

**ВОСТОЧНАЯ
ЕВРОПА**

в документах
российских архивов

1944-1953

Том II
1949-1953

Российская Академия наук
Институт славяноведения
Федеральная архивная служба России
Российский центр хранения и изучения документов
новейшей истории
Государственный архив Российской Федерации

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ
1944–1953 гг.

Том II
1949–1953 гг.

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук Т. В. Волокитина,
д-р ист. наук Т. М. Исламов,
д-р ист. наук Г. П. Мурашко (отв. ред.),
д-р ист. наук А. Ф. Носкова, Л. А. Роговая

«Сибирский хронограф»
Москва — Новосибирск
1998

В 78
ББК 63.3(0)6

*Издание подготовлено при поддержке Российского
гуманитарного научного фонда
(гранты № 95-06-19070, 97-01-16419, 97-03-16280)*

Утверждено к печати Ученым советом ИС РАН 31 марта 1998 г.

Рецензенты:

д-р ист. наук Л. С. Лыкошина, канд. ист. наук А. С. Анисеев

Составители:

Н. М. Баринова (АВП РФ), Т. В. Волокитина, Т. М. Исламов,
Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова (ИС РАН),
Н. Д. Смирнова (ИВИ РАН), Т. В. Царевская (ГАРФ)

Научные комментарии:

Т. В. Волокитина, Т. М. Исламов, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова,
Т. А. Покивайлова (ИС РАН),
Н. Д. Смирнова (ИВИ РАН)

Археография:

Т. В. Волокитина, Д. А. Ермакова (ИС РАН)

Именной указатель:

Д. А. Ермакова (ИС РАН)

Введение:

Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова (ИС РАН)

Научно-организационная работа:

Д. А. Ермакова

В $\frac{0503010000-33}{В 77(03)-98}$ Без объявл.

ISBN 5-87550-069-7 (т. II)
ISBN 5-87550-060-3

© Институт славяноведения
РАН, 1998
© РЦХИДНИ, 1998
© ГАРФ, 1998
© «Сибирский хронограф», 1998
© Оформление И. В. Сокол, 1998

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый читателям второй том публикации «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.» охватывает малоизученный в отечественной историографии период 1949–1953 гг. Именно в это время, после установления политической монополии компартий в странах региона и окончательного отсечения тем самым всех иных возможных вариантов общественного развития, стал интенсивно развиваться процесс складывания нового правящего слоя — партийно-государственной номенклатуры, сосредоточившей в своих руках всю полноту политической, идеологической и экономической власти.

В жизни общества в 1949–1953 гг. стали господствующими принципы тоталитаризма, закамуфлированные сохранением национальных традиций, символики и внешней атрибутики демократии.

1953 г. взят в качестве завершающего рубежа публикации. Смерть И. В. Сталина (март 1953 г.), харизматического лидера, сконцентрировавшего после войны в своих руках реальную власть в коммунистическом движении, стала переломным событием. С середины 50-х годов через системные кризисы, «оттепели» и «нормализации» в странах региона начал развиваться процесс разрушения тоталитарной политической системы советского типа, занявший почти 40 лет.

Том сформирован на основе документов, выявленных в четырех центральных архивах России: Архиве Президента РФ (АП РФ), Архиве внешней политики (АВП РФ), Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Наиболее многочисленную группу составляют материалы АВП РФ из фондов секретариатов министра иностранных дел СССР и его заместителей, курировавших Албанию, Болгарию, Венгрию, Польшу, Румынию, Чехословакию и Югославию. В публикации широко представлены также материалы референтур по этим странам, прежде всего записи бесед советских дипломатов с представителями национальной партийно-государственной номенклатуры разного ранга, от первых лиц государства до секретарей областных партийных организаций, различные информационные и аналитические материалы, подготовленные в МИД СССР. Отдельную группу документов составляют письма, обращения и запросы к советскому руко-

водству, поступавшие из стран Восточной Европы от партийных лидеров и государственных деятелей разных уровней.

Второй большой блок составляют документы РЦХИДНИ. Это материалы ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС за 1949–1953 гг., прежде всего Отдела внешних сношений и Внешнеполитической комиссии, а также протоколы заседаний Политбюро ЦК и «особые папки», документы фонда Коминформа и личного фонда В. М. Молотова.

По своему характеру они делятся на несколько групп:

1) материалы, поступавшие в упоминавшиеся подразделения аппарата ЦК из центральных советских ведомств (МИД, МВД, МГБ, МО, СМ СССР);

2) документы партийно-государственного руководства стран региона, адресованные советской стороне, записи бесед лидеров компартий стран региона с руководителями ЦК ВКП(б) и сотрудниками его аппарата;

3) фонд Коминформа представлен информационно-справочным материалом о положении в компартиях и их руководстве. Включен также ряд докладных записок советских сотрудников аппарата Коминформа, в которых содержится анализ «ошибок» зарубежных коммунистов, данный через призму принятого за образец советского опыта построения социализма. В публикацию введены документы, отражающие «технику» сбора информации о положении в Югославии после разрыва межпартийных отношений и организацию оппозиционного режиму Тито югославской политической эмиграции в СССР и других странах советского блока;

4) особую группу документов составляют материалы фонда В. М. Молотова. Они представлены докладными записками, поступавшими к В. М. Молотову из Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), от его заместителей по МИД СССР, от советских послов в странах региона, информационными справками руководителей и советников МГБ СССР о ситуации в странах региона и в особенности в их партийно-государственном руководстве в период 1949–1953 гг., когда в Восточной Европе, как и в СССР, поднялась волна политических репрессий. Документы фонда В. М. Молотова имеют принципиальное значение, т. к. объективно воспроизводят ситуацию в странах региона, позволяют выявить как степень участия советской стороны, так и роль национальной партийно-государственной элиты в организации репрессий — одного из главных инструментов создания политической системы советского типа.

В отличие от первого тома, более широко представлены документы из Архива Президента РФ. Публикуется переписка И. В. Сталина и лидеров компартий стран Восточной Европы, записи бесед И. В. Сталина с В. Червенковым и Э. Ходжей, записки и информационные письма М. А. Сулова, В. Г. Гри-

горьяна, С. М. Штеменко, А. А. Громыко, А. Я. Вышинского, Л. П. Берия и В. Сталину, а также некоторые материалы советников МВД, МГБ и МО СССР в Польше и Румынии. Эти документы могут быть отнесены к высшему рангу источников, поскольку отражают прямые контакты коммунистических лидеров с Москвой, позволяют проследить непосредственное участие советского руководства во внутривосточной жизни стран региона и откровенную заинтересованность их национальной партийно-государственной элиты в этом участии.

Из коллекций Государственного архива РФ в публикацию включены материалы из фондов Совета Министров СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Они в первую очередь касаются создания института советников, действовавших в различных государственных, политических, экономических, культурных сферах жизни стран Восточной Европы. Это письма, обращения, запросы правительства стран региона к советскому правительству, содержащие просьбы о направлении советских специалистов различного уровня (от главных советников при правительствах и старших советников при министерствах и ведомствах до рядовых инженеров и преподавателей высшей школы). Присутствующие в документах мотивировки запросов на советников, неоднократные и систематические просьбы продлить срок их пребывания в странах доказывают, что ставшие правящими компартии и их руководство не были готовы (прежде всего в силу нередко низкого общеобразовательного и профессионального уровня) к самостоятельному реальному управлению обществом. Копирование советского опыта, обусловленного коммунистической доктриной, объективно вытекало и из этой неготовности, что давало советскому руководству возможность воздействия на правившую коммунистическую элиту.

Публикуемые в сборнике постановления и распоряжения Совета Министров СССР отражают конкретные меры советской стороны по установлению через систему советников и специалистов контроля за функционированием всех звеньев экономической, политической, идеологической сфер.

Предлагаемый сборник документов дает исследователям возможность на основе впервые вводимых в научный оборот материалов приступить к изучению кардинальных проблем истории утверждения сталинизма в Восточной Европе и исследовать складывание идейно-политических предпосылок оформления советского блока. Среди этих проблем на первое место выдвигаются следующие:

— слом реформаторских тенденций и подавление национально ориентированных группировок в коммунистическом движении стран региона во имя утверждения советской модели общественного развития;

— складывание системы советских советников как инструмента воздействия и контроля советского руководства за направлением общественного развития стран региона, механизмы взаимодействия советников и национальной номенклатуры;

— политические репрессии конца 40-х — начала 50-х гг. как способ разрешения противоречий внутри правящей элиты, подавления всех форм оппозиционности, борьбы за личную власть и монополию контактов с Москвой;

— взаимодействие советского руководства и национальных партийных и силовых структур в управлении репрессиями;

— подавление идейного многообразия духовной жизни в странах Восточной Европы; СССР и официальная коммунистическая идеология как единственные источники обеспечения информационных потребностей общества; информационная изоляция стран региона и методы ее обеспечения;

— положение, политическая ориентация и общественная роль национальной церкви; насилие и компромисс как методы подчинения церкви государству; сопротивление и конформизм церковной иерархии.

Помещенные во втором томе документы показывают, что политические системы, сложившиеся к 1953 г. в странах Восточной Европы, были по сути однотипны советской модели, а сохранившаяся в отдельных странах (Польша, Чехословакия, Болгария) многопартийность носила формальный характер. В условиях отсутствия идейно-политической конкуренции в борьбе за доверие общества эта многопартийность играла роль декорации на политической сцене. Документы подтверждают, что сложившаяся в странах Восточной Европы политическая система в начале 50-х годов обладала уже всеми признаками, свойственными тоталитарной системе.

Во второй том сборника включено 337 документов. Все они расположены в хронологическом порядке. Археографическая подготовка проведена по аналогии с первым томом. На документах сохранены грифы секретности и срочности, а также точное время передачи соответствующего донесения или проведения встречи. При невозможности точно датировать документ указывается приблизительная дата («Ранее...», «Не позднее...») с обоснованием в примечании. При первом упоминании автора или адресата в заголовке дается полное название его должности, звания, ранга. В последующем указывается лишь фамилия с инициалами. В развернутом виде приводятся в первый раз и названия учреждений, организаций и ведомств, которые затем даются с использованием аббревиатуры (МВД, МГБ, МИД СССР, ОВП ЦК ВКП(б) и др.). Документы публикуются в соответствии с оригиналами и в основном полностью. В случаях, когда опущена часть текста, это отражено в названии документа («Из...»), а опущенная часть отмечена отто-

чим. Краткое содержание опущенного текста изложено в примечаниях к документу.

Тексты документов переданы с сохранением стилистических особенностей. Сохранены также особенности использования прописных букв. Грамматические ошибки и явные опiski устраняются без оговорок, за исключением имен, фамилий и географических названий. В этом случае в примечании к документу указывается их правильное или современное написание. Если погрешности в тексте имеют смысловое значение, то в примечании отмечается: «Так в тексте».

Имеющиеся на документах резолюции и пометы принципиального характера, а также указания о рассылке документов или их копий, включая и делопроизводственные («В дело»), воспроизводятся в примечании. Нерасшифрованные подписи оговариваются («Подпись неразборчива»). Пропущенные в тексте слова, а также части слов восстанавливаются в квадратных скобках. Авторские исправления, вставки отдельных слов и предложений даются курсивом. Подчеркивания и другие рукописные пометы в тексте, сделанные И. В. Сталиным, А. Я. Вышинским, В. М. Молотовым и некоторыми другими членами советского руководства, а также аппарата ЦК ВКП(б) и МИД СССР и имеющие, как правило, принципиальный характер, воспроизводятся в соответствующих оригиналу местах путем ограничения текста с двух сторон «звездочками» и оговариваются в примечании.

Неавторские исправления, вставки слов и предложений воспроизводятся с оговоркой в примечании.

В томе имеется именной указатель.

Составители сочли необходимым снабдить издание указателем документов по странам, который охватывает материалы первого и второго тома.

Участники публикации выражают глубокую признательность за помощь и содействие в работе руководителю Архивной службы Российской Федерации члену-корреспонденту РАН В. П. Козлову; директору Архива Президента РФ А. В. Короткову и специалисту-эксперту архива Г. П. Мещерякову; директору Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории К. М. Андерсону, заместителю директора Центра О. В. Наумову, сотрудникам хранилищ и читального зала; заместителю директора Историко-документального департамента МИД РФ В. В. Соколову, начальнику Архива внешней политики РФ Е. В. Белевич и сотрудникам архива И. А. Брицкой, Н. П. Мозжухиной, С. В. Павлову; директору Государственного архива Российской Федерации С. В. Мироненко и сотруднику архива С. В. Сомоновой.

Глубокая признательность всем сотрудникам Института славяноведения РАН, коллегам-историкам за научные консультации и помощь в работе над томом.

Наша особая благодарность Институту «Открытое общество», руководству Центрально-Европейского университета (Будапешт) и декану исторического факультета ЦЕУ г-ну профессору А. Риберу за всестороннее содействие и помощь.

№ 1

*Запись беседы третьего секретаря Посольства СССР
в Болгарии Г. П. Купки с членом исполкома
Народного союза «Звено» и главным редактором
газеты «Изгрев» Т. Трифоновым
о перспективах деятельности партии¹*

г. София

13 января 1949 г.

СЕКРЕТНО

Беседа состоялась в Посольстве. В разговоре Трифонов пожаловался на то, что Дирекция печати МИД Болгарии недооценивает роли газеты «Изгрев» и даже ограничивает ее деятельность. Как результат этого, за последние 2 месяца тираж этой газеты [у]пал с 150.000 экземпляров до 120.000, и что Дирекция печати на эту газету смотрит, как она смотрела на нее тогда, когда в руководстве партии «Звено» и ее органа находились реакционные элементы, вроде Юрукова и Д. Велчева², но следует иметь в виду, что с тех пор, как в редакцию пришло новое руководство, лицо газеты в корне изменилось и она перестроила свое содержание в соответствии с решениями Национального комитета Отечественного фронта и сейчас повседневно отстаивает и будет отстаивать на своих страницах политику, проводимую коммунистической партией.

Коснувшись положения дел в партии «Звено», Трифонов сказал, что в настоящее время левые звенари (Т. Доброславский³, М. Стойнов и он, Т. Трифонов) ведут усиленную подготовку к самороспуску и ликвидации партии «Звено». Мы считаем, сказал Трифонов, что наша партия сыграла свою роль в истории Болгарии и отжила свой век.

Происшедшие за последнее время политические и экономические преобразования в стране (национализация промышленности, банков, внешней и внутренней оптовой торговли, лесов и т. д.) в корне подорвали и почти уничтожили основу, на которой держалась наша партия, т. е. болгарскую буржуазию. Болгария твердо встала на путь социалистического развития. В этом состоят главные заслуги коммунистической партии Болгарии, ведущей за собой не только рабочий класс, но и весь болгарский народ. В этих условиях существование партии «Звено» нельзя оправдать никакими соображениями. Она будет только тормозом в дальнейшем развитии страны, так как ее идеология прямо противоположна социализму.

В настоящее время организационная жизнь нашей партии почти приостановлена, мы даже не знаем ее численности, но полагаем, что в наших рядах еще имеется 20–30 тысяч человек. Перед 5 съездом БКП наша Пловдивская организация потребовала от своего ЦК распустить партию «Звено». Мы, левые звенари, хотели преподнести в качестве подарка 5 съезду БКП самороспуск нашей партии, но не успели предварительно согласовать это наше действие с политбюро БКП и не успели подготовить этот вопрос в целом.

В Исполнительном комитете мы, левые звенари, думаем, что получим большинство за роспуск партии, хотя против этого выступают Г. Кулешев⁴, Х. Мархолев и Х. Лилков. Лидер партии К. Георгиев еще не имеет своего окончательного мнения по этому вопросу и продолжает молчать. Но если получится так, что нам не удастся получить большинства за самороспуск, то мы можем организовать низы, которые потребуют этого. После съезда БКП нам удалось уговорить К. Георгиева посетить тов. Димитрова и выяснить его мнение на этот счет.

Я думаю, что большинство членов Исполнительного комитета партии «Звено» будет голосовать, хотя и не искренно, за самороспуск, ибо они понимают необходимость этого шага в настоящий момент⁵.

Далее, Трифонов сказал, что поскольку дело идет к ликвидации партии, встает вопрос о судьбе газеты «Изгрев». Он считает, что эту газету следует оставить, так как она, имея свое лицо, располагает значительным количеством читателей. О том, чьим органом должна быть газета, Трифонов сказал, что ее можно сделать или правительственным органом, или одним из органов Национального Совета Отечественного фронта. В этом месте Трифонов подчеркнул, что для пользы дела редактирование газеты может быть возложено не на него, а на кого-нибудь другого.

Беседа велась на болгарском языке и продолжалась 30–35 минут.

Г. КУПКА

*АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 3–6.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Бывший военный министр Д. Велчев был тесно связан с руководством «Звена», не входя формально в эту организацию. Осенью 1946 г. был назначен послом в Швейцарию. Член руководства «Звена» В. Юруков в начале 1947 г. занял пост посла в Бельгии.

³ Т. Доброславский — член БКП с 1941 г.

⁴ Так в тексте. Правильно: Г. Кулишев.

⁵ Решение о самороспуске Народного союза «Звено» приняла Национальная конференция этой партии 19 февраля 1949 г. Все организации и структуры «Звена» по этому решению переставали существовать и вливались в ОФ. Предстояла ликвидация имущества и печати союза.

№ 2

Сопроводительная записка заведующего отделом связи канцелярии Секретариата Информбюро Н. Н. Пухлова заместителю заведующего Отделом внешних сношений (ОВС) ЦК ВКП(б) Б. Н. Пономареву и инструкция ЦК БКП «О повышении бдительности в партии»

г. Бухарест

14 января 1949 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ПОНОМАРЕВУ Б. Н.

Направляю Вам «Инструкцию о повышении бдительности в партии», полученную нами из ЦК коммунистической партии Болгарии.

Приложение: упомянутое на 3 страницах.

Н. ПУХЛОВ

Перевод с болгарского

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
БОЛГАРСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
(коммунистов)
№ 11618

Околийским, городским и районным
комитетам БРП(к)

И Н С Т Р У К Ц И Я

о повышении бдительности в партии

Начав на деле закладывать основы социализма, наша страна вступила в переходный период от капитализма к социализму и практически приступила к ликвидации эксплуататорских классов, что неизбежно ведет к усилению, напряжению и обострению классовой борьбы. В последние месяцы отмечен ряд фактов, наглядно показывающих, как лишенные классового господства бывшие эксплуататорские элементы перешли к самым острым формам борьбы против народной власти — к саботажу, террору, шпионажу, бандитизму и др.

«Переход от капитализма к социализму, — говорит Ленин, — является целой исторической эпохой. Пока она не завершена, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на

реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации».

XVI пленум ЦК в своей исторической резолюции обратил внимание партии на то, что в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба неизбежно будет обостряться, так как враги народной демократии и социализма, внутренние и внешние, не остановятся ни перед какими средствами, для того чтобы препятствовать развитию и попытаться восстановить в нашей стране власть капитализма и реакции.

В этом отношении усилия и стрелы наших классовых врагов направлены прежде всего против партии, которая двигает нашу страну по пути к социализму, в нее они стараются вонзить свои ядовитые стрелы и нарушить ее единство и сплоченность.

В связи с этим пленум призывает партию к непримиримости и самой зоркой бдительности по отношению к классовым врагам — саботажникам, вредителям, шпионам, предателям, спекулянтам и дезорганизаторам народного хозяйства — и к решительной борьбе за их полное обезвреживание.

Партийное руководство каждой низовой партийной организации в соответствии с ее характером (сельская, городская, фабричная, квартальная, учрежденческая и др.) должно разработать подробный и конкретный план постоянного соблюдения высокой революционной бдительности в рядах партии по отношению к классовым врагам, руководствуясь следующими указаниями:

1. Систематически и упорно воспитывать партийные кадры и членов партии в духе беззаветной преданности и верности партии, делу социализма и коммунизма, в духе строжайшей революционной бдительности и классовой ненависти к врагам социализма.

2. Повысить бдительность в отношении чистоты партии, раскрывать и изгонять из рядов партии двурушников, предателей и затаившихся врагов, внимательно изучать кандидатов в члены и не давать возможности врагам пробраться в ряды партии.

3. Тщательно изучать сотрудников партийных комитетов, обращать внимание на каждый сигнал о вражеских проявлениях в рядах партии, тщательно изучать их, делать соответствующие выводы и принимать необходимые меры.

4. Неустанно внедрять и поддерживать железную, сознательную дисциплину в рядах нашей партии. Секретные партийные вопросы сообщать только тем членам партии, которым необходимо их знать по роду работы. Принять строгие меры против нарушителей партийной дисциплины.

5. Обеспечить постоянную и хорошую охрану партийных канцелярий и клубов. Принять меры к охране партийных ар-

живов и документов, приобрести необходимые железные шкафы, кассы и др.

6. Обеспечить надежную охрану партийных собраний, партийных вечеров и народных торжеств. Для этого на органы народной милиции и государственной безопасности возлагается разработать специальные планы и принять предварительные эффективные меры.

7. Каждый член партии должен хорошо знать среду, в которой он живет и работает. Все окружающие его враждебные элементы должны быть поставлены под специальное наблюдение, и о каждом их антинародном выступлении необходимо сообщать партийному руководству и ближайшим органам государственной безопасности и народной милиции.

8. Повышать авторитет народной милиции и государственной безопасности и популяризировать их деятельность как защитников завоеванных прав и свобод народа, стоящих в первых рядах борьбы против врагов народа.

9. Не оставлять неразоблаченным ни одного врага, который клеветает в присутствии члена партии в очередях, на улице, в учреждении — повсюду. Коммунисты не должны заступаться за враждебных элементов, когда против них принимают законные административные и другие меры.

10. Отделы кадров при околийских, городских и районных комитетах внимательно должны изучать кадры, особенно руководящие кадры, работающие в государственном и хозяйственном аппарате, внося предложения об отстранении скрывающихся там враждебных элементов.

11. Совместно с органами народной милиции и государственной безопасности принять необходимые меры для обеспечения постоянной охраны общественных и государственных учреждений, предприятий, фабрик, складов и пр.

12. Члены партии, где бы они ни работали — в учреждении, на предприятии, — должны хранить государственную и служебную тайну от шпионов и иностранных агентов. Против болтливых необходимо принимать строгие партийные и административные меры.

13. Усилить бдительность в массовых организациях как при приеме новых членов, так и при каждом антинародном проявлении затаившихся враждебных элементов в них.

14. Путем широкой разъяснительной и просветительной работы воспитывать у членов массовых и общественных организаций чувство строгой бдительности и ненависти к врагам народа.

15. Члены партии, получившие какие-либо сведения или узнавшие о том, что враждебные элементы подготавливают или собираются осуществить какое-либо антинародное дело, должны немедленно сообщить об этом в ближайшие органы го-

сударственной безопасности или народной милиции и уведомить партийное руководство.

Все члены нашей партии должны глубоко проникнуться сознанием, что в нынешних условиях обострившейся классовой борьбы партия должна быть в постоянной и полной боевой готовности для мобилизации усилий широких народных масс на успешное преодоление всех и всяких препятствий, которые выдвинул бы перед нами классовый враг по пути строящегося социализма в нашей стране.

Околийские, городские, районные и первичные партийные руководящие органы немедленно должны разработать настоящую инструкцию и наметить конкретные меры на местах для ее применения.

За ЦК БРП(к)
Секретарь

ТРАЙЧО КОСТОВ

София, 7 октября 1948 г.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 93. Л. 1-4.
Копия.

№ 3

*Письмо министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова
министру иностранных дел СССР В. М. Молотову
о наличии в МВД СССР заявления
военнопленного венгерского генерала И. Уйсаси,
касающегося кардинала Миндсенти¹*

г. Москва

15 января 1949 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу М О Л О Т О В У В. М.

В августе 1948 года МВД Союза ССР согласно письму МИД СССР № 1787/бс от 1/VII-48 г. был передан венгерскому правительству как военный преступник, военнопленный генерал-майор венгерской армии УЙСАСИ Иштван, занимавший до взятия в плен должность начальника 2-го отдела генштаба и начальника управления государственной безопасности.

От УЙСАСИ до его передачи венгерскому правительству, в числе других материалов, было получено заявление о планах влиятельных американских кругов и Ватикана о реставрации династии Габсбургов и создании Дунайской монархической конфедерации.

В заявлении УЙСАСИ упоминается как один из активных сторонников реставрации династии Габсбургов венгерский кардинал МИНДСЕНТИ².

Материалы, полученные от УЙСАСИ, венгерским властям не были переданы.

В связи с сообщениями в нашей прессе об аресте МИНДСЕНТИ за шпионаж и деятельность, направленную к восстановлению Габсбургской монархии, МВД представляет Вам вышеуказанное заявление генерала УЙСАСИ³.

Подлинник заявления находится в МВД СССР.

Прошу Вашего решения⁴.

Министр внутренних дел
Союза ССР

С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 240. Л. 40.

Заверенная копия.

¹ Разослаю в секретариат МВД, в ГУПВИ, Клаусен. На документе имеется помета: «Снятие копий без разрешения Секр[етариата] МВД не разрешается».

² Примас Венгрии кардинал Миндсенти был арестован 23 декабря 1948 г., обвинялся в измене, шпионаже, действиях, направленных против республиканского строя, а также в спекуляциях валютой. 8 февраля 1949 г. приговорен к пожизненному заключению.

³ В материалах ГАРФ хранится заверенная копия заявления генерала Уйсаши (ф. 9401. Оп. 1. Д. 240. Л. 41–50), где он, в частности, утверждает, что весной 1943 г. в Ватикане архиепископы Нью-Йорка и Вены встретились с венгерским епископом Миндсенти, «чтобы обсудить участие католического духовенства в создании блока дунайских государств», что «вскоре после этого совещания венгерское католическое духовенство стало развивать активную католическую деятельность в интересах создания дунайской монархии и реставрации Габсбургов». По словам Уйсаши, в августе 1943 г. венгерский посланник — Ватикане д-р Апор Габор сообщил, что правительства Англии и США обсуждают создание послевоенного «блока средневосточноевропейских государств» в качестве санитарного кордона против Советского Союза (л. 47–48).

Оценивая этот документ с точки зрения его подлинности и достоверности вышеприведенных фактов, следует иметь в виду несомненную заинтересованность советской стороны в подборке «компромата» на строптивного епископа и проведении показательного процесса, а также в «разоблачении» злейших врагов СССР — Ватикана и США.

⁴ 16 января 1949 г. В. М. Молотов поручил В. Зорину «дать предложения» по этому вопросу. 19 января 1949 г. В. Зорин предложил: «...в связи с тем, что арестованному за антигосударственную деятельность кардиналу Миндсенти... инкриминируется деятельность, направленная к восстановлению габсбургской династии, полагаю целесообразным через т. Пушкина ознакомить венгерских друзей с упомянутым заявлением Уйсаши для соответствующего использования содержащихся в нем сведений в ходе следствия и предстоящего суда над Миндсенти». На документе имеется резолюция: «За. В. Мо[лотов]. 20.1» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 29. П. 13. Д. 55. Л. 3, 14).

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР
в Чехословакии Н. Г. Новикова. Запись беседы с главным
редактором газеты «Руде право» В. Новым
о чехословацко-польских и чехословацко-венгерских
отношениях*

г. Прага

28 января 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня я посетил В. Нового. В беседе со мной он сообщил, что до сих пор по вопросу Тешинской области между чехами и поляками имеются противоречия. По словам В. Нового, чехи идут на все уступки, в то время как поляки таких уступок не делают. Так, недавно поляки потребовали в двух районах Оставской области — Тешинском и Фриштатском — создать чисто польские потребительские кооперации. Согласно чехословацкому закону о единой кооперации, в Оставской области существовала единая потребительская кооперация «Будущее». Несмотря на это, чехи разрешили создать только в этих двух районах, где живет большинство поляков, чисто польскую потребительскую кооперацию. Чехи также создали в районах с польским населением школы всех трех ступеней с польским языком преподавания.

В. Новый в беседе рассказал, что в настоящее время польский генеральный консул в Оставе Венгеров потребовал, чтобы было создано в г. Оставе радиовещание на польском языке и чтобы этим радиовещанием руководил лично он. Чехи, по словам В. Нового, не возражают против введения в Оставе радиовещания на польском языке, но чехи выступают против того, чтобы им руководил на территории Чехословакии польский консул, расценивая это как попытку вмешательства во внутренние дела.

Попутно В. Новый отметил, что чехословацкий консул в Катовицах неоднократно сообщал о дискриминации чехословацких граждан со стороны польских учреждений. По сообщению чехословацкого консула, несмотря на чехословацко-польское соглашение о взаимном открытии чешских школ в Польше и польских школ в Чехословакии, в Катовицкой области чешских школ открыто очень мало. Среди чехословацких граждан проводится агитация, чтобы детей не отдавали в чешские школы, пользуясь даже методом угроз. Эти факты, отметил В. Новый, мешают урегулированию Тешинской проблемы¹.

Кроме того, В. Новый сообщил мне, что на днях президент К. Готвальд получил письмо М. Ракоши, которое написано в грубом тоне. М. Ракоши якобы обвиняет чехословацкое правительство в невыполнении взятых на себя обязательств по от-

ношению к венгерскому нацменьшинству, проживающему в Чехословакии².

В письме также якобы говорится, что чехословацкое правительство до сих пор еще не во всех районах с венгерским населением создало венгерские школы, что в Чехословакии создана не ежедневная, а еженедельная газета на венгерском языке. М. Ракоши в письме якобы предъявляет претензии на компенсацию за венгерскую собственность на территории Чехословакии, приводя при этом астрономическую цифру. В. Новый подчеркнул, что К. Готвальд остался очень недоволен содержанием и тоном этого письма М. Ракоши.

В конце беседы В. Новый предупредил меня, что сообщение о письме М. Ракоши носит строго доверительный характер.

Беседа продолжалась 40 минут.

1-й секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 7. Л. 22–24.
Подлинник.

¹ С польской стороны шли более спокойные оценки ситуации в Тешине в это время. Так, польский посол в ЧСР Л. Боркович в беседе с М. А. Силиным 29 марта 1949 г. отмечал, что он доволен польско-чехословацкими отношениями по вопросу о Тешине, что «чехи хорошо относятся к полякам, как и поляки к чехам». Он настойчиво проводил в беседе мысль, что польская сторона готова сохранить сложившееся положение еще на два года и продлить действие имевшихся двухсторонних соглашений. При этом он отметил, что чехословацкая сторона сначала возражала и лишь под давлением И. В. Сталина дала согласие на продление срока соглашений: «Тов. Сталин посоветовал продолжить существующее положение еще на 2 года, т. е. согласиться с поляками. Но при этом тов. Сталин якобы добавил, что чехам нечего опасаться, так как все равно Тешин останется у них. С таким положением согласились обе стороны» (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 12. Д. 264. Л. 1–2).

² Ситуация с венгерским меньшинством в Словакии оставалась напряженной и в 1949 г., хотя лица венгерской национальности получили чехословацкое гражданство. Венгерская диаспора насчитывала около 210–260 тыс. человек. К ним присоединилось еще около 30 тыс. венгров, вернувшихся из чешских земель (прежде всего из Пограничья), куда они в 1946–1947 гг. были отправлены «для выполнения трудовой повинности». Л. Новомеский — уполномоченный по делам образования в правительстве Словакии, — характеризуя ситуацию в беседе с советским дипломатом, подчеркивал, что «обстановка в Южной Словакии напряжена, и она не скоро уладится», поскольку венгры стали выдвигать требование «возврата их сельскохозяйственного имущества, переданного словакам. На этой почве происходят большие споры» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 7. Л. 104).

№ 5

Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Болгарии Г. М. Базанова с заместителем министра внутренних дел Р. Христовым о намерении болгарской стороны передать военных и политических преступников советским властям¹

г. София

31 января 1949 г.

СЕКРЕТНО

31-го января 1949 года на приеме в Болгаро-Советском обществе я имел беседу с заместителем министра внутренних дел Болгарии Р. Христовым, который сообщил, что в 1947 году начальник инспекции СКК в Болгарии генерал Вул посетил ряд болгарских лагерей, содержащих военных преступников периода Отечественной войны. Из числа белоэмигрантов, содержащихся в лагерях, генерал Вул намерен был отправить в СССР более 100 человек (точной цифры Христов не помнит). По этому вопросу Вул вел переговоры с министром внутренних дел Юговым. Последний, по заявлению Христова, проявил неоперативность, предложив генералу Вул оформить эту просьбу официально, т. е. как просьбу Советского правительства. Такой просьбы не поступило.

Три месяца тому назад состоялось решение Политбюро ЦК БКП о передаче военных преступников из числа белогвардейцев Советскому Союзу, если последний не откажется их принять. По словам Христова, министерство внутренних дел готово передать властям СССР без каких-либо формальностей всех белоэмигрантов, находящихся в болгарских лагерях (более 500 человек). Такое решение он объясняет тем, что заключенным в условиях Болгарии сравнительно легко бежать за границу, т. к. трудно организовать охрану трудовых лагерей, а при побеге из лагеря заключенный в 2-3 дня может достигнуть границы. Горная и лесистая местность границы затрудняет ее охрану и дает возможность преступникам сравнительно легко уходить из Болгарии.

Христов заметил, что среди отдельных членов Политбюро высказывалось мнение об отправке в СССР политических преступников и из числа болгар, так как организовать полную изоляцию их от населения в условиях Болгарии очень трудно, а их общение с населением (родственниками и др.) оказывает отрицательное влияние на внутривластное состояние страны.

Лично Христов считает целесообразным отправить в СССР наиболее крупных политических преступников из числа болгар, находящихся в трудовых лагерях. Однако официально обращаться к Советскому правительству по этому вопросу

считает преждевременным. Министр внутренних дел Югов будет разговаривать по этому вопросу с Г. М. Димитровым, чтобы он (Димитров) выяснил предварительно мнение советских товарищей².

БАЗАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 11. Л. 16-17.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину и Е. Киселеву, в дело.

² На документе имеются резолюции: «т. Кирсанову. Надо спросить Бодрова, его мнение. 11/П. В. Зорин», «т. Молочкову. Прошу заго[товить] письмо т. Бодрову. 11/П. С. Кирсанов».

№ 6

*Запись беседы Г. П. Купки с президентом
Болгарской академии наук Т. Павловым
об отношении к «старым» специалистам¹*

г. София

9 февраля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Я посетил Павлова в Академии наук. В беседе он рассказал следующее:

В конце марта этого года болгарская Академия наук при активной помощи и участии ЦК БКП, министерства земледелия, работников биологической науки и сельского хозяйства намерена провести дискуссию о биологической науке. На этой дискуссии мы, сказал Павлов, разгромим болгарских последователей вайсманизма² и морганизма и познакомим ближе большой круг болгарских ученых с учением Мичурина. Мы хотим также пригласить несколько советских ученых для участия в этой дискуссии.

Касаясь положения болгарской Академии наук, Павлов сказал, что в ее стенах еще есть люди, которые не перестроились на новый социалистический лад. Это и не удивительно, ибо те ученые, которые воспитывались в течение всей своей жизни на буржуазной идеалистической философии, сразу не могут воспринять всего того, что произошло в нашей жизни, но, несомненно, большая часть из них поймет сущность происшедших изменений и будет честно работать на пользу народной Республики. В этой связи я считаю неправильным выступление заместителя министра земледелия Титко Черноколева (кандидат в члены политбюро БКП), который, выступая на 5-м съезде БКП, сказал, что со старыми специалистами следует считаться только до тех пор, пока не будут подготовлены молодые кадры, и что после этого все старые специалисты будут выброшены за борт.

Это заявление Черноколева произвело гнетущее впечатление на большую часть видных ученых Болгарии и внесло переполох в их среду. Само собой разумеется, сказал Павлов, что те старые специалисты, которые будут препятствовать нашему развитию, будут немедленно отстраняться. Но те, кто пойдет в ногу с нами, будут поощряться, и для них будут созданы благоприятные условия для работы. Так было в Советском Союзе, и так будет и у нас.

Беседа велась на русском языке и продолжалась 25–30 минут.

Г. КУПКА

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 11. Л. 21–22.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Так в тексте. Следует читать: вейсманизма.

№ 7

*Запись беседы атташе Посольства СССР в Болгарии
Б. А. Дубенского с руководителем Дирекции печати МИД
НРБ В. Топенчаровым об издании ряда газет, освещении
в печати процесса евангелистов и др.¹*

г. София

17 февраля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Беседа состоялась 17 февраля с.г. в кабинете Топенчарова и велась на болгарском языке.

В беседе Топенчаров заявил следующее:

«Сейчас, когда вопрос о партии ЗВЕНО уже по существу решен, совершенно естественно возникает вопрос и о дальнейшей судьбе печатного органа этой партии — газеты „Изгрев“.

По имеющимся предположениям, „Изгрев“ будет выходить и впредь. Не знаю, будет ли это орган Национального Совета Отечественного Фронта и будет ли эта газета выходить днем или вечером.

Лично мое мнение, чтобы „Изгрев“, если ему предстоит существовать и в дальнейшем, выходил в качестве вечерней газеты и не конкурировал с газетой „Отечествен Фронт“. А по совести говоря, я вообще не понимаю, почему „Изгрев“ должен существовать, когда его партия будет ликвидирована. Раз ЗВЕНО как партия не нужна, то зачем нам надо терпеть эту газету?

Газета „Изгрев“ для ЗВЕНО являлась доходным предприятием. Так, например, мне известно, что за время существова-

ния партии „Изгрев“ дала ей 30 млн. чистой прибыли. Из них 26 млн. на торговых объявлениях.

Уже сейчас, когда вопрос о партии формально решен, тираж газеты „Изгрев“ значительно сократился. В отношении газеты „Работническо дело“ мы уже имеем решение о выходе ее каждый день по примеру русской „Правды“.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос о газете „Новини“. Эта газета, как известно, выходила по понедельникам. Сейчас есть два мнения относительно „Новини“. Или эта газета изменит свое лицо и будет печатать только новости, не подменяя собой правительственный орган, или она будет построена по типу советской „Литературной газеты“, или она вообще будет ликвидирована.

Лично я и редактор „Новини“ Теню Стоянов за ликвидацию этой газеты. В настоящее время мы уделяем большое внимание предстоящему процессу евангелистов². Мы уже перевели на английский язык все материалы обвинительного акта, а в ближайшее время выйдет из печати и специальная брошюра по этому вопросу для иностранных представителей в Болгарии.

С 18 февраля мы начнем в газетах кампанию по делу о евангелистах. Сейчас у нас в редакции „Отечественного Фронта“ есть статья о евангелистах, подписанная псевдонимом „Наблюдатель“. Это мой псевдоним, а статью написал Андрейчев. Я не позволю, чтобы под моим псевдонимом печатались статьи других авторов. В этой статье много общих фраз. Он связывает наш процесс над евангелистами с процессом в Венгрии над Миндсенти. Это недопустимо. Процесс над евангелистами можно сравнивать лишь с нашим же процессом над Николой Петковым. Надеюсь, что приговор над ними будет достаточно суров. Пусть иностранные агенты знают, что Болгария Отечественного Фронта умеет защищать свою независимость от врагов болгарского народа.

Что касается кампании против предательской клики Тито, то наша печать, к моему стыду, не возглавила ее. Появилось несколько статей, в том числе и одна моя. Но ведь этого недостаточно.

Однако я должен сказать, что Дирекция печати не имеет самостоятельности, а подчиняется Министерству Иностранных Дел и непосредственно Министру Коларову. Во всяком случае, я еще не получал указания развернуть в нашей печати такую кампанию».

Беседа продолжалась 40–50 минут.

Атташе Посольства СССР
в Болгарии

ДУБЕНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 14–16.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² 25 февраля — 8 марта 1949 г. в Софии проходил судебный процесс по обвинению 15 евангелических священников — членов Верховного Совета объединенных евангелических церквей в подрывной антигосударственной деятельности. Обвиняемым инкриминировались деятельность по подготовке свержения народно-демократического строя с помощью иностранной интервенции, шпионаж в пользу США и Великобритании и связь в шпионских целях с официальными представителями этих стран в Болгарии. Суд приговорил 4 обвиняемых к пожизненному заключению, 9 человек получили сроки от 5 до 15 лет и 2 — 1 год условно. В связи с этим приговором на протяжении марта — июня 1949 г. состоялся обмен нотами между правительствами Великобритании, США и СССР.

№ 8

*Запись беседы Г. М. Базанова
с министром железнодорожного и автомобильного
транспорта Болгарии С. Тончевым
о работе отрасли и положении в БЗНС¹*

г. София

26 февраля 1949 г.

СЕКРЕТНО

26 февраля с/г. на приеме в Чехословацком Посольстве Министр железнодорожного и автомобильного транспорта С. Тончев (земледелец) в беседе со мной отметил, что за последние месяцы отмечено значительное количество серьезных аварий на ж. д. линиях Болгарии. Почти все аварии произошли по вине работников транспорта (машинист просмотрел семафор, стрелочник проспал, кондуктора оставили состав незаторможенным, и он скатился под уклон, и т. п.). Все это объясняется, во-первых, крайне слабой дисциплиной на транспорте, во-вторых, засоренностью кадров, что приводит, очевидно, к вредительству и мелким диверсиям.

На мое замечание, что эти моменты, мне кажется, сравнительно легко могут быть устранены, Тончев ответил, что в условиях СССР без особых трудов можно установить хорошую трудовую дисциплину на транспорте и выгнать с транспорта подозрительных лиц. Болгария же — иное дело. Что касается дисциплины, то этот вопрос связан с материальным обеспечением работников. Служащие транспорта получают низкую зарплату. Продуктами питания и промтоварами снабжаются по месту жительства одинаково с непроизводительным населе-

нием. Это приводит к тому, что железнодорожным работникам почти не дают ордеров на промтовары, ссылаясь, что они получают форменную одежду. Такое положение вызывает текучесть рабочей силы. Нередко люди уходят с транспорта на хозяйственную и иную работу. Тончев неоднократно ставил вопрос о мерах улучшения работы транспорта перед правительством, но когда дело доходило до отпуска дополнительных средств его министерству, этот вопрос всегда откладывался.

Что касается вопроса засоренности транспорта враждебными лицами, то, по словам Тончева, переворот 9 сентября 1944 года почти не коснулся железнодорожного транспорта. «Для нашего транспорта,— заявил Тончев,— еще не было антифашистского переворота 9/IX-44 г., и он должен быть в ближайшее время». По словам Тончева, необходимо перетрясти руководящий состав на линиях, поставить новых людей, которые пользовались бы политическим доверием. Однако при изучении вопроса чистки Тончев встретил трудность в вопросе новых специалистов. По его словам, нет достаточного количества новых специалистов, чтобы заменить ими старых специалистов, а самое главное — люди не желают идти на транспорт. Этот вопрос он также ясно отразил в своих докладах правительству, но до сих пор нет еще решения правительства о коренных мерах по улучшению работы транспорта.

Тончев отметил, что при расследовании причин аварий комиссии обычно стараются выгородить виновных, а аварии объясняют изношенностью материальной части подвижного состава. Это явление крайне опасно, ибо среди железнодорожников стала закрепляться безответственность к работе на своем участке.

В заключение по вопросу о работе транспорта Тончев отметил, что необходимо принять срочные меры для улучшения работы железнодорожного транспорта. Поднятие трудовой дисциплины, движение по графику, ликвидация аварий, чистка личного состава и укрепление кадров новыми специалистами — вот основные вопросы для организации нормальной работы железнодорожного транспорта Болгарии.

Касаясь вопроса о состоянии партии БЗНС, в руководстве которой он состоит, Тончев отметил, что в настоящее время положение в БЗНС несколько улучшилось. Так, например, правые земледельцы прекратили свои атаки против партийного руководства. «В Постоянном присутствии БЗНС,— заявил Тончев,— некоторые поняли это как вообще ликвидацию правого крыла в БЗНС». Однако это ошибка. А. Оббов, Г. Драгнев и другие из числа правых земледельцев не имеют поддержки среди земледельческой массы. Однако они имеют социальную базу среди кулацкой части деревни. Следовательно, нельзя

забывать о правых, тем более нельзя прекращать борьбы с ними как идеологами кулачества².

БАЗАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 11. Л. 29–32.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Отношение руководства БЗНС к группе А. Оббова охарактеризовал главный секретарь Союза Г. Трайков в беседе 23 февраля 1949 г. с Г. Базановым. По мнению Трайкова, сторонники Оббова, убедившись, что «болгарская деревня прочно становится на путь социализма», прекратили попытки создать вокруг себя актив. «Постоянное Присутствие БЗНС, — отмечал Трайков, — намерено было отозвать из Великого Народного собрания 7–8 депутатов из числа видных правых земледельцев (Оббов, Драгнев и др.). Однако коммунисты подсказали, что это мероприятие было бы большой честью для них, так как привлекло бы общественное внимание к этому вопросу и, следовательно, к ним лично. Руководство БЗНС согласилось не ставить вопроса об отзыве из ВНС правых земледельцев, имея в виду, что осенью этого года будут новые выборы в Народное Собрание, и тогда вопрос о правых земледельцах отпадет» (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 18).

№ 9

Записка В. М. Молотова И. В. Сталину о получении от Б. Берута резолюции Секретариата ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) по вопросам работы польских органов безопасности и приложенная к ней резолюция

г. Москва

2 марта 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. СТАЛИНУ

27 февраля перед отлетом в Варшаву Берут прислал на мос текст резолюции, принятой Секретариатом ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии, по вопросам работы польских органов безопасности.

Эта резолюция была прислана на польском языке, а теперь сделан ее перевод.

Прилагаю как подлинный текст резолюции на польском языке¹, так и перевод этой резолюции на русский язык.

В. МОЛОТОВ

Перевод с польского

Сов. секретно

1. Органы Безопасности, несомненно, имеют большие достижения. Самоотверженный и проникнутый партийным духом аппарат МОБ (Министерства общественной безопасности) сумел отбить атаки врага в 1945–1946 гг., а в 1947–1948 гг. — разгромить подполье ВИН и НСЗ, содействовать разоблачению и разгрому миколайчиковского ПСЛ и стать острым инструментом народной власти в борьбе против классового врага и проникновения иностранных разведок. Однако следует констатировать, что руководящий актив МОБ не сумел извлечь всех уроков из обостряющейся в новых формах классовой борьбы, из смены методов, применяемых врагом, не сумел до сих пор, несмотря на некоторые попытки, решительно и последовательно перестроить свою работу для более успешной борьбы против деятельности врага.

В течение последних месяцев можно было заметить признаки самоуспокоенности, недооценки способности организационной сети врага к возрождению, недостаточную бдительность по отношению к деятельности врага, склонность к механическому применению старых методов борьбы, явно не отвечающих новой обстановке. Это отсутствие политической остроты понимания нынешних задач органов безопасности стало источником серьезных недостатков и упущений в работе МОБ. Это положение вещей иллюстрируют, между прочим, следующие яркие факты: бегство Баньчика и Вуйцика², о котором министерство узнало лишь две недели спустя, недопустимое ослабление участка охраны правительства (дело бойлеров³, слабость кадров охраны, часто рутинный характер применения чисто механических методов охраны и т. п.), недостаточная действенность применявшихся до сих пор методов борьбы с бандитизмом (большое число операций со слабыми результатами), сравнительно незначительное, по сравнению с количеством проведенных операций, число ликвидированных банд, недостаток информации о намерениях врага, запоздавшие информации о планах высшего клира и т. д. и т. п. Кроме того, в работе МОБ чувствовались последствия все еще непреодоленных недостатков в организационной структуре МОБ и стиле работы руководящих звеньев сверху донизу.

2. Основной ошибкой в методах работы является фактически все еще существующая, вопреки формальным заверениям, недооценка решающей роли агентуры. Во всех центрах врага (иностранная разведка, организации ВИН, НСЗ и другие банды, клир, ВРНовская среда и исключенные из партий) агентура незначительна в количественном и малоценна в ка-

чественном отношении, а в деревне в кулацкой среде, которая представляет наиболее массовую базу врага, агентура отсутствует совершенно; работу по обслуживанию агентуры спихивают почти исключительно на референтов.

Вместо активизации органов безопасности ошибочная практика привела к демобилизации аппарата на участке агентуры. Основной ошибкой, однако, было то, что, теоретически признавая, что недоразвитость агентуры является слабостью, руководство МОБ мирилось с этим положением вещей, вследствие чего центр тяжести автоматически перемещался на следовательскую работу, которая действительно достигла некоторых результатов; вместе с тем не вели упорной и ежедневной борьбы за расширение агентуры и за систематическую работу с агентурой. Это положение не может быть оправдано отсутствием квалифицированных кадров, так как, во-первых, следовало сконцентрировать имеющиеся силы на наиболее опасных участках и, во-вторых, следовало обучать кадры в этом направлении, чего как следует не делали.

3. Организационная структура МОБ в некоторых звеньях уже устарела, недостаточно четка в разделении задач на соприкасающихся участках работы и, самое главное, не разрешает жгучей проблемы ежедневной координации работы всех оперативных департаментов и отделов, что затрудняет мобилизацию всех взаимно дополняющих друг друга материалов.

Недостаточной координации и недостаточно ясному разграничению функций сопутствует отсутствие контроля за исполнением изданных приказов и поручений, отсутствие системы действенного контроля, которая позволила бы выявлять невыполнение распоряжений и инструкций, остро бороться против тенденций к замазыванию или скрытию совершенных нарушений. Несмотря на большую самоотверженность и вложенные усилия, на аппарате отрицательно сказывается все еще низкий уровень служебной и воинской дисциплины. В этих условиях возникает опасность ослабления чувства ответственности за доверенный участок и острой бдительности к действиям врага.

Отсутствие критического и самокритического отношения к ошибкам, недостаткам и проявлениям недостаточной работы на отдельных участках аппарата Безопасности, недостаточная увязка партийной работы с борьбой за реализацию ежедневных задач Безопасности,— все это затрудняло успешную борьбу с этими недостатками и упущениями.

4. В целях ликвидации вышеуказанных недочетов и упущений в работе органов Безопасности следует:

а) Добиться перелома в работе всех звеньев МОБ в области вербовки высокоценной агентуры в наиболее важных жизненных центрах врага. Дополнением к этой агентурной сети должна быть широко разветвленная информационная сеть. На

работу с агентурной сетью передать наиболее ответственных работников, которые должны постоянно находиться под контролем и руководством вышестоящих органов.

б) Разрешить проблему координации всей оперативной работы МОБ. Выработать и представить в 3-недельный срок предложения об изменениях в структуре аппарата Министерства, обеспечивающих налаженную работу, четкое разделение функций и разграничение задач аппарата. Усиленная дисциплина и контроль за исполнением поручаемых заданий в соединении с точным инструктажем и инспекцией местных органов должны стать основным фактором улучшения деятельности аппарата. Покончить с рутинной в кадровой политике, поднять уровень профессионального обучения, обеспечить себя кадрами с высшим образованием.

в) Сконцентрировать внимание на работе с англо-американской разведкой, которая является главным центром, вдохновляющим враждебную шпионскую, террористическую, диверсионную, хозяйственно-саботажническую и оппозиционную деятельность в стране. Включить в эту борьбу все департаменты. Закрыть наглухо границы республики, особенно морскую и западную, затруднить проникновение через нее агентов и связистов иностранных разведок и реакционных центров.

г) Усовершенствовать методы борьбы с бандами, прежде всего путем развертывания агентуры в деревне и улучшения разведки. Развертывание широкой агентуры в деревне позволит сорвать враждебную работу против производственной операции.

д) Развернуть сеть пунктов охраны («Рефератов охраны») с целью более действенного обеспечения наиболее важных экономических объектов; там же укрепить агентурно-информационную сеть и работу с нею.

е) Реорганизовать как систему, так и методы охраны правительства, подобрать наиболее проверенных людей, укрепить руководство этим участком работы, проверять его деятельность, рассматривая его как участок наибольшей важности.

ж) Разработать наиболее активные элементы клира с целью успешного применения целой системы самых разнообразных мер: от средств принуждения в отношении одних до нейтрализации в отношении других.

з) В профилактических целях разработать среду исключенных из партий, ВРНовских и АКовских элементов.

и) Поднять на высшую ступень работу партийных организаций в органах безопасности, укрепить авторитет партийных комитетов и партийных бюро путем выдвижения на посты секретарей парторганизаций ответственных работников аппарата органов безопасности, более тесно увязать партийную работу с борьбой за реализацию ежедневных задач безопасности,

пропитать работу партийных организаций органов безопасности жизнью всей партии и укрепить руководство и контроль со стороны соответствующих территориальных партийных инстанций за деятельностью партийных организаций аппарата Безопасности.

к) В целях общеполитического укрепления партийного руководства аппаратом Безопасности создать комиссию Политбюро по делам Безопасности в составе т.т. Томаша⁴ (председатель), Бермана, Радкевича, Метковского, Ромковского, Светлика и секретаря партийного комитета Министерства.

Установить, что секретарь партийного комитета в МОБ назначается и отзывается ЦК ПЗПР⁵.

5. Только тогда, когда партийный актив Безопасности осознает имевшиеся до сих пор недостатки в работе, будет безжалостно бороться против плохих навыков в работе, значительно поднимет политический уровень всех партийцев в органах Безопасности, научится эластично изменять методы своей работы, своевременно расшифровывать намерения врага и, все более изолируя его, поочередно разбивать все его звенья, — только тогда МОБ сумеет с честью выполнить стоящие перед ним огромные задачи, связанные с обостряющимися формами борьбы в международном масштабе, с усиленным проникновением в Польшу англо-американских разведок, огромные задачи, связанные с вытеснением классового врага в городе и деревне в период реализации 6-летнего плана и строительства основ социализма в Польше.

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 4–9.
Подлинник.*

¹ Не публикуется.

² Ст. Бальчик и Ст. Вуйцик — лидеры ПСЛ, сторонники Ст. Миколайчика, в эмиграции с 1948 г.

³ Материалами по этому вопросу составители не располагают.

⁴ Томаш — партийный псевдоним Б. Берута.

⁵ ПЗПР (сокращение от Polska Zjednoczona Partia Robotnicza) — Польская объединенная рабочая партия (ПОРП).

№ 10

*Из дневника советника Посольства СССР в Румынии
А. В. Зотова. Запись беседы с заместителем председателя
Генерального совета правления Румынской ассоциации
культурных связей с СССР (АРЛЮС) И. Богданом
о деятельности ассоциации¹*

г. Бухарест

4 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

В начале беседы тов. БОГДАН рассказал о росте и составе АРЛЮСа. Если к концу 1947 года, сказал он, АРЛЮС представлял из себя сравнительно небольшую организацию, в которой было не более 100.000 членов, то в настоящее время АРЛЮС является самой многочисленной и подлинно массовой организацией в стране, насчитывающей в своих рядах около 2,5 миллионов членов. Рост АРЛЮСа продолжается, и мы надеемся, заявил Богдан, к 1 мая довести число членов нашей организации до 3,5 миллионов человек.

Таким образом, решение второго конгресса АРЛЮСа о превращении АРЛЮСа в массовую и подлинно народную организацию в стране выполняется успешно. Правда, бурный рост организаций АРЛЮСа, сказал Богдан, вызван не решением конгресса, а был подготовлен всем ходом демократического развития в стране, ростом влияния Румынской рабочей партии в массах и теми политическими и экономическими успехами, которых Румынская Народная Республика добилась благодаря огромной помощи Советского Союза.

Далее Богдан сказал, что поскольку АРЛЮС стал массовой организацией, в которой имеется больше миллиона крестьян, около миллиона рабочих и несколько сот тысяч интеллигенции, служащих и мелкой буржуазии, Румынская рабочая партия поставила перед АРЛЮСом задачу: коренным образом улучшить работу организаций и перестроить ее в соответствии с новыми условиями развития Румынской Народной Республики. Если раньше работа организаций АРЛЮСа сводилась к мероприятиям кампанейского характера, то теперь мы должны ее вести повседневно и целеустремленно: среди рабочих пропагандировать социалистические формы труда, среди крестьян — работу колхозов, совхозов, среди интеллигенции — пропагандировать достижения Советского Союза в области науки, искусства, литературы и т. д. и разъяснять важнейшие события, происходящие в СССР, его борьбу на международной арене.

Для выполнения поставленной задачи, сказал Богдан, необходимо перестроить и сам аппарат АРЛЮСа, подняв ответственность партийных организаций за работу всех его звеньев. Это означает, что партийные ячейки должны отвечать за ра-

боту всех кружков АРЛЮСа, которые находятся на территории их деятельности. Райкомы партии должны отвечать за работу полуфилиалов, а УКОМы РРП — за работу филиалов АРЛЮСа.

На мой вопрос, какие трудности встречаются на пути выполнения поставленных задач и какие имеют место недостатки в работе организаций АРЛЮСа, Богдан ответил следующее:

1. Имеет место засоренность аппарата АРЛЮСа чуждыми и враждебными нам элементами (легионерами, железногвардейцами и т. д.)². Например, в филиале Орада (Трансильвания) из пяти членов бюро АРЛЮСа трое оказались после проверки партийного актива чуждыми нам людьми. Подобные элементы были разоблачены в организациях АРЛЮСа Брашова, Констанцы, Турну-Северин и Петрошань.

Благодаря слабой работе отдела кадров АРЛЮСа многие аппараты филиалов и полуфилиалов полностью не укомплектованы работниками. Даже в самом Исполнительном бюро вместо 5 членов бюро работает только двое (Богдан и Рангец). Из имеющихся пяти заместителей членов бюро нет ни одного, которого можно было бы в настоящее время перевести в члены бюро.

На мой вопрос, как Генеральный Совет правления намерен решать вопрос с кадрами АРЛЮСа³, Богдан ответил, что они собираются в ближайшее время открыть школу инструкторов. Слушатели школы уже подобраны, программа подготовлена и рассчитана на два месяца обучения, но открытие этой школы задерживается из-за отсутствия помещения.

2. Многие низовые организации к своей работе относятся формально. Собрания проводят редко, постоянной пропагандистской работы не ведут.

3. Не все благополучно обстоит дело с издательством пропагандистского материала, особенно в уездах.

4. Слабо организуется сбор членских взносов. По всей стране собираются взносы лишь с 50% членов АРЛЮСа.

5. Нет тесной связи с совромфильмом. Мало АРЛЮС снабжают советскими документальными фильмами, которые очень нужны в настоящее время. Рабочие окраины Бухареста и промышленные центры страны смотрят новые советские кинофильмы значительно позже, чем буржуазный центр Бухареста.

6. Слабо настаиваем на том, чтобы Румынию больше посещали представители советской науки, искусства, литературы и т. д. ВОКС мало высылает необходимой литературы и материалов для пропаганды отдельных отраслей хозяйства, организации труда и быта рабочих и колхозников Советского Союза, на котором мы должны воспитывать трудящиеся массы города и деревни Румынии.

Далее я задал вопрос т. Богдан о том, кто преимущественно руководит кружками АРЛЮСа в деревне. На это он ответил, что кружки АРЛЮСа в деревне пытается взять под свое влияние деревенская интеллигенция, в среде которой имеется много враждебных и реакционных элементов. Наша задача состоит в том, чтобы не дать возможность этим элементам проникнуть в руководство организациями АРЛЮСа. Затем Богдан сказал, что наиболее слабо поставлена работа АРЛЮСа в Молдавии, Добрудже и некоторых венгерских районах Трансильвании.

В заключение Богдан заявил, что они сейчас принимают все меры к тому, чтобы устранить указанные выше недостатки.

Советник Посольства СССР
в Румынии

А. ЗОТОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 9. Д. 210. Л. 2-4.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, в ОБС, в дело.

² Железнодорожники и легионеры — члены фашистских организаций, официально существовавших в Румынии в межвоенный период и в годы второй мировой войны.

³ По мнению заместителя председателя правления Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) В. Г. Яковлева, составленному им на основании материалов, полученных из Румынии, «значительная часть руководства АРЛЮСа является людьми с мелкобуржуазной идеологией и плохими работниками» (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 220. Л. 37).

№ 11

*Из дневника посланника СССР в Албании Д. С. Чувакина.
Из записи беседы с председателем Совета Министров
Албании Э. Ходжей о целях и задачах создания СЭВ,
недовольстве албанской стороны политикой
в области внешней торговли в рамках СЭВ и др.¹*

г. Тирана

10 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 11 час. 30 минут я встретился с председателем Совета министров генерал-полковником Энвер Ходжа по его просьбе.

1. Энвер Ходжа заявил, что он хотел бы переговорить со мной по одному, как ему кажется, важному вопросу. Он сказал, что албанские представители, побывавшие в Бухаресте, Варшаве, Будапеште и Праге и имевшие там ряд бесед в министерствах внешней торговли Румынии, Польши, Венгрии и Чехословакии, вернулись из этих стран с не совсем хорошими

впечатлениями. В результате наблюдений в перечисленных столицах и бесед по вопросу о целях и задачах Совета Экономической Взаимопомощи у албанских работников, по словам Энвер Ходжа, сложилось впечатление, что работники аппарата внешней торговли в Бухаресте, Варшаве, Праге и Будапеште несколько упрощенно представляют себе цели и задачи Совета Экономической Взаимопомощи. Так, например, во всех этих столицах албанским представителям говорили о том, что основная цель Совета Экономической Взаимопомощи заключается в том, чтобы взять под контроль внешнюю торговлю стран — членов Совета с Западной Европой. Премьер-министр подчеркнул, что этот дух албанские представители наблюдали каждый раз, когда им приходилось сталкиваться с румынскими, польскими, венгерскими и чехословацкими работниками из аппарата внешней торговли. Энвер Ходжа указал, что лично он представляет себе несколько иначе цели и задачи Совета Экономической Взаимопомощи. По его словам, Совет Экономической Взаимопомощи создан не только координировать внешнюю торговлю стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи, с Западной Европой, что также очень важно, но и для того, чтобы оказывать взаимную помощь друг другу в деле экономического развития этих стран. Он указал, что всякое упрощение целей и задач Совета Экономической Взаимопомощи является нездоровой тенденцией, о чем он считал своим долгом информировать советского представителя.

2. Энвер Ходжа сообщил далее о том, что за последние 3—4 дня группа некоторых видных албанских работников, не исключая даже и некоторых членов ЦК, открыто выступает с осуждением политики правительства в области внешней торговли. Эта группа, по словам Энвер Ходжа, ставит вопрос, почему Албания, по примеру других стран народной демократии, не имеет прямых торговых отношений со странами Западной Европы, а осуществляет это через такие страны, как Болгария, Венгрия и другие. Эти работники, и среди которых такие лица, как председатель городского совета Тираны Юсуф Кечи, заместитель министра связи Шюкири Кэлезе, министр общественных работ Абедин Шеху, и. о. министра связи Ниази Ислями, заместитель министра иностранных дел Василь Натанаили и работник министерства торговли Мухаррем Чорати, заявляют, что Албания много теряет от того, что она не продает свои товары, в частности нефть, битум и другие, непосредственно в страны Западной Европы². При этом они заявляют, что такие страны, как Болгария и Венгрия, вывозят из Албании некоторые продукты, и в частности нефть, по низким ценам, а продают эту же нефть в страны Западной Европы по более высоким ценам.

Энвер Ходжа заметил, что эта группа не ставила официально этих вопросов перед правительством или перед ЦК партии. Она, по словам Энвер Ходжа, обсуждает этот вопрос в узком кругу некоторых работников: в кафе и ресторанах. Энвер Ходжа резко осудил нездоровую тенденцию, занятую группой Юсуф Кечи и другими. Он указал, что эти люди, выступая с клеветой на страны народной демократии, и прежде всего на Болгарию и Венгрию, забывают о том, что как та, так и другая страна оказывают Албании немалую материальную помощь. Эти люди забывают, что цены на товары, которые Албания экспортирует в Болгарию и Венгрию, назначаются албанскими представителями, таким образом, выступая с обвинениями против албанского правительства. Он характеризовал членов этой группы как людей, мало разбирающихся в политике, людей, которые дальше своего носа ничего не видят и которые при обсуждении вопроса о торговле Албании со странами народной демократии совершенно упускают из виду внутривосточное положение стран народной демократии, а также их, этих стран, нынешние усилия в борьбе против империалистического лагеря. Энвер Ходжа напомнил, что почти все названные выше работники из группы Юсуф Кечи в годы борьбы против фашистской оккупации выступали с троцкистско-анархистскими взглядами по тому или другому вопросу и за свои анархистские действия имели серьезные предупреждения со стороны ЦК албанской партии. Как один из примеров таких анархистских действий, в частности действий Юсуф Кечи, Энвер Ходжа назвал организованное им, Юсуфом Кечи, похищение детей у квислингов, видных американских и английских шпионов и т. д. Энвер Ходжа в заключение сказал, что о последних «похождениях» этой группы он говорил с одним из ее участников — заместителем министра иностранных дел Василь Натанаили, который признал, что группа действительно ведет упомянутую выше пропаганду и что эта пропаганда вредит интересам Албании и направлена во вред странам народной демократии. После разговора с Энвер Ходжа Василь Натанаили будто бы заявил, что он действительно занимал неправильную позицию в вопросе торговых отношений Албании со странами народной демократии и что теперь, после разъяснения Энвер Ходжа, для него стало все ясным.

В заключение Энвер Ходжа заявил, что ЦК партии заинтересуется деятельностью этой группы и примет необходимые меры к тому, чтобы призвать к порядку некоторых зарвавшихся работников...³

4. Энвер Ходжа коротко рассказал о впечатлениях членов делегации ЦК албанской партии труда о своем пребывании в Москве. По его словам, все члены делегации были вполне удовлетворены поездкой в Москву. Для них были широко от-

крыты двери всюду, начиная с ЦК ВКП(б) и кончая низовой партийной организацией. Энвер Ходжа сказал, что члены албанской делегации хорошо поработали в Москве, что время у них было достаточно уплотнено, что они не упускали ни одного слова советского работника. По словам Энвер Ходжа, делегация привезла с собой объемистые тетради с записями своих бесед и что теперь эти записи обрабатываются, будут отпечатаны и вручены для изучения каждому члену Политбюро албанской партии труда. «В настоящее время,— сказал Энвер Ходжа,— я знакомлюсь с этими беседами, после чего ЦК на специальном заседании обсудит итоги поездки делегации в Москву, с тем чтобы как можно скорее реализовать на практике все полученные в Москве разъяснения». По словам Энвера Ходжа, делегация особенно была удовлетворена беседами с тов. М. А. Суловым.

Воспользовавшись этим визитом к Энверу Ходже, я поставил перед ним вопрос о желательности заключения между албанским и советским правительствами соглашения об условиях работы советских специалистов в Албании. При этом я сообщил, что принес с собой проект такого соглашения. Я сказал далее, что предлагаемый проект соглашения между нашими правительствами не предусматривает каких-либо существенных изменений по сравнению с условиями работы советских специалистов в Албании в настоящее время и что, по существу, этот проект фиксирует нынешнее положение вещей.

Приняв от меня проект соглашения, Энвер Ходжа сказал, что албанское правительство охотно подпишет такое соглашение, как только он ознакомится с ним более подробно.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 3. Д. 41. Л. 3-6.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «Выписку послать т. Лаврицеву (Совет Экон[омической] Взаимопомощи). 9.IV. В. Зорин».

² Антипартийная троцкистская «группа Абедина Шеху — Ниязи Ислями» — под таким названием она фигурировала в официальных партийных документах — была «разоблачена» в следующем году. В феврале 1950 г. министр транспорта Н. Ислями и министр промышленности А. Шеху, оба — члены ЦК АПТ, выступили в отчете о своей работе с критикой экономической политики Политбюро. Они говорили, что партия находится в тупике, руководство не ориентируется в экономических вопросах, планируя достижение нереальных цифровых показателей. Н. Ислями, в частности, критиковал некачественные поставки транспортных средств из СССР. Секретарь ЦК АПТ Б. Спахиу квалифицировал отчет как антисоветский акт и предложил передать дело Н. Ислями на рассмотрение комиссии партконтроля. Не ожидавший такого поворота событий министр покончил жизнь самоубийством. Его единомышленники были привлечены к партийной и уголовной ответственности. На П

национальной конференции АПТ 10–14 апреля 1950 г. группа «А. Шеху — Н. Ислями» обвинялась в организации заговора с целью свержения правительства НРА.

³ Опущен пункт 3 о репатриации итальянских рыбаков, попавших в аварию в албанских водах.

№ 12

*Из дневника заместителя министра иностранных дел СССР
А. Я. Вышинского. Запись беседы с послом Венгрии
З. Мольнар о реорганизации венгерской армии¹*

г. Москва

12 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

Принял венгерского посла Мольнара, который пришел с протокольным визитом.

Мольнар поздравил меня с новым назначением и пожелал успеха в моей работе².

Поблагодарив, я спросил Мольнара о Венгрии, и в частности об итогах процесса Миндсенти³.

Мольнар кратко рассказал об экономических мероприятиях, проводимых в Венгрии, упомянув, в частности, о снижении зарплаты рабочим, которая в последнее время была завышенной. Он заметил, что рабочие правильно поняли значение этого мероприятия. Давая общую оценку экономическому положению Венгрии, он сказал, что дела идут успешно и экономические перспективы положительные.

Мольнар коснулся в беседе вопроса о реорганизации венгерской армии и о пребывании в Москве венгерской военной делегации. Он упомянул об унификации вооружения и о поставках вооружения со стороны СССР, сказав, что, кажется, Совет Министров СССР еще не рассматривал этого вопроса. Он подчеркнул, что после реорганизации венгерская армия будет действительно пролетарской и очистится от старых офицерских кадров.

Мольнар, говоря о процессе, сообщил, между прочим, что Миндсенти оказался ко всему прочему гомосексуалистом, но было решено этот вопрос на суде не поднимать, чтобы не снижать политического значения процесса.

Я сказал, что военные мероприятия западных держав, организация агрессивных блоков, направленных против СССР и стран Народной демократии, требуют от нас большой бдительности.

В конце беседы Мольнар информировал о том, что в венгерский парламент внесен проект закона о ратификации Конвенции о Дунае и что на этих днях этот проект будет, очевидно, принят.

Беседа продолжалась 8 минут. Присутствовал т. Ратиа-ни.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 24. Д. 4. Л. 44-45.
Подлинник.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину, А. Громыко, В. Зорину, Ф. Гусеву, в ОБС, в дело.

² Весной 1949 г. А. Я. Вышинский был назначен министром иностранных дел СССР. Этот пост он занимал до 1953 г.

³ См. комм. 2 к док. № 3.

№ 13

Проект дополнительных директив делегации СССР на 3-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о суде над кардиналом Миндсенти¹

г. Москва

Не позднее 19 марта 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Вопрос о суде над кардиналом Миндсенти

1. Возражать против включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса, внесенного Боливией, о суде над кардиналом Миндсенти, мотивируя тем, что вопрос этот всецело относится к внутренней компетенции Венгрии и что его рассмотрение противоречило бы Уставу ООН, не дающему права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства².

2. Если вопрос о суде над Миндсенти будет включен в повестку дня Ассамблеи, то руководствоваться следующим:

а) В случае внесения предложения о приглашении Венгрии для участия в рассмотрении этого вопроса активности не проявлять, а при голосовании воздержаться;

б) Указать, что рассмотрение данного вопроса находится в противоречии с принципом суверенности государств и с Уставом ООН.

Показать, что постановка вопроса о Миндсенти на Генеральной Ассамблее является частью враждебной кампании, которую правящие круги США, Англии и некоторых других стран ведут против стран народной демократии с целью разжигания ненависти по отношению к народам этих государств.

Показать также действительное лицо Миндсенти, являвшегося агентом агрессивных кругов Соединенных Штатов, пытавшихся при его посредстве организовать свержение демократического строя в Венгрии, уничтожить народную республику и восстановить монархию Габсбургов.

В случае попыток обвинить Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела Венгрии в связи с делом Миндсенти следует отвести такого рода попытки, заявив, что они являются клеветническими и служат прикрытием действительного вмешательства США и Англии во внутренние дела Венгрии, как многих других стран.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 29. П. 137. Д. 55. Л. 109–110.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «А. Я. Вышинскому. Считаю возможным послать на утверждение. А. Г[ромыко]. 20/III».

² Вопрос о процессе над Миндсенти был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, несмотря на возражения делегации СССР. В ответ на это руководство Венгрии провело ряд мероприятий пропагандистского характера. 13 февраля министр иностранных дел Л. Райк сделал заявление о том, что против Венгрии начата «кампания клеветы в мировом масштабе», 26 февраля была выпущена специальная «Белая книга», в Будапеште прошли массовые митинги протеста.

№ 14

Предложения заведующего IV Европейским отделом (ЕО) МИД СССР С. П. Кирсанова об усилении советского влияния на культурную жизнь Польши, Чехословакии и других стран Восточной Европы¹

г. Москва

21 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

Влияние Советского Союза во всех областях культурной жизни Польши и Чехословакии усиливается с каждым днем по мере укрепления в этих странах нового народно-демократического режима и усиления руководящей роли коммунистических партий в управлении государством. Коммунистические партии в этих странах превратились в настоящее время в подлинно руководящие силы во всех областях политической, экономической и культурной жизни и имеют в своем распоряжении мощные средства идеологического воздействия на массы (массовые организации, издательства, печать, клубы, театры и т. п.), которые используются, в частности, и для пропаганды советской культуры.

За последнее время значительно расширились также и культурные связи между Советским Союзом и Польшей и Чехословакией. Так, например, если в 1947 г. в Польшу было направлено всего 5 делегаций деятелей советской науки, культуры и искусства, то в 1948 г. Польшу посетило 14 таких делегаций. В 1947 г. из Польши в СССР было принято всего 2 делегации польских деятелей культуры, а в 1948 г. — 9 деле-

гаций. Такие же изменения произошли в наших отношениях и с Чехословакией.

Несмотря на совершенно очевидные и значительные успехи нашей культурной работы в этих странах, мы еще далеко не используем всех тех возможностей, которые имеются здесь для более глубокого внедрения и упрочения культурного влияния Советского Союза. Мы не удовлетворяем также и тех потребностей и тяги к советской культуре, которые имеются в Польше и Чехословакии. Наша работа по внедрению советской культуры и усилению культурного влияния Советского Союза резко отстает от тех требований, которые выдвигаются в этой области как задачами внутреннего развития этих стран, вступивших на путь социализма, так и задачами укрепления их политических и экономических связей с Советским Союзом.

Необходимость решительного усиления всей нашей практической работы в этом направлении диктуется также и тем обстоятельством, что как в Чехословакии, так и в Польше сохранилось еще в большой степени влияние так называемой «западной культуры» в различных областях науки, культуры и искусства и влияние католической церкви. Значительные слои польской и чехословацкой интеллигенции, воспитанные в духе преклонения перед западом и в духе вражды к советской культуре, еще не перестроились в соответствии с теми социально-экономическими преобразованиями, которые произошли в этих странах, и не встали на путь прямой поддержки нового народно-демократического строя. Более того, часть польской и чехословацкой интеллигенции еще идет на поводу у наиболее реакционной верхушки буржуазии, связанной тысячами нитей с реакционными империалистическими кругами западных стран. Особенно сильно влияние реакционной интеллигенции в высших учебных заведениях Польши и Чехословакии. В начальных и средних школах этих стран до сих пор преподается закон божий.

Развернувшаяся в последнее время ожесточенная классовая борьба на идеологическом фронте в этих странах требует с нашей стороны оказания всемерной помощи новым демократическим силам по разоблачению и вытеснению реакционных элементов, их теорий и лженаучных установок. Между тем именно в этом направлении с нашей стороны делается чрезвычайно мало как по линии ВОКСа, так и по линии других организаций. Так, например, в связи с развернувшейся летом этого года в СССР дискуссией о положении в биологической науке в Чехословакии началась острая борьба между сторонниками вейсманистов-морганистов и сторонниками мичуринского учения. В это время оказалось, что в Чехословакии отсутствует литература, излагающая учение Мичурина. В университетах Польши и Чехословакии до сих пор еще не нала-

жено преподавание диалектического и исторического материализма. В этом, разумеется, известную долю вины несут наши друзья в этих странах, но здесь сказываются также и недостатки нашей работы.

Крупнейшими недостатками нашей работы по внедрению культурного влияния СССР в Польшу и Чехословакию являются:

1. До сих пор мы не занимаем достаточно активной позиции в деле продвижения советской культуры в Польшу и Чехословакию. Вся наша работа в этом направлении в основном шла по линии удовлетворения запросов поляков и чехов. При этом при решении вопросов, связанных с этими запросами, часто приходится пробивать бюрократическую толщу, которая образовалась вокруг этого дела. Например, вопрос о посылке в Чехословакию советского драматического театра решался в различного рода инстанциях около двух лет и был реализован только в первом квартале 1949 года. Вопрос о поездке в СССР делегации польских просвещенцев во главе с министром Скшешевским решался около года. Как правило, решение вопросов о поездках наших делегаций в страны народной демократии затягивается до такой степени, что эти делегации не успевают прибывать к моменту открытия тех или иных съездов и конференций и нередко опаздывают. Например, делегация советских писателей прибыла на съезд польских писателей в Штеттин, проходивший в январе месяце этого года, к концу работы съезда, причем руководство съезда, чтобы предоставить возможность нашей делегации выступить на этом съезде, вынуждено было сделать перерыв в работе съезда на один день. Таких случаев было немало.

2. Мы еще не придали нашей работе по внедрению культурного влияния Советского Союза в странах народной демократии соответствующего государственного значения и размаха. Многое здесь делается в порядке инициативы отдельных лиц и организаций. У нас нет единого государственного центра, который планировал бы и координировал нашу культурную работу за границей, который устанавливал бы определенные задания нашим ведомствам, культурным организациям и нашим заграничным представительствам и требовал бы от них определенной отчетности. Между тем мы должны ставить нашу культурную работу в странах народной демократии как государственную задачу и придавать ей соответствующее значение и размах. ВОКСу этой задачи не поднять, тем более что по своей структуре это общественная организация и предназначена она для осуществления культурной связи с заграницей, что является лишь одной стороной дела. Другая, еще более важная сторона этого дела — организация культурно-технической помощи в различных областях государственного

строительства этих стран и более глубокого проникновения советской культуры в эти страны путем соответствующей перестройки системы образования и всей работы в области науки, культуры и искусства,— все это уже выходит за пределы компетенции ВОКСа. Такую задачу может выполнить только специально созданный для этого государственный орган.

Исходя из вышеизложенного, считаю целесообразным:

1. Сосредоточить всю работу по планированию, координации и организации дела пропаганды советской культуры и развития культурных связей с заграницей в Совинформбюро, реорганизовав его соответственно и укрепив его соответствующими кадрами. Предоставить Совинформбюро право сношения с посольствами и учреждениями стран народной демократии.

2. Обязать соответствующие советские органы, ведающие вопросами въезда и выезда из СССР, установить особую процедуру разрешения вопросов выезда советских представителей в страны народной демократии и въезда в Советский Союз представителей этих стран, которая (процедура) обеспечивала бы максимально быстрое разрешение этих вопросов.

3. Разрешить иностранным отделам министерств и ведомств принимать представителей посольств стран народной демократии и вести с ними переписку по вопросам, касающимся взаимоотношений этих министерств с соответствующими учреждениями стран народной демократии.

4. Увеличить контингент приема студентов из стран народной демократии в ВУЗы СССР, создав стипендиальный фонд для некоторых категорий этих студентов.

5. Создать при Высшей Партийной Школе и Академии Общественных Наук отделения для подготовки марксистски образованных кадров стран народной демократии.

6. Открыть в странах народной демократии образцовые (в полном смысле этого слова) школы с десятилетним сроком обучения для детей советских граждан, постоянно проживающих в этих странах. Преподаватели этих школ должны быть высококвалифицированы, с тем чтобы они могли быть использованы в качестве негласных консультантов министерств просвещения этих стран, руководителей различного рода учительских курсов и лекторов по вопросам народного образования.

7. Установить практику командирования советских ученых и преподавателей для работы в высших учебных заведениях стран народной демократии (чтение лекций, проведение отдельных небольших курсов, руководство кафедрами).

8. Установить централизованный обмен книгами со странами народной демократии через Государственную Библиотеку им. В. И. Ленина.

9. Ликвидировать установленную Международной Книгой практику взимания авторского гонорара при переводах книг советских авторов за границу.

10. Обратить внимание наших друзей в странах народной демократии на необходимость решительной ликвидации остатков былой зависимости от западных империалистических государств — разного рода культурных конвенций, иностранных культурных институтов и школ.

Заведующий IV-м Европейским
Отделом МИД СССР

С. КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 8. Д. 192. Л. 131–135.
Подлинник.

¹ Разосланы А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, в дело.

№ 15

*Письмо сотрудника центрального аппарата МИД СССР
К. Д. Левычкина заместителю министра иностранных дел
В. А. Зорину о путях укрепления идеологического влияния
СССР в Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании*

г. Москва

21 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ЗОРИНУ В. А.

Наши культурные взаимоотношения с Болгарией, Румынией, Венгрией и Албанией имеют существенные недостатки.

К числу этих недостатков можно отнести следующие:

1. В культурных взаимоотношениях между СССР и упомянутыми странами отсутствует должная планоность и система. Работа, проводимая ВОКСом и другими нашими организациями (Радиокомитетом, Совинформбюро, «Международной книгой»), носит зачастую случайный характер, без заранее предусмотренных на длительный период времени мероприятий. Эти организации и учреждения не используют в должной мере имеющиеся благоприятные условия для усиления нашего влияния в области социально-экономических и культурных преобразований в Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании. До сих пор, как правило, работа ВОКСа по связи с этими странами заключалась главным образом в посылке литературы, статей, организации фотовыставок и эпизодическом обмене делегациями. Этим странам со стороны ВОКСа мало было оказано помощи литературой, которая могла бы помочь им в переработке старого и выработке нового законодательства, в создании учебников, учебных пособий и программ для высших, средних и начальных школ, а также в укреплении промышленности,

организации коллективного сельского хозяйства, в перестройке науки, культуры и искусства на основе марксистско-ленинской теории. Не было оказано достаточной помощи нашим друзьям в разоблачении чуждой реакционной идеологии в науке, литературе, искусстве, философии.

Следует отметить как недостаток и тот факт, что в проводимой ВОКСом и другими советскими культурными учреждениями и организациями работе не учитывались особенности этих стран, и потому проводимые мероприятия ВОКСом носили слишком общий характер. Советские учреждения (ВОКС, Министерство Высшего Образования, Министерство Просвещения, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и другие) не всегда удовлетворяли просьбы указанных стран в отношении помощи квалифицированными кадрами, в частности профессорско-преподавательским составом по социально-экономическим дисциплинам.

Следует отметить совершенно неудовлетворительный обмен культурными делегациями между СССР и Болгарией, Румынией, Венгрией и Албанией. ВОКС, Комитет по делам искусств, Комитет по делам физкультуры и спорта часто необоснованно отклоняют просьбы правительств этих стран о посылке туда наших делегаций или о приезде делегаций этих стран в СССР¹.

Кроме того, наши делегации, направляющиеся в эти страны на конгрессы и конференции, как правило, прибывают с опозданием из-за несвоевременного оформления их выезда.

Уполномоченные ВОКСа в этих странах по своей организационной, политической и культурной подготовке не всегда отвечают своему назначению.

В связи с этим, а также учитывая необходимость расширения и укрепления наших идеологических позиций в упомянутых странах, считаем необходимым провести следующее:

1. Работа ВОКСа, Радиокомитета, Совинформбюро и «Международной книги» должна проводиться по единому, разработанному на длительный период времени плану и должна быть подчинена задачам, с одной стороны, более широкой популяризации достижений Советского Союза и, с другой, оказанию помощи в деле социально-экономических, политических и культурных преобразований в этих странах.

2. Организовать систематический обмен между СССР и указанными странами культурными, рабочими, крестьянскими и другими делегациями. Ввести упрощенный способ выдачи выездных и въездных виз для этих делегаций.

3. Разработать (ВОКСу и «Международной книге») план издания и переводов советской социально-экономической, политической, технической и художественной литературы, а также учебных пособий, необходимых для этих стран. Кроме

того, следовало бы разработать план издания популярной литературы, рассчитанной на передачу опыта социалистического строительства СССР (организация и работа промышленных предприятий, колхозов, МТС, совхозов, стахановского движения и т. д.).

4. Разрешить в принципе вопрос о командировании на работу в высшие учебные заведения этих стран советских ученых в качестве заведующих кафедрами по социально-экономическим дисциплинам, русскому языку и литературе и лекторов по этим вопросам. Ускорить командирование советских ученых согласно поступавшим ранее просьбам болгар, румын и венгров.

5. Обратит внимание ВОКСа на необходимость подбора в качестве уполномоченных ВОКСа в этих странах более подготовленных лиц.

6. Считаем, что в настоящее время, в связи с укреплением режима народной демократии в упомянутых странах, имеются благоприятные условия для решения следующих вопросов:

а) создания домов советской культуры в Софии, в Бухаресте, Будапеште и в Тиране. Эти дома культуры могли бы быть центрами нашей пропаганды и укрепления советского культурного влияния в Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании. Считали бы целесообразным также организацию в этих странах издания советских газет как органов домов советской культуры;

б) создания образцовых советских средних школ в Софии, Бухаресте, Будапеште и Тиране для обучения детей местного населения, причем эти школы должны быть обеспечены советскими преподавателями, программами и учебными пособиями и если не полностью, то частично взяты на Госбюджет СССР.

К. ЛЕВЫЧКИН

*АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 8. Д. 192. Л. 109–112.
Подлинник.*

¹ Сотрудник ОБС МИД СССР А. Мелькумянц в специальной справке «О некоторых недостатках в работе советских организаций по культурной связи между СССР и Болгарией» от 21 марта 1949 г. привел ряд примеров, подтверждающих этот вывод. На их основе Мелькумянц заключил, что «в работе ВОКСа и других советских организаций, осуществляющих культурные связи с Болгарией, отсутствует должная инициатива и организованность». При характеристике состояния дел автор справки использовал такие определения, как «нераспорядительность со стороны комитета [по делам искусств] и ВОКСа», «неоперативность», «недооценка политического значения культурных связей», «невнимательное отношение к просьбам болгар». Особо отмечалось, что «Комитет по делам искусств, как правило, выражает отрицательное отношение к этим просьбам». А. Мелькумянц подчеркнул, что в работе всех организаций, призванных осуществлять культурное сотрудничество с Болгарией, отсутствует плановость, и признал необходимость «выработки новых, более четких органи-

зационных форм осуществления культурных связей СССР с Болгарией» (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 8. Д. 192. Л. 127-130).

№ 16

Запись беседы И. В. Сталина с Э. Ходжей об албано-югославских отношениях, внешней и внутренней политике Албании

г. Москва

23 марта 1949 г.

22 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: с советской стороны А. Я. Вышинский, посланник СССР в Албании Д. С. Чувахин и В. И. Ерофеев (переводчик), с албанской стороны: председатель государственной плановой комиссии Албании Спирос Колека и албанский посланник в СССР М. Прифти.

После обмена взаимными приветствиями тов. Сталин спрашивает, хорошо ли доехала албанская делегация.

Ходжа отвечает, что албанская делегация доехала очень хорошо.

Ходжа говорит, что ему поручено прежде всего передать тов. Сталину от имени партии и народа Албании самые глубокие чувства любви и благодарности за все то, что было сделано и делается для Албании.

Тов. Сталин благодарит. Тов. Сталин спрашивает, все ли доставлено в Албанию, что было обещано.

Ходжа отвечает утвердительно.

Тов. Сталин говорит, что это хорошо, что советские люди сели на итальянский линейный корабль и привели его¹. Корабль был доставлен в полной сохранности. Крейсер же вели итальянцы. Они повредили его в Черном море перед сдачей Советскому Союзу. Тов. Сталин замечает, что итальянцы поступили в этом деле как нехорошие люди.

Ходжа говорит, что так всегда бывает с итальянцами.

Тов. Сталин спрашивает, какие вопросы имеются у Ходжа.

Ходжа отвечает, что он прежде всего хотел бы обрисовать положение, сложившееся в стране и в партии, затем перейти к изложению некоторых просьб экономического порядка, а также рассказать об албанской армии и ее нуждах. Кроме того, он хотел бы поставить некоторые вопросы, по которым албанские товарищи желали бы получить разъяснения тов. Сталина. В заключение Ходжа хотел бы вкратце обрисовать обстановку на границах Албании.

Тов. Сталин замечает, что Ходжа не ограничен и может ставить какие хочет вопросы.

Ходжа говорит, что письма большевистской партии, направленные ЦК югославской компартии, и резолюция Информбюро спасли Албанию от неминуемой катастрофы.

Тов. Сталин спрашивает, в чем могла состоять эта катастрофа.

Ходжа отвечает, что югославские националисты преследовали определенные цели, направленные против СССР, против демократического антиимпериалистического лагеря, против самой Албании.

Тов. Сталин добавляет: «И против мусульман».

Ходжа с этим соглашается. Ходжа заявляет, что югославские националисты группы Тито проводили свою подрывную деятельность в Албании с момента освобождения страны. Албанские коммунисты не могли не видеть, что экономические и иные отношения между Албанией и Югославией развиваются неудовлетворительно. Однако революционная бдительность албанской партии оказалась недостаточно острой. Самая большая ответственность за это ложится непосредственно на него, Энвера Ходжу. Известную роль сыграл и тот факт, что албанцы привыкли еще во время войны верить дружественным отношениям югославы. Все это вместе взятое привело к тому, что албанские руководители не заметили, что, как говорится в народе, рыба испортилась с головы. Югославские троцкисты занимались всякого рода интригами внутри албанской партии, стремясь привести ее к расколу. В этой подрывной деятельности они опирались на поддержку своих сторонников в лице Кочи Дзодзе, Панди Кристо и др.²

Тов. Сталин спрашивает, являются ли указанные лица славянами.

Ходжа отвечает утвердительно, указывая, что Кочи Дзодзе родом из Македонии, а Панди Кристо — из Корчи³.

Тов. Сталин спрашивает, какая религия у этих людей.

Ходжа отвечает, что они православные.

Ходжа заявляет, что письма ЦК ВКП(б) разоблачили враждебную позицию югославских троцкистов. Если бы этих писем не было, то честным албанским коммунистам пришлось бы рано или поздно снова уйти в горы для того, чтобы вести новую борьбу. Анализируя свою работу, албанская партия пришла к выводу, что все отмеченное в письмах ЦК ВКП(б) целиком относилось и к ней, за исключением лишь того, что албанские коммунисты никогда не теряли чувств любви и преданности к советскому народу, большевистской партии и тов. Сталину.

Тов. Сталин говорит, что в этих письмах не все вопросы были освещены, поскольку мы в то время не всё знали. Мы

только впоследствии узнали, например, что когда югославы хотели послать в Албанию свою дивизию, то они имели не ту цель, о которой говорили, не цель защиты Албании от греческой агрессии, а другую цель — опрокинуть существующий в Албании режим. Это мы потом узнали. Тов. Сталин говорит, что не только албанцы не были достаточно бдительными, но и мы не всё понимали.

Ходжа говорит, что албанцы находились в тесных связях с югославами и им следовало первым разобраться в поведении югославов. Ходжа добавляет, что когда он узнал о намерении югославов послать свою дивизию в Албанию, то думал, что этот вопрос югославы согласовали с Советским правительством.

Тов. Сталин отвечает, что югославы готовились послать свою дивизию тайно от нас, но вполне возможно, что они давали понять албанцам, что это сделано с согласия СССР. Нам стало известно о намерении югославов лишь случайно из сообщения Ходжа. Когда мы ругали югославов, они извинялись и говорили, что это ошибка.

Тов. Сталин спрашивает, какой процент в национальном составе в Албании составляют неалбанцы.

Ходжа отвечает, что в Албании живут греки и евреи, но их мало. Кроме того, в Албании есть около 5–6 тыс. македонцев. Живут они у самой южной границы Албании.

Тов. Сталин спрашивает, много ли албанцев в Югославии.

Ходжа отвечает, что в Югославии проживает около 1 млн. албанцев.

Тов. Сталин спрашивает, что это за албанцы по религии.

Ходжа отвечает, что это в основном мусульмане и отчасти католики из северных районов Албании.

Тов. Сталин спрашивает, много ли в Албании православных, а также лиц, исповедующих иную религию, чем мусульманство.

Ходжа отвечает, что православных в Албании 30–35%, а католиков 10–15%. Католики в основном живут на севере страны, православные — в центральных районах и в части южных, а мусульмане — главным образом на юге.

Тов. Сталин спрашивает, на каком языке говорят православные и католики в Албании.

Ходжа отвечает, что все они говорят на албанском языке.

Ходжа заявляет, что после писем большевистской партии и резолюции Информбюро албанские коммунисты приняли решительные меры против югославского национализма как внутри партии, так и в области экономической жизни. Сразу было трудно произвести полный анализ положения дел в партии и стране. Это объяснялось тем, что один из главных сторонников югославских троцкистов Кочи Дзодзе оказал сильное

сопротивление и скрыл от партии многие вещи. Потребовалось значительное время, для того чтобы установить, какую большую работу по саботажу народного хозяйства страны и какую подрывную деятельность внутри партии проводили югославские троцкисты и их прихвостни в Албании. К конгрессу партии страна пришла, уже имея представление о деятельности югославских троцкистов в Албании и их происках внутри партии. В партии было совершено много серьезных ошибок. Внутрипартийной демократии почти не существовало. Организационная структура партии, целиком скопированная с югославов, была порочной. Партия находилась под полным контролем органов безопасности. Законы и распоряжения по экономическим вопросам в стране не исполнялись. Реакция в Албании на предательство клики Тито была очень сильной. Борьба против югославских троцкистов и их сторонников вышла за рамки партии, и весь народ объединился в этой борьбе вокруг партии. Ходжа отмечает, что чувства албанского народа к югославскому народу от всего этого не пострадали. Об этом позаботилась партия.

Конгресс партии показал, что в борьбе с югославскими троцкистами партия исцелилась и стала еще более крепкой. Конгресс показал также, что партия, хотя она и молодая, располагает большими силами и энергией для борьбы за правильную линию. Резкая критика деятельности проюгославских элементов происходила на глазах всего албанского народа. Были признаны ошибки, совершенные партией, и были указаны пути к их преодолению. Партия не пошла на применение репрессивных мер в широком масштабе и действовала в этом отношении с большой осторожностью, исходя из того, что многие товарищи, идя по ложному пути, верили, что та линия, которая была подсказана югославами, была правильной. Поэтому товарищам, признавшим и раскритиковавшим свои ошибки, была предоставлена возможность исправиться. Арестованы были лишь Кочи Дзодзе, Панди Кристо и трое других. Кристо Темелько⁴, один из людей, наиболее ответственных за проведение вредной югославской линии и неоднократно высказывавший недоброжелательное отношение к СССР и советским товарищам, которые работали в Албании, не был арестован. Кристо Темелько изложил на заседании бюро все факты, касавшиеся своей деятельности, и подверг свое поведение резкой самокритике, которая была расценена как достаточно честная и объективная.

Тов. Сталин спрашивает, какой пост занимал Кристо Темелько.

Ходжа отвечает, что он был генералом и занимал пост политического руководителя армии.

Тов. Сталин спрашивает, где находится и чем занимается теперь Кристо Темелько.

Ходжа отвечает, что он находится в Тиране, отстранен от дел и в данный момент ничем не занимается.

Тов. Сталин спрашивает, кто по национальности Кристо Темелько.

Ходжа отвечает, что Кристо Темелько по национальности славянин. Ходжа добавляет, что в свое время албанское правительство обращалось к советскому правительству с просьбой разрешить Кристо Темелько приехать в Москву для учебы в военной академии имени Ленина.

Тов. Сталин спрашивает, получили ли албанцы ответ на эту просьбу.

Ходжа говорит, что вначале ответ был положительным, а затем дело остановилось.

Тов. Сталин спрашивает, хотят ли албанцы путем посылки Кристо Темелько в Москву избавиться от него.

Ходжа отвечает, что они хотели бы направить Кристо Темелько для учебы в СССР в надежде, что он сможет реабилитировать себя.

Тов. Сталин спрашивает, оказывает ли партия политическое доверие Кристо Темелько.

Ходжа отвечает, что партия продолжает надеяться, что Кристо Темелько сможет исправиться, но что полного политического доверия ему она оказать не может.

Тов. Сталин замечает, что, следовательно, Кристо Темелько албанцам сейчас не нужен.

Ходжа отвечает утвердительно.

Тов. Сталин заявляет, что Кристо Темелько албанцам не нужен, но и нам он не нужен. Тов. Сталин спрашивает, не хотят ли албанцы послать Кристо Темелько в СССР из соображений собственной безопасности.

Ходжа отвечает, что Кристо Темелько сам все время хотел поступить на учебу в военную академию СССР.

Тов. Сталин заявляет, что, если албанские товарищи хотят, мы примем Кристо Темелько в СССР.

Ходжа говорит, что после конгресса были приняты меры по чистке партии. Ряд товарищей, скомпрометировавших себя связями с югославскими троцкистами, были сняты с руководящих постов в партии и в армии. Были проведены мероприятия, направленные на укрепление внутрипартийной демократии, отменены все распоряжения и указания, сделанные под влиянием югославов и т. п. На конгрессе был избран ЦК, в состав которого вошли молодые, преданные товарищи. Кроме того, были приняты меры в отношении министерства внутренних дел, в котором были допущены загибы и неправильности и совершено много грязных дел. В это министерство влиты сей-

час свежие силы. В настоящее время проходят выборы в первичные партийные организации в городах и по всей стране, а также в районные комитеты партии. В результате этих выборов к руководству первичных партийных организаций в городах приходят испытанные и преданные товарищи. В исправлении ошибок, допущенных в экономике страны, очень большую помощь оказали советские товарищи, работающие в Албании.

Ходжа отмечает, что происшедшие события оказали и некоторое отрицательное влияние на положение внутри партии. В ряде партийных организаций наблюдается упадок дисциплины. Среди слабых элементов проявляется тяга к анархии. Кроме того, в настоящий момент, когда обострилась классовая борьба, более заметными стали оппортунистические настроения у некоторых членов партии. Ходжа говорит, что в период, когда партия проводила работу по борьбе с югославским национализмом и его сторонниками внутри партии, она несколько отступила в вопросе о борьбе против кулацких элементов в деревне. Это отступление было произведено с той целью, чтобы излишне не усложнять обстановку в стране. Однако это привело к тому, что государство из-за деятельности кулачества не смогло получить в деревне достаточного количества хлеба и маиса. В стране создались серьезные экономические затруднения. Другой причиной этих затруднений было то, что когда югославы готовили свое покушение на Албанию, они в течение 8 месяцев ничего не давали Албании. На албанском рынке возник экономический хаос. Крестьяне перестали выбрасывать свои товары на рынок, что резко подняло цены. Только помощь со стороны СССР дала возможность приступить к облегчению создавшегося положения. Ходжа заявляет, что, несмотря на все эти трудности, албанский народ с полным доверием относится к своему государственному руководству. Албанский народ всегда страдал, много несчастий выпало на его долю, и он не боится трудностей.

Тов. Сталин замечает, что албанцы, кажется, создают колхозы.

Ходжа отвечает, что на конгрессе было принято решение приступить к созданию колхозов, но не спешить с этим делом.

Тов. Сталин говорит, что албанским товарищам не следует торопиться создавать колхозы. Албания — страна отсталая, гористая. Даже в Советском Союзе в горных районах нет колхозов. Поэтому в Албании пока создавать колхозы не следует. Если у крестьян нет удобрений, скота и машин, то государство может прийти им на помощь. Для этого нужно, чтобы государство имело свои машинно-тракторные пункты, с тем чтобы если крестьяне захотят получить помощь машинами, то государство вспахало бы землю крестьян при помощи этих машин, а во время уборки урожая помогло бы крестьянам обмолотить

хлеб. За эту помощь государство могло бы брать с крестьян натурой известную плату. Как крестьяне поделят между собой хлеб и маис, это дело государства не касается. Государство будет получать плату натурой. У государства должно быть свое хозяйство с тракторами, молотилками и прочими машинами для оказания помощи крестьянам, если они этого попросят. Это не колхозы, но в то же время это даст возможность крестьянам присмотреться к технике и оценить ее важность. У нас это называлось в свое время машинно-прокатными пунктами. Крестьянам давались напрокат машины, которые затем вновь возвращались государству. То же самое надо сделать и в Албании. Что касается распределения урожая, то те крестьяне, у кого больше земли, получают больше, а те крестьяне, у кого меньше земли, получают меньше. Это не означает борьбы с кулачеством, но это приучит малосостоятельных крестьян действовать совместно.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли национальная торговая буржуазия внутри Албании.

Ходжа отвечает, что в Албании есть торговая буржуазия, но она не имеет ни фабрик, ни магазинов, ни домов. Все это у нее отобрано⁵.

Тов. Сталин говорит, что это нехорошо. Национальная буржуазия могла бы помочь производить кое-какие товары и вести кое-какую торговлю, пока государство не окрепнет, особенно если среди этой торговой национальной буржуазии имеются элементы, которые дорожат свободой и независимостью Албании. Такие патриотические элементы среди буржуазии надо использовать, а не отталкивать. Тов. Сталин говорит, что он может привести пример из практики, имеющей место в Северном Китае. Среди китайской национальной буржуазии, среди мелких и средних фабрикантов и средних торговцев имеются такие, которые поддерживают коммунистов. Мы советовали китайским товарищам не отталкивать эти элементы. Эта национальная патриотическая часть буржуазии считает, что только коммунисты могут отстаивать независимость и свободу Китая, а что все остальные партии обанкротились. Поэтому она устанавливает контакт с коммунистами. Эта часть национальной буржуазии отошла от Чан Кайши, потому что увидела, что партия Чан Кайши не способна отстаивать объединенный и независимый Китай, потому что убедилась, что борьбу за такой Китай ведут только коммунисты. И буржуазия действительно помогает коммунистам. Как известно, Китай разделен на две части — северный и южный. Некоторые торговые общества на севере Китая поставляют китайским коммунистам товары с юга, в том числе даже американские товары. На вопрос, почему они это делают и почему они жертвуют свои деньги, они отвечают, что не видят, кроме

коммунистов, никого, кто мог бы отстаивать независимость Китая против Японии и Америки.

Ленин всегда считал, что если революция носит антиимпериалистический характер, характер защиты независимости страны, которая находится под угрозой, то коммунисты могут иметь некоторое сотрудничество с национальной буржуазией. Это сотрудничество допустимо на известном этапе в первый период. Это замечание Ленина нужно помнить албанским товарищам.

В странах народной демократии национальная буржуазия оскандалилась своими связями с немецкими и итальянскими оккупантами. Поэтому когда русские войска вошли в эти страны, то буржуазия ушла с немцами. На территории Албании не было ни югославских, ни советских войск. Поэтому кое-кто из национальной буржуазии остался, если албанские товарищи всех не перебили. Отталкивать такую буржуазию, которая стоит за национальную независимость страны и может оказать помощь, не следует. То же относится и к некоторым элементам среди интеллигенции, которые не сочувствуют коммунистам, но видят, что отстаивать независимость страны могут только коммунисты. Поэтому эти люди из интеллигенции хотя и не сочувствуют коммунистам, но могут оказать им некоторую помощь. Отталкивать их также не следует.

Русские большевики такую политику не проводили. Россию в момент революции никто не оккупировал и никто ей не угрожал, если не считать войны с Германией. Русская революция поэтому не носила антиимпериалистического характера. Своим острием она была направлена внутрь страны. Поэтому есть разница в том, что происходило в России и что происходит в Китае, в Корее или в других странах. Поскольку в России не было непосредственной угрозы извне, то русская национальная буржуазия оказалась непримиримым врагом революции. Борьба с ней затянулась на несколько лет. Русская буржуазия не была патриотической. Она призывала на помощь французов и англичан, призывала интервенцию. Албанские товарищи в своей политике не должны снимать копий с того, что произошло в России или в других странах. Они должны учитывать местные особенности.

Если найдутся в Албании мелкие капиталисты, которые откроют мелкие предприятия, магазины или мастерские, то надо выдать им патенты, обложить их налогами, но дать им возможность заниматься торговой и промышленной деятельностью до тех пор, пока хозяйство Албании не окрепнет. Когда же это произойдет, то создастся другая ситуация и можно будет вновь поставить вопрос о буржуазии.

Тов. Сталин спрашивает, сколько человек прибыло в составе албанской делегации.

Ходжа отвечает, что в албанской делегации 8 человек.

Тов. Сталин просит перечислить членов делегации, указав посты, которые они занимают.

Ходжа отвечает, что албанская правительственная делегация состоит из него, председателя государственной плановой комиссии Спирос Колека, заместителя председателя государственной плановой комиссии Кочо Теодоси, заместителя министра торговли Василь Кати, заместителя Министра промышленности Джафер Спахиу, заместителя министра общественных работ Шинази Драготи, заместителя начальника генерального штаба полковника Неджип Винчани. Кроме того, в состав делегации включен торговый представитель Албании в Москве Теохар Фундо. Ходжа добавляет, что албанское правительство намеряет Кочо Теодоси в качестве своего представителя в Совете Экономической Взаимопомощи.

Тов. Сталин спрашивает, кто является командующим албанской армией.

Ходжа отвечает, что командующим является он сам.

Тов. Сталин говорит, что у советских людей, большевиков, имеется такой принцип строительства руководящих органов государства: если в стране преобладают мусульмане, то в правительстве большинство должно также принадлежать мусульманам. Религию у народа нельзя насильствовать. Народ не поймет, почему во главе правительства стоят не мусульмане, в то время как в стране большинство мусульман. Это элементарные вещи, но в Югославии этого не поняли. Это не значит, конечно, что только мусульмане должны быть в правительстве. Надо подобрать способных людей из числа национальных меньшинств, для того чтобы сохранить единство народа. Участие в правительстве представителей национальных и религиозных меньшинств обеспечит правительству устойчивость.

Тов. Сталин говорит, что он хотел спросить, получили ли албанцы из СССР обмундирование для армии, о чем в свое время просил начальник албанского генштаба.

Ходжа отвечает, что пока они обмундирования не получили, но что, как он слышал, оно находится в пути.

Тов. Сталин говорит, что было решено это обмундирование послать.

Ходжа просит разрешения перейти к экономическим вопросам и говорит, что в Албании разработан двухлетний план восстановления народного хозяйства страны. Этим планом предусматривается, во-первых, создание новых промышленных предприятий для производства и переработки текстиля, хлопка, сахара, строительного леса и др. товаров для нужд самой Албании. Во-вторых, в плане обращено внимание на усиление геологоразведочных работ и расширение добычи полезных ископаемых. Предполагается также построить нефтепровод Па-

тос — Валона⁶ и нефтеочистительный завод мощностью 150 тыс. тонн в год. Планом предусматривается разработка и разведка залежей ископаемых, таких, как медь, хром, битум. Согласно плану, должна быть построена электростанция для обеспечения энергией текстильного комбината. В отношении транспорта планом предусматривается усиление автотранспорта и продолжение строительства железной дороги Дураццо — Эльбасан. Что касается сельского хозяйства, то по плану предполагается увеличить площадь орошаемых земель путем применения новой агротехники. План не предусматривает увеличения производства сельскохозяйственного машиностроения, поскольку для страны достаточно тех тракторов, которые она получила из Советского Союза.

Тов. Сталин спрашивает, какую железную дорогу предполагается построить.

Ходжа отвечает, что в Албании идет строительство железной дороги Дураццо — Эльбасан. В прошлом году построен первый участок этой дороги Дураццо — Пекин длиной в 37 км. Двухлетним планом предусматривается постройка участка от Пекина до Эльбасана, протяжением в 30 км.

Тов. Сталин спрашивает, получили ли албанцы из СССР рельсы.

Ходжа отвечает, что рельсы, вагоны и другие материалы и оборудование албанцы получили. Ходжа говорит, что двухлетним планом предусматривается также расширение сети школ и увеличение числа коек в больницах. Для осуществления плана Албания рассчитывает на помощь со стороны Советского Союза машинами и оборудованием. С другой стороны, Албания заключила торговые договоры со странами народной демократии и получила кредиты от Чехословакии, Венгрии и Польши. В настоящий момент албанская делегация ведет переговоры с Румынией, после чего направится в Болгарию.

Тов. Сталин отвечает, что мы окажем помощь, насколько это будет возможно. Тов. Сталин шутя замечает, что мы надемся, что сами албанцы также будут работать.

Ходжа говорит, что албанцы приложат все свои силы для выполнения плана.

Ходжа заявляет, что Албания хочет обратиться также с просьбой о присылке советских специалистов, в частности для помощи в строительстве текстильного и сахарного комбинатов.

Тов. Сталин отвечает, что мы людей пошлем, но что Албании надо выращивать свои собственные кадры. Наши люди будут в Албании временно, затем вернуться в Советский Союз. Албании надо иметь постоянные национальные кадры. Это самое важное.

Ходжа говорит, что албанское правительство сделает все, чтобы пойти по этому пути. Ходжа заявляет, что албанское

правительство обращается с просьбой прислать в Албанию геологоразведочную группу, а также группу для исследования электроэнергетических ресурсов Албании.

Тов. Сталин отвечает, что это можно сделать. Тов. Сталин спрашивает, имеется ли в Албании уголь.

Ходжа отвечает, что угля в Албании мало, небольшие залежи его находятся в районах Тираны и Корчи. Кроме того, итальянцы открыли месторождения угля на самом юге Албании.

Тов. Сталин спрашивает, на чем работают железные дороги, на угле или на нефти.

Ходжа отвечает, что железные дороги работают на угле, но уголь в Албании нехороший. Ходжа говорит, что большую проблему представляет сейчас для Албании организация руководства органами госбезопасности. В связи с этим албанское правительство просит разрешить направить в СССР 20 офицеров на специальные курсы. После того как эти офицеры пройдут курс, албанское правительство желало бы прислать еще 20 офицеров. Если это невозможно, то албанское правительство просит прислать в Албанию нескольких советских инструкторов, которые могли бы организовать такие курсы в самой Албании.

Тов. Сталин отвечает, что офицерам, которые приедут в СССР на специальные курсы, нужно будет сначала изучить русский язык, а потом уже заниматься самим делом. Поэтому эффект будет более скорым, если мы пошлем в Албанию инструкторов.

Ходжа говорит, что Албания нуждается также в двух инструкторах для Министерства внутренних дел: один инструктор по полиции и другой по уголовному розыску.

Тов. Сталин говорит, что таких инструкторов можно послать.

Ходжа спрашивает, может ли албанское правительство получить в СССР письменные материалы о работе и организации органов полиции.

Тов. Сталин отвечает, что такие материалы албанское правительство может получить.

Ходжа говорит, что он хотел бы затронуть еще очень важный для Албании вопрос. Дело в том, что албанские шифры составлены на основе югославского кода. Поэтому югославы имеют возможность расшифровывать все албанские телеграммы. Албанское правительство просит прислать советского инструктора, который мог бы Министерству внутренних дел помочь выработать новый шифр.

Тов. Сталин интересуется, нужен ли такой инструктор для Министерства иностранных дел. Тов. Сталин спрашивает, пользуется ли МИД Албании шифром.

Ходжа отвечает, что МИД Албании пользуется шифром, но этот шифр находится на хранении в Министерстве внутренних дел. Ходжа говорит, что албанское правительство просит также прислать две радиопеленгаторные установки с необходимым оборудованием и техниками. Ходжа добавляет, что органами госбезопасности Албании установлено, что в Албании имеется несколько тайных радиопередатчиков, один из которых, в частности, расположен где-то в районе города Скутари.

Тов. Сталин отвечает, что радиопеленгаторные установки можно послать. Тов. Сталин указывает, что тов. Вышинский будет руководителем по подготовке ответов албанской правительственной делегации и что он рассмотрит все просьбы. Ходжа может изложить тов. Вышинскому все интересующие албанское правительство вопросы. Тов. Сталин повторяет, что мы Албании поможем.

Ходжа говорит, что он хотел бы коснуться югославского вопроса. Экономические и политические отношения между Албанией и Югославией прерваны.

Тов. Сталин спрашивает, кем прерваны эти отношения.

Ходжа отвечает, что эти отношения прерваны Албанией.

Ходжа говорит, что югославы ведут усиленную пропаганду против Албании как с территории самой Югославии, так и внутри Албании, методически создавая там свою агентурную сеть. Кроме того, югославы проводят интенсивную пропаганду на северных границах Албании, стремясь склонить к побегу из Албании в Югославию албанских граждан. Такая пропаганда имела известный успех, и довольно большое число крестьян бежало в Югославию из северной Албании. Югославы пытаются взять в свои руки руководство бандами, орудующими в горных районах Албании. Югославские руководители стремятся объединить и организовать реакционные элементы внутри Албании, для того чтобы при помощи их свергнуть существующий в Албании режим. Недавно была раскрыта банда, руководимая югославской миссией, и 21 марта бандиты предстали перед албанским судом.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли в Албании югославский посол и сохранились ли дипломатические отношения.

Ходжа отвечает утвердительно.

Ходжа говорит, что албанцы тоже не сидят сложа руки. Они развивают свою деятельность, направленную против югославских троцкистов, и поддерживают контакт с албанским меньшинством, проживающим в Югославии. Кроме того, албанцы организовали иммиграцию югославов, хотя и [к] прибывающим в Албанию югославам приходится относиться с большой осторожностью, поскольку среди них бывают люди Ранковича.

Тов. Сталин замечает, что Ранкович подбрасывает своих агентов.

Ходжа говорит, что, по его мнению, клика Тито будет уничтожена в результате политической борьбы, которая перерастет в вооруженное партизанское движение.

Тов. Сталин отвечает, что это не исключено.

Ходжа, переходя к греческому вопросу, говорит, что албанские товарищи хотели бы знать мнение товарища Сталина по вопросу о том, угрожает ли Албании непосредственная опасность со стороны Греции, учитывая постоянные провокации монархо-фашистских войск и всякого рода разговоры о разделе Албании. Моральный дух монархо-фашистской армии в Греции очень низок, несмотря на постоянную американскую помощь греческой армии. В то же время моральный дух демократической армии высок. Греческая демократическая армия в настоящий момент хорошо снаряжена и вооружена. Ходжа говорит, что тем не менее некоторые моменты в поведении греческих товарищей вызывают сомнения. В частности, он, Ходжа, считает, что демократическая армия Греции отрезана от народа, поскольку монархо-фашисты эвакуируют население из районов, которым угрожает демократическая армия, а демократическая армия, в свою очередь, эвакуирует население с занятых ею районов в Албанию.

Тов. Сталин поясняет, что это происходит в тех местах, где идут бои.

Ходжа с этим соглашается.

Ходжа говорит, что ему несколько странной кажется форма организации руководства в правительстве и армии демократической Греции. Из беседы с Захариадисом и греческими товарищами Ходжа вынес впечатление, что они несколько затушевывают руководящую роль партии. В армии нет политических комиссаров. Захариадис из-за непонятной Ходжа скромности до сих пор не является главой правительства. Ходжа считает, что все это вызвано ошибками времен Маркоса, а в вопросе о политкомиссарах чувствуется отражение прежних ошибок ЭАМ и ЭЛАС.

Тов. Сталин говорит, что греческие товарищи не выпячивают роли компартии, поскольку они апеллируют к демократическим массам и хотят показать, что войну ведет весь народ. Это они делают правильно. Что касается политических комиссаров, то их уже нет и в советской армии. Политические комиссары не нужны, когда руководство армией принадлежит фактически самим коммунистам.

Тов. Сталин указывает, что все разговоры насчет дележа Албании придуманы для того, чтобы напугать албанцев. Как известно, независимость Албании обеспечена декларацией трех держав — Америки, Англии и СССР. Конечно, декла-

рацию могут нарушить, но это не так легко. Что касается греков Цалдариса, то они слишком слабо стоят на ногах, чтобы всерьез говорить о разделе Албании. Если албанцы будут вести себя правильно, не будут очень ругать империалистов, не будут их дразнить, а будут вести себя поскромнее, то Албанию никто не тронет. Америка и Англия не хотят, чтобы Албания принадлежала Италии, поскольку это усилит Италию; не хотят, чтобы она принадлежала Греции, поскольку это усилит Грецию; не хотят, чтобы Албания принадлежала Югославии. Больше того, Америка не хочет, чтобы Албания принадлежала Англии. Из-за этого они стоят за сохранение независимости Албании.

Беседа продолжалась 2 часа 10 минут.

Записал В. ЕРОФЕЕВ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 249. Л. 55-74.

Заверенная копия.

¹ Речь идет о линкоре «Джулио Цезаре» («Юлий Цезарь»), полученном Советским Союзом в счет репараций с Италии. В СССР он получил новое имя — «Новороссийск». Взорвался в Ейской бухте (около Севастополя) 29 октября 1955 г.

² Подробнее см.: т. I, док. № 302, 305.

³ В книге Э. Ходжи «Со Сталиным. Воспоминания» (Тирана, 1984) только упоминающийся далее Кристо Темелько называется македонцем, т. е. славянином. В советской записи беседы все православные албанцы причисляются к славянам.

⁴ Кристо Темелько — один из ближайших соратников Э. Ходжи в годы национально-освободительной борьбы, участник организационного собрания по созданию КПА в ноябре 1941 г., вошедший в состав первого ЦК КПА.

⁵ Серией указов, изданных Временным демократическим правительством в январе 1945 г., частный сектор в промышленности и торговле был практически ликвидирован.

⁶ Здесь и далее по тексту сохранилось итальянское написание названий албанских городов: «Валона» вместо «Влора» (или «Влѐра»), «Дураццо» вместо «Дуррес», «Скутари» вместо «Шкодра».

№ 17

Из дневника посла СССР в Польше В. З. Лебедева.

Из записи беседы с членом Политбюро ЦК ПОРП

Я. Берманом об отношениях с костелом, изменении места работы В. Гомулки и других вопросах¹

г. Варшава

25 марта 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Я прибыл к Берману по его приглашению...

5. Берман выразил готовность информировать меня о положении дел с костелом. Он сказал, что после оглашения в

печати правительственного заявления об отношении к костелу² руководство партии провело по всей стране массовые собрания, сведения о которых сейчас начали поступать в Варшаву. *Имеются отдельные факты холодного отношения участников собраний к декларации правительства, есть воздерживавшиеся от голосования резолюции, имеются единичные выступления в защиту духовенства. Но громадное большинство участников собраний поддержали позицию правительства*³ в вопросе о костеле. Главное, чего мы достигли, сказал Берман,— что перешли в наступление, и притом открыто. Сейчас мы будем активно продолжать эту линию, продолжив собрания до первых чисел апреля, а затем перейдем к другим мероприятиям (административного, финансового и другого порядка), ограничивающим чересчур распоясавшихся деятелей костела. Мы хотим добиться расслоения среди духовенства и среди верующих. Сейчас началась подготовка проекта закона о церковных землях, которые, как известно, вовсе не были тронуты во время земельной реформы, проводившейся тогда же после освобождения страны от немцев в 1944–45 г.г. Подготавливаются также циркуляры об учете доходов ксендзов и церковных организаций. Вместе с тем готовится расширение пропагандистской работы: будут опубликованы материалы о сотрудничестве представителей костела с немецкими оккупантами.

В ответ на опубликованное 20 марта заявление правительства епископ Хороманский (секретарь католического епископата, который поддерживал связь от имени епископата по делам костела с министром Вольским) *прислал Вольскому свое личное письмо, грубое по форме, в котором выражает негодование в связи с фактом публикации заявления правительства об отношении к костелу*; в конце письма Хороманский «сожалеет», что такое поведение правительства не только не поможет урегулированию отношений государства с костелом, но делает их невозможными⁴.

Вольский ответит не Хороманскому, а епископату письмом, в котором повторит правительственную точку зрения на вопрос и восстановит ход его полуофициальных переговоров с Хороманским и тем самым дезавуирует Хороманского как «делегата» епископата, осуществлявшего связи с правительством.

Кроме того, представители епископата добиваются объяснений, почему представители костела как-то не дали выступить по радио и *почему министерство просвещения ликвидировало богословский факультет в Люблинском университете*. Епископат, по-видимому, готовит свое очередное «пасторское» послание, которое должно явиться очередной вылазкой против правительства.

Костельная администрация по варшавскому и быдгощскому воеводствам (тем самым воеводствам, которые подчинены непосредственно примасу Вышинскому) известила военных капелланов, что после 31 марта они лишаются права принимать исповедь от солдат в воинских частях, к которым они прикомандированы. Этой мерой костел хочет восстановить солдат-католиков против правительства.

В целях внесения раскола среди ксендзов и верующих граждан, сказал Берман, мы введем в делегацию, едущую на Всемирный Конгресс в защиту мира в Париже, около пяти человек из числа католиков.

Я поблагодарил Бермана за информацию.

6. Берман сообщил, что *Гомулка только что приступил к исполнению своих новых обязанностей — одного из трех заместителей председателя государственной контрольной палаты*. Внешне Гомулка себя никак не проявляет. Последние недели он был занят подготовкой отчета и подготовил очень объемистый отчет по работе министерства западных земель, которым он раньше руководил. Об остальной его деятельности почти ничего не известно.

7. Берман сообщил далее, что *тов. Охав*, до сих пор работавший в качестве руководителя польскими профсоюзами, а теперь назначенный заместителем министра обороны (вместо Спыхальского), *готовится на днях занять эту должность...⁵

Беседа продолжалась 45 минут.

Посол СССР в Польше

В. ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 31. П. 232. Д. 7. Л. 1-4.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.

² Имеется в виду заявление министра общественной администрации В. Вольского об антигосударственной позиции костельной иерархии и урегулировании отношений между государством и костелом от 14 марта 1949 г. В документе констатировались «усиление недружественного отношения некоторых кругов клера к правительству и народному государству», случаи сотрудничества ксендзов «с преступными и антигосударственными группами, которые являются агентурой англо-американского империализма», что «находится в очевидном противоречии с единодушными усилиями огромного большинства общества». Вместе с тем в заявлении говорилось о том, что правительство не намерено нарушать религиозных свобод граждан, вмешиваться во внутренние дела костельной администрации и будет поддерживать любые действия костела, направленные на урегулирование отношений с государством. (См.: Raina P. Kościół w PRL. Dokumenty. T. 1. 1945-1959. Poznań. 1994. S. 142-143.)

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут А. Я. Вышинским.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по левому полю А. Я. Вышинским.

⁵ Сняты материалы о годовщине освобождения Гданьска и Гдыни, об установлении контактов со Всесоюзным радиокомитетом, участии советских юристов

в заседании секретариата международной организации юристов-демократов, выставке советской архитектуры в Варшаве, о польском представителе в Европейской экономической комиссии.

№ 18

Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Югославии В. С. Семенова. Запись беседы с советником польского посольства Полаком о торговых связях Югославии со странами Запада и Чехословакией¹

г. Белград

29 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

На обеде у советника румынского посольства в Югославии Лупан я имел беседу с коммерческим советником польского посольства в Югославии Полак.

1. В беседе Полак заявил, что он располагает сведениями, что Тито вместе с Карделем ездили на секретное совещание, которое было на острове Бринон², расположенном недалеко от Триеста. Кто присутствовал на этом совещании, кроме Тито и Карделя, и какие вопросы рассматривались, неизвестно.

С совещания Тито и Кардель вернулись в Белград 19 марта с. г.

2. В беседе о торговой английской делегации, которая находится в настоящее время в Югославии, Полак сказал, что английская делегация состоит примерно из 12 человек, в том числе 4-х работников английского посольства в Югославии и 8 человек, прибывших из Лондона. Из прибывших 8 человек двое являются техническими работниками.

Как идут переговоры, неизвестно. Имеются лишь сообщения, что делегация посетила ряд городов Югославии (Загреб, Риеку) и устраивала небольшой интимный банкет.

В ближайшие дни ожидается прибытие 16 английских советников для работы в Югославии, по различным специальностям народного хозяйства, главным образом по промышленности и строительству.

3. Полак также заметил, что югославское руководство активизирует свои торговые отношения с США. В США направляется торговый представитель в ранге полномочного министра, что не является обычным для торговых представителей. В качестве этого представителя назначен зам. министра внешней торговли Югославии Филипович, весьма опытный и умный человек, и что назначение этого человека, со столь большими полномочиями, не является случайностью. Кроме

этого, Полак отметил, что, по имеющимся у них сведениям, в портах Югославии происходит усиленная отгрузка в США цветных металлов (меди и цинка).

4. Полак указал, что он не понимает, почему Чехословакия при сложившихся в настоящее время отношениях стран народной демократии к югославскому руководству заключила торговый договор на 1949 год почти в таком же объеме, как и торговое соглашение 1948 года³, разрешила открыть Югославии павильон на выставке в Чехословакии, а революционный профсоюз Чехословакии прислал поздравительную телеграмму центральному комитету профсоюзов Югославии в связи с созывом конгресса металлистов. Если это вызвано заинтересованностью Чехословакии в цветных металлах, то и Польша не менее заинтересована в них, однако торговля Польши с Югославией в 1949 г. резко сокращена в сравнении с прошлым годом, и Польша не предполагает предоставлять Югославии место на выставке.

5. В дальнейшей беседе Полак заметил, что торговые представители СССР в Югославии избегают встреч с торговыми представителями стран народной демократии, в то время как эти встречи были бы очень полезны для обеих сторон. На это я ответил, что большинство руководящих работников Торгпредства СССР в Югославии находилось в Москве в длительной командировке и поэтому не имели возможность организовать встречи.

Я пообещал г-ну Полак познакомить его с недавно прибывшим в Югославию заместителем Торгпреда СССР тов. Семеновым.

Полак попросил организовать эту встречу на следующий день, 23/III-49 г., у меня в Посольстве и спросил, имеем ли мы полные тексты торговых договоров Югославии с Чехословакией и Швейцарией.

Я ответил, что мне точно не известно, но как будто мы эти тексты договоров не имеем.

6. 23/III с. г. Полак приехал ко мне в Посольство, где я его познакомил с зам. торгпреда тов. Семеновым.

В присутствии тов. Семенова он вновь повторил о необходимости более частых встреч и что он готов информировать Торгпредство СССР по известным ему вопросам торговых отношений Югославии с другими странами. При этом он заявил, что он имеет хорошие отношения с швейцарским первым секретарем по торговым делам, который его информирует по всем вопросам.

При окончании беседы Полак передал зам. торгпреда СССР тов. Семенову полные тексты торговых соглашений Югославии с Чехословакией и Швейцарией.

Первый секретарь
Посольства СССР в Югославии

В. СЕМЕНОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 42. Д. 372. Л. 5-7.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Так в тексте. Правильно: Бриони.

³ В июле 1949 г. из советского посольства в Югославии сообщали, что практически торговля Чехословакии с Югославией прекратилась, хотя официального сообщения о расторжении заключенного на 1949 г. торгового соглашения еще нет. «...В 1949 г. торговля с Югославией протекала с большим напряжением и Югославия поставляла Чехословакии в основном товары, не имеющие какого-либо существенного хозяйственного значения, как, например, вино. Такие товары, как цветные металлы, почти не отгружались в Чехословакию» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 42. Д. 372. Л. 37).

№ 19

Из дневника В. З. Лебедева. Запись беседы с министром общественной администрации Польши В. Вольским о действиях правительства в отношении костела¹

г. Варшава

31 марта 1949 г.

СЕКРЕТНО

Вольский заехал ко мне в качестве заместителя председателя Общества польско-советской дружбы по вопросу о приезде Московского Театра Драмы в Польшу.

Я информировал его о том, что все расходы театра на территории СССР берет на себя наш Комитет по делам искусств. Таким образом, польские организации теперь могут ограничиться расходами, лишь необходимыми для содержания театра в Польше.

Вольский выразил согласие на эти условия и поблагодарил за столь внимательное отношение руководящих советских инстанций к вопросу о культурных нуждах Польши.

В ходе разговора я попросил Вольского рассказать о шагах польского правительства в отношении католического костела, поскольку он, Вольский, от имени правительства чаще всего встречается с представителями костела.

Вольский рассказал следующее:

Правительственная декларация по вопросу об отношении правительства к костелу, опубликованная в польской прессе 20 марта², как теперь выясняется, *была по-разному встречена в разных слоях населения Польши. Лучше всего она принята и

понята среди интеллигенции. Рабочие встретили ее или безразлично, или с тревогой, особенно женщины. В то же время в крестьянской массе она встречена лучше, чем среди рабочих^{*3}.

Я сказал, что это, по-видимому, потому, что правительственное заявление было написано с некоторым расчетом на внешний мир и таким языком, который интеллигенция скорее поняла, чем рабочие и крестьяне. Вам нужно это иметь в виду в дальнейшем.

Вольский согласился с этим и сказал, что отношение масс рабочих и крестьян к этой декларации говорит о том, что мы очень мало работали среди масс по вопросу о костеле. Положение должно измениться, когда мы в ближайшее время поставим вопрос о земле, находящейся в распоряжении костела*. Мы не думаем трогать земельных участков, находящихся в личном пользовании сельских ксендзов, а в отношении тех из них, которые проявляют себя неплохо, даже пойдем на значительные поощрения. *Но мы отберем землю у монастырей и других католических организаций, что, по нашему расчету, будет встречено крестьянством с одобрением*.

Мы сейчас устанавливаем, продолжал Вольский, *учет доходов ксендзов*. И здесь мы не собираемся оказывать давление на всех ксендзов поголовно. Мы используем это средство только лишь в отношении тех ксендзов, которые ведут себя недоброжелательно в отношении правительства.

Я спросил Вольского, сколько земли находится в распоряжении костела в Польше и как она распределена по величине земельных участков.

Вольский ответил, что такие сведения у него в Министерстве есть и он их позже может мне передать.

Вольский далее сказал, что одной из форм наступления против костела в ближайшее же время *будет борьба за контроль над школами, находящимися целиком в ведении костела*. Дело в том, что примас Польши недавно издал циркуляр, на основании которого начальники этих школ не имеют права допускать каких-либо контролеров от гражданских властей без особого каждый раз разрешения высшей церковной инстанции. Эта инструкция дает повод государству «осадить» зарвавшегося главу католического епископата. В ответ на это государство, по-видимому, в ближайшее время отберет несколько лучших школ от костела.

В заключение Вольский сказал, что меры, связанные с изъятием земельных участков от костела, начнут проводиться только лишь с середины лета.

Я спросил Вольского, *что за разговоры идут вокруг создания в Польше «католической партии»*.

Вольский ответил, что некоторые товарищи из руководства партии (Замбровский) высказываются за то, чтобы «Стронни-

цтво Працы», в которой виднейшую роль играет Виды-Вирский, превратилась бы в католическую партию Польши, которая находилась бы в контакте с правительством⁴. Вольский считает эту затею несерьезной и не видит нужды в создании такой партии.

Я спросил Вольского, чем можно, по его мнению, объяснить, почему представители костела столь беззастенчиво выступают с проповедями и другими действиями против демократического государства.

Вольский сказал, что костельные деятели уж не такие умные и гибкие политики. Вся их «стратегия» построена на ожидании новой войны, которая, по их мнению, должна избавить их от всех забот, связанных с существованием неприятного для них демократического польского правительства. *Поэтому они с довольно большой тупостью глядят в эту точку, верят в близость войны и, учитывая нашу бездеятельность в отношении костела, довольно нахально выступают с амвона перед польским населением*. Как только мы начнем их по закону преследовать за это, вы увидите, что положение существенно изменится.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в Польше

В. ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 31. П. 232. Д. 7. Л. 10–12.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.

² См. комм. 2 к док. № 17.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, А. Я. Вышинским.

⁴ Стронництво працы — в этот период политически маловлиятельная партия мелких городских собственников и предпринимателей. Лидер партии Ф. Виды-Вирский сотрудничал с коммунистами.

№ 20

*Справка референта канцелярии Секретариата Информбюро
В. И. Лесакова о члене Политбюро и Оргбюро ЦК ВПТ
Л. Райке¹*

г. Бухарест

Не ранее 5 апреля 1949 г.²

СОВ. СЕКРЕТНО

Райк Ласло (он же Фиртос) родился в 1909 г. в гор. Секей-удвархей (Румыния) в семье сапожника, по некоторым данным — немца. Образование незаконченное высшее. Владеет венгерским, немецким, французским и испанским языками. Член компартии Венгрии с 1931 г.

С 1929–1931 гг. жил в Париже на заработки от частных уроков.

1931–1932 гг.— студент Будапештского университета, одновременно секретарь студенческой организации компартии Венгрии.

В 1932 г. за революционную деятельность несколько месяцев сидел в тюрьме. После освобождения из тюрьмы был исключен из университета.

1932–1935 гг.— каменщик на строительстве, одновременно секретарь коммунистической фракции оппозиции профсоюза строительных рабочих. В этот период руководит крупной четырехнедельной стачкой строительных рабочих в Будапеште.

1935–1936 гг.— по заданию ЦК компартии Венгрии проводил нелегальную пропагандистскую работу среди крестьянства. В 1936 г. подвергался преследованиям со стороны агентов военной диктатуры Хорти, поэтому вынужден был эмигрировать в Чехословакию.

1936–1937 гг.— член комитета молодежной организации Народного фронта, находившейся под руководством КП Чехословакии, г. Прага.

1937–1938 гг.— сержант, парторг батальона им. Ракоши XIII интернациональной бригады, затем политкомиссар учебных лагерей Республиканской армии. Участник боев на Эстремадурском, Арагонском фронтах и на фронте реки Эбро. В боях был ранен. В период пребывания в интернациональной бригаде в Испании обвинялся в принадлежности к троцкизму; на время расследования его дела решением ЦК компартии Испании был исключен из рядов компартии.

В характеристике партийного комитета 13 интербригады отмечается, что поведение Райк в Испании было хорошим.

В 1939 г. после установления в Испании режима Франко находился 2 года в заключении в концлагерях во Франции, а затем в Германии.

В 1941 г. после побега из концлагерей возвратился в Венгрию, где принял активное участие в подпольном движении сопротивления, работал секретарем подпольного ЦК компартии.

В личном деле Райк имеется спецсообщение, в котором указывается, что «в 1943 г. входил в руководство образовавшейся на базе распущенной венгерской компартии так наз. „партии мира“, которая вместе с социал-демократической партией и группой Байчи-Жилинского участвовала в движении сопротивления. Движение сопротивления руководилось в Венгрии английской разведкой. В 1944 г. Райк арестован гестапо и заключен в концлагерь в Германии. После капитуляции Германии этот концлагерь оказался на территории американской

окупационной зоны. Американцы освободили Райк одним из первых и оказали ему содействие в возвращении на родину».

Райк вернулся в Венгрию в мае 1945 г. и в том же месяце был избран членом Политбюро ЦК КП Венгрии. Руководил столичной организацией партии.

С ноября 1945 г.— депутат Национального собрания и главный секретарь Государственного комитета Венгерского национального фронта независимости.

С марта 1946 г. по август 1948 г.— министр внутренних дел Венгерской республики.

Будучи министром внутренних дел, Райк пытался отстранить от руководящих должностей в политической полиции тех коммунистов, которые находились ранее в СССР, принимали участие в советских партизанских отрядах и т. п.

Планы Райка не были осуществлены благодаря вмешательству начальника Инспекции СКК, который настоял на оставлении этих работников в аппарате политической полиции.

Убедившись в безрезультатности своих намерений, Райк стал применять другую тактику, которая в значительной степени дезорганизовала всю работу политической полиции. Эта тактика выразилась в том, что Райк стал назначать своих ставленников заместителями руководящих работников и работать с ними, минуя их непосредственных начальников.

Ненормальные взаимоотношения между Райком и руководящими работниками политической полиции вызвали недоверие последних к Райку и стремление не докладывать ему наиболее важные и секретные вопросы³.

В начале ноября 1947 г., во время пребывания Ракоши в Москве, Райк издал приказ о роспуске всех партийных организаций внутри полиции. Ввиду того, что аппарат политической полиции состоит в основном из коммунистов и незначительного количества членов других коалиционных партий, этот приказ коснулся прежде всего коммунистических парторганизаций.

Райк, будучи министром внутренних дел, пытался полностью подчинить себе политическую полицию, на почве чего у него возникли разногласия с руководством партии, поскольку решением Политбюро ЦК ВПТ общее руководство политической полицией было возложено на Ракоши и Фаркаша. Эти разногласия явились, по словам Ракоши, одной из причин освобождения Райка от обязанностей министра внутренних дел.

Райк в свое время решительно отказался от советских советников при министре внутренних дел. При ликвидации Союзной контрольной комиссии и наших особых органов в Венгрии Райк требовал передачи советской агентуры, находя-

щейся в Венгрии, Министерству внутренних дел. После отказа Райк неоднократно просил списки агентов.

На первом съезде Венгерской партии трудящихся Райк был избран членом ЦК ВПТ.

На пленуме ЦК ВПТ (15.VI.1948 г.) избран членом Политбюро и членом Секретариата ЦК Венгерской партии трудящихся.

С августа 1948 г. — министр иностранных дел Венгерской республики.

На пленуме ЦК ВПТ 27.XI.1948 г. избран членом Оргбюро ЦК ВПТ.

С марта 1949 г. Генеральный секретарь Президиума венгерского народного фронта независимости.

С марта 1949 г. Райк является членом коллегии по иностранным делам ЦК ВПТ и, как член Политбюро, ответственным за работу отдела внешних сношений ЦК ВПТ.

Посол СССР в Венгрии Пушкин в беседе с т. Заволжским в июне 1948 г. указывал, что Райк имеет многочисленных родственников по линии жены, проживающих в Венгрии и Франции. Родственники эти — торговцы и промышленники, с которыми Райк поддерживает связь.

Жена Райка, в прошлом активная троцкистка, продолжала еще в 1948 г. поддерживать связь с известными троцкистами, в частности с Хаваш Эндре (секретарь венгерского посланника во Франции графа Карольи Михая).

Бывший министр юстиции и лидер Независимой венгерской партии Пфейффер Золтан, бежавший в США, в своей статье от 5 апреля сообщает некоторые данные о члене Политбюро ВПТ, министре иностранных дел Райк Ласло. Пфейффер утверждает, что один брат Райка был крупным полицейским чиновником Хорти, второй брат — майор войск «СС», младший брат — Райк Эндре — был членом правительства Салаша, который и помог Райк Ласло освободиться из тюрьмы. За это Райк Ласло, став министром внутренних дел, освободил этого своего брата, несмотря на то что он был передан венгерскому правительству союзниками как военный преступник. Данных, подтверждающих это заявление Пфейффера, у нас не имеется.

Справка составлена на основании личного дела и спецсообщений.

В. ЛЕСАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 99–102.

Подлинник.

¹ К документу приложен лист со следующей пометой: «В дело. Тов. Баранов передал записку в Москву. 19.V.49 г. Антипов» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 88).

² Датируется по содержанию документа.

³ См. док. № 30.

№ 21

*Из дневника атташе Посольства СССР в Югославии
И. А. Попова. Запись беседы с первым секретарем
Посольства Болгарии А. Кацаровым об арестах в Македонии
сторонников резолюции Информбюро¹*

г. Белград

12 апреля 1949 г.

СЕКРЕТНО

12 апреля с. г. в связи с просмотром кинокартины «Встреча на Эльбе» я имел краткую беседу с первым секретарем болгарского посольства в Белграде А. Кацаровым.

Рассказывая о своей недавней поездке в Скопле, Кацаров заявил, что за последние дни в Македонии прошла новая волна арестов сторонников Информбюро. Все лица, которые в той или иной мере соглашались с резолюцией Информбюро или выражают малейшее недовольство политикой клики Тито, по словам Кацарова, сейчас в Македонии арестовываются как русские агенты. В качестве примера он указал на то, что по этим мотивам недавно в Скопле было арестовано все республиканское профсоюзное руководство.

Кацаров рассказал также, что во время поездки в Македонию на Белградском вокзале он случайно встретился с Председателем Комитета по социальному обеспечению при правительстве ФНРЮ Густавом Влаховым. В разговоре с Кацаровым по поводу решения пленума ЦК Болгарской коммунистической партии по делу Трайчо Костова Влахов заявил, что ему, Кацарову, теперь должно быть ясно, что «Москва стремится убрать с дороги всех тех руководителей компартий в странах народной демократии, которые в период прошедшей войны боролись против фашизма с винтовкой в руках вместе со своими народами и не отсиживались в Советском Союзе, как это делали другие, пользующиеся сейчас покровительством со стороны Москвы»².

В связи с недавними сообщениями югославской печати о том, что болгарские власти нарушают соглашение о пограничном железнодорожном сообщении с Югославией, избивают и оскорбляют югославских милиционеров, сопровождающих поезда из Югославии в Болгарию, Кацаров заявил, что все эти югославские сообщения носят провокационный характер. По его словам, югославские власти сами нарушают это соглашение. Опубликованные в югославской печати сообщения об избиваниях в Болгарии югославских милиционеров, по словам Кацарова, есть не что иное, как грубая инсценировка, как об-

ман югославского общественного мнения с целью еще больше разжечь вражду югославских народов к Болгарии.

Атташе Посольства СССР
в Югославии

И. ПОПОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 13. Д. 294. Л. 5–6.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, в ОБС, в дело.

² Вопрос о роли советского политического руководства в «деле» Т. Костова подробно рассмотрен в монографии М. Исусова «Последняя година на Трайчо Костов» (София, 1990). Внешне казна событий выглядела таким образом: «разработка» Т. Костова началась после того, как в декабре 1948 г. И. Сталин на основании донесений советского посла обвинил болгарского коммуниста в сокрытии от Москвы информации по экономическим вопросам. Параллели с югославским «делом» (конфликт с Тито начинался так же) сыграли в случае с Костовым важную роль. Однако сохраняемые в Архиве Президента РФ документы позволяют определить, по крайней мере, один из импульсов, под влиянием которых формировалось недоверие к Костову. В мае 1948 г. начальник Главного штаба Болгарской народной армии Кинов в беседе с главным военным советником в Болгарии Петрушевским о положении в Югославии и письме ЦК ВКП(б) в адрес ЦК КПЮ поднял вопрос о нежелательных явлениях в Болгарии. 16 мая Петрушевский сообщил об этой беседе министру вооруженных сил СССР Н. Булганину. «В последующем разговоре, который продолжался около двух часов, — писал Петрушевский, — Кинов, хотя и в осторожных выражениях, совершенно определенно дал понять, что и в Болгарии существует определенная группа лиц, которая считает, что роль Советского Союза в деле освобождения Болгарии не так уж велика, что сами они (болгары) сделали для своего освобождения очень много. Кинов два раза подчеркивал, что „никакой организации, конечно, нет. Есть только подобные настроения у части членов правительства и среди других ответственных лиц“. Из дальнейших высказываний Кинова можно совершенно ясно понять, что основными лицами, возглавляющими эти настроения, являются: 1. Трайчо Костов — заместитель председателя Совета Министров. 2. Антон Югов — министр внутренних дел. 3. [И.] Стефанов — министр финансов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 45–46).

На основе доклада Петрушевского Булганин подготовил 24 мая 1948 г. записку «наверх». Непосредственная реакция высшего руководства на этот документ, к сожалению, неизвестна, но, несомненно, он не остался без внимания. С конца 1948 г. досье на Костова быстро пополняется. В Москву, в частности, поступила информация о заседаниях Политбюро ЦК БКП (9 декабря 1948 г., 7 марта 1949 г.), на которых рассматривались «ошибки» Костова (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 264. Л. 1–2, 8–9). На заседании 7 марта Костов признал, что его ошибки «носят националистический характер», отражают «натягивание в госаппарате не совсем здоровых отношений к СССР и даже антисоветских настроений». Политбюро не ограничилось административными мерами, приняло предложение В. Коларова сделать случай с Костовым «достоинством всего ЦК, и как можно скорее», «достоинством и всей нашей партии». 19 марта 1949 г. посл в Софии М. Бодров в донесении на имя Сталина сообщил о том, что принял Костова по его просьбе. Во время беседы Костов заявил о своем несогласии с отстранением его от работы в Политбюро и особо акцентировал прозвучавшее на заседании утверждение, что «основным мотивом вывода его из Политбюро было то, что этого хотят ответственные товарищи из ЦК ВКП(б)». «Я этому не верю... Я уезжал из Москвы с тяжелым чувством за свою ошибку, но

и с хорошим настроением в том отношении, что московские ответственные товарищи... поверили мне, что я искренне осознал мою ошибку...» — говорил Костов Бодрову (л. 61). В Москве полученная из Софии информация вызвала определенное беспокойство. 25 марта 1949 г. за подписью В. Зорина послы Бодрову поступило следующее указание: «...Передайте в ЦК Болгарской компартии следующее: „До нас дошли слухи, что Костов снят с поста зам. премьера и выведен из состава Политбюро ЦК БКП, будто бы согласно пожеланию ЦК ВКП(б). Считаем нужным заявить, что такие слухи совершенно не соответствуют действительности, так как никогда ЦК ВКП(б) такого пожелания не высказывал. Наоборот, после устных объяснений т. Костова в ЦК ВКП(б) в присутствии т. Димитрова ЦК ВКП(б) признал, что вопрос о поведении Костова в связи с запрещением им дачи хозяйственной информации нужно считать исчерпанным. Что касается каких-либо других мотивов, приведших к снятию т. Костова с указанных постов, то ЦК ВКП(б) считает, что подобное решение является делом самого ЦК Компартии Болгарии. Просим ознакомить с этим письмом т. Костова. ЦК ВКП(б)“. Исполнение телеграфуйте. Зорин» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 264. Л. 62). Однако, как показали дальнейшие события, «дело» Костова этим не закончилось, и, более того, его «раскрутка», в том числе и с помощью советских советников госбезопасности, а затем и следователей, начинала все сильнее набирать обороты.

№ 22

Письмо М. Ракоши секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову с информацией о подготовке к выборам, венгеро-чехословацких отношениях и сотрудничестве с СССР по оборонным вопросам¹

г. Будапешт

13 апреля 1949 г.

СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. СУСЛОВУ М. А.

Уважаемый товарищ Сулов,

Пользуюсь случаем отъезда в Москву товарища Фриш Иштвана — члена нашего Центрального Комитета и члена Бюро Совета Экономической Взаимопомощи, чтобы послать с ним настоящее письмо.

Как Вам известно, вчера у нас распустили парламент и назначили всеобщие выборы на 15-е мая. В выборах все пять коалиционных партий, профсоюзы и другие организации будут выставлять кандидатов по общему списку Венгерского Народного Фронта Независимости.

Мы поставили себе целью, чтобы 70% новых депутатов были члены нашей партии, приблизительно 20% — скрытые члены и близкие нам лица и самое большее 10% — колеблющиеся элементы. Оппозиционные партии в выборах участвовать не будут.

Ясно, что в такой обстановке противник выпустит лозунг поздерживаться от голосования или же голосовать против нас,

что допускается системой голосования. Мы, разумеется, поведем против этого борьбу и надеемся, что предстоящими выборами мы и в этой области догоним остальные страны народной демократии.

Избирательную кампанию мы проводим вокруг трех лозунгов: 1) наши достижения, 2) пятилетний план, 3) защита мира.

После выборов мы создадим новую конституцию, учитывающую пройденное нами развитие. Наше плановое хозяйство вызывает также необходимость разделения министерства промышленности на министерства тяжелой и легкой промышленности, а министерства торговли — на министерства внешней и внутренней торговли. Вероятно, придется также создать министерство пропаганды или подобный орган. Если особых трудностей не будет, товарищ Герэ вернется из министерства финансов на партийную работу, возможно таким образом, что он будет министром без портфеля. Осенью мы поставим на повестку дня также разделение церкви от государства.

После выборов возникнет вопрос о назначении премьер-министра из нашей партии. В пользу такого решения говорит то, что нынешнее положение является анахронизмом, помимо того что премьер-министр совершенно неспособен выполнять даже часть своих функций и поддается коррупции. Однако, с другой стороны, в пользу оставления нынешнего премьера говорит то обстоятельство, что с премьером — не коммунистом о нечто² легче вести борьбу с католической церковью. Ограничивать кулака и развивать сельскохозяйственные производственные кооперации — что мы намерены осенью проводить более энергично — тоже облегчается, если премьер-министр трудящийся крестьянин — не коммунист. Вопрос этот станет актуальным через пять недель, и я был бы очень рад, если бы Вы его обсудили и сообщили бы нам свое мнение.

Завтра прибудут в Будапешт для подписания договора о дружбе и взаимопомощи представители чехословацкого правительства. То, что договор может быть подписан, вызвано отчасти тем, что чехословацкие товарищи — хотя и с задержкой и с рецидивами — но, наконец, все же стали обращаться лучше с венграми, живущими в Словакии. Нужно отметить, что развитие в этой области, особенно в отношении венгерских школ, идет очень медленно, и есть опасность, что из-за этой медлительности будет потеряна значительная часть той политической пользы, которую принесло бы иначе обеим народным демократиям решение вопроса. И в области экономической мы стремились достигнуть такого соглашения, которое ликвидировало бы обоюдные требования той и другой страны. И здесь положение таково, что у чехословацких товарищей за каждым

шагом вперед следует хотя бы полшага назад. Но это мы со временем уладим³.

В связи с этим я вынужден обратить Ваше внимание на статью о разрешении национального вопроса в странах народной демократии, опубликованную в журнале «Новое Время» за 23-е марта с. г. На странице 7 о Чехословакии написано следующее: «В течение некоторого времени по окончании второй мировой войны Чехословакия вынуждена была несколько ограничить политические права словацких венгров, учитывая ту роль, которую они сыграли в подготовке оккупации Чехословакии войсками Гитлера и Хорти. Однако эти ограничения носили временный характер. И т. д.».

Мы с этой установкой не согласны. С самого начала мы считали неправильной политику чехословацких товарищей в вопросе словацких венгров. Эта политика противоречит сталинской национальной политике, а также способу обращения с венграми, находившимися в Советском Союзе, или же с венграми, живущими в Румынии (в Трансильвании). Подобные утверждения служат лишь для того, чтобы затруднять и в дальнейшем исправление ошибок, допущенных в этой области нашими чехословацкими товарищами под влиянием бенешевцев. Национализм — особенно в Словакии — все еще силен, и даже среди словацких товарищей трудно проводить в жизнь политику чехословацких товарищей в отношении венгров. Поэтому утверждения, подобные тому, которое сделал «Новое Время», очень вредны. Мы считали бы очень желательным, если бы «Новое Время» в какой-либо форме открыто скорректировал эту свою неправильную точку зрения.

Но есть у нас и другие просьбы. В конце января и начале февраля 1949 года трехчленная венгерская делегация вела в Москве переговоры по военным вопросам с маршалом Булганиным и Начальником генерального штаба ген. армии Штеменко. На переговорах была достигнута принципиальная договоренность по ряду вопросов, но, несмотря на повторные наши просьбы, почти ничего не последовало в смысле реализации этой договоренности. На основании состоявшихся переговоров

1) мы считались с тем, что в скором времени в Венгрию будет послано значительное число новых советских военных советников. Приехала лишь небольшая часть их;

2) мы считались с тем, что в ближайшем будущем мы сможем послать в Советский Союз на учебу большее число венгерских офицеров. Однако мы не получили ответа относительно того, сколько человек можно послать и куда;

3) мы считались с тем, что в наше распоряжение будут предоставлены уставы различных родов войск и учебники. Пока еще ничего не получено;

4) мы считались с тем, что после посылки нами соответствующего письма и в случае наличия определенных условий нам будут переданы разные лицензии на военные материалы и описания производственных процессов и что для пуска производства в наше распоряжение будут даны соответствующие специалисты. Упомянутое письмо было послано еще 12 февраля, но никакого ответа мы не получили;

5) мы считались с тем, что часть военных материалов, которые мы просили, будет по возможности быстро нам дана. Еще мы ее не получили;

6) мы считались с тем, что министерство вооруженных сил будет оказывать нам поддержку на переговорах по закупке станков для военной промышленности. Переговоры уже ведутся продолжительное время, но соответствующей поддержки мы еще не почувствовали;

7) мы считались с тем, что в министерстве внешней торговли поддержат нашу просьбу относительно закупки различных автомашин и тягачей. Никакой поддержки мы не испытывали.

Все это исключительно парализующим образом действует на реорганизацию, снаряжение и обучение нашей армии.

Наш план построения нового коксометаллургического комбината встретил со стороны Советского правительства глубокое понимание и поддержку. С середины марта идут переговоры, начатые при личном участии тов. Микояна, о помощи, которую будет оказывать в этом вопросе Советский Союз. Следует опасаться, что затяжка переговоров поведет к серьезной трате времени и при начале строительства.

Мы просили, далее, согласия на увеличение числа наших студентов-стипендиатов в Советском Союзе на 200 человек. На эту просьбу мы также не получили ответа, а неуверенность мешает кандидатам на стипендии в их учебе.

Мы были бы чрезвычайно обязаны Вам, товарищ Сулов, если бы Вы ускорили на соответствующих местах решение вышеуказанных вопросов.

Наконец, я возвращаюсь к своей прежней просьбе об отправке домой в Венгрию тех венгерских эмигрантов, список которых я вновь Вам послал и отправка которых в последние месяцы почти полностью прекратилась. Особо прошу Вас — если это возможно — отправить домой вне очереди жен товарищей Хевеши Дюла и Комор Имре. Я хотел бы также получить ответ на вопрос о том, как поступать в отношении лиц, исключенных из ВКП(б) или же подвергавшихся репрессиям, а потом вернувшихся в Венгрию.

Нас очень обрадовало получение разрешения на издание трудов товарища Сталина. Надеемся, что первый том выйдет уже к первому июня.

Заранее благодарю Вас, товарищ Суслов, за Вашу любезность и помощь. Желая Вам доброго здоровья и успешной работы, остаюсь

с горячим коммунистическим приветом

М. И. РАКОШИ

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1154. Л. 2-5.

Копия.

¹ Разослано Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину, А. Вышинскому, В. Григорьяну, в дело. 20 апреля 1949 г. письмо М. Ракоши было направлено В. Молотовым И. Сталину. Имеется автограф А. Вышинского от 4 мая 1949 г.

² Так в тексте. Следует читать: «в чем-то будет...»

³ Договор о дружбе и взаимопомощи между Венгрией и Чехословакией завершал этап наиболее острых отношений двух стран. Подробнее см.: т. I, док. № 38, 42, 54, 62, 138, 147 и т. II, док. № 4.

№ 23

Запись беседы Б. А. Дубенского с заместителем министра земледелия Т. Черноколевым о «деле» Т. Костова¹

г. София

14 апреля 1949 г.

СЕКРЕТНО

14-го апреля с/г я посетил заместителя министра земледелия и кандидата в члены политбюро ЦК БКП Титко Черноколева. Целью моего посещения было выяснить положение с выполнением весеннего посевного плана в Пиринской Македонии, где, как известно, все мероприятия правительства ОФ встречают наиболее сильное сопротивление со стороны населения. В ходе беседы Черноколев коснулся вопроса о Трайчо Костове, заявив при этом: «Трайчо Костов написал декларацию, в которой полностью признает допущенные им политические, антисоветские и антипартийные ошибки. Этого, может быть, было бы достаточно в период заседаний Пленума ЦК БКП², но сейчас, когда международная и внутренняя оппозиция делает имя Костова своим знаменем в борьбе против народной демократии, мы ждем от этой декларации большего.

Мы хотим сейчас, чтобы Костов прямо сказал, с кем он и где он — в лагере империалистов или демократическом лагере. Он должен ответить врагам нашей Республики, что он остается верным делу трудящихся, что международная и внутренняя реакция пусть не рассчитывает, что она сможет спекулировать его именем.

Случай с Костовым дал пищу всем вражеским элементам в нашей стране. Уже найдены листовки антисоветского содержания и против Болгарской Компартии: «Да здравствует Трайчо

Костов, смелый защитник национальных интересов Болгарии. Смерть московскому агенту Димитрову». Костову посвящаются стихотворения, ему создается ореол мученика, он становится знаменем реакции.

Настоящий период внутривластной обстановки в Болгарии следует, безусловно, рассматривать как период активизации реакционных элементов.

Следует при этом иметь в виду, что данный период — это период разгара весенней посевной кампании и подготовки к выборам в Народные Советы.

Именно в такой период мы и хотим услышать от Костова не только решительное признание и осуждение своих политических, антисоветских и антипартийных ошибок, но и решительный ответ международной и внутренней реакции, которая пытается сделать его своим знаменем.

Если Костов напишет такую декларацию, мы ее немедленно опубликуем в печати³.

Дальнейшая беседа касалась вопросов хода посевной кампании и острых вражеских проявлений на селе.

Беседа продолжалась около 1 часа и велась на русском языке.

Б. ДУБЕНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 30–31.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело. На документе имеется подписьознакомившегося с ним 15 апреля 1949 г. посла М. Бодрова.

² Речь идет о пленуме ЦК БКП 26–27 марта 1949 г., на котором с острой критикой Т. Костова выступил В. Коларов. Поставив «дело Костова» в один ряд с «ошибками» Гомулки и «случаем» с Тито, Коларов подчеркнул, что вопрос о Т. Костове не может остаться в рамках узкого партийного руководства и что в основе его ошибок «лежит ярко выраженный националистический уклон».

³ В ответ на обвинения Т. Костов в начале апреля 1949 г. подготовил декларацию с признанием правильности выводов пленума ЦК, которую рассчитывал опубликовать в печати. Приводим полный ее текст (перевод с болгарского):

«ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ БКП

Д Е К Л А Р А Ц И Я

Я считаю резолюцию Пленума ЦК правильной.

Верным является то, что я в качестве заместителя председателя Совета Министров и председателя Комитета по экономическим и финансовым вопросам при Министерском Совете допустил грубые политические ошибки, затрагивающие один из основных вопросов нашей партии и нашего государства, а именно: отношения между нашей партией и ВКП(б), между нашим государством и Советским Союзом. В наших торговых отношениях с СССР и по вопросу предоставления советским представителям экономической информации я давал указания, имевшие своим результатом затруднение доступа советским торговым представителям в наши экономические министерства и учреждения, постановку их в новое, стеснительное для них положение и создание

отношения неискренности к СССР, что могло отразиться вредно на дальнейших отношениях между нашей страной и Советским Союзом. Таким образом, я поощрял националистические тенденции, существующие в некоторых звеньях государственного аппарата. Эти мои ошибки в отношении к СССР — самого большого друга, покровителя и защитника Болгарии и гарантии развития народной демократии и построения социализма в нашей стране — носят националистический характер и говорят о наличии националистического уклона у меня, о котором я не давал себе достаточно отчета. Они являются по существу выражением неискренней и недружелюбной политики к СССР, проводившейся мною, и находятся в противоречии с безграничным доверием, которое наша партия, ее руководство и лично тов. Г. Димитров всегда питали и питают к ВКП(б), СССР и товарищу Сталину. Поэтому мой поступок является вредным для партии, антипартийным.

Верным является то, что корни моих ошибок надо искать также и в неправильных методах моей работы, что является результатом моего неизжитого интеллигентского индивидуализма и большой амбиции. Высокая власть, которая была сосредоточена в моих руках в те периоды, когда я замещал Министр-Председателя, сделала меня слишком самоуверенным, что довело меня до самовольного, без обсуждения Политбюро и без информирования Министр-Председателя, решения таких важных вопросов, каким был вопрос об обеспечении советских представителей экономической информацией и о торговле с СССР. Этим грубо нарушалась коллективность в работе партийного руководства. Это также вело к неправильному отношению к вождю партии тов. Г. Димитрову, к нарушению его авторитета, как бесспорного и общепризнанного руководителя партии и народа.

Верным является, наконец, и то, что моя самокритика допущенных ошибок прошла с большими колебаниями и что я сделал попытку противопоставить Пленум Центрального Комитета Политбюро и таким образом разжечь фракционную борьбу в партии.

Признавая перед партией глубину и серьезность моих ошибок, я заявляю, что положу все усилия к тому, чтобы их исправить на деле. Наказание, налагаемое на меня, является справедливым, потому что мои ошибки затрагивают основные и самые жизненные вопросы нашей политики — отношение к СССР и ВКП(б) и вопрос о единстве и коллективном руководстве партии. Чем выше было место, которое я занимал и в партии, и в управлении, и чем больше было доверие, оказываемое партией мне, очевидно, тем суровее должно быть и наказание. Лишь только потому, что и наша партия, как и любая другая коммунистическая партия, не застрахована от националистических ошибок, — лишь только поэтому не должно иметь место замазывание конкретных, грубых националистических ошибок, допущенных мною. Это пресечет в корне создание какого бы то ни было националистического течения в нашей партии, болгарской титовщины, которая была бы смертельной угрозой делу народной демократии и социализма в нашей стране. Оно будет в интересах борьбы против националистических и по существу недружелюбных к СССР настроений, существующих все еще в некоторых звеньях партийного и государственного аппарата. Оно будет также иметь большое значение, чтобы не допустить нарушения принципа большевистского коллективного руководства партии во главе с тов. Г. Димитровым.

Международная и внутренняя обстановка ожесточенной классовой борьбы и растущего противоречия между двумя международными лагерями требуют больше чем когда бы то ни было полного сплочения партийных и народных сил около ВКП и ее ЦК во главе с т. Г. Димитровым, равно как и полного единства и сплоченности демократических сил в мире вокруг СССР и гениального вождя прогрессивного человечества великого Сталина. Необходимо ликвидировать малейшую ржавчину в отношении к СССР и установить пол-

ную ясность и искренность в наших отношениях к нему во всех вопросах нашей ежедневной работы.

Пленум ЦК, проведенные конференции и собрания в связи с допущенными мною ошибками показали, что наша партия сплочена, как один человек, вокруг ЦК во главе с учителем и руководителем нашей партии тов. Г. Димитровым, и она доказала, что она не терпит и не будет терпеть каких бы то ни было попыток расколебать ее единство, что она хранит как зеницу ока это свое единство, несовместимое с существованием каких бы то ни было фракций и групп. Это для меня является большим уроком, который я никогда не забуду и сделаю все возможное, чтобы исправить допущенные ошибки на деле.

Т. КОСТОВ»

(РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 93. Л. 83-86.)

В середине апреля Т. Костов написал статью под названием «Напрасные надежды», в которой четко и ясно сформулировал свою позицию: враги напрасно надеются, у него с ними нет и не может быть ничего общего. Предназначенная для партийной печати, эта статья, подобно Декларации, не увидела свет. Политбюро ЦК БКП признало публикацию ненужной.

№ 24

*Из дневника заведующего Протокольным отделом
МИД СССР Ф. Ф. Молочкова. Прием советника Посольства
Болгарии П. Царвуланова с целью консультации
по вопросам протокола¹*

г. Москва

16 апреля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 15.00 я принял Царвуланова по его просьбе.

Царвуланов сказал, что Протокольный отдел МИДа Болгарии испытывает большие затруднения при определении старшинства среди руководящих работников правительственных учреждений, что вызывает недоразумения, а подчас и конфликты. Болгарский протокол, например, затрудняется определить старшинство членов Президиума Великого Народного Собрания по отношению к министрам, к председателям комитетов и т. д.

Ц. обратилась с просьбой помочь в этом деле.

Я рассказал Ц. об общих принципах определения старшинства и добавил, что было бы лучше, если [бы] Ц. принес список должностей и тот порядок старшинства, который определил софийский протокол. В этом случае моя помощь была бы конкретнее. Ц. сказал, что он так и сделает.

Поскольку я с Царвулановым хорошо знаком (учился с ним в Плехановском Институте), я спросил, как он устроился с семьей в Москве. Ц. ответил, что он получил в посольстве 3 комнаты, но что посольский дом неблагоустроен — нет центрального отопления, при квартирах нет кухонь (они нахо-

дятся в подвале) и т. д. Затем Ц. сказал, что недавно болгарским дипломатам в Москве снизили жалование на 25% и что теперь он получает 9,5 тыс. руб. в месяц.

Ц. сообщил, что по поручению правительства он должен выехать в Ленинград, Харьков и Свердловск для информирования находящихся в этих городах болгарских студентов о событиях в связи с делом К. Трайчова².

Ф. МОЛОЧКОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 9. Л. 31.

Подлинник.

¹ Документ разослан А. Вышинскому, Ф. Гусеву, В. Зорину, в ОБС, в дело. Ответ советской стороны — см. док. № 61.

² Так в тексте. Речь идет о Т. Костове.

№ 25

Из дневника посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Генеральным секретарем Румынской рабочей партии, первым заместителем председателя Совета Министров Г. Георгиу-Деж и министром иностранных дел А. Паукер об изменениях в структуре Совета Министров и о взаимоотношениях между членами правительства¹

г. Бухарест

19–20 апреля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ГЕОРГИУ-ДЕЖ (генеральный секретарь Румынской Рабочей Партии и первый заместитель председателя Совета Министров) просил меня выслушать его информацию о намеченных партийным руководством изменениях в правительстве и высказать свое мнение. Я ответил согласием. ГЕОРГИУ-ДЕЖ сообщил: партийное руководство (Секретариат партии без Лотара РАДАЧАНУ, бывшего социал-демократа)² решило положить конец тому ненормальному положению, которое создано в Совете Министров и которое выражается в том, что Совет Министров вместо активно руководящего органа государства превратился в какую-то вывеску, прикрывающую пустое место. Секретариат партии первоначально наметил следующий план: создать Президиум Совета Министров из шести членов — председателя и пяти вице-председателей. Персонально: П. ГРОЗА (председатель), ГЕОРГИУ-ДЕЖ (первый вице-председатель), А. ПАУКЕР, В. ЛУКА, Т. ДЖЕОРДЖЕСКУ и И. КИШЕНЕВСКИЙ³. Каждый из вице-председателей должен был осуществлять руководство группой закрепленных за ним министерств и учреждений. ГЕОРГИУ-ДЕЖ было поручено:

- 1) Министерство промышленности,
- 2) Министерство коммуникации,
- 3) Министерство обороны,
- 4) Электрификация (комиссия).

А. ПАУКЕР:

- 1) Министерство земледелия (и по партийной линии — колхозное строительство),
- 2) Министерство лесного хозяйства,
- 3) Министерство внешней торговли,
- 4) Кооперация.

В. ЛУКА:

- 1) Министерство финансов,
- 2) Министерство нефти и шахт,
- 3) Министерство культов и национальностей,
- 4) Государственная Плановая Комиссия,
- 5) Стандартизация.

Т. ДЖЕОРДЖЕСКУ:

- 1) Министерство внутренних дел,
- 2) Министерство юстиции,
- 3) Министерство общественных работ, т. е. строительства,
- 4) Министерство внутренней торговли,
- 5) Министерство пищевой промышленности.

И. КИШИНЕВСКОМУ:

- 1) Министерство просвещения,
- 2) Министерство искусства и информации,
- 3) Академия Наук,
- 4) Спорт.

ГЕОРГИУ-ДЕЖ объяснил, что Секретариат вновь обсудил этот вопрос и решил: вышеприведенное распределение оставить без изменения, но вместо пяти заместителей премьера пока ограничиться тремя, а именно: ГЕОРГИУ-ДЕЖ, А. ПАУКЕР и В. ЛУКА, с сохранением последними за собой руководимых ими министерств (иностранного дела и финансов), а Т. ДЖЕОРДЖЕСКУ и И. КИШИНЕВСКОМУ поручить руководить закрепленными за ними министерствами и учреждениями, не вводя их в состав Президиума Совета Министров. Я сказал ГЕОРГИУ-ДЕЖУ, что, по моему мнению, решение Секретариата ЦК совершенно правильно, но считал бы целесообразным внести в этот план некоторые изменения: ввиду того, что индустриальная промышленность занимает более половины государственного плана и, кроме того, план электрификации тоже занимает в нем значительное место, то было бы правильнее, если бы ГЕОРГИУ-ДЕЖ оставил за собой госплан (председателем которого он в настоящее время и является), а из своей группы передал бы Министерство коммуникации ми-

нистру внутренних дел Т. ДЖЕОРДЖЕСКУ, поскольку железные дороги, мосты, тоннели, склады, транспортные средства и т. д. требуют стражайшей охраны. Из группы же Т. ДЖЕОРДЖЕСКУ можно передать В. ЛУКА Министерство строительства, т. к. В. ЛУКА возглавляет советско-румынскую комиссию по экономическому сотрудничеству и уже создано советско-румынское общество по строительству («Совромстрой»), которое по румынской линии будет находиться в ведении В. ЛУКА. ГЕОРГИУ-ДЕЖ вполне согласился с моим мнением, но заметил, что В. ЛУКА очень хочет забрать в свои руки Госплан. Я посоветовал ГЕОРГИУ-ДЕЖУ возглавить Госплан другим лицом в качестве председателя, который будет непосредственно подчинен его руководству. Он согласился и с этим предложением. Далее ГЕОРГИУ-ДЕЖ сообщил, что они приняли также решение о создании Государственной Контрольной Комиссии, проект положения которой уже выработан, и он просит меня ознакомиться с ним. ГЕОРГИУ-ДЕЖ сказал, что им вообще очень трудно приходится с кадрами, а в данном случае в особенности: он не знает, кого предложить в председатели Государственной Плановой и Контрольной Комиссий, и не могу ли я посоветовать ему кандидатов. Я ответил, что из числа румынских коммунистов, которых я знаю, по моему мнению, можно рекомендовать в председатели Государственной Плановой Комиссии КОНСТАНТИНЕСКУ Мирона, а в председатели Контрольной Комиссии БУНАЧИУ Абрама (первый — министр нефти и шахт, а второй — министр юстиции). На основании имеющихся у меня данных я охарактеризовал названных лиц и заметил, что на их места легче подобрать людей. ДЕЖ признал обоих наиболее подходящими для занятия указанных постов.

Поблагодарив за советы, ДЕЖ перешел к вопросу о взаимоотношениях в составе руководства. Он высказал недовольство поведением В. ЛУКА⁴, который проявляет диктаторские замашки, не терпит критики и возражений, раздражителен и груб, оскорбляет ответственных товарищей и проявляет большую слабость к лесть и восхвалению его личности, чем искусно пользуются его приближенные, за которых он всегда стоит горой, хотя они и не заслуживают полного доверия. Так, недавно, продолжал ДЕЖ, он сильно оскорбил КИВУ СТОЙКА (министр промышленности и кандидат в члены Политбюро), доведя его до слез, оскорбил также ВАСИЛИКИ (министр просвещения и член Политбюро), честных, старых коммунистов и хороших работников. ЛУКА смотрит на Министерство финансов как свою вотчину, считая его основным рычагом Государства и делая из этого неправильный вывод о своей руководящей роли. Он производит такое впечатление, как будто он дает деньги не из государственной кассы, а из

своего кармана и в порядке милости или одолжения. На заседании Секретариата, сказал ДЕЖ, я указал ему на неправомерность такого понимания своей роли и своего положения, что ему очень не понравилось. Мне легко, добавил ДЕЖ, работать со всеми товарищами — с ПАУКЕР, ДЖЕОРДЖЕСКУ и с другими, а с ЛУКОЙ без обострений и неприятностей дело не обходится. Ответственные товарищи, имеющие непосредственно к нему относящиеся вопросы, избегают его и стараются разрешить их через нас.

Я заметил ДЕЖУ, что такое ненормальное положение не должно иметь места и нужно постараться безболезненно, в духе партийно-товарищеского воздействия положить этому конец. По-моему, сказал я, было бы правильно, если инциденты ЛУКА с Киву СТОЙКА и ВАСИЛИКИ были рассмотрены по их инициативе в Секретариате ЦК (без Л. РАДАЧАНУ) и в связи с этим делом ЛУКА было бы сделано соответствующее внушение. Он, как ответственный член партии, обязан принять к неукоснительному исполнению указания и советы партийного руководства. Только таким путем возможно урегулировать и нормализовать создавшееся положение. ДЕЖ согласился со мной и заявил, что Секретариат в самые ближайшие дни специально займется этим вопросом.

Он просил меня по всем этим вопросам поговорить с А. ПАУКЕР. Я ответил, что если буду иметь случай и ПАУКЕР будет интересоваться моим мнением, то я ей его выскажу.

Перед уходом ДЕЖ рассказал, что недавно к нему явился советник по финансам КОЗИЮРЕНКО и попросил принять его по секретному делу без присутствия кого бы то ни было, что ДЕЖ и сделал. КОЗИЮРЕНКО взял с него слово, что их разговор останется в полной тайне и только между ними, и заговорил о том, что ему, КОЗИЮРЕНКО, с точки зрения государственной пользы назначение руководителем Госплана В. ЛУКА представляется наиболее правильным и целесообразным, как человека очень авторитетного, знающего, решительного и хорошего организатора. По словам КОЗИЮРЕНКО, ЛУКА в настоящее время на посту заместителя председателя Госплана (т. е. ГЕОРГИУ-ДЕЖА) чувствует себя стесненным, связанным, не может отдаться этому делу, как бы ему хотелось, и поэтому испытывает неудовлетворенность. ГЕОРГИУ-ДЕЖ стал объяснять КОЗИЮРЕНКО, что он никогда не стеснял и не ограничивал ЛУКА в его работе по Госплану, что он не понимает, чем вызвано такое состояние ЛУКА, и он не будет возражать, если на его место, т. е. руководителя Госплана, Партия поставит ЛУКА. Я заметил ДЕЖУ, что такие вопросы не входят в компетенцию наших советников в Румынии и считаю поступок КОЗИЮРЕНКО самочинным и бестактным, и ДЕЖ не должен был говорить с КОЗИЮРЕНКО на эту тему.

ДЕЖ признал правильным мое замечание и свое поведение с КОЗИЮРЕНКО объяснил тем, что он постеснялся сразу осадить его. Прощаясь со мной, ДЕЖ поблагодарил за беседу и просил по-товарищески указывать ему на неправильные действия и ошибки, замеченные мною в его работе. Я в шуточной форме ответил, что ошибкой его считаю то, что он стал оправдываться перед КОЗИЮРЕНКО.

20-го апреля ко мне заехала А. ПАУКЕР. Зная о том, что ГЕОРГИУ-ДЕЖ меня уже информировал о принятых партийным руководством решениях в отношении Совета Министров, просила сказать ей свое мнение. Я в основном повторил ей то, что сказано выше. Кроме того добавил, что ей, как товарищу, пользующемуся в глазах ДЕЖА и ЛУКА авторитетом и уважением, по моему мнению, без особого труда удалось бы оздоровить и улучшить отношения между ними и воздействовать на ЛУКА в смысле правильного понимания им своей роли и значения возглавляемого им ведомства, а также необходимости большей партийной дисциплинированности.

ПАУКЕР ответила, что она тоже недовольна ЛУКА и считает его поведение в отношении товарищей недопустимым, а его — страдающим самомнением, нервозностью и нетерпимостью к критике. «Я не хотела соглашаться на пост вице-премьера, — сказала она, — потому что у меня и без того много дела, и без того мне трудно, но я подумала, что если в Президиуме Совета Министров оставить ГРОЗА, ДЕЖА и ЛУКА, то они вместе каши не сварят». О ГЕОРГИУ-ДЕЖЕ ПАУКЕР отзывалась очень положительно, охарактеризовав его как растущего, умного и честного товарища, но вместе с тем указала на его главный недостаток, заключающийся в том, что он за все берется сам, всюду влезает, загружает себя мелкими делами, и это отражается на выполнении им основной его функции руководителя партии и фактического главы правительства. Кроме того она добавила, что в глубине души ГЕОРГИУ-ДЕЖ затаил мысль о том, что ЛУКА скрытно претендует на генерального секретаря партии и является его конкурентом. Я вскользь заметил ПАУКЕР, что опасения ГЕОРГИУ-ДЕЖА мне представляются напрасными, т. к. за эти годы популярность и авторитет его выросли колоссально и он является подлинно признанным руководителем партии. ПАУКЕР не возражала. По всем затронутым в беседе моей с ГЕОРГИУ-ДЕЖЕМ вопросам она целиком согласилась с высказанным мною по ним мнением. Перед уходом она рассказала, что ГРОЗА обратился к ней с вопросом о дальнейшей его судьбе, причем заявил, что он — человек дисциплинированный и он беспрекословно подчинится любому решению партии, что он просит работы и ему надоело безделье. ПАУКЕР объяснила ему, что вопрос о нем не стоит так, как

ему кажется, и что теперь в связи с изменениями в составе Президиума Совета Министров ему открывается полная возможность более активной работы. Перед уходом ПАУКЕР сообщила о приземлении в Бухаресте сбежавшего из Югославии самолета с командой. Я заметил, что к этому факту нужно относиться внимательно и осторожно, т. к. не исключена возможность хитро рассчитанного плана.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в РНР

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 37. П. 154. Д. 8. Л. 3-10.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.

² К рассматриваемому периоду представители бывшей социал-демократической партии стали вытесняться из руководства РРП.

³ Здесь и далее: правильно — Кишиневский.

⁴ Разногласия между Г. Георгиу-Деж и Л. Лукой и А. Паукер проявились еще в 1944-1947 гг. См. т. I, док. № 188, 191, 195.

№ 26

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о состоянии албано-греческой и албано-югославской границы, о советской помощи албанской армии¹

г. Тирана

25 апреля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В соответствии с полученными в Москве указаниями, сразу же по прибытии в Тирану 25 апреля, я в тот же день посетил Энвер Ходжа. Он любезно принял меня на своей квартире и выразил удовлетворение моим быстрым возвращением в Тирану. После этого я передал ему следующее:

1. О закрытии албано-греческой границы

Я сообщил Энвер Ходжа, что во время недавнего пребывания Захариадиса в Москве там была достигнута договоренность о желательности закрытия с 1 мая албано-греческой границы и прекращения отправки через албанскую границу всякой помощи греческим демократам. При этом я указал, что переход на албанскую территорию можно будет, по мнению Москвы, разрешать только отдельным членам ЦК Греческой компартии и тяжело раненым бойцам Демократической армии Греции. Я обратил внимание Энвер Ходжа на необходимость разоружения и интернирования в глубь страны тех бойцов и офицеров Демократической армии Греции, которые попытаются после 1 мая перейти на албанскую территорию.

Выслушав это сообщение, Энвер Ходжа заявил о своем полном согласии с мнением Москвы по этому вопросу. Он заверил в том, что указание Москвы будет в точности соблюдаться. Одновременно он сообщил, что после своего возвращения из Москвы Захариадис просил ЦК Албанской партии труда выдать разрешение 24-м членам ЦК компартии Греции на постоянный проход ими албано-греческой границы. Рассмотрев просьбу греческих друзей, продолжал далее Ходжа, ЦК Албанской партии труда решил отказать грекам в их просьбе, поскольку он не видит необходимости в этом и поскольку ни одному члену ЦК компартии Греции до сих пор не было отказано в переходе на албанскую территорию. Энвер Ходжа указал, что если будет необходимость, албанцы не откажут греческим друзьям в этом и впредь.

2. Об укреплении албано-югославской границы

Я сообщил Энвер Ходжа, что в Москве считают желательным, чтобы албанское правительство приняло необходимые меры по укреплению своих границ с Югославией. Ходжа заявил, что он полностью согласен с мнением Москвы и что Центральным Комитетом партии будут приняты срочные меры по укреплению албано-югославской границы, и особенно наиболее слабых участков границы (Кукэс, Тропойя, Пешкопия и Поградец). Энвер Ходжа обещал сегодня же, 25 апреля, обсудить этот вопрос на заседании Политбюро партии. При этом он заметил, что в предварительном порядке вопрос укрепления албано-югославской границы на Политбюро уже обсуждался и что в наиболее слабые пограничные районы с Югославией намечено отправить дополнительно некоторые воинские части. Он сообщил далее, что, по албанским данным, югославы принимают меры по усилению наблюдения за своей границей в районе Охридского озера и что, видимо, с этой целью они, югославы, направляют в этот район 6 сторожевых катеров. В заключение Энвер Ходжа заявил, что он информирует меня о принятых правительством мерах по укреплению албано-югославской границы.

3. О содержании албанской армии

В соответствии с полученными указаниями я сообщил Энвер Ходжа, что Советское правительство, учитывая переживаемые Албанией экономические затруднения, приняло решение взять на свое содержание 50% всего состава албанской армии (за исключением зарплаты личному составу). Выслушав это сообщение, Ходжа заявил, что он горячо благодарит Советское правительство за огромную помощь албанской армии и что эту его благодарность он просит передать Советскому правительству. Он заверял в том, что со стороны Центрального Коми-

тета Албанской партии труда будут приняты все меры по повышению боеспособности армии, по укреплению морально-политического состояния ее личного состава. «Большая помощь албанской армии со стороны Советского правительства,— сказал Ходжа,— ко многому нас обязывает».

В заключение беседы я сообщил Энверу Ходжа, что Советское правительство также удовлетворило просьбу албанского правительства о командировании в Албанию дополнительного количества военных инструкторов (по мобработе, по вопросам разведки, инструктор для особой бригады, два инструктора по политработе), а также инструкторов по вопросам работы органов милиции, по уголовным делам, по шифрработе². Я указал на то, что все эти лица должны прибыть в Албанию в течение первой половины мая месяца. Одновременно я сообщил Энверу Ходжа о принятом в Москве решении удовлетворить его просьбу и принять не позже 20 мая с. г. 20 албанских офицеров на курсы по линии органов госбезопасности. Я обратил внимание Ходжа на необходимость уже сейчас заняться отбором соответствующих кандидатов для командирования на эти курсы. Ходжа горячо благодарил Советское правительство за удовлетворение и этой его просьбы.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 31. Д. 89. Л. 2-4.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину.

² При посещении албанской правительственной делегацией Москвы в марте — апреле 1949 г. была достигнута договоренность о посылке албанских студентов в военные школы, а также о технической помощи (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 36. П. 22. Д. 21. Л. 95).

№ 27

*Письмо заведующего Отделом Балканских стран (ОБС)
МИД СССР Е. Д. Киселева А. Я. Вышинскому
о процессе над Я. Верешем¹*

г. Москва

10 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

Тов. А. Я. ВЫШИНСКОМУ

Тов. Пушкин по вопросу о процессе над Вереш Яношем² подтвердил, что без нашего совета венгерские друзья судить его не начнут и ожидают нашего совета.

Новым моментом в международной обстановке, по сравнению с тем, на что ссылались венгерские товарищи, является, разумеется, созыв Совета Министров Иностраннных Дел.

Однако дело это венгерское и, как мы указывали в записке на Ваше имя, нам повредить не может.

Прошу Ваших указаний.

КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 29. П. 137. Д. 56. Л. 4.

Подлинник.

¹ На документе имеются пометы: «т. Громыко. Надо внести в инстанцию. Я за суд после сессии. А. Вышинский. 20.V», «т. Григ[орьеву]. Пр[ошу] проверить, где сейчас проект. Пр[ошу] пер[еговорить]. [Подпись неразборчива.] 21.V».

² Процесс над венгерским генералом Я. Верешем состоялся в 1949 г. Он был обвинен в шпионаже в пользу империалистических держав и приговорен к тюремному заключению. Находился в тюрьме до 1957 г.

№ 28

*Информация заведующего техсекретариатом Информбюро
А. И. Антипова заведующему канцелярией
Секретариата Информбюро Л. С. Баранову
о ходе подготовки к IX съезду компартии Чехословакии¹*

г. Прага

15 мая 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

Считаю необходимым информировать Вас о ходе подготовки к IX съезду компартии Чехословакии, который состоится 25–29 мая 1949 г. в г. Праге².

1. Повестка дня съезда утверждена следующая:

1. Отчет о деятельности ЦК и дальнейшие задачи партии (т. Готвальд).

2. Пятилетний план и его проведение (т. Запотоцкий).

Содоклад: Проблемы индустриализации Словакии (т. Широкий).

3. Созидательные и организационные задачи партии (т. Сланский).

4. Марксистско-ленинское воспитание (т. Копецкий).

5. Отчет Центральной ревизионной комиссии (т. Штетка).

6. Изменения в Уставе партии (т. Швермова).

7. Выборы ЦК и ревизионной комиссии партии.

Несмотря на то, что до открытия съезда остались считанные дни, ЦК КПЧ не обсуждал еще ни тезисов, ни предложений по вопросам, стоящим на повестке дня съезда. Как заявил т. Геминдер, тезисов и предложений еще нет, докладчики сейчас «закрылись и работают над их выработкой». Намечается начать обсуждение в ЦК тезисов и предложений лишь в понедельник, 16 мая с. г., однако маловероятно, что что-либо будет подготовлено к этому времени.

ЦК КПЧ не предполагает вносить на предварительное обсуждение членов партии тезисы докладов даже по таким вопросам, как о пятилетнем плане и марксистско-ленинском воспитании.

Специальная комиссия под руководством т. Швермовой работала над проектом нового Устава КПЧ. Этот проект без обсуждения в ЦК был разослан для обсуждения в обкомы партии, и сейчас одновременно Секретариат ЦК и обкомы партии обсуждают этот проект. Широкое обсуждение проекта Устава не намечается.

Таким образом в суете и спешке, без участия членов партии готовятся основные документы съезда.

II. Как сообщил т. Геминдер, на IX съезде компартии Чехословакии будет присутствовать 3.400 человек, из них:

- 2.100 делегатов с решающим голосом;
- 700 делегатов с совещательным голосом;
- 600 гостей из Чехословакии и других стран.

Съезд намечено провести в демонстрационном зале торгово-промышленной выставки.

Все это показывает, что руководители КПЧ решили провести не деловой съезд с серьезным и критическим обсуждением деятельности партии, а массовую и парадную манифестацию.

III. ЦК компартии Чехословакии послал приглашения на съезд 30 коммунистическим и рабочим партиям. На 13 мая получены ответы с указанием о том, что будут присланы делегации, от 20 партий. Уже известно, что из Франции приедет Андре Марти, из Англии — Поллит, из Германии — Пик, Гротеволь, Макс Рейман. Из компартии США сообщили, что делегацию прислать не смогут, но пришлют приветствие. Из Москвы сообщили только то, что приглашение получили. Не получено никакого ответа из Албании, Италии, Испании, Голландии, Норвегии, Индии, Триеста, Израиля, Исландии.

А. АНТИПОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 112. Л. 27-28.

Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция: «Передано в Москву. В архив. 16.V.1949 г. Л. Баранов».

² Внимание секретариата Коминформбюро к подготовке IX съезда КПЧ связано с тем, что съезд должен был определить «генеральную линию построения социализма». Политика руководства КПЧ отнюдь не всегда укладывалась в предписываемые установки ЦК ВКП(б). «Чехословаки не подхватывают, как это делается в Польше, решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и не применяют эти решения к чехословацкой действительности. Например, чехословаки не разоблачают безродных космополитов среди своей интеллигенции», — сообщал из Праги в МИД СССР посол М. А. Силин, ссылаясь на беседы со своим польским коллегой (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 12. Д. 264.

Л. 2). IX съезд, проходивший под жестким контролем со стороны Коминформ-бюро и ЦК ВКП(б), выдвинул в качестве приоритетных задачи: создание материально-технической базы нового строя, переход деревни к социализму через кооперирование крестьянских хозяйств, подавление и вытеснение капиталистических элементов из всех сфер экономики, формирование нового общественного сознания и преодоление пережитков прошлого в сфере идеологии. В решениях было зафиксировано, что продвижение к социализму будет сопровождаться усилением классовой борьбы.

Все это означало отказ от концепции «национального пути к социализму». Советская модель бралась за основу общественного развития.

№ 29

*Сообщение Л. С. Баранова председателю
Внешнеполитической комиссии (ВПК) ЦК ВКП(б)
В. Г. Григорьяну о беседах с руководителями КПЧ
К. Готвальдом и Р. Сланским о торговых отношениях
с Югославией, перспективах коллективизации
в Чехословакии, итогах проверки членского состава КПЧ
и др.¹*

г. Прага

Середина мая 1949 г.²

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

За время пребывания в Праге в связи с проходившим там Конгрессом сторонников мира, на котором я участвовал в качестве делегата от Славянского комитета СССР, состоялись две беседы с руководителями КПЧ: первая — с т. Готвальдом в присутствии т. Сланского и вторая — с т. Сланским в присутствии т. Геминдера.

Утром 19 апреля Готвальд попросил меня вместе со Сланским зайти к нему в президентский дворец, чтобы обсудить план подготовки и проведения пражской части Всемирного конгресса сторонников мира. После обсуждения и согласования плана Готвальд обратился ко мне с вопросом — знаю ли я что-нибудь о телеграмме Ракоши, посланной ему, Готвальду, через Москву по поводу грузовых автомашин, направленных чехами Югославии и задержанных венграми. На этот вопрос Готвальда я ответил, что мне ничего о такой телеграмме не известно. Он выразил сомнение по поводу такого моего ответа, затем показал телеграмму, о которой шла речь. Было заметно, что эта телеграмма сильно беспокоила Готвальда. Он несколько раз пытался объяснить, что грузовые автомашины, по его мнению, не являются военными материалами, что-де, мол, Чехословакия связана с Югославией торговым договором и что он, Готвальд, не видит ничего предрассудительного³ в том, что Чехословакия направила Югославии грузовые автомашины. При этом Готвальд заявил, что во время его пребывания на отдыхе

в СССР ему советовали продолжать торговлю с Югославией, лишь только не советовали ставить Югославию в привилегированное положение по сравнению с другими странами. После всего высказанного им Готвальд спросил мое мнение по вопросу о целесообразности продажи югославам грузовых автомашин. На это я ответил, что мне трудно что-либо сказать, т. к. я не в курсе торговых отношений между Чехословакией и Югославией и никем не уполномочен обсуждать эти вопросы. Если же т. Готвальда интересует мое личное мнение, то, по моему, сказал я, титовцам не следует помогать, ибо, как, видимо, известно т. Готвальду, титовцы ведут себя мерзко по отношению к СССР и странам народной демократии. После моего замечания Готвальд прекратил беседу на эту тему.

Затем он попросил меня поделиться своими впечатлениями о Праге. Я сказал, что только вчера прибыл, поэтому не успел еще ничего посмотреть. Прага красивый город, много памятников старины — вот все, что пока могу сказать. Готвальд попросил высказать мое мнение о положении в Чехословакии, как оно мне представляется. Я сказал, что не видел пока заводов, не имел возможности ознакомиться с деревней и мне трудно судить о положении в Чехословакии. Готвальд, однако, попросил высказать на основании того, что мне известно из печати.

Я сказал, что если т. Готвальда интересует мое личное мнение, то я могу сказать следующее. На основании того, что мне известно о положении в Чехословакии, мне казалось, что при наличии большинства рабочих в составе населения страны, тем более таких рабочих, которые показали высокую сознательность и организованность в февральские дни 1948 года, при хорошо развитой промышленности, при наличии 20.000 тракторов в Чехословакии по сравнению с другими странами народной демократии можно быстрее строить социализм не только в городе, но и в деревне.

На это Готвальд сказал, что крестьянство в Чехословакии особое. Средняк в Чехословакии, по мнению Готвальда, имеет сильное тяготение к капитализму. При определении особенностей середняка Готвальд долго подбирал подходящее слово. Затем он сказал, что значительную часть крестьянства в Чехословакии составляют полупролетарии (рабочие заводов, имеющие наделы земли), что все это составляет большие трудности для проведения коллективизации. С другой стороны, Готвальд сообщил и с удовлетворением отметил, что все деревни в Чехословакии сейчас электрифицированы, назвал большую цифру радиоприемников в деревне, подчеркнув, что в ближайшее время каждый крестьянин будет слушать радио.

На это я заметил, что все это хорошо, но это, по моему, не решает главного вопроса перестройки сельского хозяйства, в

чем прежде всего заинтересованы рабочий класс и беднейшие слои деревни.

Готвальд заявил, что они готовятся к осуществлению коллективизации, но сейчас не хотят шуметь об этом, чтобы не напугать крестьян. Сейчас, сказал Готвальд, мы вовлекаем крестьянство в кооперацию и проводим политику ограничения кулака. По кооперативному уставу, утвержденному правительством, в руководстве кооперацией кулаки не должны составлять свыше 5% к общему составу. Остальную часть в правлениях кооперативов должны составлять бедняки и середняки.

Говоря о работе в деревне, Готвальд неоднократно подчеркивал особые трудности. Я заметил, что чехословацкой компартии, конечно, виднее, когда нужно приступать к массовой коллективизации в деревне. Но, как учит опыт ВКП(б), для обеспечения успеха коллективизации в сельском хозяйстве необходимо готовить прежде всего партию, а также политически готовить трудящихся крестьян, т. е. пропагандировать идею коллективизации, показывать крестьянам преимущества крупного социалистического хозяйства перед частным мелкотоварным. Что касается трудностей, то они, конечно, будут, но, по моему мнению, сказал я, вряд ли они будут больше тех трудностей, которые в свое время пришлось преодолеть ВКП(б). Вам будет легче.

Готвальд с этими доводами соглашался, но продолжал подчеркивать необычайно сложные трудности, которые предстоят в деревне. На этом основании у меня создалось впечатление, что Готвальд и некоторые другие руководители КПЧ не только боятся приступить к практической работе по социалистической переделке деревни, но они боятся вслух произнести слово колхоз. Между тем в чехословацкой деревне бурно растет капитализм. По заявлениям некоторых общественных и политических деятелей, высказанным ими в неофициальной обстановке, доходы крестьянских зажиточных и кулацких хозяйств из года в год растут. В то же время промышленные рабочие и жители городов продолжают испытывать огромные затруднения в снабжении сельскохозяйственными продуктами.

В конце беседы с Готвальдом, возвращаясь к югославскому вопросу, я также высказался за то, чтобы в печати и по радио усилить разоблачение клики Тито, перешедшей в лагерь империализма и ныне открыто выступающей с грязной клеветой против СССР и стран народной демократии. Я передал предложение редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию» о том, чтобы со статьями против предательской клики Тито выступали не только рядовые авторы, но также и руководящие деятели партии, как в свое время они выступали после резолюции Информбюро. На это Готвальд ничего не от-

ветил, но, как мне стало известно позднее от Сланского, редакция газеты «Руде Право» получила указание от ЦК КПЧ усилить на страницах этой газеты разоблачение предательской политики югославских троцкистов.

Накануне отъезда из Праги состоялась беседа с т. Сланским в его кабинете в здании ЦК КПЧ. Характерно заметить, что в первое посещение в кабинете Сланского, как, между прочим, и в кабинетах некоторых других политических и государственных деятелей Чехословакии, не было портрета товарища Сталина, а на стенах висели видовые картины. На этот раз я обнаружил перемену: в кабинете висели портреты товарищей Сталина и Готвальда. Вместо видовых картин — увеличенные фотографии рабочих, демонстрировавших с оружием в февральские дни 1948 года.

Тов. Сланский проинформировал меня о результатах проверки рядов партии и сообщил некоторые данные об итогах проверки. Так, например, до проверки в рядах КПЧ состояло 2.674 тыс. членов, после проверки — 2.311 тыс. членов и кандидатов. Таким образом, из рядов КПЧ убыло 363 тыс. членов, из них 107 тыс. исключены и вычеркнуты, что составляет 4,5% общего состава. Кроме того, сейчас в партии введен кандидатский стаж. Из 2.311 тыс., состоящих в настоящее время в партии, в ходе проверки 522 тыс., или 22% общего состава, переведены в кандидаты. Для рабочих кандидатский стаж установлен 1 год, а для служащих и других категорий — 2 года.

По социальному составу члены и кандидаты партии разбиваются следующим образом: промышленных рабочих — 38%; сельскохозяйственных рабочих — 2,5%; служащих, состоящих на административной работе — 12%; служащих на низкооплачиваемой работе — 6%; учителей и преподавателей высшей школы — 2%; в армии и госбезопасности — 3%; крестьян — 11,5%; мелких торговцев — 5,5%; домохозяйек — 13%; пенсионеров — 4,5%; учащихся и студентов — 1% и прочие — 1,0%. Два года тому назад промышленные рабочие в партии составляли 43,5%, крестьяне — 8%, мелкие торговцы — 4%. Таким образом, в результате проверки процент промышленных рабочих относительно снизился и повысился процент крестьян, служащих, мелких торговцев и др. В связи с этим т. Сланский сказал, что ЦК КПЧ в дальнейшем путем индивидуального отбора будет регулировать рост партии, оказывая при приеме преимущество для промышленных рабочих, в первую очередь стахановцев и ударников, и повышая требования к служащим и др. категориям при переводе их из кандидатов в члены. В то же время партия будет очищать свои ряды в обычном порядке от всех неустойчивых, карьеристских и шкурнических элементов. Тов. Сланский также информиро-

вал, что ЦК КПЧ особое внимание будет уделять вопросам марксистско-ленинского образования коммунистов, и прежде всего руководящих кадров партии. В связи с этим т. Сланский просил моего совета, как должен поступить ЦК КПЧ, чтобы получить от ЦК ВКП(б) помощь пропагандистскими кадрами для прочтения цикла лекций в центральной партийной школе по курсу истории ВКП(б), диалектическому и историческому материализму и другим социально-экономическим дисциплинам. Он спросил, может ли ЦК КПЧ обратиться с подобной просьбой в ЦК ВКП(б). В свою очередь, я также рекомендовал т. Сланскому шире использовать для выступления с лекциями советских ученых различных отраслей наук, прибывающих в Чехословакию в составе советских делегаций.

Тов. Сланский сказал, что он воспользуется моим советом.

В заключение т. Сланский коротко проинформировал меня о той работе, которую проводит ЦК КПЧ в связи с подготовкой к предстоящему 25 мая съезду партии.

Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 112. Л. 46-50.

Копия.

¹ На документе имеется резолюция: «В дело. Первый экземпляр передан т. Григорьяну лично в Москве. Л. Баранов». 17 мая 1949 г. сокращенный вариант этого сообщения был направлен В. Григорьяном И. Сталину, а копии разосланы В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 814. Л. 41-44).

² Датируется по содержанию документа.

³ Так в тексте. Правильно: предосудительного.

№ 30

*Докладные записки сотрудника аппарата Информбюро
С. Г. Заволжского о пребывании в Будапеште
по заданию редакции газеты «За прочный мир,
за народную демократию!»¹*

г. Будапешт — Бухарест

15-17 мая 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ЮДИНУ П. Ф.

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

В моей беседе с тов. Ракоши о предполагаемых статьях в газете «За прочный мир, за народную демократию!» по усилению борьбы против клики Тито тов. Ракоши заявил, что, посоветовавшись с членами Политбюро ВПТ, мы соглашаемся с планом редакции, в том числе и со статьями венгерских авторов. Труднее будет со статьей тов. Гере, заявил тов. Ракоши, — нужна помощь редакции в подборе фактического мате-

риала. Тов. Ракоши просил перенести статью тов. Гере на другой срок, т. к. нецелесообразно помещать статьи двух руководящих деятелей партии в одном номере газеты.

Вместе с тем тов. Ракоши от имени членов Политбюро сделал несколько замечаний по плану:

1. Слабость плана — много повторений. Например, статьи Тольятти и Бермана, Голубовича и Минца (вообще трудно представить, заявил т. Ракоши, как может писать Минц о положении крестьян и рабочих, не располагая конкретным и проверенным материалом).

2. Неясно в этой кампании направление ее — вне Югославии разоблачать клику Тито или перед югославским народом; если цель последняя, то нужно больше заниматься разоблачением «аргументов», которыми Тито обманывает свой народ. Например, в области экономики. Титовцы теперь обращаются за экономической помощью к капиталистическим странам.

3. Необходимо в газете разоблачить ту легенду, что представители Тито в ООН и др. международных организациях якобы поддерживают Советский Союз и страны народной демократии.

4. Значительно больше нужно писать о внутривластическом положении Югославии, как живет народ, как работает аппарат Ранковича и т. п.

5. Необходимо в газете конкретизировать национальную политику Тито, писать об этом больше, чем писали раньше. Подчеркивать великосербский шовинизм, освещать положение македонцев, албанцев, венгров, развивать хорватский и македонский патриотизм.

6. Следовало бы еще раз уточнить все названия статей, более их конкретизировать. Например, статья т. Лонго называется «Клика Тито — пятая колонна». Это честь для Тито. Нужно прямо сказать, что это открытая колонна.

В заключение т. Ракоши заявил: «Нужны статьи такие, чтобы югославские товарищи могли почерпнуть из газеты, что им делать».

Тов. Ракоши просил довести до сведения Вас и т. Юдина вышеизложенные замечания.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

15 мая 1949 г.

Тов. ЮДИНУ П. Ф.
Тов. БАРАНОВУ Л. С.

Тов. Ракоши в беседе со мной высказал личное мнение о некоторых недостатках газеты «За прочный мир, за народную демократию!».

По мнению т. Ракоши, газета чрезвычайно мало выступает по вопросам ухудшения экономики Югославии, национальной политики клики Тито, не разоблачает великосербский шовинизм и аппарат Ранковича.

Тов. Ракоши сказал, что руководители стран народной демократии и газета часто механически повторяют о помощи, оказываемой нам Советским Союзом. Необходимо в этом вопросе подчеркнуть главное, что Советский Союз является тем щитом, который давал и дает нам время, т. е. фактор времени для государственного строительства. Так как за это время мы научились управлять государством, перестроили нашу экономику.

Необходимо каким-то образом подчеркивать в газете, что выступления т.т. Димитрова, Берута на съездах и моя статья в «Сабад неп» от 17 января 1949 г. «О некоторых проблемах народной демократии»² — не наша заслуга, а этот вопрос теоретически разработан т. Сталиным.

Далее т. Ракоши заявил, что газета, говоря о диктатуре пролетариата, не подчеркивает указание Ленина и Сталина о необходимости завоевания большинства народа на свою сторону, т. к. это является предпосылкой диктатуры пролетариата. Советский Союз освободил нас от фашизма, но этого еще недостаточно. Компартии должны завоевать большинство (там, где этого не поняли — советская зона Австрии, Финляндия, — там большинство народа не завоевано). Не говорить о большинстве — значит не быть уверенным, стоит ли за нами большинство народа.

Газета, сказал т. Ракоши, в статьях о Югославии дает мало фактического материала, этим недостатком страдает и статья т. Георгиу-Деж, напечатанная даже «Правдой».

Считаю целесообразным, заявил т. Ракоши, избегать парадности газеты, когда в юбилейные даты (1 мая, 7 ноября) в газете выступают почти все лидеры компартий.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

16 мая 1949 г.

Тов. ЮДИНУ П. Ф.

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

Тов. Ракоши в беседе со мной о распространении газеты «За прочный мир, за народную демократию!» сказал следующее:

О распространении газеты вопрос обсуждался на Секретариате ЦК в марте м-це. Сейчас газета в Венгрии переиздается тиражом в 75 тыс. экземпляров, в ближайшие три-четыре месяца тираж будет доведен до 100 тыс. экземпляров. Из 75 тыс. экземпляров 8 тыс. распространяются в Трансильва-

нии. Тов. Ракоши просил Секретариат Информбюро поставить вопрос перед ЦК компартии Чехословакии о распространении газеты венгерского издания среди населения Словакии, так как до сих пор этому оказывались серьезные препятствия. «Сами этот вопрос перед ЦК КПЧ мы поставить не можем, т. к. нас могут обвинить в шовинизме»³.

Тов. Ракоши сказал, что в ближайшее время свяжется с Канадой и США для распространения газеты на венгерском языке.

Проект рекламы о газете «За прочный мир, за народную демократию!» для заграничного радиовещания нами принимается. Ранее мы вещали на немецком языке для Австрии, на английском и французском языках. На сербском дается краткий обзор газеты.

Считаю, что жалобы в письме т. Юдина на распространение газеты на французском, немецком, английском языках несостоятельны, нам негде ее распространять.

Тем не менее, говорит т. Ракоши, мы поручили коллегии агитпропа ЦК изучить этот вопрос, после чего сообщим о своем решении.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

16 мая 1949 г.

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

Посол Советского Союза в Венгрии т. Пушкин в беседе со мной сообщил следующее:

У т. Ракоши в последнее время наметился конфликт с политической полицией. Венгерская политическая полиция еще неопытна, молода, иногда совершает много ошибок, но главное — она предана Советскому Союзу. Ракоши, по заявлению т. Пушкина, хотел бы иметь ручную полицию, полностью подчиненную ему, вне связи с Советским Союзом, или в крайнем случае связь должна проходить только через него.

В конце прошлого года политическая полиция начала разрабатывать троцкистов — членов Венгерской партии трудящихся, в том числе и бывших членов компартии. Ракоши в этот период времени находился в отпуску в Москве, где ему было сказано, что партия не обращает должного внимания на троцкистов. После приезда из Москвы Ракоши потребовал установить: «Кто передал русским материал и как передали?» Когда политической полицией был передан ему материал, посланный в Москву, Ракоши заявил, что его хотят скомпрометировать и поссорить с ВКП(б). Здесь у Ракоши, говорит т. Пушкин, не большевистская линия по отношению к троцкистам.

Троцкисты в Венгрии издают подпольную газету. За последнее время вышло три номера. Один вкладыш был вложен в старые номера газеты «Сабад неп» в количестве примерно 1 тыс. экземпляров и разослан по почте, в том числе иностранным миссиям. Может быть, говорит т. Пушкин, это издание зарубежное, но почва для троцкистов внутри страны есть.

В беседе с т. Пушкиным Ракоши заявил, что троцкистов в Венгрии нет, но есть зубатовщина, бывшая когда-то и в России. Руководители троцкистов Вейсхауз и Демени, как агенты Хорти, говорит Ракоши, посажены.

Тов. Пушкин утверждает, что троцкисты пробрались в ЦК ВПТ, так, видный троцкист Юстус Пал является членом ЦК. Ракоши склонен рассматривать троцкизм как политическое течение в партии.

Ракоши запретил по существу политической полиции заниматься разработкой троцкистов (политическая полиция по заданию наших органов продолжает разработку), запретил заниматься полиции враждебными лицами в партии, так как это якобы дело партии, а не политической полиции.

В связи с этим было принято специальное решение Политбюро, чем должна заниматься политическая полиция.

По заявлению т. Пушкина, Ракоши мстительный человек, ждет случая расправиться с политической полицией, в частности с заместителем начальника политической полиции полковником Сюч, официально выделенным в свое время бывшим министром внутренних дел Райком для связи с нашими органами.

Тов. Пушкин сообщил также следующее: не очень давно торговым представителем Венгрии в СССР назначался Харди Роберт, советник Министерства торговли, член ВПТ, еврей, сын крупного торговца-оптовика, брат находится в Испании, вращается в высших сферах. Харди рассматривает торговлю с СССР как неизбежное зло, отправлял приготовленные товары Советскому Союзу на запад, срывает торговое соглашение с СССР, вел себя по-хамски с советскими работниками. Взяточник. Возглавлял торговую делегацию в Англию. Англичане хвалят его. В Англии встречался с друзьями, бежавшими из Венгрии, и с братом, специально приехавшим в Лондон из Испании. Предполагается, что, будучи в Голландии, получил взятку около 1 млн. форинтов. И этот человек был назначен торговым представителем в СССР после создания Совета экономической взаимопомощи.

Все эти данные т. Пушкину были сообщены политической полицией Венгрии через соответствующих лиц. Пушкин поставил в известность Герэ, заявив ему, что не может дать визу в СССР такому человеку.

На следующий день Ракоши вызвал к себе министра внутренних дел Кадара и спросил его: «Кто дал русским сведения?» Претензии к Кадару сводились к тому, что в Министерстве внутренних дел, в частности в политической полиции, нет соответствующего порядка, сведения просачиваются к русским. Ракоши заявил ему, что политическая полиция раз уже подвела его в Москве, теперь подведет снова.

Ракоши в беседе с Пушкиным по поводу назначения Харди заявил, что Харди не будет связан с Советом экономической взаимопомощи, поэтому многого знать не будет, но если вы не доверяете Харди, то вы же на 100 проц. не доверяете и представителям англичан, французов, американцев, однако они работают в Советском Союзе.

Ракоши желает разделаться с начальником политической полиции Петером Габором и его заместителем Сючем, но в узком кругу Ракоши заявил, что если он расправится с Сючем, официально связанным с советскими органами, то товарищи могут подумать, что расправа произошла только в связи с этим.

В истории провала в Ново-Саде Пушкин обвиняет Ракоши, т. к. не было соответствующей подготовки, инструктажа, с нашими работниками не посоветовались, послали в Югославию репрессированных, последние там открылись. Причем все это было возложено на полицию г. Сегеда, без ведома центральной политической полиции.

Пушкин заявил, что в районе промышленного центра г. Мишкольца открыта вредительская группа, которая очень давно подделывала подписи наших приемщиков готовой продукции. Об этом факте Пушкину сообщила политическая полиция. Вместо того чтобы разобраться в этом факте, министр промышленности Кошща и генеральный секретарь Высшего экономического совета Ваш требовали от полиции установить, откуда стало известно об этом русским.

Пушкин сообщил о неправильной политике ЦК ВПТ и Ракоши к лицам, вернувшимся из эмиграции с запада. Им оказывается большое доверие. Нет ни одного разоблаченного как в ЦК, так и в аппарате МИД. Хотя Герэ в беседе с Пушкиным заявил, что среди них 50 проц. несомненно шпионы. По этому вопросу Пушкин неоднократно беседовал с Ракоши, но никаких мер принято не было. В беседе Пушкин⁴ заявил: на всех заводах, где имеются в руководстве «западники», у нас обязательно возникают конфликты.

В заключение т. Пушкин поставил меня в известность, что часть этих фактов сообщена соответствующим инстанциям в Москву.

* *
*

За время моего пребывания в Венгрии с 11 по 13 мая включительно т.т. Ракоши, Герэ, Фаркаш настойчиво и неоднократно спрашивали меня, каково мнение о их работе в Москве и Бухаресте.

12 мая т. Ракоши пригласил к себе на квартиру для беседы по югославскому вопросу членов Политбюро ВПТ Сакашича, Герэ, Фаркаша, Райка, Кадара, югославских товарищей Попиводу, Савича, Ивановича, Райковича и меня. Предполагаемая беседа по югославскому вопросу не состоялась, так как т. Ракоши рассказывал больше о своем пребывании в Советском Союзе, о встречах с руководителями нашей партии, о своем пребывании в тюрьме. Но тем не менее т. Ракоши югославским товарищам заявил, что через три года вы снова будете в Югославии. Первый год после Резолюции Информбюро, сказал Ракоши, был годом подготовительной работы, второй год будет годом общего нашего наступления, третий год явится годом нашей победы.

В ходе беседы о пройденном пути компартией Венгрии со дня освобождения страны Советской Армией и о трудностях, которые пришлось иметь компартии в борьбе с реакцией, т. Ракоши заявил, что мы окончательно расправились с реакцией и Миндсенти являлся последней ее опорой. Герэ бросил реплику, что партии предстоит еще трудная борьба в деревне, в ответ т. Ракоши заявил, что никаких трудностей в деревне мы не встретим, т. к. поворот крестьянства в нашу сторону окончательно произошел.

Говоря о трудностях компартии, которые она испытывала на парламентских выборах в 1945 году, т. Ракоши бросил фразу: «Конечно, т. Заволжскому было легче наблюдать из ложи за нашей борьбой». Рассказывая о борьбе с католической церковью и о процессе Миндсенти, Ракоши снова повторил: «Т. Заволжскому было легко наблюдать из ложи за этой борьбой».

11 мая в беседе со мной т. Ракоши заявил: т. Баранов бывал почти во всех странах народной демократии, исключая Венгрию, может быть, он считает, что Венгрия находится в последнем ряду стран народной демократии.

13 мая перед моим отъездом из Будапешта т. Ракоши сказал: «Передайте мое приглашение т. Баранову посетить Венгрию, хотя я знаю, что он имеет много критических замечаний о нашей работе».

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

16 мая 1949 г.

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

12 мая 1949 г. тов. Ракоши в присутствии т. Фаркаша заявил мне, что руководство католической церкви Венгрии обратилось с просьбой к Ракоши обменять кардинала Миндсенти на группу республиканцев-испанцев, находящихся в тюрьмах Франко.

Тов. Ракоши спросил мое мнение по этому вопросу, в ответ я сказал: «Ранее Вы неоднократно по многим вопросам советовались, и Вы знаете, с кем целесообразно посоветоваться и по этому вопросу».

13 мая у себя на квартире в присутствии Сакашича, Фаркаша, Герэ, Райка, Кадара и югославских товарищей Попиводы, Савича, Ивановича, Райковича тов. Ракоши снова возвратился к обсуждению предложения католической церкви. Ракоши заявил, что мы можем произвести обмен Миндсенти на группу республиканцев-испанцев, но нам хотелось бы обменять кардинала и на группу греческих товарищей. При этом Ракоши сказал, что советское правительство неоднократно проводило ранее обмены и освобождало из тюрем капиталистических стран революционеров. В качестве примера Ракоши назвал себя, Паукер, Ваши и др. Из числа присутствующих товарищей по этому вопросу никто не высказался.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

17 мая 1949 г.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 91–98.

Копия.

¹ 18 мая 1949 г. документы были направлены Л. Барановым В. Григорьяну. В сопроводительном письме Л. Баранов указывал, что «Ракоши занимает неправильную, опасную для Венгерской партии трудящихся позицию к венгерским троцкистам (так в тексте.— *Сост.*)... Ракоши неправильно относится к работникам венгерской госполиции, ведущим разработку троцкистов и поддерживающим связи с советскими органами...» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 90).

² Смысл опубликованной 16 января 1949 г. в газете «Сабад неп» статьи состоял в стремлении подчеркнуть, что «народная демократия» выполняет функции диктатуры пролетариата, открыто декларировался приоритет диктатуры над демократией.

³ О венгеро-чехословацких отношениях см. комм. 3 к док. № 22.

⁴ Так в тексте. По смыслу следует читать: Ракоши.

№ 31

*Справка Посольства СССР в Болгарии в ОБС МИД СССР
о сионистских организациях в стране
и прекращении их деятельности¹*

г. София

16 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

СПРАВКА

В Болгарии официально существовала единая Сионистская организация евреев, во главе которой находился в Софии Центральный Комитет.

В Сионистский ЦК входили следующие сионистские организации:

1. «Независимые сионисты».
2. «Общие сионисты».
3. «Рабочая партия Мапан».
4. «Правые сионисты» «Поале-Цион».
5. «Женская сионистская организация „Вицо“».
6. «Физкультурное д[ружест]во² „Макаби“».

Все эти организации имели свои центральные комитеты. В вышеуказанных организациях к концу 1948 года насчитывалось членов около 14000 человек.

После создания Еврейского государства Израиль среди членов сионистской организации начались всевозможные брожения, направленные к тому, чтобы все члены сионистской организации выехали в Израиль. В результате ряд лиц переходили на нелегальное положение и пытались нелегально перейти болгарскую границу, и некоторым из них удавалось уйти в Турцию или Румынию.

В конце 1947 года в Болгарию прибыл представитель государства Израиль Дан Франкель, который вел переговоры с болгарским правительством о разрешении свободного выезда евреев в Израиль.

В результате переговоров представителя государства Израиль с правительством Болгарии в 1948 году из числа членов сионистской организации выехало евреев по добровольному согласию около 10000 человек. Кроме того, за 1949 год до 1-го марта 1949 года выехало еще четыре группы, причем, как правило, в Израиль выезжали и руководители Центральных Комитетов, а также руководители местных комитетов сионистской организации. В результате к концу марта 1949 года в организациях не оказалось достаточного количества членов организаций и возник вопрос, могут ли эти организации существовать при отсутствии ее членов, так как по состоянию на первое апреля членов организаций насчитывалось незначи-

тельное количество. Например: «Поале-Цион» 8 чл., «Общие сионисты» 10 чл., «Мапан» 5 чл., «Макаби» 10 чл. и т. д.

Ввиду отсутствия достаточного количества членской массы 2-го марта 1949 года за подписью членов Центрального Комитета Единой сионистской организации в Болгарии Леск Струти и Соломон Перец было разослано всем центральным и местным организациям специальное письмо, в котором сообщается, что в связи с выбытием почти всех членов сионистской организации в Израиль считать все организации распущенными. В этом письме ЦК организации сионистов благодарит болгарское правительство, что создало возможность работы организациям сионистов и обеспечило свободный выезд евреев во вновь созданное государство Израиль. Письмо заканчивается следующими выражениями:

«С утроенной силой будем работать в нашем еврейском государстве, и построим прогрессивное демократическое государство, и создадим условия для построения социализма в Еврейском государстве.

Центральный Комитет благодарит всех деятелей организации сионистов Болгарии, которые преданно работали за организацию Еврейского государства.

Желаем болгарскому народу счастливые будни и светлое будущее в строительстве социализма в Болгарии.

Да здравствует Народная Республика Болгария.

Да здравствует славный борец товарищ Георгий Димитров.

Да здравствует независимое еврейское государство Израиль.

Да здравствует прогрессивное человечество во главе с Великим Советским Союзом».

На основании этого письма центральные комитеты организаций провели заседания, на которых было принято решение о прекращении деятельности организации, и приняли соответствующие решения о финансовых и хозяйственных вопросах и вопросах передачи в местные организации частично имущества, а именно:

А) Физкультурное д-во «Макаби» прекратило свою деятельность заседанием от 27/III и 5/IV-с/г., протокол № 17-18.

Б) Женская сионистская организация «Вица» прекратила свою деятельность заседанием от 22-го апреля с/г., протокол № 43.

В) Правые сионисты «Поале-Цион» прекратили свою деятельность заседанием от 27/III-с/г., протокол № 13.

Г) Рабочая партия «Мапан» прекратила свою деятельность заседанием от 12-го апреля с/г., протокол № 10.

Такие же заседания провели и другие центральные комитеты и местные организации. Все архивы по решению местных

организаций передаются в распоряжение ЦК Единой сионистской организации.

М. БОДРОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 4. Л. 52-55.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело. Появление этой справки применительно к стране, не знавшей антисемитизма, являлось, безусловно, реакцией на «борьбу с космополитизмом» в СССР и некоторых странах Восточной Европы.

² Болгаризм. Следует читать: общество.

№ 32

*Информационная справка Б. А. Дубенского о деятельности членов Народного союза «Звено» после самороспуска партии*¹

г. София

Не позднее 16 мая 1949 г.²

СОВ. СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

Ликвидация партии Звено и переход ее членской массы в ряды Единой общественно-политической организации Отечественного Фронта прошли незаметно для общественности Болгарии.

Это объясняется прежде всего тем фактом, что Звено перестала играть какую-либо роль в политической жизни страны еще после выборов в Великое Народное Собрание в 1946 году.

Звено представляла собой по существу и по форме партию буржуазного типа, в которой не было ни определенных партийных устоев, ни ясно выраженной партийной программы, ни дисциплины. Каждый член этой партии лишь искал в ней защиты своих личных интересов, не беря на себя каких-либо обязательств перед партией.

Болгарская Коммунистическая партия, заняв ведущее место в Отечественном Фронте, закрепила за собой положение решающей силы и свела к минимуму политическое влияние других партий, в том числе и Звено. В результате этого ликвидация партии Звено явилась естественным, единственно правильным решением.

Несмотря на все это, правые звенари всеми силами пытались продлить самостоятельное существование Звено как политической силы.

После разгрома оппозиции, после ликвидации БЗНС Николая Петкова, демократической партии Мушанова и социал-демократов Лулчева Звено осталась единственной легальной партией, где под флагом Отечественного Фронта действовали

реакционные элементы. Звено оставалась единственной надеждой реакции.

Именно поэтому ликвидация Звено прошла в результате ожесточенной внутрипартийной борьбы.

Внешне с ликвидацией партии были согласны все — и правые звенари, и левые. Больше того, такие звенари, как Георгий Кулишев (политический секретарь Звено) и Христо Лилков (член Исполкома Звено), видя неизбежность ликвидации, постарались переокраситься в ярых сторонников ликвидации, вырвав инициативу из рук левых звенарей во главе с Трайчо Доброславским и Трифоном Трифоновым.

Другие сторонники сохранения партии — Петко Стайнов, Станчо Чолаков, Атанас Драгиев, Рачо Славков — также внешне согласились с ликвидацией партии, ибо прекрасно понимали, что отстаивать самостоятельное существование Звено в такой период — значит показать открыто свое реакционное лицо.

Таким образом, ликвидация Звено произошла с молчаливого согласия правых звенарей во главе с Георгием Кулишевым, Стайновым и другими.

Но члены партии Звено, такие предатели болгарского народа, как Дамян Велчев (бывший посланник в Швейцарии), Василь Юруков (бывший посланник в Бельгии), Никола Долапчиев (бывший посланник в Англии)³, такие двурушники, как Георгий Кулишев, Христо Мархолев, которые и сейчас занимают видные места в Отеческом Фронте, после формальной ликвидации партии Звено не сложили своего оружия.

После решения о ликвидации партии Звено была создана комиссия по ликвидации во главе с Георгием Кулишевым, которая прежде всего постаралась сжечь архивы Центрального Управления партии, где имелись компрометирующие данные на многих видных звенарей.

В настоящий момент, когда реакция в Болгарии заметно активизировалась, когда по всей стране отмечаются отдельные вражеские вылазки, начинают поступать сведения и о враждебной деятельности бывших членов партии Звено. В период весенней посевной кампании бывшие звенари Петр Златинов и Георгий Кукушев из с. Земен агитировали крестьян выходить из состава ТКЗС, так как осенью придут американцы и все члены ТКЗС будут подвергаться репрессиям.

Бывший звенарь Иван Чилингилов из с. Ивановцы Кюстендильского района распространял слухи, что нечего стараться выполнять посевной план, так как пшеница будет отправлена в Советский Союз, а вместо нее в Болгарию пришлют советские патефонные пластинки. В период предвыборной кампании бывшие звенари также проводили в некоторых городах и селах

вражескую агитацию, стремились подорвать единство трудящихся.

В гор. Исперих бывшие звенари Петко Боджаков, Стефан Станев и другие открыто угрожали кандидатам в депутаты Народного Совета и предлагали им снять свои кандидатуры с голосования.

Бывший активный звенарь Георгий Стамболов заявил, что выборная борьба не будет интересной, раз нет оппозиции. «Хотя в страхе перед милицией население будет голосовать за кандидатов Отечественного Фронта, в некоторых селах будет много белых бюллетеней». «Народ, конечно, недоволен режимом, уж раз им не был доволен Трайчо Костов». Генерал в отставке Трендафилов, в прошлом видный звенарь, высказал мнение, что коммунисты правильно решили выступить на выборах с единым списком кандидатов Отечественного Фронта. «Если бы они выступили самостоятельно, они бы не получили ни одного голоса».

После ликвидации партии Звено бывшие звенари не порвали связей между собой. Они по-прежнему собираются группами, обмениваются мнениями по международным и внутренним политическим вопросам, надеются, что партия Звено еще будет играть роль в политической жизни страны. Одни из них более открыто призывают ждать развития событий, другие — занимающие ответственные посты в правительстве Отечественного Фронта — молчат из-за страха потерять эти посты, но вполне солидарны с первыми.

Один из идеологов реакционных звенарей Петко Стайнов поддерживает регулярную связь с бывшими звенарями в Софии и в провинции. Его доверенными людьми являются Звездомир Иванов, Христо Марзянов, Георгий Стамболов, Иван Старчев, Рачо Славков, Багокиров и другие, вокруг которых группируются сторонники Кулишева, Лилкова, Чолакова.

Петко Стайнов имеет своих доверенных лиц и во многих провинциальных городах. Димитр Икономов в Русе, Христо Малинов в Варне, Крыстев в Пловдиве, Овчаров в Чирпане, Хаджиев в Ботевграде, Дено Иванов в Разграде, Симеон Бидев в Шумене, Катя Николова в Горна-Оряховице и т. д.

Таким образом поддерживается связь со всеми бывшими звенарями.

Петко Стайнов всегда связан с Георгием Кулишевым и убеждает звенарей верить последнему, так как он до конца останется с ними и лишь временно вынужден выступать в защиту правительства Отечественного Фронта.

20 февраля с/г. на банкете, посвященном ликвидации партии, реакционные звенари открыто высказывали свои симпатии Дамяну Велчеву, Юрукову и другим предателям болгарского народа, пили за их здоровье. Другая группа правых

звенарей, присутствие которых считалось неудобным по политическим соображениям, собралась в отеле «Славянская Беседа» и имела намерение выступить с воззванием против ликвидации Звено. От этой мысли они отказались, решив выждать подходящий для этого момент. Тогда же был создан центр, который будет координировать действия звенарей после ликвидации партии, чтобы не терять связей на случай изменения обстановки. В этот центр вошли правые звенари, за которыми стоят Петко Стайнов, Христо Лилков, Станчо Чолаков и другие.

По имеющимся данным, звенари продолжают поддерживать связи с оппозиционными земледельцами через Станчо Чолакова, с демократами через Христо Марзянова. Георгий Стамболов является связью с запасными генералами и офицерами.

Серьезный интерес представляет группа высших офицеров из бывшего Военного Союза, участников государственных переворотов, ныне членов болгарской коммунистической партии: Тодор Тошев, Владимир Стойчев, Бояджиев, Крум Лекарский, Христо Стойков, Генчев, Трендафилов.

В прошлом все эти генералы были сторонниками Дамяна Велчева.

Редакция газеты «Изгрев» до сих пор представляет гнездо правых звенарей.

Директор газеты Георгий Кулишев окружил себя своими людьми. Среди них родственник Дамяна Велчева Спас Мулешков, македонец-михайловист Димитр Спространов, Кимилев, Марин Маринов, Васильев и другие.

Главный редактор газеты левый звенарь Трифон Трифонов изолирован в редакции, и конфликт его с Кулишевым углубляется с каждым днем. Кулишев и его помощники в редакции делают все возможное, чтобы ограничить число советских материалов в газете, не помещать резких статей против англоамериканцев, против Атлантического Пакта.

27 апреля с/г. Кулишев в присутствии всего персонала редакции дал указание не злоупотреблять «нападками» на Запад. На этом же совещании в редакции Кулишев заявил, что газета «Изгрев», не отклоняясь в значительной мере от линии других газет, должна иметь свое лицо и нравиться читателям. С этой целью он дал указание не давать на четвертой странице политический материал.

Несмотря на директивы Национального Совета Отечественного Фронта о том, что газета должна вести непримиримую борьбу с классовым врагом, разоблачать империалистические планы поджигателей новой войны, показывать слабые стороны «западной демократии» и т. д., газета «Изгрев» под руководством Георгия Кулишева проводит тиражную политику, — удовлетворить вкусы обывателя. При этом следует иметь в

виду, что «Изгрев» — одна из самых распространенных газет и она может сыграть подлую роль, если в ее руководстве останутся Кулишев и его сторонники.

Таким образом, реакционные звенари продолжают сопротивление мероприятиям Отечественного Фронта во всех отраслях политической, общественной и культурной жизни Болгарии. Кулишев, Стайнов, Чолаков и другие имеют своих людей в городе и в деревне, в государственном аппарате и в правительстве, в университете и в армии.

Потеряв возможность легального существования в рамках Отечественного Фронта, реакционеры всех мастей перешли на нелегальные формы борьбы, всеми силами и средствами стараюсь помешать социалистическому строительству в Болгарии.

Следует иметь в виду, что оппозиционные партии не только поддерживали тесный контакт между собой, не только объединяли свои усилия в борьбе с существующим строем, но и всегда являлись базой иностранных разведок, всегда поддерживали связи с иностранными миссиями в Болгарии, являлись поставщиками агентуры для англо-американцев.

Революционные мероприятия народной власти обеспечили быстрое и успешное наступление на капиталистические элементы, которые, почувствовав смертельную опасность, усилили сопротивление при поддержке международных империалистов.

Партия Звено объединяла в своих рядах реакционное офицерство, буржуазные элементы города и деревни, интеллигенцию.

Внутренняя и международная реакция всегда видела в этой партии свою опору, делая при этом ставку на отдельных виднейших ее деятелей, которые имели влияние среди членской массы звенарей.

Не случайно злейшие враги Отечественного Фронта и болгарского народа — звенари Дамян Велчев, Василь Юруков, Никола Долапчиев — были назначены посланниками Болгарии за границей и сейчас формируют заграничное болгарское правительство.

Звенари — идеологи буржуазии. Они были и остаются врагами трудящихся, врагами рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии.

Но они не действуют открыто, они видят бессмысленность открытой борьбы, они почти уверены в ее бесплодности. Они рассчитывают и надеются лишь на вмешательство извне, они хотят верить обещаниям англичан и американцев в оказании поддержки, хотя несколько раз наглядно убеждались, что на такую помощь нельзя рассчитывать.

Подкармливаемые международной реакцией, заручившиеся ее поддержкой, бывшие лидеры Звено Стайнов, Чолаков, Ку-

лишев группируют вокруг себя реакционные элементы, восстанавливают связи с провинцией, призывают к объединению на случай изменения политической обстановки.

Атташе Посольства СССР
в Болгарии

ДУБЕНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 4. Л. 57–65.

Подлинник.

¹ 16 мая 1949 г. посол М. Бодров направил справку заведующему ОБС МИД СССР Е. Киселеву. Разослана А. Вышинскому, в дело.

² Датируется по сопроводительной записке М. Бодрова (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 4. Л. 56).

³ Д. Велчев, В. Юруков, Н. Долапчиев отказались от возвращения в Болгарию, что стало основанием для их обвинения в предательстве.

№ 33

Записка корреспондента ТАСС в Праге В. С. Медова о внутривосточной ситуации в Чехословакии¹

г. Прага

17 мая 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРАГА, 17 мая (ТАСС). (Доставлено почтой.) Как известно, до февраля 1948 года Чехословакия являлась предметом особого внимания правящих кругов США, которые всерьез рассчитывали укрепить свои позиции в Чехословакии. При помощи внутренних реакционных сил в Чехословакии они замыслили пробить брешь в союзе стран народной демократии с Советским Союзом.

До февраля 1948 года американцы в лице тогдашних реакционных правительственных партий имели открытых и легальных союзников, при помощи которых американцы надеялись добиться реализации своих планов.

В феврале открытые внутренние реакционные силы, спровоцировавшие правительственный кризис и взявшие курс на реставрацию старого буржуазного строя и на возвращение Чехословакии в лоно западной демократии, потерпели серьезное поражение. Англо-американские экспансионисты лишились легальных союзников в Чехословакии.

После триумфальной победы в феврале, победы, одержанной без серьезной борьбы и пролития крови, победы митингов и демонстраций, многим казалось, что в Чехословакии уже нет и не будет условий, при которых бы американские экспансионисты могли бы снова всерьез думать о возможности усиления американского влияния в Чехословакии и тем более о превращении Чехословакии в слабое и уязвимое звено в цепи

союза и дружбы между народно-демократическими странами и СССР.

Потерпев разгром, главари реакционных партий беспрепятственно отбыли, кто в Лондон, кто в Нью-Йорк, кто в Париж. Из-за границы они продолжают вести подрывную деятельность. Эмигрировали главари, но вся реакция сохранилась. Сохранились предприниматели, крупные торговцы, новые миллионеры, накопившие состояние в годы новой республики, реакционные крупные чиновники (правда, многие из них были уволены со службы, но зато переведены на пенсию). Наконец, сохранилась реакционная часть генералов и офицеров не только в армии, но и в Корпусе Национальной безопасности. Короче говоря, у американцев сохранилась широкая, по существу, старая, но, правда, только нелегальная база для продолжения подрывной деятельности против народно-демократического строя и Советского Союза.

В первый период, последовавший за февральскими событиями, Чехословакия (Словакия в меньшей мере) засыпалась антиправительственными листовками. Велась серьезная психологическая обработка чехов, пробуждался их традиционный «дух сопротивления». В этом направлении выступала и заграничная пропаганда, главным образом через радио.

*Факты более позднего периода показывают, что реакционные силы от методов пропаганды и агитации переходят к более агрессивным формам борьбы*². За последние 4–6 месяцев раскрыто несколько серьезных заговорнических организаций. Последняя группа заговорщиков состояла большей частью из генералов и офицеров армии и Корпуса Национальной безопасности. Имелся детально разработанный план осуществления государственного переворота с участием солдат, некоторого количества танков и т. д. Заговор наверняка, если бы его не удалось органам безопасности вовремя раскрыть, был бы подавлен и ликвидирован, но он мог иметь и неприятные последствия. По меньшей мере, он был бы широко использован международной реакцией для провокационных целей.

Недавно в некоторых местах распространялась листовка, призывающая чехов писать анонимные письма американскому посольству в Праге с требованием, чтобы американское правительство через организацию Объединенных наций потребовало новых выборов в Чехословакии. Несмотря на то, что листовка не получила широкого распространения, поток писем идет (правда, письма перехватываются и не доходят до адресата). Правда также и то, что некоторые почтовые чиновники звонят в американское посольство и жалуются, что им не разрешают доставить большое количество писем, адресованных посольству.

Имеется достаточно фактов, подтверждающих активизацию подрывной, шпионской и провокационной деятельности американцев в Чехословакии.

Враждебное и недоброжелательное отношение к народно-демократическому правительству со стороны **довольно широких слоев трудящихся не ослабевает, а скорее усиливается**³. Растет число рабочих и даже членов компартии, которые крайне «нейтрально» и холодно относятся к существующему режиму. За последний год резко упало общее политическое настроение широких масс. Недовольство существующим положением имеет широкое распространение. **Главная причина охлаждения к народно-демократическому строю и роста неудовлетворенности заключается в плохом снабжении населения продовольствием и промышленными товарами**⁴. Нередко теперь можно слышать в магазинах заявления о том, что «даже при немцах снабжались лучше». *Кроме того, моральное состояние населения подрывает активная деятельность внутренней реакции, за спиной которой чехи видят американцев. Английское и американское радио ведут серьезную разрушительную работу. Надо иметь при этом в виду, что чехи — старые любители лондонского радио, а теперь они прислушиваются также и к «Голосу Америки»*.

На внутривнутриполитическое положение в стране оказывает серьезное влияние современная международная обстановка. Пропаганда новой войны, подписание Североатлантического пакта и вера в возможность военного конфликта подстрекают реакционную часть населения к более активному сопротивлению существующему строю. Международная обстановка значительную часть чехов возвращает к старой чешской национальной традиции, традиции лавирования, нейтральности и выжидания.

Чехи всегда были чем-нибудь недовольны и ожидали помощи извне. Теперь, недовольные новым режимом, а это значит — Советским Союзом, многие из них с надеждой взирают на американцев. Перед американскими долларами благоговейно многие чехи, одни из них открыто, другие тайно. К американцам существует какое-то резервированное, сдержанное, терпимое отношение. «Авось пригодятся, не лучше ли выждать, а кто знает, что будет...» — эти настроения имеют достаточно широкое распространение. До сих пор еще кинотеатры страны полны американских фильмов, которые чехами посещаются лучше советских фильмов.

Разве не возмутительно, что до сих пор самые употребляемые в Чехословакии сигареты (я говорю о сигаретах чехословацкого производства) оформлены под американский флаг и с американской звездой. Называются они по-английски «Стар» (звезда). Сигареты начали выпускать вскоре после освобожде-

ния Чехословакии и выпускаются до сих пор. Их курят министры, деятели компартии, чехи и словаки — все.

Изо дня в день англо-американская радиопропаганда через «Би Би Си» и «Голос Америки» внушает чехам мысль, что недалек тот час, когда в Чехословакии будет восстановлена демократия Массарика и Бенеша. Непрерывно «Би Би Си» обливает грязью новый демократический режим и его руководителей. Особой злобы полны комментарии известного шпиона и провокатора Локкарта, передаваемые через «Би Би Си». Однако ни печать, ни чехословацкое радио не ведут должной контрпропаганды. Никто еще не разоблачил Локкарта, не разоблачил подлинное лицо нынешних «друзей Чехословакии», обитающих в Лондоне, в Вашингтоне и Париже. И здесь наблюдается какая-то странная терпимость по отношению к тому, что говорят Локкарт, Рипка, Зенкл, Леттрих и др.

Вражеская радиопропаганда на Чехословакию строится со знанием и учетом психологии чехов и словаков. Она старается использовать конкретные факты, события и т. п. Чтобы убедить слушателей в том, что в Чехословакии установлен якобы полицейский, диктаторский режим и что правит «кучка привилегированных лиц», что теперешние руководители боятся народа, лондонское радио, например, очень часто советует слушателям посмотреть, как охраняются и живут чехословацкие министры.

Иллюстрация же в лондонской пропаганде такова. Нынешние министры в шике, как видно, не желают уступить прежним министрам. Новые министры живут в особняках да по меньшей мере в трехэтажных виллах. Что ни министр, то особняк или вилла в каком-нибудь аристократическом квартале Праги. И у каждого министерского особняка или виллы стоят по два по форме одетых полицейских. Стоят и когда министры на службе, и когда они выехали из Праги. Стоят с утра до поздней ночи. Стоят, а на них глазекот проходящие пражане, судачат, осуждают... Говорят, что это необходимо для безопасности министров. Но странно, полицейские посты у особняков министров выставляются только до 12 часов ночи...

В формы старой буржуазной демократии сторонники «чехословацкого пути развития к социализму» стараются втиснуть новое социалистическое содержание. Старые формы очень часто не ломаются, а сохраняются или модернизируются. По обычаям и всевозможным обрядам новый президент старается делать то, что делал его предшественник. Как и прежде, раздаются торжественные фанфары при появлении президента в общественном месте. Кроме оформлений резиденции на Граде, у президента — загородный замок. Жена нового президента совершает те же обряды (покровительство над обществом Крас-

ного Креста, произношение всевозможных публичных благотворительных речей) и т. п...

Новые министры, как и старые, живут в особняках и виллах, содержат прислугу, разъезжают не на отечественных (кстати, неплохих), а на иностранных машинах, бесконечно фотографируются, выступают на собраниях, совещаниях. Внешне ведут себя так, как это делали прежние министры. Обыватель-чех (а чехи склонны к обывательщине), простой человек, смотря на все это, начинает задавать вопрос:

Что же изменилось?

Когда министрам и другим видным деятелям намекают, что они широко живут, те отвечают, что, дескать, и в СССР руководящие работники хорошо обеспечены. Но когда им кто-нибудь замечает, что у них медленно идет строительство социализма, и указывает на темпы в СССР, то чешский деятель отвечает:

Ведь СССР существует уже более 30 лет.

Теория, что Чехословакия еще не созрела до того, чтобы более решительно перенимать опыт строительства социализма в СССР и стараться делать так, как это делается в Советском Союзе, имеет широкое распространение и практическое применение. До сих пор в тумане всевозможных заявлений о перспективах развития сельского хозяйства не видно будущего пути перестройки сельского хозяйства Чехословакии. Не говорят о том, что путь коллективизации сельского хозяйства (хотя бы в далеком будущем) является неизбежным и необходимым для Чехословакии.

Проблему культуры, литературы и искусства, казалось бы, можно и нужно ставить более решительно и определенно. Ведь большинство писателей, художников, деятелей кино являются членами компартии. Однако это не так.

Недавно издательство «Обрис» выпустило на чешском языке сборник докладов и речей А. А. Жданова по вопросам культуры, литературы, искусства и философии. В большой рецензии на сборник, опубликованной в центральном органе компартии «Руде право» 8 мая сего года, было написано следующее:

*«Выступления Жданова по вопросам культуры представляют собой огромное богатство сведений и опыта, которые и для нас представляют большую ценность. **Однако мы ушли не так далеко, чтобы могли в области культуры подходить к культурным вопросам так, как это делается теперь в СССР**», имеющем более чем тридцатилетний период социалистического строительства»*.

Как вытекает из статьи «Руде право», вопросы партийности и идейного содержания литературы и искусства, роли искусства в воспитании масс и ряд других проблем, поставленных

тов. Ждановым, не имеют непосредственного практического значения для Чехословакии.

Как видно, не случайно в последнее время в Чехословакии появилось несколько новых фильмов («Совесть», «Лето» и др.), которые никак не отражают жизнь современной Чехословакии. Они лишены партийности и идейной устремленности. Эти фильмы являются шагом назад от тех успехов, которых чехословацкая кинематография добилась за последние годы. Эти новые фильмы — явная уступка буржуазному, американскому кинопроизводству.

К исходу 1948 года занятость рабочих и служащих в промышленности по сравнению с 1937 годом составляла 108 процентов. При этом количество рабочих на производстве не достигло 1937 года и составляет только 95 процентов. Количество же служащих по сравнению с 1937 годом значительно возросло и составляло 136,6 процента. Общее же количество служащих государственного и общественного аппарата против 1937 года к концу 1948 года составило 157,6 процента.

Некоторое время тому назад правительство поставило вопрос о переводе некоторого количества служащих на производство. Кое-что в этом отношении предпринято, но кардинальных и решительных мер еще не проведено. На предприятиях очень низка трудовая дисциплина. Наблюдается определенное сопротивление или пассивное отношение значительной части рабочих к социалистическому соревнованию. Ряды соревнующихся и ударников, как правило, составляет молодежь. Кадровые рабочие в большинстве своем все еще сторонятся соревнования.

В марте 1949 года прогулы (данные по 76 процентам предприятий) составили 23.572.000 рабочих часов. Должно было быть отработано 202.157.000 часов, фактически отработано 178.585.000 часов. Таким образом, в среднем на каждого работающего в промышленности в марте прогулов приходится около 22 рабочих часов.

На очень многих, если не на большинстве предприятий существует пятидневная рабочая неделя, в лучшем случае 5,5-дневная рабочая неделя (5,5 неделя получается, когда в субботу работают только до обеда). Учреждения же, как правило, работают 5,5 дней в неделю.

Некоторые руководители компартии, правительства и профсоюзов не раз уже публично заявляли о том, что пятидневная рабочая неделя на фабриках и заводах, в рудниках и шахтах наносит большой вред народному хозяйству. Они призывали рабочих работать шесть дней в неделю. Однако коренной перестройки в этом деле еще не произошло. Начинать же ее надо с самого ЦК, с правительства, с министерств, с

партийных, профессиональных и государственных учреждений, с самих руководителей правительства и компартии.

Руководящие инстанции трудовыми усилиями пока не отличаются. Не подают примера рабочим. В 6 часов обычного рабочего дня ни в ЦК, ни в министерствах, не исключая и министерство внутренних дел, почти никого уже не бывает. Многих нельзя застать даже в 4 часа. Суббота у них, в лучшем случае, полурбочий день. Это всеобщее явление. Пожалуй, невозможно при таком положении заставить рабочих, руководителей фабрик и заводов перейти на полную шестидневную рабочую неделю, увеличить интенсивность труда.

Говорят, что руководящие товарищи Чехословакии, сумевшие совершить «бескровную революцию», хотят построить социализм без борьбы и упорного труда, так сказать, за «чашкой кофе», за которой они слишком много убивают времени...

...Первомайская демонстрация в Праге подтвердила происшедшее падение морального состояния населения, усиление антипатий и безразличия к народно-демократическому режиму. Колонны демонстрантов проходили через площадь Вацлава, где была сооружена трибуна, на которой находились президент Готвальд, руководители компартии и правительства, представители политических партий и общественных организаций, входящих в Национальный фронт. Большинство идущих в колоннах без особого воодушевления и подъема проходили мимо трибуны. При приближении каждой колонны к трибуне через громкоговорящую установку выкрикивались слова: «Да здравствует товарищ (или президент) Готвальд». Это делалось с расчетом, что эти слова хором будут повторяться всеми проходящими в колонне. Однако подхватывали их очень немногие. Большинство проходило молча. На этот раз чехи почти не кричали широко распространенное «наздар». Было порядочно и таких колонн, в которых никто не подхватывал лозунга «Да здравствует Готвальд!». Были случаи (учащиеся средних школ и некоторые другие) — демонстративно молча проходили перед трибуной так, как это делали соколы прошлым летом.

Первомайская демонстрация в Праге, да и не только в Праге, прошла при заметном спаде общего подъема, наблюдавшегося в прошлом году.

* *
*

За последнее время заметно охладели отношения общей массы чехов к Советскому Союзу. Это охлаждение наблюдается не только со стороны мелкобуржуазных элементов, обывателей, но и со стороны определенной передовой части населения. В повседневном общении с чехами советский человек

чувствует усиление холодного и даже недоброжелательного отношения в государственных и общественных организациях. Больше стало неискренности по отношению к СССР. Становится заметнее, когда отдельные работники или организации, предпринимая что-либо в интересах укрепления связей между Советским Союзом и Чехословакией, делают это без прежнего воодушевления.

На собраниях и массовых митингах, не исключая тех, которые организуются компартией, не слышно таких бурных и горячих оваций в честь СССР, в честь товарища Сталина, какие были год или больше тому назад. Чувства благодарности и преданности Советскому Союзу, товарищу Сталину проявляются теперь как-то сдержано и носят более официальный характер, чем прежде. На таких собраниях и митингах стало намного больше пассивных, не проявляющих свои настроения и чувства людей. Сейчас выявляется больше людей, скрыто враждебных Советскому Союзу, людей, которые возвращаются к традиционной чешской национальной политике — «политике двух жидел» (двух стульев), политике выжидания, к политике невмешательства в споры великих держав.

В этом отношении может быть характерным митинг, созванный 25 апреля по случаю окончания Всемирного конгресса сторонников мира в демонстрационном зале торгово-промышленной выставки. Дня за 2–3 печать и радио широко вещали о предстоящем митинге трудящихся Праги. Печать и радио призывали всех явиться на митинг, на котором выступят делегаты пражской части конгресса, делегаты СССР, Китая и др. Многие ожидали, что митинг будет грандиозным, что соберутся по крайней мере десятки тысяч людей, население заполнит не только один зал, но и запрудит всю территорию выставки. Я тоже полагал, что народ должен собраться в большом количестве, тем более, как я знал, пражане — большие любители зрелищ. Ведь на митинге должны были выступать делегаты Китая, успехи Народно-освободительной армии которого (взятие Нанкина) несколько взбудоражили жизнь Праги. И что же? Демонстрационный зал, вмещающий 8–10 тысяч человек, был заполнен на одну треть. Если учесть, что митинг был задуман как общегородской, о нем говорили на заводах, предприятиях и т. д., то можно сказать: **чехи на митинг не пришли**. Не дождавшись окончания митинга, многие разошлись. Некоторым делегатам пришлось выступать перед очень жидкой толпой, сосредоточенной у трибуны, где находились делегаты конгресса.

Конечно, можно объяснять слабую явку на митинг плохой организацией (чего отрицать, вероятно, и нельзя!). Но, я повторяю, дело не в этом. **Митинг был отражением настроений очень широкой части населения**.

Происшедшее заметное охлаждение в отношениях населения к СССР объясняется, главным образом, ростом недовольства демократическим режимом, который возник под влиянием Советского Союза. **Поэтому за все трудности и недостатки чехи сваливают вину на СССР**.

Обострение борьбы между лагерем империализма и лагерем демократии вызывает у многих чехов стремление отсидеться, стремление уйти в стороны. Многие под влиянием вражеской пропаганды и страха перед атомной бомбой начинают подумывать о том, как бы «не просчитаться». Активизация международной реакции и пропаганды новой войны, которая, как утверждает английское и американское радио, «вернет чехам и словакам свободу», активизирует вражеские элементы. Даже и те слои, которые при другом положении могли бы молчать и не проявлять себя, начинают вылезать наружу. Чехи — большие националисты. От национализма, который проявляется, в частности, в рассуждениях — «Чехи — культурная нация, Чехословакия — высоко развитая страна, мы все сами можем!» — не свободны и некоторые руководящие деятели.

*На Тито втайне многие смотрят как на «героя, достойного подражания». **Мне сдается**, что многие из руководящих лиц или близко к ним стоящих хотели бы чувствовать себя поменьше связанными с Москвой, и в особенности в области экономики и торговли*. Мне не раз приходилось слышать от хозяйственных работников заявления о том, что продавать товары СССР невыгодно: СССР покупает чехословацкие товары по более низким ценам, чем можно было бы их продать другим странам. На одном предприятии я слышал разговор о том, что на заказах СССР меньше зарабатывают рабочие, потому что раз ниже цена, то и расценки должны быть ниже.

Внутренняя реакция, непрерывно подстрекаемая из-за границы, ведет большую пропаганду против СССР, распространяет клевету, самые фантастические выдумки. «Пропаганда шепотом» оказывает большое влияние на население. Под влиянием «пропаганды шепотом» многие чехи не так давно могли спросить:

«Правда ли, что в СССР не хватает масла и чехословацкое масло идет в Советский Союз?»

Подобный вопрос задавался как раз тогда, когда из СССР в Чехословакию поступали ежедневно эшелоны с хлебом, мясом и маслом.

Очень распространенным является мнение среди чехов-обывателей, что в Чехословакии не хватает товаров потому, что все вывозят в СССР.

Борьба с «пропагандой шепотом», разоблачение клеветы на СССР ведется очень слабо. Эту борьбу почти вовсе не ведут местные органы компартии и другие прогрессивные организа-

ции. Печать и радио, если не считать опубликования заявлений официальных представителей, не разъясняют населению выгоду для Чехословакии экономических связей с СССР и со странами народной демократии. Создается впечатление, что как будто печать поддалась влиянию утверждений о невыгодности торговли с СССР.

Приведу факт, который, вероятно, не является случайным.

25 января 1949 года, как известно, было опубликовано коммюнике о создании Совета экономической взаимопомощи между СССР и странами народной демократии. Несколько дней «Руде право» ни слова не сказала о значении образования Совета для Чехословакии. Лишь 29 января, когда реакционная западная пресса и радио успели извратить смысл образования Совета, «Руде право» поместила статью инженера Фрейки, в которой опровергались измышления реакционной западной прессы о Совете экономической взаимопомощи.

В последнее время «Руде право» почему-то старается не высказывать своего отношения к некоторым важным вопросам международной политики. Мне иногда приходится при сообщениях об откликах чехословацкой печати на те или иные события не упоминать «Руде право» потому, что газета не высказывает своего мнения, а публикует отклики иностранной печати.

Кстати, еще несколько слов о «Руде право». Вероятно, во всех органах братских компартий над их названиями можно прочесть пламенные слова «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Этих огненных слов пролетарского интернационализма нет в центральном органе компартии Чехословакии. Там, где им полагается стоять (над заголовком «Руде право»), неизменно набирается: «Руде право», год издания 29-й. «Право лиду», год издания 52-й. Как известно, «Право лиду» — это бывший центральный орган социально-демократической партии Чехословакии, вышедший до объединения партий. Вышеприведенные слова каждый день напоминают читателям, что «Руде право» — это «Руде право» плюс «Право лиду».

* *
*

Внутриполитическое положение в Чехословакии, настроение широких слоев населения, рост недовольства и нейтрального отношения к народно-демократическому строю, охлаждение отношений к Советскому Союзу заслуживают бдительного внимания.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1361. Л. 9–18.

Копия.

¹ По указанию ответственного руководителя ТАСС Н. Г. Палыгунова данная записка 24 мая 1949 г. была направлена заместителю министра иностранных дел А. А. Громыко.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом по левому полю. Авторство помет не установлено.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут карандашом.

№ 34

Запись беседы Г. П. Купки с заведующим Отделом агитации и пропаганды ЦК БКП М. Николовым об итогах выборов в народные советы¹

г. София

17 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

Беседа состоялась в здании ЦК БКП.

На мой вопрос о том, как прошли выборы в Народные советы, М. Николов ответил, что результаты выборов (92% за ОФ) превзошли все ожидания партийных руководителей. Выборы показали, что подавляющее большинство болгарского народа твердо верит в нашу коммунистическую партию, ее политику и без колебаний, сплоченное единством, идет за авангардом рабочего класса. Это высокое доверие народа налагает на нас, коммунистов, еще большую ответственность в деле руководства страной и построения социализма. Мы считаем, что 80% народа голосовало за ОФ по убеждению, а 10–15% (буржуазные элементы) — с целью втереться в доверие наших властей, усыпить их бдительность и творить свое вражеское дело².

В Бело-Слатинской околии и в других местах враждебные элементы в конверты с избирательными бюллетенями вкладывали лозунги бывшего оппозиционного БЗНС следующего содержания: «Не хотим ТКЗХ (Трудовые кооперативные земледельческие хозяйства), требуем сохранения частной собственности», подкидывали портреты Гитлера и Ал. Цанкова. Но подобные вещи были редким явлением. Незначительная часть избирателей голосовала против ОФ на почве недовольства местными руководителями, и главным образом потому, что кое-где на местах руководители неправильно осуществляли систему распределения промтоваров. Однако эта часть избирателей не могла повлиять на исход выборов.

Успеху выборов, закончил Николов, способствовало и то, что накануне их ЦК БКП командировал в провинцию большую группу пропагандистов, которые провели немалую работу по разъяснению политических вопросов о выборах.

Беседа велась на болгарском языке и продолжалась 20–30 минут.

Г. КУПКА

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 11. Л. 52–53.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Отчеты с мест о ходе и итогах выборов свидетельствуют о том, что реальная картина отличалась от выводов, сделанных руководством БКП. По сообщению из Бургасского консульского округа, в городах и околиях за ОФ проголосовали, согласно официальным данным, 89,46% избирателей, причем только в городах — 95,66%. Однако, по сведениям органов госбезопасности Болгарии, действительные результаты были значительно ниже. Если официальная статистика по Средецкой околии дала 79,04% голосов за ОФ, то на самом деле эта цифра составила 55%; в г. Средец — 60%, в с. Господарово Средецкой околии — 35% и т. д. В Поморийской, М. Тырновской, Котелской и ряде других околий имелись села, где ОФ проиграл. Положение «выправили» избирательные комиссии, которые при подсчете голосов заменяли поданные бюллетени новыми — за ОФ.

Аналогичная информация поступила и из Варненского консульского округа, где только в с. Бяло, например, комиссия подменила 350 бюллетеней, а в с. Новоградец — более 100. Для увеличения процента голосов за ОФ принимались также такие меры воздействия на избирателей, как «разоблачительная агитация» — вплоть до надписей на домах такого содержания: «Здесь живет враг народа», «Здесь живет реакционер и враг ОФ» и пр., наложение штрафов и аресты реакционеров, «клеветников» и «распространителей злостных слухов». В Варненском округе, для того чтобы узнать, кто из неблагонадежных лиц будет голосовать за ОФ, делали пометки на бюллетенях, конвертах или писали на бюллетене лозунг в честь правительства и «заставляли голосовать этим бюллетенем». Имелись случаи, когда специально подготовленные избиратели дважды голосовали в разных избирательных участках. Будучи хорошо информированными о закулисной стороне голосования и подсчета голосов, секретари околийских комитетов БКП и председатели народных советов на территории Бургасского консульского округа информировали сотрудников консульства СССР о том, что «полученные проценты по околиям и городам не отражают действительного политического настроения населения. Этот процент должен быть не более 80–85%». В информационном письме в ОБС МИД СССР от 31 мая 1949 г. консул СССР в Варне В. Азовцев весьма своеобразно оценил эту сторону выборов: «Все это, конечно, следует отнести к пережиткам старых буржуазных выборов, когда в погоне за большим количеством избирателей, участвующих в выборах, прибегали к такой махинации, но в настоящее время эти проделки (!), несомненно, наносят большой вред авторитету Отечественного фронта» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 156. Д. 51. Л. 76, 78, 80–81, 111, 112–113, 116).

№ 35

*Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину о поездке в СССР
группы слушателей Высшей партийной школы
при ЦК ПОРП¹*

г. Москва

17 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Советский посол в Польше т. Лебедев сообщил, что ЦК Польской объединенной рабочей партии просит разрешить поездку в СССР в июне-июле с. г. группе слушателей Высшей партийной школы в количестве 50–55 человек для изучения опыта организационно-партийной работы в ВКП(б) и ознакомления с жизнью СССР. ЦК Польской объединенной рабочей партии выразил согласие взять на себя часть расходов по пребыванию этой группы в СССР в размерах, которые сочтет необходимым определить ЦК ВКП(б).

Высшая партийная школа при ЦК Польской объединенной рабочей партии была организована весной 1948 г. В школе обучается партийный актив. Слушатели школы по окончании одногодичного обучения будут направлены на руководящую работу в воеводские партийные организации.

Считаем возможным удовлетворить просьбу ЦК Польской объединенной рабочей партии и пригласить в СССР в июле с. г. группу польских товарищей в количестве 50–55 человек, сроком на 3–4 недели.

Считаем целесообразным расходы по пребыванию группы польских товарищей в СССР в размере 75 процентов отнести за счет партийных сумм, а 25 процентов за счет ЦК польской Объединенной рабочей партии.

Проекты постановления ЦК ВКП(б) и ответа т. Берману прилагаются².

Прошу рассмотреть³.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 151. Л. 18.

Подлинник.

¹ Разослано В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину.

² Не публикуется.

³ 1 июня 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло по этому вопросу следующее решение:

«1. Удовлетворить просьбу ЦК Польской объединенной рабочей партии о приезде в СССР для изучения опыта организационно-партийной работы в ВКП(б) и ознакомления с жизнью в СССР группы слушателей-выпускников Высшей

партийной школы при ЦК ПОРП в количестве 50–55 человек сроком на 3–4 недели в июле с. г.

2. Поручить т.т. Суслову, Григорьяну, Шепилову, Дедову разработать план работы с польскими товарищами.

3. Возложить ответственность за прием и выполнение плана работы с польскими товарищами на т.т. Григорьяна (Внешнеполитическая Комиссия ЦК ВКП(б)) и Ильичева (Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)).

4. Возложить материально-бытовое обслуживание польских товарищей на Управление делами ЦК ВКП(б) (т. Крупина).

5. Расходы по пребыванию в СССР группы польских товарищей в размере 75 процентов отнести за счет партийных сумм и 25 процентов за счет ЦК ПОРП».

(РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1299. Л. 17.)

№ 36

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о ходе партконференций на местах, о положении православной церкви в Албании, о процессе над группой К. Дзодзе и др.

г. Тирана

20 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 20 мая с. г., я встретился с Энвером Ходжа. Во время беседы были затронуты следующие вопросы:

1. О работе партконференций г.г. Люшня, Корча, Аргирокастро

Энвер Ходжа по своей инициативе рассказал о некоторых итогах работы районных партконференций г.г. Люшня, Корча и Аргирокастро, куда от имени ЦК АПТ выезжали соответственно Лири Белишова, Мануш Мюфтиу и Гого Нуши. Он сообщил, что партконференции в последних двух пунктах прошли удовлетворительно, что по отчетным докладам секретарей районных комитетов имела место здоровая критика и что местные работники хотя и не в достаточной мере, но начали перестраивать свою работу в соответствии с указаниями, которые им дал последний пленум ЦК АПТ (речь идет об апрельском пленуме ЦК АПТ, который в качестве директивных указаний местным парторганизациям принял и одобрил доклад Генерального секретаря партии Энвера Ходжа). Однако на партконференции в г. Корча не обошлось без вражеской работы. Так, при проверке избирательных бюллетеней оказалось, что в двух бюллетенях были вычеркнуты все кандидаты, предложенные в состав районного комитета, и что 8 бюллетеней вообще не были поданы. По мнению Энвера Ходжа, в данном случае «мы имеем дело с явными врагами партии».

Останавливаясь на работе районной партконференции в г. Люшня, Энвер Ходжа сказал, что результаты выборов районного комитета партии и сама обстановка, в которой проходили эти выборы, не могут удовлетворить ЦК партии и что эти выборы, как он полагает, придется кассировать и назначить новые. По его словам, на партконференции «чувствовалась» работа реакционных элементов, пробравшихся в ряды партии. Он заметил, что предложенные ЦК партии кандидатуры на 1-го и 2-го секретарей РК получили наименьшее количество голосов по сравнению с остальными лицами, избранными в состав районного комитета партии. Он считает, что это явилось результатом подрывной деятельности антипартийных элементов, которые пробрались в ряды партии. Энвер Ходжа заявил далее, что парторганизация района Люшни по своему социальному составу и культурному уровню членов партии является одной из наиболее отсталых парторганизаций в Албании и что в этих условиях антипартийным элементам предоставляются широкие возможности для их враждебной работы. Он указал, в частности, на то, что в парторганизации Люшни имеется достаточно элементов, которые во время национально-освободительной борьбы были тесно связаны с кулацко-зажиточными элементами этого района, с баллистами, и что многие нынешние члены партии во время борьбы с оккупантами занимали нетвердую позицию в отношении реакционных элементов, что имеются такие члены партии, которые во время борьбы дезертировали из партизанских рядов, уходили в города и там поддерживали связь с реакционными элементами. По его мнению, базирующемуся на предварительной информации о результатах работы партконференции, именно эти элементы и задавали тон на партконференции. По его словам, в результате этой вражеской работы в состав районного комитета проникли люди, недостойные быть в составе руководящего партийного органа, и что на конференции выдвигались кандидатуры людей, которые явно не заслуживают этого. По всем этим соображениям он полагает, что состоявшиеся на днях выборы придется кассировать и назначать другие.

2. О православной церкви Албании

В соответствии с имеющимися указаниями (см. письмо МИД СССР от 6.IV.49 г.) я поставил Энверу Ходжа ряд вопросов об отношениях между правительством и руководством албанской православной церкви, а также о намерениях правительства по укреплению епископата албанской православной церкви за счет сторонников нынешнего правительства. Энвер Ходжа заявил, что правительство до сих пор еще недостаточно занимается не только православной церковью, но и всеми остальными церквями. Останавливаясь на конкретных вопро-

сах, поставленных мною, он заявил следующее: нынешний руководитель албанской православной церкви архиепископ Киси числится руководителем номинально, что он действительно достаточно скомпрометирован; однако правительство никаких мер до сих пор против Киси не предпринимало. На вопрос, имеются ли какие-либо свежие данные, которые компрометировали бы Киси, Ходжа заявил, что в 1948 году органами государственной полиции после длительных поисков в доме архиепископа Киси был найден военный преступник Орولوгу — бывший министр юстиции в правительстве Зогу. Несмотря на то, что бывш. министр внутренних дел Кочи Дзодзе трижды после этого случая беседовал с Киси, конкретных мер против этого открытого врага народной власти принято не было. Из более свежих фактов, свидетельствующих о связях Киси с иностранной агентурой в Тиране, можно привести такой факт, как передачу французским посланником после его возвращения в апреле месяце из Белграда посылки архиепископу Киси.

Останавливаясь более широко на вопросе отношений между церковью и правительством, Энвер Ходжа заметил, что ЦК АПТ должен серьезно заняться изучением религиозного вопроса, упорядочить свои отношения как с православной, так и с мусульманской и католической церквями. При этом он заметил, что на днях получил письмо от главного мусульманского муфтия, который в этом письме ставит вопрос о предоставлении мусульманской церкви некоторых льгот в части подготовки кадров духовенства и с этой целью открытия специальных мусульманских школ, предоставления бумаги для издания на албанском языке корана, а также ставит вопрос о прямых субсидиях мусульманской церкви со стороны государства. По мнению Энвера Ходжа, албанское правительство должно сделать все возможное для привлечения церкви на свою сторону и использовать большое влияние церкви в народе в интересах государства. Премьер-министр сказал в заключение, что вопрос религий будет правительством изучен и что о конкретных мероприятиях в этой области он меня информирует.

3. О процессе над троцкистской группой Кочи Дзодзе

Энвер Ходжа сообщил, что, как он надеется, судебный процесс над группой Кочи Дзодзе будет закончен в ближайшие день-два и что сейчас ЦК занимается вопросом заключительной речи Бедри Спахиу, которая, по его словам, должна быть прежде всего серьезным обвинительным актом против националистической троцкистской клики Тито и потом уже должна заострить внимание на внутренних албанских проблемах. Процесс над группой Кочи Дзодзе, заметил Энвер Ходжа, является процессом против националистической клики Тито, и

именно так понимает клика Тито этот процесс, если судить по последним статьям, опубликованным белградскими троцкистами в газете «Борба». По словам Энвер Ходжа, прокурор должен потребовать смертной казни для Кочи Дзодзе, пожизненного заключения для Панди Кристо, а остальных обвиняемых — Васко Калеци, Нури Хута и Ванго Митрогьорги — суд должен приговорить соответственно к 10–15, 7–8 и 3–5 годам.

4. О дальнейших переговорах с американцами об установлении дипломатических отношений между США и Албанией

В связи с предложением американцев перенести начатые Бехар Штюлла в Нью-Йорке переговоры в Париж и ожиданием госдепартаментом официального обращения со стороны албанского правительства начать такие переговоры я спросил Энвер Ходжа, даны ли соответствующие указания Бехар Штюлла и если нет, то какова позиция албанского правительства и его лично в отношении последних предложений представителя госдепартамента Кэмпбелла. Энвер Ходжа ответил, что в соответствии с разъяснениями, которые им были получены во время последнего пребывания в Москве, он считает возможным продолжить начатые с американцами переговоры, но что с вопросом об официальном обращении, он считает, следует несколько подождать и посмотреть, как будут развиваться переговоры на предстоящей сессии Совета Министров иностранных дел в Париже.

В заключение я информировал Энвер Ходжа о том, что Комитет по проведению празднеств в связи с 150-летием со дня рождения А. С. Пушкина приглашает на эти торжества албанского писателя Зини Сако. Я спросил далее, согласен ли Энвер Ходжа с этим предложением Москвы. Поблагодарив Комитет по проведению пушкинских торжеств за приглашение, Энвер Ходжа заявил, что кандидатура Зини Сако для участия в упомянутых торжествах вполне подходит и что Зини Сако с достоинством будет представлять писательскую общественность Албании.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 68. Л. 55–58.

Заверенная копия.

*Из информационных материалов канцелярии Секретариата
Информбюро. Сообщение корреспондента ТАНЮГ
о праздновании дня рождения И. Б. Тито
в торгпредстве Югославии в Праге*

г. Прага

Не позднее 22 мая 1949 г.¹

22 мая в помещении торгпредства ФНРЮ в Праге состоялось торжественное собрание, посвященное дню рождения Тито. Корреспондент Танюг сообщает, что на собрании присутствовало 70 чехословацких гостей, в большинстве рабочие. Специально на торжество прибыла рабочая делегация из г. Мост. От имени чехословацких рабочих выступил рабочий завода «Чешско-моравска Колбен-Данек» Мирослав Шик. Подчеркивая заслуги Тито перед рабочим классом Югославии, он заявил: «Я хочу спросить — почему нас сегодня убеждают, что Тито предал интернациональное рабочее движение и сошел с пути марксизма-ленинизма? Так как известная Резолюция Информбюро мало объясняет это, мы, рабочие и настоящие коммунисты, не верим подобным утверждениям». Шик дальше требует от чехословацкой печати правдиво освещать события в Югославии, успехи выполнения пятилетнего плана и выражает свое возмущение по поводу того, что чехословацкая печать без всякой причины вдруг резко изменила курс по отношению к Югославии и Тито и теперь клеветает на героические народы Югославии, присоединяя свой голос к голосу врагов всего антиимпериалистического лагеря. «Наш рабочий долг, — продолжил он дальше, — защищать единство пролетариата всего мира. Если наши руководители не смогут найти способа для решения этой проблемы, мы ее решим общим трудом на общем строительстве социализма». Если бы чехословацкая печать правдиво освещала жизнь югославских народов, заявил Шик, то для нас вопрос Югославии не был бы высокой и тайной политикой, как это представляют наши многие ответственные товарищи, избегаая прямых ответов на вопросы.

Тебе, маршал Тито, сказал Шик в заключение, желаем всяческих успехов в дальнейшей работе, а народам ФНРЮ желаем, чтобы ты долго здравствовал и вел их дальше в борьбе за осуществление наших коммунистических и интернационалистических целей.

Участники торжественного собрания в Праге послали ответственную телеграмму Тито от имени чехословацких рабочих, которую подписали 45 чехов, присутствовавших в югославском торгпредстве. Корреспондент ТАНЮГ подробно описывает это «торжество», подчеркивая активность чехословацких гостей и их проявление симпатий к Тито. Он отмечает

также, что чехословацкие власти пытались помешать рабочим отметить день рождения Тито.

Упомянутое сообщение Танюг под крупными заголовками опубликовано в центральных и республиканских газетах в Югославии.

*РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 112. Л. 45.
Копия.*

¹ Датируется по содержанию документа.

№ 38

*Из дневника поверенного в делах СССР в Югославии
Г. П. Шнюкова. Запись беседы с заместителем министра
иностраннх дел А. Беблером о политике СССР
в отношении Югославии¹*

г. Белград

23 мая 1949 г.
12 час. 30 мин.

СЕКРЕТНО

23 мая 1949 года в 12.30 м. я был приглашен зам. министра иностранных дел А. Беблером.

Бebbлер вручил мне прилагаемую при этом ноту МИД Югославии за № 49023. Вручив ноту, Беблер пытался передать мне ее содержание на русском языке, но так как был возбужден, то не находил нужных слов, заикался и наконец попросил меня ознакомиться с ее содержанием. Когда я прочел ноту, он задал мне вопрос: «Ну, что вы на это скажете?»

Я ответил, что мне нужно время для того, чтобы перевести и понять ее, так как я еще недостаточно владею сербским языком.

Тогда Беблер сказал, что советское правительство ведет неправильную национальную политику, не считается с интересами малых стран, строящих социализм, и считает, что раз он силен, то другие страны ничего не значат.

Я перебил его вопросом: «Это Вам тоже поручено правительством передать мне?»

Тогда Беблер, входя в раж, истерически начал выкрикивать: «Недопустимо, чтобы югославский народ считали идиотом, который не может выбрать своего правительства. Мы выбрали наше правительство, нам оно нравится, а почему же радио Москвы позволяет себе выступления против нашего правительства, передает содержание газеты изменников „За социалистическую Югославию“, дает убежище и помощь этим изменникам. У вас забыли указания Ленина по национальной вопросу. У вас много говорят о национальной гордости великороссов, а разве один русский народ имеет свою нацио-

нальную гордость. Вы (русские) даже заявляете, что русский язык — это язык революции, французский язык — торговый и салонный язык, а английский — язык национального угнетения. Вы забываете, что кроме русского языка есть еще языки народов, достойных уважения за революционные заслуги и вклад в мировую культуру. В частности, язык народов Югославии с таким же правом может быть назван языком революции, на английском языке писал Шекспир, на немецком говорили и писали Маркс и Энгельс. Наше руководство имеет настоящую национальную гордость, а вы не допускаете даже ее существования».

Я коротко заметил, что «у нас давно научились отличать национальную гордость от буржуазного национализма, и я не понимаю, зачем весь этот вздор говорит мне господин заместитель министра».

Беблер, продолжая в том же тоне, сказал: «Ваше правительство считается только со своими интересами, не думает об интересах стран социализма, оно не позволяет им вести собственную политику, диктует им свою волю».

Я снова прервал его, сказав, что мне непонятна цель всех этих разговоров, так как такие обвинения уже не новы, не оригинальны, что они позаимствованы из арсенала Черчилля, Даллеса и других поджигателей войны, а сейчас ежедневно эти же «обвинения» печатаются на страницах официальной правительственной югославской печати.

Беблер, продолжая мысль, сказал: «В пятницу и сегодня мне наши представители докладывали о ходе переговоров по вопросу „ЮСТА“ и „ЮСПАД“».

Оказалось, что Ваши представители имеют полномочия забрать весь вклад советской стороны и уехать, не рассчитавшись с долгами, которые эти общества наделали. Вы снова хотите заставить, чтобы маленькая страна расплачивалась за то, что в свое время был заключен неравноправный договор между Югославией и СССР об этих обществах. Как вы на это смотрите?»

Я ему ответил, что «мне не поручено ведение переговоров по этому вопросу, но ведь совершенно ясно, и это общеизвестно, что обществам со стороны югославского правительства были созданы невозможные условия для нормальной работы, и поэтому совершенно естественно, что Югославия и должна возместить причиненный обществам ущерб».

Беблер снова заговорил о том, что они «не могут терпеть дальше неравноправного, подчиненного положения по отношению к СССР и сейчас принимают меры для охраны своих прав и суверенитета. У вас есть консульства, а вопросами репатриации занимаются другие люди, т. е. майор Львов и подполковник Андросов. За все время они репатриировали только не-

сколько десятков человек². Они ездят по стране и, значит, занимаются какими-то другими вопросами».

Я спросил: «Какими же это вопросами?»

Он ответил, что «конечно, не в пользу Югославии».

На это я ему заметил поговоркой: «У страха глаза велики».

Беблер сказал дальше, что вопрос о репатриации советских граждан из Югославии нужно решить на договорных началах, т. е. начать переговоры между правительствами на условиях взаимности.

Я спросил его: «Разве вы уже не считаетесь со старыми соглашениями в отношении репатриации перемещенных лиц?» — и добавил, что, насколько мне известно, югославы, пользуясь содействием и помощью советского правительства, репатриировали всех своих граждан³, а сейчас сами беспричинно тормозят репатриацию советских граждан.

Беблер с раздражением сказал, что из СССР не позволяют выехать 54 суворовцам⁴. Затем снова возвратился к своим рассуждениям о «неправильной» политике СССР, провокационно настаивая на том, чтобы я высказал свою точку зрения по существу его заявлений, говоря: «Попробуйте защищать политику вашего правительства, вы боитесь, так как правда на нашей стороне».

Я оборвал его разглагольствования, заявив, что «политика советского правительства не нуждается в защите, а сама постановка такого вопроса по меньшей мере неуместна. Дискутировать с демагогическими утверждениями в этой обстановке я считаю делом бесполезным и ненужным». После этого, попросившись, я покинул кабинет Беблера.

Поверенный в делах СССР
в Югославии

Г. ШНЮКОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 42. Д. 372. Л. 17–20.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, в ОБС, в дело.

² Названные офицеры (Львов — с марта, Андросов — с декабря 1948 г.) являлись в Югославии представителями Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. В 1946 г. был репатриирован из Югославии 451 советский гражданин, в 1947 г. — 3 чел., в 1948 г. — 158 чел., в 1949 г. — 68 чел. Кроме того, в 1948–1949 гг. транзитом через Югославию в СССР было переправлено 54 советских гражданина, репатрируемых из Италии (ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 1125. Л. 118–119).

³ Согласно справке, подготовленной в Управлении уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации, из СССР в Югославию за период с 1945 г. по 1 января 1950 г. было репатриировано 129 297 югославских граждан. Из них в 1945–1948 гг. — 129 294, в 1949 г. — 3 чел. На этом репатриация была закончена (ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 1125. Л. 135, 137–139).

⁴ Переписка между министерствами иностранных дел СССР и Югославии о возвращении на родину детей, обучавшихся в суворовских училищах, продолжалась более двух лет. Советские власти препятствовали возвращению де-

тей, заявляя, что решение вопроса «зависит не только от желания их родителей, но и от желания самих детей возвратиться в Югославию», дети же, по заявлению ответственного сотрудника МИД СССР, «полностью обеспечены, проходят обучение, чувствуют себя хорошо и не высказывают никаких желаний о своем возвращении в Югославию» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 34. П. 140. Д. 7. Л. 17-18; ф. 07. Оп. 26. П. 51. Д. 214. Л. 4).

№ 39

*Запись беседы второго секретаря Посольства СССР
в Болгарии С. М. Михайлова с министром здравоохранения
Т. Доброславским об освещении в печати
судебного процесса над К. Дзодзе и о слабом разоблачении
националистических тенденций в БКП¹*

г. София

23 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

Доброславский коснулся вопроса об освещении в болгарской печати судебного процесса на группой албанских преступников во главе с Кочи Дзодзе. По его словам, материалы судебного процесса в Албании не освещаются подробно в болгарской прессе. Некоторые газеты выпускают важные и интересные абзацы. Меньше всего помещает информации, как ни странно, газета «Рабочее дело».

В то же время этот процесс, разоблачающий методы работы титовской клики, по мнению Доброславского, надо давать в печати со всеми подробностями, так как случай с Костовым показывает, что и в Болгарии имеются националисты.

Переходя к вопросу о Костове, Доброславский заявил, что многие коммунисты в частных беседах высказывают недоумение по поводу того, что в печати не было приведено конкретных данных в отношении антисоветской деятельности *Костова*. По словам Доброславского, это привело к тому, что коммунисты не были убеждены в антисоветских и националистических действиях Костова. Только последняя статья В. Коларова в газете «За прочный мир и демократию»² уточняет националистическое лицо Костова. О чем в болгарской печати не писалось.

Далее Доброславский заявил, что, конечно, Костов не был один. Представители прошлого лево-сектантского курса в Болгарской Коммунистической партии и сейчас занимают большинство ответственных постов в партии и правительстве. Эти люди общеизвестны. Некоторых из них выдвинул Костов. Из этого Доброславский делает заключение, что националистическая политика Костова еще в БКП не ликвидирована полностью и в этом направлении не делается необходимых шагов.

Надо разъяснить действия Костова шире, показать его националистическое лицо, заключил Доброславский.

Доброславский коснулся слабой охраны болгаро-югославской границы, в результате чего приняло большие размеры бегство болгар в Югославию³, а с другой стороны, поступают данные из пограничных сел, что усилились переброски враждебных групп в Болгарию из Югославии. Недавно в районе гор. Петрич была замечена группа вооруженных неизвестных лиц, якобы югослав[ов]. Этому положению не уделяется внимания со стороны центральных органов власти.

В заключение Доброславский заявил, что его пугает возможность расширения националистических тенденций в БКП, так как работы по разоблачению сторонников Костова проведено не было и о самом Костове опубликованы сообщения в весьма общих фразах.

Второй секретарь
Посольства СССР в Болгарии

С. МИХАЙЛОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 48-49.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Так в тексте. Правильно: «За прочный мир, за народную демократию!». В № 10 этой газеты от 15 мая 1949 г. была помещена статья В. Коларова «Борьба с национализмом в Болгарской компартии».

³ См. док. № 43.

№ 40

*Докладная записка сотрудника канцелярии Секретариата
Информбюро А. А. Стручкова Л. С. Баранову
о предстоящем пленуме ЦК БКП по «делу» Т. Костова
и об англо-американской пропаганде в Болгарии¹*

г. Бухарест

26 мая 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу БАРАНОВУ Л. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

1. Выполняя Ваше задание, я в период с 20 по 24 мая с. г. находился в Болгарии. Переданный мне пакет вручен мною лично тов. Червенкову 20 мая. Вопросы, о которых шла речь в письме на имя тов. Червенкова, обсуждались на заседании Политбюро БКП². Решение Политбюро было передано в тот же день в Бухарест и Москву по установленным каналам связи.

2. Как мне сообщил тов. Чанков, 4 июня предстоит Пленум ЦК БКП³, на котором вторично будет обсуждаться вопрос о

Трайчо Костове⁴. Из беседы с нашим послом тов. Бодровым видно, что руководители БКП до сего времени не наметили определенного решения по делу Т. Костова.

3. ЦК Болгарской коммунистической партии не располагает материалами о происках в стране англо-американских империалистов. Подбор таких материалов был поручен Министерству внутренних дел, справка которого при сем прилагается⁵.

*Даже из скудной справки Министерства внутренних дел видно, что англо-американские империалисты ведут явно подрывную работу, причем иногда делают это открыто и довольно нагло. Однако ЦК БКП и Министерство внутренних дел недооценивают весь вред и опасность антиболгарской деятельности официальных и неофициальных представителей и агентов капиталистических государств^{**6}.

Ряд фактов, изложенных в справке Министерства, давал серьезные основания не только для дипломатических демаршей, но и для использования их в печати в целях антиимпериалистической пропаганды. Однако такой возмутительный случай, как срыв помощником военного атташе США избирательных плакатов в Софии⁷, не был использован против обнаглевших американцев. Дело ограничилось объяснением посла США в Министерстве иностранных дел в Болгарии^{*8}.

А. СТРУЧКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 93. Л. 125.

Подлинник.

¹ На документе имеются пометы: «Л. Баранов. 8.VI.49» и «Экз. № 2 уничтожен. 28.6.49. Антонов».

² Установить, о чем идет речь, не представилось возможным.

³ Пленум ЦК БКП состоялся 11–12 июня 1949 г.

⁴ Имеется в виду, что вопрос о Т. Костове уже рассматривался на пленуме ЦК БКП 26–27 марта 1949 г. (См. комм. 2 к док. № 23.) По мнению болгарского исследователя М. Исусова, главной целью июньского пленума было «усилить санкции против Т. Костова, нанести дополнительный тяжелый удар по его политическому престижу, открыть путь к удовлетворению вождистских амбиций В. Коларова» (Исусов М. Последната година на Трайчо Костов. София, 1990. С. 67).

⁵ В деле отсутствует.

⁶ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут карандашом. Пометы принадлежат Л. С. Баранову.

⁷ Речь идет об инциденте, имевшем место 12 мая 1949 г., когда одетый в цивильное помощник военного атташе США капитан Р. Чарльз Снифин срывал предвыборные плакаты и лозунги. Сотрудник посольства был задержан болгарскими гражданами (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 82. Л. 128).

⁸ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут карандашом по левому полю.

№ 41

*Запись беседы Г. М. Базанова с советником МИД НРБ
Карадимовым о положении в руководстве
православной церкви¹*

г. София

31 мая 1949 г.

СЕКРЕТНО

31 мая с/г. помощник Директора Вероисповедания, советник МИД Болгарии Карадимов в беседе со мной рассказал о положении в руководстве болгарской православной церкви. Он заявил, что в настоящее время руководство православной церкви находится в руках наиреакционных архисреев, которые «по многочисленным направлениям ведут наступление против Болгарского правительства». Богословский факультет Софийского университета ведет планомерную агитацию против коммунистической идеологии, выступая в докладах, брошюрах и в периодической прессе против коммунистического учения. Священники в селах и городах группируют вокруг церкви различные реакционные элементы, направляя их деятельность на срыв мероприятий партии и правительства путем личной агитации и распространения провокационных слухов среди населения.

Наместник Экзарха Паисий является одним из основных организаторов такой деятельности. Ему удалось добиться единства в Синоде именно на основе проведения враждебной деятельности. Перед каждым заседанием Синода Паисий берет клятву от митрополитов в том, что они под угрозой тяжчайшей наземной и небесной кары обязуются хранить в строгой тайне все то, о чем будет идти речь на заседании Синода. По мнению Карадимова, это явление крайне подозрительно, тем более что оно не предусмотрено церковными канонами.

По словам Карадимова, Паисий в кругу митрополитов в середине мая с/г. заявил, что международная обстановка благоприятствует активной деятельности церкви против «коммунистического режима в Болгарии», так как в настоящее время всякое ограничение церкви со стороны правительства вызвало бы международную реакцию, что невыгодно правительству. Это обстоятельство, по словам Паисия, руководители церкви должны максимально использовать.

Карадимов заявил, что Директор Вероисповедания готовит доклад правительству о враждебной деятельности руководства церкви. Лично он намерен подать мысль руководителям Министерства Иностранных Дел о целесообразности в создавшейся обстановке вернуть в руководство Софийской митрополии бывшего экзарха Стефана. Это свое предложение Карадимов обосновывает следующими обстоятельствами.

Чтобы ослабить реакционный Синод, необходимо сократить число митрополитов, заменить некоторых из них более прогрессивными лицами. Это можно было бы сделать руками Стефана, который теперь, после «отдыха», будет работать в полном контакте с правительством. С помощью Стефана можно было бы добиться решения Синода о закрытии богословского факультета. Кроме того, появление Стефана в Синоде вызвало бы страх и неуверенность у многих митрополитов, заставило бы их быть более сговорчивыми с правительством. С точки зрения церковных канонов, такое возвращение Стефана не вызовет затруднений, так как он в свое время лишен был Софийской митрополии с некоторым нарушением церковных канонов.

БАЗАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 11. Л. 60–62.

Подлинник.

¹ Документ 3 июня 1949 г. был визирован послом М. Бодровым. Разослан В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

№ 42

*Информационное письмо М. А. Сулова, В. Г. Григорьяна,
Б. Н. Пономарева, Л. С. Баранова*

*И. В. Сталину с просьбой рассмотреть проекты
предложений советской стороны по повестке дня
предстоящего заседания Секретариата Информбюро¹*

г. Москва

6 июня 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

14–17 июня состоится в Бухаресте заседание Секретариата Информбюро коммунистических и рабочих партий.

В повестку дня Секретариата Информбюро включены следующие вопросы: 1. О проекте Устава Информбюро (доклад комиссии под председательством т. Дюкло); 2. Сообщения представителей партий о мерах по дальнейшему развертыванию движения сторонников мира после Всемирного Конгресса; 3. Сообщения представителей партий о мерах по активизации борьбы коммунистических и рабочих партий против клики Тито; 4. О плане работы на ближайшие месяцы редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию!»; 5. Текущие вопросы.

Комиссия в составе т.т. Сулова, Григорьяна, Пономарева и Баранова в соответствии с решением ЦК разработала проекты предложений по этим вопросам (прилагаются)².

При выработке предложений Комиссия исходила из того, что Секретариат Информбюро является исполнительным органом Информбюро. Поэтому проекты предложений содержат в себе главным образом практические мероприятия.

Проект Устава Информбюро был разработан товарищем Дюкло, являющимся председателем Комиссии по подготовке Устава, выделенной СовеЩанием Информбюро. Проект Дюкло (прилагается) в основном сохранен, но несколько расширен и детализирован. Считаем, что в таком виде проект Устава Информбюро может быть представлен на рассмотрение Секретариата Информбюро, после чего проект Устава подлежит утверждению СовеЩания Информбюро.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается³.

Просим рассмотреть.

СУСЛОВ
ГРИГОРЬЯН
ПОНОМАРЕВ
БАРАНОВ

Составлен т. Дюкло

**ПРОЕКТ УСТАВА
ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Информационное Бюро представителей коммунистических партий, созданное в сентябре 1947 года для организации обмена опытом и координации, в случае необходимости, деятельности коммунистических партий на основе свободного соглашения, принимает следующий устав:

1. Информационное бюро состоит из представителей Центральных Комитетов, по два от каждого Комитета. Делегаты Центральных Комитетов назначаются и заменяются соответствующими Центральными Комитетами.

2. Каждая партия, входящая в Информационное Бюро, признает за другими партиями право критики ее деятельности; каждая партия считает своим долгом заниматься самокритикой, если это необходимо.

3. Информационное Бюро собирается два раза в год, но каждая входящая в него партия может предложить чрезвычайное совещание и порядок для⁴ этого совещания.

4. В промежутках между пленарными сессиями Информационного Бюро секретариат, состоящий из одного представителя от каждой входящей в Информационное Бюро партии, уполномочен:

а) получать сообщения от каждой партии и передавать партиям, входящим в Информационное Бюро, всю полезную информацию;

б) обеспечить контроль за газетой Информационного Бюро.

5. Перед совещанием Информационного Бюро каждая партия посылает в Секретариат письменный отчет о своей деятельности для сообщения его другим партиям.

6. Каждая партия обязана применять решения, принятые Информационным Бюро.

Перевод с французского

Проект

У С Т А В

Информбюро Коммунистических партий

I

Цели и задачи Информбюро

Информационное бюро — добровольное международное объединение коммунистических партий, организует обмен опытом между партиями и в случае необходимости координирует их действия в интересах укрепления единого социалистического фронта и успешного строительства социализма, в интересах дальнейшего сплочения антиимпериалистических сил во всем мире на борьбу против сил реакции и империализма.

II

Членство Информбюро

Членом Информбюро может быть коммунистическая [партия] (рабочая партия или партия трудящихся), стоящая на позициях марксизма-ленинизма, верная принципам интернационализма и активно борющаяся за дело рабочего класса и всех трудящихся, за дело коммунизма.

Прием новых членов Информбюро проводится на совещании Информбюро.

III

Права и обязанности членов Информбюро

1. Партии, входящие в Информбюро, имеют право:

а) участвовать в совещаниях Информбюро и его руководящих органах на равноправных началах;

б) критиковать на Совещаниях Информбюро и в печати Информбюро деятельность любой братской партии;

в) требовать личного присутствия своих представителей в соответствующих органах Информбюро во всех случаях, когда речь идет о разборе в Информбюро деятельности данной партии;

г) вносить свои вопросы в повестку дня Совещания Информбюро и рекомендовать свои предложения по практической деятельности Секретариата и Совещания Информбюро.

2. Партии, входящие в Информбюро, обязаны:

а) неустанно бороться за чистоту учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина;

б) хранить единство рядов своей партии на основе непримиримой борьбы с оппортунизмом, двурушничеством, фракционностью и мелкобуржуазным национализмом;

в) соблюдать Устав Информбюро и проводить в жизнь решения Информбюро;

г) систематически информировать Секретариат Информбюро о текущей деятельности партии;

д) содействовать распространению и популяризации печатного органа Информбюро;

е) уплачивать членские взносы в установленном размере.

IV

Руководящие органы Информбюро

1. Высшим органом Информбюро является Совещание представителей ЦК партий, входящих в Информбюро. Каждая делегация от партии имеет на Совещании один голос.

Совещание Информбюро:

а) обсуждает текущие программные и тактические вопросы коммунистических партий, входящих в Информбюро, и принимает по ним согласованные решения;

б) утверждает Устав Информбюро и вносит в него изменения;

в) рассматривает заявление о вхождении в Информбюро новых партий;

г) утверждает шефредактора и состав редакции печатного органа Информбюро;

д) утверждает бюджет Информбюро;

е) определяет местопребывание Секретариата и печатного органа Информбюро.

Совещание Информбюро созывается не реже одного раза в год. Чрезвычайные Совещания могут быть созваны по инициативе Секретариата или по требованию одной из партий, входящих в Информбюро.

Секретариат Информбюро

Постоянно действующим органом Информбюро является Секретариат Информбюро, состоящий из представителей по одному от каждой партии, входящей в Информбюро. Секретариат Информбюро обеспечивает:

а) регулярную связь между партиями, входящими в Информбюро;

б) контроль за работой редакции печатного органа и всей издательской деятельностью Информбюро.

Заседания Секретариата происходят по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца под председательством поочередно каждого из секретарей.

Для осуществления текущей практической работы Информбюро при Секретариате организуется канцелярия во главе с начальником канцелярии.

V

Денежные средства Информбюро

Денежные средства Информбюро составляются из членских взносов партий, входящих в Информбюро, доходов от издательской деятельности и других поступлений.

Размеры и порядок уплаты членских взносов определяются Совещанием Информбюро.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 84. Л. 128, 138, 6-8.

Копия.

¹ Разослано В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину. На документе имеется помета: «14/VI-49 г. (у [твержден] только Устав)».

² Не публикуются.

³ Не публикуется.

⁴ Так в тексте. Следует читать: дня.

№ 43

Из справки Г. М. Базанова в ОБС МИД СССР о преступности в Болгарии¹

г. София

7 июня 1949 г.²

СЕКРЕТНО

За последние годы в Болгарии значительно возросло количество уголовных преступлений. Социально-экономическое и политическое переустройство страны приводит к постепенному обострению классово-борьбы, что имеет свое отражение в росте преступности. Враждебные элементы, лишенные средств производства, а также старый чиновничий аппарат, освобожденный от обычной своей работы, являются основной категорией лиц, из которых выходят уголовные и иные преступники. Наряду с ними имеются факты преступлений, главным образом хищения, и со стороны отдельных рабочих.

1948 год является очень характерным в этом отношении, так как основные социально-экономические преобразования были проведены в 1947 году и в начале 1948 года. В областные и районные суды за 1948 год поступило 14.500 уголовных дел общего характера, т. е. таких дел, по которым обвинение принадлежит государству в лице прокурора, а не отдельным гражданам. Дела общего характера являются такими делами, в которых задеты интересы государства, и они касаются преступлений, особенно сильно нарушающих правовой порядок в государстве.

Из поступивших дел:

- 37% приходится на кражи,
- 33% приходится на должностные преступления,
- 19% на преступления по спекуляции,
- 5% приходится на лжесвидетельствование,
- 3% -" на преступления по разврату,
- 1% -" на политические преступления,
- 2% на все остальные преступления, как убийства, грабежи, мошенничество, вымогательство и пр.

(В эти данные не входят преступления частного характера: обиды, клевета, легкие телесные повреждения, ущерб частному имуществу и пр.)

По сравнению с прошлыми годами нужно отметить значительное увеличение краж. Это явление объясняется довольно затрудненным материальным положением масс. Большинство обвиняемых в кражах — рабочие и работники в различных предприятиях, особенно вырабатывающих текстильные вещи, хлопчатобумажную материю (чулки, белье и пр.). Кражи обыкновенно мелкого характера. Крадут часто вещи для личного пользования. В 1947 году по Софийской области зарегистрировано 265 краж, а в 1948 году таких краж по области зарегистрировано 1.205. Количество краж по селам значительно сократилось.

Причины такого увеличения краж нужно искать все еще в плохом материальном положении городского населения. В настоящий момент самое лучшее материальное положение имеют крестьяне, которые на законном основании продают произведения своего труда горожанам по свободным ценам. Стоимость одной свиньи, проданной по свободным ценам, равняется годовому заработку среднего чиновника.

Исключительно сильно увеличились чиновнические (должностные) преступления. Причину этому явлению нужно искать в значительном увеличении чиновнических кадров. В 1947 году произошла национализация промышленных предприятий, рудников и банковых учреждений. Все это вызвало большое увеличение количества служащих. При таком увеличении и при недостаточной подготовленности начальников кадров в чиновнические массы проникли люди со слабыми моральными устоями, вредители и, наконец, просто не подготовленные к занимаемой ими службе. Критерий, который обыкновенно был принят при назначении людей, состоял главным образом в политической верности людей, назначаемых даже на сугубо технические службы, и доходило дело до назначения руководителями постройки фабрики скульптора и столяра (постройка военно-инженерной фабрики). В результате еще не совсем оконченное здание рухнуло, а люди попали в статистику должностных преступлений.

По характеру должностных преступлений на первом месте нужно отметить хищения и растраты, дальше идут бесхозяйственность, чиновнические кражи, хозяйственный саботаж, плохая продукция и пр. Преступления по спекуляции несколько уменьшились. Так, в 1947 году они составляли приблизительно 36% всех преступлений, а в 1948 году — 19%. Почти совсем исчезли спекулятивные преступления по седам. Это явление объясняется получением крестьянами возможности продавать свои товары свободно и по свободным ценам. Спекулянты — это главным образом бывшие фабриканты, крупные капиталисты-торговцы, спрятавшие свои товары заблаговременно и теперь извлекают их на свет для продажи на черном рынке. Уменьшение спекулятивных преступлений заставило Дирекцию Народной милиции расформировать отдел «экономической милиции», а часть кадров влить в криминальный отдел милиции.

Довольно распространенными являются преступления — лжесвидетельствование, что говорит все еще о невысоком моральном уровне народа. Обыкновенно лжесвидетели говорят в пользу подсудимого и против обвинения прокурора, стараясь оправдать виновного. Все это делается, за редким исключением, только за деньги. В Болгарии еще можно «купить свидетеля» почти так же, как какую-либо вещь. Преступления этого вида, однако, уменьшаются, что говорит о повышении сознательности у людей. В 1946 году эти преступления составляли 11% всех преступлений, в 1947 году — 9%, а в 1948 году — 5%...

Политических преступлений (конспирации, шпионаж, нелегальный переход границы) было рассмотрено в 1948 году 150, из которых 80 дел приходится на Софию, так как в Софии сосредоточена основная политическая жизнь страны.

Нужно отметить, что в 1948 году было очень мало серьезных конспираций, большинство из них были детские попытки к конспиративной деятельности. Участники большинства, особенно провинциальных конспираций — все молодежь в возрасте от 17 до 20 лет. Их социальное происхождение — дети ремесленников, чиновников и рабочих — исключает какое-либо реакционное воспитание, а преступления объясняются отсутствием домашнего воспитания, влиянием улицы и знакомством с реакционно настроенными элементами, а иногда и фашистами³. Были, конечно, и серьезные конспирации, но их меньше десятка, и они были рассмотрены судами только в Софии и в Пловдиве.

За последнее время принимает почти эпидемический характер переход через югославскую границу. Нужно обратить внимание на то, что греческую и турецкую границу почти не пытаются переходить. Раньше эти границы пытались перехо-

дить разные фашисты из числа уволенных со службы офицеров. Сейчас привлекает югославская граница. Характерно, что пойманные — в большинстве юноши лет 18–22. Социальное их происхождение — рабочий класс. Политическая принадлежность у большинства — коммунистическая партия или Союз народной молодежи — комсомол. Что их побудило идти к Тито? Очень часто — ущемление личного самолюбия молодых людей, их руководители не отнеслись достаточно чутко и, по мнению беглецов, не оценили их как следует. Иногда мотивом к бегству является «ореол» Тито как «национального героя». Иногда же причиной является даже ссора с родителями.

Софийской областной прокуратурой рассматриваются дела о нарушении болгаро-югославской границы. До октября 1948 года прокуратурой не было зарегистрировано ни одного случая нелегального перехода границы. С октября до конца года было рассмотрено только два таких дела. За первый квартал 1949 года прокуратурой зарегистрировано 65 дел о попытках перехода границы. За апрель-май месяцы поступило новых 40 таких дел.

Прокурор Софийской области Петринский в своем докладе правительству в мае с/г. отмечал: «Бегство через югославскую границу становится массовым явлением. В Югославию бегут не только лица из пограничных населенных пунктов, но и из внутренних районов страны. Это главным образом бывшие легионеры, исключенные из Университета студенты, уголовные преступники и другие».

В статистических данных за 1948 год очень скромное место занимают убийства, занимающие, между прочим, в 1941–1942 годах 8% всех преступлений.

Такое громадное уменьшение убийств нужно отнести, безусловно, к уменьшению потребления спиртных напитков. Спиртные напитки стали почти недоступны по своей цене и режиму большинству людей. Обстоятельства же дел по убийствам почти всегда указывали влияние алкоголя. Грабежи стали редчайшим явлением. Раньше движение частников-торговцев по селам Болгарии, с одной стороны, и плохое материальное положение болгарского крестьянина, с другой стороны, создавали благоприятную почву для грабежей. Оба этих явления сейчас устранены, и устранены грабежи. В 1948 году в Софийском областном суде был рассмотрен единственный случай грабежа. Авторы грабежа — молодые люди, решившие бежать в Югославию и для этой цели нуждались в деньгах.

Около половины всех преступлений приходится на бывшую Софийскую область. В Софийской Судебной области в 1948 году было раскрыто 6.750 различных преступлений...⁴

Следует поставить вопрос, как же борется Министерство Юстиции с преступностью, имея в виду изменения характера

преступлений. Борьба ведется чисто формально. В новых юридических нормах наказания увеличена санкция, так, например, за большинство должностных преступлений предусмотрено наказание — пожизненное заключение. В большинстве политических преступлений предвидено наказание — смерть. Однако увеличение санкции не может произвести нужного эффекта по простой причине, что все эти строгие санкции недействительны. Как правило, в Болгарии нужно считать, что при осуждении на «пожизненное лишение свободы» заключенный сидит в тюрьме максимум 4 года, а часто даже 2–3 года. При осуждении на 15 лет заключения осужденный *через* 1–3 года уже выходит на свободу.

Независимо от всего этого Министерство абсолютно не поддерживает связи с другими учреждениями, которые могли бы извлечь пользу от статистических данных и направить свою деятельность к искоренению причин преступности. Не ведется никакой статистики. Статистика дала бы возможность ознакомиться с причинами преступности и на деле применить необходимый способ борьбы с преступностью.

Следует отметить, что среди рабочих и служащих нет должной воспитательной работы об отношении к государственной собственности. Не ведется систематической борьбы со старыми привычками воровать на предприятиях и использовать служебное положение в корыстных целях.

Заведующий консульским отделом
Посольства СССР в Болгарии

Г. БАЗАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 4. Л. 94–97, 99–101, 103–104.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело. На документе есть виза посла М. Бодрова, ознакомившегося 3 июня 1949 г. со справкой.

² Время рассылки документа.

³ О характере таких организаций дает представление информационный материал советского консульства в Варне за май 1949 г. Существовавшая в г. Провадия подпольная молодежная группа «Скорпион» активизировала свою деятельность в период подготовки к выборам в народные советы в мае 1949 г. Члены группы разбрасывали листовки, расклеивали воззвания с призывом не голосовать за кандидатов ОФ, распространяли клеветнические слухи. При аресте 40 членов «Скорпиона» выяснилось, как указывалось в справке, что в руководство группы входили дети кулаков, бывших фабрикантов и торговцев. Они привлекали к деятельности группы юношей-подростков с условием, что каждый вступивший в организацию должен завербовать 3–5 человек и руководить ими. «Скорпион» действовал строго конспиративно, общих собраний не проводилось, каждый член группы знал ограниченный круг участников (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 156. Д. 51. Л. 75).

⁴ Опущены разделы документа о преступлениях против нравственности и статистические сведения по Софийской судебной области.

№ 44

Из дневника Д. С. Чувахица. Запись беседы с Э. Ходжей о встречах с деятелями православной, мусульманской и католической церквей, о выборах в сельской местности¹

г. Тирана

8 июня 1949 г.

СЕКРЕТНО

Я встретился с Энвер Ходжа, чтобы поговорить с ним о церковных делах. Премьер-министр сообщил следующие:

1. О встрече с православным епископом Пашко Водица

Энвер Ходжа рассказал о своей недавней встрече с православным епископом Пашко Водица, который явился к премьер-министру по собственной инициативе. Во время этой встречи Водица сам заговорил о необходимости укрепления отношений с Москвой, однако он тут же заявил, что при нынешнем руководстве православной церкви он не представляет себе, как это укрепление можно осуществить. Киси, нынешний руководитель православной церкви, по его мнению, враг и должен быть отстранен от руководящей роли в православной церкви. Водица предложил поставить его во главе Бератской епархии православной церкви. Водица предлагает одновременно укрепить прогрессивными элементами Синод и Собрание представителей верующих. Он с большим удовлетворением принял замечание Энвер Ходжа о том, что после обновления руководящей головки православной церкви правительство может оказать необходимую помощь церкви, чего оно не могло делать до сих пор, поскольку во главе церкви стоял Киси. По данным Водица, всего в Албании имеется не более 40 священников и около трех-четырёх сот[ен] священнослужителей более низкого звания. По словам Энвер Ходжа, Водица до сих пор с большим восхищением отзывается о приеме делегации албанской православной церкви в Москве и в других местах во время двухкратного пребывания делегации в СССР. Водица заметил даже, что албанской делегации было уделено в СССР особое внимание со стороны представителей русской православной церкви. В заключение Водица пообещал Энверу Ходжа обстоятельнее продумать вопрос об отстранении Киси от руководства православной церкви и другие вопросы, связанные с мероприятиями по укреплению связей албанской православной церкви с Московской Патриархией.

2. О встрече Энвер Ходжа с главой мусульманской церкви

Энвер Ходжа сообщил, что несколько ранее он имел встречу с главой мусульманской церкви Афис Муса Али, который поставил перед Энвером Ходжа ряд вопросов, касающихся некоторых льгот для мусульманской церкви. В частности,

главный мюфтий просил разрешения правительства на открытие в основных центрах страны специальных мусульманских школ для подготовки кадров мусульманского духовенства, не брать в армию лиц, которых они готовят для занятия постов ходжи и муллы, освободить некоторых ходж и мулл от несения ими военных обязанностей, дать бумаги для печатания корана, над переводом которого лично он, мюфтий, работает в течение длительного времени, оказать мусульманской церкви материальную помощь, вернуть церкви имущество, ранее конфискованное властями в домах, принадлежавших мусульманской церкви, отпустить необходимое количество белой материи для соблюдения при похоронах мусульман обряда, предусмотренного кораном, и некоторые другие просьбы. По словам Энвера Ходжа, правительство пойдет на некоторые льготы для мусульманской церкви. В частности, положительно будет решен вопрос об освобождении некоторых духовных лиц от службы в армии, поможет правительство и материально. На этот год, по словам Энвера Ходжа, будет выдано субсидий для мусульманской церкви в пределах до трех миллионов лек. Энвер Ходжа посоветовал мюфтию не прекращать перевода на албанский язык корана, однако тут же ему заявил, что печатание корана придется отложить до более лучших времен, поскольку, как это известно и самому мюфтию, положение с бумагой в стране очень тяжелое, и поэтому правительство лишено возможности помочь в настоящее время мусульманской церкви в этом вопросе. Мюфтий обещал Энверу Ходжа поставить на службу правительству и народно-демократическому режиму возглавляемую им мусульманскую церковь и мусульманское духовенство. Мюфтий охарактеризовал руководителя православной церкви Киси врагом народно-демократического режима. Он также заявил, что поддерживает связи с руководителями секты бекташей². Последние частенько посещают его. Не связывая себя никакими обещаниями, я в осторожной форме дал понять Энверу Ходжа, что было бы неплохо, если бы мюфтий проявил инициативу и поставил вопрос о связи с руководителями мусульманской церкви в СССР. Энвер Ходжа ухватился за эту мысль и обещал при случае переговорить об этом с мюфтием.

3. О встрече Тук Якова

с руководителями католического духовенства

Энвер Ходжа сообщил далее, что во время недавнего пребывания Тук Якова в Шкодре он встречался там с некоторыми руководителями католического клера и обсуждал с ними вопрос о положении католиков и католического духовенства. На соответствующие жалобы со стороны своих собеседников о преследовании католиков, о запрещении им собираться и т. п.

Тук Якова будто бы ответил, что это допускалось врагами народа, которые сидят сейчас на скамье подсудимых, и что по этим незаконным действиям врагов народа не следует судить об отношении правительства к католической церкви. Тук Якова прямо поставил перед своими собеседниками вопрос, не имеют ли они к правительству каких-либо просьб. В ответ на это к нему обратились с такими вопросами: нельзя ли выпустить на свободу некоторых католических священников, нельзя ли открыть школы, установить связь с Ватиканом, разрешить собрания католических священников и т. п. Тук Якова, по словам Энвера Ходжа, спрашивал своих собеседников, кто из нынешних старших католических священников является действительным главой католиков в Албании, и что было бы желательно, чтобы действительный руководитель католической церкви в Албании обратился к правительству с официальным письмом по всем вопросам, которые, по мнению католического руководства, необходимо было бы разрешить. По словам Энвер Ходжа, такая просьба была прислана вскоре после разговора с Тук Якова.

В заключение беседы Энвер Ходжа по своей инициативе начал говорить о предварительных результатах выборов в сельские народные советы, состоявшихся 5 июня с. г. Он заявил, что в целом картина итогов представляется неплохой. Процент принявших участие в голосовании исключительно высок. До 90–95% от голосовавших отдали свои голоса за кандидатов Демократического фронта. Однако если посмотреть итоги выборов по отдельным районам, сказал Энвер Ходжа, то здесь картина не совсем отрадная. Так, в некоторых районах северной части страны процент отсутствовавших на выборах достигает 20–25; в ряде мест процент голосов, поданных против кандидатов фронта, достигал 10–12. Мы учитываем, что реакционная часть албанской деревни не будет голосовать за кандидатов фронта. Однако многое следует объяснять и плохой работой наших органов на местах. Известен, например, случай, когда на один избирательный пункт приходило все население пункта и требовало от наших представителей отвода одного из намеченных для баллотировки кандидатов, причем народ тут же говорил, что если этот кандидат не будет вычеркнут из списка кандидатов в члены совета, то он, народ, не пойдет на выборы. Несмотря на все усилия члена ЦК Садик Бектеши представить этого нежелательного для народа кандидата в самых лучших красках, народ стоял на своем — выступал против такого кандидата. Ясно, что мы могли ошибиться в данном случае, и поэтому Садик Бектеши должен был тут же на глазах у народа исправить ошибку местных властей и местной парторганизации, рекомендовавших такого кандидата в члены совета. Или другой случай. В Эльбасане, например,

были случаи, когда избиратели заявляли, что, конечно, в списке значатся неплохие люди, но ведь есть и лучше их, более достойные, чтобы стать членами совета. Имеются аналогичные случаи и в других районах. Все это, по словам Энвера Ходжа, говорит о том, что списки кандидатов были подготовлены нашими местными партийными и государственными органами не всегда удачно, частенько наши органы не прислушивались к голосу избирателей. В этом, по словам Энвера Ходжа, кроются основные причины, почему у нас имеются прорывы в некоторых избирательных округах.

В заключение Энвер Ходжа сообщил, что он лично баллотируется в одном из районов столицы и что 9–10 июня он намерен выступить перед своими избирателями с небольшой речью. Энвер Ходжа выразил надежду, что результаты выборов в локалитеты и в городские советы, которые должны состояться 12 и 16 июня с. г., будут лучше, нежели выборы сельских советов.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 31. Д. 89. Л. 20–24.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, Е. Киселеву, в дело. На документе имеется автограф А. Вышинского.

² Секта бекташей — нищенствующий (дервишский) мусульманский орден, основанный в Турции в XV в. Официально закрыт в 1826 г. После изгнания из Турции в 1925 г. центр ордена переместился в Албанию. Бекташи принимали активное участие в национально-освободительной борьбе. Один из лидеров бекташей Баба Файя Марганеши имел звание полковника Народной армии Албании.

№ 45

Постановление Совета Министров СССР «По вопросам торговли с Югославией»

г. Москва

12 июня 1949 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 июня 1949 г. № 2395–939с

Москва, Кремль

По вопросам торговли с Югославией

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить предложение Министерства внешней торговли о поставке товаров из Югославии в частичное погашение предоставленных ранее товарных кредитов:

а) в 1949 году — по Соглашению между СССР и Югославией от 8 июня 1946 года:

Свинца	—	800 тонн
Висмута	—	5 -"-
Баритов	—	2000 -"-
Цинковой пыли	—	300 -"-
Дистиллята	—	1000 -"-

б) в период с 1 июля 1949 г. по 30 июня 1950 г.— по Соглашению от 23 августа 1947 г.:

Свинца	—	700—800 тонн
Пеньки	—	250—300 -"-
Табаков	—	200—250 -"-

2. Дать согласие Югославии на участие Советского Союза в международной выставке в Загребе¹, организуемой в сентябре 1949 года.

Обязать Министерство внешней торговли представить на утверждение Совета Министров СССР мероприятия по участию СССР в указанной выставке и список экспонатов.

3. Дать согласие югославам на продажу советской литературы и на прокат советских кинофильмов в Югославии с поставкой Советскому Союзу на сумму выручки от продажи литературы и проката кинофильмов — дистиллята, спиртаректификата, пульпы и паркета.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 593. Л. 11.

Заверенная копия.

¹ В докладной записке министра внешней торговли СССР М. А. Меньшикова от 10 июня 1949 г. о выполнении советско-югославских торговых соглашений содержалась рекомендация не участвовать в международной выставке в Загребе по причинам политического характера, «поскольку югославское правительство проводит в своей деятельности враждебную Советскому Союзу политику» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 593. Л. 12).

№ 46

*Из справки советника Посольства СССР в Венгрии
А. Н. Тишкова в ОБС МИД СССР об основных вопросах
послевоенного развития страны¹*

г. Москва

18 июня 1949 г.

СЕКРЕТНО

...Предпоследний раздел моего сообщения касается задач, стоящих перед венгерской народной демократией на ближайшее время. Этими задачами являются: 1) выработка и приня-

тие новой венгерской конституции, потому что, как вы видите из моего доклада, в Венгрии произошли крупнейшие изменения как в области политической, так и экономической. Эти изменения должны быть закреплены в новой конституции². Конституция должна закрепить завоевания рабочего класса Венгрии и трудового крестьянства, которые существуют, и привести в соответствие с этими политическими и экономическими изменениями государственное устройство Венгрии и органы государственного управления, потому что хотя в Венгрии уже укрепился народно-демократический режим, но в то же время органы управления остаются еще по своей форме старыми, еще довоенными, с назначенными сверху фюишпанами³, нотариусами и т. д., у которых сосредоточена власть. Надо привлечь народные массы к действительному управлению страной не только наверху — в парламенте, но и внизу. Как это будет называться — или народными советами, как в Болгарии, или иначе, — это еще трудно сказать, но по существу это будет демократизация органов управления. Венгерской конституции надлежит решить еще одну задачу — отделение церкви от государства, что должно нанести еще один удар влиянию церкви на государство⁴.

Второй важной и серьезной задачей является крестьянский вопрос, вернее, перевод венгерской деревни на социалистический путь. В венгерской деревне, как я уже говорил, мы имеем еще только ростки социализма. Но социалистическое развитие всей Венгрии уже подошло к такому периоду, когда нужно развивать эти ростки. К этому Венгрия имеет все предпосылки. Политические предпосылки: власть в руках рабочего класса в союзе с деревенской беднотой и середняком. Экономические предпосылки: наличие крупной машиностроительной промышленности, которая уже создала около 200 МТС и в ближайшее время может дать необходимое количество с/х машин для перевода деревни на социалистические рельсы.

Предпосылкой к этому является также огромный рост доверия крестьянства к политике венгерской партии трудящихся, что было продемонстрировано на последних выборах.

В настоящее время в Венгрии создана организация «СЭВОС» — общекрестьянский центр по руководству кооперативным движением в сельском хозяйстве, который своей главной задачей ставит расширение сети производственных с/х кооперативов.

Есть и свои трудности. Они выражаются, во-первых, в том, что в Венгрии до сих пор существует частная собственность на землю, которая мешает практически процессу коллективизации. Весной этого года в венгерские государственные органы было подано 12 тыс. заявлений от крестьянских хозяйств о желании вступить в производственные кооперативы (колхоз).

Но венгерские правительственные органы были вынуждены отложить рассмотрение этих заявлений до осени, т. к. желающим организовать производственные с/х кооперативы надо выделить кусок земли в едином массиве, но ведь земля поделена между отдельными крестьянскими хозяйствами. Получается, что у желающих объединиться в кооператив (их пока меньшинство) земли находятся в разных местах. В таких условиях трудно организовать артель. Венгерские товарищи думают таким образом выйти из этого положения: парламент должен будет принять закон, позволяющий правительству принудительным образом обменивать земельные участки, с тем чтобы можно было объединить земли кооперативов. Таким образом, они хотят, не отменяя принципа частной собственности на землю, как-то, как говорят, объехать его на кривой. Во всяком случае, по существу это будет отменой частной собственности. Может быть, лучше пойти по пути национализации земли и на этой основе приступить к коллективизации. Пока еще эта проблема в условиях Венгрии является нерешенной. Я не хочу давать рецептов, а говорю, что сейчас существует и какие имеются соображения.

Третий важный вопрос — укрепление венгерской партии трудящихся, идеологический и *организационный* разгром троцкистско-националистического охвоста, которое туда пробралось. Венгерская партия трудящихся образовалась в результате слияния с/д и коммунистической партии. Социал-демократическая партия имела за собой 75 лет соглашательской политики, оппортунизма и предательства интересов рабочего класса. Естественно, что при слиянии были отброшены не все правые элементы, а только наиболее активные их представители. Значительная часть с/д партии, не разделяющая взглядов марксизма-ленинизма, влилась в объединенную партию. Что из себя представляет венгерская коммунистическая партия? Она не являлась монолитной партией. Дело в том, что она находилась в подполье до войны и во время войны и только после войны вышла из подполья с малочисленными кадрами старых коммунистов и бурно выросла после освобождения. Естественно, что при бурном росте, когда двери были открыты всем желающим, туда пролезло много карьеристов и даже враждебных элементов. Достаточно сказать, что около 15% всего состава венгерской компартии составляли бывшие венгерские фашисты (правда, рядовые, в большинстве — рабочие). Кроме того, на нее влияет буржуазное окружение, в котором она находилась и еще находится. Она не живет вне времени и пространства. Венгерская партия трудящихся в 1949 году провела первую чистку своих рядов. До этого она насчитывала 1200 тыс. членов. При 6 млн. избирателей 1200 тыс. членов партии. Это значит, примерно на 5–6 чел.

взрослого венгерского населения один являлся членом венгерской партии трудящихся. Если к этому добавить членов их семей, то получается внушительная величина. При этом бывали такие комические эпизоды, когда голосов за кандидатов компартии на выборах подавалось меньше, чем в этом участке числилось членов партии. Во время чистки было исключено и переведено в кандидаты около 300 тыс. человек. Фактически осталось 800 тыс. чел., а не 900 тыс, как должно было бы быть. Оказалось, что примерно 100 тыс. чел. сами не явились на чистку и таким образом сами исключили себя из партии. Партия потеряла из своих рядов 400 тыс. членов ($1/3$). Однако это показатель не ослабления партии, а ее укрепления. Она освободилась от значительного числа враждебных людей и просто жуликов.

Мы видим, что на выборах примерно через несколько месяцев после чистки за ней последовало огромное большинство.

Прошедшая чистка партии коснулась главным образом открыто чуждых элементов (жандармов, офицеров, капиталистов) и почти не коснулась людей, идеологически чуждых партии (троцкистов и т. д.). Очевидно, что во время первой чистки партия сама не была идеологически готова к борьбе против этих элементов, находящихся внутри ее. Очищение партии от идеологически чуждых элементов еще стоит на очереди. Это усугубляется тем, что эти элементы довольно активно ведут себя в Венгрии. Приведу только пару фактов, подтверждающих это.

Венгерская партия трудящихся издаст теоретический журнал. Этот журнал в ноябрьском номере ухитрился не отметить годовщину октябрьской социалистической революции. Буржуазные газеты отметили, а этот журнал не поместил ни одной статьи. В этом же номере помещена статья, посвященная 30-летию венгерской компартии. Интересно, что ее автором является некто Юстус Пал⁵, венгерский троцкист, член ЦК венгерской соц. демократической партии и враг объединения с компартией. Он не коммунист, а троцкист и меньшевик. Ни у одного из членов Политбюро *не нашлось времени, чтобы отметить 30-летие партии* в своем теоретическом журнале.

Другой факт. Один из признанных «вождей» на венгерском идеологическом фронте Д. Лукач долгое время жил в Москве. Он известен своими антиленинскими выпадами еще при жизни В. И. Ленина. Ленин давал ему достойную отповедь. Живя в эмиграции, в Советском Союзе, Лукач выпускал в свет некоторые антимарксистские работы, которые затем здесь изымались из обращения. Этот человек сейчас подвизается на идеологическом фронте Венгрии и в своих лекциях и статьях протаскивает антиленинские установки в вопросах эстетики, литературы и культуры⁶.

Эти два факта говорят о том, что развертывание идеологической борьбы в Венгрии против троцкистов и других антимарксистских элементов является насущным делом.

Следующая задача — укрепление венгерской армии, чтобы она могла достойно защищать венгерскую демократию и чтобы у американских империалистов не разгорались аппетиты.

Наконец, нам предстоит поработать над дальнейшим укреплением экономического, политического и культурного сотрудничества с СССР. Имеются все политические и экономические предпосылки для этого, а создание совета экономической взаимопомощи значительно облегчает это дело.

Несколько слов о взаимоотношениях Венгрии с ее соседями.

С Австрией взаимоотношения ограничиваются сравнительно незначительными торговыми отношениями и отношениями консульского характера, так как политическое положение Австрии не благоприятствует развитию каких-либо других отношений.

С Чехословакией. Отношения развивались довольно интересно. До недавнего времени, фактически до февральской победы чешской компартии, отношения с чехами были натянутыми, если не сказать враждебными. Чехи обвиняли во многом венгров и наоборот. Но главным образом урегулированию этих отношений мешала [национально-]шовинистическая⁷ политика, которую проводили чехи в отношении венгерского нацменьшинства в Словакии. Чехи не дали гражданских и культурных прав венгерскому нацменьшинству в Словакии, которое является значительным по своему количеству; они дошли до намерения путем выселения венгров из Словакии в Чехию и Моравию и расселения их по различным местам вообще ликвидировать венгерский вопрос в Чехословакии. Чешский представитель в Будапеште генерал Дастих (бежал во Францию) прямо заявлял в минуту откровенности, что «одно поколение, и венгерского вопроса в Чехословакии не будет. Мы добьемся этого, расселив их в разные места».

Венгерская компартия не могла спокойно относиться к такому решению вопроса, не имеющему ничего общего с марксизмом и сталинской национальной политикой. В результате победы венгерской демократии в 1948 году и чешской компартии в феврале создались благоприятные условия и возможность для ликвидации венгро-чехословацких противоречий, и в результате ряда переговоров в этом году был заключен венгеро-чехословацкий договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, а венгерские нацменьшинства в Чехословакии получили все гражданские права наравне с чехами и словаками.

С Румынией. Отношения развивались довольно нормально, хотя румыны до сих пор относятся к венграм настороженно,

опасаясь, что они являются ревизионистами и хотят отнять Трансильванию, хотя достаточных оснований к такой боязни нет. Следующие неурегулированные вопросы: вопрос венгерского имущества в Румынии. Румыны национализировали его вместе с другим иностранным имуществом, они заявляют, что это имущество принадлежало венгерским капиталистам. Венгры склонны рассматривать это дело иначе. Они считают, что венгерское имущество должно быть возвращено венгерскому государству, что является основой для укрепления отношений. Румыны предъявляют претензии, что венгры не выполняют торгового соглашения. Румыны правы, т. к. венгры не особенно заинтересованы в торговле с Румынией и немного саботируют ее.

С Югославией. Это наиболее интересный вопрос, который может быть предметом специального реферата на производственном совещании, так как был целый ряд вопросов, которые еще не встречались в дипломатической практике. Еще не было случая, когда иностранный дипломат лично убивал бы в стране своего пребывания кого-либо, а 2-й секретарь югославского посольства Боаров убил члена правления союза южных славян Венгрии. До резолюции Информбюро у венгров с югославами была трогательная дружба, настолько трогательная, что министр внутренних дел Райк Ласло ухитрился утвердить югославам устав демократического союза южных славян Венгрии, в котором был пункт, что этот союз является объединением по национальному признаку и членство в нем ставится выше партийной принадлежности. По сути говоря, национальные интересы тут были поставлены над интересами партии, что явилось причиной многих серьезных осложнений с этим союзом, которые существуют и сейчас.

В начале 1948 года и президент, и премьер-министр отдыхали в Югославии. А когда Тито приезжал в конце 1947 года в Венгрию, его проезд был организован с такой помпой, что народ до сих пор вспоминает его с изумлением (небывалая охрана и т. д.).

Резолюция Информбюро внесла существенные изменения в венгро-югославские отношения. Сейчас они характеризуются как очень острые отношения с политической точки зрения. По делу Боарова велась интенсивная дипломатическая переписка. Дело подходило к разрыву дипломатических отношений, но Тито на это не пошел.

Следующий конфликт разыгрался по случаю высылки венгерских дипломатов из Белграда и югославских дипломатов из Будапешта, затем по случаю перехода части югославских дипломатов на сторону Информбюро. Югославы требовали их выдачи как уголовных преступников, венгры отказались. Затем вопрос о репарациях. Венгры прекратили выплату репараций

Югославии. Югославское правительство настаивает на продолжении выплаты репараций.

При наличии таких обостренных политических отношений между Венгрией и Югославией, доходящих чуть ли не до разрыва отношений, экономические отношения между этими странами в 1948 году продолжали интенсивно развиваться. В 1948 году Югославия занимала первое место в венгерском импорте и четвертое место в экспорте, причем это четвертое место недалеко от первого. На 1949 год было запланировано еще дальнейшее усиление экономических отношений между Венгрией и Югославией. Если бы не один маленький скандал в связи с поставками Югославии из Чехословакии через Венгрию военных материалов, который заставил и венгров пересмотреть свои торговые отношения с Югославией в сторону их сокращения, они, вероятно, и по сей час продолжали бы развиваться.

*АВП РФ. Ф. 077. Оп. 29. П. 137. Д. 56. Л. 28–35.
Копия.*

¹ Опущены разделы, содержащие общие сведения о стране, характеристику внутриполитической борьбы в 1945–1948 гг.

² Конституция была принята Государственным собранием 18 августа 1949 г. Венгрия провозглашалась «государством рабочих и трудящихся крестьян», указывалось, что «вся власть принадлежит народу». В соответствии с новой конституцией в октябре 1949 г. состоялись выборы в сельские, городские, окружные и комитатские советы, треть мест в которых была у коммунистов.

³ Так в тексте. Правильно: фёйшпанами.

⁴ Первый удар по церкви был нанесен законом о национализации церковных школ от 16 июня 1948 г., в результате которого в ведение государства перешло свыше 6 тыс. школ, где работало 18 тыс. педагогов. Окончательно «добить» католическую церковь Венгрии и по существу завершить отделение церкви от государства удалось после ареста и осуждения кардинала Миндсенти. 30 августа 1950 г. католический епископат вынужден был пойти на подписание соглашения с государством, заявить о своей «поддержке государственного строя Венгерской Народной Республики», призвать верующих «всеми силами участвовать в огромной работе», проводимой венгерским народом «под руководством правительства народной республики».

⁵ Пал Юстус был исключен из партии в качестве «шпиона империалистических держав» 10 сентября 1949 г.

⁶ В феврале 1950 г. А. Фадеев на XIII пленуме Союза советских писателей выступил с критикой взглядов Д. Лукача, обвиняя его в замалчивании советского опыта, в отрицании необходимости партийного руководства искусством, в оправдывании буржуазной идеологии и т. п.

⁷ Часть слова в квадратных скобках зачеркнута.

*Из дневника посла СССР в Югославии А. И. Лаврентьева.
Запись беседы с послом Польши Я. К. Венде
о советско-югославских отношениях¹*

г. Москва

20 июня 1949 г.

СЕКРЕТНО

Посетил меня Венде.

1. Сообщив, что сегодня утром из Протокольного отдела его известили о том, что 22 июня Югославское правительство возложит венки на братскую могилу советских воинов, Венде спросил меня, как следует реагировать на это обстоятельство. Я ответил, что, по моему мнению, следует присутствовать на церемонии возложения венков.

2. Венде, говоря о враждебной политике Югославского правительства по отношению Советского Союза и стран народной демократии, спросил меня, какова теперь будет политика Советского правительства по отношению к Югославии. Я отослал Венде к ответным нотам Советского правительства на ноты Югославского правительства в феврале и мае месяцах этого года, указав, что эти ноты показывают, как далеко зашла враждебная политика Югославского правительства по отношению к Советскому Союзу. В то же время эти ноты говорят о том, что Советское правительство делает резкое различие между нынешним Югославским правительством, Югославией и югославским народом. В свою очередь я спросил Венде, чем он объясняет, что за последние 5–6 месяцев югославские правители стали выступать по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии в более враждебных тонах.

Венде ответил, что сейчас группа Тито, очевидно, считает необходимым мобилизовать вокруг себя все националистические элементы на националистическом противопоставлении Югославии Советскому Союзу и странам народной демократии. И, по мнению Венде, в этом Тито удалось сделать достаточно многое. Кроме того, после ослабления экономических связей Югославии с Восточной Европой югославское правительство стало искать укрепления этих связей со странами Запада. Ему нужно было показать свою антисоветскую политику, чтобы тем самым добиться доверия у Запада.

*Венде обратил внимание на то, что в последнее время газета «Борба» дважды в общем плане выступала по вопросу о возможности предоставления концессии капиталистическим странам социалистической страной. По-видимому, югославские правители готовят югославский народ к тому, что не исключено предоставление концессии Англии или Америке Югославией. У Венде имеются сведения, что в начале июня

приезжал из Парижа какой-то представитель американского частного банка. С ним югославы вели переговоры о получении от банка кредита в сумме 100 млн. американских долларов на строительство доменных печей и на модернизацию существующих. Венде не знает, чем все это кончилось. Если американцы пойдут на предоставление такого рода кредита, то они потребуют для себя реальной гарантии в виде концессии. У Венде имелись также сведения и такого рода, что Тито улучшил условия жизни Шубашичу, предоставив ему пенсию с оплатой с 1945 года*².

По словам Венде, кто-то говорил ему из дипломатов западных стран, что при расширении экономических связей с Западом от Югославского правительства потребуются уступки: по греческому вопросу, в урегулировании отношений с Австрией (Словенская Каринтия), в урегулировании отношений с Италией (Триест) и в изменении положения Степинац³, вплоть до его освобождения.

Венде спросил, что я думаю относительно перспективы развития югославских дел.

Я ограничился ответом, что югославское дело разрешит сам югославский народ. На реплику Венде, что, видимо, в этом вопросе нельзя обойтись без внешнего воздействия, поскольку сейчас внутренние силы исключительно слабы и политический террор не позволяет развития какого-либо оппозиционного движения, я сказал, что боязнь перед всяким террором и всякими репрессиями с течением времени притупляется. Поэтому ни террор и ни репрессии не могут остановить народ, чтобы защитить свои государственные интересы и сохранить государственную независимость.

3. Венде мимоходом заметил, что Кардель и Беблер в беседах с ним стремятся затронуть вопрос об отношениях между Югославией и Советским Союзом и в резких тонах говорят о Советском Союзе и странах народной демократии.

На беседе присутствовал советник Посольства тов. Шнюков.

Посол СССР в Югославии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 42. Д. 372. Л. 33-35.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громько, В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Последняя фраза в данном абзаце подчеркнута. Пометы, по-видимому, сделаны А. Я. Вышинским.

³ Примаас католической церкви Югославии, архиепископ Загребя Алоизий Степинац был осужден в декабре 1946 г. за сотрудничество с немецкими оккупантами и усташами в годы второй мировой войны и приговорен к шестнадцати годам заключения. После резолюции Информбюро по Югославии (1948 г.) власти облегчили ему условия содержания и неоднократно предла-

гали освобождение при условии эмиграции из страны. Степинац отказывался. Освобожден в декабре 1951 г., жил в ссылке в своей родной деревне. Избран кардиналом в ноябре 1952 г. (См. также док. № 73.)

№ 48

*Сообщение посла СССР в Чехословакии М. А. Силина
А. Я. Вышинскому о беседе с министром юстиции
А. Чепичкой по вопросам политики
в отношении католической церкви¹*

г. Прага

23 июня 1949 г.

СЕКРЕТНО

**МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.**

В беседе, состоявшейся 23 июня с. г., Чепичка подробно рассказал об отношениях в настоящее время между правительством и католической церковью в Чехословакии².

В конце прошлого года в Чехословакию приехал исполняющий обязанности нунция Ватикана Веролино, привезший директивы папы об активизации в ЧСР деятельности католической церкви, направленной против народно-демократического режима³. По полученным правительством достоверным сведениям, в начале года была создана в ЧСР широкая сеть подпольных католических организаций, занимающихся антигосударственной деятельностью⁴. Переговоры между Национальным фронтом и католической церковью, имевшие место в феврале текущего года, были начаты католическим епископатом с целью отвлечения внимания правительства от проводимой им антигосударственной подпольной деятельности.

Католическая церковь по указке Ватикана сознательно шла на обострение отношений с правительством. Она рассчитывала, что в результате конфликта правительство примет решение об отделении церкви от государства, и тогда бы реакционный епископат был бы независимым хозяином. Руководство католической церкви также считалось с возможностью образования новой церкви, которая бы не имела такого влияния, как католическая.

Видя, что католическая церковь готовится к открытой борьбе против государства, правительство захватило инициативу в свои руки. По инициативе компартии была развернута широкая кампания среди верующих и низшего духовенства, направленная на отрыв католической церкви в Чехословакии от Ватикана и на сотрудничество ее с народно-демократическим правительством. Эта кампания приняла наименование «католической акции»⁵. Правительство использовало для своих

целей существовавшую издавна в ЧСР гражданскую институцию «католическую акцию», задача которой заключалась в содействии католической церкви. Это мероприятие правительства католическая церковь не ожидала.

Кампания «католической акции» встретила поддержку со стороны верующих и низшего католического духовенства. Воззвание комитета «католической акции» от 10 июня с. г. имело большой успех. Под воззванием подписались десятки тысяч верующих и 1700 католических священников. В воззвании говорится о преданности народно-демократическому правительству и призываются архиепископ и епископы к урегулированию вопроса об отношении между правительством и католической церковью.

Одновременно правительство приняло меры к ограничению деятельности реакционного епископата. Были закрыты старые издания католической церкви — «Католические новости», «Вестник католического духовенства» и др. В настоящее время в новом духе выходят «Католические новости» тиражом в 70 тысяч и «Вестник» — в 15 тысяч экземпляров. Архиепископ Беран запретил католическому духовенству читать новый «Вестник» и приказал вернуть его издательству. Из 15 тысяч было возвращено только 7 экземпляров.

У католической церкви было отобрано благотворительное общество «Харита», которая поставляла костелам по дешевым ценам иконки, вино для обрядов, свечи и т. д. Теперь «Харита» в руках правительства и поставляет эти предметы только тем священникам, кто лояльно относится к народно-демократическому режиму.

В первые дни, когда началась кампания «католической акции», Беран намеревался отлучить от церкви всех, кто поддерживает эту кампанию. Однако 15 июня с. г. на совещании епископата было принято решение послать письмо Ватикану с просьбой не отлучать от церкви подписавшихся под воззванием «католической акции» верующих и священников. Это письмо с просьбой к папе подписал также Веролино. Несмотря на эту просьбу, Ватикан отлучил от церкви всех подписавшихся под воззванием. По мнению Чепичка, это отлучение папы сыграет положительную роль, ибо оно вызовет недовольство Ватиканом со стороны широких масс верующих.

На заседании епископата 15 июня также было принято пасторское послание Берана, содержащее грубую клевету на правительство и народно-демократический строй. 18 июня епископат дал указание прочесть это послание в воскресенье 19 июня во всех костелах. Узнав об этом послании, правительство дало распоряжение, чтобы канцелярия архиепископа, находящаяся уже в руках представителей министерства просвещения, разослала приказания запретить чтение послания Бе-

рана. По словам Чепички, послание было прочитано только в $\frac{1}{3}$ всех костелов. Сам Беран после богослужения в соборе Вита в Праге тоже пытался прочесть это послание, но были приняты соответствующие меры. Он был прерван в самом начале чтения и вынужден был немедленно покинуть собор.

В последние дни приняты меры по изоляции Берана и епископов. Их лишили возможности пользоваться почтой и телефоном. Они в настоящее время имеют связь с духовенством только при помощи курьеров. Беран все время сидит в своем дворце и пишет письма правительству, которые при помощи англо-американцев переправляет для передачи по радиостанциям «Голоса Америки» и «Би би си». Но и в настоящее время он поддерживает контакт с американским и английским посольствами. Он также объявил, что не выйдет из своего дворца и считает себя «узником».

В процессе беседы Чепичка отметил, что компартия не хотела создавать конфликта между государством и католической церковью. Было решено создать конфликт внутри самой католической церкви с целью вбить клин между реакционным епископатом и низшим и средним духовенством. Это в значительной степени удалось.

Главными задачами, по заявлению Чепичка, в борьбе против влияния Ватикана в Чехословакии являются:

1. Укрепление чехословацкой евангелической церкви, которая лояльно относится к народно-демократическому режиму.
2. Усиление в католической церкви Кирилло-мефодиевской традиции, восточной линии христианства.
3. Проведение богослужения на чешском и словацком языках, а не на латинском языке, как это имеет место в настоящее время.

Одним из сложных вопросов, отметил Чепичка, в настоящее время является вопрос о посвящении католических священников, чтобы они могли отправлять богослужбы. Для этого необходим епископ, но из епископов пока никто не заявил о своей лояльности к правительству. Имеются сведения, что епископ из Чешских Будеевиц Глоух склоняется к сотрудничеству с правительством, но официально он еще об этом не заявил.

Чепичка также заявил, что правительство еще не располагает достаточным количеством священников, чтобы католическая церковь могла быть перестроена по-новому. Всего в Чехословакии 2300 католических приходов, а лояльно относящихся священников 1700, из которых еще много колеблющихся. В ближайшее время будут назначены на духовные должности 323 новых человека. Имеются еще в резерве несколько видных деятелей католической церкви, которые пока не подписали воззвание «католической акции», чтобы их не отлучили от

церкви. В нужный момент они могут занять важные посты в католической церкви. Из 7 каноников — членов капитулы собора Вита в Праге, которая имеет право смещать даже епископов, 3 заявило о лояльности к правительству.

Отлученные папой от церкви священники, поскольку это отлучение не признает правительство, на основании закона от 1874 года имеют право продолжать богослужбы. На основании этого же закона правительство может назначать новых людей на различные должности в католической церкви.

В планы компартии также входит объединение католической церкви с чехословацкой евангелической, так как разница между этими церквями не особенно значительная и заключается главным образом в отправлении обрядов. До 1928 года обряды в обеих церквях были одинаковые. Но епископ Фарский ввел отличный обряд в евангелическую церковь. По мнению Чепичка, эту разницу можно будет со временем устранить.

В беседе Чепичка сообщил, что вчера, 22 июня, он получил неофициальные сведения о том, что Беран якобы готов вести переговоры с правительством об урегулировании отношений между государством и католической церковью. Со своей стороны он якобы выдвигает требования, чтобы он по-прежнему остался главой католической церкви в Чехословакии, о передаче снова ему консистории (его канцелярии), введение его представителей в редакцию «Католических новостей», «Вестника католического духовенства», а также в правление «Харита». При этом Чепичка заметил, что эти сведения еще не проверенные.

Далее Чепичка сказал, что правительство намерено начать кампанию, направленную против Берана, разоблачая его антигосударственную деятельность. Компрометирующих материалов о Беране уже собрано достаточно.

В плане борьбы против реакционного руководства католической церкви в Чехословакии и влияния Ватикана будет особенно торжественно проведено празднование дня Кирилла и Мефодия 5 июля. В этот день в городе Велеград (Моравия), где были Кирилл и Мефодий, богослужение будет проводить министр Плойгар, на Девине в Словакии — поверенники Горак и Лукачевич.

Говоря о значении новой католической церкви, сотрудничающей с правительством, Чепичка подчеркнул, что она явится ключом для решения многих вопросов в чехословацкой деревне, особенно в Моравии и Словакии. Новая католическая церковь сможет играть большую роль в создании единой сельскохозяйственной кооперации и в проведении в будущем коллективизации чехословацкого сельского хозяйства. Он назвал проводимую правительством кампанию против реакционного

католического духовенства «февралем в решении вопроса о церкви». Попутно Чепичка заметил, что Польша и Венгрия в решении вопроса о католической церкви в настоящее время значительно отстают от Чехословакии.

В конце беседы Чепичка подчеркнул, что борьба против католической церкви еще предстоит тяжелая, но он выразил твердую уверенность в ее успешном исходе.

На беседе присутствовал тов. Новиков Н. Г.

Приложение: на 9 листах⁶.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 159. Д. 6. Л. 36-42.

Подлинник.

¹ Разослано А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, С. Кирсанову, в дело.

² Установив монополию политической власти, руководство КПЧ рассматривало католическую церковь с ее прямым подчинением Ватикану как главного противника, противостоящего КПЧ в сфере идеологии и общественного сознания. Поэтому основная задача виделась в том, чтобы подчинить этот институт новой власти и использовать его в своих интересах. Добиться этого можно было или заключив соглашение с епископом и католическими иерархами, или силовыми методами, подчинив церковь государству, используя дифференциацию в рядах клира. В течение всего 1948 г. епископат и властные структуры в лице Центрального комитета действия Национального фронта вели переговоры. Епископат по требованию Ватикана не принимал идеи сотрудничества церкви с атеистическим режимом и отказывался от публичного выражения лояльности церкви государству. Эту позицию отстаивал на собрании епископата епископ Беран. Сторонники же сотрудничества с новым режимом «с целью сохранения церкви для будущего» не получили должной поддержки в верхних эшелонах католической иерархии. Переговоры к весне 1949 г. зашли в тупик. В руководстве КПЧ, в свою очередь, также возобладали «непримиримые» политики, которые стремились сломить непокорность католической верхушки административно-репрессивными мерами.

³ В октябре 1948 г. исполняющий обязанности нунция Ватикана Веролино требовал от МИД ЧСР, чтобы переговоры об отношениях церкви и государства велись не между епископатом и Национальным фронтом, а между правительством ЧСР и Ватиканом. В феврале 1949 г. Веролино вновь приезжал в Прагу с инструкцией, чтобы «церковь не шла ни на какие соглашения с правительством».

⁴ Весной 1949 г. среди населения (особенно в Моравии и Словакии) наблюдался всплеск религиозной активности, что было расценено властями как недовольство правительством и выражение доверия и симпатий католической церкви. «В последнее время,— сообщали работники советского посольства в Москву,— католические священники вместе с кулацкой частью деревни организовали открытые выступления, выразившиеся в демонстрациях и шествиях, направленных против мероприятий правительства в деревне. Были случаи, когда в таких шествиях принимало участие по несколько сот крестьян» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 7. Л. 121). 9 марта 1949 г. министр юстиции А. Чепичка издал распоряжение считать все собрания активных католиков (кроме богослужений) незаконными и усилить контроль за деятельностью священников.

⁵ Речь шла об организации «обновленного движения прогрессивных католиков», готовых сотрудничать с новым режимом. Этот план был выработан руко-

водством КПЧ с целью подчинения католической церкви государству. Проведение «католической акции» возлагалось на краевой, районный и местный актив КПЧ, при этом давалась жесткая инструкция вести борьбу против церкви не по линии религиозной, а по линии государственно-политической. Уже в течение августа 1949 г. было произведено обследование всех костелов, церквей и монастырей. 1 500 зданий при этом было признано свободными, неиспользуемыми для религиозных обрядов. Их планировалось передать министерству внутренних дел, министерству обороны и местным национальным комитетам (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 12. Д. 264. Л. 6). А. Новотный в 1952 г. в беседе с советником советского посольства П. Г. Крекотенем оценивал «католическую акцию» как неудавшуюся: «Во время проведения так называемой католической акции была взята ставка на священников-патриотов. Управление по делам церкви доверяло этой группе духовных [лиц], всячески их поддерживало и проводило через их посредство различные мероприятия. Сейчас выясняется, что эти патриоты-священники, внешне поддерживавшие народно-демократический режим, действовали по указке Ватикана. Внешняя поддержка мероприятий партии и правительства давали возможность „патриотам“ проводить по разработанному Ватиканом плану более тонко подрывную работу против народно-демократического режима» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 19. Л. 68).

⁶ Не публикуется.

№ 49

*Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину
с просьбой разрешить проезд в СССР
группы руководящих работников ЦК ПОРП
для ознакомления с опытом работы ВКП(б)¹*

г. Москва

28 июня 1949 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии т. Замбровский обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить проезд в СССР в первой половине августа с. г. для ознакомления с опытом организационно-партийной работы ВКП(б) восьми руководящим работникам ЦК Польской объединенной рабочей партии².

Считаю возможным удовлетворить просьбу т. Замбровского и разрешить проезд в СССР в августе с. г. восьми руководящим работникам ЦК Польской объединенной рабочей партии сроком на 2 недели.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается³.

Прилагается также ориентировочный план работы с группой польских товарищей.

Прошу рассмотреть.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

Сов. секретно

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ
с группой руководящих работников
ЦК Польской объединенной рабочей партии

I. Беседа с польскими товарищами во Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б).

Выяснение просьб и пожеланий польских товарищей. Уточнение плана пребывания в СССР.

II. Ознакомление с работой отделов ЦК ВКП(б):

а) Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов.

Задачи отдела. Структура партийных органов. Отчеты и выборы парторганов. Постановка партийной информации. Работа активов, пленумов и бюро партийных комитетов. Работа сектора единого партбилета и ведение партийного хозяйства. Учет коммунистов. Руководство комсомолом и профсоюзами. Отчеты местных парторганов. Контроль и проверка исполнения решений ЦК ВКП(б).

б) Отдел пропаганды и агитации.

Задачи отдела. Постановка партийной пропаганды и агитационно-массовой работы, формы работы. Контроль отдела за работой школ, средних и высших учебных заведений. Контроль за издательской деятельностью, печатью и радио. Подбор, расстановка и подготовка кадров пропагандистов.

в) Отдел легкой промышленности.

Задачи отдела. Осуществление контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б) и правительства. Подбор и расстановка руководящих кадров. Обобщение опыта работы партийных организаций по развертыванию социалистического соревнования за досрочное выполнение производственных планов.

г) Транспортный отдел.

Задачи отдела. Осуществление контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б) и правительства. Роль и деятельность Политического управления и политотделов на транспорте, форма и методы их работы.

III. Ознакомление с работой отделов МК ВКП(б): партийных, профсоюзных и комсомольских органов, пропаганды и агитации, легкой промышленности и сельского хозяйства.

IV. Ознакомление с работой Дмитровского горкома ВКП(б) Московской области.

Структура горкома и его отделов. Планирование работы. Работа активов, пленумов и бюро горкома. Руководство пер-

вичными организациями, комсомолом, профсоюзными организациями. Связь с массами. Руководство колхозами района.

V. Ознакомление с работой первичных партийных организаций.

а) Партийная организация колхоза «Колос» Дмитровского района;

б) территориальная партийная организация Дмитровского района;

в) партийная организация станкостроительного завода (Дмитровский район).

VI. Экскурсии по Москве.

Мавзолей В. И. Ленина, музей В. И. Ленина, музей Революции, Третьяковская галерея. Поездка по метро и каналу Москва — Волга. Посещение московских театров.

VII. Заключительная беседа во Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 151. Л. 27, 31–32.

Подлинник.

¹ Разослано В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину.

² В состав делегации входили: З. Новак — член Оргбюро ЦК ПОРП, зав. отделом кадров ЦК; В. Клосевич — кандидат в члены ЦК ПОРП, зам. зав. отделом кадров ЦК; Е. Альбрехт — член Оргбюро ЦК ПОРП, зав. управлением пропаганды, просвещения и культуры ЦК; А. Старевич — зам. зав. управлением пропаганды, просвещения и культуры ЦК ПОРП; Ю. Коле — член Оргбюро ЦК ПОРП, зав. экономическим отделом ЦК; Ф. Блиновский — кандидат в члены ЦК ПОРП, зам. зав. экономическим отделом ЦК; Я. Изидорчик — член ЦК ПОРП, зам. зав. орготделом ЦК; М. Окс — член ЦК ПОРП, зам. зав. орготделом ЦК (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 151. Л. 30).

³ Не публикуется.

№ 50

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с секретарем ЦК АПТ М. Шеху о проблеме Косово, пособничестве прокуратуры района Кукес — Пешикопци преступным и реакционным элементам¹

г. Тирана

5 июля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Мехмет Шеху посетил меня по своей инициативе. Он заявил, что пришел по совету Энвер Ходжа, с тем чтобы проконсультироваться о дне военного парада по случаю предстоящей 10 июля годовщины создания албанской национальной армии. Мехмет Шеху сказал, что у албанских товарищей возник вопрос, удобно ли проводить военный парад, а после этого еще устраивать и прием, 10 июля, поскольку в этот

день, согласно полученным ими сведениям, должны состояться похороны тов. Димитрова Г. М. Энвер Ходжа, по его словам, хотел бы знать мое мнение по этому вопросу. Я ответил, что такие вопросы, разумеется, должны решаться самими албанскими руководителями, но поскольку тов. Энвер Ходжа запрашивает о моем мнении, то, мне кажется, было бы целесообразнее перенести день парада и организацию приема с 10 июля на другое число. На это Мехмет Шеху заметил, что лично он придерживается такой же точки зрения. По его словам, правительство решит этот вопрос сегодня вечером.

Пользуясь случаем, я спросил Мехмет Шеху, как обстоит дело с созданием «Комитета освобождения» автономной области Косово и Метохии, о чем на днях я слышал от Энвера Ходжа, а также с созданием в Тиране специального комитета югославских политических эмигрантов, проживающих в Албании. Мехмет Шеху ответил, что пока эти вопросы находятся в стадии обсуждения и что никто из руководящих албанских работников еще не имеет окончательного мнения по этому вопросу. «У нас,— заявил Мехмет Шеху,— возник вопрос, как будет организована борьба против титовцев в Югославии. Мы не знаем, что лучше — то ли каждая республика, входящая в югославскую федерацию, должна вести борьбу против клики Тито самостоятельно, и в таком случае можно было бы выделить и борьбу *автономной области Косово и Метохии*², то ли эта борьба против югославских троцкистов из клики Тито должна направляться из единого центра». По его словам, он лично придерживается последнего, так как считает, что разрозненная борьба отдельных югославских республик может лишь помочь клике Тито расправиться с ее политическими противниками. Что касается Косово и Метохии, то среди отдельных албанских руководителей вопрос о создании «Комитета освобождения» этой области все еще обсуждается. «Для меня лично,— сказал Мехмет Шеху,— этот вопрос совершенно ясен в том смысле, что клика Тито может быть свергнута только путем вооруженной борьбы против нее, и эту вооруженную борьбу следует начинать в Косово и Метохии, где население легче всего поднять на восстание против клики Тито». При этом Мехмет Шеху дал понять, что для албанского населения Косово и Метохии вопрос о том, должна ли эта область быть присоединена к Албании, является решенным, т. е. *Косово и Метохия в любом случае должна быть присоединена к Албании*. Возникает только вопрос, когда удобнее выступить с таким лозунгом среди албанского населения Косово и Метохии: после окончания борьбы с кликой Тито или же в самом ходе этой борьбы. Вот в чем суть вопроса, который стоит, по его словам, перед руководством албанской

партии и который может быть решен, как он заявил, только Москвой.

Выслушав Мехмет Шеху, я заметил, что поднятый им вопрос является большим и сложным вопросом и что всякий неосторожный шаг со стороны албанских товарищей может лишь повредить общему делу борьбы с троцкистской кликой Тито. Я посоветовал Мехмет Шеху не проявлять особой торопливости при решении поднятого им вопроса и глубже изучить весь вопрос о Косово и Метохии в целом. При этом я обратил внимание Мехмет Шеху на то, что, по моему мнению, борьбу албанского населения Косово и Метохии против клики Тито следовало бы проводить совместно с общей борьбой народов Югославии, в частности с борьбой черногорцев, сербов и македонцев, проживающих в Косово и Метохии. «Сомнительно,— сказал я,— чтобы лозунг отторжения Косово и Метохии от Югославии нашел поддержку в настоящее время среди югославских народов. Вопрос о судьбе албанского меньшинства в Югославии, как мне кажется, может быть успешно решен только после свержения диктатуры югославских националистов».

По своей инициативе Мехмет Шеху заговорил о вопиющих безобразиях, как он выразился, допускаемых албанской прокуратурой, обнаруженных им во время недавнего пребывания в районе Пешкопии — Кукес. Он заявил, что албанская прокуратура проводит явно оппортунистическую линию в отношении к реакционным и другим преступным элементам, отдавая распоряжения об освобождении из тюрем явных врагов народа. Мехмет Шеху привел два-три случая, когда из тюрем были освобождены преступные элементы (шпионы и реакционеры) и когда он, в нарушение закона, как он заявил, снова «запирал этих преступников в тюрьму». По его словам, об этих безобразиях он говорил с Энвером Ходжа, который с ним полностью солидаризировался и который предложил немедленно снять с работы нынешнего генерального прокурора Кльоси. «Но дело не в этом не делающем никакой политики человеке», — сказал Мехмет Шеху. Дело в том, что вдохновителем этих оппортунистических тенденций в прокуратуре является бывший генеральный прокурор Албании Бедри Спахиу — член Политбюро и секретарь ЦК АПТ. Он сказал далее, что о всех этих безобразиях и об оппортунизме прокуратуры он написал 2 письма в ЦК АПТ, в которых требовал, чтобы эти вопросы были поставлены на Политбюро. Однако время идет, как он сказал, а генеральный секретарь еще не решается ставить этот вопрос на обсуждение Бюро. «В моей жизни,— сказал в этом месте Мехмет Шеху,— я допустил одну очень большую ошибку, заключающуюся в том, что на XI пленуме ЦК партии в сентябре 1948 года я поддержал требование о

восстановлении Бедри Спахиу в правах члена Политбюро и последующее предложение о назначении его секретарем ЦК партии».

Я ответил Мехмет Шеху, что если его обвинения прокуратуры в оппортунистических тенденциях хорошо аргументированы, то он, разумеется, имеет полное право ставить этот вопрос на Политбюро и добиваться того, чтобы вопрос этот был обсужден. Мехмет Шеху обещал еще раз побеседовать с Энвером Ходжа об этом.

В конце беседы Мехмет Шеху сообщил, что 4 июля с. г. по предложению Энвера Ходжа бюро приняло решение присвоить воинские звания генерал-майора бывшему командиру дивизии «Защиты народа» полковнику Шефкет Печи, начальнику управления боевой подготовки армии полковнику Гьин Марку и начальнику артиллерии полковнику Тахир Кадарея. Зная, что полковник Кадарея играл плохую роль на VIII пленуме ЦК партии в феврале 1948 года и являлся проводником югославской линии в албанской армии, я переспросил Мехмет Шеху, кто был инициатором присвоения звания генерал-майора Тахир Кадарея. Мехмет Шеху подтвердил, что Политбюро приняло решение в отношении Тахир Кадарея по предложению Энвера Ходжа.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 31. Д. 89. Л. 27–30.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, Л. Баранову, в ОБС МИД СССР, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом. Пометы, по-видимому, сделаны А. Я. Вышинским.

№ 51

*Из докладной записки А. А. Стручкова Л. С. Баранову
об англо-американской пропаганде в Болгарии,
положении югославских политэмигрантов
и левацких перегибах местных партийных организаций
по отношению к среднему крестьянству¹*

г. Бухарест

6 июля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. Баранову Л. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Выполняя Ваше задание, я находился в командировке с 29 июня по 2 июля с. г. Мною проделано и установлено следующее:

1. По вопросу о происках англо-американских империалистов в Болгарии

На эту тему я имел беседы с секретарями ЦК т.т. Червенковым и Чанковым, с ответственными работниками Министерства внутренних дел Георгием Ганевым и Капризловым², с начальником Центрального статистического управления Лазоровым³ и руководителем печати и радио Владо Топеничаровым⁴. С представителями министерств и ведомств я вел разговоры только в рамках их компетенции.

Секретари ЦК согласились с нашими сроками представления справки о происках англо-американских империалистов в Болгарии и с основными пунктами плана справки.

На основании предварительного ознакомления с указанным вопросом можно сделать тот вывод, что если ЦК и располагает некоторыми материалами об экономическом и политическом влиянии иностранного капитала в Болгарии до установления режима народной демократии, то ЦК весьма мало осведомлен о легальной и нелегальной деятельности в Болгарии дипломатических представительств, так называемых культурных учреждений и организаций и другой агентуры англо-американского империализма. В Софии, на центральной улице — бульваре Царя-Освободителя, действуют: американская библиотека-читальня, итальянский магазин, торгующий безделушками, книгами и журналами, и огромный особняк, занимаемый «Британским Советом» — филиалом английской разведывательной службы.

Итальянский магазин продает (и раздает бесплатно) книги, сборники и журналы, вышедшие в свет еще при господстве Муссолини. Так, в купленном мною сборнике «Рим», изданном в 1942 году, неоднократно упоминается имя Муссолини, хотя оно довольно небрежно вычеркнуто в тексте чернилами. В художественном сборнике «Болона» говорится о «фашистской революции». В магазине имеется большое количество хорошо изданных художественных открыток и журналов, пропагандирующих Ватикан и католицизм. В нем же раздаются бесплатно журналы 1947–1948 г.г. на немецком и французском языках. Отделение «Британского Совета» в хорошо обставленном помещении периодически проводит книжные выставки, а также и продает литературу на английском языке. На действующей в настоящее время выставке широко представлена научная, политическая и детская литература. Среди политических книг имеются произведения лейбористских лидеров, в том числе работы Г. Ласки, который, как известно, прославляет лейборизм и всячески глумится над марксистско-ленинским мировоззрением. Широко представлено на выставке

изобразительное искусство Запада. Полагаю, что красочные репродукции с упадочных и полупорнографических произведений западного «искусства» оказывают вредное влияние не только на посещающую выставку болгарскую молодежь, но и на некоторых творческих работников Болгарии.

Кроме того, в Софии имеется и французская библиотека-читальня, которая, как и американская библиотека, выдает книги на дом. Как мне стало известно, особой популярностью у некоторой части софийского студенчества пользуется французская библиотека.

2. О положении в югославской революционной эмиграции

В Болгарии создано Общество югославских граждан, проживающих в этой стране, насчитывающее до 300 человек. Возглавляет общество руководящий комитет из 11 человек. Председатель общества — коммунист Тодор Тодорович, секретарь — коммунист Кочо Попов, вице-председатель — коммунист Илко Младенов, член редакции газеты «Вперед». От редакции той же газеты в состав комитета входят Хаджи Панзов и его помощник Андрич (Кмета).

Революционные югославские эмигранты — коммунисты изредка собираются отдельно, вне рамок названного общества. ЦК партии поручил члену Политбюро тов. Поптомову поддерживать постоянный контакт с коммунистами-эмигрантами. Для оказания практической помощи редакции газеты «Вперед» ЦК партии прикрепил тов. Драгнева.

Т.т. Поптомов, Капризлов (Министерство внутренних дел) и Хаджи Панзов дают весьма отрицательную характеристику многим югославским революционным эмигрантам и сообщают о тяжелом состоянии всей эмиграции. Как они утверждают, большинство эмигрантов не имеет элементарного марксистско-ленинского воспитания и партийной закалки. Эмигранты пропитаны духом партизанщины, даже терроризма, хотят воевать с кликой Тито, а не работать на производстве и вести медленную, кропотливую деятельность, направленную против предательского руководства Югославии. Тов. Панзов заявляет, что среди эмигрантов нет дисциплины, все хотят командовать и никто не желает подчиняться. Есть факты морально-бытового разложения (пьянство, грубое поведение, связь с местными женщинами). До сего времени получили работу только немногим более 20 человек, остальные эмигранты, будучи материально обеспеченными, не стремятся ее иметь. Кстати сказать, для этого очень мало сделано и делается со стороны ЦК партии.

По сообщению тов. Чанкова, 21 человек из числа эмигрантов — членов КПЮ принят Секретариатом ЦК в ряды БКП.

Партийное руководство членами КПЮ — политэмигрантами осуществляет редакция газеты «Вперед»...⁵

3. О распространении газет

Все три газеты, издаваемые югославскими революционными политэмигрантами, распространяются в Югославии в количестве 10–12 тыс. экземпляров. Районы распространения газет не расширились. При распространении газет имелись небольшие провалы. Было задержано несколько югославских граждан (в Югославии). Газеты имеют действенную силу, о чем свидетельствуют организованные титовцами в Скопле митинги протеста против органов революционных югославских эмигрантов. Югославская печать всячески пытается дискредитировать членов редколлегий этих газет.

Считаю необходимым также сообщить о наличии в Болгарии массовых случаев грубых левацких перегибов, допущенных по отношению к среднему крестьянству рядом местных партийных организаций. Эти перегибы, чреватые нежелательными политическими последствиями, заключаются в нарушении принципа добровольности при организации ТКЗХ, в принудительной замене земельных участков у крестьян, отказавшихся вступить в ТКЗХ, в чрезмерно высоких налогах на среднее крестьянство и в принудительной закупке у крестьян сельхозпродуктов государственными и кооперативными организациями.

Приложение: 9 экземпляров сборников и журналов на итальянском, французском и немецком языках⁶.

А. СТРУЧКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 93. Л. 126–129.

Подлинник.

¹ На документе имеются резолюции: «В дело. Л. Баранов», «т. Латышеву. Узнать мнение т. Попиводы. Л. Баранов», а также подпись Латышева.

² Так в тексте. Следует читать: Каприеловым.

³ Так в тексте. Следует читать: Лазаровым.

⁴ Так в тексте. Следует читать: Топенчаровым.

⁵ Опущены характеристики некоторых политэмигрантов.

⁶ Не публикуются.

*Из дневника М. А. Силина. Запись беседы
с Генеральным секретарем ЦК КПЧ Р. Сланским о ходе
«католической акции», влиянии «дела» Л. Райка
на ситуацию в КПЧ, мерах по разоблачению
политики Тито — Ранковича и др.¹*

г. Прага

7 июля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Принял тов. Сланского по его просьбе в Посольстве. В беседе тов. Сланским были освещены следующие вопросы:

1. О посылке чехословацкой крестьянской делегации в СССР.

Обсуждая этот вопрос на президиуме ЦК КПЧ и учитывая опыт посылки крестьянских делегаций других народно-демократических стран, ЦК КПЧ решил послать делегацию чехословацких крестьян в Советский Союз в ноябре-декабре этого года. Такой поздний срок ЦК мотивирует тем, что упущен момент между сельскохозяйственными работами перед жатвой. Кроме того, ЦК КПЧ предполагает осенью с. г. начать предварительную организацию примерно 200 производственных кооперативов в деревне. В момент организации будут выявлены участники единых кооперативов, способные организовать производственные кооперативы, и посылкой в Советский Союз подкрепят их инициативу практикой колхозного строительства в Советском Союзе.

Следует отметить, что в разговоре Сланский избегал говорить о колхозном строительстве в Чехословакии. Из беседы вытекало, что чехи ищут какого-то подходящего названия для этой формы.

2. Далее тов. Сланский коснулся вопроса ареста Павлика и некоторых других чехов, замешанных в связях с арестованным в Венгрии министром иностранных дел Райком². Так как этот вопрос носит специальный характер, я ответил тов. Сланскому, что исполнение этого вопроса поручено тов. Хазанову. После этого тов. Сланский не стал детализировать этот вопрос.

3. Более подробно тов. Сланский остановился на католическом вопросе в Чехословакии.

Как итог подробного высказывания о католиках, можно выразить словами Сланского то, что они, чехословаки, вполне довольны ходом и развитием движения «Католической акции» по плану, намеченному тов. Готвальдом³. Президент в настоящее время дал указание перейти к другой тактике публикаций⁴ о ходе «Католической акции». В связи с тем, что архиепископ Беран применил тактику Ватикана — самоличного

заточения в епископском дворце в виде протеста,— архиепископ оторвался от руководства католиками и изолировал себя от духовенства и епископата. Беран облегчил положение Инициативного Комитета католической акции в борьбе против реакционного руководства католической церковью, и выявилась возможность прекратить подробные сообщения о ходе борьбы церкви. Распоряжение президента сейчас заметно в печати, так как газеты стали меньше писать об этом. Тов. Сланский отметил как положительный факт правильность решения правительства поддержать священников в продолжении ими богослужения в церквях Чехословакии, хотя отлученных от церкви Бераном. Священники ведут богослужение в тех же костелах и не противодействуют мероприятиям чехословацкого правительства. Больше того, переходят к открытой поддержке правительственных мероприятий. Чехословацкое правительство вполне удовлетворено развитием «Католической акции».

4. На мой вопрос тов. Сланский сообщил, что они принимают достаточно мер к разъяснению антисоветской, антинародной и антидемократической линии поведения клики Тито — Ранковича. Тов. Сланский обратил внимание на статью тов. Геминдера из «Руде право», в которой Геминдер открыто говорит о вражеской работе югославов-титовцев против Чехословакии в югославском посольстве в Праге⁵. ЦК КПЧ считает вполне достаточными те меры, которые они применяют для разъяснения вредной политики клики Тито — Ранковича.

5. По вопросу изучения решений IX съезда КПЧ⁶ тов. Сланский сообщил, что ЦК КПЧ разработало специальное решение и его претворяет в жизнь. До сих пор изучением решений занимались краевые и областные комитеты партии, теперь перешли к изучению докладов съезда районные комитеты партии. Разрабатываются соответствующие мероприятия по подготовке пропагандистов и руководителей семинаров, кружков по изучению докладов на съезде. Предполагается также создать специальные курсы на 4 месяца для секретарей областных комитетов партии, на которых будут разрабатываться материалы съезда на основе изучения материалов классиков марксизма-ленинизма, затем предполагается создать 9-месячные курсы для секретарей районных комитетов. Однако эти курсы функционировать в текущем году еще не будут.

6. Тов. Сланский сообщил, что имеется решение ЦК КПЧ о предоставлении отпуска тов. Ионе, председателю Национального собрания Чехословакии, и вынесли решение, в котором предложено просить советское правительство предоставить возможность провести отпуск тов. Ионе с семьей на кавказском курорте Советского Союза. Я сообщил ему о том, что такая просьба будет сообщена советскому правительству.

7. Тов. Сланский рассказал о том, что на президиуме партии обсуждался вопрос о предоставлении отпусков членам правительства с 15 июля по 15 августа с. г. и о поездке ряда министров на отдых в Советский Союз. По заявлению тов. Готвальда, в Советский Союз должны поехать только те министры, которые еще не были в Советском Союзе, а именно: министр почт Нейман, министр снабжения Янковцева, министр техники Шлехта, министр здравоохранения Плойгар, а также по приглашению министра высшего образования СССР тов. Кафтанова министр просвещения тов. Неедлый. Для сопровождения перечисленных выше министров поедет тов. Копецкий. Тов. Копецкому поручено политическое обеспечение поездки министров в Советский Союз. Ввиду заявления премьер-министра тов. Запотоцкого о том, что согласно конституции в стране всегда должно находиться не менее 50% членов правительства, нельзя одновременно предоставить отпуск министру земледелия Дюришу и министру труда Эрбану, кроме того, указанные министры уже были в Советском Союзе в прошлом году. Я ответил на это, что дело самого руководства Чехословакии решить этот вопрос. Со стороны советского правительства уже дано согласие на приезд в Советский Союз всех перечисленных министров, в том числе и Дюриша и Эрбана, в текущем 1949 году, причем все министры будут считаться гостями советского правительства.

8. Тов. Сланский сообщил, что он выезжает 8 июля в Софию для участия в похоронах Г. М. Димитрова.

9. Затем тов. Сланский сообщил, что ЦК КПЧ направил в ЦК ВКП(б) тов. Маленкову просьбу об установлении телефона высокой частоты («ВЧ») в Чехословакии. Чехословацкое правительство берет на себя охрану всего пути «ВЧ» по территории Чехословакии.

10. Я обратился к тов. Сланскому с просьбой оказать содействие 3-му секретарю Посольства тов. Семенову в собирании материалов об англо-американской пропаганде в Чехословакии. Тов. Сланский сказал, что им дано указание о подборе материалов и передаст их тов. Семенову. Сланскому также известно, что этим вопросом занимается прибывший в Чехословакию из ЦК ВКП(б) тов. Антипов. Они, чехословаки, заинтересованы в разработке этого вопроса для принятия необходимых мер по контрпропаганде. Я поблагодарил за исполнение нашей просьбы.

11. Тов. Сланский поинтересовался, имеется ли в нашем посольстве партийная организация и занимается ли она какими-либо партийными делами внутри Посольства. Такую просьбу тов. Сланский мотивировал желанием КПЧ использо-

вать опыт работы парторганизации в Советском Посольстве в Посольствах Чехословакии за границей.

На этот вопрос я дал отрицательный ответ. В Советском Посольстве не имеется партийной организации, за исключением профсоюзной, которой поручено вести политическую учебу, политическое воспитание членов профсоюза. Тов. Сланский удовлетворился этим ответом.

12. Наконец, я сообщил тов. Сланскому об ответе советского правительства на запрос министра иностранных дел Клементиса о транзите товаров и пр. через Советский Союз в Афганистан и другие страны. Тов. Сланский поблагодарил за сообщение и сказал, что это очень облегчает их внешнюю торговлю.

Беседа продолжалась полтора часа.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 41. Д. 350. Л. 6-9.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, С. Кирсанову, в дело.

² О «деле» Л. Райка см. док. № 20, 72. Гейза Павлик был арестован вместе с женой 29 мая 1949 г. за связь с американским журналистом-антифашистом Нозлем Филдом и венгром Тибором Шоном (см. комм. 10 к док. № 70). Последние обвинялись органами госбезопасности Венгрии в шпионаже в пользу империалистических держав. Супруги Павликовы были переданы чехословацкой стороной Венгрии 31 мая 1949 г. Органы венгерской госбезопасности сообщили в Прагу, что Павлик признался в передаче шпионских сведений и назвал лиц, с которыми взаимодействовал. В числе их значились чехословацкие партийные функционеры высокого ранга, в том числе и члены президиума ЦК КПЧ. К. Готвальд весьма скептически отнесся к этому сообщению. Но венгерская сторона оказывала интенсивное давление на руководство ЦК КПЧ. М. Ракоши во время своего визита в Прагу 21-24 июня 1949 г. передал К. Готвальду список 65 англо-американских шпионов, среди которых назывались и два члена Политбюро ЦК КПЧ: В. Носек, возглавлявший министерство внутренних дел ЧСР, и В. Клементис — министр иностранных дел Чехословакии. В этом списке назывались также фамилии как ведущих функционеров компартии, так и лиц, занимавших высокие государственные посты. По сведениям, переданным Ракоши, шпионской деятельностью занимались А. Лондон — заместитель министра иностранных дел, В. Гайдю — один из высококвалифицированных дипломатов, Л. Фрейка — глава народнохозяйственной комиссии ЦК КПЧ и советник президента Готвальда по экономическим вопросам, секретари крупнейшей областных организаций О. Шлинг, К. Мошко, Б. Гаек, Е. Полак и целая группа словацких политиков, включая Г. Гусака, Э. Фриша, М. Фалтяна и др. 5 сентября 1949 г. Готвальду было передано еще одно письмо от М. Ракоши (см. док. № 69). Далее из Будапешта последовал совет обратиться в Москву с просьбой прислать советских советников из МГБ, которые, по мнению М. Ракоши, хорошо показали себя в Будапеште. Такой запрос был 16 сентября 1949 г. отправлен в Москву. 23 сентября 1949 г. К. Готвальд получил от И. В. Сталина ответ, что «Министерству госбезопасности дано указание выделить и отправить на работу в Прагу необходимых работников» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 6).

³ См. комм. 5 к док. № 48.

⁴ Так в тексте. Следует читать: непубликации данных.

⁵ Югославским посольством в Праге издавался бюллетень тиражом около 3 000 экз. Аналогичное издание существовало и в Братиславе. Советские дипломатические службы располагали сведениями о том, что югославская сторона через своих дипломатических и торговых представителей проводит активную политическую работу среди населения Праги и Братиславы (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 42. Д. 372. Л. 37).

⁶ См. комм. 2 к док. № 28.

№ 53

Письмо В. З. Лебедева А. Я. Вышинскому о положении в руководстве ПОРП¹

г. Варшава

10 июля 1949 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Андрей Януарьевич,

Я хочу сообщить Вам о некоторых своих наблюдениях, касающихся положения в руководящем ядре польской партии.

В прошлом году в Польской рабочей партии был разоблачен и разбит правый, националистический уклон, возглавлявшийся тогдашним лидером партии Гомулкой². Этот успех партии хорошо зарекомендовал ее руководство и обеспечил дальнейший подъем политической активности партии и народных масс в стране. Польша в результате разгрома правого уклона в ППР сделала очень большой шаг вперед в деле дальнейшего сближения с СССР.

Однако жизнь идет вперед и раскрывает новые противоречия.

Руководящее ядро партии составляют: Берут, Берман, Минц. Четвертым в эту группу входит Замбровский.

Среди них поляком по национальности является один Берут. Когда Гомулка был лидером партии, а Берут только президентом, иногда приходилось слышать в кругах, близких к руководству, что Берут не занимается коренными политическими вопросами и уделяет много внимания второстепенным делам. *Этим давалось понять, что будто бы Берут не умеет выделить главного, политически наиболее важного*³. На деле это было не так. Но такие разговорчики шли. И шли они не от Гомулки. А когда поднялся вопрос о необходимости устранения Гомулки, потому что тот политически обанкротился, авторам этих разговорчиков пришлось выдвигать *Берута на первый план и даже поднимать его как можно выше, так как он был единственным поляком среди руководящего ядра партии после Гомулки*.

На мой взгляд, Берут и во времена Гомулки был, и сейчас является самым серьезным и наиболее надежным партийным и государственным деятелем Польши. Правда, у него не было за спиной никакого прежде нажитого авторитета, но *он — единственный из руководства польской партии, в отношении которого я за 4¹/₂ года работы здесь не могу сделать каких-либо оговорок.

Сейчас Берут и президент, и лидер партии*. Его авторитет в партии и в стране сильно вырос. Он очень много работает, умело подходит к делу. Он действительно ведет политику дружбы и союза с СССР.

Но он одинок, хотя и работает (и тесно работает) вместе с названными товарищами, коллегиально решая все важнейшие вопросы. Дело в том, что его ревниво охраняют от общения с более широким кругом работников партии. Правда, он часто бывает среди масс,— на съездах, собраниях, митингах. Он принимает много делегаций простых людей, беседует с ними, располагает к себе. Он много узнает от них. Он знает, чем живет польский народ и что он думает. Но все же круг его ближайших товарищей и помощников замкнут настолько, чтобы не пропустить, не допустить приближения к нему новых товарищей⁴.

Например, Владислав Вольский (член ЦК, министр гражданской администрации, член партии с 1916 года, очень хороший товарищ⁵, поляк) нуждается в указаниях Берута, идет к нему на прием и решает все вопросы. *Вслед за этим следуют «дискриминации» по адресу Вольского*: оказывается, по мнению Замбровского (секретарь ЦК), Вольский не должен был идти к Беруту без Замбровского. Берман тоже недоволен, но молчит. Вольскому довольно ясно дается понять, что он должен со своими делами «идти в ЦК» (т. е. к Замбровскому), а не к Беруту.

Я взял Вольского как наиболее яркий пример, так как этот товарищ не из тех, кого легко обидеть или запугать. Но и он сейчас побаивается не только идти к Беруту, но и звонить к нему, хотя сам Берут просил его делать это как можно чаще. В течение всех лет после освобождения Польши этого товарища держат «на расстоянии» от руководства, подзревая в нем «советского агента», видимо, потому, что он во время войны был сброшен в Польшу, в тыл к немцам, на парашюте не польскими, а советскими органами. И Вольский вынужден скрывать свои связи с советским посольством, т. к. ничего хорошего это ему не обещает. ***Это было при Гомулке⁶, это есть и сейчас***⁷.

**Все это приводит к тому, что Берут или не обрастает ближайшими помощниками из числа поляков, или это дела-

ется очень медленно. За последнее время был выдвинут тов. Охав (поляк, ныне вице-министр обороны). Довольно сильного товарища — генерала Завадского хотя и выдвигают (он теперь руководитель профсоюзов), но усиленно убеждают и самого Завадского, и Берута в его «болезненности». Дело дошло до того, что Завадскому была сделана хирургическая операция, а когда врачи вскрыли брюшную полость, оказалось, что сделали это зря, — Завадский вполне здоров. Дабы сказать, что не зря резали товарища, ему удалили здоровый аппендикс.

Итак, первое — Берут работает хорошо, но он окружен узким кругом лиц, которые не подпускают к нему новых людей**.

****Каков же смысл этой изоляции Берута?****

Я попытаюсь ответить на этот вопрос в двух планах.

ПЕРВЫЙ ПЛАН. Довоенная Польша известна как страна, правящая клика которой создала знаменитую «двойку» — второй отдел польского генерального штаба. Двойка засылала агентов в СССР. Двойка обильно насаждала сеть провокаторов и шпионов в среду польского рабочего движения, в польскую компартию, среди интеллигенции и т. д. Куда девались все эти агенты двойки после крушения старой Польши? Известно, что во время оккупации они работали на немцев. А где они теперь?

Они попрятались в польском государственном и партийном аппарате и работают на врага, на лондонскую двойку, а следовательно, на «Интеллидженс Сервис».

Следствие по делу Ярошевича — Леховича, о ходе которого я время от времени сообщаю (и сообщают соседи), ясно показывает, что агенты двойки расставлены в теперешней Польше на виднейших постах.

Так, Мариан Спыхальский, член политбюро польской объединенной рабочей партии, выявлен ходом этого следствия как агент двойки по меньшей мере с 1928 года. Пусть не все еще доказано (показания дают матерые провокаторы — агенты двойки Лехович, являвшийся до ареста министром снабжения, и Ярошевич, являвшийся начальником главного управления сахарной промышленности Польши), но улики столько, что, на мой взгляд, труднее доказать честность Спыхальского, чем его преступность.

Спыхальский с 1945 по 1949 год был первым заместителем Роля-Жимерского. Он удалил из польской армии огромное большинство советских людей, которые в ней служили со времени войны. Он принимал на службу старых польских офицеров, возвращавшихся из эмиграции из Лондона.

*У меня нет прямых улик, но некоторые наблюдения меня уже давно привели к мысли, что Гомулка является лицом, каким-то образом подчиненным Спыхальскому*⁹.

Роля-Жимерский выглядит как паркетный генерал, не имеющий ни достаточной подготовки, ни опыта войны¹⁰. Однако этого мало. Он был осужден при Пилсудском за хищение около полутора миллионов долларов из казенных средств и отбывал наказание в течение пяти лет (с 1926 по 1931 год) в польской тюрьме. До того он был единомышленником Пилсудского. А из тюрьмы он пытался установить контакт с польской компартией. Ему это не удалось, так как польские товарищи ему не поверили. После выхода из тюрьмы, в 1931 г., он выехал во Францию, где прожил до 1938 года, без средств, без положения. Что он там делал? На что жил? Косвенные сведения о его связи с двойкой имеются.

За годы 1945–1949 известно то, что все, что бы ни обсуждалось в узком кругу польского военного руководства, сразу же становилось известным в Лондоне и Вашингтоне.

****Ежи Альбрехт — член ЦК, бывший секретарь варшавской организации партии, а теперь заведующий отделом пропаганды ЦК партии — выявлен по материалам как агент двойки****.

Януш Жажицкий — генерал, руководитель общепольского союза молодежи, *только сейчас перемещенный на пост руководителя профессионального обучения молодежи,— выявлен как агент двойки*.

Я думаю, что по материалам соседей можно было бы значительно увеличить этот перечень видных и невидных польских деятелей, являющихся агентами врага.

Польское руководство придерживается такой тактики: не изымает никого из них, стараясь постепенно сдвинуть их с видных постов, чтобы вопрос об их аресте решить в подходящий момент. Так, Спыхальского переместили с поста первого заместителя министра обороны на менее важную должность министра строительства, а Жимерского скоро переместят с поста министра обороны.

Возможно, что в теперешней обстановке эта тактика правильна. Но она и опасна. Дело в том, что польский государственный и партийный аппарат очень сильно засорен врагами польской партии или такими «деятелями», которые официально признают линию партии и восхваляют ее, а на деле являются врагами СССР, ведущими работу против нас. Некоторые из этих людей не очень заботятся об укрытии своих антисоветских взглядов и намерений, но большинство ловко маскируется, выдавая себя за сторонников партии и СССР.

*Они придерживаются тактики выжидания, стремясь сохра-

нить себя на постах*, маскируясь под сторонников дружбы с СССР.

Я обеспокоен тем, что выявление сети этих людей идет крайне медленно, и происходит это потому, что польское министерство госбезопасности само вызывает беспокойство за себя.

Министр госбезопасности Радкевич слывет в кругах руководства в качестве добродушного человека, лишенного твердой воли и административных данных. Более тревожно другое — он националист, по меньшей мере настороженно относящийся к СССР, а его жена, занимающая ответственный пост в Главном управлении польской кинематографии, — ярко антисоветский человек, блокирующий с врагами советского кино в этой организации.

****ВТОРОЙ ПЛАН. Такие руководящие польские деятели, как Берман, Минц и Замбровский, не освободились от сильных националистических предрассудков****.

Якуб Берман, член политбюро, первое после Берута лицо в партии, начавший свою политическую деятельность в еврейской националистической организации, а затем ставший коммунистом, до сих пор поддерживает как политического деятеля своего старшего брата, лидера еврейских националистических организаций в Польше Адольфа Бермана. Все делегаты международных еврейских националистических организаций, приезжающие в Польшу из других стран, в том числе и из Израэля, находят доступ к Якубу Берману. Несмотря на прямые советы из Москвы о необходимости ликвидации в Польше еврейской организации «Джойнт», обслуживающей американскую разведку, она до сих пор не ликвидирована, так как этому сопротивляется Якуб Берман.

**Роман Замбровский, член политбюро, секретарь ЦК, фактически направляющий всю работу ЦК, очень большую заботу проявляет о лицах, эмигрирующих из Польши в Палестину, дерется с «обидчиками» еврейских делегаций, приезжающих в Польшу.

Гилярий Минц, член Политбюро, будучи министром промышленности, не имел ни одного из своих заместителей из числа поляков**.

***Сведения, идущие из окружения этих трех лиц, говорят о том, что и между ними нет единства: Берман и Замбровский — это одна, а Минц — это другая линия.

Далее. Аппарат министерства госбезопасности, начиная с заместителей министра и включая всех начальников департа-

ментов, не имеет ни одного поляка. Все — евреи. В департаменте разведки работают только евреи***.

Нельзя сказать, что аппарат министерства госбезопасности работает четко. Нельзя сказать, что из него ничего не утекает.

Например, следствием по делу Ярошевича — Леховича (т. е. по сети агентов двойки) занимается Ружанский (действительная фамилия Гольдберг). Он находится в прямом подчинении у члена политбюро Бермана. А родной брат этого Ружанского Борейша (Гольдберг) является заместителем вышеназванного Ежи Альбрехта в отделе пропаганды ЦК партии, в прошлом махновец, а ныне поддерживающий очень широкие связи с заграничными культурными деятелями.

Я обеспокоен тем, что следствие по делу вражеской агентуры в Польше находится в ненадежных руках, а материалы его «корректируются» перед тем, как попасть к Беруту. На мой взгляд, следовало бы министерство госбезопасности возглавить другим лицом и оздоровить эту организацию, чтобы выявить вражескую сеть, концы которой уже вытянуты, и обезвредить ее.

**Итак, второй вывод — в польской партии идет скрытая, но упорная борьба за власть, в которой Берут пока что «изолирован» от остальных польских товарищей группой деятелей, явно страдающих еврейским национализмом. Деятели эти имеют очень большие заслуги перед польской партией, но их линия не сулит ничего хорошего.

По-моему, в данной обстановке нет никаких других мер, ведущих к выходу, кроме оздоровления руководства министерства госбезопасности. Надо, чтобы во главе этого органа встал поляк, который был бы правой рукой Берута и который постепенно очистил бы теперешний аппарат этого министерства**.

Я не говорил с Берутом по всем этим вопросам, но из целого ряда его высказываний в разное время и по разным поводам видно, что он понимает обстановку, в которой находится, но пока не видит из нее выхода. Ведь совсем недавно в партию влились пепезовцы. Четверо из них введены в политбюро. Приходится держать в политбюро и Спыхальского. В такой обстановке Беруту опереться не на кого, кроме как на тех же Бермана, Минца и Замбровского. Поэтому не пришло еще время для коренного решения вопроса о борьбе с еврейским национализмом в польской партии. Можно думать лишь о постепенной подготовке к решению этой задачи. *А пока дело расстановки кадров не улучшается, а ухудшается. Особенно это касается аппарата госбезопасности, ЦК партии, центральных аппаратов ряда важнейших министерств. Оздоровление

руководства министерства госбезопасности было бы весьма важным шагом в деле оздоровления положения в руководстве польской партии*.

В. ЛЕБЕДЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 23–32.

Заверенная копия.

¹ Разослано И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину.

² См. т. I, док. № 272, 291, 301, 307.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут карандашом вертикально по левому полю и заключен в скобки. Здесь и далее в документе пометы принадлежат И. В. Сталину.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут карандашом вертикально по левому полю, где стоит также рукописная помета «М», и заключен в скобки.

⁵ См. док. № 112.

⁶ См. т. I, док. № 202; т. II, док. № 114.

⁷ Текст, отмеченный тремя «звездочками», подчеркнут карандашом.

⁸ Абзацы, отмеченные четырьмя «звездочками», обведены карандашом.

⁹ В. Лехович — депутат Сейма, вице-министр, вице-председатель Демократической партии, 6 июля 1955 г. осужден на 15 лет тюремного заключения; А. Ярошевич — член Демократической партии, заместитель директора Центрального управления сахарной промышленности. Оба были арестованы в октябре 1948 г. по обвинению в сотрудничестве с польской военной контрразведкой (2-й отдел генштаба, или «двуйка») в межвоенный период, а также в участии в движении Сопrotивления, руководимом польским эмигрантским правительством. В современной польской научной литературе имеются сведения о том, что В. Лехович и А. Ярошевич, будучи сотрудниками «двуйки» и затем Делегатуры, действовали «с согласия и по поручению советской разведки». В годы оккупации они одновременно работали под началом М. Спыхальского в разведке Гвардии Людовой — вооруженной подпольной организации, созданной коммунистами (Garlicki A. В. Bierut. Warszawa, 1994. S. 67). После войны В. Лехович служил в Министерстве Западных земель, которое тогда возглавлял В. Гомулка. Целью ареста В. Леховича и А. Ярошевича и было получение компромата на Гомулку, необходимого для организации задуманного процесса по типу «дела Райка» в Венгрии (см. док. № 54, 72 и др.). Но арестованные не дали показаний против В. Гомулки.

¹⁰ Маршал М. Роля-Жимерский — член Госсовета, министр национальной обороны, осенью 1949 г. освобожден от занимаемой должности, находился в фактической изоляции и под наблюдением польской службы безопасности по причине, как сообщали в Москву работавшие в Польше советники МГБ СССР, якобы имевшихся намерений бежать за границу (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1300. Л. 21–26), в марте 1953 г. арестован.

№ 54

Докладная записка С. Г. Заволжского

Л. С. Баранову о беседе с заместителем Генерального секретаря ЦК ВПТ М. Фаркашем в связи с «делом» Л. Райка¹

г. Будапешт

11 июля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

В беседе со мной заместитель генерального секретаря ЦК ВПТ т. Фаркаш сообщил следующее:

По поручению Политбюро Фаркаш и Кадар встретились после ареста с Райком. Райк решительно отказывался от предъявленных ему обвинений, признавался в беседе в ряде мелких политических ошибок.

На днях Райк начал впервые давать отдельные показания. Стало ясным, что Райк стал шпионом Хорти с 1931 года, работал после на немцев, а затем был агентом США. Большинство членов раскрытой шпионской группы было ранее завербовано в Испании, в лагерях Франции. Во время войны многие находились в Швейцарии. После Ялтинской Конференции, когда стало ясно, что советские войска первыми войдут в Центральную и Юго-Восточную Европу, руководитель шпионского центра США в Швейцарии Даллес перебросил свою сеть в страны народной демократии. Венгерская шпионская группа во главе с Сени прибыла в Венгрию через Югославию.

План арестованной группы заключался в том, чтобы в удобный момент свергнуть руководство партии, собрать чрезвычайную партийную конференцию из своих сторонников и поставить во главе партии и правительства Райка.

Предполагаем, заявил т. Фаркаш, что Тито, Джилас и Ранкович — шпионы, завербованные в Испании и Франции, Райк имел с ними связь.

Разоблачению Райка мы придаем большое значение, сказал т. Фаркаш. Видимо, имелся единый центр, и Райк был связан с ему подобными в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Италии, Франции.

После окончания следствия Райка будем судить и приговорим к повешению.

На следующей неделе ЦК ВПТ будет информировать руководство братских компартий и Секретариат Информбюро о раскрытой группе и показаниях Райка. Уверены, что во многих партиях в ЦК сидят провокаторы.

Арестовано три шпионских группы: американская, английская и подпольная троцкистская. Пока еще не установлено, насколько они все были связаны между собой. Допрос аресто-

ванных идет медленно, т. к. у нас нет соответствующих кадров.

Бывшие социал-демократы, члены Политбюро, после ареста Райка растерялись, появилась некоторая паника, замкнутость, проскальзывали отдельные мнения, что если коммунисты арестовали Райка, бывшего своего товарища, то они могут арестовать кого угодно. Это мнение усилилось после ареста Юстуса Пала, бывшее руководство социал-демократической партии боялось, что в своих показаниях он может в какой-то степени оклеветать их.

В связи с раскрытой шпионской группой в ЦК была проведена проверка партработников, 75 человек освобождены от работы в аппарате ЦК, к освобождению намечено еще 20. Тов. Фаркаш сказал мне, что в ближайшее время ЦК напишет закрытое письмо ко всем партийным организациям об усилении бдительности.

*Тов. Фаркаш заявил, что член ПБ т. Реваи все время не верил в виновность Райка и с таким мнением уехал на лечение в Москву. Реваи требовал от т. Ракоши документальных доказательств виновности Райка. Реваи, заявил т. Фаркаш, все время нужно держать в руках, иначе он на каждом шагу может совершать ошибки**.

После окончания дела о Райке, заявил т. Фаркаш, возьмемся за идеологические вопросы*. Прежде всего мы должны разоблачить идеалиста и космополита Лукач Дьерд. С этой целью в центральной газете и теоретическом органе партии будет напечатано несколько статей по различным теоретическим вопросам. Затем будет вынесено решение Политбюро. Все трудности состоят в том, что у нас очень мало подготовленных теоретически товарищей. На т. Реваи в этом вопросе мы полагаться не можем.

Следующим вопросом нашей работы будет разоблачение члена ПБ т. Надь Имре как явного бухаринца. Мы думаем вывести его из состава Политбюро⁴.

Далее т. Фаркаш коротко остановился на армии. Он заявил, что после его назначения министром обороны проводится чистка армии от шпионов, но, безусловно, в армии еще имеется много реакционеров. Фаркаш рассказал, **что в военном журнале генерального штаба долгое время проповедовалась мысль, что армия США — самая сильная армия, стратегия наиболее правильная и гибкая**. В предстоящей войне Советский Союз будет побежден.

После получения советского оружия было стремление его дискредитировать, подчеркивалось, что американское оружие лучше. Это положение сейчас исправлено.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 147-148.

Подлинник.

¹ В левом верхнем углу документа имеется резолюция: «По указанию т. Баранова направлена т. Григорьяну телеграмма (см. отчеркнутое красным). Н. Пухлов».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут красным карандашом по левому полю.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут красным карандашом.

⁴ Около этого абзаца на левом поле поставлена «галочка» карандашом.

№ 55

*Докладная записка С. Г. Заволжского Л. С. Баранову
о беседе с М. Ракоши о «деле» Л. Райка,
предстоящих арестах в венгерской армии,
развертывании вооруженной борьбы в Югославии и др.*

г. Будапешт

11 июля 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. БАРАНОВУ Л. С.

В беседе со мной т. Ракоши заявил следующее:

О преступной деятельности Райка мы знали давно, но выжидали случая для его полного разоблачения. Когда для нас стало ясно, что Райк предатель, мы решили его арестовать, и с этой целью выборы в Национальное Собрание, ранее намеченные на осень, мы провели весной.

Тов. Ракоши сказал, что Райка он до 1945 года не знал, но имевшийся у него подозрения по отношению к Райку были рассеяны т. Ковач, который находился с ним в подполье, и т. Реваи, который всегда упорно защищал Райка и иногда говорил о нем как о вожде, воспитавшемся в Венгрии.

Тов. Ракоши предполагает, что Райк был одновременно агентом Тито и США. С Тито Райк встречался и работал в Париже, когда Тито занимался отправкой бойцов-коммунистов в интернациональную бригаду в Испании. С Ранковичем Райк находился вместе в лагере во Франции.

Тов. Ракоши утверждает, что Райк имел тесную связь с Ранковичем, Вукмановичем, Миличем и Коста Надж. Тито, по

показаниям Райка, обещал ему военную помощь в какой-либо форме для осуществления в Венгрии правительственного переворота и организации в Венгрии государственного устройства по югославскому типу.

Мое личное впечатление, сказал т. Ракоши, что группа Райка хотела убить меня.

Тов. Ракоши предполагает, что имеется единая цепь шпионажа в странах народной демократии, и в первую очередь в Чехословакии. Не называя фамилий, т. Ракоши указал на двух заместителей т. Климентиса, редактора «Руде право» и секретаря у т. Готвальда. Тов. Ракоши сказал, что об этом он информировал лично т. Готвальда, но пока руководители компартии Чехословакии мер никаких не принимали.

Тов. Ракоши заявил, что из среды бывших социал-демократов в Политбюро ВПТ имеются провокаторы и шпионы. По этому вопросу т. Ракоши хочет поехать в Москву, чтобы посоветоваться с соответствующими лицами и органами в Советском Союзе.

Тов. Ракоши говорит, что арест членов ПБ может сказаться на отношениях коммунистов с социалистами в Италии, Германии, Польше и Чехословакии. Лучший вариант, говорит т. Ракоши, — это созыв съезда партии весной 1950 года, когда съезд не изберет их в новый состав ЦК, а после этого мы их арестуем как простых венгерских граждан.

На этой неделе, сказал т. Ракоши, будут произведены крупные аресты в армии, в частности будут арестованы как американские шпионы все начальники отделений Генштаба.

Тов. Ракоши утверждает, что Бранков является югославским шпионом, служил связным между Райком и Ранковичем. В своем заявлении он высказал удивление, что по настоянию бывшего посла СССР в Венгрии т. Пушкина Бранков был вывезен из Венгрии в Москву. Нам в данное время было бы легко разоблачить Бранкова.

*О Югославии т. Ракоши сказал, что там необходима вооруженная борьба, организация партизанских отрядов. Одной пропагандой мы не одолеем клику Тито*¹.

Тов. Ракоши согласился с нашими замечаниями о венгерских передачах на Югославию и просил из числа югославских политэмигрантов, находящихся в Москве или в какой-либо из стран народной демократии, прислать в Венгрию редактора для радиопередач.

**Тов. Ракоши просил передать Вам следующее: т. Пайетта от имени ЦК Итальянской компартии обратился к т. Ракоши с просьбой предоставить местожительство и работу 300 итальянским коммунистам, бывшим партизанам, которых сейчас преследует итальянское правительство. Причем т. Пайетта заявил

т. Ракоши, что ЦК партий Польши и Чехословакии согласились взять в свои страны по 300 итальянских коммунистов.

Тов. Ракоши просил Вашего совета, т. к., по его личному мнению, действия Итальянской компартии неправильны, когда в напряженный момент из страны выезжает 900 лучших коммунистов**2.

В заключение беседы т. Ракоши просил передать Вам и т. Юдину, что ЦК ВПТ будут приняты все необходимые меры для перехода газеты «За прочный мир, за народную демократию!» на еженедельное издание.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 94. Л. 149–150.

Подлинник.

¹ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом.

² Текст, отмеченный двумя «звездочками», помечен скобками по левому полю, где имеется также помета: «Сообщите в М[оскву]».

№ 56

*Запись беседы посла СССР в Болгарии М. Ф. Бодрова
с министром почт и телеграфа Ц. Драгойчевой
в связи с арестом Т. Костова¹*

г. София

15 июля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Драгойчева заявила о том, что она на протяжении всей своей работы в партии настороженно относилась к Трайчо Костову. В период подполья Костов всегда ослаблял бдительность коммунистов. Кроме того, были такие случаи, которые в настоящее время требуют, чтобы на них обратили внимание следователи, допрашивающие Костова².

1. В 1941 году было решено собраться членам ЦК в доме у инженера Гурбатова. Костов бывал в этом доме, и по его распоряжению было назначено собрание в этом доме.

Оказалось, что этот дом был блокирован, и 6 человек было раскрыто. Причем Костов уходил из дому последним и за ним агенты полиции не пошли.

2. В 1941 году, в январе месяце, должен был состояться пленум ЦК, Драгойчева договорилась с Костовым, что пленум будет проходить в доме зубного врача А. С., и больше об этом никто не знал.

Впоследствии оказалось, что квартира А. С. блокирована, а знал об этой квартире и что там будет происходить пленум ЦК, только Костов. Обвинили тогда в предательстве Раденко

Виденского, который жив и в настоящее время и работает в Министерстве Индустрии, но он не виноват.

Хорошо, что наши товарищи быстро догадались о том, что квартира А. С. блокирована, и пленум ЦК перенесли в другое место, а то могли бы все попасть в руки полиции.

3. В 1940 году Костов был интернирован, а потом быстро вернулся домой. Объясняли это тогда ошибкой полицейского. Но этому нельзя верить, ибо Костова хорошо знала вся полиция как активного партийца.

4. В 1942 году на процессе всех приговорили к смертной казни, а Костова — к пожизненной каторге. Тогда ходили всякие версии о том, что в этом ему помогла сестра жены, военный министр и т. д., но все это очень подозрительно потому, что Костова знала полиция.

5. В болгарской компартии был Антон Иванов, который вел активную работу в партии и всегда ругал Костова гнилым интеллигентом. Костов, в свою очередь, не дорожил Антоном [ом] Ивановым и посылал его на все самые трудные операции.

А в одно время Костов предложил разделить партийную работу на три сектора — Костову северную Болгарию, Югову — южную, а Антон Иванов должен остаться в Софии. Антон Иванов запротестовал против этого, и такое деление не состоялось.

6. В Пловдиве в 1942 году Петр Чепчалов создал хорошую партийную организацию и должен был продолжать работу, но Костов отозвал его из Пловдива и назначил секретарем одного из районов Софии, мотивируя это решение интимной связью Петра с одной женщиной, тоже членом партии.

7. Костов из тюрьмы писал против развертывания партизанского движения в период пребывания немцев в Болгарии. Основным мотивом его было — не надо бросать людей на истребление.

8. Имеются такие документы в Москве — письменные показания расстрелянных в 1942 году членов ЦК.

Было бы хорошо проверить их еще раз.

Мне, например, известно, что Антон Иванов имел очную ставку с Костовым в тюрьме и писал о своих впечатлениях о Костове.

9. Непонятно, почему Костов после 9 сентября доверил архив полиции Николе Павлову.

Вообще Никола Павлов был самым доверенным человеком Костова, и это подозрительно.

10. Костов скрывался у Бакарджиева, который был градоначальником города Софии в период господства немцев в Болгарии. Этот Бакарджиев жив и на свободе в настоящее время, но как будто безработный.

11. В 1936 году Костов пошел в Москву.

Перед его возвращением из Москвы сестра его жены беспокоилась о том, что полиция знает путь возвращения Костова и его могут забрать, а Костов вернулся этим путем, и все было спокойно.

М. БОДРОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 10. Л. 1-4.
Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело. На документе имеется резолюция: «Снять копию 1 экз. Левычкин» и штамп со следующей записью: «Снято 1 экз. копий. По расп. т. Левычкина послано с исх. № 2864/6с т. Григорьяну. Референт Отдела [подпись неразборчива]. 10.VIII.1949 г.».

3 августа 1949 г. К. Левычкин обратился к В. Зорину со следующей запиской: «Тов. Зорину В. А. Считаю целесообразным направить копию прилагаемой беседы тов. Бодрова М. Ф. с министром почт и телеграфа Болгарии Цолой Драгойчевой тов. Григорьяну В. Г. Проект сопроводительного письма прилагается. Прошу Ваших указаний. К. Левычкин» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 10. Л. 5).

² Информация Ц. Драгойчевой предназначалась для находившихся в Софии советских следователей МГБ генерала Шварцмана (Чернова) и Лихачева, которые были командированы в Болгарию после ареста Т. Костова 20 июня 1949 г. 3 сентября 1949 г. министр государственной безопасности СССР В. Абакумов направил записку Сталину о некоторых итогах пребывания упомянутых следователей в Софии. В этом документе говорилось: «В процессе допроса Костова и других арестованных по его делу, как заявили тт. Лихачев и Шварцман, они оказывали болгарским следователям практическую помощь в организации допросов, проведении очных ставок, проверке и документации показаний арестованных и свидетелей. Помимо этого тт. Лихачев и Шварцман первое время по просьбе тт. Червенкова и Югова лично участвовали в допросах Костова, но затем вынуждены были отойти от его допросов, т. к. болгарские товарищи сочли неудобным дальнейшее участие советских следователей в допросах Костова. Тт. Лихачев и Шварцман сообщили, что болгарские следователи в силу небольшого опыта допрос Костова ведут недостаточно активно и нецелесообразно, несмотря на помощь, постоянно оказывавшуюся им. Положение осложняется тем, что ЦК болгарской компартии по неизвестным причинам не разрешает болгарским органам безопасности арестовать ряд лиц, тесно связанных с Костовым по вражеской работе (бывший министр финансов Стефанов, бывший управляющий болгарским банком Цончев и др.) (арестованы позднее.— *Сост.*), показания которых могли бы быть использованы следствием для полного изобличения Костова.

...Имея в виду, что в настоящее время в связи с возвращением тт. Лихачева и Шварцмана в Болгарию никого из работников МГБ СССР нет, чтобы не допустить ошибки с выполнением Вашего указания — не развлекать вновь полученных от Костова показаний о его связи с полицией, а вызвать решительное направление в следствии на вскрытие его преступных связей с группой Тито, — не целесообразно ли было бы передать указание об этом т. Червенкову и министру внутренних дел Болгарии т. Христову: 1. Через посла СССР в Болгарии т. Бодрова или советников по разведке Комитета информации в МВД Болгарии; 2. Либо вновь командировать в Болгарию для передачи этого указания зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Шварцмана. Прошу Ваших указаний, как поступить. Абакумов» (АП РФ.

Ф. 3. Оп. 64. Д. 284. Л. 88–89). Судя по тому, что в конце ноября 1949 г. Шварцман составлял обвинительный акт по делу Костова, было принято решение о его вторичной командировке в Болгарию.

Переданная Ц. Драгойчевой информация, таким образом, отразила начальную стадию следствия, когда Т. Костову инкриминировались предательство и связь с болгарской полицией. Обвинения в проведении «преступной работы против СССР и болгарского народа», подрывной деятельности против Г. Димитрова в целях узурпации Костовым власти и последующего «отрыва Болгарии от Советского Союза», связях с англо-американскими империалистами и пр. были сформулированы во время пребывания Шварцмана и Лихачева в Софии летом 1949 г. (Там же. Л. 88).

№ 57

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы
с Г. Георгиу-Деж о приеме у И. В. Сталина
и обсуждении вопросов экономического развития Румынии¹*

г. Бухарест

16 июля 1949 г.

СЕКРЕТНО

По возвращении из Москвы Георгиу-Деж посетил меня 16 июля с целью информировать по вопросам, поставленным им в Москве, и поделиться впечатлениями. Прием и внимание, какие мне были оказаны в Москве, сказал он, превзошли все мои ожидания. *Самым главным я считаю то, что меня тов. Сталин принял два раза и проявил большой интерес к румынским делам, заботу о нашем народе и сердечное внимание к нашим нуждам². Указания, полученные мною от него,— это целая программа дальнейшей работы партии и правительства, неуклонное исполнение которой мы считаем делом нашей чести. Как в области экономики страны, так и в области культуры мы получили благодаря товарищу Сталину неожиданно большую помощь, освоению которой мы посвятим все наши силы в полном убеждении, что она послужит громадным импульсом прогресса нашей страны. Я и мои ближайшие товарищи по работе (Паукер, Лука и др.) расцениваем это внимание и эту помощь со стороны тов. Сталина как выражение доверия и искреннего товарищеского чувства к нам, что мы считаем своим святым долгом оправдать. Далее Георгиу-Деж в общих чертах говорил по отдельным вопросам: получение из Советского Союза полиграфических агрегатов даст возможность целиком покрыть несказанно выросший спрос на печатное слово. Имеющаяся печатная техника, полученная по наследству от старого режима, настолько износилась, что в деле политического и культурного обслуживания населения печатным словом правительство и партия приблизились к катастрофическому положению. По получении советских машин Ц. О.³

партии «Скынтея» можно довести до 4-х миллионов экземпляров. Установка двух электростанций, каждая по 12.000 сил, у озера Ташаул и в Черноводах вполне обеспечит на первый период работы по каналу Черное море — Дунай. Столь же важное значение, продолжал Деж, в смысле правильной постановки дела строительства, обеспечения выполнения планов и руководства имеет присылка советского специалиста по каналу, который обещан и, видимо, в скором времени будет направлен в Румынию.

Все высказывания товарища Сталина по вопросам армии, морских сил, электрификации, нефти и др. мы превратим в программу нашей основной практической работы⁴ и приложим все усилия, чтобы доказать ему на деле, что мы заслужили его столь глубокое внимание и столь щедрую помощь. Деж особо подчеркнул, что ему дано согласие на посылку в Союз для повышения квалификации, изучения советских методов работы и применения усовершенствований техники 150 рабочих. Сейчас, продолжал он, мы займемся тщательным подбором подходящих молодых, проверенных и способных рабочих, которые в Советском Союзе должны специализироваться главным образом по электрификации. Я пожелал Дежу успеха в дальнейшей работе и заметил, что поскольку к нему было проявлено такое внимание и обещана такая значительная помощь, *значит, он и возглавляемая им партия это заслужили*.

Беседа продолжалась около двух часов.

Посол СССР в Румынии

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 37. П. 154. Д. 8. Л. 22–23.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, А. Я. Вышинским.

³ Ц. О. — центральный орган ЦК РРП.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по правому полю, вероятно, А. Я. Вышинским.

*Из дневника советника Посольства СССР в Чехословакии
М. М. Хазанова. Запись беседы с заместителем министра
иностраннных дел А. Лондоном о ходе чистки
аппарата министерства иностраннных дел¹*

г. Прага

19 июля 1949 г.

СЕКРЕТНО

19 июля сего года посетил заместителя министра иностраннных дел Артура Лондона. Лондон рассказал, что очистка министерства иностраннных дел от политически сомнительных и неблагонадежных лиц продолжается². В настоящее время подготовлены списки на увольнение из министерства еще на 250 человек. Среди них бывший сотрудник чехословацкого посольства в Москве Гниздо.

Среди уже уволенных из МИДа бывшие чехословацкие послы в Болгарии и Румынии Кубка и Краузе.

*Недавно чехословацкое министерство иностраннных дел отозвало из различных стран 80 дипломатов и сотрудников чехословацких посольств и миссий. В министерстве иностраннных дел, по словам Лондона, было мало надежды на их возвращение и предполагалось, что свыше 50 человек станет невозвращенцами. Однако Лондон с удовлетворением отметил, что отказалось вернуться около 25 человек. Часть лиц из этого количества в 80 человек находилась за границей 20–25 лет. Так, например, вице-консул в Чикаго находится там без выезда в Чехословакию с 1923 года. Такое же время находился в Лондоне заведующий секретным делопроизводством чехословацкого посольства*³.

В настоящее время чехословацкое министерство иностраннных дел должно подобрать еще 35 человек на должности послов и генконсулов. В связи с острой нехваткой кадров это представляет для них трудную задачу.

Для пополнения посольства дипкадрами открыты годовичные школы дипсостава на 50 человек, укомплектованные из рабочих. Сейчас намечается организация еще одной такой школы.

Лондон также рассказал, что в министерстве иностраннных дел будет создан самостоятельный советский сектор. Сейчас отдел Советского Союза объединен вместе с отделом стран народной демократии, возглавляемым Готвальдовой-Чепичковой. Задержка с организацией отдела происходит лишь из-за отсутствия кандидатуры на заведующего этим отделом. Заместителем заведующего советским отделом назначается Шмельц.

*Помимо этого Лондон сообщил, что МИД предполагал не назначать посла в Югославию и ограничиться поверенным в

делах. Однако недавно им стало известно, что советский посол Лаврентьев вернулся в Белград, и поэтому они подыскивают подходящую кандидатуру. Предполагалось назначить послом в Югославию поверенника внутренних дел в Словакии Окали, но от этой мысли пришлось отказаться, т. к. югославы не дали бы на него агреман¹.

В заключение беседы Лондон передал список стипендиатов ООН, утвержденных для поездки в Советский Союз.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

М. ХАЗАНОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 41. Д. 350. Л. 17-18.
Подлинник.

¹ Разслана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, С. Кирсанову, в дело. Имеется автограф А. Вышинского.

² Сведения о чистках в госаппарате ЧСР стали сообщаться советскими дипломатическими службами начиная с января 1949 г. Так, из Министерства внутренних дел ЧСР 9 января советским посольством было получено сообщение об арестах среди сотрудников министерства. «Причем все арестованные были членами компартии... У нас в министерстве, сказала Миллерова (сотрудница министерства.— *Сост.*), сейчас все боятся друг друга. В министерстве сейчас служит много коммунистов, принятых после февраля из других партий. Среди них есть враги, которые служат иностранной разведке, но разоблачить их и поймать с поличным весьма трудно. Не верить коммунистам нельзя, но и верить тяжело».

В Министерстве внутренних дел к началу 1949 г. уже работали две комиссии по проверке членов партии. «Многие руководящие работники страшно боятся проверки... Около двух недель назад (по словам Миллеровой) проходил проверку один из руководящих работников Министерства по фамилии Рыхлик. Он был так перепуган, что на другой день утром повесился. Потом, как оказалось, проверку он прошел благополучно» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 7. Л. 11, 14).

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Пометы, по-видимому, сделаны А. Я. Вышинским.

№ 59

Из дневника В. З. Лебедева. Запись беседы с Б. Берутом об освобождении А. Беня из заключения в СССР, встрече В. Вольского с примасом Польши С. Вышинским и др.¹

г. Варшава

21 июля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Я был принят Берутом по моей просьбе.

В начале беседы я сказал Беруту, что собираюсь на днях выехать на несколько недель в Советский Союз в отпуск. Берут в ответ заметил, что до моего отъезда он хотел бы еще раз увидеть меня, так как у него есть необходимость кое-что пере-

дать для товарища Сталина. Мы договорились, что встретимся в субботу, 23 июля. Затем беседа коснулась наступающего завтра праздника — 5-летия существования народно-демократической Польши, приезда в Варшаву маршала Рокоссовского², а также порядка проведения завтрашнего праздника.

1. Я известил Берута о том, что поставленный им в февралю текущего года вопрос о возможности досрочного освобождения по ходатайству деятелей ПСЛ Адама Бень³ может быть решен положительно с заменой остающегося срока наказания высылкой Бень из пределов СССР и что для этого не потребуется никаких дополнительных заявлений со стороны Берута.

Берут поблагодарил меня за информацию и просил о досрочном освобождении Бень с высылкой его в Польшу.

2. Я обратился к Беруту с просьбой подготовить список деятелей польского национального искусства, которым следовало бы посвятить отдельные статьи в новом издании «Большой Советской Энциклопедии», которое сейчас готовится. Я обратил внимание Берута на большое культурно-политическое значение этой работы, поскольку советская энциклопедия является, а в дальнейшем еще больше будет являться руководством для большого числа культурных и политических деятелей не только Советского Союза, но и стран новой демократии.

Берут с большой готовностью согласился помочь нам в этом вопросе⁴.

3. Я сообщил Беруту, что польское посольство в Москве обратилось с просьбой об оказании содействия в получении от соответствующих советских властей разрешения на эксгумацию останков Анны Радзивилл и отправке гроба с телом покойной в Польшу. Я спросил Берута, имеется ли вообще необходимость в этой эксгумации и перевозке трупа Радзивилл из СССР в Польшу.

Берут взял под сомнение правильность действий Посольства и сказал, что он изучит этот вопрос и скоро даст на него ответ.

4. Я передал Беруту в русском переводе два письма немецкого переселенческого комитета, полученные из Лейпцигского лагеря для военнопленных, в которых сообщается о тяжелом положении немцев, находящихся в польском лагере Потулице, и о плохом обращении поляков с немцами в этом лагере⁵. И сказал, что, по мнению работников СВА в Германии, перечисленные в письмах факты могут быть использованы для враждебной Польше пропаганды.

Берут поблагодарил меня за переданные письма и обещал, изучив их, принять меры.

5. Берут спросил меня, имсю ли я информацию о событиях в Люблине, и затем рассказал вкратце о Люблинском «чуде»⁶. Информация Берута полностью совпала с тем, о чем я сообщил в Москву шифром 19 июля.

Я просил Берута высказать свой взгляд на результаты беседы примаса С. Вышинского с Вольским, состоявшейся 17 июля.

Берут сказал, что Вышинский, обеспокоенный мерами правительства против люблинских чудотворцев, хотел встречи с Вольским, чтобы выяснить настроение правительства, и настаивал на ускорении ответа правительства на письма католического епископата. Берут заметил, что правительство сознательно тормозит свой ответ, так как пока еще ситуация более выгодна для костела, а не для польской демократии. По существу, сказал Берут, мы еще не готовы принять бой с костелом, а Ватикан сейчас ведет активную наступательную линию во всех странах мира. На днях папа римский отлучил от церкви всех лиц, являющихся членами марксистских партий⁷. Пока еще трудно сказать, заметил Берут, какие последствия вызовет эта мера в отношении нашей партии. Безусловно, и у нас найдутся люди, которые выйдут из партии в связи с этой мерой костела, но сколько их будет — определить пока невозможно. Мы займемся этим вопросом сразу же после того, как закончим с нашим праздником, и, хотя мы не готовы, все же вызов должны принять и перейдем в наступление⁸.

Я поблагодарил Берута за информацию.

6. Перед тем как проститься со мной, Берут сказал, что у него есть просьба к ЦК ВКП(б) о том, чтобы разрешить члену ЦК Польской партии, министру гражданской администрации Польши Владиславу Вольскому получить медицинскую консультацию, а если потребуется — и лечение в СССР. Вольский долго страдает желудочным заболеванием. Ему следует оказать помощь, он этого заслуживает⁹.

Я обещал передать в ЦК ВКП(б) просьбу Польской партии.

Посол СССР в Польше

В. ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 39. Д. 288. Л. 14–16.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.

² Согласно официальной версии, именно по просьбе польского руководства маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский решением Политбюро ЦК ВКП(б) был освобожден от службы в Советской Армии и в ноябре 1949 г. направлен в распоряжение польского правительства. В 1949–1956 гг. входил в состав Политбюро ЦК ПОРП, был заместителем председателя Совета Министров Польши, министром национальной обороны, депутатом Сейма. (См. док. № 88, 104.)

³ А. Бень осужден в 1945 г. по «процессу 16-ти». (См.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. Док. № 24–28, 31–35, 38, 41–43.)

⁴ В декабре 1949 г. Отдел культуры ЦК ПОРП подготовил соответствующие материалы. В марте 1950 г. В. Лебедев направил их в ВОКС, откуда они поступили в БСЭ (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 24. Л. 154).

⁵ См. т. I, док. № 93.

⁶ 3 июля 1949 г. в г. Люблине распространились слухи о якобы случившемся в кафедральном соборе «чуде» — «плаче» иконы Божьей Матери, которые быстро разошлись по всей Польше. В город начали прибывать тысячи паломников. 13 июля у входа в собор в давке погибли и были ранены люди. Вмешалась полиция, которая, как говорилось в справке советского посольства в Польшу, произвела аресты «активных организаторов „чуда“ и различного рода подстрекателей». 14 июля начались массовые митинги в стране, на которых осуждались виновники трагедии. (См. подробнее: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 58.)

⁷ Имеется в виду специальный декрет Ватикана от 1 июля 1949 г., содержащий угрозу отлучения от церкви всех, кто сознательно и добровольно поддерживает коммунистов.

⁸ 5 августа 1949 г. Совет Министров Польши принял декрет о защите свободы совести и вероисповедания, за нарушение которых могло быть применено тюремное заключение сроком до 5 лет.

⁹ На документе имеется помета: «Сообщить п. 6 т. Григорьяну. А. В[ышинский]».

№ 60

Запись беседы И. В. Сталина с В. Червенковым, П. Дамьяновым и А. Юговым по вопросам внутриполитической жизни Болгарии¹

г. Москва

29 июля 1949 г.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: т.т. Маленков, Булганин, Вышинский.

Тов. Сталин спрашивает, как обстоят дела в Болгарии и трудно ли было в пути.

Червенков отмечает, что немного болтало. Просит разрешения изложить некоторые вопросы, главным образом, партийного и государственного руководства. Сообщает, что пока выбрали председателя Совета Министров и трех заместителей председателя, все — члены ПБ. Других перемещений не производили, считая, что это сейчас нецелесообразно и что лучше произвести необходимые изменения после выборов в ноябре². Просит совета, правильно ли это или же лучше произвести изменения теперь. Одновременно сообщает, что заместителями председателя Совета Министров назначены Червенков, Югов и Терпешев. Назначение трех заместителей объясняется главным образом большим объемом работы по Совету Министров и болезнью Коларова, который в ближайшие два месяца не смо-

жет начать работу и вообще работать в полном объеме не сможет, так что ему нужно будет крепко помогать. Добавляет, что Коларов считает целесообразным необходимые перемещения произвести после выборов. Коларов считает также целесообразным сохранить за собой пост министра иностранных дел.

Тов. Сталин объясняет, что такое совместительство неправильно и что Коларов в этом случае неправ. При таком совместительстве для правительства возникает ряд неудобств, так как премьер-министр берет на себя ответственность за все текущие дела министерства иностранных дел, тогда как премьер-министр должен быть суперарбитром. Он должен иметь возможность поправлять министров. При совместительстве этого нельзя будет делать. Поэтому посты премьер-министра и министра иностранных дел лучше разделить.

Что касается вопроса, поставленного Червенковым, ждать или не ждать выборов, для того чтобы осуществить необходимые изменения в составе правительства, то лучше не ждать. Заместителей председателя Совета Министров лучше теперь же освободить от других постов. В качестве заместителей председателя они будут наблюдать за министерствами, но сами министрами не будут.

Червенков спрашивает, не целесообразно ли разделить министерство внутренних дел на два министерства — внутренних дел и государственной безопасности.

Тов. Сталин спрашивает, какие функции у министерства внутренних дел в Болгарии.

Червенков дает разъяснение, из которого следует, что МВД Болгарии ведает милицией, охраной границ, противопожарными мероприятиями.

Тов. Сталин спрашивает, кто ведает регистрацией браков, рождений и смерти.

Югов разъясняет, что болгарский МВД этими вопросами не ведает.

Тов. Сталин указывает на то, что Болгария — небольшое государство и что можно не разделять МВД на МВД и МГБ. Копировать СССР, говорит тов. Сталин, не следует; в этом нет нужды, тем более что СССР очень большое государство.

Югов обращает внимание на то, что в Болгарии милиция выполняет боевые задачи, ведет борьбу против бандитизма.

Спрашивает, удобно ли при этих условиях делить МВД на два министерства.

Тов. Сталин подтверждает, что это несудбно и в этом нет необходимости.

Югов, возвращаясь к вопросу о совмещении поста премьер-министра с постом министра иностранных дел, говорит, что Коларов и некоторые другие товарищи опасаются, что на пост

министра иностранных дел будет трудно найти подходящего кандидата.

Тов. Сталин говорит, что люди найдутся, нужно их искать. Растущих молодых людей много, нужно их выдвигать, и выдвигать посмелее.

Червенков говорит, что в связи с делом Костова решено выдвинуть новых людей, в особенности на руководящие посты.

Тов. Сталин. Это правильно. Нужно выдвигать. Не нужно надеяться на старых специалистов, в особенности в области торговли, они люди старого закала. Нужно выдвигать не старых специалистов, которые испорчены дурными навыками старого общества, а новых.

Тов. Сталин обращает внимание на то, что Костов окружал себя именно такими людьми, которых следует заменить молодыми, новыми кадрами.

Червенков говорит, что в деле Костова оказываются замешанными некоторые министры и выявляется необходимость заменить ряд министров.

Тов. Сталин напоминает, что так было и у нас. Ленин — великий человек, но и при нем мы все проглядели такие же факты. Много хвалили ГПУ, а там один Дзержинский был безукоризненно честным человеком. Там было немало иностранных агентов, засланных из-за границы, которые, может быть, и не хотели бы нам вредить, но вынуждены были, будучи завербован[н]ы[ми] иностранными разведками.

Тов. Сталин указывает на Югославию, где сейчас много американских и английских агентов, от которых требуют сведений и службы. Хотя бы они вредить или не хотят — безразлично, от них требуют, и они должны эти требования удовлетворять. Это — закон. В этом нет ничего исключительного. В том, что делается в этом отношении в Болгарии, ничего нет удивительного.

Тов. Сталин называет некоторых из наиболее злостных троцкистов, немецких и английских агентов в СССР — Шейнмана, Ягоду, Колмановича и др. — и добавляет, что в Англии и США не зря сидят старые волки. В Болгарии в этом отношении ничего особенного не случилось. Было так и у нас. История с Костовым поможет очиститься от этих агентов и вообще от враждебных элементов.

Червенков говорит, что Костов сознался в своих планах оторвать Болгарию от дружбы с СССР.

Тов. Сталин, обращаясь к болгарам, говорит, что Костов — иностранный агент, выдавал ваших же людей. Он боится сейчас рассказать всю правду, но если его заставить разговариваться, то он многое расскажет.

Червенков возвращается к вопросу о реконструкции правительства и сообщает, что у Коларова желание оттянуть это дело до выборов.

Тов. Сталин спрашивает, знают ли болгары, что Коларов в прошлом был на правом крыле, его считали оппортунистом. Он очень много в свое время навредил Ленину. Его тянет направо, а он это называет «осторожностью». Впоследствии Коларов поправился. Он, безусловно, марксист, толковый человек; Коларов, бесспорно, наш человек, но рецидивы могут повторяться.

Что касается изменений в правительстве, то это оттягивать не нужно.

Тов. Маленков спрашивает, разве имеются какие-либо препятствия к назначению новых министров до выборов.

Червенков и Югов разъясняют, что таких препятствий нет.

Тов. Сталин говорит, что ждать не надо, это не годится.

Червенков спрашивает, нужно ли обязательно иметь генерального секретаря партии.

Тов. Сталин отвечает, что можно и не иметь.

Червенков сообщает, что ПБ болгарской компартии за последнее время состояло из 9 членов и 3 кандидатов. Теперь же ПБ состоит из 7 членов и 3 кандидатов. ЦК считает, что пополнять ПБ не нужно.

Тов. Сталин советует пополнить ПБ, чтобы втянуть больше новых людей в работу. Пусть учатся. В ПБ можно выдвинуть не только из кандидатов в члены ПБ, но и других, которые выросли и достойны этого.

Червенков сообщает, что сейчас имеется два секретаря ЦК партии и что они предполагали выбрать третьего секретаря и наметили кандидатуру Пиловского³, но потом оказалось необходимым получить о нем дополнительные сведения, и решение этого вопроса временно отложили. Они считают, что третий секретарь должен быть из членов ПБ.

Тов. Сталин подтверждает, что лучше иметь трех секретарей, а кого — это им, конечно, лучше знать.

Тов. Сталин на повторное замечание Червенкова, что Коларов стоит за совмещение постов премьера и министра иностранных дел, говорит, что надо ему посоветовать отказаться от этого.

Червенков разъясняет, что из новых заместителей председателя Терпешев и Югов будут работать в Совете Министров, а он, Червенков, будет работать одновременно в качестве секретаря ЦК и заместителя председателя Совета Министров.

Червенков перечисляет по фамилиям остальных членов Политбюро и разъясняет, какие они занимают посты в правительстве.

Червенков говорит, что в системе партийного руководства они не находят места для Оргбюро.

Тов. Сталин разъясняет, что у нас Оргбюро проверяет практическую работу местных партийных организаций и массовых общественных организаций. При проверке Оргбюро заслушивается содоклад инструктора ЦК, после чего выносятся соответствующая резолюция. Это хорошо действует.

Червенков спрашивает, нельзя ли болгарам познакомиться с работой аппарата ЦК, прислать в Москву группу товарищей, человек 7.

Тов. Сталин говорит, что, разумеется, можно. Пусть придут, познакомятся с нашей работой.

Червенков указывает на затруднения со специалистами в области внутренней торговли и сельского хозяйства. Они хотели бы, чтобы СССР помог своими советниками.

Тов. Сталин говорит, что можно помочь.

Червенков, касаясь своих взаимоотношений с Югославией, подчеркивает, что торговля между Югославией и Болгарией почти совсем прекращена.

Тов. Сталин спрашивает, кто не хочет торговать: югославы или обе стороны.

Червенков отвечает, что обе стороны. Он добавляет, что торговое соглашение не осуществляется. Отрицательно действует на развитие болгарской торговли то обстоятельство, что транзит всех товаров идет через Югославию, а югославы чинят в этом деле всяческие препятствия.

Тов. Сталин говорит, что югославы, конечно, будут препятствовать.

Червенков затрагивает вопрос о постройке на Дунае моста. Это даст возможность избавиться от зависимости от Югославии. Они хотели бы построить мост в течение двух лет.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли через Дунай паром.

Червенков отвечает, что такой паром есть в Рушук⁴. Но они хотят построить постоянный мост в наиболее узком месте Дуная. Советские же специалисты рекомендуют построить мост у Рушука. Болгары полагают, что по экономическим и стратегическим соображениям построить мост лучше в наиболее узком месте, на что также согласны румыны, поскольку это будет касаться и Румынии. Далее Червенков подробно разъясняет по карте, где именно предполагается построить мост.

Тов. Сталин говорит, что мы построили мост через Дунай для югославы и что болгарам тоже нужно построить мост.

Червенков сообщает, что греческие товарищи просят помочь продовольствием и оружием.

Тов. Сталин спрашивает, куда девается оружие, предназначенное для греков. Теряют или сдают противнику?

Югов и Дамянов подтверждают, что греки просят оружия, что они планируют постройку в горах подземных ангаров.

На вопрос тов. Сталина сообщают, что по болгарской границе монархо-фашисты заняли несколько участков.

Дамянов добавляет, что партизаны систематически нарушают болгарскую границу.

Тов. Сталин говорит, что партизаны оторваны от населения, а без поддержки со стороны населения вести партизанскую войну трудно. Нельзя вести партизанскую войну в отрыве от населения. Что касается подземных устройств, то это чепуха.

Тов. Сталин замечает, что партизаны хотят пополниться за счет эмиграции, но среди эмиграции много шпионов.

Югов подтверждает, что партизаны действительно рассчитывают на пополнение из эмиграции, что в Болгарии имеется около 900 греческих эмигрантов, которые, однако, не хотят сражаться, и югославы не помогают партизанам.

Тов. Сталин говорит, что югославы никогда не помогали греческому народному движению.

Тов. Сталин напоминает, что в Югославии был организован для Греции склад, где было много продовольствия и оружия. Югославы никому его не показывали, не показали даже Захариадису. Но потом удалось посмотреть этот склад, и оказалось, что все, что было там хорошего, увезено со склада.

Тов. Сталин предлагает пригласить Захариадиса и по одному представителю от албанцев и болгар и обсудить затронутый вопрос.

Червенков говорит, что за последнее время зашевелились турки, требуя разрешения на переселение в Турцию. Эта кампания инспирирована из-за границы.

Червенков указывает на то, что подавляющее большинство турок — хорошие табаководы и что их отпускать из Болгарии невозможно.

Тов. Сталин указывает на то, что тем не менее этих турок надо выселить, не глядя на табак. Мы выселили из пограничной полосы такую публику.

Югов указывает на трудности, связанные с тем, что места, где живут сейчас в Болгарии турки, голые и нужно будет все заново строить. Они думают турок выселить из Болгарии осенью⁵.

Тов. Сталин спрашивает, примет ли их Турция.

Югов отвечает, что это, конечно, сомнительно.

Тов. Сталин высказывается за то, чтобы запросить турецкое правительство, как оно относится к этому делу, а тем временем выселение до осени можно будет затянуть.

Югов говорит, что было бы целесообразно с самого начала выселить турок из 25-километровой пограничной полосы.

Тов. Сталин подтверждает правильность этого, так как на границе шпионов держать нельзя.

Тов. Сталин спрашивает, имеется ли в Болгарии избыток населения.

Югов подтверждает наличие избытка людей, не имеющих земли. Вновь подчеркивает, что переселение турок ослабит табаководство.

Тов. Сталин указывает, что и без турок в Болгарии есть табаководы и что от турок надо освободиться. Спрашивает, как ведут себя турки в центральных районах Болгарии.

Югов отвечает, что ведут себя плохо, но ничего особенного не делают.

На вопрос тов. Сталина отвечает, что в болгарском *Великом Народном Собрании* есть несколько турок. Подчеркивает также, что турецкая молодежь, в частности в районе Шумен, перестраивается на демократический лад.

Тов. Сталин интересуется, получили ли турки какую-либо землю после революции.

Югов отвечает утвердительно.

Тов. Сталин говорит, что пусть турки поедут в Турцию, там им зададут, там они почувствуют разницу.

Тов. Сталин спрашивает, имеют ли место в Болгарии браки турок с местными жителями.

Югов отвечает, что очень мало. Говорит, что в Болгарии еще живут помаки; их 150 тыс., и они тоже живут в пограничных районах. Придется их переселять внутрь Болгарии.

Тов. Сталин спрашивает, каково направление развития болгарской экономики, по какой линии надо вести это развитие.

Югов отвечает, что в Болгарии имеется пятилетний план, составленный при т. Димитрове. Направление — на развитие текстильной, кожевенной, мукомольной, металлообрабатывающей промышленности, промышленности мелкого сельскохозяйственного машиностроения (плуги, помпы для орошения и др.). Есть ремонтные железнодорожные мастерские, но паровозов не строят.

Тов. Сталин указывает на необходимость расширить ремонтные мастерские и что без паровозов Болгарии обойтись нельзя.

Югов продолжает говорить о плане строительства. Предполагается построить завод по производству чугуна, два химических завода, расширить азотно-туковое производство.

Тов. Сталин спрашивает, приехали ли наши люди и как они помогают.

Югов подтверждает, что помогают хорошо. Указывает на разную неувязку при планировании. Например, запланировано построить новые заводы, электростанции, а оказалось, что существующие заводы полностью не используются, а существующие электростанции не могут работать из-за недостатка проволоки для передачи тока.

На вопрос тов. Сталина Югов говорит, что в Болгарии много горных рек. Он строят шесть больших плотин и гидроэлектростанций, что даст стране много электроэнергии. Расширяют также консервное производство, которое отстает из-за недостатка белой жести, в результате — овощей много, а народ их не имеет. Расширяют деревообделочную промышленность.

На вопрос тов. Сталина отвечает, что в Болгарии уголь есть, но эксплуатация его не организована.

Тов. Сталин указывает на то, что из угля можно делать бензин.

Югов отвечает, что такие заводы строятся в Бургассе. Завод большой. Должен будет удовлетворить потребности всей страны. Югов указывает, что болгарам нужны советники-планировщики, специалисты по строительству и эксплуатации электростанций.

Тов. Сталин говорит, что надо бы несколько человек послать в СССР для изучения дела электростроительства.

Югов сообщает, что сейчас в СССР направляется учиться 30 человек. Югов сообщает также, что в настоящее время строится железнодорожная магистраль София — Бургас.

Тов. Сталин спрашивает, получили ли болгары из СССР катеры.

Югов отвечает, что катеры придут в Болгарию к 8 августа.

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли арсеналы для ремонта вооружения, и в частности артиллерии. Указывает, что было бы необходимо разместить арсеналы на севере.

Югов отвечает, что арсеналы имеются, но что они слабоваты.

Тов. Сталин спрашивает, не беспокоят ли турки на границе.

Югов отвечает отрицательно и добавляет, что турки ведут кампанию против Болгарии в печати.

Тов. Сталин замечает, что это они делают специально для США.

Тов. Сталин спрашивает, имеется ли у болгар разведка на Турцию.

Дамянов отвечает, что в Турции у болгар нет военного атташе, после того как болгары выслали турецкого атташе. Также не налажена разведка на Югославию, хотя по линии госбезопасности работа ведется хорошо.

Тов. Сталин спрашивает, стоят ли турецкие войска севернее Константинополя и хорошие ли они.

Червенков отвечает, что, по их сведениям, стоят. О качестве этих войск ничего не может сказать.

Тов. Сталин напоминает, что во время войны Черчилль жаловался, что турки не признают радио.

Тов. Сталин спрашивает, почему Костов хотел оторвать Болгарию от СССР.

Червенков говорит, что он ссылается на то, что будто хотел обеспечить Болгарии независимость.

Тов. Маленков говорит, что Костов прикрывается этим.

Червенков подтверждает это и высказывает предположение, что Костов хочет скрыть свои истинные намерения.

Червенков говорит, что в Болгарии трудное положение, и обращается с просьбой помочь ЦК.

Тов. Сталин отвечает, что поможем, но болгарам нужно действовать побыстрее. Неудобных людей устранить, заменить их новыми подходящими людьми.

Тов. Сталин подчеркивает, что Костов был связан с представителями иностранного капитала. Их-то и надо устранить в первую очередь, так как таких людей нельзя держать в правительстве. Коларов, затягивающий замену этих неподходящих людей, хочет показаться более конституционным, более демократичным, но ему все равно никто не поверит.

Тов. Сталин обещает помочь посылкой в Болгарию людей, которые смогут быть полезными Болгарии.

Югов сообщает, что они думают провести финансовую реформу.

Тов. Сталин спрашивает, плохой ли курс левы⁶.

Югов отвечает, что курс неплохой, но имеются несуразности, и это подсказывает необходимость провести в Болгарии финансовую реформу.

Тов. Сталин говорит, что мы можем помочь в этом деле. Называет т. Злобина, который помогал югославам, румынам, венграм. Поможет и болгарам⁷.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли у болгар станки для печатания денег.

Югов говорит, что станков нет, что до 9 сентября 1944 года деньги Болгарии печатали Австрия и Германия.

Тов. Сталин говорит, что нужно завести свои станки. Это нетрудно сделать, и мы поможем в этом.

Тов. Сталин добавляет, что именно в этом сказывается борьба за независимость, а не в том, чтобы ругать советскую власть. В связи с этим говорит, что югославская клика негодяев позволяет себе говорить, что СССР эксплуатировал Югославию. Эти сволочи кричат о независимости. Посмотрим, как далеко пойдут они с этой независимостью. Это нечестные люди, в них нет ничего славянского. В 1946 году СССР бесплатно дал Югославии 50 тыс. тонн хлеба, а теперь они клеветают, что СССР их эксплуатировал. Это бессовестные люди.

Югов сообщает, что урожай в этом году в Болгарии плохой. Не хватает 200 тыс. тонн всякого зерна. 100 тыс. тонн придется одолжить⁸. Указывает на плохую почву в Добрудже.

Тов. Сталин говорит, что в Добрудже можно было бы с успехом сеять кукурузу, хлопок.

Дамянов отвечает, что это правильно, но там мало воды и нет рек.

Тов. Сталин указывает, что можно поставить сильные насосы и брать воду из Дуная. Тов. Сталин спрашивает, сколько в Добрудже пахотной земли.

Дамянов и Югов говорят, что около 700 тыс. га.

Тов. Сталин замечает, что в Добрудже и именно в данном районе (показывает по карте на район, лежащий у румынской границы) хлопок должен пойти.

Червенков, Югов и Дамянов соглашаются с этим.

На этом беседа заканчивается. Беседа продолжалась около двух часов.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 7-21.

Подлинник.

¹ К документу прилагается сопроводительная записка следующего содержания: «Тов. Поскребышеву А. Н. Представляю два экземпляра записанной мною беседы товарища Сталина И. В. с Червенковым, Юговым и Дамяновым. Один экземпляр записи оставляю у себя. Запись беседы отпечатана в трех экземплярах. А. Вышинский. 3 августа 1949 года». На документе имеется помета: «Записал А. Вышинский. Отпеч[атано] в 3 экз. 2 — т. Поскреб[ышеву], 1 — в дело».

² Речь идет о выборах Первого Народного собрания, состоявшихся 18 декабря 1949 г.

³ Так в тексте. Следует читать: Пеловского.

⁴ Современное название — г. Русе.

⁵ 18 августа 1949 г. ЦК БКП принял решение о переселении турок. В решении указывалось на предоставление возможности всем желающим туркам покинуть Болгарию. В случае, если до конца года они не будут приняты в Турцию, начнется их переселение в северные части страны. Переселенцам разрешалось брать с собой имущество, кроме сельскохозяйственного инвентаря

и скота. Для проведения переселенческой кампании при Совете Министров НРБ была создана специальная комиссия.

⁶ Так в тексте. Правильно: лева.

⁷ 21 февраля 1952 г. было принято решение о командировании комиссии Злобина «для оказания помощи болгарским друзьям по финансовым вопросам». В состав комиссии вошли И. Д. Злобин (руководитель), И. И. Макаров, В. И. Александров, В. И. Москвин, А. Е. Григорьев, Н. Я. Воробьев (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1134. Л. 79–80).

⁸ В августе 1949 г. председатель Совета Министров НРБ В. Коларов обратился с просьбой к И. В. Сталину «отпустить взаимнообразно для нужд населения и армии 200 000 тонн пшеницы с возвратом натурой из урожая последующих четырех лет». Болгарская сторона надеялась, что в случае положительного решения вопроса поставки зерна смогут начаться в сентябре и что до конца 1949 г. Болгария получит первые 100 000 тонн. 18 августа 1949 г. посол СССР в Софии Бодров направил письмо В. Коларова в Москву (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 22–27). 2 сентября 1949 г. в Москве было подписано соглашение о поставке правительством СССР правительству НРБ пшеницы в порядке займа. По соглашению советская сторона обязалась поставить 160 000 тонн пшеницы, причем 100 000 тонн — с сентября по декабрь 1949 г. и 60 000 тонн — с января по май 1950 г. включительно.

Болгарская сторона обязалась вернуть займ в течение 4-х лет из урожая 1950–1953 гг. (Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 2. Сентябрь 1944 — декабрь 1958 гг. М., 1981. С. 318.)

№ 61

Из дневника Ф. Ф. Молочкова. Прием советника Посольства Болгарии П. Царвуланова для решения вопросов протокола¹

г. Москва

18 августа 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 16.00 я принял Царвуланова по его просьбе.

Ц. принес список старшинства должностей болгарского государственного и партийного аппарата, армии, общественных, научных, церковных и других организаций. Все должности учтены в этом общем списке и размещены по номерам с 1 по 49-й. В конце списка имеется указание, что он является для всех обязательным, в том числе для печати, радио и т. д. Царвуланов попросил меня посмотреть список и сказать, правильно ли он составлен. При этом пояснил, что составление списка было предпринято с целью устранения обид, вызываемых неправильной рассадкой на приемах, местом на парадах, в сообщениях печати и т. д. Эти протокольные ошибки в Болгарии воспринимаются весьма болезненно.

Посмотрев список, в котором делается попытка определить старшинство всех должностных лиц Болгарии, где наряду с руководителями партии и правительства под определенными №№ помещены экзарх Болгарии, армянский митрополит, главный раввин и т. д., я ответил Царвуланову, что не смогу

помочь ему в таком деле, ибо задача, которую предполагается разрешить таким всеобъемлющим списком, неразрешима. Пояснил ему это рядом примеров, взятых из этого же списка. Высказал ему свое мнение, что такой список может вызвать весьма отрицательную реакцию и дискуссию среди служащих и общественности Болгарии, так как нет такой меры, которая с абсолютной точностью оценила бы каждую должность и правильно определила бы соотношение различных служебных и общественных должностей. Такие списки ведутся в государствах с монархическим строем, где иерархия установлена давно. В других странах, как, напр., во Франции, список старшинства ограничивается небольшим количеством должностей (10–15) в соотношении к иностранным послам и посланникам. Если список так необходим, то лучше ограничиться небольшим списком. Это исключит ошибки.

Царвуланов согласился и сказал, что он пошлет составителям списка соответствующее письмо.

Присутствовал т. Кубышкин.

Ф. МОЛОЧКОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 9. Л. 66–67.

Подлинник.

¹ Документ разослан А. Вышинскому, А. Громько, В. Зорину, А. Лаврентьеву, Б. Подцеробу, в ОБС, в дело. См. док. № 24.

№ 62

Письмо А. Я. Вышинского в Президиум Совета Министров СССР по поводу принятия на учебу в СССР студентов из стран народной демократии

г. Москва

23 августа 1949 г.

СЕКРЕТНО

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Правительства стран народной демократии обратились в МИД СССР с просьбой о принятии их граждан в качестве студентов и аспирантов в высшие учебные заведения СССР в 1949 г. в количестве 2009 чел.¹, в том числе из Польши — 212 студентов и 71 аспирант, из Чехословакии — 100 студентов и 20 аспирантов, из Румынии — 585 студентов и 244 аспиранта, из Венгрии — 350 студентов и 54 аспиранта, из Болгарии — 230 студентов, из Албании — 20 студентов, из Кореи — 70 студентов и 20 аспирантов и из МНР — 40 студентов и 3 аспиранта.

Министерство Высшего Образования считает возможным удовлетворить просьбы правительств стран народной демократии о принятии их граждан в качестве студентов и аспирантов в высшие учебные заведения СССР в 1949–50 учебном году, за исключением просьбы румынского правительства относительно 244 аспирантов, предлагая принять не более 70 румынских аспирантов.

МИД СССР считает целесообразным удовлетворить изложенные выше просьбы правительств стран народной демократии, приняв предложение Министерства Высшего Образования СССР о сокращении количества румынских аспирантов до 70.

В соответствии с этим прошу рассмотреть прилагаемый проект Постановления Совета Министров СССР² о приеме в 1949 году в высшие учебные заведения СССР студентов 1607 и аспирантов 238, а всего 1845 граждан стран народной демократии на условиях, предусмотренных Постановлениями Совета Министров СССР от 26 октября 1947 года № 3681–1227 и от 2 июня 1948 года № 1891–742, а в отношении Болгарии с исключением, предусмотренным Распоряжением Совета Министров СССР № 5427-рс от 7 мая 1948 года. Согласно этому распоряжению 60% расходов по обучению болгар берет на себя правительство СССР, в то время как в отношении граждан других стран СССР берет на себя 50% расходов. С Министерством высшего образования СССР согласовано.

А. ВЫШИНСКИЙ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 341. Л. 2.

Подлинник.

¹ Так в тексте. При пересчете получается 2 019 чел.

² Не публикуется.

№ 63

Письмо М. Ракоши И. В. Сталину с просьбой принять в СССР партийную и профсоюзную делегации Венгрии и оказать помощь в лечении Э. Гере

г. Будапешт

27 августа 1949 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу,

М о с к в а

Дорогой товарищ Сталин!

Нам стало известно о том, что польские и румынские товарищи получили разрешение направить в Советский Союз партийные делегации с целью изучения методов работы Всесоюз-

ной Коммунистической Партии (большевиков). Кроме того, румынские товарищи смогут направить и профсоюзную делегацию, которая ознакомится с методами работы советских профсоюзов. Я прошу Вас разрешить и нам направить в Советский Союз с подобной целью партийную и профсоюзную делегации в составе не более 25 человек, которые будут хорошо подобраны.

Следующая моя просьба заключается в следующем. Товарищ Гере Эрне неожиданно заболел. Наименование болезни: Iridocyclidid, воспаление радужной оболочки и зрачка глаза на базе туберкулезного заражения. Венгерские врачи не имеют опыта в лечении такой болезни, а ее лечение требует нескольких месяцев. Мы думали направить товарища Гере в Москву с целью лечения, но нам было бы чрезвычайно трудно обойтись без него в течение нескольких месяцев. *Поэтому мы просим прислать сюда одного из советских профессоров, знакомых с этой болезнью, который в течение нескольких дней сумел бы познакомиться венгерских врачей с методами лечения этой болезни*¹.

Кроме того, мы просим разрешения послать в Венгрию одного из хороших советских профессоров-хирургов, который возглавил бы один или два года одну из наших хирургических клиник и помог бы *нашим молодым хирургам освоить эту отрасль науки, важную и с военной точки зрения. Наши хирурги или еще в 1945 г. бежали на Запад, или с того времени вывозились англосаксами, так что у нас нет квалифицированного профессора-хирурга.

Наконец, мы просим прислать профессора, который смог бы преподавать социалистическое здравоохранение, так как таких ученых, имеющих опыт в этой области, у нас вообще нет.

Выполнение тех просьб, с которыми я обратился прошлый раз, проводится нормально. Я заранее выражаю Вам свою благодарность за выполнение моих новых просьб*.

С горячим коммунистическим приветом

РАКОШИ МАТИАС

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 70-71.
Подлинник.

¹ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Пометы сделаны, по-видимому, И. В. Сталиным.

Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения¹

г. Тирана

Не позднее 2 сентября 1949 г.²

СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)

О КОСОВО И МЕТОХИИ

Проживающие в Народной Республике Югославии албанцы Косово по своей численности составляют значительное национальное меньшинство. Это албанское меньшинство расселено в районах, граничащих с Народной Республикой Албанией. Берлинский конгресс и Версальский мирный договор несправедливо нарушили интересы Албании и албанского национального меньшинства Косово.

По старым, довоенным статистическим данным (фальсифицированная статистика королевских режимов Сербии, с помощью которой они пытались доказать, что албанское национальное меньшинство по своей численности является незначительным) численность албанского нацменьшинства составляет около 700.000 человек. На самом же деле в Югославии — в Косово, Метохии, Македонии и Черногории — число албанцев достигает миллиона, если не более. Значительная часть албанцев в этой статистике маскировалась и скрывалась режимами того времени под видом мусульман и турок.

Албанцы Косово, Метохии и других мест свой насильственный отрыв от Албании считали и продолжают считать самой большой несправедливостью, допущенной по отношению к ним. Они не согласились с таким решением вопроса и не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее политического строя. Такова действительность. Их единственный идеал — это слияние с Албанией.

Во время второй мировой войны как фашизм, так и албанская реакция опирались именно на этот фактор. Они подняли вопрос о Косово и «соединили» Косово и Метохию с Албанией под лозунгом «Великой Албании». Со стороны фашизма это было большой демагогией, в результате которой албанцы Косово оказались *нейтрализованными* в борьбе с фашизмом и у них создавалась иллюзия того, что их «вековая мечта о соединении с Албанией якобы осуществилась, а поэтому нет и причин для борьбы с фашизмом».

Под влиянием иллюзорного «освобождения» албанцев Косово из-под югославского рабства и «соединения» с Албанией Косово превратилось в фашистский и реакционный резерв. *Народно-освободительной³ борьбы там не велось. Это с одной*

стороны. С другой стороны, мы считаем, что коммунистическая партия Югославии уже в то время, в 1941–1942 г.г. и после, вела ошибочную и неправильную политическую линию в национальном вопросе, являвшуюся замаскированной националистической линией того времени. Коммунистическая партия Югославии в период борьбы должна была бы придать особенное значение вопросу Косово и Метохии потому, что эти места населяются значительным по численности национальным меньшинством, граничащим с Албанией. Это было очень большой проблемой, для которой необходимо было найти справедливое марксистско-ленинско-сталинское решение, для того чтобы албанское население Косово не превращалось бы в опору реакции.

Еще в период войны коммунистическая партия Югославии должна была создать для албанцев Косово соответствующие перспективы, которые мобилизовали бы их на борьбу с фашизмом. Албанцы Косово должны были быть уверенными в том, что, сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией или с Югославией или останутся независимыми. Правда, мы считали, что последние два варианта были бы исключены, потому что албанцы Косово боролись бы только за первый вариант. Это было вполне ясным и для югославской компартии, но было для нее явно невыгодным, поэтому-то и были так *туманны* ее принципиальные заявления, приведшие к тому, что население Косово не приняло участия в борьбе, так как оно не верило в справедливость югославов, хотя в данном случае они и представлялись *от имени* коммунистической партии Югославии. Население Косово не верило в справедливость компартии Югославии, а низкий политический уровень и значительная отсталость масс, фашистская демагогия и создание «Великой Албании» привели к тому, что албанцы Косово не только не вели борьбы с фашизмом, а, наоборот, боролись против *народно-освободительной* войны в Югославии.

Албанцы Косово после их массового истребления великосербами, имея к тому же и низкий политический уровень развития, не могли верить югославам, кем бы они ни представлялись. Но этот момент не был принят во внимание югославской компартией, что отнюдь не являлось случайностью. Организация *народно-освободительной* борьбы в Косово под руководством компартии Югославии велась в националистическом духе. Югославская компартия не создала ни одного особого национального комитета для Косово и Метохии, в которых руководство находилось бы только в руках албанцев. Она там не создала ни партии, ни борьбы и не уточнила вопроса об ал-

бандах Косово и Метохии. Этого там не произошло. Более того, коммунистическая партия Югославии приложила все усилия к тому, чтобы не поднимать вообще вопроса о Косово, не *воспитывать* массы албанского населения Косово в духе патриотизма и не допустить того, чтобы наряду с югославским флагом развевался и албанский флаг (что для них явилось бы большой символической и мобилизующей силой). Наоборот, Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии подавлял эти стремления албанского населения Косово, постоянно боролся с ними и осудил нас, когда мы внесли такое предложение и высказались в пользу этих стремлений.

Мы считали неуместной постановку вопроса о присоединении Косово к Албании в самый разгар борьбы. По нашему мнению, албанцы Косово должны были бороться с фашизмом в рамках югославского государства, и лишь после победы этот вопрос должен был разрешиться между двумя братскими коммунистическими партиями и народно-демократическими режимами, которые должны были установиться в Албании и Югославии после победы над врагом.

Для достижения возможно большей мобилизации албанцев Косово мы считали, что со стороны югославов предварительно должен быть разрешен вопрос о возможно большем участии албанцев-косоваров в органах власти, о флаге, равно как и вопрос о самом тесном взаимодействии партизанских отрядов албанцев Косово в *народно-освободительной* борьбе страны под командой Генерального Штаба югославской *народно-освободительной* армии. В официальном порядке мы также просили разрешения на посылку в Косово одного из албанских партизанских подразделений, с тем чтобы содействовать возможно большей мобилизации местного албанского населения на борьбу с фашизмом.

Необходимо подчеркнуть, что в тот момент в Косово и Метохии не велось никакой партийной работы среди масс, не велось также организации борьбы с фашизмом. Это наше мнение мы высказали Вукмановичу Темпо, являвшемуся в то время представителем ЦК КПЮ по организации борьбы в Македонии. На наш же официальный запрос Милютин Милютинович, член ЦК КПЮ и организатор борьбы с фашизмом в Черногории, ответил *нам* следующее: «Нет никакой необходимости в посылке ваших людей в Косово, туда будет послана наша дивизия, которая разрешит все вопросы Косово».

Позже подтвердилось, что в Косово была послана карательная экспедиция, посеявшая там ужас. За такую точку зрения, высказанную Миладином Поповичем и мною, Тито в своем письме, адресованном Миладину Поповичу, обвинял его в национальном отклонении и резко осуждал его.

Таким образом, албанцы Косово ни на один момент не соглашались с решением, навязанным им КПЮ, ни во время самой борьбы, ни в послевоенное время. Создание автономной области Косово и Метохии является лишь демагогией, оно не убедило в этом ни одного албанца Косово, а их идеал — соединение с Албанией — остался неосуществленным.

После гонений и истреблений времен короля Александра албанцы Косово испытали на себе также и массовое истребление в первый момент после освобождения Югославии. Массовые убийства были совершены частями *народно-освободительной* армии Югославии.

Если и было некоторое доверие к коммунистической партии Югославии в период освободительной борьбы, то после этих ничем не оправданных репрессий, свидетельствующих о подлинно шовинистических взглядах руководства КПЮ еще в те времена, у албанского населения Косово исчезли всякие иллюзии, и оно больше не питает к КПЮ никакого доверия. Для него великосербы и руководство КПЮ — одно и то же.

Албанцы Косово остро реагировали против всех этих репрессий и бежали в горы. Но КПЮ железом и кровью подавила это движение, представляя его как восстание реакции. Коммунистическая партия Югославии ни разу не захотела изучить специфическое положение Косово и Метохии и продолжала применять старые методы зверского подавления. Косово и Метохия превратились бы в очаги войны в рамках новорожденной Народной Республики Югославии, если бы почему-либо туда не прибыли части албанской партизанской армии. Приход частей албанской армии в Косово внес успокоение, охладил разгоревшиеся страсти, возродил веру среди албанцев Косово в то, что все вопросы будут разрешены мирным путем, создал убеждение в том, что наши части защитят *албанское население*, как это они и сделали.

Наши части явились помехой для югославов в применении ими репрессий *против* албанцев Косово.

Таким образом, КПЮ с самого начала борьбы до освобождения и позже стояла на шовинистических позициях в вопросе о Косово и Метохии.

Даже и при народной власти Югославии вопрос о Косове и Метохии не получил своего справедливого разрешения. Этот вопрос разрешается на основе национализма. Открытие албанских школ в Косово и Метохии есть не что иное, как демагогия. В органы власти были избраны лишь несколько албанцев. Но эти меры в Косово и Метохии никого обмануть и удовлетворить не могут. Демократические и национальные права албанского национального меньшинства Косово и Метохии совершенно не соблюдаются. Никакой связи с Албанией! Более

того, КПЮ мастерски и упорно создает в этом отношении всяческие препятствия.

Мы считали, что вопрос о Косово во время *народно-освободительной* борьбы не мог быть поставлен на обсуждение и что поэтому линия нашей партии в этом вопросе, как об этом говорилось и выше, была правильной. В *народно-освободительной* войне Югославия являлась нашей союзницей, и, конечно, мы не могли становиться на позиции албанской реакции. Наша партия занимала определенную позицию в вопросе о Косово и с успехом боролась с фашистской демагогией. Она вместе с КПЮ приняла общую декларацию — обращение к албанцам Косово, призывая их к борьбе против общего врага.

Накануне освобождения Югославии и Албании мы еще раз признали несвоевременность постановки вопроса об объединении Косово с Албанией, потому что мы находились лицом к лицу с задачами укрепления и консолидации народной демократической власти как в Албании, так и в Югославии. Мы считали, что в лице Народной Демократической Югославии и коммунистической партии Югославии имеем верного и надежного союзника, а поэтому в интересах социалистического лагеря, и в особенности в интересах Албании, необходимо было избегать затруднительных ситуаций, могущих возникнуть в Югославии, так как и там в это время устанавливался и укреплялся народно-демократический строй.

Исправление наших границ с Югославией в сторону объединения Косово и Метохии с Албанией во всякий момент являлось бы новым укреплением Народной Республики Албании. Но, с другой стороны, в первое время после освобождения маленькая Народная Республика Албания, даже вместе с Косово и Метохией, являлась бы легкой добычей для империализма, и в случае нападения и оккупации Албании империалистами ущерб для общего дела был бы значительно большим. Поэтому Косово, оставаясь в первое время после освобождения в рамках югославской республики, подвергалось значительно меньшей опасности. Но затем ситуация прояснилась, а международное и внутреннее положение Народной Республики Югославии значительно окрепло. Были подписаны договоры о взаимопомощи между СССР и Югославией и между последней и странами народной демократии. Также окрепло и международное и внутреннее положение Албании, а заключение между Югославией и Албанией договора о взаимопомощи явилось солидным укреплением международного положения Албании и охраняло ее от возможных угроз со стороны империалистов.

Таким образом, уже в момент подписания договора с Югославией мы считали, что настал момент постановки вопроса о Косово и Метохии, и этот вопрос в то время был *мною* по-

ставлен перед Тито. Тито ответил мне, что «Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании. Мы желаем этого ото всей души, но в настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна, так что этот справедливый акт может нам лишь навредить». Позже подтвердилось, что эти слова Тито были лишь демагогией.

При создавшихся ныне условиях, после разоблачения предательства клики Тито, мы считаем, что вопрос о Косово должен быть поднят вновь.

Тито со своими приспешниками являются агентами империализма, впрягающими Югославию в империалистический воз. Они превращают Югославию в тюрьму народов, где царит гитлеровско-фашистский террор. Вопрос освобождения народов Югославии от этой фашистской банды и когтей империализма — одновременно с этим также и вопрос освобождения албанского населения Косово, и *он* встает перед нами как вопрос безотлагательный.

Мы считаем, что освобождение народов Югославии может быть достигнуто лишь борьбой и кровью. Другого пути нет. Необходимо свергнуть и уничтожить клику Тито. Борьба за национальное освобождение Югославии должна вестись под руководством югославского пролетариата во главе с новой коммунистической партией, опирающейся на марксистско-ленинско-сталинские и интернационалистические основы. В новых условиях мы считаем, что стоим там же, где находились в начале *народно-освободительной* борьбы *против* фашизма. Борьба в Югославии должна вестись остро, вплоть до вооруженного восстания против фашистов, империализма и их внутренних прислужников во главе с агентом Тито.

Мы считаем, что в острой борьбе с кликой Тито и империалистами будет выковано руководство новой югославской коммунистической интернационалистической партии, которая мобилизует и поведет на борьбу все народы Югославии, опираясь на справедливые марксистско-ленинско-сталинские принципы, одновременно ведя острую борьбу также со всеми националистическими тенденциями, существовавшими в прошлом и могущими появиться и позже, в ходе самой борьбы.

В особенности национальный вопрос должен быть таким, который требует своего самого основательного разрешения потому, что от него зависит судьба и сам масштаб борьбы.

Что же теперь должно предпринять население Косово? Мы думаем, что албанское население Косово, Метохии, Македонии и Черногории должно бороться за свое освобождение так же, как будут бороться и другие народы Югославии. Первое, что оно должно сделать, — это вступить в острую и бескомпромис-

сную борьбу с кликой Тито, вплоть до вооруженного восстания. Эту борьбу оно должно начать возможно скорее. Если эту борьбу ранее начнут другие, тем лучше, потому что этим избегаются изоляция и подавление движения в Косово. Население Косово должно считать свою борьбу тесно связанной с борьбой всех народов Югославии и в рамках Югославии, потому что иначе оно будет изолировано и подавлено. Поэтому албанское население Косово должно понять, что его освобождение и завоевание *им* национальных и демократических прав может быть достигнуто лишь *путем его борьбы*, одновременной с борьбой других народов Югославии.

Весь вопрос состоит в том, чтобы не повторились прошлые ошибки коммунистической партии Югославии в отношении Косово и Метохии.

Косово и Метохия должны иметь свое руководство, выдвинутое в ходе борьбы, свой национально-освободительный комитет, который установил бы свою линию борьбы на основе резолюции Коминформа и марксистско-ленинско-сталинских принципов. В ходе борьбы должна быть создана, организована и закалена часть коммунистической, интернационалистической партии для Косово, Метохии в рамках коммунистической, интернационалистической партии Югославии. Албанцы Косово и Метохии должны бороться под албанским флагом. Партизанские части должны *находиться под руководством албанцев*, выдвинувшихся в ходе борьбы, а принцип самоопределения должен быть точно установлен и явиться следствием острой борьбы албанцев Косово, которую они будут вести против клики Тито и империализма в братском сотрудничестве с другими народами Югославии. Патриотические и интернационалистические чувства, а также и любовь к своей родине — Албании должны получить должное развитие среди албанцев Косово и Метохии. Среди албанцев Косово и Метохии превыше всего и на здоровых началах должна воспитываться безграничная вера и любовь к СССР, к большевистской партии, к Сталину, и *население Косово и Метохии должно основательно усвоить, что без СССР, большевистской партии и Сталина не может быть ни свободной Албании, ни свободной Югославии, ни свободного Косово и без них оно никогда не сможет осуществить свои мечты и стремления. Албанцы Косово должны хорошо усвоить то, что их беспощадным врагом, а также и врагом всего социалистического лагеря является американский империализм, его сателлиты и клика Тито, являющаяся не чем другим, как его агентурой.*

Мы считаем, что если албанское население Косово не усвоит себе этой истины, то оно не сможет бороться, потому

что оно потеряло всякое доверие к югославскому руководству. Если югославские коммунисты-интернационалисты в этом направлении пройдут мимо или не заметят национального вопроса Косово, то албанское население Косово не будет иметь к ним никакого доверия. Ключ к успешному развитию борьбы в Косово и Метохии состоит в их объединении с Албанией. Никакого другого решения албанское население Косово и Метохии не желает признавать, а всякое другое решение оно считает несправедливым, несправедливым считаем его и мы.

Мы считаем, что Косово, Метохия и часть пограничной с Албанией Македонии с албанским населением после освобождения Югославии из когтей Тито и империализма должны быть присоединены к Албании. Только такой путь приведет к тому, что албанцы, живущие в Югославии, будут героически бороться против Тито и империализма.

Мы считаем, что высказанное нами положительно и вполне соответствует марксистско-ленинскому пути. Оно послужит усилению борьбы с Тито на участке Косово и Македонии⁴ и объединению этих земель с Народной Республикой Албанией, что соответствует марксистско-ленинскому принципу и укрепит международное и внутреннее положение Народной Республики Албании. Оно представляет собой большой интерес также и в деле укрепления социалистического лагеря.

Народная Республика Албания приложит все свои силы к тому, чтобы борьба против клики Тито в Югославии развивалась и обострялась до полной победы. Мы считаем, что официальное отношение Албании к вопросу о Косово и Метохии должно быть сдержанным, потому что иначе это может быть использовано кликой Тито как средство мобилизации великосербов и послужит как обвинение Албании в шовинизме и так далее. Но Албания будет оказывать всестороннюю помощь народам Югославии и албанскому населению Косово, которое должно действовать и проявлять собственную инициативу в рамках высказанного нами выше.

Поставленный вопрос о Косово и Метохии становится особо актуальным в связи с помощью, которую наша партия оказывает югославским антититовским товарищам, а также и населению Косово и Метохии, которое желает и готово всеми средствами бороться против белградских предателей. Но *албанцы этой области* каждый раз ставят перед нами вопрос: «Как будет разрешена национальная проблема Косово и Метохии?»

Мы считаем, что этот вопрос очень важен.

Но возможно, *что* при его разрешении *мы* ошибаемся, а поэтому без советов товарища Сталина мы не будем делать ни одного шага. В связи с чем и представляем нашу точку зре-

ния, и если мы ошибаемся, то желаем, чтобы нам указали на наши ошибки, с тем чтобы мы могли их исправить.

За Центральный Комитет
Трудовой партии Албании

ЭНВЕР ХОДЖА

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 68. Л. 64-73.
Перевод с итальянского. Копия.*

¹ На документе имеются пометы: «Григорьяну. Подготовьте к рассылке в установленном порядке. Г. Малешков. 25/IX», «В[есьма] срочно. Тов. Медведеву. 1) Этот документ надо сегодня разослать членам П[олит]Б[юро]. 2) Посмотрите в редакционном отношении перевод и сдайте в работу. 3) Составьте маленькую препроводительную по установленному образцу. В. Гр[игорьян]. 25/IX», «В архив. Хранить. Разослано руководству ЦК. В. Григорьян».

² Датировано по сопроводительной записке.

³ На стр. 2 письма и далее по тексту редактор перевода правил термин «национально-освободительная борьба» на «народно-освободительная». В годы войны и в послевоенное время албанцы определяли борьбу как национально-освободительную.

⁴ Так в тексте.

№ 65

*Ответ И. В. Сталина на письмо М. Ракоши
от 27 августа 1949 г.*

г. Москва

9 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

БУДАПЕШТ

Товарищу РАКОШИ

Ваше письмо от 27 августа получено¹.

Группу партийных и профсоюзных работников Венгрии можете направить в Москву.

Для оказания лечебной помощи тов. Гере в Будапешт направляется профессор Краснов.

Кроме того, в Венгрию командировается сроком на один год профессор-хирург Петровский.

Будет подобрана также кандидатура преподавателя по курсу организации социалистического здравоохранения для направления в Венгрию.

ФИЛИППОВ

*АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 74.
Копия.*

¹ См. док. № 63.

№ 66

*Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с секретарем
ЦК КПЧ М. Швермовой о работе среди интеллигенции¹*

г. Прага

10 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

Посольство было приглашено на торжество Брненской области в Лишни. Во время вечернего приема состоялся разговор с тов. Швермовой. Она сообщила, между прочим, что работает над вопросом о руководстве интеллигенцией, ибо чехословакам понятно, что интеллигенция в настоящее время не может оставаться без идейно-политического руководства, и поэтому должны быть выработаны какие-то формы работы с ней. Однако она как секретарь ЦК пока не представляет себе, какие имеются возможности работ с интеллигенцией. По мнению Швермовой, в Чехословакии интеллигенция хорошо поддерживала Компартию в период и после февральских событий 1948 года. Но за последнее время в интеллигенции намечается нечто новое². Одни из интеллигенции последовательно идут за компартией, стараются вести работу с рабочими, воспитывают рабочих в понимании технических процессов труда, производства. Такая интеллигенция пользуется соответствующим доверием у рабочих. Другие, видимо неустойчивые интеллигенты, замыкаются в себе, уходят от компартии и становятся активными пособниками различных шпионских групп и участниками различных антиправительственных мероприятий со стороны реакции.

В этом месте мы сделали замечание, сославшись на русскую пословицу, что «свято место пусто не бывает» — там, где не работает Компартия с интеллигенцией, с ней работает реакция. Швермова сказала, что в Советском Союзе не сразу нашли методы работы с интеллигенцией и что в результате этого были открыты процессы о вредительских актах со стороны старой интеллигенции, вроде шахтинского дела. Мы сказали на это, что в Советском Союзе не отказывались использовать старых специалистов с первых дней революции. Но приняли все меры к активному созданию своей рабочей интеллигенции, сославшись при этом на работы В. И. Ленина и И. В. Сталина. Швермова с этим согласилась и ответила, что они, чехословаки, также принимают все меры к созданию своей рабочей интеллигенции, но они не могут отказаться от использования старой интеллигенции, поскольку она с 1945 года идет в основной своей массе с компартией и поддерживает ее мероприятия. Но с интеллигенцией не ведется никакой работы. В настоящее время инженеры на предприятиях обучают

рабочих стахановским методам, помогают овладевать техникой, и рабочие зарабатывают большую зарплату, тогда как сами инженеры не имеют какой-либо поощрительной системы заработной платы. Получается так, что благодаря технической помощи со стороны интеллигенции рабочие повышают свое благосостояние, а интеллигенция остается со старой заработной платой. Ясно, по словам Швермовой, это вызывает недовольство со стороны некоторых из инженерно-технических работников. Затем Швермова спросила, могут ли они организовать отдельно работу с интеллигенцией. Мы ответили, что такая работа вполне возможна при соблюдении одного важного условия: что всей работой с интеллигенцией должна руководить Коммунистическая партия, что без этого условия работа с интеллигенцией провалится и интеллигенция будет отходить от Компартии и может противодействовать мероприятиям ее. Тов. Швермова сказала, что она учтет весь наш разговор и подготовит доклад о работе с инженерно-техническими работниками под руководством компартии и доложит этот вопрос тов. Готвальду и тов. Сланскому.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 159. Д. 6. Л. 115–116.

Подлинник.

¹ Разослана С. Кирсанову, в дело.

² Чехословацкая интеллигенция весьма остро отреагировала на доклады А. Жданова по идеологическим вопросам и на постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Председатель Национального Собрания ЧСР Йон в беседе с послом СССР М. Силиным 30 июля 1949 г. счел необходимым подчеркнуть, что «среди чехословацкой интеллигенции много разговоров о судьбе Зоценко, Ахматовой и других осужденных советской общественностью лицах... Разъяснительная работа КПЧ и общественных органов очень слаба и не конкретизируется на конкретном материале...» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 159. Л. 74).

№ 67

*Проект письма ОБС МИД СССР в ЦК ВКП(б)
с предложением объявить посла Югославии в СССР
К. Мразовича персоной нон грата¹*

г. Москва

17 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

15 сентября с. г. газета «Борба» опубликовала протест 100 югославов, которые во время гражданской войны в Испании находились в рядах республиканских войск, по поводу предъявленного в обвинительном заключении по делу Райка и других обвинения группе югославских руководителей. Протест

содержит выпады и грязную клевету на Советский Союз и руководителей ВКП(б).

Среди подписавших указанный протест имеется также фамилия югославского посла в СССР Карла Мразовича, который в настоящее время находится в Югославии, но намеревается в ближайшее время выехать в СССР для продолжения своей деятельности в качестве югославского посла в Москве.

В Обвинительном акте по делу Райка указывается, что Мразович занимался «шпионской провокационной деятельностью в Испании и затем в концлагере», что он был тесно связан с Райком и что он организовал тайную встречу Райка с Ранковичем в октябре 1948 г. На этой встрече обсуждался план антисоветской кампании, вооруженной оккупации Югославией части венгерской территории и «физического уничтожения» отдельных членов венгерского правительства.

Учитывая, что Мразович, будучи югославским послом в СССР, подписал клеветнические и оскорбительные измышления против СССР, МИД СССР считает, что Мразовича следовало бы объявить персоной *non grata* * и отказать ему в выдаче въездной визы в СССР².

Прошу рассмотреть³.

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 33. П. 135. Д. 20. Л. 33.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «тов. Громыко А. А. Прошу Вас поставить этот вопрос перед Инстанцией. А. Лав[рентьев]. 17.9-49».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», вычеркнут карандашом.

³ 24 сентября 1949 г. из Посольства СССР в Белграде поступила информация о том, что 23 сентября 1949 г. югославский МИД обратился в посольство с просьбой вернуть паспорт Мразовича, присланный «для получения выездных виз в СССР», ввиду того что он отказывается от получения визы (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 33. П. 135. Д. 20. Л. 34). Объявлен персоной *non grata* в СССР 25 октября 1949 г.

№ 68

*Из дневника временного поверенного в делах СССР в Румынии
А. В. Зотова. Запись беседы с А. Паукер о процессе
над Л. Райком и подрывной деятельности
англо-американской разведки в Чехословакии¹*

г. Бухарест

19 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

Я сообщил ПАУКЕР предложение Советского правительства о созыве 1-го заседания Дунайской Комиссии, предусмотренного Конвенцией о режиме судоходства на Дунае 1948 г.

ПАУКЕР ответила, что Румынское правительство согласно с предложением Советского правительства и что оно в ближайшие дни обратится по этому вопросу ко всем странам — членам Дунайской Комиссии. После этого Анна ПАУКЕР стала рассказывать свои впечатления о будапештском процессе по делу Райка и его сообщников. Говоря о шпионской сети, созданной Тито и англо-американскими разведорганами в странах народной демократии, ПАУКЕР заявила, что ее особенно беспокоит в этом отношении Чехословакия. По мнению ПАУКЕР, основанием для подобного беспокойства служат следующие факты:

1. В ходе следствия по делу Райка было названо несколько десятков фамилий из высокопоставленных чиновников Чехословацкого правительства, которые связаны с англо-американскими разведками и занимаются подрывной деятельностью в Чехословакии. И хотя список с этими лицами был венграми передан ЦК КПЧ давно (об этом ей рассказал Гере в Софии на похоронах товарища Г. М. Димитрова), однако о принятых мерах еще ничего не известно².

2. До сих пор по инициативе отдельных чехословацких организаций поступают такие предложения, которые в свете материалов будапештского процесса невольно вызывают на размышление о том, что кто-то в очень скрытой форме стремится сделать Прагу новым центром всей антидемократической деятельности в странах народной демократии.

В подтверждение своих предположений ПАУКЕР привела два примера:

а) Предложение чехословацкой группы Межпарламентского союза, сделанное 4 мая и повторенное 15 июля с. г., Румынии, Польше, Болгарии и Венгрии (без СССР) о встрече этих стран до Стокгольмской Конференции Межпарламентского союза в Праге для выработки общей линии.

б) Предложение союза чехословацких журналистов о созыве 10.X с. г. в Чехословакии семинара журналистов стран народной демократии по вопросам, касающимся восстановления Чехословакии в рамках 5-летнего плана.

Затем я задал ПАУКЕР вопрос о том, что им известно о деятельности в Румынии первого секретаря, ныне поверенного в делах Югославского посольства в Бухаресте Михаила Ломпара. ПАУКЕР сказала, что вместе с Ломпаром в Румынию приехал из Югославии некий Зец, которого они раньше вышибли из страны, хотя румынские органы располагали незначительными данными об этом шпионе. Надо теперь ставить перед югославами вопрос и об отзыве Ломпара.

На этом беседа была окончена.

Временный поверенный
в делах СССР в Румынии

А. ЗОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 39. Д. 298. Л. 5-6.
Заверенная копия.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину, А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, Ф. Гусеву, Б. Подцеробу, в ОБС, в дело.

² См. комм. 2 к док. № 52. В беседе с К. Готвальдом и Р. Сланским 5 сентября 1949 г. (см. док. № 69) по поводу подготовки процесса над Л. Райком З. Биро сообщил, что ЦК Румынской рабочей партии венгерская сторона также передала списки шпионов. О реакции Г. Георгиу-Деж на это, а также на процесс Райка можно судить по его письму в ЦК ВКП(б) 3 ноября 1949 г., в котором он писал: «Изучив материалы в связи с процессом банды Райка, руководство нашей партии приняло решение перейти к расследованию положения некоторых членов партии с неясной, подозрительной деятельностью. Так как мы не обладаем достаточным опытом для успешного проведения подобного рода расследований, просим Вас направить нам одного или двух специалистов по этим вопросам для оказания помощи руководству нашей партии в раскрытии и уничтожении агентов империалистических разведок» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 361. Л. 72). 9 января 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение «обязать Министерство государственной безопасности (тов. Абакумов) направить в Румынскую Народную Республику двух сотрудников МГБ» (РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 41. Л. 43).

№ 69

*Аннотация докладной записки члена ЦК ВПТ З. Биро
о беседах с К. Готвальдом и Р. Сланским
в связи с подготовкой к процессу над Л. Райком¹*

Не позднее 26 сентября 1949 г.²

СОВ. СЕКРЕТНО

*5-го сентября с. г. Биро Золтан встретился с Готвальдом и Сланским для передачи им письма Ракоши³. В связи с этим между ними состоялась беседа, которая была продолжена затем 6-го сентября. Готвальд, как пишет Биро, по прочтении письма Ракоши прежде всего подверг сомнению достоверность содержащихся в нем данных, а также обоснованность ранее переданного ЦК КПЧ списка 65 англо-американских шпионов, среди которых фигурируют и 2 члена Политбюро ЦК КПЧ⁴.

На это Биро ответил Готвальду, что все до сих пор арестованные в Венгрии шпионы в количестве 150 человек признали свою вину. Переданные руководством ВПТ Польской объединенной рабочей партии и Румынской рабочей партии списки шпионов также оказались правильными.

*На вопрос Биро, что сделали чешские товарищи для разоблачения шпионов и сколько человек арестовано из числа лиц, перечисленных в упомянутом выше списке, Готвальд, как пишет Биро, ответил, что они создали для этой цели комиссию из 3-х членов в составе заведующего отделом кадров ЦК КПЧ, руководителя госбезопасности и представителя Министерства внутренних дел. До 5 сентября было арестовано 16 второстепенных лиц, и на этом дело приостановилось, так как дальнейшее расследование результатов не дало.

Биро высказал предположение, что Министерство внутренних дел Чехословакии саботирует раскрытие шпионской организации в компартии Чехословакии, так как министр внутренних дел Носек сам фигурирует в показаниях арестованных в Венгрии шпионов. Носек, в частности, настаивал на приеме в партию английского шпиона Томана.

Готвальд, как пишет Биро, с некоторым раздражением ответил, что о Носеке ничего не сказано ни в показаниях Павлика, ни в письме Ракоши, а секретаря шпионской организации лондонских эмигрантов Лайоша, показавшего против Носека, он не знает. Готвальд ответил отрицательно, а Сланский — утвердительно на вопрос Биро, информирован ли Носек обо всем этом деле и, в частности, о списке 65 шпионов*.

Биро заявил Готвальду, что комиссия, созданная для расследования деятельности шпионов в компартии Чехословакии, «работает особенно медленно».

Далее Биро выразил свое недоумение по поводу того, что жена Фильда две недели находилась в Праге и руководство ЦК ВПТ об этом не знало, что Фильд, будучи в тюрьме, передал какое-то письмо двум чехословацким товарищам и об этом руководители ВПТ узнали только от Фильда и т. д. «Все это... — сказал Биро, — может объясняться лишь тем, что у шпионской организации имеются серьезные сообщники в Министерстве внутренних дел».

Биро, по его словам, предложил: а) повести более энергично следствие по делу руководящих лиц, находящихся под подозрением.

б) Еще до процесса арестовать возможно большее число этих лиц.

в) Произвести внеочередное расследование дела Носека.

г) Послать в Прагу венгерского, а в Будапешт чехословацкого представителей для изучения имеющихся в обеих столицах материалов.

Против всего этого, пишет Биро, возражений не было.

*Биро спросил также, не опасаются ли чехословацкие товарищи предательства со стороны генералов чехословацкой армии, в особенности со стороны генерала Свобода.

Готвальд на это ответил, что в армии проводится последовательная чистка и деятельность генералитета контролируется двумя надежными товарищами, входящими в руководство армии.

Готвальд спросил у Биро, нельзя ли организовать процесс над группой Райка таким образом, чтобы на нем не упоминалось чехословацких имен и чтобы вообще процесс был ограничен только венгерскими и югославскими делами.

По словам Биро, у него в результате бесед с т.т. Готвальдом и Сланским сложилось такое впечатление, что руководители КПЧ недоценивают международного значения дела Райка и считают, что руководство ВПТ хочет втянуть их в какое-то неприятное и подозрительное дело для того, чтобы облегчить свое собственное положение*. У Биро сложилось также впечатление, что «они не особенно верят в то — как это один раз уже отметил тов. Готвальд, — что старые заслуженные члены партии могут стать шпионами».

Тов. Готвальд и Сланский, отмечает Биро, не сделали никаких заявлений о том, как они конкретно собираются помочь проведению процесса над Райком и как намерены ликвидировать англо-американских и титовских шпионов в рядах чехословацкой компартии.

*В первой беседе с Биро Готвальд показал, по словам Биро, недостаточную осведомленность о ходе расследования деятельности англо-американских агентов в рядах КПЧ.

По словам Биро, Готвальд беседовал с ним, особенно в первый день — 5-го сентября, в несколько раздраженном тоне*.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 804. Л.10-12.

Копия.

¹ Председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В. Григорьян 26 сентября 1949 г. направил данный документ И. В. Сталину.

² Датируется по сопроводительной записке.

³ Письмо имело следующее содержание:

«Копия
Сов. секретно»

Товарищу Клементу ГОТВАЛЬДУ

Прага

Дорогой тов. Готвальд,
Прошло два с половиной месяца с тех пор, как я информировал Тебя о подробностях заговора Райка и К°. Тогда раскрытие заговора находилось лишь в начальной стадии. С тех пор оно развернулось во всей полноте. Представившаяся нам картина сводится к следующему:

*Руководящий слой клики Тито почти без исключения состоит из полицейских шпионов и провокаторов, которые, примерно так, как у нас Райк, уже перед мировой войной в какой-то форме находились на службе у противника. Американские империалисты рассчитывали на то, что с помощью Югославии они сумеют оторвать от бока Советского Союза все страны народной демократии

— не только балканские, но и Чехословакию и Польшу — и привлечь их под свое влияние*. При проведении этого плана в Венгрии они рассчитывали (помимо существующих шпионских организаций, опиравшихся главным образом на интеллигентов — участников гражданской войны в Испании и эмигрантов, находившихся во время войны в Англии, Франции и Швейцарии) на каждого, кто стоял вправо от сознательного коммуниста. В распоряжении их находилось большинство старых офицеров армии, значительная часть офицерского состава полиции. В связи с наступившим в прошлом году быстрым укреплением народной демократии, а также вследствие резолюции Информбюро, разоблачившей Тито, план американских империалистов в отношении Венгрии изменился в том смысле, что наряду с продолжением мирного проникновения необходимо* со стороны Югославии и вооруженное вмешательство. План, в целях подготовки которого в октябре прошлого года нелегально приехал в Венгрию министр внутренних дел Югославии Ранкович, состоял в том, что они каким-нибудь способом убьют трех руководителей коммунистической партии — Ракоши, Герэ и Фаркаша* — и Райк станет премьер-министром и Генеральным секретарем партии. Для осуществления плана Тито должен был перебросить через границу необходимое число югославских солдат, переодетых в венгерские армейские и полицейские формы, и пропустить — также в венгерских формах — тех приблизительно 10–15 тысяч фашистов, жандармов и офицеров Хорти, которые для этой цели сосредоточены в лагерях англо-американской зоны. В случае, если бы это оказалось недостаточным, под предлогом пограничных инцидентов должна была вмешаться вся югославская армия.

В связи с раскрытием заговора до сих пор под арестом находится 5 членов нашего Центрального Комитета. Из рядов армии и полиции арестовано 10 генералов и полковников, в том числе постоянный заместитель министра обороны, инспектор армии. Когда югославы заметили, что мы ликвидируем всю организацию, они произвели на нашей южной границе, главным образом в районе между Дунаем и Тиссой, серьезную концентрацию войск, на что мы просили о соответствующей советской помощи.

*Предполагаю, что подробности Тебе известны. Поскольку нужно будет, доручитель (податель. — *Сост.*) этого письма тов. Биро Зольтан даст всю необходимую информацию.

На основе собственного опыта мы пытались выяснить, имелись или имеются ли в других странах народной демократии подобные опасные организации. Можно констатировать, что утверждение арестованных заговорщиков, согласно которому американские империалисты проводят и в других странах народной демократии аналогичную работу, соответствует действительности. В разговоре с Тобой я отметил, что на основании русского опыта 1936 года мы относимся к показаниям арестованных шпионов и провокаторов с величайшей осторожностью. С тех пор мы убедились в том, что большинство из них говорит только часть того, что знает, то есть признает лишь то, что могут в отношении его доказать*. Пока мы не обнаружили ни одного такого случая, когда арестованные хотели бы с явным провокационным намерением втянуть кого-нибудь в дело, как это делали троцкистские провокаторы в Советском Союзе. Таков пока наш опыт и в отношении тех показаний арестованных, которые не касаются самой Венгрии. На днях были у нас два товарища от польской партии: они подтвердили, что лица, арестованные ими на основе полученного от нас списка, действительно все без исключения имели связь с западными шпионскими организациями. Тов. Георгиу-Деж был у нас две недели тому назад и сообщил, что клика Тито ведет и в Румынии серьезную подпольную деятельность. Одним из проявлений этой деятельности было то, что недавно в 80 селах вдоль югославской границы произошли серьезные волнения, причем при этом в ряде мест

дошло к вооруженным стычкам. Расследованные до сих пор швейцарские, австрийские, югославские, итальянские и немецкие данные свидетельствуют о том, что показания заговорщиков отвечают фактам.

*Я считаю необходимым все это подчеркнуть потому, что после всего этого нет никакой причины предполагать, что сведения заговорщиков, касающиеся Чехословакии, представляют исключение и не соответствуют действительности. Тебе известны те имена, которые арестованные назвали у нас в качестве чехословацких шпионов западного империализма или же лиц, предоставляющих информацию шпионской службе. Этот список показывает, что размеры заговора у вас в основном подобны нашим, с той разницей, что число и роль тех, кто после войны вернулся в Чехословакию из западной эмиграции, несравненно больше, чем у нас. Отсюда следует, что и раскрытие и ликвидация заговора не будет легче, чем оно было у нас.

Сознание того, что такие лица, которых можно серьезно подозревать в том, что они находятся на службе у американских империалистов, играют в Чехословакии ведущую роль, чрезвычайно мешает нам в работе. Мы не можем, например, спокойно сотрудничать с вашим министерством внутренних дел, ибо боимся, что показания, касающиеся этого министерства, соответствуют действительности и те сведения, которые мы предоставляем в распоряжение чехословацкого министерства внутренних дел, могут в конечном счете попасть в руки американцев.

Аналогичным образом стесняет нас и состав вашего министерства иностранных дел. Наш представитель в Совете Экономической Взаимопомощи тов. Герэ оказался в исключительно трудном положении, так как знал, что ваши два представителя, Фрейка и Гольдман, фигурируют в числе тех, кого — согласно нашим данным — можно подозревать в том, что они состоят на службе у американцев. Несколько дней тому назад были у нас товарищи Копецкий и Неелды и предлагали дать награду Вилему Новы. Из этого я видел, что они не знают, что в отношении Вилема Новы имеется серьезное подозрение, что он играл важную роль в американской шпионской организации и т. д.

*Однако это лишь одна сторона вопроса. Через две недели мы начинаем процесс первой группы обвиняемых по делу Райка. За неделю будет уже опубликован обвинительный акт. В связи с этим возникло следующее затруднение: если в эту группу мы включим шпионов, присланных в Венгрию из Англии, тогда в связи с обвинением в шпионаже в ходе процесса будут названы и десятки имен чехословацких, известных и Тебе. Лица, носящие эти имена, за малым исключением находятся на свободе. Эта часть процесса застигла бы врасплох чехословацкую общественность. Следует предвидеть, что в таком случае большинство перечисленных лиц резко протестовало бы против заявлений, прозвучавших на процессе, и тем самым сразу же оказались бы в едином фронте с Тито и его кликой, которые, разумеется, не будут жалеть труда, чтобы подорвать достоверность возникших против них обвинений.

*Выход из этого затруднительного положения мы нашли в том, что из первой группы будут выпущены шпионы, присланные из Англии. Будет, конечно, бросаться в глаза, что среди шпионских организаций империалистов будет совершенно отсутствовать английская, хотя в октябре состоится процесс английской группы шпионов, и тогда снова встанет этот вопрос.

*Я очень прошу Тебя сообщить свое мнение по этому вопросу. В том случае, если Ты считаешь, что раскрытию и ликвидации имеющегося у вас заговора не помешает то обстоятельство, что свидетели назовут тех чехословаков, которые подобно им работали для шпионских организаций империалистов, мы, естественно, будем этого придерживаться.

Даже на этом процессе нельзя избежать того, чтобы главные обвиняемые, в числе которых имеется Бранков, поверенный в делах югославского посольства

в Будапеште, не подчеркивали, что заговоры подобно венгерскому существуют и в других странах народной демократии, не в последнюю очередь и в Чехословакии. Боюсь, что даже само это сообщение прозвучит сюрпризом в Чехословакии, и это письмо, а также поездка тов. Биро имеют отчасти целью дать возможность чехословацким товарищам к этому подготовиться.

Я был бы Тебе очень обязан, если бы Ты сообщил мне точку зрения Коммунистической Партии Чехословакии в этих вопросах, чтобы для партии не было неожиданностью то, что выяснится на процессе, и чтобы процесс, вместо того чтобы облегчить вам ликвидацию противника, не вызвал бы, возможно, замешательство.

Второй вопрос касается железнодорожной линии от Шатораляуйхей до Соба у чехословацкой границы, строительство которой мы предпринимаем по предложению советских товарищей. По этой линии должна доставляться значительная часть грузов, отправляемых из Советского Союза в Чехословакию. Для того, чтобы эта линия была в состоянии пропускать — наряду с регулярным пассажирским движением — ежедневно по 100 товарных поездов в оба направления, мы прокладываем между Мишкольцем и Шатораляуйхей двухколейный путь длиной в 120 км, электрифицируем участок Будапешт — Мишкольц, между Асодом и Вацом строим на протяжении 42 км новый двухколейный путь, чтобы сократить расстояние до Чехословакии, и по всей линии устанавливаем самое современное оборудование. Однако предпосылка всего этого то, чтобы от Чопа до Шатораляуйхей на расстоянии примерно 40 км Чехословакия расширила имеющийся там одноколейный путь тоже на двухколейный и чтобы на этом участке, к западу от Чопа на чехословацкой территории, было построено ширококолейное (советское) перегрузочное место длиной пр[имерно] 10 км, без которого весь этот план является неосуществимым.

Прежде чем приступить к этой большого масштаба работе, мы, естественно, хотели бы знать, как вы со своей стороны к ней относитесь. Поэтому прошу Тебя, будь любезным сообщить нам точку зрения Коммунистической Партии Чехословакии по этому вопросу. Излишне было бы с моей стороны подчеркивать военно-стратегическое значение всего дела и его неотложный характер. Мы с большим интересом ожидаем Твоего ответа на оба эти вопроса.

Горячий привет от нас чехословацким товарищам. Тебе желаю доброго здоровья и успешной работы.

С чувством старой дружбы

М. И. Р.

Будапешт

3 сентября 1949 г.»

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 804. Л. 5-9.)

⁴ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом. Авторство помет не установлено.

№ 70

*Запись беседы первого секретаря Посольства СССР в Польше
Е. И. Длужинского с Я. Берманом о подготовке пленума
ЦК ПОРП, встрече правительственной комиссии
с комиссией епископата и др.¹*

г. Варшава

28 сентября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

1. Берман сообщил, что пленум ЦК ПЗПР назначен на 22–24 октября с. г.

На пленуме будут обсуждены следующие вопросы:

1. Доклад т. Берута об очередных задачах партии.
2. О выдвижении, расстановке и воспитании кадров.
3. Об объединении местных органов власти.

4. Об организации планирования в промышленности и торговле по воеводствам, уездам и районам.

*Берман указал, что доклад Берута и 2-й вопрос о кадрах будут тесно связаны между собой. Доклад т. Берута будет построен на выводах, вытекающих из будапештского процесса², и главным образом будет поставлен вопрос о тщательной проверке имеющихся партийных и государственных кадров и выдвижении новых польских кадров³.

По 3-му вопросу повестки дня пленума пока еще не разработаны необходимые предложения, но речь будет идти о том, чтобы ликвидировать в воеводствах, уездах, районах и населенных пунктах имеющее до сего времени место как бы двоевластие, когда с одной стороны существуют выборные органы в виде народных советов (Рады Народовы) и назначаемые сверху администраторы в виде воевод, бургомистров, старост, солтысов и т. д.

Постановка 4-го вопроса вызвана тем, что до сего времени мы планируем промышленность и торговлю в общегосударственном масштабе, а планов местной промышленности и торговли не разрабатывали, что приводило к затовариванию одних районов и к недостаткам в промышленных товарах в других. Вопрос планирования должен коснуться главным образом местной и кустарной промышленности и организации рынка на базе этой местной и кустарной промышленности.

**В настоящее время по всем вопросам повестки дня разрабатываются соответствующие тезисы, которые в ближайшее время будут рассматриваться на политбюро⁴.

Вопрос о работе в деревне на пленуме ЦК не будет поставлен, как предполагалось ранее. В настоящее время ЦК создал специальную комиссию, на которую возложена проверка работы в деревне, главным образом по производственному коопе-

рированию, и предполагается после пленума ЦК созвать специальное совещание секретарей воеводских комитетов ПЗПР по вопросам сельского хозяйства, на котором будут обсуждены результаты работы указанной комиссии.

****2.** 23 сентября с. г. состоялась очередная встреча правительственной комиссии с комиссией католического Епископата⁵. На этой встрече члены правительственной комиссии в резкой форме выступили против продолжающихся нелояльных выступлений руководства католическим костелом^{**}. Эти выступления были основаны на полученном нами письме примаса Вышинского, адресованном ксендзам, преподающим религию в школах. Вышинский в этом письме указывает, что в стране создано якобы такое положение, что преподаватели религии должны вопреки их совести вести преподавание в духе, угодном демократическому правительству, и призывает их преподавать религию так, как им подсказывает их совесть и священное писание. Члены комиссии Епископата оказались в неловком положении и пытались объяснить, что письмо Вышинского не может быть рассматриваемо как письмо главы католической церкви в Польше, и поэтому оно адресовано преподавателям религии, находящимся на территории Гнезненской и Варшавской епархии.

Как стало известно, епископ Яблжиковский пригрозил ксендзу Беляю снятием с работы в его парафии и переводом на другое место с понижением только за то, что он участвовал на съезде комбатантов и на приеме у президента Берута⁶. Эти данные были использованы на указанном совещании комиссии и расценены как антиправительственный акт Епископата. Епископы Клепач и Хороманьский сделали заявление⁷, что никаких репрессий по отношению к Беляю не может быть и не будет применено и что произошло какое-то недоразумение.

******Правительственная комиссия сформулировала свои условия, на которых могут быть проведены дальнейшие переговоры, однако никаких письменных документов об этих условиях Епископату вручено не было.

Основным условием дальнейших переговоров должна быть безусловная поддержка Епископатом политики и проводимых мероприятий правительства, активные выступления Епископата на защиту интересов народной Польши и ее современных границ, признание Епископатом директив Ватикана только религиозного характера^{**}. Правительственная комиссия также сообщила на этом совещании, что правительство, со своей стороны, не намерено делать каких-либо дальнейших ограничений в преподавании религии в школах, религиозных манифестациях и других вопросах в сравнении с тем, что имеется на сегодняшний день.

Члены комиссии Епископата приняли к сведению заявление правительственной комиссии.

Следующая встреча назначена на 30 сентября, на которой предполагается избрать специальную комиссию для выработки условий соглашения.

27 сентября было получено письмо кардинала Сапеги и примаса Вышинского с протестом против принятых польским правительством декретов от 5 и 18 августа⁸. Судя по тому, что это письмо датировано 21 сентября с. г. и подписано в Ясной Гуре, дает основание предполагать, что это письмо явилось результатом проведенного совещания епископов в монастыре в Ясной Гуре под Ченстоховом.

Правительство не намерено, как заявил Берман, давать какого-либо ответа на указанное письмо.

По вопросу дальнейшего хода переговоров с католическим костелом решено посоветоваться с Москвой, и, по-видимому, в ближайшие дни тов. Берут это сделает⁹.

3. **В связи с предстоящим месячником польско-советской дружбы в ЦК рассматривался представленный Обществом Польско-Советской дружбы план его проведения. ЦК в основном утвердил план проведения месячника и предложил дополнительно разработать мероприятия по проведению месячника в деревне, среди молодежи и детей**. До настоящего года проводимые месячники охватывали главным образом крупные города. В этом году по решению ЦК месячник польско-советской дружбы должен охватить все деревни страны. Для этих целей должны быть организованы выезды рабочих с предприятий в подшефные деревни для выступлений с докладами, должны быть мобилизованы все кинопередвижки и направлены в деревню для демонстрации советских фильмов и организованы в большом количестве передвижные выставки, показывающие достижения Советского Союза в области сельского хозяйства, культуры, науки и т. п.

4. Берман далее сообщил, что к нему обращался вице-министр здравоохранения Штахельский и высказывал необходимость организации тесного сотрудничества с Советским Союзом в области здравоохранения. Берман указал, что если в других областях, скажем по вопросам культуры, уже имеется налаженное сотрудничество, то в области здравоохранения после первых попыток, сделанных во время пребывания в Варшаве советской медицинской делегации на съезде профсоюза, сотрудничество все еще не организовано.

Берман просил выяснить возможность направления в СССР польской делегации работников здравоохранения под руководством Штахельского, которая бы смогла договориться о формах тесного сотрудничества, об обмене изданиями и т. д.

5. **Затем я просил Бермана информировать, какие получены данные следствием по делу арестованной швейцарской группы¹⁰ и о результатах поездки Ромковского в Прагу¹¹.

Берман ответил, что пока еще следствие по делу арестованной швейцарской группы не развернулось. Ромковский из Праги вернулся и сообщил, что чешские товарищи весьма неактивно ведут следствие по делам, связанным с процессом Райка**. Берман еще не имеет доклада Ромковского о поездке в Прагу, поэтому не смог более подробно информировать по этому вопросу.

Я спросил Бермана, соответствуют ли действительности данные о том, что Ноэль Фильд во время одной из своих поездок в Варшаву в 1948 году установил контакт с одним из личных секретарей президента. Берман явно был встревожен этим вопросом, проявил некоторую нервозность и заметно изменившимся тоном ответил: «В 1948 году Ноэль Фильд действительно связался с моим личным секретарем Анной Дурач, а не с секретарем президента». Далее Берман рассказал, что Анна Дурач после встречи с Фильдом отрекомендовала ему Фильда как члена компартии, помогшего ей освободиться из лагеря во Франции в период немецкой оккупации, давала ему положительную характеристику и просила, чтобы Берман принял его для беседы. Берман отказался его принять, а впоследствии Анну Дурач убрал с работы. (Мое примечание: **как известно, Ноэль Фильд в Польше был в августе 1948 года, когда он связался с Анной Дурач. Берман же освободил Анну Дурач от работы в своем секретариате только в августе 1949 года, после опубликования обвинительного акта по делу Райка. Находящиеся в Польше руководители отделения «Телепресс» индус Сильва (английский гражданин) и Рода Миллер (американская гражданка)** рассказывают, что Ноэль Фильд в августе 1948 года присутствовал в качестве гостя на Вроцлавском конгрессе мира, на который он был допущен благодаря письму, исходящему из секретариата Бермана, к руководителям конгресса. Давалось ли такое письмо из секретариата Бермана, Берман мне не сказал, а прямо такого вопроса я поставить не решился.)

Далее Берман мне сообщил, что американский посол в Варшаве 27 сентября посетил Министерство Иностранных Дел и вновь поставил вопрос о сообщении ему результатов проверки исчезновения Германа Фильда, причем Лайн задал вопрос о Фильде явно провокационного характера. Он спросил: «Где находится Герман Фильд? Скажите, задержан ли он польскими властями или другими властями на территории Польши?»

На этом беседа была закончена.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 36–42.

Заверенная копия.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину.

² Речь идет о процессе по «делу Л. Райка». См. док. № 54, 55, 69, 72.

³ Абзац, отмеченный одной «звездочкой», заключен в скобки, отчеркнут дважды по левому полю вертикально, там же имеется рукописная помета «М». Отчеркивания и пометы здесь и далее в документе сделаны карандашом и принадлежат И. В. Сталину.

⁴ Здесь и далее в документе текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут по левому полю вертикально.

⁵ Имеется в виду смешанная комиссия из представителей правительства и костела для урегулирования отношений между государством и костелом, которая была создана в июле 1949 г.

⁶ 1–2 сентября 1949 г. в Варшаве состоялся съезд представителей организаций, объединявших комбатантов (вооруженных борцов за независимость Польши), в котором приняли участие 45 капелланов — участников национально-освободительного движения. На этом съезде был создан Союз борцов за свободу и демократию и при нем комиссия ксендзов, делегацию от которой принял Б. Берут. Съезд комбатантов и встреча ксендзов с президентом положили начало движению ксендзов-патриотов, представителей в основном низшего духовенства, которые по разным причинам выступали за сотрудничество с властью. В польской научной литературе имеются сведения о том, что это движение контролировалось польской службой безопасности, а участники его вербовались путем шантажа и подкупа. (Garlicki A. В. Bierut. S. 73; Paczkowski A. *Pół wieku dziejów Polski*. Warszawa, 1995. S. 276.)

⁷ Епископы З. Хороманьский и М. Клепач представляли епископат на переговорах с представителями правительства.

⁸ О декрете от 5 августа 1949 г. см. комм. 8 к док. № 59; 18 августа 1949 г. Совет Министров Польши принял декрет, вносящий изменения в закон от 11 марта 1932 г. о собраниях. Речь шла об усилении контроля общественной администрации и госбезопасности за религиозными собраниями, в том числе в костелах, и культовыми процессиями. Появление декрета от 18 августа было связано с трагическими событиями, происшедшими в Люблине в июле 1949 г. См. комм. 6 к док. № 59.

⁹ См. док. № 71.

¹⁰ Речь идет об аресте 11 мая 1949 г. в Праге американского гражданина, журналиста левой ориентации Ноэля Фильда, являвшегося якобы агентом ЦРУ. В ходе подготовки процесса над Л. Райком он был сделан главным свидетелем обвинения в этом «деле». В 1962 г. Москва передала в Будапешт сведения о Н. Фильде. В соответствии с ними, в 1935 г. Фильд работал в Госдепартаменте США и был завербован советской разведкой, на связи с которой находился до 1937 г. В 1943 г. Фильд отказался восстановить эту связь. В 1948 г. длительное время он находился в Венгрии и Польше (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 496. Л. 58–59). В 1948 г. Н. Фильд в течение 2-х месяцев находился в Польше. Арестован был в Варшаве и брат Н. Фильда Герман Фильд. После пересмотра «дела» Л. Райка Н. Фильд был освобожден и реабилитирован (Там же. Л. 67). (См. также комм. 2 к док. № 52.)

¹¹ См. комм. 6 к док. № 104.

№ 71

*Письмо Б. Берута И. В. Сталину о необходимости
консультаций с советской стороной по повестке дня
предстоящего пленума ЦК ПОРП*

г. Варшава

28 сентября 1949 г.¹
СТРОГО СЕКРЕТНОТоварищу
Сталину И. В.

Просим Вашего разрешения на приезд, чтобы посоветоваться по следующим вопросам:

- 1) отношение к Гомулке и Спыхальскому в связи с опытом будапештского процесса²;
- 2) вопросы укрепления органов безопасности;
- 3) дальнейшие отношения с католической церковью и вопрос о целесообразности заключения временного соглашения с нею.

Установка по вышеуказанным вопросам найдет соответствующее отражение на Пленуме ЦК, который мы намерены созвать в конце октября.

Получив Ваше согласие, я приехал бы с тов. Берманом между 5 и 10 октября по Вашему усмотрению.

БЕРУТ

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 44.
Подлинник.*

¹ В тот же день письмо было передано через посла В. Лебедева шифротелеграммой, а позднее Лебедев направил И. Сталину подлинник письма.

² По-видимому, в связи с этим 5 ноября 1949 г. Я. Берман уведомил советского посла В. З. Лебедева о том, что на предстоящем пленуме ЦК ПОРП будет обсуждаться вопрос об оргвыводах в отношении ряда руководителей партии. На первое место им была поставлена фамилия М. Спыхальского, недавнего вице-министра национальной обороны. Несколько ранее В. З. Лебедев со слов Я. Бермана сообщал И. В. Сталину, что «руководящая четверка партии (Берут, Минц, Берман, Замбровский) посвятила много часов «беседам» (по существу допросам) со Спыхальским» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 41), который принадлежал к ближайшему окружению В. Гомулки. Весной 1951 г. М. Спыхальский был арестован (см. док. № 112). С августа 1951 г. и В. Гомулка находился под арестом (см. док. № 209).

Публикуемый документ является прямым подтверждением того, что в Польше предполагалось проведение процесса, аналогичного «делу Л. Райка». Более того, в 1952–1953 гг. от этого замысла руководство ПОРП не отказалось (см. док. № 279).

Но процесса-монстра в Польше не получилось, помешала смерть И. В. Сталина, динамика политической ситуации в СССР, где начались реабилитации политических заключенных. В декабре 1954 г. В. Гомулка был освобожден из заключения и в октябре 1956 г. возглавил ПОРП, в ноябре 1956 г. М. Спыхальский был назначен министром национальной обороны Польши.

№ 72

*Докладные записки С. Г. Заволжского
в Секретариат Информбюро о процессе над Л. Райком,
беседах с М. Ракоши и др.¹*

г. Будапешт

29 сентября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ПУХЛОВУ Н. Н.

Судебный процесс над Ласло Райком и его сообщниками начался в Будапеште 16 сентября 1949 года чтением обвинительного акта. Все обвиняемые признали себя виновными в совершенных ими преступлениях.

На процессе присутствовало 47 иностранных корреспондентов от 14 стран. Коммунистов-корреспондентов присутствовало (включая СССР и страны народной демократии) 29 человек.

Следует отметить, что корреспондентский корпус не был представлен известными журналистами, за исключением Бориса Полевого (СССР) и Йозефа Кингсбэри Смита (США). Это указывает на то, что вначале западные капиталистические газеты и США не придавали серьезного значения судебному процессу. Югославским журналистам не было разрешено присутствовать на процессе. Отдельные заседания судебного процесса посещались дипломатическими работниками посольств США, Великобритании, Франции и др. стран. Работники советского посольства заседания не посещали.

По указанию т. Ракоши работникам ЦК ВПТ, партийным работникам, ведущим государственным служащим различных министерств было запрещено присутствовать на судебном процессе.

Все заседания процесса были открытыми. Положительная сторона судебного процесса — признание подсудимых, стало еще более очевидным подлинное лицо Тито и его клики, обнажились различные приемы разведок США, Англии, Франции и Югославии. Положительная сторона процесса — его динамичность, быстрота проведения, неослабевающий интерес к процессу венгерского народа и мирового общественного мнения.

К недостаткам судебного процесса, по моему мнению, следует отнести следующее:

Части подсудимых (Райку и др.) удалось разыграть из себя на процессе политических деятелей, идейных людей. Часто Райк выступал на процессе как свидетель, как лектор, дающий марксистский анализ прошедших событий. Вряд ли целесообразно было давать подсудимым политически разглагольствовать, а тем более когда преступники (Райк) начали в

своих выступлениях агитировать за Советский Союз, за вождя трудящихся Венгрии Ракоши и т. д. Средний человек, слушая такое выступление, мог подумать, что это инсценировка. Более того, Райк обратился через соответствующие органы к т. Ракоши с просьбой закончить свое выступление на суде словами: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует товарищ Сталин!».

Мне кажется, что до речи народного прокурора доктора Дьюла Алапи суд не показал, что сидящие на скамье подсудимых — банда платных агентов, наемники иностранных разведок, готовые идти на любые преступления за американские доллары. До речи прокурора у части присутствующих могло сложиться впечатление, что часть подсудимых — идейные люди.

До речи прокурора суд прошел мимо такого знаменательного факта, когда отдельные преступники рассказывали о будущем государственном устройстве Венгрии после захвата власти. Райк говорил о буржуазно-демократической республике; Сеньи и др. — о буржуазной республике, о буржуазной диктатуре; Палффи — об установлении фашистского строя. Таким образом, суд прошел мимо этого факта, а следовало перекрестными вопросами доказать в ходе допроса обвиняемых, что стремление подсудимых — установление фашистского режима.

Председатель суда доктор Янко Петер для ведения такого процесса, по заявлению т. Ракоши, оказался очень слабым. Тов. Ракоши заявил мне, что лучшего они не могли найти. Судья часто не вовремя перебивал подсудимых во время их допроса своими вопросами, уводил их в сторону от разоблачительных заявлений. В отдельных моментах, как с этим согласился и тов. Ракоши, процесс вел подсудимый Райк, а не председатель суда. У суда не было системы продуманных вопросов. Создавалось впечатление, что все происходящее на суде достигнуто без победы венгерской юстиции. Члены суда вели себя пассивно, по сути дела не принимали участия в судебном процессе. За все заседания членами суда не было задано подсудимым ни одного вопроса.

Суд прошел мимо таких фактов, когда Райк, может быть с провокаторской целью, назвал ряд югославских государственных деятелей как лиц, якобы бывших с ним в Испании и в лагерях во Франции, когда на самом деле они никогда там не находились. Венгерские товарищи, не уточнив этого факта, опубликовали сказанное Райком в печати. Это дало в руки клике Тито единственный козырь заявлять, что судебный процесс в Будапеште — инсценировка, направленная на клевету югославского правительства.

На первых двух заседаниях суда почти не присутствовали представители рабочих, крестьян, интеллигенции. Зал был заполнен работниками политической полиции. Венгерские газеты, в том числе газеты Венгерской партии трудящихся, мало печатали откликов на процесс с заводов, фабрик, сел и отдельных трудящихся. После того как тов. Ракоши попросил меня и т. Полевого изложить наши отдельные замечания о ходе процесса и мы сказали ему об этом факте, положение резко изменилось. Судебные заседания стали посещаться трудящимися, которые затем выступали на предприятиях, в селах, в газетах, по радио. Газеты почти полностью свои страницы отводили судебному процессу и письмам трудящихся. Следует отметить, что венгерский трудящийся народ с глубоким вниманием следил за ходом судебного процесса и требовал сурового наказания преступников.

* * *

*

В беседе со мной тов. Ракоши сказал, что, по его глубокому убеждению, Райк не все сказал, и у них имеются отдельные факты, подтверждающие это обстоятельство. Но мы, заявил тов. Ракоши, не можем большего добиться от Райка.

Приговоренные к смертной казни Райк, Сеньи и Салаи — а военный трибунал приговорит к смертной казни и Палффи — будут повешены. Окончательно не решен еще вопрос о публичной казни или о казни в тюрьме.

Тов. Ракоши заявил, что ему пришлось вести неоднократный спор с т. Фаркашем, требующим смертной казни для всех подсудимых. Кроме общих политических причин, изложенных мне т. Ракоши, он сказал, что Бранкову необходимо сохранить жизнь для дальнейшего разоблачения клики Тито, а Палу необходимо сохранить жизнь для разоблачения отдельных социал-демократов, состоящих в настоящее время в Венгерской партии трудящихся.

Тов. Ракоши высказал удивление, что другие партии стран народной демократии медленно или совсем не разоблачают провокаторов и шпионов, пробравшихся на руководящие посты в партии. Это особенно относится к Чехословакии, сказал т. Ракоши, где, по его заявлению, в партии имеется много врагов. Тов. Ракоши послал члена ЦК ВПТ т. Биро Золтана (брат т. Ракоши) с письмом к т. Готвальду, где, по заявлению т. Ракоши, приводились факты о враждебной работе в рядах КПЧ², однако, говорит т. Ракоши, мер в КПЧ пока никаких не принимается.

* *
*

На судебном процессе в Будапеште по просьбе т. Ракоши присутствовал редактор газеты «Нова Борба» Иванович. Цель приезда Ивановича — помочь венгерским радиопередачам на Югославию.

Следует отметить, что Иванович на судебных заседаниях много времени проводил в кругу американских, английских и французских журналистов. К Ивановичу обратился корреспондент агентства «Рейтер» Питер Ферст якобы от имени корреспондента газеты «Дейли Уоркер» Дерекка Картуна с просьбой побеседовать о положении в Югославии и уточнить отдельные фамилии югославы, названных Райком в своих показаниях. Узнав об этом, я посоветовал т. Попиводе предупредить Ивановича о нецелесообразности такой беседы через корреспондента агентства «Рейтер» и о нецелесообразности проводить много времени в кругу иностранных журналистов.

В одной из бесед со мной Иванович сказал, что, будучи работником югославского посольства в США, он лично дал подписку Ранковичу о проведении разведывательной работы в Америке. В полиции Ранковича, сказал Иванович, он числился под кличкой «Вольт».

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 95. Л. 205–208.

Копия.

¹ 29 сентября 1949 г. Н. Пухлов направил документы в ВПК ЦК ВКП(б) В. Григорьяну.

² См. док. № 69.

№ 73

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР
в Югославии А. М. Зубова. Запись беседы с патриархом
Гавриилом о церковной политике югославского руководства¹*

г. Белград

29 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

29 сентября с. г., по указанию Поверенного в делах тов. Шнюкова Г. П., я посетил Патриарха Гавриила, с тем чтобы передать ему 3, 4 и 5 номера журнала Московской Патриархии.

В ходе беседы Патриарх был весьма любезен и словоохотлив. Перелистывая журнал, переданный ему мной, он сказал, что «Московская патриархия пользуется действительной свободой, и одним из доказательств этого является этот журнал. А

вот мы здесь — пастыри православной церкви — не имеем никакой свободы. Мы лишены возможности издавать журнал, публиковать постановления синода и другую церковную литературу. Положение православной церкви сейчас в Югославии очень тяжелое. Мы бесправны».

Несколько недель тому назад, продолжал он, синод направил Тито меморандум, в котором были изложены наиболее наглые бесчинства и надругательства над православной церковью и священнослужителями со стороны властей и УДБ². В связи с этим меморандумом, сказал Патриарх, Тито прислал мне письмо, в котором сообщал, что для расследования создана специальная комиссия и что о результатах расследования будет сообщено. Однако несколько дней спустя, сказал Патриарх, ко мне пришел председатель комиссии и просил меня признать, что факты, изложенные в меморандуме, не соответствуют действительности. Позднее мы получили уведомление из канцелярии Тито, в котором указывалось, что при расследовании на месте факты, упоминаемые в меморандуме, не подтвердились.

Финансовое положение православной церкви, сказал он, является также очень тяжелым. Церковь обдирают как липку. Несколько недель тому назад патриархия вынуждена была уплатить 600 тыс. динар налога. Кроме того, налогами облагаются все епархии, отдельные церкви и священнослужители.

На мой вопрос об отношении правительства к католической церкви и союзу православных священников Патриарх ответил, что католическая церковь пользуется в стране полной свободой. Она регулярно издает свои газеты, служебный лист, публикует постановления епископов и необходимую церковную литературу. Католической церкви отпускаются значительно большие субсидии, а также ее не облагают такими тяжелыми налогами, какими облагают православную церковь. Католическая церковь пользуется покровительством ряда государственных деятелей страны, которые видят в ней большую силу и ей благоволят.

Несколько дней тому назад, сказал Патриарх, Тито принял у себя в Белом Дворце представителей католической церкви Черногории и южных районов Боснии и Герцеговины. После официального разговора в честь этих представителей был дан обед, на котором присутствовали Тито и ряд других министров.

К главе католической церкви Степинцу, хотя он и осужден, отношение лучше, чем к Патриарху православной церкви, который находится на воле. Формально Степинец находится в тюрьме, но он пользуется необходимой свободой. Он имеет две комнаты для жилья, библиотеку, сестры ему сервируют обед,

на молебствия к нему приходят те священники и монахи, с которыми он желает молиться и проводить время.

Что же касается союза православных священников, сказал Патриарх, то он пользуется полной поддержкой правительства, с ведома которого он действует.

На мой вопрос, является [ли] союз православных священников самостоятельной церковной организацией или он находится в ведении Патриархии, Патриарх ответил, что формально этот союз священников находится в ведении Патриархии, но действует он по указаниям правительства. Мы не были против создания этого союза, а также не осуждали и не осуждаем официально его деятельность, так как за ним стояло и стоит правительство. Союз православных священников, сказал Патриарх, является отделением УДБ в рамках православной церкви.

Положение наше очень тяжелое, продолжал он. От нас добиваются, чтобы мы приняли на заседании синода резолюцию, осуждающую Информбюро. Но мы знаем, сказал он, что осудить Информбюро — это значит осудить Россию, Советский Союз, Московскую Патриархию. Мы также знаем, что сербская православная церковь в течение веков существовала только благодаря помощи русской православной церкви. Все наши церкви были построены при помощи русской православной церкви. На все эти домогательства властей, заметил он, мы отвечаем, что мы — священнослужители — политикой не занимаемся.

Союз православных священников г. Белграда, руководителем которого является священник Смилянич, сказал Патриарх, принял резолюцию, осуждающую Информбюро. Эта резолюция была написана в УДБ, сказал он, как об этом ему стало известно из беседы со Смиляничем.

Ко мне подсылают журналистов, сказал Патриарх, которые добиваются от меня, чтобы я заявил о признании режима Тито. Журналисты Юнайтед пресс и Ассошиэтед пресс осаждают Патриархию, звонят ко мне на дом, продолжал он, а на днях они мне прислали три следующих письменных вопроса:

1) Относится ли Патриарх лояльно к существующему строю, который является коммунистическим?

2) Поддерживает ли Патриарх мероприятия правительства Тито?

3) Намерен ли Патриарх сделать заявление подобно заявлению папы, сделанному последним в последнее время?

Эти вопросы провокационные, сказал Патриарх, и я на них не могу отвечать, так как я знаю, что если дам на них отрицательные ответы, то меня арестуют, а если я дам положи-

тельные ответы, то на следующий же день в газетах заявят на весь мир, что я поддерживаю режим Тито.

Первый секретарь
Посольства СССР в Югославии

А. ЗУБОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 33. П. 134. Д. 11. Л. 39–42.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, А. Лаврентьеву, Е. Киселеву, в дело.

² О меморандуме патриарха Гавриила и о притеснениях советских граждан со стороны югославской службы безопасности (УДБ) сообщалось также в беседе В. С. Семенова с профессором Белградского университета Алексеевым 26 июня 1949 г. (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 33. П. 134. Д. 10. Л. 98–99).

№ 74

*Докладная записка С. Г. Заволжского Н. Н. Пухлову
о предложениях М. Ракоши по организации единого
печатного органа и радиостанции югославских эмигрантов
в Москве или в одной из стран народной демократии*

г. Будапешт

29 сентября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ПУХЛОВУ Н. Н.

15 сентября 1949 г. тов. Ракоши принял т. Попиводу и меня. В состоявшейся беседе т. Ракоши просил т. Попиводу поставить перед ЦК ВКП(б) следующие вопросы:

1. Создать единый печатный орган югославских эмигрантов в Москве или в одной из стран народной демократии. Тов. Ракоши мотивировал свое предложение следующими обстоятельствами: издаваемые газеты в Москве, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Польше имеют недостатки, т. к. кадры югославских эмигрантов распылены по странам. Газеты перепечатавают одни и те же статьи из одной газеты в другую. Многочисленность газет затрудняет их распространение.

2. Иметь одну радиостанцию югославских эмигрантов, вещающую на Югославию. Подобрать для радиостанции лучшие югославские кадры из числа эмигрантов. При создании такой радиостанции уменьшить вещание из стран народной демократии на Югославию, т. к. страны народной демократии, и в частности Венгрия, не имеют соответствующих кадров для радиовещания.

3. Подобрать и прислать в Венгрию хорошо подготовленного редактора для радиовещания на Югославию.

Тов. Попивода согласился со всеми предложениями, изложенными т. Ракоши, и обещал привести их до сведения ЦК ВКП(б).

* *
*

17 сентября в присутствии членов Политбюро ЦК ВПТ т.т. Фаркаша, Реваи, Кадара и Ковача тов. Ракоши дал мне прочесть письмо Секретариата Канцелярии Информбюро за подписью т. Баранова с просьбой об информации по отдельным вопросам.

Тов. Ракоши заявил, что он уже изложил в ответном письме на имя т. Баранова, почему он не может давать информацию и особенно посылать решения Политбюро. При этом он подчеркнул, что как же можно посылать секретные материалы, когда в аппарате Секретариата работает Пайетта¹.

Я вслух прочитал письмо т. Баранова и сказал, что в письме нет речи о высылке решений Политбюро, не идет речь о посылке каких-либо секретных материалов, а речь идет об обычной информации, причем в письме подчеркивается, кроме всего прочего, о присылке информации и различных решений по усмотрению ЦК ВПТ.

Тов. Ракоши заявил, что он ранее не понял письма, теперь оно ему ясно, и информация в аппарат Секретариата Информбюро будет регулярно посылаться.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

*РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 95. Л. 210–211.
Подлинник.*

¹ Джулиано Пайетта — представитель ЦК ИКП в Секретариате Информбюро.

№ 75

*Записка Д. С. Чувахина о ходе выполнения
двухлетнего народнохозяйственного плана НРА
за первое полугодие 1949 г.¹*

г. Тирана

30 сентября 1949 г.

СЕКРЕТНО

МИССИЯ СССР В АЛБАНИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА АЛБАНИИ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1949 года

1949 год является первым годом двухлетнего народнохозяйственного плана Албании.

Несмотря на большое политическое значение двухлетнего плана для упрочения народно-демократического режима Албании, албанские руководители не подготовились к выполнению производственных планов и плана капитального строительства 1949 года, пустив все дело на самотек.

В результате этого выполнение производственной программы первого полугодия 1949 года сорвано*2.

Годовой план промышленного производства в стоимостном выражении составляет 1.521.706,7 тыс. лек. План первого полугодия 675.893,6 тыс. лек.

Выполнение же производственного плана в первом полугодии составило 461.517,2 тыс. лек, или 68,2% к полугодовому плану, что к годовому составит всего 30,3%. В том числе нефтяная промышленность годовую план выполнила на 31,1%, горнорудная на 24% и легкая промышленность на 31%.

В первом полугодии из капиталовложений должно было быть освоено 531.669 тыс. лек. Освоено же всего 309.905 тыс. лек, или 58,3% плановой суммы.

Количество денег в обращении на 10.VIII по сравнению с 1 апреля уменьшилось более чем на 130 млн. лек и меньше на 22 млн. по сравнению с 1 января 1949 года.

Увеличившийся за последнее время завоз импортных товаров широкого потребления, предстоящее поступление сельскохозяйственного налога (600 млн. лек) создают благоприятные перспективы для дальнейшего укрепления финансового состояния страны.

В Ы В О Д Ы

1. Результат работы в первом полугодии 1949 года всех отраслей народного хозяйства явно неудовлетворителен.

Неудовлетворительная работа промышленности, транспорта, по капитальному строительству объясняется не столько объективными причинами, сколько субъективными, *и прежде всего плохой организацией работы, полнейшим отсутствием какой-либо принципиальной борьбы со стороны руководства партии и правительства с носителями оппортунистических тенденций*.

Как в партийном, государственном, так и в хозяйственном аппарате сверху и донизу полностью отсутствует чувство ответственности за выполнение порученной работы и решений партии и правительства.

Давно известно, что министр Гого Нуши провалил в стране торговую работу, за что был переведен на пост министра промышленности, где также не обеспечивает и разваливает работу, однако он до сих пор не только ни разу не был привле-

чен к ответственности, но и его работа даже не подвергается критике.

Бывший и. о. министра коммуникаций Ниязи Ислями развалил работу транспорта и допустил такое положение, когда банда титовской агентуры вывела из строя на железной дороге большинство паровозов. Он же на заседании политбюро ЦК АТП вместо признания своей бездеятельности и допущенной политической слепоты заверил политбюро, что саботажа в его ведомстве не существует и что его в этом «заверил прокурор города Дураццо»³.

Такая позиция не встретила осуждения партии, а сам бездельник Ниязи Ислями вместо серьезного наказания направлен на пост заместителя председателя Совета Профсоюзов Албании⁴.

2. Центральный Комитет Трудовой Партии Албании до сих пор не занимается сколько-нибудь серьезно вопросами народного хозяйства, ограничиваясь общими декларативными решениями.

Образцом этого является доклад Энвера Ходжа на 2-м пленуме, где он после посещения Москвы и беседы с руководителями советского государства и ВКП(б) метал громы и молнии против оппортунизма, разгильдяев, грозил всеми карами за невыполнение планов и т. д., но не назвал при этом конкретно носителей зла и не предложил решения.

Весь этот доклад оказался холостым выстрелом, он никого не тронул на самом пленуме, не подвергнувшись даже обсуждению, и тем более не оказал никакого влияния на жизнь страны, о нем все забыли, в том числе, по-видимому, и сам Энвер Ходжа.

В такой обстановке общей безответственности не дает должных результатов и работа в Албании наших советских специалистов.

Албанские работники безоговорочно принимают все их рекомендации, но выполнять их забывают, и дело продолжает идти самотеком.

3. Во всей работе албанской промышленности, транспорта, строительства и [в] сельском хозяйстве безусловно сказывается и отсутствие необходимых квалифицированных кадров, отсутствие производственной культуры, производственно-культурной интеллигенции.

4. Если в самое ближайшее время со стороны руководства Трудовой Партии Албании не будут приняты самые решительные меры к укреплению производственной дисциплины, к установлению контроля за выполнением принимаемых решений и не будет повышено чувство ответственности партийных и хозяйственных кадров за свой участок работы,— *можно с

уверенностью сказать, что выполнение плана первого года албанской двухлетки будет сорвано*.

Приложение: Таблицы на 6 листах⁵.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1123. Л. 35–38.

Заверенная копия.

¹ Разослана В. Молотову, В. Григорьяну.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю вертикально, вероятно, В. М. Молотовым.

³ В документе сохранено итальянское написание названия города — «Дураццо» вместо «Дуррес».

⁴ О «деле» Ниязи Ислями см. комм. 2 к док. № 11.

⁵ Не публикуются.

№ 76

Запись беседы Е. И. Длужинского с кандидатом в члены ЦК ПОРП Е. Борейшей о ситуации в руководстве ПОРП

г. Варшава

4 октября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В 12 часов дня ко мне позвонил Е. Борейша и настойчиво просил повидаться с ним, так как он хотел бы поговорить о своих планах и других делах.

Ввиду того, что Борейша за последнее время неоднократно звонил ко мне и я уклонялся от встречи с ним, то в этот раз решил с ним встретиться.

Встреча состоялась в 15 часов в помещении Комитета Мира.

В начале беседы Борейша рассказал о своей поездке во Вроцлав, где 2 октября с. г. выступал с речью на 35-тыс[яч-ном] митинге по случаю дня мира, как всегда восхваляя свое выступление, пространно говоря об устроенной ему овации и т. п.

Здесь же упомянул, что местные органы безопасности вынуждены были дать ему «телохранителей», так как в зале после его выступления якобы среди группы подозрительных людей были услышаны разговоры о нем в тоне угрозы, что «эта сволочь еще живет».

Затем Борейша предложил поехать с ним пообедать и там продолжить разговор. При этом он намекнул, что хотел бы поделиться впечатлениями о своей беседе с Берутом в частной квартире последнего, продолжавшейся 7–8 часов.

За обедом Борейша, неизменный своей привычке, говорил обо всем одновременно, переходя от одного вопроса к другому,

не доводя первого до конца, и из всей беседы, продолжавшейся около 2-х часов, трудно что-либо записать.

Он много говорил о себе, о том, что его «очень любят» Берут, Берман, Циранкевич, с ним много и о многом говорят, что Берут его тепло благодарил за последнюю беседу и т. п.

Из беседы с Берутом совершенно отчетливо Борейша сказал о двух вопросах:

Во-первых: между Берутом и Замбровским имеется серьезное расхождение, и что Берут ему рассказал о причинах этого расхождения.

Борейша при этом заявил, что это расхождение вызвано властолюбивостью Замбровского.

По словам Борейши, имел место случай, когда Берут в разговоре с Замбровским высказал свое намерение вызвать к себе Левиковского (работник Контр. Комиссии ПЗПР), чтобы дать ему указание по одному делу (Борейша не сказал, по какому именно делу). Замбровский, вернувшись от Берута, вызвал Левиковского и дал указание по тому же делу, опередив Берута. Когда Левиковский был вызван Берутом для разговоров, то выяснилось, что Замбровский уже говорил с Левиковским и дал последнему указания.

Берут, по словам Борейши, очень возмущался поведением Замбровского.

Это один из фактов, но не единственный и не основной, послуживший к расхождению Берута с Замбровским.

Говоря о властолюбии Замбровского, Борейша говорит, что была в руководстве договоренность о распределении работы в ЦК между Замбровским, Циранкевичем и Завадским. Однако Замбровский все забрал себе, не допустив Циранкевича и Завадского, создавая этим атмосферу недоверия к ним и т. п.

Борейша говорит, что Замбровский в вопросах кадровой политики наделал много ошибок, сводя их к тому, что не выдвигаются и не готовятся кадры из поляков, что он ставит ставку на евреев.

Во-вторых: Берут высказал Борейше, что он имеет намерение уйти с поста президента, чтобы целиком посвятить себя работе в партии.

Борейша тут же заметил, что «у нас нет никого, кто бы мог быть президентом. Нам удастся убедить Берута в ошибочности его намерения».

В продолжение всего разговора, чтобы не показать заинтересованности в вопросах, касающихся положения в руководстве, я не задавал Борейше вопросов, делая по ходу разговоров ничего не значащие замечания.

Борейша в самых розовых красках восхвалял ум Бермана и его преданность, обвиняя его вместе с тем в мягкосердечности

в отношении евреев и еврейских организаций, за что он будет в свое время иметь для себя неприятности.

«Я ему много раз открыто и прямо говорил об этом», — заявил Борейша.

Затем Борейша сообщил мне как достоверный и проверенный им факт, что во Вроцлаве из состава партийной экзекутивы (руководства) 18 человек кроме жалования в партии получали подарки от Джойнта¹.

В заключение Борейша сказал, что он о содержании своей беседы с Берутом не рассказывал Берману, и просил никому не говорить об этой беседе.

1-й секретарь Посольства СССР
в Польше

Е. ДЛУЖИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 151. Л. 33–36;

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 22. П. 39. Д. 288. Л. 25–28.

Заверенная копия.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину, А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, Ф. Гусеву, Б. Подцеробу, в 4 ЕО, в дело.

№ 77

*Из дневника генерального консула в Братиславе
Н. Г. Новикова. Запись беседы с председателем
Словацкого Национального Совета К. Шмидке
о необходимости выявления связей Л. Райка
и его группы в КПС, о нехватке политически
подготовленных кадров и др.¹*

г. Братислава

4 октября 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 4 октября, я нанес первый официальный визит председателю Словацкого Национального Совета К. Шмидке. Во время беседы К. Шмидке сообщил мне следующее.

1. Торговля хлебом без карточек в первые дни проходит в общем хорошо. Благодаря серьезной подготовке, проведенной компартией, выпеченного хлеба и муки в первые дни торговли хватило по всей Словакии. 1 октября, в первый день торговли, хлебные магазины продали хлеба в 4–5 раз больше, чем обычно до этого. В некоторых местах, в том числе в Братиславе, в первые дни не хватало выпеченного хлеба, но были приняты срочные меры для исправления этих недостатков.

¹ Джойнт Дистрибьюшен Коммити — крупная, богатая реакционная еврейская организация в США (П. Федосимов). (Прим. док.)

Больше всего люди покупают белый хлеб, муку покупают мало. Зафиксировано только несколько случаев, когда люди покупали сразу 50 кг. муки. Особенно много покупают белого хлеба и булок крестьяне, приезжающие в город на рынок.

Значительно оживилась коммерческая торговля мясом, жирами и другими продуктами питания в связи со снижением цен на них с 1 октября с. г. Раньше торговля продуктами питания по коммерческим ценам имела незначительный оборот.

К. Шмидке указал, что в связи с отменой карточек на хлеб и хлебные продукты продолжают поступать в адреса Готвальда, Запотоцкого, Сланского, СНС, ЦК КПС многочисленных телеграммы и письма от коллективов словацких предприятий, в которых рабочие и служащие обязуются досрочно выполнить производственные планы первого года чехословацкой пятилетки.

*2. Говоря о процессе Райка, К. Шмидке отметил, что среди словацких коммунистов должны быть люди, связанные с венгерскими предателями. В качестве доказательства К. Шмидке привел факты арестов в Венгрии в связи с процессом Райка ряда бывших венгерских коммунистов, которые раньше проживали в Словакии, имеют здесь много знакомых и по несколько раз в год приезжали в Словакию по разным делам. При этом он указал на арест Вейса, Айснера, Кремера. По словам Шмидке, словацкая компартия начинает заниматься этим вопросом, с тем чтобы установить эти связи и очиститься от этих элементов.

В разговоре Шмидке также рассказал, что недавно к нему пришла коммунистка из Братиславы Видова, заявившая, что она знакома с американским шпионом Н. Фильдом², о котором часто упоминалось на процессе Райка. Она с Фильдом познакомилась в Праге в 1948 году. Ее познакомил с ним немецкий коммунист Бауэр, работающий в радиовещании советского сектора Берлина. Видова познакомилась с Бауэром во время отдыха в прошлом году в Татрах. Недавно Видова получила письмо от Бауэра, который предлагает ей снова встретиться. Руководство Словацкой компартии, как заявил Шмидке, намеревается через Видову установить, с кем имели связь в Словакии Фильд и Бауэр.

В связи с этим Шмидке указал на имевшую место в 1939 году связь с Фильдом нынешнего главного редактора центрального органа КПЧ «Руде право» В. Нового и главного редактора братиславской «Правды» Э. Фриша. После оккупации немцами Чехословакии в 1939 году В. Новый и Э. Фриш бежали в Польшу и в Кракове образовали Чехословацкий комитет. В Кракове объявился и Фильд, установивший якобы тесные связи с Новым и Фришем. При наступлении на Краков

немецкой армии будто бы Новый вместе с Фильдом бежали в Румынию, а затем Новый выехал в Англию. Об этой связи Шмидке якобы еще в 1939 году информировал чехословацких коммунистов, находившихся тогда в Москве³.

3. Как руководитель отдела кадров ЦК КПС, Шмидке отметил острую нехватку опытных, политически подготовленных кадров. В областных комитетах сидят люди с сомнительным прошлым. Шмидке рассказал о случае, имевшем место недавно в Братиславе. В сентябре месяце с. г. произошла авария автомашины, принадлежащей братиславскому обкому компартии. Благодаря расследованию по случаю этой аварии выяснилось, что ряд людей с весьма сомнительным прошлым занимают ответственные должности в областном комитете компартии Братиславы. Из этих лиц 6 человек были исключены из компартии. Несколько человек временно оставлено на работе в обкоме.

Большую роль в деле подготовки партийных руководящих кадров сыграют политические школы и курсы, созданные ЦК КПС. Каждый ответственный работник обкома должен окончить не менее чем 3-месячные политические курсы.

Генеральный консул СССР

в Братиславе

Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 8. Л. 62-65.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, в 4 ЕО, в Посольство СССР в ЧСР, в дело. С. Кирсанов, направляя документ В. Зорину, составил следующее сопроводительное письмо: «Учитывая важность вопросов, затронутых председателем Словацкого Национального Совета К. Шмидке в беседе с тов. Н. Новиковым 4 октября с. г., полагал бы целесообразным размножить и разослать запись этой беседы по большой разметке. Прошу Ваших указаний. С. Кирсанов». На письме резолюция В. Зорина: «10 по б[ольшой] разметке», помета: «Громыко. Считаю, что по п. 2 надо послать т.т. Молотову, Маленкову, Григорьяну. 25.X. В. Зорин».

² См. комм. 10 к док. № 70.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом. Отчеркивание, по-видимому, сделано В. Зориним.

*Из дневника временного поверенного в делах СССР в Швеции
А. А. Комарова. Запись беседы с посланником Болгарии
П. Попзлатевым о событиях в Югославии,
процессе Л. Райка в Венгрии и др.¹*

г. Стокгольм

20 октября 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня меня посетил Попзлатев, который от имени сотрудников болгарской миссии в Стокгольме и от себя лично выразил соболезнование в связи со смертью маршала Советского Союза тов. Толбухина Ф. И. Попзлатев сказал, что весь болгарский народ глубоко опечален смертью маршала Толбухина, освободителя Болгарии, и что память о нем навеки сохранится в сердце болгарского народа. Попзлатев заявил, что он особенно глубоко переживает преждевременную смерть великого сына Советского Союза, т. к. был лично знаком с маршалом Толбухиным и беседовал с ним несколько раз.

Во время дальнейшей беседы Попзлатев сказал, что, по его мнению, в настоящее время наибольшее значение и интерес представляют события в Югославии и Германии. Предательская политика клики Тито обусловлена, по словам Попзлатева, «историческими причинами». Народы Югославии, заявил Попзлатев, всегда были тесно связаны с западноевропейскими странами как идеологически, так и экономически. Это же обстоятельство явилось причиной того, что в Венгрии нашлись люди, подобные Райку, которые согласились сотрудничать с Тито. В Болгарии подобные явления не могут иметь место, заявил Попзлатев, поскольку болгарский народ всегда тяготел к России и был политически, экономически и культурно с ней связан. В этой связи Попзлатев весьма подробно остановился на развитии отношений между Болгарией и Россией и Болгарией и Советским Союзом. Болгарский народ, подчеркнул Попзлатев, сейчас очень хорошо понимает, что он может быть самостоятельным, лишь развивая и укрепляя дружбу с Советским Союзом. За последние годы очень много говорили о балканской федерации, заметил Попзлатев, и доказывали, что создание такой федерации явится предпосылкой для установления мира на Балканском полуострове и гарантией независимости и самостоятельности балканских народов. «Я,— сказал Попзлатев,— ничего не имею против такой федерации, но при одном условии: гербом этой федерации должен быть герб Советского Союза».

Далее Попзлатев сказал, что на развитие событий в Югославии большое влияние оказывают англичане, которые всеми

силами помогают и поддерживают Тито. «Я считаю,— заметил Попзлатев,— что сейчас самым опасным нашим врагом являются англичане, т. к. они возглавляют идеологическую борьбу против Советского Союза и стран народной демократии. Англичане прекрасно понимают, что против идей коммунизма нельзя бороться старым оружием, поэтому они всячески поддерживают и насаждают всевозможные оппортунистические течения в компартиях и оказывают всемерно помощь социал-демократическим партиям. Не случайно, что после войны в Англии пришли к власти лейбористы, которые играют в социализм. Хозяева Англии прекрасно понимают, что если бы после войны у власти остались консерваторы, то народ свергнул бы их. Не случайно, что после войны во всех скандинавских странах и в Финляндии к власти пришли социал-демократы, хотя в некоторых из этих стран они не располагают большинством в парламенте. То, что сейчас Аденауэр начал вести переговоры с Шумахером, также является делом рук англичан. Недавно один английский дипломат сказал мне, что англичане не имеют ничего против прихода к власти в Англии коммунистов, если они будут вести политику, противоречащую интересам Советского Союза. Поэтому совершенно естественно, что англичане всячески поддерживают Тито и оказывают ему помощь в деле создания „антикоминформа“, и мы должны весьма бдительно и внимательно следить за всеми шагами англичан».

Временный поверенный
в делах СССР в Швеции

А. КОМАРОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 152. Д. 13. Л. 46-48.
Подлинник.

¹ Разослана А. Громыко, А. Лаврентьеву, А. Абрамову, в дело.

*Постановление Совета Министров СССР
о заработной плате советских специалистов, командированных
для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях
Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии¹*

г. Москва

31 октября 1949 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 31 октября 1949 г. № 4949-1893с
Москва, Кремль

О заработной плате советских специалистов, командированных для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. При заключении соглашений с Правительствами Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии об условиях работы советских гражданских и военных специалистов в учреждениях, организациях и на предприятиях этих стран исходить из того, что указанные Правительства должны выплачивать советским специалистам в местной валюте заработную плату в размере окладов, которые существуют или будут установлены в дальнейшем для местных специалистов соответствующих должностей и квалификаций, и обеспечить другие условия, включая продовольственное и промтоварное снабжение, установленные надбавки к заработной плате и т. п., которыми пользуются местные специалисты, а также бесплатными квартирами с обстановкой, отоплением и освещением.

2. Сверх размера оплаты советским гражданским специалистам, предусмотренной п. 1 настоящего Постановления, за счет государственного бюджета СССР выплачивается:

а) в Советском Союзе — всем советским гражданским специалистам, командированным для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии, — 75% заработной платы (включая все установленные надбавки), получаемой в рублях к моменту откомандирования за границу;

б) в Болгарии — всем советским гражданским специалистам, командированным для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях Болгарии, — 75% валютного оклада, получаемого от Болгарского Правительства.

3. Советские специалисты, направляемые в Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию и Болгарию для оказания

технической помощи, оплачиваются в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 5 марта 1944 г. № 247-71 за счет Советского Союза как лица, временно командируемые за границу, за исключением расходов по найму квартиры.

При этом, в соответствии с п. 1 настоящего Постановления, Правительства Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии возмещают Правительству Союза ССР расходы в размере окладов, выплачиваемых Правительствами этих стран местным специалистам соответствующей должности и квалификации, а также обеспечивают советских специалистов бесплатными квартирами с обстановкой, отоплением и освещением.

4. Распространить на советских специалистов, командируемых в Албанию и Корею для оказания технической помощи, порядок оплаты, установленный п. 3 настоящего Постановления.

5. Военным советским специалистам (советникам и инструкторам), командируемым на работу в Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию и Болгарию, выплачивается Министерством вооруженных сил СССР в советских рублях за счет государственного бюджета СССР разница между окладом денежного содержания (вместе со всеми установленными надбавками и выплатами), получаемым этими специалистами до откомандирования из СССР, и валютным окладом, получаемым советскими специалистами согласно п. 1 настоящего Постановления.

6. Разрешить советским гражданским и военным специалистам производить денежные переводы в иностранной валюте в пределах до одной трети от сумм в рублях, выплачиваемых в соответствии с пп. 2«а» и 5 настоящего Постановления.

7. Поручить Министерству иностранных дел СССР в соответствии с настоящим Постановлением заключить с Правительствами Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии соглашения об условиях оплаты советских специалистов, командированных для работы в эти страны, а Министерству вооруженных сил СССР и Министерству внешней торговли внести необходимые изменения в действующие соглашения и договоры об условиях работы советских специалистов.

8. Обязать Министерство финансов СССР производить ежемесячно по спискам советских специалистов, представляемым Торгпредством СССР в Болгарии по согласованию с Посольством СССР в Болгарии, денежные переводы в иностранной валюте, в соответствии с п. 2«б» настоящего Постановления, на текущий счет Торгпредства СССР в Центральный банк Болгарии.

9. Разрешить Министерству финансов СССР производить финансирование в 1949 году выплаты дотации, согласно п. 2 настоящего Постановления, за счет государственного бюджета СССР на 1949 год:

а) в иностранной валюте — по смете Министерства финансов СССР;

б) в советских рублях — по сметам соответствующих министерств и ведомств.

Министерству финансов СССР и Госбанку внести необходимые изменения в валютные планы в соответствии с настоящим Постановлением.

10. Установленный настоящим Постановлением порядок выплаты заработной платы советским специалистам, командированным для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии, ввести в действие с 1 ноября 1949 года.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 352. Л. 21-18.
Копия.

¹ 6 октября 1949 г. заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громько обратился с письмом к И. В. Сталину, где изложил просьбу МИД СССР рассмотреть проект данного постановления. А. А. Громько отметил, что проект согласован с министерствами вооруженных сил, внешней торговли, высшего образования и персонально с В. М. Молотовым и министром финансов А. Г. Зверевым (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 352. Л. 17-15).

№ 80

Справка МИД СССР о советских специалистах, работающих в странах народной демократии¹

г. Москва

[Октябрь] 1949 г.

СЕКРЕТНО

И. Специалисты, командированные в порядке оказания технической помощи

Категории работников	Бол-гария	Поль-ша	Румы-ния	Чехосло-вакия	Венг-рия	Алба-ния	Ко-рея	Монго-лия	Всего
главные инженеры	4	2	3	—	—	10	10	—	29
групповые инженеры	13	—	3	—	—	7	17	—	40

старшие инженеры	30	4	-	-	-	7	4	2	47
инженеры	28	1	4	2	-	11	10	-	56
руководители бригад	1	-	2	-	-	1	3	1	8
мастера	20	-	-	-	-	1	-	-	21
старшие техники	-	-	-	-	-	1	-	-	1
буровые мастера	-	-	-	4	-	1	-	-	5
члены комиссий	-	-	-	-	-	1	-	-	1
наладчики	3	-	-	-	-	-	-	-	3
нач. строительства	-	1	-	-	-	-	-	-	1
мастера-радиотехники	-	-	2	-	-	-	-	-	2
Итого:	99	8	14	6	-	40	44	3	214

II. Военные советники

главные советники	1	-	1	-	1	-	-	-	3
советники	28	-	10	8	12	-	-	-	58
Итого:	29	-	11	8	13	-	-	-	61

III. Гражданские советники и специалисты

советники	-	-	9	-	-	-	-	-	9
педагоги	-	-	-	-	2	-	-	-	2
врачи	5	-	-	-	-	-	-	-	5
работники искусства	2	-	-	-	-	-	-	-	2
Итого:	7	-	9	-	2	-	-	-	18

Данные о военных советниках и гражданских советниках и специалистах по Албании, Корею и Монголии не включены, так как порядок оплаты их установлен решениями Совета Министров СССР от 9.IV.1949 г. № 1397-499 (по Албании), от 22.III.1949 г. № 1144-422 (по Корею) и от 22.III.1945 г. № 525-153, от 9.IX.1947 г. № 12796 (по Монголии).

Действующая система оплаты советских специалистов

I. Система оплаты специалистов, командиремых в порядке оказания технической помощи

Специалистам, командиремым в Болгарию, Польшу и Румынию, выплачиваются в иностранной валюте министерствами и ведомствами СССР суточные и квартирные по нормам, предусмотренным постановлением Совета Министров СССР № 247-71 от 5.III.1944 г.

Кроме того, за этими специалистами сохраняется 75% их заработной платы по месту постоянной работы в СССР.

В возмещение указанных расходов Министерство внешней торговли СССР получает за каждого командированного специалиста по следующей шкале (в месяц):

	Болгария и Польша	Румыния
за главного инженера проекта	450 ам. долл.	2385 руб.
за группового инженера	350 " "	1855 "
за старшего инженера	300 " "	1590 "
за инженера	275 " "	1458 "
за техника, мастера и монтера	250 " "	1325 "

Сверх оплат, перечисленных выше, Министерство внешней торговли СССР получает за командированных специалистов суточные и квартирные в национальной валюте, в размере 50% от указанных месячных ставок.

II. Система оплаты военных советников и инструкторов

Правительства Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии выплачивают советским военным советникам и инструкторам заработную плату в национальной валюте в размере окладов, получаемых местными военными специалистами.

Разница между денежными окладами (вместе со всеми установленными надбавками и выплатами), получаемыми этими специалистами до откомандирования из СССР, и валютными окладами, получаемыми от указанных правительств, выплачивается Министерством вооруженных сил СССР в советских рублях за счет государственного бюджета СССР.

Оплата сотрудников аппарата советника Министерства государственной безопасности СССР при Министерстве общественной безопасности Польши производится полностью за счет государственного бюджета СССР. За указанными сотрудниками сохраняется заработная плата в советских рублях, получаемая ими до откомандирования из СССР, а также производится выплата дополнительных окладов в польских злотых по шкале, утвержденной распоряжением Совета Министров СССР № 6892 от 2.VI.1948 г.

III. Система оплаты гражданских советников и специалистов

В Болгарии

1. Двум советским работникам искусства болгарское правительство выплачивает по 40.000 левов в месяц (744 руб.), предоставляя им жилплощадь и коммунальные услуги (бесплатно).

За этими работниками сохраняется 75% заработной платы, получаемой ими по месту прежней работы в СССР.

2. Пять командированных в Болгарию советских медицинских специалистов получают от болгарского правительства командировочные из расчета 2,5% в сутки от получаемых ими окладов в СССР с учетом 50% надбавки на дороговизну.

По подсчетам МВТ СССР, максимальный размер заработной платы одного специалиста составляет 98.000 левов и минимальный — 63.000 левов в месяц (1.823 руб.— 1.172 руб.).

Кроме того, за этими специалистами сохраняется 75% их оклада по прежнему месту работы в СССР.

В Венгрии

Двум советским преподавателям, работающим в средней школе, венгерское правительство выплачивает зарплату по 3.000 форинтов (1.365 руб.).

В Румынии

Советским советникам в Румынии Торгпредство СССР выплачивает зарплату в лаях, равную 650 долларам США (97.500 лей).

Указанные расходы в лаях покрываются за счет взносов румынского правительства на счет Торгпредства СССР.

Кроме того, румынское правительство предоставляет советникам бесплатную квартиру, оплачивает все коммунальные услуги и медицинскую помощь.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 53. Д. 352. Л. 9-7.

Копия.

¹ Как следует из материалов архивного дела, справка была направлена в Совет Министров СССР в связи с подготовкой специального постановления о заработной плате советских специалистов, работающих в учреждениях и на предприятиях стран народной демократии. Документ находится в подборке архивных материалов за октябрь 1949 г., на этой основе он и датирован.

Из дневника В. А. Зорина. Прием посла Болгарии в СССР С. Благоевой по вопросам о досрочной поставке пшеницы в Болгарию, об отзыве из СССР группы болгарских офицеров — слушателей Военной академии им. К. Е. Ворошилова¹

г. Москва

15 ноября 1949 г.

СЕКРЕТНО

1. В соответствии с поручением т. Громыко А. А. я пригласил Благоеву в 19 часов и сообщил ей, что вопрос о досрочной поставке в Болгарию в 1949 году 40 тыс. тонн пшеницы, изложенный в ее письме на имя тов. Громыко А. А. от 12 ноября 1949 года, было бы целесообразно, по моему мнению, ставить в том же порядке, как ставился вопрос о поставке в Болгарию 160 тыс. тонн пшеницы летом этого года, поскольку в данном случае речь идет о досрочном выполнении поставок этих 160 тыс. тонн пшеницы.

Благоева сказала, что, как она помнит, летом этот вопрос ставился путем личного обращения премьера Болгарии к тов. И. В. Сталину, и она сегодня же порекомендует Болгарскому правительству этот путь.

2. Далее Благоева сказала, что она хотела бы воспользоваться случаем, чтобы сообщить Министерству Иностранных Дел СССР причину отзыва из Москвы советника болгарского посольства Царвуланова. Благоева рассказала, что группа болгарских офицеров — слушателей Военной Академии им. Ворошилова во главе со старшиной этой группы генералом болгарской армии Копчевым, членом ЦК Болгарской компартии, грубо нарушали порядок сохранения военной тайны, делая записи секретного содержания в своих личных блокнотах, а не в специально предназначенных для этой цели тетрадях. Все эти записи болгарские офицеры передавали советнику посольства Царвуланову на хранение. Царвуланов, зная, что эти записи сделаны офицерами — слушателями Военной Академии, не ставил об этом посла в известность и тем самым поощрял грубое нарушение болгарскими офицерами установленного в Академии порядка сохранения военной тайны.

Благоева сообщила, что она имела по этому поводу беседу с начальником Управления внешних сношений МВС СССР тов. Славиным и начальником Военной Академии генералом армии Курасовым, которым вручила все эти записи, хранившиеся у Царвуланова, а также письмо с изложением тех мер, которые были предприняты ею в связи с этим делом.

Благоева сообщила также, что обо всем этом деле ею информировано Болгарское правительство и ЦК Болгарской ком-

партии, и в настоящее время по решению Болгарского правительства Царвуланов и генерал Копчев отзываются в Софию. В настоящее время в Академии продолжается расследование этого дела, и Благоева сказала, что в отношении других болгарских офицеров, замешанных в этом деле, будут предприняты соответствующие меры.

3. Далее Благоева просила ускорить выдачу выездной визы полковнику болгарской армии Дико Дикову — слушателю этой же Академии, вызываемому в Софию в связи с новым назначением.

Я обещал Благоевой выяснить причину задержки выдачи визы Д. Дикову и принять меры к ускорению ее выдачи.

4. Благоева просила также ускорить выдачу въездных виз членам болгарской торговой делегации, направляемым в Москву для ведения торговых переговоров, и в особенности 4–5 болгарским представителям, которые должны прибыть в Москву раньше других, чтобы подготовиться к этим переговорам.

Я обещал дать поручение заняться этим вопросом.

Беседа продолжалась 40 минут, присутствовал т. Мелькумянц.

Заместитель министра
иностраннных дел СССР

В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 8. Л. 14–15.

Подлинник.

¹ Документ разослан А. Вышинскому, А. Громыко, Ф. Гусеву, А. Лаврентьеву, в Генсекретариат, в ОБС, в Посольство СССР в Софии, в дело.

№ 82

*Выступление секретаря ЦК БКП В. Червенкова на совещании
Информбюро о положении в Болгарии, «разоблачении»*

Т. Костова, задачах по укреплению движения в защиту мира

г. Будапешт

Не позднее 19 ноября 1949 г.¹

СОВ. СЕКРЕТНО

Наша делегация полностью согласна с докладом тов. Суслова, как с анализом международной обстановки и соотношения сил между двумя противостоящими лагерями, так и с выводами и задачами, вытекающими из этого анализа. Главнейшей задачей в борьбе за защиту мира для коммунистов, стоящих у власти и руководящих государством, без сомнения, является всестороннее укрепление этого государства. Мы полностью согласны с тем, что ныне вопрос о защите мира и национальной

независимости является решающим вопросом политики рабочего класса и компартии.

Со времени первого совещания Информбюро наша партия добилась значительных успехов в деле укрепления народной демократии в Болгарии. Была проведена национализация капиталистических предприятий и банков. Мы успешно закончили двухлетний хозяйственный план. Несмотря на все трудности, мы успешно заканчиваем ныне первый год нашего первого пятилетнего плана, основная задача которого состоит в построении экономических и культурных основ социализма. В результате этого в основном ликвидированы капиталистические элементы в городе. Наша политика ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне также добилась серьезных успехов. Крупный сельскохозяйственный инвентарь находится в руках государства. В стране более 1600 кооперативных хозяйств, у которых около 10% всей пахотной земли. На основе производственных успехов растет материальное благосостояние трудящихся.

Выявилась полностью и укрепилась руководящая роль рабочего класса в стране. Коммунистическая партия — общепризнанная направляющая сила во всей общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Под ее руководством находится ОРПС (общий рабочий профессиональный союз) — около 700.000 членов; БЖНС (Болгарский женский народный союз) — 600.000 членов, молодежный союз — 600.000 членов, Болгаро-Советское общество — 1.100.000, кооперативное движение (ЦКС) — 2.000.000 членов. Полностью разгромлена буржуазная оппозиция и правых социалистов — агентов англо-американских империалистов; разгромлен ряд конспиративных гнезд, созданных по указке и при помощи англо-американских империалистов. Боевое единство трудящихся значительно окрепло. Социал-демократическая партия полностью волилась в коммунистическую партию. Таким образом, боевое единство рабочего класса полностью осуществлено на основах учения марксизма-ленинизма. Партия «Звено» объявила о прекращении своего самостоятельного существования. О прекращении своего самостоятельного существования объявила и партия радикалов. Таким образом, ныне в Отечественном фронте кроме КП находится только БЗНС, который открыто признает руководство КП. Выросло и укрепилось доверие трудящихся к коммунистической партии. На последних выборах 15 мая с. г. Отечественный фронт получил 92 процента всех голосовавших, процент которых дошел до 98. Страна охвачена огромным трудовым энтузиазмом. Таким образом, и экономически, и политически народная демократия Болгарии за истекшие два года значительно укрепилась. Од-

ним из важнейших элементов этого укрепления является все-народный и глубокий характер болгаро-советской дружбы. Болгаро-советская дружба — важнейшая движущая сила нашего общественного развития. В настоящее время все социалистическое соревнование в промышленности, в государственных и кооперативных хозяйствах, в деревне идет под знаком подготовки к чествованию 70-летия товарища Сталина.

Товарища Сталина наши трудящиеся воспринимают как своего непосредственного учителя и вождя. Они перед ним отчитываются в своих достижениях, перед ним берут обязательства. Мы всегда, как и все коммунисты, конечно, считали своим учителем и вождем товарища Сталина. Но когда после смерти товарища Димитрова мы заявили, что считаем товарища Сталина нашим непосредственным руководителем, это было встречено трудящимися с чувством большого облегчения и радости. Я должен отметить этот факт, ибо он свидетельствует о наличии глубокого чувства привязанности и преданности широчайших трудящихся масс Болгарии Советскому Союзу, товарищу Сталину. Это самое драгоценное наше достояние, которое мы обязаны всеми силами беречь и укреплять.

Бороться в защиту мира — это для нас означает всеми силами укреплять нашу народную демократию, двигать вперед наше социалистическое строительство, индустриализацию страны, нашу обороноспособность, проявлять величайшую бдительность в отношении происков империалистов и их агентов на нашей южной границе, в отношении их происков в лице гнуснейших титовских провокаторов на нашей западной границе.

Бороться за защиту мира — это для нас означает, как правильно отметил товарищ Ракоши, не жалеть усилий и средств для укрепления нашей армии, а также органов государственной безопасности. Мы принимаем серьезные меры к укреплению армии и органов государственной безопасности. В нашей армии теперь почти весь командный состав составляют коммунисты. Мы удалили из руководства армии всех бывших старых генералов. Учителями нашей армии являются советские военные товарищи. Мы принимаем очень серьезные меры по охране наших границ на юге и на западе.

Бороться за защиту мира — это для нас означает всеми силами крепить свою нерушимую дружбу с великим Советским Союзом и также со странами народной демократии. Нерушимая дружба с великим Советским Союзом, признание не на словах, а на деле руководящей роли Советского Союза — это основа всей борьбы за мир и социализм.

Поэтому беспощадная борьба против всяких проявлений национализма внутри компартии и в государстве — является прямой обязанностью, абсолютно необходимой предпосылкой или, лучше сказать, составной частью борьбы за защиту мира.

Национализм не только на руку поджигателям войны — это прямая идеология врагов мира; врагов Советского Союза, поджигателей новой войны. Националисты — прямые агенты империализма.

Процесс Райка показал, в чем заключаются коварные планы и расчеты империалистов в борьбе против Советского Союза и стран народной демократии. Это расчеты на реставрацию капитализма в странах народной демократии при помощи фашистской шпионской клики Тито, ставшей агентурой международной реакции.

Тут, как сказал тов. Сулов, речь идет о крупном международном заговоре, организованном англо-американскими империалистами против стран народной демократии и Советского Союза, против мира и демократии.

Это показал процесс Райка.

Это покажет и процесс Костова у нас².

Речь идет о плане империалистов, заключающемся в подрыве компартии изнутри, в насаждении националистической шпионской агентуры внутри компартии.

Бороться за защиту мира — это означает, прежде всего, внимательно и строго проверить ряды компартии, вскрыть агентуру врага в ней, беспощадно расправиться с этими агентами, очистить себя от этой гнуснейшей заразы. Преодолеть всякие колебания перед такой чисткой. Партия станет крепче после такой чистки. Наша партия находится в разгаре такой чистки.

При непосредственной помощи ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина — за что болгарский народ останется навсегда благодарным — разоблачили Костова, бывшего секретаря ЦК партии.

Кем оказался Костов? Старый английский шпион. Призвался, завербован в 1942 году. С 1944 года связан с кликой Тито.

По заданию англо-американских резидентов в стране и вместе с титовцами создавал в партии и в государственном аппарате группу из таких же шпионов, которая старалась разными путями и методами, используя наши слабости, нашу доверчивость и беспечность, вредить партии и государству, в первую очередь в хозяйственной области, и подготавливать при помощи титовцев отрыв Болгарии от Советского Союза, реставрацию капитализма и переход Болгарии в лагерь империализма.

Этот отрыв Болгарии от Советского Союза должен быть совершен при помощи использования очень популярного в партии и стране лозунга о федерации южных славян и Болгарской федерации³. Конечно, костовская федерация южных славян ничего общего с нашим пониманием союза южных славян не имела и не имеет, так как костовская федерация южных славян должна была повернуть против СССР. Костовцы требовали присоединения Болгарии к Югославии и рассчитывали на военную помощь титовцев.

Они знали, что в нашей партии и в нашем народе традиции любви и преданности русскому народу, СССР очень сильны. Потому они глубоко маскировались, всячески двурушничали, на словах клялись в верности Советскому Союзу, изощрялись в подлости и лицемерии, а на деле готовили насильственное изменение политики партии и страны при помощи титовских янычар и бандитов.

Поэтому руководителей надо проверять не по тому, что они о себе говорят, не по их декларациям, а по результатам их работы. Поэтому руководителей надо тщательно проверять по тому, как они относятся к Советскому Союзу на деле, в практических вопросах.

Поэтому необходим тщательный анализ причин трудностей, возникающих в работе (т. Ракоши). Поэтому внимательно изучить весь жизненный путь партийного руководителя — внести большевистский свет во все неясные моменты этого жизненного пути.

Особенно необходимо бороться в отношении лиц, принимавших участие в антипартийной фракционной борьбе, лиц, которые всегда недовольны и обижены.

Костова завербовали. Его сохранили на послевоенный период именно в качестве провокатора и руководителя партии. Он входил в число исполнителей англо-американского плана. В тюрьме еще Костов сговорился с другими завербованными на предмет работы в партии в пользу английской разведки. Легенда о героическом поведении Костова в полиции состряпана этой группой.

После выхода из тюрьмы первым делом было уничтожить компрометирующие документы.

Конечно, англо-американская разведка интересовалась не только Югославией, Венгрией и Болгарией. Они работали везде, во всех странах народной демократии. Поэтому опыт борьбы с вражеской агентурой в Венгрии и у нас надо широко и решительно использовать.

Конечно, наше наступление против капиталистических элементов сужает вражескую базу. Это очевидно. И это хорошо. Но не поэтому ли империалисты с таким бешенством смотрят

на наши страны? Не поэтому ли они стремятся засорить наши партии чужаками, своими шпионами, не поэтому ли они всяческими способами стараются проникнуть в наши партии?

Я думаю, что вопрос о чистке наших партий, государственного аппарата, армии от проникших в них агентов врага должен стоять со всей остротой.

Агенты врага имеют задание всяческим способом добираться до ответственных постов. Они глубоко маскируются, их лицемерие и подлость не имеют предела, лишь бы добраться до ответственного места, с тем чтобы в соответствующий момент, тогда, когда это сочтет необходимым англо-американская разведка, действовать против нас.

Костовцы нанесли нам немалый вред. Наши успехи были бы гораздо большими, если бы не их вредительство. Вредили они главным образом извращениями политики партии и правительства на практике, создавая тем самым недовольство в народе. В особенности они навредили нам в области нашей экономической политики, в народном хозяйстве, в области наших взаимоотношений с крестьянством, с крестьянами-производителями. Создано было такое положение, что в стране с преобладающим мелкотоварным производством фактически был запрещен всякий внегосударственный обмен. У крестьянина-производителя государство забирало фактически все излишки. Партия решительно выступила против этого грубого извращения ее политики в отношении крестьянства. Я здесь не перечисляю все извращения. Наша партия теперь очень серьезно борется за быстрейшую ликвидацию последних извращений и вредительства. Она мобилизует трудящихся на эту борьбу, смело развертывая критику и самокритику. Всю подготовку к предстоящим выборам — под знаком беспощадной критики недостатков, под знаком решительной перестройки нашей работы. Я скажу здесь, что мы подвергаем всю нашу работу, работу государственного аппарата, общественных и хозяйственных органов решительной критике. Мы самым энергичным образом стремимся вовлечь трудящихся в эту критику, в творческую критику недостатков и слабостей.

В первую очередь — очистить партию сверху донизу от костовцев и всех тех, кто примиренчески относится к костовцам. Мы этого добьемся. Мы не объявляли формально чистку. Но партия чистится. После процесса — еще более энергично. У нас теперь все возможности очиститься.

Должен сказать, Костова разоблачили мы своевременно. Этим мы обязаны товарищу Сталину. Выполняя его советы, мы доведем до конца чистку. Ни перед чем не будем останавливаться.

Наша партия из этого выйдет еще более крепкой. Борьба против костовцев сплотила ее как никогда. Повысилась бдительность, расширяется и укрепляется внутривнутрипартийная демократия, идет вперед процесс ее большевистской закалки. Костов, конечно, не один. Костовцы в партии прячутся. Не смогут, однако, укрыться после разоблачения Костова и его главных сподвижников. Мы очистим государственный аппарат от костовцев, от сомнительных элементов, перестроим его в соответствии с новыми задачами широкого социалистического строительства.

Особенно большую помощь в этом оказывают нам советские товарищи. Мы имеем четырех хороших советских специалистов по хозяйственным вопросам при Совете Министров — при важнейших министерствах, в изучении недр нашей земли, очень богатых цветными металлами, углем и железом.

Мы разрабатываем и проводим теперь с учетом уроков из борьбы против трайчोकостовщины целый ряд мероприятий по решению надлежащих практических задач — по обеспечению населения продовольствием, по борьбе с засухой, по повышению урожайности зерновых и других культур, по усилению производства и улучшению обработки экспортных культур, добыче сырья для нашей индустрии, по улучшению животноводства, по электрификации страны, по изучению недр нашей земли.

Мы принимаем меры к укреплению на экономической основе союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, по укреплению ТКЗХ.

Решения июньского пленума ЦК означают серьезный перелом в развитии настоящей критики и самокритики в нашей стране, в действительной борьбе против трайчोकостовщины, за ликвидацию последствий вредительства врагов народа, за ликвидацию самих врагов.

Первые результаты выполнения решения — на правильном пути.

— Доверие трудящихся города и деревни к партии значительно выросло.

— Наша партия еще теснее сблизилась с массами среднего крестьянства.

— Мы взяли серьезно за исправление недостатков, решительно перестраиваем нашу работу. Об этом свидетельствует постановление ЦК и правительства о перестройке работы на транспорте, откуда сняли с работы негодные и сомнительные элементы, — ныне во главе транспорта секретарь ЦК;

— о перестройке работы по электрификации и мелиорации страны;

— о перестройке работы Центрального кооперативного союза, откуда изгнали костовские элементы и выдвинули новых, из народа, кооперативных деятелей на руководящую работу.

Это продолжается. Мы перестроим всю нашу работу в партии, в государственном аппарате, в общественных, хозяйственных, в профсоюзных организациях в полном соответствии с требованиями нынешней обстановки развернутого социалистического строительства в стране.

Борьба за защиту мира для нас теперь означает именно успешно закончить эту перестройку, с тем чтобы укрепить еще больше нашу народную демократию, обороноспособность страны.

Для нас это значит: повсеместно повысить нашу бдительность, ликвидировать всякую беспечность, всякое благодушие, ликвидировать в государственном аппарате, в особенности в армии все и всякие гнезда империалистической агентуры, беспощадно разоблачать и уничтожать засланных извне бандитов, довести до конца борьбу против костовцев и титовцев во всех звеньях партии и государства.

— Связаться с массами, с народом, с народом, не только учить народ, но и учиться у него — лучше и глубже, внимательно прислушиваться ко всем сигналам о неблагополучии в работе, о непорядках, тщательно проверять эти сигналы, принимать меры к устранению, к обезвреживанию враждебных элементов, пресекая попытки врага клеветать и компрометировать честных людей.

— Организовать проверку деятелей, как учит товарищ Сталин, не по их декларациям, а по результатам их работы, причем проверку эту обеспечить не только сверху, а именно так, как учит товарищ Сталин, — и снизу, со стороны трудящихся. Это самая верная проверка.

— В максимальных размерах усилить и улучшить нашу разъяснительную политическую работу среди населения. Мы должны в гораздо больших размерах, чем до сих пор, правдиво освещать международную обстановку, разоблачать аргументированно, убедительно планы поджигателей новой войны, реальную возможность предотвращения новой войны, гнуснейшую роль передового отряда этих поджигателей войны, какую играет клика Тито. Еще более широко, чем до сих пор, мы должны внедрять в сознание каждого честного болгарина убеждение о том, что коренные жизненные национальные интересы диктуют нам нерушимую дружбу с великим Советским Союзом, что без этой дружбы, без поддержки Советского Союза не только невозможно успешное строительство социализма и тем самым избавление страны от вековой отсталости и нищеты, но немислима национальная независимость страны.

Без поддержки Советского Союза наша страна стала бы первой жертвой в руках англо-американского империализма, превратилась бы в его колонию.

Интересы Советского Союза, как социалистической страны, целиком и полностью совпадают с национальными интересами нашей страны. В этом непобедимая жизненная сила болгаро-советской дружбы. Эта дружба — главная гарантия национальной независимости Болгарии. Вот почему тот болгарин, который поднимет руку против Советского Союза, он в первую очередь против Болгарии, он — враг Болгарии, агент империализма.

Костовщина — это измена Родине, это гибель национальной независимости страны. Вот что мы должны неустанно нести в народ, неустанно разъяснять.

В нашей стране движение за защиту мира, как и движение за болгаро-советскую дружбу, является одним и тем же — это всенародное движение. Вся политика партии и государства направлена на защиту мира под общим руководством Советского Союза.

Все средства государства используются для этого. В этом движении участвуют профессора, Союз женщин, Союз молодежи, все кооперативное движение, все спортивные, культурно-просветительные организации, в нем участвуют церковь, вся интеллигенция. Но это совсем не означает, что в этом движении нет недостатков и слабостей. Есть.

Доклад тов. Сулова нам поможет исправить слабости, еще более энергично расширять движение в защиту мира. Кампания по разоблачению пропаганды поджигателей войны, по распространению правдивых, истинных сведений об их антинародной деятельности, по пропаганде прочного и длительного мира между народами должна вестись изо дня в день. И нам надо создать Комитеты защиты мира в каждом городе, в каждой деревне.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 74. Л. 150–159.

Копия.

¹ Датируется по времени работы совещания — 16–19 ноября 1949 г.

² Процесс по «делу» Т. Костова состоялся в Софии в декабре 1949 г. Обвинительный акт был составлен на русском языке генералом Шварцманом (Черновым), затем переведен на болгарский язык. Главный прокурор Болгарии подписал обвинительный акт, не изучая дела. Приговоры болгарское руководство согласовало с Москвой. 12 декабря 1949 г. В. Червенков сообщил «Филиппову»: «Приговор по делу Костова будет вынесен в среду — 14 декабря. Костов должен быть приговорен к повешению; Стефанов, Павлов, Начев — к пожизненному заключению; Хаджипанзова, Иврекова, Тужева — к 20 годам заключения; Христова, Цончева — к 15 годам заключения; Ивановского — к 10 годам и Бояджиева — к 8 годам заключения. Если есть замеча-

ния, просьба нам об этом сообщить. Червенков» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 68).

³ Так в тексте. Следует читать: Балканской федерации.

№ 83

*Телеграмма И. В. Сталина В. Коларову и В. Червенкову
о необходимости расследования действий
группы офицеров — работников Генштаба болгарской армии
и слушателей Высшей военной академии
им. К. Е. Ворошилова¹*

г. Москва

20 ноября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

г.г. Коларову и Червенкову

ЦК ВКП(б) стало известно, что слушатели болгарской группы, обучающиеся в Высшей военной академии им. Ворошилова, Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев вопреки существующим правилам и предупреждениям имели помимо разрешенных личные тетради с записями лекций и конспектами по учебным секретным пособиям, предназначенным для обучения слушателей.

Произведенной проверкой установлено, что при подозрительной инициативе старшего группы Копчева и по указанию бывшего начальника Генштаба болгарской армии Кинова и начальника Оперативного отдела Генштаба Попова Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев хранили личные тетради и записи из секретных учебных пособий и разработок в болгарском посольстве в Москве², а часть записей по Берлинской операции по указанию Кинова и Попова через военного атташе Болгарии в СССР Починкова переслали в Генштаб болгарской армии. Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев указанные нарушения объясняют тем, что они хотели иметь учебные материалы для своей будущей работы в болгарской армии и для обучения офицерского состава.

Мы считаем необходимым, чтобы ЦК болгарской компартии произвел в отношении Кинова, Попова, Копчева, Илиева, Бочварова, Демерджиева и Починкова расследование, с тем чтобы выявить истинные намерения их незаконных действий, а также возможные преступные связи тех или других из этих лиц с арестованными болгарскими властями Костовым и Павловым и с кликой Тито, которой, возможно, пересылались указанные секретные материалы.

ФИЛИППОВ

¹ 20 ноября 1949 г. вопрос «о наведении порядка в деле обеспечения государственных секретов при обучении военнослужащих армий стран народной демократии в академиях и училищах Министерства вооруженных сил СССР» был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Действия группы болгарских офицеров были признаны «незаконными». Принято решение «просить [ЦК ВКП] произвести в отношении этих лиц расследование». На заседании был также утвержден проект телеграммы «товарища Филиппова» (И. Сталина) болгарскому руководству (РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 41. Л. 47).

² В Посольстве Болгарии материалы хранились у советника Царвуланова, что явилось причиной его срочного отзыва из Москвы. См. док. № 81.

№ 84

Информационное письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину с предложениями по реализации решений совещания Информбюро¹

г. Москва

22 ноября 1949 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Состоявшееся 16–19 ноября с. г. совещание Информбюро коммунистических и рабочих партий приняло решение опубликовать во вторник, 29 ноября с. г., коммюнике и резолюции совещания в газете «За прочный мир, за народную демократию!» и в центральных органах компартий. Вопрос о публикации докладов т.т. Сулова, Тольятти и Георгиу-Деж каждая партия решает по своему усмотрению.

Принятый на совещании устав Информбюро решено в открытой печати не публиковать.

В соответствии с этими постановлениями Информбюро компартий Внешнеполитическая Комиссия вносит предложение:

опубликовать в «Правде» 29 ноября с. г. коммюнике и резолюции совещания Информбюро;

опубликовать в «Правде» доклады т.т. Сулова, Тольятти и Георгиу-Деж, после того как они будут напечатаны 2 декабря с. г. в газете «За прочный мир, за народную демократию!».

Ввиду того, что устав Информбюро в открытой печати не будет публиковаться, целесообразно было бы ознакомить с текстом устава Информбюро членов и кандидатов ЦК ВКП(б).

Проект постановления ЦК ВКП(б) и текст коммюнике прилагаются².

Прошу рассмотреть.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

¹ Разослано Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, М. Суслову.

² Не публикуются.

№ 85

*Дополнение младшего научного сотрудника
Института славяноведения АН СССР И. И. Удальцова
к отчету делегации деятелей советской культуры
о поездке в Чехословакию¹*

г. Москва

Не ранее 7 декабря 1949 г.²

СЕКРЕТНО

ДОПОЛНЕНИЕ К ОТЧЕТУ

**О ПОЕЗДКЕ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ ДЕЛЕГАЦИИ
ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
с 31/X по 20/XI-1949 г.**

В дополнении к отчету о поездке в Чехословакию, сданному мною в ВОКС 6 декабря с. г.³, считаю необходимым сообщить следующее:

1. Некоторые наблюдения привели меня к выводу о том, что у отдельных членов компартии Чехословакии из числа тех, с которыми мне приходилось иметь дело, имеется известное недовольство положением в партии. Мне приходилось слышать замечания о том, что партийное руководство делает ошибку, не ведя практической борьбы с национализмом и ограничиваясь лишь публикацией и обсуждением материалов, относящихся к борьбе с национализмом в других странах (Венгрия, Польша, Болгария и др.). Имели место также отдельные замечания по поводу того, что внутри партии не в почете критика и самокритика. В наиболее определенной и резкой форме это обвинение было высказано мне в частной беседе сопровождавшим меня во время поездки по стране работником Социалистической Академии Еничком. Еничек утверждал, что руководство КПЧ недостаточно учится у ВКП(б), что оно не любит критики и реагирует на нее неправильно. В качестве примера он приводил случай с Кольманом, руководившим ранее Социалистической Академией в качестве ее вице-председателя. Еничек утверждал, что Кольман был отстранен от работы в этой Академии и в КПЧ в связи с тем, что он обвинил руководство КПЧ, в частности генерального секретаря Р. Сланского, в зажиме критики, в борьбе против внутривнутрипартийной демократии. Еничек считает, что подвергшиеся критике партийные руководители использовали некоторые ошибки, допущенные Кольманом, для того, чтобы опорочить

Кольмана перед руководством Компартии СССР и устранить его от работы в Чехословакии. Отмечу, что во время первой моей поездки в Чехословакию (февраль 1949 г.) я слышал иную версию относительно Кольмана. Генеральный секретарь Славянского Комитета Чехословакии В. Гуса утверждал, что Кольман был отозван в СССР в связи с тем, что он безосновательно пытался обвинять Готвальда и Сланского в национализме. Говоря о положении с критикой и самокритикой в КПЧ, Еничек заявил: «Мы имеем право только кричать „ура!“ и „Да здравствует!“». Если же начнешь критиковать кого-либо, то потом не обрадуешься».

2. Кампания «Дней чехословацко-советской дружбы» была организована значительно слабее, чем, например, имевший место в июне — июле с. г. месячник болгаро-советской дружбы:

а) Мероприятиями, входившими в план «Дней», было охвачено значительно меньшее количество людей, несмотря на то что в самом народе интерес ко всему относящемуся к СССР был чрезвычайно велик.

б) Неудачно были начаты эти «Дни». На состоявшемся 2-го ноября в Праге торжественном открытии «Дней» не присутствовал никто из руководителей государства и партии. В зале из членов правительства находился лишь один З. Неядлы, сидевший, однако, в ложе, а не в президиуме. Партер зала был пуст на $\frac{1}{3}$, а балкон — пуст совершенно. Заседание прошло вяло. Присутствовавшие заслушали по радио речь президента, произнесенную им из своего рабочего кабинета.

в) «Дни чехословацко-советской дружбы» не стали в центре внимания и у печати, которая освещала их довольно скудно.

3. Советская делегация, работавшая в Чехословакии 17 дней, почти совершенно не была связана с нашим посольством. Только в день приезда мы были приняты 1-м советником тов. Тепловым, который подробно ориентировал нас в местной обстановке. После этого делегация не имела по существу никакого делового контакта с кем бы то ни было из советских представителей в Чехословакии. Секретарь Посольства т. Семенов, ведущий дела культуры, совершенно не интересовался делегацией. С послом мы познакомились фактически лишь в день отъезда, когда он в течение получаса выслушивал наши важнейшие впечатления. А между тем в ряде случаев полезно и необходимо было бы вмешательство Посольства в организацию работы делегатов.

4. Необходимо обратить внимание на то, что в Праге на одной из центральных улиц (Пржихопы) продолжает функционировать магазин югославской книги, распространяющий произведения Тито, Карделя, Кидрича и др. фашистов. Мест-

ные руководители ссылаются на то, что наряду с этими «произведениями» в магазине продаются книги Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, висит портрет Ленина и лозунг «Да здравствует 32 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Эти руководители не учитывают при этом, что тем самым у населения Праги создается впечатление о том, что разговоры о враждебности нынешних руководителей Югославии по отношению к Советскому Союзу ложны и что в действительности югославские правители относятся к СССР дружелюбно. Очевидно, что здесь допускается грубая политическая ошибка.

5. Следует также обратить внимание на то, что недалеко от Брна, в Славкове (Аустерлиц) функционирует музей, посвященный победе Наполеона над соединенными русско-австрийскими войсками. Материалы музея не дают правильного представления об аустерлицком сражении, трактуют его как победу Наполеона над Кутузовым, не показывают, что Кутузов был фактически отстранен от командования Александром I и не участвовал в сражении, и по существу восхваляют бонапартизм. На центральном месте, смешанные в одну кучу, приводятся высказывания об аустерлицком сражении, Наполеоне и самом музее таких ничего между собой общего не имеющих людей, как Тьер, Сталин, Фош, Гундоров, Елевферий (глава православной церкви), Масарик, Тарле, Бенеш и др. При этом цитата из речи товарища Сталина, говорящая о том, что Гитлер похож на Наполеона не более, чем котенок на льва, используется исключительно для возвеличения Наполеона, вне того контекста, в котором она употреблена товарищем Сталиным. Необходимо добиться того, чтобы общее направление и содержание экспонатов музея было изменено и включило бы в себя не только материалы, относящиеся к наполеоновским походам, но также отразило бы победу Кутузова над Наполеоном и завершилось бы показом освободительной миссии Советской Армии по отношению к Чехословакии и к другим народам Европы в период второй мировой войны.

6. Совершенно очевидной представляется необходимость оказания деловой, практической помощи работникам идеологического фронта. В первую очередь считают необходимой посылку в Чехословакию на несколько месяцев 1–2 преподавателей истории СССР и основ марксизма-ленинизма, ибо именно эти два предмета в особенной степени искажаются в лекционных курсах местными профессорами. Курсы, прочитанные советскими преподавателями в тех или иных университетах Чехословакии, должны быть застенографированы, изданы и положены в основу дальнейшего преподавания этих предметов наряду с «Кратким курсом истории ВКП(б)» и советскими

учебниками истории СССР, которые по существу игнорируются в настоящее время такими буржуазными «специалистами», как проф. Мацурек, читающий историю СССР в Брно и в Братиславе.

Вместе с тем было бы весьма полезно приглашать в СССР представителей различных участков идеологического фронта Чехословакии, стоящих на марксистских позициях, для того чтобы они в соответствующих научных и политических учреждениях смогли ознакомиться на практике с постановкой и организацией работы у нас. Одновременно они смогли бы подробно ознакомить нас с положением в области науки и культуры Чехословакии. Такие приглашения способствовали бы укреплению групп марксистов в Чехословакии, создали бы необходимый рабочий контакт между советскими и чехословацкими учреждениями науки и культуры и, кстати, рассеяли бы имеющие место в Чехословакии разговоры о том, что Советский Союз не желает пускать к себе людей из числа интеллигенции стран народной демократии.

Из числа историков полагал бы целесообразным приглашение коммунистов Вацлава Гусы и Арношта Климы, возглавляющих группу историков-марксистов. Эти историки могли бы прочесть курсы лекций по истории Чехословакии в наших университетах, прежде всего на истфаке МГУ, а также принять участие в обсуждении важнейших проблем чехословацкой истории в Институте Славяноведения Академии наук СССР. Из Словакии было бы чрезвычайно полезно пригласить в СССР хотя бы на месяц коммуниста Мило Госиоровского, являющегося единственным историком-марксистом на всю Словакию. Его приезд можно было бы использовать для прочтения им курса лекций по истории Словакии, абсолютно неразработанной и неизвестной в Советском Союзе. Мило Госиоровский занимается историей рабочего и вообще революционного движения в Словакии.

7. Вторично обращаю внимание на необходимость вмешательства в решение вопроса о судьбе института имени Кондакова в Праге, обладающего уникальной библиотекой по истории СССР в период древний и средневековый (около 20 тысяч томов) и ценной художественной коллекцией. Институт в настоящее время бездействует. Согласно завещанию Кондакова и уставу Института, имущество его может быть передано только родственному русскому учреждению, т. е. Академии Наук СССР. Между тем, несмотря на ряд обращений работников этого Института к Академии Наук СССР, она не предприняла до сих пор никаких мер для перевода этого имущества в свои институты.

8. Докладываю, что 14 ноября, после моей лекции «Об изучении истории Чехословакии в Советском Союзе», я был приглашен в Культпроп ЦК КПЧ, где имел беседу с работниками ЦК Бруно Кёллером и Честмиром Цисаржем. Б. Кёллер спросил меня во время этой беседы, согласился ли бы я приехать в Прагу месяцев на 6 для работы над архивными материалами по истории чехословацкого рабочего и революционного движения, собранными при подготовке выставки «История революционной борьбы». Кёллер сказал при этом, что они хотят, чтобы я помог им организовать разработку истории КПЧ и революционного движения, для чего они намерены создать специальную группу молодых историков, которая начала бы свою работу под моим руководством.

Я ответил на это, что, разумеется, любой советский человек был бы рад оказать ту или иную помощь чехословацким историкам, но что решить подобный вопрос я не в состоянии, т. к. это выходит за пределы моей компетенции, поскольку я выполняю сейчас ряд других заданий по линии Академии Наук СССР. Б. Кёллер заявил, что они предполагают ставить вопрос о моей командировке в Чехословакию через свое Политбюро перед ЦК ВКП(б).

И. И. УДАЛЬЦОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 217. Л. 2-5.
Подлинник.

¹ 1 февраля 1950 г. Правлением ВОКС этот документ был направлен заместителю министра иностранных дел В. А. Зорину.

² Датируется по содержанию документа.

³ Не публикуется.

№ 86

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с председателем Госплана Албании С. Колекой и посланником Албании в СССР В. Натанаили о помощи специалистами и о продлении соглашения об обучении в СССР албанских студентов¹

г. Москва

13 декабря 1949 г.

СЕКРЕТНО

Принял председателя Госплана Албании Спиро Колеко и посланника Албании Натанаили.

*Колеко, сказав о той острой потребности в кадрах, которую испытывает в настоящее время албанская экономика, просил ускорить посылку из СССР специалистов², которые, согласно договоренности, достигнутой между Советским и Ал-

банским правительствами в апреле 1949 года, должны быть направлены в Албанию в течение 1949 года³. Колеко привел ряд примеров недостатка руководящих технических кадров в нефтедобывающей, горнорудной промышленности, в области электроэнергии и т. д. и указал на то, что отсутствие опытных технических кадров является одним из главных препятствий в отношении выполнения двухлетнего народнохозяйственного плана Албании.

Я спросил Колеко, идет ли речь о тех 18 советских специалистах из числа *37*, посылка которых была намечена в 1949 году и которые еще не прибыли в Албанию.

Колеко подтвердил, что из намеченного списка не прибыло только 18 специалистов, и вручил список этих 18 специалистов с указанием порядка срочности в них для Албании (прилагается)⁴.

Я сказал, что из этих 18 специалистов 3 уже выехали, 7 человек готовы выехать и 9 человек подбираются для отправки. Я добавил, что возможен отъезд всех их в Албанию в течение этого месяца*.

Колеко поблагодарил и сказал, что албанское правительство также обращается с просьбой о посылке в Албанию советских специалистов в 1950 году. *Количество специалистов, которых албанское правительство просит послать в 1950 г., составляет 71 человек*, причем в первую очередь албанское правительство просит направить специалистов по нефти, по горнорудному делу, инженеров-электриков и др. Колеко вручил мне список этих специалистов с указанием их квалификации и предполагаемого использования (прилагается).

Я сказал, что просьба в отношении посылки в Албанию советских специалистов в 1950 г. будет изучена и сейчас я не могу сказать, в какой мере можно будет ее удовлетворить, учитывая запросы в отношении кадров от других стран народной демократии и потребности в специалистах внутри страны.

Колеко сказал далее, что *он хочет поставить вопрос о соглашении в отношении обучения албанских студентов в СССР. В декабре 1947 г. было заключено соглашение об обучении в СССР 80-ти албанских студентов. В настоящее время срок этого соглашения истек и количество обучающихся албанских студентов возросло. Албанское правительство ввиду больших денежных затруднений просило бы пересмотреть предусматриваемые этим соглашением условия об уплате Албанией 50% стоимости обучения каждого студента, включая стипендию*. Колеко вручил памятную записку по этому вопросу (прилагается).

Я сказал, что эта просьба албанского правительства будет рассмотрена, и высказал предположение о том, что возможно

продление соглашения 1947 г. с оформлением вносимых в него изменений, если таковые будут иметь место, в виде специального протокола.

Я спросил у Колеко, как идут советско-албанские торговые переговоры.

Колеко ответил, что торговые переговоры Албании со странами народной демократии вызвали необходимость внести некоторые изменения в первоначальные списки товаров, намеченных для товарообмена между СССР и Албанией. В настоящее время эти измененные списки вручены советской стороне, и торговые переговоры начались.

Беседа продолжалась 30 минут. Присутствовал т. Ратиани.

Заместитель Министра
Иностранных Дел СССР

В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 1. П. 1. Д. 8. Л. 1-2.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, Ф. Гусеву, А. Лаврентьеву, Б. Подцеробу, Миссии СССР в Албании, в ОБС, в дело. На документе имеются пометы: «В работе. Исп. т. Якухин ОБС, пр. постановление. С. М.», «т. Валькову. В[аши] предл[ожения]. А. Лавр[ентьев]. 9.12», «Резолюция тов. Лаврентьева передана ОБС (т. [Т]окарева) по телефону 20.12.49. [Подпись неразборчива]».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут, по-видимому, А. Лаврентьевым.

³ В сентябре 1948 г. Совет Министров СССР принял решение о командировании в Албанию 28 советских специалистов. 3 и 22 января 1949 г. албанская сторона передала через миссию СССР в Тиране заявку на 120 специалистов, из них 18 специалистов для строительства текстильной фабрики и сахарного завода, 27 гражданских специалистов для албанской армии. Советская сторона обратила внимание заместителя министра иностранных дел Мануш Мюфтиу на то, что содержание такого количества специалистов «может оказаться тяжелым бременем для албанского бюджета». Советская сторона считала, что заявка албанцев на советских специалистов завышена (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 36. П. 22. Д. 21. Л. 14-15).

⁴ Приложения к документу не публикуются.

№ 87

*Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с А. Чепичкой
о работе Комитета по делам церкви¹*

г. Прага

14 декабря 1949 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 14 декабря, принял министра юстиции А. Чепичку, который одновременно возглавляет комитет по делам церкви.

В беседе Чепичка сообщил о ходе работы руководимого им комитета и о перспективах его работы на дальнейшее.

Чехословацким правительством были приняты законы о материальном обеспечении церкви и священнослужителей. В связи с этим Ватиканом была дана инструкция чехословацкому епископату о том, чтобы священнослужители отказались принимать заработную плату от государства, в противном случае они будут отлучены от церкви. Инструкция Ватикана чехословацкими епископами обсуждалась, и было принято компромиссное решение о том, что низы могут принимать заработную плату от государства, но епископам необходимо отказаться от получения ее. Следует отметить, что абсолютное большинство священнослужителей одобрило мероприятия правительства по материальному обеспечению церкви, исключая епископов, только один ксендз отказался принять заработную плату от государства. Закон о материальном обеспечении церкви особенно поддерживается священнослужителями северных районов республики, где они имеют бедные приходы. Полная поддержка рядовым духовенством мероприятий правительства по обеспечению церкви внесла раскол и в ряды епископата. Уже и среди епископов имеются три человека, которые согласны одобрить политику правительства и чтобы отказаться от поддержки политики Ватикана. Рядовые священнослужители до установления заработной платы получали мизерную оплату, в то время как епископы располагали громадными суммами; так, например, у одного епископа на счету числилось свыше 46 миллионов крон. Для того чтобы получить полную поддержку низового духовенства, мы предполагаем произвести изоляцию всех тех ксендзов, которые получили подготовку в Ватикане. Эта группа ксендзов насчитывает примерно около 20% всего духовенства. Изоляция сторонников Ватикана, по мнению Чепички, будет проведена путем так называемой «монастырской акции». Монастыри из городов будут переведены в деревню, в частности из Праги будет переведено 113 монастырей, и в монастыри будут переведены из своих приходов «ватиканцы»². Далее церковный совет предполагает из среды ксендзов, поддерживающих правительство, выделить кандидатуры для замещения около 400 вакантных должностей среднего церковного звена. Довольно трудной задачей является замена епископов. Церковный совет в решении этой проблемы намечает ряд вариантов: 1) слияние чешской церкви и замена католических епископов епископами чешской церкви; 2) слияние православной церкви с католической и замена католических епископов православными, но тут же Чепичка оговорился и заметил, что слияние православной церкви с католической — трудноосуществимая задача. Наконец, совет

по делам церкви предполагает также использовать высший церковный орган как для борьбы с верхушкой католической церкви в Чехословакии, так и для борьбы с Ватиканом. После архиепископа Капитола — самый высший церковный орган в Чехословакии и на протяжении ряда веков неоднократно успешно вела борьбу против Ватикана. В настоящее время комитету по делам церкви удалось подобрать такой состав капитолы, который в своем большинстве поддерживает мероприятия правительства. Для того чтобы подорвать материальные ресурсы верхушки католической церкви, совет по делам церкви закрыл их счета и конфисковал находившиеся на этих счетах средства. Так, например, только по Словакии на счет архиепископа поступило около 200 миллионов крон. Эти средства должны были быть перечислены архиепископом представителю папского нунция в Праге, а затем должны были быть перечислены за границу. Комитет по делам церкви также взял в свои руки производство и продажу церковного инвентаря и всех предметов для церковных треб, что давало большие суммы католической церкви.

В январе месяце все священнослужители должны будут принести присягу на верность республике, как письменно, так и устно. После проведения присяги и удаления служителей церкви — сторонников Ватикана Чехословакия сможет пойти не только на фактический разрыв отношений с Ватиканом, но и на юридический. Папского нунция в Праге в настоящее время нет, имеется только третий секретарь Доливо. Ватикан уже предлагал несколько кандидатур на должность нунция, но мы отказывали им в выдаче агремана. Через Доливо Беран общается с представителями западных посольств в Праге. После соответствующей чистки среди священнослужителей и разрыва с Ватиканом комитет предполагает повернуть церковь против Ватикана и начать борьбу с Ватиканом. В дальнейшем также предполагается использовать церковь в качестве агитатора, в частности агитация за вступление крестьянства в единые сельскохозяйственные кооперативы. Уже практика показала, что там, где ксендзы вступили в ЕСХК, там и вся деревня вступила в кооператив. Сейчас уже 19 ксендзов состоят членами ЕСХК. Следует отметить, что большинство духовенства при проведении важнейших политических кампаний поддерживает мероприятия правительства. Так, например, 90% священнослужителей католической церкви и 100% — других церквей подписали здравицу тов. Сталину И. В. Из епископов ни один не подписал здравицу.

Отмечены случаи, когда священнослужители помогают национальным комитетам в выполнении крестьянами хлебопоставок и т. д.

Затем Чепичка сообщил, что католическая акция полностью себя оправдала. Через католическую акцию нам удалось изолировать верхушку католической церкви от рядового духовенства, перетянуть на свою сторону большинство низов церкви и парализовать все мероприятия Ватикана, которые он пытался проводить в Чехословакии с целью подрыва народно-демократического режима. По данным, полученным Чепичкой от Тольятти, экскоммуникация не имела никакого успеха и в Италии, не говоря уже о Франции. Католическая акция в значительной мере подорвала авторитет Берана, политическое лицо которого в настоящее время значительно скомпрометировано. В связи с раскрытием и ликвидацией ряда нелегальных группировок установлены связи между Бераном и этими группировками. Также документально установлено, что Беран помогал деньгами ряду нелегальных организаций. А по планам англо-американских кругов Беран должен был в Чехословакии сыграть такую же роль, как Райк в Венгрии и Костов в Болгарии. Уже по тем материалам, которыми располагает комитет по делам церкви и другие чехословацкие компетентные органы, мы уже сейчас могли бы организовать процесс против Берана и других руководителей католической церкви. Однако мы пока от этого воздерживаемся и идем по линии дальнейшей компрометации отдельных руководителей католической церкви. Мы располагаем уже материалами на отдельных епископов, которые в ближайшее время опубликуем. Так, например, мы располагаем подлинным документом, написанным епископом Матохой, в котором он утверждает, что Чехословакию освободила не Советская Армия, а румынские войска. Мы считаем, что публикация этого письма скомпрометирует Матоху, потому что тот, кто выступает против Советского Союза, клеветает на Советскую Армию, не может уже рассчитывать на авторитет и влияние в чехословацком народе.

Затем Чепичка сообщил, что 13 декабря принято решение о разделе православной церкви на три епархии с центрами в Праге, Брно и Прешове. Епископом в Брно назначен Крачмар, а в Прешове Дехтерев.

Дальше Чепичка сообщил, что на днях ликвидирована подпольная группировка «Директория чехословацкого сопротивления». Эта группировка была организована П. Зенклом перед его бегством за границу. Он поручил трем деятелям национал-социалистической³ партии вербовать лиц в эту организацию из бывшей национал-социалистической партии. В основном эта организация и состояла из бывших членов национал-социалистической партии. Организация проводила террористические акты и занималась шпионажем. Установлено, что организация была связана с работниками американского посольства.

В заключение беседы Чепичка сообщил, что принятый недавно национальным собранием кодекс семейного права встретил широкое одобрение, особенно женщин. В селах проводятся многочисленные собрания, на которых женщины приветствуют и одобряют этот кодекс. Кодекс семейного права за небольшими исключениями соответствует советскому законодательству о семейном праве.

Посол поблагодарил Чепичку за информацию.

На беседе присутствовал 2 секретарь Крехотень.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 159. Д. 6. Л. 153–156.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, С. Кирсанову, в дело. На документе имеется помета: «Пр[ошу] подготовить проект письма т. Карпову с приложением копии записи этой беседы. 30.XII. В. З[орин], С. К[ирсанов]».

² Речь идет о подготовке акции по закрытию монастырей и интернированию монахов в специальных концлагерях. Она была проведена на основе распоряжения, подписанного 3 марта 1950 г. А. Чепичкой. 13 апреля 1950 г. началось изгнание монахов из монастырей. Оно осуществлялось вооруженными подразделениями госбезопасности и милиции. Согнанные из всех областей страны монахи были сосредоточены в нескольких монастырях, превращенных в концлагеря. Наиболее крупный из них (на 500 человек), фактически с тюремным режимом, был создан в Желиве.

³ Так в тексте. Следует читать: национально-социалистической.

№ 88

*Из информационной справки сотрудника аппарата
Информбюро В. И. Овчарова В. Г. Григорьяну
об откликах населения на назначение маршала
К. К. Рокоссовского на пост министра
национальной обороны Польши*

г. Бухарест

29 декабря 1949 г.

СЕКРЕТНО

<...>¹

В борьбе против режима народной демократии в Польше и в целях антисоветской провокационной пропаганды польская реакция пытается использовать факт назначения маршала Рокоссовского министром национальной обороны Польши².

В Познанском воеводстве, на территории волости Пентково в связи с назначением маршала Рокоссовского министром национальной обороны Польши реакция распустила слух, что после этого назначения наступит массовая отправка поляков в Сибирь. В результате этой провокации старосты 3-х деревень отказались исполнять свои обязанности.

В г. Люблин два студента — Звястовский и Михалко — распространяли среди молодежи слух, что в армии происходят бунты и что маршал Жимерский арестован³.

В Варшаве и в ряде других городов и районов Польши реакционные элементы распространяли слухи, в связи с назначением Рокоссовского, о скором превращении Польши в 17-ю Советскую Республику.

В Минске-Мазовецком (Варшавское воеводство) реакция распустила слух о том, что назначение Рокоссовского в Польшу связано с тем, что скоро возникнет новая война. Подобную провокацию реакционные элементы распространяют и в других районах Польши.

Член ПОРП из общества «Международная торговля» в Варшаве «Дал» Конецкий заявил: «Назначение Рокоссовского имеет своей целью русифицировать и большевизировать Польское Войско».

В г. Люблине реакция распространила слухи, что в скором времени «в Польше вся власть будет передана Советам» (т. е. Советскому Союзу).

В г. Перемышль реакционные элементы среди работников почты распустили слух, что в скором времени почта и связь перейдут в управление советских властей.

Поддавшаяся провокационной агитации группа женщин Варшавы обратилась в ноябре м-це с. г. к инструктору демократической женской организации «Лига женщин» тов. Лисс, указывая на необходимость заготовки продовольствия в связи с приближением войны.

Польская Объединенная Рабочая партия провела большую массово-политическую разъяснительную работу в партии и среди населения в связи с назначением Рокоссовского на пост министра национальной обороны Польши. На прошедших повсеместно собраниях рабочий класс Польши и трудящиеся массы встретили это решение правительства с большим удовлетворением⁴.

Информация составлена на основе материалов Бюллетеня орготдела ЦК ПОРП.

В. ОВЧАРОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 102. Л. 207–208.

Копия.

¹ Снят материал о ходе и трудностях производственного кооперирования деревни в Польше.

² Информация о неоднозначном восприятии в польском обществе назначения К. К. Рокоссовского поступала советскому руководству и по линии ТАСС. (См., например, заметки сотрудника ТАСС Н. Р. Пантюхина от 31 января и 1

февраля 1950 г. о беседах в польском посольстве в Москве. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 280. Л. 8–9.)

³ См. комм. 10 к док. № 53.

⁴ Любопытно отметить, что у ведущих партийно-государственных деятелей ряда стран Восточной Европы реакция на этот факт имела оттенки некой «зависти». Так, например, как сообщал второй секретарь советского посольства в Праге П. Кречетель, шеф-редактор газеты «Лидове Новины» Я. Дрда откровенно говорил, что «полякам можно только позавидовать, что они имеют теперь такого министра обороны, как маршал Рокоссовский. Жаль, что среди советских маршалов нет чеха...» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 8. Л. 136–137).

Болгарское руководство еще накануне назначения К. К. Рокоссовского в Польшу обратилось к И. В. Сталину с просьбой назначить на пост начальника Генштаба болгарской армии советского генерала. 2 ноября 1949 г. И. В. Сталин высказал мнение о нецелесообразности такого варианта, т. к. начальник Генерального штаба должен хорошо знать болгарские условия, быть связанным с болгарской армией и знать болгарский язык. «Военного работника, — телеграфировал он В. Коларову и В. Червенкову, — отвечающего таким условиям, подобрать можно только в Болгарии. Поэтому мы считаем, что для дела полезнее будет назначить начальником Генерального штаба болгарского военного товарища и дать ему в помощь опытного советского советника, которого в ближайшее время мы могли бы направить» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 57).

№ 89

Примерные схемы ведения досье по коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии и раскладки материалов по странам народной демократии в канцелярии Секретариата Информбюро

г. Бухарест

1949 г.¹

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА

ведения досье по коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии

1. КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КОМПАРТИИ:

Устав и программа партии. Состав высших руководящих органов партии. Численный и социальный состав партии. Финансовое положение партии.

2. МАТЕРИАЛЫ О СЪЕЗДАХ ПАРТИИ, ПЛЕНУМАХ ЦК И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ ЦК.

3. РЕШЕНИЯ ИНФОРМБЮРО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ.

4. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ПАРТИИ:

Борьба партии за ленинские организационные принципы марксистской партии; подбор, выдвижение и расстановка

кадров партии; контроль и проверка исполнения принятых решений; работа с партийным активом; материалы, характеризующие проведение пленумов обкомов, горкомов и райкомов партии; уровень критики и самокритики в партии; руководство работой первичных парторганизаций; уровень партийных собраний; состояние уплаты членских партийных взносов.

5. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИИ:

Пропаганда марксизма-ленинизма в партии; учеба партийных руководящих кадров; изучение марксистско-ленинской теории всеми коммунистами; агитационная работа партии в массах; пропаганда достижений СССР и стран народной демократии; постановка идеологической работы в школах, техникумах, вузах и в научных учреждениях; руководство партии в области литературы и искусства.

Печать: список центральных газет и журналов, выходящих в стране, с указанием периодичности и тиража; краткая характеристика каждой газеты и журнала.

6. РУКОВОДСТВО ПАРТИИ РАБОТОЙ МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАНЫ:

Профсоюзы; союз молодежи; народно-демократический фронт; женские организации; комитет сторонников мира и др.

7. ПАРТИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ:

Промышленность; материалы, характеризующие темпы индустриализации страны; удельный вес государственной промышленности; транспорт.

8. ПАРТИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДЕРЕВНИ:

Руководство партии сельским хозяйством. Решения партии и правительства по вопросам сельского хозяйства: полеводство и животноводство; машинно-тракторные станции и государственные сельские хозяйства; единые сельскохозяйственные кооперативы; заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья; темпы коллективизации сельского хозяйства; партия и классовая борьба в деревне.

9. МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УЛУЧШЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ:

Развитие легкой и пищевой промышленности; торговля; социальное обеспечение; образование; здравоохранение.

10. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО:

Конституция и ее изменения; схема государственного устройства, районирование, карта республики.

11. ОБЩИЕ ДАННЫЕ О СТРАНЕ:

Население: численность, национальный состав, городское и сельское население, занято [сть] населения в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и на транспорте; грамотность населения.

Финансы: бюджет и его структура, налоги, займы.

12. ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЕГО ПОЛИТИКА:

а) состав правительства;

б) внутренняя политика правительства: постановления правительства, заявления и сообщения правительства;

в) внешняя политика правительства: дипломатические отношения, ноты, перемещение дипломатов и т. д.

13. ДАННЫЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, ПАРТИЙНЫХ И ДРУГИХ ДЕЯТЕЛЕЙ СТРАНЫ.

14. БИБЛИОГРАФИЯ ИМЕЮЩЕЙСЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРАНЕ.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА²

* раскладки материалов^{*3} по странам народной демократии

1. НАСЕЛЕНИЕ:

численность, национальный состав, городское и сельское население, занято [сть] населения в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и на транспорте. Грамотность населения.

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО:

конституция (хранится в подлиннике) и ее изменения, схема государственного устройства, районирование, карта республики.

3. ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЕГО ПОЛИТИКА:

а) состав правительства;

б) внутренняя политика правительства: постановления правительства, заявления и сообщения правительства;

в) внешняя политика правительства: дипломатические отношения, ноты, перемещение дипломатов и т. д.;

г) отношения с Советским Союзом.

4. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ⁴:

- а) краткая историческая справка о партии, программа и устав партии (в подлиннике), их изменения, схема строения партии, численный и социальный состав партии;
- б) организационно-партийная работа, подбор, расстановка и воспитание кадров, работа райкомов, горкомов и первичных парторганизаций. Решения партии по организационным вопросам;
- в) пропаганда и агитация.

Печать: список выходящих в стране центральных газет и журналов с указанием органа, периодичности и тиража; краткая характеристика каждой газеты и журнала;

- г) **отношения партии к Информбюро**⁵. Решения Информбюро по работе партии.

5. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ:

- а) тяжелая;
- б) легкая;
- в) транспорт.

Руководство партии и правительства промышленностью и транспортом. Решения партии по вопросам промышленности и транспорта. Удельный вес государственной промышленности, производственная мощность, характеристика выпускаемой продукции и важнейших отраслей промышленности.

6. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:

Руководство партии сельским хозяйством. Решения партии и правительства по вопросам сельского хозяйства:

- а) полеводство и животноводство;
- б) машинно-тракторные станции и государственные сельские хозяйства;
- в) единые сельскохозяйственные кооперативы;
- г) заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья.

7. ТОРГОВЛЯ:

- а) внешняя;
- б) внутренняя.

8. ФИНАНСЫ:

бюджет и его структура, налоги, займы.

9. ПРОФСОЮЗЫ.

10. СОЮЗ МОЛОДЕЖИ, ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ⁶.

11. ДВИЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ МИРА.

12. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ДРУЖБЫ С СССР.

13. КООПЕРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

14. НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО⁷.

15. ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

16. МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЕ И ДРУГИЕ ПАРТИИ:
отдельно по каждой партии.

17. ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

18. ДАННЫЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ,
ПАРТИЙНЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
(картотека по алфавиту).19. СПРАВОЧНЫЕ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ЛИТЕРАТУРА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ СТРАНУ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
(иметь списки).

Папка по стране пополняется за счет материалов ТАСС, «Аджерпресс», иностранной и советской прессы, литературы, информационных бюллетеней, записок и справок референтов.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 258. Л. 21–22, 27–28.

Копия.

¹ Датируется по содержанию документа: курс советской внешней политики на «борьбу за мир», «создание и развертывание движения сторонников мира» оформился как приоритетный в 1949 г.

² Дописано от руки: «проект».

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», зачеркнут, сверху дописано от руки: «ведения досье».

⁴ Дописано от руки: «Дело № 6с».

⁵ Текст, отмеченный двумя «звездочками», зачеркнут.

⁶ Дописано от руки: «отечественный фронт».

⁷ Дописано от руки: «? в подпункт в) пункта (4)».

№ 90

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР
в Чехословакии П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПЧ
И. Гендрихом о введении цензуры и обновлении
журналистских кадров¹*

г. Прага

2 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

В беседе зав. отделом агитации и пропаганды Гендрих сообщил, что для улучшения работы печати ЦК КПЧ намечается ряд мероприятий. Прежде всего предполагается обновить состав журналистских кадров, потому что в ряде редакций, даже центральной прессы, кадры журналистов как в области идеологической, так и по уровню своей квалификации не отвечают требованиям. Гендрих, в частности, сослался на газету «Млада фронта» — центральный орган союза чехословацкой молодежи. Из-за неудовлетворительного подбора журналистов газета не справляется со своими задачами. Ее работники оторвались от практической работы союза, и газета гонится больше за сенсацией, бьет на внешний эффект. Для подготовки кадров журналистов будет открыт полугодовой семинар для журналистов при Высшей школе политических наук и кроме того будут работать постоянные курсы при редакции газеты «Руде право», которые будут комплектоваться из числа лучших рабкоров.

Вторым мероприятием является организация цензуры. До сих пор в Чехословакии практически не было никакого органа, который бы контролировал работу печати, радио, издательств. Вследствие этого в печать часто попадали сведения, которые не следовало бы публиковать. Так, например, публиковались подробные данные о работе отдельных отраслей народного хозяйства, отдельных отраслей промышленности, о характере производства и т. д. Если же взять фабрично-заводскую печать, то там часто публиковались сведения, составляющие государственную тайну. Цензура будет организована по образцу советского Главлита при Совете Министров и будет подчиняться непосредственно председателю Совета Министров. Это будет довольно большой аппарат — около 400 человек. Цензуру мы будем вводить постепенно². Сначала только над центральной печатью, радио и наиболее крупными издательствами³. Затем постепенно деятельность цензуры распространится на области и районы. Решение об организации цензуры принято сегодня, т. е. 2 января.

В заключение беседы Гендрих сообщил, что окончание хлебозаготовок все еще затягивается. Кулак не хочет давать хлеба. В организации хлебозаготовок с самого начала была допущена ошибка. Отдельные руководители областей и районов медленно разворачивали хлебозакупки, рассчитывая, что до окончания хлебозаготовок еще времени много впереди. (Срок выполнения хлебозаготовок был установлен 15 декабря.) Такая установка привела к тому, что эти районы и на сегодня еще не выполнили план. В тех же районах, где хлебозакупки форсировали и не смотрели на то, что до окончания срока остается еще много времени впереди, там хлебопоставки выполнены досрочно. Также туго идет выкуп картофеля. Крестьянин не хочет продавать картофель государству, а пытается этим картофелем откормить свиней, а мясо продать на вольном рынке.

Составил:

1-й секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 12. Л. 1-2.

Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, С. Кирсапову, в дело.

² Процесс введения цензуры шел весьма сложно. Конституция ЧСР запрещала подвергать печатную продукцию предварительной цензуре. Каждое министерство имело право давать разрешение на издание новых газет, устанавливать тиражи и периодичность изданий. В марте 1953 г. заместитель начальника Главлита СССР И. Исаченко, ездивший в Чехословакию для организации органов цензуры, сообщал: «Чехословацкие товарищи рассказывали, что в республике цензорский контроль над печатной продукцией и радиоинформацией не осуществляется и такого органа, который бы занимался этим делом, нет» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 34. Л. 2, 4).

³ К январю 1950 г., как сообщал советским дипломатам работник ЦК КПЧ П. Рейман, руководящий аппарат издательств был уже заменен, «хотя и не без борьбы», проверенными людьми. «Когда мы направляем новых работников — членов партии в издательство, то бывают случаи, когда издательства под всякими предлогами пытаются не допустить этих новых работников к работе. В таких случаях мы предпринимаем контрмеры, — рассказывал П. Рейман, — не даем разрешение на издание книг этих издательств, мотивируя такое мероприятие тем, что имеющийся в наличии аппарат не может обеспечить издание литературы, выдержанной в политическом отношении» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 12. Л. 64).

№ 91

*Из дневника секретаря консульского отдела
Посольства СССР в Югославии А. А. Ханова.
Из записки о преследованиях советских граждан
в Югославии¹*

г. Белград

10 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

*Начиная со второй половины декабря 1949 г. югославские власти стали применять принудительное выселение советских граждан из Югославии как массовую меру². Выселению часто предшествует подробный допрос, в ходе которого ставятся дилеммы вроде: «...либо принимаете югославское гражданство, либо мы вас выселим» или «...либо сделайте антисоветское заявление; и тогда вас оставят в покое, либо выкидывайтесь из Югославии» и т. д.

Выселяемым обычно дается срок от 10 до 5 дней, иногда срок точно не устанавливается. За это время никто из них никаких въездных виз получить не успевают. Это влечет за собой арест и принудительную высылку без вещей. Так как уже имеется много случаев такого рода, то советские граждане, получающие в настоящее время от югославских властей предписание о выселении, немедленно обращаются в Посольство с просьбой о помощи, **главным образом с просьбой о выдаче им виз на въезд в СССР или хотя бы о содействии в получении виз на въезд в страны народной демократии³.

*Отказ Посольства оказывать какое-либо содействие гражданам даже перед лицом варварских репрессий со стороны югославы производит крайне угнетающее впечатление. Советские граждане, настаивая на своих просьбах, часто ссылаются на противоестественность такого положения, когда государство отказывает в самых элементарных формах помощи своим гражданам. **Положение этих советских граждан является часто действительно унижительным*.

Беседы с ними носят тяжелый характер**, т. к. в подавляющем числе случаев Консотдел не имеет возможности оказать какую-либо помощь. Особенно тяжело положение граждан с малыми детьми или с нетрудоспособными иждивенцами. Следует учесть, что большинство из выселяемых еще задолго до этого было уволено с работы, лишено продовольственных карточек, а квартиры их блокированы и переданы другим владельцам. И все это происходит в условиях зимы...⁴

*Количество всякого рода обращений в Консотдел возросло в такой степени, что Консотдел просто не в состоянии отвечать на эти запросы. **Но самое главное — это то, что

Консотдел не в состоянии сделать что-либо в настоящее время по существу вопроса** *.

При этом прилагается заявлений советских граждан ** на имя т. Вышинского А. Я.** и Посольства⁵.

Секретарь Консульского Отдела
Посольства СССР в Югославии

А. ХАНОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 4. П. 9. Д. 246. Л. 2-3, 6.
Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, В. Валькову, А. Власову, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут карандашом.

⁴ Опущены конкретные примеры.

⁵ Количество заявлений советских граждан в документе не указано. В делах фондов 021, 023 находятся многочисленные свидетельства, аналогичные вышеприведенным.

№ 92

*Докладная записка уполномоченного
Совета Министров СССР по делам репатриации
генерал-полковника И. Т. Голикова
заместителя председателя Совета Министров СССР
К. Е. Ворошилову о репатриации румынских и венгерских
военнопленных и интернированных граждан¹*

г. Москва

16 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Маршалу Советского Союза товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.

Докладываю:

В соответствии с постановлениями Совета Министров Союза ССР № 527-207сс от 6 февраля 1949 года и № 3387-1415сс от 6 августа 1949 года, в 1949 году подлежало репатриации: 4.227 чел. военнопленных и интернированных австрийских граждан, 20.594 чел. военнопленных и интернированных румынских граждан и 4.849 чел. военнопленных и интернированных венгерских граждан.

Указанные постановления Совета Министров Союза ССР выполнены. Фактически в 1949 году отправлено на родину: 6.359 чел. военнопленных и интернированных австрийских граждан, 21.122 чел. военнопленных и интернированных ру-

мынских граждан и 5.022 чел. военнопленных и интернированных венгерских граждан.

Все акты и списки на передачу указанного количества военнопленных и интернированных австрийцев, румын и венгров находятся в Управлении репатриации.

Никаких претензий со стороны репатриированных и представителей соответствующих стран, которые принимали указанный контингент, нам заявлено не было².

Генерал-полковник

ГОЛИКОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 11963. Л. 8.

Подлинник.

¹ Имеется помета: «Разослать членам Президиума Совета Министров СССР. К. Ворошилов. 17.1.1950».

² К документу прилагается сводка о репатриации советских и иностранных граждан на 1 января 1950 г. Из нее следует, что в 1946–1947 гг. было репатрировано интернированных и военнопленных румын — 9 587, венгров — 102 071; в 1948 г. соответственно — 65 523 и 84 424, в 1949 г. — 21 122 и 5 022 человека. Всего за 1946–1949 гг. соответственно 96 232 и 191 517 человек. Кроме того, в сводке указывается, что перевезено транзитом из англо-американских зон оккупации Германии на родину поляков, венгров, румын и австрийцев 678 523 человека (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 11963. Л. 6).

№ 93

Сопроводительная записка начальника Генерального штаба С. М. Штеменко и заместителя начальника Генерального штаба М. В. Захарова И. В. Сталину и информация главного военного советника при Министерстве обороны Румынии генерал-лейтенанта Колганова о работе ЦК РРП в армии¹

г. Москва

17 января 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу С Т А Л И Н У

*Представляем заслуживающую внимания выписку из доклада Главного военного советника при Министре национальной обороны Румынской Народной Республики генерал-лейтенанта КОЛГАНОВА от 22 декабря 1949 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Выписка на 10 листах*².

ШТЕМЕНКО
М. ЗАХАРОВ

ВЫПИСКАИЗ ДОКЛАДА ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИКА
ПРИ МИНИСТРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ
РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
генерал-лейтенанта КОЛГАНОВАот 22 декабря 1949 года

«...Из ежедневных служебных бесед за указанное время с Министром БОДНАРАШ, а также из служебных бесед, которые я имел с Зам. Министра БОРИЛА, Начальником Генштаба ПОПЕСКУ, его Заместителем по политчасти РОМАНОМ и Начальником Контрразведки генералом ПОПА Эмил, а также из моих наблюдений вытекает следующее:

а) Секретариат ЦК Румынской Рабочей партии, как и раньше, не занимается планоно и конкретно армией. Дело чаще всего ограничивается эпизодическими решениями по неотложным нуждам армии, причем нередко и эти решения не оформляются никакими документами.

По этому вопросу я дважды за время с 7 по 20.12 беседовал с нашим послом, и он обещал мне подсказать это еще раз руководству партии, при этом тов. КАВТАРАДЗЕ сказал, что отсутствие строгой планоности в работе вообще присуще ЦК и что Георгиу-ДЕЖ очень много работает, но часто берется за разрешение многих вопросов, нередко и второстепенных, что, естественно, нарушает и мешает планоной работе.

Вопрос о руководстве армией со стороны ЦК я 19.12 поднимал при встрече с Секретарем ЦК КИШЕНЕВСКИМ. Последний, согласившись со мной, сказал, что, как только вернется из Москвы тов. Георгиу-ДЕЖ, будет установлено, какие армейские проблемы должны решаться на заседаниях Секретариата ЦК и какие остаются за Министром Обороны, причем первый круг вопросов будет систематически включаться в повестку дня заседаний Секретариата (в апреле месяце сего года были более скромные обещания — заслушивать доклады БОДНАРАШ раз в квартал, но и это фактически не было выполнено).

б) В результате указаний, полученных Министром БОДНАРАШ от руководства Рабочей партии, сейчас в армии более остро, чем прежде, поставлен вопрос о повышении политической бдительности, причем Министр высказывался, что не может быть, чтобы и в Румынии империалисты не имели своей агентуры вроде предателей Райка и Трайчо Костова. В этой связи, как сказал БОДНАРАШ, ЦК указал, чтобы взять под

особое наблюдение Начальника Управления Кадров генерала ХОЛБАН, который в свое время, работая как коммунист в подполье, остался на свободе, тогда как большинство работавших в подполье людей было или казнено, или посажено в тюрьму. (Надо сказать, что генерал ХОЛБАН работает без инициативы, формально, совершенно недостаточно проявляет в своей работе партийности и классового чутья. Заметно, что он чувствует какую-то неуверенность.)

Такие же меры проводятся и в отношении лиц, служивших в интернациональной бригаде и вернувшихся в 1944–45 г.г. из Франции (здесь речь идет в частности о Начальнике Главного Политического Управления генерале ФЛОРЕСКУ).

Наряду с этим в армии несколько решительнее стали проводиться мероприятия по освежению старых кадров, которые в большинстве случаев работают плохо, проявляют скрытый саботаж, а иногда и вредительство и являются тормозом в деле усовершенствования армии.

Характерной иллюстрацией к сказанному является **Начальник Генерального Штаба ПОПЕСКУ**³, которого Зам. Начальника Штаба генерал ТЕКЛУ в беседе с Министром БОД-НАРАШ не без оснований охарактеризовал следующим образом:

„Генерал ПОПЕСКУ является простым исполнителем, и то формальным. Сам он ничего не творит, не выдвигает никаких проблем, вопросов не продумывает, подчиненных не учит, а ограничивает свои функции простым распределением бумаг по исполнителям да подписью написанных документов. *С подчиненными по-прежнему груб. С большим трудом воспринимает все советское и под разными предлогами старается каждый совет или предложение встретить своими контрпредложениями, от которых впоследствии отказывается. Генерал ПОПЕСКУ — рьяный антисемит и в связи с этим делает все, чтобы избавиться от своего Заместителя по политчасти генерала РОМАН*. Для ПОПЕСКУ авторитетом является только Министр, и то с оговорками; что касается Заместителей Министра и Командующих родами войск, то они никакого авторитета для него не представляют. Ни с кем из них ПОПЕСКУ не считается, не советуется и к совместной подготовке разных документов для Министра их не привлекает (по вопросу отсутствия тесного взаимодействия в работе Генштаба и других Центральных управлений Министр неоднократно высказывал ПОПЕСКУ свое недовольство)“.

В беседах с ТЕКЛУ генерал ПОПЕСКУ несколько раз говорил, что он скоро уйдет в отставку, а на его месте останется ТЕКЛУ, причем последний во время беседы у Министра привел разговор, имевший место между ним, ПОПЕСКУ и

ДЕМАЧАНУ (последний тогда еще был в армии), где ПОПЕСКУ высказывался, что он мечтает об отставке и что когда он уйдет из армии, только тогда у него начнется настоящая жизнь.

К сказанному следует добавить высказывания генерала РОМАН: „Если даже допустить, что генерал ПОПЕСКУ — честный человек, в чем я сомневаюсь, то он в настоящих условиях является тормозом в развитии армии“.

С большим недоверием к ПОПЕСКУ относится и Зам. Министра генерал БОРИЛА.

После того как БОДНАРАШ высказал мне все изложенное выше о ПОПЕСКУ, он заявил, что хотя и трудно, но необходимо подыскать кандидата на должность Начальника Генштаба из числа молодых, способных и надежных людей, с чем я согласился и посоветовал в докладе на заседании Секретариата ЦК, когда речь будет идти о старых кадрах, привести в пример характеристику на генерала ПОПЕСКУ.

Что касается самого генерала ТЕКЛУ, то он показал себя недостаточно настойчивым и принципиальным. У него также немало формализма в работе. Инициативой не блещет. Был случай, когда он, в докладе Министру охарактеризовав генерала КАМБРЯ как человека, способного на все, умолчал об этом в присутствии КАМБРЯ, будучи вызванным в комиссию по чистке партии. Оперативный кругозор у генерала ТЕКЛУ небольшой.

Вторым примером, характеризующим работу старых кадров, является история со снарядами, снаряженными мелинитом. Таких снарядов около 1.000.000 штук, все они изготовления 1914 г. и рассредоточены вместе с другими боеприпасами почти по всем складам. Как установлено сейчас, с октября 1948 г. об этих снарядах идет с разными инстанциями *переписка, все констатируют, что хранить эти снаряды опасно, но никто никаких конкретных мер к ликвидации этой опасности до сих пор не принимал, если не считать резолюций Нач. Генштаба ПОПЕСКУ, по специальности артиллериста, который рекомендует „усилить контроль и взять под наблюдение“*4.

Характерно, когда Министр БОДНАРАШ в октябре месяце вернулся из своей короткой поездки в войска, он спрашивал генералов ПОПЕСКУ и ТЕКЛУ, много ли в румынской армии снарядов с мелинитом, на что получил ответ — „немного“ (вопрос этот возник потому, что БОДНАРАШ в одном складе видел такие снаряды).

В данное время идет расследование, как и почему указанные снаряды оказались не изолированными, а рассредоточены по всем складам, но кажется, что без вражеской руки здесь не обошлось.

В беседе со мной и моим Заместителем генералом РЯПО-СОВЫМ наш посол рассказал, что агенты реакции в народном хозяйстве перешли сейчас к методам саботажа и вредительства с целью подрыва экономики страны и нарушения товарооборота между городом и деревней и что в этом вопросе чувствуется какая-то единая линия. Такие факты имеются в большом числе на железнодорожном транспорте, в нефтяной промышленности, в системе внутренней торговли и на других участках.

Много фактов, свидетельствующих о саботаже тихой сапой, имеется и в армии.

Вместе с тем почти ни одно дело, раскрытое органами госбезопасности и связанное со шпионажем, *не обходится без того, чтобы в нем не принимали участие офицеры действительной службы или резерва. В этой связи БОДНАРАШ не без оснований жаловался мне, что где-то или в Генштабе, или в Управлении ПВО страны сидит французский шпион*. Это он объясняет следующим: не так давно в Генштабе обсуждался проект плана режима полетов самолетов по стране, а через 3 дня об этом уже знал французский Военный атташе Паризо. Несколько раньше этого был разговор с работниками Генштаба и Штаба ПВО о выборе места для Главного поста ВНОС в районе населенного пункта Брыза, а спустя несколько дней после этого Паризо оказался в качестве „изучающего альпинизма“ в окрестностях Брызы.

*Реакция стремится в целях шпионажа использовать не только старых офицеров, находящихся в армии, но и посылать своих агентов в армию. Для примера характерен следующий факт: к Министру БОДНАРАШ поступило ходатайство о приеме в армию из запаса капитана **СТРАЖЕСКУ, работающего** в Департаменте связи Министерства Коммуникаций. К этому ходатайству приложено около десятка положительных характеристик*, в том числе и от начальника СТРАЖЕСКУ, болгара по национальности, причём последний подозревается в том, что он являлся агентурой предателя Трайчо Костова в Румынии. Раньше в подобных случаях никаких характеристик не прикладывалось, но зато должна быть обязательно виза Начальника Главного Политического Управления, которой в данном случае в документах не оказалось. СТРАЖЕСКУ в прошлом был социал-демократ, активно выступал против коммунистов и после слияния партий одел, как выразился БОДНАРАШ, овечью шкуру.

Во время войны СТРАЖЕСКУ работал на Главном посту ВНОС Румынии, и сейчас есть основания предполагать, что по заданию англо-американцев он должен, вступив в армию, дать точные сведения о новом месте Главного поста ВНОС (место

это еще не выбрано) и о всей системе ПВО страны. БОДНАРАШ по согласованию с органами госбезопасности *** дал согласие принять СТРАЖЕСКУ в армию, но не в Управление ПВО страны, а в Управление Нач. связи армии***⁶.

В этом деле весьма подозрительна роль не только штаба ПВО страны, но и Управления Кадров⁷.

Все сказанное выше, безусловно, требует, наряду с резким повышением политической бдительности, требовательности и контроля во всех звеньях, решительных мероприятий по выдвижению молодых, способных и преданных людей для освежения кадров.

Опыт назначения ** двух подполковников, бывших политработников, на должности командиров 2 и 5 пехотных дивизий дал в основном положительные результаты**. Эти подполковники работают значительно лучше, чем их предшественники — генералы⁸.

30.12.49 значительное количество молодых офицеров вливается в Генштаб, в различные управления Министерства, а также в штабы округов и соединений для занятия средних должностей, с тем чтобы в последующем наиболее способных из них продвигать на высшие должности.

В Военной академии создан специальный курс в составе 40 человек, присланных ЦК РРП из партийного актива, с целью подготовки из них за 2 года руководящих строевых и штабных офицеров.

Из числа политработников, прошедших 6-месячные курсы, 30.12 будут назначены 25 человек командирами батальонов и 60 человек командирами рот (это также кандидаты на продвижение вперед в ближайшем будущем).

Сейчас приняты меры к подбору специальными комиссиями проверенных кандидатов из числа молодых офицеров, выпущенных из школ в 47, 48 г.г. и 9 мая 1949 г., а также из числа преданных офицеров старшего звена на предмет внеочередного продвижения их на одну-две ступени, а в особых случаях и на более высокие должности.

В одной из бесед Министр БОДНАРАШ высказал мне мысль о том, что было бы хорошо, если бы в Советском Союзе подобрать человек 15 офицеров из молдаван, знающих румынский язык, и прислать их в Румынию для использования хотя бы в качестве Начальников Штабов соединений. (Такого же мнения придерживается, со слов БОДНАРАШ, Секретарь ЦК КИШЕНЕВСКИЙ).

Мне кажется, что эта мысль заслуживает внимания.

Наряду с этим следует конкретное и целеустремленное работать по политическому воспитанию старых кадров, и особенно тех из них, которые доказали своей практической работой честность и преданность новому Демократическому строю.

в) 13.12 Министра БОДНАРАШ посетил генерал армии ЛАСКЕР и просил его в связи с ликвидацией с 1.1.50 Генеральной Инспекции оставить его в армии, хотя бы в роли советника. Рассказывая мне об этом посещении, БОДНАРАШ отметил, что когда он слушал ЛАСКЕРА, то ясно видел перед собой чужого человека, который за все время разговора ни слова не сказал ни о Советском Союзе, ни о Советской Армии, а все хвастался своими заслугами. В свое время я Вам доносил, что ЛАСКЕР во время исполнения обязанностей Начальника академии потребовал и получил карту Югославии (будто бы для описания какого-то исторического примера). *Теперь вскрыто новое дело: генерал ЛАСКЕР имел специальное свидание с Командующим пограничными войсками генералом КОМИШЕЛ и в порядке „заботы“ об охране границы с Югославией интересовался, как укомплектована и дислоцирована пограничная дивизия, стоящая на этой границе, и как она несет службу (генерал КОМИШЕЛ об этом разговоре доложил Министру Внутренних Дел)*. Таким образом подтверждается, что ЛАСКЕР на всякий случай разведывал себе путь в Югославию. Это надо объяснить тем, что совесть у ЛАСКЕРА нечиста и он все время ожидал, что его арестуют как военного преступника.

Сейчас за генералом ЛАСКЕР установлен надзор, и он будет с 1.1.50 уволен из армии. Также будет уволен с 1 января состоящий в распоряжении Министра бывший Командующий 3-м военным округом генерал КАМБРЯ, в отношении которого ведется следствие, и не исключено, что он будет арестован и отдан под суд.

г) 19.12.49 Министр БОДНАРАШ, вернувшись от Министра Внутренних Дел, сообщил мне, что по предложению последнего состоялось решение Секретариата ЦК РРП о временной приостановке судебных дел на военных преступников, с целью дать возможность Министрам Обороны и Внутренних Дел точно разобраться, сколько в войсках имеется таких офицеров и степень виновности каждого из них (со слов БОДНАРАШ, таких людей в армии много). Вопрос этот возник в связи с тем, что исключенные из партии за военные преступления офицеры (при чистке партии), как правило, через несколько дней после этого арестовывались органами Госбезопасности, и

это создало панические настроения среди всех офицеров, исключенных из партии по разным мотивам...»

Выписка верна:

Генерал-майор танковых войск

Г. СИДОРОВИЧ

14 января 1950 года

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 362. Л. 88-98.

Подлинник.

¹ На сопроводительной записке имеется помета: «Румыния. Оборона», сделанная карандашом рукой И. В. Сталина. Отчеркивания абзацев и подчеркивания отдельных фраз и слов в тексте сопроводительной записки и выписки также принадлежат И. В. Сталину.

² Здесь и далее в документе текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», здесь и далее подчеркнут. Фамилия «ПОПЕСКУ» обведена.

⁴ На левом поле абзаца проставлен большой знак «плюс».

⁵ На левом поле абзаца друг над другом проставлены два знака «плюс».

⁶ Текст, отмеченный тремя «звездочками», здесь и далее отчеркнут по левому полю двумя чертами, там же поставлен знак «плюс» и имеется помета: «Ошибочно».

⁷ Слова: «штаба ПВО страны» и «Управления Кадров» подчеркнуты.

⁸ На левом поле имеется помета: «так».

№ 94

*Письмо и. о. зав. ОБС МИД СССР В. А. Валькова
председателю правления Всесоюзного общества
культурной связи с заграницей (ВОКС) А. И. Денисову
об оказании помощи румынскому Институту
русского языка и литературы им. М. Горького¹*

г. Москва

18 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ВОКС

тов. ДЕНИСОВУ А. И.

Посол СССР в Румынии тов. Кавтарадзе сообщил МИД СССР, что румынский институт русского языка и литературы им. М. Горького нуждается в ряде учебных пособий, программ и других материалов.

В целях оказания помощи этому институту со стороны ВОКС тов. Кавтарадзе считает необходимым:

1. Направить институту учебные пособия и программы;

2. Оказать помощь в выпуске специального журнала на русском языке для преподавателей русского языка в румынских школах.

Кроме этого, тов. Кавтарадзе считает целесообразным создание в системе ВОКС специальной секции, которая занималась бы задачами, вытекающими из введения русского языка в школах стран народной демократии.

Прошу Вас сообщить мнение ВОКС по вышесказанному вопросу.

И. о. зав. отделом
балканских стран

В. ВАЛЬКОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 220. Л. 12.
Подлинник.

¹ На документе имеются резолюции: «т. Кузьменко. 19.1.50. Срочно нужно организовать. [Подпись неразборчива]», «Ознакомился подготовлен[ными] матер[иалами]. Согл[асен] резолюцией. [Подпись неразборчива.] 20.1.50 г.», «т. Сироткин. Пр[ошу] срочно подготовить справку о том, какие учебники, программы и пособия были направлены Ин[ститу]ту в 1949 г.— срок 1.3.50. 20.1.50 г. [Подпись неразборчива]».

№ 95

*Докладная записка В. М. Молотова в Президиум
Совета Министров СССР о просьбе болгарского, венгерского
и румынского правительств командировать в эти страны
советских специалистов*

г. Москва

23 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с поручением Президиума Совета Министров СССР от 19 января с. г. представляю рассмотренные совместно с т. Вышинским и с участием заинтересованных Министров проекты Постановлений¹:

а) «О командировании в Болгарию, Венгрию и Румынию советских специалистов и принятии в СССР венгерской делегации строителей»;

б) «О командировании в Венгрию советских специалистов».

Указанными проектами Постановлений предусматривалось командировать в Болгарию, Румынию и Венгрию 63 советских специалиста. В представляемых проектах Постановлений, которые согласованы со всеми заинтересованными министерствами, намечается командировать в эти страны 39 советских специалистов.

Проекты Постановлений Совета Министров СССР «О командировании в Болгарию, Венгрию и Румынию советских специалистов и принятии в СССР венгерской делегации строи-

телей» и «О командировании в Венгрию советских специалистов» в окончательной редакции прилагаются².

В. МОЛОТОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 686. Л. 15.

Подлинник.

¹ Как следует из докладной записки А. Я. Вышинского в Президиум Совета Министров СССР, речь шла о специалистах по различным отраслям народного хозяйства, включая некоторые оборонные отрасли, а также о преподавателях (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 686. Л. 7).

² Не публикуются. 30 января 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление о командировании в Болгарию, Венгрию и Румынию советских специалистов и о приеме в СССР венгерской делегации строителей. В нем, в частности, были утверждены и командировки в Румынию 4 советских преподавателей высших школ по педагогике, истории, русскому языку и литературе (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 686. Л. 19–18).

№ 96

Постановление Совета Министров СССР о командировании в Венгрию советских специалистов¹

г. Москва

30 января 1950 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 января 1950 г. № 413–114с

Москва, Кремль

О командировании в Венгрию советских специалистов

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В связи с просьбой Венгерского Правительства² обязать Министерство автомобильной и тракторной промышленности, Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии, Министерство тяжелого машиностроения, Министерство электростанций, Министерство легкой промышленности СССР, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство металлургической промышленности, Министерство угольной промышленности, Госплан СССР, Министерство станкостроения и Министерство электропромышленности командировать в Венгрию на срок от 6 месяцев от 3-х лет советских специалистов согласно Приложению³.

2. Условия работы командируемых в Венгрию советских специалистов, указанных в настоящем Постановлении, должны быть определены в соответствии с Постановлением Со-

вета Министров СССР от 31 октября 1949 года № 4949–1893 и другими соответствующими решениями.

Председатель Совета Министров
Союза СССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 685. Л. 8.
Копия.

¹ На документе имеется печать: «Управление делами Совета Министров СССР. Протокольная часть».

² Венгерское правительство просило прислать 45 советских специалистов по различным отраслям экономики на срок от 6 месяцев до 3 лет. МИД СССР рекомендовал «удовлетворить указанную просьбу, сократив число посылаемых специалистов по Госплану, Министерству нефтяной промышленности и Министерству станкостроения наполовину» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 685. Л. 5–4).

³ Как следует из приложения, Совет Министров СССР дал согласие направить в Венгрию по 1 специалисту от каждого из названных министерств (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 685. Л. 7–6).

№ 97

*Запись бесед С. Г. Заволжского с М. Ракоши
о необходимости активизации борьбы против
политического режима в Югославии и связях ряда
зарубежных коммунистов с иностранными разведками¹*

г. Москва

31 января 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Во время командировки в Венгрию мне несколько раз приходилось беседовать с тов. Ракоши.

Тов. Ракоши настойчиво просил прислать руководителя югославской эмиграции в Венгрии, а также редактора-югослава для работы в отделе радио, ведущего пропаганду на Югославию. Тов. Ракоши подчеркнул, что нынешнее руководство югославской эмиграции в Венгрии не способно осуществлять руководство эмиграцией, среди эмигрантов не пользуется авторитетом и у ЦК Венгерской партии трудящихся нет оснований ему доверять. Тов. Ракоши заявил, что по этому вопросу он беседовал во время совещания Информбюро с тов. Суловым М. А., и тов. Сулов обещал откомандировать из югославской эмиграции, находящейся в Советском Союзе, двух человек в Венгрию.

Тов. Ракоши сказал, что отдельные положения, высказанные тов. Деж в его докладе, медленно реализуются. Назрела

необходимость создания единого центра югославской эмиграции, создания нелегальной коммунистической партии в Югославии, образования подпольного ЦК компартии на территории Югославии, пора приступить к организации партизанской борьбы. Неоднократно возвращаясь в беседе к целесообразности организации единого центра югославской эмиграции, тов. Ракоши сказал, что в марте 1950 г. в Югославии состоятся выборы в Национальное Собрание Югославии, мы не знаем, какую линию занять в печати и в радиопропаганде, при наличии единого центра, видимо, указание было бы².

Тов. Ракоши сообщил, что, будучи в Москве, он узнал от начальника политической полиции Германии (бывшая советская зона оккупации) Фишера, что Макс Рейман является английским шпионом. Тов. Ракоши сказал, что об этом факте он сообщил т. Орлову. По приезду в Будапешт, продолжал далее т. Ракоши, он установил, что Макс Рейман в период войны бежал из Германии в Чехословакию, при оккупации Чехословакии немцами Рейман уехал в Англию, где и был завербован английской разведкой. Об этом факте, сказал т. Ракоши, мы знали и раньше, но не обратили внимания и не предполагали, что Макс Рейман — шпион и Макс Рейман — секретарь компартии западных зон Германии — одно и то же лицо.

Далее т. Ракоши сказал, что на все попытки венгерских властей и его личных бесед с т. Готвальдом о том, что в правительстве и в руководстве коммунистической партии Чехословакии находятся шпионы и провокаторы, чехословацкие друзья не реагируют.

Тов. Ракоши заявил, что венгерские власти передали чехословацким товарищам избличающий материал на министров иностранных дел, обороны и внутренних дел, однако мер никаких не принимается.

Тов. Ракоши сообщил, что в середине февраля состоится пленум ЦК ВПГ. С основным докладом «Международное положение Венгрии и задачи партии» будет выступать тов. Ракоши.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 141. Л. 31–32.

Копия.

¹ 31 января 1950 г. Н. Н. Пухлов направил документ В. Г. Григорьяну.

² В ЦК ВКП(б) приходили письма от югославских политэмигрантов с аналогичными предложениями об организации единого центра. Некоторые из них содержали детально разработанные предложения относительно организационной структуры центра, его руководства (П. Попивода и Р. Голубович в качестве лидеров), запрашивалась помощь советских товарищей в разработке пропагандистских тезисов, направленных против капиталистических перерож-

денцев из «банды Тито». Такие материалы уходили во внешнюю разведку (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 116. Л. 180–187).

№ 98

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с заместителем министра промышленности Чехословакии
С. Радой об отношении технической интеллигенции
к народно-демократическому строю¹*

г. Прага

4 февраля 1950 г.

СЕКРЕТНО

*В беседе Рада сообщил, что чехословацкая техническая интеллигенция в настоящее время занимает отрицательную позицию в отношении народно-демократического режима Чехословакии. Однако партийные органы фактически не ведут никакой работы с технической интеллигенцией^{**}. Вместо того чтобы заинтересовать ее в работе, работать с ней, в целом ряде отраслей промышленности было произведено поголовное избиение технической интеллигенции, в результате чего такие отрасли промышленности, как производство технической керамики, нефтяная промышленность и ряд других отраслей промышленности полностью лишились кадров^{**3}.

В итоге такой неправильной политики Чехословакия, раньше экспортировавшая техническую керамику, из-за отсутствия специалистов теперь вынуждена ее ввозить. По мнению Рада, со старой чехословацкой технической интеллигенцией необходимо много и упорно работать до тех пор, пока не будет подготовлена новая техническая интеллигенция из среды рабочих. *Мне, говорит Рада, в угольной и тяжелой промышленности кадры удалось сохранить, хотя они и враждебно относятся к народно-демократическому режиму, однако с этим пока приходится мириться. Однако тут же Рада заметил, что из-за враждебного отношения технической интеллигенции все изобретения и рационализаторские предложения, внедряемые в производство, немедленно становятся достоянием американцев*.

Присутствовавший при этом разговоре 2 секретарь остравского обкома КПЧ Пешель сообщил, что в Остраве, крупнейшем промышленном центре Чехословакии, около 80% технической интеллигенции враждебно относятся к новому режиму и многие из них являются прямыми агентами англо-американской разведки. **Техническая интеллигенция засорена англо-американской агентурой и является наиболее благодарной почвой для подрывной деятельности западных разведок. В качестве примера Пешель привел такой факт: чехословацкое

Министерство промышленности купило в Западной Германии за 2 млн. долларов один технический патент. Когда этот патент из Министерства промышленности попал на Витковицкие заводы, то было установлено, что он уже давно имеется в архиве Витковицких заводов, но он был сфотографирован и отправлен на запад**. В Оставской области, по словам Пешель, проводится большая работа по выращиванию новых кадров технической интеллигенции. В частности, заменены почти все директора заводов выдвиженцами из рабочих, однако среднее звено полностью гнилое, и мы пока из-за отсутствия кадров заменить его не можем.

В заключение беседы Рада, коснувшись работы профсоюзов на производстве, заметил, что министр социального обеспечения Эрбан, конечно, в своей работе не является коммунистом, ибо он как был, так и остается типичным социал-демократом.

І секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 12. Л. 22-24.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, С. Кирсанову, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут А. Я. Вышинским.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по левому полю А. Я. Вышинским.

№ 99

Из дневника В. З. Лебедева. Из записи беседы с Б. Берутом о некоторых общественно-политических деятелях Польши, положении дел в католическом костеле и др.¹

г. Варшава

13 февраля 1950 г.

СЕКРЕТНО

Берут принял меня по моей просьбе...²

3. Я попросил Берута политически охарактеризовать Куровского, польского представителя в Австрии.

Отвечая, Берут сказал, что это старый адвокат, близко стоявший к компартии Польши до войны и выступавший защитником на процессах коммунистов, но официально к партии не принадлежавший. Принимал участие в работе МОПР. Особо тревожных сигналов в отношении Куровского нет, но в то же время польскому руководству не ясна та позиция, которую Куровский занимал во время оккупации. Все же полным доверием руководства партии он не пользуется.

Я поблагодарил Берута за информацию.

*4. Я сообщил Беруту, что по ходатайству ЦК ПЗПР я запрашивал въездные визы в СССР для деятелей польской литературы Жулкевского³ и Федецкого, но, к сожалению, получил отрицательный ответ.

Берут, выслушав меня, сказал, что в отношении Федецкого он может лишь принять к сведению тот факт^{*4}, что советские органы имеют на него порочащие материалы, так как Федецкого руководство польской партии хорошо не знает, поскольку он появился в Польше лишь с 1944 года. Неизвестно, каково его лицо в прошлом.

* **Перейдя к Жулкевскому, Берут сказал, что он его лично хорошо знает, так как на протяжении семи лет, в частности в подполье^{**5}, изо дня в день встречался с ним и наблюдал за ним. **Это честный человек**, но обладает рядом недостатков. С марксизмом он знакомится только сейчас. Жулкевский весьма скромн. Некоторое время он находился под влиянием Беньковского, и это отрицательно сказалось на нем, но теперь Жулкевский отошел от него и усиленно работает над тем, чтобы стать хорошим марксистом и хорошим литератором. Берут, обращаясь ко мне, сказал: где же нам взять готовых марксистских литераторов, ведь мы же должны выращивать людей из тех середняков, которые стоят ближе к нам, чем правые буржуазные деятели от искусства. **Жулкевский у нас единственный работник, занимающий руководящее положение в институте литературы, другого мы не имеем, и потому хотелось бы, чтобы советские товарищи помогли нам его вырастить**. Далее Берут дал понять, что советские марксисты в области литературной теории и критики тоже не сразу стали величинами, их партия воспитывала в течение свыше 30 лет, а строй народной демократии существует в Польше лишь 5 лет*.

Я обещал Беруту сообщить о нашей беседе в Москву.

5. Я сообщил Беруту, что штаб Северной Группы Войск Советской Армии просил меня обратить внимание польских организаций на тот факт, что пассажирский поезд, курсирующий между Легницей и Брестом и обслуживающий главным образом солдат, офицеров и генералов Советской Армии, очень плохо оборудован и что штаб просит польские организации обратить на это внимание и заменить вагоны поезда на вагоны лучшего типа. Я передал Беруту перечень пожеланий штаба СГВ.

Берут с большой теплотой отнесся к вопросу и обещал благоприятно разрешить его.

6. Берут сообщил мне, что католический епископат, наметивший, как известно, на 12 февраля оглашение в костелах своего послания по поводу закрытия «Каритаса»⁶, отменил это решение **за два дня до намеченного срока**. Однако ре-

шение об отмене успели получить далеко не все епископы. Поэтому данные, поступающие сейчас со всех воеводств, представляют собой довольно пеструю картину, из которой вытекает, что большинство ксендзов не оглашали решение епископата, хотя и не получали решения об его отмене. Так, в Штеттинском воеводстве, в котором не было получено решение об отмене оглашения, это оглашение произвело лишь 40% ксендзов, а 60% воздержались от него. Причем некоторые из оглашавших читали решение епископата совершенно невнятно, просто бормотали, по-видимому для того, чтобы иметь основание донести, что решение оглашено, в то время как его никто не слышал. В Катовицком воеводстве, также не получившем извещения об отмене, из 240 ксендзов читали только 26. В то же время были ксендзы, которые с большой старательностью оглашали постановление епископата, присовокупляя свои пояснения и повторяя это трижды, во всех трех воскресных богослужениях.

* Берут сделал вывод, что последние события в католической церкви выявили большое количество ксендзов, которые хотят иметь хорошие отношения с органами власти, а сам епископат уже проявляет такую значительную неустойчивость, как отмену своего же постановления под давлением авторитетных гражданских кругов*.

Посол СССР в Польше

В. ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 33. П. 253. Д. 9. Л. 18–20.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в дело.

² Снят материал о позиции польского руководства по незначительным вопросам международных отношений.

³ 12 апреля 1950 г. В. Григорьян подготовил письмо на имя И. Сталина, где предлагал удовлетворить просьбу ЦК ПОРП о поездке в СССР Ст. Жулкевского, писателя, директора научно-исследовательского Польского литературного института. В. Григорьян сообщал о согласии председателя Союза советских писателей А. А. Фадеева на посещение Ст. Жулкевским Пушкинского дома в Ленинграде и Литературного института им. М. Горького в Москве. Это письмо в Москве было передано не И. В. Сталину, а В. М. Молотову, который 13 апреля 1950 г. дал свое согласие на приезд Ст. Жулкевского в СССР (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1299. Л. 20–21).

⁴ Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, А. Я. Вышинским.

⁵ Текст документа, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут, вероятно, А. Я. Вышинским.

⁶ «Каритас» — благотворительная католическая организация, опекала стариков, новорожденных и бедные семьи, располагала 900 детскими садами, 626 детскими домами и домами для престарелых, 230 клубами, 300 столовыми, 11 отделениями, действовавшими в студенческой среде. «Каритас» пользовалась популярностью среди населения. Управление ее находилось в руках епископата. Отделения «Каритас» действовали при 4 169 из 5 975 существовавших в

стране католических костелов. Осенью — зимой 1949—1950 г. по распоряжению правительства была проведена повсеместная проверка финансовой деятельности «Каритас» и обнаружены массовые злоупотребления и хищения. Как сообщало советское посольство в Москву, «использование этой сети учреждений было далеко от благотворительных целей... благотворители из „Каритаса“ тратили из фондов этой организации колоссальные средства для борьбы с новой Польшей» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 264. Д. 17. Л. 95). Это и стало основанием для введения принудительного управления организацией с участием в ней и государства. Сторону костела в управлении «Каритас» стали представлять проправительственно настроенные светские католики и священники из движения ксеидзов-патриотов (см. комм. 6 к док. № 70). В конце января 1950 г. при содействии властей в Освенциме состоялся съезд более 1 000 «ксеидзов-патриотов», что демонстрировало раскол среди служителей культа.

Действия правительства по фактическому изъятию у епископата одного из эффективных инструментов воздействия на массовое сознание и источника материальных средств вызвали разный по формам протест как епископата, так и священников в приходах. Тем не менее борьба за «Каритас» костелом была проиграна: в апреле 1950 г. эта организация была преобразована в Объединение католиков для помощи бедным и нуждающимся, подчинявшееся государственной администрации. (См.: Raina P. Kościół w PRL... S. 201, 207—223, 234.)

№ 100

Справка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну о социальном составе парламента Венгрии

г. Москва

16 февраля 1950 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

(По данным на 1 января 1950 г.)

Секретариат Парламента Венгерской Народной Республики подготовил к печати список депутатов Парламента, издание которого задерживалось из-за оформления новых депутатов на место выбывших в связи с делом Райка.

По этому списку на 1 января 1950 года из 402 депутатов, избранных во время выборов 15 мая 1949 г.:

- 288 — являются членами Венгерской партии трудящихся,
- 61 — партии мелких хозяев,
- 38 — национально-крестьянской партии,
- 10 — независимой Венгерской демократической партии (Балога),
- 3 — Венгерской радикальной партии,
- 2 — беспартийных.

Во время выборов в состав Парламента по списку Народного Фронта было избрано 285 членов Венгерской партии трудящихся. Однако теперь в связи с заменой некоторых депутатов новыми число членов ВПТ увеличилось до 288. Впредь

этот процесс будет продолжаться, так как между партиями Народного Фронта заключалось соглашение о соотношении числа представителей тех или иных партий только на период сформирования состава Парламента.

По венгерскому избирательному закону в каждом избирательном округе выдвигался список кандидатов Народного Фронта. Первые места в этих списках были распределены между партиями пропорционально — в соответствии с значительностью партии и численностью ее членов; последующие места заполнялись представителями рабочих, крестьян и интеллигенции уже без соблюдения этой пропорции.

После того как тот или иной мандат освобождается по каким-либо причинам, он передается следующему по списку кандидату. Так что, если выбывает депутат от одной из крестьянских или буржуазных партий, на его место может оказаться выдвинутым член Венгерской партии трудящихся, находящийся в списке следующим.

Согласно официальным венгерским данным, социальный состав Парламента выглядит так:

рабочих	—	176,	т. е.	43,9 проц.
крестьян	—	115,	т. е.	28,6 проц.
представителей интеллигенции, мелких ремесленников и торговцев и т. д.	—	111,	т. е.	27,5 проц.

По подготовленному к печати списку депутатов определить социальный состав Парламента довольно сложно, т. к. некоторые депутаты в своих анкетах указали свое социальное положение, а некоторые — должность, которую они заняли совсем недавно (крестьяне, вставшие во главе организации ДЕФОС¹, назначенные директорами предприятий рабочие и т. д.).

Согласно приведенным самими депутатами анкетным данным, в венгерском Парламенте находится:

рабочих	—	96,	т. е.	23,7 проц.
крестьян	—	77,	т. е.	19,0 проц.
представителей интеллигенции	—	40,	т. е.	9,8 проц.
служащих гос., парт., общественных деятелей	—	146,	т. е.	36,5 проц.
военнослужащих	—	9,	т. е.	2,3 проц.
священников	—	1,	т. е.	0,2 проц.
прочих	—	2,	т. е.	0,5 проц.

Учитывая, что государственные, партийные и общественные деятели, а также служащие государственных учреждений и военнослужащие сегодняшней Венгрии по своему социальному положению в подавляющем большинстве — представители трудящихся классов, можно считать, что данные списка и официальные данные о социальном составе в основном совпадают.

В прежнем Парламенте Венгрии, депутаты которого были избраны 31 августа 1947 года, компартия (по данным на 1 января 1948 года) имела 100 мандатов, социал-демократическая — 67, партия мелких хозяев — 68, национально-крестьянская — 36, народно-демократическая (Баранковича) — 60, независимая Венгерская демократическая партия (Балога) — 18, радикальная — 6, Христианский женский лагерь — 4, гражданско-демократическая — 2, беспартийные — 3.

По социальному положению из 364 депутатов прежнего Парламента было рабочих — 52, крестьян — 59, интеллигенции — 41, служащих — 25, ремесленников — 3, государственных, партийных и профсоюзных деятелей — 87, юристов — 23, журналистов и писателей — 31, мелких землевладельцев — 35, владельцев предприятий — 1, торговцев — 3, священников — 4.

Сравнение состава законодательных органов Венгрии созывов 1947 и 1949 годов показывает, что в сегодняшнем парламенте представители трудящихся занимают несравненно большее число мест и что при решении всех вопросов им безусловно принадлежит решающий голос.

Для нового состава законодательного органа Венгрии характерно увеличение числа депутатов-женщин и молодежи. Из 402 депутатов — 71 женщина (это почти в четыре раза больше, чем их было в Парламенте в 1947–48 г.г.). В составе Парламента 55 депутатов в возрасте ниже 30 лет.

Приложение: Список депутатов Венгерского Парламента².

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 267. Л. 5–7.

Подлинник.

¹ ДЕФОС — Всевенгерский союз трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

² Не публикуется.

№ 101

*Докладная записка Н. Н. Пухлова В. Г. Григорьяну
о беседе с В. Червенковым по вопросам проникновения
англо-американской пропаганды в Болгарию
и организации борьбы с ней*

г. Москва

16 февраля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

15 февраля с. г. я имел беседу с тов. Червенковым. Во время беседы я высказал некоторые соображения по вопросам англо-американской пропаганды и необходимости усиления борьбы с нею как внутри, так и вне Болгарии. Тов. Червенков согласился с тем, что англо-американская пропаганда имеет до сих пор много каналов (даже официальных) для проникновения в Болгарию. Так называемые Советы культурной связи, библиотеки, читальни и т. д. англо-американцев занимают в Софии хорошие помещения в центре города и небезуспешно работают. В этой связи тов. Червенков сказал, что американскую библиотеку (расположена в 200 метрах от Совета Министров) мы скоро закроем. Далее он признал, что вопросом изучения англо-американской пропаганды и борьбы с нею никто по-настоящему не занимался и что в Центральном Комитете Болгарской коммунистической партии ни один из отделов не следит и не направляет работу по борьбе с англо-американской пропагандой. Он согласился с предложением о том, что было бы целесообразно заслушать на Политбюро сообщение об англо-американской пропаганде в Болгарии и принять предложения по усилению борьбы с нею как внутри, так и вне страны¹.

Н. ПУХЛОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 132. Л. 15.**Копия.*

¹ Действуя в русле борьбы с иностранной пропагандой, болгарское правительство в марте 1950 г. обсуждало вопрос и о ликвидации в Болгарии французского, английского и итальянского институтов по изучению языков, книжных магазинов и библиотек этих стран (АВП РФ. Ф. 023. Оп. 25. П. 12. Д. 37. Л. 2). 29 мая 1950 г. заместитель министра иностранных дел Болгарии Е. Каменов сообщил советнику Посольства СССР Ф. Грязнову о том, что «на днях болгарским правительством будет принято решение о закрытии британской читальни и денонсации болгаро-итальянского культурного сотрудничества» (Там же. Л. 13).

№ 102

*Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину
с обоснованием ответа на запрос В. Червенкова
о субсидировании болгарской православной церкви*

г. Москва

17 февраля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Тов. Червенков обратился к нам за советом по вопросу о дальнейшем субсидировании Болгарской православной церкви, указав, что, по мнению болгарских товарищей, было бы целесообразно отказаться от этого субсидирования, рекомендовав болгарской церкви перейти на содержание из собственных средств.

Совет по делам Русской православной церкви (т. Бельшевы) считает такое мероприятие несвоевременным, могущим дать политически отрицательные результаты, поскольку болгарская церковь не сможет в настоящее время обеспечить себя собственными средствами, а реакционные элементы в этой церкви используют подобный шаг болгарского правительства для враждебной ему кампании среди верующих и священнослужителей.

*МИД СССР считает целесообразным дать совет тов. Червенкову воздержаться от прекращения в настоящее время субсидирования болгарской церкви по вышеуказанным мотивам.

Проект соответствующей телеграммы, согласованный с тов. Молотовым В. М., прилагается*¹.

Прошу рассмотреть.

А. ВЫШИНСКИЙ

Проект

СОФИЯ

ЧЕРВЕНКОВУ

По нашему мнению, прекращение в настоящее время субсидирования церкви может дать политически отрицательные результаты. В государственном бюджете, очевидно, следует предусмотреть такое субсидирование.

ФИЛИППОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 55-56.

Подлинник.

¹ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, И. В. Сталиным.

№ 103

*Запись беседы вице-консула СССР в Щецине А. П. Никитина
с первым секретарем воеводского комитета ПОРП
Е. Примой о работе среди немцев,
находящихся на территории Польши¹*

г. Щецин

22 февраля 1950 г.

СЕКРЕТНО

22 февраля я совместно с представителем политуправления Северной Группы войск подполковником Непочаловичем посетил Приму. Наше посещение было вызвано тем обстоятельством, что, как мне сказал Непочалович, политуправление Северной Группы войск изучает вопрос о работе среди немцев. Для того чтобы выработать соответствующие предложения, проект которых должен пойти на утверждение Главного Политического управления МВС СССР, желательно было бы перед его составлением узнать, какую работу среди немцев проводят местные власти.

Прима рассказал нам следующее:

Сейчас всю работу среди немцев мы начали проводить на основе решения Политбюро ЦК ПЗПР от 28 января 1950 г., в котором говорится:

«В связи с тем, что немецкие рабочие, занятые в польских государственных учреждениях и предприятиях, как в городе, так и в деревне, в своем большинстве положительно относятся к существующему в Польше демократическому строю и своей работой обеспечивают выпуск высококачественной продукции, и что создание Германской демократической Республики положительно сказывается на настроениях немецких рабочих в Польше, и что создались необходимые условия для урегулирования как материальных, так и культурных запросов немецких рабочих, работающих в социалистическом секторе Польской Республики, Политбюро ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Ликвидировать имеющееся неравенство между заработной платой польских рабочих и немецких рабочих, занятых в одной и той же отрасли промышленности.

2. Распространить на немецких рабочих прогрессивную и премиальную оплату труда за перевыполнение норм.

[3.] На предприятиях, где исключительно или в большинстве работают немцы, предоставить возможность из политически проверенных лиц занимать должности соответственно их квалификации.

4. Центральное управление по подготовке кадров и профсоюзы обязаны предоставить немецким рабочим, особенно молодежи, учиться в ремесленных школах.

5. Предложить Министерству Труда и общественной администрации заняться вопросом предоставления работы женщинам и девушкам, не имеющим средств к существованию.

6. Предложить профсоюзам изучить квартирный вопрос немецких рабочих, главным образом занятых в угольной промышленности, с целью обеспечения их жилплощадью.

По вопросу соцобеспечения

[1.] Немецкие рабочие должны пользоваться всеми видами социального обеспечения наравне с поляками.

2. Предоставить немецким рабочим, занятым в социалистическом секторе, возможность пользоваться отпусками, оплачиваемыми государством.

3. Приравнять немецких рабочих к польским рабочим в смысле пользования отпусками, курортами и домами отдыха.

4. Министерству труда и Министерству общественной администрации распространить соцопеку на престарелых немцев, не способных к труду и не имеющих средств к существованию.

По вопросу профсоюзов

1. Предоставить возможность немецким рабочим, политически проверенным, вступать в отраслевые польские профсоюзы.

2. Порядок приема немецких рабочих в профсоюзы, а также способы участия немцев в культурных и спортивных мероприятиях профсоюзов определит Центральный Совет профсоюзов Польши.

3. Политической проверкой немцев будут заниматься созданные для этой цели специальные комиссии, в состав которых войдут: представитель общественно-политического отдела воеводства, представитель органов безопасности. Комиссия будет работать под председательством представителя воеводского комитета ПЗПР.

В области просвещения и культуры

1. Министерству просвещения организовать в местах, где проживает наибольшее количество немцев, а именно в Нижне-Силезском и Щецинском воеводствах, немецкие школы, где преподавание проводить на немецком языке. При комплектовании этих школ особенно следует обратить внимание на немецкую молодежь, которая в послевоенный период не имела возможности учиться.

2. Предоставить возможность детям немецких рабочих, которые учатся в польских школах, при согласии родственников перейти для продолжения учебы в немецкие школы.

3. Открыть детские сады для немецких детей в местах их наибольшего скопления, прежде всего в гор. Валбжихе. Разрешить прием немецких детей в польские детские сады.

4. Распространить на немецких школьников бесплатное питание в школах.

5. Организовать курсы для учителей немецких школ из среды политически проверенных немцев, главным образом из числа бывших членов коммунистической партии Германии и антифашистов.

6. Предоставить возможность школам, преподавание в которых будет производиться на немецком языке, пользоваться учебниками, издаваемыми в демократической Германии.

7. Воеводским комитетам ПЗП совместно с окружным советом профсоюзов открыть в местах наибольшего сосредоточения немцев магазины для продажи там партийной и профсоюзной прессы демократической Германии.

8. Желаящим немцам предоставить возможность выезда в демократическую Германию, в первую очередь тем, которые разлучены со своей семьей, и оказать выезжающим немцам необходимую помощь».

Прима сказал, что с марта месяца ВК ПЗП вплотную займется выполнением этого решения, и просил нас сообщить ему о местах сосредоточения немцев, работающих в советских воинских частях, для проведения среди них соответствующей работы согласно вышеуказанного решения.

Беседа продолжалась один час.

Примечание: В связи с выходом в свет вышеупомянутого решения мы считаем необходимым через Министерство Морского Флота, Управление Заграничного имущества при Совете Министров СССР, Министерство Внешней торговли и Министерство Вооруженных Сил дать соответствующие указания, с учетом этого решения, для советских организаций, находящихся в Щецинском и Познанском воеводствах, в которых работают немцы. К числу таких организаций относятся:

1. Судоремонтные мастерские в Щецине государственного акционерного пароходного общества на Одре, где работает 154 немца.

2. Отделение Ленвнештранса, подчиненное Ирансовтрансу МВТ СССР — 35 немцев.

3. Моргентство ММФ СССР, где работает 10 немцев.

4. Воинская часть № 96703, где работает 900 немцев, а с семьями — 2400 чел.

5. Подсобные хозяйства сельхозотдела Сев. Группы войск, где работает значительное количество немцев.

Вице-консул
консульства СССР в Щецине

А. НИКИТИН

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 33. П. 254. Д. 13. Л. 25-27.
Подлинник.

¹ Разослана в 4 ЕО МИД СССР, в посольство, в дело.

№ 104

*Письмо В. З. Лебедева И. В. Сталину
об оценке К. К. Рокоссовским ситуации в руководстве ПОРП,
ноябрьского (1949) пленума ЦК ПОРП,
настроений польских рабочих и крестьян и др.*

г. Варшава

26 февраля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Иосиф Виссарионович,

*** Маршал Рокоссовский по приезде в Москву в составе польской делегации будет просить Вас принять его отдельно, без других членов делегации¹. Он хочет сообщить Вам об обстановке в руководящем ядре польской партии на основе того, что он сам увидел за первые 3¹/₂ месяца своей работы в Польше. Судя по тому, что он рассказал мне, *он будет говорить о следующем*:

1. Недели 3 тому назад на заседании военной комиссии Политбюро Рокоссовский встретился с резкими возражениями руководящей партийной четверки^{**2} (Берут, Минц, Берман, Замбровский) против сметы министерства обороны и против предложения о повышении окладов офицерскому составу польской армии. Смета была подготовлена в основном еще до Рокоссовского и согласована с Минцем, а вопрос об окладах Рокоссовский поставил из-за крайне плохого материального положения офицеров, которое он увидел. Берут на этом заседании в повышенном тоне возражал против увеличения расходов на армию. Во время его речи было видно, что он недоволен не только сметой, но и чем-то еще и что он отражал недовольство и других трех членов руководящего ядра партии (Минца, Бермана и Замбровского), которые отмалчивались, ограничиваясь отдельными замечаниями. Рокоссовский понял, что ему устроили «баню» не из-за соображений экономии средств, а по другим мотивам. После заседания он остался у Берута один на один. Берут постепенно перешел на дружеский тон и затем сказал: ***«Нам (т. е. ему, Минцу и др.) показа-

лось, что Вы хотите забрать в свои руки слишком много власти»^{***3}.

^{**2}. Рокоссовский считает, что в руководстве партии есть тесно спешаяся группа в составе Минца, Бермана и Замбровского, которая фактически решает все дела и которая руководит Берутом. Но Берут не видит опасности такого положения^{**}. Именно эта группа, а не Берут, вдруг испугалась, что Рокоссовский возьмет слишком много власти в свои руки, и именно она решила «осадить» Рокоссовского, сделав это руками Берута на упомянутом заседании комиссии. Рокоссовский считает, что эта группа никого не пропускает в состав руководства партии, к Беруту, хотя здесь в партии, конечно, есть достаточно людей развитых и честных.

^{**3}. Из бесед с отдельными видными деятелями партии Рокоссовский увидел, что сложившееся в руководстве партии положение эти люди видят, угнетены им и ждут его изменения^{**}. Александр Завадский в таком именно духе говорил с Рокоссовским. Тот же Завадский сказал Рокоссовскому, что член Политбюро Юзвяк (Витольд) находится в состоянии отчаяния из-за такого положения в руководстве партии.

^{**Я} считаю, что все наблюдения Рокоссовского в основном правильны. Он может допустить ошибки в отношении оценки отдельных людей из числа тех, которые с ним беседовали, может нарваться на провокаторов, подосланных этой «тройкой», но суть дела о положении в руководящем ядре партии он схватил совершенно правильно^{**}.

Это — первое, о чем я хотел сообщить Вам.

Теперь ^{*}вкратце о других вопросах^{*}:

^{****1}. Планировавшееся руководством партии окончание следствия по делу Леховича — Ярошевича⁴ в течение 2–3 месяцев, с целью выявления вражеской сети в Польше, фактически провалилось^{*****}. ^{**}В октябре были сделаны некоторые перемещения в руководстве министерства госбезопасности и в руководстве следствием⁶, но дело вперед не двинулось. Я по-прежнему думаю, что кто-то в руководстве партии не заинтересован в развертывании этого дела, как и всего вопроса о сети «двойки» (2-го — разведывательного — отдела быв. Генштаба) в Польше^{**}.

Зато за эти 4 месяца было много шума вокруг французских шпионов. Под угрозой оказались даже франко-польские дипломатические отношения. А ведь выявленная сеть французских агентов была второстепенной и состояла в подавляющем большинстве из мелких информаторов. Есть основание думать, что шумом вокруг пойманных мелких французских шпииков польское руководство стремится создать впечатление, что оно

имеет реальные успехи в выявлении вражеской агентуры в Польше. А ведь это не так.

****2.** Руководство партии сумело хорошо провести Пленум ЦК в ноябре 1949 г.⁷ Партийные организации занялись обсуждением вопроса о бдительности. Для воспитания партии это было нужно. Но ведь, сосредоточив внимание на 3 членах ЦК (Гомулка, Спыхальский, Клишко), руководство партии ни на Пленуме, ни после него ничего не раскрыло перед партией и народом, кроме упомянутых французских шпииков^{**}. В связи с этим интересно отметить, что Минц, как нам стало известно, инструктируя людей после Пленума ЦК в своем учреждении (Гос. Плановый Комитет) по вопросу о бдительности, предупреждал против перегибов и сказал: «Чтобы у нас не получилась ежовщина»⁸. Ну, после этого у них мало что получилось. Все осталось по-прежнему. Ограничились горячими речами о бдительности и повыгоняли кое-кого из мелочи, издав даже особый бюллетень с фамилиями исключенных и мотивами исключения.

****3.** За последние полгода настроение в массах рабочего класса Польши еще более улучшилось. Особенно это выявилось в дни Вашего 70-летия^{**9}. Как известно, руководство польской партии заранее приняло план проведения юбилея и опубликовало свое решение. Снизу, среди масс, начался такой подъем, что руководству партии пришлось несколько раз изменять свои наметки, уступая или, может быть, отступая перед огромной волной настоящего рабочего энтузиазма. Берут мне признаться, что руководство не ожидало такого движения снизу и вынуждено было «на ходу» перестраиваться. Получилось, что рабочие массы пошли дальше своего руководства, не знаяшего подлинных настроений в народе.

****4.** Нечто подобное происходит сейчас и в деревне. Ваш совет — не тачать горячку¹⁰ с коллективизацией — здесь восприняли по-своему^{**}. Состоявшееся в январе совещание в ЦК польской партии по вопросу о ходе коллективизации в стране показало, что руководящий этим делом секретарь ЦК т. Замбровский не знал количества созданных колхозов. Сначала он назвал цифру 348, а к концу дня он объявил, что колхозов уже 405.

****** Главным помощником Замбровского по коллективизации деревни является Хелховский¹¹ — зав. Сельскохозяйственным отделом ЦК партии, кандидат в члены Политбюро. Он «руководит» коллективизацией, будучи противником коллективизации^{**}. Этот Хелховский летом 1949 года, собрав в ЦК польских крестьян, ездивших на Украину и вернувшихся в восторге от украинских колхозов, предупреждал их, чтобы они не очень-то распространялись у себя в деревнях о том, что они

видели в украинских колхозах, так как «многое из того, что они видели, не подходит для польских условий». Как оказалось, эта «установка» была одобрена руководством партии, опасавшимся, как бы после рассказов крестьян о колхозах Украины польские кулаки не стали бы резать скот.

*Коллективизация в Польше пока идет главным образом на новых землях, отошедших от Германии. Она почти не затронула коренные польские районы. Это и понятно, так как настоящего руководства делом нет, под тем предлогом, что спешить не нужно, вредно.

5. Дело с выдвижением рабочих на политическую работу обстоит очень плохо**. Если послушать польских товарищей из руководства, то получается как будто, что выдвижение идет. А на самом деле руководство партии боится выдвигать рабочих на руководящие посты в важных государственных учреждениях. Здесь придерживаются такой «теории»: для руководящей работы в гос. учреждении нужно образование, нужны юридические знания. В результате все должности замещаются только интеллигентами, многие из которых имеют очень сомнительное прошлое.

Интересный пример: некий Валявский, юрист, до войны был представителем дефензивы¹² в Виленском университете — осуществлял слежку за студентами. В 1945 году он работал в Бюро президента Берута, а потом перешел в Особую комиссию по борьбе со спекуляцией, руководимую Замбровским. Недавно его исключили из рабочей партии, куда он пробрался после 1945 г. Его пришлось освободить с работы в Особой комиссии. Теперь Замбровский (знающий, что Валявский работал в «двойке») ищет для него работу, стараясь устроить его начальником юридического департамента в каком-либо из министерств.

Новый режим здесь не обростает новыми людьми в гос. учреждениях, где по-прежнему сидят те же люди, что и до 1939 г. В руководстве партии господствует опасенье, как бы не скомпрометировать себя выдвижением рабочих на важные государственные должности, так как эти рабочие не обучены так, как обучены старые или новые чиновники, поставляемые городским мещанством.

Главными в отношении Польши я считаю сейчас два вопроса:

**1. Беруту нужно освободиться из «котла», в котором он оказался, приблизить к себе 2–3 товарищей из числа поляков и смелее опираться на них, постепенно лишая ореола «незаменимости» членов сложившейся вокруг него тройки; нужно, чтобы он понял, что опасаться Рокоссовского ему, Беруту, так же как и польскому рабочему классу, нечего.

2. Необходимо широкое и смелое выдвижение рабочих на руководящие посты в центральном и местном государственном аппарате.

Вопрос о замене руководства министерства госбезопасности по-прежнему остается актуальным. Но, видимо, без изменения положения в руководящем ядре партии, его решить не удастся**.

В. ЛЕБЕДЕВ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 64–68.

Подлинник.

¹ Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут. Подчеркивания, отчеркивания и другие пометы в документе сделаны карандашом и принадлежат И. В. Сталину.

² Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по левому полю.

³ Текст, отмеченный тремя «звездочками», дважды отчеркнут вертикально по левому полю.

⁴ См. док. № 53.

⁵ Текст, отмеченный четырьмя «звездочками», отчеркнут вертикально по левому полю, там же имеется рукописная помета «X».

⁶ Речь идет о назначении Ф. Мазура первым вице-министром госбезопасности, а В. Левиковского — вице-министром. Последнему, согласно информации, поступившей И. В. Сталину от В. З. Лебедева 25 октября 1949 г., поручалось «расследование дел, касающихся враждебной агентуры в партии». При В. Левиковском, по сведениям В. З. Лебедева, была создана особая группа, которая не должна была «сливаться с остальным аппаратом министерства госбезопасности. Во всех своих делах Левиковский будет подчинен Беруту». От руководства следствием по «делу Леховича и Ярошевича» и по «делу группы Фильда» (см. док. № 53, 70) был отстранен Ю. Ружанский, начальник следственного отдела этого министерства, и назначена «для ведения следствия и организации двух судебных процессов» группа в составе вице-министра Р. Ромковского и полковника А. Фейгина. Причем предполагалось через 2–3 недели закончить «дела», а также «коренным образом изменить методы следствия» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 40–41).

⁷ Речь идет о III пленуме ЦК ПОРП, состоявшемся в ноябре 1949 г., который известен как «пленум бдительности». На этом пленуме главный «огонь критики» был направлен против В. Гомулки, М. Спыхальского и З. Клишко, который до осени 1948 г. отвечал в аппарате ЦК ПОРП за расстановку партийных кадров. По решению пленума В. Гомулка был выведен из ЦК, М. Спыхальский из Политбюро и ЦК, З. Клишко — из кандидатов в члены ЦК ПОРП.

⁸ Слово «ежовщина» обведено карандашом.

⁹ 25 января 1950 г. В. З. Лебедев сообщил Я. Берману, что организованная ЦК ПОРП кампания «по посылке в советское посольство поздравительных открыток на имя товарища Сталина в связи с его 70-летием» дала хорошие результаты. Было получено свыше 600 тыс. открыток, «которые вместе с подарками сейчас пересланы в Москву» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 23. П. 50. Д. 329. Л. 6).

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Фамилия «Хелховский» обведена карандашом.

¹² Дефензива (полонизм) — контрразведка.

*Докладная записка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну
с полученной от М. Ракоши информацией
о венгерских и зарубежных коммунистах¹*

г. Москва

9 марта 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Во время нахождения в Будапеште три раза встречался с тов. Ракоши. В отличие от предыдущих встреч² тов. Ракоши находился в нервном и возбужденном состоянии.

Тов. Ракоши заявил, что в Политбюро он фактически остается один, т. к. т.т. Герэ и Фаркаш часто болеют, и врачи ограничивают их рабочий день. Тов. Реваи врачи разрешают работать 3 часа в день, в неделю он должен иметь два выходных дня, требуют его освобождения от работы министра. Кроме того, сказал т. Ракоши, мне известно отношение советских товарищей к Реваи³.

Член Политбюро, министр финансов Кошша снят с работы министра финансов за бытовое разложение (многочисленное количество любовниц в стране, половая связь с мужчинами). Тов. Ракоши заявил, что он подозревает Кошшу и в связи его с заграничными кругами.

Министру внутренних дел, члену Политбюро Кадару Ракоши в последнее время не доверяет. Тов. Ракоши сказал, что найдены подпольные газеты компартии за 1932 год, где извещалось, что Кадар исключен из партии якобы, по заявлению т. Ракоши, за трусость и паникерство (советники советского посольства т.т. Смирнов и Гаранин в беседе со мной сказали, что Кадар в 1932 году был исключен из партии как провокатор). В 1942 году, заявил т. Ракоши, Кадар возглавлял группу выступающих за ликвидацию коммунистической партии Венгрии. В 1943 и в начале 1944 г. Кадар не принимал участия в партийной работе, отошел от партии, на явки и конспиративные квартиры [несмотря] на неоднократные приглашения не являлся. Активная партийная деятельность Кадара началась с приближением Советской Армии к границам Венгрии. Тов. Ракоши утверждает, что Кадар был личным другом Райка и в подполье, и после освобождения страны (следует отметить, что во время следствия и судебного процесса над Райком и его сообщниками Кадар ушел в отпуск). В последнее время Кадар в работе, заявил т. Ракоши, не инициативен, чувствуется психическая подавленность. Тов. Ракоши беседовал по этому вопросу с Кадаром. Кадар просил т. Ракоши освободить его от обязанностей министра внутренних дел, т. к. он не справля-

ется с этой работой, с одной стороны, а с другой — якобы сложились плохие взаимоотношения с начальником Управления Госбезопасности Петером Габором⁴.

Член Политбюро, генеральный секретарь Совета венгерских профсоюзов Апро Антал, по утверждению т. Ракоши, является шпионом.

Сакашич с 1935 года, еще будучи руководителем Союза строительных рабочих, является провокатором. Полицией найдены соответствующие документы; подтверждающие этот факт.

Резко, заявил т. Ракоши, ухудшились отношения с отдельными странами народной демократии, в особенности с Чехословакией, из-за того, что в ходе следствия над различными группами шпионов мы разоблачили отдельных руководящих лиц партии и правительства Чехословакии. Тов. Ракоши снова повторил свои прежние высказывания, что Носек, Клементис и др. являются шпионами. Странно, почему т. Готвальд не принимает мер.

Тов. Ракоши сказал, что он лично беседовал с т. Готвальдом о Вилиме Новом (бывший редактор «Руде Право»), в конце концов он был разоблачен. Тов. Ракоши указал т. Готвальду, что его секретарь Райхман — английский шпион, и через некоторое время Райхман покончил жизнь самоубийством, то же самое было и с Леблом (бывший заместитель министра внешней торговли), который после разговора т. Ракоши с т. Готвальдом покончил жизнь самоубийством⁵.

В последнее время, заявил т. Ракоши, у нас появились новые материалы о шпионской деятельности Носека и Клементиса. Тов. Ракоши обратился в ЦК КПЧ с просьбой прислать ответственного работника ЦК за получением этого материала. Вместо работника ЦК Носек присылает старшего лейтенанта. «Не могу же я, — говорит т. Ракоши, — передавать материалы на Носека ему самому».

С руководящими польскими товарищами также, говорит т. Ракоши, у нас несколько обострились отношения. Дело в том, сказал т. Ракоши, что арестованный крупный американский шпион Ноэль Х. Фильд в своих показаниях сказал, что он имел рекомендательное письмо от американской разведки т. Берману. Об этом факте т. Ракоши сообщил т. Беруту, а т. Берману все стало известно.

С румынскими товарищами, сказал т. Ракоши, также в последнее время испортились дружеские отношения. Я это заметил, говорит т. Ракоши, с того времени, когда по совету соответствующих советских инстанций вел переговоры с румынскими товарищами о будущей венгеро-румынской федерации⁶. По совету соответствующих советских инстанций, заявил

т. Ракоши, в январе с. г. я послал румынским товарищам предложение о заключении военного соглашения по вопросу железнодорожного транспорта, однако до сих пор ответа не получил.

В ходе беседы т. Ракоши неоднократно говорил о том, что советские органы и советские товарищи мало помогают, а иногда и не обращают внимания на многочисленные шпионские группы, арестованные венгерскими властями. Тов. Ракоши сказал, что у нас нет кадров для ведения подобных дел, имеющиеся кадры не подготовлены. Ежедневно большую часть рабочего дня я сам веду следствие, и это продолжается почти в течение года (процессы Миндсенти, Райка, Фоглера и др.). Часть арестованных, о которых еще и не знают американцы, англичане, французы, могут дать очень полезные сведения, необходимые и Советскому Союзу, но наши кадры из-за своей неопытности и неподготовленности не могут получить их.

Тов. Ракоши в ходе беседы просил осветить до сведения ЦК ВКП(б) о необходимости организации особого денежного фонда для оказания помощи братским компартиям, в первую очередь итальянской и французской компартиям. Ко мне, сказал т. Ракоши, часто обращаются представители французской, итальянской, американской, английской и др. партий с просьбой помочь денежными средствами партиям. Было бы целесообразно, говорит т. Ракоши, создать денежный фонд при Коминформе или в другой какой-либо форме оказывать им материальную помощь⁷.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 141. Л. 147–149.

Копия.

¹ К документу приложена сопроводительная записка: «Сов. секретно. Тов. Пономареву Б. Н. Направляю запись бесед с тов. Ракоши, сделанную тов. Заволжским во время пребывания его в Будапеште 6–7 марта с. г. Приложение: Упомянутое на 3 листах. Н. Пухлов. 9 марта 1950 г.» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 141. Л. 146).

² См. док. № 97.

³ Отношение советского руководства к тому или иному политическому деятелю в Венгрии и других странах во многом, как показывают материалы, определялось той информацией, которую оно получало от венгерской стороны. Так, например, в докладной записке советника МГБ Карташова министру МГБ СССР Абакумову от 11 февраля 1950 г. сообщалось из Будапешта: «На руководящих постах в Венгрии, в том числе в ближайшем окружении тов. Ракоши, имеются люди, не внушающие политического доверия, судя по тем данным, которые нам стали известны из бесед с руководителями венгерских органов госбезопасности, происходящих по их инициативе, а также по некоторым материалам этих органов». Далее следовали краткие негативные характеристики Я. Кадара, И. Реваи, И. Копеша, А. Арно, И. Риса, Д. Каллаи, М. Фаркаша, Ш. Шебеша, З. Ваша (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1154. Л. 14).

⁴ В феврале 1950 г., беседуя с советским советником Карташовым, М. Ракоши так охарактеризовал Я. Кадара: «...Министр внутренних дел Кадар — вялый, нерешительный человек, к тому же после дела Райка он (Ракоши.— *Сост.*) не вполне ему доверяет» (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1154. Л. 13).

⁵ Информация в отношении Лебла не соответствует действительности.

⁶ Идея румыно-венгерской федерации выдвигалась румынским премьером П. Грозой в 1945–1946 гг. По его замыслу, федерация должна была реализовываться в несколько этапов. Поначалу речь шла о заключении таможенной унии. Имеющиеся в распоряжении составителей документы позволяют сделать вывод о том, что М. Ракоши отнесся к предложениям П. Грозы прохладно и обратился, естественно, за «советом и рекомендацией» к Сталину. Материалами, прямо передающими реакцию Сталина, составители не располагают.

⁷ В российских архивах имеются документальные материалы, подтверждающие постоянную финансовую поддержку советским руководством многих зарубежных компартий. (Подробнее см.: Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС». Новосибирск, 1995.)

№ 106

*Письмо члена ЦК БКП Д. Терпешева В. М. Молотову
с признанием допущенных им политических ошибок¹*

г. София

20 марта 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Перевод с болгарского

Дорогой товарищ МОЛОТОВ

Считая Вас более близким и знакомым, чем все ответственные советские товарищи — Сталин, Маленков, Ворошилов, *Берия, Микоян, Суслов и др., — я позволяю себе обратиться к Вам, а через Вас и к другим товарищам с просьбой о помощи с Вашей стороны*².

Вам известно, что в связи с выводами по делу Трайчо Костова я был подвергнут критике и наказан — выведен из состава Политбюро и снят с поста заместителя председателя Совета Министров за то, что «не справился с работой и притупил бдительность».

Здесь идет речь не о наказании, т. е. о выводе меня из состава Политбюро.

Я вырос в гуще народа, ходил только два года в школу, и никогда в течение моей почти 50-летней партийной жизни мне и в голову не приходило, что я мог бы достигнуть вершины партийной лестницы и подобного государственного поста. «На безрыбье и рак рыба», — говорит ваша русская поговорка. Так случилось и со мной. Старые товарищи, как Д. Благоев, Г. Кирков и др., умерли, другие, как т.т. Г. Димитров, В. Коларов и др. — эмигрировали, третьих — убили, а четвертые в годы тяжелого фашистского рабства капитулировали или надломилась. Борьба рабочего движения меня выдвинула на

руководящее место в партии. (В 1938–1940 г.г., в то время, когда я не был в тюрьме, я был членом Политбюро и секретарем партии.)

Конечно, после того как я достиг этого поста,— незачем скрывать — мне нелегко падать. Это снятие я встретил и переживаю с большой мукой, особенно после того, как т.т. В. Червенков и Г. Чанков сообщили мне, *что товарищ Сталин в разговоре с ними во время их пребывания в Москве по случаю его семидесятилетия высказался за вывод меня из ПБ и правительства*. Для меня слова и оценка товарища Сталина являются непреложным законом, и я — повторяю — хотя и с большой мукой, именно потому, что это слова товарища Сталина, прилагаю и прилагаю усилия понять свои ошибки, устранить свои недостатки, чтобы по мере своих сил быть в будущем полезным партии, которая меня создала и воспитала. Быть полезным своему народу при строительстве социализма в нашей Родине — вот мечта и борьба всей моей жизни.

Но самым тяжелым, самым мучительным, о чем я решил Вам писать, *является допущенная мною ошибка по отношению моего разговора с Тр. Костовым о скрытии от советских торговых организаций цен табака, продаваемого другим странам*.

Позвольте мне изложить этот случай.

К концу 1947 г., когда наша торговая делегация должна была поехать в Советский Союз для заключения торгового соглашения, Тр. Костов в неофициальном разговоре поставил вопрос: «Не будет ли целесообразно нашим при переговорах с советскими людьми не сообщать предварительно цены, по которым мы продали табак другим странам, а держать их в резерве, чтобы можно было в последний момент склонить советских товарищей на более выгодные цены за наш табак, сообщив им, по каким ценам мы продавали его другим странам». Я его спросил: «А как думают другие товарищи по этому вопросу?» Он ответил: «Некоторые думают, что цену табака при переговорах можно держать как резерв».

Это было все. Тр. Костов был очень хитер, а для меня был и авторитетом, и умом, и секретарем партии, и зам. председателя Совета Министров, и председателем экономического комитета при Совете Министров, и заместителем тов. Димитрова. Должен добавить, что у меня было известное уважение к Тр. Костову и страх перед ним.

После допущенной тов. Димитровым ошибки по Дунайской федерации, за которую он был Вами подвергнут критике, Тр. Костов стал очень дерзким не только по отношению ко мне. *Некоторые политические и организационные ошиб-

ки и неудачные формулировки, допущенные тов. Димитровым, Тр. Костов использовал во враждебных целях, чтобы ударить по нему, особенно на 16-м пленуме ЦК, состоявшемся в 1948 г.*

У меня создалось впечатление, что он, очевидно, рассчитывает на Ваше доверие, набираясь смелости выступать и против тов. Димитрова. Смущен был не только я, но и другие члены ПБ, у которых не хватало смелости выступить против Тр. Костова и защитить тов. Димитрова. Из всего этого Тр. Костов делал для себя выводы и становился более дерзким, показав свои рога в открытой антисоветской директиве о сведениях по закону о государственной тайне. В течение нескольких лет дерзость Тр. Костова особенно проявлялась именно по отношению ко мне как члену ПБ, в котором я был вытеснен Тр. Костовым чуть ли не за дверь. Тр. Костов ставил меня на заседаниях Политбюро в положение почти подсудимого. Для меня сейчас ясно, почему Тр. Костов проявлял тогда по отношению ко мне такую непримиримость. Так или иначе, события до 9 сентября выдвигали меня во главе движения сопротивления, что создало мне и после этого известную популярность среди трудящихся нашей страны. Это, бесспорно, находилось в резком противоречии с антисоветскими враждебными планами Трайчо, взятыми в их «исторической перспективе» — после захвата им власти.

Все же не от страха я не реагировал на его предложение о скрытии цен на табак. *Тр. Костов не подал никакого повода для сомнения в том, что он антисоветский человек. Он не раз говорил: «Почему бы не стать нам 17-й республикой? Этим мы только выиграем» и др., чем мастерски прикрывал свой антисоветский облик*.

До этого момента буржуазный национализм Тито не был известен.

У нас и лично у меня отдавалась дань известным националистическим тенденциям в недооценке освободительной роли *Советской Армии и переоценке наших собственных сил в связи с нашим освобождением и восстанием 9 сентября. У меня, у кого каждая победа Красной Армии вызвала прилив сил в трудные для нашей партизанской борьбы моменты* и который чувствовал и видел в Сталинградской победе, в Яско-Кишиневской операции, в капитуляции Румынии наше непосредственное освобождение, сравнительно легкая победа 9 сентября вскружила мне голову и затемнила эти правильные выводы о великой освободительной роли Красной Армии.

У нас не было ясности и в отношении нашей торговли с Советским Союзом. *Все это вместе с моей собственной политической близорукостью не позволило мне понять постановку

вопроса*, не позволило мне открыть в Тр. Костове врага — врага нашей партии и родины, врага нашего освободителя Советского Союза и большевистской партии.

Когда товарищи Г. Димитров и В. Червенков сообщили в Политбюро о разоблачении товарищем Сталиным Тр. Костова, давшего директиву государственным и хозяйственным органам не сообщать сведения советским органам, *оправдываясь законом о государственной тайне, тогда я вспыхнул от возмущения и сказал: «Но Тр. Костов и в другом случае имел подобные проявления, он и в этом случае высказывал мне подобные мысли»* — и сообщил вышеуказанный случай, который тогда прошел мимоходом и не оставил никаких следов — я его даже забыл.

Сейчас ставится вопрос: почему я еще тогда не сообщил Политбюро об этом разговоре с Тр. Костовым. Именно в этом заключается мой политический грех. Во-первых, моя политическая близорукость, как я уже сказал выше, не позволила мне понять еще тогда, в тот момент, *антисоветских позиций Тр. Костова, выраженных в нашем разговоре о ценах на табак, и занять резкую позицию против его предложения*.

Во-вторых, то, что заходит немного дальше,— я сам, ведомый каким-то ничем не оправданным и ясно только теперь осознанным крайне ошибочным торговым интересом для нашей страны, не мог различить в этом случае, что торговым контрагентом здесь являются Страна социализма, Большевистская партия и лично товарищ Сталин (который в конце концов решает вопрос), которые так братски, самоотверженно и бескорыстно помогают нашему социалистическому строительству и без которых вообще невозможно существование нашей свободной и независимой страны.

Лично я ничего не скрывал от советских людей. Более того, когда я был с делегацией в Советском Союзе в апреле — мае 1948 г. в связи с ознакомлением нас с планированием народного хозяйства и составлением нашего пятилетнего народнохозяйственного плана, я без разрешения нашего Политбюро дал тов. Вознесенскому, бывшему тогда пред. Госплана и членом вашего Политбюро, наш двухлетний хозяйственный план, чтобы советские люди ознакомились с нашей экономикой и нашей плановой работой и оказали нам необходимую помощь.

Нелегко было раскрыть Тр. Костова как антисоветского человека. Даже после того, как товарищ Сталин назвал его «жуликом» и раскрыл в нем титовца, все наше Политбюро, в том числе и я, не увидели и не раскрыли в нем врага. Напротив, Тр. Костов сделал доклад на съезде о программе партии, был председателем на этом съезде и был избран в члены ЦК и ПБ ЦК БКП.

Вы вспомните, когда в начале января 1949 г. мы с т.т. Коларовым и Юговым были в Москве в связи с учреждением Совета экономической взаимопомощи, вечером у товарища Сталина тов. Югов чистосердечно убеждал товарища Сталина *«помочь Тр. Костову, т. к. он ошибся» и пр., на что товарищ Сталин, обращаясь к Вам, сказал: «Югов просит помочь Тр. Костову, что скажешь?»*

Должен добавить, что эти намеки и шутки товарища Сталина, что «они оба с Юговым остались националистами», а также и поставленный Вами вопрос: «Что представляет из себя Тр. Костов и как могло это случиться?» — нам открыли глаза. Возвратившись, мы доложили обо всем этом в Политбюро, и лишь тогда тов. Димитров подверг Тр. Костова острой критике, назвав его ошибку националистической. Но мы все еще не принимали решения о его выводе из ПБ, все еще не считали его антисоветским человеком и врагом. Лишь тогда, когда он написал одно грязное письмо из Москвы, из Барвихи в январе и феврале 1949 г.³, мы в нем увидели подлеца, но не врага.

Товарищ Молотов, нужно ли мне клясться в искренности, честности и верности Советскому Союзу, большевистской партии и лично товарищу Сталину?

Считаю, что хотя я и недолго был среди советских людей, но те, с которыми я встречался однажды, хорошо знают мои чувства к России. Еще с момента моего вступления в рабочее движение (1901–1902 г.г.) я начал любить русское рабочее революционное движение. Для меня русские революционеры с их стойкостью, бесстрашием и революционной доблестью, которых вешали и ссылали в Сибирь и пр., были истинными героями, которых я обожал и которым стремился подражать в наших условиях. Я не буду здесь излагать влияния на меня в юности русской прогрессивной и революционной литературы, влияния Чернышевского, Герцена, Максима Горького и особенно Плеханова.

Верно, что Ленина мы не знали хорошо до 1914 г., но после измены Плеханова наш духовный отец и учитель Дядо (Благоев), кому я беспредельно верил и который привил нашей партии любовь к русскому революционному движению, критиковал Плеханова, объявил его социал-патриотом и изменником социализма и сблизил нас с Лениным. Вспоминаю разговор с Благоевым, не помню точно в каком году; он мне сказал: «До сих пор мы изучали марксизм, а отныне должны будем изучать и ленинизм. Ленинизм — не только русское, но и международное явление, дающее международному пролетариату новое оружие против капитализма» — и добавил: «Я счастлив, что Ленин здоров, а мои силы меня покидают». Это были не

только слова. Как известно, наша партия на деле признала руководящую роль Ленина.

Под влиянием Октябрьской революции я участвовал во Владайских событиях⁴, и мне было дорого, что нас называли «большевики». Под тем же революционным ленинским влиянием я участвовал и руководил в моем родном крае восстанием против переворота Цанкова 9 июня 1923 г. Под тем же влиянием я стоял за восстание в 1923 г.⁵ и пытался бежать из тюрьмы, чтобы принять в нем участие. Под тем же влиянием вел тяжелую борьбу против левосектантства и троцкизма в 1929–1935 годах, защищая марксистско-ленинские позиции партии и ее руководство во главе с т.т. Димитровым и Коларовым, которые были для меня живым примером беспредельной любви к Советскому Союзу, к большевистской партии и лично к товарищу Сталину, примером истинного пролетарского интернационализма, примером, показывающим, как путем верной и сердечной дружбы с Советским Союзом, под руководством большевистской партии можно лучше всего служить своей партии, своему народу и своей родине. За эту упорную борьбу я был исключен сектантами из партии.

Наконец, под тем же влиянием и с той же верой в победу и благодаря моей любви к Советскому Союзу, который я всегда считал своей второй родиной, а также благодаря моей любви к нашей партии и народу я в возрасте 60 лет убежал из тюрьмы в 1943 г. и принял активное участие в борьбе против варварского германского оккупанта и болгарских фашистов. Эти события снова выдвинули меня в руководство партии и движения сопротивления и поставили меня во главе восстания 9 сентября, после чего я и стал руководителем в стране.

Скажите мне, товарищи, что я должен сделать, чтобы мне простили эту ошибку. Скажите мне, как возратить доверие советских людей, ваше доверие, дорогие товарищи, руководители большевистской партии и советского государства, и лично доверие товарища Сталина*.

Что зависит от меня, я постараюсь на деле доказать свою преданность Советскому Союзу, большевистской партии и лично товарищу Сталину.

Прошу еще раз извинения и сердечно приветствую Вас.

Всегда Ваш

ДОБРИ ТЕРПЕШЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 133–139.

Заверенная копия.

¹ 21 марта 1950 г. Д. Терпешев обратился в Политбюро ЦК БКП со следующим письмом: «Дорогие товарищи! Испытывая большую муку из-за допущенной мною политической ошибки по отношению к Советскому Союзу (случай с моим разговором с Тр. Костовым о цене табака, по которой мы его продавали

другим странам), я решил написать письмо советским товарищам по этому роковому для меня вопросу. Прошу вас это мое заявление послать советским товарищам. Ваш Добри Терпешев. 21 марта 1950 года» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 132). К публикуемому письму Д. Терпешева приложены две сопроводительные записки: «В Политбюро ЦК ВКП(б). Пересылаю письмо т. Д. Терпешева, адресованное т. В. М. Молотову. В. Червенков. 24.IV.1950 г.»; «Товарищу Сталину. Представляю в переводе с болгарского языка письмо члена ЦК Болгарской компартии Д. Терпешева, присланное товарищем Червенковым. Председатель Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) В. Григорьян. 28 апреля 1950 года» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 130, 131). Копии сопроводительной записки В. Григорьяна и письма Д. Терпешева были разосланы Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю вертикально, вероятно, В. М. Молотовым.

³ Будучи в Барвихе, Г. Костов написал два письма — в ЦК ВКП(б) Г. Маленкову и в Политбюро ЦК БКП. В написанном 27 января 1949 г. письме Г. Маленкову говорилось:

«Уважаемый товарищ Маленков,

Благодарю ЦК ВКП(б) за любезное приглашение приехать на отдых в СССР. Сначала я недоумевал, почему моя ошибка, сделанная не из злой воли и сравнительно легко поправимая (еще на другой день после нашего возвращения в Софию мы отдали распоряжение предоставлять советским товарищам всю требуемую информацию), вызвала такую острую критику со стороны советских товарищей.

Сейчас я понимаю, что это объясняется националистическим, по сути дела, характером моей ошибки. В настоящее время национализм является главной опасностью в партиях стран новой демократии — югославский и польский случаи наглядно показали это. И правильно поступают советские товарищи, ударяя крепко и по малейшим проявлениям националистического порядка в братских партиях, с тем чтобы не дать ему пустить корни и превратиться в язву наподобие югославской.

Наша болгарская компартия не застрахована от националистических ошибок. Учитывая, что и мелкобуржуазная обстановка, и социальный состав партии, и чужие влияния в Болгарии почти те же, что и в Югославии и Польше, было бы наивно думать, что националистические ошибки у нас невозможны. У нас бывали и другие ошибки, некоторые из них раскритикованы „Правдой“, имевшие, по сути дела, тоже националистический характер. В наши практические будни, в деловом соприкосновении с отдельными работниками советского аппарата, можно найти у наших товарищей и другие проявления, которые нельзя будет характеризовать иначе как проявления националистического характера. Отличие нашей партии от югославской состоит не в том, что у нас националистические ошибки невозможны, а в том, что, допустив подобные ошибки, она не настаивает на них, не превращает их в линию, в платформу, как это сделали югославы, а старается их понять и быстро исправить делом.

Я лично очень благодарен товарищу Сталину за науку. Она, эта наука, пойдет мне, я думаю, впрок. Она заставит меня оторваться от того узкого делячества, которое засосало было меня. Она встряхнула меня и научит меня не решать быстро и самоуверенно вопросов, кажущихся на первый взгляд незначительными, но могущих иметь серьезные последствия, обдумывать их лучше и со всех сторон и советовать больше, прежде чем решать, чтобы не получалось такой глупой оплошности, какая получилась у меня с пресловутой нашей „государственной тайной“. Я думаю, что сумею делом исправить ошибку и

восстановить поколебленное доверие ко мне советских товарищей, которым я очень дорожу.

Я человек не случайный в болгарском коммунистическом движении. У меня почти 35-летний партстаж и свыше чем 15-летний стаж руководящей цеккистской работы. Я работал в тяжелейших условиях болгарского фашистского подполья и подвергался многократно репрессиям. Но при всех условиях я был всегда преданным и верным другом Советского Союза, всегда я воодушевлялся его и Большевиетской партии огромными достижениями и старался по мере своих сил переносить советский, большевиетский опыт в работу нашей партии. Я уверен, что до конца жизни останусь другом Советского Союза и скромным борцом за дело коммунизма, за дело Ленина — Сталина.

С товарищеским приветом

Трайчо Костов

Прошу довести настоящее письмо до сведения тов. Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б).

(РЦХИДНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 14. Л. 117–120.)

5 февраля 1949 г. Маленков доложил о письме Костова Сталину и членам Политбюро.

Письмо в ЦК БКП датируется приблизительно первой половиной февраля 1949 г. В нем Т. Костов попытался дать ответ на следующие вопросы: 1) как стала возможна его «ошибка» и 2) почему вопрос о соблюдении Закона о государственной тайне применительно к СССР не был вынесен на Политбюро. Оценка письма Костова, данная Терпешевым («грязное письмо»), объясняется, по всей вероятности, тем, что Костов охарактеризовал допущенную им «националистическую ошибку» как «отражение определенного настроения неполного доверия к СССР в нашем государственном и партийном аппарате, и особенно в аппарате внешней торговли». Эти настроения, считал Костов, «подпитываются в известной степени поведением некоторых звеньев советского аппарата внешней торговли», а проблемы, вызванные последними, наиболее часто решаются между Г. Димитровым и Сталиным или Микояном. Несомненно, руководство ЦК БКП остро реагировало и на напоминание Костова о том, что не он один допускал в своей работе ошибки, в частности, он прямо назвал фамилии Г. Димитрова, В. Коларова, А. Югова. (Исусов М. Последната година на Трайчо Костов. С. 29, 32.)

⁴ Солдатское восстание 1918 г., начавшееся в г. Владе под влиянием пораженной болгарской армии в I мировой войне.

⁵ Имеется в виду восстание против режима Цанкова в сентябре 1923 г.

№ 107

*Письмо заместителя министра иностранных дел СССР
А. И. Лаврентьева А. И. Денисову о сокращении
посещаемости Дома советской культуры в Белграде*

г. Москва

30 марта 1950 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ВОКС
тов. ДЕНИСОВУ А. И.

В связи с Вашим письмом № 362-с от 10 февраля 1950 г. тов. Шнюков сообщил, что в результате жандармских мер югославских властей посещаемость Дома Советской культуры югославскими гражданами в настоящее время сократилась и не превышает 20–30 человек в день. Посетителями Дома в основном являются постоянно проживающие в Югославии советские граждане, сотрудники советских организаций и работники учреждений стран народной демократии.

Несмотря на сокращение посещаемости Дома культуры ВОКС в Белграде, тов. Шнюков считает, что закрывать его пока не следует и содержание наличного штата в нем является целесообразным.

Заместитель министра
иностраннх дел СССР

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 219. Л. 24.

Подлинник.

№ 108

*Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с Р. Сланским
об освобождении В. Клементиса от должности министра
иностраннх дел, намерениях организовать над ним процесс,
итогах поездки Р. Сланского в Москву и др.¹*

г. Прага

31 марта 1950 г.

СЕКРЕТНО

На кинопросмотре в Посольстве состоялась беседа с тов. Сланским. Он между прочим рассказал, что 8 апреля состоится пленум ЦК Компартии Словакии. На этом пленуме будет утверждаться письмо ЦК к областным организациям и к областным конференциям, которые будут проходить во второй половине апреля. В этом письме будут поставлены на обсуждение еще две фамилии, кроме Клементиса: Гусак и Новомеский. Делается это для того, чтобы поднять политическую активность компартии Словакии и разобраться в ней в связи с серьезными националистическими тенденциями, которые раз-

виты в ней². Основная группа националистов, возглавляемая Клементисом, должна представиться за свои дела перед партийными конференциями. Дело будет обстоять таким образом, что ни один из упомянутых не будет включен в члены состава ЦК Компартии Словакии.

Также на президиуме ЦК КПЧ решено, что о Шмидке пока разговора не будет, в связи с тем, что он выходец из рабочих, его социальное прошлое не столь опасно, как у Клементиса, а кроме того, Шмидке принадлежит к другой группе, к группе, которая связана с югославами, и эта связь пока еще окончательно не выяснена. Расследование по группе Шмидке ведется.

В основном все парторганизации, говорит тов. Сланский, удовлетворены уходом Клементиса с поста министра иностранных дел. Во многих парторганизациях ставят вопрос о том, почему раньше не применили эту меру к Клементису.

На мой вопрос Сланский сказал, что сейчас Клементис находится в отпуске в Татрах и должен будет написать самокритичное письмо в ЦК, где он должен будет осветить все вопросы своих ошибок. Однако это не исключает дальнейшей разработки Клементиса и его группы по материалам следствия. Эти материалы очень серьезны, и, видимо, хотя мы сейчас этого еще сказать не можем, но будет организован процесс над Клементисом³.

*Далее Сланский возвратился к вопросу о своей поездке в Москву. Все указания товарища Сталина вошли в доклад тов. Готвальда на февральском пленуме ЦК КПЧ. По существу решение пленума ЦК КПЧ является оформлением указаний, которые получил тов. Сланский в ЦК ВКП(б).

Интересно отметить, что тов. Сланский, особенно в последнее время, говорит о том, что имеется указание ЦК, что они поставили в ЦК, что он направил письмо в ЦК, рассматривая ЦК ВКП(б) как Центральный Комитет, которому подчиняется вся его работа, и все решения ЦК КПЧ обычно Сланский считает нужным как бы подкрепить указаниями ЦК ВКП(б)⁴.

Говоря о своей поездке в Москву, Сланский сказал, что в Москву хотел в свое время поехать Готвальд, только не знает как, официально или неофициально. *По этому вопросу я заинтересовался, нет ли каких-либо расчетов о поездке Готвальда в Союз в этом году. У Готвальда было намерение побывать в ЦК ВКП(б), но он, например, не решился поехать в Москву в феврале. Я выразил некоторое недоумение, почему Готвальд и вдруг не решился, когда возможность для поездки было несколько, хотя бы возможность поездки на празднование 70-летия товарища Сталина. Тов. Сланский об этом, как и раньше говорил, сказал, что неудобно было дезавуировать

Широкого, так как решение ЦК КПЧ послать делегацию во главе с Широким в Москву на празднование 70-летия товарища Сталина было принято раньше всех коммунистических партий. Поэтому поездка кого-либо из нас, Сланского или Готвальда, была бы некоторым опорочиванием в лице масс Широкого, на что у них нет никаких оснований. К этой теме больше не возвращались*.

Далее тов. Сланский коснулся основных проблем, которые рассматриваются на заседаниях правительства и президиума ЦК КПЧ. Он сказал, что после приезда из Москвы и обсуждения на ЦК КПЧ вопроса о реорганизации промышленности у нас приходит к концу пересмотр пятилетнего плана.

ЦК КПЧ создал до 10 комиссий, в которые входят серьезные руководящие работники. Комиссии проверяют все запасы, которые имеются в промышленности. Интересные факты отмечаются на многих заводах, сказал Сланский. Например, в железнодорожных мастерских по республике найдены запасы 94 тыс. тонн готовых рельсов при годовой потребности в рельсах на 1950 год в 100 тыс. тонн. Следовательно, получают облегчение с инвестициями. Мы, говорит тов. Сланский, сможем выполнить план без завоза рельсов или без выделения этих рельсов из своего производства. То же можно отметить и по другим областям народного хозяйства.

Комиссии еще не закончили свою работу, и их работа расценивается очень хорошо.

Анализируя этот факт, Сланский подчеркнул, что директора заводов и предприятий стараются иметь побольше запасов и умалчивают об этих запасах в своих сводках, а во многих случаях они сами не знают о том, какие запасы у них имеются. Так, например, обстоит дело с трубами для нефтяной промышленности. Имеются заявки для выделения определенного количества труб, а на складах этих труб в запасе имеется на ряд лет.

Здесь Сланский перешел к вопросу о критике и самокритике и сказал, что критика и особенно самокритика должна будет помочь вскрыть эти недостатки руководства предприятий. Сейчас во всей партии проходят партийные собрания первичных партийных организаций, на которых очень хорошо выступает рядовая масса. Принято решение ЦК о более смелом продвижении работников, созревших на местах, в центральные аппараты партии. Например, 31 марта принято решение ЦК о практикантах в системе аппарата ЦК КПЧ. Это решение позволит ЦК партии иметь непосредственно в аппарате некоторый состав взятых с мест работников, секретарей первичных партийных организаций, представителей организаций Национального фронта, коммунистов. В аппарате они будут при-

креплены к отдельным работникам, уже имеющим опыт аппаратной работы ЦК. В связи с этой работой практикантов будет возможность маневрировать кадрами для замещения мест при обнаружении слабых работников на местах.

Тов. Сланский сказал, что это решение было принято в связи с прошлой нашей беседой, когда Сланский касался вопроса о подготовке кадров в аппарате ЦК КПЧ и я поделился с ним возможностью более смелого выдвижения на опыте нашей партии.

Сланский сказал, что за последнее время выявлен ряд райкомов, в которых начала загнивать работа. Некоторые председатели районных комитетов партии сплелись с местным руководством Национального фронта, комитета действия, национального комитета и в результате отсутствия достаточного контроля зазнались, установили семейные отношения между собой и не допускают к решению вопросов кого бы то ни было из партийных организаций. Мы решили, говорит тов. Сланский, принять самые серьезные меры к ликвидации такой семейственности в районных комитетах партии и заменить их. Вот поэтому институт практикантов при ЦК КПЧ позволит нам быстро взять уже проверенных, имеющих опыт аппаратной работы ЦК, возглавить районные комитеты партии и организовать партийную работу.

Сланский сказал, что после того как были получены сведения об отлете трех самолетов, организованном реакционными элементами, из Чехословакии в Мюнхен, мы думали, что это будет использовано американцами против нас. Однако, как оказалось в результате поведения большинства улетевших в Мюнхен, мы направили этот отлет трех самолетов против организаторов-американцев. Затея американцев с этими самолетами была использована против них. Сейчас идут стихийные демонстрации по стране с протестом против действий американской агентуры в Чехословакии. Даже те, которые в какой-то степени сомневались в правильности оценки колонизаторской политики Соединенных Штатов, теперь укрепились в понимании этого. Ясно, что в наших нотах, которые будут опубликованы, говорится о том, какими безобразными методами воздействуют шпионские организации на неустойчивых.

Далее Сланский рассказал некоторые подробности, которые опубликуют в нотах.

Я поинтересовался, имеется ли какой-либо контроль за работой различных английских организаций в стране. Сланский ответил, что, конечно, не все английские организации и их деятельность здесь контролируются. Например, спросил я, курсы английского языка, о которых ведутся разговоры очень часто на различных приемах. Сланский сказал, что, конечно,

они не учитывают работу этих курсов, а на этих курсах, видимо, ведется серьезная антиправительственная пропаганда. Молодежь, которая обучается на этих курсах, конечно, возвращается, сказал я. Сланский согласился с этим и сказал, что подумает, нельзя ли что-либо сделать для того, чтобы всех преподавателей иностранных языков взять на учет.

Наконец, Сланский обещал прислать в Посольство решение ЦК КПЧ о практикантах.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 178. Д. 10. Л. 46–51.

Копия.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, С. Кирсанову, в дело.

² В Архиве Президента РФ имеется письмо М. Ракоши И. Сталину от 24 сентября 1948 г., в котором он настойчиво проводит мысль, что словацкая компартия разлагается на фракции. «Одну из фракций возглавляет председатель Словацкого совета уполномоченных Гусак. В эту фракцию входят Клементис, Новомесский и вообще словацкая интеллигенция и студенчество. Фракция имеет резко националистический, антисемитский, античешский характер... Антисемитизм имеет вообще широкое распространение в партии...» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 803. Л. 157). Характеристики других фракций в письме М. Ракоши отсутствуют.

Этот документ, как и ряд других (см. док. № 55, 69), свидетельствует, что М. Ракоши целенаправленно инициировал недоверие советского руководства к части словацкой политической элиты. Находившиеся с октября 1949 г. в Праге сотрудники МГБ СССР (см. комм. 2 к док. № 52) Лихачев и Макаров с января 1950 г. стали сообщать В. Абакумову в Москву о том, что получены показания о враждебной деятельности В. Клементиса. Об этих показаниях регулярно докладывалось К. Готвальду. «Однако, несмотря на очевидную серьезность показаний, свидетельствующих о том, что на некоторых местах в руководство государственного аппарата проникли враждебные демократической Чехословакии и Советскому Союзу лица, связанные с англо-американскими кругами, — эти показания со стороны тов. Готвальда и руководителей чехословацких органов безопасности до последнего времени должной оценки не получили. Такое отношение к серьезным материалам, полученным в процессе следствия, явилось результатом того, что руководители Чехословакии полагают, что у них в стране англо-американская и титовская агентура не может пробраться в руководящие звенья государственного и партийного аппарата...» (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1361. Л. 54–55).

³ В закрытом письме по вопросу об освобождении В. Клементиса от обязанностей министра иностранных дел, разосланном Р. Сланским в краевые партийные организации, ему инкриминировались «враждебная позиция в отношении Советского Союза» после подписания советско-германского пакта в 1939 г., «тенденция буржуазного национализма, который вопросам национальным отдает предпочтение в сравнении с рабочим вопросом», а также ошибочная политика «в подборе кадров в Министерстве иностранных дел, где наши пристанище несколько шпионов западных империалистических держав» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 178. Д. 10. Л. 54–58). Как свидетельствуют документы АП РФ, в период подготовки судебного процесса над Клементисом чехословацкое руководство располагало сведениями о позитивном отношении к нему И. В. Сталина. Во время работы XIX съезда КПСС Сталин встречался с чехословацкой делегацией. В. Широкий, присутствовавший на этой встрече, рас-

сказывал на заседании президиума ЦК КПС, что, когда речь зашла о предстоящем в Чехословакии политическом процессе, Сталин якобы сказал: «...а все-таки Клементис верный человек». На замечание К. Готвальда о том, что Клементис враг и его скоро будут судить, Сталин ответил: «...то, что Вы будете его судить — это Ваше дело, мы же его считаем верным человеком» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 806. Л. 93).

⁴ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом.

№ 109

Информация для служебного пользования Секретного отдела ТАСС о заседании Политбюро ЦК ПОРП по вопросу изменений в составе Секретариата ЦК ПОРП¹

г. Варшава

12 апреля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ВАРШАВА, 12 апреля (ТАСС). На днях состоялось заседание политбюро ЦК ПЗПР. На заседании было принято решение об изменении состава секретариата.

В состав нового секретариата вошли Замбровский, Охав, Новак, Мазур.

Замбровскому поручено руководить сельскохозяйственным и транспортным отделами, Охабу — отделами пропаганды и агитации, печати и общественных организаций, Новаку — отделом кадров и организационным отделом, Мазуру — иностранным и другими отделами.

*Это решение мотивируется тем, что ряд руководителей партии, как, например, Циранкевич, Замбровский, Берман и Завадский, перегружены и создание нового секретариата облегчит их работу. Председатель партии Берут и секретари Замбровский, Охав, Новак и Мазур составляют президиум оргбюро ЦК*².

Циранкевич и Завадский не вошли в состав нового секретариата. Александр Завадский из Центрального совета польских профсоюзов переходит на работу вице-премьер-министра и будет заниматься вопросами рад народных. Берман освобожден от руководства отделами ЦК, которые ранее подчинялись ему. Ему поручено руководство теоретической работой в партии, а также политической учебной работой членов партии и членов Союза польской молодежи.

Охав в связи с новым назначением оставит пост вице-министра национальной обороны. Кандидатура нового вице-министра обсуждается.

О решении политбюро будет объявлено на пленуме ЦК ПЗПР, который состоится 16 или 17 апреля.

Стефан Матушевский по поводу этого решения рассказывает:

В тот период, когда Гомулка находился во главе ППР, Замбровский и Берман были горячими сторонниками так называемого «польского» пути к социализму, отличного от пути строительства социализма в СССР. Они рьяно выступали против коллективизации и заявляли, что в Польше никогда ее не будет. Они выступали против «вмешательства» Советского Союза в польские дела. *После вскрытия правонационалистического уклona и разоблачения Гомулки Замбровский и Берман не выступили и не признали перед партией своих ошибок, а все свалили на Гомулку*. В партийных кругах часто ведутся разговоры о «непогрешимости» некоторых партийных руководителей. До сих пор в партии ждут, что Замбровский и Берман признают свои ошибки.

Критика и самокритика в партии не пользуется поддержкой. До сих пор в ПЗПР можно критиковать кого-либо по разрешению и всякая *другая критика зажимается. Замбровский занимался только партийной работой, был фактическим хозяином в ЦК. Настоящее решение урезает права Замбровского и выдвигает новых людей*. Многие работники ЦК — евреи — рассматривают это решение как наступление против партийных работников — евреев, отстранение их от руководства партий. Матушевский считает, что это решение будет горячо одобрено всей партией.

Министр общественной администрации Вольский³ считает, что в партии имеется еврейская группировка⁴, которая тормозит выдвижение членов партии — поляков. Замбровский, являясь хозяином в ЦК, *в течение пяти лет всюду насаждал своих людей. Решение политбюро о создании нового секретариата, говорит Вольский, мало изменит существующее положение, так как помощниками новых секретарей остаются люди, поставленные Замбровским*.

Вольский указывает, что еврейская группировка в партии не только тормозит выдвижение поляков, но и травит выдающихся деятелей партии, таких, как Францишек Витольд-Южвак⁵. В связи с ведущейся против него травлей Южвак якобы поговаривает о самоубийстве.

В связи с ликвидацией министерства общественной администрации министру Вольскому предложили работу за границей. Вольский отказался от этого назначения, из-за чего Замбровский и Берман якобы угрожают ему исключением из состава Центрального комитета.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1301. Л. 177—178.

Копия.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, в дело 4-го отдела ТАСС.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, В. М. Молотовым, по левому полю.

³ Согласно информации руководства ПОРП, направленной в ЦК ВКП(б), на состоявшемся 8–10 мая 1950 г. пленуме ЦК ПОРП В. Вольский выдвинул ряд серьезных претензий к секретарю ЦК ПОРП Р. Замбровскому, «обвиняя его в сопротивлении выдвижению рабочих и в покровительстве враждебным элементам», в утрате бдительности в кадровой политике. В. Вольский критиковал и «политику партии», т. е. Б. Берута, в отношении костела за «гнилой либерализм». Но большинство участников пленума не поддержало В. Вольского, который, в свою очередь, был подвергнут уничтожающей критике и исключен из партии (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1301. Л. 192–201).

⁴ См. док. № 53.

⁵ Так в тексте. Следует читать: Юзвяк.

№ 110

Информация А. И. Антипова о пленуме ЦК Компартии Словакии 6–7 апреля 1950 г.¹

г. Бухарест

13 апреля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

6–7 апреля 1950 г. расширенный пленум ЦК компартии Словакии обсудил вопрос о ходе подготовки к IX съезду коммунистической партии Словакии (10–13 мая с. г.).

На пленуме с докладом выступил председатель партии тов. Широкий. В первой части доклада т. Широкий говорил о положении дел в промышленности, сельском хозяйстве и задачах партии. Изложение этой части доклада опубликовано в печати (в словацкой «Правде» и в «Руде Право» от 8.IV).

Как сообщил в беседе 8.IV с. г. генеральный секретарь ЦК КПС т. Баштованский; вторая (неопубликованная) часть доклада т. Широкого была посвящена критике проявлений в Словакии буржуазного национализма и его носителей Густава Гусака (член президиума ЦК КПС, председатель корпуса уполномоченных Словакии) и Лацо Новомесского (член президиума ЦК КПС, уполномоченный по делам просвещения). Пленум прошел на высоком политическом уровне при острой критике. Выступило в прениях 45 чел.

Тов. Широкий и другие выступавшие в прениях критиковали Гусака и Новомесского за то, что они с 1945 года проповедовали и практически осуществляли союз с буржуазией во имя якобы словацких национальных интересов. Они дали возможность объединиться всей реакции и всем колеблющимся в единую демократическую партию, что помогло этой партии одержать известные победы на выборах.

Гусак, в частности, часто высказывал недоверие к чехам и к компартии Чехословакии. Национализм проявлялся и в том,

что допускали увлечение успехами в словацкой промышленности и в сельском хозяйстве, что в итоге привело к срыву выполнения пятилетнего плана в начале 1950 г. В период февральских событий 1948 г. Гусак доказывал, что словаки едины и т. п.

Новомесский запустил школьное дело. Кадры учителей оказались засорены националистами и реакционерами.

Гусак и Новомесский выступали на пленуме с пространными речами, признали свои ошибки, за которые их критиковали, но в их речах все же не было серьезной и глубокой самокритики².

На пленуме критиковались также ошибки Шмидке, однако, как заявил т. Баштованский, решили пока его не трогать.

Пленум принял специальное письмо ЦК КП Словакии (прилагается)³ областным конференциям компартии Словакии, которые состоятся 14–16 апреля с. г. На областных конференциях помимо отчетного доклада обкома ставится доклад представителя ЦК КПС по вопросам, связанным с этим письмом. Предполагается, что после обсуждения письма на областных конференциях об этом будет сообщено в печати.

Организационных выводов пленум не сделал, вопрос будет обсуждаться на предстоящем съезде.

По сообщению т. Геминдера, Президиум компартии Чехословакии обсуждал вопрос о буржуазном национализме в Словацкой партии и обязал ЦК КП Словакии провести пленум по данному вопросу.

А. АНТИПОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 171. Л. 123–124.

Копия.

¹ Справка была подготовлена по заданию Канцелярии Информбюро. 13 апреля 1950 г. Н. Н. Пухлов переслал ее в Москву В. Г. Григорьяну.

² См. док. № 116.

³ Не публикуется.

*Запись беседы советника Посольства СССР в Болгарии
Ф. Н. Грязнова с организационным секретарем БЗНС,
редактором газеты «Земедельско знаме» Н. Георгиевым
о положении в партии¹*

г. София

5 мая 1950 г.

СЕКРЕТНО

На приеме, посвященном Дню большевистской печати, я разговаривал с оргсекретарем БЗНС, редактором газеты «Земледельческое знамя» Н. Георгиевым.

С ГЕОРГИЕВЫМ я не беседовал с начала декабря 1949 года, поэтому как только у меня с ним завязался разговор, он начал рассказывать о своих впечатлениях от поездки в Москву на чествование 70-летия товарища Сталина И. В. ГЕОРГИЕВ сказал мне, что он очень благодарен ЦК БКП за то, что его включили в состав болгарской делегации в Москву. Очень восхищен приемом, оказанным болгарской делегации, и особенно тем, что видел и слышал товарища Сталина И. В. Я сказал ГЕОРГИЕВУ, что читал его статьи, посвященные впечатлениям о Москве. ГЕОРГИЕВ сообщил, что эти статьи он издал отдельной брошюрой и что при этом он преследовал цель довести до широкой общественности Болгарии, как болгарскую делегацию встречали в Москве. После возвращения из Москвы, сказал далее ГЕОРГИЕВ, я совершил поездку по Болгарии и сделал ряд докладов о своих впечатлениях о Москве.

Затем ГЕОРГИЕВ коротко рассказал мне о положении в партии БЗНС. По его словам, в последнее время партия улучшила свою работу. Это объясняется главным образом тем, что в партии проводится систематическая чистка от кулацких и других враждебных элементов. В настоящее время, заявил он, мы можем сказать, что наша партия в основном уже стала партией трудового крестьянства, хотя она еще не полностью очистилась от враждебных элементов. Улучшились отношения местных организаций БЗНС с организациями БКП, и, как правило, все важнейшие политические и хозяйственные кампании проводятся БЗНС совместно с компартией. Имеются известные сдвиги и в отношении членов БЗНС к ТКЗХ. По словам ГЕОРГИЕВА, в настоящее время около 12% членов БЗНС вступили в ТКЗХ. Правда, заявил он, в отличие от местных организаций БКП в организациях БЗНС, главным образом сельских, еще имеются случаи, когда члены БЗНС агитируют против вступления в ТКЗХ, и даже были отдельные попытки исключения из БЗНС лиц, вступивших в ТКЗХ.

По словам ГЕОРГИЕВА, в последнее время несколько улучшилась политико-воспитательная работа среди членов БЗНС. Кружки при организациях БЗНС на местах еще не созданы, но члены БЗНС включаются в различного рода политические кружки, имеющиеся при местных организациях Отчественного фронта.

Как заявил далее ГЕОРГИЕВ, высшие исполнительные органы партии (Постоянное Присутствие и Управительный Совет) в настоящее время единодушны в проведении линии, *направленной на строительство социализма в деревне и организацию ТКЗХ. По его словам, несколько особо держат себя нынешние министры — члены БЗНС Р. Найденов и особенно П. Каменов. По его словам, ни Каменов, ни Найденов, однако, не имеют своей особой политической линии, не выступают против линии БЗНС, а интригуют главным образом против Трайкова с целью захватить руководство БЗНС в свои руки. Характерно, заявил он далее, что в период последних выборов в Народное Собрание Каменов проявлял недовольство в отношении Трайкова за то, что тот не добывается для БЗНС большего количества мест в правительстве*².

Ни Каменов, ни Найденов, заявил далее ГЕОРГИЕВ, не имеют особого влияния на партию, а Трайков пользуется в партии заслуженным авторитетом как ее действительный руководитель.

Ф. ГРЯЗНОВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 12. Д. 37. Л. 3-5.

Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело. На документе имеется подпись ознакомившегося с текстом посла М. Бодрова.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом.

№ 112

*Письмо Б. Берута И. В. Сталину о создании
Оргсекретариата ЦК ПОРП, подписании соглашения
с костелом, итогах работы пленума ЦК ПОРП¹*

г. Варшава

15 мая 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Любимый и Дорогой
Товарищ Сталин!

*Разрешите переслать Вам некоторые информации о нашей жизни и работе за период от последних наших встреч*².

Стремясь к улучшению и укреплению партийного руководства аппаратом ЦК — согласно Вашим советам, — мы создали *Оргсекретариат в составе 5-ти человек: гг. Мазур, Охаб, Новак, Замбровский и я как председательствующий на собраниях этого коллектива*. Члены Оргсекретариата имеют звание секретарей ЦК и освобождены от внепартийной нагрузки.

Тов. Новаку подчинены руководители Орготдела и Отдела Кадров;

Тов. Охабу — руководители Отделов Пропаганды, Печати, Массовой Агитации, Просвещения и Науки и общее партруководство в массовых организациях;

Тов. Мазуру — руководители Экономического, Финансово-Хозяйственного и Заграничного Отделов, а также руководство по партсвязи с организацией молодежи;

Тов. Замбровскому — руководители Отделов Партучебы и Путей Сообщения, а кроме того, помощь Земельному Отделу, которым руководит член Политбюро тов. Хелховский.

Положительные результаты этого мероприятия уже налицо. *Каждый из отделов ЦК имеет непосредственную повседневную связь с одним из секретарей ЦК. Стремимся к укреплению всех руководящих звеньев партийного аппарата, к его обновлению и такому перемещению людей*, чтобы постепенно устранить имеющиеся еще в ряде мест нежелательные скопления в смысле национального состава.

Мы пока еще не успели провести полностью в жизнь мероприятий по улучшению работы правительства путем укрепления Президиума Совета Министров, но работаем в этом направлении. Что касается Министерства Иностранных Дел, то у тов. Модзелевского наблюдается улучшение здоровья, и мы решили подождать с решением относительно Министерства Иностранных Дел до консультации московских врачей, которую мы тов. Модзелевскому порекомендовали. *Мы приняли решение о перемещении тов. Нашковского (нашего посла в Москве) на пост руководителя Политуправления Вооруженных Сил*. Приступаем к реализации закона о новом строе органов власти на местах (народные советы), в связи с чем мы назначили тов. Завадского зам. председателя Совета Министров с задачей координации работы областных советов.

Председателем Центрального Совета Профсоюзов назначен тов. Клоевич — до того руководитель одного из отделов ЦК.

Подписанное нами соглашение с епископами³ является результатом, с одной стороны, большого наступления, которое мы вели в течение последнего года, отнимая у католической церкви ряд позиций (ряд религиозных школ, больниц, католических организаций молодежи, женщин и других, массовую благотворительную католическую организацию «Каритас» и,

наконец, принятие в собственность государства земли епископов и монастырей). *С другой стороны, оно вызвано серьезным брожением среди низшего духовенства и даже среди епископов в результате нашей политики. Налицо уже несомненные положительные результаты соглашения*: ослабление авторитета Ватикана, большое количество католических священников публично призывает к борьбе с подпольем и участвует активно в движении за мир, в деревне кулак начинает чувствовать себя более изолированным, чем раньше.

Одновременно следует указать, что часть епископов пытается расширить свою активность, что, однако, встречается с нашим решительным отпором. На базе этого полезного для нас компромисса мы будем разворачивать дальнейшее наступление с целью ограничения влияния католической церкви в нашей стране.

Вместе с этим мы вооружаем нашу партию против всякого самоуспокоения и учим партию понимать соглашение как продолжение борьбы в новых формах.

В днях 8–10 мая состоялся у нас расширенный Пленум ЦК и ЦКК, в котором участвовали все руководящие работники нашего партаппарата и секретари наших обкомов.

Основной задачей Пленума было поднять на высший уровень работу по подготовке и воспитанию партийных, хозяйственных и культурных кадров, использовать в большей степени, чем мы это сумели до сих пор, опыт ВКП(б) в этой области. Это необходимо сделать прежде всего потому, что в работе с кадрами мы до сих пор значительно отстали, и уже в настоящий момент мы ощущаем острый недостаток подготовленных и высококвалифицированных людей почти по всем важнейшим участкам нашей государственной и хозяйственной жизни.

Вопрос о кадрах под углом обострения их революционной бдительности и поднятия их идейного и политического уровня рассматривался на предыдущем Пленуме ЦК в ноябре прошлого года. Несомненно, решения ноябрьского Пленума внедрились глубоко в жизнь как партийных, так и массовых общественных организаций. Заострилась бдительность и поднялись требования при подборе людей, улучшился социальный состав вновь избранных парторганов.

Серьезных размеров достигла впервые на протяжении прошлого года и особенно в текущем году партучеба, изучение основ марксизма-ленинизма, массовые формы присвоения основных общественно-политических знаний. В результате обострения революционной бдительности устранены из ответственных государственных и хозяйственных постов, а также из

аппарата партийных и массовых общественных организаций проникнувшие там в первые годы враждебные элементы.

Результатом последнего майского Пленума ЦК являлось углубление и улучшение организационных форм и методов работы * в области подбора, выдвижения, подготовки и воспитания кадров — наряду с дальнейшим подъемом бдительности и повышением идейно-политического уровня*. Оживленные прения прошли под знаком глубокой критики и самокритики недостатков в работе.

Нами намечен широкий план перенесения решений Пленума во все звенья партийного актива, а также в руководящие органы государственного, хозяйственного и культурного аппарата.

Несомненным является, что в результате Пленума вопросы выдвижения, подготовки и правильной расстановки кадров станут центральным вопросом партийной работы, что поможет исправить и устранить ряд недочетов и ошибок, имеющихся в этой области, а также наверстать упущенное нами в этом отношении время.

Работа Пленума, запланированная на два дня, фактически протянулась три дня по причине выступления на Пленуме б. министра администрации Вольского.

Я пишу по этому вопросу более подробно не потому, чтобы приписывать чрезмерное значение личности Вольского, который * всегда в нашей партии имел репутацию болтуна и сомнительного человека, но потому, что в диверсии Вольского выявилась попытка опорочить наше отношение к ВКП(б)*⁴.

Примерно с конца лета прошлого года некоторые товарищи обращали внимание Секретариата ЦК на подрывную работу Вольского, который направо и налево разбалтывал всем встречным партийные тайны и науськивал товарищей из центрального актива против руководства партии. Секретариат призвал Вольского к порядку. Однако в начале текущего года тов. Рокоссовский заявил мне, что к нему приходил Вольский, пытаясь возбудить у него сомнение в правильности политики руководства партии. Тов. Рокоссовский отказался вести с ним разговоры, советуя ему отнестись к руководству партии.

Одновременно мы получили иные сведения, что Вольский вновь активно занимался безответственной болтовней и интригами, стремясь дискредитировать членов партийного руководства и клеветая на линию партии по ряду важнейших вопросов:

1) Политбюро приняло решение об установлении в стране новой системы государственных органов, устраняя разделение власти, соответствующее прежним буржуазным отношениям, и — согласно новому строю — решило ликвидировать также ми-

нистерство администрации. Вольский, имея в виду перспективу, что он лишится поста министра (на котором к тому он не справлялся с работой), стал распространять исподтишка среди товарищей мнение, что эта реформа в целом преждевременна и вредна, одновременно заявляя на заседании Политбюро, что он согласен с реформой, лишь бы было сохранено министерство администрации.

2) По вопросу соглашения с католической церковью Вольский вел себя исключительно двурушнически. Принадлежа к правительственной комиссии, ведшей переговоры с епископами, он предлагал ряд уступок, которые были отвергнуты патрุกรководством. Наоборот, в разговорах с товарищами и в выступлении на Пленуме ЦК он критиковал политику партии в этом вопросе с ярко левацких позиций.

3) До Пленума, во время Пленума в кулуарных разговорах и на самом Пленуме во втором своем выступлении Вольский выдвинул злобную и вредительскую клевету, что его обижают, предлагая *менее ответственную работу в связи с тем, что он поддерживает отношения с советскими товарищами*. На самом же деле я в личном с ним разговоре сделал ему упрек, что он дезинформирует и обманывает не только польских, но и советских товарищей. Сигналы такого рода передал мне тов. Безбородов, советник при Министерстве Безопасности.

4) Вольский делал попытки сколотить группу против руководства партии, приглашая на разговоры, главным образом в кафе, ряд товарищей. В этих разговорах Вольский, между прочим, распространял версию, что между руководством партии и Москвой существует конфликт и что он якобы уполномочен создать условия для смены руководства. Он сам лично метил в вице-премьеры. При этом он представлял себя как близкого друга и доверенное лицо советского посла тов. Лебедева.

Поведение Вольского до Пленума и на самом Пленуме, так же как и его выступления, были по своему характеру, несомненно, диверсионной вылазкой, рассчитанной на подрыв доверия к руководству партии, и именно так были единодушно оценены всем без исключения составом товарищей, принимавших участие в работе Пленума. В результате Вольский по единогласному решению Пленума исключен из партии⁵.

Явно диверсионная вылазка Вольского не может быть объяснена лишь его личным недовольством, она, очевидно, имеет более глубокие корни, и нам придется заняться наблюдением за его дальнейшим поведением и связями.

Следствие по делу «генерала Тавора-Татара» и его сообщников⁶ развивается вполне успешно. Органы безопасности ликвидировали на днях руководящую верхушку подпольной

организации в армии, действующую с 1945 г., а именно генералов: Кирхмаера, Куропеска и Моссора. По показаниям ранее арестованных, а в частности Татара, Романа и других, вся эта контрреволюционная организация рассчитывала на группу Гомулки — Спыхальского и ее антисоветские националистические позиции. Заговорщики использовали свое влияние на Спыхальского, чтобы расставить свои группы в Генштабе и воинских частях. В связи с этим мы решили по отношению к Спыхальскому сделать выводы, от которых до сих пор воздерживались⁷. О дальнейшем ходе дела буду сообщать.

Истекшие четыре месяца текущего года прошли у нас вполне благополучно в смысле выполнения намеченных заданий. Хозяйственные планы выполняются успешно, с небольшим превышением. Посевная кампания проходит хорошо, и план будет выполнен. Колхозное движение растет непрерывно, сейчас организовано уже около 900 колхозов. Политическая активность трудящихся масс возрастает, чего лучшим доказательством были первомайские демонстрации — более многочисленные и боевые, чем в прошлом году. Сейчас развивается с большим подъемом движение борьбы за мир на фоне сбора подписей под резолюцией Стокгольмской Сессии Комитета Защитников Мира.

Сообщая в возможно сжатом виде вышеизложенное, я буду рад при первой личной встрече подробнее изложить наши вопросы.

Глубоко преданный Вам

БЕРУТ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 69-74.
Подлинник.

¹ На документе имеется помета В. Молотова: «Читал», а также автографы: «Г. М[аленков]», «Л. Б[ерия]», «А. М[икоян]», «Булганин», «А. Василевский», «Н. Хрущев».

² Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, В. М. Молотовым.

³ Речь идет о Соглашении от 14 апреля 1950 г., согласно которому епископат обязывался «учить верующих уважению права и государственной власти», призывать их к «упорному труду над восстановлением страны». Епископат признавал новые западные границы страны и брал на себя обязательства противостоять «антипольским и ревизионистским выступлениям части немецкого клира»; бороться с «преступной деятельностью подпольных банд». Согласно этому документу, права Папы римского в Польше ограничивались вопросами веры, морали и церковного права. Правительство, со своей стороны, обязывалось не нарушать «создавшегося положения с преподаванием религии в школе», сохранить католические школы и университет, не препятствовать религиозной практике молодежи, сохранить свободу действия монастырей и др. (Raina P. Kościół w PRL... S. 233-235.) Советский посол В. Лебедев в этой связи информировал Москву: «Весьма характерно, что где бы ни выступал

примас Вышинский в 1950 г., он значительную часть своих выступлений посвящает задачам костела в деле укрепления католического воспитания молодежи... Влияние костела на молодежь, — подчеркивал посол, — в Польше в настоящее время еще значительно... В манифестациях, посвященных католическому празднику „божьего тела“, в этом году хотя и отмечено общее сокращение участвующих, но это сокращение не коснулось молодежи, а кое-где молодежь составляла половину всех участвующих» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 264. Д. 17. Л. 108–109).

⁴ См. док. № 109.

⁵ Выводы пленума ЦК ПОРП не могли не получить позитивной оценки в Москве. 22 мая 1950 г. И. В. Сталин в ответном письме Б. Беруту писал: «...Получил Вашу информацию. После нашей с Вами беседы в Москве (по-видимому, речь идет о встрече в Кремле 16 или 17 марта. — *Сост.*) о Вольском я поручил соответствующим органам проверить политическое лицо Вольского. На днях я получил результаты проверки. Из проверки видно, что Вольский не заслуживает политического доверия. Привет. И. Сталин». 19 мая посол В. З. Лебедев получил указание А. Я. Вышинского прекратить связь с В. Вольским (АВП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 78, 75).

⁶ В 1949–1950 гг. по обвинению в шпионско-диверсионной деятельности, в организации в 1945–1948 гг. заговора с целью свержения власти была арестована группа высших армейских офицеров и среди них генералы С. Татар (псевд. «Табор»), Е. Кирхмайер, Ф. Герман, С. Моссор, Ю. Куропеска. Процесс состоялся летом 1951 г. Генералам были вынесены суровые приговоры: Ю. Куропеске — смертная казнь (приговор не был приведен в исполнение), С. Татару, Ф. Герману, С. Моссору, Е. Кирхмайеру — пожизненное заключение, старшим офицерам — 10–15 лет лишения свободы. (См.: Bombicki M. R. Zbrodnie prawa. Wyroki sądów wojskowych w latach 1944–1954. Т. 1. Poznań, 1993. S. 33–41.) В 1956 г. все реабилитированы. Ю. Куропеска возвращен на военную службу.

⁷ М. Спыхальский был арестован весной 1951 г.

№ 113

*Письмо исполняющего обязанности директора
Дома культуры ВОКС в Белграде А. Грецкого заместителю
председателя Правления ВОКС В. Г. Яковлеву о враждебной
атмосфере вокруг Дома культуры ВОКС в Белграде*

г. Белград

20 мая 1950 г.

СЕКРЕТНО

Заместителю Председателя Правления ВОКС
товарищу ЯКОВЛЕВУ В. Г.

14 мая ДК ВОКС в Белграде было намечено провести просмотр кинофильма «Кубанские казаки» для интеллигенции и деятелей культуры Югославии. Поскольку фильм не разрешен к обычному показу в Югославии, мы решили показать его в порядке общественного просмотра для интеллигенции и деятелей культуры, с молчаливого согласия Дирекции Информации. С этой целью были отпечатаны пригласительные билеты и разосланы по списку в учреждения и отдельным ли-

цам. Пригласительные билеты, за немногим исключением, были развезены нами лично адресатам на квартиры и по учреждениям. Всего было разослано 300 билетов.

Из трехсот приглашенных на просмотр пришло только два человека югославы. Университет и некоторые др. учреждения билеты возвратили, сопроводив их злыми письмами, которые высылаю с этим письмом (перевод дан там же, на письмах)¹. Другие просто не пришли.

О последователях фашистской шайки Тито говорить нечего: проникнутые злобой к СССР и ко всему советскому, они не пойдут в Дом Советской Культуры. Что же касается простых людей, питающих в душе симпатии к Советскому Союзу, то, будучи запуганы титовско-фашистским террором они боятся идти в наш Дом, зная, что их приход будет зафиксирован постоянно дежурящими возле Дома агентами УДБ и что это будет рассматриваться как тяжкое преступление.

Существует также указание, как я об этом сообщал и ранее, по линии различных организаций и учреждений, категорически запрещающее кому бы то ни было посещать Дом Культуры ВОКС СССР.

Трудно ожидать, что при таком положении найдутся смельчаки, которые бы отчаялись прийти в наш Дом².

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутые в тексте письма на 9 листах.

И. О. Директора Дома Культуры
ВОКС в Белграде

• А. ГРЕЦКИЙ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 219. Л. 36.
Подлинник.

¹ Письма не публикуются.

² В ноябре 1950 г. А. И. Денисов вновь обратился к А. И. Лаврентьеву с запросом о целесообразности дальнейшего существования ДК ВОКС в Белграде (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 219. Л. 76). Но до мая 1951 г. никаких изменений в статусе ДК не произошло. (См. док. № 190.)

№ 114

Из записки беседы консула СССР в Щецине И. С. Борисова с Е. Примой о кадровых изменениях в руководстве партии, исключении из партии В. Вольского и др.¹

г. Щецин

22 мая 1950 г.

СЕКРЕТНО

ЗАВ. IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. КИРСАНОВУ С. П.

ПОСЛУ СССР В ПОЛЬШЕ

тов. ЛЕБЕДЕВУ В. З.

При этом препровожаю запись беседы Консула СССР в Щецине Борисова И. С. с I секретарем Щецинского воеводского комитета ПЗПР Примой, состоявшейся 22 мая 1950 года. В беседе принимал участие вице-консул Никитин А. П.

22 мая с. г. совместно с вице-консулом посетил Приму, который сообщил, что 18 мая состоялся расширенный пленум воеводского комитета ПЗПР совместно с активом, на котором обсуждали итоги IV пленума ЦК ПЗПР². В дискуссии приняло участие около 30 человек. Прима отметил, что в докладе Берута поставлена очень серьезно задача работы с кадрами, их выдвижение, обучение и воспитание. Это большая работа, но, к сожалению, заявил Прима, у нас и кадров мало, и выдвигать не из кого...

Далее Прима указал, что у нас до 23 мая закончатся отчетно-выборные конференции уездных партийных организаций, а с 25 по 28 мая будут проходить пленумы, активы и собрания первичных организаций по итогам IV пленума ЦК ПЗПР.

Прима отметил, что на этом пленуме ЦК ПЗПР, в отличие от предыдущих, почти не было различных директоров департаментов, а поэтому пленум проходил более оживленно и можно было все говорить не оглядываясь. Затем Прима указал, что помимо доклада Берута пленум обсуждал организационные вопросы. В состав политбюро введен Рокоссовский, из состава ЦК выведен Свентковский с освобождением его от работы председателя главного правления общества Польско-Советской дружбы. В связи с тем, что ранее был один секретарь ЦК Замбровский, которому трудно было охватить все вопросы, секретарями ЦК дополнительно избраны Новак, Мазур и Охаб.

Особо Прима остановился на разгроме Вольского, бывшего министра Общественной администрации, и его исключении из партии, причем рассказал это с особым удовольствием, как о важнейшем событии. Прима сообщил, что по решению пленума ЦК ПЗПР Вольский исключен из партии за диверсионную политику по отношению к партии и моральное разложение. Далее Прима пояснил, что Вольский старался вбить клин в отношения между ПЗПР и ВКП(б), неправильно информировал советских людей³, подсиживал секретаря ЦК ПЗПР Замбровского — собирал на него и распространял различные сплетни, ничего не делал на работе, а ходил по кафе и сплетничал. Вольский не выполнил указания партии по подготовке соглашения между правительством и епископатом, затягивал переговоры и неправильно информировал партию о ходе переговоров, чем по существу срывал соглашение. Соглашение было достигнуто только тогда, когда для ведения переговоров были посланы партией Мазур и Охаб⁴.

Наконец, Вольский выступил против ликвидации Министерства Администрации публичной⁵, а тем самым выступил против революционной власти Рад Народовых, которые сейчас объединяют и законодательные, и исполнительные функции.

На пленум Вольский пришел с заранее готовым выступлением, в котором обвинял партию, что мало выдвигает и растит новые кадры, плохо работает с кадрами, а у самого сидело в аппарате министерства много чуждых людей.

Против Вольского выступал ряд лиц, в том числе Берут и Минц. Минц в своем выступлении (вероятно, торжествуя победу) подчеркнул, что это первый (Вольский), но не последний, что на очереди стоят и другие. Здесь Прима заметил, что, по его мнению на очереди Рапацкий, а других он не знает.

Затем Минц в своем выступлении указал, что мы все должны обо всем информировать наших советских товарищей, от которых у нас не должно быть никаких тайн, но информировать их нужно правильно, а не передавать различные сплетни...

Далее Прима указал, что Берут поставил задание — организовать в 1950 г. в Польше 2000 колхозов. Из этого числа на наше воеводство придется около 140 колхозов. Сейчас мы ведем подготовку и уже имеем 130 организационных комитетов, а к началу осеннего сева это будут колхозы. В настоящее время, говорит Прима, мы обращаем главное внимание на организационное укрепление колхозов и политико-воспитательную работу в них.

Затем Прима сообщил, что сегодня выезжает с нашего воеводства делегация в составе 42 человек, которая поедет в СССР на 3 недели. Нашу группу возглавляет 2 секретарь вос-

водского комитета ПЗПР Махно и зав. сельскохозяйственным отделом воеводского комитета ПЗПР Майхерчак. В состав делегации входят председатели и бригадиры колхозов, директора, механики и агрономы госхозов и единоличные крестьяне.

В заключение Прима указал, что сбор подписей под обращением Стокгольмской сессии постоянного комитета сторонников мира в нашем воеводстве проходит успешно, созданные тройки проводят большую агитационную работу с населением и последнее с большим желанием подписывается. В тройках работают представители всех слоев населения, включая ксендзов. Однако, указал Прима, имеются и противники, но их очень мало. Например, бывший санационный⁶ генерал Борута-Спеховец⁷, который до 1939 года командовал Вильнюсским военным округом, отказался подписать обращение и заявил, что «я не политик, я не любил Пилсудского и Андерса, но я не люблю и коммунистов». Далее он указал, что он не один раз был на приеме у Берута, но отказался служить коммунистам. В заключение быв. генерал указал, что моя подпись не оставит войны. Ксендз из Слупска Сверковский подписал обращение, но сделал приписку, что за мир в нашей стране, а вместе с тем и за то, чтобы сотрудники УБ (Управление Безопасности) перестали мучить невинных людей на почве религии. Людей такой категории — единицы.

Затем Прима сообщил, что 25 мая с. г. состоится заседание Рады Народовой, на которой будет избран президиум Рады и председатель президиума. Председателем президиума Рады Народовой будет избран Жабиньский, который в настоящее время работает вице-воеводой Варшавским. Наш воевода Мигонь уезжает в Познань, где будет избран председателем президиума Рады Народовой Познанского воеводства.

Я поблагодарил за информацию.

Беседа продолжалась 1 час 15 минут.

Консул СССР в Щецине

И. БОРИСОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 280. Л. 99–102.

Заверенная копия.

¹ Снят конкретный материал о кадровой ситуации на судостроительном заводе и в сельском хозяйстве воеводства.

² IV пленум ЦК ПОРП состоялся 8–10 мая 1950 г. С докладом о задачах партии «в борьбе за новые кадры» выступил Б. Берут.

³ В. Вольский систематически посещал советское посольство.

⁴ В. Вольский принимал участие в работе созданной в 1949 г. смешанной комиссии по урегулированию отношений государства и костела, в подготовке подписанного 14 апреля 1950 г. соглашения между правительством и епископатом.

⁵ Так в тексте. Правильно: общественной администрации.

⁶ Полонизм, производное от слова «санация» (название политического режима).

⁷ Так в тексте. Следует читать: Боруца-Спехович.

№ 115

Докладная записка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну о беседе с М. Ракоши о предстоящем пленуме ЦК ВПТ

г. Москва

25 мая 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Во время командировки в Будапешт я неоднократно встретился с тов. Ракоши.

В беседе т. Ракоши заявил, что в первой половине июня 1950 года состоится пленум ЦК Венгерской партии трудящихся. Тов. Ракоши не сформулировал точно повестку дня пленума, но примерно она будет следующей:

1. Организационные вопросы.
2. Экономические вопросы.
3. Борьба партии против клерикальной реакции.

По первому вопросу выступит т. Ракоши. Он предложит кооптировать в состав ЦК десять новых товарищей. В Политбюро ЦК ВПТ будут избраны т.т. Жофинец (министр тяжелой промышленности) и Зольт (статс-секретарь Министерства внутренних дел).

Министр внутренних дел Кадар в связи с переходом на работу в ЦК будет освобожден от обязанностей министра. В ЦК Кадар возглавит ОРПО, будет заниматься партийными кадрами, работой профсоюзов, женской и молодежной организациями. Министром внутренних дел будет назначен Зольт.

Министерство просвещения, которое возглавляет Реваи, будет упразднено, т. к. Министерство не справляется со своими задачами. Будут созданы отдельные комитеты (кинофикации, искусства и т. д.) при Совете Министров. По заявлению т. Ракоши, Реваи категорически возражает против ликвидации Министерства. Реваи также по состоянию здоровья и в связи с переходом на работу в аппарат ЦК будет освобожден от обязанностей Главного редактора газеты «Сабад неп». В ЦК Реваи будет возглавлять отдел пропаганды и агитации. Его заместителем будет утвержден член Политбюро Хорват, и он же будет назначен главным редактором «Сабад неп».

Секретарь ЦК и Будапештского горкома партии Ковач освобождается от обязанностей секретаря горкома и будет назначен заведующим административным отделом ЦК.

По второму вопросу повестки дня с докладом выступит т. Герэ.

По третьему вопросу докладчик еще не утвержден. Из практических мероприятий по этому вопросу намечается удаление всех монахинь и попов, работающих в больницах, а это составляет примерно 7 тыс. человек, усиление борьбы против попов, не подписавших воззвание Стокгольмской сессии Постоянного комитета, экономическое ограничение попов¹.

Тов. Ракоши рассказал, что в связи с окончанием сбора подписей под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета и окончанием создания комитетов защиты мира по всей стране Политбюро 12 мая с. г. подвело итоги этой работы. Политбюро ЦК поручило Отделу пропаганды и агитации составить план дальнейшей работы по борьбе за мир. Политбюро обязало комитеты защиты мира ежемесячно проводить доклады, лекции, митинги с информацией о ходе борьбы за мир во всем мире, обязало комитеты увязывать свою работу с повышением производительности труда на предприятиях, разоблачать всех тех, кто отказался от подписи под воззванием. Политбюро решило командировать двух работников ЦК в Польшу и Румынию по изучению опыта работы местных комитетов защиты мира.

В ходе беседы т. Ракоши заявил, что бывший председатель ВПТ Сакашич арестован и признался, что долгое время являлся агентом полиции Хорти, затем английской разведки и в последнее время работал на американскую разведку.

Вновь назначенный председатель Президиума народной республики Венгрии, член Политбюро ЦК ВПТ Ронаи Шандор также являлся агентом полиции Хорти в г. Мишкольц. По заявлению т. Ракоши, Ронаи был провинциальным провокатором, не завербованным иностранными разведками.

Заместитель генерального секретаря ВПТ, член Политбюро Марошан, по утверждению Ракоши, является провокатором.

Тов. Ракоши сказал, что подвергать их репрессиям в настоящее время они не намерены, а освободятся от них на съезде партии, который состоится в феврале 1951 года.

Тов. Ракоши заявил, что в армии разоблачена новая группа шпионов. В ближайшее время будут арестованы начальник Генерального штаба венгерской армии и командующий первым корпусом.

С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 142. Л. 135-136.

Копия.

¹ 29 мая 1950 г. Э. Герэ сообщил советскому послу Е. Д. Киселеву о том, что в связи с выступлением католического епископата против подписания

Стокгольмского воззвания партия немедленно взяла «курс на дальнейшее разоблачение подлинного лица церковников». Предполагалось в качестве контрмероприятий правительства запретить преподавание религии в средних технических учебных заведениях; сократить число орденов и монахов; отказать Ватикану в праве назначать епископов без согласования кандидатур с венгерским правительством (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 30. П. 141. Д. 15. Л. 26–27).

№ 116

Из дневника М. А. Силина. Из записи беседы с министром иностранных дел Чехословакии В. Широком о ходе IX съезда компартии Словакии, выступлениях К. Шмидке, В. Клементиса, Л. Новомеского и Г. Гусака, о работе с кадрами МИД и др.¹

г. Прага

30 мая 1950 г.

СЕКРЕТНО

Тов. Широкий пришел встречать прилетающего из Москвы на лечение в Чехословакию товарища Вышинского А. Я. В ожидании подлета самолета тов. Широкий рассказал следующее.

9 съезд компартии Словакии прошел с большим подъемом и на высоком теоретическом и партийном уровне. Даже чехи и делегации КПЧ и другие отмечали удивительную политическую активность делегатов съезда.

Вопрос о борьбе против буржуазного национализма, поднятый на заседаниях съезда, всколыхнул всю партию и даже трудящиеся массы. Многие рабочие-коммунисты и некоммунисты одобряют борьбу Центрального комитета компартии Словакии против буржуазного национализма.

На съезде было разрешено выступить представителям буржуазного национализма: Клементису, Гусаку, Новомескому и Шмидке. Широкий заявил, что Шмидке и Клементис выступили глупо. Они не понимают, в чем смысл этой борьбы. Шмидке, например, начал свою речь без единого хлопка со стороны присутствующих 1500 человек на съезде. И характерно, что и кончил он свою речь при гробовом молчании со стороны съезда.

О чем говорил Шмидке и почему мы решили не печатать его выступления, за исключением нескольких слов в коммюнике о ходе самого съезда? Шмидке начал свою речь с самовосхваления о том, как хорошо было, когда он руководил партией. Он еще в 1911 году организовал стачку моряков в Дунайском пароходстве; о том, как он был переброшен из Москвы в 1943 году для руководства партизанским движением; о том, как он хорошо руководил партией в этот период, и *не сказал* ни одного слова самокритики. Шмидке не находит ни

одного недостатка в своей работе, тогда как буржуазный национализм этой группы, к которой он относится, расцветал на почве классовой борьбы в Словакии.

Широкий сказал, что он в заключительном слове дал объяснение, почему ЦК КПЧ не смешивал вопрос буржуазного национализма Гусака и Новомесского с буржуазным национализмом Шмидке. Во-первых, сказал Широкий, Шмидке — рабочий и старый коммунист с 1920 года. Во-вторых, Шмидке был руководителем компартии Словакии. В-третьих, Шмидке имеет заслуги перед компартией Словакии, партия вложила в него огромный капитал. В-четвертых, Шмидке учился в ленинской школе в Москве и окончил ее. В-пятых, его националистическая точка зрения несколько отличается от точки зрения Гусака и Новомесского. Вот поэтому ЦК КПЧ не смешивал группу Гусака и Новомесского с Шмидке. Плохо принял съезд выступление Шмидке, и Шмидке на съезде провалился полностью.

Что касается выступления Клементиса, то последний не сказал ничего нового по сравнению с тем, что он сказал на президиуме ЦК КПЧ, где его самокритика была принята отрицательно.

Интересно, сказал Широкий, — Клементис свою речь начал с больших мировых проблем, о противоречиях и борьбе внутри капиталистических стран, о борьбе капиталистических стран против Советского Союза и стран народной демократии, а ему из зала закричали: «Спустишь на землю в Словакии и скажи, что ты делал для Словакии, для Чехословакии?» И Клементису нечего было сказать. Глупое было выступление у Клементиса, и ЦК КПЧ решил не публиковать выступление Клементиса.

После заседания съезда Клементис обратился к Широкому с вопросом, что же ему делать дальше, а Широкий отвел этот вопрос другим вопросом: «А что ты будешь делать сам?» Все зависит от самого Клементиса.

Присутствующий при беседе тов. Геминдер дополнил тут же, что Клементис приходил к нему в ЦК КПЧ и поставил тот же вопрос, как быть и что будет с ним. На этот вопрос Геминдер ответил Клементису тем же — что все зависит от него самого².

Широкий сказал, что он испытывает серьезное неудобство в том, что Клементис живет в здании МИДа. Присутствие Клементиса в квартире МИДа затрудняет руководство аппаратом, в котором имеются сторонники Клементиса.

Далее Широкий остановился на выступлении Новомесского. О последнем Широкий говорит как о человеке честном, но заблуждающемся. Поэтическая натура у Новомесского (а Ново-

месский влиятельный и известный в стране поэт). Выступил Новомесский на съезде хорошо. Он прямо и открыто признает, что только незадолго до съезда в результате критики его работы и деятельности на пленуме ЦК КПЧ и теперь на съезде он стал понимать, какой вред наносил партии и Словакии своими буржуазно-националистическими настроениями. Особенно большой вред, по словам самого Новомесского, он нанес школьному делу, где не уделял достаточного внимания подбору кадров, в результате чего школьное дело находилось почти в руках реакционно настроенных элементов учительства и профессуры. Широкий глубоко уверен в честности Новомесского.

В отношении Гусака Широкий говорил сдержанно. Он его, видимо, лично не любит, даже не терпит. Но речь Гусака на съезде Широкий считает удовлетворительной. Гусак и Новомесский, по мнению Широкого, еще могут доказать на практической работе, способны ли они понять марксистско-ленинскую теорию в области национального вопроса...³

В связи с жалобой на трудности с кадрами мы спросили Широкого о работе дипломатической школы при МИДе. Широкий сказал, что у них этой школы нет, что из подобранных 40 человек он отобрал только 15 человек, а для 15 человек организовывать школу нерационально, очень дорого. Поэтому они решили создать курсы, но и это, кажется, не выходит.

Широкий сказал, что он держится той точки зрения, что необходимо прямо из рабочих, но с партийной работы, товарищей направлять на дипломатическую работу, и привел 2 примера.

Первый секретарь в Румынии. Недавно послали в миссию в Румынии как сотрудника миссии, а постепенно он там в течение года уже вырос и является сейчас первым секретарем посольства. Анна Паукер очень довольна этим первым секретарем и дает о нем прекрасные отзывы как о растущем хорошем дипломате.

Или еще, чехословацкий консул в одном из городов Франции. Этот консул недавно прислал Широкому письмо, написанное на немецком языке, где консул докладывает о том, как он учится и растет как дипломат...⁴

Наконец, Широкий сказал, что ему очень трудно вести работу в МИДе, быть председателем Компартии Словакии и ездить еженедельно в Братиславу на 1-2 дня. Такие поездки утомляют, затрудняют правильное руководство тем или иным участком работы. Как пример Широкий привел его последнее пребывание в Братиславе на съезде компартии. За это время Широкий совершенно не наблюдал за ходом международных отношений и в результате недельного отрыва от МИДа вы-

нужден с большим трудом вновь входить в дела, которые проходили за это время в министерстве.

Садился самолет с товарищем Вышинским, и мы закончили беседу.

На беседе присутствовали тов. Теплов и тов. Геминдер.

Посол СССР в Чехословакии

М. СИЛИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 178. Д. 10. Л. 107-114.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, А. Лаврентьеву, С. Кирсанову, в дело.

² Вопрос о судьбе В. Клементиса был уже предрешен. См. док. № 108.

³ На этом этапе было решено освободить Г. Гусака, Л. Новомеского и К. Шмидке от занимаемых высоких государственных должностей, но сохранить их на руководящей работе. Г. Гусаку было предложено заведовать сельскохозяйственным отделом ЦК КПС, Л. Новомеский получил пост руководителя Словацкой академии наук и искусств, К. Шмидке — пост директора одного из братиславских заводов.

⁴ Опущены вопросы частного характера и вопросы, связанные с работой МИД ЧСР.

№ 117

*Из дневника Л. Ф. Теплова. Из записи беседы
с председателем Чешской социалистической партии,
министром техники Э. Шлехтой о ситуации в партии¹*

г. Прага

1 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

<...>

2. Затем Шлехта перешел к разговору о том, что у него много времени отнимает партийная работа, поскольку он является председателем чехословацкой социалистической партии.

Проходящий в настоящее время процесс англо-американских шпионов и террористов имеет для социалистической партии огромное значение, сказал он. Среди обвиняемых находится ряд руководящих работников бывшей национал-социалистической партии², в частности Ф. Земинова, М. Горакова, А. Клейнерова, И. Гейда, Ф. Пршеучил и др.³ На материалах этого процесса, сказал Шлехта, руководством социалистической партии будет проведена большая воспитательная работа среди членов партии. Нам нужно будет показать рядовым членам партии, что представляло собой руководство бывшей национал-социалистической партии. После февраля, заметил он, Ф. Земинова, М. Горакова, А. Клейнерова и др. новым

руководством социалистической партии были исключены из рядов партии.

Шлехта рассказал, что после февральских событий буквально втроем-вчетвером пришлось воссоздавать партию почти заново. Первое время нас было, заявил он, всего несколько человек: он сам, Шлехта, его жена, Ййше, Гулинский и др. Необходимо было проделать большую работу, чтобы отобрать из среды рядовых членов национал-социалистической партии здоровые элементы. Приходилось много выступать с различными речами, убеждать. Только в 1948 году Шлехта, по его словам, имел 116 выступлений и 74 в 1949 году.

Уже в марте 1948 года, сказал Шлехта, новое руководство партии опубликовало декларацию, определявшую основные программные установки и политику социалистической партии. В этой декларации указывалось, что для социалистической партии является образцом новое бесклассовое общество, созидание которого успешно осуществляется в СССР.

В то время мы еще не могли прямо заявить, что партия в основу своей программы берет научный социализм, сказал Шлехта. Мы представляли себе трудности на пути перевоспитания партии. И действительно, потребовалась упорная двухлетняя работа внутри партии, для того чтобы руководство партии могло в конце апреля 1950 года заявить о том, что социалистическая партия за основу своего мировоззрения принимает научный социализм. Решение партии по этому вопросу обсуждалось в партийных организациях и было принято подавляющим большинством всего членского состава. Только в Праге около 8 процентов членов социалистической партии высказались против этого заявления руководства партии.

Хотя мы и принимаем научный социализм за основу своего мировоззрения и идейного воспитания, заявил Шлехта, но мы отдаем отчет в том, что подлинным творцом и носителем научного социализма является только коммунистическая партия, в рядах которой находится передовой класс общества — рабочий класс. Наша же партия присоединяется к научному социализму. Партийная учеба членов социалистической партии — депутатов парламента теперь будет происходить совместно с депутатами парламента от компартии.

Далее в беседе Шлехта положительно отзывался о программе национал-социалистической партии, принятой в 1918 году. Этой программой предусматривалась национализация промышленности, наделение крестьян землей, признавалась необходимость классовой борьбы против капитализма и т. д. В то время у руководства партией, заметил Шлехта, стояли такие деятели, как Врбенский и др., которые позднее перешли в коммунистическую партию из-за того, что реализация про-

граммы партии 1918 года тормозилась. Ставшие у руководства партии Зенкл, Рипка и другие полностью поставили партию на службу буржуазии.

Относительно состава партии Шлехта сказал следующее. В настоящее время в социалистической партии насчитывается 16 тысяч членов из среды работников национальных комитетов, кооперации и других организаций Национального фронта, и в 4–5 раз больше членов партии имеется из среды других слоев населения (интеллигенция, крестьяне, рабочие), что составляет в общей сложности около 80.000 человек. По словам Шлехты, точного учета членов партии сейчас не имеется.

По словам Шлехты, в настоящее время уже имеются во всех областях областные комитеты социалистической партии, имеются также и районные комитеты. Первичные организации только сейчас создаются.

Социалистическая партия, сказал собеседник, издает две газеты — «Свободное слово» и «Новая политика» (Брно), которые выходят общим тиражом в обычные дни в 240 тысяч экз. и по воскресным дням свыше 400 тысяч. Партия имеет две постоянных политических школы, в которых проходят подготовку руководящие работники партии.

Основной базой членской массы партии, по словам Шлехты, являются служащие, интеллигенция, крестьяне и отчасти рабочие...⁴

На беседе присутствовал I секретарь Посольства т. Кречотень.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

Л. ТЕПЛОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 13. Л. 125–129.
Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, С. Кирсанову, в дело.

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: национально-социалистическая партия.

³ См. док. № 128.

⁴ Опущены материалы, касающиеся организации Министерства техники, создания строительных школ при Министерстве техники, а также впечатления Э. Шлехты о пребывании на курорте в СССР.

*Письмо В. М. Молотова в Совет Министров СССР
по вопросу командирования советских специалистов
в Албанию, Болгарию, Венгрию и Румынию*

г. Москва

2 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В соответствии с поручением Бюро Президиума Совмина от 23 мая с. г. представляю проект Постановления Совета Министров СССР о командировании советских специалистов в Албанию, Болгарию, Венгрию и Румынию.

Проектом предусматривается командирование в эти страны *76 специалистов вместо 144 специалистов¹, предлагаемых по проекту т. Вышинского, и 265 человек, заявленных Правильствами этих стран².

Срок пребывания специалистов, в зависимости от характера их работы, предлагается установить от 2 месяцев до 2 лет. В проекте Министерства иностранных дел предлагалось установить предельный срок 3 года.

Проект Постановления согласован с заинтересованными министерствами и ведомствами³.

В. МОЛОТОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 802. Л. 20.

Подлинник.

¹ Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом.

² Количество специалистов, направлявшихся в Болгарию, было сокращено на 15 человек, главным образом за счет преподавателей для 8-х и 9-х классов средней школы; сокращение числа советских специалистов, командироваемых в Албанию, на 18 человек было произведено за счет нефтяников, специалистов рыбной промышленности и преподавателей средних специальных школ; уменьшение на 41 человека направлявшихся в Румынию было достигнуто за счет специалистов по разведке и добыче нефти, текстильщиков, врачей и преподавателей. Венгрия запросила лишь 1 специалиста (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 802. Л. 14).

³ 10 июня 1950 г. Совет Министров СССР принял соответствующее постановление, где утверждалось командирование в июне — июле 1950 г. 76 специалистов (в Албанию — 20, Болгарию — 21, Венгрию — 1, Румынию — 34 чел.) сроком от 2-х месяцев до 2-х лет. К постановлению прилагается перечень профессий советских специалистов, командироваемых в эти страны, и сроки пребывания в каждом конкретном случае (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 802. Л. 27—23).

№ 119

*Информационное письмо референта ВПК ЦК ВКП(б)
В. И. Лесакова В. Г. Григорьяну о полученных из МИД СССР
материалах в связи с расследованием в Болгарии
«дела» об антикоммунистической деятельности
Г. Атанасова и Л. Теолова¹*

г. Москва

8 июня 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
ЦК ВКП(б)

ТОВ. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Заместитель министра иностранных дел СССР тов. Лаврентьев прислал в ЦК ВКП(б) копию письма консула СССР в г. Сталине (Болгария) тов. Азовцева².

В письме тов. Азовцева сообщается, что партийные организации Сталинской области подвергли резкой критике деятельность бывших секретарей Областного комитета БКП — Груды Атанасова (ныне председателя ЦКК БКП) и Ламбо³ Теолова (члена ЦК БКП), обвиняя их в зажиме критики, неправильной политике и провокаторстве во время партизанского движения в Болгарии.

В письме приводятся многочисленные факты враждебной антикоммунистической деятельности Груды Атанасова и Ламбо Теолова.

Тов. Азовцев пишет, что все материалы, характеризующие деятельность Атанасова и Теолова, переданы в ЦК БКП и в органы государственной безопасности Болгарии.

Как сообщил тов. Бодров, о всех фактах, изложенных в письме тов. Азовцева, известно тов. Червенкову, и этот вопрос обсуждался на Политбюро ЦК БКП. В настоящее время ведется расследование деятельности Груды Атанасова и Ламбо Теолова, после чего будет принято соответствующее решение⁴.

Считаю возможным письмо тов. Азовцева сдать в архив.

Прошу Ваших указаний.

В. ЛЕСАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 251. Л. 91.

Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция: «т. Смирнову. Ваше мнение? В. Григорьян» и помета: «В архив. А. Смирнов. 12/VI.50».

² Имеется в виду письмо консула В. Азовцева от 20 мая 1950 г., адресованное временному поверенному в делах СССР в Болгарии Ф. Н. Грязнову.

³ Так в тексте. Правильно: Ламби.

⁴ На принятие «соответствующего решения» пыталась повлиять советская сторона. В. Азовцев в письме подчеркивал: «Вполне возможно, что для разбора и

проверки фактов, относящихся к бывшей деятельности Г. Атанасова, Л. Теолова и их ставленников, потребуется длительное время; было бы желательно, не дожидаясь окончательного результата (т. к. это, по существу, будет проверка фактов для решения о дальнейшем пребывании упомянутых коммунистов в партии), подсказать через наших друзей — освободить от почетной и ответственной работы членов ЦК БКП Л. Теолова и от председательства ЦКК БКП Г. Атанасова. Такое мероприятие благоприятно отразилось бы на настроении местных коммунистов и работе партийных организаций Консокрюга, а авторитет ЦК и ЦКК БКП значительно возрос» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 251. Л. 90).

Вопрос о Г. Атанасове решился спустя несколько месяцев. Назначенный уполномоченным по хлебозаготовкам, он, как говорил В. Червенков на октябрьском пленуме ЦК БКП (1950 г.), оказался среди коммунистов, допустивших серьезные ошибки и извращения при проведении политики партии в деревне. В Коларовградском округе во время обсуждения в окружном комитете партии и народном совете вопроса «о реальности плана хлебозаготовок» Атанасов не пресек такую постановку вопроса, которая была сочтена недопустимой. Он был отстранен от работы уполномоченного, в дальнейшем снят с поста председателя ЦКК, выведен из состава ЦК. Подобное поведение Червенков охарактеризовал на пленуме ЦК БКП как результат кулацкого влияния на отдельных неустойчивых членов партии (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 39. П. 160. Д. 8. Л. 66-67). Судя по материалам консульства СССР г. Сталине от 8 мая 1951 г., Л. Теолов, в свою очередь, также «не занял четкой и правильной позиции» в тот момент, когда в округе возникло массовое движение по выходу кооператоров из ТКЗХ. Это, в частности, проявилось в его выступлении как «представителя ЦК» на пленуме околийского комитета партии в г. Ново-Пазаре. Правда, позднее в ЦК он «признал» свою «грешку» (ошибку. — *Сост.*) (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 40. П. 175. Д. 60. Л. 9).

№ 120

Запись беседы первого секретаря Посольства СССР в Болгарии А. Е. Малышева с директором вероисповеданий МИД Болгарии Тагаровым о положении в болгарской православной церкви¹

г. София

12 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

Пользуясь ранее сделанным приглашением, сегодня, 12 июня, я посетил ТАГАРОВА.

ТАГАРОВ сообщил, что с момента назначения его на пост Директора Вероисповеданий положение в болгарской православной церкви коренным образом изменилось.

Если раньше, сказал ТАГАРОВ, Св. Синод и отдельные митрополиты издавали циркуляры, в которых предписывали священникам не участвовать в общественно-политических и хозяйственных мероприятиях правительства, то теперь как раз наоборот. Примером этого служат циркулярные письма Св. Синода и митрополитов по вопросу о борьбе за мир. В целом,

продолжал ТАГАРОВ, болгарская православная церковь и ее руководство заняли правильное отношение к этому вопросу.

К настоящему времени во всех митрополиях состоялись собрания священников, на которых они выражали свою готовность бороться за укрепление дела мира. Особенно же многочисленные собрания состоялись в Пловдиве и Плевене, где с речами в защиту мира выступал наместник Св. Синода Паисий. ТАГАРОВ при этом отметил, что из митрополитов наиболее активным и демократически настроенным является Пловдивский митрополит Кирилл, который часто является инициатором тех или иных мероприятий. В последнее время, сказал ТАГАРОВ, замечается известный прогресс и у Паисия, который временами стал посещать Дирекцию и советоваться по различным церковным вопросам.

Характеризуя далее положение в болгарской православной церкви, ТАГАРОВ заявил, что важным моментом продолжает оставаться борьба между Св. Синодом и Союзом Священников по вопросу об изменениях в одежде священников и о разрешении брака священникам-вдовцам.

По словам ТАГАРОВА, Дирекция вероисповеданий не имеет своего мнения по этим вопросам. Я, однако, считаю, сказал ТАГАРОВ, что вопрос о браке следовало бы обсудить на одном из совещаний представителей православных церквей и там прийти к общему мнению, а не решать его в рамках только болгарской церкви.

Далее ТАГАРОВ сообщил, что 1-го июля с. г. в Велинграде (Моравия)² созывается духовный собор, посвященный участию церквей в борьбе за мир. По словам ТАГАРОВА, болгарское правительство уже приняло решение о посылке делегации на этот собор в составе 6 человек: одного представителя Дирекции вероисповеданий, 4-х православных священников и одного католика.

^{**}В заключение беседы ТАГАРОВ просил меня выяснить и сообщить, состоится ли совещание представителей православных церквей, о котором шла речь в мартовском послании Алексия на имя Св. Синода болгарской православной церкви ^{**3}.

Я обещал ТАГАРОВУ доложить о его просьбе Послу.

МАЛЫШЕВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 12. Д. 37. Л. 17-18.
Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, в ОБС, в дело.

² Над словом «Моравия» имеется рукописная «звездочка». Под текстом дано уточнение от руки: «Чехословакия».

³ Текст документа, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут по левому полю.

№ 121

*Из дневника советника Посольства СССР в Югославии
В. С. Семенова. Запись беседы с поверенным в делах
миссии Албании в Югославии М. Шеху
о закрытии албанской миссии в Югославии¹*

г. Белград

15 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

15 июня с. г. меня посетил поверенный в делах Албанской Миссии Шеху и сообщил, что *Джурич, зав. Отделом МИД Югославии, предложил всему составу Албанской Миссии покинуть Югославию². При этом Джурич указал, что закрытие Югославской Миссии в Албании и Албанской Миссии в Югославии *югославское правительство не рассматривает как разрыв *дипломатических отношений и что при установлении нормальных отношений между обоими государствами *дипломатические миссии могут быть вновь открыты*.

Далее Шеху сообщил, что он имеет указание своего правительства *передать все секретные документы на хранение Посольству СССР в Югославии*, и просил меня принять эти документы.

Я спросил, много ли документов они хотят передать на хранение нашему Посольству. Шеху ответил, что они имеют секретных документов 4 ящика общим *весом в 400 килограммов*. Я ответил, что этот вопрос самостоятельно не могу решить и должен посоветоваться с поверенным в делах тов. Шнюковым.

В беседе у тов. Шнюкова мы Шеху сообщили, что по поводу его просьбы о приеме Посольством СССР на хранение документов Албанской Миссии *ответ дадим позже*.

Советник Посольства СССР
в Югославии

В. СЕМЕНОВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 18. Д. 175. Л. 20.
Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, в ОБС, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом, вероятно, А. Лаврентьевым.

№ 122

*Информация для служебного пользования
Секретного отдела ТАСС о разногласиях
между польским правительством и епископатом
в связи со Стокгольмским воззванием Постоянного
комитета Всемирного конгресса сторонников мира¹*

г. Варшава

15 июня 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

***ПОЛЬСКИЕ ЕПИСКОПЫ ОТКАЗАЛИСЬ ПОДПИСАТЬ
ВОЗЗВАНИЕ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО
КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА*²**

ВАРШАВА, 14 июня (ТАСС). 9 и 10 июня в Кракове состоялось совещание, а фактически съезд, польского епископата, на котором присутствовало около 40 человек. На совещании обсуждалось предложение правительства об опубликовании епископатом заявления по вопросу об его отношении к Стокгольмскому воззванию Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

На заседании развернулась бурная дискуссия. Лодзинский епископ Клепач выступил с предложением опубликовать какое-либо компромиссное решение. Это предложение было отвергнуто большинством епископата.

^{**}Было принято решение не принимать участия в кампании борьбы за мир и сборе подписей под воззванием и не принимать никаких решений, которые показывали бы отношение епископата к воззванию^{**3}.

13 июня епископы Хороманьский и Клепач встретились с представителем правительства по переговорам с епископатом, секретарем ЦК ПЗПР Мазуром. Епископы сообщили Мазуру, что епископат не принял предложения правительства и не выступит с каким-либо заявлением в связи со Стокгольмским воззванием.

Более того, епископы выступили с претензиями, заявив, что правительство якобы не выполняет соглашение, заключенное с церковью.

^{**}В обоснование своих претензий они заявили следующее:

1. Правительство выступает против Ватикана и против папы римского (хотя правительство не брало на себя в этом вопросе никаких обязательств)^{**}.

2. Имеется ряд фактов, когда государственные органы преследуют монахов и монастыри.

3. Просьбы епископата об издании литературы и новых журналов правительством отвергнуты. Епископату не предоставляется типографий и бумаги.

4. Милиция накладывает штраф на ксендзов и монастыри за вывешивание ватиканского флага.

На вопрос Мазура, что сделал епископат для выполнения параграфа 9 соглашения о борьбе за мир, епископы ответили, что по этому вопросу они все сказали в Гнезно. (В Гнезно во время одного из религиозных празднеств духовенство заявило, что католическая церковь всегда выступала за мир.) Епископы заявили также, что в июле они будут устраивать массовые молебствия за мир.

Мазур ответил им, что правительство рассматривает и будет рассматривать такие выступления епископата как провокацию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На вопрос, что сделал епископат в отношении установления постоянной церковной администрации на западных землях⁴, епископы ответили, что это дело папы и они в этом вопросе бессильны.

В отношении епископов Вильненского и Львовского Хороманьский заявил, что епископы уже не носят этих титулов, и в доказательство предъявил печать, где бывший епископ Вильненский уже не указывает своего титула — Вильненский. Однако оба эти епископа до сих пор не получили новых назначений.

В заключение Мазур заявил, что епископат нарушил все пункты соглашения. Правительство расценивает их поведение как прямое выполнение приказов заграничных центров: Ватикана и Америки.

* * *

17 июня в Освенциме открывается съезд ксендзов — бывших политических заключенных в гитлеровских концлагерях.

Предполагается, что на съезд придут более 300 ксендзов.

Съезд должен выступить по вопросу борьбы за мир и по вопросу соглашения костела с правительством. Делегация съезда 17 июня прибудет с резолюцией в защиту мира на заседание Всепольского комитета сторонников мира.

Многие епископы запретили ксендзам участвовать в работе съезда.

* * *

Корреспонденту ТАСС известно, что польские государственные органы подготавливают материалы о деятельности ксендзов, выступавших с призывом против подписания Стокгольмского воззвания. Ожидается, что многие из этих ксендзов будут арестованы.

****** В ближайшие дни предстоят собрания и митинги трудящихся против антипольской и враждебной делу мира политики католического духовенства******.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1300. Л. 37–39.

Копия.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, А. Косыгину, в дело 4-го отдела ТАСС.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, В. М. Молотовым.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, В. М. Молотовым.

⁴ Ватикан фактически не признавал передачу Польше восточных провинций Германии согласно решению, принятому на конференции глав великих держав в Потсдаме летом 1945 г., и не утверждал постоянных польских епископов на этих территориях, чего добивалось польское правительство. (См. док. № 184, 209.)

№ 123

*Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии
М. В. Смирнова. Запись беседы с секретарем ЦК ВПТ
И. Ковачем о ходе перевыборной кампании в компартии¹*

г. Будапешт

20 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

20 июня с. г. вечером посетил Ковача Иштвана в его кабинете в ЦК ВПТ и имел с ним беседу по некоторым вопросам работы Венгерской партии трудящихся, и в частности будапештской парторганизации.

*Ковач сообщил, что перевыборная кампания партийных органов только что закончилась в стране в основном удовлетворительно^{*2}. Эта кампания значительно оживила партийную работу в парторганизациях и обновила руководство парторганизаций на 50%. В результате этого улучшился социальный состав бюро парторганизаций. Так, например, *по будапештской парторганизации в бюро первичных парторганизаций состоит 74% рабочих, 10% — интеллигентов и 16% служащих, 33% женщин*. В состав бюро мало избрано молодежи. Здесь чувствуются недостатки партии по работе среди молодежи. По отдельным парторганизациям были также и недостатки в области улучшения социального состава в руководстве первичных парторганизаций. Во многих организациях в составе бюро нет достаточного числа стахановцев и других передовиков производства.

В Будапештской парторганизации с этим делом более или менее удовлетворительно, но в провинциальных организациях

значительно хуже. Будапештская парторганизация имеет 22 районных парторганизации, в которых состоит 38% членов партии от всего состава ВПТ.

Ковач отметил, что в их партии очень слабо развита критика и самокритика. Однако перевыборная кампания показала, что члены партии стали лучше понимать значение внутрипартийной демократии, критики и самокритики. Имеется много примеров, как члены партии в своих выступлениях на собраниях остро критиковали партийное руководство и руководителей предприятий, которые не прислушивались раньше к критике коммунистов и беспартийных трудящихся. Имели место факты зажима критики и внутрипартийной демократии. Так, по этим причинам был снят с работы секретарь парторганизации комитета Шомодь Мольнар Золтан.

Венгерская партия трудящихся, как указал Ковач, насчитывающая в своих рядах до 900 тысяч человек, очень сильно засорена различными мелкобуржуазными и классово чуждыми элементами. Последние используют свое положение для усиления в партии отсталых и враждебных настроений не только в деревне и в учрежденческих парторганизациях, но и на предприятиях.

Эти элементы, вступив в партию, проникают на предприятия, где, блокируясь с бывшими правыми социал-демократами, используют всякие трудности в стране против партии*.

По словам Ковача, ВПТ, проводя линию на улучшение социального состава партии, разными путями освобождается от этих элементов, но пока очень медленно, так как *в партии имеется еще очень много торгашей, попов и других мелкобуржуазных элементов*.

Дальнейший прием в партию для нетрудовых элементов и служащих запрещен.

Венгерская партия трудящихся, выполняя решения февральского пленума ЦК этого года, проводит значительную работу по воспитанию партийных кадров. После разоблачения Райка и Сени ВПТ много партийных кадров направило в армию, на работу в промышленность и сельское хозяйство, в управление Госбезопасности и т. д. Этим самым были ослаблены партийные кадры. Перед партией стала задача укрепить партийные кадры путем выдвижения их из среды рабочих и их теоретического обучения.

В этой связи были организованы две высшие партийные школы со сроком обучения 1 и 2 года, затем организовались партийные школы со сроком обучения 3 и 5 месяцев. В таких школах учится 118 тысяч партийных работников.

Кроме того, все освобожденные партийные работники два раза в неделю с 7 час. 30 минут до 11 часов занимаются само-

стоятельно в парткабинетах. Эти мероприятия помогли ВПТ мобилизовать внимание своих членов на их политическое воспитание. **Но, по заявлению Ковача, теоретический уровень членов ВПТ пока очень низок, еще большая часть рядовых членов партии ходит в церковь, и среди них сильны католические привычки**³.

Партия наметила ряд мероприятий по усилению антирелигиозной пропаганды, а также намерена издать большое количество книг и брошюр по естествознанию.

Далес Ковач рассказал мне о том, что 24 июня состоится партийная конференция Будапештской партийной организации, которая изберет новое партийное руководство организации. Конференция должна пройти под лозунгом развертывания внутрипартийной демократии, критики и самокритики за быстрое осуществление решений последнего пленума ЦК ВПТ в деле улучшения работы промышленности, в деле подъема производительности труда и правильной организации заработной платы рабочих на предприятиях. В этом деле есть много ошибок на предприятиях Будапешта.

В заключение беседы Ковач ознакомил меня с мероприятиями по усилению работы партии в области работы с кадрами. ЦК ВПТ решил организовать в ЦК управление кадров, во главе которого поставить секретаря ЦК по кадрам. На эту работу ЦК намерен поставить Ковача, с освобождением его от работы в Будапештском Горкоме ВПТ. В комитатских и уездных организациях уже организованы отделы кадров. Соответственно этому в министерствах также будет пересмотрена организационная структура в сторону улучшения работы по расстановке, подбору и выдвижению кадров.

Беседа продолжалась 1 час 45 минут.

Советник Посольства СССР
в Венгрии

М. СМЕРНОВ

*АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 12. Д. 51. Л. 1-4.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеется помета: «Доложено г. Лаврентьеву. [Подпись неразборчива.] 23.VII».

² Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом.

³ Текст документа, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут по левому полю карандашом.

№ 124

*Из дневника генконсула СССР в Гданьске А. М. Красненкова.
Изложение беседы с первым секретарем
воеводского комитета ПОРП В. Конопкой в связи
с освобождением последнего от занимаемой должности¹*

г. Гданьск

20–21 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

20 и 21 июня с. г. имел две встречи с 1 секретарем Гданьского Воеводского комитета ПЗПР т. КОНОПКА, на которых он сообщил, что решением ЦК ПЗПР он снят с поста секретаря, и при этом поделится некоторыми подробностями:

12 июня с. г. КОНОПКА был вызван в ЦК ПЗПР, где в течение 13 и 14 июня его дважды вызывал к себе на беседу т. БЕРУТ.

Краткое содержание первой беседы 13.6

Т. БЕРУТ заявил, что ЦК недоволен работой КОНОПКИ и потому приняло решение о снятии его с поста секретаря как не справившегося со своими обязанностями. Далее он сказал, что у КОНОПКИ был неправильный стиль работы, и пояснил, что главная задача партийных организаций — это работа с интеллигенцией², а секретарь якобы командовал ею и что слишком перебрасывал людей с занимаемых постов, применяя методы госбезопасности для ознакомления с ними, причем не подкрепил все это ни одним конкретным фактом.

В ходе разговора упомянул БУБЛЕВСКОГО (видный лондонский деятель, исключенный из партии), о котором сказал, что КОНОПКА, наверное, «съел» бы его совсем, если бы он, БУБЛЕВСКИЙ, не являлся его, БЕРУТА, личным знакомым.

Между прочим сказал, что нехорошо, что жена КОНОПКИ работала в горкоме ПЗПР, хотя, по его словам, и вела себя очень тактично.

(Примечание: жена КОНОПКИ работала с санкции ЗАМБРОВСКОГО нач. отд. кадров Гданьского горкома ПЗПР.)

В заключение предложил КОНОПКЕ должность редактора областной газеты в Лодзи.

КОНОПКА заявил, что он крайне удивлен всем этим, так как за все время его работы в Гданьске он не получал никаких замечаний о слабой работе, и что т. БЕРУТ ни одного раза не вызвал его, чтобы ближе узнать и дать соответствующие указания, и что, более того, в разное время в Гданьск приезжали три представителя ЦК, в том числе Альстер, Циранкевич и др., которые высказывали полное удовлетворение работой Гданьского Воеводского Комитета ПЗПР.

Что касается работы с интеллигенцией, то КОНОПКА напомнил, что на последнем Пленуме ЦК, наоборот, Гданьский Воеводский Комитет был приведен в пример другим за хорошую работу.

Относительно же усиления бдительности КОНОПКА сказал, что он только выполнял решения 3 Пленума ЦК.

В заключение он высказал желание получить работу преподавателя марксизма-ленинизма.

По словам КОНОПКИ, его заявление взволновало т. БЕРУТА, и он резко ответил, что человек, который не понимает марксистских методов, не может учить марксизму, после чего прервал беседу и перенес ее на следующий день.

Краткое содержание второй беседы 14.6

В начале беседы т. БЕРУТ дал оценку КОНОПКЕ, что это один из талантливых центральных активистов. ЦК не ставит вопроса о неправомерности стиля или политики проводимой работы, а совсем наоборот, при этом сослался на материалы комиссии ЦК, которая работала в конце апреля в Гданьском ВК ПЗПР, и, не читая, заявил, что первые две страницы говорят об исключительных успехах в работе Гданьского ВК и лишь на последней странице отмечаются некоторые несущественные недостатки.

На просьбу КОНОПКИ указать конкретно какие-либо факты т. БЕРУТ вспылил и сказал, что в том-то и беда, что все знают, что секретарь на все имеет объяснения и доказательства и что невозможно доказать его виновность в чем-либо.

При продолжении разговора не выдержал прежде взятого тона и снова вернулся к вопросу об интеллигенции, упомянув при этом фамилию ГУТОВСКОГО.

Вновь повторил предложение работать редактором газеты, на что КОНОПКА сказал, что, поскольку он не имеет доверия Руководства ЦК, он не находит возможным принять это предложение.

В ответ на это т. БЕРУТ бросил реплику, что, вероятно, у КОНОПКИ есть подозрение, что Руководство ЦК, давая ему эту работу, хочет окончательно покончить с ним там (по словам КОНОПКИ, т. БЕРУТ высказал случайно дальнейшие планы ЦК относительно его).

В заключение КОНОПКА сказал, что, поскольку ему нельзя преподавать марксизм-ленинизм даже в средней школе, он просит послать его рядовым работником в журнал «Новые дороги», на что т. БЕРУТ заметил, что решение наступит позже.

Т. БЕРУТ запретил КОНОПКЕ говорить о снятии, сказал, что он может объяснить это как продвижение по работе.

В заключение разговора угрожал, если КОНОПКА не изменит стиля работы.

Получив согласие т. БЕРУТА на месячный отпуск после передачи дел, КОНОПКА вышел от него.

Далее КОНОПКА рассказал, что в ЦК ПЗПР очень недовольны тов. МАКАРЕНКО за его статью в ПРАВДЕ о польских католиках и называют его нахалом за то, что он не согласовал этого вопроса с ЦК.

Относительно своего снятия КОНОПКА высказал мысль, что БЕРУТУ все это было кем-то навязано, доказательством чего являются две такие разноречивые беседы с ним.

15 или 17 июня в Гданьск приезжал БЕЛЬСКИЙ (зам. министра мор. флота), который рассказал, что к нему в конце мая или начале июня приходил МАКАРЕНКО и интересовался положением в морском флоте, в частности спрашивал о ПЛИНИУСЕ (снят по настоянию КОНОПКИ) и других руководящих работниках. По мнению БЕЛЬСКОГО, МАКАРЕНКО собирал материал, для того чтобы потом написать статью в ПРАВДЕ.

Не исключена возможность, что БЕЛЬСКИЙ тогда же поделился об этом с работниками ЦК ПЗПР и последние решили ускорить снятие КОНОПКИ, так как если бы действительно появилась статья МАКАРЕНКО о положении в морском торговом флоте (для укрепления которого очень много сделал Гданьский Воеводский Комитет ПЗПР, и в частности КОНОПКА), то КОНОПКУ снимать было бы уже невозможно.

Таким образом, ему объявили о снятии 13 июня, тогда как его замена прибывает в Гданьск только в конце июня месяца с. г.

И еще один характерный факт. В Гданьске живет некий ФИРКОВИЧ — бывший заядлый ППСовец, руководитель ВРН (вольность, равенство, независимость) при бывшем лондонском правительстве, по словам КОНОПКИ — это враг.

Жена ФИРКОВИЧ — врач. В первых числах июня к ней пришел один из чл. бюро Гданьского ВК ПЗПР за медпомощью. В разговоре ФИРКОВИЧ заявил, что он слышал, что есть решение ЦК о снятии КОНОПКИ. Чл. Бюро спросил, откуда он это знает, на что ФИРКОВИЧ якобы ответил, что он старый политический противник КОНОПКИ, что к нему приезжают кое-кто из Варшавы и что он все-таки продолжает интересоваться политикой.

Как после было установлено, в Гданьск приезжал работник ЦК ПЗПР ЦВИК, который встречался с ФИРКОВИЧЕМ и, по-видимому, сообщил последнему о решении секретариата ЦК о снятии КОНОПКИ, хотя это решение, по всей вероятности, носило секретный характер, и даже ЦВИК не должен был знать о нем до определенного времени.

Таким образом, сообщение о снятии секретаря Обкома ПЗПР представители реакции знали прежде, чем это узнал сам секретарь.

Генконсул СССР в Гданьске

КРАСНЕНКОВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 33. П. 254. Д. 13. Л. 37-39.

Подлинник.

¹ Разослано С. Кирсанову, В. Лебедеву, в дело. На документе имеется штамп: «По расп[оряжению] т. Красильникова послано т. Григорьяну. [Подпись неразборчива.] 11/VII-50».

² Советский посол В. Лебедев 12 июня 1950 г. сообщал в Москву: «Современная польская интеллигенция... впитала в себя идею о вечной непримиримости поляков в отношении России, идею особой культурной миссии Польши в отношении востока Европы... Значительная часть этой интеллигенции и до сих пор не признает других авторитетов, кроме авторитетов американцев, французов или англичан... Общая обстановка в лагере польской интеллигенции сейчас еще такова, что можно говорить лишь о начале поворота в нашу сторону лишь отдельных групп интеллигенции, в то время как подавляющая масса этой интеллигенции еще живет в плену англо-американских идей» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 33. П. 254. Д. 14. Л. 40-41).

№ 125

*Из дневника советника Посольства СССР в Румынии
А. В. Зотова. Запись беседы с советником МИД Румынии
А. Тома по вопросам кадровой политики¹*

г. Бухарест

28 июня 1950 г.

СЕКРЕТНО

В начале беседы А. Тома спросила меня, может ли она получить ответ на поставленный ею вопрос в прошлой беседе относительно отзыва в Румынию сотрудников Румынской Миссии в Белграде.

Я сказал, что в настоящее время ответа дать не смогу.

Затем Тома информировала меня о положении дел с заграничными кадрами МИД РНР. Она сказала, что в связи с делом Драгомиреску² секретариат ЦК РРП поручил МИД РНР подготовить материалы о состоянии заграничных кадров Министерства иностранных дел и разработать мероприятия по отбору и подготовке дипломатического и технического состава для заграничной работы из среды кадровых рабочих. Подчеркнув

острую нужду в заграничных кадрах, Тома сообщила, что на 24 июня с. г. аппарат заграничных учреждений укомплектован лишь на 44,5%.

Согласно утвержденным штатам, в этих учреждениях положено иметь 348 работников всех категорий, а имеется только 155. Из них: послов и посланников должно быть 25, имеется 12, соответственно советников — 45 и 15, первых секретарей — 30 и 22, вторых секретарей — 12 и 6, третьих секретарей — 33 и 19, атташе — 6 и 1, консулов — 9 и 7. Такое же примерно положение с техническими работниками и обслуживающим персоналом.

На мой вопрос о мероприятиях МИД РНР по заполнению вакантных мест дипломатическими работниками Тома сказала, что при Министерстве иностранных дел имеется двухгодичная школа, в которой готовятся кадры для МИДа, но она пока не может удовлетворить все потребности Министерства, особенно руководящими работниками. Поэтому ЦК РРП поставило перед МИДом задачу, чтобы последнее отобрало из среды наиболее активных и развитых кадровых рабочих 100–150 человек, из которых Министерство могло бы подготовить через специальные курсы дипломатических работников для заграничной работы.

Я спросил Тома: в какой мере ЦК РРП занимается заграничными кадрами?

Она ответила, что по настоящее время подбором и подготовкой заграничных кадров продолжает заниматься само Министерство иностранных Дел.

Аппарат ЦК РРП этим вопросом не занимается, что, по мнению Тома, в значительной степени затрудняет работу по подбору людей для МИДа из других ведомств и предприятий Румынии. При этом Тома спросила меня, что мог бы я посоветовать по данному вопросу.

Я сказал, что вопрос подбора кадров на заграничную работу чрезвычайно важный и решать его без помощи ЦК РРП очень трудно, поскольку основной состав этих людей отбирается из таких организаций, которые неподведомственны МИДу. Было бы значительно легче МИДу, если бы в ЦК РРП был такой отдел или сектор, который специально занимался бы кадрами Министерства иностранных дел.

Далее Тома сказала, что они в своих мероприятиях ЦК РРП по этому вопросу намечают создание специальной комиссии, которая должна будет отобрать на заводах, учреждениях и министерствах указанное количество лиц для МИДа на заграничную работу.

Затем Тома сообщила, что из Рима передали о том, что итальянцы визу Драгомиреску дали и он завтра вылетает в

Бухарест. При этом она сказала, что МИД РНР намерено заменить весь состав румынской Миссии в Риме новыми людьми. В ближайшие дни туда выезжают новый советник Комнаку с женой.

На этом беседа была окончена.

Советник Посольства СССР
в Румынии

А. ЗОТОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 38. П. 177. Д. 16. Л. 41-42.

Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, в дело.

² Драгомиреску — работник румынского посольства, которого подозревали в намерении избежать возвращения в страну.

№ 126

*Из дневника посла СССР в Венгрии Е. Д. Киселева.
Запись беседы с М. Ракоши о ходе переговоров
с епископским советом и др.¹*

г. Будапешт

2 июля 1950 г.

СЕКРЕТНО

Ракоши начал с экономических вопросов, указав, что урожай хорош, уборка идет нормально, но что отсутствие дождей опасно для состояния кукурузы. «Если дождя не будет неделю — мы начнем терять ежедневно по 30 млн. форинтов». В промышленности дела идут неплохо, хотя правые с. д. сильно мешают и вредят. Тут же он сообщил, что в ближайшие дни они думают арестовать до 500 правых с. д. и организовать для них концлагерь. Между прочим, заявил Ракоши, надо предупредить товарищей в Москве, что по приезде из Союза Вайда (статс-секретарь министерства внутренней торговли, ныне в Союзе в отпуске) будет арестован. (Соответствующее сообщение в Москву по линии советников МГБ было дано. — Киселев.) Что правый, что левый с. д. — одна цена, все они шпики, заявил при этом Ракоши.

В июле они намечают произвести пересмотр норм в промышленности. Несмотря на то, что производительность труда продолжает отставать от зарплаты и даже падать (январь 100, апрель 112, май 108, июнь 108 предварительно), Ракоши не стал останавливаться на анализе этого явления.

Перейдя к церковным делам, Ракоши рассказал, что в настоящее время они ведут переговоры с епископским советом, в которых, он надеется, им удастся добиться от церковников приемлемых для государства соглашений.

Ракоши высказался в том духе, что церковников принудило к такой сговорчивости то, что правительство сумело там, где надо, показать свою железную руку и доказать, что с ним играть не позволит. Я спросил, на чем остановились переговоры и за кем теперь слово. Ракоши, не вдаваясь в детали, заявил, что переговоры остановились на том, что епископы пытаются увильнуть от соглашения и добиться частных уступок (возвращение конфискованных вещей переселенных и частью арестованных монахов и попов и т. п.), в то время как правительство предлагает урегулировать все вопросы соглашением по типу польского². Слово теперь за епископами, которые, хотя и ссылались на отсутствие полномочий от Ватикана, видимо, должны будут прийти к решению о соглашении.

В ходе дальнейшей беседы Ракоши на мой вопрос, почему мало видно Кадара, сообщил, что у Кадара не все в порядке с прошлым³. Как выяснилось, он исключался из партии за недостойное поведение в полиции, замешан в проявлении инициативы по самороспуску нелегальной компартии в Венгрии в 1943 году. Вопрос этот, по словам Ракоши, рассматривается.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 12. Д. 51. Л. 5-6.
Подлинник.

¹ Разослана А. Громыко, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело. На документе имеются пометы: «Тов. Громыко А. А. Считаю, что эту запись следовало бы разослать по большой разметке. Прошу Вашего согласия. А. Лаврентьев. 19.7»; «Согласен. Нужно разослать по большой разметке. 20/VII. Громыко», а также штамп: «Снято 15 экз. копий. По расп[оряжению] т. Громыко. Разослано по большой разметке. 20.VII. [Подпись неразборчива]».

² См. док. № 115.

³ См. док. № 30, 105.

№ 127

*Сопроводительное письмо Н. Н. Пухлова В. Г. Григорьяну
и материалы Международного отдела ЦК РРП
о распространении в Румынии советских книг и журналов*

г. Бухарест

6 июля 1950 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Направляю информацию о распространении советских книг и журналов Международной книгой в Румынии.

Информация подготовлена по нашей просьбе Международным отделом ЦК РРП¹.

Приложение: Упомянутое на 7 листах.

Н. ПУХЛОВ

Деятельность «Межкниги» в РНР дала весьма положительные результаты, обеспечив наши издательства большей частью литературы для переводов, что было очень важно, так как наш издательский план рассчитан в значительной степени на перевод советских книг.

С другой стороны, учитывая большой спрос на советскую литературу, притом чрезвычайно низкие цены на книги, они получили довольно широкое распространение. Что касается советской печати, то благодаря мерам, принятым «Межкнигой» (отправка газет самолетом), наш читатель получает ее довольно быстро.

В этом направлении, однако, имели место и крупные недостатки.

Возьмем каждый вопрос в отдельности:

I. Разрешения на переводы.

Наш издательский план основывается на переводах советской литературы. Однако «Межкнига» не информирует нас своевременно о появляющихся в печати произведениях, в результате чего издательства не имеют цельного представления о том, как им разработать свой план.

По мере того как издательство узнает об издании той или иной книги, оно ее включает в план и одновременно запрашивает разрешение на перевод.

Представительство «Межкниги», однако, информирует издательства с опозданиями и до того нерегулярно, что практически это приносит очень мало пользы.

Например, в июне 1950 г. Главное управление издательств и печати получило список советской научной, педагогической и технической литературы, выпущенной в 1949 г.

Все указанные в списке учебники были у нас уже переведены, так как издательства узнали о них из советской печати и из журналов.

Помимо того что представительство «Межкниги» не оказывает нашим издательствам действенной помощи путем своевременной информации, в нынешней системе имеется и ряд других недостатков:

а) Разрешения поступают чрезвычайно медленно и нерегулярно.

Так, например, Министерство электроэнергии запросило 13 декабря 1949 г. разрешение на перевод 13 книг, очень важных для этого Министерства. В марте 1950 г. поступило разрешение на 7 книг, в июне 1950 г.— на 3, а на остальные книги

разрешения еще не поступили. Министерство ждет также ответа на свой запрос от 7 февраля 1950 г., 21 марта 1950 г. и т. д.

На перевод целого ряда книг издательство «Русская книга» еще с 8 ноября 1949 г. ждет разрешения. Издательство ни в одном квартале не смогло выполнить свой план, так как разрешения на переводы поступали с очень большими опозданиями.

Так, до настоящего времени еще не поступило разрешения на перевод следующих книг:

- Затребованные 8.IX.1949 г.: «Механическое доение коров» — автор Краснов.
 «Использование ветряных мельниц для ирригации и водоснабжения» — авторы Кармин и Пашенков.
- "- 22.XI.1949 г.— «В поволжской степи» — автор А. Кронов.
- "- 21.XII.1949 г.— «Крымские рассказы» — автор Павленко.
 — «Во имя мира и демократии» — автор Сидоренко.

Таких случаев имеется очень много как в издательстве «Русская книга», так и в других.

б) «Межкнига» не проверяет достаточно тщательно ранее выданные разрешения.

Приведем несколько примеров:

Книга «Кормление сельхоз. животных» — Сельхозгиз, 1946 г., автор И. С. Попов.

Госиздательство сдало в печать перевод этой книги, имеющей чрезвычайно большое значение для нашего сельского хозяйства, на основании разрешений, поступивших от «Межкниги» в августе 1948 г. и в мае 1949 г.

Однако в этой книге цитируется очень много западноевропейских авторов и приводится обширная библиография западников.

Так, у Попова имеется следующая фраза: «В странах Западной Европы и США широко применяют кормовые нормы для откармливаемых животных, представляющие обобщение передовой практики откорма и научно-хозяйственных опытов, — таковы, например, нормы Морригона в США, датские нормы для беконного откорма, нормы Кельнера для полусального откорма свиней на картофеле и т. д. (см. подробности в IV части)» — стр. 355.

Русская литература (учебник для 8 класса средней школы. Учпедгиз, 1948 г.), Н. Поспелова, П. Шабловский и А. Зерчанинов.

Эта книга, изданная Госиздательством в этом году, является переводом русского издания 1948 г. В 1949 г. было опубликовано другое издание (?), резко отличающееся от издания 1948 г., в котором имелись разделы объективистского характера.

В издании 1948 г. в разделе «народного эпоса» мы находим «Слово о полку Игореве», поэму Шота Руставели и «Песню о Роланде». В разделе «Классицизм в Западной Европе и в России» приводятся целые страницы из Мольера, Расина, Буало, наряду с Ломоносовым, Сумароковым и др.

В характеристике «Евгения Онегина» среди приведенных из Белинского цитат имеются отдельные отрывки, в которых Белинский упоминает о байроновском влиянии в литературе.

В издании 1949 г. все эти отрывки и упоминания о западных классиках, а также выдержка из Белинского о Байроне изъяты.

Вообще речь идет о совершенно новом издании. Даже начало книги совершенно иное. В первой главе говорится о глубоко национальном характере русской литературы.

Издание 1949 г. прибыло в Госиздательство после того, как перевод издания 1948 г. поступил уже в продажу.

Н. Р. Вейлман, «Анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий».

На основе разрешения от 9.IV.1949 г. Госиздательство опубликовало эту книгу, несмотря на то что в ней имеется очень много цитат из Вознесенского.

Из приведенных примеров вытекает, что если бы издательство «Межкнига» произвело контроль выданных разрешений, оно могло бы своевременно обратить наше внимание на отдельные ошибки, которые легко можно было бы избежать при редактировании (?) рукописей.

II. В импорте книг и пропагандистской литературы наблюдаются следующие недостатки:

- а) Громоздкая система получения книг;
- б) Недостаточный контроль высылаемой для распространения литературы;
- в) Недостаточная оперативность в отправке важной политической литературы.

Импорт книг производится на основании тематической схемы, утвержденной «Центром книжной торговли и распространения книг». «Межкнига» регулярно посылает известное число экземпляров, указанных в схеме, всех изданий, выходящих в соответствующей области.

Преимущество системы заключается в том, что она обеспечивает нам известное число экземпляров всех изданий, выхо-

дящих в Советском Союзе; недостатком же системы является присылка и таких книг, которые не соответствуют нашим условиям и бесцельно загромождают депозиты. Два раза мы, например, получили книги о культуре чая, хотя по получении первого транспорта мы немедленно сообщили об этом «Межкниге». Точно так же благодаря механической посылке книг всякий раз, когда появляется новое издание книги, мы получаем, соответственно схеме, определенное количество экземпляров этого издания. Вследствие этого книга Первенцева «Честь смолоду» была получена от трех издательств: «Молодая гвардия», «Московский рабочий» и «Советский писатель».

В то же время научный и технический материал (особенно по металлургии, электричеству, архитектуре, минералогии, химии) посылается в совершенно недостаточном количестве, не удовлетворяя спроса.

Наши конкретные заказы выполняются с опозданием и в недостаточном количестве — максимум 5% заказа.

Приводим примеры: Сутенмахер — «Электрические модели», заказано 4.XI.1949 г., прибыли 5 мая 1950 г.; «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» — заказано 16.IX.1949 г., прибыли 25 апреля 1950 г.

«Межкнига» посылает нам сверх плана книги, не входящие в схематический план. Недавно, например, мы получили большой транспорт книг на французском языке издания 1946–47 г., находящийся до сих пор в Берлине, несмотря на то что эти книги имеются в большом количестве на нашем складе.

Часто нам посылают без всякого заказа художественно оформленные издания в больших количествах. Было получено 1000 экземпляров художественно оформленной книги Тургенева «Записки охотника», кроме обыкновенных экземпляров. Для румын, читающих по-русски, и для нашего русского и украинского населения нам нужны популярные тиражи, а художественно оформленные — в меньшем количестве.

Известно, что в деле перевоспитания германского населения нашей страны большое значение имеют советские книги; но советских книг на немецком языке, которые нам необходимы для германского населения, присылается очень мало, несмотря на повторяемые нами заказы.

Посылка наглядного материала производится официально: посылается количество материала, указанное в схеме, независимо от наших конкретных нужд.

Иногда материал так запаздывает, что не может быть использован. (В этом году мы два раза получили уже после 1 мая афиши для 1 мая.)

Некоторые технические недостатки, как отправка пакетов без соответствующих фактур — случаи, повторявшиеся недавно, — за последнее время значительно уменьшились.

Недостаточная оперативность в посылке важного политического материала

В результате посылки материала по схеме механически посылается весь изданный материал, без выбора того материала, в котором мы нуждаемся больше всего. Должны быть приняты меры, чтобы политический материал посылался самолетом.

Пример: брошюра Сталина «Относительно марксизма в языкознании» была издана, как сообщает «Культура и жизнь», 30 июня. 6 июля эта имеющая особое политическое значение брошюра не прибыла еще к нам. Представительство «Межкнига» сообщило нам, что нормальным путем брошюра не может прибыть к нам раньше 15-ти дней со дня ее появления, т. к. пересылка поездом требует 10–12 дней. Мы телефонировали в Москву в «Межкнигу», чтобы брошюра была прислана нам немедленно самолетом.

Недостаточный контроль распространяемого материала

«Межкнига» недостаточно занимается вопросом, какие именно книги продаются в наших книжных магазинах. На складах остались до сих пор некоторые книги с 1945 г. Многие из них, конечно, устарели. Мы предложили, чтобы «Межкнига» пересмотрела весь наш материал, оставив для продажи только годный товар. На складе находятся, например, некоторые учебники, изданные в 1946 г. Несомненно, эти книги сейчас не нужны. Множество хороших книг мы имеем в гораздо большем количестве, чем можем продать. «Межкнига» продолжает посылать нам постоянно одни и те же книги, хотя в других местах, возможно, чувствуется в них недостаток.

III. Присылка газет.

Регулярное получение газет наладилось с тех пор, как «Межкнига» стала их пересылать самолетом. Но эта система имеет и некоторые недостатки. Случается, что транспорт останавливается в Одессе и газеты оттуда пересылаются поездом. Вследствие этого бывает, что запоздавшие номера попадают в Бухарест после того, как последующие номера были уже распределены.

Так:

26 апреля	прибыла «Правда»	№ 113 и № 115
-"-	«Известия»	№ 97 и № 98
28 апреля	«Правда»	№ 116
-"-	«Известия»	№ 99
29 апреля	«Правда»	№ 112 и № 114

2 мая	-"-	«Известия» «Правда»	№№ 96, 100 и 101 № 112 — недостающие номера
	-"-	«Известия»	№ 96 -"-

Иногда журналы прибывают почастично. Так, например, первая часть «Труда» № 96 прибыла 26 апреля, вторая — 29 апреля, а остальная — 2 мая.

«Новое время» № 25 из 9.000 заказанных экземпляров прибыло 29 июня 1890 экз., 30 июня — 5980 экз. Остальные номера не прибыли по сей день — 4 июля.

Большим затруднением в работе по распространению советской прессы является то, что «Межкнига» не выполняет заказов, которые она обязалась выполнить.

Так, в результате абонементов осенью 1949 г. мы сделали 3.300 абонементов на «Учительскую газету». Но «Межкнига» посылала в течение 5 месяцев по 1000 экз., и «Центр распространения печати» был вынужден вернуть деньги абонентам, которые не получают газету. 5 месяцами позже без всякого уведомления «Межкнига» начала посылать в Бухарест 3.300 экз.

Было заказано 4.300 номеров «Крокодила». Одно время присылали 2.100 экз., затем 2.400 экз. После того как мы отказали остальным абонентам, мы получили 4.300 экз. Если бы мы заранее знали, что в конце концов мы все же получим все номера, мы не отказали бы абонентам. Но ни мы, ни кто-либо другой никогда не знает, что нам пошлют из «Межкниги».

Мы заказали 7.000 экз. журнала «Пионер», 8.500 экз. журнала «Мурзилка». Мы получаем 1.500 номеров первого журнала, а из второго журнала — 1000 экз.

Журнал «Советская литература» (на английском языке) мы получили в следующем количестве: № 1 — 125 экз., №№ 2, 3, 4 — по 65 экз.

Журнал «Успехи химии» мы получили в следующем количестве: № 1 — 118 экз., № 2 — 13 экз., № 3 — 97 экз.

То же самое случилось и с новыми заказами. Так, например, мы узнали из газет, что появился журнал «Советская зоотехника», на который и у нас имелись абонементы. После того как мы пожаловались, «Межкнига» подтвердила выход в свет, но заметила, что может посылать нам журнал лишь начиная с 5-го номера, несмотря на то что абонементы были сделаны с 1-го номера.

Журнал «СССР на стройке», ныне «Советский Союз», пользуется у нас большим и заслуженным успехом. Было сделано 25.000 абонементов, в целом заказ на 1950 г. доходит до 35.000 номеров. После того как кампания абонементов закончилась, «Межкнига» сообщила нам, что может послать нам

лишь 10.000 экз. и что, следовательно, нужно возвратить деньги 15.000 абонентов.

Предложения:

Для устранения этих недостатков и улучшения работы предлагается:

1. Тематический план издательств РНР будет представлен «Главполиграфиздату», который укажет нам советские публикации, которые наиболее подходят теме, указанной в плане.

Органы «Главполиграфиздата» войдут в контакт с «Межкнигой» ввиду перевода указанных переводов, так чтобы мы могли получить разрешение на перевод для плана в целом.

Разрешение на перевод останется в силе в течение данного года, а в случае необходимости приостановления издания и перевода некоторых трудов чтобы «Межкнига» нас об этом известила.

Для книг, которые появятся в СССР сверх плана, или для переиздания мы попросим специальное разрешение.

2. Посылка книг из СССР будет производиться в соответствии с заказами.

С другой стороны, «Межкнига» должна нас поставить на одну доску с советскими покупателями книг. Она должна нам посылать своевременно «бланк для заказов», издаваемый «Книготоргом», и поставить в наше распоряжение документацию, на основе чего мы сможем заказать нужные нам книги.

В оправдание наших предложений мы напомним статьи из советской печати против системы, практиковавшейся в «Главполиграфиздате», который посылал книги в некоторые отдаленные области СССР, не получив на то заказа.

3. В связи с импортом газет и журналов «Межкнига» должна будет заключить в начале года точные договоры с «Центром распространения печати» с указанием точных обязательств для обеих сторон, договоры, которые нужно будет в точности соблюдать.

*РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 155. Л. 169–176.
Копия.*

¹ В тот же день, 6 июля 1950 г., Н. Пухлов направил В. Григорьяну аналогичный документ, подготовленный по просьбе канцелярии Информбюро Международным отделом ЦК БКП (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 134. Л. 196–200). По всей видимости, руководство Информбюро анализировало работу Межкниги и в других странах Восточной Европы. Болгарская сторона отмечала большую популярность советской литературы и периодики в стране и обращала внимание на серьезные недостатки как в работе Межкниги (поступление меньшего количества экземпляров, чем было заказано, невыполнение заказов в 1948 и 1949 гг. и т. п.), так и в деле распространения советской литературы болгарскими организациями.

Автор записки отмечал: «Принимая во внимание наши возможности, распространение советской литературы все еще недостаточно» (л. 197). Не использовались в полной мере возможности работы в провинциальных городах и особенно в селах, а также в школах, на предприятиях, в учреждениях, среди студенчества. Основные причины недостатков виделись автором записки в следующем: «1. Распространение советской книги в нашей стране еще не стало постоянной партийной задачей, партийные организации не работают систематически и планомерно в этом направлении. Популяризация советской литературы недостаточно организована.

2. Нет еще хорошо организованной торговой сети для распространения как болгарской, так и советской литературы, которая распространялась бы в самые отдаленные населенные пункты нашей страны. Организации по распространению еще удовлетворяются тем, что украшают свои витрины книгами и мало предлагают их заинтересованным читателям. Многие книги остаются нераспространенными. Так, книжный магазин болгаро-советской дружбы на 1 января 1950 г. имел нераспространенных книг на сумму 57 млн. левов, а на 1 июля 1950 г. — на 80 млн. левов. Книжные магазины Союза болгаро-советской дружбы получили в апреле 111 тыс. названий книг, а распространили только 55 тыс., в мае — 55 тыс., а распространили 24 тыс., в июне — 86 тыс., а распространили — 40 тыс.

3. Согласно заключенным торговым договорам с „Международной книгой“ в Москве, мы получаем так называемые „тематические заказы“, в которых заказы указаны тематически и количественно, но не по конкретным наименованиям и ценам. Таким образом, в страну присылают много таких книг, которые не всегда требуются читателями, а книги, на которые есть спрос, посылаются в очень ограниченном количестве» (л. 197–198).

Авторы справки изложили подробный план мероприятий в целях улучшения распространения советской литературы, включавший организацию специальной торговой сети, создание аппарата распространителей, специального коллатора для снабжения литературой библиотек, читален и пр., ежегодное проведение месячника советской культуры и книги, широкую популяризацию успехов советской науки и литературы, массовое изучение русского языка и т. д. (л. 198–200).

№ 128

*Из дневника Л. Ф. Теплова. Запись беседы
с министром национальной безопасности Чехословакии
Л. Копрживой о ходе организации Министерства
национальной безопасности¹*

г. Прага

12 июля 1950 г.

СЕКРЕТНО

1. Копржива сказал, что министерство в основном сколотило свой аппарат, но пока еще не имеет собственного помещения². Главной трудностью в налаживании работы министерства, по утверждению Копрживы, является недостаток проверенных и хорошо подготовленных кадров³. Он, видимо, имея многолетний опыт кадровой работы, уделяет первостепенное

значение этому вопросу также и на новой работе в министерстве.

Особенно сильно, по его словам, был засорен аппарат министерства внешней торговли. Там находилось большое количество бывших торговцев и спекулянтов, которым удавалось, прикрываясь служебным положением, продолжать свои грязные махинации. По просьбе министра внешней торговли Грегора аппарат в значительной степени обновлен.

С приходом на работу в министерство иностранных дел В. Широкого⁴ он также поставил вопрос о замене довольно большого количества работников. ЦК КПЧ удовлетворило просьбу Широкого, и только одних рабочих с производства было дано в аппарат МИД 80 человек.

Копржива подчеркнул, что центральные учреждения республики, связанные с внешним и особенно капиталистическим миром, до недавнего времени были засорены проходимцами, предателями и неработоспособными людьми. Постепенно наводится порядок по линии кадров, и этим оздоравливается работа ряда министерств.

2. В связи с опубликованной вчера нотой протеста против нарушения чехословацких границ американскими самолетами Копржива сказал, что после 4 июля не было отмечено ни одного случая перелета границ американскими самолетами.

По радио американцы подняли большой шум о том, что обвинения их в переброске колорадского жука на территорию Чехословакии и нарушении государственных границ являются необоснованными. Среди населения Чехословакии не отмечено случаев агитации или разговоров, которые бы ставили под сомнение правдивость изложенных в чехословацких нотах фактов.

3. В настоящее время в республике, отметил Копржива, не наблюдается случаев резких антигосударственных выступлений. Приговор по делу Гораковой и других был принят населением спокойно, как должное⁵. Массовые празднества, имевшие место в последние 10-15 дней, прошли также спокойно, без каких-либо антигосударственных выпадов.

4. Заметное удовлетворение он выразил в связи с посылкой новой большой крестьянской делегации в Советский Союз. Копржива подчеркнул, что лично ознакомившиеся с колхозами и советскими колхозниками чехословацкие крестьяне приносят во много раз большую пользу своими рассказами о виденном, чем пресса или специальные докладчики.

Наряду с этим Копржива заметил, что сам он давно уже не был в Советском Союзе. Во время своих поездок в 1929, 1930, 1933 и 1937 годах он видел, как быстро изменяется лицо нашей страны, и говорит, что за эти последние 13 лет бурного

развития произошло столько перемен, что его знания Москвы и Советского Союза являются сильно устаревшими.

В этом разговоре чувствовалось, что Копржива желает посетить нашу страну.

5. Я посетил министра вместе с тов. Филипповым.

На беседе присутствовал один из помощников министра.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

Л. ТЕПЛОВ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 4. П. 7. Д. 207. Л. 23–25.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, А. Лаврентьеву, в дело.

² Вопрос о необходимости создания Министерства национальной безопасности обсуждался в руководстве КПЧ еще с 1949 г., и мотивировалась эта акция «активизацией в стране внутренней и внешней реакции», «засоренностью государственного аппарата ненадежными элементами» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 7. Л. 11).

³ Чтобы компенсировать этот недостаток, К. Готвальд 16 сентября 1949 г. обратился к И. В. Сталину с просьбой «прислать в Чехословакию советников для оказания помощи в работе органов госбезопасности и пограничной службы». Работу двух советников из МГБ, прибывших в Прагу в октябре 1949 г., К. Готвальд рассматривал вначале как явление временное. В 1950 г. и в Москве, и в Праге институт советников расценивается уже иначе — как необходимый постоянный элемент новых властных структур. 14 июня 1950 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден состав группы советников, направляемых в Прагу (РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 44. Л. 2).

⁴ После снятия В. Клементиса с поста главы МИД ЧСР на эту должность был утвержден В. Широкий.

⁵ «Процесс руководителей вредительского заговора против республики» начался 31 мая 1950 г. М. Горакова, Ян Бухал, О. Пецла, Ф. Земинова, Й. Гейда и др. — всего 13 деятелей национально-социалистической партии — обвинялись в том, что «устраивали между собой и с привлечением иных лиц сообщества, ставившие себе целью уничтожение и разрушение самостоятельности республики и ее гарантированного конституцией народно-демократического общественного и экономического строя... собирали и передавали прямо или непрямо иностранным державам государственные тайны...». Из 13 человек к смертной казни были приговорены трое, четверо — к пожизненному заключению. Остальные получили сроки от 15 до 28 лет. Все были реабилитированы после 1989 г.

№ 129

*Из дневника консула СССР в Дьере Б. П. Зыбина.
Запись бесед с начальником политической полиции комитета
Дьер — Шопрон Мужлаи и председателем совета комитета
Ш. Кендереши о депортации монахинь,
арестах правых социал-демократов,
настроениях католического духовенства и др¹.*

г. Дьер

14-15 июля 1950 г.

СЕКРЕТНО

ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ тов. КИСЕЛЕВУ Е. Д.Копии: НАЧАЛЬНИКУ КОНСУЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
МИД СССР — тов. ВЛАСОВУ А. Н.ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН
МИД СССР — тов. ВАЛЬКОВУ В. А.<...>²

14 июля я посетил начальника политической полиции комитета Дьер — Шопрон МУЖЛАИ, который рассказал мне о мероприятиях, проведенных по окончательному вывозу монахинь из комитета. После первого вывоза по комитату осталось до 170 монахинь, скрывающихся в селах. Впоследствии по договоренности с дьерским епископом ПААП КАЛІМАН, которому были даны соответствующие указания по линии церкви, все разбежавшиеся монахини были предупреждены священниками о том, что они в 3-дневный срок обязаны выехать в места, указанные епископом. После этих указаний все монахини были вывезены из комитета Дьер. Никаких протестов и высказываний со стороны населения не было.

В настоящее время будут вывозиться все монахини и священники, не служащие в церквях, из 15-километровой пограничной зоны, особенно по границе с Австрией. Это мероприятие проводится по всей пограничной зоне Австрии и Югославии.

Далее Мужлаи подтвердил сведения, переданные мне Мужлаи, об аресте 5 человек, бывших правых социал-демократов, работавших на вагонном заводе. При ведении их дел было установлено, что в своих действиях они руководствовались указаниями бывшего бургомистра города Дьер, лидера правых социал-демократов УДВАРОШ Иштвана, который после этого также был арестован. По всем данным, на предприятиях города Дьер осталось еще большое количество бывших социал-демократов, ведущих подпольную подрывную антидемократическую и антисоветскую агитацию. Так, например, ведется наблюдение за некоторыми бывшими социал-демократами, которые распускают слух о том, что война в Корее спровоци-

рована СССР, американцы в боях не участвуют, а только защищают жизнь находящихся в Корее американских граждан, что войну ведут советские войска с целью разрушить все хорошее, что было создано в Корее Америкой, и т. д. Аналогичные слухи распространяются не только на вагонном заводе, а и на других предприятиях города, что заставляет думать, говорит Мужлаи, о существовании центра, откуда исходят все эти провокационные слухи.

Говоря об антидемократических выступлениях со стороны католического духовенства, Мужлаи отметил, что за последнее время сельское духовенство проводит утренние службы с проповедями, которые затягиваются до 9–10 часов утра и отрывают крестьянство от уборочных работ. Таких служб до последнего времени никогда не было. По этому поводу решено договориться с епископом о прекращении утренних служб в церкви.

В конце беседы Мужлаи заявил, что у политической полиции в связи с реорганизацией есть теперь возможность заняться вопросом очистки промышленных предприятий и учреждений от бывших жандармов, офицеров и т. д. Наряду с этим он сказал, что представит мне списки всех неблагоденных лиц, работающих на советских предприятиях города Дьер и Шопрон, с целью получить мое согласие на увольнение этих лиц с советских предприятий.

15 июля я встретился с председателем совета комитата Дьер — Шопрон КЕНДЕРЕШИ.

Кендереси рассказал мне, что 13 июля к дьерскому епископу Паап Калману направилась делегация из 7 священников во главе со священником, советником епископа ШОМОДИ Габором и передала ему меморандум с требованием прекратить выступления католического духовенства, направленные на подрыв демократического строя, и договориться с правительством о совместных действиях для поддержания мира во всем мире. В меморандуме говорится: «Общее дело каждого честного человека — служить и защищать мир, по нашему мнению, наша церковь также должна в этом участвовать. В работе по обороне мира нашему государству должна помогать также наша церковь. К сожалению, за последнее время в деле мира во всем мире ощущается тревога и беспокойство. Наше место не иначе как в лагере мира, где находятся миллионы наших верующих прихожан... Разрешите еще раз откровенно заявить, что наша дорогая родина и интересы миллионов католических верующих заставили нас, с целью успеха договора между епископским советом и правительством, сделать такой шаг, тем более что, по нашему мнению, это есть также и желание большинства священства». Меморандум был принят

епископом, и последний обещал представить его на совещание представителей католического духовенства с венгерским правительством, которое намечено на 19 июля. Меморандум был составлен комитетом ВПТ комитата Дьер и предложен священникам для подписи. Кендереси заявил, что он сам лично вел переговоры со священниками и только после длительных бесед ему удалось уговорить священников подписать меморандум и передать его епископу.

В дальнейшей беседе Кендереси рассказал мне о положении в сельхозартелях по совместной обработке земли. Несмотря на то что в настоящее время по комитату организовано 92 артели, многие из них не могут являться показательными и служить примером организаций социалистического сектора. Одной из причин этого является наличие большого количества «карликовых» артелей, состоящих из 5–7 членов и владеющих 25–30 хольдами земли. Земля таких артелей трудно поддается обработке тракторами из-за разбросанности по 5–6 хольдов. Кредит государства, ассигнованный на помощь сельхозартелям, распыляется среди таких артелей и не дает того эффекта, которого можно было ожидать. В особенности, сказал Кендереси, плохо работают артели, членами которых состоят бывшие батраки, не имевшие никогда своей земли и работавшие в сельском хозяйстве только по найму. Члены этих артелей не чувствуют себя «хозяевами», работают только по «приказу» и улучшение своего положения видят только в помощи, которую, по их мнению, должно им оказывать государство. Это особенно ярко выразилось в период уборки урожая, когда такие артели чуть ли не требовали присылки рабочих для уборки.

Кендереси отметил также, что в таких артелях наблюдаются факты, когда крестьяне — бывшие батраки не стремятся улучшить свое материальное положение и деньги, выдаваемые им артелью в виде аванса, пропивают. Этим я хочу сказать, заявил Кендереси, что с таким крестьянством не ведется никакой политической-воспитательной работы и у них еще крепки старые традиции, когда батраки, получив деньги, пропивали их полностью.

Кендереси отметил также как ненормальное явление несвоевременное объединение и укрупнение артелей. Так, например, в селе Райка в начале июня были объединены 2 артели, в то время как одна из артелей возражала против объединения, так как у них была лучше проведена посевная работа, чем у другой, а следовательно, они получили бы на трудодень больше, чем члены другой артели. В результате объединения в артели стало 1400 хольдов земли, и во время уборки урожая они не смогли бы своевременно справиться с

работой, если бы не работа комбайна и помощь, оказанная рабочими и служащими города.

В конце беседы Кендереси отметил, что середняки не вступают в артели, состоящие из бедняков и особенно из батраков, заявляя, что работа этих артелей их не удовлетворяет. Они вступили бы в артель, если бы она организовывалась из действительных «хозяев», умеющих работать и любящих свою работу...

Консул СССР в Дьере

ЗЫБИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 30. П. 141. Д. 17. Л. 77-85.

Подлинник.

¹ Разослана Е. Киселеву, в Консульское управление (КУ) МИД СССР, в ОБС МИД СССР, в дело.

² Опущена общая характеристика комитета.

№ 130

Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с министром обороны Венгрии М. Фаркашем о политических репрессиях, ходе переговоров с епископатом, реакции руководства ВПТ на войну в Корее и др.¹

г. Будапешт

18 июля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Узнав от Фаркаша, что он уезжает в отпуск (в Польшу), условился с ним о встрече у него в Министерстве.

В беседе *Фаркаш рассказал, что разгром правых соц. демократов идет успешно — арестовано более 320 человек, в ближайшее время намечен арест еще более 100 человек². Партийные организации, по словам Фаркаша, сумели организовать свою массовую работу так, что рабочие активно помогают разоблачению деятельности этой вражеской агентуры. Разоблачение правых и их устранение с наиболее ответственных участков промышленности плюс намеченные партией мероприятия по пересмотру норм и упорядочению зарплаты создают условия для нового подъема промышленности.

Фаркаш рассказал о плане руководства в отношении Анны Кетли, возглавлявшей подпольную группу шести бывших с. д., законспирировавшихся для ведения подрывной деятельности. Поскольку открытых судебных процессов в отношении правых с. д. решено не организовывать, Анне Кетли будет предложено написать книгу или брошюру о провокаторской работе лидеров бывшей с. д. партии (правых и левых), о их связях с английской и американской разведками, которая будет разоблачаю-

щим материалом и, будучи опубликованной, заменит судебный процесс в смысле показа гнусной роли с. д. лидеров в рабочем движении Венгрии как до освобождения, так и после. Фаркаш сказал, что взамен они предоставят Анне Кетли возможность жить в условиях Тильди Золтана (б. президент). Он уверен, что дело это выйдет³.

Я поинтересовался ходом переговоров с епископским советом. Фаркаш ответил, что, хотя дело идет медленно, церковники торгуются, ссылаясь на их трудности, переговоры они надеются завершить успешно, т. е. заставить епископов принять условия правительства, обязывающие епископов ясно заявить о верности Венгерской Народной Республике со всеми вытекающими отсюда последствиями⁴.

Фаркаш отметил, что корейские события, разоблачившие американских империалистов как душителей и палачей демократических народов, оказали сильное влияние на политическую жизнь страны, показав одновременно и слабость американских заправил, встретивших сопротивление корейского народа, воодушевленного идеей борьбы за независимость и единство своей родины. Героическая борьба корейцев ударила и по реакции внутри Венгрии, опрокинув надежды врагов народно-демократического строя на силу вмешательства американцев в дела других народов.

**Фаркаш рассказал, что когда он прибыл из Москвы, он нашел «некоторых руководящих товарищей» в довольно нервном настроении. «Меня закидали вопросами относительно того, как в Москве реагируют на корейские события, и были явно удивлены⁵ тому, что я рассказал о спокойствии в Москве», — сказал Фаркаш. Из его дальнейших слов *можно было понять, что у Ракоши, Реваи и других корейские события вызвали большую тревогу и некоторое подобие растерянности*.

Фаркаш сказал далее, что «нашим товарищам полезно помнить о пользе крепких нервов», имея в виду свое венгерское руководство.

Я спросил его о положении в армии, Фаркаш заявил, прежде всего, что он по приезде из Москвы тоже понервничал, но по другому поводу — ждал решения о вооружении. «Теперь ясно, что нам оказано большое доверие, и Вы можете не сомневаться, что мы сделаем все, чтобы его оправдать». Идет обучение выдвинутых из рабочих командиров, вычистили армию крепко, но чистка будет продолжаться и дальше. Одних генералов изъято из армии 15 человек, на их место выдвигается молодежь. Но для того, чтобы армия была полностью готова к действиям, нам все же нужен год времени, заключил Фаркаш.

По настроению Фаркаша можно заключить, что поездкой в Москву он очень доволен.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 23. П. 42. Д. 177. Л. 34–36.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело. Имеется автограф А. Я. Вышинского.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут А. Я. Вышинским.

³ Расчеты венгерского руководства не оправдались. По-видимому, А. Кетли ответила отказом. 17 марта 1951 г. Информационный бюллетень КОМИСКО сообщил, что в закрытом судебном заседании А. Кетли была приговорена к 15 годам каторжных работ. Отсутствие официальной информации выпудило известного английского лейбориста, одного из руководителей КОМИСКО М. Филиппса обратиться с открытым письмом к М. Ракоши с требованием открытого суда для Кетли и независимых юристов для защиты.

⁴ 30 августа 1950 г. между правительством Венгрии и католическим епископатом было подписано соглашение, по которому за костелом оставалось право иметь 4 высших и 8 средних учебных заведений, 4 монашеских ордена. Правительство гарантировало «полную свободу религии» и деятельности церкви. В свою очередь, епископат заявлял о поддержке строя и «мирной политики» правительства, призывал верующих «всеми силами участвовать в созидательном труде венгерского народа».

⁵ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут вертикально по левому полю А. Я. Вышинским.

№ 131

Письмо министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского и заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову об освобождении и репатриации интернированных и военнопленных граждан Польши

г. Москва

21 июля 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
С О Ю З А С С Р
товарищу МОЛОТОВУ В. М.**

В соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны и Совета Министров СССР, с 1945 года по настоящее время репатрировано в Польшу 85.007 военнопленных и интернированных граждан Польши, по национальности поляков, евреев и немцев (силезских горняков)¹.

По состоянию на 1 июля 1950 года в лагерях МВД СССР содержатся 463 военнопленных и интернированных граждан Польши, из них 88 военнопленных и 375 интернированных. Репатриация их была задержана по следующим причинам:

а) 28 человек, по национальности поляков, не были репатрированы потому, что 21 человек из них находились на излечении в спецгоспиталях, а остальные были осуждены и отбывали срок наказания;

б) 293 человека задержаны как граждане Польши, по национальности украинцы, русские, белорусы и чехи, и проверялись как подозрительные по связям с националистическими организациями «УПА», «ОУН», украинским, белорусским и русским комитетами;

в) 55 человек задержаны как граждане Польши, по национальности украинцы, служившие в дивизии «СС» «Галиция».

г) 87 человек задержаны как граждане Польши, по национальности немцы, взятые в плен в составе германской армии и интернированные в 1945 году на территории Польши как члены «НСДАП», «Гитлерюгенд», «СА».

Проверкой установлено, что семьи 101 человека из числа 348 военнопленных и интернированных граждан Польши, по национальности украинцев, русских и белорусов, в 1945–1946 годах переселены из Польши в СССР и в настоящее время проживают в Тернопольской, Станиславской, Львовской и Дрогобычской областях УССР и являются гражданами СССР, семьи остальных 247 человек проживают в Польше.

Семьи 12 военнопленных и интернированных немцев также проживают в Польше, семьи остальных немцев в Германии.

Считали бы необходимым создать междуведомственную комиссию из представителей МВД СССР, МГБ СССР, Прокуратуры СССР и МИД СССР², которой поручить:

Рассмотреть все материалы на военнопленных и интернированных граждан Польши и определить возможность:

а) освобождения 101 украинцев, русских и белорусов и направления к месту жительства их семей в Тернопольскую, Львовскую и Дрогобычскую области;

б) репатриации в Польшу 247 поляков, русских, белорусов и немцев;

в) репатриации в Германию 75 немцев.

По результатам рассмотрения материалов Комиссией войти с ходатайством в инстанции о принятии решения по этому вопросу.

Докладывая, просим Вашего решения³.

Министр иностранных дел
Союза ССР

А. ВЫШИНСКИЙ

Заместитель министра
внутренних дел Союза ССР

И. СЕРОВ

¹ 23 июня 1949 г. первый секретарь польского посольства в Москве Л. Погорилес специально обсуждал в IV ЕО МИД СССР вопрос о репатриации горняков в Польшу. По его сведениям, тогда в СССР находилось 8 328 силезских шахтеров, бывших граждан Польши, которые отказались возвращаться в страну, т. к. считали себя немцами, а не поляками. Погорилес просил советскую сторону провести дополнительный анкетный опрос среди этой категории интернированных польских граждан с целью убедить их возвращаться в Польшу, а не в Германию (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 31. П. 232. Д. 6. Л. 116–117).

² Комиссия была создана 19 сентября 1950 г. по решению Бюро Президиума Совета Министров СССР в составе С. Круглова (МВД), С. Огольцова (МГБ), Г. Сафонова (прокуратура), А. Громыко (МИД). 29–30 ноября 1950 г. комиссией были направлены Н. А. Булганину конкретные предложения по решению вопроса (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6570. Л. 138–136).

³ 2 января 1951 г. В. М. Молотов представил в Президиум Совета Министров СССР проект постановления «Об освобождении из лагерей МВД СССР интернированных и взятых в плен на территории Польши». В сопроводительном письме к документу В. М. Молотов сообщал, что проект подготовлен С. Кругловым, С. Огольцовым, Г. Сафоновым и А. Громыко, рассмотрен и исправлен им самим (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6570. Л. 178). См. также док. № 167.

№ 132

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с членом руководства народной партии Д. Поланским о ситуации в партии¹

г. Прага

25 июля 1950 г.

СЕКРЕТНО

Поланский сообщил, что после отставки министров правых партий в феврале 1948 года Петр, Плойгар и он (Поланский) решили взять руководство партией в свои руки и начать создание новой партии. В настоящее время лидовая партия уже имеет во всех областях областные комитеты, районные имеются еще не во всех районах, создаются первичные организации. Лидовая партия по своей программе по существу ничем не отличается от словацкой партии возрождения, поскольку в основе программы как той, так и другой партии лежит христианский социализм. Слиянию этих двух партий может мешать только недоговоренность о том, кто будет во главе партии — чех или словак. Изю всех чешских партий до февраля 1948 года только лидовая партия считалась не социалистической, и ее бывшие лидеры Шрабек и Гала усиленно это подчеркивали.

В связи с обсуждением в парламенте новых законов 12-го июля Поланский выступил с заявлением о том, что лидовая партия также является партией социалистической. Свое заявление Поланский мотивировал тем, что поскольку партия входит в состав возрожденного Национального фронта, ведущего страну к построению социалистического общества, то и лидо-

вая партия, полностью поддерживающая программу Национального фронта, не может не быть социалистической партией. Свое заявление Поланский согласовал с председателем партии Петром, который якобы его одобрил и сделал лишь к нему следующее добавление: «Так как лидовая партия борется за социальную справедливость, то она не может не быть социалистической партией».

По словам Поланского, партийный аппарат сильно засорен враждебными элементами. Хотя работники центрального, областного и районного аппарата утверждают и присылаются Национальным фронтом, но, вероятно, они недостаточно проверяются и изучаются отделом кадров Центрального комитета действия Национального фронта, поскольку имеется много случаев, когда работники, присланные Национальным фронтом, оказывались врагами. Так, например, один из работников Градец-Краловского областного комитета лидовой партии, присланный Национальным фронтом, осужден на 18 лет. После окончания курсов в партийной школе лидовой партии одну треть ее слушателей, секретарей районных и областных комитетов, пришлось освободить с работы, так как они оказались непригодны для руководящей работы в партии.

Члены партии платят партийные взносы от 60 крон до 200 крон и выше в год. Депутаты парламента, получающие 10.000 крон в месяц, обязаны отчислять в партийную кассу 10 процентов. Весь руководящий аппарат партии не получает зарплаты. Значительная часть партийного бюджета покрывается средствами, отпускаемыми Национальным фронтом. Партия насчитывает до 30 тысяч, но только сейчас руководство партии узнало, что в Союзе советско-чехословацкой дружбы имеются многие тысячи членов, записанные как лидовцы, но не состоящие на учете в партии. Такие же люди имеются и в католической акции. Руководство партии решило привлечь этих людей в партию, и тогда количество членов партии возрастет до 60.000–100.000.

В партии, за исключением Плойгара и еще нескольких человек, нет священников. (В дофевральской лидовой партии священников также почти не было.) Сейчас руководство партии решило начать кампанию по привлечению в партию священников.

Далее Поланский дал характеристики отдельным руководителям партии. Характеризуя Петра, Поланский не мог скрыть своей личной неприязни к нему. По словам Поланского, Петр диктатор, много пьет, имеет связи с несколькими женщинами. Его сын, работавший в ЮНРРА, сбежал за границу, но Петру это сошло благополучно, в то время как Бочек, сын которого также сбежал за границу, лишился своего поста.

Национальный фронт и мы считаем, что Петр должен остаться руководителем партии. Удаление Петра с руководства вызвало бы нежелательные эксцессы среди рядового членства и могло бы привести к распаду партии. Но необходимо от Петра устранить целый ряд лиц, его окружающих. Национальный фронт в этом отношении кое-что делает. По инициативе комитета действия Национального фронта был устроен заместитель генерального секретаря партии Юзефус — самое доверенное лицо Петра в партии и его личный секретарь. Юзефус и сейчас пользуется полной поддержкой Петра и заявляет, что с его падением может пасть и его покровитель.

Национальный фронт также считает необходимым убрать от Петра Долежала — его главного политического эксперта. Долежал до февраля 1948 года был шеф-редактором «Лидовой демократии», затем стал руководителем отдела печати партии, но старается держаться в тени. По мнению Поланского, значительно опасней Долежала депутат Берак. Берак прикидывается чрезмерно просоветским человеком, хотя в действительности это не так. Во время католической акции он занял отрицательную позицию к этой кампании и постарался быть в стороне. Его жена-художница в 1949 году устроила выставку своих произведений в Риме, а сейчас всячески добивается возможности написать портрет Марты Готвальдовой.

Генерального секретаря Поспишила Поланский характеризует положительно, однако Петр пытался его устранить и сделать генеральным секретарем Юзефуса.

Сельскохозяйственный отдел партии должен быть основным отделом и укомплектован хорошими работниками. В действительности же этого нет. Руководитель этого отдела Кратохвил плохо разбирается в вопросах сельского хозяйства, а его заместитель Кадурек хотя и хорошо разбирается в вопросах деревни, но реакционер, и полагаться на него нельзя.

Полностью можно доверять заместителю генерального секретаря Душеку, присланному Национальным фронтом. Душек прежде работал в «Харите» и, кажется, коммунист.

Касаясь отношения руководства лидовой партии к католической акции², Поланский сообщил, что Петр и ряд других работников пытались занять нейтральную позицию в этом вопросе. Петр даже заявил, что участие в католической акции является личным делом [членов] партии. Однако когда это движение приняло широкие размеры, руководство партии приняло решение по этому вопросу. Решение было составлено в общих фразах, и Заптоцкий как председатель Центрального комитета действия вернул его обратно Петру для переработки.

В заключение Поланский сообщил, что с назначением Иона генеральным секретарем Центрального комитета действия ста-

ло больше возможностей советоваться с ним по различным вопросам жизни партии, так как Чепичка был недоступен и его все боялись. Так же было и в управлении по делам церкви. Когда приехал Чепичка, то посетителей не принимали. Как работника Чепичку Поланский характеризует весьма положительно, подчеркивая особенно его энергичность, решительность и настойчивость в работе.

1 секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 14. Л. 61-65.

Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, С. Кирсанову, в дело. На документе имеется помета: «Тов. Семенову. Прошу дать мне справку о лидовой партии, если она у нас есть. Если нет, то нужно запросить. 4.VIII. Красильников».

² См. док. № 48.

№ 133

*Справка атташе ОБС МИД СССР И. И. Съедина
об итогах проверки членов румынской компартии,
составленная по материалам ЦК РРП¹*

г. Москва

6 августа 1950 г.

СЕКРЕТНО

С ноября 1948 года до апреля 1950 года в Румынской рабочей партии проходила проверка членов партии. Всего за этот период проверено 913.027 членов. Социальный состав этих членов партии был следующий: рабочих — 38,52%, в том числе 1,4% с/х рабочих, крестьян — 35,25%, городской мелкой буржуазии — 26,23%. Из общего количества проверенных 81,37% были румыны, 10,98% — венгры, 3,75% — евреи, 2,09% — славяне, 1,81% — другие национальности.

98,24% проверенных вступили в партию после 6 марта 1945 года. 0,07% (626 человек) членов партии с подпольным стажем.

Из общего числа проверенных членов партии 78,60% бывшие члены компартии и 21,40% — члены социал-демократической партии.

В результате проверки исключено из партии 192.881 человек, или 21,13%, в том числе за враждебную деятельность (провокаторы, железногвардейцы, активные фашисты, агенты, спекулянты) и отклонения от линии партии (национализм, антисоветские выступления и т. д.) — 112.901 человек, или 12,37%, и за отказ от звания члена партии — 79.980 человек, или 8,76%.

В числе исключенных 49 человек, или 0,01%, бывшие члены партии с подпольным стажем и 210 человек, или 0,03%, люди, поддерживавшие партию во время ее подполья.

Из общего числа исключенных 19,86% — бывшие члены компартии и 25,71 — бывшие члены социал-демократической партии².

После проверки в партии осталось 720.146 членов. Их социальный состав следующий:

рабочих	—	175.953,	или	24,43%
крестьян-бедняков	—	368.995,	или	51,24%
” середняков	—	91.383,	или	12,69%
” кулаков	—	6.957,	или	0,97%
служащих	—	39.038,	или	5,42%
представ.				
интеллигенции	—	7.659,	или	1,06%
ремесленников	—	17.606,	или	2,45%
коммерсантов	—	12.555,	или	1,74%

Национальный состав партии: румын — 81,68%, венгров — 11,34%, евреев — 3,54%, славян — 2,05% и других национальностей — 1,39%.

Из оставшегося после проверки состава партии 80,94% — мужчин и 19,06% — женщин.

В настоящее время в партии 0,08% (577 чел.) членов с подпольным стажем и 0,64% (4.599 чел.) членов партии, которые не были в период подполья партии ее членами, но поддерживали партию в ее деятельности.

Из оставшихся членов партии 79,84% ранее были членами румынской компартии и 20,10% — членами социал-демократической партии. 11,72% членов партии в прошлом состояли в различных фашистских и реакционных партиях.

В приложенной к статистическому докладу справке отмечается, что проверка членов румынской рабочей партии имела целью идеологическое, политическое и организационное укрепление партии.

Во время проверки были выявлены и исключены из партии активные фашисты, железногвардейцы, спекулянты, разложившиеся люди, враждебные элементы, кулаки, спекулянты и пр. При проверке разоблачены также титовские элементы, враги народа. В процессе проверки подверглась критике работа партийных организаций, учреждений, поднялась активность членов партии.

Проверка способствовала росту сознательности и бдительности членов партии, улучшилась разъяснительная работа в партии и членов партии среди населения, поднялся авторитет партии в народе.

В справке подробно описывается порядок подготовки и проведения проверки членов партии, дается социальная и политическая характеристика лиц (по категориям), исключенных из партии, приводится много фактов разоблачения враждебных элементов, пробравшихся в партию.

Составил:

Атташе Отдела
Балканских стран

И. СЪЕДИН

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 38. П. 186. Д. 83. Л. 62–65.

Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, в дело. Материал направлен заведующим Отделом Балканских стран В. Вальковым А. Лаврентьеву. На сопроводительном письме В. Валькова есть помета: «Т. Валькову. 1) Следует направить т. Вышинскому, 2) Имеется ли этот материал в ВПК? Если нет, то следует послать. А. Лаврентьев. 21.8».

² В РРП вступило не более 200 тыс. из 400 тыс. членов социал-демократической партии. После объединения рабочего движения (февраль 1948 г.) РРП насчитывала 851 тыс. человек. Таким образом, главный удар этой проверки пришелся на бывших членов социал-демократической партии (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 376. П. 229. Д. 4. Л. 100).

№ 134

*Письмо М. А. Сулова и В. Г. Григорьяна
И. В. Сталину о совещании представителей групп
югославских революционных эмигрантов в СССР
и странах народной демократии¹*

г. Москва

7 августа 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

В апреле с. г. Секретариат Информбюро коммунистических и рабочих партий рассмотрел вопрос о выполнении резолюции Информбюро «Югославская компартия во власти убийц и шпионов» и принял решение о проведении в Бухаресте, в целях обмена опыта работы, закрытого совещания представителей групп югославских революционных эмигрантов, находящихся в СССР и странах народной демократии.

В соответствии с этим решением 27–28 июля с. г. вблизи Бухареста состоялось закрытое совещание югославских революционных эмигрантов, на котором были заслушаны сообщения представителей групп и газет югославских политэмигрантов о работе по разоблачению клики Тито — Ранковича и состоялся обмен мнениями о дальнейшей работе югославских революционных эмигрантов, находящихся в СССР и странах народной демократии.

Прилагаем информационную записку о совещании представителей групп югославских революционных эмигрантов, а также приветственное письмо товарищу Сталину И. В., принятое Совещанием².

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА

о совещании представителей групп югославских революционных эмигрантов, находящихся в СССР и странах народной демократии

Во исполнение решения Секретариата Информбюро коммунистических и рабочих партий от 22 апреля с. г. вблизи Бухареста 27–28 июля 1950 года было созвано закрытое совещание представителей групп югославских политэмигрантов со следующей повесткой дня:

1. Информационные сообщения представителей групп и газет югославских революционных эмигрантов о их работе по разоблачению клики Тито — Ранковича и обсуждение этих сообщений.

2. Принятие согласованных рекомендаций о сотрудничестве групп югославских революционных эмигрантов и их газет по усилению борьбы против клики Тито — Ранковича.

Отбор участников совещания был осуществлен канцелярией Информбюро с помощью ЦК компартий стран, где находятся группы югославских революционных эмигрантов. На совещание прибыло 19 человек, в том числе: из СССР — 3 человека, из Румынии — 4, из Чехословакии, Болгарии, Венгрии и Польши — по 3 человека. Два делегата от группы югославских политэмигрантов, находящихся в Албании, прибыли в Бухарест лишь после окончания совещания. Прибывшие делегаты от всех групп эмиграции представляли более 2.030 югославских политэмигрантов и в том числе 900 коммунистов.

Совещание заслушало информационные сообщения редакторов газет: «За социалистическую Югославию», «Новая борьба», «Под знаменем интернационализма», представителей редакций газеты «Вперед» и печатного бюллетеня «За победу», а также сообщения секретарей партийных организаций югославских революционных эмигрантов в Венгрии, Чехословакии и Румынии. На совещании также была зачитана информация о деятельности радиостанции югославских революционных эмигрантов.

В информационных сообщениях докладчики подробно рассказали о практической деятельности групп и их печатных органов, о недостатках, имевшихся в работе газет и партийных организаций групп, а также о принятых мерах, благодаря которым в настоящее время в группах имеется единое партийное

руководство и обеспечено политическое единство в рядах политэмиграции.

Выступающие подчеркивали, что известные успехи в деятельности югославской революционной эмиграции в целом достигнуты благодаря заботе и постоянному вниманию со стороны ВКП(б) и коммунистических партий стран народной демократии. Во всех выступлениях отмечались ведущая роль Советского Союза в борьбе за мир, против империалистической агрессии и значение решений Информбюро по югославскому вопросу и выражалась благодарность лучшему другу народов Югославии — Великому Сталину.

По заслушанным сообщениям были развернуты прения, в которых приняли участие все участники совещания. Прения со всей очевидностью показали, что правильно организовали свою работу группы югославских революционных эмигрантов в СССР и Румынии. Эти группы в политическом отношении являются наиболее крепкими и организованными из всех групп югославской эмиграции. Выступления членов делегаций от этих групп (Голубовича, Попиводы, Новакова, Добросавлиева, Оповлича) отличались глубоким содержанием, принципиальной постановкой вопросов и конкретностью практических предложений.

Вместе с тем совещание показало, что наиболее слабой, плохо организованной группой является группа югославских политэмигрантов в Чехословакии, что, как выяснилось в дальнейшем из бесед с членами делегации, в значительной степени объясняется неудовлетворительным руководством деятельностью этой группы югославских эмигрантов со стороны ЦК компартии Чехословакии. До настоящего времени в группе нет прочного организационного единства и имеют место нездоровые отношения между членами редколлегии газеты «Новая борьба» и руководства партийной организации коммунистов-политэмигрантов.

В ходе прений также выяснилось, что группы эмигрантов, находящиеся в Польше, Болгарии и Венгрии, недостаточно активны и до настоящего времени имеют серьезные недостатки и ошибки в своей практической работе. Партийная и идейно-воспитательная работа находится еще на низком уровне. Большинство периферийных групп эмиграции не связано между собой, у ряда политэмигрантов в их работе нередко проявляются кустарничество и непонимание актуальных задач борьбы против клики Тито — Ранковича. Подобное положение обусловлено в первую очередь тем, что со стороны ЦК компартий не оказывается должного внимания деятельности югославской революционной эмиграции.

Касаясь серьезных недостатков в деятельности ряда групп, участники совещания утверждали, что все это является следствием отсутствия тесного контакта между группами эмиграции и единого координационного центра югославской революционной эмиграции. Считая назревшим вопрос о создании единого центра эмиграции, многие участники совещания высказывались за решение этого вопроса на данном совещании.

В ряде выступлений на совещании была отмечена положительная роль газеты «За социалистическую Югославию», которая, по мнению участников совещания, является для всех эмигрантских газет и бюллетеней ведущей газетой, передовые статьи которой изучаются и используются ими для разработки принципиальных вопросов в пропагандистской работе на Югославию.

В конце совещания с содержательной речью выступил Голубович, который подвел итоги работы совещания, подверг резкой критике ошибки и недостатки в деятельности ряда групп и их печатных органов и сформулировал ближайшие задачи югославской революционной эмиграции по усилению борьбы против фашистской клики Тито — Ранковича. Одновременно Голубович обратил особое внимание участников на необходимость усиления бдительности и конспирации в практической работе групп и на сохранение в тайне факта созыва данного совещания и принятых им решений.

Участники совещания единодушно приняли и подписали согласованные мероприятия по улучшению пропагандистской и организационной работы групп эмиграции и по усилению освободительной борьбы югославского народа против клики Тито — Ранковича.

С огромным воодушевлением, под бурные аплодисменты участники совещания единодушно приняли приветственное письмо вождю трудящихся всего мира, лучшему другу народов Югославии — товарищу Сталину.

Совещание закончилось пением «Интернационала» и здравицей в честь товарища Сталина.

После окончания совещания по просьбе делегатов от групп эмиграции в Чехословакии, Польше и Болгарии присутствовавшими советскими товарищами были проведены с ними отдельные беседы о их работе и имеющихся трудностях и недостатках. Югославский политэмигрант в Болгарии Р. Андрич в беседе рассказал, что ЦК Болгарской компартии хотя и улучшил руководство югославской эмиграцией, но все еще недостаточно уделяет внимания вопросам деятельности эмигрантов. Выделенный для работы с эмигрантами инструктор ЦК БКП Черакчиев, по словам Андрича, является ярким македонским националистом. Он ненавидит и презирает эмигрантов — сер-

бов, черногорцев и других. Разговаривает с ними высокомерно и пренебрежительно. Андрич далее рассказал, что занимавшийся югославскими эмигрантами в Болгарии сотрудник МВД оказался титовским агентом. Этот сотрудник собранные все данные от эмигрантов о людях, враждебно относящихся к режиму Тито — Ранковича в Югославии, передавал в Белград. По материалам этого предателя арестованы сотни людей.

С представителями группы югославских революционных эмигрантов в Албании после их прибытия в Бухарест советскими товарищами была проведена подробная беседа, в ходе которой делегаты рассказали о работе их группы и вместе с тем были ознакомлены с основными целями состоявшегося совещания и намеченными им задачами по усилению борьбы против клики Тито — Ранковича. Делегат от этой группы, старый коммунист Иоле Маркович, побывавший в мае — июне нелегально в Югославии в целях распространения эмигрантских газет, сообщил о тяжелом положении населения в Черногории, о жестоком терроре клики Тито — Ранковича.

Все участники совещания подчеркнули большое значение и пользу данного совещания для дальнейшего сплочения сил революционной эмиграции, объединения ее усилий в борьбе против титовцев и установления активных связей с революционным подпольем в Югославии.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1379. Л. 52–56.

Копия.

¹ Разослано Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, Г. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву. Экземпляр копии подписан М. Суловым и В. Григорьяном.

² Приветственное письмо не публикуется.

№ 135

Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину по поводу приезда в СССР двух групп руководящих работников ЦК ПОРП¹

г. Москва

16 августа 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

ЦК Польской объединенной рабочей партии (тов. Замбровский) обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить приезд в Советский Союз в октябре-ноябре с. г. двум группам руководящих работников аппарата ЦК ПОРП для ознакомления с опытом работы ЦК ВКП(б), одного из центральных комитетов союзных республик, обкома и райкома партии, а также с ра-

ботой редакции газеты «Правда» и крупной парторганизации одного из промышленных предприятий СССР.

Считаю возможным удовлетворить эту просьбу польских товарищей и разрешить проезд в Советский Союз в ноябре с. г. группе руководящих работников ЦК Польской объединенной рабочей партии в количестве 15–20 человек, сроком на 3 недели.

Тов. Замбровский согласен с приездом польских товарищей одновременно в составе одной группы.

Расходы по приему и обслуживанию группы руководящих работников ЦК ПОРП отнести за счет партийных сумм.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается².

Прошу рассмотреть³.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1299. Л. 42.

Подлинник.

¹ Разослано Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Не публикуется.

³ На документе имеется штамп: «С[екретаря]т В. М. Молотова. 17.VIII. 1950 г. № 9087 сс» и рукописная помета: «В дело. 11.IX.50. Поляков».

№ 136

*Информационное письмо исполняющего обязанности
уполномоченного ВОКС в Болгарии О. Н. Хлестова
заведующему Отделом стран Юго-Восточной Европы ВОКС
В. З. Кузьменко о численности и социальном составе
организаций Союза болгаро-советских обществ (БСОО)¹*

г. София

17 августа 1950 г.

СЕКРЕТНО

К концу 1949 года в Болгарии существовало 3.484 организации Союза Болгаро-Советских Обществ, в которые входило 1.087.742 члена, т. е. 15,4% населения страны.

Руководство Союза БСО запланировало в течение 1950 года создать еще 500 новых обществ в различных городах и селах страны и добиться того, чтобы 20% населения страны являлось членами Союза БСО.

В течение первого полугодия 1950 года в стране было создано 432 новых организации Союза. На 1 июля с. г. численность Союза БСО достигла 1.162.978 членов, т. е. 16,6% населения страны. Из них:

мужчин	799.574	—	68%
женщин	363.404	—	32%
старше 18 лет	932.242	—	80%
моложе 18 лет	230.736	—	20%
члены БКП	201.456	—	17,3%
члены БЗНС	93.822	—	8,4%
члены ОФ	485.984	—	42,4%
беспартийные	381.716	—	32,1%
Социальный состав:			
рабочие	220.368	—	19,4%
крестьяне	302.227	—	25,3%
ремесленники	103.456	—	8,8%
служащие	132.329	—	11,5%
учащиеся	227.202	—	19,9%
военные	16.053	—	1,2%
домашние хозяйки	137.492	—	11,8%
лица свободных профессий	23.849	—	2,1%

И. о. Уполномоченного ВОКС
в Болгарии

О. ХЛЕСТОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 224. Л. 98-99.
Подлинник.

¹ Разослано В. Валькову, в дело. На документе имеются резолюции и пометы: «г. Рузской. Занесите эти данные в картотеку. В. Кузьменко. 23.8», «В дело. Т. Рузская. 24/VIII-50 г.», а также подпись ознакомившегося с документом 23 августа председателя ВОКС А. Денисова.

№ 137

Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с А. Паукер и Г. Георгиу-Деж о внутривойсковой ситуации в Румынии и положении в румынской армии¹

г. Бухарест

23-24 августа 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Будучи на праздновании по случаю 6-летия со дня освобождения Румынии Советской Армией, имел разговор с А. Паукер и Георгиу-Деж.

1. А. Паукер по своей инициативе рассказала о внутривойсковой ситуации в Румынии следующее.

Внутриполитическое положение страны укрепляется. Настроение среди населения в основном здоровое. Однако враг в ряде мест проводит подрывную работу. Имеют место отдель-

ные выступления бывших легионеров, которые стремятся вызвать недовольство среди крестьян различными административно-репрессивными мерами при проведении хлебозаготовок. Так, известен случай, когда бывшие легионеры (около Констанцы) занимались истязанием крестьян, что вызвало выступление крестьян деревни, приведшее к убийству представителя власти.

Англо-американская резидентура в связи с событиями в Корее попыталась в Трансильвании прозондировать настроение населения распространением различных несуразных слухов, прибегая даже к таким методам: в две деревни Трансильвании явились группы бывших легионеров, которые заявили, что в Европе уже началась война, в Румынии власть низвергнута и что теперь надлежит избрать новую власть на местах. Кулаки одной деревни незамедлительно поддержали явившихся легионеров, и работники местных советов были схвачены. Но население другой деревни не поверило такому заявлению легионеров и обратилось за разъяснением и помощью к районным властям. Разумеется, что часть из этих легионеров была арестована.

*Бывшие легионеры продолжают еще действовать небольшими группами в горах Трансильвании*².

Весьма характерным, как сказала Паукер, является то, что социал-демократы, вступившие в Рабочую партию, в отличие от прошлого времени отмалчиваются. Если социал-демократы раньше выражали в той или другой форме по тем или другим вопросам свое недовольство, то теперь внешне никак не реагируют ни на какие события. Даже на официальных заседаниях Политбюро Рабочей партии социал-демократы лишь только покуривают, едят фрукты и дают невразумительные ответы, когда спрашивают их мнение. Очевидно, социал-демократы что-то вынашивают.

Англо-американская разведка особо интересуется положением в армии. Недавно был арестован один генерал, работавший в штабе военно-воздушных сил Румынии. Этот генерал передавал англичанам всю информацию, которая к нему поступала как к военному.

Если вопрос об офицерских кадрах младшего и среднего состава решен удовлетворительно, то вопрос о генералитете армии продолжает оставаться острым. Выделенные рабочие для работы в армии не всегда находят там нужный прием, и некоторые из них выражают явное недовольство своим положением. Паукер сказала, что имеется намерение обсудить на заседании Политбюро вопрос о кадрах в армии, и в частности заслушать доклады рабочих, направленных в прошлом году для работы в армии.

По этому поводу я заметил, что, со своей стороны, разделяю это намерение.

Паукер, говоря о внутривластном положении страны, заметила, что сейчас резко ощущается нехватка товаров широкого потребления. *В деревне много денег. Но положение с легкой промышленностью таково, что страна не может забросить в деревню необходимые товары для продажи*. Паукер сказала, что, может быть, следует пересмотреть план развития промышленности в сторону увеличения выпуска товаров широкого потребления или следует кое-что ввезти из-за границы. Идет речь в первую очередь о текстиле и обуви, а также о сельскохозяйственном инвентаре. Очевидно, как заметила Паукер, при составлении планов некоторые товарищи из Госплана Румынии увлеклись темпами индустриализации и забыли о необходимости развития и легкой промышленности.

2. *Георгиу-Деж в разговоре со мной также касался положения с кадрами в армии, указывая, что вопрос о генералитете румынской армии является крайне острым и что Политбюро намерено серьезно заняться этим делом*. Деж, в свою очередь, говорил о том, что придется подумать о мероприятиях, которые бы позволили выкачку денежной массы, накопившейся сейчас в деревне. Население деревни в силу создавшегося положения не проявляет интереса к продаже своих продуктов, поскольку на вырученные от продажи деньги оно не имеет возможности купить товары для своих нужд.

Деж просил передать Советскому правительству и товарищу И. В. Сталину благодарность румынского правительства за посылку в Румынию советской правительственной делегации на празднование 6-летия освобождения Румынии.

Я обещал это сделать.

Заместитель министра
иностранных дел СССР

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 28-31.

Подлинник.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут карандашом по левому полю. Пометы, по-видимому, принадлежат В. Молотову.

№ 138

*Информация представителя Совинформбюро в Румынии
А. К. Борзенко начальнику Совинформбюро П. А. Поздееву
о процессе над «агентами и шпионами Тито»
в Румынии и др.¹*

г. Бухарест

31 августа 1950 г.

СЕКРЕТНО

Тов. П О З Д Е Е В У

1. В июле м-це следующие редакции опубликовали ответ т. Сталина тов. Крашенинниковой²: «Скынтея», «Вяца Синдикалэ», «Романия Либеры», «Универсул», «Гласул Арматей», «Скынтея Тынеретулуй», «Вяца Капиталей», «Ноул Вег», «Магяр Со», «Вяк Ноу», «Флакаря», «Контемпоранул», «Газета Ынвэцэмынтулуй», «Адеврул». В августе статью тов. Сталина «Ответ товарищам» опубликовали следующие газеты: «Скынтея», «Вяца Синдикалэ», «Романия Либерэ», «Универсул», «Гласул Арматей», «Скынтея Тынеретулуй», «Вяца Капиталей», «Ноул Вег», «Магяр Со», «Адеврул», «Вяк Ноу», «Флакаря», «Газета Ынвэцэмынтулуй», «Контемпоранул», «Под Знаменем Интернационализма».

2. 22 августа в Бухаресте открылась постоянная выставка, посвященная жизни и деятельности тов. Сталина. Выставка размещена в 3-х залах. В этом же здании предполагается открыть постоянную выставку, посвященную жизни и деятельности В. И. Ленина.

Организаторы выставки имеют в виду создать на ее основе музей.

3. В августе м-це в Бухаресте состоялся процесс над югославскими шпионами и титовскими агентами. На скамье подсудимых находилось 12 человек (11 мужчин и 1 женщина), 4 осужденных — югославские подданные, а остальные — граждане Румынии, сербы по национальности. Возраст большинства осужденных не превышает 30 лет.

Процесс хорошо раскрыл подрывную деятельность титовской разведки (УДБ) в Румынской Народной Республике. Эта подрывная работа направлялась из Белграда, а на территории Румынии ее организатором было Югославское посольство в Бухаресте. Свою подрывную работу против новой Румынии титовская разведка развернула сразу же после освобождения Румынии Советской армией, то есть с сентября 1944 года. До апреля 1948 года главным руководителем подрывной деятельности на территории Румынии был майор Душно Иованович, прикрывавшийся положением секретаря посольства, затем его

сменил майор Зец, скрывавший свое настоящее лицо под той же маской. Шпионы из УДБ занимались:

- 1) Организацией шпионской сети
- 2) Сбором экономической, политической и военной информации
- 3) Организацией складов оружия
- 4) Распространением титовской литературы, слухов и т. п.

Особое внимание югославские шпионы уделяли Банату, где всеми средствами разжигали сербский национализм, готовя, таким образом, сербское население к отторжению Баната от Румынской Народной Республики.

В связи с этим особое значение придавалось деятельности так называемой культурной организации славянского населения в Румынии (а когда существовал антифашистский славянский комитет, предшественник этой организации, то ставка делалась на него). Эта организация превратилась в гнездо шпионов, которые ставили перед собой задачу добиться такого положения, когда бы их влияние в Банате на население было бы значительно сильнее влияния Румынской Рабочей Партии. Широко пропагандировали «теорию», что Банат будто бы никогда не был румынским и должен быть «во имя справедливости» присоединен к Югославии.

Информация, которая собиралась агентами и шпионами Тито, направлялась ими или же прямо в Белград, через курьеров, или же в Бухарест, в Югославское посольство. Для инструктажа шпионов на территории Румынии часто появлялись офицеры УДБ в составе различных делегаций, дунайской комиссии и т. п. Кроме этого, часто и довольно легко разведчики из УДБ пересекали границу нелегально.

В подвалах югославского посольства в Бухаресте были организованы склады оружия, которое присылалось из Югославии в дипломатической вализе. В 1949 году значительная часть оружия была приведена в порядок и отправлена частично в навигационную комиссию под видом служебной почты, а остальное было разослано в другие места страны.

Очень серьезное внимание титовская разведка уделяла распространению враждебной пропаганды. Из Югославии в большом количестве (дипломатической почтой или же агентами, нелегально переходившими границу) доставлялась литература враждебного содержания, для распространения которой на территории Румынии югославское посольство организовало специальные группы. Эти группы получали определенные участки, на которые они отправлялись с наполненными сумками. Названная литература рассылалась по заводам, учреждениям, частным лицам, в магазины и т. п. Адреса присылались из Белграда. Использовали для рассылки литературы почту, а в

провинцию вывозили заготовленные конверты на автомашинах и отпускали их в почтовые ящики в соответствующем населенном пункте. Кроме этого, югославское посольство в Румынии занималось пересылкой враждебной литературы и в Венгрию и в Польшу по адресу, присланным из Белграда.

Процесс был хорошо организован. На этом процессе присутствовали делегации от рабочих и крестьян, и в частности делегации от сербского населения, проживающего в Банате.

Воспитательная работа среди населения Баната находится не на должной высоте. В частности, местная печать плохо воспитывает массы трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Недавно я был в Тимишоаре и в какой-то мере имел возможность познакомиться с состоянием этой работы. Бросается в глаза тот факт, что о чем бы ни зашла речь — об индустрии ли, о сельском хозяйстве, об искусстве, — собеседники стараются подчеркнуть, что у них не так, как в Бухаресте, что у них свое особенное, имеющееся только у них и больше ни у кого. Генеральный директор «Аджерпресса» мне сказал, что это не случайное явление и что имеет место, по его мнению, тенденция противопоставлять линии ЦК Румынской Рабочей Партии какую-то свою, отличную от этой линии.

На совещании представителей редакций местных газет при участии представителя Уездного Комитета партии все выступавшие ограничивались перечислением своих достижений и выражением признательности Советскому Союзу и советской прессе. Когда же удалось развернуть беседу, с тем чтобы выяснить, почему местная печать мало публикует материалов, направленных против Тито, и почему эти материалы беззубые, почему мало публикуется статей на пропагандистские темы и т. п., то выясняется, что в «Правду» (газета сербского населения) корреспонденты писать против Тито «боятся». Говорят, что на собраниях против Тито никто не выступает, а если кто и говорит, то окружающие не выражают никакого желания поддержать выступающего и ограничиваются молчанием. Когда к одной женщине, члену коллективного хозяйства, буквально пристали с вопросом об ее отношении к Тито, положению в Югославии, она сердито ответила: «Меня не интересует Тито, я живу не в Югославии, а в Румынии, выполняю две нормы, и какое мне дело до Югославии». Насколько благоприятна еще почва в Банате для распространения вражеских слухов, говорит, например, следующий факт: в тридцати километрах от гор Тимишоара на границе находится городок Жимболия. В Тимишоаре распространялись слухи о том, что Жимболия уже оккупирована Югославией, что этот городок несколько раз переходил из рук в руки, что его бомбарди-

ровала авиация и т. д. Об этом мне рассказали в Уездном Комитете партии.

5³. Слухи о войне распространяются не только в Банате, но и в других местах Румынии. Так, например, недалеко от Бухареста, в селе Буфтя наши товарищи встретились с таким фактом, когда кулаки, используя темноту местных крестьян, пустили слух о том, что Корея находится недалеко от Болгарии, что там началась война и скоро она перебросится на территорию Болгарии. Секретарю районного комитета Румынской рабочей партии пришлось с картой ездить по селу и по району «разъяснять» крестьянам действительное положение вещей и разоблачать врагов. Эти слухи являются средством в руках кулаков, с помощью которого они пытаются запугать крестьян, с тем чтобы они не сдавали хлеб государству. Одним кулаки говорят, что нечего спешить со сдачей хлеба, так как скоро придут американцы, других предупреждают, что они могут поплатиться головой, когда сменится режим. В период уборки урожая кулаки прибегали к различным методам диверсий; скашивали хлеб зеленым, в своих больших амбарах производили обмолот ночью и прятали хлеб в яму, подбрасывали в молотилки патроны и разные предметы, поджигали стога, встречали на дорогах пожарных и чинили им препятствия, с тем чтобы они не могли поспеть вовремя к горящим стогам, и т. д.

Урожай хлебных злаков в этом году очень хороший. Показательно то, что коллективные хозяйства собирают урожай в два раза больший, чем индивидуальные. Этот факт и ряд мероприятий Румынской Рабочей Партии способствовали тому, что сейчас в Румынии организовано около тысячи коллективных хозяйств, из которых в прошлом году было организовано около 60; на 1-е июля этого года в Румынии насчитывалось 318 коллективных хозяйств, остальные были созданы в последнее время.

6. Среди еврейского населения, желающего выехать в Израиль, появились несколько иные настроения в связи с письмами, которые евреи получают из Израиля, но в целом положение изменилось мало. Из 132.000 евреев, проживающих в Бухаресте, 120 тысяч подало заявления на выезд и по-прежнему настроено покинуть Румынию.

Проведена серьезная работа против сионистских групп, но разъяснительная, воспитательная работа еще далеко не на должном уровне.

7. ЦК Румынской Рабочей Партии и Совет Министров приняли решение об административно-экономическом районировании Румынской Народной Республики⁴. В Решении говорится:

ЦК РРП и Совет Министров установил, что старая организация территории не соответствует более настоящим политическим, экономическим и административным условиям, представляя собой тормоз в развитии режима народной демократии по пути построения социализма.

ЦК РРП и Совет Министров назначил комиссию под председательством тов. Теохари Жеоржеску⁵ произвести подготовительные работы по районированию⁶.

Районирование будет состоять в новой административно-экономической организации территории, которая приблизит к трудящемуся народу государственный и партийный аппарат.

Районирование должно соответствовать новой социальной структуре нашей страны.

Административно-экономическое районирование территории РНР должно способствовать обеспечению политической руководящей роли рабочего класса, устранить искусственное отделение индустриальных центров от сельхоз. местностей, обеспечить организацию согласующихся административных частей, созданных на основе изучения их социально-экономической структуры, и иметь в виду возможность их развития.

Новые административные части будут: область, район, город и коммуна.

Район должен быть оперативной территориальной частью с экономической, политической и административной точки зрения — будучи составлен из многих коммун, способных мобилизовать рабочие массы для построения социализма.

Город должен быть значительным политическим, административным центром, а также индустриальным и коммерческим.

Коммуна должна быть значительным центром с крестьянским населением, состоящая из одного или же многих соседних сел, имея в среднем 3000 жителей.

В связи с разрешением этой задачи и предстоящими выборами в местные советы к нам обращаются с просьбой присылать значительно больше материалов, рассказывающих об опыте работы районных, городских, сельских советов во всех звеньях, которые охватывают в своей работе местные советы.

Представитель
Советского информбюро
в РНР

А. БОРЗЕНКО

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 263. Л. 145-151.
Заверенная копия.*

¹ 8 сентября 1950 г. документ направлен в ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну.

² 4 июля 1950 г. в газете «Правда» были опубликованы «Ответы товарища Сталина Е. Крашенинниковой», связанные с развернувшейся тогда дискуссией по вопросам языкознания.

³ Пункт 4 в тексте отсутствует.

⁴ Решение было принято 23 июля 1950 г.

⁵ Так в тексте. Правильно: Джорджеску.

⁶ 6 сентября 1950 г. Великое Национальное Собрание приняло закон о новом административно-экономическом районировании. По новому районированию РНР делилась на 28 областей, 177 районов, 148 городов областного подчинения и 4 052 коммуны. 8 наиболее крупных и важных в экономическом и политическом отношении городов были выделены из областного подчинения и определены как города республиканского подчинения. Это Бухарест, Сталин, Клуж, Яссы, Констанца, Галац, Плоешти и Тимишоара (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 38. П. 186. Д. 84. Л. 30–32).

№ 139

Информационная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину о положении в социалистической и католической партиях Чехословакии¹

г. Москва

11 сентября 1950 г.

СЕКРЕТНО

Существовавшие в Чехословакии до февраля 1948 года две наиболее крупных буржуазных партии — «национально-социалистическая» и «народная» — явились прибежищем для значительной группы чехословацких реакционеров, тесно связанных с американской и английской разведками. В феврале 1948 года руководство «национально-социалистической» партии (П. Зенкл, Крайина, Дртина, Рипка) организовало антигосударственный заговор, направленный на свержение народно-демократического режима в Чехословакии. Руководство «народной» партии (Шрадек, Гала, Духачек, Тигрид) также приняло активное участие в этом заговоре. В ходе февральских событий прогрессивные элементы в этих партиях выступили против реакционного, изменнического руководства и потребовали реорганизации партий и чистки их рядов от реакционеров.

Поражение чехословацкой реакции в феврале 1948 года привело к фактическому прекращению деятельности «национально-социалистической» и «народной» партий в их прежнем виде и к созданию в чешских областях страны двух новых партий — социалистической и католической (народной). Эти партии, сохранив в своем составе значительное количество бывших членов «национально-социалистической» и «народной» партий, вошли в состав обновленного Национального фронта чехов и словаков, в котором руководящая роль принадлежит компартии Чехословакии.

Обе эти партии осуществляют свою деятельность под наблюдением Центрального комитета действия Национального фронта, который имеет право утверждать их программу и устав, персональные назначения в руководящих органах этих партий, а также контролировать их деятельность по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики.

Это дает возможность компартии Чехословакии через Центральный комитет действия Национального фронта оказывать надлежащее влияние на политику социалистической и католической партий и их практическую деятельность.

О положении в социалистической партии

Организация социалистической партии началась немедленно после февральских событий. В течение 1948 года был создан аппарат Центрального комитета и некоторых областных комитетов социалистической партии. В настоящее время существуют областные и районные комитеты партии и ведется работа по созданию первичных партийных организаций.

Председателем президиума партии является министр техники Эмануэль Шлехта. Генеральным секретарем ЦК партии является старый член «национально-социалистической» партии Клиnger. В руководство партии в качестве заместителя председателя входит также министр почт А. Нейман.

В узкий состав президиума партии входят 9 человек (Шлехта, Нейман, Паткова, Рихтер, Клиnger, Гулинский, Матл, Коктан, Ййше). Узкий президиум является фактическим руководящим органом партии и регулярно собирается для решения всех важнейших вопросов ее политики. Расширенный президиум, в который, кроме названных, входят также Черный, Урбанек, Микулаш, Новак, Яролим, Готина, Фиршт, собирается нерегулярно и в руководстве партийными делами играет незначительную роль.

Работа Центрального комитета партии до сих пор не налажена, что вызывает многочисленные жалобы со стороны низовых партийных органов.

По имеющимся данным, в составе центральных и областных органов партии имеются коммунисты, направленные ЦК компартии Чехословакии для работы в социалистической партии.

Центральным органом партии является газета «Свободное слово», издающаяся в Праге тиражом в 150–160 тыс. (по воскресеньям — до 300 тыс.) экземпляров. Шеф-редактором газеты является Л. Техник (коммунист). Партия издает также газету «Новая политика», выходящую в Брно тиражом в 50–70 тыс. экземпляров. Редактор этой газеты Фригер работает по указаниям ЦК компартии. Кроме указанных газет социали-

стическая партия издает для актива двухнедельный журнал «Социалистички смнер» («Социалистический путь»).

В соответствии с уставом партии, принятым в 1949 г., в члены партии могут приниматься лица, не состоявшие ранее в других партиях, политически благонадежные бывшие члены «национально-социалистической» партии, а также крестьяне, владеющие земельными наделами не свыше 15 га. Владельцы частных промышленных предприятий в партию не принимаются. Запрещен переход в социалистическую партию членам «национально-социалистической» партии, вступившим после февраля 1948 г. в ряды чехословацкой компартии.

Сколько-нибудь точный персональный учет в партии отсутствует. По утверждениям Э. Шлехты, в партии имеется 16 тыс. зарегистрированных и 65–80 тыс. незарегистрированных членов. По данным же Центрального комитета действия Национального фронта, количество зарегистрированных членов не превышает 11 тыс., а незарегистрированных — 4–5 тыс. Около половины всех членов социалистической партии ранее являлись членами «национально-социалистической» партии.

По своему социальному составу партия является мелкобуржуазной. По данным Центрального комитета действия Национального фронта, около 40% членов социалистической партии являются крестьянами, 40% — ремесленниками, мелкими предпринимателями, служащими, 19,5% — представителями интеллигенции, домашними хозяйками и т. п., 0,5% — учащимися. По тем же данным, партия охватывает своим влиянием примерно полтора миллиона человек, главным образом среди мелкобуржуазных слоев городского населения. Влияние партии среди населения страны непрерывно ослабляется. В настоящее время из более чем 1600 председателей местных национальных комитетов лишь 24 являются членами социалистической партии. В Национальном Собрании партия имеет 23 депутата.

Партия не имеет определенно сформулированной и утвержденной программы. Программные установки партии изложены в ряде выступлений ее руководителей. В марте с. г. президиумом партии было сделано заявление о том, что члены социалистической партии объявляют себя последователями научного социализма и ставят своей задачей построение в Чехословакии бесклассового общества. В своем программном выступлении 27 марта с. г. председатель партии Шлехта определил задачи партии как организации, входящей в Национальный фронт для того, «чтобы успешнее выполнить обязательства, вытекающие из генеральной линии коммунистической партии Чехословакии», поскольку «генеральная политика КПЧ является и генеральной линией Национального фронта». К

числу важнейших задач социалистической партии Шлехта отнес строительство социализма в Чехословакии, укрепление дружбы с Советским Союзом, укрепление международной солидарности «со всем прогрессивным человечеством». Вместе с тем, руководством партии определен ряд задач, «обязательных для каждого члена партии». В числе этих задач активная борьба за мир, против поджигателей войны; содействие выполнению пятилетнего плана путем развертывания соревнования и ударничества; самое широкое участие в создании единых сельскохозяйственных кооперативов; повышение бдительности по отношению к врагам государства; борьба против антигосударственной деятельности высшего католического духовенства; укрепление внутрипартийной демократии путем развития критики и самокритики.

27 апреля с. г. Э. Шлехта заявил, что партия «принимает научный социализм как основное мировоззрение». Это заявление было обсуждено областными и районными организациями партии и встретило резкую оппозицию со стороны многих местных организаций. Так, например, на происходившей 14 мая с. г. пражской областной конференции социалистической партии из 500 делегатов лишь 17 голосовали за резолюцию, одобряющую решение президиума о принятии партией платформы научного социализма. 18 мая с. г. на состоявшемся в Праге собрании председателей районных комитетов партии была принята резолюция протеста против этого решения президиума партии. Лишь некоторые местные партийные организации (например, в Оломоуцкой области) восприняли это решение положительно. В настоящее время вопрос о программе продолжает обсуждаться в партии.

Необходимо отметить, что у ряда руководителей партии, не говоря уже о ее рядовых членах, нет правильного понимания сущности научного социализма. Так, например, член президиума партии Йише заявляет: «Выполнить гуманистические идеалы Масарика означает для нас идти ленинско-сталинским путем».

В рядах партии до сих пор имеется немало враждебных народно-демократическому режиму элементов. Многие члены партии оказались связанными с различными реакционными подпольными организациями и группами. Лишь в течение 1949 года за антигосударственную деятельность были арестованы органами безопасности или устранены из партии 11 секретарей обкомов. До настоящего времени областным комитетом партии в г. Чешске-Будейовице руководит бывший фашист Адольф Жижка, в г. Пльзене секретарем обкома является бывший член реакционной аграрной партии Конд и т. д.

Политика руководства социалистической партии, направленная на поддержку соревнования, ударничества, создания единых сельскохозяйственных кооперативов в деревне и т. п., встречает враждебное отношение со стороны многих членов этой партии. В силу этого мероприятия и кампании, провозглашаемые партийным руководством, в большинстве случаев не осуществляются на местах. До сих пор партия фактически не принимает участия в кооперативном строительстве в деревне, в борьбе за выполнение пятилетнего плана, слабо участвует в кампании в защиту мира.

Дезорганизирующее влияние оказывает на местные организации и рядовых членов партии неблагоприятное положение в ЦК партии и происходящая в нем закулисная борьба. Заместитель председателя партии А. Нейман во время оккупации сотрудничал с немцами и до февраля 1948 г. выступал с рядом антикоммунистических заявлений. Ближайшие сотрудники Неймана настроены враждебно по отношению к КПЧ и народно-демократическому режиму. Члены узкого президиума партии Матл, Коктан и Паткова всячески стремятся противопоставить Неймана Шлехте и оттеснить последнего от руководства партией. Ответственные работники аппарата ЦК партии Граше, Коштыл, Котас и ряд других не пользуются доверием коммунистов и Центрального комитета действия Национального фронта.

О положении в католической (народной) партии

Реорганизация католической партии началась уже в ходе февральских событий 1948 года, когда Петр, Плойгар, Поланский и их сторонники, установившие контакт с ЦК компартии Чехословакии, взяли в свои руки руководство партией. В июне 1948 г. было сформировано новое руководство католической партии.

Руководящим органом партии является бюро президиума партии. В бюро входят: министр транспорта А. Петр (председатель партии), министр здравоохранения И. Плойгар и Э. Воянец (заместители председателя), А. Поспишил (генеральный секретарь партии) и Р. Патера (шеф-редактор ЦО партии). Президиум партии функционирует в узком и расширенном составе. В состав узкого президиума входят кроме членов бюро Д. Поланский (зам. председателя Национального собрания), депутаты Национального собрания Я. Берак, Ф. Форманек, Ф. Кадурек, И. Нидерле, председатели областных организаций партии А. Мареш и Я. Мелоун, а также партийные работники И. Долежал и Я. Сикора. В расширенный президиум входят также М. Шахова, Б. Попелкова и председатели областных комитетов действия партии. Бюро президиума партии собира-

ется еженедельно. Узкий и расширенный составы президиума работают нерегулярно. Партия имеет 23 депутата в Национальном собрании. 38 членов партии являются председателями местных национальных комитетов.

Центральным органом партии является газета «Лидова демокрация», издающаяся в Праге тиражом 62–80 тыс., а по воскресеньям — до 125 тыс. экземпляров. В Брно партия издает газету «Лидова оброда» тиражом в 35 тыс. (по воскресеньям — до 60 тыс.) экземпляров. Кроме того, для актива партии издается двухнедельный журнал «Дуверник» тиражом в 6 тыс. экз. До последнего времени печать партии публиковала главным образом официальные материалы чехословацкого телеграфного агентства (ЧТК) и статьи Совинформбюро, уделяя мало внимания церковному вопросу и перестройке чехословацкой деревни — наиболее острым для этой партии вопросам.

Стремясь максимально увеличить численность рядов партии, руководство партии допустило проникновение в ее организации в течение 1948 г. большого количества реакционеров, в том числе многих бывших членов «национально-социалистической» партии и социал-демократов, не желавших идти на объединение с чехословацкой компартией.

В целях улучшения членского состава партии в апреле 1949 г. была начата перерегистрация ее членов. Руководство партии рассчитывало, что численность партии достигнет 300–400 тыс. человек, однако к концу мая 1950 года количество зарегистрированных членов партии составило 32.200 чел. Свыше 40% всех членов партии зарегистрированы в Праге. В настоящее время организованы и функционируют областные комитеты и часть районных комитетов партии. На местах имеется три тысячи первичных парторганизаций и около 1.700 доверенных лиц партии. Основной социальный состав партии — среднее и зажиточное крестьянство; в городах — католические слои ремесленников, рабочих и интеллигенции.

Партия не имеет утвержденной программы. Действующие в настоящее время программные положения были сформулированы в апреле с. г. на заседании расширенного президиума партии в выступлениях ряда ее руководящих работников. Содержание программ партии — христианский социализм. «Социализм — это те великие созидательные усилия, которые воплощены в блистательном пятилетнем плане, социализм — это переход к высшим формам производства, социализм — это братская верность и нерасторжимый союз с нашим великим защитником и примером — Советским Союзом, социализм для нас — борьба за сохранение и укрепление всеобщего мира». В

соответствии с этой установкой Поланский заявил, что «путь Национального фронта к социализму есть путь католической партии».

На заседании была полностью одобрена политика правительства по церковному вопросу и осуждена подрывная деятельность чехословацкого католического епископата и представителей Ватикана в Чехословакии. Президиум партии заявил также о поддержке политики правительства в деревне. Было принято решение об организации силами партии в течение 1950 г. 200 единых сельскохозяйственных кооперативов.

Некоторые другие программные установки были сформулированы в более ранних выступлениях руководства партии. В 1948 г. Петр заявил, что католическая партия «стоит за сохранение частной собственности, но считает, что общество не только имеет право, но и обязано вмешаться и ограничить право на частную собственность в тех случаях, когда она наносит вред правительству... Национализация промышленности была актом справедливым, который соответствовал нашим требованиям».

Основная практическая деятельность партии до последнего времени была сосредоточена на организационных вопросах — на создании комитетов действия партии, регистрации членов, подборе кандидатов для работы в национальных комитетах.

Большинство районных и областных организаций партии не работают. Собрания местных организаций почти не созываются. Руководство партии мало внимания уделяет партийной работе. Ряды партии до сих пор сильно засорены различного рода реакционными элементами, тормозящими и срывающими проведение провозглашенной руководством политики поддержки мероприятий правительства, Национального фронта и компартии. Влияние партии в местных национальных комитетах непрерывно уменьшается.

Необходимо подчеркнуть, что партия ведет работу почти исключительно среди своих членов и стоит в стороне от задач, связанных с привлечением к Национальному фронту широких слоев крестьянства и городского населения.

Выступая в апреле с. г. по вопросу о политике партии в деревне, Петр подчеркивал, что чехословацкое крестьянство должно в кооперативном строительстве прежде всего опираться на свой собственный опыт, а уже потом — на опыт Советского Союза. «Все то, чего мы стремимся добиться в нашем сельском хозяйстве, не представляет собой каких-либо исканий. Мы черпаем из собственного опыта. Богатым источником знания является для нас также Советский Союз», — заявил Петр.

В июне 1949 г., в период обострения отношений между католической церковью и государством, группой прогрессивно

настроенных католических деятелей был создан «Католический комитет действия», потребовавший от епископата заключения соглашения с государством и мобилизации верующих на активное участие в строительстве народно-демократической республики и в борьбе за мир. Деятельность этого «Католического комитета действия» была резко враждебно встречена чехословацким католическим епископатом, а более 1.500 участников этой организации были в конце июня 1949 г. отлучены Ватиканом от церкви. Часть руководящих деятелей католической партии (Плойгар, Поланский, Поспишил, Прокеш) с самого начала приняли активное участие в работе «Католического комитета действия». Однако большинство членов президиума партии, в том числе Петр, в течение длительного времени уклонялись от сотрудничества с этой организацией и лишь в последние месяцы стали поддерживать ее.

Более определенную позицию заняло руководство партии в проведении кампании в защиту мира. Руководство партии и местные партийные организации заявили о полной поддержке Стокгольмского воззвания. Ряд деятелей партии, в особенности Плойгар, а также Петр и другие, активно участвуют в проводимых в стране мероприятиях в защиту мира, осуждают в своих выступлениях империалистическую политику правительств США и Англии, призывают членов партии и всех граждан повысить бдительность и разоблачать подрывную деятельность агентов англо-американского империализма. Однако в выступлениях этих деятелей по вопросам внешней политики содержатся иногда ошибочные и в корне неправильные положения. Так, Плойгар в одном из своих выступлений заявил, что «Америка никогда уже не вступит на путь экспансии», что «Атлантический пакт и план Маршалла представляют собой, собственно, вал против проникающего социализма».

* *
*

Данные о положении в католической и социалистической партиях свидетельствуют о том, что обе эти партии слабо используют чехословацкую компартию в качестве проводников политики руководимого коммунистами Национального фронта среди мелкобуржуазных слоев населения и католических кругов трудящихся масс Чехословакии.

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 804. Л. 84-92.
Копия.*

¹ Разослана Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

№ 140

*Из дневника М. А. Силина. Запись беседы
с заместителем премьер-министра Чехословакии
З. Фирлингером о политике в отношении
униатской церкви в Словакии¹*

г. Прага

14 сентября 1950 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Фирлингера вместе с Кравченко, согласно имевшейся с ним договоренности на приеме в болгарском посольстве 8 сентября. В беседе принял участие заместитель Фирлингера по церковным вопросам Гавелка.

Фирлингер весьма многогласно и весьма неясно объяснил исторические условия обстановки, создавшейся в Словакии, предшествовавшие переходу униатов в православие, а также перспективы его дальнейшего развития. Характеризуя создавшуюся обстановку как благоприятную для быстрой ликвидации унии, Фирлингер привел цифровые данные о перешедших в православие униатских священниках. Из 259 униатских священников только 100 человек перешло в православие (некоторые из них под солидным давлением), 65 арестовано за отказ воссоединиться с православной церковью, остальные 94 униатских священника являются кандидатами на репрессии и арест в случае, если они откажутся до конца октября перейти в православие. Фирлингер считает необходимым греко-католическую церковь ликвидировать до конца октября с. г.

На вопрос Кравченко Фирлингер не объяснил, почему октябрь взят последним сроком ликвидации унии, а также учтены ли последствия репрессивных мероприятий массового характера по отношению к униатским священникам, будут ли правильно поняты эти мероприятия оставшейся массой униатов. Фирлингер в этом месте беседы сказал: «Лес рубят — щепки летят. Если попы не хотят переходить в православие, пусть уходят с приходов. Что касается срока, то мы решили, что в октябре месяце мы должны ликвидировать унию».

Мы осторожно заметили Фирлингеру, что не понимаем, почему октябрь должен быть этим сроком. Фирлингер же понял эту осторожность таким образом, что будто бы мы не торопимся в вопросе перевода униатов в православие. В связи с этим он несколько раз возвращался в беседе к этому вопросу. Он сказал, что они, чехи, придерживаются «ленинско-сталинской середины в решении вопросов, относящихся к религии». Они делают все для того, чтобы перевести униатов в православие, не обостряя политического отношения в Словакии. Они, например, дают пенсии семьям попов, снятых с приходов и

даже арестованных. Или, например, они, чехи, переводят священников, не перешедших в православие, в монастыри, где создают такие благоприятные условия, что священники занимаются лишь молитвами. Фирлингер понимает, что последнее дорого обходится государству, но он считает, что решение вопроса оправдывает средства.

Я возразил Фирлингеру, заявив, что ленинско-сталинской политике не присущи приписываемые Фирлингером половинчатость и выбор середины в политике. Действительно, к решению религиозных вопросов у нас в Советском Союзе относятся осторожно, но обычно учитывается сложность этого вопроса. Что касается нашего вопроса о религиозных проблемах и сроках ликвидации унии в Словакии, то мы проявляем интерес в связи с тем, что события происходят непосредственно на границе СССР. Далее Фирлингеру мы сказали, что вопрос установления сроков и темпов ликвидации унии является их внутренним делом.

Фирлингер вернулся к цифровым данным и пояснил, что они имеют возможность охватить все 260 приходов, так как имеют 130 православных священников. Они, чехи, предполагают поручить каждому священнику два прихода. При этом Фирлингер сослался на положение вещей в католической церкви в Чехии, где у них имеются случаи, когда один священник обслуживает 8 приходов. Исходя из этого, Фирлингер считает положение со священниками на территории Словакии вполне благополучным.

На наш вопрос Фирлингер ответил, что они считаются с верующей массой, в особенности на юге Словакии, что все решения по церковным вопросам принимает партия и он только лишь на днях докладывал Готвальду все мероприятия, связанные с прохождением ликвидации унии, и работы среди католиков.

Фирлингер на вопрос Кравченко сказал, что он допускает возможный переход униатов в римо-католическую веру в Словакии. Фирлингер не видит беды в том, что униаты переходят не в православие, а в католицизм, лишь бы они присоединились к прогрессивным католикам.

Фирлингер также сказал, что особые затруднения в переходе униатов в православие возникли в момент начала событий в Корее. Он даже привел пример, что 14 священников, ранее подписавшиеся под обращением Великого собора в Прешове, в период событий в Корее отказались от своих подписей. В этом Фирлингер видит не только отрицательное, но и положительное, заключающееся в том, что остальные священники уже твердо вступили на путь православия.

Затем Фирлингер сообщил нам, что чехи намечают провести 2 процесса, первый в Словакии, а другой в Чехии, над католическими епископами. В центре этих процессов будут находиться епископы Гойдич из Прешова и Бузалка и Войташек из римо-католической церкви. В основном, по мнению Фирлингера, эти процессы будут направлены против Ватикана.

На вопрос Кравченко Фирлингер не обосновал, почему они думают провести этот процесс после ликвидации унии, а не использовать их в интересах ликвидации унии.

Затем мы перешли к вопросу о католической акции. На мой вопрос Гавелка сказал, что католическая акция продолжается, но острота ее уже прошла. В настоящее время они, чехи, изыскивают возможность произвести в епископы одного из римо-католических прогрессивных епископов, без которого они не могут производить все религиозные обряды, необходимые в существовании всей церкви. Фирлингер сказал, что он послал чехословацкому послу в Москве Крайбиху письмо с просьбой сообщить, не могут ли разыскать в Латвии такого епископа, который мог бы произвести посвящение в епископы одного из чешских священников-католиков. Ищут также епископов и в Албании².

На мой вопрос Фирлингер сказал, что ответа от Крайбиха они еще не имеют.

На этом беседа с Фирлингером закончилась. Длилась она полтора часа.

Вывод: Из посещения Фирлингера ясно, что имеется огромное различие между Управлением по делам церкви в период Чепички и Фирлингера. Если у Чепички была предельная ясность в организации, в установлении принципов и целей в борьбе против Ватикана, наличие такта, осторожного подхода к решению религиозных проблем, то у Фирлингера в этих вопросах существует полная неясность и отсутствие какой-либо организации. Фирлингер не знает положения вещей ни в одной из церквей. Его попытки обосновывать свои мероприятия марксистско-ленинской теорией не выдерживают никакой критики. Беда заключается в том, что он уверен в «твердости» своих теоретических принципов, а беседа показала, что его ссылки на марксизм являются профанацией марксизма.

Нам думается, что положение в Управлении по делам церкви требует серьезного наблюдения руководства со стороны ЦК КПЧ. Ни Фирлингер, ни Гавелка не могут обеспечить партийного руководства Управления по делам церкви.

М. СИЛИН

¹ Разослано в IV ЕО, в дело. На документе имеются пометы: «Тов. Сытенко см. стр. 4. Копию необходимо послать в ВПК. 27.IX. А. К[расильников]». В конце документа штамп: «Снято 1 экз. копии по расп. т. Красильникова. Послано в ВПК. Секретарь отдела: [подпись неразборчива]. 30 IX 1950».

² К этому абзацу имеется помета: «т. Сытенко. Пр[ошу] напомнить т. Силину, что мы ждем от него ответа на этот вопрос. 27.IX. А. К[расильников]».

№ 141

Из записи беседы помощника заведующего ОБС МИД СССР Р. Н. Овсиенко с атташе Посольства Болгарии в СССР Добревым о положении в ЦК БКП и МИД НРБ¹

г. Москва

21 сентября 1950 г.

СЕКРЕТНО

Добрев (как он сказал, по собственной инициативе) коснулся вопросов о положении в Болгарии (в ЦК БКП и МИДе Болгарии). Он рассказал следующее.

а) В Болгарии, где он был недавно в отпуске, ходят упорные слухи о существовании «второго центра» (трайчо-костовцев), руководителями которого являются: Т. Черноколев — министр земледелия, Г. Чанков — министр транспорта, А. Югов — министр промышленности и Димитр Димов — секретарь ЦК БКП. Об этом Добреву рассказали: председатель Фракийской организации Никола Спириков Николов, зав. отделом печати МИДа Борис Темков, 3-й секретарь 2 политотдела МИДа Кирил Щерев, зав. областной службы земледелия в гор. Хасково Стоян Михайлов и зав. сектором кадров при Постоянном Присутствии БЗНС Петр Танчев Желев. В подтверждение этого Добрев сказал, что помощники Чанкова (по линии ЦК БКП) и Югова (по линии МВД) оказались врагами народа, что о Д. Димове секретарь Ямбольского Околийского комитета БКП говорил Добреву: «Д. Димов является турецким шпионом», что помощники Димова по линии МВД в Бургасской области оказались также врагами народа, что не кто иные, как Димов и Черноколев, выработали план создания ТКЗХ в административном порядке. Кроме того, находящиеся в распоряжении министерства земледелия советские комбайны не работали до лета с. г. (что нельзя, как сказал Добрев, объяснить случайностью).

б) В МИДе Болгарии создавалась группировка, во главе которой стоят зам. министра Е. Каменов, Чентов (бывш. зав. отделом кадров) и Царвуланов (бывш. советник посольства в Москве, сейчас назначен советником в Китай). Е. Каменов до 9 сентября 1944 г. был тайным советником фашистского МВД Болгарии. Поведение Царвуланова в Москве было, по словам Добрева, крайне подозрительным: часто рассказывал сотруд-

никам болгарского посольства, что за ним следят советские органы; проявлял интерес к представителям англо-американских посольств; однажды на аэродроме, увидев группу немцев, просил Добрева узнать по надписям на чемоданах, куда эта группа направляется; спрашивал у Добрева, сколько и кто из советских офицеров направляется в Болгарию; часто рассматривал паспорта советских граждан, обращая особое внимание на фамилии и фотокарточки в загранпаспортах, присылаемых в посольство для виз; при получении известий о происходивших в Болгарии арестах реагировал очень испуганно; перед отъездом из СССР в Болгарию высказывал опасение, что его арестуют².

В связи с этим Добрев высказал удивление, почему Царвуланова оставили на работе в МИДе и даже назначили советником в Китай. Царвуланов, по словам Добрева, в Китае фактически будет руководителем болгарского посольства, поскольку теперешний посол совсем не имеет опыта дипломатической работы.

В заключение беседы Добрев сказал, что третий секретарь Посольства Чорбаджиев также не внушает особого доверия, поскольку брат Чорбаджиева за расхищение материальных ценностей ТКЗХ (он был секретарем Елховского околийского комитета БКП) приговорен к 10 годам тюремного заключения. Сейчас Добревым получено сообщение, что брат Чорбаджиева был в 1942 году провокатором. Кроме того, родители жены Чорбаджиева (евреи по национальности) выехали из Болгарии в Израиль. Военный атташе болгарского посольства Щ. Атанасов сообщил Добреву, что сам Чорбаджиев в 1938 или в 1939 г.г. был членом Союза «бранников» (фашистская организация).

Напомнив еще раз, что все вопросы, затронутые во второй части беседы, подняты им по собственной инициативе, Добрев просил меня о том, чтобы этот разговор остался конфиденциальным.

*АВП РФ. Ф. 022. Оп. 3а. П. 35. Д. 44. Л. 18–19.
Заверенная копия.*

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² О причинах отзыва Царвуланова из Москвы см. док. № 81.

*Из дневника посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе.
Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о выступлениях крестьян
против создания колхозов¹*

г. Бухарест

27 сентября 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Георгиу-Деж спросил меня, известно ли мне, что в Сталинском (бывш. Брашовском) районе в нескольких деревнях имели место провокационные выступления против колхозов.

Я ответил, что об этих фактах дошло до меня в виде слухов, а проверенных подтверждений до сих пор не имею.

Г. Деж рассказал: теперь там все спокойно, хотя следствие еще продолжается. Выяснилось, что в нескольких деревнях враждебные элементы, главным образом кулаки и попы и бывшие помещики, подговорили и организовали, в большинстве случаев, женщин, которые, собираясь толпами около сельсоветов, выкрикивали: «Да здравствует Румынская Народная Республика», «Да здравствует Советский Союз», «Да здравствует Сталин», «Долой колхозы, не хотим колхозов» и т. п.

*Г. Деж объясняет эти выступления двумя причинами: с одной стороны, усиливающейся в связи с международной обстановкой активностью враждебных элементов и, с другой, возмутительными действиями местных партийных руководителей и властей. Местные власти применяли методы принудительной вербовки в колхозы (отбирали подписи, угрожали, местами избивали и т. д.)². В настоящее время в этом районе проводится разъяснительная работа, посланы ответственные товарищи из центра и выявлены виновники, которые понесут строгое наказание. В связи с этим сообщением я, со своей стороны, поставил Г. Дежу несколько вопросов: не считает ли он, что некоторая доля ответственности и вины ложится и на ЦК партии, который только теперь, после совершившихся фактов, убедился в негодности областного партийного руководства; не считает ли Г. Деж, что не следует ограничиваться объяснением этих фактов недомыслием, непониманием, глупостью и «головотяпством» местных партийных руководителей и администрации, и не было бы правильно и необходимо политически строго проверить состав местного руководства, а также проверить с такой же строгостью непосредственных исполнителей (милицию, органы госбезопасности) этих вредных распоряжений.

Г. Деж целиком согласился с высказанным мною мнением и добавил, что при наведении порядка, как по партийной, так и

* по административной линии, дело может обойтись и не без неприятностей личного характера, так как в Сталинской области, где указанные факты имели место, секретарем Областкома и Начальником областного органа безопасности состоят братья Василе Лука (секретаря ЦК, зам. премьера и министра финансов)*.

Я воздержался от обсуждения этого вопроса и в общей форме высказал Г. Дежу свое отрицательное мнение о семейственности в работе, подчеркнув вместе с тем, что приведенный им факт является ярким подтверждением высказанного мнения.

Г. Деж заявил решительным тоном, что, не взирая на лица, подобным явлениям будет положен конец и они больше не повторятся.

Я обратил внимание Г. Дежа на положение, которое создано в Министерстве Иностранных Дел РНР после отъезда в Советский Союз на отдых и лечение Анны Паукер³, что выражается в фактическом отсутствии руководства и что создаст некоторые затруднения в работе нашего Посольства.

Г. Деж согласился со мной и сказал, что в течение ближайших 2–3 дней Секретариат обсудит этот вопрос, согласует с А. Паукер кандидатуры ее заместителей, и затруднения, о которых я говорил, будут устранены.

Под конец Г. Деж обратился ко мне с вопросом, почему отзывают в Советский Союз директора «Совромтрактора» т. Чопикашвили. Все мы, продолжал Г. Деж, Паукер, Лука и Киву Стойка, словом, руководство партии и правительства, самого лучшего мнения о нем как о прекрасном специалисте и администраторе. Мы всем нашим гостям с гордостью показываем тракторный завод в г. Сталине (бывш. Брашов), который возглавлял т. Чопикашвили.

Я ответил, что, видимо, признано более целесообразным использовать его на другой работе и в другом месте, поскольку он находится в Румынии уже шестой год.

Г. Деж вскользь заметил, что Чопикашвили горячий и гордый человек и, может быть, эти черты не всем нравятся.

Я не поддержал этого разговора, поскольку для меня было ясно, что Г. Деж намекает на т. Ятрова.

На этом беседа закончилась.

С. КАВТАРАДЗЕ

*РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 40–42.
Заверенная копия.*

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Пометы сделаны В. Молотовым.

³ А. Паукер проходила курс лечения в Советском Союзе в июле — сентябре 1950 г. (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1204. Л. 24—39).

№ 143

Докладная записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко И. В. Сталину об инструкции советской миссии в Тиране в связи с заявлением ТАНЮГ о прибытии советских военных экспертов в Албанию¹

г. Москва

30 сентября 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

По сообщению поверенного в делах СССР в Тиране тов. Кареткина, 26 сентября с. г. югославское агентство ТАНЮГ заявило, что в албанский порт Дуррес якобы прибыло 480 советских экспертов для работы в албанских воинских частях, на руководящих постах в ЦК албанской трудовой партии, в массовых организациях и т. д. Тов. Кареткин спрашивает, не следует ли порекомендовать друзьям выступить с официальным опровержением этого лживого сообщения.

В настоящее время в Албании имеется 21 наших военных советников.

МИД СССР считает целесообразным поручить тов. Кареткину порекомендовать албанским друзьям опровергнуть и высмеять в албанской печати указанное выше клеветническое сообщение югославского агентства ТАНЮГ.

Проект Постановления прилагается².

Прошу рассмотреть.

А. ГРОМЫКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 23. П. 7. Д. 77. Л. 1.

Заверенная копия.

¹ Разослана В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Не публикуется.

№ 144

*Информационная справка советника Посольства СССР
в Венгрии М. В. Смирнова о работе венгерского Института
культурных связей с заграницей*

г. Будапешт

20 октября 1950 г.

СЕКРЕТНО

В начале 1949 года венгры создали институт культурных связей с заграницей, ликвидировав соответствующие отделы культурной связи в министерствах просвещения, иностранных дел и при Совете Министров республики.

Перед этим институтом венгерское правительство поставило следующие задачи:

1. Популяризация венгерской культуры за границей;
2. Ознакомление венгерского населения с культурой СССР и других стран;
3. Содействие в выполнении культурных договоров, заключенных Венгрией с другими странами.

Своих представителей институт за границей не имеет, а осуществляет свою деятельность через венгерские дипломатические органы. Он подчинен двум министерствам — министерству культуры и министерству иностранных дел.

По своей структуре институт напоминает наш ВОКС. Во главе института стоит председатель (президент) Михайфи Эрне — член партии мелких сельских хозяев, депутат парламента, член президиума Венгерской Народной Республики. Руководителем института фактически является генеральный секретарь Майолат Иолан, депутат парламента, член ЦК национально-крестьянской партии, жена министра земледелия Эрдеи Ференца.

В институте имеется четыре отдела: два территориальных, кадров и административно-хозяйственный отдел.

Первый территориальный отдел занимается вопросами культурных связей с СССР и странами народной демократии. Второй территориальный отдел ведает вопросами культурных связей с западными странами.

Во главе первого территориального отдела, в котором имеется шесть референтур, стоит член Венгерской партии трудящихся Киш Шари. Советской референтурой заведует Сурди Марта, член Венгерской партии трудящихся, бывший социал-демократ. Референтом по Польше и Албании работает Унгвари Ено, беспартийный. Референтом по Чехословакии является Орош Ласло, член национально-крестьянской партии. Референт по Румынии — Будаш Ференц, член ВПТ, по Болгарии

— Фриш Анна, беспартийная, и по Китаю и Корею — Хонус Ено, член ВПТ.

Заведующего вторым территориальным отделом в данное время нет, поэтому временно обязанности заведующего отделом исполняет референт по Германии Герек Ержебет. Кроме референта по Германии имеются еще референт по Франции и Италии и референт по Англии и США. Второй территориальный отдел занимается главным образом рассылкой в эти страны литературы и бюллетеней, издаваемых МИДом Венгрии и самим институтом, а также направляет в западные страны венгерских представителей культуры и приглашает в Венгрию деятелей культуры западных стран.

Идея организации такого института принадлежала Райку Ласло, которого поддержал Реваи Йожеф. Вопрос об организации института культурных связей возник еще в 1947 году, он долго предварительно обсуждался в различных венгерских институтах. Неоднократно запрашивали у нас консультации о принципах организации ВОКСа в Советском Союзе. Советское Посольство было против организации венгерского института культурных связей с границей и поэтому никаких консультаций о структуре нашего ВОКС не давало. Бывший посол тов. Пушкин советовал венгерским друзьям такого института не организовывать. Они не согласились с советами тов. Пушкина. Таким образом, Райку и Реваи удалось провести этот вопрос сначала в ЦК ВПТ, а затем в правительстве, и институт культурных связей с границей был организован с подчинением ему и Советско-венгерского Общества. По идее такой организации Райк добивался сначала принижения, а затем полного развала Советско-венгерского Общества. Предполагалось, что все культурные связи Венгрии с СССР должен вести институт культурных связей.

Это нетрудно было сделать Райку, если учесть, что венгерская коммунистическая партия в первые годы после освобождения страны имела целый ряд серьезных ошибок. Эти ошибки в основном сводились к недооценке роли и значения Советского Союза, к боязни распространять правдивую информацию в стране о Советском Союзе, к исканиям каких-то новых путей строительства социализма, отличных от советского пути. В этот период в партии особенно живуча была националистическая идеология, выражавшаяся в ряде случаев во враждебном отношении к советским представителям в стране, в стремлениях нанести ущерб интересам Советского Союза. Руководство партии недопустимо примиренчески относилось к троцкистам и иностранным агентам в рядах партии, а также к носителям буржуазной идеологии в музыке, литературе, изобразительном искусстве, философии и т. д.

До 1949 года руководство идеологией, культурой и искусством возглавлялось поклонниками западной культуры, которые длительное время проживали в западноевропейских странах, воспитывались на культуре формалистической французской школы и немецкой школы экспрессионизма. Это руководство всецело поддерживало формалистов-композиторов, художников и других работников буржуазного искусства.

Деятельность общества культурной связи с СССР по распространению информации об СССР в этот период носила примитивный характер. Научные секции общества по существу не работали и не являлись центром притяжения и вовлечения венгерской интеллигенции в работу общества. Это объяснялось тем обстоятельством, что руководство Венгерской партии трудящихся в своей работе еще само не переориентировалось с западной на советскую культуру.

Только после проведения месячника советской культуры в марте 1949 года руководство ВПТ заявило о своем намерении навести порядок в 1949 году на культурном фронте в стране и оказать серьезную помощь Советско-венгерскому обществу. В 1949–50 г.г. ВПТ оказала значительную помощь Советско-венгерскому обществу и достигла положительных результатов культурной переориентации Венгрии с Запада на Советский Союз. Но в организационном отношении эту работу не довела до конца.

Посол СССР в Венгрии тов. Киселев попросил венгерских друзей в ближайшее время поинтересоваться работой Советско-венгерского общества и в организационном отношении вывести его из подчинения института культурных связей, дать обществу полную самостоятельность в работе. Мы хотим, чтобы все культурные связи СССР и Венгрии осуществлялись только через Советско-венгерское общество. Комиссия ЦК ВПТ под председательством члена Политбюро ВПТ Хорват Мартона в июне с. г. занималась разграничением функций между Советско-венгерским обществом и институтом культурных связей с заграницей и, полностью согласившись с нашими предложениями, внесла этот вопрос на рассмотрение секретариата ЦК ВПТ. Секретариат ЦК ВПТ 21 июня с. г. в основном утвердил эти предложения, за исключением того, что и в дальнейшем культурные связи СССР и Венгрии будут осуществляться по-прежнему, т. е. через Советско-венгерское общество и институт культурных связей. Это было сделано по предложению Реваи. В этом же решении по предложению Реваи было записано, что «Советско-венгерское общество и не должно стремиться монополизировать свои связи с Советским Союзом».

Из этого можно сделать вывод, что Реваи по-прежнему оказывает значительно большую поддержку институту культурных связей с заграницей, чем советско-венгерскому обществу. В министерстве культуры, возглавляемом Реваи, институт находит максимальную поддержку. В начале этого года по предложению Реваи ЦК ВПТ было принято решение о разграничении функций между институтом и Советско-венгерским обществом в направлении того, что общество как массовая организация должно было заниматься вопросами популяризации советской культуры среди широких масс трудящихся Венгрии, а институт должен был заниматься организацией и финансированием крупных выставок о советской культуре, мероприятий, связанных с посещением Венгрии советскими учеными, артистами и другими культурными деятелями. Такое распределение функций давало возможность институту культурных связей с заграницей поставить Советско-венгерское общество в зависимость от института, и институт без особых усилий мог создавать себе авторитет за счет Советско-венгерского общества.

Институт не замедлил воспользоваться этими возможностями. В период подготовки к месячнику Советско-венгерской дружбы в феврале 1950 года институт культурных связей с заграницей пытался протолкнуть план мероприятий месячника, согласно которому Советско-венгерское общество отстранялось от руководства месячником.

Генеральный секретарь этого института Майолат Иолан в марте 1950 года, находясь в СССР в составе венгерской культурной делегации, всячески стремилась принизить авторитет Советско-венгерского общества и пыталась установить непосредственную связь института с ВОКСом, что привело бы к изоляции Советско-венгерского общества и дезорганизации всей его работы.

По возвращении культурной делегации из СССР в Венгрию институт культурных связей при поддержке министерства культуры, без согласования с Советско-венгерским обществом созвал пресс-конференцию, на которой выступали делегаты, возвратившиеся из СССР. Руководство обществом, чтобы не сорвать пресс-конференцию, приняло в ней участие, но в то же время оно поставило вопрос перед ЦК ВПТ о необходимости прекращения деятельности института, направленной в ущерб работе Венгеро-советского общества.

В конце апреля и начале мая с. г. член Политбюро ЦК ВПТ Хорват, обследовав работу Советско-венгерского общества и изучив взаимоотношения общества с институтом культурных связей с заграницей, внес на рассмотрение секретари-

ата ЦК ВПТ предложение о сосредоточении всей работы по культурным связям с СССР в Советско-венгерском обществе.

В связи с этим предусматривалось упразднение советской референтуры в институте культурных связей с границей и организация нового отдела в Советско-венгерском обществе, который мог бы заниматься популяризацией венгерской культуры в СССР. Как видно из вышеизложенного, секретариат ЦК ВПТ не принял эти предложения комиссии Хорват Мартона.

З а к л ю ч е н и е

1. Вмешательство венгерского института культурных связей с границей в советско-венгерские культурные отношения явилось отрицательным фактором в деле укрепления советско-венгерской дружбы. Это неблагоприятно отразилось также и на авторитете Советско-венгерского общества.

2. ЦК ВПТ уделяет Советско-венгерскому обществу достаточное внимание, но в больших, принципиальных вопросах работы Общества поддерживает предложения Реваи, идущие на понижение роли Общества в стране. Хотя институт культурных связей с границей в последнее время главное свое внимание сосредотачивает на работе по укреплению и расширению культурных связей Венгрии со странами народной демократии, но решение секретариата ЦК ВПТ от 21 июня с. г. по вопросу взаимоотношений Общества и института по существу нацеливает институт на работу по осуществлению культурной связи и с Советским Союзом.

При таком положении институт, пользуясь хорошей поддержкой в министерстве культуры, опять будет поставлен в лучшие условия, чем Общество, и поэтому есть полное основание полагать, что институт в вопросах культурной связи с Советским Союзом будет стремиться подчинить себе Советско-венгерское общество и сделать его своим исполнительным органом.

3. Полагал бы, что перед венгерскими друзьями следует снова поставить вопрос о разграничении функций между Обществом и институтом, добившись того, чтобы культурная связь СССР и Венгрии осуществлялась только через Советско-венгерское общество.

Советник Посольства СССР
в Венгрии

М. СМЕРНОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 243. Л. 70-77.
Подлинник.

Из дневника А. И. Лаврентьева. Прием С. Благоевой по вопросу о переселении в Турцию болгарских граждан турецкой национальности, закрытии болгаро-турецкой границы и др.¹

г. Москва

23 октября 1950 г.

СЕКРЕТНО

Принял Благоеву по ее просьбе в 15.00.

1. Благоева сказала, что 7 октября с. г. турецкое правительство закрыло болгаро-турецкую границу. Это связано с вопросом о переселении в Турцию болгарских граждан турецкой национальности, изъявивших желание пересечь из Болгарии в Турцию. В Конвенции от 18 октября 1925 г., заключенной между Турцией и Болгарией, обе страны обязывались не препятствовать добровольному переселению турок из Болгарии в Турцию и болгар из Турции в Болгарию. После 9 сентября 1944 г. турецкая реакция, сказала Благоева, проводит в Болгарии агитационную работу, призывая турок, живущих в Болгарии (а их всего около 500 тысяч человек), выехать в Турцию. Желая прекратить антиболгарскую пропаганду турецких правящих кругов среди турецкого населения Болгарии, болгарское правительство разрешило выехать в Турцию всем туркам, добровольно пожелавшим переселиться в Турцию (их насчитывается около 250 тысяч человек)². Турецкое правительство всячески саботирует осуществление этого мероприятия. По данным Благоевой, свыше 3.000 турок находится в пограничном городе Свиленграде, которые не могут выехать в Турцию, хотя и имеют все проездные документы.

Поскольку указанный вопрос искаженно освещается в прессе капиталистических стран, в частности в титовской Югославии, сказала Благоева, этим вопросом могут воспользоваться англо-американцы на V-й сессии Генеральной Ассамблеи в связи с обвинением Болгарии в так называемом нарушении основных прав и свобод. Поэтому МИД Болгарии поручило ей, Благоевой, посоветоваться в МИДе СССР по вопросу об организации пресс-конференции в Москве, на которой она могла бы выступить перед журналистами СССР и стран народной демократии с разоблачением антиболгарской пропаганды турецкой реакции, а также относительно целесообразности опубликования ряда статей в советской печати по этому вопросу. Она понимает, что организация такой пресс-конференции связана с определенными внешнеполитическими неудобствами, так как турецкий посол может также поставить перед МИДом СССР вопрос об организации аналогичной пресс-конференции.

Болгарская печать, сообщила Благоева, публикует материалы о жизни турецкого населения в Болгарии и о турецкой пропаганде. В качестве примера Благоева показала мне газету «Работническо дело» от 18 октября с. г., в которой по этому вопросу опубликована обстоятельная статья. Однако в советской печати, сказала далее Благоева, не было опубликовано ни одной статьи, что, может быть, было сделано с ведома Советского правительства.

Я ответил Благоевой, что этот вопрос, насколько мне известно, правительством не рассматривался. Отсутствие сообщений в советской печати о закрытии турецким правительством границы, вероятно, объясняется тем, что из за поля зрения ТАСС выскользнул этот вопрос. Я обещал переговорить на эту тему с руководством ТАСС. Что касается возможности проведения пресс-конференции, то я сказал, что посоветуюсь в МИДе.

2. В связи с просьбой Благоевой о предоставлении справки о точной линии греко-болгарской границы, зафиксированной в приложенной к Мирному договору с Болгарией 1947 г. географической карте (см. мою беседу с Благоевой от 16 октября с. г.)³, я, показав Благоевой эту карту, сообщил ей, что по ней нельзя точно определить линию границы из-за малого масштаба.

Благоева сказала, что она сообщит об этом в МИД Болгарии.

3. Затем Благоева обратилась ко мне за советом: может ли она не пойти на прием к турецкому послу по случаю национального праздника Турции, принимая во внимание напряженность болгаро-турецких отношений.

Я рекомендовал ей проконсультироваться по этому вопросу со своим МИДом. Я добавил, что, по моему личному мнению, вместо нее, если она не хочет идти, на прием может пойти, скажем, секретарь посольства.

4. Далее Благоева просила меня оказать содействие в организации двух-трех лекций по основам советской дипломатии для работников болгарского посольства в Москве. Хорошо было бы, сказала Благоева, если бы эти лекции прочитал нам сотрудник МИД СССР.

Я обещал Благоевой выяснить возможность удовлетворения этой просьбы, указав одновременно на большую трудность организации этих лекций, так как весь наш преподавательский состав занят в вузах.

5. Благоева сообщила мне о том, что МИДом Болгарии направлена 16 октября с. г. в советское посольство в Софии нота с просьбой о командировании в Болгарию двух советских специалистов для оказания помощи министерству электрифика-

ции и мелиорации Болгарии в организационных вопросах. Посольство, сказала она, направит аналогичную ноту и по своей линии, т. е. в МИД СССР.

6. В заключение беседы Благоева просила ускорить решение вопроса о командировании в Болгарию советского экономиста по связи и специалиста по винному дистилляту, которые очень нужны в настоящее время соответствующим болгарским учреждениям⁴.

Я обещал поинтересоваться этим делом.

Беседа продолжалась 35 минут. Присутствовал тов. Петров.

Заместитель министра
иностранных дел СССР

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 10. Д. 4. Л. 63–66.

Подлинник.

¹ Документ разослан А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, А. Богомолову, Б. Подцеробу, в ОБС, в Посольство СССР в Болгарии, в дело.

² См. комм. 5 к док. № 60.

³ Не публикуется.

⁴ Вопрос о командировании в Болгарию советских специалистов для оказания квалифицированной помощи в работе различных министерств, ведомств, предприятий, учреждений и пр. неоднократно поднимался болгарской стороной перед советскими инстанциями (см., например: АВП РФ. Ф. 074. Оп. 38. П. 151. Д. 8. Л. 9–10).

№ 146

*Докладная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину
с обоснованием необходимости созыва заседания
Секретариата Информбюро коммунистических и рабочих
партий по вопросам расширения функций Информбюро,
учреждения должности Генерального секретаря и др.*

г. Москва

26 октября 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Согласно уставу Информбюро коммунистических и рабочих партий, заседания Секретариата Информбюро должны происходить по мере необходимости, но не реже одного раза в три-четыре месяца. Со времени последнего заседания Секретариата (апрель 1950 г.) прошло пять месяцев.

В настоящее время имеются вопросы работы компартий, по которым следовало бы принять согласованные решения.

1. Представители партий в Секретариате Информбюро могли бы рассмотреть вопрос о расширении функций Информ-

бюро коммунистических и рабочих партий и выработать соответствующие предложения для внесения их на обсуждение очередного Совещания Информбюро компартий.

По предварительной договоренности этот вопрос мог бы внести на рассмотрение Секретариата представитель компартии Франции.

Созыв заседания Секретариата Информбюро целесообразно наметить на вторую половину ноября с. г. в г. Бухаресте.

С предложением о созыве заседания Секретариата Информбюро могли бы выступить представители в Информбюро от компартии Франции, Румынской рабочей партии и ВКП(б).

В рекомендациях Секретариата Информбюро по вопросу о расширении функций Информбюро следовало бы:

а) указать на то, что необходимость расширения функций Информбюро вытекает из всей современной международной обстановки, требующей более тесного объединения усилий братских компартий в борьбе за дело мира, за отпор империалистической реакции и в деле защиты политических и экономических интересов рабочего класса и народных масс;

б) подчеркнуть, что опыт работы Информбюро полностью оправдал создание этого органа и теперь назрел вопрос о расширении функций Информбюро, ввиду того что круг вопросов, по которым партии испытывают потребность во взаимной консультации и согласовании своих действий, расширился, назрела необходимость установления более тесного контакта между партиями как в области общеполитической, так и по вопросам идеологической работы, пропаганды, партийно-организационного строительства, деятельности коммунистической прессы;

в) выдвинуть вопрос о создании постоянно действующего Секретариата Информбюро и учреждении должности Генерального Секретаря Информбюро компартий для обеспечения постоянного руководства деятельностью Информбюро.

2. На заседании Секретариата Информбюро было бы также целесообразно в порядке обмена опытом заслушать доклады редакторов центральных органов компартии Италии — газеты «Унита» и компартии Чехословакии — газеты «Руде право».

Рекомендовать Секретариату Информбюро после обсуждения этого вопроса создать комиссию для выработки практических предложений, предусматривающих улучшение освещения в центральных партийных органах вопросов идеологической работы партий, пропаганды марксистско-ленинской теории, вопросов партийного строительства и усиления разоблачения пропаганды за новую войну.

3. На заседании Секретариата Информбюро следовало бы обменяться мнениями о сроке созыва и повестке дня очеред-

ного Совещания Информбюро коммунистических и рабочих партий.

Было бы целесообразно во второй половине декабря с. г. созвать очередное Совещание Информбюро, на котором обсудить вопрос о расширении функций Информбюро коммунистических и рабочих партий. Совещание Информбюро должно также создать Секретариат Информбюро и избрать Генерального Секретаря Информбюро компартий и рассмотреть вопрос о структуре аппарата Информбюро, имея в виду организационное укрепление и усиление аппарата Информбюро.

Проект постановления ЦК ВКП(б) и проект предложений Секретариата Информбюро по вопросу о расширении функций Информбюро прилагаются.

Прошу рассмотреть¹.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН²

Проект
Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

О созыве очередного заседания Секретариата и Совещания Информбюро коммунистических и рабочих партий

1. Считать необходимым созыв очередного заседания Секретариата Информбюро коммунистических и рабочих партий во второй половине ноября с. г. в г. Бухаресте.

Договориться о том, чтобы предложение о созыве заседания Секретариата Информбюро было внесено от имени компартии Франции, Румынской рабочей партии и ВКП(б).

2. Поручить тов. Сулову, как представителю ВКП(б) в Секретариате Информбюро, внести на обсуждение Секретариата Информбюро следующую повестку:

1) О расширении функций Информбюро коммунистических и рабочих партий.

Договориться о том, чтобы с сообщением по этому вопросу на заседании Секретариата Информбюро выступил представитель компартии Франции.

2) Доклады редакторов центральных органов компартии Италии — газета «Унита» и компартии Чехословакии — газета «Руде право» об опыте работы этих газет.

Рекомендовать после обсуждения этого вопроса создать комиссию для выработки практических предложений, предусматривающих улучшение освещения в центральных органах коммунистических и рабочих партий вопросов идеологической

работы партий, пропаганды марксистско-ленинской теории, вопросов партийного строительства, а также усиление разоблачения пропаганды за новую войну.

3) О созыве и повестке дня очередного Совещания Информбюро коммунистических и рабочих партий.

Рекомендовать:

а) Созвать Совещание Информбюро во второй половине декабря 1950 года.

б) Обсудить на Совещании вопрос о расширении функций Информбюро коммунистических и рабочих партий.

3. Одобрить проект «Предложений Секретариата Информбюро о расширении функций Информбюро коммунистических и рабочих партий» (прилагается).

Приложение

О РАСШИРЕНИИ ФУНКЦИЙ ИНФОРМБЮРО КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

Проект резолюции совещания Информационного бюро
коммунистических и рабочих партий,
представленный Секретариатом Информбюро

Совещание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий констатирует, что в течение трех лет деятельности Информбюро устранена ранее существовавшая разобщенность между братскими компартиями, установлены прочные связи между партиями, входящими в Информбюро, организован обмен опытом между партиями и осуществляется добровольная координация их действий на основе взаимного согласия.

Контакт между партиями и выработка согласованных решений Информбюро по важнейшим вопросам деятельности компартий содействовали идейному и организационно-политическому укреплению братских компартий, повышению революционной бдительности в их рядах, усилению влияния компартий в массах и еще большему упрочению единства международного коммунистического движения.

Информационное бюро сыграло выдающуюся роль в своевременном разоблачении и изгнании из рядов коммунистического движения фашистских шпионов и убийц из бывшей компартии Югославии, а также правонационалистических и других предательских элементов в некоторых других партиях.

Существование и деятельность Информационного бюро коммунистических и рабочих партий является важным фактором укрепления пролетарского интернационализма в рядах международного коммунистического движения, дальнейшего сплочения рабочего класса и всех антиимпериалистических

сил для борьбы за прочный мир, народную демократию и социализм.

Обменявшись мнениями о дальнейших задачах Информбюро коммунистических и рабочих партий, представители компартий на совещании Информбюро единодушно согласились о следующем:

1. Современное международное положение, требующее дальнейшего объединения усилий рабочего класса и народных масс для отпора растущей угрозе войны и наступлению империалистической реакции, для защиты экономических и политических интересов трудящихся, с возрастающей силой выдвигает задачу установления еще более тесного сотрудничества коммунистических и рабочих партий, а также задачу оказания помощи не входящим в Информбюро коммунистическим и рабочим партиям Европы, Америки и Азии, обращающимся в Информбюро за получением советов. Из этих задач вытекает настоятельная необходимость расширения функций Информбюро коммунистических и рабочих партий и создания постоянно действующего международного органа коммунистических и рабочих партий в лице Секретариата Информбюро.

2. Секретариат Информбюро, руководствуясь полностью оправдавшим себя принципом взаимного согласия и добровольной координации действий между партиями, будет выполнять следующие функции:

а) ставить на обсуждение коммунистических и рабочих партий вопросы, возникающие в связи с международной обстановкой и требующие объединения усилий и единых акций рабочего класса и трудящихся и их передового коммунистического авангарда различных стран для борьбы против угрозы войны, в защиту политических и экономических интересов трудящихся;

б) заслушивать доклады коммунистических и рабочих партий с целью обмена опытом и улучшения их работы и выносить рекомендации партиям по этим докладам;

в) готовить, по просьбе коммунистических и рабочих партий, советы последним по вопросам их политической линии и практической деятельности для внесения этих рекомендаций на обсуждение совещаний Информбюро, а в случаях неотложной необходимости — принимать постановления и директивные указания, обязательные для соответствующих партий;

г) способствовать коммунистическим и рабочим партиям в их работе в области организационно-партийного строительства, пропаганды марксистско-ленинской теории, улучшения всей идеологической работы партий и усиления борьбы с реакционной идеологией;

д) проверять выполнение решений совещаний Информбюро и подготавливать вопросы для обсуждения на совещаниях Информбюро;

е) осуществлять руководство газетой «За прочный мир, за народную демократию!».

3. Совещание Информбюро считает необходимым создать Секретариат Информбюро в качестве постоянно действующего органа и учредить пост Генерального Секретаря Информбюро.

4. Поручить Секретариату Информбюро переработать Устав Информбюро в соответствии с изменениями, вытекающими из настоящего решения о расширении функций Информбюро, и представить проект Устава на рассмотрение следующего совещания Информбюро.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 122. Л. 42-43;
д. 129. Л. 44-45; ф. 3. Оп. 74. Д. 44. Л. 212-214.
Копии.

¹ Проект постановления ЦК ВКП(б) и проект предложений Секретариата Информбюро были утверждены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 28 октября 1950 г. (РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 44. Л. 134-135). 24 ноября 1950 г., т. е. спустя месяц после соответствующего решения Политбюро, вопрос был вынесен на заседание Секретариата Информбюро. Проект резолюции «О расширении функций Информбюро коммунистических и рабочих партий» был одобрен «в целом». Заседание приняло также краткую резолюцию: 1) созвать очередное совещание Информбюро; 2) обсудить на совещании вопрос о расширении функций Информбюро (докладчик — представитель ФКП) (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 122. Л. 98-100). Но очередное, четвертое по счету, совещание Информбюро не созывалось. Не собирался в дальнейшем на заседания и Секретариат Информбюро.

² Этот документ был разослан Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

№ 147

Письмо М. Ракоши И. В. Сталину с информацией о мерах по укреплению армии и обороноспособности Венгрии и просьбой прислать специалистов по добыче нефти

г. Будапешт

31 октября 1950 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу С Т А Л И Н У Иосифу Виссарионовичу

М о с к в а

Дорогой товарищ Сталин!

Я сообщил нашим руководящим товарищам Ваши советы, с которыми они полностью согласились¹. В соответствии с этим мы приняли следующие меры по укреплению армии²:

а) Создали трехчленный комитет, в состав которого кроме меня вошли товарищи Герэ и Фаркаш, министр обороны. Этот комитет отвечает за все вопросы, связанные с обороной страны. **Товарища Фаркаш мы освободили от обязанности руководителя Оргкомитета, а товарища Герэ — от руководства Сельскохозяйственной комиссией и теоретическим журналом Партии, чтобы он мог заниматься армией и овладеть необходимыми специальными знаниями**³.

б) Начальником Генерального штаба мы назначили — согласовав это с советскими товарищами-советниками — товарища *генерал-майора Яноша Бата*, нашего самого способного военного из рабочих.

в) Командующим пограничной охраной и войсками Министерства внутренних дел мы назначили товарища Ласло *Пи-рош*, кандидата в члены Политбюро, заместителя генерального секретаря Совета профсоюзов, самого способного молодого партийного работника — рабочего.

г) Мы приступили к организации учреждения, которое будет подготавливать вопросы мобилизации страны.

д) Мы выделили 50 товарищей, одна часть которых после специальной военной подготовки пойдет в армию, для другой же части мы заранее определим военную должность каждого в случае войны и уже сейчас подготовим их для этой должности.

е) Мы начали переговоры с Румынией по вопросам транспорта между нашими странами. Эти переговоры ведутся в настоящее время. С румынской стороны в них принимает участие министр обороны товарищ Боднараш. Переговоры закончатся завтра. Румынские товарищи понимают важность этого вопроса.

Я повторяю свою просьбу о присылке 6-членной бригады специалистов, которая в течение шести месяцев проверяла бы добычу нефти у нас, так как мы сами не в состоянии ее дальше развивать.

Мы начали строительство металлургического комбината, который через три года даст чугуна столько, сколько теперь производится за целый год. Работу ведем с помощью советских товарищей — специалистов. Оказалось, однако, что приходится одновременно вести переговоры с 4–5 советскими министерствами, что вызывает необходимость уже здесь, у нас координировать вопросы, **так как иначе взаимные переговоры советских министерств относительно выполнения наших просьб вызывают большую затрату времени. Ввиду этого очень просим направить в Будапешт одного уполномоченного для координации в период строительства**.

Подписку на заем мира, на 40% превысившую прошлогоднюю сумму, мы считаем успехом, хотя крестьяне-единоличники не оправдали в этом отношении возлагавших на них надежд. Выборы в местные, районные и областные советы прошли успешно, с большим воодушевлением. Впервые мы смогли во время избирательной кампании мобилизовать помимо активистов — членов партии около 100 000 беспартийных активистов.

На состоявшемся 27-го октября Пленуме нашего Центрального Комитета, где было решено созвать очередной съезд Партии, мы обратили внимание товарищей на значение укрепления нашей обороноспособности. Мы надеемся, что перечисленные мероприятия устранят то отставание, которое действительно имело место в этой области.

С горячим коммунистическим приветом,

МАТИАС РАКОШИ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 80–82.

Подлинник.

¹ Материалами о советах И. Сталина составители не располагают.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут. Пометы в документе принадлежат И. В. Сталину.

³ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут сбоку карандашом.

№ 148

Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину в связи с решением Политбюро ЦК БКП об избрании В. Червенкова Генеральным секретарем ЦК и выдвижении кандидатуры Г. Чанкова на пост заместителя председателя Совета Министров¹

г. Москва

5 ноября 1950 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

ЦК Болгарской коммунистической партии сообщает о том, что Политбюро ЦК вынесло решение внести на обсуждение пленума ЦК Болгарской компартии, назначенного на 9 ноября с. г., предложение об избрании тов. Червенкова генеральным секретарем ЦК, а также выдвинуть кандидатуру тов. Чанкова в качестве заместителя председателя Совета Министров.

ЦК Болгарской коммунистической партии просит сообщить мнение ЦК ВКП(б) по указанному вопросу.

Проект ответной телеграммы тов. Червенкову прилагается².

Прошу рассмотреть.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1135. Л. 61.
Копия.

¹ Разослано Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву. На документе имеется штамп секретариата В. Молотова и дата регистрации письма — 2.XII.1950 г.

² Не публикуется. Вопрос о Г. Чанкове был решен положительно, и 9 ноября 1950 г. Народное собрание назначило его заместителем председателя Совета Министров. Избрание В. Червенкова Генеральным секретарем ЦК БКП состоялось на III национальной конференции БКП в июне 1950 г. По всей вероятности, главная задача пленума состояла в утверждении его в этой должности.

№ 149

*Из дневника Г. П. Шнюкова. Запись беседы
с помощником министра иностранных дел Югославии
И. Вейводой об уравнении численности персонала
посольств СССР в Белграде и Югославии в Москве¹*

г. Белград

15 ноября 1950 г.

СЕКРЕТНО

С санкции МИД СССР 15 ноября с. г. я посетил помощника министра иностранных дел ФНРЮ Вейводу и напомнил ему, что с марта месяца 1950 года мы не получили ответа от их посольства в Москве на запрос относительно выдачи визы сотруднице посольства в Югославии Дорофеевой, и просил ускорить решение по этому вопросу. Вейвода спросил меня, едет ли Дорофеева взамен кого-либо или же это новая должность.

Я сказал Вейводе, что для них это не должно иметь принципиального значения, но если уж это они считают важным, то она едет взамен машинистки Французовой.

*Вейвода, несколько смутившись, сказал, что вообще они никогда не спрашивали, но в данном случае вопрос стоит так, что фактически между нашими странами почти не существует дипломатических отношений, и они поэтому не могут пойти на увеличение числа сотрудников советского посольства в Югославии, тем более что они в Москве имеют очень ограниченное число сотрудников посольства, значительно меньшее, чем работников советского посольства в Белграде². Этим, по его словам, и вызвано решение о приостановлении выдачи новых виз. О выдаче визы Дорофеевой он считает, что, очевид-

но, в самое ближайшее время вопрос решится положительно, так как против нее лично они ничего не имеют.

Из этого разговора с Вейводой можно сделать вывод о том, что югославы решили добиться уравнивания числа работников советского посольства в Белграде с числом их работников в Москве, не прибегая к высылке работников (как, например, это они сделали в свое время с чехами и румынами), а путем отказа в выдаче въездных виз.

Поверенный в делах СССР
в Югославии

Г. ШНЮКОВ

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 26. П. 18. Д. 175. Л. 24–25.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, А. Лаврентьеву, в ОБС, в дело. На документе имеются резолюции: «Т. Громыко А. А. Прошу Вас ознакомиться. А. Лаврентьев. 22.12», «тов. Вышинскому А. Я. Прошу Вас ознакомиться. А. Лаврентьев. 25.12».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут А. Лаврентьевым.

№ 150

*Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы
со статс-секретарем МИД Венгрии А. Береи
об ограничении передвижения дипломатических работников,
запрещении издания бюллетеней английской и американской
миссий, намерении закрыть библиотеку
американской миссии¹*

г. Будапешт

17 ноября 1950 г.

СЕКРЕТНО

1. *В соответствии с обещанием тов. Ракоши ознакомить меня с проектом распоряжения относительно ограничений в передвижении дипломатических представителей*² Береи пригласил меня в министерство, чтобы ознакомить с этим проектом.

Согласно проекту, венгерские друзья намерены ограничить *все передвижения иностранных дипломатов окрестностями Будапешта в радиусе 30 километров*, где также будут некоторые изъятия, например, комбинат им. Ракоши — район Чепель. Все остальные города и местности Венгрии могут посещаться иностранными дипломатами *лишь каждый раз с особого разрешения, выдаваемого МИД, по просьбе посольств или миссий*.

Возможно, сказал Береи, что при этом будет оставлена свободной дорога Будапешт — Вена, поскольку она используется большинством дипломатов для поездок в Австрию и из нее в

свои страны, а также район озера Балатон — в качестве места для отдыха и развлечений.

Я поинтересовался, нет ли у них на озере Балатон военных объектов, на что Береи ответил, что есть один лишь химический завод, который охраняется.

Береи подчеркнул, что формально эти правила будут распространяться на весь дипломатический корпус, но, разумеется, для представителей братских стран и тем более для Посольства СССР будут сделаны соответствующие *исключения в виде специальных пропусков*.

2. *По поручению тов. Ракоши Береи попросил меня доложить Советскому Правительству и спросить его мнение по следующему вопросу.

Венгерское руководство решило запретить издание английского и американского бюллетеней*, издаваемых в Будапеште соответствующими миссиями. Основным мотивом к этому служит тот факт, что в этих бюллетенях печатаются враждебные Венгрии высказывания, дается совершенно необъективная информация, содержатся материалы, направленные против интересов мира. Характерно, отметил Береи, что английский бюллетень, издаваемый тиражом в 11 тыс. экземпляров, распространяется не только и не столько по подписке, *сколько нелегальными путями через бывших жандармов, хортистских офицеров и т. п. элементов.

По этому вопросу, передал Береи, тов. Ракоши просит запросить мнение Советского Правительства.

3. Американская миссия в Будапеште располагает библиотекой*, которая предназначена якобы для нужд самой миссии. Однако, как показывают данные органов безопасности, библиотека эта доступна для посторонних лиц. Венгры, посещающие библиотеку, вербуются служащими американской миссии для шпионской деятельности против Венгерской Народной Республики.

Опираясь на эти факты, венгерское правительство намерено предложить американской миссии ликвидировать указанную библиотеку или по крайней мере прекратить использование ее во враждебных Венгрии целях.

По этому вопросу венгерские друзья хотели бы также получить совет нашего правительства.

Об этих их просьбах я обещал доложить и о результатах сообщить.

ПРИЛОЖЕНИЕ: перевод памятной записки³, врученной мне Берси.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 30. П. 141. Д. 15. Л. 73–75.

Подлинник.

¹ Разослана А. Громько, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, возможно, В. Вальковым.

³ Не публикуется.

№ 151

Запись беседы советских представителей В. Н. Меркулова, М. Т. Помазнева, В. И. Шуликова с членами румынской правительственной делегации о структуре и организации работы аппарата Совета Министров СССР, регулировании штатов и заработной платы в СССР и др.

г. Москва

4 декабря 1950 г.

СЕКРЕТНО

Присутствовали: от Советской стороны:

т. МЕРКУЛОВ В. Н.
ПОМАЗНЕВ М. Т.
ШУЛИКОВ В. И.

от Румынской стороны:

т. КИШЕНЕВСКИЙ¹ —
заместитель Председателя
Совета Министров и секретарь
ЦК РРП

БУНАЧУ —
1-й заместитель Министра
иностраннных дел

ВИДРАЖКУ² —
председатель Комиссии
Госконтроля

Беседа началась в 14 час. 10 мин., окончилась в 16 час. 35 мин.

После взаимного обмена приветствиями тов. Меркулов, указав, что товарищ В. М. Молотов во время беседы с представителями Совета Министров Румынской Народной Республики ответил на ряд вопросов, касающихся структуры и организации работы аппарата Совета Министров СССР, спросил, что еще их интересует.

Тов. Кишеневский просил гг. Меркулова и Помазнева рассмотреть проект структуры аппарата Совета Министров Румынской Народной Республики и в порядке консультации дать свои замечания.

Тов. Меркулов заметил, что было бы целесообразнее рассказать представителям Румынской Народной Республики о структуре и организации работы аппарата Совета Министров СССР, с тем чтобы они сами могли воспользоваться этим в дальнейшем, так как трудно рекомендовать что-либо, не зная достаточно хорошо обстановку в Румынии.

На поставленные гг. Кишеневским, Буначу и Видражку вопросы гг. Меркулов и Помазнев дали ответы: о структуре Совета Министров СССР; о функциях отраслевых бюро при Совете Министров СССР; о структуре и организации работы Управления Делами Совета Министров, его отделов и групп; о взаимосвязи в работе отдельных звеньев аппарата Совета Министров; о порядке подготовки вопросов к рассмотрению Президиумом Совета Министров СССР; о характере вопросов, разрабатываемых отраслевыми бюро при Совете Министров, а также отделами и группами Управления Делами Совета Министров; о порядке и технике прохождения материалов в Совете Министров СССР; о порядке постановки вопросов, которые требуют решения Правительства; об организации технического обслуживания в аппарате Совета Министров СССР и др.

Гг. Кишеневский и Видражку спросили о порядке регулирования штатов и заработной платы в СССР. Пояснения по этому вопросу были даны тов. Помазневом, который рассказал о функциях Комиссии по заработной плате и ценам при Совете Министров СССР в части регулирования размеров заработной платы. Тов. Меркулов охарактеризовал работу Государственной Штатной Комиссии по вопросам штатов и заработной платы.

Тов. Кишеневский просил рассказать о порядке составления и утверждения норм выработки для промышленных предприятий. По этому вопросу ответ дал т. Помазнев, рассказавший о порядке представления новых норм выработки на утверждение.

Гг. Кишеневскому, Буначу и Видражку были даны также ответы на вопросы о хозяйственном обслуживании комитетов и главных управлений при Совете Министров СССР и о функциях Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР.

Тов. Кишеневский задал вопрос относительно целесообразности существования в Румынской Народной Республике Министерства культов. На это тов. Меркулов ответил, что дан-

ный вопрос, как вопрос сугубо политического характера, очевидно, должен быть решен Центральным Комитетом Румынской рабочей партии.

Тов. Видражку обратился с просьбой рассказать подробно о структуре и характере работы Госснаба Совета Министров СССР, так как этот вопрос в связи с отсутствием в Румынской Народной Республике координации оптового сбыта изделий промышленности является весьма важным. По этому вопросу пояснение дал т. Помазнев.

Тов. Кишеневский задал вопрос о том, как осуществляется руководство работой областных, городских и районных исполкомов советов депутатов трудящихся. В ответ было сказано, что по этому вопросу подробное разъяснение будет дано при следующей беседе соответствующими компетентными лицами.

Тт. Кишеневский, Буначу и Видражку просили дать им возможность побеседовать с начальником какого-либо отдела Управления Делами Совета Министров СССР, что и было обещано тов. Помазневым.

Тов. Кишеневский сказал, что у него имеется разработанный в Румынии проект Устава авиаспортивного клуба, и просил тов. Меркулова помочь в получении консультации по этому вопросу. Один экземпляр проекта на русском языке т. Кишеневский вручил тов. Меркулову, который обещал подействовать в получении консультации по вопросам, затронутым в проекте Устава.

В конце беседы согласились, что о сроке проведения следующей беседы договорятся по телефону.

Беседу записал В. ШУЛИКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 262. Л. 112-114.

Подлинник.

¹ Так в тексте. Следует читать: Кишиневский.

² Так в тексте. Правильно: Видрашку. И. Видрашку был включен в состав румынской делегации по специальной просьбе Г. Георгиу-Деж и А. Паукер как председатель Комиссии госконтроля Румынии (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 38. П. 178. Д. 26. Л. 112).

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с министром информации В. Копецким об обновлении кадров в Чехословацком телеграфном агентстве, отзыве ряда депутатов парламента, «деле» О. Шлинга¹

г. Прага

13 декабря 1950 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 13 декабря, по поручению посла посетил Копецко-го и сообщил ему, что в связи с просьбой чехословацких организаций в Чехословакию приезжают 4 советских ученых для чтения лекций в высших учебных заведениях по философии, биологии, истории и политэкономии сроком на два месяца.

Копецкий поблагодарил за сообщение.

Затем Копецкий сообщил, что 15 декабря состоится заседание валютной комиссии, где будет окончательно решен вопрос о поездке в Советский Союз на учебу работников чехословацкого ансамбля песни и пляски Гинковой, Коштыл и Кубатовой.

Затем Копецкий сообщил, что новый директор чехословацкого телеграфного агентства Ч. Т. К. Коржинек почти полностью обновил аппарат, поскольку он был сильно засорен. Аппарат Ч. Т. К. до последнего времени был укомплектован людьми, работавшими в этом агентстве еще в годы первой республики, а затем в период оккупации. После освобождения Чехословакии в основном все эти люди вступили в компартию и продолжали работать в агентстве, и только после проверки специальной комиссией Ч. Т. К. и назначения нового директора началась очистка агентства. Чистка коснулась в известной мере и газет, однако это только еще начало, но известное улучшение в печати уже налицо. Недавно в газете «За прочный мир, за народную демократию» в статье «Неотложные задачи коммунистической печати» отмечаются положительные моменты в работе центрального органа ЦК КПЧ «Руде право». Правда, в статье отмечаются и недостатки в работе газеты, в частности ошибки политического и идеологического характера в теоретических статьях. Жаль, что не указывается, в каких статьях допущены ошибки, хотя об этом мы просили представителя редакции «За прочный мир».

Далее Копецкий сообщил, что пришлось отозвать из парламента много депутатов Национального собрания — коммунистов. По некоторым областям отозваны все депутаты и заменены людьми, кандидатуры которых не были избраны в

Национальное собрание в 1948 г. Имеются случаи, что уже отозваны и те люди, которые были посланы партией в Национальное собрание вместо отозванных депутатов. Сейчас Национальным собранием принято решение, дающее возможность партиям и общественным организациям кооптировать депутатов Национального собрания вместо отозванных депутатов. Отзыв депутатов Национального собрания — этот результат беспечности, результат того, что люди не проверялись. Теперь их приходится отзывать потому, что партия не может им доверять.

Далее Копецкий сообщил, что результатом беспечности является и случай со Шлингом — агентом иностранной разведки². Пять лет Шлинг руководил одной из самых крупных, одной из самых основных парторганизаций Чехословакии — Брненской областью. Парторганизация Брно была одной из твердынь партии. В Брно сосредоточены важнейшие отрасли тяжелой промышленности. Как могло так получиться, что Шлинг сразу после приезда в Чехословакию мог стать во главе этой организации? Шлинг не знал чешского языка (он из Судет), не имел опыта партийной работы и тем не менее очутился в руководстве брненской областной парторганизации. Все это могло случиться лишь в результате покровительства и защиты, оказываемой Шлингу заместителем генерального секретаря ЦК КПЧ М. Швермовой, которая с 1945 года находится с ним в интимной связи. Шлинг очень ловко использовал Швермову для своих вражеских целей, прикрываясь ее авторитетом, ее именем, Шлинг вел себя нагло и диктаторски.

В результате всего этого Шлинг в течение 5 лет обманывал партию и работал на иностранную разведку. Шлинг в Чехословакии был Райком. В течение 5 лет ему удалось на Моравии везде посадить свою агентуру на руководящих постах, а честные, преданные коммунисты избивались и изгонялись с руководящей партийной работы. Если бы при других политических условиях, если бы не близость Советского Союза, то Шлинг мог бы стать полным хозяином Моравии, опираясь на свою агентуру. По словам Копецкого, он никогда не доверял Шлингу, поскольку ему подсказывало партийное чутье, что это чужой человек для партии. Шлинг никогда не приглашал Копецкого в Брно и ни разу не был в министерстве информации. Весьма показателен для вражеской деятельности Шлинга такой факт. Во время выборов в Национальное собрание в 1946 г. компартия из всех крупных городов только в Брно потерпела поражение. Это был результат вражеской деятельности Шлинга.

Копецкий считает, что за Шлинга во многом ответственна Швермова, которая и в Советском Союзе вела себя не по-партийному.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 14. Л. 192–195.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Лаврентьеву, в дело.

² Компрометирующие материалы на секретаря Брненского обкома КПЧ О. Шлинга стали поступать в советское посольство с февраля 1950 г. Шлинг обвинялся в недружелюбных настроениях по отношению к Советскому Союзу, в диктаторских методах руководства парторганизацией, в отсутствии авторитета среди коммунистов, «потому что годы войны провел в Англии, женился на англичанке и привез ее в Брно» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 12. Л. 52–54). «Шлинг с большой охотой поехал в Лондон, в то время как другие члены чехословацкой компартии, хотя по решению партии должны были ехать в Лондон, поехали в Москву» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 32. П. 179. Д. 14. Л. 206). Арестованному по обвинению в шпионаже О. Шлингу в ходе следствия вместе с М. Швермовой была инкриминирована подготовка заговора с целью устранения от руководства партии Готвальда, Сланского и Запотоцкого. Показания О. Шлинга и других арестованных направлялись чехословацкой стороной в ЦК ВКП(б), а из Москвы рассылались, как свидетельствуют документы, Беруту, Георгиу-Деж, Червенкову, Ракоши «для сведения». См. док. № 168.

№ 153

*Из справки генконсула СССР в Клуже И. А. Королева
в МИД СССР о классовой борьбе в период проведения
выборов в местные органы власти в Трансильвании¹*

г. Клуж

16 декабря 1950 г.

СЕКРЕТНО

<...>²

Классовая борьба во время подготовки к выборам началась с момента составления избирательных списков. По области Клуж, Муреш и Родна избирательных прав были лишены 1.650 человек. Этот список несколько увеличился, когда началась проверка избирателей. Классовый враг прилагал все усилия к тому, чтобы получить право на участие в голосовании, но эти попытки, как правило, разоблачались самим трудящимся населением.

Вражеские элементы пытались всеми средствами сорвать подготовку к выборам. Они срывали и уничтожали лозунги и плакаты, распускали клеветнические слухи о кандидатах в депутаты и т. д. В гор. Сфынтул Георге была арестована группа вражеских элементов, которая срывала воззвания ЦК РРП,

манифест ФНД, лозунги и плакаты. Факты уничтожения материалов наглядной агитации имели место также в гор. Клуж и населенных пунктах области. Массовый характер эта диверсия приняла в обл. Родна, где кулаки в этих целях использовали детей.

Разговорами о том, что незачем поднимать такой шум вокруг выборов, так как никакой борьбы вокруг выборов не будет, вражеские элементы пытались усыпить бдительность и умалить значение подготовительной, разъяснительной работы. Вследствие этих разговоров у некоторых руководителей появилась самоуспокоенность и недооценка разъяснительной работы, в частности по технике голосования. Прямым следствием этого явилось большое число аннулированных бюллетеней из-за несоблюдения избирателями технических формальностей.

Под влиянием вражеской агитации часть членов религиозных сект отказалась голосовать. Так, например, не явились голосовать около 200 баптистов из деревни Алмаш района Хуедин обл. Клуж, 17 иеговистов из деревни Бикис обл. Муреш и в ряде других мест.

Под влиянием кулацкой агитации не явились голосовать 20 крестьян одной из деревень района Турда обл. Клуж, объяснив свой отказ участвовать в голосовании как протест против неопределенности их дровами.

В некоторых местах классовый враг пытался совершать диверсии. Так, например, за несколько дней до выборов была попытка поджечь колхозный двор в деревне Шуту района Турда обл. Клуж, но эта попытка была предотвращена. Арестованный по подозрению один из крестьян этой деревни во время его отправки в гор. Турда бежал и до сих пор не пойман.

Накануне выборов сгорел в гор. Турде единственный в стране завод электроизоляционных материалов «Электрочеромика». В результате пожара причинен ущерб в 25 миллионов лей и срывается выполнение государственного задания по производству изоляторов, столь необходимых для осуществления плана электрификации страны. В момент возникновения пожара пожарная охрана отсутствовала, хотя на заводе имеется по штату пожарный пост с круглосуточным дежурством. Есть предположение, что этот пожар — акт организованного саботажа, подготовленный одним из мастеров, бывшим активным членом правой социал-демократии.

Во время голосования вражеские элементы, получившие право на голосование, свою ненависть к существующему режиму выражали на бюллетенях. Так, например, в дер. Илянда обл. Бая Маре более 10 бюллетеней было зачеркнуто, на неко-

торых из них сделаны хулиганские, порнографические надписи.

В некоторых местах были обнаружены бюллетени за урнами и вне пунктов голосования.

В общем выборы в местные Народные Советы прошли без сколько-нибудь серьезных инцидентов. Классовый враг не посмел выступить в более широких масштабах против этой кампании, опасаясь ответных действий со стороны самого трудящегося населения.

Генконсул СССР в гор. Клуже

И. КОРОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 38. П. 186. Д. 85. Л. 19–20.

Подлинник.

¹ Разослана в Посольство СССР в Бухаресте, в ОБС МИД СССР, в дело.

² Не публикуется конкретный материал о ходе выборов на местах.

№ 154

Из дневника Ф. Н. Грязнова. Запись беседы с секретарем Национального комитета ОФ (НКОФ), членом руководства БЗНС С. Тончевым о работе комитета и перспективах существования ОФ и БЗНС¹

г. София

21 декабря 1950 г.

СЕКРЕТНО

Принял секретаря национального комитета Отечественного Фронта и члена Постоянного присутствия БЗНС Стояна Тончева по его просьбе.

Тончев сказал, что он пришел по следующему вопросу:

В 1929 г. он окончил в г. Самарканде высшую кооперативную школу и имеет удостоверение об этом. Однако Комитет науки, культуры и искусства Болгарии отказался признать, что он, Тончев, имеет высшее образование. Тончев поэтому просил меня оказать содействие в получении справки из Министерства Высшего образования СССР о том, что упомянутая кооперативная школа в Самарканде в свое время являлась высшим учебным заведением.

Я обещал Тончеву выяснить этот вопрос и дать ему ответ.

После этого разговор зашел о работе Национального комитета ОФ, одним из секретарей которого является Тончев.

Как сказал Тончев, в последнее время в связи с достижениями Болгарии в области экономики и государственного строительства начинают раздаваться голоса о том, что Отечественный Фронт якобы уже сыграл свою роль и теперь уже не нужен. Такое заявление, по словам Тончева, является преждевременным и, более того, вредным. В настоящее время,

сказал он, не только нельзя ликвидировать организацию Отечественного Фронта, а, наоборот, надо укреплять ее и сделать еще более массовой. Таково решение Политбюро ЦК БКП, и такой линии придерживается партия БЗНС, сказал Тончев. Не случайно поэтому, что несколько дней тому назад все центральные газеты поместили передовые, посвященные улучшению работы организации Отечественного Фронта, и призвали к еще большему привлечению трудящихся в ОФ. По словам Тончева, ОФ еще длительное время будет важной массовой общественно-политической организацией, на которую будет опираться коммунистическая партия и которая будет являться также опорой народных советов. Перед организацией ОФ стоит как одна из важнейших задач вовлечение женщин в активную работу, особенно в связи с ликвидацией женского союза в Болгарии и передачей этой организации в ведение ОФ. Организация ОФ в настоящее время пополняется также за счет членов ликвидированного недавно профсоюза земельных работников.

Тончев сказал далее, что его партия, то есть партия БЗНС, принимает активное участие в работе организации Отечественного Фронта, помогая БКП в проведении ее линии.

По словам Тончева, Политбюро БКП и тов. Червенков положительно отзываются о работе партии БЗНС на селе, в частности при проведении таких сельскохозяйственных кампаний, как посевная, хлебозаготовки и др.

Мы, сказал далее Тончев, признали руководящую роль БКП и стараемся воспитывать членов БЗНС в духе преданности БКП и Советскому Союзу, мы стараемся проводить линию БКП на практике, вовлекая наших членов партии в ТКЗХ и добиваясь лучшей их работы.

В районах сплошного кооперирования крестьянства перед организациями БЗНС стоит задача оказания всесторонней помощи БКП в деле организационно-хозяйственного укрепления ТКЗХ. У нас, сказал Тончев, нет другой линии, кроме линии БКП. Мы понимаем переходной характер нашей партии и знаем, что на известном этапе развития социалистического строительства в нашей стране существование партии БЗНС будет излишним. А пока она будет существовать, члены БЗНС будут верными помощниками БКП в деле социалистического строительства².

В настоящее время, закончил Тончев, руководство партии, ее Постоянное присутствие едино. Ранее член П. П., министр благоустройства П. Каменов выступал против Трайкова, претендуя на пост лидера партии. Теперь этого уже нет.

Советник Посольства СССР
в НР Болгарии

Ф. ГРЯЗНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 39. П. 160. Д. 14. Л. 100–102.
Подлинник.

¹ Разослана А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

² По-видимому, оценка перспектив существования БЗНС, данная С. Тончевым, отразила завершение борьбы внутри Союза с ликвидаторскими тенденциями, особенно активно распространившимися в 1949 г. Соответствующие настроения охватили как часть членской массы БЗНС, так и определенные круги руководства. 24 января 1949 г. заместитель председателя Госплана НРБ Шабанский информировал сотрудника Посольства СССР Ф. Коновалова о настроениях министра юстиции Р. Найденова (член БЗНС): Земледельческая партия как самостоятельная скоро должна перестать существовать. Она должна в ближайшее время либо слиться с БКП, либо распустить свои организации (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 63. Л. 9).

Советское посольство, судя по документам, в целом позитивно оценивало ликвидаторские настроения. В справке «Политические партии в Болгарии», подготовленной 1 февраля 1949 г. советником К. Левычкиным, подчеркивалось: «Среди наиболее прогрессивной части земледельцев (выделено нами.— Сост.) растет настроение в пользу ликвидации самостоятельности партии и слияния ее с компартией на базе организационных и идеологических принципов последней» (АВП РФ. Ф. 021. Оп. 3. П. 4. Д. 61. Л. 13).

№ 155

*Сообщение временного представителя Венгрии в Югославию
Храбца в Международный отдел ЦК ВПТ
в связи с письмом С. Жуйовича в ЦК КПЮ¹*

г. Белград

3 января 1951 г.

Во второй половине декабря 1950 г. Валентина Берникова, советская гражданка, явилась в Венгерское посольство в Югославию и рассказала, что она была дважды арестована югославскими властями в Сараево. Берникова в тюрьме сидела в одной камере с сестрой Жуйовича, которую не раз допрашивали до мнимого заявления Жуйовича² и хотели ее заставить сделать заявление, поддерживающее нынешнюю политику югославского правительства. Сестра Жуйовича, несмотря на все пытки и допросы, стойко придерживалась своих взглядов и отвергла все предложения югославских властей. Она не верит в подлинность заявления своего брата и говорит, что если действительно удалось каким-нибудь варварским насильем заставить его подписать это заявление, она будет считать своего брата предателем.

Большинство лиц, побывавших в посольстве, не верят в подлинность заявлений Жуйовича, а считают, что данное вы-

сказывание является подделкой и Жуйович все еще находится в тюрьме, но не могут привести конкретные доказательства.

Надо отметить, что югославская печать со времени опубликования так называемого заявления ничего не пишет о Жуйовиче, не упоминает о нем.

Так как Валентина Берникова в настоящее время пребывает в Венгрии, соответствующим венгерским органам дано указание подробнее расспросить ее о случившемся.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 212. Л. 28.

Копия.

¹ 18 января 1951 г. из Международного отдела ЦК ВПТ сообщение было направлено сотруднику аппарата Информбюро С. Заволжскому, курировавшему Венгрию. В сопроводительной записке указывалось: «...Сообщение получено нами недавно, так что результат подробного расспроса сообщим дополнительно» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 212. Л. 27).

² 7 мая 1948 г. сторонник резолюции Информбюро по Югославии министр финансов, член Политбюро ЦК КПЮ, Генеральный секретарь Народного фронта ФНРЮ С. Жуйович был арестован за «выдачу государственной и партийной тайны советским органам» и попытку «осуществить внутренний путч в ЦК КПЮ». С. Жуйович и находившийся под следствием с апреля 1948 г. министр легкой промышленности, член ЦК КПЮ А. Хебранг были исключены из партии и объявлены врагами рабочего класса. 11 ноября 1950 г. Жуйович, находясь в тюрьме, написал покаянное письмо в ЦК КПЮ, которое было опубликовано 25 ноября в газете «Борба». Он признал свои заблуждения и ошибки, связанные с верой в то, что Югославия должна войти в СССР в качестве советской социалистической республики, а СКЮ стать частью ВКП(б). «Покаяние» Жуйовича способствовало освобождению его из тюрьмы. Судя по публикуемому документу, поступок Жуйовича не укладывался в представления о поведении коммуниста и породил миф о подделке его заявления. А. Хебранг умер в заключении.

№ 156

*Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии
С. Т. Кузьмина. Запись беседы с министром обороны
М. Фаркашем о состоянии венгерской армии¹*

г. Будапешт

4 января 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

*Фаркаш подробно изложил состояние венгерской армии*². 1950 год, заявил он, явился в развитии венгерской армии *переломным* годом.

В настоящее время абсолютное большинство офицерского состава состоит из *новых офицеров, вышедших из народа*. Это явилось одним из решающих условий того, что венгерская армия в основном была перестроена в 1950 году по принципам Советской Армии. Далее Фаркаш проиллюстрировал изменение состава командных кадров следующими данными:

На 1.I.50 г. в армии было 56% новых кадров, 31% старых кадров, 2,5% из офицеров запаса, 10,5 бывшие унтер-офицеры, выполнявшие должности офицеров.

1.VI.50 г.	новых кадров	— 63%
	старых кадров	— 22%
	из офицеров запаса	— 1,5%
	из бывших унтер-офицеров	— 13,5%
1.I.51 г.	новых кадров	— 81%
	старых - " -	— 9,5%
	из офицеров запаса	— 1,0%
	из быв. унтер-офицеров	— 8,5%

Затем Фаркаш показал изменение группы кадров от майора до полковника:

на 1.I.50 г. было	74% старых кадров
	22% новых кадров
	3% из запаса - " -
	1% из быв. унтер-офицеров.
На 1.VI.50 г.	69% старых кадров
	24% новых -"-
	4,5% из запаса -"-
	1,5% из унтер-офицерства ³
На 1.I.51 г.	60,5% старых кадров
	32% новых кадров
	3% из офицеров запаса
	4,5 из б. унтер-офицеров.

Изменение группы капитанов, ст. лейтенантов и ниже.

1.I.50 г.	64% новых кадров
	21,5% старых кадров
	12,5% б. унтер-офицеры
	2% б. офицеры запаса
1.VI.50 г.	70% новых кадров
	13% старых кадров
	16% б. унтер-офицеры
	1% из офицеров запаса
1.I.51 г.	85% новых кадров
	5% старых кадров
	9,5% б. унтер. офиц.
	0,5% б. офицеры запаса.

Затем Фаркаш особо подчеркнул, что армия в 1948 г. и 1949 г. находилась в руках врагов народа и что в 1950 г. достигнут полный перелом, повсюду выдвинуты новые люди. В этом же году была разгромлена группа шпионов империалистических государств. Фаркаш сказал, что во время процессов

Райка — Палфи до конца не были разоблачены другие участники заговора. Еще долгое время в венгерской армии существовала *глубоко законспирированная группа*, состоявшая на службе американской, английской, французской и югославской разведок. В эту *шпионскую группу* входили: нач. генерального штаба, генерал Шойом, нач. тыла генерал Белезнаи, нач. бронетанковых войск Реваи Кальман, нач. артиллерии, генерал Порфи, зам. нач. санитарного управления Шомоди и др. Все эти изменники венгерского народа были *в июле 1950 г. повешены*.

В настоящее время начальники главных управлений, кроме одного, — все новые кадры. Начальник ген. штаба Бата — старый член партии, рабочий, 2-й год в армии. Начальник бронетанковых войск Варади, рабочий-металлист. Начальник артиллерии Бокшаи, полковник, бывший металлист. Начальник тыла Янза, генерал-майор, бывший металлист. Итак, всюду мы выдвигаем новых людей и создаем у них обстановку уверенности. Тяжелым трудом эти люди добывают военные знания. *Сейчас армия — большой учебный лагерь, начиная от министра все овладевают военными знаниями*. В качестве примера Фаркаш привел тот факт, что министр руководит группой высшего командного состава, изучающей основы современного военного искусства и боевой опыт Советской Армии.

Подобные группы созданы при нач. ген. штаба, у командиров корпусов, командиров дивизий и полков. Успешно проведена военная игра «Стрелковый корпус в обороне». Сейчас мы готовимся к новому сбору «Стрелковый корпус в наступлении». Наша главная задача — повысить военные знания.

В 1950 г. *создана 2-годичная Военная Академия*. При академии имеются 6-месячные курсы для высших офицеров, где обучается 50 чел. на факультете командиров дивизий, полков, нач. штабов. Созданы годовые курсы командиров батальонов и полков на 120 человек. В офицерских школах обучается 7.600 человек. Созданы специальные офицерские училища для подготовки офицеров артиллерии, танковых, инженерных войск и войск связи, авиации — для летного и технического состава, противовоздушной обороны, специальные училища по подготовке политофицеров. Осенью 1951 г. будет создана политическая академия. Созданы курсы усовершенствования командиров рот, командиров батальонов и полков.

В истекшем году *выпущено 6,5 тыс. офицеров*. Сейчас не хватает 4 тыс. офицеров. Призванные из запаса офицеры для укомплектования вакантных должностей проходят 2-3 мес. подготовку.

Наибольшие трудности, сказал Фаркаш, мы испытываем в деле организации и подготовки авиационных кадров. Сдвиги в этой отрасли венгерской армии пока медленны.

На мой вопрос, как обеспечивает оборонная промышленность нужды венгерской армии, Фаркаш ответил, что за оборонную промышленность мы взялись поздно. Это пока наше слабое место. Здесь имеется разрыв между развитием армии и обеспечением ее вооружением и боеприпасами со стороны нашей оборонной промышленности.

По инициативе Ракоши 3 месяца тому назад создан правительственный орган для ликвидации отставания в оборонной промышленности, куда вошли Герэ (председатель), Фаркаш, Биро Ференц, Фриш, Ваш.

^{**}В настоящее время строятся новые военные заводы. Вступил в строй в г. Диошдьере артиллерийский завод, выпускающий 85 мм., 37 мм., 76 мм., 122 мм. и 152 мм. пушки. В конце 1951 г. будет пущен самолеторемонтный завод^{**4}.

Фаркаш остановился на том факте, что у них нет некоторых видов сырья, в частности, для производства противотанковых гранат нет высококачественных сталей.

После этого я поинтересовался составом парторганизаций армии. Фаркаш пригласил к себе начальника главного политуправления генерал-лейтенанта Ногради. В настоящее время в составе венгерской армии имеется 19.710 членов ВПТ, 7.240 кандидатов и 47.160 членов ДИС⁵.

Первичных ротных парторганизаций имеется 1108.

По социальному составу секретарей 64% рабочих, 31% крестьян, 2,5% интеллигентов, 2,5% прочих.

Батальонных парторганизаций имеется 548. Социальный состав членов парткомов: 64% рабочих, 29% крестьян, 3,5% интеллигентов, 2,5% прочих⁶.

Партийных бюро 54. В них 68% рабочих, 25% крестьян, 4,5% интеллигентов, 2,5% прочих.

С 10 по 20 января 1951 г. будут проведены дивизионные конференции, где будут обсуждены задачи боевой подготовки, проведены выборы партийных комитетов и избраны делегаты на Съезд ВПТ.

В заключение Фаркаш отметил, что после разоблачения и разгрома шпионской группы Палфи — Шойом устранение из армии враждебных и частично саботирующих элементов продолжается. С 1 июня по 31 декабря 1950 г. уволено по мотивам политической неблагонадежности 450 офицеров. За весь 1950 г. из армии уволено по этим же мотивам 1100 офицеров. В целях развертывания венгерской армии до размеров, утвержденных решением ЦК ВПТ, в этом году будет призвано в армию 120 тыс. человек, из них 30 тыс. офицерских кадров. В

конце 1951 г. армия будет иметь в своем составе вместе с пограничными войсками 230 тыс. человек.

Во время беседы Фаркаш несколько раз отмечал работу наших военных советников и особенно хорошую работу советников Бойко, Сергеева и Васильченко.

Беседа продолжалась 3 часа.

Советник Посольства СССР
в Венгрии

С. КУЗЬМИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 11. Л. 1-6.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело. На документе имеется помета: «т. Валькову. Копию записи направить т. Василевскому. 13.1. А. Лаврентьев» и печать, свидетельствующая о том, что 18.1 поручение было выполнено.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, А. Лаврентьевым.

³ Так в тексте. При подсчете получается 99%.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», отчеркнут вертикально по правому полю, вероятно, А. Лаврентьевым.

⁵ ДИС — Демократический союз молодежи.

⁶ Так в тексте. При подсчете получается 99%.

№ 157

*Письмо Б. Берута И. В. Сталину
по вопросу денежной реформы в Польше¹*

г. Варшава

10 января 1951 г.

СЕКРЕТНО

Глубокоуважаемый и Дорогой
Товарищ СТАЛИН!

Ваше письмо, касающееся курса золотого в отношении рубля, получил².

Хочу Вас заверить, что никогда мы не думали относиться к рублю так, как к инфляционным капиталистическим валютам. Наоборот, мы считали большим достижением, что мы оторвались от инфляционного доллара и приравняли золотого к такой устойчивой и крепкой валюте, как рубль³.

Дело в том, что до валютной реформы злоты был фактически базирован на долларе, и в связи с этим его курс был занижен по отношению к другим валютам. Мы ставили себе целью поправить это положение и установить курс нового злотого в соответствии с его покупательной способностью.

Мы отдавали себе отчет, что это приведет для Советского Союза к некоторому увеличению расходов в финансовых расчетах с Польшей.

Мы об этом писали в памятной записке, врученной в Москве в июне 1950 г. (копию которой прилагаю)⁴, и *предлагали там частичное возмещение, оставляя окончательное решение этого вопроса путем переговоров между польской и советской финансовыми делегациями*.

После Вашего письма нам стало ясно, что, установив *курс один злоты = один рубль, нам следовало предложить урегулирование финансовых расчетов на той же базе, как до валютной реформы*.

Поэтому мы поручаем нашей финансовой делегации полностью согласиться с предложениями советской финансовой делегации, т. е. при сохранении официального курса один злоты = один рубль совершать расчеты таким образом, чтобы финансовый результат для обеих сторон соответствовал положению до валютной реформы⁵.

Примите наш самый искренний привет.

Глубоко преданный Вам

БЕРУТ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 89–90.

Подлинник.

¹ На документе имеются автограф Б. Берута и помета без подписи: «Копия записки послана т. Звереву за № С-44/11.1.51 г.».

² Речь идет о письме от 9 января 1951 г., где И. В. Сталин излагал свое отношение к польскому проекту изменения курсов рубля и злотого. Он писал: «Наши специалисты считают, что с денежной реформой в Польше в части, касающейся курса злотого в отношении рубля, не вышло дело. Говорилось до реформы о приравнивании злотого к рублю, на деле получилось же превышение курса злотого в отношении рубля в три раза.

Формально будто бы имеется приравнение, фактически же получилось нечто прямо противоположное... Мы считаем, что курс злотого к рублю правильно было бы установить как три к одному. Привет. Филиппов. Получение подтвердите» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 82).

³ Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, И. В. Сталиным.

⁴ Не публикуется.

⁵ Абзац, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут и отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, И. В. Сталиным.

№ 158

*Сопроводительная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину
к письму В. Червенкова в ЦК ВКП(б)
о ликвидации болгарского кулачества
с приложением текста письма¹*

г. Москва

12 января 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю переданное 12 января с. г. во Внешнеполитическую Комиссию ЦК ВКП(б) письмо генерального секретаря ЦК Болгарской коммунистической партии тов. Червенкова, адресованное ЦК ВКП(б).

Председатель
Внешнеполитической
Комиссии ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Дорогие товарищи!

В настоящее время в нашей стране кооперировано 49,1% всех крестьянских хозяйств и 44,2% всей обрабатываемой земли. В начале 1950 г. эти проценты составляли 14,5 и 11,5. Перелом в процессе массового добровольного вступления крестьян в кооперативные хозяйства наступил осенью 1950 г., после уборки и сдачи хлебопоставок. Урожай в кооперативных хозяйствах везде оказался значительно выше (от 10 до 30% выше), чем у частных хозяйств. Преимущества кооперативного хозяйства показали себя наглядно, и основная масса бедных и средних крестьян в зерновых районах страны повернула к кооперативной форме хозяйства.

В основных зерновых районах в кооперативные хозяйства вошло от 60 до 95% всех крестьянских хозяйств. В 9-ти из 12-ти округов страны процент кооперирования крестьянских хозяйств свыше 50. Среднее количество крестьянских хозяйств в одном кооперативном хозяйстве увеличилось с 90 (в 1949 г.) до 195, а средний размер кооперирования земли в одном кооперативном хозяйстве — с 350 га (в 1949 г.) до 810 га.

В этом году, при теперешнем уровне кооперирования, не меньше половины валового сбора зерновых и государственных хлебопоставок обеспечит кооперативный сектор хозяйства.

Процесс кооперирования продолжается. Он охватывает и районы технических культур, несмотря на наше желание в этих районах попридержать пока темпы кооперирования, что-

бы прежде всего укрепить кооперативные хозяйства в зерновых районах.

Благодаря принятым нами мерам по повышению урожая в кооперативных хозяйствах и развернувшемуся соревнованию между кооператорами по осуществлению этих мероприятий кооперативное движение в 1951 г., несомненно, получит новый размах.

Таким образом, перед нами встает практический вопрос о дальнейшем нашем отношении к кулаку в районах сплошного кооперирования.

Политбюро ЦК нашей партии обсуждало в ноябре прошлого года и в начале января этого года вопрос о нашей дальнейшей политике в отношении кулака. Оно сформулировало свою точку зрения, считая при этом абсолютно необходимым довести ее до сведения ЦК ВКП(б) и просить у ЦК ВКП(б) совета и указаний, только после этого принять окончательное решение.

Точка зрения Политбюро ЦК КП Болгарии сводится к тому, чтобы в районах, где большинство (свыше 50%) крестьянских хозяйств уже кооперировано, приступить практически к подготовке и проведению раскулачивания. Раскулачивание в этих районах серьезно подготовить, провести его как дело основной массы бедняков и середняков и как можно организованнее, без шума и спешки, без загибов и извращений, предварительно определив точно подлежащих раскулачиванию, политически изолировав их от основной массы бедняков и середняков.

В этих районах:

а) кулацкую землю, крупные хозяйственные и жилые постройки, крупный инвентарь и рабочий скот кулаков передать кооперативным хозяйствам;

б) запретить куплю-продажу земли, аренду и наемный труд;

в) не допускать, чтобы кулаки сами распыляли свое имущество;

г) часть раскулаченных оставить на месте, предоставив им определенное количество (от 4 до 5 га) земли, самый необходимый инвентарь и рабочий скот для обработки этой земли. Часть раскулаченных переселить в другие районы, предоставив им там необходимое количество земли и инвентаря. Злостных кулаков, активных врагов народной власти собирать в специальные поселения в Русенском и Коларовоградском округах (северо-восточная Болгария) на землях покинувших страну турок. В этих поселениях установить специальный режим. Часть кулаков этой категории можно использовать на работе на некоторых стройках.

В районах, где кооперирование еще не приняло массовых размеров, продолжать политику ограничения и вытеснения кулака, с тем чтобы и там по мере нарастания темпов кооперирования и обеспечения надлежащей подготовки приступать в дальнейшем по решению самих крестьян к раскулачиванию.

От имени Политбюро ЦК компартии Болгарии прошу ЦК ВКП(б) помочь нам советом и указаниями в целях окончательного и правильного решения сложного вопроса о ликвидации кулачества как класса в условиях Народной Республики Болгарии².

С глубоким уважением

По поручению ЦК КП Болгарии

В. ЧЕРВЕНКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 163-166.

Подлинник.

¹ Разослана Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Просьба болгарского руководства о консультации по вопросу ликвидации кулачества совпала по времени с т. н. Кулскими событиями. В результате сильного нажима и перегибов при проведении массового кооперирования в ряде околий — Кулской, Пазарджикской, Панагюрской, Пештерской, Луковитской, Ботевградской и др. — были зарегистрированы случаи насилия по отношению к крестьянству. В ответ в ряде сел Кулской околии имели место массовые волнения и выступления крестьян. Видимо, с учетом реальной обстановки в стране в Москве, где состоялась встреча Сталина с болгарским руководством, было высказано пожелание не проводить в Болгарии раскулачивания по опыту СССР. Сталин неожиданно для болгарской стороны подчеркнул, что в Болгарии в такой акции нет необходимости, что она являет собой искусственное обострение классовой борьбы (Мигев В. Утвърждаване и разгръщане на сталинския модел на социализма в България (1948-1953)// Страници от българската история. Събития, размисли, личности. София, 1993. С. 66).

19 марта 1956 г. специальное решение ЦК БКП о событиях в с. Яблонице и Тетевенско Кулской околии осудило перегибы в кооперировании. 7 апреля было объявлено о праве выхода из кооперативов и прекращении дальнейшего кооперирования.

*Записка В. З. Лебедева исполняющему обязанности
заведующего IV ЕО МИД СССР С. М. Кудрявцеву
о научной сессии в Варшаве в связи с работами
И. В. Сталина по языкознанию¹*

г. Варшава

15 января 1951 г.

СЕКРЕТНО

И. о. Зав. IV-м Европейским Отделом МИД СССР
тов. КУДРЯВЦЕВУ С. М.

Направляю Вам краткую справку о теоретической конференции, посвященной работам И. В. Сталина по языкознанию, состоявшейся в Варшаве 4 декабря 1950 года. Справка составлена присутствовавшим на конференции работником Посольства И. Степановым.

Со своей стороны считаю нужным сообщить следующее:

1. Конференция (или, как ее еще иначе называют, «Научная сессия института по подготовке кадров при ЦК ПОРП») не была серьезно подготовлена. Она была собрана наспех. По нашему мнению, ее организаторы больше заботились о том, чтобы вызвать шум вокруг того факта, что в Польше при участии руководящих партийных товарищей происходит изучение последних работ Сталина по языкознанию. На конференцию были приглашены все советские корреспонденты, а также представитель советского посольства.

2. На конференции присутствовало около 500 человек представителей не только научных, но и широких общественных кругов.

3. Прения происходили за счет выступления заранее подготовившихся товарищей, речи которых были ими предварительно написаны. Исключение составляла небольшая группа польских буржуазных ученых, специалистов по языкознанию, прибывших из Кракова. Эти люди фактически воспользовались предоставленной им трибуной для того, чтобы развернуть свое собственное знамя в защиту буржуазной идеалистической лингвистики, представителями которой они являются. Профессора Нитч, Дорошевский, Стибер, Урбанчик и Лер-Сплавинский, выступая шеренгой, один за другим, в прениях сказали, что говорить в данной аудитории по специальным вопросам языкознания они не считают возможным потому, что не видят здесь специалистов в этой области науки, что они никогда не придерживались позиций Марра, и поэтому критика Марра товарищем Сталиным к ним не имеет никакого отношения. Немедленно после своих выступлений вся группа этих лингвистов ушла с заседания, отправившись на поезд, и уехала

в Краков, заявив, что в Варшаве для них не подготовили квартир.

4. Основной докладчик — тов. Берман — не счел возможным выступить с заключительным словом.

Мы считаем, что эта так называемая научная конференция фактически потерпела провал. Да и не могла не потерпеть провала, так как ее организаторы, видимо, преследовали лишь цель воспользоваться собранным заседанием для шума по поводу того, что-де, мол, в Варшаве также обсуждают труды товарища Сталина по языкознанию.

На наш взгляд, в Польше пока еще нет достаточно сильных марксистских кадров, которые могли бы достойно справиться с задачей пропаганды марксистско-ленинского языкознания и с задачей борьбы против буржуазной лингвистики, нераздельно господствующей среди польских ученых².

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на листах³.

Посол СССР в Польше

В. ЛЕБЕДЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 280. Л. 163–164.

Заверенная копия.

¹ Один экземпляр документа отправлен в ВПК ЦК ВКП(б).

² Докладывая в Москву о беседе с премьер-министром Польши Ю. Циранкевичем 29 марта 1951 г., В. Лебедев отметил мнение последнего о том, «что большинство ученых, и в особенности ученые технических наук, принимают добросовестное и активное участие в работах по проведению в жизнь 6-летнего плана.

Значительно слабее обстоит дело в области наук естественно-исторических, и в особенности гуманитарных, где еще сильны реакционные и консервативные течения и направления» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 263. Д. 12. Л. 13).

³ Не публикуется. Количество листов не указано.

№ 160

Справка П. Г. Крекотеня А. Я. Вышинскому о численности, социальном составе и партийной принадлежности граждан Чехословакии, покинувших и пытавшихся покинуть страну, а также арестованных органами национальной безопасности¹

г. Прага

26 января 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

1. По предварительным данным чехословацкого министерства национальной безопасности, общее количество убежавших и пытавшихся бежать за границу достигает 12.100 чел.

Из них мужчин — 10.489 и женщин — 1.611 человек.

Возрастной состав убежавших следующий:

до 15 лет	—	1.010 чел.
с 15–20 лет	—	3.661 "
с 20–30 лет	—	5.113 "

Национальность:

чехов	—	9.367 чел.
словаков	—	2.352 "
остальные	—	381 "

Из 12.100² человек 6.726 человек убежало за границу, 4.672 задержано при попытке к бегству, 510 чел. задержано при возвращении в Чехословакию, 110 чел. просят разрешения вернуться в ЧСР.

Партийная принадлежность беженцев:

Беспартийных	—	10.509	чел.
члены компартии	—	619	"
национал-социалисты	—	573	"
лидовцы	—	218	"
бывшие социал-демократы	—	109	"
члены бывшей демократической партии	—	75	чел.,
партии свободы	—	1	"

Социальное положение беженцев:

Рабочие	—	4.726	человек,
студенты	—	836	"
свободной профессии	—	575	"
крестьяне	—	499	"
служащие государственных и общественных учреждений	—	453	"
ремесленники	—	352	"
военнослужащие	—	323	"
работники корпуса национальной безопасности	—	223	"
торговцы	—	173	"
фабриканты	—	77	"
помещики	—	28	"
политические деятели	—	19	"
духовные	—	18	"
служащие частных предприятий	—	840	"
др.	—	33	"
не установлено	—	2.638	"

До февраля 1948 года бежало 158 человек. За февраль — июнь 1948 года — 2.209 человек. Июль — декабрь 1948 года

— 2.843 человека. Январь — июнь 1949 года — 3.119 человек. Июль — декабрь — 2.490 человек. Январь — июнь 1950 года — 949 чел. Июль — декабрь 1950 года — 332 человека.

Из общего количества беженцев наибольшее число падает на Пражскую область — 1.966 человек, Пильзенскую область — 1.144 человека, Брненскую область — 1.115 человек, далее следует Карловарская область — 987 чел. и Устилабская — 909 человек.

Наименьшее число беженцев падает на Пардубицкую область — 168 человек и Иглавскую — 186 человек (чешские области) и на Банско-Быстрицкую — 115 человек и Прешовскую — 254 человека (словацкие области).

2. Общее число арестованных чехословацкими органами безопасности, находящихся на 1 января 1951 года в заключении, составляет 895 человек. Из них мужчин — 755 человек и женщин — 140 чел.

Из общего количества арестованных:

рабочих	— 203	чел.,
крестьян	— 48	чел.,
кулаков	— 16	чел.,
студентов	— 36	"
интеллигенции	— 333	"
д у х о в н ы х		
римско-католической церкви	— 23	"
греко-католической церкви	— 7	"
других	— 2	"
военнослужащие	— 43	"
фабриканты, кустари	— 46	"
других	— 138	"

Из них арестовано за террористические акты 49 человек, за шпионаж — 247 чел., за вредительство — 9 чел., за саботаж — 100 человек, за антигосударственную агитацию и пропаганду — 80 чел., за участие в националистических, троцкистских и других подпольных организациях — 129 человек. За другую антигосударственную деятельность — 281 человек.

Наибольшее количество арестованных приходится на Пражскую область — 127 человек, на Брненскую область — 119 человек и Устилабскую — 71 человек.

Наименьшее число арестованных падает на словацкие области: Жилинскую — 2, Банско-Быстрицкую — 1 и чешские области: Иглавскую — 13 и Оставскую — 15.

3. В 1950 году на железнодорожном транспорте Чехословакии произошло 600 катастроф. За исключением декабря, в среднем в месяц происходило от 27 до 51 катастрофы.

Число железнодорожных катастроф резко возросло в декабре месяце и достигло 178.

Наибольшее количество катастроф приходится на Оломоуцкую область — 75, Брненскую — 52, Устилабскую — 48 и Пражскую — 41.

Во время этих катастроф 298 человек было ранено и 82 человека убито, в том числе в декабре было убито 56 человек и ранено 122 человека.

(Справка составлена по материалам закрытого бюллетеня, издаваемого друзьями.)

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 200. Д. 96. Л. 1-5.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в дело.

² Так в тексте. При подсчете получается 12 018 чел.

№ 161

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Л. Белишовой о ситуации в партии¹

г. Тирана

30 января 1951 г.

СЕКРЕТНО

Узнав о том, что вчера, 29 января, на Политбюро происходили дискуссии о работе отдельных членов Политбюро ЦК Албанской партии труда, я пригласил в Миссию Лири Белишову и попросил ее поделиться своими впечатлениями об этом. Лири Белишова заявила, что она охотно сделает это. Вначале она остановилась на тех изменениях в работе ЦК, которые имели место после 1-го съезда партии. Она сказала следующее.

Мы имеем недостатки в аппарате ЦК, но нужно иметь в виду и те изменения, которые произошли в партии. Если бы Тук Якова выполнил свои задачи как следует, результаты были бы лучше². Товарищи (члены ЦК и Политбюро, работающие в аппарате ЦК партии.— Д. Ч.) не сидели сложа руки, они работали, и работали много. Что мы имели в ЦК перед съездом партии? Там существовал только орготдел. Сейчас в ЦК созданы отделы: политический, промышленный, сельскохозяйственный, отдел печати, Управление агитации и пропаганды, орготдел, отдел кадров; заново организован аппарат ЦК, по этому же принципу создан аппарат и в райкомах, где раньше такого аппарата не существовало. До съезда в райко-

мах было 2 человека, а сейчас райкомы руководят всей политической, хозяйственной и культурной жизнью своих районов. Надо признать, что сейчас аппарат ЦК работает лучше, чем Совет Министров, который очень мало информирует ЦК о своей работе.

Наша партия в течение 5 лет работала без устава, сейчас у нас есть устав. В то время в партии имелись всем известные недостатки, особенно когда в руководящих органах партии были агенты троцкистов-югославов. В личном составе партии было большое движение — люди уезжали и приезжали, мы не знали даже, сколько у нас всего членов партии. Партийные организации не играли руководящей роли на предприятиях, в сельском хозяйстве. Сейчас картина в этом отношении изменилась в лучшую сторону. Раньше райком почти не интересовался состоянием работы на селе, сейчас он контролирует всю экономическую и политическую жизнь своего района. Лучше обстоит дело и с дисциплиной в рядах партии.

С критикой и самокритикой у нас всегда дело обстояло плохо, контроль руководителей был плохой. Тов. Бедри Спахиу и я сама иногда бюрократически руководили; член ЦК Неджмие Ходжа, например, не была ни разу в райкомах партии. Как обстоит дело с внутривнутрипартийной жизнью? Здесь также много недостатков. У нас мало боевого духа, отсутствует настоящая критика и самокритика, а это характерно для всей работы Политбюро. Я вполне согласна, что в деле выполнения двухлетнего плана партийные организации должны были играть руководящую роль, а этого у нас, к сожалению, не было.

Мы имеем в аппарате ЦК и в аппарате райкомов партии около 400 человек; все они способные работники. А как они руководили работой? Как работал каждый министр, как помогал он предприятиям? Здесь имеются большие недостатки. До недавнего времени у нас наблюдались случаи, когда ЦК партии подменял своей работой Совет Министров или райком партии выполнял работу за райисполкомы. Однако после реорганизации аппарата Совета Министров и создания Бюро Совета Министров работа в этой области пошла значительно лучше.

Где причины неудовлетворительной работы аппарата ЦК? Надо признать, что Тук Якова не руководил работой аппарата ЦК. Я думаю, что Политбюро допустило ошибку, когда меня ограничило только работой в орготделе. Не надо забывать, что я не просто заведующий орготделом, но и в то же время и член Политбюро, значит, я должна отвечать за работу в ЦК партии в целом. Я, несомненно, допустила ошибку, не выступая открыто с критикой недостатков в работе ЦК. Хотя я и

работала больше всех, что не отрицают и другие товарищи, но я делала только то, что поручит мне Тук Якова. Здесь моя ошибка, — я забыла, что я такой же член Политбюро, как и Тук Якова, и что я вместе с ним отвечаю перед Политбюро за состояние работы в аппарате ЦК. Мы, работающие в аппарате ЦК (Тук Якова, Бедри Спахиу и я), никогда не советовались, не обменивались мнениями о работе. Это причина тому, что мы не могли координировать и организовать как следует нашу работу. Каждый знал только свой участок работы. Аппарат ЦК чувствует, что между тремя членами Политбюро нет сотрудничества, нет взаимного контроля за работой.

Тов. Мехмет Шеху сделал хорошие замечания о работе Тук Якова. Он сказал, что Тук Якова присущ оппортунизм, и я вполне с этим согласна. Нужно признать, что Тук Якова и в прошлом имел такие тенденции: связь с католическим попом после освобождения Тираны; он проживал некоторое время у некоего Погу (владелец мыловаренного завода в г. Скутари). Основные недостатки в работе Тук Якова после съезда — это оппортунизм и отсутствие контроля. Вот некоторые факты. На Политбюро недавно обсуждался вопрос о председателе Верховного суда Натанаили, который является беспартийным и к тому же не совсем ясным для партии. Мехмет Шеху поставил вопрос убрать его с этого поста и поставить на его место другого человека — члена партии. Я была с этим тоже согласна. При обсуждении Энвер Ходжа и Тук Якова не согласились с этим предложением. Правда, позже тов. Энвер Ходжа пересмотрел свое отношение к этому и поддержал Мехмета Шеху, но Тук Якова остался при своем мнении. Он забывает, что председателем Верховного суда должен быть такой товарищ, который хорошо проводит линию партии, который проводит твердую линию против врагов партии. Или другой пример. В профсоюзках в течение длительного времени работает некто Тимо Коцани. Этого работника я не знала раньше. Я узнала о нем, когда собирались дела на лиц, намеченных для командирования на учебу в Советский Союз. И что же? Оказалось, что этот товарищ во время партизанского движения дезертировал, а потом подписал декларацию баллыстам³, в которой заявлял, что он не будет бороться против них. Об этом Тимо Коцани скрыл в своей автобиографии. Он сказал, что он болен, поэтому ушел из партизан; к тому же он был в Югославии. Я разговаривала с Мехмет Шеху и в Политбюро, что этого человека нельзя посылать в Советский Союз. Когда приехали Энвер Ходжа и Тук Якова из Советского Союза, то Тук Якова был против моего мнения и предлагал послать Коцани на учебу в СССР. Политбюро не согласилось с мнением Тук Якова по этому вопросу, но Тук Якова добился того,

что Коцани стал секретарем Центрального Совета профсоюзов, где он и работает до сих пор. Можно привести и другие факты, свидетельствующие об отсутствии бдительности у Тук Якова. Для многих руководителей остается непонятным, почему, например, очень темный человек Дали Ндреу был назначен заместителем министра промышленности (сейчас Дали Ндреу с этого поста снят и послан на второстепенную работу в район Эльбасана.— Д. Ч.) или вчерашний помощник Кочи Дзодзе по госбезопасности Ванго Митрогьорги, осужденный на 5 лет, неожиданно оказался директором тиранской промкооперации. (Назначение Митрогьорги произошло с согласия всех секретарей ЦК партии. Было установлено, что этот работник госбезопасности ничего общего с Кочи Дзодзе не имел.— Д. Ч.) Недоумение вызвало у работников ЦК партии посещение Тук Якова бывш. членом ЦК партии Кадри Ходжа, который был исключен из рядов партии за свои антипартийные действия. Или вот еще факт. В партколлегии одно время работала некая Сафета Булати, жена югославского гражданина. После предательства клики Тито эта Булати демонстративно вышла из рядов партии, так как не была согласна с линией партии в югославском вопросе. Позже, однако, она написала в ЦК письмо и почему-то вновь была принята в ряды партии?! Сейчас она работает в министерстве коммуникаций.

Тук Якова поддерживал связь с католиком Зефом Преля, который три раза исключался из партии; он поддерживал связь с такой темной личностью, как Наим Куча, который был исключен из партии, а потом снова почему-то был принят. Этот тип собирался бежать в Югославию, но был задержан. До последнего времени он работал в Плановой Комиссии. После 1-го съезда партколлегия (под руководством Тук Якова) приняла в партию некоего Хали Хаджиу, который во время оккупации был в тюрьме, но после освобождения страны был освобожден и устроился работать в г. Люшня. Всем известно, что этот тип дезертировал из партизанского отряда, а теперь он член партии.

Вот почему я думаю, что Мехмет Шеху вправе был поставить на Политбюро вопрос о том, может ли Тук Якова оставаться на его нынешнем посту, если он имеет такие ошибки.

Надо заметить, что секретарь ЦК Бедри Спахиу также страдает оппортунистическими ошибками, аналогичными ошибкам Тук Якова. Он занимал оппортунистическую позицию в вопросе работы судов и прокуратуры. Но, кажется, за последнее время он сделал поворот в этом отношении.

Затронув вопрос о возможности реорганизации Секретариата ЦК партии, Лири Белишова сказала, что, возможно, можно будет избрать новым секретарем ЦК Спиро Пано; он

хороший товарищ, неплохо работает сейчас заместителем председателя Совета Министров. Правда, у Спиро Пано один недостаток — как и все наши товарищи, он считает, что если мы имеем «команданта» (так в Албании принято называть Энвера Ходжа.— Д. Ч.), то он, Спиро Пано, должен во всем слушать его, он готов голосовать за любое предложение, если это предложение исходит от товарища, находящегося выше Спиро Пано по служебной «лестнице». Он честен, динамичен и вообще хороший коммунист. Спиро Пано лучше других понял колониальный характер югославской политики в Албании, однако на «историческом» VIII пленуме ЦК партии в феврале 1948 года он выступал с «саморазоблачением».

Лири Белишова заметила, что из секретарей райкомов нет такого человека, которого можно было бы назначить секретарем ЦК партии.

После этого Лири Белишова остановилась на выступлениях 29 января отдельных членов Политбюро.

1. ТУК ЯКОВА. Он сказал, что анализ работы Политбюро имеет большое значение, что мы должны были сделать это раньше. По его мнению, народнохозяйственный план 1950 года не выполнен не по объективным причинам; причина невыполнения плана, по его словам, заключается в том, что «мы плохо работали», что «члены Политбюро не выполняли своих функций». Он сказал, что план не выполнили такие отрасли хозяйства, как горнорудная, легкая промышленность, нефть и т. д. Он указал на то, что не поднимается жизненный уровень населения, что не стабилизированы цены, что «мы плохо снабжали народ», что экспорт был организован плохо, хотя «мы и несем ответственность за это перед Советским Союзом и странами народной демократии». Тук Якова указал, что все эти недостатки ложатся на плечи народа, а этим мы наносим большой ущерб и вред интересам партии. У нас есть отрасли хозяйства, которые выполнили план (министерство коммуникаций, некоторые предприятия, как добыча битума в Селенице и др.). Но есть и такие, которые никогда не выполняют плана.

По мнению Тука Якова, невыполнение плана объясняется тем, что «сознание работников народного хозяйства не на должном уровне», что «у нас отсутствует бдительность в отношении врагов», что «мы не организовали контроль и помощь вообще». Что касается министерств, то они плохо руководили предприятиями, а райисполкомы не помогали предприятиям выполнять план. Он указал также, что со стороны Совета Министров отсутствовал контроль и помощь министрам. Президиум Народного Собрания работал формально. Он сказал, что после создания Бюро при Совете Министров имеется неко-

торос улучшение в работе правительства. Результаты невыполнения плана показывают, что партия не выполнила своих задач. Партия не видела как следует недостатки в народном хозяйстве. Он сказал, что «мы имеем и успехи, но могли бы работать лучше». Тук Якова подчеркнул, что плохая организация контроля за выполнением решений является основным недостатком в работе ЦК. Решений принималось слишком много, их можно было принимать меньше, и работа от этого только выиграла бы.

Касааясь своих личных недостатков, Тук Якова сказал, что он:

1. не был в состоянии понимать некоторые проблемы и руководить работой;

2. не был требовательным в отношении того, как отдельные секторы выполняют свою работу;

3. не организовал свою личную работу как руководитель;

4. не имел тесной связи с Лири Белишовой и Бедри Спахиу;

5. не помогал первым секретарям райкомов, бюрократически руководил их работой.

Тук Якова отметил, что нужно улучшить качество принимаемых решений, чтобы эти решения были более конкретны, что нужно организовать контроль всего аппарата ЦК, улучшить руководство массовыми организациями со стороны партии, что «мы должны информировать Политбюро», ставить проблемы перед Политбюро, что бдительность в области кадров не на должной высоте, а это значит, что работа по воспитанию кадров была слабой. Он сказал, что мы должны укреплять бдительность, дисциплину, развивать критику и самокритику среди кадров партии и коммунистов, что проверка документов помогла партии для очищения ее рядов от враждебных элементов. В отношении работы массовых организаций он сказал, что руководство там еще слабое, что у него не было должной связи с этими организациями.

Он отметил, что опыт ЦК ВКП(б) у нас применялся неплохо и что это следует практиковать и в дальнейшем. Он предложил, чтобы до 5 февраля Тук Якова, Бедри Спахиу и Лири Белишова выработали «некоторые правила о роли Политбюро». Тук Якова сказал, что Секретариат ЦК образован в составе лучших товарищей и что Генеральный Секретарь должен координировать работу Совета Министров и ставить перед ЦК партии соответствующие вопросы. Он отметил, что Политбюро должно определить, какими вопросами должны заниматься секретари ЦК партии, что «после съезда партии есть такое мнение, что Секретариат будто бы выше Политбюро и Пленума ЦК партии». В Секретариате был случай, когда мы

решили пересмотреть решение Политбюро. Тук Якова сказал далее, что члены ЦК не чувствуют ответственности.

2. МЕХМЕТ ШЕХУ. В начале выступления он сказал, что вопросы, которые обсуждаются в Политбюро, очень важные, что после съезда партии это, пожалуй, самое важное заседание, оно должно иметь хорошие последствия для руководства партии. По его словам, план не выполнен не по объективным причинам. Отметил, что партия имеет большие успехи, но все же она не выполнила своего долга, коммунисты снизу доверху не играли авангардной роли. Остановившись на работе министерства внутренних дел, он сказал, что там есть большие недостатки, отсутствует должная бдительность у работников МВД в вопросах партии и государственного аппарата. Мехмет Шеху сказал, что он не согласен с мнением Хюсни Капо, что в Политбюро есть единство действий и мысли; он отметил, что без критики и самокритики не может быть хорошей работы в Политбюро, что мы должны бороться за исправление ошибок, и если мы не сделаем этого, то «может сложиться нехорошая ситуация». Он указал, что секретари ЦК никогда не критиковали друг друга, что их никогда не критиковали в Политбюро, что критика должна быть «снизу вверх, а самокритика сверху вниз». Мехмет Шеху указал, что члены Политбюро не высказывали твердо свое отношение к тем или другим вопросам. Он отметил, что Тук Якова не руководил как следует, что в партколлегии также не было критики. Он сказал, что между ним и Тук Якова всегда были трения и что сейчас он хотел бы выяснить, кто из них ошибается; тот, кто ошибается, сказал Мехмет Шеху, должен выступить с самокритикой и улучшить свою работу.

Что это за трения? По мнению Мехмета Шеху, Тук Якова имеет оппортунистические тенденции, старается преуменьшить роль врага. Пример с Ниязи Ислями. Без решения Секретариата ЦК Тук Якова назначил Ниязи Ислями заведующим производственным сектором ЦК. Когда Ниязи Ислями застрелился, мы сказали, что он был враг, а Тук Якова сказал, что он был просто «твердолобым».

О Владимире Шанто. Этот человек работал в Софии, там он был завербован югославами, о чем подписал соответствующую декларацию. А какие меры были приняты против него? Никаких. Ясно, что Шанто имел протекже со стороны Тук Якова.

О Теодоре Хеба — члене ЦК партии, работающем начальником отдела кадров ЦК партии. Тук Якова знал, что работавший в Софии вместе с Теодором Хеба Нури Лозани подал на него письмо, в котором писал, что Теодор Хеба связан с югославами. Может быть, Теодор Хеба и не агент, но прове-

рить его нужно. В ЦК Теодор Хеба знал все секреты партии, т. к. в его руках были все документы. Сейчас он все еще в ЦК. Тук Якова знал и раньше о его связях, но ничего не говорил.

Об окружении: Мехмет Шеху указал, что окружение Тук Якова не совсем хорошес. К Тук Якову могут обращаться с просьбой освободить из тюрьмы, к нему приходил католический поп, которому Тук Якова дал 1000 лек. Почему именно к нему приходят разные темные и подозрительные люди? Тук Якова должен ответить на это.

О списке народных судей. Тук Якова и Бедри Спахиу обсуждали вопрос о кандидатурах в народные судьи; они составили такой список, а потом, когда начали обсуждать этот список в ЦК, оказалось, что среди них 14 человек врагов народа. Пришлось ликвидировать старый список и наметить новых судей.

Мехмет Шеху отметил далее, что в своей работе Тук Якова весьма медлителен, что если он не исправит свои недостатки, то он не должен быть секретарем ЦК партии.

Мехмет Шеху сказал в заключение, что если бы Энвер Ходжа «был потверже на заседаниях Политбюро, то мы меньше бы времени тратили на изучение того или иного вопроса».

3. БЕДРИ СПАХИУ. Он сказал, что работа в центре является зеркалом работы на низах, а об этом он раньше не думал. Сказал несколько о работе ЦК, что теперь партия реорганизована, она стала больше заниматься экономическими вопросами, однако ЦК партии не обсуждал должным образом причины невыполнения плана. Он отметил, что не было контроля за ходом выполнения решений ЦК; что решений этих было больше, чем надо. Он указал, что Тук Якова, Бедри Спахиу и Лири Белишова больше времени проводили в своих канцеляриях, а не работали с «низами», что он занимался теми вопросами, которыми «мог бы и не заниматься». Вот, например, управление агитации и пропаганды занималось вопросом типографии, а этим вопросом должен был заниматься Совет Министров. Бедри Спахиу отметил, что Гого Нуши мало информировал Политбюро о работе профсоюзов, поэтому не имел помощи со стороны последнего. Он указал, что Бекир Балуку должен был информировать Политбюро об армии, о ее воспитании, что в отношении внутреннего положения в стране должно быть больше информации, чтобы знать, как укреплять положение в том или ином районе, когда враг начинает действовать, вести борьбу против врага. Он отметил, что если Энвер Ходжа будет централизовывать работу Совета Министров и ЦК партии, то работа будет лучше, что каждый будет знать свои обязанности. Кроме того, мы должны определить обязан-

ности каждого члена Политбюро в отношении важнейших объектов нашей страны (комбинат, ГЭС). Бедри Спахиу подчеркнул, что Секретариат не руководил аппаратом партии, что Секретариат должен работать более оперативно, что план должен обсуждаться в Секретариате, а не одним Тук Якова. Он сказал, что мы должны работать по воспитанию кадров как в партии, так и в государственном аппарате, что мы должны создать показательный центр для передачи опыта Советского Союза, должны укреплять массовые организации и связь их с Политбюро. Он подчеркнул, что в аппарате «мы занимаемся больше мелкими вопросами, чем большими», что нужно укреплять связь с райкомами и первичными организациями. Он указал на необходимость того, чтобы Секретариат отчитывался перед Политбюро о своей работе.

4. ГОГО НУШИ. Он отметил, что годовой план не реализован, а возможности реализовать его были, что он также несет ответственность за выполнение плана в главном секторе народного хозяйства — в промышленности, т. к. в 1949 году был министром индустрии. Отсутствие помощи министерствам со стороны Совета Министров, по его мнению, влияло также на выполнение плана. Он отметил важность мобилизации рабочего класса на выполнение плана, но что руководящие профсоюзные органы еще не работают как следует в этом отношении. Остановившись на недостатках в работе Политбюро, он сказал, что руководители партии могли бы больше помогать партии, всем массовым организациям. Он отметил, что сам лично он мало бывал в «низах», мало помогал им, что каждый работает в своем секторе и не знает, как идет работа в других секторах, подчеркнул необходимость посылки людей в районы, чтобы лучше знать положение. Гого Нуши сказал, что хотя он и принимал участие в дискуссиях на Политбюро, но не вносил предложений, что в итоге такого положения получилось, что основная ответственность Политбюро падала только на Энвера Ходжа, Мехмета Шеху и Бедри Спахиу; по его словам, члены Политбюро Хюсни Капо, Спири Колека и Тук Якова работали слабо. Гого Нуши сказал также, что когда обсуждался какой-либо вопрос, то он ждал, пока выскажутся другие товарищи, и не проявлял своей инициативы. Он подчеркнул, что до сих пор руководящих товарищей не критиковали снизу, что его тоже не критиковали на V пленуме ЦК партии в 1950 году, а его, как сказал он, следовало бы критиковать; то же самое было и на совещании в Совете Министров, когда ни один человек не критиковал его по линии профсоюзов.

5. ХЮСНИ КАПО. Хюсни Капо подчеркнул инициативу Энвера Ходжа в постановке нынешнего вопроса на Политбюро и сказал, что это имеет большую важность и что нынешняя

дискуссия поможет работе Политбюро и укрепит партию. Он сказал, что хотя он и чувствует личную ответственность в Политбюро, но все же как следует не выполнил своего долга члена Политбюро, что не принимал активного участия в дискуссиях и мало вносил предложений, не интересовался проблемами в других секторах, а занимался только теми функциями, которые были в его компетенции, т. к. думал, что должен заниматься только своим сектором, для других секторов есть другие товарищи. Он сказал, что он не думал о коллективной ответственности. Хюсни Капо заявил, что у него отсутствовала до сих пор инициатива, что он не смотрел вперед, что он никогда не думал о всем комплексе проблем, стоящих перед Политбюро. Хюсни Капо считал, что его мнения не так уж важны, подчеркнув при этом, что не было ни одного решения Политбюро, с которым внутренне он не был бы согласен. Когда он был в армии, то интересовался только работой армии, государственными же проблемами совсем не занимался. Хюсни Капо сказал, что он не чувствовал ответственности за работу Пленума ЦК, что за это, как он думал, отвечают Энвер Ходжа, Тук Якова, Мехмет Шеху и Бедри Спахиу. Хюсни Капо подчеркнул, что после 1-го съезда в партии есть «единство мысли и действий»; недостатком в работе ЦК, по его мнению, является то, что «принимается много решений, но нет контроля за выполнением этих решений, что сам он впал в бюрократизм».

Остановившись на причинах невыполнения двухлетнего плана, Хюсни Капо сказал, что контроль со стороны Совета Министров был плохой, что внутри самих министерств еще много бюрократизма, что сами министерства не контролировали предприятия, что аппарат очень большой, а контроля нет. В сельском хозяйстве также нет должного контроля. Он подчеркнул, что решения должны быть конкретными, а не вообще, что каждый член Политбюро должен давать отчет перед Политбюро; по его словам, членам Политбюро следует больше бывать в низовых организациях; Секретариат ЦК, по его мнению, должен отчитываться на Политбюро за свою работу. Хюсни Капо отметил далее необходимость укрепления идеологической работы в партии. На пленуме ЦК, сказал он, нужно говорить о наших успехах и наших недостатках, коллективных и индивидуальных. В конце своего выступления он отметил, что как Секретариат ЦК работал плохо, но «секретари ЦК как члены Политбюро работали хорошо».

6. БЕКИР БАЛУКУ. Бекир Балуку отметил, что двухлетний план не выполнен по субъективным причинам, что основным недостатком в этом отношении является отсутствие контроля, а если он был, то был формальным, нет глубокого ана-

лиза работы. Такое же положение продолжается и до сих пор, нет никаких изменений. Товарищи, работающие в экономических секторах, не работают как надо, не выполняют партийного долга. Он указал, что в нашей работе нет ответственности, поэтому нет дисциплины, нет отчетности. Бекир Балуку сказал, что сам он неглубоко рассматривал различные вопросы, мало работал над повышением своего идеологического уровня; будучи в армии, он интересовался только армейской работой, что у него также в отдельных случаях не было бдительности, что он также большой либерал и т. д. По мнению Бекир Балуку, Хюсни Капо и Бедри Спахиу неглубоко анализировали свою работу.

7. ЛИРИ БЕЛИШОВА. Остановившись на своем выступлении, Лири Белишова сказала, что решения 1-го съезда партией выполнены не совсем хорошо, что ЦК партии не до конца использовал советы тов. Сулова, что у нас не были правильными отношения между секретарями ЦК и членами Политбюро, что Политбюро должно было руководить работой секретарей, а вышло наоборот. Создалось такое положение, когда Секретариат решает вопросы, которые находятся в компетенции Политбюро; что Секретариат в целом не выполнил своего долга, несмотря на то, что отдельные товарищи работали хорошо. Секретариат не контролировал работу таких важных государственных кампаний, как выборы, заготовительная кампания и т. д.; сейчас идет кампания по выборам народных судей, а секретариат не заслушал ни одного отчета о ходе этой кампании. Секретариат должен заслушивать отчеты секретарей райкомов, но до сих пор он не практиковал этого. (Правда, на Политбюро некоторые секретари райкомов отчитывались за свою работу.) Воспитательная работа с кадрами партии почти не велась; мы занимались только перестановкой людей. За все время после съезда мы заслушали только один раз отчет о работе органа ЦК партии — газеты «Зери и Популыт»⁴; план газеты Секретариат утверждал только один раз; не было оперативного руководства работой этого органа.

Лири Белишова указала далее, что ни Бедри Спахиу, ни Тук Якова не проявляли инициативу, не контролировали нас, ни разу не вызывали нас (Неджмие Ходжа и меня); Тук Якова не читает материалов, привезенных из Москвы разными албанскими делегациями; он не имеет даже материалов, привезенных «партийной делегацией», возглавлявшейся кандидатом в члены ЦК Пиро Конди. Лири Белишова отметила также, что Совет Министров обсуждал много различных проблем, в особенности экономических, но членов Политбюро не ставили в известность о принятых там решениях; такое положение, по ее словам, привело к тому, что «мы не могли

контролировать работу». Она подчеркнула, что ни Политбюро, ни Совет Министров по-настоящему не интересовались такими стройками, как гидростанция им. Ленина, как комбинат им. Сталина и др. «Мы просто забыли об их существовании», — сказала она. Политбюро не обсуждало такие важные проблемы, как вопрос о кадастре, как животноводство, технические культуры и т. д. и т. п. Остановившись на «внутренних проблемах», как она заявила, Лири Белишова подчеркнула, что в Политбюро «нет критики и самокритики, существует семейственность, а если когда и была критика, то эта критика не была большевистской — лишь вскользь критиковали того или другого товарища за недостатки в работе». К сожалению, Пленумы, как правило, также не критикуют работу Политбюро. Это, по ее словам, объясняется тем, что Политбюро «плохо подготавливает работу пленумов».

В заключение Лири Белишова сказала, что за все недостатки она лично несет ответственность как член Политбюро; она должна была иметь тесную связь с Генеральным Секретарем по своей работе, но не имела этого. Она не совсем хорошо организовала и свою личную работу, поэтому «впала в бюрократизм и мало бывала в низовых организациях». По ее словам, она предложила реорганизовать Секретариат ЦК партии, больше изучать опыт ВКП(б), чаще консультироваться с советскими работниками в Албании.

После этих выступлений, несмотря на позднее время, слово для ответа на критику Мехмета Шеху взял Тук Якова. Он сказал, что полностью согласен с критикой Мехмет Шеху. Касаясь вновь вопроса о Ниязи Ислями, Тук Якова сказал, что он был такого мнения о Ниязи Ислями (что он «твердолобый») до заседания Политбюро, а когда Мехмет Шеху заявил, что он располагает материалами о Ниязи Ислями, разоблачающими Ниязи Ислями как агента югославов, то он, Тук Якова, изменил свое мнение. Тук Якова сознался, что католическому попу Марьяни он дал действительно 1000 лек, что ему казалось, что все люди, которые к нему приходили с жалобой, являются хорошими людьми и что он принимал их потому, что, как ему казалось, «он должен принимать народ». Тук Якова сказал, что он будет исправлять ошибки, о которых ему говорили здесь. По словам Лири Белишовой, она так и не поняла, с чем согласен и с чем не согласен Тук Якова. Она отметила, что во время работы XI Пленума в сентябре 1948 года Тук Якова неплохо держал себя.

На этом беседа закончилась. Я поблагодарил Лири Белишову за эту информацию. В связи с тем, что Политбюро должно продолжить сегодня вечером (30 января) свою работу, я попросил Лири Белишову, если она будет располагать временем,

зайти в Миссию завтра, 31 января, и поделиться со мной своими соображениями об итогах предстоящего заседания Политбюро. Лири Белишова заявила, что она охотно сделает это.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 1-12.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Григорьяну, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеются автографы А. Громыко и А. Вышинского.

² Тук Якова — единственный из оставшихся к 1950 г. в руководстве АПТ членов первого состава ЦК КПА, сформированного в ноябре 1941 г. В начале 1951 г. его стали превращать в объект очередных кадровых чисток в верхах партии.

³ Так в тексте. Здесь и далее следует читать: баллисты. Баллисты — члены националистической организации «Бали комбатар» («Национальный фронт»), созданной в конце 1942 г. в качестве противовеса прокоммунистическому Национально-освободительному фронту.

⁴ Так в тексте. Правильно: «Зери и Популит».

№ 162

Из дневника Д. С. Чувахина.

Запись беседы с Э. Ходжей о «деле» Т. Яковы¹

г. Тирана

31 января 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня я встретился с Энвером Ходжа по его инициативе. Он заявил, что хотел бы рассказать коротко об итогах дискуссий на Политбюро, имевших место в течение 29 и 30 января. Члены Политбюро, сказал он, до некоторой степени были искренни в критике недостатков в своей работе. Однако общим недостатком всех выступлений (за небольшими исключениями) было то, что товарищи мало говорили и критиковали работу других. В этом отношении выгодно от других выделяются выступления Мехмет Шеху, Лири Белишовой и отчасти Хюсни Капо, особенно его второе выступление. По словам Энвера Ходжи, критика ошибок Тук Якова со стороны Мехмета Шеху носила принципиальный характер, была острой. Однако, по его мнению, Мехмет Шеху слишком односторонне построил свое выступление и в основном ограничился только критикой ошибок, допущенных Тук Якова. Он почти не говорил о работе других членов Политбюро, об общих политических проблемах, стоящих перед партией, и т. д. Мехмет Шеху вскользь затронул вопрос и об оппортунистических тенденциях, имевших место в органах суда и прокуратуры, и в этой связи упомянул несколько об ошибках Бедри Спахну. По мне-

нию Энвера Ходжи, Мехмет Шеху не прав, когда он заявляет, что Тук Якова до сих пор находится в оппозиции к решению партии по делу Нязи Ислями — одного из руководителей антипартийной троцкистской группы Абедина Шеху, разоблаченной в прошлом году и исключенной из партии на V-м пленуме ЦК в феврале 1950 года. Энвер Ходжа считает, что Тук Якова является «нашим старым боевым товарищем», что он хороший коммунист-большевик, что он поймет критику его ошибок и с помощью остальных членов Политбюро может избавиться от этих ошибок.

Энвер Ходжа рассказал далее о содержании своего выступления на заседании 30 января. Однако его сообщение об этом ничем не отличается от сообщения Лири Белишовой, изложенного в моей беседе с ней за 31 января с. г. Энвер Ходжа подчеркнул, что он не видит необходимости в реорганизации Секретариата ЦК партии или в расширении его состава. Правда, сказал Энвер Ходжа, он думает над тем, кого можно было бы ввести в состав Секретариата, и пришел к выводу, что речь может идти только о Лири Белишовой. Но тут встает вопрос, сказал Энвер Ходжа, что слишком много будет секретарей, которые одновременно являются и членами Политбюро. Так или иначе, этот вопрос пока остается для Энвера Ходжа еще не совсем ясным.

Энвер Ходжа считает, что происходивший на Политбюро обмен мнений и самокритика являются положительным фактом и что критика ошибок отдельных товарищей заставит их лишний раз подумать о своей работе, о методах и стиле всей работы ЦК партии. Он считает, что отдельные работники в ЦК иногда механически переносят опыт ВКП(б), не изучают предварительно специфических условий работы Албанской партии труда, что Тук Якова в этом отношении работает плохо, что с его стороны является непростительной ошибкой, когда он, Тук Якова, не знакомится как следует с докладами разных албанских делегаций, побывавших в Советском Союзе и познакомившихся там с опытом работы той или другой советской организации.

В заключение беседы Энвер Ходжа сказал, что члены Политбюро условились перенести созыв Пленума ЦК партии с 5 на 12 февраля и что сейчас он занят подготовкой к докладу на этом пленуме. Он сказал, что его доклад и проект резолюции предварительно будут обсуждаться на Политбюро. Я спросил Энвера Ходжу: все ли члены Политбюро остались довольны результатами состоявшихся дискуссий? На это Энвер Ходжа ответил, что, как он думает, в основном все члены Политбюро остались довольны результатами этих дискуссий и что он не сомневается в том, что товарищеский обмен мнениями в ходе

этих дискуссий поможет улучшить работу как Политбюро, так и аппарата ЦК партии.

На этом беседа закончилась. Я поблагодарил Энвера Ходжу за его информацию.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 16–17.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Григорьяну, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеется помета: «+т. Громыко. А. В[ышинский]».

№ 163

*Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей
о разногласиях с М. Шеху и Л. Белишовой
в оценке «дела» Т. Якова¹*

г. Тирана

1 февраля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 16 час. 15 мин. я встретился с Энвером Ходжа по его инициативе. Он заявил, что после моего вопроса во время вчерашней беседы (31 января) с ним о том, все ли члены Политбюро остались довольны результатами дискуссий, он, Энвер Ходжа, много думал и пришел к заключению, что его вчерашний ответ на мой вопрос был не совсем правильным. Это убеждение, сказал Энвер Ходжа, особенно укрепилось в его сознании после сегодняшнего (1 февраля) разговора с Мехмет Шеху. Надо признать, продолжал он, что с выводами, сделанными мною (Энвером Ходжа) на Политбюро 30 января, согласились все члены Политбюро за исключением Мехмет Шеху и, отчасти, Лири Белишовой. Они, эти два товарища, остались недовольны результатами состоявшегося в Политбюро обмена мнениями. Надо подчеркнуть, продолжал Энвер Ходжа, что различие во мнениях у нас с Мехмет Шеху произошло только по одному вопросу — вопросу о поведении Тук Якова как секретаря ЦК партии. «В этом у нас нет единства мысли с Мехмет Шеху», — сказал Энвер Ходжа. Причем следует иметь в виду, продолжал он, что мы одинаково расцениваем почти все допущенные Тук Якова ошибки, за исключением вопроса о том, следует ли рассматривать известное его, Тук Якова, заявление во время работы прошлогоднего V-го Пленума ЦК (февраль 1950 года) в связи с самоубийством Ниязи Ислями — одного из руководителей антипартийной группы Абедина Шеху — как отступление от принятой Пленумом резолюции по этому вопросу или же, несмотря на такое заявление, Тук

Якова все же остался на позиции, определенной Пленумом ЦК. Лично он, Энвер Ходжа, склонен полагать, что в этом вопросе Мехмет Шеху допускает ошибку, считая, что Тук Якова находится в оппозиции с решением Пленума ЦК по группе Абедина Шеху, и в частности по вопросу о Ниязи Ислями. Я не думаю, чтобы Тук Якова, заявляя, что Ниязи Ислями застрелился потому, что он «твердолобый» (Энвер Ходжа применил здесь албанское слово «кокфорт», что в переводе означает «твердолобый». — Д. Ч.), тем самым не был согласен с политической оценкой, которую дал антипартийной группе Абедина Шеху — Ниязи Ислями V-й Пленум ЦК партии в феврале 1950 года. Партия знает Тук Якова как боевого комиссара партизанской борьбы, рабочего по происхождению. Она, партия, знает также и его слабые стороны (нежелание учиться, серьезно работать над собой, мягкотелость, он был неразборчив в части поддержания личных отношений, он принимал людей, не задумываясь над тем, что зачастую его посетители — отъявленные враги народно-демократического режима, и т. д.). Политбюро должно установить: случайными ли являются допущенные Тук Якова ошибки? Или же это превратилось в систему взглядов на те или другие вопросы, и в частности в вопросе кадров, приема в партию и др.? Лично он, Энвер Ходжа, считает, что Тук Якова несознательно допустил ошибки, что он весьма сомневается, чтобы Тук Якова был не согласен с линией партии в вопросе политической оценки антинародной деятельности группы Абедина Шеху — Ниязи Ислями. Ведь не надо забывать, что Тук Якова голосовал на V-м Пленуме вместе с нами, продолжал Энвер Ходжа, и что свое заявление о Ниязи Ислями он сделал после того, как тот застрелился. Кроме того, надо считаться и с тем, что Тук Якова ни от кого из членов Политбюро своего заявления не скрывал, что в то время никто из членов Политбюро не расценивал это заявление Тук Якова как идущее вразрез с принятым V-м Пленумом решением. Разумеется, мы должны подвергнуть резкой критике отдельные действия Тук Якова. Более того, мы должны быть, может быть, бдительнее в отношении его, время должно подтвердить наши опасения или опровергнуть их. Понятно, продолжал Энвер Ходжа, что если бы Тук Якова заменить на его нынешнем посту Мехметом Шеху, работа ЦК от этого только выиграла бы. Такое решение было бы наиболее подходящим. Но мы не должны забывать, что вопрос отстранения от руководства того или другого товарища — это не простой вопрос. Мы должны считаться с тем, какой отзыв найдет отстранение Тук Якова или другого секретаря ЦК в партии, в народе. Тук Якова слишком мало вникает в суть дела, он поверхностно решает все дела, не изучает вопросы,

страдает излишним самомнением (все знает, все ему знакомо). По мнению Энвера Ходжа, возможно, Тук Якову следовало бы больше помогать со стороны отдельных членов Политбюро. Если такая помощь будет и если Тук Якова серьезно взялся бы за учебу (а ему учиться надо больше, чем кому-либо другому из членов Политбюро), то, возможно, мы могли бы сохранить для партии этого руководителя. В руководстве есть более способные, чем Тук Якова, но не надо забывать, что все они являются выходцами из мелкобуржуазной семьи. Тук Якова мы можем заменить только интеллигентом. Кроме того, приходится считаться и с тем, что он является единственным представителем католического севера в правительстве, имя которого до некоторой степени популярно среди албанских католиков. В заключение Энвер Ходжа сказал, что вопрос о Тук Якове, видимо, придется обсудить на Политбюро и в зависимости от этого принять то или иное решение².

На этом беседа закончилась. Я поблагодарил Энвера Ходжу за эту информацию.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

*АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 33–35.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Григорьяну, А. Лаврентьеву, в ОБС МИД СССР, в дело. Имеется помета: «т. Громыко. А. В[ышинский]».

² М. Шеху расходился во мнении с Э. Ходжей, о чем свидетельствуют беседы Д. С. Чувахина с ними 2 февраля. В разговоре с посланником М. Шеху подверг резкой критике позицию Э. Ходжи (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 30–31). По всей вероятности, Д. Чувахино был более близок радикализм Шеху, что соответствовало тогдашней линии ВКП(б) на искоренение «врагов народа». Так, в конце беседы Шеху сказал: «В интересах партии не замазывать ошибки отдельных товарищей, а вскрывать их, воспитывать на этих ошибках не только руководителей, допустивших такие ошибки, но и всю партию. Откровенная большевистская критика особенно важна для такой молодой партии, какой является Албанская партия труда. Такая критика поможет партии, находящейся у власти, успешнее вести борьбу с зазнайством, бюрократизмом, с ослаблением революционной бдительности» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 38–42).

№ 164

*Письмо секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова
М. А. Суслову о прекращении переписки
советской молодежи с зарубежной молодежью¹*

г. Москва

6 февраля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СУСЛОВУ М. А.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) Антифашистский комитет советской молодежи в 1950 году прекратил организацию переписки между советской и зарубежной молодежью.

На письма, поступавшие в Антифашистский комитет советской молодежи, организовывались ответы только в том случае, если содержание писем представляло политический интерес, причем всегда с разрешения секретариата ЦК ВЛКСМ. Так, например, за последние 2 месяца Комитет направил за рубеж 10 коллективных писем советской молодежи и разослал в различные комсомольские и советские организации для ответов 27 писем.

Несмотря на то, что Антифашистский комитет советской молодежи прекратил организацию переписки, количество писем, поступающих из-за границы в адрес Комитета, не сократилось. Только в январе 1951 года в Комитет поступило 1378² писем из 14 стран, в том числе из Австралии — 1, Англии — 3, Болгарии — 94, Германской демократической республики — 225, Голландии — 2, Индии — 5, Италии — 304, Китая — 356, Польши — 20, Румынии — 2, Монголии — 1, США — 3, Франции — 4, Чехословакии — 241.

Основной поток писем идет из стран народной демократии. Все эти письма, как правило, написаны учащейся молодежью в связи с различными знаменательными датами (Первый май, Международный детский день, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и др.).

Эти письма обычно стандартны по своему содержанию и поступают в Комитет в организованном порядке через союзы молодежи, общества дружбы с Советским Союзом и другие организации. Значительное количество писем Антифашистский комитет советской молодежи получает через посредство советских организаций (ВОКС, МИД, ВЦСПС, Министерство высшего образования, редакции центральных газет и журналов и др.).

Некоторые зарубежные организации запрашивают Антифашистский комитет советской молодежи о том, намерен ли Комитет осуществлять переписку с молодежью других стран. Так, например, Антифашистский комитет советской молодежи

получил письмо от Главного правления общества польско-советской дружбы, в котором сообщается, что в 1950 году общество направило в адрес Комитета 6955 писем, на которые ответы до сих пор не получены. В связи с 33 годовщиной Октябрьской революции Обществом получено большое количество писем в адрес советской молодежи, которые оно также направляет в Комитет. В письме спрашивается, возможна ли переписка между польской и советской молодежью и если возможна, то как эта переписка должна осуществляться.

Необходимо также отметить, что Антифашистский комитет советской молодежи получает много писем от советской молодежи (главным образом от школьников) с просьбой помочь им установить переписку с зарубежной молодежью. Эти письма, как правило, остаются без ответа, так как Комитет считает невозможным сообщать корреспондентам о нецелесообразности осуществления подобной переписки.

Хотя Антифашистский комитет советской молодежи и не осуществляет в настоящее время переписку между молодежью СССР и молодежью зарубежных стран, обмен письмами продолжается, так как значительное количество писем из-за границы поступает непосредственно в адреса различных советских предприятий, колхозов, учебных заведений и отдельных лиц. Ответы на письма за границу направляются минуя Антифашистский комитет советской молодежи.

Увеличению потока писем из-за рубежа в Советский Союз, а также от советской молодежи за границу способствует Комитет радиосообщений при Совете Министров Союза ССР, так как Комитет в своих радиопередачах широко пропагандирует переписку советской молодежи с молодежью зарубежных стран.

Имеют место такие случаи, когда некоторые посольства СССР за границей рекомендуют иностранцам обращаться в Антифашистский комитет советской молодежи по вопросу установления переписки с советской молодежью.

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК ВЛКСМ

Н. МИХАЙЛОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 507. Л. 1-2.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Григорьяну. М. Суслов. 7/II».

² Так в тексте. При подсчете получается 1 261 письмо.

№ 165

*Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы
с Л. Белишовой о заседании Политбюро ЦК АПТ¹*

г. Тирана

9 февраля 1951 г.

СЕКРЕТНО

В соответствии с ранее состоявшейся договоренностью сегодня, 9 февраля, я принял Лири Белишову. Она коротко рассказала о результатах вчерашнего (8 февраля 1951 года) заседания Политбюро, на котором Энвер Ходжа поставил вопрос о Тук Якова. По словам Лири Белишовой, Энвер Ходжа начал свое сообщение с заявления о том, что в ходе обсуждения вопроса о неудовлетворительной работе Центрального Комитета партии и Политбюро члены Политбюро пришли в основном к единому мнению по всем вопросам. Некоторое расхождение во мнениях осталось только по вопросу об отношении Тук Якова к делу о самоубийстве Ниязи Ислями и о его позиции в вопросе о католиках.

Энвер Ходжа информировал далее Политбюро о своих беседах с Тук Якова, Мехметом Шеху и Бедри Спахиу. После изложения содержания этих бесед и определения своего собственного отношения к оппортунистическим ошибкам Тук Якова Энвер Ходжа заявил, что после тщательного анализа этих ошибок он не считает возможным, чтобы Тук Якова оставался на таком важном посту в партии, каким является пост секретаря ЦК партии, и что он, Энвер Ходжа, считает необходимым освободить Тук Якова от его нынешней работы в ЦК; Энвер Ходжа подчеркнул, что Тук Якова можно пока оставить заместителем председателя Совета Министров и членом Политбюро. От самого Тук Якова, сказал Энвер Ходжа, будет зависеть, как скоро он осознает полностью всю глубину допущенных им оппортунистических ошибок и исправит их.

После этого выступил Тук Якова. Он заявил, что беседы с Энвером Ходжа и дискуссии за последние дни заставили его многое пересмотреть по-новому, лучше анализировать все случившееся и что в результате этого он приходит к выводу о том, что оппортунизм в вопросах установления связей, отношения к врагам и т. п. проходит красной нитью через всю его жизнь. Источник такого оппортунизма следует искать в той среде, в которой он рос, жил и воспитывался. Он действительно мягкотел в отношении к врагам, частенько он бывает весьма наивен и легко верит людям, вообще у него «душа нараспашку». Тук Якова признал далее, что у него действительно плохо обстоит дело с революционной бдительностью и что это последнее также объясняется средой, в которой ему

приходилось работать. Даже тогда, когда я работал столяром, сказал Тук Якова, и то я не получал настоящей пролетарской закалки. В кустарной мастерской, где я работал, продолжал он, никакой классовой борьбы не чувствовалось, все мы жили мирно и спокойно, вдали от событий, никаких трений между нами никогда не было. В такой обстановке он находился в течение 12 лет. С 1940 года он начал свою революционную деятельность, работа в партии помогла ему несколько изменить свой характер, учила его, как нужно бороться с врагами народа, однако груз старого еще довлеет над ним, и частенько этот груз еще дает о себе знать. Либерализм и оппортунистические тенденции всегда тянули меня на неправильный путь, заметил Тук Якова. Беда еще в том, что я почти не читаю марксистско-ленинскую литературу, которая помогла бы мне быстрее избавиться от моих оппортунистических ошибок. Дело дошло до того, сказал Тук Якова, что «даже я сам не замечаю того, как становлюсь оппортунистом».

Тук Якова сказал далее, что эти качества оппортуниста оказывали на него влияние и в ходе национально-освободительной борьбы. Признав ошибки, о которых говорил Мехмет Шеху, Тук Якова сказал, что у него был, например, такой случай во время борьбы. Как-то в Патоссе партизаны захватили в плен много балыстов. И когда один из командиров пришел к нему (кажется, Тахир Кадарей) и спросил, расстрелять их или выпустить на свободу, то Тук Якова долго колебался и согласился на решительные меры лишь после настояния командира. Был случай в Пешкопии, когда он освободил одного жандарма, а тот на второй же день оказался врагом народа. Этот либерализм и мягкотелость, какая-то непростительная снисходительность к врагам народа сохранилась у Тук Якова и после освобождения страны. «Я встречался с разными буржуазными элементами, обиженными на власть, принимал от них жалобы, выслушивал их и ставил вопрос о возможности снижения установленных для них властями налогов,— продолжал Тук Якова,— и отступал от своего лишь после возражения руководящих товарищей». То же самое он делал и в первые дни после освобождения, когда он был политическим комиссаром района Шкодер². Он считает, что мог бы допустить и более серьезные ошибки, если бы не критика его действий со стороны товарищей по работе. Тук Якова признал, что он не был согласен с Энвером Ходжа и Мехмет Шеху и в вопросе о Хамит Кечи. Я не думал, что Хамит Кечи мог оказаться врагом, сказал Тук Якова. То же самое он сказал и в отношении Ниязи Ислями. Этот либерализм и постоянные оппортунистические ошибки, несомненно, сказывались на всей моей работе. Из-за мягкотелости, из-за отсутствия требова-

тельности я не был в состоянии вовремя спрашивать с товарищей, я не изучал глубоко отдельные вопросы партийного и государственного строительства. Однако я старался работать, как позволяли мне мои силы и знания. Он не замечал своих ошибок, поэтому и не чувствовал, что находится в оппозиции к партии. В заключение он заявил, что приложит все силы, чтобы быстрее избавиться от допущенных им ошибок и не повторять их. (Тук Якова ни слова не сказал о том, что он думает в отношении предложения Энвера Ходжи освободить его от работы в качестве секретаря ЦК партии.— Д. Ч.)

После Тук Якова слово было предоставлено Хюсни Капо. Он сказал, что все ошибки Тук Якова надо брать в единой, неразрывной связи, что случай с Ниязи Ислями и с католиками лишний раз подтверждает о том, что Тук Якова, несомненно, находится в этих вопросах в прямом противоречии с линией партии. Он сказал далее, что Тук Якова плохо анализирует допущенные им ошибки и что поэтому ему трудно будет оставаться на нынешней работе. Согласившись с предложением Энвера Ходжи о необходимости освободить Тук Якова от работы секретарем ЦК партии, Хюсни Капо заметил, что вопрос о том, быть или не быть Тук Якову в составе Политбюро, должен быть решен предстоящим пленумом ЦК партии. Хюсни Капо признал в заключение, что, выступая на первом заседании Политбюро с заявлением о наличии «единства мнений» в Политбюро и о том, что Секретариат будто бы работал хорошо, он, Хюсни Капо, был не прав и что дискуссии убедили его в том, что здесь он, Хюсни Капо, ошибался.

Вслед за Хюсни Капо выступил Бедри Спахиу, который заявил о своем согласии с предложением Энвера Ходжи о необходимости освободить Тук Якова от работы в ЦК партии. По мнению Бедри Спахиу, Тук Якова, несомненно, находится в оппозиции к линии партии как по делу о Ниязи Ислями, так и по католическому вопросу. Бедри Спахиу сказал, что Тук Якова был прав, когда он объясняет свои оппортунистические ошибки влиянием среды, в которой он находился. Однако, заметил Бедри Спахиу, ежели бы Тук Якова хотел действительно бороться против пережитков прошлого, он, несомненно, от многого мог бы избавиться, для этого он имел все возможности.

Лири Белишова заметила, что после Бедри Спахиу слово снова попросил Тук Якова. Он сказал, что до приезда в Албанию Марсель Кашена и до встречи с ним он, Тук Якова, был единого мнения с партией по католическому вопросу. Однако когда Марсель Кашен рассказал ему о политике компартии Франции в католическом вопросе, то он, Тук

Якова, несколько отступил от ранее имевшейся установки партии в католическом вопросе.

В своем выступлении Бекир Балуку сказал, что он согласен с предложением о необходимости освободить Тук Якова от работы в ЦК. При этом Бекир Балуку заметил, что в конце заседания Политбюро 31 января, когда выступал с заключением Энвер Ходжа, он, Бекир Балуку, не считал необходимым выступать потому, что полностью был согласен с мнением Энвера Ходжи в вопросе об оценке ошибок Тук Якова. Бекир Балуку признал, что, как показали дальнейшие дискуссии по вопросу о Тук Якове, он, Бекир Балуку, допустил в этом вопросе ошибку. Бекир Балуку также заметил, что в случае с Хамит Кечи он также допустил вначале ошибку, охарактеризовал поступок Хамит Кечи тем, что он будто бы сошел с ума.

Гого Нуши в своем коротком выступлении сказал, что в вопросе о Ниязи Ислями Тук Якова до сих пор стоит на неправильной позиции и что непартийное отношение у Тук Якова к врагам народа замечалось и во время национально-освободительной борьбы. Гого Нуши привел случай, когда Тук Якова уговорил его поехать в гости к одному крупному тиранскому коммерсанту, некоему Гураши, в момент, когда в Тиране шли ожесточенные бои за ее освобождение. При этом Тук Якова знал хорошо, что Гураши является открытым врагом народа и борется против партизан.

После этого взяла слово Лири Белишова. О содержании своего выступления она сказала следующее. Я заявила, что мы и раньше знали о трениях между Тук Якова и Мехмет Шеху и что поэтому нам следовало бы несколько раньше обсудить эти трения. Если я не настаивала на этом, значит, я не выполнила своей роли как член Политбюро. Самокритика Тук Якова поверхностна, что его оппортунистические ошибки следует объяснять не только социальным происхождением, но и тем, что он не боролся и не хотел бороться с пережитками старого, хотя и имел полную возможность делать это. Даже после освобождения страны Тук Якова продолжал связи с антинародными вражескими элементами. В Шкодре вскоре после освобождения города от немцев Тук Якова, будучи там комиссаром всей этой зоны, установил дружеские отношения с владельцем мыловаренного завода Погу — заклятым врагом народной власти, а кроме того, по своему личному усмотрению выпустил из тюрьмы несколько человек, которые не заслуживали помилования. Тук Якова не может быть «твердым», пока он не исправит допущенные им ошибки. При проверке партийных документов Тук Якова изменил все наши установки, а потом оказалось, что он был не прав. Тук Якова совершенно не интересовался жизнью партийных организаций, у него не

было в этом вопросе никакой инициативы. Его ошибки говорят о том, что он не может оставаться дольше в Секретариате ЦК партии.

(В заключение своего сообщения мне Лири Белишова заметила, что все выступления на Политбюро были краткими, несколько поверхностными и до конца не продуманными.— Д. Ч.)

Выступивший после Лири Белишовой Мехмет Шеху ограничился только заявлением о том, что он полностью поддерживает предложение Энвера Ходжи и считает, что Тук Якова следует оставить заместителем председателя Совета Министров и членом Политбюро³.

Закрывая прения о Тук Якове, Энвер Ходжа сказал, что он не согласен с предложением о выводе Тук Якова из состава Политбюро, так как верит, что Тук Якова исправится, что он любит партию. Однако ему необходимо много работать над собой, изучать лучше стоящие перед ним вопросы, брать их в совокупности с другими вопросами, не забывать, что враг наш не спит, что борьба с каждым днем обостряется. В этих условиях Тук Якова должен лучше анализировать свои ошибки и сделать все, чтобы не допускать их повторения.

Энвер Ходжа далее заявил, что, по его мнению, Секретариат должен состоять из пяти секретарей и что помимо Энвера Ходжи, Мехмет Шеху и Бедри Спахиу (все члены Политбюро) он предлагает избрать секретарями дополнительно Спиро Пано и Пиро Конди. Одновременно он внес на усмотрение Политбюро предложение о том, чтобы поставить во главе Союза трудовой молодежи Албании члена Политбюро Лири Белишову, поскольку организация молодежи, заметил Энвер Ходжа, нуждается в большой и серьезной помощи со стороны ЦК партии.

Лири Белишова сказала, что это предложение Энвера Ходжи не вызвало больших дискуссий. Все согласились в принципе с тем, что предложил Энвер Ходжа. Однако, сказала она, ей пришлось выступить с возражением против предложения Энвера Ходжи о том, чтобы она была послана на работу в Союз трудовой молодежи. Лири Белишова заявила на Политбюро, что принесет больше пользы партии, если останется на работе в аппарате ЦК партии, что от молодежи она уже оторвалась, что она не чувствует, что будет в состоянии перестроиться, и т. д. Лири Белишова считает, что теперь она лучше знает партийную работу, нежели работу с молодежью, и что, действительно, оставаясь на работе в ЦК, она могла бы принести значительно большую пользу работе молодежи, нежели в качестве руководителя Союза трудовой молодежи.

На этом беседа закончилась. Я поблагодарил Лири Белишову за ее информацию.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 46–51.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Григорьяну, А. Лаврентьеву, в ОБС МИД СССР, в дело.

² Так в тексте. Следует читать: Шкодра.

³ Тук Якова длительное время занимал второстепенные министерские должности. На апрельском пленуме ЦК АПТ 1955 г. он выступил с предложением приступить к написанию истории партии, в которой был бы правдиво изложен ее путь и не содержалось бы чрезвычайного восхваления роли одного лишь человека — Э. Ходжи. В июне 1955 г. пленум ЦК АПТ вывел Т. Якова из состава ЦК «за антипартийную, антима르크систскую, троцкистскую и ревизионистскую деятельность» (PPSh. Dokumenta Kryesore. V. II. Tiranë, 1962. F. 411–419).

№ 166

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с А. Паукер
о положении рабочих немецкой национальности
на металлургическом комбинате «Решица»¹*

г. Бухарест

1 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

В беседе 1 марта я обратил внимание Министра на следующее:

По имеющимся сведениям, на металлургическом комбинате «Решица» почти 50% состава рабочих — немецкой национальности. Это вполне понятно и объяснимо, поскольку завод расположен в районе с плотным немецким населением. В последнее время местные власти стали обходить частные жилища немцев и производить перепись всех проживающих. На этой почве возникли разные нелепые и провокационные слухи, пущенные, видимо, вражескими элементами, о том, что немцев будут выселять, переселять и даже отправлять в Советский Союз². По словам нашего директора на «Решице» т. Симоненко, эти слухи создали тревожное настроение среди рабочих-немцев, что не замедлило сказаться на работе: на производительности и качестве продукции. Ввиду того, что «Решица» является самым крупным металлургическим комбинатом в стране с 25.000 рабочих и инженерно-технического персонала и в румынской промышленности занимает ведущее положение, то изложенный мною факт приобретает сугубо важное значение.

Тов. Паукер вполне согласилась со мною и объяснила, что «Решница» расположена вблизи югославской границы, а согласно решению правительства пограничные районы очищаются от вредных и подозрительных элементов, главным образом сербов³, то, видимо, местные власти бестолково и бестактно стали проводить это решение. Конечно, и среди немцев могут быть элементы, которых придется удалить из пограничных районов, но это еще не значит, что нужно обходить дома и переписывать сплошь всех проживающих, сеять панику и давать пищу вражеской агитации. Паукер обещала, что немедленно переговорит с кем следует и будут даны соответствующие разъяснительные инструкции на месте.

Далее Паукер сообщила, что они теперь заняты обсуждением пятилетнего плана, и поскольку помощь Советского Союза играет решающую роль в реализации этого плана, то необходимо будет предварительно его показать в Москве.

Посол СССР в Румынии

С. КАВТАРАДЗЕ

*АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 11. Л. 5–6.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

² Циркулировавшие среди немецкого населения слухи о предстоящем выселении во многом были связаны и с тем, что в первые послевоенные годы, согласно решениям Потсдамской конференции, часть румынских немцев (сассов) подверглась принудительному выселению из Румынии в Германию (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 13. Л. 100). Оставшееся немецкое население было поначалу ограничено в гражданских правах. Некоторая часть трудоспособного немецкого населения (мужчины от 17 до 45 лет, женщины от 18 до 30 лет) была мобилизована в 1944–1945 гг. на работы в СССР на основании постановления ГКО от 9 декабря 1944 г. На 20 января 1945 г. из Румынии на работу в СССР было мобилизовано 33 073 человека. В апреле 1945 г. распоряжением ГКО мобилизация немцев и отправка их в СССР на территории I, II, III Белорусского и III Украинского фронтов была прекращена (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 36–38). По данным румынских исследователей, в 1945 г. на работу в СССР было отправлено 70 148 человек (Deportarea etnicilor germani din România în Uniunea sovietică. 1945. Sibiu, 1994. P. 115).

³ В связи с советско-югославским конфликтом 1948 г. и последовавшим затем ухудшением отношений стран советского блока с Югославией было проведено выселение из пограничных районов Румынии 10 501 семьи (33 657 человек). Самую большую группу выселенных в июне 1951 г. составили румыны (10 514 человек) и немцы (7 995 человек). Сербов было выселено 3 005 человек (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 198. Д. 76. Л. 234–235).

№ 167

*Постановление Совета Министров СССР
«Об освобождении из лагерей МВД СССР
интернированных и взятых в плен на территории Польши»*

г. Москва

6 марта 1951 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

6 марта 1951 г. № 684-343сс

Москва, Кремль

Об освобождении из лагерей МВД СССР интернированных
и взятых в плен на территории Польши¹

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР освободить из лагерей и направить на постоянное местожительство в отдаленные местности СССР 71 человека, взятых в плен на территории Польши, на которых имеются компрометирующие материалы, согласно прилагаемому списку (Приложение № 1)².

2. Поручить Министерству иностранных дел СССР договориться с правительством Польской республики о передаче в Польшу интернированных и взятых в плен на территории Польши польских граждан в количестве 260 человек, согласно прилагаемому списку (Приложение № 2), в том числе:

а) 100 человек, подлежащих репатриации в общем порядке;
б) 148 человек, подлежащих передаче по особому списку;
в) 12 человек осужденных, которым предполагается замечать отбытие наказания в местах заключения выдворением из СССР в Польшу.

Генеральному Прокурору СССР и Министерству юстиции СССР оформить в установленном порядке выдворение этих лиц за пределы СССР.

3. Поручить Министерству иностранных дел СССР договориться с правительством Германской Демократической Республики о репатриации в Германию 44 человек, интернированных и взятых в плен на территории Польши, семьи которых переселились из Польской республики и проживают в настоящее время в Германии, согласно прилагаемому списку (Приложение № 3).

4. Обязать Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации репатриировать интернированных и взятых в плен на территории Польши через лагерь МВД № 284 в Польшу и через лагерь № 69 в Германскую Демократическую Республику³.

5. Обязать Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР в месячный срок проверить дополнительно 61 человека из числа интернированных, находящихся в настоящее время в лагерях МВД СССР, а также их семьи по месту жительства в западных областях УССР и БССР⁴.

Предложения об определении места дальнейшего жительства указанных лиц представить в Совет Министров СССР.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6570. Л. 196–195.

Копия.

¹ См. док. № 131. Постановление принято по инициативе В. М. Молотова, который 8 января 1951 г. во исполнение поручения Президиума Совета Министров СССР от 22 декабря 1950 г. обратился с соответствующими письмом и проектом постановления в Президиум. В письме указывалось, что, «по данным МВД СССР, в лагерях для военнопленных содержится 495 человек, взятых в плен и интернированных... на территории Польши», и была предложена программа решения вопроса, получившая отражение в публикуемом постановлении.

² Приложения к документу не публикуются.

³ 30 апреля 1951 г. генерал-полковник Смородинов (Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации) доложил Н. А. Булганину о выполнении Постановления Совета Министров и о передаче 43 человек представителю ГДР и 252 человек — представителю властей Польши (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6570. Л. 197).

⁴ 21 мая 1951 г. министр внутренних дел С. Круглов, заместитель министра госбезопасности С. Огольцов и заместитель министра иностранных дел СССР В. Зорин сообщили В. М. Молотову о выполнении этого пункта Постановления Совета Министров (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6856. Л. 35–33).

3 ноября 1951 г. генерал-полковником Смородиновым было доложено о передаче представителям Польши, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 12 сентября 1951 г., 49 польских граждан и 4 детей до 5-летнего возраста (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6856. Л. 38). Возвращение на родину репатриированных и плененных в 1944–1945 гг. на территории Польши в основном завершилось.

№ 168

*Письмо И. В. Сталина Б. Беруту, Г. Георгиу-Деж,
В. Червенкову, М. Ракоши о направлении им показаний
В. Клементиса и О. Шлинга*

г. Москва

16 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу Б. БЕРУТУ
Товарищу Г. ГЕОРГИУ-ДЕЖ
Товарищу В. ЧЕРВЕНКОВУ
Товарищу М. РАКОШИ

Посылаю Вам для сведения показания Клементиса и Шлинга¹, присланные в ЦК ВКП(б) чехословацкими товарищами.

Привет!

И. СТАЛИН

*АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 69.**Копия.*¹ См. док. № 108, 116, 152, комм. 2 к док. № 169.

№ 169

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с министром обороны ЧСР А. Чепичкой
о «связях» Б. Геминдера с «англо-американскими агентами»¹*

г. Прага

22 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

В беседе на кинопросмотре в Посольстве Чепичка сообщил, что в ближайшие дни будет уволен из армии начальник пражского гарнизона генерал Эйем. Эйем очень неохотно идет в отставку. Он приходил к Чепичке и доказывал ему, что он еще молод (Эйему 59 лет) для того, чтобы выйти в отставку. Однако, говорит Чепичка, ему удалось убедить Эйема в необходимости выйти в отставку, пообещав ему, что он будет руководить военной подготовкой в спортивных организациях.

Затем Чепичка, коснувшись работы заведующего внешнеполитическим отделом ЦК КПЧ Б. Геминдера, сообщил, что у Геминдера были тесные связи с рядом арестованных англоамериканских агентов, в частности Рейцином, Лондоном и со всей остравской группой². Имеются все основания полагать, что Геминдер рекомендовал Лондона на работу в МИД. Геминдер знал о связях Рейцина, Лондона, но как коммунист и работник ЦК КПЧ не сообщил об этом центральному комитету.

Хотя Геминдер даже не член ЦК, в чехословацкой печати о Геминдере часто сообщалось как о секретаре ЦК, члене ЦК, депутате парламента. Готвальд очень ругал ЦК за эти факты, однако до самого последнего времени они повторялись.

Среди рядовых членов партии, знающих о том, что Геминдер не является ни секретарем ЦК, ни даже членом ЦК, эти сообщения в печати вызвали определенное недовольство, еще и потому, что они не знают Геминдера как руководящего работника ЦК.

Далее Чепичка сообщил, что не так давно на пленуме Оломоуцкого обкома компартии он делал доклад о февральском пленуме ЦК. В ходе пленума выяснилось, хотя для Чепички это и раньше было ясно, что первый секретарь обкома Резничек — ближайший сообщник Швермовой — Шлинга.

Но поразителен не этот факт, а то, что члены обкома и партактив уже и после того, когда было раскрыто подлинное лицо Резничка, считают его верным сыном рабочего класса и компартии.

Чепичка полагает, что оломоуцкая областная парторганизация деморализована и Резничек мог использовать ее в своих вражеских целях.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

*АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 14. Л. 134–135.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Лаврентьеву, в IV ЕО, в дело. На документе имеются пометы: «Тов. Карякину. Копию в ВПК. 16/IV. [Подпись неразборчива]», «Долгину для свед[ения]. Один экз. в ВПК. В. К[арякин]. 24/IV».

² Зимой 1950–1951 гг. органами госбезопасности ЧСР были проведены аресты среди лиц, принадлежащих к партийно-государственной элите. В тюрьме оказались министр иностранных дел В. Клементис, его заместители А. Лондон, В. Гайду, зам. министра внутренних дел К. Шваб, зам. министра обороны Б. Рейцин, руководители госбезопасности К. Черны, О. Валеш, члены словацкого правительства (Корпуса уполномоченных) Г. Гусак, Л. Новомеский, Л. Галдош, первые секретари областных партийных организаций О. Шлинг, В. Фукс, Г. Ломский, М. Ланда, секретарь ЦК КПЧ М. Швермова.

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Румынии
А. А. Голиченкова. Из беседы с И. Кишеневским
о ходе сессии Академии наук Румынии¹*

г. Бухарест

22 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

После доклада Л. Рэуту «Работы И. В. Сталина в области языкознания и проблемы общественных наук в нашей стране» Кишеневский во время перерыва спросил, каково мое впечатление об организации работы сессии АН РНР.

Я ответил, что на обсуждение сессии поставлены весьма интересные и серьезные вопросы и что мне нравится то, что слушателям заранее выдаются отпечатанные тексты докладов.

Кишеневский, подчеркнув исключительную важность и огромное значение для РНР таких вопросов, как «Учение И. В. Сталина о языкознании и задачи румынских лингвистов» (докл. акад. Петрович), «Роль и значение сталинских работ по языкознанию в деле развития диалектического и исторического материализма» (докл. чл. АН СССР Митин) и только что сделанного докл. Л. Рэуту, сообщил, что ЦК РРП проделало большую работу по подготовке этой сессии АН. Мне лично, сказал Кишеневский, приходилось по несколько часов беседовать с академиками, чтобы подготовить их доклады и выступления на сессии. Особенных трудов стоило доказать выступающим о необходимости критики и самокритики в их докладах и выступлениях. Соглашаясь полностью с моими доводами, продолжал он, академики, в том числе и президент АН Савулеску, всячески старались убедить меня в том, что им лично неудобно критиковать своих коллег по работе, с которыми они прошли всю жизнь со школьной скамьи. Академики, продолжал далее Кишеневский, не освободились еще от старых буржуазных методов работы и боятся критиковать недостатки, чтобы не нанести обид и оскорблений своим коллегам и тем самым повредить, а не помочь их работе.

Однако с каждым годом академики и Академия Наук в целом улучшают свою работу и стараются работать по-новому, в чем большую помощь оказывают ЦК РРП и советские ученые. Тот же Савулеску, продолжал Кишеневский, в прошлом глава румынских морганистов, открыто порвал с морганистами и ныне проводит твердый курс развития агробиологии в РНР по пути, указанному советской агробиологической наукой, по методу Мичурина — Лысенко.

Обратите внимание, сказал далее Кишеневский, что отчетный доклад Савулеску о работе АН в 1950 г. будет более кри-

тичным по сравнению с прошлыми сессиями, а доклад Рэуту будет доработан и расширен в характеристике и критике наших недостатков и издан отдельной брошюрой в ближайшее время.

Кишеневский обещал прислать Посольству русский перевод основных докладов...²

Первый секретарь
Посольства СССР в РНР

А. ГОЛИЧЕНКОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 12. Л. 82-84.

Подлинник.

¹ Разослана в ОБС, в дело.

² Опущены сведения, касающиеся личной жизни советского художника Писарева и румынской актрисы Д. Массини.

№ 171

*Письмо М. Ракоши И. В. Сталину
о показаниях В. Клементиса и О. Шлинга
и предстоящих арестах в Венгрии*

г. Будапешт

27 марта 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!

С благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 16 марта¹, к которому были приложены выдержки из показаний Клементиса и Шлинга.

Что касается показаний Шлинга о том, что большие процессы в Венгрии и вообще в странах народной демократии далеко не ликвидировали сильные позиции врага, то это, безусловно, правильно для Венгрии. Эту информацию Шлинг получил в мае прошлого года. С тех пор у нас была разоблачена организация социал-демократических лидеров во главе с Сакашичем, был разоблачен и удален целый ряд руководящих генералов армии². Мы раскрыли, что первый заместитель руководителя государственной безопасности был шпионом. Выяснилось, что член ЦК, который состоял в нашей Партии с 1933 года и на которого до февраля сего года был возложен контроль за исполнением решений Политбюро и Секретариата, является завербованным шпионом с 1941 года³.

Подобным же образом выяснилось, что другой член ЦК, статс-секретарь Министерства Культуры и один из выросших здесь руководящих работников, также с 1941 года был полицейским доносчиком. В связи с ними в ближайшие недели ну-

жно будет уволить и, по-видимому, арестовать члена Политбюро Кадара, который руководит в Партии Отделом рабочих и крестьянских организаций (ОРПО), члена Политбюро и министра внутренних дел Зельд, члена ЦК и министра иностранных дел Каллаи.

Кроме того, с пристальным вниманием следим за председателем Президиума Народной Республики Ронаи и председателем Совета Профсоюзов Харуштяк, которые пришли в 1948 году из социал-демократической партии. Много подозрительных обстоятельств замечено в отношении железнодорожного руководства, в отношении министра внутренней торговли, являющегося членом партии мелких сельских хозяев, а также генерального секретаря Совета Профсоюзов, за которым мы также наблюдаем.

В январе текущего года мы проверили положение в военной авиации. В результате проверки мы должны были уволить начальника военной авиации и арестовать целый ряд военных руководителей, которые систематически выводили из строя самолеты и насаждали в кадрах вражеские элементы. В настоящее время в стадии расследования находятся подпольные организации распущенных католических церковных орденов. В связи с повышением производства в военной промышленности участились взрывы, значительно отстает выпуск, и, как показало расследование, враг проник здесь очень глубоко.

Резюмируя: показания Шлинга в отношении нас, безусловно, соответствуют действительности. В последние месяцы мы замечаем, что вражеские силы, задачей которых частично до сих пор было только окапываться, теперь, несомненно, активизируются.

Мы насторожились и на основании имевшегося до сих пор опыта и полученного предупреждения сделаем на своей территории все, чтобы раскрыть и уничтожить организации врага.

С горячим коммунистическим приветом.

РАКОШИ МАТИАС

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 89-90.

Подлинник.

¹ См. док. № 168.

² Речь идет об аресте 18 генералов венгерской армии во главе с генералом Л. Шоймом.

³ См. док. № 191.

№ 172

*Записка В. А. Валькова В. А. Зорину
о «Белой книге», изданной в Югославии¹*

г. Москва

27 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ЗОРИНУ В. А.

В связи с «Белой книгой», изданной кликой Тито в Югославии и разосланной правительствам стран, являющихся членами ООН, за исключением правительств СССР и стран народной демократии, докладываю следующее.

Выпущенная югославами «Белая книга» содержит в себе документы (нотная переписка правительств СССР и стран народной демократии с югославским правительством, материалы судебных процессов в странах народной демократии и др.). В «Белой книге» даются также выдержки из писем ЦК ВКП(б) в ЦК КПЮ, а также выдержки из ответных писем ЦК КПЮ в ЦК ВКП(б). Клика Тито пытается в «Белой книге» использовать все эти документы для обвинения Советского Союза и стран народной демократии в их «агрессивной» политике по отношению к Югославии, во вмешательстве во внутренние дела Югославии, в подготовке войны против Югославии, в нарушении ее суверенных прав.

Предложения:

1. Не реагировать по официальной линии на факт издания югославами «Белой книги» по следующим соображениям:

а) Наша оценка титовцев как агентов англо-американского империализма, а также наша оценка политического режима нынешней Югославии как фашистско-гестаповского режима дана в соответствующих советских нотах, опубликованных в печати. Нет необходимости вступать в дискуссию с бандой Тито по этому вопросу. К тому же большинство из приведенных в «Белой книге» документов было опубликовано в советской печати и в печати стран народной демократии.

б) Мы пока не располагаем необходимыми официальными документами (перепиской, секретными соглашениями и т. д.), которые могли бы быть опубликованы нами для разоблачения клики Тито как агентуры англо-американских империалистов в подготовке войны против Советского Союза и стран народной демократии.

2. В то же время было бы целесообразно поручить видному советскому журналисту подготовить для публикации в печати статью в связи с изданием «Белой книги», в которой следовало бы еще раз показать лицо титовцев и роль, отведенную титовской клике в американских планах подготовки войны.

3. Направить аннотацию «Белой книги» во Внешнеполитическую комиссию ЦК ВКП(б).

Прошу Ваших указаний.

В. ВАЛЬКОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 35. П. 145. Д. 16. Л. 3-4.
Заверенная копия.

¹ Разослана В. Зорину, А. Богомолу, в дело.

№ 173

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР
в Чехословакии П. П. Разыграева. Из записи беседы
с заместителем Генерального секретаря ЦК КПЧ
Б. Келлером о ситуации в партии после ареста О. Шлинга
и М. Швермовой¹*

г. Прага

30 марта 1951 г.

СЕКРЕТНО

<...>²

Келлер сообщил, что поездка в Брно оказалась полезной во многих отношениях. Находясь там, он установил, что в первичных парторганизациях систематически обсуждались радиопередачи «Голоса Америки», «Свободная Европа» и «ББС». Сейчас ЦК, по словам Келлера, будет расследовать, имеются ли подобные факты в партийных организациях других областей. Это говорит о том, что в период пребывания Шлинга в Брно ЦК не контролировал, чем жила партийная организация области.

Сейчас для нас, заявил Келлер, выяснился и другой неприятный факт. Ряд секретарей обкомов по примеру Шлинга систематически разъезжали по другим областям и городам. Там они выступали, делились опытом, давали советы и указания. Никто эти поездки не санкционировал и не спрашивал отчета. Все это делалось помимо и без согласия ЦК. Шлинг, конечно, пользовался таким положением, и, как сейчас выяснилось, он меньше находился в Брно, чем в Праге и других городах республики. Все это привело к тому, что Шлингу удалось завербовать немало партийных работников и ответственных лиц из государственного аппарата для своей вражеской работы. Не случайно, сказал Келлер, что ЦК снял с работы 7 секретарей обкомов из 13 (исключая словацкие области).

Затем Келлер сказал, что в парторганизации Брно сейчас очень трудно разобраться и отличить настоящих коммунистов от людей, завербованных и подобранных Шлингом. Для нас,

сказал он, ясно одно, что в настоящем составе пленума обкома Брно находится значительная часть людей, подобранных Шлингом. Поэтому в связи с предстоящей областной конференцией придется пересматривать весь состав пленума. Шлинг, по заявлению Келлера, насадил своих людей в общественных и массовых организациях. Так, ЦК недавно стало известно, что областной женской организацией руководит артистка Паличкова, которая находилась со Шлингом в самых близких отношениях.

Закончив рассказывать о поездке в Брно, Келлер сообщил, что 10 дней назад в ЦК состоялось совещание заведующих отделов кадров обкомов и райкомов КПЧ. На этом совещании стоял вопрос о подборе и расстановке кадров. Совещание показало, что в работе с кадрами до сих пор ни в ЦК, ни в обкомах и райкомах не было какого-либо установленного порядка. В ЦК КПЧ, обкомах и райкомах не было утвержденной номенклатуры кадров. Сейчас этот вопрос изучается и в ближайшее время будет внесен на обсуждение политбюро. На совещании был поставлен, по заявлению Келлера, вопрос о выдвижении на руководящую работу коммунистов с производства, с тем чтобы заменить сомнительную и ненадежную часть работников. Партийные работники чешских областей это приняли как должное, но товарищи из ЦК КП Словакии запротестовали. Особенно в этом вопросе упорствовал Мошко. Мошко выступил с теорией, что в Словакии в отличие от Чехии очень мало людей сотрудничало с немцами, а поэтому в словацких парторганизациях не стоит вопрос о проверке кадров, т. к. там нет сомнительных людей и нет нужды выдвигать на руководящую работу коммунистов с производства. С Мошко, сказал Келлер, пришлось очень долго беседовать и доказывать его ошибочную позицию.

События, связанные со Шлингом и Швермовой, показали, сказал Келлер, что работа с кадрами, их подбор и расстановка находились в крайне неудовлетворительном состоянии. В текущем учебном году из центральной и областных партийных школ было отчислено до 20% слушателей. Отчисленная часть слушателей оказалась с сомнительным прошлым. В компартии, сказал Келлер, сейчас наблюдается характерное явление, что лица, отчисленные из партийных школ, замешанные в деле Шлинга и носители антипартийных теорий, являются бывшими социал-демократами. Мы сейчас убеждаемся, сказал Келлер, что бывшие социал-демократы в компартии являются резервом для западной разведки и агенты. По этому вопросу партия будет вынуждена принять какие-то кардинальные меры. Келлер рассказал при этом, что несколько дней назад в Чехословакии прошел слух, что генеральный секретарь ЦК

КПЧ Сланский арестован. Передавались даже подробности ареста. Рассказывали даже о том, как с квартиры Сланского вывозили семью и мебель. Когда ЦК взялся за расследование этой враждебной сплетни, то оказалось, что ее автором являлся один из сотрудников Министерства национальной безопасности. Когда допрашивали этого сотрудника, то он сознался в том, что сочинил и распространил такую сплетню со всеми ее подробностями. Характерно, заявил Келлер, что этот, с позволения сказать, коммунист также оказался бывшим социал-демократом.

Келлер сказал далее, что если принимаются меры по подбору и расстановке партийных кадров, то совершенно ничего не сделано по проверке и расстановке государственных и хозяйственных кадров. Мы, заявил Келлер, не только не знаем руководящие государственные и хозяйственные кадры, но и не знаем, что за люди руководят там кадрами. Пересмотр и проверку руководящих работников отделов кадров министерств и ведомств необходимо провести в ближайшее время. После проверки работников по кадрам необходимо будет проверить руководящий состав министерств, ведомств и особенно — оборонных заводов и заводов тяжелого и среднего машиностроения. На заводах, по словам Келлера, положение с кадрами далеко не благополучно. Дней 7 назад при ознакомлении с руководящими работниками на металлургическом заводе в гор. Иглаве оказалось, что из 12 руководящих работников 9 являются проходимцами и в политическом отношении сомнительными людьми. Все эти люди несколько месяцев назад были уволены или изгнаны из других предприятий и сумели свить себе гнездо на таком важном заводе. Разбирая этот случай, ЦК столкнулся с другим интересным явлением. В период чистки партии тысячи людей были исключены, а многие из них сняты с работы. К числу таких людей сейчас еще прибавились и люди, в той или иной степени замешанные в шлинговщине. Значительная часть таких людей находится без работы или устраивается на работу через своих друзей. Парторганизации и отделы кадров совершенно не занимались устройством на работу исключенных из партии. Сейчас этот вопрос также стал очень злободневным, и в ближайшее время ЦК должен дать по этому вопросу указания областным, районным и первичным партийным организациям.

Возвращаясь к вопросу о положении в министерствах, Келлер сказал, что за проверку кадров взялось пока что только Министерство иностранных дел³. Тов. Широкий, заявил Келлер, является старым, опытным кадровым работником, и он, конечно, с этой работой справится сам. Правда, оговорился Келлер, в МИДе пока эта работа идет однобоко. Там только

убирают сомнительных и ненадежных людей, но еще мало занимаются подбором нового пополнения. Штат МИДа далеко не укомплектован. По заявлению Келлера, 3 дня назад ЦК дало указание тов. Широкому освободить от работы и отпустить в отпуск зав. западным отделом и помощника министра Гайду. Относительно Гайду, заметил Келлер, ЦК располагает многочисленными данными о его тесной связи с западными представителями. В МИДе его больше оставлять нельзя.

Далее Келлер сказал, что разоблачение Шлинга и Швермовой должно явиться большим уроком не только для рядовых коммунистов, но и для работников ЦК КПЧ. Слишком у нас много было беспечности, сказал Келлер, в том числе и у него лично. В качестве примера он указал на следующий факт. В 1939 году Келлер находился вместе с Клементисом во Франции. Клементис тогда открыто выступал с антисоветскими заявлениями, особенно в связи с советско-германским договором и в связи с вступлением советских войск в Польшу. Келлер сказал, что тогда французская полиция вызывала их поодиночке и уговаривала подписать заявление, осуждающее советско-германский договор. Однажды, сказал Келлер, ему заявили в полиции, что Клементис такое заявление подписал и что поэтому ему будет разрешено покинуть Францию и уехать в Чехословакию. Ему, Келлеру, в полиции предложили поступить по примеру Клементиса, но он отказался. Дело не в том, что я отказался, сказал Келлер, купить поездку в Чехословакию ценой подписания такого заявления, а в том, что я позднее не поднял вопроса о Клементисе. Конечно, о Клементисе было много и других фактов, позволяющих разоблачить его раньше, но этому мешала недопустимая беспечность наших руководящих товарищей, которые хорошо знали Клементиса.

То же самое было и со Швермовой. Швермова, как сказал при этом Келлер, за последнее время настолько распоясалась, что она открыто показывала свое антисоветское лицо. Однажды, сказал он, когда в кабинете Геминдера в присутствии Швермовой зашел разговор о том, что в Советском Союзе чешская обувь пользуется популярностью, Швермова, обнаглев, заявила, что это, конечно, правда, но правда и то, что эта обувь Советскому Союзу достается даром, так как Чехословакия покупает кожсырье на западе на валюту, а продает Советскому Союзу на рубли. Были с ее стороны и более возмутительные заявления, но серьезного значения этому не придавалось, а обычно заканчивалось тем, что Швермову только журили за ее невыдержанность. Известен был факт, что Швермова была в близких отношениях с Кратохвилем, даже в более близких, чем со Шлингом, но этому также в ЦК не придали никакого значения.

В заключение беседы Келлер сказал, что министр здравоохранения Плойгар за последнее время много пьет и есть опасность, что он сопьется. Правда, оговорился Келлер, каких-либо компрометирующих материалов о Плойгаре не имеется.

Беспокойство, по словам Келлера, вызывает министр техники Шлехта. Правда, не он лично, а его жена. О жене Шлехты поступает все больше и больше данных о том, что она связана с англичанами и американцами, но пока что эти материалы еще недостаточны для того, чтобы можно было принять необходимое решение.

1 секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

П. РАЗЫГРАЕВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 14. Л. 148–156.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в IV ЕО, в дело. На документе имеются пометы: «Аркадьеву. Послать для ознакомления Григорьяну. 17/IV. Богомолов», «Разослано. Письмо ВПК № 1330/4 ЕО от 26.IV.51».

² Опушен материал о ситуации в Брненской краевой партийной организации.

³ В МИДе к апрелю 1951 г. из четырех заместителей министров остался только В. Борек. Отделы западный и советский были укомплектованы кадрами лишь на 40%, причем только 10% были квалифицированными дипломатами (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 14. Л. 170–172).

№ 174

Запись беседы И. В. Сталина с Э. Ходжей о некоторых внешнеполитических и внутренних проблемах Албании

г. Москва

2 апреля 1951 г.
22 час. 30 мин.

СОВ. СЕКРЕТНО

На беседе присутствовали: В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. А. Булганин и начальник албанского генерального штаба Бекир Балуку.

Тов. Сталин приветствует Энвер Ходжа и Бекир Балуку и просит их сесть за стол. Затем он спрашивает, с какими вопросами они желают к нему обратиться.

Энвер Ходжа говорит, что Центральный Комитет Албанской партии труда и Правительство Народной Республики Албании поручили ему обратиться к тов. Сталину за помощью и советом в разрешении стоящих перед партией и Правительством ряда вопросов.

Тов. Сталин просит излагать вопросы.

Энвер Ходжа говорит, что он прежде всего желает изложить оперативные планы, подготовленные Правительством, на случай вражеского нападения на Албанию. Первый вариант

оперативного плана исходит из предположения нападения на Албанию с трех сторон, а именно с югославской, греческой и итальянской. Второй вариант оперативного плана исходит из предположения нападения на Албанию с одной из каких-либо вышеупомянутых сторон. Однако Правительство считает наиболее вероятным, что нападение на Албанию произойдет с трех сторон. Третий вариант является оперативным планом ведения партизанской борьбы, главным образом в горах. Энвер Ходжа говорит, что они привезли с собой разработанные военные карты, иллюстрирующие каждый в отдельности вариант оперативного плана. На этих картах указаны основные направления возможных вражеских атак против Албании. Энвер Ходжа говорит, что первый вариант оперативного плана исходит из того, что Албанское правительство сможет мобилизовать армию примерно в 150–175 тысяч бойцов, а с привлечением других резервов — в 218 тысяч. Албанская армия в настоящее время вооружена советским оружием. Албанское правительство в своем распоряжении имеет трофейное оружие, как немецкое, так и итальянское. Трофейное оружие старого образца, и оно находится на складах. Правда, некоторые пограничные части вооружены трофейным оружием.

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли танки.

Энвер Ходжа отвечает, что танков имеется очень мало: всего 25. Также мало и самолетов. Албанская армия имеет лишь одну авиационную эскадрилью.

Энвер Ходжа затем говорит, что Албанское правительство располагает сведениями о сосредоточенности вражеских сил вдоль албанской границы. По-прежнему продолжают иметь место диверсионные акты и провокации. Совсем недавно, например, к албанской границе подошел югославский полк и начал рыть траншеи. Правда, через некоторое время этот полк удался.

Тов. Сталин замечает, что югославы хотели поугатать. Но не следует бояться и поддаваться на провокацию.

Энвер Ходжа говорит, что диверсионные акты и провокации ведутся также и с греческой и итальянской сторон. Вот почему Албанское правительство считает, что нападение на Албанию произойдет с трех сторон.

Тов. Сталин спрашивает, но откуда знает Албанское правительство, что на Албанию нападет Югославия, Греция и Италия.

Энвер Ходжа отвечает, что Албанское правительство точно не знает, нападут ли эти страны или нет. Албанское правительство лишь предполагает, что Югославия, Греция и Италия могут напасть одновременно на Албанию. В связи с этим Албанское правительство и составило оперативный план в трех

вариантах. Албанское правительство обращается к товарищу Сталину и Советскому правительству с просьбой оказать помощь в предоставлении Албанскому правительству необходимого количества вооружения и обмундирования.

Тов. Сталин говорит, что они хотят напасть, но не могут. Провокации были и еще будут, но не следует бояться. Главное состоит в том, чтобы укреплять армию и народное хозяйство. Поддаваться на провокацию не нужно. Тов. Сталин советует по всем военным вопросам обратиться к Булганину и спрашивает затем, какие еще имеются вопросы.

Энвер Ходжа говорит, что он хотел бы рассказать тов. Сталину о внутреннем положении в стране и партии. Внутреннее положение Албании вполне прочное. Население поддерживает Правительство и оказывает большое содействие в борьбе по ликвидации вражеских гнезд. Правительство ликвидировало банды. В настоящее время имеются лишь отдельные банды, которые скрываются в горах. Эти бандиты и диверсанты пытаются организовывать диверсии. Наиболее крупный диверсионный акт произошел у здания Советской миссии¹. Албанское правительство приносит в связи с этим извинения и принимает полностью на себя вину за то, что не сумело предотвратить этот диверсионный акт. Положение внутри партии также прочное. Однако Центральный Комитет, Политбюро и Секретариат допустили в своей работе грубые ошибки. Руководящий состав отсиживался в кабинетах и не вел массовой работы. Критика и самокритика была не на должной высоте. Такое положение было не только в ЦК, но и в низовых организациях. Пришлось очиститься от оппортунистов и врагов, пробравшихся в партию. К числу глубоких оппортунистов следует отнести в первую очередь Тук Якова, который не справился со своей работой в качестве секретаря ЦК по кадровым и организационным вопросам. Он оказался убежденным оппортунистом и, на словах соглашаясь с партией, практически делал другое, оппортунистическое дело.

Центральный Комитет осудил оппортунистическую линию Тука Якова и вывел его из состава Политбюро, и он был снят с поста секретаря ЦК. Однако, учитывая его самокритическое заявление, ЦК оставил Тука Якова в своем составе. Бывшего министра юстиции Маноль Кономи за оппортунизм вывели из состава ЦК. Сейчас находится под арестом кандидат в члены ЦК Бикир Ндоу², который был тесно связан с покончившим самоубийством бывшим заместителем министра внутренних дел Сали Ормени. Партия продолжает бороться с вражескими элементами.

Тов. Сталин спрашивает, какая же помощь в этом необходима.

Энвер Ходжа говорит, что ЦК партии и Правительство просят у тов. Сталина совет, как поступать в дальнейшем.

Тов. Сталин говорит, что главное состоит в том, чтобы очистить партию от врагов и укреплять органы внутренней безопасности.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство обращается с просьбой к Советскому правительству послать дополнительно 8 советников по государственной безопасности. Кроме того, Албанское правительство просит предоставить дополнительно различного вида вооружения и обмундирования и, кроме того, 30 автомашин.

Тов. Сталин говорит, что по этим вопросам Энвер Ходжа должен поговорить с тов. Микояном³. Затем тов. Сталин спрашивает, имеется ли у Албанского правительства какой-либо план развития народного хозяйства — пятилетний, трехлетний или двухлетний.

Энвер Ходжа отвечает, что имеется двухлетний план развития народного хозяйства, но он закончился в 1950 году. В настоящее время разработан пятилетний план развития народного хозяйства, в который входит уже 1951 год. Албанское правительство предполагает в значительной степени расширить промышленность. Повысить добычу нефтяных продуктов, битума, меди, угля. Албанское правительство предполагает иметь к концу 1955 года 600 коллективных хозяйств, которые будут обрабатывать 140 тысяч га площади. В отношении коллективизации Албанское правительство придерживается тех указаний, которые были даны тов. Сталиным. Проявляем осторожность, но движемся вперед. До 1951 года было 60 колхозов, сейчас еще организовано 30 колхозов. Однако 94% всей посевной площади находится в руках частных лиц.

Тов. Сталин замечает, что не следует спешить, и спрашивает, что сеют преимущественно албанские крестьяне, кукурузу или пшеницу.

Энвер Ходжа отвечает, что крестьяне предпочитают сеять кукурузу, так как они едят кукурузный хлеб. Правительство приняло меры для поощрения крестьян, которые будут сеять хлопок. Но крестьяне неохотно отводят пашни под хлопок.

Тов. Сталин говорит, что крестьяне, видимо, не видят выгоды от посева хлопка, не заинтересованы материально в посевах. Затем тов. Сталин спрашивает, как живут колхозники — лучше или хуже других крестьян.

Энвер Ходжа отвечает, что колхозники лучше живут.

Тов. Сталин говорит, что когда крестьяне убедятся, что находится в колхозе им выгодно, то они пойдут в колхозы. Тов. Сталин спрашивает, какого типа колхозы в Албании.

Энвер Ходжа отвечает, что колхозы смешанного типа, т. е. одни и те же колхозы сажают сахарную свеклу, сеют хлопок и кукурузу.

Тов. Сталин спрашивает, кто занимается отбором семян.

Энвер Ходжа отвечает, что в Министерстве сельского хозяйства имеется небольшой сектор, который занимается семенами.

Тов. Сталин спрашивает, был ли министр сельского хозяйства Албанского правительства в странах народной демократии, где происходит коллективизация.

Энвер Ходжа отвечает, что не был.

Тов. Сталин говорит, что много уделяется внимания промышленности, но недостаточное внимание уделяется сельскому хозяйству. Советские сельскохозяйственные органы почти не получают заявок из Албании по сельскому хозяйству. Советское правительство могло бы дать семена и оказать помощь в специалистах колхозного дела. Надо, чтобы специалисты непосредственно работали в колхозах.

Энвер Ходжа говорит, что они и так многое просят.

Тов. Сталин говорит, что в отношении сельского хозяйства просьб не поступает, и замечает, что сельское хозяйство ведется плохо.

Тов. Сталин спрашивает, что сделали с семенами, которые были даны в Сухуми.

Энвер Ходжа отвечает, что они были использованы колхозами.

Тов. Сталин спрашивает, какие еще есть вопросы.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство хотело бы выселить с территории Албании, учитывая ее внешнее положение, всех греков, свыше тысячи, и в первую очередь монархо-фашистов, находящихся в концентрационных лагерях. Выселить их можно было бы в страны народной демократии.

Тов. Сталин говорит, кому же нужны из стран народной демократии монархо-фашисты. Нельзя говорить за эти страны, так как их представители не присутствуют на этом совещании, необходимо посоветоваться с ними.

Энвер Ходжа говорит, что с этой просьбой он обращался к Захарьярису⁴, но он до сих пор ничего не сделал.

Тов. Сталин говорит, что придется нам самим обратиться. Затем тов. Сталин спрашивает, какие еще имеются вопросы.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство имеет в своем запасе 2556 кг. золота и более 3 тысяч кг. серебра. Албанское правительство обращается с просьбой к Советскому правительству разрешить направить на хранение золото и серебро в государственный банк Советского Союза. Албанское правительство считает, что это золото и серебро будет нахо-

даться в более надежном месте, что отвечает интересам народа.

Тов. Сталин говорит, что этот вопрос Энвер Ходжа должен обсудить с тов. Микояном.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство решило открыть три института: сельскохозяйственный, политический⁵ и педагогический. Некоторые подготовительные работы уже проведены. В связи с этим Албанское правительство обращается с просьбой к Советскому правительству направить для каждого института по одному заместителю по учебной части, по 2–3 профессора.

Тов. Сталин замечает, что эти профессора не знают языка, как же они будут преподавать.

Энвер Ходжа говорит, что они принимают все меры, чтобы подготовить студентов. В настоящее время русский язык введен в школах.

Тов. Сталин советует этот вопрос обсудить с тов. Микояном.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство просит Советское правительство дать разрешение на обмен албанского хлопка (1600 тонн) на советский хлопок более высокого качества. Энвер Ходжа поясняет, что машины текстильного комбината имени тов. Сталина, который будет пушен в декабре этого года, приспособлены для обработки хлопка, длина которого равна 27–28 мм., тогда как длина албанского хлопка равна 24–25 мм. Советские специалисты посоветовали произвести обмен.

Тов. Сталин выражает сомнение относительно заключений специалистов и советует этот вопрос обсудить с тов. Микояном. Затем тов. Сталин спрашивает, имеются ли еще вопросы.

Энвер Ходжа говорит, что Албанское правительство и ЦК хотели бы посоветоваться с тов. Сталиным относительно возможности заключения договоров со странами народной демократии, подобно тому договору, который Албания имеет с Болгарией.

Тов. Сталин говорит, что Албания имеет уже договоры и по этим договорам она получает кредиты и ведет торговые сделки.

Энвер Ходжа говорит, что у него не имеется больше вопросов.

На этом беседа заканчивается.

Беседа продолжалась 1 час 55 минут.

Переводил и записал беседу т. СТАРИКОВ К. Ф.

¹ Речь идет о взрыве бомбы у здания советской дипломатической миссии.

² Так в тексте. Следует читать: Бекир Ндоу.

³ См. док. № 177.

⁴ Так в тексте. Следует читать: Захариадису.

⁵ Так в тексте. Следует читать: политехнический.

№ 175

*Из дневника посла СССР в Польше А. А. Соболева.
Запись беседы с послом Румынии в Варшаве А. Жожей
о ситуации в руководстве ПОРП*

г. Варшава

3 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня мною был принят приславший с ответным визитом Посол Румынии ЖОЖА.

В ходе беседы Жожа дал мне свою оценку положения в Польше в следующем виде.

В своем политическом развитии с мая 1949 г. (время назначения его Послом) по настоящий момент Польша совершила заметный прогресс, но, несмотря на это, она еще отстает от других стран народной демократии. За этот же период успехи Польши в области экономики были более значительными, чем в области политического развития. Отчасти это объясняется тем, что среди руководства ПОРП была в большом ходу теория, что Польша должна стать великой державой и что для этого нужно развивать в первую очередь ее экономику.

В настоящее время в ПОРП еще не изжита гомулковщина и правый уклон. Руководство партией неправильно считает, что с гомулковщиной все было покончено разгромом самого Гомулки. Гомулка представлял и представляет собою значительную силу, поскольку у него много последователей.

То, что в партии не разгромлена до конца гомулковщина, объясняется в значительной степени тем, что в руководстве партии нет действительно по-большевистски закаленных людей. Никто из теперешнего руководства не входил даже в состав ЦК прежней Польской Коммунистической Партии. Руководящей тройкой в ЦК ПОРП являются МИНЦ, ЗАМБРОВСКИЙ, БЕРМАН, среди которых ведущее место принадлежит ЗАМБРОВСКОМУ².

Два года тому назад среди руководителей ПОРП были еще очень сильны настроения в пользу западной ориентации новой Польши. Доказательством этого могут служить хотя бы такие примеры: во время демонстрации по случаю национального праздника 22 июля 1949 г. среди портретов, которые несли де-

монстранты, не было ни одного портрета руководителей Компартий стран народной демократии, за исключением ГОТВАЛЬДА, хотя были портреты ТОРЕЗА, ТОЛЬЯТТИ, МАО ЦЗЭДУНА; на устроенном ЦИРАНКЕВИЧЕМ в этот день приеме за отдельный стол для почетных гостей, среди которых был и маршал РОКОССОВСКИЙ, были приглашены почти все руководители дипломатических миссий западных империалистических стран, а из представителей стран народной демократии был приглашен только посол Чехословакии ПИШЕК; подавляющее большинство фильмов, демонстрировавшихся в Польше в 1949 году, были фильмы производства западных фирм, — советские фильмы если и демонстрировались, то не собирали достаточного количества зрителей и проходили при пустых залах.

Теперь положение изменилось. Если еще и существуют на строения в пользу западной ориентации, то проявляются они слабее. На первомайской демонстрации в 1950 году демонстранты проносили также и портреты руководителей Компартий стран народной демократии; на экранах польских кинотеатров демонстрируются главным образом советские фильмы и фильмы стран народной демократии.

В настоящее время руководство партии много занимается вопросом кооперирования крестьянских хозяйств. Результаты коллективизации еще не удовлетворительны по причине сильного правого уклона как в руководстве партии, так и в низовых сельских партийных организациях, что используется кулачеством в целях борьбы с колхозами.

До 1951 года в польской практике коллективизации существовало три типа кооперирования хозяйств. Третий тип соответствовал советским колхозам. В связи с тем, что крестьяне не идут в колхоз этого третьего типа, руководство партии в начале 1951 года разработало устав четвертого типа колхозов, более отсталого по сравнению с третьим типом.

В февральском бюллетене ЦК ПОРП была напечатана интересная статья ЗАМБРОВСКОГО. Замбровский указал на ряд ошибок и недочетов в проведении коллективизации и отметил, что влияние оппортунизма является основной причиной всех недочетов коллективизации.

По мнению Жожа, поляки всячески стараются скрыть имеющиеся недостатки в проведении коллективизации. На просьбу Жожа разрешить ему посетить какой-либо колхоз в Польше он не получил ни отказа, ни согласия, и просьба повисла в воздухе.

Гомулковщина и правый уклон сказываются и на советско-польских отношениях. Год-два тому назад существовала еще

значительная стена отчуждения, отделявшая Польшу от России.

Вскоре после приезда в Польшу Жожа возложил венок на могилу неизвестного солдата. Тогда там еще находилась урна с прахом польских солдат, убитых во время советско-польской войны 1920 г. Когда он в разговоре с одним польским генералом сообщил ему о своем намерении возложить венок на памятник «Братства по оружию» в честь советских бойцов, этот генерал стал объяснять, что Варшаву и Польшу освободили польские войска, а Советская Армия только помогала им. Лишь в мае 1950 г. на открытии близ Варшавы кладбища советским воинам в выступлении ЦИРАНКЕВИЧА в первый раз было открыто заявлено, что Польша освобождена войсками Советской Армии.

В настоящее время в этой стене пробита большая брешь. В стране популяризируют, хотя и недостаточно, заслуги Советского Союза в деле освобождения Польши и его помощь Польше.

Поляки получают большую помощь от Советского Союза и охотно ею пользуются, но не любят оказывать помощь другим странам народной демократии. Сейчас в Варшаве проходят торговые переговоры с представителями Венгрии, Болгарии, Румынии о поставках в 1951 г. Переговоры проходят в очень неблагоприятной и недружелюбной обстановке в отношении этих стран. Чувствуется, что поляки стараются нажиться на торговых взаимоотношениях со странами народной демократии, менее развитыми в промышленном отношении, и заключить с ними выгодные только для Польши торговые соглашения.

Жожа говорил по-французски, переводил беседу тов. Степанов.

Посол СССР в Польше

А. СОБОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 263. Д. 12. Л. 21–23.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, А. Лаврентьеву, в IV ЕО МИД, в дело. На документе имеются пометы: «Аркадьеву. Подготовить для ознакомл[ения] т. Григорьяну. 17/IV. Богомолов», «[Направить] копию для ВПК. Аркадьев. 18.IV» и штамп: «Послано "1" экз. копии по расп[оряжению] Красильников[а] [в] ВПК. [Подпись неразборчива.] 23.IV.51».

² См. док. № 53, 76, 104, 109.

№ 176

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Беседа с послом Болгарии
в Румынии Д. Терпешевым по вопросам протокола
и о контактах с посольством Югославии¹*

г. Бухарест

5 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

5 апреля я принял с официальным визитом вновь назначенного болгарского посла Д. Терпешева.

Несколько дней до этого Терпешев через нашего сотрудника по протоколу обратился ко мне за советом: можно ли ему нарядиться при вручении верительных грамот в генеральскую форму, которая ему присвоена как партизану. Я ответил, что по этому вопросу, который он может решить сам по своему усмотрению, я могу высказать только свое личное мнение: во избежание всяких нежелательных разговоров едва ли следует подчеркивать военную специальность и генеральский ранг посла.

Терпешев поблагодарил меня за совет и вместе с тем сказал, что он — человек, не имеющий никакого опыта дипломатической работы, и поэтому он будет ко мне обращаться за советами. Я ответил, что я всегда готов оказать помощь в пределах моих возможностей.

Терпешев интересовался отношением нашего Посольства с югославским посольством. Я сказал, что у нас здесь с югославами никаких ни официальных, ни неофициальных отношений не существует, мы их даже не приглашаем на наши праздники, и что мы их просто игнорируем. Терпешев с смущенным видом сказал, что он, следовательно, допустил ошибку, направив югославскому послу официальное извещение о своем прибытии и вступлении в исполнение обязанностей.

Далее Терпешев рассказал кое-что о себе, о своей семье, спросил об условиях жизни в Румынии, что интереса не представляет.

Посол СССР в РНР

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 021. Оп. 5. П. 13. Д. 264. Л. 4-5.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в дело.

№ 177

Записка А. И. Микояна И. В. Сталину о командировании советских специалистов и о дополнительных поставках товаров и военного имущества в Албанию¹

г. Москва

8 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Представляю Вам предложения по просьбам Энвера Ходжа о командировании советских специалистов и дополнительных поставках товаров и военного имущества в Албанию.

1. О командировании специалистов. Командировать в Албанию сроком на два года:

- а) для работы по линии МВД Албании — 8 специалистов,
- б) для работы в высших учебных заведениях — 9 специалистов,
- в) для непосредственной работы с колхозами — 7 специалистов, знающих практику руководства колхозами и дело эксплуатации тракторов и сельхозмашин,
- г) по осушению болот — 2 специалиста.

В этом случае просьба албанцев по пунктам «а» и «б» будет удовлетворена полностью. Для работы с колхозами албанцы просят 20 человек, по осушению болот количество названо не было.

Проект Постановления Совета Министров СССР прилагается².

2. О поставке буровых станков и тракторов. Албанское Правительство просит поставить в 1951 году дополнительно к торговому соглашению для нефтепромыслов 4 буровых станка БУ-40 и 4 трактора «Сталинец-80» и для сельского хозяйства 30 тракторов, из них 10 тракторов У-2 и 20 тракторов СТЗ. Стоимость этих поставок составит 3 млн. рублей.

3. О поставке военного имущества для МВД Албании. Албанское правительство просит поставить обмундирование, автомашины и средства связи для пограничников и полиции на общую сумму 5 млн. рублей, а также на 2 млн. рублей патронов к немецким автоматам, которых, по сообщению военных, у нас не имеется.

На случай, если Вы сочтете необходимым удовлетворить просьбы албанцев, прилагаются проекты Постановлений³, предусматривающие:

- а) поставку буровых станков и тракторов на 3 млн. рублей в счет ранее предоставленных товарных кредитов;
- б) поставку военного имущества на 5 млн. рублей на условиях Соглашения от 25 июля 1947 г. о поставках Албании во-

оружения в кредит, т. е. из 2% годовых с оплатой 50% стоимости поставляемого имущества.

А. МИКОЯН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 588. Л. 6.
Подлинник.

¹ См. док. № 174.

² Не публикуется.

³ Не публикуются.

№ 178

*Из дневника атташе Посольства СССР в Польше
Ю. Г. Сафурова. Запись беседы с заместителем
председателя главного правления Общества
польско-советской дружбы (ОПСД) С. Матушевского
об ухудшении работы Общества¹*

г. Варшава

9 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

9 апреля в 12 час. по просьбе МАТУШЕВСКОГО имел с ним беседу в здании Главного Правления ОПСД.

Матушевский начал беседу с того, что откровенно сказал об ухудшении работы Общества по сравнению с 1949 г. По его мнению, снятые с работы СВЕНТКОВСКИЙ и ВРОНСКИЙ² активно работали в Обществе, энергично применяли различные методы работы, направленные на поднятие общего уровня деятельности ОПСД. Когда же на смену указанным руководителям пришли ОХАБ, он (Матушевский) и ТУРЕНЕЦ, работа стала свертываться.

Матушевский прямо заявил, что Охаб как председатель почти не занимается Обществом, более того, он, например, запретил активное распространение Обществом газеты «Вольность» (издаваемой на польском языке Северной Группой Советской Армии в Польше), которую до последнего времени с успехом распространяли среди населения кружки ОПСД³. По словам Матушевского, Охаб запретил ему проявлять какую-либо самостоятельность в постановке и решении серьезных вопросов работы Общества.

Матушевского загрузили работой, не имеющей отношения к ОПСД, вследствие чего он лишен возможности отдавать достаточное количество времени работе в Обществе.

Большинство остальных членов президиума ОПСД (ЮШКЕВИЧ, ВАСИЛЬКОВСКАЯ и др.) также заняты в других организациях и в ОПСД почти не работают.

Снятый с работы в конце 1950 г. Генеральный секретарь ОПСД Туронец не справился с возложенными на него обязанностями и по сути дела развалил работу на своем участке.

В заключение Матушевский дал понять, что весь этот разговор затеян им с целью, во-первых, поставить в известность Посольство о существующем положении в ОПСД и, во-вторых, что если бы его, Матушевского, освободили от других нагрузок и дали возможность работать только в ОПСД, самостоятельно отвечая за порученное дело, то он приложил бы все усилия, чтобы оживить работу Общества⁴.

В конце беседы Матушевский попросил передать тов. Соболеву приглашение Общества посетить последнее.

Я поблагодарил Матушевского за информацию и сказал, что передам Послу приглашение.

Атташе Посольства СССР
в Польше

Ю. САФИРОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 307. Л. 71–72.

Подлинник.

¹ Разослана в IV ЕО МИД, в ВОКС, в дело. На документе имеется резолюция: «В[есьма] срочно. Тов. Яковлеву. Очевидно, надо немедленно направить В[ячеславу] М[ихайловичу] и тов. Григорьяну. А. Д[енисов]. 21/IV».

² Ст. Вронский был освобожден от должности генерального секретаря Общества по решению Секретариата ЦК ПОРП от 23 сентября 1949 г. Причиной освобождения, по сообщению Я. Бермана временному поверенному в делах СССР в Польше Е. Длужинскому, «является материал, поступивший в Комиссию партийного контроля, о связях Вронского в период оккупации с руководителями АК и непосредственно с немцами» (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 183. Л. 58). О Г. Свентковском см. док. № 114.

³ 23 апреля 1951 г. председатель правления ВОКС А. Денисов в письме В. М. Молотову особо отметил ситуацию с газетой «Вольность»: «Известно, что попытки запретить распространение этой газеты и даже добиться прекращения ее издания в Польше неоднократно делались в свое время Гомулкой и его националистическим окружением. Поэтому сообщение Матушевского о запрещении Охабом распространять газету «Вольность», видимо, рассчитано на то, чтобы насторожить советских представителей в Польше к поведению последнего» (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 307. Л. 73).

⁴ В беседе 20 апреля 1951 г. с послом А. А. Соболевым С. Матушевский вновь говорил о наличии серьезных нарушений в работе Общества, вся деятельность которого в лизовых кружках в основном «сводилась к сбору членских взносов и редким собраниям и докладам в кружках». По словам Матушевского, «во всех звеньях Общества идет коренная перестройка работы...». Летом 1951 г. руководство Общества приступило к проверке своих местных кадров и замене значительной части их «проверенными и работоспособными кадрами». По све-

дениям начальника орготдела Общества Я. Заблоцкого, в некоторых воеводских и уездных организациях заменялось до 80–90% сотрудников (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 307. Л. 88, 195).

№ 179

*Письмо заместителя министра кинематографии СССР
В. Рязанова заместителю председателя правления ВОКС
В. Г. Яковлеву о предоставлении СБСО кинофильмов
для проведения Недели болгаро-советской дружбы
в пограничных с Югославией районах Болгарии¹*

г. Москва

17 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ВОКС тов. ЯКОВЛЕВУ В. Г.

Министерство кинематографии СССР сообщает, что уполномоченному «Совэкспортфильм» в Болгарии дано указание о предоставлении Союзу болгаро-советских обществ кинофильмов для проката в период проведения Недели болгаро-советской дружбы в пограничных с Югославией районах, следующих названий:

Художественных

1. «Великий гражданин», I серия
2. «Великий гражданин», II серия
3. «Встреча на Эльбе»
4. «Кубанские казаки»
5. «Партийный билет»
6. «Секретная миссия»
7. «Заговор обреченных»

Документальных

1. «Юность мира»
2. «Победа китайского народа»
3. «Спортивная слава»
4. «Освобожденный Китай»

Научно-популярных

1. «Зеленый конвейер»
2. «Рыбное хозяйство в колхозе»
3. «Полезные лесонасаждения»
4. «Зябь — основа высоких урожаев»
5. «Основы кормления сельскохозяйственных животных»

6. «Великий пример»
7. «Хлеб на песках»
8. «Советское семеноводство»

Министерством принимаются меры к озвучиванию на болгарский язык новых цветных документальных фильмов «Советская Латвия», «Советская Туркмения», «Советский Казахстан», которые планируются к отправке в страну к 1 мая с. г.

Заместитель министра
кинематографии СССР

В. РЯЗАНОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 288. Л. 135.

Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция: «Надо сообщить т. Перову. 17.4. Яковлев», а также подпись ознакомившегося с письмом 17 апреля председателя ВОКС А. Денисова.

№ 180

*Из дневника М. Ф. Бодрова. Запись беседы с секретарем
ЦК БКП Г. Чанковым о деятельности партийных
организаций по устранению последствий
массового выхода крестьян из ТКЗХ¹*

г. София

20 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

20 апреля с. г. имел беседу с секретарем ЦК БКП Чанковым.

Чанков сообщил, что он был в Плевенском округе и в тех деревнях, где были вражеские выступления за выход из ТКЗХ. Одновременно с этим Чанков сообщил, что вражеская деятельность за выход из ТКЗХ имела место в большинстве округов и околий страны². В настоящее время, сказал Чанков, можно констатировать, что беспокойство крестьян в связи с вражеской деятельностью приходит к концу³. Это отметило вчера Политбюро ЦК БКП по информации членов Политбюро Чанкова, Черноколева и др.

Чанков обратил мое внимание на следующее. Местные партийные организации в настоящее время проводят собрания и исключают из рядов БКП тех, которые активно выступали за выход из ТКЗХ или отсиживались дома, в то время как жены их приходили разбирать скот.

На тех собраниях, на которых я присутствовал, сказал Чанков, районные руководители выступали с заявлениями, что не может быть, чтобы ЦК БКП не знал о том, что делается на местах по вопросу кооперирования. В доказательство этому они напоминали решение ЦК БКП об успехах кооперирования

крестьян во Врачанском округе и о призыве ко всем партийным организациям последовать их примеру. Мы считали, заявляют местные руководители, что это был призыв ЦК БКП к форсированию кооперирования крестьян, что мы и делали, а теперь ЦК нас критикует за эту работу.

Приходится разяснять товарищам, сказал Чанков, что ЦК БКП призывал следовать примеру работников Врачанского округа, но ни в коем случае не нарушать добровольный принцип в этом деле.

Дальше Чанков сказал, что Политбюро имеет в виду возможность повторения вражеских вылазок в деревне, и в особенности в период уборочной кампании и хлебозаготовок. Политбюро также имеет в виду, что крестьяне могут подавать заявления о выходе из ТКЗХ после уборки сельскохозяйственных культур, но в то время все будет зависеть от результатов урожая и от нашей работы. Мы надеемся, сказал Чанков, что нам удастся мобилизовать всю партию на организационное укрепление ТКЗХ и разяснить крестьянам необходимость и выгоду коллективного ведения хозяйства.

Посол СССР в Болгарии

М. БОДРОВ

*АВП РФ. Ф. 021. Оп. 5. П. 5. Д. 77. Л. 7-8.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Зорину, В. Валькову, в дело.

² В информации советского консульства в г. Сталине (ныне г. Варна), направленной 8 мая 1951 г. в ОБС МИД СССР, отмечалось, что движение за выход из ТКЗХ возникло в северной части Болгарии, захватило Тервелскую околицу, западные районы Толбухинской околицы, северные районы Провадийской и Ново-Пазарской околицы, распространилось в районы Плевена, Пловдива, а затем охватило Сталинский и Коларовградский округа. Характерно, что авторы справки увязали начало движения в Сталинском консульском округе с опубликованием 12 апреля 1951 г. в местной прессе доклада В. Червенкова «О некоторых насущных вопросах нашей агитации на селе» и особенно с проработкой этого доклада на общих сельских собраниях. Направленный против перегибов в практике кооперирования, на восстановление принципа добровольности доклад, как отмечено в справке, приветствовали в селах как документ, «провозгласивший свободу», а в честь В. Червенкова, «освободившего [крестьян] от ТКЗХ», кое-где выкрикивались здравицы. Однако в Сталинском округе, как подчеркивалось в справке, «проработка упомянутого доклада В. Червенкова проводилась... в спешном, прямо-таки пожарном порядке. По указанию Орготдела ЦК БКП, который возглавляется Секретарем ЦК Г. Чанковым, проработка должна была закончиться в два-три дня». Авторы справки фактически констатировали, что отсутствие предварительной подготовки, для которой «не имело времени», привело к обратному результату. «Столь важный вопрос выносился прямо на общий сход, где в обсуждении принимали участие не только кооперированные и некооперированные трудящиеся крестьяне, но и кулаки, выселенцы из пограничной полосы и из городов: бывшие полицейские, жандармы, владельцы домов и магазинов, бывшие брашники, легионеры-николопетковцы, геметовцы и прочая сволочь, получившие трибуну для своей

агитации. Среди некоторых местных коммунистов и даже среди некоторых местных околийских (районных) руководителей наблюдалась растерянность и беспомощность» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 40. П. 175. Д. 60. Л. 1–2).

³ Большой фактический материал, использованный в вышеупомянутой справке консульства от 8 мая 1951 г. для анализа размаха движения за выход из ТКЗХ, настроений кооператоров, оставшихся в кооперативах и подавших заявления, местных властей, членов партийных организаций, уровня разъяснительной работы, остроты противостояния в селах и др., подвел авторов к выводу, который не совпал с чрезмерно оптимистичной оценкой положения Г. Чанковым: процесс борьбы за судьбу ТКЗХ в болгарской деревне «еще не закончен». Перспективы этой борьбы авторы документа связывали с тем, как партийные организации округа сумеют организовать свои ряды и сплотить вокруг себя трудящихся города и особенно деревни (Там же. Л. 18–19).

№ 181

Из дневника советника Посольства СССР в Румынии

С. С. Спандарьяна. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж

о состоянии партийно-государственных кадров в Румынии¹

г. Бухарест

25 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

25 апреля 1951 г. по поручению Посла я посетил Секретаря ЦК Румынской Рабочей партии Георге Георгиу-Дежа. Содержание беседы отражено в отдельном документе; ниже изложена та часть беседы, которая последовала за официальной частью.

Поскольку беседа наша происходила довольно поздно и Г. Георгиу-Деж никого больше не ждал к себе, он с большим увлечением стал мне рассказывать о последних достижениях в области геологических изысканий в Румынской Народной Республике. Говоря об этом, он дал мне в руки довольно увесистый камень и был весьма доволен тем, что я сразу же отметил его необычайную тяжесть. Он пояснил, что анализ показывает наличие в этом ископаемом 50,8% железа. находка эта обнаружена в Добрудже, где, как раньше считалось, не было никаких серьезных залежей. С чувством большого удовлетворения Г. Георгиу-Деж отметил ту особенность, что участие в изыскательных работах советских геологов повлекло за собой коренную перестройку всей геологоразведочной работы в Румынии и теперь уже не редки случаи, когда богатые месторождения обнаруживаются именно в тех местах, где еще совсем недавно поиски оказывались «безрезультатными».

Говоря об этом, Г. Георгиу-Деж заметил, что государственный аппарат страны еще в большой мере засорен лицами, не внушающими политического доверия. Он сказал, что это обстоятельство требует максимального повышения бдительности,

и в этой связи привел несколько интересных примеров, иллюстрирующих вражескую деятельность.

Первый пример имеет отношение к Министерству строительства, где при отделе изысканий и планирования имеется так называемая секция урбанизма. В 1949 году эта секция разработала альбомы-вопросники, предназначенные для рассылки во все уездные организации Румынской Народной Республики. Достаточно заглянуть в эти альбомы и ознакомиться с постановкой и содержанием вопросов, чтобы убедиться, что в основе этого дела таятся отнюдь не идеи урбанизма, а почти ничем не прикрытые соображения шпионажа. Составители вопросников проявили исключительный интерес буквально ко всему. Их интересует география, подробное описание территории, климата, данных о населении, промышленности, сельском хозяйстве, путях сообщения, средствах связи. Когда из чисто географических побуждений они интересуются водными артериями, они довольно скрупулезно просят определить: какого тоннажа суда могут курсировать по рекам, количество портов, их пропускную способность. Проявляя интерес к шоссейным, проселочным дорогам, авторы вопросника просят уточнить их пропускную способность, мощность мостов, наличие вдоль дорог колодцев с питьевой водой. Циничность составителей этих альбомов доходит до того, что под видом заботы об обслуживании городских гарнизонов местными органами (продовольственное снабжение, строительные работы, культурные мероприятия и т. п.) в числе более или менее невинных вопросов ставятся и такие, как: наличие гарнизонов, количественный состав и род войск, обеспеченность казарменными помещениями, пропускная способность сооружений, наличие аэродромов, их пропускная способность, наличие ангаров, длина стартовых дорожек и т. д. и т. п.

Взяв со стола эти альбомы, Г. Георгиу-Деж обратил мое внимание на то, что они не имеют абсолютно никаких указаний о количестве отпечатанных экземпляров. Нет никаких сведений о том, были ли эти альбомы разосланы на места и если да, то не поступали ли с мест ответы на поставленные вопросы, а если эти сведения поступали в Министерство строительства, то какова их дальнейшая судьба. Все это предстоит выяснить, а главное, уточнить: кто занимался всем этим делом, по чьей инициативе или по чьему заданию?

Далее Г. Георгиу-Деж с горечью констатировал, что засорен не только госаппарат, но и аппарат партии. 20 апреля с. г. он и Анна Паукер вместе отправились из Совета Министров в ЦК РРП, где в тот момент проходило одно заседание. Чтобы не смущать присутствующих, они быстро нашли себе места, причем Анна Паукер присела на край стула, занятого канди-

датом в члены ЦК Ионом Винце. По окончании заседания все стали разъезжаться по домам на машинах, а Ион Винце отправился домой пешком. На другой день какая-то неизвестная женщина позвонила ему по телефону, и из беседы с ней выяснилось, что она знает о том, что Винце сидел вчера на одном стуле с Анной Паукер, знает о том, что он отправился домой не на машине, а пешком, что посетил по дороге площадь, где воздвигается сейчас скульптурное изображение тов. И. В. Сталина. В довершение всего эта гадина разразилась площадной руганью и угрозами по адресу руководителей Румынской Рабочей партии, после чего повесила трубку.

Г. Георгиу-Деж приходит к естественному выводу, что либо враги имеют свою агентуру в аппарате ЦК, либо злейший враг проник в их среду непосредственно.

Г. Георгиу-Деж снова повторил, что нужна повышенная бдительность, но тут же выразил сожаление по поводу того, что у руководителей партии отмечаются грехи, свидетельствующие о недостаточной бдительности.

Совсем недавно на одном из «узких» заседаний Секретариата ЦК (т. е. без участия Л. Радачану) обсуждался вопрос относительно еврейской эмиграции из Румынии, и в результате было принято решение о некоторых ограничительных мерах, призванных упорядочить расходование государственного валютного фонда.

Не прошло двух-трех дней, как это совершенно секретное решение Секретариата ЦК РРП стало достоянием широких кругов еврейского населения Бухареста². Как выяснилось, источником пущенного слуха является некто Айдлиц, являющийся шефом кабинета зам. председателя Совета Министров и Министра финансов, Секретаря ЦК РРП Василе Лука. Уже и раньше было известно, что В. Лука слишком много доверия питает к этому человеку. Г. Георгиу-Деж прямо называет Айдлица человеком со скользкой и ничего не говорящей биографией.

Г. Георгиу-Деж привел еще несколько незначительных примеров потери бдительности отдельными членами партии. Заключительная часть беседы интереса, в смысле ее записи, не представляла.

В ходе этой беседы я больше слушал, нежели высказывался, чему способствовало то обстоятельство, что Г. Георгиу-Деж был в этот вечер весьма словоохотлив, говорил почти не останавливаясь и не ставя передо мной никаких вопросов.

Беседа происходила в служебном кабинете Г. Георгиу-Дежа в Совете Министров РНР.

Советник
Посольства СССР в РНР

С. СПАНДАРЬЯН

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 12. Л. 98–101.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, в ОБС, в дело. На документе имеется помета: «Алфеву — нужно распечатать для ВПК. 9.5. [Подпись неразборчива]».

² Сведения об утечке информации о содержании секретных решений румынского руководства, в частности об ограничительных мерах в связи с еврейской эмиграцией из Румынии, поступали в ВПК и ЦК ВКП(б). Своими опасениями об утечке информации делился Г. Георгиу-Деж с советским послом в Бухаресте С. Кавтарадзе 13 августа 1951 г. См. док. № 210.

№ 182

Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Чехословакии М. Д. Фролова. Запись беседы с заведующим отделом МИД ЧСР И. Копецким о распоряжении МИД, запрещающем контакты государственных учреждений с иностранными посольствами и миссиями¹

г. Прага

27 апреля 1951 г.

СЕКРЕТНО

В беседе Копецкий сообщил, что по поручению правительства МИДом ЧСР в течение ближайших 2–3 дней будет разослано всем государственным учреждениям распоряжение о запрещении упомянутым учреждениям иметь непосредственные сношения с иностранными посольствами и миссиями и принимать в своих учреждениях иностранцев². Право сноситься с указанными иностранными учреждениями предоставляется только МИДу ЧСР, МВТ ЧСР и Генеральному Штабу Чехословацкой армии. Вся переписка государственных учреждений с посольствами или миссиями должна производиться через МИД ЧСР. Одновременно всем членам правительства и руководителям гос. учреждений будет разослано дополнительное письмо за подписью Широкого, в котором будет указано, что это запрещение не распространяется на отношения с советскими учреждениями в ЧСР. Об этом Широкий устно сказал министрам на последнем заседании правительства.

Касаясь аппарата МИД ЧСР, Копецкий сообщил, что кадры МИД и до настоящего времени еще сильно засорены вражескими элементами. Враги Клементис и Лондон во все отделы Министерства насажали своих людей. До прихода Широкого в МИД там царил атмосфера преклонения перед Запа-

дом. Критерием работника МИД служило знание двух языков. На работу в МИД подбирались люди преимущественно со знанием западных языков. Вследствие этого в МИДе крайне мало работников знали русский язык.

Копецкий предполагает сделать Советский отдел ведущим отделом МИДа. Отдел имеет три отделения:

1. Оперативное отделение,
2. Координационное отделение,
3. Отделение по изучению внешней политики Советского Союза, касающейся любой страны мира.

Оперативное отделение будет заниматься текущими вопросами, связанными с Советским Союзом. Координационное отделение будет помогать советским учреждениям в Чехословакии в получении всевозможной информации о жизни республики, а также по поддержанию связей советских учреждений и представителей со всевозможными чехословацкими учреждениями.

Отделение по изучению внешней политики СССР будет на советском материале издавать соответствующий бюллетень и снабжать им членов правительства и заинтересованные учреждения.

В беседе Копецкий кратко остановился на положении Тауфера в бытность его зам. министра иностранных дел ЧСР. По словам Копецкого, враги Клементис, Лондон и К^о буквально издевались над Тауфером, всячески старались изжить его из министерства. Тауфер много раз просил его отца — министра информации Вацлава Копецкого — о переводе его в аппарат министерства информации. В истекшем году Тауфер был назначен на должность зам. министра информации.

В заключение беседы я попросил Копецкого познакомить меня с протоколом, касающимся приезда главы диппредставительства в страну пребывания, встречи, пребывания и проводов глав государств, премьер-министров, вице-министров и министров, с правилами передвижения членов дипкорпуса по стране пребывания и с законодательством о порядке провоза дипломатической почты иностранными дипкурьерами.

На затронутые вопросы Копецкий обещал подготовить информацию в первой половине мая.

2 секретарь Посольства СССР
в Чехословакии

М. ФРОЛОВ

*АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 15. Л. 17–19.
Подлинник.*

¹ Разослана в IV ЕО, в дело. На документе имеется помета: «Долгину для свед[ения]. 15/V. В. К.».

² О подготовке такого распоряжения советский посол М. Силин был информирован В. Широким еще 9 апреля 1951 г. При этом он прямо указал, что решение преследует только одну цель: запретить посещать иностранные миссии капиталистических стран. По словам Широкого, проведенная проверка показала, что только за один день американское посольство посетило 38 человек, «среди посетителей были даже начальники отделов экспортных и импортных управлений министерства внешней торговли» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 609. Л. 76).

№ 183

Постановление Совета Министров СССР «О командировании советских специалистов в Албанию»¹

г. Москва

30 апреля 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 30 апреля 1951 г. № 1414-714сс Москва, Кремль

О командировании советских специалистов в Албанию

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В связи с просьбой Албанского Правительства командировать в Албанию советских специалистов, ограничившись в данное время посылкой 19 специалистов вместо 39, запрошенных Албанским Правительством. В соответствии с этим обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова), Министерство высшего образования СССР (т. Столетова), Министерство сельского хозяйства СССР (т. Бенедиктова) и Министерство просвещения РСФСР (т. Каирова) командировать в установленном порядке в Албанию в 1951 году сроком на 2 года советских специалистов в количестве согласно Приложению.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

Приложение

к Постановлению Совета Министров СССР
от 30 апреля 1951 г. № 1414-714сс

П Е Р Е Ч Е Н Ь

советских специалистов, командируемых в Албанию

Министерство государственной безопасности СССР

1. Советник по контрразведке и розыску	1
2. Советник по следственным делам	1
3. Советник по криминалистике	1
4. Советник по вопросам погранохраны	1
5. Советник по милиции	1
<u>Всего</u>	<u>5</u>

Министерство высшего образования СССР

1. Заместитель дирсктора по учебной части сельскохозяйственного института	1
2. Зав. кафедрой земледелия и растениеводства	1
3. Зав. кафедрой животноводства	1
4. Зав. кафедрой ветеринарии	1
5. Заместитель директора по учебной части политехнического института	1
6. Зав. кафедрой теоретической механики	1
7. Зав. кафедрой гражданского строительства	1
<u>Всего</u>	<u>7</u>

Министерство просвещения РСФСР

1. Заместитель директора по учебной части педагогического института	1
2. Зав. кафедрой русского языка и литературы	1
<u>Всего</u>	<u>2</u>

Министерство сельского хозяйства СССР

1. Опытные практики для работы с МТС и колхозами	4
2. Мелиоратор	1
<u>Всего</u>	<u>5</u>

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

¹ На документе имеются штампы: «В ДЕЛЮ», «Министерству внешней торговли», «В АРХИВ», «Управление делами Совета Министров СССР. Протокольная часть».

№ 184

Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом о результатах поездки примаса Польши С. Вышинского в Рим и левачких перегибах в деятельности ПОРП в деревне¹

г. Варшава

8 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Берута по его приглашению.

В беседе Берут затронул два вопроса:

1. О результатах поездки примаса Вышинского в Рим и
2. О левачких перегибах в Щецинской области.

По первому вопросу Берут сказал, что он хотел бы поделиться имеющейся у него информацией о позиции Ватикана по некоторым важным вопросам. Информация исходит от польских епископов Вышинского и Клепача², которые только что вернулись из Рима после месячного пребывания там. Вернувшись в Варшаву 3 мая, примас Вышинский попросил Берута принять его. Однако Берут пока воздержался от приема³, дабы не создавать впечатления особой заинтересованности в свидании с Вышинским и в тех новостях, которые он привез из Рима. Тем временем секретарь ЦК ПОРП Мазур по поручению Берута имел встречу с сопровождавшим Вышинского в Рим епископом Клепачом, который сообщил некоторые любопытные сведения о позиции Ватикана.

Папа дал понять польским епископам, что Ватикан якобы ведет независимую, свою собственную политику и не намерен поддерживать ту или иную сторону в конфликте между коммунистами и некоммунистами. Папа подчеркнул, что он тоже борется за мир, хотя и иными методами и средствами.

Как на пример своей независимой политики папа указал на то, что он отказался принять генерала Эйзенхауэра, приехавшего в Рим и просившего свидания с ним, именно по той причине, что Эйзенхауэр находился в Риме с чисто военными целями.

Клепач отметил, что вначале папа и в особенности его окружение встретили Вышинского и Клепача недружелюбно, указывая, что польское духовенство совершило «предательский акт» в отношении Ватикана, заключив с правительством народно-демократической Польши соглашение от 14 апреля 1950 года, которое якобы ущемляет интересы Ватикана. Однако к концу визита атмосфера в корне изменилась. Папа заявил, что

он больше не возражает против указанного соглашения польского костела с народным правительством и считает его достаточно удовлетворительным в создавшихся условиях. Папа дал понять, что Ватикан не прочь вступить в переговоры с польским правительством в целях заключения приемлемого для обеих сторон постоянного соглашения, действуя не сразу, а определенными этапами⁴.

Папа заявил также о своей согласии с назначением постоянной церковной администрации на польских западных землях (в чем он упорно отказывал до сих пор), признав тем самым суверенитет Польши над этими землями⁵. В связи с этим папа подчеркивает, что он якобы запретил западнонемецким католикам обсуждать на своем съезде, который должен состояться в мае текущего года, вопрос о западных польских землях.

Берут считает, что если информация, данная Клепачом, соответствует действительности, то она свидетельствует о наличии определенных сдвигов в позиции Ватикана.

Берут собирается принять Вышинского в конце текущей недели.

2. По вопросу об извращении партийной линии в деревне Берут сказал, что руководство Польской Объединенной Рабочей Партии озабочено левацкими перегибами, имевшими место за последние месяцы в польской деревне в связи с ходом хлебозаготовок.

Партийные органы в некоторых районах самочинно начали проводить раскулачивание в значительных размерах, причем вопреки ясным указаниям руководства партии раскулачивание применялось зачастую к середнякам. Особенно массовый характер и безобразные формы раскулачивание приняло в Грифицком районе Щецинского воеводства, где местные власти и партийные органы встали на путь нарушения законности в отношении зажиточных крестьян (не всегда кулаков), применяли насилие и поощряли уничтожение и разграбление имущества репрессируемых.

Подобные же нарушения законности имели место в Белостокском воеводстве под предлогом борьбы с бандитами.

Центральный Комитет ПОРП намерен крепко ударить по тем, кто извращает линию партии в крестьянском вопросе⁶. Эта линия в настоящее время сводится к тому, что кооперирование крестьянских хозяйств должно производиться на строго добровольной основе, без применения принудительных мер. В отношении кулаков должна применяться политика ограничения и экономического вытеснения, но не политика немедленного раскулачивания. ЦК не может мириться с практикой

нарушения законности. Такая практика подрывает в массах крестьянства веру в правительство, веру в народно-демократический строй и может отрицательно сказаться на производстве хлеба. Уже имеются сигналы, что кулаки начинают покидать свои земли и хозяйства на произвол судьбы.

Берут сказал, что в целях борьбы с левацкими перегибами в деревне ЦК намерен организовать показательный судебный процесс над нарушителями законности в Грифицком районе. Главные виновники беззаконий в этом районе — уполномоченный ЦК по хлебозаготовкам, секретарь районного комитета ПОРП и начальник отдела министерства государственной безопасности — арестованы и предаются суду⁷.

Намечается также очередной пленум ЦК ПОРП в июне м-це посвятить вопросам борьбы с левацкими перегибами и искажениями линии партии в крестьянском вопросе.

Я поблагодарил Берута за информацию.

Посол СССР в Польше

А. СОБОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 263. Д. 12. Л. 38–40.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, в IV ЕО МИД, в дело.

² М. Клепач — епископ лодзиский, член смешанной комиссии по урегулированию отношений государства и костела.

³ Встреча состоялась 12 мая 1951 г.

⁴ 29 мая 1951 г. посол А. А. Соболев уведомил И. В. Сталина о беседе с Б. Берутом по поводу предложения Ватикана, сделанного через епископа Клепача. Посол сообщал, что, по мнению Б. Берута, «...Ватикан пытается маневрировать, считая невыгодным отождествлять себя с лагерем поджигателей войны. Отсюда разговоры о „независимой“ политике Ватикана и о желании найти пути для соглашения со странами народной демократии». Извещая Москву о желании Б. Берута получить совет, как реагировать на предложение Ватикана, посол отметил, что Берут считает само собой разумеющимся применительно к Польше, что «предварительным условием любого соглашения с Ватиканом должен быть разрыв последнего с лондонским правительством» (речь идет о польском эмигрантском правительстве.— *Сост.*). 2 июня 1951 г. посол вновь обратился к И. В. Сталину с вопросом: «...следует ли польскому правительству втягиваться в предлагаемые Ватиканом переговоры? Нам представляется, что не следует» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 101, 103). См. также док. № 194, 196.

⁵ В 1945 г. тогдашний примас Польши А. Хлонд в соответствии с полномочиями, полученными от Ватикана, назначил на включенные в состав Польши по итогам второй мировой войны западные земли временную костельную администрацию. По соглашению от 14 апреля 1950 г. между государством и костелом последний должен был заменить эту администрацию на постоянную, но не предпринимал усилий в этом направлении, имея в виду негативную позицию Ватикана и отсутствие договора о границе между Польшей и ГДР. Летом 1950 г. такой договор был заключен и тем самым сняты формально правовые

причины для существования временной костельной администрации. В январе 1951 г. правительство объявило о ее ликвидации. Высшие иерархи в Ольштыне, Ополе, Вроцлаве, Хожуве и Гданьске фактически были интерпрированы. На их место были избраны капитульные викарии, что было расценено правительством как ликвидация временной администрации. Примаас Вышинский 18 апреля 1951 г. получил от Папы римского специальные полномочия, которые позволяли наделить викариев полномочиями епископов. Как сообщил Б. Берут А. Соболеву в беседе 20 мая 1951 г., «Вышинский, однако, уточнил, что речь идет о назначении епископов в границах епархий, которые не совпадают с существующим административным делением западных земель, фактически епископы были бы назначены в епархии, границы которых определены соглашением между папой и гитлеровским правительством» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 263. Д. 12. Л. 46). Б. Берут, учитывая это и имея в виду позитивное отношение значительной части общества и некоторой части духовенства, не принял такого решения вопроса. Об этом решении Берута А. А. Соболев 29 мая 1951 г. уведомил И. В. Сталина (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 100).

⁶ См. комм. 5 к док. № 255. В мае и сентябре 1951 г. ЦК ПОРП были приняты специальные постановления, где практика кооперирования в Грифицком и Дравском уездах была подвергнута острой критике, а вина за нарушение принципа добровольности была возложена на местные партийные организации.

⁷ 25–26 мая 1951 г. Щецинский воеводский суд приговорил виновных к различным срокам тюремного заключения — от 3 месяцев до 5 лет (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 614. Л. 46–49).

№ 185

*Из дневника С. С. Спандарьяна. Запись беседы
с заместителем председателя правительства Румынии
Т. Джорджеску о приеме советских советников
по вопросам государственного строительства¹*

г. Бухарест

14 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

14 мая с. г. в соответствии с поручением Посла я представил Заместителю Председателя Совета Министров РНР Теохари Джорджеску вновь прибывших советника по вопросам народных советов т. Архипова П. А. и советника по вопросам районирования т. Туманова П. В.

После знакомства и взаимных приветствий Теохари Джорджеску, отвечая на вопрос советников о построении органов власти на местах, рассказал, что до 1949 г. местными органами, осуществлявшими власть на местах, являлись префектуры и примарии; затем, с 1949 года, власть на местах осуществляли созданные путем назначения сверху т. н. Временные комитеты, которые были заменены избранными в декабре 1950 г. сельскими, городскими, районными и областными народными советами. Выработка закона о народных со-

ветах была поручена специальной государственной комиссии, которая в своей работе руководствовалась советским опытом в этом направлении. При выработке положения о народных советах за основу было взято все новое и отброшено почти все старое, отжившее. До выборов и после выборов в народные советы реакция вела подрывную работу, и были случаи, когда отдельные лица вследствие нажима или угроз со стороны реакционных элементов отказывались быть кандидатами или даже после избрания отказывались от депутатских мандатов.

В настоящее время в работе народных советов имеются большие трудности, возникающие главным образом из-за отсутствия опыта, а также из-за неорганизованности, из-за канцелярщины, из-за множества циркуляров и директив из центра, отнимающих массу времени, но не дающих правильного направления в работе. Перед сессиями народных советов в руководстве было много толков и абсурдных пересудов, доходивших даже до того, что спорили о том, не нужно ли спускать на низы повестки дня сессий или же согласиться с тем, чтобы местные советы сами составляли повестки дня своих сессий в каждом отдельном случае.

В некоторых местах секретари райкомов партии подменяли собой административную власть, вопреки имевшимся на этот счет четким директивам вышестоящих партийных органов.

Далее Теохари Джеорджеску отметил, что, несмотря на то что люди учатся управлять, руководить, все же еще до сих пор в работе советов возникает много трудностей, недостатков, неясностей, ждущих своего разрешения и разъяснения. Поэтому румынское руководство с большим нетерпением ожидало приезда советских специалистов, с помощью которых работа, несомненно, будет налажена как следует².

Т.т. Туманов и Архипов задали ряд вопросов, в частности: созданы ли организационные отделы в народных советах, имеют ли отделы советов положения о их работе, есть ли общественные комиссии при советах и т. д., на которые Теохари Джеорджеску ответил утвердительно, добавив, что народные советы организованы по советскому образцу, для чего в процессе подготовки к созданию советов были широко использованы переводные советские материалы.

Говоря о проведенном новом административном делении РНР, Теохари Джеорджеску сообщил, что над этим вопросом работал специальный аппарат с участием соответствующих специалистов. После предварительной наметки границ районов и областей вопрос обсуждался в массовом порядке на местах. При обсуждении от трудящихся поступали десятки предложе-

ний с изменениями и уточнениями. После окончательного разграничения районов и областей с учетом поступивших предложений проект нового административного деления РНР был представлен правительству на утверждение.

Отвечая на вопрос советников о том, учитывался ли при проведении нового районирования вопрос национальных меньшинств и были ли созданы автономные национальные области, Теохари Джеорджеску сказал, что этот вопрос в некоторой мере учитывался (например, Сталинская и Мурешская области выделены так, что в них сосредоточена большая часть венгерского населения), но что это очень сложный вопрос, вследствие того что нац. меньшинства живут не компактно, а большей частью перемешаны с румынским населением. Это сильно затрудняет вопрос о выделении отдельных автономных областей. Вопрос о создании автономных национальных областей только обсуждался, но конкретно пока ничего не сделано.

В конце беседы Т. Джеорджеску сообщил, что советники будут работать в помещении Совета Министров. Для работы им будет предоставлен квалифицированный переводчик, и на другой день с утра они начнут ознакомление с материалами. Непосредственную связь т.т. Архипов и Туманов будут поддерживать с управляющим делами Совета Министров Беле и его заместителем Вайда, принимавшими участие в разработке вопросов о народных советах и районировании.

Беседа происходила в служебном кабинете Теохари Джеорджеску в МВД.

В беседе принимал участие в качестве переводчика т. Долотов В.

Советник Посольства СССР
в РНР

С. СПАНДАРЬЯН

*АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 12. Л. 106-108.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Зорину, в ОБС, в дело.

² См. док. № 95, 181.

№ 186

Сопроводительная записка М. Ф. Бодрова В. А. Зорину с приложением изъятых органами госбезопасности Болгарии материалов нелегального Центрального комитета земледельческого сопротивления

г. София

21 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

тов. ЗОРИНУ В. А.

При этом направляю Вам указания так называемого Центрального комитета сопротивления земледельцев в Болгарии, изъятые органами госбезопасности Болгарии при аресте николапетковских элементов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

Посол СССР в Болгарии

М. БОДРОВ

Перевод с болгарского

Указания Центрального Комитета Сопротивления земледельцев Болгарии первичным организациям всей страны

В каждом населенном пункте, селе или городе организовать на прочной основе, на совершенно конспиративных началах ячейки, состоящие из нескольких человек, которые на следующем этапе, по особому указанию, будут превращены в боевые группы со своими местными оперативными штабами.

Ячейки организовать из доверенных людей, получивших или имеющих это секретное указание. Необходимо, чтобы они не знали друг друга, а были бы связаны между собой через своих определенных членов (организаторов), которые могли бы наилучшим способом сохранять доверенные им тайны.

Для связи между боевыми группами в одном населенном пункте или в нескольких населенных пунктах выделяются лица, количество которых определяется в зависимости от необходимости. Их назначение утверждается или одобряется местными штабами совместно с представителями центрального комитета. Всюду, где имеется сформированная боевая группа, будет создан оперативный штаб, а несколько оперативных штабов вместе со своими боевыми группами будут сведены в военную оперативную зону с определенным наименованием или номером, во главе с инструктором центрального комитета.

Чтобы приступить к созданию и создать такую организацию, в которой система связей позволяла бы в случае вне-

запного раскрытия немедленно уходить в подполье, надо, чтобы связные немедленно прекращали бы всякую связь с нашими людьми, которые будут раскрыты.

Всякий должен выполнять решения и указания командования абсолютно точно и полно.

Всякое проявление любопытства или увлечения вредны и пагубны для дела, которое в этот исторический момент требует от нас не только жертв, но и полного единодушия в действиях. В первоначальный подготовительный период организационные и другие задачи требуют от каждого бойца за народную свободу умелых и правильных действий, личной инициативы, правильного учета местной обстановки и особенностей. Там, где будут организованы ячейки и группы, эти организационные указания имеют решающее значение.

Пусть знает каждый участник этого великого дела, что то, что будет сделано в подготовительный зимний период, будет определяться международным развитием событий, указаниями нашего земледельческого интернационала, при дипломатической и иной поддержке Объединенных народов.

Организация сопротивления будет иметь своей задачей подготовить и создать военную силу, которая при благоприятных условиях и положении может быть использована для смены режима.

Организация сопротивления направит более подробные инструкции каждой созданной группе относительно конкретных задач, которые она должна выполнить.

Да здравствует великая борьба сил сопротивления за свободу и демократию!

Да здравствует освободительное дело Объединенных народов!

Смерть красным поработителям!

С боевым приветом

Центральный Комитет Земледельческого Сопротивления

Перевел А. МАЛЫШЕВ.

*АВП РФ. Ф. 074. Оп. 40. П. 175. Д. 60. Л. 20-23.
Заверенный перевод.*

№ 187

*Из дневника заведующего ОБС МИД СССР В. А. Валькова.
Из записи беседы с временным поверенным
в делах Югославии в СССР Булаичем о возвращении
на родину югославских детей, обучающихся
в суворовских училищах¹*

г. Москва

25 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 25 мая, принял Булаича по его просьбе, с согласия тов. Богомолова А. Е.

1. Сославшись на ноту югославского посольства в Москве от 28 апреля 1949 г., ноту МИД Югославии от 11 июля 1949 г. и беседу с тов. Левычкиным от 30 декабря 1950 г. по вопросу возвращения в Югославию югославских детей, обучающихся в военных училищах, а также на «просьбы» родителей, родственников и опекунов этих детей о возвращении их в Югославию, *Булаич просил ускорить решение вопроса о возвращении этих детей в Югославию*², передать посольству список этих детей и *предоставить возможность представителям посольства посетить военные училища, в которых обучаются югославские дети*. Булаич заявил при этом, что он особо настаивает на возвращении в Югославию Любомира Живановича, о котором он говорил в беседе с тов. Левычкиным 30.XII.1950 г., а также воспитанника Суворовского училища Перо Тотича, о котором шла речь в ноте посольства № 127 от 28 апреля с. г.

Здесь же Булаич заявил, что, мол, советские органы *чинят также препятствия югославским гражданам в посещении ими югославского посольства в Москве, в возвращении этих граждан в Югославию*. Посольство, заявил Булаич, не получило ответа на 12 нот, посланных в МИД СССР по этим вопросам. В течение 1^{1/2} лет, продолжал Булаич, ни один югославский гражданин, проживающий в СССР, не посетил посольства, что, мол, подтверждает его довод о том, что советские органы препятствуют таким посещениям. (Булаич *передал мне* прилагаемую памятную записку по этим вопросам)³.

В ответ на эти разглагольствования Булаича я сказал, что, по имеющимся у нас сведениям, югославские дети, обучающиеся в военных училищах, не желают возвращаться в Югославию и не желают встречаться с представителями югославского посольства. Что же касается его утверждения о том, что советские органы якобы чинят препятствия югославским гражданам в посещении ими югославского посольства, то эти утверждения, заявил я, не имеют никаких оснований. А если

ни один югославский гр-н не посетил югославское посольство в течение 1¹/₂ лет, продолжал я, то это говорит лишь об их нежелании посещать Посольство.

В ответ на дальнейшие высказывания Булаича в том духе, что он, мол-де, не уверен, что югославские дети не желают встречаться с представителями посольства, которые могли бы рассказать детям о Югославии, об их родителях, опекунах, и что, мол, эти представители могли бы рассказать об этом не в том духе, как это представляется советскими газетами «Правда» и «Известия», я ответил, что об отношении детей к встрече с представителями югославского посольства я уже сказал, и, не вдаваясь в дискуссию по вопросу освещения положения Югославии в нашей печати, я ограничился указаниями на то, что именно наша печать совершенно правильно и точно освещает нынешнее положение дел в Югославии.

Булаич не мог привести каких-либо доводов в отношении моего ответа относительно посещения югославскими гражданами посольства, а в качестве единственного «аргумента» в обоснование препятствий, чинимых посольству, начал говорить о том, что, мол, советские почтовые органы возвращают письма, направляемые югославским гражданам, требуя писать их на русском языке.

В связи с этим я сказал Булаичу, что если и имел место возврат таких писем, в чем я сомневаюсь, то это могло бы быть связано лишь с необходимостью писать адреса на русском языке.

Булаич ничего не мог сказать относительно этого моего замечания...⁴

Беседа продолжалась 35 минут. Присутствовал т. Рогов.

Зав. Отделом Балканских стран

В. ВАЛЬКОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 35. П. 144. Д. 6. Л. 9-11.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, В. Зорину, А. Богомолову, Ф. Гусеву, А. Лаврентьеву, в генсекретариат, в дело. На документе имеются пометы: «Богомолову. Не нужно ли как-либо ответить Югославам, формально? 25/V. В. З[орин]», «Т. Валькову. Относительно детей надо выяснить, как обстоит дело. Прошу переговорить. 28.V. Богомолов. Верно. К. Лужина».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут, вероятно, В. Зориным.

³ Не публикуется.

⁴ Опущен сюжет о коммунальном обслуживании Посольства Югославии в Москве.

№ 188

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы
с И. Кишиневским о настроениях инженерно-технической
интеллигенции и недостатках в преподавании русского языка
в румынских школах¹*

г. Бухарест

25 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

И. Кишиневский в начале беседы показал мне номер чешского иллюстрированного журнала, на первой странице которого была фотография панорамы Праги со старинным замком на переднем плане. Пояснительная подпись под страницей гласила, что в этом замке живет и работает Клемент Готвальд, как и Сталин в древнем Кремлевском дворце. И. Кишиневский выразил возмущение, назвав это безобразием. Я также заметил, что аналогия не особенно скромная, добавив в шутливой форме: как в отношении зданий, так и в отношении личностей.

И. Кишиневский объяснил свой приход ко мне целью проинформировать меня о предстоящем (27–30 мая) съезде румынской инженерно-технической интеллигенции. Этому съезду партия придает большое значение, сказал он. Этот съезд должен явиться сильным фактором в смысле большего сближения, более тесного контакта между правительством и инженерно-технической интеллигенцией. Необходимо признать, что до сих пор в этом направлении почти ничего существенного и радикального не было сделано. Верно, что значительная часть этой интеллигенции, а может быть, и большая, — конечно, речь идет о буржуазной интеллигенции — настроена против существующего режима, но, несомненно, немалая ее часть сохранила качество честных специалистов и работает добросовестно, хотя с некоторой боязнью и оглядкой.

Необходимо сплотить и организовать всю эту инженерно-техническую массу, приблизить ее, поговорить с ней на тему о том, что если при старом режиме она служила у капиталистов и их интересам отдавала свои силы, знания и способности, то теперь им предоставлена свободная и широкая возможность служить своему народу, своей родине и что они в этой работе всегда найдут полную и горячую поддержку со стороны правительства и партии. Примером является советская инженерно-техническая интеллигенция, которая самоотверженно предана делу народа, делу коммунизма в своей великой стране. Нас очень огорчило, сказал И. Кишиневский, Ваше сообщение, что на этот съезд не сможет прибыть советская делегация. Мы на разосланные приглашения уже получили согласие от болгар и

венгров, и отсутствие советских представителей может дать пищу всяким кривотолкам и произведет нежелательное впечатление.

И. Кишиневский от имени друзей попросил повторно ходатайствовать о присылке делегации. Я обещал ему о просьбе довести до сведения МИДа и вместе с тем объяснил, что они очень поздно поставили перед нами этот вопрос и в столь короткий срок невозможно было успеть подобрать делегацию из крупных специалистов, тем более что все они заняты на зачетных сессиях в высших учебных заведениях.

Далее я обратил внимание И. Кишиневского на не совсем нормальное состояние преподавания русского языка в румынских школах, поскольку этот вопрос входит в его компетенцию. В этой области, сказал я, имеют место извращения политического и методического характера. Например: основным пособием по методике преподавания русского языка с 1948 года и до настоящего времени служат лекции некоей Сириной. Ими пользуются и преподаватели, и составители учебников. Я перелистал это, с позволения сказать, руководство и на 11 стр. прочитал: «Из систем рационального метода наибольшую ценность представляет метод Уэста и метод Пальмера». Известно, что Уэст — английский колонизатор в Индии, а Пальмер — американский империалист в Японии. Далее, на 13 стр., Сирина заявляет: после революции 1917 г. «в поисках новых методов и программ мы обратились к самой передовой педагогике — американской... Мы много заимствовали... из американской методики». Махрово-реакционная физиономия и методика Сириной в достаточной степени явствуют в этих высказываниях. Видимо, на основе установок Сириной во всех находящихся в пользовании учебниках по языку нет ни одной строчки из Пушкина, Крылова, Некрасова, Горького, Маяковского и других выдающихся русских писателей. Поэтому молодежь, оканчивающая среднюю школу, не имеет представления о русской художественной литературе. Мне кажется, что с таким нетерпимым положением нужно решительно покончить, нужно перестроить на новых началах всю методику и организацию преподавания русского языка в румынских школах. В первую очередь, во всяком случае, нужно изъять методическое пособие Сириной.

И. Кишиневский вполне согласился со мной и выразил сожаление, что ему до сих пор никто не сигнализировал о таком безобразном состоянии преподавания русского языка в румынских школах, и он с сегодняшнего же дня примется за работу по пересмотру программ и перестройке всей системы преподавания в средних школах.

Он просил меня ознакомиться с его докладом, который он по этому вопросу подготовит. Я ответил, что я хотя не специалист, но готов помочь, чем могу.

Беседа длилась 1¹/₂ часа.

Посол СССР в РНР

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 11. Л. 22-24.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

№ 189

*Письмо В. М. Молотова в Бюро Президиума
Совета Министров СССР в связи с просьбой
венгерского правительства о продлении срока работы
советских специалистов-советников
в венгерской военной промышленности*

г. Москва

28 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

В БЮРО ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Правительство Венгрии обратилось в Совет Министров СССР с просьбой о продлении на один год срока работы в Венгрии 26 советским специалистам-советникам в венгерской военной промышленности¹.

Рассмотрев согласно данному мне поручению этот вопрос, предлагаю просьбу М. Ракоши удовлетворить, за исключением продления срока работы двум специалистам, командированным Министерством сельскохозяйственного машиностроения, один из которых отзывается по болезни, а второй отзывается в связи с тяжелым заболеванием его жены.

Проект распоряжения, согласованный с Министерством иностранных дел СССР (т. Зориным), Министерством машиностроения и приборостроения (т. Паршиным), Министерством вооружения (т. Устиновым), Министерством авиационной промышленности (т. Хруничевым), Министерством транспортного машиностроения (т. Степановым) и Министерством сельскохозяйственного машиностроения (т. Поповым), прилагаю².

В. МОЛОТОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 548. Л. 12.

Подлинник.

¹ Письмо М. Ракоши поступило в Совет Министров СССР 7 мая 1951 г. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 548. Л. 8-7).

² Проект не публикуется. 29 мая 1951 г. Совет Министров СССР издал распоряжение о продлении срока работы на 1 год в венгерской военной промышленности 24 советским специалистам-советникам (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 548. Л. 16).

№ 190

Письмо А. И. Денисова В. Г. Григорьяну о целесообразности превращения Дома культуры ВОКС в Белграде в Клуб советской колонии

г. Москва

30 мая 1951 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Постановлением Совета Министров СССР № 1214 от 11 июня 1946 г. Всесоюзному Обществу культурной связи с заграницей было разрешено открыть Дом культуры ВОКС в Белграде. Это учреждение было предназначено для пропаганды достижений Советского Союза среди югославского населения. Дому культуры утвержден штат в 25 человек.

С февраля 1950 г. в результате полицейских мер, принятых югославскими властями с целью воспрепятствовать деятельности Дома культуры ВОКС, его посещение югославскими гражданами совершенно прекратилось. В настоящее время Дом культуры фактически обслуживает только работников Посольства СССР, Торгпредства СССР и других советских учреждений, небольшую часть местных советских граждан.

Правление ВОКС 28 февраля с. г. запросило мнение Министерства иностранных дел СССР о возможности передачи Дома культуры ВОКС в Белграде в ведение МИД СССР для использования его в качестве клуба советской колонии в Югославии. Заместитель Министра иностранных дел СССР тов. Богомолов А. Е. ответил, что, по мнению Временного Поверенного в делах СССР в Югославии тов. Шнюкова Г. П., в настоящее время нецелесообразно проявлять с советской стороны инициативу в закрытии Дома культуры ВОКС в Белграде, но что можно пойти на дальнейшее сокращение штата его сотрудников. Одновременно тов. Богомолов А. Е. сообщил, что МИД СССР не может принять Дом культуры в Белграде на свое содержание, так как не имеет средств на такие цели.

Учитывая изложенное, Правление ВОКС намерено дать указание директору Дома культуры ВОКС в Белграде перестроить работу Дома культуры, исходя из сложившейся обстановки, предоставив возможность дипломатическим сотрудни-

кам Посольств и Миссий стран народной демократии в Белграде, а также местным советским гражданам посещать политико-воспитательные мероприятия, организуемые Домом культуры.

Правление ВОКС просит Вашего согласия.

Председатель Правления ВОКС

А. ДЕНИСОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 321. Л. 15.

Подлинник.

№ 191

*Из дневника временного поверенного в делах СССР в Венгрии
С. Т. Кузьмина. Запись бесед с посланником Польши
в Венгрии Г. Минцем о ситуации в ВПТ*

г. Будапешт

2-4 июня 1951 г.

СЕКРЕТНО

2 июня в 11 часов принял Г. Минц по его просьбе. Минц явился с визитом в связи с вручением им 30 мая верительных грамот Председателю Президиума Венгерской Народной Республики. До этого в течение 2-х лет он представлял Польшу в качестве временного поверенного в делах.

Беседа, продолжавшаяся 25 минут, носила протокольный характер. На беседе присутствовал II-й секретарь Посольства т. Сикачев Н. Н. и II-й секретарь польской миссии Баренко.

4 мая¹ в 12 часов нанес ответный визит Минцу.

Во время беседы Минц, между прочим, заметил, что через несколько часов он должен быть на похоронах бывшего венгерского посланника в Польше Санто Бела, умершего в 70-летнем возрасте от прекращения деятельности сердца. По словам Минца, он был у Санто за три часа до смерти и имел с ним интересную беседу. Санто рассказал о раскрытии внутри Венгерской партии трудящихся группы изменников и предателей: бывшего министра иностранных дел Каллаи Дьюла, бывшего министра внутренних дел Зельд Шандора, бывшего статс-секретаря Министерства культуры Лошонци Геца, бывшего ответственного работника ЦК ВПТ Донат и одного из руководителей венгерского радиокомитета Уйхельи².

Все эти лица, по сведениям Санто, являющегося одним из старейших деятелей Венгерской коммунистической партии, пришли в компартию из молодежной организации «Турул». В этой организации, существовавшей в период режима Хорти, молодежь воспитывалась в фашистском, расистском духе. Однако в свое время коммунисты считали, что наиболее здоровые элементы из этой организации могут перейти на позиции коммунистов.

Что касается бывшего заместителя генерального секретаря ЦК ВПТ Кадар Янош, то он, сказал Минц, не относится к этой группе, но несомненно, что все эти люди служили одному хозяину — американскому империализму — непосредственно или же через Тито.

На беседе присутствовали II-й секретарь польской миссии Баренко и II-й секретарь Посольства т. Сикачев Н. Н.

Временный поверенный
в делах СССР в Венгрии

С. КУЗЬМИН

ЛВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 11. Л. 51-52.

Подлинник.

¹ Опечатка. Правильно: 4 июня.

² Речь идет об арестах партийно-государственной элиты в мае 1951 г. Среди арестованных были коммунисты, находившиеся в годы войны на территории Венгрии, — Ш. Зёлд, Я. Кадар, Г. Лошонци, Ф. Донат, С. Уйхейн (в тексте — Уйхельи). Решение об аресте принималось созданным в ноябре 1950 г. Комитетом обороны родины, в который входили М. Ракоши, Э. Гере, М. Фаркаш, фактически руководящей «тройкой» ВПТ. См. док. № 171.

№ 192

Письмо М. Ракоши И. В. Сталину о ситуации в стране

г. Будапешт

5 июня 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу С Т А Л И Н У Иосифу Виссарионовичу

М о с к в а

Уважаемый товарищ С т а л и н!

1) Мы продолжаем раскрытие враждебной внутривластной организации, о которой я Вас информировал в своем письме от 15-го мая¹. На состоявшемся 22-го мая пленуме Центральный Комитет одобрил проведенные до сих пор мероприятия Политбюро и исключил из Партии бывшего члена Политбюро Яноша Кадар и бывшего члена ЦК Дьюла Каллаи².

Как только выяснятся все подробности организации, мы будем знакомить функционеров Партии с вопросом на закрытых партактивах. Будем стремиться к тому, чтобы раскрыть и ликвидировать имеющиеся внутри Партии подозрительные очаги, так как не хотим, чтобы ежегодно развитию Партии мешало разоблачение новой враждебной организации.

2) Мы отложили открытый судебный процесс архиепископа калочского Грэса и его соучастников на неделю после 17-го июня, так как опасались, что отклики на процесс в Италии и Франции — этих двух католических странах — могли бы не-

благоприятно отразиться на шансах наших братских партий на выборах.

3) Сегодня мы высылаем из страны югославского поверенного в делах. Если югославское правительство попросит агреман на нового поверенного в делах, мы его дадим и спустя соответствующее время также пошлем дипломатического представителя.

4) Виды на урожай у нас хорошие. Если погода не подведет, можно ожидать рекордный урожай. На протяжении 6 лет засуха наносила нам большой ущерб, теперь же идут чрезвычайно обильные дожди. Хороший урожай был бы нам очень кстати, так как в результате недостатка кормов, вызванного исключительно сильной в прошлом году засухой, поголовье крупного рогатого скота сократилось почти на одну пятую, а поголовье свиней — на одну треть. Из-за этого испытываем значительные затруднения в снабжении населения мясом. Мы были вынуждены ввести карточки на мясо. Одновременно нехватка мяса вызвала затруднения в нашей внешней торговле, так как не можем выполнить свои экспортные обязательства в этой области. Ввиду этого в ближайшие 4–5 месяцев — пока новый урожай не даст себя почувствовать в области откармливания скота — у нас будут серьезные трудности.

5) В ближайшие дни товарищ Герэ уезжает в Советский Союз на лечение. Если Вы желали бы, товарищ Сталин, получить подробную информацию о положении в Венгрии, мы были бы очень рады, если бы Вы с этой целью приняли бы товарища Герэ.

С горячим коммунистическим приветом,

М. И. РАКОШИ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 91–92.

Подлинник.

¹ Текстом письма составители не располагают.

² См. док. № 191.

№ 193

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с председателем Президиума Народного собрания Албании О. Нишани о недостатках в работе Народного собрания, о сектантских проявлениях в руководстве¹

г. Тирана

16 июня 1951 г.

СЕКРЕТНО

Омер Нишани явился ко мне по своей инициативе. Он заявил, что со времени нашей последней встречи прошло много

времени и что в связи с этим он попросил встречи со мной, чтобы «по-дружески поговорить». Заметив, что советский Посланник всегда в его распоряжении, я попросил Нишани поделиться его впечатлениями об итогах только закончившейся второй сессии Народного Собрания, дав при этом понять, что в работе этой сессии, особенно на ее последнем заседании, имели место некоторые недостатки. На это замечание Омер Нишани ответил, что на последнем заседании второй сессии Народного Собрания действительно имели место некоторые недоразумения, но они, однако, не носили принципиальный характер. Природа таких недостатков, по словам Омер Нишани, кроется в том, что «культурный уровень наших кадров остается все еще весьма низким». Однако, продолжал он, если в отдельных случаях и имеют нарушения прав депутатов, как это было, например, на последнем заседании второй сессии Народного Собрания при обсуждении состава Верховного Суда Республики и при выборах нового члена Президиума Народного Собрания,— то все это не является опасным, так как в принципе «все депутаты понимают, что именно так и надо решать вопросы, которые вносятся правительством на утверждение Народного Собрания». * (ПРИМЕЧАНИЕ: На последнем заседании второй сессии Народного Собрания произошло следующее. Когда встал вопрос об избрании нового члена Президиума Народного Собрания, один из депутатов спросил, а почему избирается еще один член Президиума. На этот законный вопрос никто из присутствовавших на заседании руководителей партии и правительства не ответил, промолчали и члены Президиума, среди которых имеются и члены ЦК партии. Лишь после того, как кто-то из депутатов крикнул, что «избирают на освободившуюся вакансию», депутат, задавший вопрос, ответил: «Ну, теперь все ясно». От себя добавлю, что речь шла об избрании нового члена Президиума Народного Собрания вместо запутавшегося в связях с врагом бывш. заместителя министра внутренних дел Сали Ормени, который, как известно, покончил жизнь самоубийством. И вот, вместо того чтобы выйти на трибуну и рассказать об этом случае, дав политическую оценку поступку Сали Ормени, присутствовавшие албанские руководители решили отмолчаться. Такое же «недоразумение» имело место и тогда, когда было внесено предложение ликвидировать Военный трибунал как самостоятельный орган и подчинить его Верховному Суду и когда кандидатура бывш. председателя Военного трибунала Шуаип Панарити была предложена Народному Собранию на пост председателя Верховного Суда. На вопрос одного из депутатов, а кто такой Шуаип Панарити и почему освобождается от работы бывш. председатель Верховного Суда Гакьо Фльоки,

никто из албанских руководителей вразумительного и ясного ответа не дал. Как и в первом случае, албанские руководители побоялись открыто сказать депутатам, что бывш. председатель Верховного Суда допустил ряд больших политических ошибок в своей работе, что он окружил себя реакционными элементами и т. д. и что по этой причине он освобождается от работы. У депутатов же сложилось впечатление, что раз во главе Верховного Суда становится бывш. председатель Военного трибунала, то Верховный Суд ликвидируется и что его место занимает теперь Военный трибунал.— Д. Ч.)^{*2}.

Указав, что Народное Собрание является высшим законодательным органом Республики и что на вопросы депутатов — избранников народа — следует давать исчерпывающие ответы, и тем более это следовало бы сделать в указанном выше случае, я заметил, что одной из важных задач в деле государственного строительства в Албании в настоящее время является всемерное укрепление органов как исполнительной, так и законодательной власти и что случай на последнем заседании второй сессии Народного Собрания показывает, что некоторые работники Албании этого, видимо, не совсем понимают. К сожалению, продолжал я, этот неправильный взгляд на роль Народного Собрания переносится, видимо, и на Президиум Народного Собрания, работа которого, насколько можно судить по печати, все еще продолжает страдать некоторыми недостатками.

Согласившись полностью с этими замечаниями, Омер Нишани сказал, что опасность, по его мнению, заключается не в том, что у нас имеются недостатки как в работе Народного Собрания, так и в работе избранного им Президиума, а в том, что существует опасность зарождения секторизма со стороны отдельных членов партии, не желающих выслушивать мнение простого народа, решающих самые обыкновенные вопросы хозяйственного и культурного строительства без участия народных масс, не прислушивающихся к мнению народа и считающих, что «раз они решили, то народ должен только принять это решение». При этом Омер Нишани подчеркнул, что руководство Албанской партии труда постоянно борется с этой опасной болезнью, однако на местах не всегда понимают это и искажают политическую линию партии в этом вопросе. Он выразил уверенность, что по мере дальнейшего развития страны и роста политической сознательности народных масс эти недостатки будут постепенно изживаться. В этой связи Омер Нишани упомянул о необходимости разветвления критики и самокритики во всех звеньях государственного, партийного и хозяйственного аппарата, подчеркнув, что тут дело обстоит не всегда благополучно и что иногда «даже отдельные

руководители не понимают всей важности развертывания настоящей, деловой критики и самокритики в нашем аппарате». Омер Нишани привел пример, когда один из албанских министров (фамилию этого министра Омер Нишани просил не спрашивать.— Д. Ч.), заметив, что он, Омер Нишани, много и часто критикует, дружески посоветовал ему отказаться от этого, чтобы «не навлечь на себя немилость». Разумеется, сказал Омер Нишани, пришлось прочесть лекцию этому министру о пользе для нас, албанцев, критики и самокритики.

Касаясь все еще недостаточно хорошей работы Президиума Народного Собрания (отсутствие оперативности, плохая связь с райсоветами, чисто формальный подход к принимаемым законам и т. д.), Омер Нишани сказал, что все это является результатом плохого наследия прошлого, когда работа Президиума Народного Собрания недооценивалась, когда к нему лично относились как-то недоверчиво, когда о решениях, которые Президиум Народного Собрания должен был принимать, предварительно с ним никто не советовался, когда Президиум должен был просто проголосовать за заранее подготовленное решение. Тут Омер Нишани напомнил о том, что он является одним из старейших революционеров, верным и испытанным другом Советского Союза, что он проявлял эти симпатии к стране социализма еще в годы, когда по адресу СССР сыпалась разная ложь и клевета, когда он еще в 1924 году одним из первых представителей албанских прогрессивных кругов пытался пробраться в СССР, но что обстановка того времени не позволила ему осуществить свое намерение. «Сейчас, когда СССР в центре всей международной жизни, когда СССР завоевал себе симпатии всего прогрессивного мира,— сказал Омер Нишани,— легко говорить о любви к СССР. Тогда, в 1924 году, дело было совсем другое. Тогда людей сажали в тюрьму за одно выражение симпатии к Советскому Союзу».

Продолжая свой рассказ о работе Президиума Народного Собрания, Омер Нишани сказал, что в настоящее время работа этого органа власти несколько улучшилась, аппарат Президиума стал более организован, чувствуется некоторый поворот в части связи с местными районными советами, прививается практика посылки инструкторов Президиума на места, отчеты местных райсоветов на Президиуме и т. д. Однако в этом отношении еще многое предстоит сделать. Лучше и больше за последнее время стал помогать Президиуму ЦК партии и лично Энвер Ходжа, который постоянно напоминает о необходимости повысить роль Президиума Народного Собрания как органа, призванного руководить и контролировать работу местных советов, помогать им выполнять свои функции народной власти и т. д. Кое-что мы, несомненно, делаем в

этом отношении, заметил Омер Нишани, однако трудности на этом пути у нас большие. Нам нужны люди, подготовленные кадры, а их у нас не хватает. После поездки делегации работников народных советов в прошлом году в СССР, сказал Омер Нишани, Президиум улучшил свою работу, помог местным народным советам перестроить свою работу, советовал им больше и лучше держать связь с народом, при райсполкомах были созданы отдельные секции и т. д. Но это только начало, и не всегда к тому же делают на местах так, как мы советуем. Нужно контролировать эту работу, а мы имеем всего лишь двух «пареньков»-инструкторов, которые хотя и являются хорошими молодыми людьми, но не обладают необходимым опытом и знаниями для такой работы. С помощью ЦК партии, сказал Омер Нишани, — а ЦК понимает хорошо, какую роль в государственном строительстве должен играть Президиум Народного Собрания — мы, несомненно, улучшим нашу работу и постараемся не допускать ошибок, которые встречались в нашей работе в прошлом.

На этом беседа, длившаяся около часа, закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 36. П. 24. Д. 7. Л. 39-42.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, А. Богомолову, В. Григорьяну, в ОБС МИД, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю.

№ 194

Письмо В. А. Зорина И. В. Сталину в связи с предложением Ватикана об установлении постоянных отношений с СССР и странами народной демократии¹

г. Москва

19 июня 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Тов. Берут сообщил послу СССР в Варшаве, что возвратившийся недавно из своей поездки в Рим польский епископ Клепач² в беседе с секретарем ЦК партии Мазуром заявил, что Ватикан не прочь установить постоянные отношения с Польским правительством и заключить соглашения с правительствами стран народной демократии и СССР. Для переговоров по этим вопросам, и в первую очередь с Польским правительством, Ватикан мог бы направить в Варшаву доверенное лицо под предлогом какой-либо духовной миссии.

Указав на то, что ему неясно, какой ответ следовало бы дать Ватикану на его предложения, Берут заявил, что он хотел бы получить совет по этому вопросу.

МИД СССР считает целесообразным сообщить Беруту, что, по мнению Москвы, Ватикан через епископа Клепача, по-видимому, пробует выяснить возможность легализации своего проникновения в Польшу с целью восстановления старых связей и своей агентуры в католических кругах не только Польши, но и соседних с нею стран. Очевидно, что такое проникновение в Польшу ватиканских деятелей не облегчит, а осложнит борьбу Польского правительства с реакционной частью католического духовенства в Польше. Исходя из изложенного, в Москве считают, что вступать в какие-либо переговоры с Ватиканом в настоящее время, к тому же на совершенно неопределенной основе, было бы нецелесообразно³.

Проекты постановления и указаний совпослу в Варшаве прилагаются⁴.

Прошу рассмотреть⁵.

В. ЗОРИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 101. Л. 136.
Подлинник.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² См. комм. 2 к док. № 184.

³ В соответствии с этим МИД подготовил и направил в ЦК ВКП(б) проект ответа Б. Беруту, где, в частности, говорилось: «...В Москве считают, что вступать в какие-либо переговоры с Ватиканом в настоящее время, к тому же на совершенно неопределенной основе, было бы нецелесообразно» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 101. Л. 138).

⁴ Не публикуются.

⁵ Предложенный МИДом проект ответа Б. Берута не удовлетворил И. Сталина. 25 июня 1951 г. был утвержден иной текст. См. док. № 196. 3 июля 1951 г. И. В. Сталин направил послу А. А. Соболеву (и одновременно Б. Беруту) письмо, где выразил согласие на переговоры с представителем Ватикана, но только «от имени Польши, а не от имени всех народно-демократических стран...» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 109).

№ 195

Из дневника Д. С. Чувахина. Из записи беседы с посланником Болгарии в Албании Гавриловым об албано-болгарской культурной конвенции и проблемах эмиграции македонцев¹

г. Тирана

21 июня 1951 г.

СЕКРЕТНО

Я принял Гаврилова по его просьбе...²

2. Разговор зашел об албано-болгарской культурной конвенции. Гаврилов сказал, что в соответствии с этой конвенцией болгарское правительство приняло решение принять в предстоящем учебном году за свой счет 120 албанских студентов, о чем посланник и сообщил албанскому правительству. Однако албанское правительство до сих пор не ответило на это решение болгарского правительства. Я заметил, что это, видимо, объясняется нехваткой кадров, которые могли бы быть отпущены из Албании на учебу за границу. Мне известно, заметил я, что албанцы испытывают большие трудности при укомплектовании таких своих учебных заведений, как политехникум, сельскохозяйственный техникум и др., и что не исключено, что в этом году албанское правительство вынуждено будет несколько сократить контингент студентов, которых оно направляло ежегодно в СССР и страны народной демократии.

В ответ на соответствующую мою просьбу Гаврилов сказал, что в этом году не предполагается въезд какой-либо культурной делегации или артистической группы Болгарии в Албанию и что, по словам посланника, албанское правительство заявило ему, что это касается всех стран народной демократии и что исключение было сделано только для СССР. Я поинтересовался, чем, по мнению болгарского посланника, объясняется такое решение албанского правительства. Гаврилов сказал, что албанцы будто бы ему заявили, что приезд различных культурных делегаций и артистических групп связан с большими расходами и что правительство не в состоянии нести ежегодно такие расходы. При этом Гаврилов заметил, что, конечно, с этим доводом можно согласиться, однако не следует забывать и того, что материальные расходы оплачиваются политическим эффектом.

Продолжая свой разговор о культурном сотрудничестве между двумя странами, болгарин сказал, что в порядке исключения албанское правительство разрешило приезд небольшой группы болгарских артистов к 9 сентября — ко дню национального праздника НР Албании³.

3. Болгарский посланник сообщил далее, что в январе 1950 года в Болгарии был принят закон, по которому каждый эмигрант-македонец из Югославии или Греции в случае добровольного заявления (декларации) им в одном из болгарских представительств за границей о том, что он, этот эмигрант-македонец, является болгариним, — имеет право на получение от соответствующей Миссии или Посольства Болгарии болгарского паспорта с правом въезда в Болгарию. В связи с этим законом, продолжал Гаврилов, болгарская Миссия в Тиране уже выдала свыше 10 паспортов эмигрантам-македонцам, находящимся в Албании. Однако албанские власти, по его словам, не

во всех случаях выдают таким лицам выездные визы и что они, албанские власти, как правило, отказывают в выдаче выездных виз в Болгарию физически здоровым эмигрантам и имеющим ту или иную специальность, одновременно предлагая этим лицам принять албанское гражданство. Гаврилов сообщил также, что недавно в болгарскую Миссию обратились представители одного македонского села, расположенного в районе Корчи, с просьбой выдать жителям этого села болгарские паспорта на основе упоминавшегося выше закона, с тем чтобы они смогли выехать в Болгарию.

В этом случае, продолжал болгарин, македонцам пришлось отказать в их просьбе, разъяснив их «ходакам», что жители этого села являются албанскими гражданами и что было бы политически неправильно, если бы они поставили вопрос о своем выезде из Албании. Здесь болгарский посланник дал понять, что албанские власти с какой-то настороженностью относятся к македонцам, проживающим в Албании, и что они, албанские власти, не посылают, например, македонскую молодежь на учебу в другие страны, и в частности в Болгарию.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 023. Оп. 36. П. 24. Д. 7. Л. 53-55.

Подлинник.

¹ Разослана В. Зорину, А. Богомолу, В. Валькову, в дело.

² Опущен материал о просьбе Гаврилова приобрести через советскую миссию билет на самолет в Будапешт.

³ Так в тексте. Следует читать: Болгарии.

№ 196

*Указания И. В. Сталина советскому послу в Варшаве
А. А. Соболеву в связи с запросом В. А. Зорина¹*

г. Москва

25 июня 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ВАРШАВА,
СОВПОСОЛ

Передайте Беруту следующее письмо:

«Товарищу БЕРУТУ.

Соболев передал нам Ваш запрос по поводу Ватикана. Нам очень трудно что-либо посоветовать Вам по поводу предложения Клепача, так как не имеем достаточных материалов. Если бы Вы могли сообщить нам мнение польского руководства или,

по крайней мере, аргументы за и против, мы могли бы дать Вам совет².

ФИЛИППОВ»³

Исполнение телеграфьте.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 101. Л. 135.

Подлинник.

¹ См. док. № 194.

² 9 июля 1951 г. советское посольство направило И. В. Сталину интересующие его материалы, полученные от Б. Берута (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 114-130).

³ Текст указаний был утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 82 п. 315(оп) (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 101. Л. 134). Решением Политбюро составители не располагают.

№ 197

*Письмо второго секретаря миссии СССР в Албании
Б. С. Сотина А. И. Денисову о заседании
Генсовета Общества дружбы Албания — СССР¹*

г. Тирана

26 июня 1951 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ВОКС

тов. ДЕНИСОВУ А. И.

Для Вашего сведения сообщая, что 18 июня состоялось собрание Генерального Совета Общества албано-советской дружбы, на котором присутствовало около 80 человек. Среди присутствовавших находились также члены Политбюро ЦК АПТ Лири Белишова, Гого Нуши и Бедри Спахиу.

Собрание заслушало доклад о деятельности Общества, сделанный генеральным секретарем Нашо Натанаили, и доклад об организации и проведении предстоящего месячника албано-советской дружбы, сделанный членом правления Общества Михалем Прифти (заместитель министра иностранных дел). После прений, которые продолжались около 6 часов и в которых приняло участие большое число представителей различных филиалов Общества, собрание перешло к рассмотрению другого вопроса, внесенного в повестку дня в начале собрания Лири Белишовой, — к переизбранию председателя правления Общества.

Дело в том, что на IX пленуме ЦК АПТ, который проходил в текущем году с 19 по 23 февраля, было принято решение об освобождении Тук Якова от обязанностей секретаря ЦК и о выводе его из членов Политбюро. Хотя Тук Якова и остался на должности заместителя председателя Совета Министров, но

все же можно было ожидать, что албанцы захотят сменить его и на посту Председателя Правления Общества албано-советской дружбы, возглавив Общество более высокопоставленным лицом. Этим, собственно, и объясняется предложение члена Политбюро и Секретаря ЦК Лири Белишовой, внесшей такое дополнение к повестке дня. Должен, однако, отметить здесь, что руководство Обществом, информируя меня предварительно о повестке дня настоящего собрания Совета Общества, умолчало об имевшем место намерении включить в повестку дня такой важный вопрос, как замена Председателя Правления Общества другим лицом. Когда Лири Белишова вносила свое дополнение к повестке дня, генеральный секретарь Общества Нашо Натанаили, сидевший рядом со мной, чувствуя, очевидно, некоторую неловкость, оправдывающимся тоном поторопился заверить меня, что и сам он об этом ничего не знал. Независимо, однако, от того, знал об этом Натанаили или не знал, действие албанцев получилось некрасивым, поскольку представителя ВОКС, входящего в президиум Генерального Совета Общества, могли информировать об этом заранее и другие члены Генерального Совета, например, Лири Белишова и Гого Нуши, являющиеся членами Политбюро.

Следует отметить, что и сама процедура рассмотрения этого вопроса собранием содержала в себе заметную угловатость. Лири Белишова, внося предложение о переизбрании Председателя Правления Общества, сочла свои функции исчерпанными и покинула собрание в самом его начале. Когда же собрание подошло к рассмотрению этого вопроса, то предложение Лири Белишовой стал обосновывать Гого Нуши. Не указывая прямо на причины перевыборов Тук Якова, так как о всех делах, связанных с перемещениями последнего в центральном партийном органе, албанская печать хранила глубокое молчание, Гого Нуши сослался на загруженность Тук Якова другой работой. Он внес предложение заменить Тук Якова на посту Председателя Правления Общества членом Политбюро и Секретарем ЦК АПТ Бедри Спахиу, который в аппарате ЦК занимается вопросами пропаганды. Собрание приняло это предложение, введя одновременно Бедри Спахиу и в члены Генерального Совета.

ПРИМЕЧАНИЕ: Тексты сделанных на собрании докладов и резолюции вышли после перевода их на русский язык.

2-й секретарь миссии СССР
в Албании

Б. СОТИН

¹ Разослано в ВОКС, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеется резолюция: «Тов. Кузьменко. Срочно подготовьте письмо т. Чувахину. Т. Сотин может оставаться лишь как почетный гость президиума. 29.6. Яковлев. Р. С. Текст мною согласован с гг. Смирновым А. А., Зориным В. А. Яковлев».

№ 198

*Из письма вице-консула СССР в г. Щецине М. Л. Джигладзе
послу СССР в Польше А. А. Соболеву и заведующему IV ЕО
Г. П. Аркадьеву о ситуации в организациях ПОРП
на территории консульского округа¹*

г. Щецин

28 июня 1951 г.

СЕКРЕТНО

1.

Сегодняшняя Польша, закладывающая фундамент для строительства социализма в стране, занята реализацией 6-летнего плана развития народного хозяйства на базе создания и дальнейшего усиления народного фронта.

Успешно выполнить 6-летний план можно лишь в том случае, если партия рабочего класса будет всегда проводить классовую политику, если она сможет укрепить и сделать жизнеспособным классовый союз между рабочими и трудящимся крестьянством, — смычку между городом и деревней, если она непрерывно будет расти качественно, укреплять связь с беспартийными массами, повышая свой авторитет.

Последовательная, разносторонняя, пронизывающая все отрасли жизни страны, кропотливая и глубоко продуманная работа, основанная на принципах марксизма-ленинизма, — обязательное условие для партии, стоящей во главе народно-демократического государства, для партии, стремящейся стать большевистской.

Партийные организации ПОРП в нашем консульском округе зачастую далеко не отвечают вышеизложенным требованиям. Прежде всего следует указать на продолжающуюся кампанейщину в работе партийных организаций.

На определенном этапе могут быть главные и второстепенные вопросы. Но осуществление какого-либо важного мероприятия не исключает, а, напротив, предусматривает усиление работы на всех участках, в особенности по линии агитационно-пропагандистской, воспитания членов партии, среди рабочего класса и т. д.

И если в течение долгого периода времени на заводах и фабриках, среди строителей и портовых рабочих, среди интеллигенции партийно-политическая работа идет по нисходящей линии, то даже ссылка на неотложную необходимость больше уделять внимания, после майского решения Политбюро

ПОРП², деревне, не может служить оправдательным аргументом.

Создалось такое положение, во время которого все секретари Воеводского комитета ПОРП (например, в Щецине) три дня в неделю проводят в деревне, запуская другую работу.

О политике ПОРП в деревне пишут в местных газетах, по этому поводу проводят конференции и собрания (прошли во всех воеводствах и повятах). Много говорят о допущенных перегибах, меньше делают глубокого анализа событий, увлекаются орг. выводами, извиняются иногда даже перед кулацкими элементами.

Что же касается усиления борьбы против реакции, перехода от слов к делу, то здесь улучшений пока что не наблюдается, а, напротив, моментом растерянности работников ПОРП пользуется прежде всего классовый враг.

Работники воеводских, повятовых и гминных комитетов партии испытывают постоянный страх за свою судьбу. «Лучше ничего не делать, чем сделать что-либо и оказаться за решеткой», — заявляют некоторые секретари повятовых комитетов ПОРП.

8 секретарей повятовых комитетов партии по Познанскому воеводству исключены из партии и преданы суду; 6 человек из Воеводского комитета ПОРП в Познани, в том числе секретарь по орг. вопросам, сняты с работы.

Примерно подобное же положение создалось в других воеводствах.

Все это привело к тому, что в повятовых комитетах Щецинского воеводства вместо 12–18 работников, предусмотренных штатом, имеется только 5–8 человек.

В Щецинском воеводстве вообще нельзя найти, и в других только за редким исключением, такого повята, где бы был и первый, и второй секретарь соответствующих комитетов партии.

Отсюда — острая нехватка партийных кадров. Отчасти это следствие поспешных орг. выводов.

В случае, если не приостановят или, вернее, более внимательно не начнут работать с людьми, не проявят достаточной прозорливости и проницательности при решении вопроса о том или ином партийном работнике, если методы голого администрирования не будут заменены методом терпеливого изучения людей, то вопрос о нехватке партийных кадров может принять угрожающий характер.

Из сказанного вовсе не следует, что на недостатки в работе людей, на необходимость очистки партии от вражеских элементов не стоит реагировать. Нет! Нужно только устранить элементы поспешности, необдуманности и партизанщины.

Ведь часто приходится слышать от секретарей Воеводских комитетов ПОРП, что такого-то исключили из партии, а он «хороший парень и мог бы исправиться!».

Борьбу против антигосударственных элементов ослабили, это приводит не только к тому, что реакция наглет и иногда безнаказанно ведет подрывную деятельность, но и к затуплению бдительности работников партии, к ослаблению всей партийно-политической работы.

Известно, что в гминных комитетах партии происходят в настоящее время отчетно-выборные собрания.

В повяте Грифино Щецинского воеводства до того потеряли бдительность, что на отчетно-выборном собрании одной гмины секретарем комитета ПОРП избрали... беспартийного проходимца.

Вообще нужно отметить, что указанные собрания в гминах проходят нередко на слабом идейно-политическом уровне. К собраниям плохо готовятся. Особо следует подчеркнуть то, что члены партии посещают их плохо. Видимо, это и заставило секретаря повятового комитета в Пыжицах просить местного шефа Управления безопасности силой заставить членов ПОРП прийти на партийное собрание.

Выше мы отмечали, что многие руководящие работники выезжают на места. При этих выездах им удается проделать кое-какую полезную работу, но в основном о работе низовых партийных организаций судят по протоколам, рапортам. До рядовых членов партии мало кто доходит: из повята Новая Томушлу Познанского воеводства в гминную партийную организацию в Бики прибыл «активный товарищ». Не застав на месте секретаря комитета ПОРП, он немедленно возвратился обратно в повятовый центр, ничем не поинтересовавшись на месте.

Как правило, пропагандистскую и агитационную работу ведут, главным образом, малограмотные в политическом отношении агитаторы. В повятах Хошно и Пыжицы (Щецинское воеводство) секретари комитетов и агитаторы не в состоянии ответить даже на такой вопрос, как какую должность занимает Берут.

Не наблюдаются случаи выступлений руководящих работников перед рядовыми членами партии с докладами по теоретическим вопросам или же вопросам текущего момента.

Совершенно недостаточно ведется работа по воспитанию агитаторов, пропагандистов, по повышению их идеологического уровня.

На Щецинских партийных курсах проходимый материал редко связывают с современностью, хотя нетрудно понять, что

лучшая усвояемость материала была бы при связи теоретически изучаемого материала с действительностью.

Кое-кто понимает важность усиления и обеспечения смычки между городом и деревней — классового союза между рабочими и трудящимся крестьянством. Но никто не «догадался» ознакомить рабочих с сущностью решения Политбюро «Об искривлении линии партии в деревне». По этому вопросу заводские партийные организации ничего не предпринимали. Более того, секретарь Щецинского воеводского комитета ПОРП по экономике КАРП говорит, что «среди рабочих и служащих не обсуждали постановление Политбюро по указанию ЦК ПОРП». И это в то время, когда люди недопонимают значение упомянутого решения. Напрашивается вывод о том, что в данном случае рабочих отдали на откуп «Голосу Америки», «Би-би-си», Мадриду и местной реакции.

Если и проводят партийные организации мероприятия среди рабочих, то организуют их таким путем, готовятся к ним таким образом, что на некоторых предприятиях Познанского, Зеленогурского и Щецинского воеводств для обеспечения аудитории после работы закрывают заводские ворота и силой заставляют людей присутствовать на них. Нужно искать выход в улучшении качества политико-воспитательной работы, а не прибегать к бессмысленным административным мероприятиям...³

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 620. Л. 79–84.

Копия.

¹ 19 июля 1951 г. заместитель заведующего IV-ЕО МИД СССР направил этот материал в ВПК ЦК ВКП(б) А. А. Смирнову «в порядке информации».

² См. комм. 6 к док. № 184.

³ Снят материал о ходе кооперирования деревни и экономическом положении в воеводствах консульского округа.

№ 199

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с секретарем Президиума Народного собрания Албании С. Бахолы об организации и укреплении органов власти¹

г. Тирана

4 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Я встретился с Сами Бахолы, чтобы побеседовать с ним о перестройке работы Президиума Народного Собрания и о работе народных советов на местах. В прошлом мне не раз приходилось встречаться с ним и в дружественной обстановке обмениваться мнениями по работе органов народной власти на

местах. Сами Бахолы пошел охотно на разговор и в ходе беседы рассказал следующее.

Как известно, до самого последнего времени Президиум Народного Собрания не выполнял задач, которые возложены на него конституцией Республики. Среди многих албанских руководителей в свое время установился совершенно неправильный взгляд на этот высший орган законодательной власти. Такое отношение к Президиуму Народного Собрания, несомненно, сложилось под влиянием вредительской работы представителей клики Тито в Албании и его албанской агентуры. Это нанесло вред делу организации и укрепления органов народной власти. Лишь после первого съезда Албанской партии труда отношение к Президиуму начинает постепенно меняться. Однако на работу этого органа продолжали еще смотреть в некоторых партийных кругах как на чисто формальную вещь. Определенный поворот в этом отношении был сделан после поездки делегации представителей народных советов Албании (во главе с Сами Бахолы) в Советский Союз в августе прошлого года. Был создан аппарат при Президиуме, принято новое положение о работе народных советов и отменено старое положение, принятое в свое время под диктовку югославов и содержавшее много неточностей, путаницы и вредных политических ошибок и т. д. Президиум больше и глубже стал изучать работу местных советов, начал контролировать их работу. Проекты подготавливаемых законов стали предварительно всесторонне изучаться, органы исполнительной власти чаще стали советоваться с Президиумом Народного Собрания по текущим вопросам своей работы. Однако, несмотря на достигнутые за последний год заметные успехи и определенный сдвиг в работе Президиума, мы все еще допускаем много ошибок, в нашей работе все еще много серьезных недостатков. Мы создали аппарат при Президиуме Народного Собрания в составе 35 человек, включая и обслуживающий персонал. Это не так мало. Бсда заключается в том, что работники аппарата, иногда даже и руководящие, не имеют соответствующей культуры, их образование, как правило, не выше начальной школы, в лучшем случае два-три класса семилетки. У нас не было раньше института инспекторов, сейчас в Президиуме имеется три таких инспектора (инструктора). Но подготовка их весьма низкая, только начальная школа. Они не знакомы даже с работой местных советов, и мы, прежде чем поручить им что-то, должны их подготовить. На все это идет много времени, все это задерживает подчас осуществление хороших начинаний. Вот пример того, как подготовлены наши кадры. До недавнего времени руководителем секции по работе с народными советами был бывш. депутат Народного Собрания и член его Пре-

зидиума Хасан Пуло. Всем нам казалось, что этот старик знает дело и, во всяком случае, знаком с работой местных органов власти. А что получилось на деле? Мы послали его в начале этого года проработать новый закон о работе народных советов в Корчу. Когда речь зашла о ст. 5 Закона, в которой говорится о том, что народные советы как массовые организации под руководством партии мобилизуют граждан на участие в различной общественной, экономической и культурной деятельности, Хасан Пуло остановился и сказал своим слушателям, что в законе, видимо, допущена ошибка, если говорится о том, что народные советы являются массовыми организациями. Они, по словам Хасан Пуло, не могут быть массовыми, тут надо проверить. Таков политический уровень наших некоторых работников. Ясно, что с такими кадрами работать трудно, неизбежны ошибки и искажения наших самых хороших начинаний. Что касается Хасана Пуло, то его пришлось освободить и отпустить на пенсию, поскольку он вообще не был подготовлен для того, чтобы руководить секцией по работе с народными советами.

Об отношении к депутатам Народного Собрания. Последнее время ЦК партии чаще и больше стал обращать внимание на депутатов, проявлять определенный интерес к их работе, обязывает нас организовать работу и с ними. Разумеется, мы делаем все, что в наших силах: приглашаем их к себе, советуем побольше встречаться со своими избирателями и т. д. Но депутаты часто осаждают нас вопросами и просьбами познакомиться их с положением в стране, с последними мероприятиями правительства, с состоянием политических и экономических отношений Албании с другими странами и т. п. Но что можно ответить депутатам, когда сами мы не всегда в курсе этих вопросов, когда Президиум очень часто сам не знает о планах своего правительства. Тут нам предстоит большая работа, нужно будет как-то организовать работу таким образом, чтобы правительство держало в курсе нас в отношении своих основных начинаний и проектов. Плохо относятся и на местах к депутатам. Часто можно встретить такие вещи, когда руководители местных партийных организаций не считают с мнением депутата, не информируют его по интересующим его избирателей вопросам, а на просьбы дать конкретные материалы по тому или другому случаю стереотипно отвечают: «Поверьте нам, товарищ депутат, никаких нарушений интересов ваших избирателей допущено не было, все в порядке». У меня лично был случай, продолжал Сами Бахолы, когда в районе Эльбасана я встретился со своими избирателями и один из них пожаловался мне на неправильные действия местных властей,

решивших зачислить его, избирателя, в группу кулаков. Когда я обратился к председателю райсполкома и секретарю райкома и попросил их дать мне материалы, которые говорили бы, что данный гражданин действительно является кулаком, то мне эти руководители района ответили, чтобы я не беспокоился, что ошибки в данном случае допущено не было и т. д. и т. п. Ясно, что с такими ненормальностями и с совершенно неправильными взглядами на роль депутатов надо бороться.

Не всегда считаются и с райсполкомами, заметил Сами Бахолы. Два-три месяца тому назад органы министерства внутренних дел решили выселить из Тираны значительное количество реакционно настроенных семей, с тем чтобы несколько очистить столицу от сомнительных элементов и врагов народно-демократического строя. Слов нет, мера нужная, и тунейдцам нечего делать в Тиране. Но всю эту работу можно провести без шума, спокойно, в рамках законности и т. д. Что же сделали органы МВД? Без ведома Тиранского горсовета они составили списки на выселение, допустив при этом немало ошибок, и приступили было к работе по выселению. Выселяемые пошли в горсовет с жалобами на незаконные действия органов МВД, а горсовет ничего не знает. В конце концов министерству внутренних дел пришлось отступить в этом вопросе и приостановить выселение. Сейчас к этому делу привлечен и горсовет, и, надо думать, работа пойдет лучше.

Касаясь далее работы местных органов народной власти, Сами Бахолы сказал, что хотя в течение последних месяцев 1950 года и в этом году сделано и много в части оживления работы народных советов в локалитетах и деревнях, однако похвалиться в этом отношении нечем. Здесь, как и во всей другой нашей работе, вопрос также упирается в кадры, в людей. Руководители советов на местах — люди малограмотные, живут они в тяжелых материальных условиях, в поисках заработков они бросают иногда работу в советах и уходят из своей деревни. Мы платим председателям сельских советов в среднем 500 лек в месяц, а спрашиваем с них очень многое. Разумеется, работа могла бы идти лучше, если бы несколько улучшить материальное положение наших кадров. Не лучше обстоит дело и в локалитетах. Здесь мы имеем двух освобожденных работников. Их культурный уровень не слишком на много отличается от уровня председателей сельских советов. В материальном отношении они также не обеспечены. Ясно, что в этих условиях советы на местах не всегда выполняют своих задач. Часто можно встретить, что советы действуют оторванно от народа, не прислушиваются к его мнению, члены

советов не собираются регулярно и не заслушивают планов работы президиумов советов, перед своими избирателями не отчитываются и т. д. Правда, ЦК интересовался работой народных советов на местах и принял решение об укреплении их кадрами. Так, например, ЦК предлагает нам назначить четырех освобожденных работников в локалитетах вместо существующих двух. Но мы думаем, что было бы хорошо, если бы во всех локалитетах добавили еще по одному освобожденному работнику, более или менее грамотному. По словам Сами Бахолы, Президиум Народного Собрания подготовил свои мероприятия по улучшению работы местных органов власти и внес их, эти мероприятия, на рассмотрение в ЦК, однако решения пока никакого не было.

Возвращаясь к работе Президиума Народного Собрания, Сами Бахолы сказал, что председатель его, Омер Нишани, не старается слишком перегружать себя. Каждый раз, когда речь идет о том, чтобы подольше поработать, то он старается свалить работу на других. Не раз ему советовали принимать посетителей, которые обращаются к нему с жалобами, в присутствии секретаря, это в интересах дела, нашей работы; однако он отказывается сделать это, заявляя, что если во время беседы будет находиться еще и третье лицо, то он, жалобщик, побойтся откровенно высказать свою жалобу Председателю Президиума Народного Собрания. Этот сомнительный аргумент вряд ли можно признать правильным. В результате жалобщик не всегда получает ответ на свою жалобу, так как сам Омер Нишани не записывает существа жалобы и адреса жалобщиков. Что касается заместителей Председателя Президиума Народного Собрания, то надо признать, что никто из них, по словам Сами Бахолы, не работает как надо. Бедри Спахиу, секретарь ЦК, слишком перегружен, ему не до Президиума, Александр Джувани — руководитель секции лингвистики в Институте Наук — и стар (ему 71 год), и вообще мало знаком с работой Президиума Народного Собрания, а Мюслим Пеза — третий заместитель Председателя Президиума — не может ни читать, ни писать. Единственно, что еще он делает, так это разъезжает по районам и выступает перед народом. Говорит он неплюхо, народ его понимает, а там, где он не знает, что ответить, так он прямо заявляет, что «спрошу и отвечу в следующий раз». Таким образом, основную работу в Президиуме приходится нести секретарю. Такая нагрузка на одного человека, продолжал Сами Бахолы, слишком велика, и не всегда приходится делать так, как хотелось бы, и вовремя.

В остальном беседа интереса не представляла. Я поблагодарил Сами Бахолы за беседу и выразил надежду, что начавша-

яся перестройка работы Президиума положительно скажется и на работе местных органов народной власти.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 595. Л. 45-49.

Подлинник.

¹ Разослана А. Громыко, А. Лаврентьеву, В. Григорьяну, в ОБС МИД, в дело.

№ 200

*Письмо председателя правления ВОКС А. И. Денисова
Д. С. Чувахину о нецелесообразности
включения представителя ВОКС в состав руководства
Общества дружбы Албания — СССР¹*

г. Москва

7 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

ПОСЛАННИКУ СССР В АЛБАНИИ ТОВ. ЧУВАХИНУ Д. С.

Как следует из письма Уполномоченного ВОКС тов. Сотина Б. С. от 26 июня с. г. за № 569, он входит в состав Президиума Генерального Совета Общества дружбы Албании с Советским Союзом и принимает участие в заседаниях Президиума².

Такое положение является нежелательным, ибо присутствие советского работника на заседаниях албанской национальной организации может во многих случаях стеснять албанских товарищей в решении вопросов и критическом их рассмотрении.

Тов. Сотин Б. С., поскольку он уже избран, может оставаться в Президиуме Генсовета Общества, но принимать участие в заседаниях лишь тогда, когда это будет вызвано особой необходимостью.

Правление ВОКС просит дать соответствующие указания тов. Сотину Б. С.

Председатель правления ВОКС

А. ДЕНИСОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 233. Л. 109.

Копия.

¹ На документе имеется помета: «Тов. Денисову А. И. Этот вопрос мной согласован с т.т. Зориным В. А. и Смирновым А. А. 29.6.51 г. 30.6.51. Яковлев».

² См. док. № 197.

№ 201

Письмо А. Паукер в ЦК ВКП(б) с просьбой предоставить программы и учебные планы ВПШ при ЦК ВКП(б)

г. Бухарест

7 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Центральный Комитет Румынской Рабочей Партии принял в этом году ряд решений для улучшения подготовки руководящих партийных кадров. Решением ЦК РРП Высшая партийная школа им. Шт. Георгиу преобразована из годичной в двухгодичную, а Высшая школа общественных наук при ЦК РРП им. А. А. Жданова преобразована из двухгодичной в трехгодичную. В настоящее время разрабатываются новые программы и учебные планы обеих школ.

В связи с этим мы обращаемся с просьбой к ЦК ВКП(б) предоставить нам только для внутреннего использования программы и учебные планы ВПШ при ЦК ВКП(б), а также издаваемые ВПШ учебные пособия по всем дисциплинам (в т. ч. лекции, печатаемые на правах рукописи). В настоящее время мы располагаем только незначительной частью программ и учебных пособий ВПШ.

Получение программ, учебных планов и учебных пособий ВПШ при ЦК ВКП(б) явится для нас особенно ценной помощью в деле улучшения подготовки руководящих кадров для нашей партии.

С коммунистическим приветом

По поручению ЦК РРП

А. ПАУКЕР

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 598. Л. 69.**Подлинник.*

№ 202

Справка Посольства СССР в Венгрии в МИД СССР о выселении из Будапешта классово чуждых элементов

г. Будапешт

Не позднее 10 июля 1951 г.¹

СЕКРЕТНО

Секретариат ЦК Венгерской партии трудящихся принял 5 мая 1951 г. решение выселить из г. Будапешта в период с 21 мая по 15 сентября с. г. 5.500 семей аристократов, бывших генералов, бывших офицеров и чиновников режима Хорти, бывших владельцев заводов и бывших крупных землевладель-

цев². Оформление выселения возложено на органы полиции, которые производят выселение по спискам, составленным Управлением Госбезопасности Венгерской Народной Республики. Выселяемые из Будапешта направляются в села и города следующих комитатов:

В комитат	Сольнок	—	1000	семей
-"-	Бекеш	—	1000	семей
-"-	Хайду (за искл. г. Дебрецен)	—	1000	-"-
-"-	Собольч ³	—	500	-"-
-"-	Боршод	—	500	-"-

В северо-восточную часть комитата Пешт — 500 семей⁴.

Главы выселяемых семей могут взять с собой вещей 500 кг., члены семей — 250 кг. (включая сюда мебель, одежду и продовольствие). Оставшиеся вещи выселяемых описываются и передаются для реализации в государственные комиссионные магазины, которые после продажи вещей удерживают стоимость транспортных расходов, а остальную сумму переводят в адрес выселенного.

Выселение производится следующим образом: полиция вручает уведомление выселяемым, давая 24 часа на сборы, по истечении этого срока полиция увозит на автомашинах выселяемых и их вещи на вокзал, откуда эшелонами по железной дороге выселяемые направляются в те или иные комитаты Венгрии.

С 21 мая по 30 июня были вручены уведомления о выселении 3.765 семьям, из которых *выселено* из Будапешта 3.298 семей в количестве 8.278 человек (ходатайства 429 семей об оставлении их в Будапеште удовлетворены, ходатайства 19 семей находятся на рассмотрении, 10 семей сбежали из Будапешта, 9 человек пытались покончить жизнь самоубийством, из них 3 человека умерло).

Среди выселенных из Будапешта: быв. герцогов — 6, быв. графов — 52, быв. баронов и членов их семей — 41, быв. министров режима Хорти — 10, быв. зам. министра — 12, быв. генералов — 85, быв. кадровых офицеров — 324, быв. офицеров полиции и жандармерии — 67, быв. владельцев заводов — 30, быв. крупных торговцев — 93, быв. банкиров — 46, быв. директоров заводов — 53, быв. крупных землевладельцев — 195.

На местах расселения местное население, за исключением кулаков, относится недоброжелательно к прибывшим. Высе-

ленные из Будапешта не работают и занимаются скупкой продовольствия, что вызывает повышение цен на местных рынках. Все выселенные из Будапешта взяты под надзор местными полицейскими властями.

Квартиры выселенных из Будапешта передаются в местные советы и по ордерам последних заселяются нуждающимися в жилплощади рабочими и служащими.

В связи с мероприятиями по выселению начиная с 5 июня с. г. Израильскую миссию в Будапеште ежедневно посещало 700–800 евреев, которые с 7 час. утра собирались толпой у ворот Миссии и требовали «защиты их прав». Собравшиеся у здания Израильской миссии 7 июня с. г. выкрикивали: «Коммунисты хотят нас депортировать так, как это делали нацисты».

Сотрудники Израильской миссии посетившим их евреям выдают справки о приеме их заявлений на выезд с ближайшим транспортом в Палестину. За последнее время число посетителей Израильской миссии сократилось до 200–300 человек в день. Реакционно настроенные элементы распространяют среди населения различного рода слухи о том, что «выселяются пенсионеры», «всех выселенных отправят в Сибирь».

Газета «Сабад Неп» поместила в номере от 17 июня сообщение о выселении из Будапешта, а также редакционную статью «Министры Хорти и их западные друзья» (см. приложение)⁵.

Западная реакционная печать широко комментировала выселение из Будапешта классово чуждых элементов. Выселение из Будапешта семей аристократов, быв. генералов и офицеров хортистской армии, владельцев заводов, крупных землевладельцев и чиновников хортистского режима представлялось западной реакционной печатью как «мера по ликвидации наиболее культурных слоев венгерского общества», направленная одновременно на «получение бесплатной рабочей силы для венгерской промышленности („принудительный труд“)

Некоторые газеты пытались даже изобразить выселение как мероприятие по спасению пятилетнего плана, который терпит крах» («Нью-Йорк Геральд Трибюн», «Таймс»).

В большинстве этих газет описывались «мучения, которые терпят высококультурные люди и их семьи» при срочном выселении «в глухие места и неизвестные районы, возможно в СССР». Наиболее подробные комментарии были даны в «Таймс», которая поместила передовую под заголовком «Чистка в Венгрии», «Нью-Йорк Геральд Трибюн» и «Цюрихер Цайтунг», последняя поместила редакционную статью. В луч-

шем случае реакционные газеты помещали изложение официального сообщения «Сабад Неп» с ироническими кавычками.

Зав. консульским отделом
Посольства СССР в Венгрии

Н. РЕЗНИЧЕНКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 6-9.
Подлинник.

¹ Документ датирован по служебным пометам.

² В действительности среди выселенных были не столько представители господствующего класса хортистской Венгрии, сколько рядовые чиновники, служащие и, прежде всего, интеллигенция.

³ Так в тексте. Следует читать: Сабольч.

⁴ При подсчете получается 4 500 семей.

⁵ Не публикуется.

№ 203

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Из записи беседы
с А. Паукер о переселении сербов и хорватов
из пограничных районов Румынии¹*

г. Бухарест

11 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

А. Паукер посетила меня с целью очередной информации, как она сама выразилась. Вначале она сообщила, что Министр промышленности Киву Стойка уже вернулся из Москвы, где он совместно с министром внешней торговли Бырледяну и министром электроэнергетики Гастон Марином был принят товарищем Микояном...²

Я спросил Паукер, какое теперь положение в пограничных с Югославией районах Тимишоара и Арада, откуда была в июне переселена значительная масса неблагонадежных элементов³. Паукер ответила, что из общего, приблизительно, количества сербов и хорват — 3.000 человек — переселению подверглись лишь 2.000. Среди оставшихся на месте, должно быть, немало скрытых врагов, но их по степени выявления будут изымать и переселять. Из некоторых сербских сел в связи с хорошим урожаем и окончанием уборки поступили телеграммы на имя Георгиу-Деж, в которых крестьяне благодарят правительство за его заботы о трудящихся, за школы, избы-читальни и т. д. Эти телеграммы опубликованы в газетах. Нота протеста югославского правительства по поводу переселения представляет собой чистую ложь и клевету, и ни один пункт его не соответствует действительности. Эта нота останется без ответа, но в Тимишоару и Арад мы пошлем Теохари Джорджеску или Буначиу (заместитель министра

иностранных дел), которые являются депутатами Великого Национального Собрания от населения этих областей. Они в своих выступлениях, не касаясь вопроса о проведенной операции, расскажут крестьянам о мероприятиях правительства и партии, направленных на подъем материального и культурного уровня народа, о развитии сельского хозяйства, экономики страны и т. д.

На вопрос Паукер, кого лучше послать — Теохари Джорджеску или Буначиу, я посоветовал последнего, так как Т. Джорджеску (министр внутренних дел), который проводил операцию по переселению, может столкнуться с неприятностями со стороны провокаторских элементов, которые, надо полагать, пока еще остались на местах.

Паукер с этим согласилась.

Мы теперь, продолжала Паукер, особое внимание обращаем на расширение плантаций хлопка. Пока у нас имеется 150.000 га хлопка в южных районах страны, но это количество далеко не удовлетворяет всей потребности населения. По мнению советских специалистов, хлопок можно разводить и на севере, даже в Трансильвании. Расширение площади под хлопок, соответствующий климатическим и почвенным условиям высокосортовой семенной материал, техника и орошение дадут возможность удовлетворять нашу мануфактурную промышленность собственным сырьем.

Я заметил, что если при сравнительно невысоком уровне сельскохозяйственной техники земля дает такой обильный урожай, как в этом году, то при более высокой технике урожай был бы гораздо больше. Поэтому нужно считать, что поднятие урожайности всех сельскохозяйственных культур целиком и прямо зависит от уровня техники и орошения. Паукер, согласившись с этим, сказала, что этот вопрос стоит одним из первых в практической программе работ правительства и партии и что руководство в настоящее время думает о проведении нового канала с севера на юг с заходом в Бухарест.

Я попросил как-нибудь в следующий раз подробнее ознакомиться меня с этой идеей нового канала.

Паукер обещала, хотя добавила, что эта идея конкретно и практически пока еще не приведена в полную ясность.

С. КАВТАРАДЗЕ

*АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 11. Л. 33-36.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в ОБС, в дело.

² Опущено обсуждение вопроса об уборке урожая.

³ См. комм. 3 к док. № 166.

№ 204

Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с секретарем ЦК ВПТ И. Ковачем о проблеме партийных кадров¹

г. Будапешт

16 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Перед отъездом Ковач обратился ко мне с некоторыми вопросами, и мы условились встретиться в Посольстве.

В беседе Ковач на мой вопрос, как сейчас можно охарактеризовать состояние внутривластной работы в стране, ответил, что при всех имеющихся недостатках внутривластная работа значительно повысилась в своем уровне, что явилось непосредственным результатом того, что Секретариат ЦК ВПТ в последние месяцы уделяет большое внимание этой главной области нашей работы.

В свете задач, вставших перед нами, сказал Ковач, после II съезда ВПТ и еще острее — после Майского Пленума ЦК ВПТ², особо важным стало укрепление партийного аппарата. Одним из направлений враждебной деятельности банды Райка, которая имела своим агентом зав. отделом кадров ЦК ВПТ Сеньи, было всемерное обескровливание партийного аппарата. Лучшие партработники откомандировывались в самые мало-значительные места хозяйственного и государственного аппарата и т. д. После разгрома банды Райка и других нужда в укреплении армии, Управления Госбезопасности, ведущих звеньев государственного аппарата заставляла руководство партии черпать кадры из состава партийных работников. Все это привело к тому, что качество и уровень партийной работы стали отставать от все возрастающих задач, выдвигаемых жизнью.

В настоящее время ЦК ВПТ проводит большую работу по возвращению бывших партийных работников на партийную работу. Основным же источником пополнения кадров партработников является сеть партийных школ и курсов, откуда выходят молодые, проверенные в политическом отношении и, хотя в различной мере, теоретически подготовленные люди. Только за время, прошедшее с окончания II съезда, т. е. за 4 м-ца, они получили 350 чел., окончивших т. н. хозяйственно-техническую академию (учебное заведение, приблизительно напоминающее Промакадемию советского типа, с более коротким сроком обучения — полтора-два года), 650 чел., окончивших пятимесячную партшколу, и, наконец, 171 чел., окончивших годичную и двухгодичную партшколы. Основная масса этих окончивших направлена на партийную работу в комитатские и районные комитеты партии или в качестве секретарей

крупных партийных организаций предприятий или учреждений.

Большое значение для улучшения партийной работы будут иметь намеченные на осень перевыборы партийных органов.

Ковач рассказал о некоторых деталях в их работе по кадрам. В настоящее время каждый ответственный работник из числа членов ЦК, а также министры и их замы получили от руководства ЦК задания в течение ближайшего времени досконально изучить по 60–80–100 чел. на каждого. Изучение должно охватывать не только анкетные данные, деловые и политические качества, но также изучение среды, знакомств, характера и круга интересов, взятых в самом широком смысле этого слова. Такой метод, считает Ковач, значительно поможет более конкретному изучению людей и снизит ошибки в расстановке их.

Я обратил внимание Ковача на разговор, имевший место между секретарем XIII района райкома партии Фюллеп Лайош и генеральным директором отделения «Текстиль» Коробовым, которому он, Фюллеп, беседуя о назначении главного инженера на фабрику «Кендер-Юта» (советская фабрика), заявил, что у них создалось мнение о наличии у руководителей советских предприятий какого-то замкнутого круга в деле подбора кадров. Через этот круг очень трудно пробиться молодым кадрам из рабочих и политически благонадежным людям, и что советские товарищи окружены старыми специалистами, политическая благонадежность которых сомнительна.

Я указал при этом Ковачу, что генеральный директор Коробов, разумеется, разъяснил секретарю райкома, что для его утверждений нет никаких оснований, т. к. советские руководители предприятий в подборе и работе с кадрами руководствуются указаниями товарища Сталина, и показал ему на конкретных примерах, что именно наши предприятия смело выдвигают молодежь. Никаких конкретных примеров для подтверждения своего высказывания секретарь XIII райкома не привел.

Я указал Ковачу, что имеется и другой пример, говорящий о наличии неправильного представления у некоторых работников партийного аппарата Будапешта относительно советских предприятий в вопросе о кадрах. В разговоре с нашим директором фабрики «Трикотаж» Бурминым секретарь парторганизации фабрики заявил, что на совещании парторганизации Большого Будапешта один из выступающих сказал, что на советских фабриках находится много бывших элементов и поэтому комитетам партии надо обратить особое внимание на вопросы кадров советских предприятий.

Я попросил Ковача пояснить, чем можно объяснить наличие подобных разговоров и располагает ли он конкретными данными, в какой-либо степени подтверждающими подобные высказывания.

Ковач заявил, что в данном случае имеют место, разумеется, извращения линии партии, т. к. никакой особой линии ЦК, разумеется, не занимает в вопросе советских предприятий и их кадров и, разумеется, так не ориентировал низовые организации. Было другое, заявил Ковач, мы хотим, чтобы советские предприятия были свободными от всякого рода неблагонадежных и тем более враждебных элементов, и в связи с этим предложили обратить большее внимание на подбор кадров для советских предприятий. Это указание, видимо, было кое-кем истолковано неправильно.

Я подчеркнул, что мы имеем все возможности при наличии любых сигналов решить вопрос о кадрах так, как этого требуют наши общие интересы, и я не помню случая, чтобы за последнее время кто-либо из ЦК сигнализировал нам, советским людям, о каких бы то ни было расхождениях между нашими советскими работниками и венгерскими работниками по вопросу о кадрах.

Более того, сказал я, когда Вы сами, т. Ковач, обратились ко мне по поводу использования помощника директора завода б. Сименс Газдик на ответственной работе по решению Секретариата ЦК ВПТ, то, несмотря на острую в нем необходимость для нас самих, мы немедленно пошли навстречу, хотя это уже не первый случай, когда с того же Сименса у нас берут весьма нужных и ценных людей. (Справка — упомянутый Газдик, советский гражданин и член ВПТ, по решению Секретариата ЦК ВПТ направляется на работу в органы УГБ.— Е. К.)

Ковач подтвердил, что ни расхождений, ни каких-либо недоразумений в кадровых вопросах за последнее время не было, и снова повторил, что он просит считать приведенные мною высказывания ошибочными. Ковач заверил, что он или его заместитель разберутся и разъяснят правильную линию партии в этом вопросе. Я согласился с тем, что это следовало бы сделать.

Далее я, ссылаясь на имевший место после съезда разговор с ним и с т. Гэре, а также обещание т. Ракоши, попросил ознакомить меня с результатами чистки государственного аппарата и положением с его кадрами.

Ковач сказал, что замена политически неблагонадежных и непригодных людей в государственном аппарате проводится ими непрерывно, не в качестве какой-либо кампании чистки, и поэтому дать данные за какой-то определенный период им

представляется несколько затруднительным. Вместе с тем Ковач выразил готовность предоставить в наше распоряжение подготовленный в свое время к Пленуму ЦК ВПТ материал по состоянию руководящих кадров. Ковач заявил, что он пришлет этот материал еще до своего отъезда. (Справка — вечером того же дня был получен сов. секретный материал ЦК с таблицами на венгерском языке. Материал переводится и по окончании обработки будет направлен в МИД.— Е. К.)

Говоря о деревне, Ковач заявил, что никогда еще за несколько десятилетий страна не видала такого урожая, в связи с чем настроение в деревне очень хорошее.

Коснувшись процесса Гресса³, Ковач указал, что последний оказал столь сильное впечатление, в частности на крестьян, что, по их оценке, он, пожалуй, превосходит значение процесса Миндсенти. Ковач сказал, что ЦК уже сейчас проводит большую разъяснительную работу в связи с процессом Гресса, и он думает, что работа в этом направлении будет продолжаться по крайней мере до октября. Ковач характеризует процесс как очень серьезную победу над клерикальной реакцией и как весьма благодарный материал для воспитательной работы среди широких масс.

В промышленности, сказал Ковач, мы еще не смогли преодолеть летнее настроение. Имеет место неизбежный период отпусков, а частично и организованное направление части рабочих на уборочную кампанию.

В целом же партии удалось еще больше укрепить свое влияние среди трудового народа и упрочить его чувство любви к Советскому Союзу.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 10. Л. 23—28.

Подлинник.

¹ Разослана А. Громыко, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

² Пленум ЦК ВПТ состоялся 22 мая 1951 г., на нем было принято решение о перевыборах во всех партийных организациях. Фактически осенью 1951 г. была проведена «чистка» в низовых партийных организациях, в ходе которой были исключены из партии коммунисты с довоенным стажем.

³ Речь идет о процессе над епископом Грессом, возглавившим католическую церковь Венгрии после ареста кардинала Миндсенти. 28 июня 1951 г. Гресс был признан виновным в заговоре против демократического государственного строя, в спекуляции валютой, в содействии побегам за границу.

№ 205

*Из письма генконсула СССР в г. Гданьске М. Г. Потапова
А. А. Соболеву о политической практике организаций ПОРП
в консульском округе¹*

г. Гданьск

19 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

<...>

II. ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

После постановления Политбюро ЦК Польской Объединенной рабочей партии об искривлениях политической линии в грифицкой повятовой (уездной) парторганизации Щецинского воеводства во всех воеводствах консульского округа прошли пленумы воеводских и повятовых комитетов партии. Проведены собрания первичных парторганизаций. На пленумах воеводских комитетов присутствовали представители ЦК ПЗПР. В свою очередь, воеводские комитеты рассылали свой актив для участия на пленумах повятовых комитетов. Как правило, представители воеводских комитетов выступали на этих пленумах в качестве докладчиков. В докладах отражались вопросы развития и укрепления единого народного фронта, усиления борьбы за мир, анализ событий в Грифицах и отношение к кулаку на современном этапе.

Что показали пленумы?

Во-первых, на пленумах было вскрыто, что во всех воеводствах и почти во всех повятах имели место факты извращения политической линии ЦК ПЗПР, подобные извращениям в Грифицах.

Во-вторых, после постановления Политбюро ЦК ПЗПР партийный актив воеводских и повятовых комитетов шарахнулся в сторону, растерялся, не понимал политики партии к кулаку. Не понимают этой политики многие партийные работники и после пленума.

К чему сводились извращения?

1. К огульному распространению репрессий на все слои крестьянского населения. Грубая, репрессивная политика особенно ярко была выражена в период хлебозаготовительной кампании. Наибольшее число извращений было вследствие неправильного подхода к середняку. В ряде деревень Тщевского, Старогардского, Эльблонгского повятов Гданьского воеводства во время хлебозаготовок производились обыски, хлеб вывозился без остатка. Если не хватало хлеба для выполнения плана, то конфисковывались ценные вещи. Были случаи, когда в поисках ценностей вспарывались перины, подушки, взламывались печи и т. д. В дер. Милеево Эльблонгского повята у

крестьян отбирались часы, отрезы, скот. Отобранные вещи распродавались с торгов за бесценок. Фактическая стоимость распродаваемых вещей, как правило, значительно превышала сумму долга перед государством. Отобранные у крестьян вещи нередко покупались местным «активом».

2. К искусственному созданию сельскохозяйственных артелей с помощью угроз и запугивания.

В деревнях Можешин, Пелплин Тщевского повята, Бобово Старогардского повята, Гарци Гуже, Леба Лемборского повята и других районах были не единичны случаи, когда крестьяне вызывались в Рады Народовы, где в присутствии милиционеров с ними вели разговоры о вступлении в сельхозартели. Запуганные органами милиции, многие крестьяне соглашались вступить в артели, а те, кто в прошлом чем-либо себя скомпрометировал, становились даже организаторами этих артелей.

Так, искусственно была создана с/х артель в Жарновских Лемборского повята. Результаты оказались очень плачевны, артель влачит жалкое существование. (Прилагаю перевод письма, полученного редакцией газеты «Глос Выбжежа»)².

3. К превышению власти и злоупотреблениям со стороны работников милиции и органов безопасности.

В деревне свирепствовала система штрафов. Люди штрафовались по поводу и без повода в массовом порядке. Штрафовались за непосещение собраний, под видом антисанитарного состояния двора, за отсутствие или неисправность противопожарных бочек, метел и т. д.

В дер. Гостишево Штумского повята гражданка Каминская подверглась штрафу, а затем суду за то, что потребовала от милиционера Зелинского плату за проданное его жене молоко. Зелинский оштрафовал Каминскую под тем предлогом, что во дворе собака оказалась непривязанной, а затем, когда Каминская, возмущившись, указала на незаконные действия милиционера, он составил протокол, обвинив Каминскую в нанесении оскорбления представителю власти. Суд приговорил Каминскую к 6-ти месяцам заключения.

Недавно органами милиции была оштрафована советская гражданка Латышева Антонина Григорьевна, проживающая в местечке Пруц Гданьского воеводства, за то, что она обратилась к ним с жалобой на недостойное поведение своего мужа и его любовницу. Латышева рассказала в милиции, что ее с детьми выгнали с квартиры на улицу и выбросили вещи. В милиции составили протокол, а через несколько дней Латышеву оштрафовали на 20 злотых «за ложные показания».

В гмине Жуково Картузского повята в проходящую машину с работниками милиции кто-то бросил камень. Тут же было

арестовано около 20 человек, которые сидели потом от 2-х дней до 2-х недель.

В Быдгошском воеводстве в разгар хлебозаготовок было много случаев, когда милицейские органы арестовывали крестьян-середняков, держали их в заключении и били при допросах. Редактор газеты «Газета Поморска» Новицкий рассказал мне, как в Быдгоще истязали одну женщину-крестьянку варварскими методами. Ее допрашивали и били, потом на ее глазах милицейские работники выпили по стакану водки и, «подкрепившись», снова приступили к избиению.

Случаи ареста и избиения крестьян за неуплату налогов и несдачу хлеба наблюдались также в Ольштинском воеводстве.

Система штрафов зашла настолько далеко, что есть уезды, где каждый четвертый человек подвергался штрафу. В повяте Эльблонг, например, было оштрафовано 24% крестьян, в повяте Квидзин — 24,9%.

После постановления Политбюро ЦК ПЗПР на органы милиции и безопасности обращено серьезное внимание. Ряд милицейских работников за превышение власти и беззаконие сняты с занимаемых постов, а наиболее оголтелые арестованы и подвергаются суду.

4. К применению различных других методов, оскорбляющих личное достоинство человека и вызывающих недовольство существующим строем.

Так, например, в Каргузском повяте у одного кулака нашли спрятанный хлеб. Хлеб ссыпали в мешки, уложили в телегу и приказали хозяину везти его на ссыпной пункт. На возу прикрепили «плакат», на котором крупными красными буквами было написано: «Я, Культур М., есть кулак, прятал хлеб от государства, являюсь врагом новой демократической Польши».

В этом же повяте другого крестьянина за неуплату налога арестовали и посадили. Продержав более суток под арестом, его направили потом в школу рубить дрова.

5. К оздоровлению³ крестьян путем бюрократического подхода к вопросам планирования сельского хозяйства.

Планирование сельского хозяйства по всем воеводствам консульского округа (в частности, планирование весеннего сева) проходило без учета интересов крестьян, особенно одиночников. Планы составлялись в кабинетах, подчас несведущими в планировании людьми. Поэтому были массовые случаи, когда крестьяне приготовились на данном участке сеять, допустим, пшеницу, а их заставляли сеять технические культуры, или наоборот. Было много случаев, когда спущенные крестьянам планы намного превышали наличие в их распоряжении земли.

Такие пороки допускались даже в планах сельхозартелей. Например, с/х артели Маркусы гмина Звежно Гданьского воеводства был дан план весеннего сева в 238 га. при наличии 193 га. Члены артели вынуждены были распахивать совершенно негодную для посевов землю.

Естественно, что все эти и им подобные факты озлобляли население, вызывали нездоровые настроения, люди теряли веру в режим новой демократии, в силу и [пре]имущество колхозного строя.

Искавление линии рабочей партии использовали враждебные элементы, и прежде всего в интересах усиления антисоветской пропаганды. Каждый факт извращения связывался с «опытом» Советского Союза. Была дана пища для усиления военной, антинародной пропаганды. Враждебные элементы группировали вокруг себя обиженных, униженных и, играя на их настроении, направляли их действия против правительственных мероприятий, что ярко было выражено во многих фактах в период подготовки и проведения плебисцита, а в последние дни — при подписке на государственный заем.

Почувствовав благоприятную обстановку, активизировали свою деятельность организации ВРН (Вольность, равенство, независимость) — бывшее правое крыло ППС. Это крыло возникло в период войны в результате раскола ППС. Во время слияния ППР и ППС ВРН была распущена, но организации ее сохранились в подполье (имеет богатый опыт конспиративной, подпольной работы). Часть ВРНовцев, видимо, просочилась в ПЗППР. Весной 1951 года деятельность ВРН стала постепенно возобновляться. Особенно ярко обнаружилась она в период подготовки и проведения плебисцита, главным образом в сельской местности и на мелких предприятиях. Искавления политической линии послужили хорошей почвой для активизации деятельности этой махровой контрреволюционной организации.

И как бы в ответ на эти искавления на заседаниях и собраниях стали раздаваться речи о каких-то новых формах свободы и равенства. Например, в г. Старогарде на заседании повятовой Рады Народовой выступила с речью об уравниловке одна женщина (портниха). Лейтмотивом ее выступления было: «Почему мы, рабочие, получаем по 300 злотых, а директора предприятий значительно больше, надо уравнивать всех». Речь была встречена аплодисментами.

В результате искавлений и перегибов, а также под влиянием враждебной пропаганды с начала 1951 года на Побережье начался отлив населения. В Быдгошском воеводстве перед самой весенней посевной кампанией было брошено 42.000 га. земли. Крестьяне распродавали скот, имущество,

бросали землю и уезжали в центральные районы Польши, многие из них шли на производство. В Гданьском воеводстве за полгода было подано более 2000 заявлений с просьбой разрешить им переселиться в другие районы страны. Многие из них, не получив разрешения, уехали тайно. Процесс отлива населения наблюдался и в Ольштинском воеводстве. Наибольшая волна этого отлива достигла в разгар весеннего сева. Однако к чести воеводских комитетов ПЗПР надо отметить, что вся эта земля оказалась засеянной. В целях освоения брошенных земель были созданы товарищества, группы по совместной обработке земли, которым была оказана помощь в семенах и тягловой силе.

Из числа переселившихся крестьян, конечно, значительное количество кулаков, но основная масса — середняки. И надо полагать, что главной причиной бегства середняка [был] неправильный подход к нему.

Обнажив все эти искривления и перегибы, партийный актив несколько растерялся, шарахнулся в сторону. Стали раздаваться возгласы: «Лучше недогнуть, чем перегнуть». Другие стали подсчитывать, сколько им могут дать, если привлекут к ответственности.

Многие из сельских активистов до сих пор не понимают, каким же все-таки должно быть отношение к кулаку. С одной стороны — лозунг Болеслава Берута о создании единого фронта в борьбе за выполнение 6-летнего плана и в борьбе с кулаком. С другой стороны — заявления ответственных работников на пленумах о том, что кулак долго еще будет играть значительную роль в товарной продукции хлеба и его вытеснять нельзя, наоборот, нужно создавать ему возможности для увеличения с/х продукции.

Причины недопонимания партийным и общественным активом вопроса отношения к кулаку на современном этапе, на наш взгляд, являются следующие:

Во-первых, на местах, видимо, нет четких, совершенно ясных и простых указаний центра по этому вопросу. Только этим можно объяснить выступления некоторых партийных работников на пленуме ПЗПР в г. Торуне о том, что свои действия по отношению к кулаку и середняку они считали правильными, так как думали, что так нужно партии, что установка партии — покруче закручивать гайки.

Во-вторых, партийный и общественный актив, особенно сельский, имеет очень слабую теоретическую подготовку. Руководящие работники сейчас начали серьезно изучать 7 том сочинений тов. Сталина, однако на местах есть такие руководители, которые не только не читали Краткого курса истории ВКП(б), но и не видели его совершенно.

Как, например, готовятся кадры для Рад Народовых?

Председатель Президиума Гданьской воеводской Рады Народовой Вонгровский рассказал, что у них есть воеводские курсы, где проходят подготовку и переподготовку работники повятовых и гминных Рад Народовых в течение 2-х недель. Для работников воеводской Рады созданы месячные курсы.

Совершенно очевидно, что за такой короткий срок в теоретическом отношении кадры не подготовишь.

Проблема кадров до сих пор остается самой острой и насущной проблемой. В Польше пора уже было бы переходить к более серьезным методам подготовки и воспитания кадров для партийных аппаратов и органов государственной власти.

Вследствие теоретической слабости кадров вопросы воспитания и пропаганды часто подменяются административными методами. Критика и самокритика развиты слабо. Доклады и выступления строятся на общих фразах. В выступлениях не умеют анализировать, а ограничиваются только перечислением фактов.

В результате по Быдгощскому воеводству, например, секретари повятовых и гминных партийных комитетов меняются почти ежегодно «как не оправдавшие доверия». Основная же причина этого — слабость теоретической подготовки кадров.

Поэтому в данное время нужна большая разъяснительная работа, и прежде всего работа с партийным активом, чтобы он осознал вред своих политических ошибок и занял правильную линию поведения по отношению к середняку и кулаку.

В-третьих, организации ПЗПР до сих пор остаются очень сильно засоренными чуждыми и враждебными элементами. Во многих сельских партийных организациях есть кулаки. Почти все руководство гминной парторганизации в Стегне (Гданьское воеводство) состоит из кулацких элементов.

Ключковский Болеслав — имеет 10 га. земли, 3 лошади, применяет наемную рабочую силу, в его хозяйстве работает гражданка Шелкова с 13-летней дочерью. Ключковский — член гминного парткомитета.

Осовский Чеслав — имеет 10 га. земли, несколько лошадей, применяет наемный труд. Осовский также член гминного парткомитета.

Залуга Казимир — имеет большой огород, на котором по найму работают 4 девушки, кроме того, привлекает поденных рабочих для работы на водяных помпах во время полива огорода. Вплоть до последнего времени Залуга был секретарем гминного комитета.

Такие факты не единичны. Они имеют место во всех воеводствах. Однако партийные организации не принимают решительных мер к очищению своих рядов. И удивительнее

всего то обстоятельство, что все знают, кто кулак и в какой организации он состоит, но не выгоняют его. Факт труднообъясним.

Таким образом, в воеводствах Гданьского консульского округа за последнее время вскрыт ряд фактов грубого извращения политики Польской Объединенной рабочей партии, выражавшиеся главным образом в неправильном подходе к середняку.

Вскрытие этих фактов позволит партийным организациям и Радам Народовым улучшить свою работу в деревне и обеспечить выполнение постановления Политбюро ЦК ПЗПР.

Создавшаяся обстановка требует от воеводских комитетов ПЗПР усиления политической и воспитательной работы по воспитанию и теоретической подготовке партийного и общественного актива. Вместе с тем требуется целеустремленная работа по разоблачению и очищению партийных и государственных органов от классово чуждых и враждебных элементов...⁴

* *
*

Данная справка о политическом положении в Гданьском консульском округе составлена на основе целого ряда бесед с руководящими работниками воеводств, входящих в консульский округ. Кроме того, использованы некоторые документы, прочитанные мною в воеводских комитетах ПЗПР.

Генконсул СССР в Гданьске

М. ПОТАПОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 620. Л. 132-142, 156.

Заверенная копия.

¹ 26 июля 1951 г. материал направлен в ВПК ЦК ВКП(б) А. А. Смирнову «в порядке информации».

² Не публикуется.

³ Так в тексте.

⁴ Опушен материал об экономической и политической ситуации в консульском округе, о фактах перегибов и администрирования в руководстве различными отраслями экономики.

*Из дневника уполномоченного ВОКС в Венгрии
И. П. Каргальцева. Запись беседы с председателем
Венгеро-советского общества Ф. Эрдеи
о поездках крестьянских делегаций в СССР¹*

г. Будапешт

19 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

19 июля с. г. в помещении Министерства Земледелия ВНР состоялась встреча и беседа с председателем Венгеро-Советского общества — министром земледелия ВНР г-ном Эрдеи Ференц. Г-ну Эрдеи Ференц я был представлен секретарем Венгеро-Советского общества Бернат Дьердь. В беседе со мной Эрдеи Ференц остановился на следующих вопросах:

Он сказал, что, являясь председателем Венгеро-Советского общества, он пока еще недостаточно уделяет внимания организационным вопросам Венгеро-Советского общества, что находит свое объяснение в том, что он как министр земледелия ВНР сейчас проводит большую работу в Венгрии. Эрдеи Ференц сказал, что в этом году они получили новую возможность послать большую крестьянскую делегацию в Советский Союз, которая изучит опыт работы колхозов и совхозов. После возвращения венгерской крестьянской делегации на родину предстоит большая агитационно-пропагандистская работа в деревне. «Разумеется,— сказал Эрдеи,— что Венгеро-Советское общество должно тоже разработать план своей работы, чтобы активизировать деятельность провинциальных организаций Венгеро-Советского общества».

Г-н Эрдеи Ференц сказал, что после поездки в Советский Союз предыдущих крестьянских делегаций в стране проводилась недостаточная пропагандистская работа среди крестьян. Кроме того, не издавалось таких книг, какие изданы в Чехословакии и Румынии. Сейчас необходимо эту пропаганду усилить. После возвращения делегации венгерских крестьян из Советского Союза намечено издать большую книгу, в которой будут помещены статьи членов делегации, многочисленные фотографии. В издании этой книги примет участие и Венгеро-Советское общество. Г-н Эрдеи Ференц просил, если понадобится, оказать им содействие в получении тех или других материалов, рисующих развитие сельского хозяйства в Советском Союзе.

После этого Эрдеи Ференц рассказал мне о рекордном урожае в этом году в Венгрии пшеницы, кукурузы, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур. Г-н Эрдеи Ференц сообщил, что еще в прошлом году издано постановле-

ние Совета Министров Венгерской Народной республики о показателях по полеводству и животноводству, за которые работники сельского хозяйства подлежат награждению орденами и медалями республики. Он считает большой ошибкой, что это постановление Совета Министров ВНР ими почти не использовано. В этом году орденами и медалями республики будет отмечено большое количество передовиков сельского хозяйства Венгрии.

В конце беседы Эрдеи Ференц обратил внимание на заметку ТАСС от 16 июля, помещенную в газете «Сабад Неп» от 17 июля 1951 года под заголовком «В СССР окончили уборку зерновых с 8.000.000 гектаров». «Эта заметка ТАСС,— сказал Эрдеи Ференц,— дезориентирует нас в отношении Советского Союза, как самого передового государства в мире». Эрдеи Ференц сказал, что в указанной статье написано следующее: «Во многих колхозах намолотили с гектара 20–25 центнеров». По его мнению, это ошибка, так как в Венгрии единоличники получают урожай с гектара 18–20 центнеров. Кроме того, когда он лично был в некоторых районах Советского Союза, там он видел урожай, достигающий 35 центнеров с гектара.

Эрдеи Ференц далее указал, что в заметке есть и другие сведения, которые вызывают недоумение. В заметке сказано: «В различных концах страны до сих пор вспахали около 30.000 гектаров». По заявлению Эрдеи Ференц, такое количество земли вспахано в Венгрии, поэтому указанная цифра не показательна для Советского Союза. На этом наша беседа была закончена. Прощаясь, Эрдеи Ференц выразил уверенность, что в моем лице они будут, когда это потребуется, получать необходимую консультацию и помощь по всем вопросам работы Венгеро-Советского общества. Я ответил, что Всесоюзное общество культурной связи с заграницей будет всемерно развивать и укреплять тесную связь с Венгеро-Советским обществом.

Уполномоченный ВОКС
в Венгрии

И. КАРГАЛЬЦЕВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 305. Л. 158–160.
Подлинник.

¹ Разослана В. Яковлеву (ВОКС), в МИД СССР, в дело. На документе имеется помета: «Снята одна копия и послана т. Григорьяну. См. исх. 204/е (л. 157). Яковлев».

*Письмо И. В. Сталина К. Готвальду в связи с информацией
о причастности Р. Сланского и Б. Геминдера
к «антигосударственному заговору»*

г. Москва

24 июля 1951 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу ГОТВАЛЬДУ

Товарищ Чепичка обстоятельно информировал нас о делах и слухах насчет т.т. Сланского и Геминдера¹.

Мы по-прежнему считаем, что показания преступников без фактов, подтверждающих эти показания, не могут служить основанием для обвинения деятелей, известных партии по их большой положительной работе. Наш опыт борьбы с врагами говорит о том, что избалованные преступники с целью посеять взаимное недоверие среди членов руководства партии нередко прибегают к оговорам честных людей (это входит в их арсенал борьбы с партией). Поэтому Вы правильно поступаете, относясь с осторожностью и без доверия к показаниям матерых преступников относительно т.т. Сланского и Геминдера².

Вместе с тем по многим данным, исходящим от наших советских работников, нам стало ясно, что т. Сланский наделал много ошибок в области выдвижения и расстановки руководящих кадров. Он оказался подслеповатым и слишком доверчивым, ввиду чего заговорщики и преступники довольно свободно и безнаказанно орудовали во вред партии и народу. Нам кажется поэтому, что нельзя держать на посту Генерального секретаря человека, который плохо разбирается в людях и допускает часто ошибки в деле распределения кадров. Поэтому мы думаем, что его следовало бы заменить другим³.

Что касается Вашего положительного отзыва о работе т. Боярского и пожелания в связи с этим об оставлении его в качестве советника по делам Министерства госбезопасности в Чехословакии, то на этот счет мы придерживаемся другого мнения. Опыт работы т. Боярского в Чехословакии показал, что он не обладает достаточной квалификацией для выполнения ответственных обязанностей Советника. Поэтому мы решили отозвать его из Чехословакии.

Если Вам обязательно нужен советник по делам госбезопасности (это Вы должны решить сами)⁴, то мы постараемся подобрать более сильного и опытного работника. При всех условиях, однако, мы считаем, что наш советник должен вести свою работу под строгим контролем и руководством Центрального Комитета компартии Чехословакии и ни в коем случае не подменять министра госбезопасности.

Привет!

И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 109–110.

Подлинник.

¹ 23 июля 1951 г. А. Чепичка был конфиденциально в срочном порядке направлен в Москву с информацией относительно показаний А. Лондона, арестованного в феврале 1951 г., который на допросах сообщил, что антигосударственный заговор в стране возглавляют Р. Сланский и Б. Геминдер. Этой поездке предшествовали следующие события: 18 июля в Москве в Министерство обороны на имя маршала Василевского — военного министра СССР — поступило срочное сообщение от советского главного военного советника генерал-полковника Гусева. Он уведомлял, что рано утром 17 июля министр обороны А. Чепичка передал ему чрезвычайно важную информацию. «...Поздно вечером в Ланы (резиденция президента ЧСР. — *Сост.*) прибыл министр государственной безопасности Копржива с показаниями бывшего министра иностранных дел Лондона (А. Лондон в действительности был зам. министра иностранных дел. — *Сост.*) и других, которые после пятимесячного молчания, рассчитывая на изменение обстановки в стране, наконец показали, что главными руководителями шпионов и заговорщиков являются генеральный секретарь ЦК КПЧ Сланский и Геминдер, и что мы сегодня всю ночь обсуждали с Готвальдом имеющееся положение и думали, что, если Копржива сообщит это Сланскому, могут произойти неприятности».

Далее А. Чепичка в ходе беседы с Гусевым сообщил: «Сланский всегда на заседаниях имеет с собой оружие, и если он узнает от Копржива о показаниях на него, то не исключена возможность покушения с его стороны на тов. Готвальда. Ведь Сланскому, если он мерзавец, терять нечего... У нас есть еще темные люди, такие, как Носек, Дюриш и др., на которых положиться нельзя. Мы уже говорили между собой, что в данных условиях при затруднениях в стране не взять ли всю полноту власти на себя тов. Готвальду, как взял тов. Сталин в свое время в Советском Союзе» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 104). Эта информация была оперативно передана И. В. Сталину, который 19 июля отправил К. Готвальду следующую телеграмму: «Получили следственные материалы о тов. Сланском и тов. Геминдере. Мы считаем материалы недостаточными и думаем, что они не дают оснований для обвинения. Мы полагаем, что нельзя только на основании показаний известных преступников делать выводы, нужны еще факты, подтверждающие такие показания. Ввиду недостаточно серьезного отношения к этому делу мы решили отозвать Боярского (советского главного советника при МГБ. — *Сост.*) в Москву» (Там же. Л. 105).

По-видимому, приезд А. Чепички в Москву 23 июля и был в значительной мере обусловлен такой реакцией Сталина. В этот же день А. Чепичка был принят Сталиным, Молотовым и Маленковым. Излагая информацию, он делал основной акцент на негативных сторонах и ошибках в деятельности Сланского. И. В. Сталин при обсуждении доклада Чепички, ссылаясь на примеры из истории СССР, вновь подчеркивал необходимость весьма осторожно относиться к полученным на допросах показаниям. (См.: Kaplan K. The report on the murder of the General secretary. Columbus, 1990. P. 125–126.) В публикуемом письме И. В. Сталина К. Готвальду, по существу, и была изложена позиция, выработанная на совещании 23 июля 1951 г.

² Этот вывод Сталина был основан на ответе К. Готвальда на его телеграмму от 19 июля. Готвальд писал: «Я вполне согласен с Вами, что на основании следственных материалов нельзя подвергать обвинению упомянутых товари-

щей, а еще менее делать какие-либо выводы. Это вдвойне правильно, если показания исходят от известных преступников» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 107).

³ 26 июля 1951 г. из Праги последовал ответ: «Мы согласились с организационными материалами, которые Вы советуем нам в деле с тов. С. Мы думаем при реорганизации правительства — примерно в сентябре этого года — назначить тов. С. членом правительства, в связи с этим освободить его от настоящей функции. Мы исходим из того, что тов. С. должен и впредь исполнять ответственную работу, хотя бы и на другом участке. Просим, чтобы Вы нам сообщили Ваше мнение насчет этого решения».

Предложения Готвальда были Москвой приняты: «Согласен. Филиппов. 27 июля 1951 г.» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 112, 113).

⁴ В письме К. Готвальда от 26 июля 1951 г. содержалась и просьба о новом советнике. «Одновременно просим, чтобы к нам как можно скорее был прислан советник вместо отозванного тов. Боярского» (Там же. Л. 112).

№ 208

Телеграмма И. В. Сталина Г. Георгиу-Деж о согласии оказать помощь в подготовке проекта конституции

г. Москва

4 августа 1951 г.¹

СЕКРЕТНО

БУХАРЕСТ

ЦК РУМЫНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

товарищу Г. Георгиу-ДЕЖ

В соответствии с Вашей просьбой мы согласны оказать необходимую помощь в составлении проектов Конституции Румынской Народной Республики и Программы Румынской Рабочей Партии. Желательно, чтобы соответствующие партийные комиссии, выделенные ЦК Румынской Рабочей Партии, подготовили проекты этих документов. После того как эти документы будут подготовлены, наши товарищи могли бы принять участие в работе над этими проектами и дать Вам свои советы и замечания. В первую очередь было бы целесообразно подготовить проект Конституции².

ФИЛИППОВ

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 43.

Копия.

¹ Датируется по подлиннику документа (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 362. Л. 124).

² Последняя фраза телеграммы зачеркнута.

№ 209

*Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом
об аресте В. Гомулки, отношениях с Ватиканом и др.¹*

г. Варшава

4 августа 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Посетил Берута по его приглашению.

1. Берут вручил мне 4 письма, адресованные товарищу Сталину И. В. (письма направлены диппочтой).

*2. Берут сообщил, что несколько дней тому назад арестован Гомулка². К аресту прибегли в качестве превентивной меры в целях предотвращения возможной попытки со стороны Гомулки бегства за границу или иной провокации в связи с тем, что имя Гомулки часто упоминается на проходящем судебном процессе военных заговорщиков и шпионов³. Никаких обвинений Гомулке пока не предъявлено.

3. Берут поинтересовался, не имею ли я ответа из Москвы на поставленный в письме на имя В. М. Молотова вопрос о соглашении с Францией относительно урегулирования претензий по довоенным польским долгам. Я ответил, что ответа пока не имею, и в свою очередь спросил, в чем заключаются выгоды для Польши от заключения такого соглашения с Францией. Берут пояснил, что полякам удалось договориться с французами об уплате лишь 12 млн. долларов вместо всей суммы долга в 120 млн. долларов⁴, причем уплата будет производиться путем начисления определенного процента на сумму клирингового товарооборота между Францией и Польшей. Договорились о начислении 4% в первые 5 лет и 8% в последующие годы, так что общий срок погашения долга в 12 млн. долларов равен примерно 15 лет. Указанные условия выгодны для поляков, так как платежи по долгу привязаны к торговле: будет торговля с Францией — будут и долги выплачиваться, не будет торговли — и долги не будут погашаться.

Вместе с тем поляки заинтересованы в получении из Франции в обмен на свою продукцию многих товаров, и по торговому соглашению, которое должно быть подписано одновременно с вышеуказанным финансовым соглашением, французы обязуются поставлять Польше следующие основные товары: фосфаты — 200 тыс. тонн ежегодно, суперфосфаты — 30 тыс. тонн, алюминий — около 1 тыс. тонн, арматурное железо — 2 тыс. тонн, железную руду — 100 тыс. тонн, трубы стальные — 1200 тонн, шарикоподшипники — на сумму

225 млн. франков и другие. Общий объем клиринговых поставок определен в 16 млн. долларов в год.

Французы, в свою очередь, проявляют большую заинтересованность в заключении указанных соглашений, так как заинтересованы в получении польского каменного угля, который должен составить около 60% польского экспорта во Францию.

Довоенные долги, о которых идет речь в соглашениях, состоят в основном из долгов следующих трех категорий: во-первых, это кредиты, предоставлявшиеся польскому правительству в разное время, начиная с 1924 года и кончая кредитами, предоставляемыми правительству Сикорского во время второй мировой войны. Во-вторых, это облигации займов, выпущенных польским банком до 1939 года, и займов муниципалитета. В-третьих, это акции смешанных польско-французских акционерных обществ, строивших электростанцию в Варшаве, портовые сооружения в Гдыне, железную дорогу Варшава — Гдыня и т. п. Общая сумма всех претензий была исчислена, как указано выше, в 120 млн. долларов.

4. На мой вопрос, что нового в отношениях с Ватиканом, Берут сообщил, что представитель польского правительства передал примасу Вышинскому согласие польского правительства на то, чтобы в Варшаву приехала специальная миссия Ватикана для переговоров по вопросу о заключении постоянного соглашения между Польшей и Ватиканом⁵. Берут добавил, что до Ватикана, по-видимому, это согласие польского правительства еще не дошло, поскольку польские епископы хотят направить в Ватикан для передачи этого сообщения папе своего доверенного человека и в настоящее время согласовывают с польскими властями, кого именно послать с этой целью в Рим.

5. Берут сказал, что в последние дни произошли два неприятных для Польши случая бегства поляков за границу. Первый случай имел место на небольшом военном судне, часть команды которого (12 человек) арестовала в море офицеров судна и направила судно к берегам Швеции. Мятежники, по-видимому, условились заранее с шведскими властями о своих действиях, так как судно было встречено шведским лоцманом и проведено в порт, где указанные 12 человек высадились на берег. Судно с остатками команды и офицерским составом вернулось в Польшу⁶.

Второй случай имел место пару дней назад. Трое мужчин и одна женщина захватили в ночное время спортивный самолет одного из польских аэроклубов и на этом самолете перелетели в Швецию⁷. Берут добавил, что в целях предотвращения

подобных случаев в будущем он дал указание изъять из всех аэроклубов самолеты.

Посол СССР в Польше

А. СОБОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 48. Д. 150. Л. 25–27.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, Г. Аркадьеву, в дело.

² В. Гомулка был арестован 2 августа 1951 г., 31 октября 1951 г. лишен депутатского иммунитета, затем исключен из партии.

³ См. комм. 6 к док. № 112. Процесс над ген. С. Татаром и другими должен был стать, по замыслу партийной верхушки ПОРП, прелюдией к запланированным, но не состоявшимся процессам над В. Гомулкой, М. Спыхальским, М. Роля-Жимерским.

⁴ Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, абзацы соединены двумя стрелками на левом поле.

⁵ Есть сведения о том, что 3 июня 1951 г. перед поездкой в Ватикан примас С. Вышинский посетил Б. Берута, от которого получил заверения, «что в случае согласия Папы на уступки в вопросе польской костельной администрации на Западных землях репрессивная политика государства в отношении костела будет полностью изменена». (Madałczyk P. Na drodze do pojednania. Wokół orędzia biskupów polskich do biskupów niemieckich w 1965 r. Warszawa, 1994. S. 67.) Как следует из беседы А. А. Соболева с Б. Берутом от 3 июля 1951 г., правительство имело в виду признание Ватиканом существующего положения дел, когда правительство «регулирует свои отношения с католической иерархией в Польше без посредничества Ватикана». Вместе с тем Б. Берут считал целесообразным «прощупать, как далеко готов идти Ватикан по пути осуществления своей так называемой независимой политики и насколько искренними являются заявления Ватикана о стремлении к соглашению со стороны народной демократии» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 263. Д. 12. Л. 60–61).

⁶ К пункту 5 имеется помета: «См. тел[еграму] Родионова, которому А. В. поручил т. Зорину дать ответ. А. В[ышинский]».

⁷ 12 ноября 1951 г. А. Богомолов направил А. А. Соболеву следующее письмо: «Миссия СССР в Дании сообщила МИД СССР, что за последние месяцы в лагеря для перемещенных лиц в Дании прибывает много поляков, которые бегут из Польши. Из бесед членов советской миссии с поляками, находящимися в этих лагерях, явствует, что на территории Польши имеется контрреволюционный центр по вербовке и переправке поляков через границу. Сообщаем для Вашего сведения. При случае о фактах таких побегов можете сообщить друзьям» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 275. Д. 89. Л. 247).

№ 210

*Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы
с Г. Георгиу-Деж об усилении секретности
в связи с подготовкой денежной реформы*

г. Бухарест

13 августа 1951 г.

СЕКРЕТНО

В связи с ожидаемым 15 августа приездом в Бухарест т. З. с группой¹ Г. Георгиу-Деж просил меня обсудить вместе с ним

ряд вопросов технического и организационного характера, связанных с работой указанной группы. Вопросы эти касались помещения, аппарата, обслуживающего персонала, организации необходимого материала, условий работы, круга осведомленных лиц, секретности и контакта с руководством. Г. Деж сказал, что он непосредственно будет связан с З. и всякие материалы, необходимые для работы группы, она будет получать через него, так как такой способ обеспечивает в большей степени секретность дела. Я особо обратил внимание Г. Дежа на секретность как на самое главное условие успеха намеченного мероприятия, с чем он вполне согласился. При этом он заметил, что у них с секретностью вообще дело обстоит не совсем благополучно, несмотря на то что он всегда обращает на это внимание товарищей, предупреждает их об опасных последствиях и требует строжайшего хранения государственной тайны. Я сказал, что и мне это не раз бросалось в глаза. По-моему, продолжал я, у некоторых товарищей-румын нет правильного понимания секретности. Некоторые из них, видимо, думают, что раз тот или другой товарищ облечен доверием партии и его руководства и ему доверена ответственная работа, то при нем можно рассказывать о всяких секретных делах, не имеющих непосредственного отношения к его работе. Такое понимание секретности и хранения тайны абсолютно неправильно. Как бы товарищ ни был проверен и опытен, ему или при нем не следует рассказывать о всяких секретных делах. Он должен быть осведомлен только о таких секретах, которые имеют отношение к его работе и их знание ему необходимо. Я уже не говорю о том, что члены семей ответственных товарищей, например жены, ни в какой степени не должны быть причастны к секретам. Основанием для них отнюдь не может служить лишь факт, что они являются женами ответственных работников. И поэтому я считаю, что Вы недавно поступили совершенно правильно, уклонившись от ответа на повторные вопросы жены т. Митина, которая хотела узнать у Вас, о чем шла беседа и что говорил товарищ Сталин, когда Вы вместе с И. Кишиневским в последний раз были у него. Вы сказали, что Вы каждый раз предупреждаете товарищей из руководства об опасных последствиях несоблюдения правил секретности. По-моему, этого недостаточно. Нарушившие эти правила должны нести строгую ответственность, «не взирая на лица». Соглашаясь и продолжая мою мысль, Г. Деж сказал: «К сожалению, на этой почве мне иногда приходится сталкиваться с неприятностями. Так, например, раза два я указал В. Луке, что ему следует быть осторожным, поскольку некоторые из его сотрудников по Министерству финансов не внушают должного доверия. Лука на это замечание реагировал

болезненно, принял его за личную обиду и нервно воскликнул: „Ты что, меня за комсомольца считаешь?“ Что касается его жены, то и в отношении нее у меня нет твердой уверенности. У нее родственники за границей, в частности в Израиле, куда она года три тому назад, воспользовавшись тем, что В. Лука взял ее с собой в Каир на заседание так наз. „Межпарламентского Комитета“, без всякого на то разрешения съездила, и по возвращении в Румынию ни Лука, ни она об этом партии ничего не сообщили. Возможно, что Лука от нее не скрывает секретов, и таким образом получается канал, через который может просачиваться любая тайна, так как Лука секретарь ЦК и всегда в курсе всяких наших дел. Имеется факт, продолжающий вызывать подозрения: нами было вынесено на заседание узкого секретариата секретное решение, касающееся евреев. Буквально на другой день все еврейское население Бухареста уже знало о состоявшемся решении и стало принимать соответствующие меры». Я повторил Дежу высказанное уже мною мнение, что в таких случаях нужно принимать самые строгие меры и не считаться с личными обидами даже самых ответственных товарищей, которые обнаруживают такое возмутительное отношение к правилам секретности хранения государственной тайны. Я бы считал крайне необходимым и неотложным, если бы Вы специально поставили этот вопрос перед руководством и детально обсудили его. Деж с этим согласился.

Далее беседа коснулась работы наших советников при румынском правительстве. Я спросил Дежа, довольны ли они их работой, и попросил в случае недовольства кем-нибудь из них без всякого стеснения сказать мне об этом. Я привел такой факт: председатель Госплана Мирон Константинеску еще недавно, примерно месяца четыре тому назад, в присутствии Дежа очень положительно отозвался о советнике Троицком. Он даже сказал, что к нему в Госплане относятся как к родному отцу. Недавно же мне пришлось не непосредственно слышать уже другой отзыв Мирона о Троицком. Он выразился так: «Троицкому, конечно, трудно, он же не является специалистом по всем вопросам». Я спросил Дежа, не может ли он разъяснить мне смысл этой фразы. Деж ответил, что, по его мнению, Троицкий очень знающий и опытный специалист и он им оказывает существенную помощь. Я еще раз повторил ему, что было бы хорошо, если бы свою оценку работы наших советников-специалистов друзья иногда сообщали мне.

Перед уходом Деж меня информировал о том, что они теперь заняты вопросом выработки устава для товариществ по совместной обработке земли и решений о мероприятиях в области сельского хозяйства, исправляющих некоторые непра-

вильные шаги и ошибки, допущенные в предыдущих постановлениях правительства.

Беседа происходила в Посольстве.

Посол СССР в РНР

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 11. Л. 43-45.

Подлинник.

¹ Имеется в виду поездка группы советских специалистов по финансово-экономическим вопросам во главе с И. Д. Злобиным. Задачей группы был анализ экономической ситуации и денежного обращения с целью подготовки денежной реформы в Румынии (РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 46. Л. 55-56).

№ 211

*Из дневника заместителя министра иностранных дел СССР
А. Е. Богомолова. Прием С. Благоевой по вопросу поездки
в Болгарию советской правительственной делегации¹*

г. Москва

15 августа 1951 г.

СЕКРЕТНО

В 17 часов принял Благоеву по ее просьбе.

1. Благоева вручила мне ноту (прилагается)², в которой излагается просьба болгарского правительства к правительству СССР направить в Болгарию к 9 сентября советскую правительственную делегацию на празднование 7-й годовщины освобождения Болгарии Советской Армией. Благоева рассказала, что перед своим недавним отъездом из Софии в Москву она беседовала с тов. В. Червенковым по этому вопросу. Тов. Червенков сказал Благоевой, что он придает большое политическое значение приезду в этом году советской правительственной делегации в Болгарию, имея в виду некоторые трудности внутриполитического характера, имеющие место в Болгарии в настоящее время. При этом Благоева указала на обострение классовой борьбы в болгарской деревне в момент уборочной кампании и подготовки к осеннему севу. Она сообщила также о том, что разоблачение шпионской деятельности группы болгарских генералов³, а также арест бывшего члена политбюро ЦК БКП и министра земледелия Болгарии Черноколева⁴ порождают в некоторых слоях болгарского общества вредные слухи и настроения. В этих условиях, сказала Благоева, пребывание в Болгарии советской правительственной делегации послужило бы укреплению авторитета ЦК Болгарской компартии и правительства.

Я сказал, что сообщу об этой просьбе болгарского правительства министру тов. А. Я. Вышинскому.

2. Далее Благоева просила ускорить ответ на просьбы болгарского посольства о предоставлении путевки в санаторий Сочи-Мацеста военному атташе посольства Ш. А. Георгиеву, а также о выдаче въездных виз возвращающимся в Советский Союз на учебу болгарским студентам.

Я обещал выяснить, в каком положении находятся эти вопросы.

Беседа продолжалась 20 минут. Присутствовал 2-й секретарь Отдела Балканских стран г. Мелькумянц.

Заместитель министра
иностраннных дел СССР

А. БОГОМОЛОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 11. Д. 122. Л. 1-2.

Заверенная копия.

¹ Документ разослан И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву, А. Вышинскому.

² Не публикуется.

³ Имеется в виду процесс по обвинению группы высших болгарских офицеров осенью 1949 г. параллельно с «разоблачением» Т. Костова. По всей видимости, в начале октября болгарское руководство проинформировало советского посла в Софии М. Бодрова об аресте ряда болгарских офицеров и причастности к действиям «заговорщиков» начальника генерального штаба И. Кинова и некоторых других военных. 12 октября 1949 г. из Москвы «вне очереди» советскому послу было передано распоряжение лично вручить Коларову и Червенкову телеграмму «т. Филиппова» (И. Сталина), в которой, в частности, говорилось: «...Мы считаем необходимым сообщить Вам следующее. В отношении лиц, изблеченных в заговорческой (так в тексте.— *Сост.*) деятельности, как гражданских, так и особенно военных, советуем действовать быстро и решительно, не ограничиваться снятием их с постов, а арестовывать их. Филиппов» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 44). 19 октября из Софии «Филиппову» было сообщено: «Полностью согласны с Вашими указаниями от 12 октября. Сейчас следствие усиленно выясняет связи заговорщиков в армии, в том числе и причастность к ним Кинова. В отношении лиц, которые будут изблечены в заговорческой деятельности, как гражданских, так и особенно военных, мы будем действовать решительно, не ограничиваясь снятием с постов, но и арестовывая их, не взирая на лица. Коларов, Червенков» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 82). Следствие продолжало набирать обороты. Во второй половине октября 1949 г. Москва получила подробную информацию от военного советника Огольцова. 28 октября через советское посольство в Софию Коларову и Червенкову была передана новая «инструкция»: «...От тов. Огольцова нам стало известно, что Вы озабочены положением дел в армии и не вполне уверены в ее высшем командном составе.

В своем сообщении г. Огольцов высказывает следующее мнение:

1. Теперь же отстранить Кинева (так в тексте.— *Сост.*) и Болгаранова от занимаемых ими постов как скомпрометированных следствием, а Политбюро ЦК болгарской компартии назначить комиссию для тщательной проверки их работы в армии, с тем чтобы в зависимости от результатов этой проверки и дальнейшего хода следствия решить вопрос о судьбе Кинева и Болгаранова.

2. В связи с тем, что в болгарской армии на нижних и средних командных должностях находятся до 100 югославских офицеров и так как не исключено, что среди них имеются разведчики, специально заброшенные в Болгарию ап-

паратом Ранковича под видом политэмигрантов, — теперь же отчислить из болгарской армии всех югославских офицеров с предоставлением им работы в гражданских учреждениях.

Мы считаем, что Огольцов прав, и хотели бы узнать, как Вы думаете по этим вопросам. Филиппов» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 53–54). Ответ из Софии от 30 октября 1949 г. «Филиппову»–Сталину за подписью Коларова и Червенкова содержал сообщение о состоявшемся в тот же день заседании Политбюро, принявшего решение в соответствии с рекомендацией Москвы. «Кинов и Болгаранов уже сдали свои должности и пахотятся в распоряжении ЦК, — сообщала болгарская сторона. — В указе об освобождении от должности будет сказано, что это делается в связи с переходом на другую работу. Решение Политбюро приняли единогласно». Начальником Политуправления армии был назначен, как говорилось в сообщении, «полковник Иван Иванович Бочваров», досрочно отозванный с этой целью из Москвы, из Академии Генерального штаба им. Ворошилова. Вопрос о начальнике Генштаба оставался открытым: болгары просили подобрать на эту должность «советского генерала» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 279. Л. 83–84). 2 ноября 1949 г. Москва ответила отказом, заявив о нецелесообразности такого назначения (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 254. Л. 57).

⁴ Поводом для ареста Т. Черноколева явилось обвинение его во враждебных действиях, направленных против политики партии и правительства в кооперативном движении на селе. Конфликт между Т. Черноколевым и В. Червенковым назрел с начала 1950 г., но открытую форму принял в июне 1951 г., когда Министерство земледелия направило на места директиву с разрешением членам ТКЗХ, засеявшим осенью 1950 г. свои земли самостоятельно, убирать урожай частным порядком. За эту директиву Черноколев был снят со своего поста, выведен из состава ЦК, исключен из партии и затем арестован. 23 июля 1951 г. в окружные и околийские парторганизации было разослано за подписью В. Червенкова «закрытое письмо» ЦК БКП с обвинениями бывшего министра в «извращении партийной политики на селе и враждебных действиях, направленных к ослаблению социалистических форм хозяйства в земледелии, к дезорганизации трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, государственных земледельческих хозяйств и машино-тракторных станций». Директива, подписанная Черноколевым, была охарактеризована в письме как «диверсионный, вредительский акт», «вражеский, антигосударственный и нечестный по отношению к партии и правительству». «Сознательное, враждебное действие Черноколева по отношению к государству» было направлено на подрыв «здорового и крепкого добровольного кооперативного движения» и, в конечном счете, преследовало цель причинить экономический ущерб народному хозяйству. Огромный экономический вред крестьянству, кооперативам и госхозам, подчеркивалось в письме, наносила и защищавшаяся Черноколевым «теория» и практика мелкой вспашки. Закапчивалось письмо призывом «извлечь уроки из дела Черноколева». «Эти уроки состоят в том, что необходимо повышать революционную бдительность, помнить, что классовый враг еще не задушен до конца, что он извивается как змея и пытается на каждом шагу вредить нам, особенно стремится пробраться в партию, свить там гнездо, подрывать наше село с партийным билетом в руках. Нужна повседневная революционная бдительность, повседневная проверка людей по результатам их работы, никакой беспечности, никакого самоуспокоения, никакой пассивности. Враги действуют. Врагов необходимо разбить и обезвредить до конца. Партия должна стать крепостью, недоступной и для самых подлых вражеских попыток и влияний. Поэтому необходима острая революционная бдительность. Эти уроки состоят в том, что необходимо с величайшей энергией и бесстрашно развертывать критику недостатков в

нашей работе, не взирая на лица и занимаемый ими пост, — критику творческую, критику, которая преследует цель устранить негодное, отрицательное, гнилое и улучшить работу, обеспечить наш успех» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 193. Л. 211, 217–224).

В исторической литературе высказано предположение, что «Червенков замыслил организацию нового процесса, и поэтому Черноколев был обвинен во всех извращениях и ошибках, имевших место во время массового кооперирования в 1950–51 гг.» (Мигев В. Утвърждаване и разгръщане на сталинския модел на социализма в България (1948–1953) // Страници от българската история. Събития, размисли, личности. София, 1993. С. 67). До судебного процесса, однако, дело не дошло.

№ 212

Информационная записка В. Г. Григорьяна В. М. Молотову об организации нелегального распространения на территории Югославии изданий югославских политэмигрантов

г. Москва

22 августа 1951 г.

СЕКРЕТНО

В настоящее время югославские революционные эмигранты в СССР и странах народной демократии издают 6 газет, предназначенных для нелегального распространения в Югославии, в том числе: одну еженедельную газету («За социалистическую Югославию»), 3 десятидневных газеты («Новая борьба», «Под знаменем интернационализма», «Вперед») и 2 двухнедельных газеты («За свободу», «За народную победу»). *Эти газеты выпускаются на сербском, хорватском, македонском и словенском языках общим тиражом 30–35 тысяч экземпляров. Месячный тираж всех этих газет составляет 115–120 тысяч экземпляров (в том числе 80 тысяч экземпляров малого формата).

Одновременно в Бухаресте при содействии аппарата Секретариата Информбюро ежемесячно издается 10–15 тысяч экземпляров брошюр и 20–25 тысяч листовок малого формата на сербском языке*¹. Брошюры и листовки содержат в основном материалы по югославской тематике, опубликованные в газетах «За прочный мир, за народную демократию!» и «За социалистическую Югославию» (передовые и редакционные статьи, наиболее важные авторские статьи).

Весь тираж материалов, предназначенных для нелегального распространения в Югославии (газеты, брошюры, листовки), составляет ежемесячно до 150–160 тысяч экземпляров.

Основная база для сосредоточения всей антититовской литературы и последующей ее переправки в Албанию, Болгарию, Венгрию и Австрию создана в Бухаресте при Международном

отделе ЦК Румынской рабочей партии. На эту базу регулярно направляются из СССР и тиражи газеты «За социалистическую Югославию».

Внешнеполитическая Комиссия с помощью советских товарищей из аппарата Секретариата Информбюро следит за состоянием дела распространения антититовской литературы в Югославии и предпринимает некоторые меры к улучшению распространения этой литературы. В частности, недавно в целях облегчения распространения газет в нелегальных условиях осуществлено параллельное издание трех газет югославских эмигрантов специальным уменьшенным форматом.

Распространение антититовской литературы на территории Югославии осуществляется из Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, а также частично через Триест и Австрию. Всем делом распространения занимаются специальные службы, находящиеся в подчинении руководящих органов коммунистических и рабочих партий этих стран. Для нелегальной заброски этой литературы в Югославию ЦК компартий некоторых стран (Болгарии, Албании) используют кроме собственных кадров и небольшие группы югославских политэмигрантов.

Через территорию Албании осуществляется заброска газеты «За свободу», издаваемой югославской политэмиграцией в этой стране, а также газет («За социалистическую Югославию», «Под знаменем интернационализма»), брошюр и листовок, направляемых из Румынии на пароходе в адрес ЦК Албанской партии труда.

Через территорию Болгарии осуществляется заброска газеты «Вперед», издаваемой югославскими политэмигрантами в этой стране на сербском и македонском языках, а также газет («За социалистическую Югославию», «Под знаменем интернационализма»), брошюр и листовок, пересылаемых из Румынии в адрес ЦК Болгарской компартии.

Через территорию Венгрии осуществляется заброска газеты «За народную победу», издаваемой югославскими политэмигрантами в этой стране на словенском языке, а также газет («За социалистическую Югославию», «Под знаменем интернационализма», «Новая борьба»), брошюр и листовок, пересылаемых из Румынии и Чехословакии в адрес ЦК Венгерской партии трудящихся.

Через территорию Румынии осуществляется заброска газет «За социалистическую Югославию» и «Под знаменем интернационализма», а также брошюр и листовок.

Через каналы компартии Свободной Территории Триест осуществляется распространение небольшого количества газет «За социалистическую Югославию», «Новая борьба» и «За

народную победу», поступающих в Триест непосредственно из Праги и Будапешта.

Через каналы компартии Австрии осуществляется распространение небольшого количества газет «За социалистическую Югославию» и «Под знаменем интернационализма», брошюр и листовок, пересылаемых из Румынии (через Будапешт) в адрес ЦК компартии Австрии.

Распространение материалов югославских революционных эмигрантов на территории Югославии вследствие сложных условий и репрессивных мер органов титовской охраны осуществляется с большими затруднениями. В силу этих причин в ряде промежуточных пунктов (в Румынии, Албании, Болгарии, Венгрии) нередко скапливаются значительные количества антититовской литературы.

По данным, полученным Внешнеполитической Комиссией через аппарат Секретариата Информбюро, распространение литературы в Югославии за первую половину 1951 г. характеризуется следующим образом:

1. Из Албании переброшено на территорию Югославии около 120 тысяч экземпляров газет, брошюр и листовок (в том числе 80 тысяч экземпляров газет «За социалистическую Югославию» и «Под знаменем интернационализма», а также 20–25 тысяч экземпляров газеты «За свободу», более 10 тысяч листовок и 4 тысячи брошюр). *На 15 июля с. г. в Албании остались нераспространенными около 12 тысяч экземпляров газет югославской политэмиграции*.

2. Из Болгарии переброшено на территорию Югославии (в том числе и передано на руки связным) около 100 тысяч экземпляров газет, брошюр и листовок (из них около 30 тысяч экземпляров газеты «За социалистическую Югославию» и около 25 тысяч экземпляров газеты «Вперед»).

3. Из Румынии антититовская литература распространялась в Югославии по каналам Румынской рабочей партии и в некоторой части через посредство местного сербского населения в пограничных с Югославией районах. По неполным данным, за первое полугодие 1951 г. переброшено на территорию Югославии около 100 тысяч экземпляров газет, брошюр и листовок (в том числе более 50 тысяч экземпляров брошюр и листовок).

4. Из Венгрии, по неполным данным, переброшено на территорию Югославии около 60 тысяч экземпляров газет, брошюр и листовок (в том числе около 40 тысяч экземпляров газет «За социалистическую Югославию», «Под знаменем интернационализма» и «За народную победу», издаваемой политэмигрантами в Венгрии на словенском языке).

*Таким образом, из общего тиража всех газет, брошюр и листовок югославской эмиграции, изданных за первую поло-

вину 1951 года в количестве 800–900 тысяч экземпляров, несмотря на серьезные трудности и препятствия, удалось перебросить в Югославию по основным каналам (через Албанию, Болгарию, Румынию и Венгрию), по неполным данным, около 380 тысяч экземпляров газет, брошюр и листовок (в том числе около 250 тысяч экземпляров газет), или почти половину всего количества материалов, изданных за полугодие*.

Очевидно, что, если учесть огромные трудности в распространении этих нелегальных материалов на месте среди населения Югославии, фактическое количество реализованной антититовской литературы в действительности будет меньшим.

За последнее время некоторые компартии сообщали о больших затруднениях с распространением антититовских материалов в Югославии и в связи с этим обращались с просьбой уменьшить количество газет, пересылаемых им с основной базы из Румынии. Так, например, ЦК Венгерской партии трудящихся вместо ранее получаемых в месяц 16 тысяч экземпляров газеты «За социалистическую Югославию» и 3 тысяч экземпляров газеты «Под знаменем интернационализма» в июле 1951 г. согласилось получать и распространять ежемесячно лишь 4 тысячи экземпляров газеты «За социалистическую Югославию» и 3 тысячи экземпляров газеты «Под знаменем интернационализма», т. е. значительно меньше, чем в прошлом. Одновременно ЦК Албанской партии труда вместо ранее получаемых в месяц 14 тысяч экземпляров газеты «За социалистическую Югославию» и 3 тысяч экземпляров газеты «Под знаменем интернационализма» согласилось получать и распространять ежемесячно (начиная со второго полугодия 1951 г.) соответственно лишь 2 тысячи и 1,5 тысячи экземпляров. Об уменьшении количества литературы, передаваемой для распространения в Югославии, просит и ЦК компартии Австрии.

По имеющимся данным, например, ЦК Румынской рабочей партии принимает в настоящее время необходимые меры к улучшению дела распространения антититовской литературы в Югославии. В июле с. г. Секретариат ЦК Румынской рабочей партии рассмотрел этот вопрос и принял специальное решение об организации постоянных и устойчивых каналов для распространения газет, брошюр и листовок в Югославии. Для руководства работой всех каналов создается специальная группа работников в количестве 15–20 человек во главе с руководителем т. Мурешану В., утвержденным ЦК партии. Эта группа распространения будет непосредственно связана с одним из секретарей ЦК РРП.

Однако в целом существующее положение дел с распространением материалов югославских революционных эмигран-

тов в Югославии является еще неудовлетворительным, и было бы необходимо предпринять меры к активизации деятельности компартий, связанной с работой по переброске указанных материалов в Югославию. Вместе с тем было бы целесообразно более активно использовать каналы компартии Италии и компартии Австрии для заброски и распространения в Хорватии, Словении и Далмации антиитовской литературы, поскольку литература, направляемая ныне по каналам ЦК компартий Болгарии, Венгрии, Румынии и Албании, проникает в пределы Югославии на незначительную глубину лишь в районах Сербии, Македонии, Черногории и Воеводины.

В целях использования имеющегося свободного резерва из тиражей газет югославских революционных эмигрантов было бы целесообразно увеличить отправку этих газет в адреса прогрессивных югославских и других славянских организаций в странах Западного полушария (США, Канада, Аргентина и др.), выступающих против клики Тито — Ранковича.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1379. Л. 106-110.

Копия.

¹ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом. Пометы, по-видимому, принадлежат В. М. Молотову.

№ 213

Постановление Совета Министров СССР о командировании в Польшу советских специалистов для проведения экспертиз в области промышленности, связи и транспорта

г. Москва

23 августа 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 23 августа 1951 г. № 3112-1461 сс

Москва, Кремль

О командировании в Польшу советских специалистов для проведения экспертиз в области промышленности, связи и транспорта

В связи с просьбой Президента Польской Республики Б. Берута¹ о командировании в Польшу советских специалистов для проведения экспертиз в области промышленности, связи и транспорта Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Удовлетворить просьбу Правительства Польской Республики и направить в Польшу в первой половине сентября

1951 г. сроком на 2 месяца советских специалистов для проведения экспертиз в связи с шестилетним планом развития народного хозяйства Польши по вопросам:

а) железнодорожного транспорта — 3 специалистов по эксплуатации железных дорог, подвижному составу и строительству железных дорог (от Министерства путей сообщения);

б) проволочной связи и радиосвязи — 2 специалистов (от Министерства связи);

в) черной металлургии — 2 специалистов по горному делу и по металлургии (от Министерства черной металлургии);

г) цветной металлургии — 3 специалистов по металлургии цинка, металлургии меди и электролизу алюминия (от Министерства цветной металлургии);

д) текстильной промышленности — 2 специалистов по технологии искусственного волокна и технологии хлопчатобумажных и пеньково-джутовых тканей (от Министерства легкой промышленности СССР).

2. Возложить на Министерство путей сообщения (т. Бещева), Министерство связи (т. Псурцева), Министерство черной металлургии (т. Тевосяна), Министерство цветной металлургии (т. Ломако) и Министерство легкой промышленности СССР (т. Косыгина) по согласованию с Министерством иностранных дел СССР (т. Вышинским) подбор и командирование в Польшу специалистов, указанных в п. 1 настоящего Постановления.

3. Возложить координацию деятельности и общее наблюдение за работой советских экспертов, командируемых в Польшу в соответствии с настоящим Постановлением, на советника при Польском Правительстве т. Никитина.

4. Поручить министерствам, указанным в п. 1 настоящего Постановления, представить, а Министерству финансов СССР рассмотреть и утвердить смету расходов, связанных с командированием в Польшу советских специалистов для проведения экспертиз в области промышленности, связи и транспорта.

5. Утвердить прилагаемые указания Послу СССР в Польше т. Соболеву².

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 587. Л. 17-16.

Копия.

¹ 14 мая 1951 г. Б. Берут направил И. В. Сталину письмо, где дал высокую оценку экспертизе машиностроения, энергетики и химической промышленности Польши по шестилетнему народнохозяйственному плану (1950-1955 гг.),

проведенной в 1950 г. «выдающимися советскими специалистами». По словам Б. Берута, на основании этой экспертизы польское правительство внесло в шестилетний план изменения, «которые ускоряют темп развития важнейших отраслей промышленности по сравнению с первоначальным проектированием...» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 587. Л. 8). 4 августа 1951 г. Б. Берут вновь обратился к И. В. Сталину с просьбой о проведении советскими специалистами экспертиз по ряду важнейших отраслей экономики и «направлении в Польшу, если это возможно, советских специалистов сроком на 3–4 месяца...». На этом письме Б. Берута имеется резолюция В. М. Молотова: «В Бюро Президиума. Прошу обсудить. В. Молотов. 9.VIII» (Там же. Л. 10). Публикуемый документ является ответом на письмо Б. Берута от 4 августа 1951 г.

² В указаниях советскому послу в Польше А. Соболеву поручалось посетить Б. Берута и сообщить ему о положительном ответе советского правительства на его просьбу о направлении в Польшу советских специалистов в первой половине сентября 1951 г. В частности, А. Соболеву надлежало уведомить Берута о том, что «если по ходу работы направленных в Польшу советских специалистов окажется необходимым продлить срок командировки тех или иных специалистов, то этот срок может быть продлен» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 587. Л. 15).

№ 214

*Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы
с министром внутренних дел Албании М. Шеху
об усилении «революционной бдительности»¹*

г. Тирана

23 августа 1951 г.

СЕКРЕТНО

Заместитель Председателя Совета Министров и министр внутренних дел Мехмет Шеху явился ко мне по своей инициативе. Он заявил, что хотел бы поделиться своей оценкой внутреннего положения в стране, каким нашел он его после возвращения из отпуска в августе с. г. По мнению Мехмета Шеху, за последние месяцы наблюдается усиление деятельности вражеских элементов, особенно в районах Шкодер² и Корча. Такой активности врага, сказал министр внутренних дел, нельзя было отметить в прошлом году. Одна характерная деталь: враг усиливает свою деятельность как раз там, где наблюдается наиболее слабая работа партийных организаций. Вражеские элементы, по его словам, стараются в этом году всеми силами пробраться в партийные организации и захватить в свои руки руководство низовыми партийными организациями. Мехмет Шеху указал, что в Корчинском районе, например, было выявлено до 12 секретарей партийных организаций, которые по проверке оказались или отъявленными реакционерами, или иностранными агентами. Нет необходимости говорить здесь, заметил Мехмет Шеху, как работали эти так называемые партийные руководители. Поэтому, про-

должал он, до тех пор, пока мы не усилим работу наших партийных организаций, не поднимем революционной бдительности рядовых коммунистов, у нас неизбежны провалы в работе, мы не сможем эффективно бороться против вражеских элементов. Однако, продолжал он, несмотря на эти неприятные факты, у нас нет никаких опасений в том, что общее положение в стране прочно, что народ был и остается преданным делу партии.

Я согласился с Мехметом Шеху в том, что одной из основных причин некоторого усиления вражеской деятельности в этом году является исключительно слабая работа ряда партийных организаций, и в частности в таких важных районах, как Шкодер и Корча. Я обратил внимание Мехмета Шеху и на то, что вопросам усиления революционной бдительности все еще не уделяют на местах должного внимания и что здесь сам ЦК партии в некоторой степени повинен в этом. Примером этому могут служить результаты обследования работы партийных организаций районов Шкодер и Саранды, где были вскрыты, как известно, серьезные политические ошибки местных партийных руководителей, включая и первых секретарей, свидетельствующие о потере революционной бдительности, а ЦК партии, насколько мне известно, ограничился простой критикой таких партийных руководителей.

Согласившись с этим замечанием и заявив о необходимости более строгого подхода со стороны ЦК партии к лицам, допускающим серьезные политические ошибки, Мехмет Шеху сказал, что ЦК партии намерен предложить районным партийным организациям в Шкодре и Саранде вывести из состава бюро райкомов ряд членов бюро, которые скомпрометировали себя перед партийной массой и допустили притупление классовой бдительности.

Продолжая разговор о необходимости всемерного усиления революционной бдительности, я заметил, что с этим вопросом дело обстоит не всегда благополучно и в некоторых центральных организациях. Такие, например, действия, как передача ценнейшего политического архива бывш. итальянского королевского наместника в Албании в руки Института Наук, где работают сомнительные в политическом отношении сотрудники бывш. королевского Института Наук, могут вызвать лишь одно удивление и могут быть охарактеризованы не иначе, как притупление революционной бдительности со стороны некоторых работников центральных организаций в Тиране.

На это замечание Мехмет Шеху сказал, что он полностью разделяет мое мнение на сей счет, что сам он, к сожалению, даже и сейчас не знает, как могло стать, что такой ценнейший

архив оказался в руках лиц с весьма сомнительной политической репутацией. Он сказал далее, что сейчас принято решение правительства передать этот политический архив в ведение министерства внутренних дел, что за работой сотрудников Института Наук, которые занимались разбором архива, установлен соответствующий контроль и что вообще за последнее время кое-что предпринято для упорядочения архивных дел. Он указал, в частности, на то, что министерство внутренних дел взяло под свой контроль имевшиеся итальянские и квислинговские архивы в таких городах, как Дуррес, Влёра и в других. Признав, что ЦК партии проглядел это важное дело, Мехмет Шеху сказал, что подобными вопросами партия всерьез не занималась и что только теперь «мы стали уделять этим вопросам необходимое внимание».

Воспользовавшись случаем, я в вежливой форме обратил внимание Мехмет Шеху на недостаточную заботу некоторых албанских ведомств [по отношению] к пребывающим на работу в Албанию советским специалистам, в результате чего имели место случаи, когда наши специалисты оставались без жилья и Миссии приходилось принимать срочные меры, чтобы найти место, где приехавший специалист мог бы переночевать. Я сказал также и о том, что прибывшие на текстильный комбинат рабочие-монтажники и эксплуатационники встречаются с большими трудностями в части бытового их обслуживания (нет возможности хорошо помыться, не решен вопрос со стиркой белья и др.). Я попросил Мехмет Шеху поинтересоваться всеми этими вопросами и подумать над тем, нельзя ли как-то объединить в одних руках все вопросы, связанные с работой советских специалистов в Албании. Может быть, было бы неплохо, заметил я, создать при Совете Министров какой-то орган, который мог бы заниматься не только вопросами чисто бытового обслуживания советских специалистов, но и обобщением опыта советских специалистов, следить за тем, как осуществляются на практике предложения советских специалистов, чтобы такой орган мог решать и многие организационные вопросы, изучать заявки отдельных ведомств на советских специалистов и т. д. и т. п.

Мехмет Шеху поблагодарил за то, что Миссия обращает внимание на некоторые недостатки со стороны албанских ведомств по работе с советскими специалистами. Он обещал лично поинтересоваться вопросами, о которых упоминается выше, и в принципе согласился с тем, чтобы все вопросы, связанные с работой советских специалистов в Албании, были сосредоточены в одних руках. Он заверил, что со стороны правительства будут приняты меры к изжитию имеющихся недостатков в части бытового обслуживания советских специали-

стов, и критиковал ведомства, которые не всегда достаточно внимательны к делу должного обслуживания советских специалистов.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 44. Д. 58. Л. 55-57.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышннскому, А. Лаврентьеву, в ОБС МИД, в дело.

² Так в тексте. Здесь и далее: правильно — Шкодра.

№ 215

*Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы
с министром внутренних дел Венгрии А. Хази
об избиении крестьян за невыполнение госпоставок¹*

г. Будапешт

28 августа 1951 г.

СЕКРЕТНО

Консул в г. Дебрецене т. Прохоров сообщил мне, что в начале августа в селе Циганд, комитат Боршод, было избито около 20 крестьян, вызванных в полицию для дачи объяснений о причинах невыполнения госпоставок. В избиении принимали участие некоторые члены местного руководства и организаций, в том числе инструктор райкома Венгерской партии трудящихся по сельскому хозяйству и секретарь местной организации Венгеро-Советского Общества. Среди вызванных крестьян были кулаки и несколько середняков. Население села, испуганное избиением, убежало в лес и в течение нескольких дней не возвращалось в село.

На приеме, устроенном венграми 11 августа по случаю Дня железнодорожника, встретившись с министром внутренних дел Хази Арпадом, я решил спросить, знает ли он об этом случае. Хази подтвердил случай в Циганде и заметил, что это уже второй случай применения подобных методов в отношении крестьян. Хази сообщил, что МВД и областные партийные органы по указанию ЦК немедленно выслали туда представителей, которые успокоили крестьян. Они объявили крестьянам, что все лица, замешанные в этом, ничего общего с партией не имеют и из партии исключены за вредительское искажение политики партии. Выслушав его, я заметил, что подобные случаи, не будучи разъяснены, могут иметь неблагоприятные последствия и влиять на настроение крестьянства, что скажется и на укреплении союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Хази в связи с этим рассказал, что Министерством приняты срочные меры, полиции даны строгие указания не допускать повторения подобных случаев. Он рассказал также, что, хотя случай в Циганде вызван искажением политики партии со стороны местных партийных организаций и советов, ЦК Венгерской партии трудящихся направил в комитаты специальных инспекторов, которым поручено проверить проведение политики партии в отношении крестьянства на местах.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 10. Л. 45-46.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, К. Левычкину, в дело.

№ 216

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с министром информации Чехословакии В. Копецким о предстоящей реорганизации партийного и государственного аппарата¹

г. Прага

3 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

3 сентября посетил Копецкого и передал ему благодарственное письмо начальника Радиокomiteта Пузина за присланные Копецким Радиокomiteту пластинки Шалапина.

Копецкий поблагодарил за письмо. Затем в беседе Копецкий сообщил, что сейчас политсекретариатом партии обсуждаются важнейшие вопросы реорганизации партийного и государственного аппарата. Копецкий считает, что уже давно назрела необходимость ликвидировать в партии два центра, поскольку президиум и секретариат партии фактически и были двумя такими центрами. Зачастую генеральный секретарь и его заместители решали многие вопросы самостоятельно, не согласовывая их с президиумом. Иногда получалось так, что президиум узнавал задним числом о принятом секретариатом решении.

Далее Копецкий сообщил, что 1 сентября он посетил Готвальда в Ланах и Готвальд информировал его о той реорганизации, которая предварительно разработана политсекретариатом для обсуждения на президиуме партии и пленуме ЦК. До последнего времени президиум партии состоял из избранных членов президиума и всех министров-коммунистов (за исключением Свободы), которые имели право посещать заседания президиума. В результате такого большого количества

людей получалось не заседание президиума, а парламентский клуб.

Президиум будет теперь пополнен двумя новыми членами: Чепичкой и Бацилеком, вместо выбывших Швермовой и Смрковского, и на заседаниях президиума будут присутствовать только члены президиума. Политсекретариат будет расширен до 7 человек. Кроме Готвальда, Запотоцкого, Широкого и Сланского, в политсекретариат будут введены Доланский, Чепичка и Бацилек.

Должность генерального секретаря и его заместителей будет упразднена². Будет создан оргсекретариат, которым, так же как и политсекретариатом, будет руководить сам Готвальд, во избежание того, чтобы в партии не было двух центров, как это было прежде.

В оргсекретариат войдут следующие работники из старого состава секретариата: Бареш, Франк, Давид и новые работники: Гендрих (быв. зав. отделом культуры и пропаганды), Баштеванский и Новотный (секретарь Пражского обкома).

Значительные изменения произойдут и в государственном аппарате³. Министерство промышленности будет разделено на 5 новых министерств. Будут организованы на базе этого министерства следующие новые министерства: Министерство общего машиностроения, Министерство тяжелого машиностроения, химической промышленности, черной металлургии, энергетики и топлива. Предполагается, что министром тяжелого машиностроения будет Климент, министром общего машиностроения Йонаш (министр легкой промышленности), министром химической промышленности Пучик (зам. Доланского), министром энергетики и топлива Покорный, министром черной металлургии Белик.

Вместо Министерства труда и социального обеспечения будет создано Министерство трудовых резервов. Министр Эрбан будет выведен из состава правительства, и министром трудовых резервов будет назначен Гавелка — заместитель З. Фирлингера по вопросам церкви. Гавелка, так же как и Эрбан, бывший левый социал-демократ.

Зам. премьер-министра Свобода будет уволен в отставку и переведен на пенсию, а Комитет по делам физической культуры будет передан зам. премьеру Я. Шевчику.

Будет также освобожден министр земледелия Дюриш. Вместо Дюриша будет назначен министром земледелия Сова — зав. сельскохозяйственным отделом ЦК КПЧ⁴.

Копецкий якобы сказал Готвальду, что он сожалеет о том, что Дюриш будет освобожден от обязанностей министра земледелия, но Готвальд ему на это заметил, что Дюриш не

справляется с теми проблемами, которые стоят перед сельским хозяйством.

Копецкий очень хорошо характеризует Дюриша. По его словам, это человек кристальной чистоты, глубоко преданный партии и Советскому Союзу, человек высоких моральных качеств.

Дюриш будет особенно огорчен, если вместо него министром будет назначен зав. сельхозотделом Сова, выступавший все время против Дюриша и вместо помощи тормозивший работу Министерства земледелия. Назначение Совы вместо Дюриша как бы должно подтвердить, что Сова был прав, а Дюриш ошибался.

Затем Копецкий сообщил, что не исключено, что в Чехословакии имеется сионистская организация, но он этим вопросом не интересовался, так как его и так уже однажды обвинили в антисемитизме.

Когда после заключения соглашения между Советским Союзом и ЧСР о переселении лиц чешской и словацкой национальности в Чехословакию хлынули евреи из Закарпатской Украины, где-то в одном из выступлений Копецкий нелестно отозвался об этих переселенцах и указал, что эти люди убегают от социализма и что у этих людей не все чисто. Это выступление Копецкого стало широко известно за границей, и еврейская церковь прокляла Копецкого.

Но весьма показательное отношение к этому факту работников секретариата ЦК КПЧ. На второй день после выступления Копецкого к нему непрерывно стали звонить работники секретариата и все интересовались, действительно ли Копецкий выступил с таким заявлением.

Выведенный из терпения этими звонками, Копецкий позвонил Сланскому и сказал: «Что это у тебя — аппарат ЦК или же сионистский центр?» После этого звонки прекратились.

Далее Копецкий сообщил, что Неедлый тяжело болен, и он выполняет одновременно обязанности министра школ. Неедлый не доверяет своему первому заместителю Павлику и просил Копецкого по всем вопросам обращаться ко второму заместителю Павласеку.

Павлик — бывший поверенник информации, лицо, близкое Гусаку и Новомесскому. Павлик был назначен правительством заместителем министра школ без согласия Неедлого.

Вр. поверенный в делах СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 49-53.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, в IV ЕО, в дело. На документе имеется помета: «Тов. Карякину. Пр[ошу] использовать для дополнения характеристик, а потом послать в ВПК. Красильников. 18/IX».

² Должность Генерального секретаря, которую занимал Р. Сланский, была ликвидирована по предварительному согласованию с Москвой. (См. комм. 3 к док. № 207.)

³ Подготовка к реорганизации государственного аппарата проходила при непосредственном участии группы советских специалистов, которую возглавлял А. И. Микоян. Заместитель генерального секретаря ЦК КПЧ Б. Келлер в своей беседе с П. Г. Крекотенем приводил оценку работы советских советников. «...Министры Янковцева и Крайчирж говорят, что они работали всего лишь несколько дней с советскими советниками и сделали столько, что одни не могли бы сделать и в несколько лет, по перестройке руководимых ими министерств...» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 8).

⁴ Вопросом окончательного подбора кандидатур занимался лично К. Готвальд.

№ 217

Из дневника Е. Д. Киселева. Беседа с министром иностранных дел Венгрии К. Кишем об отношении ВПТ к технической интеллигенции¹

г. Будапешт

5 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 8 часов вечера дал обед в честь министра иностранных дел Венгрии Киш Карой. Кроме Киш и его супруги, с венгерской стороны на обеде присутствовал зав. политическим отделом МИД Шик Эндре с супругой. С нашей стороны присутствовали советник Н. Н. Бобрышев, I секретарь Н. Г. Резниченко и II секретарь Н. Н. Сикачев.

Во время обеда были провозглашены тосты за здоровье товарища И. В. Сталина, за здоровье М. Ракоши, за советско-венгерскую дружбу.

В беседе, состоявшейся после обеда, был затронут вопрос об отношении ВПТ к технической интеллигенции. В беседе выяснилось, что многие венгерские партийные работники третируют старых инженеров, огульно считая их потенциальными врагами Венгерской Народной Республики. В связи с этим нами было высказано мнение, что такое отношение к старой интеллигенции может оттолкнуть значительную часть инженерно-технических работников, желающих честно служить народно-демократической Венгрии.

Киш Карой пояснил, что такое отношение к старым инженерам вызвано тем, что большинство из них участвовало в фашистских организациях при режиме Хорти и во время оккупации Венгрии гитлеровской Германией². Однако, несомненно, сказал Киш, многие ответственные работники ВПТ занимают неправильную позицию в этом вопросе. Повседневный

контроль за работой старых инженерно-технических кадров подменяется огульным недоверием к ним. Явно недооценивается роль и значение инженерно-технического состава на производстве. Мне, как председателю Партийной Контрольной Комиссии, заявил Киш, приходится очень часто указывать на этот недостаток секретарям организаций ВПТ крупнейших промышленных предприятий Венгрии.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 10. Л. 56-57.
Подлинник.

¹ Документ разослан А. Вышинскому, А. Лаврентьеву, В. Валькову, в дело.

² Руководство ВПТ, как и руководство других компартий стран региона, в своих отношениях с интеллигенцией исходило из доктринального классового принципа, ставя во главу угла в каждом конкретном случае социальное происхождение. Что касается утверждения об участии большинства интеллигенции в фашистских организациях, то это не соответствует действительности. Ориентация технической интеллигенции была в основном или консервативной, или либеральной.

№ 218

*Письмо В. Г. Яковлева уполномоченному ВОКС
в Болгарии В. А. Перову с указанием выяснить причины
сокращения издательской деятельности СБСО¹*

г. Москва

5 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ВОКС В БОЛГАРИИ ТОВ. ПЕРОВУ В. А.

Из анализа Ваших отчетов и справок об издательской деятельности СБСО видно, что Издательство СБСО, которое призвано популяризировать среди болгарских трудящихся достижения советского народа и содействовать усвоению его богатого опыта во всех областях социалистического строительства, сокращает свою деятельность. Если в 1949 г. книги и статьи советских авторов были изданы тиражом 325.000 экз., то в 1950 г. тираж их сократился до 176.000 экз. Тираж газеты «Болгаро-советское единство» сократился почти вдвое.

Учитывая важность пропагандистской работы, проводимой Союзом БСО, в частности его органами печати, просим Вас выяснить причины сокращения издательской деятельности СБСО и информировать ВОКС².

Заместитель Председателя
Правления ВОКС

ЯКОВЛЕВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 288. Л. 165.

Копия.

¹ Разослано в МИД СССР, в дело.

² 12 сентября 1951 г. В. Перов направил на имя заместителя председателя правления ВОКС В. Яковлева ответ, в котором говорилось: «Сокращение издательской деятельности СБСО по сравнению с 1949 г. объясняется главным образом отсутствием у СБСО необходимого количества бумаги. По этой же причине был сокращен и тираж газеты „Болгаро-советское единство“ (до 1950 г. СБСО неоднократно получал дополнительное количество бумаги от ВОКС).

В некоторой степени сокращение издательской деятельности СБСО объясняется и тем обстоятельством, что распоряжением Главной Дирекции издательства, полиграфической промышленности и книжной торговли Союзу болгаро-советских обществ запрещено издание художественной, детской, научной и научно-популярной литературы.

В 1951 г. СБСО выделен дополнительный фонд бумаги, который предназначен главным образом на издание учебников по русскому языку для кружков СБСО и брошюр для кружков по изучению опыта передовиков советской социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства».

№ 219

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с А. Чепичкой о ходе сентябрьского пленума ЦК КПЧ*

г. Прага

8 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

В беседе А. Чепичка сообщил, что в целом пленум ЦК КПЧ прошел хорошо. Все предложения политсекретариата были приняты единогласно. Никто из сторонников Сланского, а среди членов ЦК их определенное количество имеется, не посмел выступить против этих предложений. Выступление Сланского на политбюро было несамокритичным, бесхребетным и, самое главное, неискренним. Сланский без конца повторял, что во всем виновна Швермова, а его вина заключается лишь в том, что он просмотрел все это и не воспрепятствовал Швермовой вести в аппарате ЦК вражескую работу. Выступление Сланского на пленуме было несколько лучше, но самокритика Сланского была лишь в тех рамках, о чем уже говорил Готвальд. Выступление Сланского на пленуме было также неискренним и было принято холодно. На пленуме, так же как и на президиуме, Сланский всю ответственность сваливал на Швермову, а себя считал лишь виновным в том, что он просмотрел вражескую деятельность Швермовой.

Одно место в выступлении Сланского очень примечательно, поскольку оно еще раз показывает, что Сланский и его окру-

жение считали, что именно они являются руководителями партии. Говоря о своих ошибках, Сланский указал, что из опыта ВКП(б) известно, что Троцкий, Бухарин и др. враги не были сразу разоблачены как шпионы и иностранные агенты. Однако товарищ Сталин И. В. вел последовательную и непримиримую борьбу против их взглядов. Однако он, Сланский, этого не сделал, и это его ошибка.

Заместитель Сланского, Бареш, выступая на пленуме, приветствовал те предложения, которые Готвальд внес на обсуждение пленума ЦК, но тут же добавил, что вот, мол, сейчас тов. Готвальд вышел из трюма и поднялся на капитанский мостик для того, чтобы руководить партией. Чепичка считает, что хотя на пленуме сторонники Сланского и не выступили, но еще неизвестно, какую позицию займет Сланский в дальнейшем.

После пленума у Чепички был разговор со Сланским. Чепичка спросил у Сланского, как он оценивает результаты пленума, но Сланский ничего не ответил и только пожал плечами. Затем якобы Сланский сказал, что все можно было бы сделать и по-иному, т. е. реорганизацию руководящих партийных и государственных органов провести иначе, но как — Сланский ничего об этом не сказал.

Вопрос о том, как себя будет держать Сланский в дальнейшем, очень важный, поскольку ему поручено руководить координацией весьма важной группы министерств².

Очень хорошо выступил как на президиуме партии, так и на пленуме ЦК Копецкий³. Копецкий обоснованно, на фактах, показал, что работники секретариата обдуманно создали в партии второй руководящий центр, который вмешивался в работу государственного и хозяйственного аппарата, командовал и приказывал, а тем самым тормозил и дезорганизовывал работу министерств. Очень резко говорил Копецкий о попытках Сланского стать в партии выше Готвальда. Сланскому хорошо были известны функции генерального секретаря. Эти функции были разработаны Готвальдом еще в Москве в присутствии Сланского. Сланский хорошо знал свои обязанности, но всегда нарушал их. Сланский должен был бы знать, что партия не только не считает его выше Готвальда, но никогда не ставила его даже наравне с Готвальдом. Так же резко Копецкий говорил о Бареше и других работниках секретариата ЦК.

Бареш вел себя как феодал, как зазнавшийся барин. Когда Бареш приходил на заседание культсовета, где председателем является Копецкий, то все присутствующие вставали, а Бареш еле удостоивал их кивком головы. Бареш систематически вмешивался в дела министерства информации и министерства школ, компрометировал Копецкого и направил в кинемато-

графию такие кадры, которые организовали против Копецкого травлю.

Хорошо на политбюро выступил Кроснарж — председатель Пражского обкома КПЧ.

При голосовании на президиуме предложений секретариата Дюриш воздержался при голосовании кандидатуры Сланского на пост зам. премьера. Сланский воздержался при голосовании кандидатуры Дюриша на пост председателя Сбора поверенников, и Фирлингер воздержался при голосовании кандидатуры Гавелки на пост министра трудовых резервов. Чепичка считает, что многие выступления на пленуме были непринципиальными, малосодержательными и были далеки от тех задач, которые был призван решить пленум.

Выступление зав. сельхозотделом ЦК Сова по адресу Дюриша было явно провокационным и заранее подготовлено работниками аппарата ЦК. Уже после того, когда Готвальд заявил, что Дюриш пользуется политическим доверием руководства партии, Сова выступил с клеветой против Дюриша и заявил, что Дюришу нельзя доверять. Готвальд был очень обозлен выступлением Сова. Выступление Сова наглядно показало всем, что Сова в течение трех лет мешал работать и травил Дюриша. Выступление Сова было принято участниками пленума холодно, и никто ему не аплодировал.

В защиту Дюриша выступил Запотоцкий, который заявил, что партия знает Дюриша как честного, преданного коммуниста до Мюнхена, в период оккупации и после освобождения страны на посту министра земледелия, и партия не позволит, чтобы Дюриша можно было выбросить из руководящих партийных и государственных органов, потому что Дюриш не нравился Сова. Выступление Запотоцкого участники пленума горячо приветствовали.

Сам Чепичка очень хорошо характеризует Дюриша и его выступление на пленуме. По словам Чепички, Дюриш честный, принципиальный коммунист, и если у него и были ошибки в области сельского хозяйства, то это несколько не касается его политической биографии.

Далее Чепичка сообщил, что настоящий состав ЦК далеко не отвечает тем требованиям, которые стоят перед ЦК. Большинство членов ЦК на пленумах обычно отмалчивается или же выступает лишь для того, чтобы выступить. Следует также учитывать, что среди членов ЦК значительный процент бывших социал-демократов, а также, несомненно, имеются враги, поскольку состав ЦК подбирался Швермовой.

Затем Чепичка сообщил, что партийным организациям, вплоть до первичных, будет разослано письмо ЦК, доклад Готвальда и выступление Сланского. Письмо ЦК, доклад

Готвальда и выступление Сланского будут обсуждены на собраниях парторганизаций. Сланский был против обсуждения этих материалов парторганизациями, так как предполагал, что обсуждение вопроса об ошибках секретариата ЦК дальше пленума ЦК не пойдет, но мнение Сланского не было принято в расчет.

Вр. поверенный в делах СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 54–58.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Зорину, в IV ЕО, в дело. На документе имеется помета: «Долгину для свед[ения] и один экз. в ВПК. 19/IX. В. К[арякин]».

² Р. Сланскому в Совете Министров была поручена координация работы хозяйственных министерств. Это назначение вызвало непонимание во многих первичных парторганизациях. Возникал закономерный вопрос, почему Сланскому после допущенных ошибок был поручен такой ответственный пост в Совете Министров и партийных органах. «Многие члены партии спрашивают на партсобраниях, не являются ли ошибки Сланского в вопросе засорения кадров вражескими элементами сознательно проводимой линией» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 115).

³ Сам В. Копецкий в беседе с П. Г. Крекотелем рассказывал, что в его выступлении на пленуме главный акцент делался на вопросе кадров, особенно на том, что в МИДе, министерствах госбезопасности, национальной обороны, внутренних дел и др. руководящие посты занимают люди, которые «жили в Англии, служили в английской армии, все космополиты», «здесь имели место не единичные факты, а целая система направления на руководящую партийную и государственную работу людей, живущих на Западе и, безусловно, враждебных народно-демократическому режиму». Ответственность за подбор кадров В. Копецкий прямо возлагал на Р. Сланского и секретариат ЦК (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 70).

№ 220

*Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину
по поводу намерения правительства Венгрии
обратиться в ООН с жалобой на США¹*

г. Москва

8 сентября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

МИД Венгрии сообщает, что венгерское правительство намерено обратиться в ООН с жалобой на правительство США, обвинив его в нарушении Устава ООН и соответствующих статей Мирного договора с Венгрией². Венгерское правительство намерено указать, что правительство США систематически вмешивается во внутренние дела Венгрии, поддерживает фа-

шистские организации, поощряет заговоры против существующего в Венгрии государственного строя и венгерского правительства и способствует организации вооруженных отрядов из фашистских преступников с целью использования их в будущем для вооруженных нападений на Венгрию.

Одновременно Венгерское правительство намеревается издать «Белую книгу» с документами, разоблачающими попытки вмешательства правительств США, Англии и Франции во внутренние дела Венгрии.

Венгерское правительство просит Советское правительство дать совет по этим вопросам.

МИД СССР считает, что венгерскому правительству не следует обращаться в ООН с жалобой на нарушение правительством США Устава ООН и мирного договора с Венгрией, поскольку такое обращение венгерского правительства в ООН, помимо того что создало бы нежелательный прецедент рассмотрения в ООН вопросов, относящихся к выполнению послевоенных мирных договоров, было бы использовано американцами в качестве предлога для очередной клеветнической кампании против Венгерской Народной Республики. К тому же и Устав ООН (статья 107) исключает из компетенции Организации Объединенных Наций вопросы, относящиеся к послевоенному урегулированию.

Вместе с тем МИД СССР считает целесообразным рекомендовать венграм выступить с заявлением, разоблачающим враждебные действия правительства США в отношении Венгерской Народной Республики.

Что касается намерения венгерского правительства издать «Белую книгу» с документами, разоблачающими попытки вмешательства правительств США, Англии и Франции во внутренние дела Венгрии, то МИД СССР считает это целесообразным.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается³.

Прошу рассмотреть⁴.

А. ВЫШИНСКИЙ

*АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 42-43.
Заверенная копия.*

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Правительство США, Великобритании и Франции выступили с заявлениями в связи с выселениями из Будапешта «классово чуждых элементов» (см. док. № 202). Они квалифицировали эту акцию как «нарушение человеческих прав» и намеревались обратиться с жалобой на Венгерскую Республику в ООН.

³ Не публикуется.

⁴ Через посла в Будапеште венгерское правительство получило ответ советской стороны, в основу которого были положены рекомендации А. Я. Вышинского (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 45-46).

№ 221

*Письмо М. А. Сулова И. В. Сталину о просьбе К. Готвальда
прислать сотрудника ЦК ВКП(б) для консультаций
по реорганизации аппарата ЦК КПЧ*

г. Москва

12 сентября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Тов. Готвальд через Советское посольство в Чехословакии обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой командировать в Прагу работника ЦК ВКП(б), который бы помог ему (Готвальду) в использовании опыта работы аппарата ЦК ВКП(б) при перестройке аппарата ЦК компартии Чехословакии.

При личной беседе по телефону тов. Готвальд подтвердил свою просьбу и настойчиво просит прислать на несколько дней одного или двух работников ЦК ВКП(б).

Считал бы возможным удовлетворить просьбу тов. Готвальда, командировав в Прагу сроком на одну неделю ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б) т.т. Шаталина Н. Н. и Виноградова И. Т.

Тов. Шаталин — член Оргбюро ЦК ВКП(б), зав. Планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б), хорошо знает структуру аппарата ЦК и работу его отделов.

Тов. Виноградов — зам. зав. Отделом партийных органов ЦК ВКП(б), в аппарате ЦК работает с 1946 года, до этого 8 лет работал секретарем по пропаганде Саратовского и Молотовского обкомов ВКП(б), хорошо знает работу партийного аппарата.

М. СУСЛОВ

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 814. Л. 87.
Подлинник.*

№ 222

Из дневника С. С. Спандарьяна. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о ходе строительства канала Дунай — Черное море, ошибках министра финансов В. Луки, процессах над «англо-американскими шпионами» и др.

г. Бухарест

12 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

12 сентября 1951 г. Генеральный Секретарь ЦК РРП и Заместитель Председателя Совета Министров РНР Георге Георгиу-Деж позвонил мне по телефону и пригласил меня посетить его в его кабинете в Совете Министров.

В состоявшейся затем беседе Г. Георгиу-Деж стал рассказывать о ходе работ на строительстве канала Дунай — Черное море. Прежде всего он высоко отметил роль советских специалистов, оказывавших неоценимую помощь румынским строителям канала буквально с первых дней возникновения этой стройки. С помощью советских специалистов был выработан общий технический проект и общая смета строительства канала. Лишь при активном участии и с использованием советов наших специалистов румынские строители смогли окончательно разрешить все технические вопросы буквально по всем видам работ на канале.

Отмечая политическое значение строительства канала Дунай — Черное море, Г. Георгиу-Деж сказал, что, перенимая опыт подобных и более грандиозных строек в Советском Союзе, румынские товарищи сумели добиться того, что в настоящее время канал — это не просто большое строительство, но и подлинная школа массовой подготовки кадров, поскольку в ходе работ выковываются в широком масштабе кадры техников, политических руководителей и организаторов производства¹.

Подобно тому, как это бывает в Советском Союзе, румынские строители справедливо решили, что принятый план строительных работ не является пределом и что можно добиться более значительных успехов, и в частности сократить сроки строительства канала. Понимая, какое значение имеет сокращение сроков такого строительства, и с учетом более чем двухлетнего опыта строительства канала румынские товарищи подробно изучили этот вопрос и в результате пришли к выводу, что представляется вполне реальным сократить сроки строительства на 14 месяцев, сдав канал в эксплуатацию не в декабре 1955 года, а к 1 октября 1954 года.

Г. Георгиу-Деж сказал, что строители канала, равно как партия и правительство РНР, рассматривают строительство

канала Дунай — Черное море не только как внутреннее румынское дело, и поэтому, придя к выводам о возможности сокращения сроков строительства, они невольно обращают свои взоры к Советскому Союзу и лично к товарищу И. В. Сталину. Строители канала ощущали советскую помощь буквально с первых дней стройки канала и уверены, что и теперь, в период борьбы за окончание строительства в сокращенные сроки, им также будет оказана необходимая техническая помощь.

Г. Георгиу-Деж сказал, что подготовил письмо на имя И. В. Сталина, в котором информирует о ходе строительства канала Дунай — Черное море, и просил переслать это письмо в Москву².

Дальше беседа касалась других вопросов. Говоря о начавшемся в Бухаресте процессе американско-английских шпионов и шпионов Ватикана³, Г. Георгиу-Деж отметил высокое качество ведения процесса председателем суда военным юристом Петреску. Речь о Петреску зашла в той связи, что он сравнительно недавно был уволен из армии Военным Министром Эмилем Боднараш только за то, что являлся офицером старой армии.

Г. Георгиу-Деж считает это ошибкой Э. Боднараш, т. к. в армии еще находится немало людей, враждебных нынешнему режиму, тогда как Петреску еще в период буржуазного и фашистского режимов отличался своим мягким отношением к подсудимым-коммунистам, а после 23 августа хорошо провел несколько политических процессов, в частности процесс Юлиу Маниу⁴. Пришлось восстанавливать Петреску в армии, в чем, по словам Г. Георгиу-Деж, не было сделано ошибки, если судить по ходу процесса.

В конце беседы Г. Георгиу-Деж сказал, что только что он занимался выправлением некоторых ошибок, допущенных товарищами из ведомства финансов. Недавно было принято решение о закупке у крестьян излишков зерна. Вместо того чтобы спокойно и деловито подойти к этому делу, Министр Финансов Василе Лука дал на места директиву о проведении целого ряда попутных мероприятий, которые, по его мнению, должны были обеспечить поступление зерна в большом объеме. В частности, широко было объявлено, что работникам кооперативов и заготовительных организаций в деревнях и селах будут выдаваться премии в зависимости от количества приобретенного у крестьян зерна. Результаты этой ненужной шумихи не замедлили сказаться, и когда приступили к закупке, то оказалось, что крестьяне воздерживаются от продажи излишков зерна государству, т. к., естественно, истолковали эту шумиху как признак зернового голода и решили придержать зерно и этим способствовать поднятию цены на зерно (дейст-

вительно, розничная цена на зерно в отдельных областях страны уже удвоилась и даже утроилась).

Столкнувшись с этим явлением, В. Лука стал нервничать и, определив эти действия крестьян как кем-то подготовленное организованное сопротивление, стал настаивать на немедленных репрессиях, арестах и пр., с чем, конечно, нельзя было согласиться. Сейчас В. Лука уехал в отпуск, а руководству партии приходится выправлять положение, и в частности приостановить дело с закупкой зерна, а вместо этого приняться за другие рычаги, в частности сделать нажим по линии налогов и расчетов по долгам, что, безусловно, заставит крестьян самих позаботиться о деньгах и таким образом наведет их на мысль о продаже излишков.

Была и другая ошибка, сказал Г. Георгиу-Деж. Чтобы стимулировать продажу крестьянами шерсти по низким ценам, В. Лука представил проект натуральной оплаты этой шерсти промтоварами. Для этой цели предлагалось выделить солидный фонд промтоваров, которые по половинной цене предлагались бы крестьянам в обмен на шерсть. Проект предусматривал, что крестьяне, «сагитированные» таким способом, сами будут снижать цены на шерсть. Г. Георгиу-Деж считает этот проект совершенно несерьезным по ряду причин: во-первых, создание такого фонда промтоваров, безусловно, будет сделано за счет рабочего снабжения и в конечном итоге в какой-то мере ослабит базу, столь необходимую румынскому правительству сейчас, если иметь в виду проводимые мероприятия по укреплению румынского лея; во-вторых, предложенная В. Лука операция является по существу натуральным обменом, в котором румынский лей будет играть лишь роль свидетеля; в-третьих, этаким способ воздействия на крестьян ни в какой мере не обеспечивает снижения крестьянами цены на шерсть.

Вернувшись к концу беседы к вопросу о канале, Г. Георгиу-Деж передал мне текст упомянутого выше письма с приложенной к нему пояснительной запиской к техническому проекту сокращения срока сдачи канала Дунай — Черное море в эксплуатацию, прося переслать все это в Москву.

Советник Посольства СССР
в РНР

С. СПАНДАРЬЯН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 598. Л. 98–102.

Заверенная копия.

¹ На строительстве канала был использован также советский опыт широкого использования труда заключенных, в том числе «врагов народа».

² Данным письмом составители не располагают.

³ После установления компартией монополии на власть органы госбезопасности в борьбе против оппозиционных сил и противников коммунистического

режима выдвигали, так же как и на предшествовавшем этапе, обвинения в сотрудничестве с англо-американскими спецслужбами, а также в связях с Ватиканом, румынской эмиграцией и сионистскими организациями, в экономическом саботаже. На основе этих обвинений в стране была организована серия судебных процессов, в том числе и над представителями католического духовенства. Вплоть до смерти И. В. Сталина политические репрессии носили массовый характер. Как признал впоследствии секретарь ЦК РРП И. Кишиневский, который сам нередко инициировал судебные процессы и расправы, многие обвинения были сфальсифицированы. Так, в беседе с советским послом в Румынии А. И. Лаврентьевым 27 апреля 1953 г. он заявил в связи с процессом над группой в 117 чел. «за якобы спекулятивные дела с нефтью»: «При проведении следствия по делу прибегали к самым недопустимым методам: избивали и истязали арестованных. От арестованных требовали признания в том, что они являются английскими и американскими шпионами» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 10. Л. 136–138; РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 599. Л. 21–22; ф. 575. Оп. 1. Д. 103. Л. 76–89).

⁴ Ю. Маниу был арестован в 1947 г. по сфальсифицированному обвинению в антигосударственном заговоре, осужден к пожизненному заключению и умер в тюрьме.

№ 223

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с решением о командировании в Чехословакию ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б)¹

г. Москва

14 сентября 1951 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

485.— Вопрос тов. Готвальда.

В связи с просьбой тов. Готвальда командировать в Прагу сроком на одну неделю ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б) т.т. Громова Е. И. и Шаталина Н. Н.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 814. Л. 86.

Копия.

¹ См. док. № 221. Вопрос рассматривался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) под номером 485 протокола № 83. Выписка разослана Л. Берия, М. Суслову, Крупину, Иванову.

№ 224

Докладная записка начальника Главного управления радиосвязи, государственного директора связи третьего ранга А. И. Жарова министру связи СССР Н. Д. Псурцеву о вещании «Голоса Америки», «Свободной Европы» и других западных радиостанций на Польшу и создании системы радиозащиты территории Польши и других стран Восточной Европы

г. Москва

15 сентября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ СВЯЗИ СОЮЗА ССР
товарищу ПСУРЦЕВУ Н. Д.

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 11 августа 1951 года № 14148-рс группа специалистов в составе т.т. Жарова, Савковой и Павловича, командированная в Польшу, выяснила вопросы, порученные ей Вашей директивой.

Кроме представленных польскими организациями всех требующихся документов, группа лично ознакомилась с радиостанциями следующих городов: Варшавы, Щецина, Гданьска, Гдыни, Кракова, Катовиц и Радома, а также с заводами Варшавы, производящими приемную и передающую аппаратуру. Одновременно были организованы специальные прослушивания эфира и измерения силы приема станций, ведущих враждебную, антипольскую пропаганду.

Антипольские передачи по радио ведутся на коротких и средних волнах сеансами продолжительностью от 15 до 30 минут в следующем объеме:

1. США («Голос Америки») дает 13 сеансов в сутки, как непосредственно из Нью-Йорка, так и через станции западной зоны Германии, Лондона и Танжера. Количество одновременно действующих волн в различные сеансы составляет от 3-х до 11.

2. Лондон (Би-Би-Си) дает 1 сеанс на 3-4 волнах.

3. Рим — 2 сеанса на 3-4 волнах.

4. Ватикан — 2 сеанса на 3 волнах.

5. Белград — 3 сеанса на 1-2 волнах.

6. Париж — 2 сеанса на 1-4 волнах.

7. Мадрид — 1 сеанс на 1 волне.

8. Анкара — 1 сеанс на 1 волне.

9. Радиостанция, именующая себя «Свободная Европа», — 3 сеанса на одной-двух волнах.

Общее количество антипольских передач достигает 30 сеансов в сутки.

Содержание передач, особенно проводимых радиостанциями «Голоса Америки», «Свободной Европы» и Мадрида, носит исключительно враждебный характер и направлено против существующего государственного строя Польской республики.

Антипольские передачи слышны по всей территории Польши почти на всех частотах.

Никакой защиты от антипольских передач с территории Польши не организовано.

Создаваемые с июля 1950 г. со стороны станций Советского Союза помехи антипольскому вещанию, осуществляемому «Голосом Америки», охватывают и эффективно защищают только на небольшом числе частот.

Сеть индивидуальных приемников Польши, являющаяся основным источником получения радиоинформации, рассредоточена по всей территории страны, со значительной плотностью — в среднем на 100 человек населения приходится 4,5 приемников (эта цифра почти в 4 раза выше средней плотности распределения приемников в Советском Союзе).

Из общего количества 986 тысяч ламповых приемников 49,6% распределены по 17-ти центральным городам воеводств, остальные 50,4% приемников распределяются по другим городам и сельской местности.

Наличие большого количества приемников, рассредоточенных по всей стране, определяет необходимость организации защиты от антипольского вещания, одинаково эффективной на всей территории.

Имеющиеся в Польше средства радиовещания и радиосвязи состоят:

а) из 15-ти радиовещательных передатчиков общей мощностью 526 киловатт, расположенных в 9-ти воеводствах.

В том числе — 12 средневолновых передатчиков общей мощностью 218,5 квт.

Все радиовещательные станции связаны между собой и с Варшавой междугородной кабельной сетью;

б) из 62-х связанных передатчиков общей мощностью 395 квт, расположенных в 4-х пунктах.

В том числе 54 коротковолновых передатчика общей мощностью 336 квт.

Небольшая протяженность территории Польской республики (примерно 600 км. по направлению Восток — Запад и столько же по направлению Север — Юг) исключает возможность защиты всей территории от антипольского вещания на коротких волнах своими средствами. Это объясняется тем, что при работе на коротких волнах распространение радиоволн происходит двумя путями — вдоль земной поверхности на расстоянии порядка десяти километров от передатчика и лучом,

отраженным от верхних слоев атмосферы, который обнаруживается не ближе, чем на несколько сот километров от передающей станции. Это расстояние меняется в зависимости от длины волны и времени работы и может превышать тысячу километров, т. е. применительно к Польше ее собственные станции будут слышны только за пределами ее территории.

Использование существующих коротковолновых передатчиков, расположенных в районах Варшавы, Щецина, Гданьска и Катовиц, для защиты этих городов невозможно ввиду их неудачного расположения.

Создание специальной сети коротковолновых радиоцентров для защиты территории Польши только земным лучом представляется нецелесообразным, так как:

1. При условии покрытия всей территории число этих радиоцентров будет велико (порядка нескольких сотен), что потребует больших затрат на их строительство, создания сложной контрольно-корректировочной службы и большого числа специально подготовленных работников.

2. При условии защиты только крупных городов большое число приемников, находящихся в других городах и сельской местности, останется вовсе незащищенным.

3. Особенности расположения городов в некоторых воеводствах (Катовицкое, Гданьское), где они либо примыкают друг к другу, либо находятся на небольших расстояниях, образуя растянутые поселения большой площади, также создают затруднения в защите их из одного пункта.

— Защита на средних волнах может быть осуществлена с самой территории Республики, при этом частичную защиту страны можно осуществить, используя существующие, не полностью загруженные вещательные передатчики, а для полной защиты необходимо изготовление и установка дополнительных средневолновых передатчиков небольшой мощности.

Исходя из указанных выше трудностей осуществления полной защиты Польши на коротких волнах своими средствами, наиболее технически целесообразной и экономически выгодной являлась бы система координированного использования средств Польши и Советского Союза для взаимной защиты от антисоветского и антипольского вещания.

Эффективность этой системы была бы значительно повышена включением в нее других стран народной демократии, располагающих техническими средствами и также нуждающихся в защите от вражеского вещания (Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария).

По нашим сведениям, в ноябре 1950 года представители Чехословакии, Венгрии и Польши обсуждали вопрос взаимной

помощи и определили необходимость взаимной защиты на коротких волнах. Однако практически эти решения не реализованы.

В 1950 году в Советский Союз за помощью в деле защиты от враждебной радиопропаганды обращались Правительства Венгрии и Румынии.

С июня того же года по Вашему указанию станции Советского Союза начали создавать помехи передачам «Голоса Америки» на языках стран народной демократии.

Однако из-за ограниченности средств и отсутствия взаимной координации эффективность этих помех невелика.

Из числа имеющихся в Польше радиосредств часть может быть использована для целей защиты немедленно, по проведении несложных организационно-технических мероприятий.

Возможности для последующего увеличения объема средств для защиты в Польше имеются.

Польская промышленность уже освоила выпуск небольших серий передатчиков и по плану этого года поставляет Министерству почт и телеграфов 7 коротковолновых передатчиков мощностью по 10 киловатт.

Производственные возможности выпуска передатчиков при необходимости могут быть увеличены.

Для установки новых радиопередатчиков можно использовать восстановленное здание радиостанции в г. Радом, имеющее достаточную площадь.

На основании указанных выше соображений считаю целесообразным работу по защите территории Польши от антипольской пропаганды по радио проводить в следующих направлениях:

1. Защиту на средних волнах осуществлять с территории Польши, используя возможности Польской республики.

2. Защиту на коротких волнах осуществлять главным образом с территории Советского Союза, с привлечением средств Польской республики для защиты некоторых районов СССР от антисоветских передач.

Товарищ Берут в беседе со мною подтвердил возможность использования радиосредств Польши для этих целей.

Считаю желательным в качестве меры для повышения эффективности борьбы с вражескими передачами изучение возможностей стран народной демократии и привлечение средств этих стран для участия в общей системе взаимной защиты от враждебной радиопропаганды.

Для конкретного решения вопросов по координации средств защиты Польской республики и Советского Союза необходима

разработка проекта взаимной защиты, определяющего объем средств и систему организации работы¹.

Начальник Главного управления
радиосвязи, Государственный
директор связи III ранга

А. ЖАРОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 1724. Л. 6-3.
Подлинник.

¹ 24 сентября 1951 г. В. М. Молотову были доложены Н. Д. Псурцевым проекты постановлений Совета Министров СССР, подготовленные в Министерстве связи СССР. Они предусматривали разработку к 15 октября 1951 г. плана защиты территории Польши и отдельных территорий Советского Союза и подготовку в двухмесячный срок плана совместной радиозащиты территории СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Для обсуждения этого последнего плана предлагалось созвать в декабре 1951 г. специальное совещание представителей указанных стран в Москве. Постановление Совета Министров по этим вопросам было принято 24 октября 1951 г. (см. док. № 234) (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 1724. Л. 11; АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 297. Д. 13. Л. 133-136).

№ 225

*Письмо В. Г. Григорьяна М. А. Суслову
о нецелесообразности поездки в Албанию директора
комбината «Трехгорная мануфактура» А. А. Северьяновой¹*

г. Москва

20 сентября 1951 г.

СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

товарищу СУСЛОВУ М. А.

ЦК Албанской партии труда (тов. Энвер Ходжа) обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой передать директору комбината «Трехгорная мануфактура» тов. Северьяновой приглашение приехать в Албанию на открытие текстильного комбината имени товарища И. В. Сталина, которое состоится в Тиране 1 ноября 1951 года.

Министерство легкой промышленности СССР (тов. Косыгин) возражает против поездки тов. Северьяновой в Албанию. На открытии текстильного комбината будут присутствовать советские специалисты, которые принимали непосредственное участие в строительстве комбината и могут оказать необходимую помощь в пусковой период работы предприятия.

Считаю возможным согласиться с мнением Министерства легкой промышленности СССР. Тов. Энверу Ходжа через находящегося в настоящее время в Москве секретаря ЦК Албанской партии труда Спиро Пано можно было бы от имени

тов. Северьяновой выразить благодарность за приглашение и сообщить, что вследствие занятости по работе она не сможет поехать в Албанию².

Прошу Вашего согласия.

Председатель
Внешнеполитической Комиссии
ЦК ВКП(б)

В. ГРИГОРЬЯН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 595. Л. 103.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «В Секретариат товарища Сулова М. А. Ответ т. Энверу Ходжа по поводу т. Северьяно[во]й передан через секретаря ЦК Албанской партии труда т. Спино Пано, выехавшего из СССР в Албанию 3 октября 1951 г. Зам. зав. подотделом ВПК ЦК ВКП(б) П. Манчха».

² Истинная причина возражений А. Н. Косыгина и Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) заключалась в том, что А. А. Северьянова — кавалер трех орденов Ленина (1933, 1949, 1960 гг.), с 1946 по 1955 г. директор комбината «Трехгорная мануфактура» — была женой репрессированного и расстрелянного в 1937 г. Ф. Аксенова. Ей впервые был разрешен выезд за границу только после XX съезда КПСС, в 1958 г., во главе делегации Комитета советских женщин.

№ 226

*Письмо сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) Н. Н. Шаталина
и Е. И. Громова И. В. Сталину
о результатах командировки в Прагу*

г. Москва

2 октября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Докладываем Вам о результатах своей поездки в Прагу¹.

За время пребывания в Чехословакии мы ознакомились с составом коммунистической партии Чехословакии, построением партийных организаций и некоторыми вопросами работы Центрального комитета и обкомов КПЧ.

В настоящее время в КПЧ насчитывается около 1.700 тысяч членов и кандидатов партии, что составляет 13,6 процента ко всему населению страны. На многих промышленных предприятиях в рядах компартии состоит до 40–50 процентов всех рабочих и служащих. Например, на комбинате «Свит» (бывшие заводы Бати) в гор. Готвальдове из 25 тысяч работающих в партии состоит более 10 тысяч человек. В республике имеются села с населением в 5–6 тысяч человек, где партийные организации насчитывают в своем составе по 500–600 коммунистов.

Такая массовость партии обязывает руководящие органы уделять больше внимания воспитательной работе с коммуни-

стами. Между тем, как нам рассказывали секретари обкомов и райкомов партии, многие партийные организации пока еще не охватывают своим влиянием всех членов и кандидатов партии. Большинство коммунистов не принимает активного участия в общественно-политической жизни и ограничивает свою роль уплатой членских взносов. В партийных организациях практика постоянных поручений коммунистам отсутствует. Значительная часть сельских коммунистов не состоит в единых сельскохозяйственных кооперативах; имеется много случаев, когда члены и кандидаты партии выступают против организации кооперативов.

Построение первичных партийных организаций в КПЧ имеет свои особенности. В городах парторганизации строятся по производственному и территориальному принципу, т. е. каждый коммунист одновременно состоит в двух партийных организациях — на предприятии (учреждении), где работает, и по месту жительства. Сельские коммунисты объединяются в одной территориальной парторганизации.

В работе обкомов и райкомов партии наиболее слабым местом является руководство делом подбора и воспитания кадров. Нам много говорили о засоренности партийных и государственных организаций ненадежными людьми, о том, что партийные органы плохо изучают работников и нерешительно выдвигают новые кадры. Обкомы и райкомы партии мало уделяют внимания партийно-политической работе. Например, Пражский и Готвальдовский обкомы практически не занимаются вопросами печати, работой театров, кино. Обкомы слабо осуществляют руководство райкомами партии и первичными парторганизациями; в практике работы обкомов совершенно не используются такие методы руководства, как проверка и заслушивание отчетов партийных комитетов.

Недостатки в работе обкомов и райкомов партии, на наш взгляд, в значительной степени определяются своеобразием структуры руководящих органов этих партийных комитетов. По существующему положению в обкомах и райкомах КПЧ имеется президиум в составе председателя обкома (райкома), руководящего секретаря, 1–2 его заместителей и членов президиума. Председатель обкома (райкома), как правило, является почетным лицом, в партийном комитете не работает и участвует лишь на заседаниях президиума. Всей практической деятельностью обкома (райкома) фактически руководит секретарь комитета. При этих условиях коллегиальное руководство партийной организацией нередко подменяется единоличными указаниями секретаря.

Считаем необходимым сообщить Вам, что, будучи в Пражском и Готвальдовском обкомах партии, мы имели возмож-

ность ознакомиться с ходом обсуждения в партийных организациях постановления сентябрьского пленума ЦК КПЧ. Секретари этих обкомов т.т. Новотный и Угер рассказали нам, что постановление пленума одобряется всеми парторганизациями. Вместе с тем на партийных собраниях коммунисты высказывают недовольство избранием Сланского в состав Политсекретариата ЦК и утверждением его заместителем председателя Совета Министров и считают, что он должен быть привлечен к партийной ответственности. На некоторых партийных собраниях высказывались мнения о том, что т.т. Франка, Бареша и Баштеванского не следовало бы избирать секретарями ЦК, так как они длительное время работали заместителями Сланского и несут вместе с ним ответственность за крупные ошибки в работе ЦК КПЧ.

За семь дней пребывания в Праге мы три раза были у т. Готвальда.

При первой встрече, как мы уже докладывали в телеграмме, т. Готвальд информировал нас о решениях сентябрьского пленума ЦК КПЧ, высказал свое намерение перестроить работу аппарата ЦК и сообщил, что в настоящее время в ЦК КПЧ имеется 8 отделов: организационно-инструкторский, кадров, культуры и пропаганды, промышленно-планово-финансово-торговый, сельскохозяйственный, государственной администрации, международный и хозяйственный. Тов. Готвальд сказал, что сосредоточение всей работы по кадрам в одном отделе себя не оправдало, отдел кадров, руководимый Сланским, допустил много серьезных ошибок. Другие отделы ЦК также плохо справляются со своими обязанностями, в ряде случаев они решают вопросы самостоятельно, без ведома руководства ЦК. Затем он сообщил, что сейчас разрабатывается новая структура аппарата, и в связи с этим просил ознакомить его и секретарей ЦК КПЧ со структурой, задачами и методами работы отделов ЦК ВКП(б).

Отвечая на поставленные вопросы, мы в общей форме рассказали о работе отделов ЦК ВКП(б); о том, что работа с кадрами у нас рассредоточена по всем отделам; что отделы ЦК самостоятельно вопросов не решают, а подготавливают их для Секретариата ЦК ВКП(б), который повседневно направляет и контролирует их деятельность. Мы пояснили также, что отделы ЦК ВКП(б) непосредственно не вмешиваются в работу министерств и ведомств, а соответствующие вопросы представляют на рассмотрение ЦК ВКП(б). Кроме этого, мы дали ответы на ряд вопросов, касающихся работы первичных партийных организаций в министерствах и ведомствах.

При следующей встрече т. Готвальд ознакомил нас с проектом новой структуры аппарата ЦК КПЧ. Этим проектом

предусматривалось: ликвидировать отдел кадров, передав его функции в соответствующие отделы; реорганизовать оргинструкторский отдел и создать на его базе отдел партийных органов и отдел профсоюзных и комсомольских органов; реорганизовать отдел культуры и пропаганды и создать на его базе отдел пропаганды и агитации и отдел школ, науки и искусства; разделить промышленно-планово-финансово-торговый отдел на три отдела — промышленный, транспорта и почты и планово-финансово-торговый; создать отдел массовых организаций. Таким образом, вместо существующих 8 отделов проектом предусматривалось иметь в ЦК КПЧ 12 отделов. На вопрос т. Готвальда, каково наше суждение о новой структуре, мы ответили, что нам затруднительно сейчас высказать какое-либо мнение по этому поводу, так как требуется время для более детального ознакомления. При этом мы действительно имели в виду более обстоятельно изучить представленные материалы, сообщить о них в ЦК ВКП(б) и попросить необходимых указаний. Что нами и было сделано.

Во время последней встречи т. Готвальд перед нами никаких вопросов, касающихся перестройки аппарата ЦК КПЧ, не ставил. Он сказал лишь о том, что сейчас уточняются задачи отделов ЦК, после чего предполагается проект новой структуры рассмотреть на Политсекретариате, а затем на Президиуме ЦК КПЧ.

Имея поручение ЦК ВКП(б) о поездке в Чехословакию для оказания помощи ЦК КПЧ в перестройке аппарата, мы старались выполнить это задание как можно лучше. Однако в этой работе мы допустили очень серьезную ошибку. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б), где заслушивалась наша информация, нам стало ясно, что мы превысили свои полномочия, не справив разрешения ЦК ВКП(б), рассказали т. Готвальду и секретарям ЦК КПЧ о работе аппарата ЦК ВКП(б)². Несомненно также и то, что наши ответы на поставленные ими вопросы, по существу, послужили рекомендациями для подготовки новой структуры, а этого делать мы не имели права.

Глубоко сознавая серьезность допущенной ошибки и всю ответственность за свои неправильные действия, заверяем Вас, товарищ Сталин, что эта ошибка является результатом неправильного понимания задачи, поставленной перед нами, а также особых условий, в которых мы впервые оказались. Из этого мы сделали для себя необходимые выводы и в дальнейшем подобного рода ошибок не допустим.

Н. ШАТАЛИН
Е. ГРОМОВ

¹ См. док. № 221, 223.

² См. док. № 229.

№ 227

*Письмо А. Е. Богомолова Е. Д. Киселеву
об оживлении деятельности «реакционных
и антидемократических элементов» в Венгрии*

г. Москва

5 октября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ

тов. КИСЕЛЕВУ Е. Д.

По сведениям, поступающим из посольства и из других источников, в Венгрии за последнее время оживилась деятельность реакционных и антидемократических элементов, причем такая деятельность якобы наблюдается не только со стороны рядовых работников, но и со стороны лиц, занимающих ответственные посты в правительственном и партийном аппарате.

Так, по имеющимся у нас непроверенным данным, имеют место факты, свидетельствующие о принижении авторитета Венгеро-Советского Общества, об изоляции его от ВОКС и о подмене Общества Институтом культурных связей, созданным венграми в 1949 году¹. Непонятны причины удаления с руководящей работы в Обществе Санто Реже, Русняка Иштвана и других и направления на работу в Общество Эрдеи Ференца, крайне загруженного по своей основной работе в Министерстве земледелия, Вереш Петера, Сабо Пирошка, Какукне и других, а также имевших якобы место попыток удалить из Общества зам. генерального секретаря Общества Берната.

Имеются сведения, что после апрельского съезда писателей правление Союза писателей стало работать значительно хуже. Объясняют это тем, что у руководства Союзом писателей встали такие люди, как Лукач, Вереш Петер, Сабо Пал, Дарваш Йозеф, в то время как из правления Союза писателей удалены по непонятным причинам такие люди, как Гергель Шандор² и молодые писатели Куцка Петер и др.

Имеются также непроверенные сведения о том, что в аппарате министерства культуры имеется много враждебных элементов, продолжающих насаждать буржуазную идеологию в музыке, литературе и изобразительном искусстве.

В связи с изложенным Вам надлежит продолжать изучение фактов антидемократической деятельности отдельных лиц и групп в Венгрии, о которых Вы уже сообщали в МИД СССР в 1951 году.

Проверьте также и сообщите Ваше мнение по вопросам, изложенным в настоящем письме, а также вышлите характеристики на руководящий состав Венгеро-Советского Общества, правления Союза писателей, Союза композиторов и других деятелей культуры. В первую очередь вышлите характеристики на Эрдеи Ференца, Вереш Петера, Сабо Пирошка, Русняк Иштвана, Санто Реже, Дарваш Йожефа, Реваи Йожефа, Лукача, Гергель Шандора, Сабо Пал, Сабо Ференца, Кодай Золтан, Берната Дьердь, Михайфи Эрне, Майолат Иолан, Немеш Деже, Чиллаг Миклош³.

Кроме того, в соответствии с Вашим письмом на имя т. Левычкина от 28 августа с. г. № 489/с⁴ срочно вышлите характеристики на Ваш Золтана и Собек Андраша, а также на министра транспорта и связи Бебрича, заместителя министра внешней торговли Хай Ласло и председателя венгерской части комиссии по научно-техническому сотрудничеству Карцага.

Заместитель министра
иностраннх дел СССР

А. БОГОМОЛОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 146. Д. 19. Л. 9–11.

Заверенная копия.

¹ См. док. № 144.

² Правильно: Гергей. 8 октября 1951 г. в беседе с советским послом Е. Д. Киселевым, касаясь ситуации в Союзе венгерских писателей, Ш. Гергей сказал, что «он чувствует крайнюю неудовлетворенность в связи с застоем, который испытывает, по его мнению, венгерская литература, после того как к руководству Союзом писателей пришли Вереш, Сабо и Дарваш. Являясь членом бюро партийной организации Союза, он вместе с несколькими другими товарищами старается бороться против этого застоя, вызываемого неправильным руководством, однако он не встречает поддержки „сверху“, а коллектив венгерских писателей фактически раскололся на мелкие группки и одиночек». Далее Ш. Гергей утверждал, что переход руководства в Союзе к т. н. «крестьянским писателям» — Верешу, Сабо и Дарвашу — дал возможность этим примазавшимся буржуазным элементам укрепиться в Союзе (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 10. Л. 75–76).

³ Среди перечисленных были как лица, принадлежавшие к партийно-государственной элите (Р. Санто, Д. Лукач, Д. Немеш), так и лидеры Национально-крестьянской партии (Ф. Эрдеи, П. Вереш), а также деятели культуры и науки (З. Кодай, И. Дарваш, Э. Михайфи, И. Русняк).

⁴ Не публикуется.

№ 228

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Чепичкой
о Р. Сланском, ходе следствия по делу Швермовой — Шлинга
и работе органов госбезопасности ЧСР¹*

г. Прага

10 октября 1951 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Чепичку в здании министерства национальной обороны, по его просьбе.

В беседе Чепичка сообщил, что обновление кадров в аппарате ЦК идет медленно. Объясняется это тем, что Готвальд не знает людей, а ему подбирают и рекомендуют преимущественно тех работников, которые работали со Сланским, Барешем, Геминдером. *Так, например, после освобождения Геминдера была рекомендована зав. международным отделом Барамова, работавшая до этого заместителем заведующего отделом кадров в ЦК КПЧ*².

Во многих первичных парторганизациях, где обсуждается письмо ЦК о сентябрьском пленуме ЦК КПЧ, критикуют Сланского и спрашивают, почему Сланскому после допущенных им ошибок поручили такой ответственный пост в Совете Министров и в руководящих партийных органах. Многие члены партии спрашивают на партсобраниях, не являются ли ошибки Сланского в вопросе засорения кадров вражескими элементами сознательно проводимой линией.

О позиции, занимаемой Сланским сейчас, пока трудно сказать что-либо определенное. На заседаниях политсекретариата и президиума партии Сланский обычно отмалчивается и не отвечает ни на вопросы, ни на критику его работы. **Так, например, когда после приезда т.т. Громова и Шаталина³ на президиуме ЦК КПЧ утверждалась новая структура аппарата ЦК, то Кроснарж, Копецкий и Давид, критикуя Сланского, спрашивали его, почему еще в 1945 году не была принята структура ЦК ВКП(б). На их выступления Сланский ничего не ответил**⁴.

По мнению Чепички, Сланского переоценили как руководителя, в действительности же он посредственный работник. Сланский, которому поручена в Совете Министров координация работы хозяйственных министерств, *до сих пор не только не занимается этой работой, но даже не организовал работу своего аппарата*. Хотя Готвальдом и поручено Сланскому заняться вопросами повышения добычи угля, так как добыча угля все падает и ниже уровня прошлого года, *Сланским по этому вопросу практически ничего не сделано*. Так же было и с картофелем. На политсекретариате Сланскому и Крайчиржу

в связи с тем, что урожай картофеля ниже прошлогоднего и кулаки начинают скупать картофель для скормливания скоту, было поручено разработать конкретные мероприятия по этому вопросу. Прошло около трех недель, *а Сланский ничего не сделал, что привело к тому, что значительное количество картофеля было скормлено скоту и зажиточные группы населения сделали большие запасы картофеля*. **Затяжка с введением карточек на картофель по вине Сланского привела к тому, что теперь населению будет выдано только по 50 кг на человека на весь сезон. Это вызывает недовольство рабочих**, которые указывают; что даже в период оккупации население получало по 75 кг картофеля на человека. Если бы Сланский своевременно, после указания Готвальда, разработал необходимые мероприятия, то можно было бы выдать населению по 75–80 кг картофеля на человека, но теперь это уже нельзя сделать.

Затем Чепичка сообщил, что органы госбезопасности очень медленно ведут следствие по делу Швермовой — Шлинга⁵. Почти уже полтора месяца Копржива не докладывает Готвальду о ходе следствия. Кроме того, что следствие идет очень медленно, по мнению Чепички, оно находится не на правильном пути, особенно по делу Райцина. *Райцин сознался, что он был агентом американцев*. Но Чепичке известны и другие важные факты относительно вражеской деятельности Райцина. Начальник Генштаба чехословацкой армии Прохазка заявил, что *группа Райцина была тесно связана уже с 1945 года с югославами, в частности, в последнее время с югославским военным атташе в Праге Ристичем*. По словам Прохазки, югославы были хозяевами в министерстве национальной обороны, в Генштабе, Военно-техническом институте и имели доступ к самым секретным документам и изобретениям. Эти факты известны и органам госбезопасности, но **следствие почему-то по этому вопросу не ведется. По мнению же Чепички, основная вражеская группировка — это группировка Райцина, связанная с югославами**. Видимо, через эту группировку были связаны с югославами и руководящие партийные работники. Однако органы госбезопасности по неизвестным Чепичке причинам **в этом плане не ведут следствие, а Райцин якобы заявил, что у него не было никаких связей с югославами. Уже установлено, что по заданию Райцина чехословацкие военные атташе в странах народной демократии занимались шпионажем в пользу югославов и американцев**. Однако почему-то никто из военных атташе до сих пор не арестован.

Далее Чепичка сообщил, что серьезное беспокойство вызывает деятельность в Чехословакии еврейской общины. Многие факты говорят о том, что еврейская община была тесно свя-

зана с сионистами, югославскими и англо-американскими разведчиками. В период оккупации немцы конфисковали в Чехословакии на сотни миллионов имущества и ценностей у евреев. Управление этим имуществом немцы поручили группе евреев, которая с ними сотрудничала. После освобождения Чехословакии все это имущество перешло в собственность еврейской общины. Характерно, что никто из евреев, сотрудничавших с немцами, не был привлечен к судебной ответственности за коллаборационизм.

Уже после февральских дней 1948 года руководство Национального фронта пыталось установить, какими ценностями и средствами располагает еврейская община, однако **секретариат ЦК КПЧ взял под защиту еврейскую общину и не разрешил провести это мероприятие. Теперь выясняется, что имущество и ценности на сотни миллионов крон исчезли неизвестно куда, скорее всего были переправлены за границу**. Еврейская община проводила крупные махинации с имуществом евреев в период национализации и практически препятствовала национализации этого имущества.

С еврейской общиной тесно был связан Райцин, некоторые работники из аппарата секретариата ЦК КПЧ и др. Установлено, что Райцин организовал на Мораве из евреев вооруженную группу в несколько сот человек для посылки ее в Израиль во время войны Израиля с арабскими государствами. Сейчас трудно установить, уехала ли эта группа в Израиль и была ли она предназначена для этой цели. Не исключено, что эта группа Райциным и Шлингом готовилась для использования в путчистских целях. Также есть основание предполагать, что оружие, отправляемое из Чехословакии в Израиль, попадало в Югославию. До сих пор все еще не установлено, куда исчезли денежные суммы от продажи Чехословакией Израилю оружия. Суммы эти достигают нескольких сот миллионов крон. Следствием уже выяснилось, что Райцин имел в своем распоряжении самолет и пользовался им безо всякого контроля для поездок за границу. Чепичка считает, что израильская миссия в Праге была тесно связана с Райциным и другими врагами и является одним из важнейших центров шпионажа в Чехословакии.

Далее Чепичка сообщил, что в аппарате ЦК имеется много евреев. ***Объясняет это Чепичка тем, что бывшее руководство ген. секретариата ЦК поддерживало евреев при направлении их на работу в аппарат секретариата ЦК. Так, например, секретарь ЦК Франк при направлении на работу в аппарат ЦК одного партийного работника заявил ему: «Ты теперь дважды наш». Когда же этот работник спросил Франка, как это понимать, то Франк ему заявил: «Ты наш как еврей и как

коммунист». Когда же коммунист сказал Франку, что он не еврей, то Франк вначале растерялся, а затем все дело свел в шутку***6.

Далее Чепичка сообщил, что Геминдер сейчас работает в радиокомитете. Пока каких-либо политических обвинений к Геминдеру предъявить нельзя. Правда, бывший зам. министра иностранных дел Лондон ссылается в своих показаниях на связи с Геминдером и указывает, *что Геминдер старый троцкист, о чем Лондону известно по Парижу, где Лондон некоторое время находился с Геминдером, но все эти факты еще нуждаются в дополнительной проверке*.

Вр. поверенный в делах СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 610. Л. 177-181.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолову, в IV ЕО, в дело.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут под строкой.

³ См. док. № 221, 223, 226.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут под строкой и по левому полю.

⁵ М. Швермова — секретарь ЦК КПЧ, была арестована в начале 1951 г., ей инкриминировалась поддержка О. Шлинга — секретаря Брненского обкома КПЧ. Последний обвинялся в шпионаже в пользу западных держав. В ходе следствия обвинения Шлинга и Швермовой были переведены в другое русло. Они обвинялись в подготовке заговора для отстранения от руководства Готвальда и Сланского.

⁶ Текст, отмеченный тремя «звездочками», отчеркнут по левому полю. Все пометы в документе, по-видимому, принадлежат В. Г. Григорьяну — председателю ВПК ЦК ВКП(б).

№ 229

*Справка к письму Н. Н. Шаталина и Е. И. Громова
о поездке в Прагу¹, составленная для И. В. Сталина
Л. П. Берия, Н. А. Булганиным, Г. М. Маленковым
и М. А. Сусловым*

г. Москва

12 октября 1951 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

По просьбе т. Готвальда и в соответствии с указанием тов. Сталина И. В. ответственные работники аппарата ЦК ВКП(б) т.т. Громов Е. И. и Шаталин Н. Н. были командированы в Прагу для оказания помощи в деле перестройки аппарата ЦК Компартии Чехословакии.

Перед отъездом в Прагу т.т. Громов и Шаталин были тщательно проинструктированы, причем т. Громов с этой целью был вызван на заседание четверки² (т. Шаталин в этот день еще не прибыл из отпуска в Москву).

* На четверке с участием тов. Сулова т. Громову было дано указание — по прибытии в Прагу ознакомиться с практикой работы и существующей структурой аппарата ЦК Компартии Чехословакии, проектом предполагаемой перестройки аппарата и выслушать по этому вопросу т. Готвальда и других ответственных работников ЦК³.

Тов. Громову было указано на то, чтобы они с т. Шаталиным, ознакомившись с проектом перестройки аппарата ЦК Компартии Чехословакии, сообщили свои соображения по этому вопросу в ЦК ВКП(б) и до получения указаний из Москвы никаких советов и рекомендаций чехам не давали.

Поскольку т. Шаталин отсутствовал, четверкой было поручено т. Сулову по приезде т. Шаталина проинструктировать еще раз т.т. Громова и Шаталина вместе в духе указаний, данных на четверке, что и было сделано.

23 сентября 1951 г. из Праги была получена телеграмма от т.т. Шаталина и Громова, в которой они сообщали, что по прибытии в Прагу они 18 сентября были приглашены к т. Готвальду, с которым имели 3-часовую беседу о недостатках в работе ЦК Компартии Чехословакии в деле подбора и расстановки кадров.

В этой беседе, как сообщали шифровкой т.т. Шаталин и Громов, *они по просьбе т. Готвальда подробно ознакомили его и секретарей ЦК КПЧ со структурой, задачами и методами работы аппарата ЦК ВКП(б), рассказав, как осуществляется руководство местными парторганами, о формах связи с ними, организации работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров, о взаимоотношениях ЦК ВКП(б) с министерствами и ведомствами, об организации работы по рассмотрению писем и заявлений трудящихся*.

Далее в телеграмме сообщалось, что 21 сентября т. Готвальд ознакомил т.т. Шаталина и Громова с проектом новой структуры аппарата ЦК КПЧ.

Изложив кратко проект новой структуры и высказавшись положительно о нем, т.т. Шаталин и Громов запрашивали указаний ЦК ВКП(б).

Из телеграммы стало ясно, что т.т. Шаталин и Громов поступили неправильно и, вопреки данным им указаниям, подробно рассказали чехословацким товарищам о структуре аппарата и методах работы ЦК ВКП(б).

29 сентября на заседании четверки с участием т. Сулова был заслушан их отчет о поездке в Прагу. На четверке было

указано т.т. Шаталину и Громову на то, что они нарушили директивы Политбюро, самочинно ознакомив т. Готвальда и других секретарей ЦК Компартии Чехословакии с практикой работы отделов * и даже секретариата ЦК ВКП(б) и не доложив ЦК ВКП(б) своего мнения о недостатках в практике работы и структуре ЦК КПЧ и своих выводов и рекомендаций, а, наоборот, поспешили рассказать чехословацким товарищам все, чем последние интересовались *.

Т.т. Шаталин и Громов не дали удовлетворительного объяснения своей ошибки, долго не понимали ее и только в конце концов вынуждены были признать допущенную ошибку.

На четверке было предложено т.т. Шаталину и Громову представить в Политбюро письменный отчет о результатах своей поездки в Прагу и дать объяснения допущенной ими ошибки.

Следует отметить, что в представленном письменном отчете т.т. Шаталин и Громов указывали, что они, отвечая на вопросы * т. Готвальда и других секретарей ЦК КПЧ, в общих чертах рассказали о работе аппарата ЦК ВКП(б), в то время как в своей телеграмме от 23 сентября сообщали, что они подробно ознакомили их с интересовавшими вопросами *.

ТРОЙКА⁴ и т. СУСЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 814. Л. 101-103.

Копия.

¹ См. док. № 226.

² «Четверка»: Сталин, Берия, Булганин, Маленков.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Авторство помет не установлено.

⁴ «Тройка» в данном случае — Берия, Булганин, Маленков.

№ 230

Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с П. Грозой о пребывании последнего в СССР¹

г. Москва

13 октября 1951 г.

СЕКРЕТНО

Принял Петру Гроза, который пришел с протокольным визитом.

Гроза выразил большое удовлетворение своей поездкой в Советский Союз, заявив, что посещение им советских городов, заводов, фабрик, совхозов и колхозов произвело на него большое впечатление. Он увидел, что вся страна представляет из себя большую стройку. Особо он подчеркнул то, что всюду, где он бывал, ему устраивали теплый прием.

Я заметил, что это является результатом дружбы, связывающей наши страны.

Кратко коснувшись успехов Румынии, Гроза подчеркнул большую помощь, которую оказал Советский Союз в строительстве демократической Румынии. Он заявил, что благодаря помощи Советского Союза и лично товарища Сталина руководители Румынии избежали многих ошибок, которые они могли бы совершить в своей работе.

Говоря о странах, вступивших на путь социализма, Гроза сказал, что Румыния стремится сейчас к укреплению своего внутреннего положения, с тем чтобы в случае каких-либо военных событий оказаться на высоте положения и не явиться обузой для других.

Я заметил, что не сомневаюсь в этом.

Далее Гроза заявил, что так же, как Советский Союз заботится о Румынии, так должны заботиться все страны, вступившие на путь социализма, о маленькой стране Албании, принадлежащей к единому лагерю демократических стран.

Уходя, Гроза просил передать товарищу Сталину и товарищу Молотову его наилучшие пожелания и сожаление, что он не имел возможности лично засвидетельствовать товарищу Сталину и товарищу Молотову свое глубокое уважение.

Отметив, что товарищи Сталин и Молотов находятся сейчас вне Москвы, я обещал Гроза выполнить его просьбу.

В конце беседы Гроза отдался воспоминаниям о времени моего пребывания в Румынии и о событиях, связанных с этим временем², заверял в своих дружественных чувствах ко мне и просил выбрать время или использовать отпуск, чтобы побывать в Румынии.

Я поблагодарил за внимание, заметив, что все в дальнейшем зависит от моего здоровья.

В остальном беседа носила протокольный характер.

Беседа продолжалась 1 час. Присутствовал т. Федоров.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 26. П. 48. Д. 159. Л. 1-2.

Подлинник.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву, М. Суслову.

² Особая теплота воспоминаний П. Грозы связана с тем, что в 1945-1946 гг. Вышинский активно поддерживал кандидатуру Грозы на пост премьер-министра, являясь в тот период заместителем наркома иностранных дел и уполномоченным Совета Народных Комиссаров по делам СКК в Румынии. В самые критические моменты политического развития Румынии (ноябрь 1944 г., февраль — март 1945 г., январь 1946 г.), когда на повестку дня выдвигался вопрос о формировании дружественного и «действующего по согласованию с СССР» правительства или его реорганизации по решению Московского сове-

щания: министров иностранных дел, Вышинский появлялся в стране, содействуя назначению или сохранению Грозы на посту главы кабинета.

№ 231

*Сопроводительное письмо Н. Н. Пухлова
В. Г. Григорьяну с приложениям
направляемых в Москву материалов югославской прессы¹*

г. Бухарест

19 октября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Направляю 2 заметки, помещенные в югославской газете «Борба». В заметках приводятся данные о проникновении в Югославию антиитовских пропагандистских материалов² и об антиитовской радиопропаганде.

Приложение: упомянутое на 11 листах.

Н. ПУХЛОВ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

З А М Е Т К А

«Борба» за 30 сентября 1951 г. на стр. 4 помещает следующую статью:

Антиюгославская радиопропаганда Коминформа
АГРЕССИЯ ЧЕРЕЗ ЭФИР

Общая продолжительность клеветнических радиопередач против Югославии за три истекших года составила два года и 264 дня

Клеветническая радиопропаганда Коминформа длительностью в два года и 264 дня потерпела полное поражение

«Свобода информации должна служить миру и сотрудничеству между народами» — это принцип, который был принят на заседании Организации Объединенных Наций. Представители СССР на многих международных заседаниях, когда говорилось о вопросе информации, тоже на словах принимали этот принцип. Их делегат в Комиссии по разработке конвенции о свободе информации часто демагогически требовал запрещения пропаганды, которая разжигает расовую и национальную ненависть, которая нарушает добрые отношения между народами, и требовал запрещения распространения клеветы и дезинформации и т. д. Но эти фразы, как и все пропагандист-

ские тирады Москвы и ее сателлитов, остались только пустыми словами, от которых советская практика отделена пропастью.

В любое время дня, а особенно вечером, достаточно повернуть стрелку на шкале радиоприемника, и она всегда попадет на какую-нибудь станцию коминформовских стран, которая передаст «сообщения» на нашем языке. Тогда можно услышать комментарии и сообщения о Югославии, которые противоречат принципам, за которыми скрываются авторы этих передач. Слышны слова агрессора, призывы к восстанию в нашей стране — агрессивные, угрожающие слова, которые в течение этих трех лет немилосердно топчут основные принципы, на которых зиждется ООН. Это крупная военно-поджигательская пропаганда — агрессия через эфир с территории СССР и его сателлитов против нашей страны. Пропаганда, которой мир не мог видеть и слышать ни на столбцах геббельсовской печати, ни по радиостанциям фашистской Германии. Радиостанции Москвы, Праги, Варшавы, Будапешта, Бухареста, Софии и Тираны стали очагами агрессии, местами, откуда сеется ненависть между народами и атакуется мир во всем мире.

В то время как информбюровские радиостанции рассыпают угрозы по отношению к нашим народам, быстро растет и преступное агрессивное давление. Это совпадение существовало с самого начала. Наряду с усилением антиюгославской клеветнической кампании обострялись отношения и на наших границах. Началось с небольшого числа передач и мелких инцидентов, а теперь дело дошло до частых убийств наших людей, массовых пограничных акций и провокаций, которые сопровождаются оглушительным шумом, который раздается с коминформовских станций и днем, и ночью.

В 1948 г. еженедельная общая продолжительность передач из Москвы и столиц ее сателлитов на югославских языках равнялась 37 часам 35 минутам. В следующем году это число возросло до 74 часов и 15 минут, а в 1950 г. оно равнялось 144 часам и 35 минутам. Только советские радиостанции передавали в 1950 г. на 17 часов 55 минут больше антиюгославского материала, чем все коминформовские радиостанции вместе в 1948 г.

В этом году на разных «празднованиях» в сателлитских странах делегаты Москвы подали знак к усилению давления. Число инцидентов и провокаций все больше растет, а одновременно дикторы коминформовских радиостанций читают все более агрессивные строки. Призывы, которые в течение двух с половиною лет посылались через эфир, не попали на благоприятную почву. Клевету — типизированные вымыслы — постигла та же судьба. Зато увеличивается число волн, направленных через эфир против Югославии. На шкале радиопри-

емников появляются новые станции с этим заданием (Тимишоара и т. д.). Растет и число передач. В настоящее время Югославия находится под ударом огромного числа радиоволн, злоупотребленных для этой немирлолюбивой пропаганды.

Те, которые задают тон и определяют темпы всей этой агрессивной акции, стоят на первом месте. Оборудование московского радио стало в этом году сильнейшим оружием агрессора. Эта радиостанция ежедневно транслирует 12 передач на наших языках: в общей сложности 6 часов клеветы на Югославию в день.

В 1948 г. передачи пражской радиостанции длились 5 часов 15 минут в неделю, в 1949 г. 14 часов, а в 1950 г. 33 часа 15 минут. Теперь пражское радио ежедневно транслирует 8 антиюгославских передач на наших языках, которые продолжаются в общей сложности 5 часов. Это 35 часов антиюгославской кампании в неделю.

И остальные радиостанции коминформовских стран также немало увеличили число своих передач против Югославии. Варшавская радиостанция ежедневно транслирует для Югославии шесть передач, которые в общей сложности продолжаются три часа. Будапештское радио транслирует шесть передач, которые продолжаются 2 часа 15 минут, а Бухарестское радио — шесть передач, продолжающихся 2 с половиной часа. К этому нужно прибавить и 5 передач софийского радио на югославских языках, которые продолжаются 2 часа 15 минут, и передачи тиранского радио, которые продолжаются полчаса.

В Москве также организована и радиостанция так наз. политэмигрантов, которая ежедневно транслирует 6 передач общей продолжительностью в 2 часа.

Достаточно сложить все эти цифры, чтобы увидеть, какой огромный аппарат использован для антиюгославской кампании, которой управляет Москва. Получается следующая цифра: 23 часа 30 минут в день.

Чтобы пополнить эту огромную клеветническую кампанию, которая продолжается почти непрерывно, нужно постоянно фабриковать антиюгославские вымыслы. Поэтому почти все сообщения и комментарии, которые транслируются по этим радиостанциям, повторяются по несколько раз в течение дня. Больше того, многие коминформовские радиостанции, за недостатком антиюгославского материала, вынуждены передавать часто те же сообщения и комментарии. Это лучше всего видно из сравнения числа чисто антиюгославских «сообщений» и продолжительности передач коминформовских радиостанций. Так, например, с 1 ноября 1950 г. до 1 июля 1951 г. в течение 242 дней радиостанция так наз. политэмигрантов передала 768 таких «сообщений» и комментариев, которые в общей сложно-

сти продолжались 308 часов, а Будапешт — 749 «сообщений», которые продолжались 271 час. Москва транслировала 659 «сообщений» продолжительностью в 478 часов, пражская радиостанция — 541 «сообщение» продолжительностью в 608 часов, а Бухарестское радио — 540 «сообщений», транслирование которых продолжалось 391 час. Варшава передала 391 «сообщение» (221 час), София — 372 «сообщения» (262 часа), а Тиранское радио — 135 «сообщений» продолжительностью в 77 часов.

Сумма всех этих цифр особенно убедительно показывает, насколько огромна пропаганда в коминформовских странах, организованная против Югославии. За эти 242 дня радиостанции этих стран передали в общей сложности 4.153 клеветы в виде сообщений, содержание которых непосредственно было направлено против Югославии. Длительность этих сообщений была 2.586 часов³.

Прошедшие три года ясно показали, что Москва хотела бы разрушить авторитет нашей страны в глазах международной общественности. Потому ее пропагандный аппарат в течение всего этого времени был направлен на то, чтобы за границей изобразить в ложных красках нашу действительность. Передачи на иностранных языках, направленные против Югославии, также очень часты и продолжительны. Наряду с коминформовскими радиостанциями, которые транслируют специальные передачи на югославских языках, к антиюгославской кампании на иностранных языках присоединяются и радиостанция восточного Берлина, и так наз. радиостанция «Свободная Греция». Таким образом, десять радиостанций систематически проводят антиюгославскую кампанию на иностранных языках.

Но эта пропаганда, направленная против Югославии, все же до некоторой степени отличается от пропаганды на наших языках. Тон передач этих радиостанций значительно мягче, чем на югославских языках, и то по весьма прозрачным причинам. Употребление тех же вульгарной клеветы и угроз, которые московское радио и остальные станции передают на югославских языках, без сомнения, еще больше бы разоблало истинный характер антиюгославской пропаганды. Поэтому эти радиостанции передачи на иностранных языках транслируют в гораздо более мягком тоне. И все же это все ложные сообщения, рассчитанные на ослабление авторитета Югославии в глазах международной общественности и на ложное изображение нашей действительности.

Кроме того, эти радиостанции ежедневно передают 10% сообщений на языках информбюровских стран, направленных исключительно против Югославии. Около 8% сообщений на своих языках разные коминформовские радиостанции также

посвящают антиюгославской кампании, а 5% всех сообщений, которые эти радиостанции транслируют на западноевропейских языках, тоже направлены против Югославии.

Интересно напомнить, что передачи московского радио на английском, французском и испанском языках продолжают гораздо меньше, чем передачи для Югославии. Московские дикторы передают на английском языке — что значит почти для 240 миллионов человек — еженедельно 23,5 часа сообщений и комментариев. А вышеуказанные цифры показывают, насколько это меньше, чем продолжительность передач для Югославии. В течение дня Москва транслирует 12 передач для Югославии, а для всех остальных стран, включая и свою собственную, 50, и то: 7 русских, 7 английских, 6 французских, 6 немецких, 6 итальянских, 3 греческих, 3 польских, 3 венгерских, 2 румынских, 2 болгарских, 2 чешских, 2 словацких и 2 албанских.

Подсчитано, что все коминформовские радиостанции транслируют ежедневно на своих и иностранных языках около 118 передач, которые продолжаются 60 часов. Из этих 60 часов на прямую антиюгославскую кампанию приходится ежедневно от 3,5 до 4 часов, т. е. 110 часов⁴.

Насколько развита эта пропаганда, особенно ясно видно, если сложить продолжительность всех этих передач, например, за период с первого ноября 1950 г. до 1 июля 1951 года. В течение этих восьми месяцев московское радио передало антиюгославских сообщений продолжительностью в 1.920 часов, Прага — 1.350, Варшава — 840, Будапешт — 660, Бухарест — 720, София — 760, Тирана — 420, радиостанция «политэмигрантов» — 480, Восточный Берлин — 12 и «Свободная Греция» — 40 часов. Это значит, что за это время 7.102 часа⁵ были потрачены на агрессивные действия через эфир, направленные против нашей страны.

В то же время как весь этот огромный аппарат занят выполнением агрессивного антиюгославского плана Москвы, в СССР существуют огромные оборудования для препятствования проникновению заграничных радиопередач. Большинство передач из заграницы постоянно наталкиваются на эти огромные оборудования. По некоторым данным, в СССР существует более 1.000 специальных станций, которые препятствуют проникновению заграничных радиопередач. А это показывает, насколько Москва боится правды и как она уважает решения Объединенных наций о свободе информации.

Прошедшие три года показали, что Советский Союз пользовался радио, этим мощным средством для сближения наро-

дов и развития международного сотрудничества, как одним из самых сильных оружий для осуществления своих мрачных агрессивных планов. За этот период 23.872 часа заняли радиопередачи Коминформа против Югославии. Это значит, что эта агрессия через эфир непрерывно продолжалась два года и 264 дня.

Этот агрессивный баланс является сильным и выразительным свидетельством о давлении Коминформа на нашу страну — документом о немиролюбивой политике СССР и его сателлитов. Никогда в истории не велась еще ни одна из пропаганд в таких огромных размерах, и никогда еще такой большой блок государств не производил давления на независимость маленькой страны. Но никогда ни одна из подобных пропаганд не потерпела более полного поражения.

В. ПОПОВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 213. Л. 159–166.

Копия.

¹ 22 октября 1951 г. председатель Комитета по радиовещанию при Совете Министров СССР С. Виноградов также направил перевод статьи «Агрессия через эфир» В. Григорьяну, отметив в сопроводительном письме, что «в статье приводятся цифровые данные, представляющие известный интерес» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 631. Л. 205).

² Не публикуется.

³ Так в тексте. При подсчете получаются иные цифры.

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в тексте. В подсчетах допущена ошибка: при суммировании получается 7 202 часа.

№ 232

Из дневников вторых секретарей Посольства СССР в Венгрии Н. Н. Сикачева и Ю. Н. Чернякова. Запись беседы с заместителем министра внутренних дел Венгрии Т. Пеце о чистке аппарата местных советов¹

г. Будапешт

22 октября 1951 г.

СЕКРЕТНО

Посетили по указанию Посла заместителя министра внутренних дел Т. Пеце, который пригласил нас к себе во время беседы 18.X.51 г. на приеме в Посольстве (в связи с отъездом из Венгрии делегации советских колхозников). Пеце, недавно назначенный заместителем министра внутренних дел, был до этого секретарем комитатского комитета ВПТ комитата Боршод и поддерживал дружеские отношения с Консулом СССР в

Дебрецене т. Прохоровым, которого он подробно информировал о положении в комитате.

На указанном приеме 18.X.51 г. он подошел к нам и с помощью секретаря Венгеро-Советского Общества Берната, владеющего русским языком, поинтересовался, бывает ли т. Прохоров в Будапеште, и сказал, что хотел бы с ним повидаться. В дальнейшей беседе, которая носила в основном протокольный характер, разговор зашел о том, что на днях, 22 октября, исполняется год со дня выборов в венгерские местные советы. Узнав о том, что нас интересуют вопросы советского строительства в Венгрии, Пеце пригласил нас к себе для беседы на эту тему. Получив разрешение Посла, мы на следующий день договорились по телефону о времени встречи, которая состоялась в кабинете Пеце.

Пеце рассказал, что в настоящее время наиболее актуальным вопросом укрепления местных советов и улучшения их работы является подбор и воспитание кадров работников советов, особенно председателей и секретарей исполкомов. Особенно большое внимание этому вопросу уделяется со времени майского пленума ЦК ВПТ². Несмотря на то что сейчас уже имеются кадры хорошо справляющихся со своим делом работников советов, аппарат последних еще сильно засорен бывшими хортистскими чиновниками и *другими* не заслуживающими доверия людьми. Всего предполагалось заменить 1888 чел. из аппарата местных советов, и за период с мая с. г. свыше 600 чел. из них уже заменены. В настоящее время в четырех комитатских исполнительных комитетах нет председателей (сняты по непригодности) и в двух комитатах предполагается сменить председателей. Серьезной задачей остается подбор секретарей сельских советов, т. к. в большом еще числе сел секретари из числа бывших сельских нотариусов — люди грамотные и хитрые, — пользуясь неопытностью и малограмотностью председателей, прибирают их к рукам и, пользуясь своим положением фактических руководителей сельских советов, всячески оберегают и покрывают кулаков, корчмарей и т. п. реакционные элементы. В ряде случаев имеет место настоящее вредительство, противодействие политике ВПТ и венгерского правительства.

На вопрос о том, какие цели преследует проводимое в соответствии с указом Президиума Республики пополнение состава местных советов путем кооптации до 20% их первоначального состава, Пеце ответил, что этот указ будет проводиться в жизнь не путем кампании, а постепенно и имеет целью очистить советы от лиц, не оправдавших доверия избирателей, в

политическом отношении скомпрометированных людей и т. п. Такие лица будут отзываться, согласно Конституции, и вместо них будут кооптированы кандидаты, выдвинутые органами Народного фронта независимости.

В конце беседы в кабинет Пеце вошел второй заместитель министра внутренних дел Варга, которого Пеце познакомил с нами.

Беседа происходила на венгерском языке и продолжалась около 30 минут.

II секретарь Посольства СССР
в Венгрии

СИКАЧЕВ

II секретарь Посольства СССР
в Венгрии

ЧЕРНЯКОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 145. Д. 11. Л. 98-100.
Подлинник.

¹ Разослана В. Валькову (ОБС МИД), в дело.

² См. комм. 2 к док. № 204.

№ 233

*Распоряжение Совета Министров СССР
о предоставлении румынскому правительству типовых
штатных расписаний советских массовых организаций¹*

г. Москва

24 октября 1951 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 24 октября 1951 г. № 20214-рс
Москва, Кремль

Обязать Государственную штатную комиссию при Совете Министров СССР передать через Министерство иностранных дел СССР Государственной штатной комиссии Румынской Народной Республики типовые штаты советских массовых организаций, согласно приложению².

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 606. Л. 13.
Копия.

¹ Документ был принят в связи с просьбой румынского правительства предоставить 90 действующих типовых штатов массовых организаций (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 606. Л. 6).

² В приложении перечислены следующие организации: народные суды, сберегательные кассы, дома отдыха, детские сады и ясли, школы разных уровней, сельские потребительские общества, библиотеки, столовые и т. п. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 606. Л. 12).

№ 234

Постановление Совета Министров СССР о создании помех на территории Польши антипольской пропаганде по радио¹

г. Москва

24 октября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 октября 1951 г. № 4028-1849сс

Москва, Кремль

О создании помех на территории Польши антипольской пропаганде по радио

В целях борьбы с враждебной пропагандой по радио на территории Польши² Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Министерство связи (т. Псурцева) обеспечить с 1 декабря 1951 г. техническими средствами СССР создание помех на территории Польши антипольской пропаганде по радио на коротких волнах и оказать помощь Польскому Правительству в организации защиты от враждебной пропаганды по радио на средних волнах техническими средствами Польши.

2. Обязать Министерство связи:

а) использовать для создания помех враждебной пропаганде по радио против Польши до 12 коротковолновых вещательных передатчиков, находящихся на радиостанциях Советского Союза;

б) командировать в 5-дневный срок в Польшу начальника Главного управления радиосвязи т. Жарова А. И. и старшего инженера Министерства связи т. Сергеева П. К. с группой опытных специалистов (4-5 человек) на 3 месяца для оказания помощи в организации службы защиты и передачи опыта Министерства связи в этой области.

3. Поручить Министерству иностранных дел СССР (т. Вышинскому) и Министерству связи (т. Псурцеву) представить в двухнедельный срок предложения относительно необходимых мероприятий по защите от враждебной пропаганды по радио на базе совместного использования технических средств Со-

ветского Союза, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 1724. Л. 12.

Копия.

¹ См. док. № 224.

² Как свидетельствуют архивные документы, западная радиопропаганда доставляла большое беспокойство польским партийным руководителям, которые расценивали ее как наиболее распространенную и активную форму вражеской пропаганды. Так, например, первый секретарь воеводского комитета ПОРП в Щецине Е. Прима осенью 1951 г. рассказывал советскому консулу в Щецине И. С. Борисову, что «в селах широко распространены приемники, а где нет, то кулаки организуют коллективные слушания, а затем устную передачу прослушанного» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 619. Л. 113).

№ 235

Письмо Д. С. Чувахина А. Я. Вышинскому о недостатках в работе Общества дружбы Албания — СССР¹

г. Тирана

7 ноября 1951 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

При этом посылаю справку об итогах месячника албано-советской дружбы, подготовленную 2-м Секретарем Миссии т. Ворониным Б. С. В справке в основном правильно описана работа, проделанная Обществом дружбы «Албания — СССР», и неплохо показана работа делегации деятелей советской культуры и искусства, принимавших участие в месячнике.

Следует особо отметить, что в ходе месячника как нам, Миссии, так и Обществу удалось подметить ряд недостатков и слабых мест в работе Общества. В связи с этим Миссия пересматривает в настоящее время методы своей работы в этом отношении и считает, что Обществу дружбы «Албания — СССР» в своей дальнейшей работе следует обратить особое внимание на следующие моменты:

1. Усилить работу филиалов, приняв необходимые меры по их организационному укреплению и оказывая им регулярно необходимую материальную помощь;

2. Конкретизировать пропаганду о Советском Союзе, используя для этого, в частности, вступающие в строй дей-

ствующих предприятий ГЭС им. В. И. Ленина, текстильный комбинат им. И. В. Сталина, сахарный завод им. 8 ноября, хлопкоочистительный завод и т. д.;

3. Усилить контроль и улучшить тематику издаваемых Обществом журналов и бюллетеней, обратив особое внимание на язык, который должен быть доступен широким слоям населения;

4. Лучше использовать местные праздники и массовые зрелища и собрания для пропаганды достижений и успехов Советского Союза;

5. Обратит внимание на школьную молодежь, где работа Общества пока поставлена слабо;

6. Пересмотреть практику изучения русского языка по линии Общества, отказавшись от погони за количеством и обратив особое внимание на работу с действительно желающими овладеть русским языком.

*Что касается работы самого Уполномоченного ВОКСа в Албании, то, помимо указанного выше, **он должен будет усилить контроль за деятельностью Общества**, оказывать ему повседневную помощь, а также установить непосредственную связь с филиалами Общества на местах и с активом этих филиалов*².

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 10 листах³.

Посланник СССР в Албании

ДМ. ЧУВАХИН

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 233. Л. 167-168.

Подлинник.

¹ Разослано А. Вышинскому, А. Денисову, В. Григорьяну, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеются пометы: «Визжилину. А. В[ышинский]. 10/XI», «Кузьменко В. Я. Надо написать письмо т. Чувахину [неразборчиво] уполномоченному письмо, в котором указать (кратко) [задачи] уполномоченного, [особо] подчеркнув, что обязанность уполномоченного — это оказание обществу помощи, а не установление контроля за его работой. Визжилин. 12/XI 1951», «т. Петруничеву. Надо подготовить письмо т. Чувахину, в котором указать обязанности уполномоченного (взяв за основу указания, данные другим уполномоченным — т. Каргальцеву и др.). Выписки надо послать (резюлюции см. в тексте). В. К[узьменко]. 12.11».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, где поставлен вопросительный знак. Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут волнистой линией. Пометы сделаны А. Я. Вышинским.

³ Не публикуется.

№ 236

*Из дневника советника Посольства СССР в Румынии
И. А. Королева. Запись беседы с заместителем министра
иностраннных дел А. Буначиу о «враждебных» действиях
югославской делегации на сессии
Генеральной Ассамблеи ООН¹*

г. Бухарест

13 ноября 1951 г.

СЕКРЕТНО

По поручению посла тов. Кавтарадзе С. И. посетил А. Буначиу. В беседе я сообщил ему, что 9 ноября югославская делегация на шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН обратилась с просьбой к председателю Ассамблеи включить в повестку дня следующий вопрос: «Враждебная деятельность правительства СССР и правительств Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии, а также правительств Польши и Чехословакии, направленная против Югославии». Югославы в своей объяснительной записке утверждают, что против них якобы предпринимаются следующие действия:

- экономическая блокада;
- создание военного психоза;
- призыв к свержению правительства;
- дискриминация югославского меньшинства;
- подрывная и террористическая деятельность;
- отзыв послов и посланников;
- одностороннее аннулирование соглашений и конвенций;
- нарушение военных статей мирного договора и др.

Я попросил Буначиу подобрать соответствующие материалы по указанным вопросам, которые можно было бы использовать против клеветнических заявлений югославы в отношении Румынской Народной Республики.

Буначиу ответил, что все материалы, которыми располагает МИД по этим вопросам, в ближайшие 2-3 дня будут подготовлены и направлены в наше Посольство.

Со своей стороны, Буначиу мне сообщил, что МИД РНР в связи с вопросом о правах человека, который стоит на повестке дня 6-й сессии Генеральной Ассамблеи, подготавливает заявление греческих патриотов, нашедших убежище на территории РНР. В этом заявлении будут указаны причины, побудившие их бежать из Греции, нежелание возвращаться в монархо-фашистскую Грецию и выражена благодарность за гостеприимство, оказанное им в Румынской Народной Республике. Буначиу попросил узнать мнение тов. Кавтарадзе по этому вопросу, в частности, как лучше оформить этот матери-

ал: общим заявлением или в виде отдельных писем греческих патриотов.

Я пообещал сообщить об этом послу тов. Кавтарадзе и его ответ незамедлительно передать т. Буначиу.

В заключение беседы я спросил у Буначиу, как обстоит дело с организацией постоянных пропускных пограничных пунктов на румынской стороне в районе ст. Фалкэу для пропуска лиц, занятых на лесоразработках.

Буначиу обещал выяснить положение этого вопроса и результаты сообщить.

Беседа происходила в кабинете Буначиу в МИД РНР и продолжалась 15 минут.

Советник Посольства СССР
в РНР

И. КОРОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 39. П. 190. Д. 13. Л. 142-143.
Подлинник.

¹ Разослана А. Богомолу, в ОБС, в дело.

№ 237

Обращение А. А. Громыко к И. В. Сталину в связи с просьбой правительства Венгрии сообщить мнение руководства СССР о целесообразности публикации материалов и заявления, разоблачающих вмешательство США во внутренние дела Венгрии¹

г. Москва

19 ноября 1951 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

В связи с враждебной кампанией, поднятой США и Англией против Венгрии по поводу выселения реакционных элементов из Будапешта летом текущего года, и их намерением обратиться с жалобой на Венгрию в ООН Венгерское Правительство в августе с. г. просило сообщить мнение Советского Правительства относительно намерения Венгерского Правительства послать в ООН специальное обращение с обвинениями США в их враждебной политике в отношении Венгрии и издать «Белую книгу» по этому вопросу.

В сентябре с. г. Венгерскому Правительству было сообщено о нецелесообразности обращения в ООН². В то же время Венгерскому Правительству было сообщено о целесообразности выступить с заявлением, разоблачающим систематическое вмешательство США во внутренние дела Венгрии и враждеб-

ную деятельность Правительства США в отношении Венгрии, а также о целесообразности издания «Белой книги».

Венгерское Правительство подготовило такое заявление, а также «Синюю книгу»³ и просит у Советского Правительства совета относительно времени их опубликования⁴.

МИД СССР считает возможным сообщить Венгерскому Правительству о целесообразности опубликования заявления и документов уже сейчас, с тем чтобы советская делегация, а также делегации других дружественных Венгрии стран могли использовать эти материалы на Генеральной Ассамблее.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается⁵.

Прошу рассмотреть⁶.

А. ГРОМЫКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 61.

Заверенная копия.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву. Имеется помета: «Решено. П[ротокोल] 84/452. 21/XI-51 г.».

² См. док. № 220.

³ Так в тексте. Вероятно, речь идет о «Белой книге».

⁴ Подробное изложение вопроса было дано в письме Е. Киселева А. Громыко от 13 ноября 1951 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 48).

⁵ Не публикуется.

⁶ Вопрос был решен на заседании политбюро ЦК ВКП(б) 21 ноября 1951 г., о чем имеется помета на публикуемом документе. Рекомендация советской стороны о целесообразности публикации заявления венгерского правительства и документов была передана М. Ракоши через советского посла (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 12. Д. 133. Л. 62-63).

№ 238

*Из дневника В. А. Перова. Запись беседы с председателем
Совета Министров Болгарии, Генеральным секретарем
ЦК БКП В. Червенковым о работе СБСО¹*

г. София

23 ноября 1951 г.

СЕКРЕТНО

По моей просьбе я был принят председателем Совета Министров Н. Р. Болгарии и генеральным секретарем ЦК БКП В. Червенковым по вопросу работы Союза болгаро-советских обществ.

В начале беседы я сказал, что благодаря вниманию и помощи со стороны ЦК БКП Союз болгаро-советских обществ значительно улучшил свою работу, особенно после решения Политбюро ЦК БКП о работе СБСО, и что окружные и районные комитеты партии усилили руководство болгаро-со-

ветскими обществами на местах и стали оказывать им большую практическую помощь. Остановившись на положительных сторонах работы Союза болгаро-советских обществ, я сказал об организационном укреплении центрального аппарата СБСО и местных обществ, об улучшении агитационно-пропагандистской работы и активном участии СБСО в борьбе за мир, о развертывании Союзом широкой сети курсов по изучению русского языка и кружков по изучению передовых методов труда и опыта советских людей.

Затем я сказал, что наряду с достижениями в работе СБСО имеются некоторые трудности и недостатки, которые в известной степени сказываются на работе Союза. В частности, я сказал об отсутствии должной инициативы и оперативности в работе секретариата СБСО и его главного секретаря М. Манева, а также о нерешительности последнего в постановке и решении принципиальных вопросов работы СБСО. Затем я упомянул, что Союз испытывает некоторые материальные трудности.

В качестве примеров, характеризующих слабую инициативу и нерешительность главного секретаря СБСО М. Манева в постановке и отстаивании принципиальных вопросов работы Союза в вышестоящих организациях, я привел факты о сокращении издательской деятельности СБСО, о недостаточной оперативности в реализации решения Политбюро ЦК БКП о строительстве дома болгаро-советской дружбы, о потере Союзом помещений для книжных магазинов и единственного парка в Софии, где в летнее время Союз проводил большую агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу среди трудящихся столицы. (Парк СБСО в октябре с/г был передан Дворцу пионеров. Войти в Совет Министров с ходатайством о предоставлении другого парка руководство СБСО не решается.)

Далее я упомянул о некоторой связанности инициативы секретариата СБСО тем обстоятельством, что секретариат без согласия и подписи председателя Центрального совета СБСО Минчо Нейчева не может входить с принципиальными вопросами по работе Союза в ЦК БКП и Совет Министров, а Минчо Нейчев, будучи загружен своей основной работой, не в состоянии уделять повседневное внимание работе и нуждам СБСО. На это Червенков заметил, что Минчо Нейчев работой не перегружен, а все дело в том, что он такой же, как и М. Манев.

Затем я сказал, что работа СБСО могла бы быть улучшена еще, если бы во главе секретариата находился более инициативный и решительный руководитель и если оказать СБСО некоторую материальную помощь. В частности, Союз нуждается в увеличении фондов бумаги на расширение издательской

деятельности. Кроме этого, СБСО нуждается в большем помещении для дальнейшего развертывания всей своей работы.

Червенков сказал, что он согласен с необходимостью предоставить СБСО парк и отпустить средства для его оборудования. В отношении выделения бумаги и предоставления Союзу большого помещения Червенков сказал, что здесь имеются некоторые трудности², однако эти вопросы будут обсуждены. Затем он сказал, что и все остальные вопросы, затронутые мною, также будут обсуждены.

В заключение беседы Червенков поблагодарил меня за информацию о работе СБСО.

Беседа продолжалась 25 минут.

Мое посещение Червенкова было согласовано с послом СССР в Болгарии М. Ф. Бодровым.

Уполномоченный ВОКС
в Болгарии

ПЕРОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 289. Л. 91-93.

Подлинник.

¹ Разослана в ВОКС, в дело. На документе имеется помета: «Снята копия и направлена в ЦК ВКП(б). См. исх. № 3228-с. 30.XI.51 г.».

² Нехватка бумаги в стране коснулась не только издательской деятельности СБСО. В 1951 г. в Болгарии был сокращен тираж многих центральных газет и журналов.

№ 239

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с председателем словацкого Корпуса уполномоченных
Ю. Дюришем об аресте Р. Сланского¹*

г. Прага

25 ноября 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Встретился с Дюришем по его инициативе. Дюриш сообщил, что он хотел проинформировать о заседании Президиума ЦК в связи с арестом Сланского².

В беседе Дюриш сообщил, что 24 ноября состоялось внеочередное заседание Президиума ЦК КПЧ, на котором членам Президиума было сообщено об аресте бывшего генерального секретаря ЦК КПЧ Сланского. Органам госбезопасности удалось установить факты антипартийной и антигосударственной деятельности Сланского, его непосредственную связь с англо-американскими шпионами Шлингом и Швермовой и вероятную связь через сионистские организации с американцами. В последнее время органы госбезопасности перехватили письмо из-за границы, адресованное Сланскому. В письме Сланский

предупреждался о том, что ему угрожает арест и что его ожидает судьба Гомулки. Сланскому предлагалось бежать за границу, и ему гарантировалась возможность политической деятельности.

Сообщение об аресте Сланского было единодушно одобрено членами Президиума ЦК. Все облегченно вздохнули, так как все знали, хотя до последнего времени не имели фактов, что Сланский — основной организатор всех затруднений в партии и в народном хозяйстве. Арест Сланского ни для кого не был неожиданностью, так как это явилось лишь логическим завершением всего того, что было известно о Сланском после разоблачения Шлинга, Швермовой на февральском пленуме ЦК. Дюриш, по его словам, в своем выступлении на Президиуме ЦК указал, что он уже длительное время в своих выступлениях на Президиуме ЦК и в беседах с руководством компартии обращал внимание на неблагоприятные симптомы в руководстве партии. Было общеизвестно, что за последние годы партия оторвалась от масс, партийные организации не проводили массово-разъяснительную работу среди населения, действовали путем приказа, окрика и другими чуждыми большевистской партии методами. Теперь становится ясным, что Сланский использовал все для того, чтобы деморализовать и парализовать работу партии. Сланский и его клика пытались повторить в чехословацкой компартии то же, что в Югославии сделала с партией клика Тито, но лишь в другом варианте. Если титовцы ликвидировали компартию, растворив ее в Национальном Фронте, то Сланский, сделав ставку на массовую партию, широко открыл двери для массового приема в компартию выходцев из социал-демократической, национал-социалистической и других партий, пытаясь этим самым растворить компартию среди выходцев из других партий. По указанию Сланского ЦК КПЧ не занимался массовыми организациями, в том числе и профсоюзами, в результате чего партия потеряла связь с массами и не могла воздействовать на них через массовые организации. Особенно это показательно в отношении профсоюзов. Во время выборов в заводские и цеховые комитеты кандидаты от компартии в ряде областей потерпели поражение, а бывшие социал-демократы получили значительное количество мест в цеховых комитетах. Уже накануне сентябрьского пленума ответственность Сланского за грубейшие ошибки секретариата ЦК, граничащие с враждебной деятельностью, была совершенно очевидна, и Сланскому нельзя было поручать такую ответственную работу, как зам. премьера по координации работы экономических министерств. Нельзя было также вводить Сланского и в политсекретариат. Дюриш, по его словам, говорил об этом и на полит-

секретариате, и на сентябрьском пленуме ЦК КПЧ и воздержался при голосовании кандидатуры Сланского. Дюриш в своем выступлении также указал, что, может быть, теперь станет ясным, почему в работе министерства сельского хозяйства было так много трудностей. Сланский, руководивший сельским хозяйством, сознательно создавал эти трудности, а затем все это валил на министерство сельского хозяйства. Так, например, госхозы и управление МТС были реорганизованы по решению ЦК в национальные предприятия, фактически не подчинявшиеся министерству земледелия, в то же время ответственность за их работу была возложена на министерство сельского хозяйства. Во главе этих управлений находились люди, присланные Сланским. Смрковский руководил госхозами, Коринга — МТС (по заявлению Дюриша, Коринга работал шофером Швермовой), а родственник Сланского был начальником кадров управления МТС. Министерство земледелия вначале ругали за то, что оно недостаточно связано с национальными комитетами, а затем стали ругать за то, что оно якобы имеет слишком широкие связи с национальными комитетами. И так во всем Сланский создавал лишь трудности и осложнения, и в то же время министерство было бессильно что-либо предпринять, поскольку оно было по рукам и ногам связано указаниями и решениями ЦК, не позволяющими что-либо предпринять для устранения этих трудностей. После окончания заседания Президиума ЦК Дюриш якобы сказал наедине Готвальду: «Ты теперь узнаешь, кто у тебя были друзья и кто враги», на что Готвальд ему ответил, что теперь на многие вопросы, в частности на вопросы сельского хозяйства, нужно будет посмотреть с другой стороны.

Дюриш в своем выступлении также указал, что Сланский препятствовал тому, чтобы вокруг Готвальда сгруппировалось наиболее здоровое ядро руководящих партийных и государственных деятелей. В этом имеется острая необходимость, и это необходимо как можно скорее осуществить.

Затем Дюриш сообщил, что некоторое время тому назад у него был откровенный разговор с Запотоцким. Запотоцкий заявил Дюришу, что до устранения Сланского он не мог информировать Готвальда о внутрипартийных и внутривластных вопросах, так как Сланский поставил дело так, что лишь он один информировал Готвальда по этим вопросам. Всех остальных видных деятелей партии и государства Сланский оттер от Готвальда. Придя в Совет Министров, Сланский перетянул в свой аппарат работников ЦК, не помогая Запотоцкому в работе, не советовался с ним, все решал самостоятельно и создал такую обстановку, что для работников Совмина трудно было понять, кто же теперь премьер и кто зам. премьера. В резуль-

тате всего этого у Запотоцкого возникла мысль об уходе с поста премьера, но он только затруднялся, как это осуществить. Запотоцкий, так же как и Дюриш, считает, что сейчас необходимо объединиться вокруг Готвальда ядру верных, преданных партии ее видных деятелей.

Выступавший на заседании Президиума ЦК Чепичка заявил, что, видимо, Сланский через Лаушмана был связан с титовской кликой. Имеется предположение, что Сланский был в тесных связях с Лаушманом, находясь в Словакии в период словацкого восстания в 1944 году. В связи с установлением этого факта Чепичка считает, что необходимо будет выяснить, при каких обстоятельствах погиб Шверма, находившийся с Лаушманом и Сланским при отступлении в горы словацких партизан. Чепичка считает, что Дюриш не прав, когда он утверждает, что Сланского уже на сентябрьском пленуме следовало освободить от руководящей партийной и государственной работы. В то время еще не было достаточно фактов, подтверждавших связи Сланского с шпионской группой Швермовой — Шлинга, и Дюриш также не имел фактов против Сланского, а все его обвинения против Сланского основывались лишь на интуиции.

Копецкий в своем выступлении указал, что, вероятно, Сланский через сионистскую организацию был связан с американцами, учитывая, что в Чехословакии сионисты развернули широкую деятельность. Уже установлено, что арестованные шпионы Райцин и др. были связаны с сионистами.

На пленуме также выступили секретари ЦК КПЧ Франк, Бареш и Гендрих, работавшие заместителями Сланского. Франк заявил, что со Сланским работать было трудно, так как Сланский единолично диктовал указания секретариату ЦК, ни с кем не советуясь. Ни в каких группировках со Сланским Франк якобы не участвовал и встречался с ним лишь официально на заседаниях ЦК. По мнению Дюриша, Франк был близко связан со Сланским и мог бы многое о нем сказать, так же как и Сланский мог многое сказать о Франке.

Бареш и Гендрих в своих выступлениях также указали, что они не имели никаких связей со Сланским и встречались с ним лишь официально. И Бареш, и Гендрих заявили, что хотя они и евреи, но никаких связей с сионистами не имели и готовы выполнить любое задание партии.

Секретарь ЦК КПЧ Новотный указал, что он располагает данными о том, что в руководстве еврейской общины в Праге имеется ряд членов компартии — работников министерства внутренних дел, Госплана и аппарата ЦК КПЧ. Из присутствующих на заседании членов президиума ЦК выступали все, за исключением Носека и Эрбана.

В заключительном слове Готвальд заявил, что руководство партии в отношении Сланского на сентябрьском пленуме заняло правильную позицию. В то время еще не были установлены факты о связях Сланского со Швермовой и Шлингом и поэтому было бы преждевременным ставить вопрос об освобождении Сланского от руководящей работы. По мнению Готвальда, Дюриш не прав, когда он в своем выступлении говорил о том, что Сланского нельзя было назначать зам. премьера уже после сентябрьского пленума. Дюриш, выступая на сентябрьском пленуме против назначения Сланского зам. премьера, не мог привести каких-либо фактов о враждебной деятельности Сланского и руководствовался в своем выступлении против бывшего генерального секретаря интуицией. Далее Готвальд сообщил, что 25 ноября всем парторганизациям будет разослано инструктивное письмо в связи с арестом Сланского, а 4 декабря будет созван пленум ЦК по этому вопросу.

У Дюриша было намерение выступить на предстоящем пленуме ЦК по вопросу о Сланском и рассказать пленуму, как он уже в течение продолжительного времени неоднократно говорил Готвальду о необходимости реорганизации партийного секретариата, о неправильных методах работы секретариата ЦК, о работе Сланского, которая часто вызывала сомнения у Дюриша и ряда других членов президума. Дюриш говорил также Готвальду об отрыве партии от масс, о развале работы в массовых организациях и особенно в профсоюзах. Готвальд не придавал всему этому значения и заявления Дюриша считал необоснованными.

Однако после тщательного анализа сегодняшней внутрипартийной обстановки Дюриш считает, что такое выступление было бы вредным, поскольку сейчас необходима консолидация партии вокруг Готвальда, и по всем этим вопросам Дюриш предполагает поговорить с Готвальдом лично.

*По мнению Дюриша, жена Готвальда — человек очень далекий от партии и государственных интересов и оказывает на Готвальда отрицательное влияние, и что самое плохое — это то, что Готвальд поддается этому влиянию³.

Затем Дюриш сообщил, что после ареста Сланского президиум словацкой компартии предполагает освободить от обязанности секретаря ЦК словацкой компартии Мошко, а также будут освобождены Фриш — редактор центрального органа словацкой компартии «Правда» и Шефранек — зав. отделом культуры и пропаганды ЦК.

В конце беседы Дюриш сообщил, что он вновь хочет поставить вопрос о возможности **приглашения советского советника⁴, который бы работал при сборе поверенников⁵. По этому вопросу Дюриш предполагает говорить еще с Готвальдом.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 199–205.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Богомолу, в IV ЕО, в дело. На документе имеется помета: «т. Карякину. 1 экз. копии послать в ВПК. 22/ХП. Красильников».

² Р. Сланский был арестован 23 ноября 1951 г. В КГБ СССР сохранилась справка, подготовленная в 1956 г., которая позволяет восстановить предысторию этого события. В мае 1951 г. на имя министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова поступил материал от советника МГБ в Чехословакии Боярского о еврейских националистах в ЧСР. В нем были показания Э. Лёбла на Р. Сланского и его брата Рихарда. 19 ноября 1951 г. в МГБ на имя нового министра С. Д. Игнатьева другой советский советник, Есиков, прислал сообщение о своей беседе с К. Готвальдом, в ходе которой Готвальд просил тщательно разобраться в вопросе о Сланском. Это сообщение из МГБ было немедленно отправлено И. В. Сталину.

22 ноября в Прагу прибыл член ПБ ЦК ВКП(б) А. И. Микоян, который привез решение ЦК ВКП(б) о Сланском. Как свидетельствовал впоследствии полковник А. Бесчастнов, возглавлявший в это время группу советских советников в Праге, именно после получения одобрения от Москвы чехословацкие органы госбезопасности стали активно проводить следствие по «делу» Сланского.

28 и 30 ноября 1951 г. из Праги в Москву стали поступать новые сведения о «деле» Сланского: в частности, сообщалось о некоем письме для Сланского от сотрудника американской разведки, о показаниях на Сланского А. Лондона и К. Шваба. 3 декабря 1951 г. С. Д. Игнатьев переслал Г. М. Маленкову перевод письма некоей И. Клойберовой в Австрию, которое якобы было перехвачено органами МГБ в 1949, а обнаружилось в архиве этого ведомства в 1951 г. При обработке этого письма будто бы проявилась тайнопись с подписью Р. Сланского. (См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 812. Л. 119–122.)

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут вертикально по левому полю А. Я. Вышинским.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», подчеркнут А. Я. Вышинским.

⁵ Сбор поверенников (словац. яз.) — Собрание уполномоченных. Так называлось правительство Словакии.

№ 240

*Письмо А. А. Громыко, А. Павсльева, Ф. Бараненкова
И. В. Сталину о просьбе правительства Чехословакии
направить советского советника
в Министерство государственного контроля¹*

г. Москва

1 декабря 1951 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Правительство Чехословацкой Республики обратилось к Правительству Союза ССР с просьбой командировать в Чехословакию на постоянную работу одного советского специалиста

в качестве советника при Министре государственного контроля Чехословакии.

Учитывая, что Министерство государственного контроля Чехословакии не имеет опыта работы и остро нуждается в помощи Советского Союза в этой области, а также неоднократные обращения к нам МИД Чехословакии и чехословацкого министра госконтроля с просьбой направить к ним указанного специалиста, Министерство иностранных дел СССР считает целесообразным пойти навстречу чехам и направить в Чехословакию сроком на один год одного советского специалиста по государственному контролю в качестве советника при Министре госконтроля Чехословакии.

МИД СССР, Министерство госконтроля СССР и отдел ЦК ВКП(б) предлагают назначить советником при Министре государственного контроля Чехословакии тов. Жукова В. Г.

Проект постановления прилагается².

Просим рассмотреть³.

А. ГРОМЫКО
А. ПАВЕЛЬБЕВ
Ф. БАРАНЕНКОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 35. Д. 412. Л. 17.
Заверенная копия.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² Не публикуется.

³ Совет Министров СССР принял постановление направить сроком на 1 год в качестве советника по государственному контролю Жукова В. Г.

№ 241

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы
с секретарем ЦК КПЧ А. Новотным
о ходе декабрьского пленума ЦК КПЧ¹*

г. Прага

7 декабря 1951 г.

СЕКРЕТНО

Встретился с Новотным по своей инициативе в помещении ЦК.

В беседе Новотный сообщил, что пленум ЦК КПЧ, состоявшийся 6 декабря, на котором присутствовали секретари обкомов, единодушно одобрил решение об аресте Сланского.

На пленуме с докладом выступил Готвальд. По докладу Готвальда выступило свыше 20 человек, преимущественно старые члены партии. Хотя Готвальд в докладе затронул два вопроса — разоблачение иностранного агента Сланского² и за-

дачи партии в связи с разоблачением вражеской, антипартийной работы Сланского, большинство выступавших говорили о преступной деятельности Сланского в различных отраслях политической и экономической жизни страны. Готвальд попросил первыми выступить членов ЦК Бареша, Гендриха и Франка, работавших вместе со Сланским.

Выступление Бареша, по словам Новотного, было самокритичным. Бареш признал, что Сланский готовил заговор в самом сердце партии, в ЦК КПЧ, опираясь на агентуру иностранных разведок. Бареш якобы заявил, что, несмотря на допущенные им — Барешем — ошибки, он считал себя честным коммунистом. Однако на поверку оказалось, что он фактически помогал Сланскому обманывать партию, поскольку подерживал и защищал авторитет изменника Сланского.

Далее Бареш в своем выступлении указал, что методы партийной работы Сланского и Швермовой привели фактически к ликвидации первичных парторганизаций в Остравской области и в некоторых других областях.

Характеризуя стиль работы Сланского, Бареш отметил, что Сланский все вопросы кадров решал самостоятельно, ни с кем не советуясь и не согласовывая. Вопросы армии, органов безопасности, внешней политики, а также важнейшие экономические вопросы Сланским никогда не ставились на обсуждение ни секретариата, ни президиума партии.

Выступление Гендриха хотя и в меньшей мере, но также было самокритичным. Гендрих в своем выступлении указал, что Сланский при поддержке Швермовой всячески тормозил использование опыта работы ВКП(б) чехословацкой компартией. Предложения о посылке в Советский Союз руководящих партработников для изучения опыта и методов работы ВКП(б) Сланский под различными предлогами оттягивал. Сланский всячески стремился к популяризации своей личности и принимал все меры к тому, чтобы его везде считали первым лицом после Готвальда, а свою функцию приравнивал к функции начальника генштаба.

Франк в своем выступлении хотя и привел несколько фактов о вражеской деятельности Сланского, но в целом его выступление было несамокритичным, путаным и не удовлетворило участников пленума.

В заключительном слове Запотоцкий указал, что Таусигова (секретарь партийной контрольной комиссии) помогала Сланскому деморализовать партию; через Таусигову Сланский был связан с органами безопасности, в частности с зам. министра Бина и начальником отдела государственной безопасности Гора, которые информировали Сланского по всем вопросам. Новотный считает, что Бина и Гора давали Сланскому копии

всех материалов, которые подготавливались ими для Копрживы. Накануне ареста Таусиговой Бина и Гора посетили Таусигову в ее кабинете, в помещении ЦК КПЧ, и унесли от нее два портфеля материалов. Новотному известно, что Таусиговой подбирались материалы на всех членов президиума ЦК КПЧ, в том числе на Запотоцкого. Однако после ареста Таусиговой большое количество материалов, находившихся в сейфе Таусиговой, исчезли.

Затем Новотный сообщил, что Таусигова имела тесные связи с группой троцкистов, группирующейся вокруг Влка, Черного и Грубого. С этой же группой был связан и видный троцкист Милан Рейман. Рейман занимал руководящие посты в промышленности и профсоюзах. В последнее время Рейман работал начальником канцелярии Запотоцкого. В октября 1949 года Рейман был арестован, и в том же году Рейман в тюрьме повесился.

Члены группировки Влка, Черного насаждали своих людей на руководящие посты в промышленности и в профсоюзах. Так, например, Питгарт и сейчас работает заместителем министра тяжелого машиностроения, Плугарж — в главке керамической промышленности, Фукатко — председателем смешанной чехословацко-советской торговой палаты и зав. одним из отделов Госплана. Влк и Грубый — также руководящие работники промышленности, а Черный — профессор Высшей школы политических и экономических наук.

В связи с разоблачением Сланского Новотному поступили компрометирующие материалы на министра юстиции Райса. Работая в канцелярии президента республики начальником политического отдела, Райс встречался с Фильдом (помощник Даллеса по разведке в Швейцарии в годы второй мировой войны) во время приезда последнего в Чехословакию и снабжал его важной информацией. Вопрос о Райсе уже обсуждался партийной контрольной комиссией, но комиссия Райса реабилитировала, мотивировав это тем, что Райсу в то время было неизвестно, что Фильд разведчик.

Новотный считает, что дело Райса придется вновь пересмотреть.

В ЦК имеется также ряд заявлений на министра внешней торговли Грегора. В этих заявлениях указывается, что Грегор был своевременно информирован о вражеской деятельности некоторых лиц во внешторге, но он не предпринял никаких мер для пресечения их подрывной работы.

Серьезные обвинения имеются также против секретаря ЦК КПЧ Франка³. Франк был информирован об актах саботажа и вредительства, осуществляемых группой лиц в экономике, но не предпринимал против ликвидации этой группировки ника-

ких мер и не поставил об этом в известность руководство ЦК КПЧ.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 33. П. 191. Д. 16. Л. 233–236.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Богомолу, в IV ЕО, в дело, в ВПК. На документе имеются пометы: «т. Крас[ильникову] А. И., т. Каряк[ину] В. Д. 5/1. А[ркадьев]», «Фролову, пр[ошу] сделать выписки в досье характеристик. 9/1. В. К[арякин]».

² М. А. Силин в письме от 3 февраля 1953 г. на имя Молотова напоминал, что он, Силин, будучи послом, еще в 1948 г. направлял из Праги «сведения о связях Р. Сланского в Чехословакии с западными агентами» (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1362. Л. 223). В чехословацкой службе безопасности с лета 1948 г. было создано специальное подразделение, которое стало собирать сведения о руководящих функционерах КПЧ. Первые замечания через бывших агентов гестапо были получены на Р. Сланского, Б. Геминдера и Й. Франка. Не исключено, что на этих материалах и базировалась информация М. А. Силина. (См.: K politickým procesům v Československu 1948–1954// Sešity pro soudobé dějiny AV ČR. Sv. 15. 1994. S. 20.)

³ Й. Франк был арестован и казнен вместе с Р. Сланским 3 декабря 1952 г. По-видимому, именно его арест и ставил себе в заслугу А. Новотный, когда в январе 1953 г. в одной из своих бесед в советском посольстве сообщал, что К. Бацилек (министр госбезопасности) на партконференции информировал депутатов, что «главным образом при помощи Новотного были получены материалы, изобличающие антигосударственный заговорщический центр» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 14. Л. 56).

№ 242

*Письмо Е. Д. Киселева А. Е. Богомолу
о националистических тенденциях
в идеологической жизни Венгрии*

г. Будапешт

11 декабря 1951 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

тов. БОГОМОЛОВА А. Е.

На № 4877/бс

В связи с Вашим указанием Посольство принимает все меры для более глубокого изучения проявления националистических тенденций в деятельности отдельных лиц и групп в Венгрии.

В отчете Посольства за III-й квартал подробно сообщалось о серьезных недостатках в области руководства идеологической

жизнью в Венгрии, засоренности аппарата Министерства культуры, неполадках в работе Союза Венгерских писателей¹. В письме № 674/с от 13.XI.51 г. Посольство внесло предложение, направленное на поддержку венгерских писателей-коммунистов, выступающих против политики нынешнего, по существу, национально-крестьянского руководства Союза писателей.

Что же касается Венгеро-Советского Общества, то его работа, несмотря на имеющиеся все еще серьезные недостатки, неизменно улучшается и расширяется. Каких-либо оснований для того, чтобы говорить об изоляции Венгеро-Советского Общества от ВОКС и подмене его Институтом культурных связей, по мнению Посольства, не имеется. Председатель Общества Эрдеи Ференц ввиду загруженности основной работой в Министерстве земледелия в практической деятельности Общества участвует слабо. Его роль как председателя Общества сводится главным образом лишь к выступлениям в торжественных случаях: встреча делегаций, открытие выставок и т. д. Однако следует при этом отметить, что такую же роль играл его предшественник на посту председателя Общества Русняк Иштван, который основное внимание уделял работе в Академии Наук Венгрии и в своей терапевтической клинике. Поэтому было бы неправильным утверждать, что смена председателей Общества снизила уровень его работы. Практической работой Общества в настоящее время руководит Генеральный секретарь Келен Бела и секретарь Бернат Дьердь. Какук Йожефне учится в Высшей Партишколе и в работе Общества участия не принимает.

Удаление из Общества в 1949 г. Санто Реже вызвано, насколько мне известно, личными отношениями семьи Санто с тов. Ракоши. Об этом лучше всего известно тов. Смирнову М. В., ведавшему в Посольстве в течение последних четырех лет вопросами культурных связей и поддерживавшему в течение всего этого периода тесный контакт с Санто Реже.

В соответствии с Вашим указанием направляю при этом характеристики на Собек Андраш, Ваш Золтан и Хай Дьюла. Характеристики на остальных лиц, указанных в Вашем письме, будут высланы с последующими почтами.

Как видно из прилагаемых характеристик, появились новые факты проявления националистических тенденций со стороны председателя Планового Управления Венгрии Ваш Золтана, позволившего себе ряд недопустимых высказываний по поводу деятельности советских предприятий в Венгрии. Об этом подробно доложено тов. Деканозову В. Г. в специальной телеграмме представителя ГУСИМЗ в Венгрии тов. Русанова В. Г.

Со своей стороны считаю необходимым возбудить перед Вами вопрос о возможности моего обращения, в тактичной форме, к тов. Ракоши по поводу того, что отдельные высказывания и действия Ваш Золтана могут создать неправильное представление о линии ЦК ВПТ в отношении советских предприятий в Венгрии.

Прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 5 листах².

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 31. П. 146. Д. 19. Л. 12-14.

Подлинник.

¹ См. док. № 227.

² Не публикуется.

№ 243

Из дневника третьего секретаря Посольства СССР в Польше И. А. Степанова. Запись беседы с лидером Демократической партии Л. Хайном о ситуации в партии¹

г. Варшава

19 декабря 1951 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня с разрешения тов. Заикина Д. И. я посетил Хайна.

На мою просьбу рассказать о положении в настоящее время в Демократической партии Хайн рассказал следующее.

В настоящее время в партии насчитывается около 100 тысяч членов. Основной базой партии является интеллигенция и мелкобуржуазные слои польского населения. За последнее время наблюдается процесс, в результате которого ежемесячно в партию вступают около 200 новых членов из ремесленников, мелких торговцев, и незначительный выход из партии представителей интеллигенции.

Долгое время основной трудностью, с которой сталкивалось руководство партии, была трудность убеждения интеллигенции в руководящей роли в стране ПОРП. Однако в настоящее время большая часть интеллигенции нашей партии поняла и приняла руководящую роль рабочей партии. Большое значение в деле перевоспитания интеллигенции и принятия ею фактора руководства ПОРП сыграла и продолжает играть работа по обучению кадров партии. Этому в партии за 1951 год придавалось большое значение. Осуществлялось это по линии изучения серии издаваемых партией брошюр и проведения теоретических конференций. Другой трудностью, еще не ликвидированной в настоящее время, с которой сталкивается пар-

тийное руководство, является неправильное отношение к нашей мелкобуржуазной базе — ремесленничеству и мелким торговцам. Они играют и будут играть определенную роль, пока в стране еще не построен социализм. Тем не менее часто приходится сталкиваться с явлением необоснованного и преждевременного нажима на торговца и ремесленника, что приводит к закрытию ремесленных мастерских, мелких лавочек, приводит к дезорганизации торговли, к дезорганизации снабжения. Особенно сильный финансовый нажим на эти слои населения имел место в 1950 году и в начале 1951 года, когда в результате этого владельцы мастерских, магазинов отказывались выкупать патент и прекращали свою деятельность.

В качестве примера можно привести положение в стране с ловом рыбы. Финансовый нажим на частных рыболовов привел к ликвидации ими лова рыбы, а государственные органы, будучи неподготовленными к рыбодобыче, не смогли возместить прекращения ими поставок рыбы на рынок, что, надо сказать, усугубило имеющиеся трудности по снабжению населения мясом.

В связи с этим нередко представителям нашей партии приходилось выступать с защитой нашей мелкобуржуазной базы от преждевременной ее ликвидации.

На местах нередки факты неправильных взаимоотношений между руководством ПОРП и руководством нашей партии. Часто некоторые руководители ПОРП командуют, а руководители демократической партии не умеют установить с ними необходимого делового контакта.

Чрезвычайно остро в нашей партии стоит вопрос с ее руководящими кадрами. В руководстве воеводских и повятовых организаций можно найти пассивных, бездарных людей со слабой идеологической подготовкой. Имели место факты, когда некоторые члены партии отказывались от активной работы в партии, от руководящих постов, что происходило потому, что в демократической партии еще находила почву враждебная нам пропаганда империалистического лагеря. Наблюдалась боязнь, что в случае войны страны народной демократии и Советский Союз потерпят поражение, и придется отвечать за свою активную деятельность. Весьма характерный случай произошел в середине 1951 года в Кошалинском воеводстве, где секретарь воеводского комитета демократической партии отказался от всех своих постов в партии.

После ответа тов. И. В. Сталина корреспонденту «Правды» насчет атомного оружия обстановка в партии заметно улучшилась. Многие члены партии стали чувствовать себя более уверенно, почти прекратились необоснованные отказы от партийной работы.

За 1951 год партия много внимания уделяла разъяснительной работе в связи с продовольственными трудностями, борьбе со всевозможными враждебными слухами, борьбе с англо-американской пропагандой в Польше.

В конце беседы, которая продолжалась около часа, я поблагодарил Хайна за полученную информацию.

Третий секретарь
Посольства СССР в Польше

И. СТЕПАНОВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 12-13.
Подлинник.

¹ Разослана в IV ЕО, в дело.

№ 244

*Письмо П. К. Пономаренко и А. А. Громыко
в Политбюро ЦК ВКП(б) по поводу просьбы
правительства ЧСР о направлении советских советников
для работы в министерствах ЧСР¹*

г. Москва

Не позднее 20 декабря 1951 г.²

СЕКРЕТНО

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Правительство Чехословацкой республики обратилось к Советскому правительству с просьбой направить в Чехословакию сроком на 1 год главного советника для работы при Чехословацком правительстве, а также группу советских специалистов в составе 11 человек для работы в качестве советников при некоторых министерствах Чехословакии по следующим специальностям: двух специалистов по планированию, одного по тяжелому машиностроению, двух по металлургической и горнорудной промышленности и по одному специалисту угольной, слоботочной, химической промышленности, по строительству крупных промышленных предприятий, по трудовым резервам и по государственному контролю.

Одновременно Чехословацкое правительство просит направить сроком до 30 сентября 1952 года 10 специалистов для оказания помощи чехословацким МТС, а именно: 6 инструкторов-комбайнеров, 2 инженеров-специалистов по эксплуатации моторов, 2 инженеров-специалистов по ремонту тракторов и комбайнов.

Кроме того, Чехословацкое правительство просит направить в Чехословакию 2 специалистов на 6 месяцев для оказания помощи по вопросам организации заготовительной системы и регулирования цен на сельскохозяйственные продукты и 1

специалиста на 2 месяца по вопросам борьбы с вредителями хлебных злаков.

Считаем целесообразным удовлетворить просьбу Чехословацкого правительства о командировании в Чехословакию вышеуказанных специалистов за исключением главного советника и вместо 2 специалистов по планированию предлагаем направить одного.

Соответствующими министерствами и ведомствами СССР необходимые специалисты подобраны и представляются на рассмотрение. О советнике по государственному контролю уже имеется решение ЦК ВКП(б).

В связи с поручением ЦК ВКП(б) представляем проект постановления³.

Просим рассмотреть.

П. ПОНОМАРЕНКО
А. ГРОМЫКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 35. Д. 412. Л. 27-28.
Копия.

¹ Разослано В. Молотову, А. Микояну, Н. Хрущеву, Логинову. На документе имеется помета: «Решено. П[ротокोल] 85/133. 21/ХП-51 г.».

² Датируется по списку рассылки документа.

³ Не публикуется.

№ 245

*Из справки сотрудника МИД СССР С. Кузьмина
о подготовке партийно-государственных кадров в Венгрии¹*

г. Москва

27 декабря 1951 г.

СЕКРЕТНО

...По данным ЦК ВПТ, по состоянию на 15.ХП.1950 г. в Венгрии имеется 25.796 чел., которые в государственном аппарате занимают руководящие посты, из них 2722 чел. занимают высшие руководящие посты. В группу высшего руководящего состава, работающего в государственном аппарате, входят министры, их заместители, руководители отделов, директора предприятий, руководители учреждений, председатели комитатских советов, председатели уездных, городских и районных советов.

По социальному происхождению и по профессии руководящий состав делится:

По социальному происхождению	По профессии
заводские рабочие	— 5.545, или 21,5%
	6.351, или 24,6%

рабочие, работавшие у кустарей	— 2.080	" 8,1%	2.496	" 9,7%
с/х рабочие	— 3.911	" 15,2%	1.853	" 7,2%
крестьяне, имевшие до 7 гектаров земли	— 3.173	" 12,3%	1.710	" 6,7%
крестьяне, имевшие свыше 7 гектаров земли	— 1.438	" 5,6%	736	" 2,9%
из интеллигенции	— 2.816	" 10,9%	5.972	" 23%
мелкие кустари	— 2.125	" 8,2%	218	" 0,9%
торговцы	— 718	" 2,8%	84	" 0,3%
служащие	— 1.635	" 6,3%	2.707	" 10,5%
прочие	— 2.355	" 9,1%	3.669	" 14,2%

Таким образом, рабочие среди всего руководящего состава составляют 34,3%.

Среди высшего руководящего состава рабочих 59%.

В Государственной контрольной комиссии имеется 15,2% руководителей, которые раньше были рабочими. В министерстве просвещения — 11,2%. В министерстве внутренних дел — 26,2%. (Дело 720-вс.)

Интересные данные о выдвижении рабочих и трудящихся крестьян на командную работу в армии сообщил министр обороны Фаркаш на II съезде ВПТ.

На 1.I.1949 г. в офицерском составе венгерской армии число офицеров рабочего и крестьянского происхождения составляло 5,5%.

К 1.I.1950 г. число офицеров рабочего и крестьянского происхождения достигало 56,5%, в январе 1951 г. составило уже 80,7%.

1.I.1949 г. среди генеральского состава не было ни одного генерала из рабочих и крестьян.

1.I.1951 г. среди генералов 68% были генералы, вышедшие из рядов рабочих и крестьян. (Из материалов II съезда ВПТ, стр. 135–136.)

Во время процессов Райка — Палффи до конца не были разоблачены многие участники заговора. Еще долгое время, вплоть до середины 1950 г., в руководстве венгерской армии существовала глубоко законспирированная группа, состоявшая на службе американской, английской и других разведок. В эту шпионскую группу входили: начальник генерального штаба, начальник бронетанковых войск, начальник артиллерии, начальник тыла армии и др. (Дело 034-вс, беседа с Фаркаш.)

Посольство в отчете за III квартал 1951 г. сообщает, что многие парторганизации и государственные учреждения засорены лицами, не заслуживающими доверия или просто враждебными. Так, по данным на август м-ц с. г. из 1020 сотрудников Госплана Венгрии 98 являлись явно враждебными, а на 18 сотрудников имелись компрометирующие материалы.

Имеются сигналы, что ряд сомнительных в политическом отношении лиц занимает руководящие посты в министерстве культуры и министерстве внешней торговли.

Отдельные венгерские руководящие работники — член политбюро Ваш Золтан, министр внешней торговли Собек — проявляют националистические тенденции.

Посольство сообщает, что еще острее такие тенденции проявляются в области идеологической работы. Реваи был инициатором смены состава правления Союза венгерских писателей, в результате которой к руководству этой организации пришли писатели-попутчики Вереш Петер, Сабо Пал, Дарваш Йожеф.

Политбюро ЦК ВПТ в решении, принятом в октябре 1949 г., отмечало на отставание² идейно-политического развития руководящих кадров и наметило ряд мер по ликвидации этого отставания и дальнейшему развитию идеологической работы.

В развитие этого решения при лекторском бюро отдела агитации и пропаганды ЦК ВПТ были организованы теоретические коллективы. В эти коллективы вошли наиболее подготовленные члены партии, руководящие отдельными специальными областями работы. В работе и руководстве ими принимают участие члены политбюро. В 1950–1951 учебном году было 9 теоретических коллективов, которые состояли из 25–30 человек каждый. В течение года ими было разработано по 6–8 тем по вопросам политэкономии, партийного строительства, международным вопросам, истории, философии, аграрным вопросам и т. д.

По плану ЦК ВПТ руководящие партийные и государственные работники в течение 3 лет должны окончить Высшую партийную школу, а члены партии, находящиеся на средней руководящей работе, окончить пятимесячную школу либо получить теоретическую подготовку, соответствующую уровню этой школы. В настоящее время в Высшей партийной школе обучается 350 человек, а в пятимесячной 1400 человек. Подготовка партийных кадров дополняется сетью вечерних политических школ...

Политбюро ЦК ВПТ в своем решении от 17 мая 1951 г. об итогах партучебы за 1950–51 г. и задачах в 1951–52 учебном году записало, что в партии все еще проявляется недооценка важности теории и в связи с этим — оттеснение на задний

план идейно-политической подготовки. Партийные комитеты еще не выполнили должным образом требование, поставленное решением политбюро от 20 октября 1949 г., о том, что марксистско-ленинская подготовка членов партии должна стать первостепенной задачей партийной работы. Большинство партийных комитетов, особенно уездных и заводских, должным образом вопросами учебы не руководит, не контролирует ее. В решении говорится, что ЦК не удалось обеспечить необходимого укрепления учебной дисциплины ни в одном из слоев партийных работников. В Будапеште 40% секретарей парторганизаций не учатся систематически, не лучше положение и среди секретарей сельских парторганизаций. В решении говорится, что в организованную учебу вовлечено около $\frac{1}{3}$ членов партии. (Информационный бюллетень международного отдела ЦК ВПТ № 40 за июнь м-ц, стр. 11.)

Состояние работы по идейно-политическому воспитанию членов и кандидатов партии в комитатских парторганизациях является также неудовлетворительным. В комитатах Дебреценского округа насчитывается 165 тыс. членов и кандидатов ВПТ. По данным руководителей комитатских парторганизаций, различными формами политической учебы охвачено в комитате Боршод — Землен до 32% состава парторганизации, в комитате Сольнок — до 35%, в комитате Хайду — Бихар до 40%, в комитате Саболь — Сатмар до 30%.

Во многих первичных парторганизациях, особенно в сельских, большинство членов и кандидатов партии над повышением своего идейно-политического уровня или совершенно не работает, или работает не систематически. Так, в городе Надудвор из 772 членов и кандидатов партии изучают марксистско-ленинскую теорию только 160 чел. (Информация консула в Дебрецене, дело 021-вс.)

По материалам ЦК ВПТ, руководящий состав государственного аппарата имеет следующую политическую подготовку:

6-недельную	партшколу	4778 чел.,	или 18,5%
2-месячную	—"	575 чел.	" 2,2%
3-месячную	—"	799 чел.	" 3,1%
5-месячную	—"	165 чел.	" 0,6%
6-месячную	—"	118 чел.	" 0,5%
Годичную			
высшую	—"	42 чел.	" 0,2%
2-месячную	профшколу	570 чел.	" 2,2%
3-месячную	—"	394 чел.	" 1,5%
5-месячную	—"	342 чел.	" 1,3%
Не учились в школах		18 013 чел.,	или 69,9%.

ЦК ВПТ подчеркивает, что особенно важным вопросом является поднятие политического уровня председателей советов. 53,6% состава председателей уездных советов окончили 6-недельные партшколы.

По этим данным, 50,3% руководителей главных отделов министерств, 63,4% руководителей отделов, 57,9% руководителей предприятий не посещают никаких политических школ.

Подготовка руководящих работников высшего и среднего звена государственного аппарата по линии партийных и других школ на 1951 г. намечена была следующая:

подготовка высших руководящих работников в 1-2-годовой партшколе	— 494 чел.
подготовка кадров среднего звена через 5-мес. школы	— 1920 чел.
подготовка кадров среднего звена через 3-мес. школы	— 3285 чел.
В экономической академии	— 100 чел.
Через 6-мес. курсы	— 1019 чел.
(Дело 720-вс.)	

С целью подготовки новых кадров венгерское правительство проводит серьезные мероприятия: число вузов в стране с 1947 по 1951 г.г. с 13 возросло до 25. С 1949 г. по 1951 г. создано 116 техникумов. Быстро растет число студентов высших учебных заведений. В 1938-39 г. в вузах училось 11.631 чел., в 1950-51 г. число учащихся выросло до 40 тыс. чел.

Среди студентов вузов в 1948-49 г. детей рабочих и крестьян было 35,5%, в 1950-51 г.— 48,5%, а на первых курсах вузов — 57,7%.

В 1950 г. вузы Венгрии выпустили 4.100 специалистов, из них: инженеров — 1250 чел., агрономов — 230, экономистов — 390, врачей — 750, юристов — 470, преподавателей — 950, прочих — 60. С целью облегчения и стимулирования подготовки новых кадров из числа рабочих и трудящихся крестьян венгерское правительство оказывает им значительную помощь. Создаются вечерние факультеты при вузах и курсы по подготовке в вузы. В 1950-51 г.г. на социальные нужды учащихся было затрачено 160 млн. форинтов. 14 тыс. обеспечиваются интернатами. 18,5 тыс. студентов вузов обеспечены стипендий. (Дело 021-вс об интеллигенции)...

Большое значение для правильного воспитания новых кадров имеет издание трудов классиков марксизма-ленинизма. Издано 2 тома избранных сочинений Маркса и Энгельса, 2 тома избранных сочинений В. И. Ленина. Выпущен первый

том сочинений В. И. Ленина. Произведения И. В. Сталина вышли на венгерском языке тиражом более 3 миллионов экземпляров.

Изданы на венгерском языке 1, 2, 3, 4, 5, 6, 11 и 12 том сочинений И. В. Сталина.

Краткий курс Истории ВКП(б) издавался 5 раз общим тиражом 560 тыс. экз.

С целью дальнейшего распространения учения марксизма-ленинизма введено преподавание марксизма-ленинизма в университетах и других высших учебных заведениях Венгрии.

В Ы В О Д Ы:

1. В результате чистки партийных рядов ВПТ очистила свои ряды от значительной части случайных, карьеристских, классово чуждых и враждебных элементов. Следует, однако, отметить наличие в рядах партии большого количества непролетарских элементов. Количество служащих в партии составляет 26,3%, интеллигенции, домашних хозяек и пр. — 21,5%, крестьян — 11,7%.

2. ВПТ имеет серьезные успехи в борьбе против реакции: разоблачение большого количества с-д предателей и шпионов, удаление их из партийных и государственных органов (Сакашич, Марошан и др.), раскрытие и ликвидация многочисленных групп вредителей и саботажников, уничтожение глубоко законспирированной группы в армии, состоявшей на службе американской и др. разведок, раскрытие заговора внутри партии (Кадар, Каллаи и др.).

Однако и в настоящее время многие партийные комитеты допускают серьезные ошибки в области бдительности. У членов партии необходимо усиливать революционную бдительность против буржуазных националистических элементов и агентов империализма.

3. Сигналы о наличии у некоторых членов партии националистических настроений, в том числе и у ряда руководящих работников (Реваи, Ваш Золтан, Собек), требуют со стороны посольства изучения этих националистических тенденций.

4. ВПТ и венгерское правительство провели значительную работу по очищению партийного и государственного аппарата от враждебных и сомнительных элементов, по выдвижению новых кадров из рабочих и трудящихся крестьян. Однако следует отметить, что в ряде министерств среди руководящего состава процент рабочих является очень низким. Так, например, в министерстве просвещения — 11,2%, в Государственной контрольной комиссии — 15,2%, в министерстве внутренних дел — 26,2%.

5. Имеются серьезные недостатки в работе ВПТ по идейно-политическому воспитанию членов и кандидатов партии. Политучебой охвачено только $\frac{1}{3}$ состава партии. Партийное просвещение ведется без должного и систематического контроля и помощи со стороны партийных комитетов.

6. Среди руководящих работников государственного аппарата идейно-политическое воспитание поставлено неудовлетворительно. 18.013 чел., или 69,9%, руководящих работников министерств и центральных учреждений не были охвачены политической учебой.

С. КУЗЬМИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 59. Л. 17, 30-40.

Подлинник.

¹ Сняты разделы о значении работы с кадрами, общие статистические данные из материалов второго съезда ВПТ, цитаты из выступлений на пленумах ЦК ВПТ в 1951 г. с общей постановкой вопросов.

² Так в тексте. Следует читать: указало на отставание.

№ 246

*Записка А. А. Громыко И. В. Сталину
об ограничениях в передвижении по Югославии
для персонала советского посольства в Белграде¹*

г. Москва

7 января 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Югославское правительство ввело с 1 декабря с. г. ограничения в передвижении по стране для персонала Советского Посольства в Белграде.

Персоналу Советского Посольства:

а) запрещается выезжать в Боснию, Герцеговину, Македонию, Черногорию, в автономные области Воєводину, Косово и Метохию, а также в районы бывшей Мариборской области и в пограничный пояс шириной 30 км.

б) разрешается без предварительного уведомления югославских органов передвигаться лишь в радиусе 30 км. от г. Белграда, за исключением Мелезника, Остружницы, всего бассейна Раковицы, района аэродрома в Земуне и всей левой стороны в Земуне от автострады «Братство-единство» Белград — Загреб, каковые являются запретными.

в) разрешаются поездки в Тржич, Тополу и Обреновац (по главным магистралям) при условии предварительного оповещения МИД Югославии о каждой поездке.

В ноте указывается, что эти ограничения вводятся югославским правительством в порядке ответной меры, и делается ссылка на то, будто бы к посольству Югославии в СССР применяются какие-то дискриминационные меры при передвижении по территории СССР.

По сообщению нашего Поверенного в делах, такие же ограничения югославами введены и для персонала посольств и миссий стран народной демократии.

Имея в виду, что вводимые югославским правительством ограничения в передвижении по югославской территории относятся только к персоналу нашего посольства в Белграде и персоналу посольств и миссий стран народной демократии, МИД СССР считает целесообразным поручить Поверенному в делах СССР в Белграде тов. Шнюкову посетить МИД Югославии и заявить, что ограничения в передвижении по Югославии, введенные югославским правительством для персонала советского посольства в Белграде, являются грубой дискриминацией в отношении Советского Союза и что югославское правительство несет ответственность за эти действия.

Проект постановления прилагается².

Прошу рассмотреть.

А. ГРОМЫКО

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 29. Д. 361. Л. 22-23.

Копия.

¹ К записке прилагаются следующие документы: копия Постановления Совнаркома о запретных для посещения сотрудников дипломатических и консульских представительств иностранных государств пунктах и местностях СССР от 16 мая 1941 г.; Перечень запретных пунктов и местностей СССР от 30 сентября 1948 г.; Нота МИД Югославии со списком запрещенных для передвижения персонала Посольства СССР в Белграде районов ФНРЮ от 1 декабря 1951 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 29. Д. 361. Л. 1, 4-6, 7-8). Ознакомившись с нотой от 1 декабря 1951 г., А. Громыко предложил: «Нужно парировать. Надо МИДу согласовать. 7.1. А. Г.». На записке имеется резолюция: «Сказано игнорировать эту меру югославов. 7.1. А. Ф.».

² Не публикуется.

№ 247

*Письмо К. Готвальда И. В. Сталину
по вопросам строительства армии*

г. Прага

15 января 1952 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТОВАРИЩУ С Т А Л И Н У
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

Дорогой товарищ С Т А Л И Н!

Большое спасибо Вам за письмо от 5 января 1952 года¹, которое явилось для нас большой радостью, и я искренне благодарен Вам, товарищ СТАЛИН, за сделанную оценку и данные советы по строительству Чехословацкой армии и народной милиции.

Показанное в фильме, конечно, не является рекламой. Я считаю, что Чехословацкая армия быстро растет и стоит на правильном пути в своем росте, воспитываясь по уставам и на опыте Советской Армии.

В перестройке нашей армии, ее совершенствовании и укреплении есть большая заслуга лично Ваша и Советского правительства, оказавших нам помощь техническими средствами, а главное, командированием военных советников под руководством генерал-полковника ГУСЕВА и генерал-майора БЕЛИКА, которые оказали и оказывают большую помощь в реорганизации армии, организации боевой и политической подготовки, быта и жизни войск.

Сегодня нам ясно, что без этой помощи, при нашем малоопытном офицерском составе, была бы невозможна быстрая перестройка Чехословацкой армии и ее рост.

Проведенная реорганизация армии в конце 1950 года и первой половине 1951 года показала, что мы крайне бедны офицерскими кадрами, имеющими опыт в армейском строительстве. По рекомендации и советам советских военных советников мы решили провести большие мероприятия по реорганизации существующих и созданию новых военно-учебных заведений с таким расчетом, чтобы в течение 1951–1953 годов полностью покрыть образовавшийся некомплект в офицерском составе, заменить сомнительных офицеров, старых по возрасту и создать предпосылки к замене не соответствующих современным требованиям офицеров и выдвижению на руководящие должности молодых, растущих, воспитанных в духе современных требований, преданных делу партии и демократическому строю офицеров.

Нами проведены следующие мероприятия:

1. Реорганизована общевойсковая военная академия по типу академии имени Фрунзе.

2. Создана военно-техническая академия с шестью факультетами — артиллерийский, бронетанковый, авиационный, инженерный, связи и химический.

Каждый факультет имеет отделения: командное, инженерно-техническое и гражданских специалистов для военной промышленности.

3. Создана военно-медицинская академия.

Эти три академии будут давать армии офицеров с высшим военным и специальным образованием, чего раньше не было в Чехословацкой армии.

4. Созданы восемнадцать военных училищ по родам войск и служб с двухгодичным сроком обучения, которые в 1951–1953 годах будут иметь увеличенное количество курсантов и дадут армии потребное количество подготовленных в духе современных требований молодых офицеров.

5. Созданы одно военно-политическое училище с двухгодичным сроком обучения и курсы переподготовки политработников армии.

6. Созданы двенадцать высших офицерских школ с одногодичным сроком обучения, в которых будет вестись переподготовка и усовершенствование офицерского состава, нуждающегося в таковой.

7. Созданы десять спецшкол для подготовки молодежи к поступлению в военные училища, в основном в авиационные и артиллерийские, где предъявляются повышенные требования во всех отношениях.

8. Созданы четыре Жижковские школы по типу советских суворовских училищ.

В результате вышеуказанных мероприятий Чехословацкая армия будет иметь стройную систему подготовки и усовершенствования офицерских кадров.

Кроме того, созданы тридцать четыре школы по подготовке офицеров запаса, в которых солдаты в первый год военной службы получают минимально необходимую для офицеров запаса подготовку, а второй год службы проходят стажировку в войсках на командных и сержантских должностях.

После двухгодичной службы они увольняются в запас офицерами, которых у нас недостает на случай войны.

С этого года подготовка офицеров запаса организована также и в гражданских ВУЗах, где созданы военные кафедры.

В настоящее время в академиях, военных училищах и высших офицерских школах Чехословацкой армии обучается 21 467 курсантов и слушателей с учетом Жижковских школ, в

школах подготовки офицеров запаса 12 294 человека, а всего 33 761 человек.

Кроме того, в военно-учебных заведениях Советского Союза обучается 215 офицеров.

Это позволит нам восполнить тот пробел в офицерских кадрах, о котором говорится в Вашем письме.

В отношении народной милиции мы думаем решить ряд вопросов, касающихся ее организационной структуры, проверки личного состава, организации военной подготовки, вооружения и сохранения его, связи с армией и обществом содействия армии, так как ряд вопросов еще не уточнен.

Заверяю Вас, товарищ СТАЛИН, что мы приложим все усилия к тому, чтоб иметь первоклассную армию и укрепить народную милицию.

С коммунистическим приветом

КЛ. ГОТВАЛЬД

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 137-140.
Подлинник.

¹ Текстом письма составители не располагают.

№ 248

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Из записи беседы
с А. Новотным о состоянии кадров аппарата ЦК КПЧ,
органах госбезопасности и др.¹*

г. Прага

18 января 1952 г.

СЕКРЕТНО

По указанию Посла посетил Новотного и передал ему благодарственное письмо тов. Маленкова Г. М. за поздравительную телеграмму ЦК КПЧ в связи с 50-летием тов. Маленкова Г. М.

Новотный поблагодарил за письмо и обещал передать его Готвальду.

В беседе Новотный сообщил, что секретари ЦК КПЧ Франк и Бареш фактически устранились от работы. Бареш совсем опустил руки и последние два месяца практически не руководит порученными ему участками работы. Вследствие этого Новотному приходится заниматься и внешнеполитическими вопросами, и вопросами пропаганды и агитации. Бареш и Франк — не исключение. Можно насчитать еще много работников из аппарата ЦК, которые занимают подобную позицию.

Новотный предполагает, что Бареш, Франк и другие работники аппарата ЦК или же рассчитывают на то, что Новотный,

которому теперь приходится заниматься всеми вопросами, потонет в бумагах и сломает себе шею, или же они, боясь ответственности, уклоняются от решения вопросов. Келлер, зав. отделом партийных кадров, который, по мнению Новотного, работает хорошо, посоветовал Новотному информировать по этому вопросу Готвальда. На заседании политсекретариата 17 января Новотный поднял вопрос о Бареше, Франке и других работниках аппарата ЦК КПЧ и указал на то, что положение в аппарате ЦК КПЧ неблагоприятно. Готвальд в своем выступлении заявил, что он в ближайшее время займется аппаратом ЦК.

Если говорить откровенно о Франке, заявил Новотный, то Франк был тесно связан со Сланским и по личному указанию Сланского занимался важными секретными вопросами в области народного хозяйства и внешней политики. Так, например, Франк поддерживал связи с руководством австрийской компартии и компартии Западной Германии. Франк же руководил фирмой, подчинявшейся непосредственно ЦК КПЧ, которая вела закупки дефицитного сырья при помощи братских компартий на Западе. Аппарат этой фирмы был сильно засорен, особенно там было много сионистов. Люди из австрийской и западнонемецкой компартий, с которыми Франк поддерживал связи, не внушают политического доверия и в своем большинстве также сионисты.

В аппарате ЦК и обкомов работники уже открыто говорят о том, когда же будут отстранены от работы в ЦК Бареш и Франк.

2. Далее Новотный сообщил, что положение в органах безопасности продолжает оставаться неблагоприятным. Работники аппарата этого министерства не доверяют Копрживе. Новотного посетили свыше 20 человек работников безопасности и передали ему материалы о том, что органы безопасности засорены и что руководство министерства проходит мимо фактов подрывных действий против народно-демократического режима. Передавая материалы Новотному, работники безопасности просили его не передавать их Копрживе. Новотный, по его словам, уже говорил Копрживе о том, что работники его аппарата не доверяют ему. Сегодня, т. е. 18 января, вопрос о положении в министерстве безопасности и о Копрживе будет обсуждаться на политсекретариате ЦК КПЧ².

3. 17 января политсекретариат принял решение освободить от обязанностей зам. министра Оутрату и Гольдмана и трех руководящих работников министерства, в том числе Фукатко и Найгеля. Все они освобождены по политическим мотивам.

4. 16 января у Готвальда состоялось совещание секретарей и председателей обкомов, на котором с докладом «Об итогах

декабрьских партийных собраний и подготовке к годичным партсобраниям» выступил Новотный.

Новотный считает, что декабрьские партийные собрания, посвященные декабрьскому пленуму ЦК КПЧ, прошли хорошо. На собраниях было достаточно критики и самокритики. На совещании выступил Заптоцкий с резкой критикой положения в брненской парторганизации. Заптоцкий указал, что брненская парторганизация недостаточно борется с выкорчевыванием шлинговщины и другими вражескими группировками. По мнению Новотного, секретарь брненского обкома КПЧ Паличек — честный коммунист, но у него недостает твердости и принципиальности для того, чтобы навести порядок в организации, в связи с чем его придется освободить...³

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 17. Л. 47–50, 52.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Богомолову, в IV ЕО, в дело.

² 30 декабря 1951 г. А. Громыко известил К. Готвальда о том, что, «по мнению Сталина, Копрживу следовало бы освободить от поста министра госбезопасности... Сталин думает, что Копржива является человеком Сланского, ввиду чего его опасно держать на таком ответственном посту...» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 394. Л. 124).

³ Опущены материалы о поездке Фирлингера в Монголию.

№ 249

*Информационная записка В. Г. Григорьяна М. А. Суслову
о ходе декабрьского (1951 г.) пленума ЦК КПЧ
и исключении Р. Сланского и его сторонников из партии*

г. Москва

5 февраля 1952 г.

СЕКРЕТНО

6 декабря 1951 г. состоялся пленум ЦК КПЧ, обсудивший доклад К. Готвальда и принявший решения об исключении из партии Р. Сланского и Я. Таусиговой (занимавшей пост председателя Комиссии партийного контроля)¹, об избрании членом президиума ЦК КПЧ А. Новотного, о включении А. Новотного и В. Копецкого в состав политсекретариата ЦК и об избрании нового состава КПК.

В прениях по докладу К. Готвальда выступили 22 члена ЦК, охарактеризовавшие некоторые стороны враждебной деятельности Р. Сланского, в особенности в области организационно-партийной работы.

Как видно из выступлений на пленуме, Сланский и его сообщники особые усилия прилагали к тому, чтобы полностью овладеть компартией и превратить ее в орудие осуществления своих заговорщических планов. В партию был открыт широкий доступ выходцам из буржуазных партий, кулакам, карьеристским элементам и т. п., что привело к серьезному засорению рядов КПЧ². Сланский и его сообщники систематически проводили политику отрыва партии от масс, парализовали деятельность массовых организаций. С 1948 г. в КПЧ на основании негласной установки секретариата ЦК перестали проводить открытые партийные собрания. Результатом этого явилась крайне низкая политическая активность коммунистов на фабриках и заводах, в массовых организациях. В ряде случаев беспартийные попали под влияние империалистических агентов и бывших правых социал-демократов, сумевших спровоцировать на некоторых крупных промышленных предприятиях, в том числе и военных (например, «Зброевка» в Брно), антиправительственные выступления рабочих и даже забастовки³. Деятельность Сланского и его сторонников в деревне была направлена прежде всего на дискредитацию политики партии и ослабление союза рабочего класса с крестьянством, на поддержку кулачества и развал единых сельскохозяйственных кооперативов.

Враждебная деятельность Сланского серьезно отразилась на характере и уровне партийной пропаганды и агитации. Сланский всячески препятствовал пропаганде и распространению в Чехословакии опыта Советского Союза и ВКП(б), выступал против поездок руководящих партийных работников в СССР.

Сланский насаждал в КПЧ организационную путаницу, социал-демократическую распущенность и безответственность. Политика Сланского, Швермовой и других заговорщиков была направлена на подмену руководства ЦК диктатурой аппарата ЦК, руководимого единолично Сланским, на полную ликвидацию коллегиальности в работе руководящих органов партии, на насаждение сектантских методов в работе аппарата ЦК и обкомов КПЧ, на парализацию деятельности местных партийных организаций. Заговорщики стремились дезорганизовать работу партийных организаций, оставить райкомы и первичные парторганизации без конкретного руководства, противопоставить территориальные («уличные») парторганизации производственным фабрично-заводским парторганизациям.

Избранная на ноябрьском (1948 г.) пленуме ЦК Комиссия партийного контроля была превращена Сланским в орудие осуществления заговорщических планов. По заданию Сланского председатель КПК Таусигова организовала слежку за

руководящими партийными работниками, в том числе и за членами КПК, и систематически собирала на них компрометирующие материалы.

Выступивший на пленуме член президиума ЦК КПЧ Ю. Дюриш заявил, что секретариат ЦК в целом несет ответственность за вредительскую деятельность Сланского и за последствия этой деятельности. Член президиума ЦК КПЧ В. Копецкий в своем выступлении заявил о несомненности связей Сланского с титовской бандой и подчеркнул, что Сланский и его сообщники опирались в своей враждебной деятельности на сионистские и космополитические элементы. В. Копецкий отметил, что деятельность сионистов в Чехословакии продолжает представлять серьезную опасность для народно-демократического строя⁴. Он заявил, что имеется тенденция «сделать из сионизма в странах народной демократии своего рода видоизменение титоизма».

Некоторые руководящие работники обкомов КПЧ (И. Тесла, В. Пашек, Я. Гарус) отметили, что во многих парторганизациях при обсуждении решений сентябрьского (1951 г.) пленума ЦК КПЧ подвергалась резкой критике та часть этих решений, в соответствии с которой Сланский был оставлен в составе политсекретариата ЦК и назначен заместителем премьер-министра. Член политсекретариата ЦК А. Запотоцкий, председатель Центральной ревизионной комиссии И. Штетка и некоторые другие в своих выступлениях, а также К. Готвальд своими репликами с места всячески убеждали участников пленума в абсолютной правильности принятых в сентябре 1951 г. решений относительно Сланского, ссылаясь на отсутствие в то время данных о его враждебной деятельности⁵. А. Запотоцкий утверждал, что если бы в сентябре 1951 г. Сланский не был оставлен на руководящих партийных и государственных постах, то его разоблачение, «может быть, не осуществилось бы». Странное впечатление производит заявление А. Запотоцкого о том, что арестованные Шлинг, Клементис, Райцин и др. пытались уже раньше говорить о Сланском, но это им не было разрешено до тех пор, пока они не признались в своих собственных преступлениях.

Подавляющее большинство выступивших на пленуме говорили о враждебной деятельности Сланского и его сообщников лишь в общих чертах, останавливаясь главным образом на тех сторонах этой деятельности, которые были уже охарактеризованы в докладе К. Готвальда. Лишь в некоторых выступлениях (В. Копецкого, Ю. Дюриша) были подняты новые принципиальные вопросы.

Лживо и лицемерно выступили бывшие заместители Сланского — И. Франк, Г. Бареш, Ш. Баштованский, избранные на сентябрьском (1951 г.) пленуме ЦК КПЧ секретарями ЦК.

И. Франк, которого Сланский выдвинул на пост зам. генерального секретаря и неоднократно характеризовал как своего лучшего помощника, встал фактически на путь самооправдания, лишь в общей форме признав свою ответственность за плохую работу секретариата ЦК. Франк сказал, что он не проявил достаточной бдительности по отношению к Сланскому, но попытался доказать, что был мало знаком с деятельностью и обликом Сланского и Швермовой. Между тем Франк работал непосредственно со Сланским и Швермовой более пяти лет, являясь самым близким к ним лицом. Руководя экономическими вопросами, Франк не мог не быть в курсе вредительской политики Сланского в области народного хозяйства.

Г. Бареш в течение всего послевоенного периода являлся руководителем работы партии в области идеологии. Он несет прямую ответственность за проведение агитпропом ЦК враждебных установок Сланского, а также за популяризацию и восхваление самого Сланского партийной печатью. При прямом попустительстве Бареша уже после решений сентябрьского пленума ЦК КПЧ было предпринято в спешном порядке издание избранных произведений Сланского и их реклама на страницах «Руде право» за несколько дней до ареста Сланского. Все эти вопросы Бареш в своем выступлении на пленуме обошел.

Большую часть выступления Бареш посвятил подчеркиванию своего преклонения перед Готвальдом. Признавая, что он «фактически помогал обманывать партию, т. к. поддерживал и охранял авторитет предателя Сланского», Бареш попытался, однако, убедить пленум в том, что он критически относился к Сланскому и «не позволил вовлечь себя в какую бы то ни было группировку». Никаких доказательств этого своего утверждения Бареш не привел.

Бареш назвал КПК «нелегальным органом» и «темной группировкой», служившей для целей Сланского, но ничего не сказал при этом о своих связях с председателем КПК Таусиговой, которая была его любовницей. О неискренности Бареша свидетельствует его заявление о том, что только после поездки в СССР в июне 1951 г. и ознакомления с опытом ВКП(б) «с близкого расстояния» он и другие участники поездки «несколько прозрели» и увидели, что КПЧ идет по неправильному пути в вопросах партработы. Между тем Бареш в течение шести лет (1939–1945 г.г.) жил и работал в Москве и имел возможность ознакомиться с опытом ВКП(б).

Ш. Баштованский утверждал, что в секретариате ЦК КПЧ он был своего рода «внештатным» членом, присутствовавшим на заседаниях лишь раз в неделю и потому не находившимся в курсе повседневной деятельности Сланского и других членов секретариата. Баштованский заявил, что ему «не нравилась атмосфера, царившая в секретариате», но ни слова не сказал в объяснение того, почему он до сих пор не выступал против порочных методов руководства, применявшихся Сланским. Своим выступлением Баштованский пытался создать впечатление, что у него фактически не было никакого повседневного делового контакта со Сланским.

На путь самооправдания встали и секретари ЦК КПЧ В. Давид и И. Гендрих, длительное время работавшие в тесном контакте со Сланским.

На пленуме не была развернута большевистская критика ближайших сотрудников Сланского, несущих прямую ответственность за плохую работу ЦК. Пленум не вскрыл и не осудил ошибки в деятельности ЦК, способствовавшие враждебной деятельности Сланского и его сообщников, не сделал необходимых практических выводов из разоблачения группы Сланского для улучшения партийной работы.

Все это свидетельствует о низком политическом уровне декабрьского пленума ЦК КПЧ, ограничившегося по существу формальным одобрением доклада К. Готвальда и предложенных в этом докладе решений по организационным вопросам.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 862. Л. 10–13.

Подлинник.

¹ См. док. № 241.

² В январе 1952 г. в беседе с А. Лаврентьевым В. Копецкий сообщил следующие данные относительно социального состава КПЧ: в компартии насчитывалось 1 млн. 700 тыс. членов. Они были объединены в организациях по производственному принципу — 54%, по территориальному — 46%. Социальный состав компартии был следующий: рабочие — 42,3%, крестьяне — 5,8%, служащие пизшей категории — 6,9%, служащие средней и высшей категории — 14,9%, ремесленники — 0,5%, женщины-домохозяйки — 15,1%, прочих — 13,5%. Члены партии со стажем от 1921 по 1938 г.— 0,75%, члены партии со стажем 1938–1945 г.г.— 0,5%, все остальные вступили в партию после 1945 г. Выходцев из других партий среди членов КПЧ насчитывалось: 185 тыс. бывших социал-демократов, 78 тыс. бывших членов национально-социалистической партии, 19 тыс. выходцев из народной партии и около 16 тыс.— из других партий, т. е. выходцы из других партий составляли 17% (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 14. Л. 33–34).

³ Волнения среди рабочих в этот период были вызваны попытками правительства в начале декабря 1951 г. пересмотреть систему гарантированного (карточного) снабжения населения, с тем чтобы ограничить число лиц, имевших такое снабжение. Это ударило прежде всего по рабочим и их семьям, по членам сельскохозяйственных кооперативов, не имевшим земли, которые по новому положению не должны были получать продовольственных карточек. В ответ

на местах прошли забастовки на предприятиях и развернулся выход из сельскохозяйственных кооперативов. «Были случаи,— рассказывал В. Копецкий в беседе с послом СССР А. Лаврентьевым,— когда даже члены районных комитетов партии и сотрудники райкомов отказывались работать, заявляя протест против принятого решения о новом порядке снабжения. В Оломоуцкой и Ческобудейовицкой областях были случаи, когда в деревнях члены партии сдавали свои партийные билеты» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 14. Л. 35).

⁴ По мнению В. Копецкого, деятельность группы Сланского «следует рассматривать в свете ее связей с сионистами... Ни органы безопасности, ни руководство КПЧ не занимались расследованием подрывной деятельности сионистов в Чехословакии, что, безусловно, способствовало укреплению позиций сионистов в политической и экономической жизни Чехословакии» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 17. Л. 20).

⁵ См. комм. 2 к док. № 216.

№ 250

Из дневника А. И. Лаврентьева.

*Запись беседы с К. Готвальдом о попытке Р. Сланского
покончить жизнь самоубийством¹*

г. Прага

6 февраля 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

1. Готвальд сообщил, что он дал указание об аресте Фрейка — зав. экономическим отделом его канцелярии. Западное радио стало упорно распространять сообщение о том, что Фрейка арестован, хотя он еще не был уволен с работы. Такие сообщения можно было понимать как сигнал Фрейку. Кроме того, Сланский показал, что во всех экономических затруднениях страны повинен Фрейка.

2. Готвальд рассказал, что несколько дней тому назад Сланский пытался покончить жизнь самоубийством. Сланский задумал это дело очень хитро. Однажды во время допроса Сланский заявил следователю, что у него разболелся живот и что он просит следователя проводить его в туалетную комнату. В кабинете допрашивал Сланского лишь один следователь. Желая убедиться в том, что в коридоре не имеется других арестованных, следователь приоткрыл из кабинета в коридор дверь. Этим обстоятельством воспользовался Сланский и вытолкнул следователя из кабинета. Сланский запер комнату на ключ и бросился к портфелю следователя, остававшемуся в кабинете, полагая, что там он найдет пистолет. После того как пистолета не обнаружил, Сланский сорвал провод от электрозвонка и пытался удавиться. Но Сланскому это не удалось, поскольку дверь была вовремя взломана.

Готвальд добавил, что эта попытка Сланского покончить самоубийством лишний раз подтверждает то, что Сланский крупный враг.

На мое замечание, что, видимо, следователь отступил от обычных правил следствия, Готвальд сказал, что, несомненно, следователь здесь проворонил и что он не имел права проводить дознание один. Во всяком случае, в комнате следствия должен был находиться другой человек.

3. Далее Готвальд сообщил, что на прошлой неделе Президиум ЦК освободил от обязанностей секретаря ЦК Гендриха. Секретарем ЦК назначен Вода (Пекса), который сейчас находится на излечении в Москве. До этого он работал представителем КПЧ в редакции «За прочный мир, за народную демократию».

Из Президиума ЦК, как сообщил Готвальд, выведен Эрбан, и в состав Президиума введен Гарус, нынешний министр госконтроля и председатель партийной контрольной комиссии.

Посол СССР в Чехословакии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 14. Л. 67-68.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Громыко, А. Богомолову, в IV ЕО, в дело, в ВПК.

№ 251

Информация Секретариата Информбюро о ходе отчетно-выборных собраний в районных, городских и уездных партийных организациях ПОРП

г. Москва

Ранее 8 февраля 1952 г.¹

СЕКРЕТНО

В конце 1951 г. в ряде районных, городских и уездных организаций Польской Объединенной рабочей партии состоялись отчетно-выборные конференции. Выборы делегатов на конференции и первые отчетно-выборные конференции проходят в обстановке возросшей активности низовых партийных организаций ПОРП и характеризуют дальнейшее идейно-политическое и организационное укрепление партии. Отчетно-выборные конференции показывают также, что авторитет и влияние партийных организаций среди широких масс трудящихся возросли, что партийные организации выступают настоящими руководителями социалистического преобразования жизни страны.

Партийные конференции проходят в обстановке дальнейшего повышения революционной бдительности, очищения пар-

тии от правонационалистических и буржуазных элементов и способствуют повышению активности членов партии, укреплению партийной дисциплины, разоблачению и искоренению враждебной деятельности агентов ВРН², пробравшихся в ряды ПОРП.

ВРНовские и правосоциалистические элементы из бывшей ППС особенно активизировали свою подрывную работу в связи с подготовкой отчетно-выборных партийных конференций. В ряде партийных организаций (Гданьское, Краковское в [осводст]во и др.) они пытались срывать проведение выборов делегатов на районные и уездные партийные конференции. В отдельных случаях ВРНовцы и правые социалисты делали попытки выдвижения в руководящие партийные органы своих представителей.

В период подготовки и проведения отчетно-выборных конференций партийные организации ПОРП провели большую работу по очищению своих рядов от враждебных и карьеристских элементов.

В Люблинской воеводской партийной организации, как сообщается в информационном бюллетене ЦК ПОРП, на 20 декабря 1951 г. исключено из партии 767 человек, в том числе 420 крестьян, 221 служащий, 120 рабочих. Рабочие и служащие исключены из партии за участие в подпольных реакционных организациях после освобождения Польши от гитлеровской оккупации. Крестьяне исключены из партии главным образом за невыполнение обязательств перед государством и за связь с реакционными подпольными организациями.

Жирардовская партийная организация (Варшавское в-во) в 1951 г. исключила из своих рядов 111 человек. Большинство (71 чел.) были разоблачены и исключены на общих партийных собраниях. На металлургическом заводе «Кара» (Лодзинское в-во), на котором проявилась деятельность ВРНовских элементов, исключено из членов партии 42 человека, в том числе 3 бывших члена ППС за распространение враждебной пропаганды.

На собрании первичной партийной организации шахты «Казимеж» (Катовицкое в-во), на котором присутствовало 350 членов партии, был обсужден вопрос о подрывной деятельности агентов ВРН на шахте. Собрание исключило из партии 5 ВРНовцев, пробравшихся на ответственные участки работы. Характерным является письмо, присланное в партийный комитет одним членом партии после этого собрания. В письме говорится: «Теперь я вижу, что партия руководствуется указаниями Ленина и Сталина, исключая врагов из своих рядов». Шахтер Ян Спыра, не плативший 2 года партийные взносы, после собрания явился в партком и уплатил задолженность по

членским взносам. Спыра в парткоме заявил: «Я не хотел быть в партии, в которой находились фашисты и ВРНовцы. Теперь, когда партия очищается от этих элементов, я понял, что это моя партия».

Следует отметить, что в ряде партийных организаций при выборах делегатов на конференции были допущены ошибки. В составе отдельных делегаций преобладали служащие. В г. Лешно (Познаньское в-во) из 57 делегатов, избранных на конференцию, 38 служащих. В уезде Коло того же воеводства число делегатов из служащих составляет 62,8 проц. ко всему составу избранных делегатов. Неудовлетворительный социальный состав делегатов был избран на районную конференцию в Звежинце (г. Краков). Всего на конференции присутствовало 120 делегатов, избранных от первичных организаций, в том числе рабочих было только 30 человек, т. е. 25 проц. При выборах делегатов на краковскую городскую конференцию от этого района рабочих было избрано всего 5 из общего количества 35 делегатов. Не везде уделено должное внимание выдвижению в состав делегаций женщин и представителей Союза польской молодежи. В г. Гдыня, например, не избрано ни одного делегата — активиста Союза польской молодежи. В Келецком воеводстве в состав 451 избранного делегата входило только 16 женщин, т. е. 3,5 проц.

Имелись отдельные случаи избрания на конференции враждебных элементов. Например, Жирардовская партийная организация (г. Варшава) допустила политическую беспечность, избрав делегатом на конференцию некоего Мендригала, пытавшегося сорвать партийное собрание. В г. Радомин (Варшавское в-во) делегатами на конференцию избраны два активных члена АК (Армии Крайовой). Аналогичные случаи имели место в партийных организациях других воеводств. Эти факты свидетельствуют о том, что в ряде партийных организаций продолжают вести подрывную работу агенты ВРН и правонационалистические элементы, что действия классовых врагов и их ВРНовских агентов не всегда встречают решительный отпор партийных органов. Некоторые партийные организации проявляют нерешительность в разоблачении преступной деятельности врагов народа.

В период подготовки и проведения отчетно-выборных собраний первичные, районные, городские и уездные организации ПОРП провели большую работу по наведению должного порядка в партийном хозяйстве. Для проверки состояния партийного хозяйства городские и уездные партийные комитеты создали специальные партийные тройки. Например, в Варшавском воеводстве в 7 уездах и 3-х городских организациях в декабре 1951 г. было создано 162 группы (парттройки). В от-

дельные волостные партийные комитеты были направлены *специальные партуполномоченные. Парттройки и партуполномоченные*, выявляя серьезные недостатки в ведении партийного хозяйства, помогают партийным организациям устранять эти недостатки и помогают правильно наладить партийное хозяйство.

В районном комитете Познань-Восток (Познаньское в-во), кроме штатных инструкторов, проверкой партучета занимались 22 внештатных инструктора райкома. В результате их работы из районной партийной организации было исключено 17 человек чуждых партии элементов.

В первичной организации металлургического завода им. Дзержинского (Катовицкое в-во) было выявлено 106 «мертвых душ», а на шахте «Казимеж» 99 членов партии не были взяты на партийный учет.

При проверке состояния партийного хозяйства в партийных организациях Жешовского воеводства отмечено, что в 678 первичных партийных организациях фактическое число членов партии не совпадает с числом членов партии, состоящих на учете. То же самое выявлено в Скаржыско (Келецкое в-во). В городском комитете не значилось около 300 членов партии, работающих в городской организации. В Келецких предприятиях металлических изделий 32 члена партии не были взяты на учет, в то же время на учете числилось 1149 так называемых «мертвых душ». В ряде уездных комитетов партии (Келецкое в-во) долгое время не выдавались членам партии выписанные партбилеты. В уездном комитете Опочно находилось 150 неврученных партбилетов; в уездном комитете Опатув — 120, в Сандомире — 50. Аналогичные факты выявлены и в других воеводских партийных организациях.

Проверка партийного хозяйства показала, что во многих партийных организациях имеется значительное число кандидатов в члены партии с просроченным стажем.

В партийной организации Петркова (Лодзинское в-во), например, имеется кандидатов: с 1945 г.— 4, с 1946 г.— 83, с 1947 г.— 149, с 1949 г.— 59, с 1950 г.— 84. В период подготовки к партийной конференции принято в члены партии только 33 кандидата.

В Варшавской воеводской организации насчитывается 4 тыс. кандидатов со стажем от 2 до 5 лет. В районной партийной организации Жолибож (г. Варшава) на I.XI.1951 г. состояло 352 кандидата. 112 кандидатов снято с учета за непосещение партийных собраний, неуплату членских взносов, за отрыв от партийных организаций. Эти примеры говорят о том, что в отдельных партийных организациях недостаточно прово-

дится политико-воспитательная работа с кандидатами в члены партии.

Из этого видно, что партийное хозяйство в ряде организаций крайне запущено, что имеется явная недооценка этого важнейшего участка партийной работы.

В период подготовки и проведения отчетно-выборных конференций и проверки состояния партийного хозяйства в 1951 г. из ПОРП исключено 16395 человек (данные на 20.XII.1951 г.), из них:

рабочих	5.804	33,4	проц. ³
крестьян	4.623	28,2	проц.
служащих	5.407	33	проц.
других	561	3,5	проц. ³

Из числа исключенных 973 чел. находились на партийной работе. 1695 членов партии возвратили свои партбилеты.

В результате проверки состояния партийного хозяйства в 1951 г. (на 20.XII) за отрыв от партийных организаций было снято с партучета 15.546 человек (в это число не входят так называемые «мертвые души»).

Из них:	рабочих	8565	чел.
	крестьян	1954	”
	служащих	4381	”
	других	646	”

В ряде первичных партийных организаций были случаи механического подхода к снятию с партучета членов партии, не плативших вовремя членские взносы, не посещающих партийные собрания. Руководители некоторых первичных партийных организаций не вникали в существо дел, почему члены партии нерегулярно платят партийные взносы, не посещают партийные собрания. В парторганизации почты № 2 (г. Варшава) на одном заседании партийного комитета были сняты с партийного учета 80 кандидатов в члены партии.

В ходе проверки партийного хозяйства на 20 декабря 1951 г. вновь принято в партию 12.502 чел., из них:

рабочих	5.757	46	проц.
крестьян	2.970	23,8	проц.
служащих	3.329	26,6	проц.
других	446	3,6	проц.

В 1951 г. на 20.XII. принято в члены партии 22.244 кандидата.

Говоря о недостатках в области социального улучшения состава ПОРП, организационного и идейного укрепления ее рядов, зав. орготделом ЦК ПОРП т. Двораковский в статье «За дальнейший рост активности партийных организаций» писал:

«Практика работы многих наших партийных комитетов и партийных организаций показывает, что указания Центрального Комитета по вопросу более смелого очищения рядов партии, приема в партию лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства и интеллигенции не реализованы еще должным образом на местах. Данные, которыми располагает ЦК, свидетельствуют о том, что в партийных организациях имеется еще большой процент служащих, ослабляющий боеспособность партии и снижающий уровень ее активности...

ЦК партии поставил в связи с этим перед партийными организациями задачу систематического очищения рядов партии от враждебных, чуждых и случайных элементов, а также приема в партию новых членов на принципах, обеспечивающих вступление в партию политически надежных товарищей, передовиков в борьбе за реализацию планов, людей, связанных с рабочим классом и трудящимся крестьянством, способных дать отпор деятельности врагов. Директивы ЦК подчеркнули необходимость постоянной работы по идеологическому и организационному укреплению рядов партии». (Журнал «Жизнь партии» № 12, 1951 г.)

Партийные конференции проходят, как правило, на высоком уровне. Делегаты подвергают смелой критике недостатки в работе партийных организаций и руководящих партийных органов. На партийной конференции г. Влоцлав (Быдгошское в-во) выступавшие критиковали горком за слабое руководство первичными парторганизациями, за невнимание к сигналам членов партии о подрывной работе враждебных элементов. Делегаты потребовали от горкома принять более действенные меры по налаживанию партпросвещения. Острой критике была подвергнута работа городского комитета ПОРП г. Торунь. Горком, как отмечали делегаты, не сумел улучшить работу в области партийного просвещения.

Резко критиковалась работа городских и уездных комитетов партии Познаньского воеводства за слабое руководство рабочими бригадами, шефствующими над селами, за недостаточное руководство работой молодежных и женских организаций.

Работа Семяновицкого горкома партии (Катовицкое в-во) критиковалась за то, что горком не смог создать широкого партийного актива, не привлекал к работе новых товарищей, слабо руководил работой агитаторов.

За слабое руководство работой фабрично-заводских партийных организаций подвергся острой критике горком партии г. Бендзин.

На Лодзинской городской партийной конференции делегаты указывали, что горком слабо руководит первичными организациями. Выступавшие отмечали необходимость усиления борь-

бы против враждебных элементов, развертывания критики и самокритики, привлечения к партийной работе широкого партийного актива, выдвижения на руководящую работу политически проверенных и способных товарищей, улучшения работы в области партийного просвещения.

За слабую работу с партийными кадрами остро критиковали партийные комитеты г.г. Вжешч и Седлец (Гданьское в-во).

В Ольштинском воеводстве на партийных конференциях критиковалась работа инструкторов ряда уездных комитетов за то, что они поверхностно интересовались работой волостных комитетов ПОРП. Некоторые городские и уездные комитеты партии критиковались за то, что в их работе проявлялся метод администрирования.

Недостатком в работе некоторых конференций является то, что на них прения шли по второстепенным вопросам, что конференции не подвергли серьезному обсуждению главные задачи, стоящие перед партийными организациями. Однако следует сказать, что выступления делегатов на конференциях носят в большинстве случаев принципиальный, деловой характер. Подвергая смелой критике недостатки в работе городских, уездных и районных комитетов партии, делегаты конференций вносили конкретные предложения по улучшению всей работы партийных организаций. Выступления делегатов свидетельствуют о росте идейно-политического уровня членов ПОРП, о понимании ими задач, стоящих перед партией.

Настоящая информация составлена по материалам воеводских комитетов ПОРП о подготовке и ходе отчетно-выборных уездных, городских и районных партийных конференций, опубликованным в информационном бюллетене ЦК ПОРП за декабрь 1951 г., полученном нами через т. Зеленец.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 875. Л. 84–90.

Копия.

¹ 8 февраля 1952 г. этот документ был направлен А. Котеленцем в ВПК ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну.

² ВРН (Вольность, равенство, независимость) — организация, созданная в условиях подполья в 1939 г. правыми деятелями ППС, распущена в 1945 г., враждебно относилась к ППР и крайне негативно к СССР.

³ Так в тексте. При подсчете получается соответственно 35,4% и 3,4%.

Письмо председателя правительства ЧСР А. Запотоцкого и заместителя председателя правительства, министра иностранных дел В. Широкого правительству СССР с просьбой о направлении советских специалистов¹

г. Прага

12 февраля 1952 г.

СЕКРЕТНО

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

г. Москва

Исторический опыт Великого Советского Государства показывает, что одной из самых важных гарантий соблюдения социалистической законности и укрепления государственной дисциплины является безупречная работа советской Генеральной прокуратуры. Правительство Чехословацкой Республики, осознавая вполне этот факт, принимает все меры к тому, чтобы в Чехословакии создать Генеральную прокуратуру советского типа.

Одновременно Правительство Чехословацкой Республики поручило Министерству Юстиции Чехословацкой Республики завершить в 1952 году перестройку чехословацкого судоустройства по образцу советского социалистического судоустройства — судоустройства с единым Верховным судом и принципом избираемости судей.

Понятно, что в связи с созданием новой чехословацкой прокуратуры и перестройкой судоустройства необходимо будет также реорганизовать и Министерство Юстиции Чехословацкой Республики.

Работники Министерства Юстиции Чехословацкой Республики тщательно изучают материалы о советской Генеральной прокуратуре и советском судоустройстве. Ощущается, однако, необходимость непосредственной консультации с советскими ответственными работниками.

Правительство Чехословацкой Республики обращается поэтому к Правительству Союза Советских Социалистических Республик с просьбой направить в Чехословакию сроком приблизительно на один месяц 2 ответственных работников из области советского суда и прокуратуры, которые посоветовали бы в вопросах, связанных с созданием в Чехословакии Генеральной прокуратуры советского типа, с перестройкой чехословацкого судоустройства и с соответствующей реорганизацией Министерства Юстиции Чехословацкой Республики. Главным предметом консультаций были бы следующие вопросы:

внутренняя организация Генеральной прокуратуры СССР и советских судов;

взаимные отношения между Генеральной прокуратурой СССР и Министерством Государственного Контроля СССР, советами, военными органами и органами безопасности;

организация и метод работы советской прокуратуры и советского суда.

Правительство Чехословацкой Республики выражает заранее Правительству Союза Советских Социалистических Республик искреннюю благодарность за удовлетворение настоящей просьбы.

Председатель правительства
Чехословацкой Республики

А. ЗАПОТОЦКИЙ

Заместитель председателя
правительства
и министр иностранных дел
Чехословацкой Республики

В. ШИРОКИЙ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 714. Л. 14-13.

Подлинник.

¹ 16 февраля 1952 г. А. Громько получил через советское посольство в Праге и направил на имя Н. Булганина шесть писем А. Запотоцкого и В. Широкого, адресованных советскому правительству. В них содержались просьбы прислать советских специалистов-консультантов в связи с происходящей в стране реорганизацией ряда министерств (юстиции и финансов), усовершенствованием планирования и системы народно-хозяйственного учета, а также развертыванием новых производств, связанных с военно-промышленным комплексом (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 714. Л. 1-2, 15-18 и др.).

№ 253

*Из дневника третьего секретаря Посольства СССР
в Польше И. А. Степанова. Запись беседы
с заместителем заведующего орготделом ЦК ПОРП
А. Альстером о ситуации в Демократической партии¹*

г. Варшава

14 февраля 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня с целью выяснения некоторых вопросов, касающихся положения в Демократической партии в настоящее время, посетил Альстэра².

В ходе беседы Альстэр рассказал мне следующее:

В Демократической партии, базой которой является интеллигенция и ремесленничество, состоит в настоящее время 48-50 тысяч членов. Руководство этой партии имеет тенденцию преувеличивать истинную численность партии и называет

60–80 тысяч членов. Подавляющее большинство (80%) членов партии — это старая польская интеллигенция, 20% — ремесленники и около 1000 торговцев. Какого-либо увеличения или уменьшения членов этой партии в последнее время не наблюдается. Состав партии примерно постоянен. Наиболее компактные массы членов партии находятся в крупных воеводских центрах страны — Познани, Варшаве, Катовицах.

Партия издает две газеты: официальный орган партии «Курьер Цодзенны», выходящий 24-тысячным тиражом, и газету «Иллюстрированы курьер Польски», выходящую 90-тысячным тиражом. Последняя газета официально издается не от имени партии.

Общая задача партии состоит в процессе «перетягивания» на сторону нового народно-демократического строя старой польской интеллигенции, на которую партия имеет определенное влияние. В связи с присоединением к этой партии в 1950 году «партии труда» — «Стронництва працы» — перед партией стала задача по работе среди ремесленничества.

Деятельность партии и ее влияние в настоящее время по сравнению с 1946–1947 г.г. незначительны. Очень слабы низовые партийные организации, которые зачастую почти не проводят никакой работы, и в этом она представляет большой контраст по сравнению с Объединенной крестьянской партией, где многие из низовых организаций активны и проводят большую и полезную работу.

За последнее время, и в частности в 1951 году, работа партии сводилась в основном к политической учебе, участию в кампании борьбы за мир, работе партии с ремесленниками и в конце года работе, связанной с принятием новой Конституции Польши.

Политическая учеба в прошедшем году в партии шла довольно успешно. Она охватила 70% членов партии и проходила по специально изданным брошюрам.

Некоторое оживление в партийную жизнь внесла работа, связанная с обсуждением и принятием новой конституции³.

В партии не существует открыто каких-либо группировок и фракций, нет группировок и в руководстве партии. Возможно, что скрыто какая-нибудь группа и существует, но открыто выступить не решается, т. к. выступление против политики руководства Демократической партии рассматривалось бы как выступление против современного общественно-политического строя в стране, а на это никто не решается. Тем не менее в партии много еще противников народно-демократического строя, врагов польского народа. Их маскировке способствует затишье в партии, ее общая пассивность, благодаря чему эти элементы могут до поры до времени не показывать себя, скры-

ваться в партии. За 1951 год было несколько случаев, когда удавалось вскрыть среди среднего руководящего звена партии врагов новой Польши.

Остановливаясь на руководстве этой партией со стороны ПОРП, Альстэр сказал, что это руководство еще не всегда удовлетворительно, в результате чего не используются возможности Демократической партии по мобилизации ее членов и тех масс, среди которых она имеет определенное влияние, на выполнение хозяйственных и политических задач, стоящих перед страной.

III секретарь Посольства СССР
в Польше

И. СТЕПАНОВ

*АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 39–40.
Подлинник.*

¹ Разослана в Генеральный секретариат МИД, в IV ЕО МИД, в дело.

² Так в тексте. Правильно: Альстер.

³ Работа над проектом новой конституции велась около двух лет. Есть сведения, что с проектом еще до его обсуждения в стране ознакомился И. В. Сталин и внес в документ многочисленные поправки. В мае 1951 г. Сеймом была создана конституционная комиссия, и в январе 1952 г. проект был вынесен на всеобщее обсуждение, в котором, по официальным данным, приняло участие 11 млн. чел. В июле 1952 г. конституция была утверждена Сеймом. Документы российских архивов свидетельствуют, что польское общество не было абсолютно единодушно в оценке нового основного закона. Так, советский вице-консул в Щецине М. Джибладзе сообщал в МИД СССР 28 февраля 1952 г.: «Если большинством населения познаньского воеводства конституция встречена с удовлетворением, то действующее подполье, реакционные элементы недовольны ею. В повяте Шамотулы на днях были распространены листовки, в которых содержался призыв к местному населению бойкотировать дискуссии... Польскую конституцию отождествляют с основным законом Советского Союза. Критикуя отдельные статьи, набрасываются на советскую демократию... требуют исключить из конституции § 4 статьи 3, указывающей на то, что Польская народная республика „ограничивает, вытесняет и ликвидирует общественные классы, живущие за счет эксплуатации рабочих и крестьян“. Особенно много споров вызывает 70-я статья, гласящая (§ 2): „Церковь отделена от государства“... Костел начал постепенную обработку широких слоев верующих, поведя борьбу против отделения костела от государства... В повятах Калиш и Конин ксендзы открыто призывали верующих бороться против принятия конституции. Они указывали, что „польскому народу нужна польская конституция, а не сталинская“. УБ (служба безопасности) по отношению подобных ксендзов мер никаких не принимает...» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 875. Л. 207–208).

*Информация сотрудника канцелярии
Секретариата Информбюро А. И. Котеленца
о выборах руководящих органов РРП*

г. Москва

Не позднее 15 февраля 1952 г.¹

СЕКРЕТНО

В настоящее время в Румынской рабочей партии заканчиваются выборы руководящих партийных органов. Отчетно-выборные собрания проведены в 21834 из 21931 первичных партийных организаций. В 159 районах из 177 прошли райпартконференции. Состоялись также 19 городских и 5 областных партийных конференций.

Отчетно-выборные собрания и партийные конференции явились важным событием в жизни Румынской рабочей партии, способствовали дальнейшему идеологическому и организационному укреплению ее рядов, повышению политической активности членов партии.

Многие отчетно-выборные собрания и конференции прошли под знаком критики и самокритики, всестороннего анализа работы партийных органов и организаций, повышения их ответственности за работу промышленных предприятий, транспорта, строек, коллективных сельских хозяйств, государственных сельских хозяйств, МТС и учреждений. Выборы партийных органов помогли расширить и укрепить связи партийных организаций с массами трудящихся.

Одним из главных итогов выборов является то, что к руководству первичных партийных организаций, райкомов, горкомов и обкомов партии пришло значительное количество новых кадров, на деле доказавших свою преданность партии и проверенных в борьбе за проведение в жизнь ее политики, тесно связанных с массами, пользующихся авторитетом, доверием партии и трудящихся.

На отчетно-выборных собраниях первичных партийных организаций коммунисты приняли активное участие в обсуждении деятельности партбюро и их секретарей. В прениях по отчетам партбюро и секретарей первичных партийных организаций приняло участие 160.605 членов партии, или 34,68 проц. от общего числа присутствовавших на собраниях. Наибольшая активность членов партии при обсуждении работы бюро и секретарей первичных парторганизаций проявлена в Бая-Марской области, где в прениях выступило 55 проц. присутствовавших на собраниях, Горжской области — 44 проц., Хунедоарской и Арадской областях — 43 проц.

Впервые избрано членами бюро первичных парторганизаций 40581 член партии, или 69,07 проц. к общему составу избранных; вновь избрано секретарями первичных партийных организаций 11981, или 54,4 проц.

Членами бюро первичных партийных организаций избрано 49078, или 83,54 проц., членов партии, ранее состоявших в Румынской коммунистической партии, и 9673, или 16,46 проц., ранее состоявших в СДП.

Состав избранных бюро первичных партийных организаций по социальному положению характеризуется следующими данными: квалифицированных рабочих — 14673 (24,97 проц.), неквалифицированных рабочих — 6103 (10,39 проц.), сельскохозяйственных рабочих — 1407 (2,4 проц.), крестьян коллективных хозяйств — 2672 (2,55 проц.), крестьян-бедняков — 16811 (28,61 проц.), крестьян-середняков — 3357 (5,71 проц.), инженерно-технических работников — 3730 (6,35 проц.), служащих — 8367 (14,24 проц.), мелких ремесленников — 434 (0,74 проц.) и домохозяйек — 1197 (2,04 проц.)².

По партийному стажу: членов партии до 23 августа 1944 г.— 165 (0,28 проц.), с 23 августа 1944 г. по 1946 г.— 19910 (33,89 проц.), с 1946 г.— 21942 (37,35 проц.), с 1947 г.— 16734 (28,48 проц.).

В партбюро избрано 7514, или 12,79 проц., женщин. Свыше 50 проц. избранных в бюро первичных партийных организаций прошли подготовку и переподготовку в 6- и 3-месячных партийных школах, на вечерних курсах и курсах партактива села.

Следует отметить, что состав избранных в партийные комитеты партийных организаций предприятий и учреждений по качественным показателям лучше, чем состав бюро первичных парторганизаций. На 30 ноября 1951 года было избрано 150 (из 161) партийных комитетов первичных партийных организаций предприятий и учреждений. В партийные комитеты избрано 93,16 проц. членов, ранее состоявших в Румынской коммунистической партии, и 6,84 проц.— в СДП; рабочих — 76,47 проц.; инженеров и техников — 9,71 проц.; служащих — 13,82 проц.; женщин — 14,34 проц.; по партийному стажу избранные в партийные комитеты характеризуются следующими данными: до 1946 года — 51,1 проц.; с 1946 г.— 29,78 проц.; с 1947 г.— 19,12 проц.

Часть районных и городских партконференций прошла на хорошем идейном и организационном уровне. Участники районных и городских партконференций подвергли критике недостатки в работе райкомов и горкомов партии. Отмечалось, что райкомы и горкомы партии слабо были связаны с первичными парторганизациями, не контролировали их работу, допускали бюрократические методы в руководстве первичными

партийными организациями. Делегатами партконференций внесены предложения об улучшении работы партийных органов по марксистско-ленинскому воспитанию членов и кандидатов партии, повышению квалификации партийных активистов, об улучшении руководства партией массовыми организациями трудящихся, молодежи и женщин, государственными и хозяйственными органами, об организационно-хозяйственном и политическом укреплении коллективных сельских хозяйств и усилении массово-разъяснительной работы среди масс трудящихся и др. Участники партконференций активно обсуждали кандидатуры в состав районных и городских комитетов партии.

На районных партконференциях присутствовало 96 проц. делегатов с правом решающего голоса. Наибольшее число делегатов с правом решающего голоса присутствовало на районных партконференциях в областях: Ботошань — 99,85 проц., Хунедоара — 98,11 проц. и др. В прениях по отчетам райкомов партии приняло участие 30,57 проц. делегатов партконференций. На районных партконференциях Вылчской области выступило в прениях 56,15 проц. делегатов, Бихорской — 48,07 проц., Ясской — 45,55 проц., Бухарестской — 36,9 проц.

По социальному положению делегаты райпартконференций характеризуются следующими данными: рабочих — 46,31 проц., трудящихся крестьян — 27,75 проц., крестьян-коллективистов — 6,72 проц., инженеров, специалистов и служащих — 16,4 проц. и 2,82 проц. других. Больше количество делегатов от рабочих было представлено на районных партийных конференциях в Праховской (72,02 проц.) и Бакэуской (69,05 проц.) областях.

В районные комитеты партии избрано 93,22 проц. членов партии, ранее состоявших в Румынской коммунистической партии, и 6,78 проц. — в СДП, квалифицированных рабочих — 49,89 проц., неквалифицированных рабочих — 13,89 проц., инженерно-технических работников — 3,96 проц., служащих — 3,78 проц., сельскохозяйственных рабочих — 2,74 проц., крестьян коллективных сельских хозяйств — 6,72 проц., крестьян-бедняков — 15,33 проц., крестьян-середняков — 0,9 проц., мелких ремесленников — 0,62 проц., домохозяек — 2,08 проц.; женщин — 9,42 проц.

В городские комитеты партии избрано 91,22 проц. членов партии, ранее состоявших в Румынской коммунистической партии, и 8,78 проц. — в СДП; по социальным категориям: квалифицированных рабочих — 73,17 проц., неквалифицированных рабочих — 9,51 проц., инженерно-технической интеллигенции и работников умственного труда — 10,5 проц., служащих — 5,12 проц., крестьян-бедняков — 0,24 проц., мелких

ремесленников — 0,24 проц., домохозяек — 1,22 проц.; женщин — 13,17 проц.

Составы вновь избранных Клужского, Хунедоарского, Галацкого, Бакэуского, Бихорского обкомов партии характеризуются следующими данными:

1. Клужский обком партии — избрано 97,62 проц. членов партии, ранее состоявших в Румынской коммунистической партии, 2,38 проц.— в СДП, рабочих — 80,96 проц., крестьян-бедняков — 2,38 проц., инженерно-технической интеллигенции — 9,52 проц., служащих — 7,14 проц.; женщин — 11,9 проц.

2. Хунедоарский — избрано 97,37 проц. членов партии, ранее состоявших в РКП, 2,73 проц.— в СДП, рабочих — 84,21 проц., крестьян-бедняков — 5,26 проц., инженерно-технической интеллигенции и работников умственного труда — 10,53 проц.; женщин — 5,27 проц.

3. Галацкий — все члены обкома партии, ранее состоявшие в РКП, рабочих — 81,59 проц., крестьян коллективных сельских хозяйств — 5,26 проц., инженерно-технической интеллигенции и работников умственного труда — 2,63 проц., служащих — 7,89 проц., сельскохозяйственных рабочих — 2,63 проц.; женщин — 13,16 проц.

4. Бакэуский — избрано 92,10 проц. членов партии, ранее состоявших в РКП, 7,90 проц.— в СДП, рабочих — 84,26 проц., крестьян-бедняков — 2,62 проц., сельскохозяйственных рабочих — 2,62 проц., инженерно-технической интеллигенции — 2,62 проц., служащих — 2,62 проц., домохозяек — 5,26 проц.; женщин — 18,43 проц.

5. Бихорский — избрано 95,24 проц. членов партии, ранее состоявших в РКП, 4,76 проц.— в СДП, рабочих — 78,58 проц., сельскохозяйственных рабочих — 9,52 проц., крестьян коллективных сельских хозяйств — 2,38 проц., инженерно-технической интеллигенции — 4,76 проц., служащих — 4,76 проц.; женщин — 9,52 проц.

Наряду с тем в проведении отчетно-выборных собраний первичных партийных организаций и выборов районных, городских и областных парторганов имели место крупные недостатки. Одним из серьезных недостатков является то, что на многие отчетно-выборные собрания явка коммунистов была низкая. Из 589.004 членов партии 64.478 отсутствовало на отчетно-выборных собраниях по неуважительным причинам. Явка коммунистов на отчетно-выборные собрания первичных парторганизаций Бакэуской области составила всего 71 проц., Бухарестской — 74 проц. Без уважительных причин не явилось на отчетно-выборные собрания в Бакэуской области 19 проц. членов партии, Бухарестской — 18 проц., Телеорман-

ской — 15 проц., Сучавской, Бырладской и Путнаской областях — до 14 проц. в каждой. Около 15 проц. коммунистов сельских первичных партийных организаций по неуважительным причинам не явилось на отчетно-выборные собрания.

В 499 первичных партийных организациях отчетно-выборные собрания проведены с нарушением инструкции ЦК РРП о выборах руководящих партийных органов, в связи с чем эти собрания были признаны недействительными.

На многих отчетно-выборных собраниях первичных парторганизаций Северинской, Бакэуской, Праховской, Сибиуской и Бухарестской областей была недостаточная активность членов партии. В прениях на отчетно-выборных собраниях в этих областях приняло участие 26–27 проц. членов партии.

Настоящая информация составлена по материалам, полученным нами от отдела руководящих партийных, профсоюзных и молодежных органов ЦК РРП через т. Могиорш С. Я.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 857. Л. 2–6.

Копия.

¹ Датировано по сопроводительной записке: 15 февраля 1952 г. А. Котеленец направил этот документ в ВПК ЦК ВКП(б) В. Григорьяну.

² Так в тексте. Подсчеты приблизительные.

№ 255

Запись беседы помощника Генерального секретаря МИД СССР В. Н. Кузнецова с С. Ю. Мархлевской о политической ситуации в Польше¹

г. Москва

18 февраля 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

По указанию Заместителя Генерального Секретаря МИД СССР тов. Н. В. Иванова принял С. Ю. Мархлевскую. Мархлевская сообщила, что она в течение почти двух лет была в Польше с официальным заданием — подготавливать к печати произведение своего отца — Ю. Мархлевского².

*Мархлевская заявила, что она пришла сообщить важные, по ее мнению, сведения о политической жизни в Польше. При этом она добавила, что после того как польская общественность широко отметила 25-летие со дня смерти Ю. Мархлевского, с ней, как с дочерью Мархлевского, многие люди разговаривали откровенно³.

Мархлевская рассказала следующее:

1. Дочь старого революционера, руководитель женских бригад Армии Людовой Ядвига Кошутская (по мужу Иссат) убеждена, что руководящий состав партии и правительства пыта-

ется обмануть Советский Союз, что он связан с врагами и подкуплен. *Так говорят обо всем составе Политбюро ПОРП, кроме Рокоссовского. По словам Мархлевской, так думают многие активисты среднего звена, активно участвовавшие в движении сопротивления*.

2. В одной из деревень крестьяне сказали Мархлевской, что старшиной деревни работает тот же человек, который был старшиной при гитлеровцах, и что крестьяне с ним ничего сделать не могут. Когда Мархлевская сказала крестьянам, что они могут обратиться к вышестоящим органам, то крестьяне ответили, что им жизнь дорога и что за подобное обращение их арестуют.

3. Капитан одного из маленьких портов на побережье Балтийского моря по фамилии Телега сообщил Мархлевской, что его недавно поставили на этот пост, потому что начались протесты против бывшего капитана порта — офицера панской Польши. Но после оказалось, что этот офицер был назначен инспектором портов всего побережья. Директор рыбного завода в этом же порту просил Мархлевскую сообщить Беруту (никому другому он не верит), что во главе треста, которому принадлежит завод, *стоит контрреволюционер Грох, который глушит инициативу членов ПОРП и устраняет активистов. Кроме того, директор сообщил, что Польское правительство, принимая меры к увеличению добычи рыбы, которая идет на экспорт, много платит рыбакам, и они имеют возможность строить дома и жить зажиточно*. Указанное положение создает антагонизм между рыбаками и местными крестьянами. Просьбы о том, чтобы в порт прислали партийного работника, который бы вел разъяснительную работу с крестьянами, в течение полугода никаких результатов не дали.

4. К Мархлевской обратился член Союза польских писателей Леон Гомолицкий из Лодзи с просьбой, чтобы она предоставила ему некоторые материалы о Мархлевском, так как он хочет написать о нем брошюру. С. Мархлевская обратилась по этому поводу к Берману и через некоторое время получила от него положительный ответ. Однако через некоторое время Мархлевская получила сведения о том, что Гомолицкий бывший белогвардеец, и в связи с этим начала наводить справки о Гомолицком. *В партийном комитете г. Лодзь ей дали личное дело Гомолицкого, из которого следовало, что он действительно является белогвардейцем. Когда Мархлевская рассказала об этом случае Берману, то последний был страшно возмущен тем, что Мархлевской показали дело Гомолицкого*.

5. Директор издательства по вопросам сельского хозяйства и лесным Подгурский, которого Мархлевская знала до приезда в Польшу, рассказал ей, что в Польше очень мало надежных

людей, знающих языки, и поэтому ему приходится брать на работу чуждых людей. Он обращался за помощью в высшие инстанции, однако помощи не получил и теперь *вообще не знает, следует ли по этому вопросу обращаться в высшие инстанции, так как ему недавно из МВД прислали человека, который является главарем чуждых людей, работающих у него в издательстве*.

6. В издательстве «Книга и знания» директором был публицист и историк Верфель. Его сейчас перевели на работу в теоретический орган партии «Новые пути», а в издательство пришел Конопко — бывший руководитель издательства «Новые пути». Конопко рассказал Мархлевской, *что в издательстве «Книга и знания» сидят бывшие и настоящие враги, шпионы и диверсанты. Конопко разделяет мнение Ядвиги Кошутской относительно Правительства Польши и Политбюро ПОРП*.

7. На пост Председателя Государственного Совета, предусматриваемый новой Конституцией, якобы будет рекомендоваться Юзвек Витольд⁴. Ядвига Кошутская рассказала Мархлевской, что Витольд, будучи *руководителем Армии Людовой, знал заранее дату и час восстания в Варшаве и что он преднамеренно вывел главные силы Армии Людовой из Варшавы*.

Когда один из партизан сообщил Витольду о том, что некий Сенк-Малецкий занимается грязным делом, а именно вылавливает евреев среди партизан и передает их немцам, так как немцы за это хорошо платили, то Витольд приказал арестовать этого партизана, и он был расстрелян, а Сенк-Малецкого Витольд сделал своим заместителем. В настоящее время, по сведениям Мархлевской, Сенк-Малецкий работает в польской миссии в Берлине.

8. Редактор популярного в Польше женского журнала «Подруга» Лянота заявляла Мархлевской, что она не верит во всех членов Политбюро и что их надо проверять. Лянота рассказала Мархлевской о событиях в районе Грифица⁵. Об этих событиях в польской печати было написано, что коллективизация в Грифице была проведена административным путем, что при проведении коллективизации там избивали богатых крестьян и проводили обыски и т. д. Этот случай был использован для большой кампании против коллективизации административными мерами. Государственные и партийные работники района Грифиц были привлечены к ответственности, многие из них арестованы. Лянота считает, что коллективизация в районе Грифиц, находящемся в области, из которой были переселены немцы, происходила очень успешно, и так как там люди не имели своих хозяйств, то они сами шли в

колхозы. Колхозы там начали расти и процветать. Лянота говорила Мархлевской, что шумиха вокруг дел в Грифице и избивание партийных и государственных руководителей этого района были проведены *преднамеренно, с тем чтобы затормозить коллективизацию. По имеющимся у Ляноты сведениям, Берман во время указанных выше событий на заседании Политбюро говорил, что в настоящее время коллективизацию проводить нельзя, так как для этого нет условий: не только тракторов, но и идеологической подготовки людей*.

9. Во время съезда критиков в Польше, который происходил в клубе «Союза польских писателей», где бывают многие деятели польского культурного фронта, Мархлевскую познакомили с неким г-ном Кутыловским. Кутыловский недавно вернулся из Америки, где он был председателем польско-американской паровой линии. Но после дела с «Баторием» американцы якобы посадили Кутыловского в тюрьму, и что только после вмешательства польского правительства он был освобожден и вернулся в Польшу. При этом американцы его не очень обидели, так как разрешили ему вывезти на огромную сумму ценностей в виде произведений китайского искусства. Мархлевской рассказали, что Кутыловскому хотят разрешить открыть музей китайского искусства, куда *он якобы передаст свои китайские ценности. Через несколько дней Мархлевская узнала, что Циранкевич разрешил открыть музей китайского искусства и его директором назначается Кутыловский*.

10. Отдел истории партии возглавляет некто Данишевский, его настоящая фамилия Киршбаум. В довоенной Польше его отец был крупным банкиром и депутатом довоенного сейма. Его заместителем *является Ковальский (Натансон). (Мархлевская заметила, что в Польше нет учреждения, где бы руководителем или заместителем не был бы еврей, причем не из рабочих, а из бывших богачей)*.

Ковальский был в Москве руководителем агентства ПАП. Он возглавлял здесь историческую комиссию ЦК ПОРП, которая размещалась в гостинице «Люкс». Ковальский долго добивался права доступа к московским архивам, в том числе и к архивам Коминтерна. Ему и его работникам это было разрешено. Мархлевская узнала, что от Ковальского в Отдел истории партии пришел зашифрованный документ, который не могли расшифровать, так как не было ключа. После расшифровки этого текста оказалось, что он относится к истории старых польских дел. *Ковальский — личность темная, однако его выдвигают как первого теоретика партии*.

11. С. Мархлевская получила сигнальный экземпляр истории ПОРП. Автором этой книги является Витольд, а главным

редактором — Ковальский. В партии говорят, что эта книжка призвана вытеснить Краткий курс истории ВКП(б).

12. Один инструктор Отдела истории партии рассказал Мархлевской, что его посылали в Люблин для собирания материалов о Беруте в связи с предстоящим празднованием его юбилея. Один рабочий много рассказал этому инструктору о партийной жизни в Люблине, в том числе кое-что о Мархлевском, которого он знал с 1907 года. Мархлевская просила этого инструктора сделать выписку из представленного им документа по вопросам, касающимся Мархлевского. Эту выписку ей долго не давали. Однажды Мархлевская зашла в секретариат Данишевского. Указанный документ лежал на столе, и секретарь разрешила Мархлевской его взять, для того чтобы сделать отметки об интересующих ее частях документа. Мархлевская отнесла этот документ в Посольство СССР в Варшаве. Но ей кажется, что там не все поняли. В этом документе речь шла о формировании в 1925 году в Люблине крупной троцкистской организации. *Ее руководителем была сестра Яна Гемпель. (Последний был арестован в Советском Союзе и как будто бы расстрелян.) У этой сестры собирались люди, и там бывал Берут. В гостинице для партийных активистов в г. Варшаве, где жила Мархлевская, заведующим была вдова Яна Гемпель. Она рассказала Мархлевской, что Гемпель был ближайшим другом Берута*. Гемпель пользовался известностью среди рабочих Люблина антирелигиозными брошюрами. *Вдова Гемпель добивается у Берута, чтобы он разрешил издать эти брошюры. Но Берут всякий раз, как только речь заходит о Яне Гемпель, разговор прекращает*.

13. Мархлевская заявила, что польские руководители не заинтересованы ни в издании произведений Мархлевского, ни в самом Мархлевском. За два года ничего практически не напечатано. Ей не оказывали никакой технической помощи. Ее работу «вежливо саботировали», а в некоторых случаях она встречала враждебное отношение. Первый том произведений Мархлевского, подготовленный в соответствии с концепцией, утвержденной Секретариатом ЦК, не стали печатать и начали переделывать все сначала. Мархлевская против этого возражала. Охоб обещал помочь, но ничего не было сделано, и книга была взята из издательства.

14. Данишевский имеет в Москве друга, некоего Миллера из Института славяноведения Академии Наук СССР. Миллер устроил, чтобы Данишевскому поручили писать статьи в Большую советскую энциклопедию о Мархлевском.

15. Институтом литературных исследований руководит некто Жулковский⁶, журналист времен санации. В этом институте делают вид, что подготавливают марксистскую историю

польской литературы. Жулковский — ловкий проходимец, усвоил марксистскую терминологию, но он не верит сам в то, что говорит.

16. Мархлевская заявила, что в первое время пребывания в Польше она возмущалась приведенными выше разговорами. *Однако сейчас склонна думать, что говорившие ей люди правы и что там дело обстоит нечисто. Среди бывших членов Армии Людовой царит напряжение, и они ждут, чтобы товарищ Сталин что-нибудь сделал*.

После того как Мархлевская окончила свое сообщение, я сказал ей, что содержание беседы будет доложено тов. А. А. Громыко.

Затем Мархлевская спросила, нельзя ли ей поехать в Польшу продолжать работу не в польских органах, а по советской линии, заявив при этом, что она не хочет расставаться с советским паспортом и что, как ей это кажется, поездка по советской линии принесла бы больше пользы делу. Кроме того, она сообщила, что по этому вопросу она обращалась с письмом к тов. В. М. Молотову. Я ответил Мархлевской, что не знаком с этим делом.

На вопрос Мархлевской о том, что ей делать с загранпаспортом, я ответил, что ей надлежит по приезде в СССР сдать паспорт туда, где она его получала, т. е. поступить так, как указано в правилах обращения с загранпаспортами. Она сказала, что получила паспорт у тов. Дзержинского в ЦК ВКП(б). Я посоветовал ей по этому вопросу обратиться к тов. Дзержинскому⁷.

На этом беседа, продолжавшаяся полтора часа, закончилась.

Помощник Генерального
Секретаря МИД СССР

В. КУЗНЕЦОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 122–129.

Подлинник.

¹ Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, Н. Булганину.

² Ю. Мархлевский — видный деятель польского, немецкого и российского рабочего движения и советского государства.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, И. В. Сталиным.

⁴ Так в тексте. Правильно: Юзвяк Ф., псевдоним — Витольд.

⁵ См. док. № 184. ЦК ПОРП расценил события в Грифицком повете как «искривления линии партии» в деревне и возложил вину и ответственность за них на местные партийные и государственные власти. Консульство СССР в Щецине в этой связи сообщало в Москву 30 мая 1951 г., что на воеводском активе ПОРП «...можно было услышать и о том, что вся вина падает на бывшего второго секретаря ВК ПОРП Богдана... В ряде выступлений на активе высказывалась мысль о том, что сущность левацких перегибов якобы заключа-

ется в том, что середняка приняли за кулака, а кулака у нас нет... Налицо опасность перестать замечать кулака... и возможность шарахания от одного перегиба к другому уклону» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 275. Д. 90. Л. 20–21).

⁶ Так в тексте. Правильно: Жулкевский.

⁷ Речь идет о Я. Дзержинском, сыне Ф. Э. Дзержинского, работавшем в аппарате ЦК ВКП(б).

№ 256

*Распоряжение Совета Министров СССР
об удовлетворении просьбы правительства Албании
принять для обучения в СССР работников албанского МВД*

г. Москва

5 марта 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 5 марта 1952 г. № 4599-рс
Москва, Кремль

В связи с просьбой Правительства Народной Республики Албании¹ обязать Министерство государственной безопасности СССР принять с 1 сентября 1952 года 25 работников Министерства внутренних дел Албании для обучения на курсах в течение одного года.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 713. Л. 3.
Копия.

¹ В январе 1952 г. Э. Ходжа обратился с просьбой к советскому руководству «дать свое согласие на отправку на учебу в СССР третьей группы работников МВД Народной республики Албании в составе 25 человек, сроком на 1 год» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 713. Л. 9).

№ 257

*Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об указаниях послу СССР
в Чехословакии А. И. Лаврентьеву относительно
документов, касающихся В. Широкого и Ю. Дюриша¹*

г. Москва

22 марта 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

151.— Проект указаний т. Лаврентьеву о документах, касающихся Широкого и Дюриша.

Поручить МИДу дать т. Лаврентьеву указание не ворошить этого дела и подождать с передачей документов Готвальду до получения указаний из Москвы². Сообщить также т. Лаврентьеву, что материалы нами изучаются и чтобы о них он никому ничего не говорил. Передать Давиду через Березина, что отказываться от подготовки статьи не следует.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1093. Л. 33.

Копия.

¹ Решение было включено в протокол № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

² 19 марта 1952 г. посол СССР в Праге А. Лаврентьев информировал высшее советское руководство (Сталина, Молотова, Маленкова, Берия, Микояна, Кагановича, Булганина, Хрущева и Вышинского) о том, что советское консульство в Братиславе через секретаря ЦК КПЧ В. Давида получило протоколы допросов В. Широкого и Ю. Дюриша в 1941 г. в гестапо. Из протоколов вытекало, что В. Широкий на допросах раскрыл шифры связи компартии Словакии. В. Давид, передавая в консульство протоколы, высказал опасения, что они могут быть уничтожены как нежелательные улики.

Посол СССР А. Лаврентьев считал возможным, чтобы В. Давид передал эти документы лично К. Готвальду. Именно об этом он и запрашивал согласие Москвы (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 804. Л. 165-169).

№ 258

*Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Польше
А. П. Ермилова. Запись бесед с секретарем
Главного исполнительного комитета
Объединенной крестьянской партии (ОКП) А. Юшкевичем¹*

г. Варшава

26 марта и 10 апреля 1952 г.

СЕКРЕТНО

26 марта с разрешения Посла СССР в Польше тов. СОБОЛЕВА А. А. я встретился в помещении Общества Польско-Советской Дружбы с Юшкевичем и имел с ним беседу по некоторым вопросам, касающимся положения в партии².

Я поинтересовался, почему не участвовал в работе пленума Главного Совета ОКП (1–3 марта с. г.) председатель партии Ковальский.

Юшкевич сказал, что в дни, когда проходил пленум, Ковальский был болен и лежал в постели. Чтобы предупредить возникновение различных нежелательных толкований, Юшкевич пошел к Ковальскому и предложил ему обратиться с приветственным письмом к участникам пленума. Проект письма, составленный Юшкевичем, гласил:

«Не имея возможности ввиду болезни принять личное участие в происходящих совещаниях Главного Совета нашей партии, шлю Вам, товарищи, самые лучшие поздравления и пожелания плодотворной работы совещаний.

От всего сердца желаю Вам, чтобы Ваши совещания способствовали умножению вклада Объединенной Крестьянской Партии в борьбу за построение социализма в нашей Отчизне, за укрепление ее независимости и победы сил мира, за который мы боремся вместе со всем прогрессивным человечеством под водительством Великого Советского Союза».

Ковальский, по словам Юшкевича, одобрил проект письма, и оно без единой поправки было зачитано на пленуме, а также опубликовано 5 марта с. г. в газете «Воля Люду».

Юшкевич заявил, что, возможно, Ковальский использует свою болезнь как предлог для того, чтобы уклониться от работы в партии. Фактически он отошел от практической работы в партии уже в 1950 г., когда имел место ряд столкновений Ковальского с отдельными руководящими работниками в партии, и в частности с Юшкевичем.

Ковальский, являясь одним из членов ПОРП (кроме него членами ПОРП являются Юшкевич, Дахов, Стасяк, Озга-Михальский, Кожицкий), направленных на руководящую работу в Крестьянскую партию, не только не выполнял, но, наоборот, своими недопустимыми выходками и ошибочными действиями мешал выполнению задач, поставленных ПОРП. Страдая огромнейшим самолюбием, Ковальский превозносил свою особу и считал себя непризнанным вождем. Себя как писателя он ставит выше Ванды Василевской и Леона Кручковского. В 1950 г. во время демонстрации по случаю крестьянского праздника Ковальский с обидой говорил: «Вот, несут портреты Мао Цзэдуна и даже этого ППСовца Циранкевича, а портретов Ковальского не видно».

Он часто высказывался в таком роде, что нынешняя крестьянская партия, а также ее деятели тащатся в хвосте у ПОРП. В кругу членов ПОРП — работников Центрального Аппарата ОКП — Ковальский говорил: «Когда-нибудь поднимут газеты с Вашими речами и обвинят вас в правом уклоне».

Ковальскому не нравилось, что все основные вопросы им, Юшкевичем, согласовывались в ЦК ПОРП. «Нечего так часто ходить в ПОРП,— говорил Ковальский,— нам нужно решать вопросы самим, в нашей среде». Ковальский не терпел критики и самокритики: в проекте доклада Юшкевича на пленуме Главного Совета ОКП (декабрь 1950 г.) содержалась такая фраза: «Известная часть деятелей, не исключая центрального аппарата, представляющих в прошлом различные течения и группы крестьянского движения, в Объединенной партии не включилась полностью в процесс органического слияния кадров. Эти товарищи в открытых дискуссиях, касающихся идеологического направления и организационных форм работы партии, или не участвовали, или отмалчивались, не высказывая своих точек зрения, но затем толковали об этом по углам». В этой фразе делается намек на Ковальского, который, например, в 1948 г., когда впервые в СЛ был поставлен на обсуждение вопрос о коллективизации крестьянских хозяйств, уклонился от участия в дискуссии и, сославшись на то, что он якобы внезапно почувствовал себя плохо, покинул заседание. Ковальский, читая проект доклада, разгадал смысл этой фразы и вычеркнул ее. Однако эта фраза была восстановлена во время просмотра доклада в ЦК ПОРП.

Однажды Ковальский на официальном заседании президиума Главного Исполнительного Комитета партии к удивлению всех присутствующих отрицательно высказался о нынешнем польском сейме, который якобы не играет никакой роли в руководстве жизнью страны. Ковальский язвительно, с антисоветским оттенком высказывался о газетах, издаваемых ОКП: «Эти газеты в таком виде с успехом могут выходить в Киеве. А нам нужна своя, доподлинно польская пресса».

Во время процесса над военными преступниками (Татар и др.)³ в 1951 г. стали известны факты, свидетельствующие о том, что Ковальский вел переговоры с некоторыми изгнанными из партии элементами о создании какой-то новой крестьянской партии, способной якобы справиться с поставленными задачами лучше, чем это делает ОКП.

Юшкевич заявил, что Ковальский очень трудный для понимания человек. Иногда его выходы были столь неожиданны и нелепы, что трудно постигнуть их подлинный смысл: то ли они являлись провокацией, то ли проявлением самодурства, то ли следствием идеологической неустойчивости. Скорее всего — последнее. Председатель ЦК ПОРП Берут не раз указывал Ковальскому, что у него с идеологией не все в порядке.

Я спросил Юшкевича, будут ли опубликованы решения последнего пленума Главного Совета.

Юшкевич сказал, что пленум Главного Совета предложил всем парторганизациям и активу руководствоваться положениями доклада Нецко «О проекте Конституции Польской Народной Республики» и доклада его, Юшкевича, «О роли и задачах Объединенной Крестьянской партии в третьем году работы по 6-летнему плану». Оба доклада были опубликованы в прессе. Каких-либо специальных развернутых решений пленум не принимал.

Кроме обсуждения указанных докладов на пленуме разбирались персональные дела. Пленум исключил ряд разложившихся и сомнительных элементов из числа членов Главного Совета, а также из ОКП. Юшкевич сказал, что, поскольку в прессе об этом совершенно не упоминалось, он мог бы в другой раз ознакомить меня с характеристиками исключенных лиц.

На этом беседа прервалась.

10 апреля 1952 г. я вновь встретился с Юшкевичем, который возвратился из поездки по стране.

Юшкевич передал мне краткие характеристики 13 лиц, исключенных из числа членов Главного Совета партии (Томас, Вайс, Барткевич и другие), а также обширный материал о состоянии коллективизации польской деревни. Юшкевич заявил, что в настоящее время в связи с оживлением в области коллективизации кулачество и реакционные католики в значительной мере активизировали борьбу против создания производственных кооперативов. Характерно, что одним из основных средств борьбы враг широко использует военную пропаганду, которая оказывает сильное воздействие на трудящихся крестьян. По наблюдениям Юшкевича, а также инструкторов ОКП, очень многие середняки и бедняки уклоняются от вступления в кооперативы из-за опасения, что скоро начнется война. Публично об этом крестьяне не говорят, а в частных беседах с работниками аппарата ОКП они рассуждают примерно так: «Если начнется война, то неизвестно, чем она кончится. Если мы сейчас вступим в производственный кооператив, то во время войны подпольные организации будут нападать на нас, грабить и убивать». Подобные настроения получили почти повсеместное распространение в селах центральных и восточных воеводств Польши, что является одной из причин слабого развития коллективизации именно в этих воеводствах.

Юшкевич сказал, что ОКП проводит в деревне соответствующую разъяснительную работу, чтобы парализовать враждебную деятельность кулачества.

Я поинтересовался, кого имел в виду Юшкевич, когда в своем докладе на последнем пленуме Главного Совета говорил

о наличии в партии некоторых отсталых «деятелей», не понимающих истинных причин трудностей строительства социализма в Польше и являющихся носителями различных реакционных теорий.

Юшкевич сказал, что эта критика была направлена прежде всего в адрес Подедворного, а также Игнара.

Подедворный не раз выступал с осуждением политики правительства, направленной на развитие промышленности. Он говорил: «Промышленности дается много, а крестьянину — очень мало». При этом Подедворный имел в виду индивидуальные крестьянские хозяйства. В 1948 г., когда СЛ впервые вынесла на широкое обсуждение вопрос о коллективизации, Подедворный выступил против создания производственных кооперативов. Он аргументировал свою позицию следующим образом: «Создание производственных кооперативов — это серьезнейший вопрос, и его нужно решать путем проведения референдума. Если такой в сущности пустяковый вопрос, как замена двухпалатной системы Сейма однопалатной системой, выносился на референдум, то вопрос о коллективизации тем более требует всенародного голосования». По-видимому, Подедворный и в настоящее время не изменил своего отношения к коллективизации. Между прочим, сам Подедворный имеет и по сей день собственное крепкое хозяйство в деревне Пенхратка (Белостокское воеводство), в которой до сего времени не создано производственного кооператива.

Критикуя правительство за то, что оно якобы плохо заботится о нуждах крестьянства, сам Подедворный, являясь министром лесов, в ряде случаев всячески под различными предлогами тормозил наделение крестьян строительным лесом.

В 1951 г. в период трудностей на мясном рынке и трудностей осеннего сева, вызванных засухой, Подедворный вел такие разговоры: «Слишком много крутили в этой машине, какой является сельское хозяйство. А это такая машина, которую трудно испортить, но уж если она испортится, то и починить ее будет трудно...» Ввиду того, что эта «теория» начала обсуждаться в партийных кругах, были приняты меры, чтобы ее разбить и обезвредить.

Юшкевич допускает, что подобная позиция Подедворного, его враждебные идеологические выпады объясняются его прошлым. В 1918 г. он был добровольцем — «охотником» за большевиками. В 1939 г. Подедворный находился на территории Западной Белоруссии (бывш. Белостокская область), где якобы активно участвовал в организации местных органов советской власти, и благодаря этому поднялся, став после окончания второй мировой войны министром.

Что касается Игнара, то по своим моральным качествам он является человеком безупречным. Кроме того, Игнар имеет выдающуюся теоретическую подготовку, является профессором высшего учебного заведения. Однако в силу того, что он в прошлом занимал правые позиции, стоял на почве аграризма, то он до сего времени не избавился от идеологических колебаний и допускает ошибки. Так, например, когда в стране началась всенародная дискуссия над проектом Конституции, Игнар носился с идеей постановки на активах ОКП вопроса о национализации земли. Игнару доказывали, что сугубо теоретическая постановка этого вопроса в настоящее время может лишь принести вред, ибо создаст повод для возникновения различного рода кривотолков, повод для распространения враждебных клеветнических слухов, порочащих новую конституцию. Понадобились определенные усилия, чтобы преодолеть упорство Игнара в этом вопросе.

Когда американцы сбросили на территорию Польши колорадского жука, Игнар подверг этот факт сомнению.

Выступая на совместном совещании представителей ЦК ПОРП и ГИК ОКП (1 февраля 1952 г.), Игнар заявил о необходимости перед лицом агрессивного империализма осуществить перевод страны на рельсы военной экономики. Берут и Охав дали резкий отпор Игнару. Однако ввиду того, что «левацкие» высказывания Игнара стали предметом обсуждения в секретариате ОКП, потребовались дополнительные меры. На пленуме Главного Совета вредная «теория» Игнара была разоблачена и отброшена.

Видимо, под влиянием критики, Игнар довольно хорошо выступил на пленуме, в его речи содержались положения о мирной экономике СССР и Польши, опровергающие его прежние «левацкие» высказывания.

Игнар намечается в качестве кандидата на пост министра сельского хозяйства в будущем правительстве, поскольку нынешний министр Домб-Коцел не справляется со своими обязанностями. Информировав об этом, Юшкевич сказал, что он не представляет себе, как Игнар сможет возглавлять министерство, ибо он до сего времени даже в партии не выполнял оперативной работы. Он больше теоретик, человек кафедры. Юшкевич не высказался прямо, но можно было его понять таким образом, что Игнар, если учесть его идеологические колебания, является неподходящей кандидатурой на пост министра.

Затем зашла речь о Председателе Главного Совета Нецко. На мое замечание, что доклад Нецко на последнем пленуме Главного Совета (1-3 марта с. г.) по своему идейному содержанию выгодно отличается от прежних его выступлений,

Юшкевич заявил, что это действительно так и есть. По мнению Юшкевича, Нецко является человеком, искренне старающимся идейно перестроиться. Он много работает, иной раз в порыве откровенности сожалеет о том, что дурно прожил жизнь, что после окончания войны не сразу пришел в СЛ, а имел дело с миколайчиковской ПСЛ. Однако процесс идейного созревания Нецко проходит с большими трудностями. Его доклады, как правило, приходится сильно подправлять, чтобы их идейное содержание соответствовало целям и задачам партии. В настоящее время Нецко пишет статью о Беруте и охотно консультируется и принимает советы.

Юшкевич считает, что в течение 1951 года Нецко в значительной мере перестроился, отошел от правых, и это объясняется, во-первых, тем, что колоссально вырос авторитет ПОРП, а во-вторых, тем, что Нецко работает в другом окружении. В настоящее время его окружают молодые, свежие кадры, а лица, которые оказывали на него исключительно сильное вредное влияние, отстранены от работы в ОКП. К этим лицам относятся пришедшие в ОКП из ПСЛ бывший вице-председатель ГИК ОКП Выцех и особенно бывший секретарь ГИК ОКП Банах. Этот последний работает теперь вице-председателем Центрального Управления волостной кооперации. По мнению Юшкевича, не исключено, что Банах является англо-американским агентом.

Вредное влияние на Нецко оказывал также бывший ПСЛовец и весьма темная личность Томас, до октября 1950 г. работавший заместителем зав. орготделом ГИК ОКП, но затем снятый с этого поста и 12 апреля 1951 г. исключенный Главной Контрольной парткомиссией из ОКП.

Таким образом, политическая атмосфера вокруг Нецко в партии оздоровилась, если не считать, что на него продолжает оказывать вредное влияние его жена Щавинская, вышедшая из реакционного крыла польского довоенного молодежного движения, являющаяся членом Главного Совета и работающая в редакции газеты «Зеленый Штандар».

Что касается других руководящих работников центрального аппарата ОКП, то Юшкевич весьма отрицательно охарактеризовал Марию Манякувну и Яна Доманьского.

Манякувна — руководитель отдела пропаганды и обучения. Принадлежала к правому крылу довоенного молодежного движения. В ОКП пришла из ПСЛ. В период немецкой оккупации находилась в одном лагере с женой Миколайчика. В феврале текущего года она проболталась секретарю ГИК Стасяку, что Миколайчик благодарил ее за заботливое отношение к его жене. Кроме того, Манякувна рассказала, что к ним в лагере относились очень хорошо. По ее словам, Миколайчик посред-

ством папы римского обратился к Гитлеру с просьбой о содействии, и после этого к жене Миколайчика приезжал специальный врач, а затем ее и вместе с ней Манякувну перевели в другое место, где они были окружены заботой и вниманием. Ввиду того, что Манякувна (незамужняя женщина) начинает отрицательно влиять на Стасяка и Озгу-Михальского, встречаясь с ними в частной обстановке, то ее решено убрать из центрального аппарата ОКП и заменить каким-либо другим периферийным работником также из бывших ПСЛовцев.

Ян Доманьский — член Политбюро ОКП, заместитель министра местной промышленности и ремесла. В ОКП пришел из ПСЛ, где был вице-председателем Главного исполнительного комитета партии. Он, как правило, не выступает, отмалчивается, но всегда голосует «за». Во время войны вызывался Миколайчиком в Лондон. Однако оттуда вернулся в Польшу. По словам Доманьского, он не был согласен с политической линией эмигрантского правительства и порвал с ним. По мнению Юшкевича, к Доманьскому следует относиться очень осторожно, так как не исключено, что он «вернулся» в Польшу в качестве агента Миколайчика. На подозрения наводит такой факт: примерно год тому назад Доманьскому было предложено заполнить анкету, несколько раз напоминалось ему о необходимости сделать это, но он все тянет и анкеты до сих пор не сдал.

На этом беседа закончилась.

И секретарь Посольства СССР
в Польше

А. ЕРМИЛОВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 141–148.

Подлинник.

¹ Разослана Б. Подцеробу, Г. Аркадьеву, в дело.

² Интерес советских дипломатов к положению дел в ОКП вовсе не был случайным. ОКП возникла в результате объединения в конце 1949 г. левого Стронництва Людового (СЛ), находившегося под контролем коммунистов, и возглавлявшейся Ст. Миколайчиком до осени 1947 г. и резко оппозиционной к коммунистам и правительству партии Польское Стронництво Людове (ПСЛ). Объединение сопровождалось «чисткой» крестьянского движения, в первую очередь рядов ПСЛ. 29 марта 1952 г. в беседе с А. Соболевым член Политбюро ЦК ПОРП Р. Замбровский утверждал, что ОКП «идет вместе и рядом с ПОРП, признавая рабочий класс в качестве гегемона и разделяя платформу о необходимости коллективизации польского крестьянства». Замбровский отметил, что для этой партии «еще имеются перспективы довольно длительного существования» и «в настоящее время нет оснований ставить вопрос о ликвидации этой партии...» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 48. Д. 252. Л. 9).

³ См. комм. 6 к док. № 112.

№ 259

*Справка о наличии осужденных и не осужденных
военнопленных и интернированных, содержащихся
в лагерях МВД СССР по состоянию на 1 марта 1952 г.¹*

г. Москва

Не позднее 29 марта 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Гражданство или подданство	Военнопленных			Интернированных			Всего		
	Итого	Осуж- ден- ных	Не осуж- ден.	Итого	Осуж- ден- ных	Не осуж- ден.	Итого	Осуж- ден- ных	Не осуж- ден.
Германия	14945	14194	751	1459	926	533	16404	15120	1284
Италия	25	25	—	1	1	—	26	26	—
Австрия	834	822	12	6	6	—	840	828	12
Япония	1057	1049	8	378	376	2	1435	1425	10
Бельгия	13	13	—	2	2	—	15	15	—
Финляндия	7	2	5	7	—	7	14	2	12
Голландия	37	34	3	6	5	1	43	39	4
Люксембург	1	1	—	—	—	—	1	1	—
Франция	1	1	—	1	—	1	2	1	1
Югославия	218	97	121	24	10	14	242	107	135
Испания	305	46	259	34	—	34	339	46	293
Чехословакия	85	63	22	20	4	16	105	67	38
Польша ²	34	30	4	109	98	11	143	128	15
Румыния ²	588	586	2	17	14	3	605	600	5
Венгрия ²	497	487	10	7	7	—	504	494	10
Китай	—	—	—	91	88	3	91	88	3
МНР	—	—	—	4	4	—	4	4	—
Корея	—	—	—	33	33	—	33	33	—
прочие	56	17	39	38	27	11	94	44	50
Итого	18703	17467	1236	2237	1601	636	20940	19068	1872

Из числа 1872 человек не осужденных военнопленных и интернированных были задержаны от репатриации по следующим причинам:

1. Работавшие на особых объектах и осведомленные о дислокации и характере этих объектов — 684 человека.
2. Граждане Югославии³, Испании, Финляндии и Норвегии, вопрос о репатриации которых не решен — 445 человек.
3. Отбывшие срок наказания, в отношении которых готовится представление о репатриации — 122 человека.
4. Находящиеся под следствием, дела на которых еще не закончены — 11 человек.
5. Находившиеся под следствием, дела на которых были прекращены за недоказанностью состава преступления; задер-

жанные из-за необходимости уточнения гражданства и [по] другим причинам — 610 человек.

Заместитель начальника
УПВИ МВД СССР полковник
интендантской службы

И. ДЕНИСОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 338. Л. 131-132.
Копия.

¹ Справка составлена по запросу секретариата В. М. Молотова и 30 марта направлена в секретариат С. Кругловым.

² 16 июля 1952 г. А. Вышинский и С. Круглов направили в Совет Министров СССР письмо с предложением репатриировать 40 человек — граждан Венгрии, Румынии и Польши — в связи с отбытием установленных сроков наказания или за недоказанностью предъявленных обвинений. 23 июля 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление о репатриации 24 польских, 9 венгерских и 7 румынских интернированных и военнопленных и обязал МВД СССР по согласованию с МИД СССР «освобождать из заключения после отбытия срока наказания военнопленных и интернированных граждан Венгрии, Польши и Румынии». 26 сентября 1952 г. Н. Булганину было доложено о передаче 40 граждан указанных стран (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 7679. Л. 3, 7-8).

³ По данным МВД СССР от 3 октября 1954 г., на сборном пункте МВД СССР для иностранцев, подлежащих репатриации, находилось 180 граждан Югославии. Постановлением Совета Министров СССР от 17 июня 1954 г. МВД СССР была разрешена репатриация югославских граждан (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 449. Л. 19-20).

№ 260

*Из дневника временного поверенного в делах СССР в Албании
В. А. Кареткина. Запись беседы с Э. Ходжей о втором съезде
АПТ и кадровых изменениях в руководстве партии¹*

г. Тирана

7 апреля 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня я имел встречу с Энвером Ходжа, в ходе которой он рассказал мне о некоторых моментах только что закончившегося Второго съезда партии труда.

Прежде всего надо отметить, сказал Энвер Ходжа, что этот съезд прошел на значительно более высоком уровне, чем первый съезд. Активность делегатов, здоровая критика и самокритика не взирая на лица были характерной чертой съезда, так же как деловой и конкретный подход при обсуждении поставленных перед съездом вопросов. Выступления делегатов в значительной мере помогли уточнить положение в партии, особенно на местах, и стоящие перед партией задачи. Съезд продемонстрировал прочное единство партии, ее доверие руководству партии, крепкие связи как между руководством

партии и партийными массами, так и партии с народом. Решения съезда являются ясной и конкретной перспективой работы партии на предстоящий период.

*Особенно подробно Энвер Ходжа остановился на тех изменениях, которые произошли в составе руководящих работников партии. Следует отметить, сказал он, что съезд проявил при выборах нового ЦК большую бдительность и требовательность, но тем не менее список нового ЦК, выдвинутый Политбюро (этот список был составлен Энвером Ходжа.— В. К.), прошел без изменений, если не считать забаллотированного Спиро Пано (о нем подробнее будет говориться ниже). Это говорит о том прочном влиянии, которым пользуется в партии ее нынешнее руководство*².

Только три кандидатуры подверглись более подробному обсуждению, и потребовалось давать по ним дополнительные разъяснения. Так, по адресу Кичо Нгеля были отмечены недостатки в работе торговли, и ему поставлено в упрек грубое обращение с работниками его аппарата, Хаки Тоска был обвинен в аморальном поведении в отношении женщин, что, впрочем, было затем снято. Что касается Фадила Пачрами, то ему поставили в вину случай проявления трусости во время национально-освободительной войны.

Подробно остановился Энвер Ходжа на случае с Бедри Спахиу. Основное и, пожалуй, единственное обвинение, выдвинутое против него, является обвинением в оппортунизме. Ряд фактов, сказал Энвер Ходжа, подтверждают эту черту Бедри Спахиу. Так, в свое время, до создания партии, он был членом фашистской партии и даже вербовал в нее других товарищей. Бедри Спахиу объясняет этот поступок желанием избавиться от преследования и замаскироваться, чтобы тем легче работать в интересах революционного движения. В этих же целях, по его словам, он вступил в секту бекташей, чтобы иметь один из дополнительных каналов связей с массами. Оба эти факта носят аналогичный характер и свидетельствуют о той сумятице в идеологии Бедри Спахиу, которая была ему свойственна. Но если эти факты, которые имели место тогда, когда не было партии и когда многим не были ясны пути и методы борьбы, хотя и являются очень серьезной политической ошибкой Бедри Спахиу, но могут иметь еще оправдание, то мы не можем не осудить поступки того же рода, допущенные Бедри Спахиу уже после основания компартии. Так, вопреки категорическому указанию партии не сдаваться врагу без борьбы Бедри Спахиу без всякого сопротивления сдался однажды итальянским карабинерам, рассчитывая на то, что ему с помощью друзей удастся освободиться и продолжать борьбу дальше. Это так и случилось, но сам факт капитуляции

перед врагом мы не можем не расценивать отрицательно и рассматриваем его опять-таки как один из показателей оппортунизма. Во время национально-освободительной борьбы Бедри Спахиу хорошо сражался, но он не сразу стал полностью на позиции вновь созданной компартии, проявил значительную долю амбициозности и недоверия к только что созданному тогда ЦК партии. Он рассуждал так, почему-де он, Бедри Спахиу, имевший авторитет и известность в Аргирокастро³ и в других районах юга, не был приглашен в ЦК и кто-де, мол, эти люди, которые решили взять на себя руководство. Это недоверие не сразу рассеялось у Бедри Спахиу. Уже в дальнейшем, будучи секретарем райкома партии в Аргирокастро, он считал возможным действовать по своему усмотрению, вопреки указаниям ЦК в вопросе агитации и пропаганды.

Все это можно было бы предать забвению, сказал Энвер Ходжа, если бы элементы оппортунизма не сохранились у Бедри Спахиу до сегодняшнего дня. Но, как показала дискуссия на IX пленуме, это не так. А между тем сейчас, когда партия рассматривает опасность оппортунизма как главную в партии и борьбу с ней как основную задачу, мы не можем мириться с тем, чтобы на посту секретаря ЦК находился человек, зараженный этой болезнью. Наконец, Бедри Спахиу в его повседневной работе свойственна нерешительность и отсутствие ясности по многим, даже третьестепенным вопросам. Зачастую по совершенно незначительным вопросам он обращается за разъяснениями и указаниями. Такое положение, подобную нерешительность и колебания нельзя считать нормальными со стороны члена Политбюро и секретаря ЦК. И не случайно работа в области агитации и пропаганды, за которую он отвечает, является весьма слабым участком в нашей партии.

Учтя все вышеизложенное, мы долго думали, как же поступить с Бедри Спахиу. Для нас было ясно, что оставлять его на посту секретаря ЦК далее невозможно. Мы спрашивали и мнение самого Бедри Спахиу, что он думает сам по этому вопросу. Бедри Спахиу, сказал Энвер Ходжа, полностью согласился со всем тем, что ставилось ему в вину. По словам Энвера Ходжи, он даже заявил, что ему не следует оставаться и членом ЦК. Это, конечно, была крайность. Мы предполагали перевести его в кандидаты в члены Политбюро, но наконец остановились на решении оставить его только членом ЦК. По словам Энвера Ходжи, именно он был инициатором постановки вопроса о Бедри Спахиу в более решительной форме, тогда как Мехмет Шеху предлагал проявить здесь больше осмотрительности и осторожности и только потом пришел к

одинаковому с Энвером Ходжа мнению. В какой мере это отвечает действительности, мы не знаем, но, во всяком случае, решение о снятии Бедри Спахиу с постов члена Политбюро и Секретаря ЦК было, по словам Энвера Ходжи, единодушно поддержано и на Политбюро, и в ЦК, и на съезде. * (По части единодушия в Политбюро, вне связи с рассмотрением вопроса о Бедри Спахиу, следует отметить ту выжидательную позицию, которую занимают члены Политбюро, за исключением Мехмета Шеху, в ходе заседаний Политбюро. На эту черту указывал и Мехмет Шеху, и сам Энвер Ходжа в данной беседе, заявляя, что, пока не выступят Энвер Ходжа или Мехмет Шеху, остальные члены Политбюро отмалчиваются и «ждут установок». — В. К.)*

Быть может, заявил Энвер Ходжа, мы здесь допустили в этом вопросе грубую, «стоцентную», как он сказал, ошибку, но наши намерения были направлены на оздоровление руководства партии.

(Подобное колебание со стороны Энвера Ходжи уже после того, как этот вопрос решен окончательно и прошел через все инстанции, дает некоторые основания усомниться в том, действительно ли сам Энвер Ходжа был инициатором постановки всего этого вопроса. Некоторым основанием для такого сомнения является и то обстоятельство, что именно по предложению Мехмета Шеху, как сказал мне сам Мехмет Шеху, Энвер Ходжа в своем докладе выдвинул правую оппортунистическую опасность как главную в настоящее время опасность в партии. Против Бедри Спахиу выдвинуто обвинение именно в оппортунизме. Наконец, в беседе со мной от 28 марта Энвер Ходжа ничего не говорил о намерении снять Бедри Спахиу с поста Секретаря, а о переводе его в кандидаты в члены Политбюро говорилось лишь предположительно. Сопоставление всех этих обстоятельств наводит на мысль, что инициатором «избиения» Бедри Спахиу был, видимо, Мехмет Шеху. Во всяком случае, приведенные Энвером Ходжа аргументы мне лично не показались достаточно убедительными и вескими для столь решительных выводов в отношении Бедри Спахиу. Дело в том, что ошибки Бедри Спахиу в той или иной степени присущи и многим другим. Так, например, нынешний член ЦК Кичо Нгеля, по имеющимся у нас сведениям, тоже был членом фашистской партии и в противоположность Бедри Спахиу даже как будто скрывал этот факт. Член Политбюро Хюсни Капо был в троцкистской группе «Молодых», другой член Политбюро — Спиро Колека — был членом ЦК группы «Зьяри». А между тем по их адресу не было никаких замечаний, и, например, Спиро Колека прошел в члены ЦК и Политбюро единогласно.

Разумеется, что это свое соображение я оставил при себе и, учитывая деликатную тему разговора, ограничивался выслушиванием Энвера Ходжи.— В. К.)

С гораздо большим возмущением высказался Энвер Ходжа относительно Спирос Пано. Нашей ошибкой было то, сказал он, что мы с самого начала поступили неосмотрительно и непродуманно в вопросе выдвижения Спирос Пано. Когда на первом съезде партии Спирос Пано был выдвинут в члены ЦК, мы руководствовались только тем соображением, что он навлек на себя в свое время преследования югославов. Конечно, такой критерий является слишком узким и недостаточным при оценке и подборе людей, долженствующих руководить партией. Правда, мы имели еще в виду, что Спирос Пано принадлежит к греческому меньшинству, и считали положительным фактором иметь в ЦК такого человека. Но, как оказалось впоследствии, это качество Спирос Пано имело обратные, отрицательные результаты. Сейчас, сказал Энвер Ходжа, я особенно убедился в глубокой справедливости слов товарища Сталина, который в одной из бесед со мной советовал проявлять осторожность и бдительность в вопросе греческого меньшинства. Каково положение на сегодня? Почему, сказал Энвер Ходжа, мы были вынуждены снять Спирос Пано не только с поста Секретаря ЦК, но и вывести его из состава ЦК? Прежде всего, Спирос Пано долгое время был ярким шовинистом, который ждал «освобождения» греческого меньшинства со стороны монархической Греции. Вся его семья придерживалась такой же идеи, особенно его дядя, который явился его воспитателем. Между прочим, несмотря на то, что этот дядя не только яркий шовинист, но и враг Советского Союза, написавший в свое время книжку, направленную против товарища Сталина и против Коминтерна, Спирос Пано до последнего времени продолжает поддерживать с ним отношения, требовал устройства его на работу.

Уже впоследствии, когда Спирос Пано был Секретарем райкома Эльбасана, он охотно выступал с заявлениями о своей верности принципам интернационализма, о любви к Советскому Союзу, но предпочитал умалчивать о том, рассматривает ли он все-таки Албанию в качестве своей родины, или же он считает себя прежде всего греком и уже затем албанским гражданином.

Далеко не сразу пришел Спирос Пано в албанскую компартию. Только в марте 1943 года покинул он группу «Зьяри». Будучи в этой группе, он не стеснялся в выражениях по адресу молодой албанской компартии, квалифицируя ее как «группу бандитов», которая-де ничего общего не имеет с коммунизмом.

Спиро Пано совершенно закономерно оказался в составе этой группы, одной из характерных черт которой был именно греческий шовинизм и руководители которой заявляли, что они рассматривают себя наравне с албанской компартией, что они поддерживают связи с Коминтерном через греческую компартию. Интересно, что даже на Втором съезде партии Спиро Пано пытался представить свое пребывание в этой группе как случайное и пробовал доказать, что эту группу можно приравнять к тем коммунистическим группам, которые существовали в разных городах Албании до слияния этих групп в единую компартию. Такое заявление вызвало недовольство съезда и настроило делегатов еще больше против Спиро Пано, и некоторые делегаты начали выступать с дополнительными фактами против Спиро Пано. Одним из свойств Спиро Пано, ставшее особенно заметным после его выдвижения на пост Заместителя Председателя Совета Министров, а затем Секретаря ЦК, является его карьеризм и зазнайство. Занимая эти посты, он особенно наглядно проявлял желание выдвинуться, стать над другими. В повседневной работе с кадрами, сказал Энвер Ходжа, он прибегал к методам простого командования. Весьма неприятным свойством Спиро Пано является его стремление переложить на плечи других свои ошибки и упущения. Так, например, был случай, когда я, сказал Энвер Ходжа, направил специальное письмо райкому Дурреса с требованием созвать партактив и обсудить ряд срочных вопросов, связанных с экономическим положением этого района. Проведение этого актива было поручено Спиро Пано. Однако он не счел нужным выполнить это указание, сорвал актив, а вину за это пытался взвалить на Садыка Боцай. Нашей большой ошибкой, заявил Энвер Ходжа, было то, что мы слишком поспешно выдвинули Спиро Пано в руководящую группу нашей партии. За какие-нибудь три года, т. е. с момента первого съезда партии, он стал членом ЦК, затем Заместителем Председателя Совета Министров и, наконец, Секретарем ЦК. Такой рост вскружил голову Спиро Пано, резко усилил его честолюбие. Например, до последнего момента он питал надежды на вхождение в Политбюро. Но, как мы убеждаемся, такой рост не был оправданным. Правда, Спиро Пано проявлял в работе энергию и предприимчивость, но они сопровождались весьма поверхностным подходом к делу, непоследовательностью в доведении до конца начатых мероприятий. В то же время при обсуждении вопроса о Спиро Пано на Политбюро и в других инстанциях он проявил неискренность, пытался оправдаться, опровергнуть общеизвестные факты или же завуалировать их.

При всем том, добавил Энвер Ходжа, мы хотели было оставить его в членах ЦК. При этом мы руководствовались, в

частности, тем соображением, что удаление Спиро Пано может неблагоприятно для нас сказаться на настроениях партийных кадров из греческого меньшинства, которые могли бы проводить определенную параллель между судьбой Спиро Пано и своим положением, учитывая, что шовинистические настроения не были чужды многим из них. Люди могли бы подумать, что вот-де открывается некоторый поход на греческое меньшинство. Однако после того как мы поговорили с делегатами съезда из района этого меньшинства, мы убедились, что эти опасения неосновательны и что решение о Спиро Пано будет понято правильно. К тому же требование о выводе Спиро Пано из ЦК как на заседании Политбюро и ЦК, а также на самом съезде было столь единодушным, что нам пришлось снять предложение об оставлении Спиро Пано в составе ЦК.

Что касается нового состава Политбюро, то мы, сказал Энвер Ходжа, пришли к заключению, что расширять его до 11 человек (восемь членов и три кандидата), как это предполагалось ранее, нецелесообразно. Главным доводом против этого является отсутствие пока людей, которых можно было бы с полным правом ввести в столь ответственный орган партии. Что касается кандидатов в члены Политбюро, то Энвер Ходжа дал им следующую краткую характеристику. Пило Перистери, руководитель профсоюзов, человек с большим революционным стажем, непримиримый и последовательный в защите линии и интересов партии. Введение его в состав Политбюро имеет еще тот большой плюс, что профсоюзы, о которых мы знаем мало и занимались которыми довольно слабо, будут под более пристальным вниманием партии. Тем более в настоящее время, в связи с пятилетним планом, на профсоюзы ложатся большие задачи. Кроме того, Пило Перистери — выходец из рабочих, и это является определенным положительным моментом с точки зрения «орабочивания» состава Политбюро, где вместе с Гого Нуши, Рита Марко и Бекиром Балуку будет уже четыре человека, рабочие по своему социальному происхождению. Большим недостатком Пило Перистери является его очень низкий общекультурный и идейно-политический уровень, который он до сих пор слабо повышал. Но сейчас к нему прикреплены два члена ЦК (Панайот Пляку и Садък Бектеши), которые должны будут усиленно помочь в ликвидации этого недостатка.

Говоря о Рита Марко, Энвер Ходжа отозвался о нем как серьезном, настойчивом работнике. Его большим положительным качеством, недостающим многим нашим товарищам, сказал Энвер Ходжа, является упорство в достижении поставленных перед ним задач, контроль за их исполнением.

Что касается Мануша Мюфтиу, то данная ему характеристика сводится к тому, что он культурный и грамотный работник, но несколько ленив.

*Мануш Мюфтиу введен также в Секретариат, где займет место Бедри Спахиу в качестве руководителя Агитпропа (к слову сказать, в беседе от 28 марта речь шла о введении в кандидаты Политбюро не Мануш Мюфтиу, а Шефкета Печи.— В. К.).

В этой связи я спросил, распределены ли уже обязанности между остальными новыми секретарями (Рита Марко и Иосифом Пашко) и каковы сильные стороны Иосифа Пашко*. Пришедший к этому времени Мехмет Шеху поспешил ответить на этот вопрос, заявив, что Иосиф Пашко имеет большой опыт партийной работы, он хорошо разбирается в экономических вопросах и окажет большую помощь в работе Политбюро. У меня сложилось впечатление, что введение Иосифа Пашко, бывшего заместителя Мехмета Шеху по Министерству внутренних дел и выдвинутого по его же предложению на пост Министра госконтроля, произошло, конечно, по инициативе Мехмета Шеху.

Что касается его самого, т. е. Мехмета Шеху, то Энвер Ходжа выступил со следующей мыслью. На заседании Политбюро он вдруг предложил назначить Мехмета Шеху своим официальным заместителем на посту Генерального Секретаря. Аргументируя это свое предложение, Энвер Ходжа заявил в беседе, что фактически Мехмет Шеху уже является его заместителем, вторым лицом в партии и правительстве. Так же рассматривает его и народ. Поэтому официальное признание этого положения содействовало бы только укреплению партийного руководства. Однако затем эта идея была пока, до следующего съезда, отложена. При этом мы руководствовались тем, сказал Энвер Ходжа, что в практике коммунистических и рабочих партий наличие официальных заместителей Генерального Секретаря является редким исключением (они есть в итальянской компартии и Венгерской партии трудящихся). Но особо заслуживающим внимания аргументом против этого шага является то, что подобное решение послужило бы пищей для реакционной пропаганды, для ее утверждения о том, что вот-де с удалением Бедри Спахиу и подобным назначением Мехмета Шеху руководящая роль Энвера Ходжи еще более уменьшается, что он оттесняется на задний план и т. п. Поэтому было решено воздержаться пока от этого назначения до очередного съезда, но сама эта мысль, таким образом, не снята. (По заявлению Мехмета Шеху в беседе со мной, это предложение Энвера Ходжи было для него неожиданным, и он сам выступил против его принятия.)

Но другое предложение Энвера Ходжи пока остается. Оно заключается в том, чтобы снять Мехмета Шеху с поста Министра внутренних дел и поручить ему руководство всей работой ЦК и вообще партийного аппарата. В этой работе у нас еще много недостатков, и весьма серьезных, сказал Энвер Ходжа, и только руководитель такого калибра, которому нет равного среди остальных Секретарей, мог бы справиться с этой задачей. Но здесь встает вопрос, как быть с Министерством внутренних дел, которое также является очень ответственным участком и важность которого нет надобности объяснять. Пока что заменить Мехмета Шеху на этой работе некому. (Сам Мехмет Шеху против этого, видимо, не возражает, если судить по крайней мере по его заявлению о том, что можно было бы разделить Министерство внутренних дел на два Министерства — внутренних дел и госбезопасности.

Кроме того, добавил Мехмет Шеху, наличие советских специалистов облегчит работу обоих этих министерств. Мехмет Шеху тут же стал⁴ нужным заявить, что во всех случаях они не собираются допускать практику титовцев и смешивать партию с органами безопасности. * Действительно ли в своем намерении снять Мехмета Шеху с Министерства внутренних дел и поставить его на партийную работу Энвер Ходжа движим желанием укрепить эту работу, или же пребывание Мехмета Шеху на этом посту начинает внушать Энверу Ходжа какое-либо беспокойство, сейчас можно только гадать. Тем более что в случае разделения на должность нового Министерства⁵ внутренних дел Мехмет Шеху назвал кандидатуру *своего* заместителя Кадри Асбиу⁶, избранного на этом съезде членом ЦК.— В. К.) Таким образом, перевод Мехмета Шеху на партийную работу, *что* должно стать его основной обязанностью, остается на повестке дня и в недалеком будущем должно быть обсуждено на Политбюро. * В этой связи Энвер Ходжа просил меня довести об этом их намерении до сведения Москвы, поскольку, прежде чем принимать такое решение, они хотели бы знать ее мнение*. (Примечание: следует отметить, что в ходе беседы, когда Мехмет Шеху при ней и не присутствовал, Энвер Ходжа упоминал его имя всякий раз, когда говорилось о тех или иных предложениях, с которыми Энвер Ходжа выступал в ходе съезда. Это упоминание сводилось к тому, что не было, судя по разговору, ни одного такого предложения, более или [менее] серьезного, с которым бы Энвер Ходжа предварительно не советовался с Мехметом Шеху, и только заручившись его согласием, он выдвигал затем свои предложения.) В заключение Энвер Ходжа еще раз повторил, что все они очень довольны результатами съезда и что теперь первоочередная задача состоит в том, чтобы ознакомить

партию с его решениями и сохранить тот подъем, который был характерен в работе съезда. Мехмет Шеху при этом добавил, что если на первом съезде была очень заметна тенденция ряда товарищей бороться за «посты», то, мол, на этом съезде такого явления не было.

Наконец, Энвер Ходжа обещал мне в ближайшие дни передать наиболее важные материалы съезда, как, например, результаты голосования, резолюции, наиболее важные выступления членов Политбюро. (Доклады Энвера Ходжи и Мехмета Шеху в Миссии уже имеются).

На этом беседа закончилась.

Временный поверенный
в делах СССР в Албании

В. КАРЕТКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 40. Д. 111. Л. 30-41.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолову, в ОБС, в Генсекретариат, в дело. На документе имеется помета: «т.т. Громыко, Зорину. А. В[ышинский]. 11/IV».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально на левом поле карандашом. Пометы сделаны А. Вышинским.

³ Так в тексте. Следует читать: в Гирокастре.

⁴ Так в тексте. Следует читать: счел.

⁵ Так в тексте. Правильно: министра.

⁶ Так в тексте. Следует читать: Кадри Хасбиу.

№ 261

*Письмо А. Я. Вышинского и министра финансов СССР
А. Г. Зверева И. В. Сталину о просьбе
румынского руководства продлить срок пребывания
советских советников в Румынии¹*

г. Москва

30 апреля 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Георгиу-Деж и Анна Паукер обратились к нашему послу в Румынии тов. Кавтарадзе с просьбой оставить т.т. Макарова и Александрова в Румынии еще на 2 месяца, а если это не представится возможным, то по крайней мере на 1 месяц. Они исходят при этом из того, что без помощи т.т. Макарова и Александрова им трудно, в особенности в первое время, направлять и проводить общую финансово-экономическую линию в Румынии.

Министерство Иностранных Дел и Министерство Финансов СССР считают возможным продлить т.т. Макарову И. И. и

Александрову В. И. срок их командировки в Румынии на один месяц².

Проект постановления прилагается³.

Просим рассмотреть.

А. ВЫШИНСКИЙ
А. ЗВЕРЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 22. Д. 274. Л. 4.

Заверенная копия.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву. На документе имеются пометы: «Г. Сталин не возражает против оставления обоих товарищей. В. Молотов. 1/V»; «Указ[ания] даны. А. Вышинский. 2/V».

² Имеющиеся аналогичные документы по другим странам показывают, что советские советники и специалисты направлялись по просьбам руководства этих стран. Вопрос о их назначении решался персонально И. В. Сталиным и закреплялся решениями Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР. Начиная с 1949 г. происходило интенсивное наполнение советскими советниками органов госбезопасности, МВД и армии Румынии. Советники, а также специалисты работали при румынском правительстве, в министерствах и ведомствах, направляя и контролируя их работу (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 22. Д. 274. Л. 45, 55; РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 44. Л. 6, 8, 38; д. 46. Л. 55, 61 и др.). Заявки румынской стороны касались самых различных вопросов: 24 декабря 1952 г. А. Вышинский направил И. В. Сталину письмо, в котором излагалась просьба румынского правительства направить в Румынию лаборанта-химика по контролю за качеством продуктов, доставляемых для питания членов Политбюро Румынской рабочей партии (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 22. Д. 274. Л. 59).

³ Не публикуется.

№ 262

Из дневника К. Д. Левычкина. Запись беседы с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Албании М. Шеху о подрывной деятельности бандформирований¹

г. Тирана

8 мая 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

8 мая меня посетил Мехмет Шеху по вопросу, который был сообщен Вам телеграфом².

В беседе Мехмет Шеху сообщил, что 7 мая органы госбезопасности Албании полностью ликвидировали политическую банду в количестве 7 человек, действовавшую на протяжении длительного времени в районе Круя (недалеко от Тираны). 2 бандита из этой группы были убиты, 5 — ранены. Кроме того, пойман главарь банды, являющийся крупной фигурой, который разыскивался органами госбезопасности в течение долгого времени. Через него Мехмет Шеху надеется получить ценные

сведения, с помощью которых удастся выловить другие бандитские группы.

*Далее Шеху рассказал, что, по имеющимся у него сведениям, на территориях Италии, Англии и Франции готовятся большие группы шпионов и диверсантов из числа албанских эмигрантов для переброски их в Албанию. Органы госбезопасности Албании готовятся к встрече этих групп*³.

По сообщению Шеху, в настоящее время каких-либо серьезных бандитских и диверсионных групп в стране не существует, они разгромлены. Нет также какого-либо организационного центра этих групп. Однако органам госбезопасности Албании до сих пор еще не удалось раскрыть центр американо-английской агентуры в Албании, который, по мнению Шеху, безусловно существует.

В конце беседы Мехмет Шеху предложил мне, чтобы со мной в машине ездил албанская охрана из числа албанских офицеров госбезопасности в штатской одежде. Я отклонил это предложение. Тогда Шеху предложил, чтобы мою машину сопровождала албанская машина из органов госбезопасности. И это предложение мною было отклонено. Я сказал Шеху, что я чувствую себя хорошо в Албании и что в такого рода охране, по моему мнению, нет необходимости. У органов госбезопасности Албании имеются другие пути для создания нормальных условий работы советских представителей.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 40. Д. 111. Л. 46-47.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолу, в Генсекретариат, в ОБС, в дело. К последней фразе документа имеются пометы: «Неудачная фраза, хотя ее можно понять, что такие „норм[альные] усл[овия]“ в данное время не созданы. Тел[еграм]му Л[евычки]ну послать. А. В[ышинский]. 18/V», «Министр подписал 18.V. ш/т в Тирану т. Левычкину (по резолюции). [Подпись неразборчива.] 18.V.52 г.».

² Выяснить, что имелось в виду, не представилось возможным.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут по левому полю. Пометы сделаны А. Вышинским.

*Из дневника К. Д. Левычкина. Запись беседы с Э. Ходжей
о финансовой ситуации в Албании
и росте управленческого аппарата¹*

г. Тирана

13 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

13 мая с. г. Энвер Ходжа в беседе со мной сообщил, что сессия Народного Собрания, назначенная на 15 мая, которая должна принять закон о пятилетнем плане развития народного хозяйства Албании, перенесена на 19 мая, так как правительство еще не успело подготовить этот закон. На этой сессии будет принят также новый уголовный кодекс Албании.

В беседе Энвер Ходжа сообщил, что в стране произошло некоторое увеличение в обращении денежной массы. На мой вопрос, чем это вызвано, Энвер Ходжа сказал, что это вызвано четырьмя основными причинами: во-первых, засухой и сокращением сельскохозяйственных продуктов в стране; во-вторых, невыполнением производственных планов промышленности за 1951 год; в-третьих, сокращением импорта товаров широкого потребления за счет увеличения импорта промышленного оборудования и материалов и, в-четвертых, некоторыми недоработками правительства в вопросах финансов и др. В качестве примера Энвер Ходжа привел принятое в свое время решение правительства о выдаче пособий многодетным и одиноким матерям, вдовам, а также о выдаче пособий некоторым кулакам. По сообщению Энвера Ходжа, правительство просчиталось в этом. Оно считало, что для этих целей потребуется незначительная сумма, а на самом деле оно вынуждено было израсходовать до 450 млн. лек.

На мой вопрос, чем было вызвано решение правительства о выдаче пособий кулакам, Энвер Ходжа ответил, что правительство считало, что кулаки, имеющие детей, но имеющие те или иные трудности, так или иначе должны растить и воспитывать своих детей. На воспитание и перевоспитание этих детей и были отпущены соответствующие суммы. В настоящее время этот вопрос пересматривается в правительстве, сначала в сторону резкого сокращения суммы этих пособий, а затем отмены их.

Далее Энвер Ходжа рассказал мне об имеющейся тенденции к чрезвычайному росту и распуханию управленческого аппарата в стране. Последний растет сильнее, чем народное хозяйство. В качестве примера Энвер Ходжа привел некоторые министерства, где один чиновник приходится на 3 рабочих,

работающих на предприятиях, подчиненных этому министерству.

Я сказал Энверу Ходжа, что, конечно, рост управленческого аппарата в связи с ростом народного хозяйства в целом, и в частности промышленного строительства, является естественным делом, если этот рост соответствует действительным потребностям развития народного хозяйства. Если же рост управленческого аппарата сильно превышает действительную потребность народного хозяйства, то тут имеется *большой минус. Во-первых, управленческий аппарат съедает значительную часть средств, которые могли бы быть вложены в расширение и развитие народного хозяйства*, а во-вторых, такой чрезмерно распухающий *управленческий аппарат неизбежно будет способствовать росту бюрократизма, угодничества, сокращению оперативности* в работе аппарата и т. д., что, конечно, не соответствует задачам государства *нового типа*, каким является народно-демократическое государство. К тому же следует учесть, что развивающиеся промышленность и другие отрасли народного хозяйства нуждаются в квалифицированных кадрах, часть которых оседает в управленческом аппарате².

Энвер Ходжа полностью согласился с этим и сказал, что в настоящее время правительство предпринимает меры к сокращению управленческого аппарата примерно на 10%. Создается специальная государственная комиссия по проведению этой работы.

Энвер Ходжа передал мне проект закона о пятилетнем плане развития народного хозяйства Албании, материалы о выполнении плана за 1951 год и за 4 месяца 1952 года, а также биографии и характеристики на новых членов ЦК АПТ для направления их в ЦК ВКП(б). Эти материалы обрабатываются нами и будут направлены Вам очередной диппочтой.

В конце беседы я пригласил Энвера Ходжа вместе с членами Политбюро к себе на обед 15 мая с. г.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 40. Д. 111. Л. 49–51.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолу, в Генсекретариат, в ОБС, в дело. На документе имеется помета: «Резолюц[ия] передана г. Савиновой. 19.V».

² К данному абзацу имеются пометы: «Это имеет исто[рию]. Не надо было пускаться в такие рассужд[ения]», «Это пустые слова, потому что оператив[ность] ап[парата], угодничество и бюрокр[атизм] может и не зависеть от громоздк[ости] аппарата. Вообще [неразборчиво] на мудрые рассуждения. Надо разъяснить Левычкину. А. В[ышинский]. 17/V». Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут А. Вышинским.

*Из дневника советника Посольства СССР в Польше
Д. И. Заикина. Запись беседы с секретарем ЦК ПОРП
Ф. Мазуром об отношениях между польским правительством
и епископатом¹*

г. Варшава

13 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

13 мая с. г. встретился с секретарем ЦК ПОРП Ф. Мазуром, являющимся также Председателем Согласительной Комиссии между Польским Правительством и епископатом католического костела в Польше, и обратился к нему с просьбой рассказать о взаимоотношениях между Польским Правительством и епископатом в настоящее время.

*Мазур сообщил, что новым во взаимоотношениях Польского Правительства и епископата является то, что во время последней встречи с Примасом Вышинским, имевшей место две недели тому назад, он по поручению Правительства заявил последнему, что впредь все назначения церковной администрации в Польше будут происходить без согласования с Ватиканом, который связан с американской разведкой и является злейшим врагом Народной Польши². Ватикан, добавил Мазур, хотел бы, чтобы между Правительством Польши и епископатом католического костела была вражда, а не нормальное сотрудничество, направленное на пользу Республики.

После того как Конкордат между Польшей и Ватиканом был аннулирован Правительством Народной Польши³, все же оставалась практика, в соответствии с которой при назначении на высокий церковный пост епископат представлял несколько кандидатов Польскому Правительству, которое выбирало трех кандидатов, а затем епископат представлял этих кандидатов папе, который утверждал одного из них. Таким образом Ватикан не мог назначить такое лицо, с которым было бы не согласно Польское Правительство, однако за Ватиканом оставалось последнее слово.

Решение Польского Правительства по этому вопросу, которое сообщил Мазур Примасу, является новым шагом Польского Правительства, направленным к тому, чтобы отстранить Ватикан от вмешательства во внутренние дела Польши.

В связи с предстоящим назначением епископа в Краков и Влоцлавек епископат представил по пяти кандидатов на каждую вакансию с таким расчетом, чтобы Правительство выбрало три кандидата из каждого списка. При встрече Мазур заявил Примасу, что Правительство согласно с первой кандидатурой в каждом списке. Примас Вышинский заявил, что это

ставит его в крайне затруднительное положение, т. к. фактически епископы являются назначенными Правительством, а не папой, которому он может только сообщить о назначении для сведения, поскольку папе не предоставляется право выбора.

На это Мазур ответил, что и нет необходимости согласовывать этот вопрос с Ватиканом, поскольку это внутреннее дело Польской Республики, в которое Ватикан не должен вмешиваться.

Одновременно Мазур дал понять Примасу, что это решение Правительства твердое и не подлежит обсуждению.

Примас пытался объяснить, что это решение Правительства находится в противоречии с Соглашением от 14 апреля 1950 года между Польским Правительством и епископатом, в котором говорится, что польский католический костел по вопросам церкви получает указания от Ватикана.

Мазур ответил, что, согласно толкованию этого Соглашения Правительством, это касается только вопросов, относящихся к проведению религиозных обрядов и других канонических правил, но ничего не имеет общего с организационными и административными вопросами.

В настоящее время, заметил Мазур, главный вопрос состоит в том, чтобы умело довести до сведения широких масс духовенства об этой позиции Правительства.

Это не значит, что следует апеллировать к народу по этому вопросу, и мы уверены, что епископат также не будет обращаться к массам, потому что рядовой верующий католик мало интересуется всей этой техникой, но для епископата и Ватикана это решение Польского Правительства является ударом.

Мы сейчас следим, добавил Мазур, за настроениями среди католиков и духовенства по этому вопросу, изучаем, как они воспринимают эту позицию Правительства, с тем чтобы аргументировать соответствующим образом, если понадобится, а главное — рассчитываем на то, что со временем свыкнутся с этим положением и все войдет в нормальную колею.

Характеризуя отдельных епископов католического костела и примаса Вышинского, Мазур сказал, что, например, лодзинский епископ Клепач⁴ и секретарь епископата Хороманьский много хитрее и изворотливее примаса, но последний в противоположность им не курит, не пьет вино, не ухаживает за женщинами, ест скромную пищу, и этим он опасен, т. к. является до некоторой степени фанатиком, вокруг которого группируются католики, считая его своим знаменем.

*Что касается общей характеристики епископов польского католического костела, то Мазур отметил, что они являются преданными Ватикану лицами.

Другим важным мероприятием Польского Правительства в отношении костела является изъятие из ведения костела различных школ, бурс, детских домов, которых до последнего времени насчитывалось около 400*. На содержание большинства этих учреждений костел получал дотацию от правительства. С начала текущего года началось изъятие этих учреждений из ведения костела. В феврале было изъято 90 таких учреждений, и в настоящее время в ведении костела их осталось не более 40.

Мазур подчеркнул, что изъятие из ведения костела упомянутых выше учреждений не везде проходило гладко. Так, например, в одной школе в Быдгощском воеводстве и в одной школе Варшавского воеводства это мероприятие встретило такое сопротивление со стороны учащихся и их родителей, конечно, соответствующим образом подготовленных ксендзами, что пришлось временно оставить эти школы в ведении костела.

В связи с поправками к проекту Конституции Польской Народной Республики⁵, подготовленными епископатом и разосланными в виде пастырского письма в различные костелы, Мазур заявил Примасу Вышинскому по поручению Правительства, что впредь все пастырские послания, носящие политический характер, до их рассылки должны быть согласованы с Управлением по делам католического костела.

Мазур обратил внимание Примааса на то, что одно из таких посланий было использовано «Голосом Америки», и поскольку епископат разослал 2.000 экз. этого послания, то епископат в свое время заявил, что он не знает, как это послание попало в США.

Мазур предупредил Примааса, что впредь за подобные послания будет нести ответственность епископат.

Если будет замечена рассылка пастырских посланий без согласования с Управлением по делам католического костела, то епископат будет лишен всех типографских средств, а конкретные виновники будут привлечены к ответственности.

Касаясь различных католических орденов и монастырей, находящихся в Польше, Мазур заявил, что большинство из них являются местами встреч членов подпольных организаций, банд и шпионов и служат складами оружия. Мы намерены, сказал Мазур, заняться этими организациями вплотную в самое ближайшее время, отстранив от них епископат. Уже кое-что в этом направлении сделано.

Недавний процесс над настоятелем ордена Бернардинов⁶ показал, что нужно принимать срочные меры.

*При проведении своей политики в отношении епископата польского католического костела Польское Правительство ис-

пользует группу сторонников мира, организованную среди католиков, состоящую из профессоров теологических факультетов польских университетов, ксендзов и других католических деятелей, насчитывающую около 1500 человек и настроенных в какой-то степени оппозиционно в отношении Ватикана⁷.

Другой прогрессивной группой в среде католиков является группа ксендзов-патриотов, насчитывающая примерно 300 человек*.

Мазур заявил, что два года тому назад было бы значительно труднее Правительству занять по отношению к Ватикану такую позицию, которую оно заняло в настоящее время, потому что не было на кого опереться в католической среде. Сейчас, при наличии упомянутых выше двух групп, это стало возможным и действенным.

Мазур сказал, что недавно состоялось совещание секретарей воеводских комитетов ПОРП и председателей Рад Народовых, на котором обсуждался вопрос об отношении с польским католическим костелом. Было принято решение выделить в воеводских комитетах ПОРП и Радах Народовых специальных лиц, которым будет поручено вести в случае надобности переговоры с епископами в отдельных воеводствах. Цель такого решения заключается в том, чтобы децентрализовать решение вопросов, касающихся католического костела, и уменьшить значение епископата, не решать вопросы только с епископатом. Главная задача, подчеркнул Мазур, состоит в том, чтобы подобрать соответствующих людей, которые были бы на должной высоте и могли бы вести переговоры с епископами.

При решении вопросов, касающихся католического костела, Президент Республики принимал два или три раза Примааса Вышинского. Вначале это было выгодно, чтобы показать, что епископат должен считаться с Правительством, дальнейшие посещения Примааса Вышинского были бы выгодны епископату, поэтому Мазур по соответствующему поручению заявил Примаасу Вышинскому, что он является уполномоченным Берута, которому поручено решать вопросы, связанные с костелом.

В связи с позицией, занятой Польским Правительством в отношении назначения церковной администрации, Примаас заявил Мазуру, что они хотели бы послать своего представителя в Ватикан для согласования вопроса с папой.

На это Мазур ответил, что епископату была предоставлена возможность послать своего представителя в Ватикан и представитель епископата был недавно в Ватикане, поэтому Правительство не видит необходимости в столь частых поездках представителя епископата в Ватикан, который связан с американской разведкой.

В заключение беседы Мазур отметил трудность борьбы с реакционным руководством католического костела, учитывая то, что в Польше много верующих.

Ксендзы, как правило, уже не выступают открыто с реакционными проповедями, хотя это все же и имеет место, а главное, они используют исповедь, во время которой проводят свою вредную работу.

Учитывая религиозность населения и предстоящее принятие Конституции Польской Народной Республики, а в связи с этим выборы в Сейм, Мазур сказал, что сейчас они не хотят обострять отношений с костелом и ведут подготовительную работу, но после выборов предпримут дальнейшие шаги, в частности, по изъятию из ведения костела последних 40 школ.

Мазур отметил, что вопрос взаимоотношений с католическим костелом в Польше очень большой, ему нужно уделять повседневное внимание, а это не всегда удается, т. к. ему еще приходится заниматься вопросами производства угля и стали.

Касаясь состояния зерновых культур, Мазур отметил, что в результате прошедших дождей озимые хлеба находятся в значительно лучшем состоянии, чем предполагали. Состояние яровых хорошее. В связи с этим положение в деревне в этом отношении складывается благоприятное.

Беседа продолжалась около часа, я поблагодарил тов. Мазура за информацию.

Советник Посольства СССР
в Польше

Д. ЗАИКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 48. Д. 252. Л. 28-33.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолу, Б. Подцеробу, Г. Аркадьеву, в дело. На документе имеется помета: «Озн[акомить] т.т. Зорина, Гусева. А. В[ышинский]. 26.V».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут по левому полю карандашом. Пометы, по-видимому, сделаны А. Вышинским. Как следует из дневниковых заметок примаса С. Вышинского, вопрос о прекращении согласования с Ватиканом кандидатуры в епископы (конкретно речь шла о Кракове и Влоцлавке) был жестко и однозначно поставлен Ф. Мазуром на встрече 19 апреля 1952 г. (Raina P. Kościół w PRL... S. 347-348.)

³ Имеется в виду специальный договор между Папой римским и польским правительством от 10 февраля 1925 г., который давал костелу большую свободу действий, в частности, в сфере определения костельного административно-территориального деления страны. Во время войны Ватикан фактически признал установление немецкой костельной администрации на присоединенных к Германии польских землях. В сентябре 1945 г. конкордат с Ватиканом был расторгнут польским правительством.

⁴ См. комм. 2 к док. № 184.

⁵ См. комм. 3 к док. № 253.

⁶ В октябре 1951 г. в районном военном суде г. Люблина слушалось дело о «шпионско-диверсионной организации „Замойский инспекторат АК“». По этому процессу проходили настоятель, два ксендза и монах ордена бернардинов. Монастырь ордена в уезде Замостье Люблинского воеводства служил опорной базой для антиправительственного подполья. Эти священнослужители обвинялись в попытках «насильственного изменения строя Польского государства посредством участия в конспиративных шпионских и террористических действиях» по указаниям Ватикана. Они были приговорены соответственно к 15, 12, 6 и 5 годам тюремного заключения. (См.: Bombicki M. R. Księża przed sądami specjalnymi. 1944–1954. Poznań, 1993. S. 277–306.)

⁷ В середине декабря 1951 г. во Вроцлаве состоялся съезд более 1 500 духовных и светских католических деятелей в поддержку прав Польши на Западные земли. Участники съезда высказали свое одобрение нового государственного устройства страны. Польский епископат не принял участия в съезде. Власти обвинили его в непатриотических позициях, поскольку епископат «не включился в акцию, направленную против ремилитаризации Германии и ревизионистских тенденций». В январе 1952 г. епископат сделал специальное заявление, где подтверждал свои патриотические позиции, но протестовал против участия служителей культа в политических манифестациях, подготовленных службой безопасности с целью в том числе и раскола духовенства. (См.: Dudek A. Państwo i Kościół w Polsce. 1945–1970. Kraków, 1995. S. 27.)

№ 265

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным о необходимости глушения враждебных радиопередач, подготовке к партконференции и др.¹

г. Прага

14 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня посетил Новотного в здании ЦК КПЧ.

В связи с указанием Центра сообщил Новотному о посылке чехословацким внешторгом открытых телеграмм чехословацкому поверенному в делах в Египте по вопросу продажи Египту сахара, что, по словам чехословацкого поверенного в делах в Египте, вредит интересам Чехословакии.

Новотный поблагодарил за сообщение и сказал, что он поручит расследовать это дело.

Также в связи с указанием Центра сообщил Новотному, что так как передающие средства СССР и стран народной демократии, участвующих во взаимной защите от вражеских радиопередач на территории стран народной демократии, своевременно не корректируются, то качество защиты ухудшилось. В связи с этим сообщением я спросил Новотного о целесообразности иметь советского представителя службы защиты в Чехословакии для координации совместной работы по заглушению вражеских радиопередач.

Новотный считает, что было бы желательно иметь в Чехословакии советского представителя службы защиты, поскольку

вопрос глушения враждебных радиопередач для чехов является весьма актуальным².

*Новотный по своей инициативе сообщил, что он вчера беседовал с Готвальдом по вопросу подготовки республиканской партконференции.

Готвальд считает, что проект нового устава партии до поездки в Советский Союз делегации ЦК КПЧ для консультации в ЦК ВКП(б) по вопросам нового устава публиковать не следует³. После консультации в ЦК ВКП(б) устав можно будет опубликовать в печати и начать широкую дискуссию по проекту нового устава⁴. Готвальд также считает, что перед конференцией партии необходимо созвать заседание ЦК КПЧ, на котором обсудить проект нового устава. Так как обсуждение проекта устава в печати и на собраниях первичных парторганизаций займет много времени, то партконференция, по мнению Готвальда, может быть созвана не раньше августа-сентября.

2. Новотный спросил, известно ли мне, что решением Политсекретариата принят новый порядок (протокол), согласно которому руководящие работники партии и правительства занимают места на трибуне или в президиуме на торжественных собраниях. Я ответил Новотному, что мне по этому вопросу ничего не известно.

По сообщению Новотного, прежде министры и руководящие работники ЦК занимали места в президиуме по алфавиту, теперь же в связи с решением Политсекретариата места будут занимать согласно политическому значению того или иного партийного или государственного деятеля. Так, например, согласно новому протоколу, члены политсекретариата будут занимать места на торжественных заседаниях в таком порядке: Готвальд, Запотоцкий, Широкий, Доланский, Бацилек, Копецкий, Чепичка, Новотный, далее идут Йон, Климент, Неедлы и т. д. В связи с новым протоколом уже имеется недовольство со стороны отдельных лиц. На днях Новотного посетил секретарь Национального собрания Ковачик, который заявил, что ему поручено, хотя он и понимает, что это политически неправильно, выяснить в секретариате ЦК КПЧ, почему в новом протоколе отодвинуты на задний план заместители председателя Национального собрания. Ковачик также сообщил Новотному, что заместители Йона Годинова-Спурна, Поланский и другие заявляют, что нельзя забывать о том, что Национальное собрание является высшим органом в стране, что оно избирает президента и может не согласиться с решениями президента. Новотный при этом заметил, что Годинова-Спурна — человек с большими претензиями. Так, например, Годинова приходила к Новотному и

заявила, что она хотела бы, чтобы ее приглашали на заседания секретариата ЦК КПЧ, но Новотный ей заявил, что в этом нет никакой необходимости.

В связи с заявлением Ковачика Новотный сообщил ему, что, вероятно, товарищи из Национального собрания забыли, что сейчас не дофевральское время и что сейчас компартия является руководящей силой в стране и правительственной партией.

Я ограничился тем, что выслушал Новотного по этому вопросу.

3. Затем Новотный сообщил, что он располагает материалами о том, что председатель Национального собрания Йон до февральских дней 1948 г. и после февраля, будучи адвокатом в г. Оломоуце, в период национализации промышленности вел дела капиталистов, защищая их интересы. За эти операции Йон получал от капиталистов сотни тысяч крон. Учитывая эту «деятельность» Йона, секретарь оломоуцкого обкома недавно заявил Новотному, что Йон себя полностью скомпрометировал в оломоуцкой парторганизации и в случае выдвижения его кандидатуры при избрании на республиканскую конференцию от Оломоуца Йон не будет избран.

4. Далее Новотный по своей инициативе сообщил, что накануне майских дней в Прагу приезжал представитель австрийской компартии Рихтер. В Чехословакию Рихтер приезжает уже не первый раз. Обычно во время своих поездок Рихтер встречался с бывшим секретарем ЦК КПЧ и ЦК КПС Баштеванским. В разговорах с Баштеванским и работниками ЦК КПЧ Рихтер заявлял, что австрийские друзья считают, что чехословацкая компартия проводит антисемитскую политику. Широкий, принимавший Рихтера во время его последнего приезда в Прагу, заявил Рихтеру, что чехословацкая компартия не проводит антисемитскую политику. ЦК КПЧ ведет борьбу не с евреями, а с евреями-шпионами и активными сионистами, ставшими агентами американской разведки.

Я спросил Новотного о том, кто обвиняет чехословацкую компартию в антисемитизме: руководство австрийской компартии или же отдельные работники из руководства. Новотный ответил, что, по его мнению, это лишь точка зрения секретаря австрийской компартии Фюренберга и еще нескольких лиц. Коплениг, по словам Новотного, едва ли придерживается такого мнения.

5. Новотный предполагает, что до ареста Сланский и его клика пытались расправиться с рядом лиц, арестованных за враждебную деятельность, так как, по мнению Новотного, эти люди многое знали о вражеской деятельности клики Сланско-

го. Так, например, в конце 1949 г. якобы покончил самоубийством бывший начальник канцелярии Запотоцкого Рейман. Новотный считает, что Рейман был убит, потому что он много знал о вражеской работе клики Сланского и мог бы многое рассказать о самом Сланском. (Рейман одно время работал в экономической комиссии ЦК КПЧ, где также работали Фрейка, Гольдман, Карный, Янчик, которые оказались врагами и сейчас арестованы.)

Рейман, по словам Новотного, в экономической комиссии имел свою группу: Фукатко, Фибингера — и был противником Фрейки. Хотя Рейман и враг, заметил Новотный, но со Сланским он был во враждебных отношениях.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 18. Л. 112–116.
Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолу, в Генсекретариат, в IV ЕО, в дело.

² К двум абзацам имеется помета: «т. Подцеробу, т. Красильникову. Пришлите справку о прием[аемых] мерах и о том, как улучшить дело. Срок — 5.VI. А. В[ышинский]. 1/VI».

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю А. Вышинским.

⁴ См. док. № 300.

№ 266

*Информационная записка В. Г. Григорьяна В. М. Молотову
о деятельности югославской политической эмиграции*

г. Москва

20 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

За время своей деятельности с февраля 1951 года по май 1952 года Координационный центр югославской революционной эмиграции проделал значительную работу по укреплению единства рядов эмиграции и мобилизации ее сил на борьбу против фашистской клики Тито — Ранковича. Центр с помощью ЦК братских компартий провел ряд мероприятий по укреплению групп политэмиграции в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Албании и содействовал активизации выступлений югославских политэмигрантов в печати и по радио с разоблачениями преступных действий фашистской клики Тито против СССР и стран народной демократии.

В целях улучшения руководства пропагандистской деятельностью югославских групп политэмиграции Центр каждые три

месяца составляет и рассылает группам единый план антиитовской пропаганды. Югославская революционная эмиграция располагает 4 еженедельными газетами и 2 газетами, выходящими два-три раза в месяц. Газеты издаются на сербском, хорватском, македонском и словенском языках, общим тиражом более 40 тысяч экземпляров. Радиостанция югославских революционных эмигрантов ведет вещание на Югославию на сербско-хорватском и македонском языках, ежедневно 4 часа. Кроме того, более 50 югославских политэмигрантов работают в радиовещательных центрах Советского Союза и стран народной демократии, активно участвуют в антиитовской пропаганде, осуществляемой радиостанциями этих стран. Качество печатной и устной пропаганды и контрпропаганды югославской революционной эмиграции за последнее время улучшилось, но, несмотря на это, в ряде случаев в газетах и радиопередачах еще часто используются политически слабые, плохо аргументированные статьи и заметки. Пропаганда, направленная на Югославию, достигает определенного эффекта, на это указывает то обстоятельство, что титовцы вынуждены открыто реагировать на выступление газет и радио югославской революционной эмиграции.

Координационный центр в своей практической деятельности обращает большое внимание руководства эмигрантских групп на необходимость систематической работы по идейно-политическому воспитанию, повышению политического уровня и производственной квалификации югославских политэмигрантов. Многие югославские политэмигранты в странах народной демократии и СССР учатся в высших и средних учебных заведениях, а также в различных партийных школах.

В соответствии с указанием Координационного центра и при содействии ЦК компартий стран народной демократии руководство групп эмиграции организовало сбор и представление центру учетно-биографических данных по составу каждой группы. Проведение этой работы имеет большое значение в деле выявления враждебных и сомнительных элементов и очищения от них рядов эмиграции.

Важную роль в активизации всей деятельности югославской политэмиграции играют созываемые время от времени совещания представителей эмигрантских групп и газет в Бухаресте. Последнее такое совещание представителей югославской революционной эмиграции, находящейся в СССР и странах народной демократии, состоялось в Бухаресте 17–20 января 1952 года. Совещание приняло важные решения.

Основываясь на том, что народы Югославии ведут антиимпериалистическую, антифашистскую борьбу, борьбу за мир и демократию, совещание призвало всех югославских патриотов

объединиться в единый освободительный фронт народов Югославии. Политической платформой единого освободительного фронта народов Югославии, как указывается в решениях совещания, являются лозунги: борьба за мир, свободу и независимость Югославии от империалистов, за ликвидацию фашистского режима Тито и установление народно-демократического строя в Югославии, за возвращение страны в демократический лагерь, на путь дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и странами народной демократии.

В решении совещания подчеркивается, что необходимым условием осуществления программы единого фронта патриотов Югославии является создание руководящей и направляющей силы этого фронта — подлинно коммунистической партии Югославии, верной марксизму-ленинизму и принципам пролетарского интернационализма. Единодушно приняв решение о необходимости создания марксистско-ленинской компартии Югославии, совещание в своей резолюции отметило, что выполнению этой главной задачи должны быть подчинены все силы подлинных коммунистов в стране и в эмиграции.

Совещание поручило Координационному центру югославских революционных эмигрантов, руководствуясь советами братских компартий, предпринять практические шаги для рассмотрения вопросов, связанных с идеологической и организационной подготовкой.

На совещании были приняты решения, направленные на дальнейшее улучшение работы Координационного центра и на усиление пропагандистской, организационной и политико-воспитательной работы групп югославских политэмигрантов. В конце апреля с. г. Координационный центр на очередном заседании обсудил вопрос о деятельности редакций газет югославских революционных эмигрантов и ходе учебы эмигрантов в СССР и странах народной демократии.

Координационный центр в настоящее время ставит перед собой такие первоочередные задачи:

1. Развертывание широкой печатной и устной пропаганды о необходимости создания единого фронта патриотов Югославии для победоносной борьбы против фашистского режима клики Тито — Ранковича.

2. Разработка и пропаганда идейно-теоретических, политических и организационных принципов построения новой подлинно революционной, верной марксизму-ленинизму коммунистической партии Югославии.

3. Дальнейшее усиление пропагандистской, организационной и политико-воспитательной работы групп югославской политэмиграции.

В деятельности Координационного центра, а также в идейно-политической и организационной работе групп югославской политэмиграции в странах народной демократии имеются существенные недостатки, которые являются помехой на пути мобилизации всех революционных сил югославской эмиграции на еще более активную борьбу против фашистской клики Тито — Ранковича. Подобные недостатки имеют место и в группе югославских политэмигрантов в СССР. Наиболее существенным недостатком в группе югославских политэмигрантов в СССР являются нездоровые личные отношения между руководителем Координационного центра Попиводой и его заместителем и редактором газеты «За социалистическую Югославию» Голубовичем. С начала образования Центра Голубович игнорирует Попиводу как руководителя Центра, мало интересуется деятельностью Центра и слабо участвует в его работе. Попивода с начала совместной работы с Голубовичем выражает к нему открытое недоверие и, занимаясь главным образом организационными вопросами работы Центра, очень мало уделяет внимания газете «За социалистическую Югославию».

В ноябре 1951 года Внешнеполитическая Комиссия ЦК провела беседы с Попиводой и Голубовичем, а затем и общую беседу при участии остальных членов Координационного центра. В результате этих бесед Попивода и Голубович заявили, что у них нет принципиальных разногласий по вопросам ведения борьбы против клики Тито и мобилизации сил политэмиграции на эту борьбу. В заключительной беседе с участием Попиводы, Голубовича и остальных членов Центра было признано, что имеются условия для плодотворной коллегиальной работы Координационного центра и для нормализации личных отношений между Попиводой и Голубовичем. Во время этой беседы Попивода и Голубович обещали, что они приложат усилия для совместной работы. Но, несмотря на эти обещания, а также меры, принятые Внешнеполитической Комиссией ЦК ВКП(б) по нормализации отношений между Попиводой и Голубовичем, обстановка в Центре и редакции газеты продолжает оставаться нездоровой. Нездоровые личные отношения между Попиводой и Голубовичем отрицательно сказываются на практической работе Центра и редакции газеты «За социалистическую Югославию».

В целях более успешного выполнения задач, стоящих перед Координационным центром, в оперативном порядке будут осуществлены мероприятия по усилению работы Координационного центра и в соответствии с просьбой Центра, а также осуществлены следующие предложения:

1. По рекомендации соответствующих ЦК компартий в состав Центра будут введены по одному представителю от групп

югославской политэмиграции в Румынии, Венгрии и Болгарии и один представитель от группы в СССР вместо выбывших на учебу в Московскую Высшую школу профдвижения ВЦСПС Андрича (Болгария), Любоева (Венгрия) и отозванного из состава Центра Новакова (Румыния).

2. По представлению Центра в состав редколлегии газеты «За социалистическую Югославию» будут введены в качестве заместителя главного редактора Роганович и члена редколлегии Бутурович, взамен выбывших в аспирантуру Института экономики Академии наук СССР членов редколлегии Видмара и Алиходжича.

3. В целях подготовки партийно-политических кадров югославской политэмиграции в СССР будут направлены на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) рекомендуемые Координационным центром Арсовский, Бранкович и Васильевич.

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1379. Л. 122–125.

Копия.

№ 267

Из дневника Е. Д. Киселева. Запись о посещении выставки «История ВКП(б)» и обсуждении проблемы штрафов в Венгрии в связи с экспонированием заглавного листа работы В. И. Ленина «Разъяснение закона о штрафах»¹

г. Будапешт

20 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

Посетил выставку «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)», открытую в помещении Музея истории рабочего движения в Будапеште. На выставке, расположенной в 12 залах Музея, экспонировано большое количество фотокопий документов и материалов, фотографий, рисунков, картин и т. д., иллюстрирующих соответствующие главы Краткого курса истории ВКП(б). Оформление выставки очень тщательное. Несмотря на ряд отдельных недочетов, выставка в целом оставляет хорошее впечатление.

Заметив в первом зале в одном из витражей фотоснимок заглавного листа работы В. И. Ленина «Разъяснение закона о штрафах» (1895 г.), я спросил сопровождавшего меня Л. Рети, директора Института и Музея истории рабочего движения, знает ли он, что на венгерских предприятиях до сих пор существуют штрафы, налагаемые на рабочих мастерами, начальниками цехов и т. д. Рети подтвердил это и, в свою очередь, задал мне вопрос, — а разве на советских предприятиях таких

штрафов не существует? Он полагал, что в Венгрии придерживаются системы, принятой в Советском Союзе. Я сказал ему, что у нас штраф может быть наложен только по решению суда и что существующая в Венгрии система штрафов представляет собой явный пережиток капиталистических порядков. Ссылка же на Советский Союз не имеет никаких оснований, и если система штрафов устанавливалась «по примеру Советского Союза», то это равносильно антисоветской клевете². Рети задумался и затем сказал, что «инициатор введения этой системы, председатель Госплана товарищ З. Ваш, в настоящее время предложил распространить эту систему и на работников партийного аппарата, и уже на ряд партийных работников наложены штрафы за различные упущения». Мне оставалось только выразить свое удивление по поводу подобной «системы».

При дальнейшем осмотре выставки я заметил ряд интересных венгерских материалов, связанных с историей ВКП(б), которых, возможно, не имеется в нашем Музее им. В. И. Ленина (заметки в венгерских газетах, венгерские листовки и т. д., связанные с откликами в Венгрии на революционные события в России), и попросил Рети направить фотокопии их Музею Ленина. Рети обещал мне сделать это.

После выставки я осмотрел также новое помещение Института истории рабочего движения.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

*АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 41. Д. 142. Л. 8-9.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолову, Б. Подцеробу, В. Валькову, в дело. На документе имеется резолюция: «т. Тункину. Дайте справку об отмене у нас штрафов. А. В[ышинский]. 26/V». В приложенной к документу справке Г. Тункина говорилось, что «в СССР не существовало и не существует системы денежных штрафов на производстве и учреждениях, налагаемых на работников в качестве меры дисциплинарного воздействия» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 41. Д. 142. Л. 10-11).

² Советская стороны была, как показывают документы, весьма обеспокоена действовавшей в Венгрии системой штрафов на предприятиях. В специальной справке второго секретаря советского посольства Ю. Чернякова указывалось, что «руководящий состав венгерских государственных предприятий, учреждений, государственных хозяйств и т. д. пользуется широкими правами наложения взысканий за различные нарушения трудовой дисциплины... Существующая в Венгрии система штрафов и различных вычетов вплоть до лишения права на спецодежду, льготного билета для проезда на работу, дотации на лечение и т. п. является пережитком капиталистических порядков и в условиях государства народной демократии противоречит духу его государственного и общественного устройства» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 59. Л. 148).

*Из дневника А. А. Соболева. Из записи беседы с Я. Берманом
о запланированных ЦК ПОРП мероприятиях по ограничению
деятельности и влияния католического духовенства¹*

г. Варшава

21 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Бермана. В беседе были затронуты следующие вопросы...²

4. Берман, со своей стороны, информировал меня о том, что в последнее время ЦК ПОРП принял несколько решений, направленных на ограничение деятельности и влияния на население католического духовенства. Учитывая, что в сентябре предстоят выборы в новый Сейм, ЦК решил до этого времени не проводить каких-либо крупных мероприятий в этой области. Однако некоторые меры, имеющие своей целью вытеснение влияния реакционных ксендзов и усиление влияния ксендзов-патриотов, все же будут проведены.

Так, будет предъявлено епископату требование сменить 40 (из общего количества 400) наиболее реакционных ксендзов-деканов.

Решено ограничить деятельность монашеских орденов в Польше³, в частности распустить орден монахов-паллотингов, один из наиболее вредных орденов, работающий преимущественно среди интеллигенции. Этот орден ставит своей задачей миссионерскую деятельность на Востоке, в частности его члены изучают русский язык.

Решено провести внутреннюю разлагающую работу в ордене монахов-бернардинов. Внутри этого ордена давно уже ведется соответствующая работа представителями прогрессивного духовенства. В последнее время примас Вышинский, обремененный этой работой, назначил на руководящие должности своих людей. Мы, сказал Берман, намереваемся устранить людей, назначенных Вышинским, и постараемся сделать орден, не распуская его, более лояльным в отношении народной власти⁴.

Решено распустить орден иезуитов, насчитывающий в Польше 750 человек, в том числе 350 ксендзов. Это мероприятие будет проведено в первом квартале 1953 года, а в период до этого времени будет проведена подготовительная работа к роспуску ордена.

Принято решение выселить из западных областей 800 монашек-францисканок и непокалянок. Эти монашки в большинстве являются немками и работают в качестве медсестер в мелких госпиталях и больницах, проводя там вредную и разлагающую работу.

Решено довести до роспуска ордена монахов-бонифратров и альбертинов. Эти ордена занимаются главным образом работой в госпиталях и ремесленничеством. Мы рассчитываем, сказал Берман, добиться того, чтобы эти ордена самоликвидировались.

Решено ликвидировать институты высших религиозных знаний числом 12–15. Эти институты, с 3-летним курсом, существовали полулегально, без разрешения Правительства, поэтому есть все основания прикрыть их немедленно.

Начиная с нового учебного года будут закрыты 50 монастырских семинаров, которые по существу являются обычными католическими школами и насчитывают до 1500 учащихся.

Мы в ЦК, сказал Берман, обсуждали вопрос об устранении религии из фабрично-заводских школ, которых насчитывается около 1000. Решили провести это мероприятие не с осени, а с 1 января 1953 г. и устранить преподавание религии для начала из 500 школ.

Что касается теологических факультетов в университетах, которых насчитывается два: в Кракове и Варшаве, то решено в предстоящем учебном году их не закрывать. При этом учитывалось то обстоятельство, что теологический факультет Варшавского университета настроен оппозиционно по отношению к примасу Вышинскому и епископату и проводит полезную разлагающую работу⁵.

Принято решение, направленное на ограничение распространения католической печати, в частности решено уменьшить наполовину тираж всех католических изданий, а также закрыть один наиболее вредный журнал.

На мой вопрос, верно ли, что в рядах Польской Объединенной рабочей партии находится много членов, исполняющих религиозные обряды, Берман ответил, что в рядах ПОРП действительно имеется еще большое число рядовых членов, которые совмещают пребывание в партии с исполнением религиозных обрядов. Эти члены партии, главным образом крестьяне, продолжают регулярно посещать костел, ходят на исповедь к ксендзам, участвуют в религиозных процессиях и т. д. Учитывая особые условия Польши, сказал Берман, приходится еще мириться с наличием таких членов партии, хотя через них партии трудно проводить политико-воспитательную работу в массах.

5. Берман информировал, что в половине июня в Польше будет проведена национальная конференция, направленная против вооружения Западной Германии, за демократическую Германию. Эта конференция имеет то же назначение, что и предстоящая парижская конференция сторонников мира, и является подготовительным мероприятием к ней.

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 282. Д. 14. Л. 24–27.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, А. Богомолу, Б. Подцеробу, Г. Аркадьеву, в дело.

² Снято обсуждение персональных вопросов, связанных с деятельностью аппарата Генерального секретаря ООН, а также проблемы научно-технического сотрудничества СССР и Польши.

³ В этот период в Польше насчитывалось до 40 различных монашеских орденов. Из 40 тыс. священников 30 тыс. были монахами и только 10 тыс. приходскими священниками. Польские власти считали наиболее антиправительственно настроенными и опасными именно священнослужителей монастырских орденов. До 90% их подчинялось не польскому епископату, а непосредственно Ватикану, распоряжения которого выполнялись, по словам директора департамента по делам вероисповеданий Совета Министров Польши А. Биды, «с большой точностью и усердием» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 164–165).

⁴ См. комм. 7 к док. № 264. После осуждения священнослужителей ордена бернардинов С. Вышинский назначил новое управление орденом, составом которого власти остались недовольны. В марте 1952 г. ряд его членов были арестованы, а настоятель интернирован. 8 марта 1952 г. С. Вышинский направил письмо Ф. Мазуру, где осудил действия властей и выразил надежду на то, что власти займут такую позицию, которая обеспечит «назначенному нами настоятелю и новому Управлению провинции свободу действий в рамках Конституции ордена и его собственных целей». (См.: Raina P. Kościół w PRL... S. 337–339.)

⁵ По сведениям директора департамента по делам вероисповеданий при Совете Министров Польши А. Биды, в Краковском и Варшавском университетах на теологических факультетах обучалось в это время по 250 студентов. Кроме того, в Католическом университете г. Люблина обучалось 3 500 студентов.

№ 269

*Письмо А. Я. Вышинского и военного министра СССР
А. М. Василевского в Совет Министров СССР
в связи с просьбой М. Ракоши о продлении срока работы
в Венгрии советских специалистов*

г. Москва

26 мая 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

В соответствии с поручением Совета Министров СССР нами рассмотрена просьба тов. Ракоши о продлении срока работы в Венгерской Народной Республике 24 советским специалистами¹ и о командировании в Венгрию вновь советского специалиста по приборам для самолетов инженера Платонова В. Н.

Соответствующие Министерства СССР считают целесообразным продлить срок пребывания в Венгрии 21 советскому специалисту и направить туда инженера Платонова.

Что касается остальных трех специалистов, то Министерство сельскохозяйственного машиностроения считает нецелесообразным продлевать срок их пребывания в Венгрии в связи с тем, что там работают другие советские специалисты того же профиля.

Министерство иностранных дел и Военное министерство СССР считают возможным согласиться с мнениями соответствующих министерств СССР.

Проект Постановления прилагается².
Просим рассмотреть³.

А. ВЫШИНСКИЙ
А. ВАСИЛЕВСКИЙ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 769. Л. 10.
Подлинник.

¹ В своем письме в Совет Министров СССР 7 мая 1952 г. М. Ракоши мотивировал свою просьбу тем, что «в 1952–1953 годах производство военной промышленности в Венгрии значительно возрастает как количественно, так и по номенклатурности видов вооружения и боеприпасов, и для разного роста данных производств, а также для освоения ряда новых видов вооружения и боеприпасов крайне необходима техническая помощь советских специалистов, срок пребывания которых истекает» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 769. Л. 3).

² Не публикуется.

³ 31 мая 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление о продлении срока пребывания в Венгрии 21 советскому специалисту и о командировании в эту страну В. Н. Платонова сроком на 1 год (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 769. Л. 15).

№ 270

Распоряжение Совета Министров СССР о приеме в Институт международных отношений МИД СССР граждан из стран народной демократии¹

г. Москва

26 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР РАСПОРЯЖЕНИЕ от 26 мая 1952 г. № 12998-рс Москва, Кремль

1. Обязать Министерство иностранных дел СССР принять в 1952 году в счет общего контингента приема в Институт международных отношений 20–25 граждан стран народной демо-

кратии, предусмотрев увеличение приема граждан стран народной демократии в последующие годы до 70–75 человек.

2. Обязать Мосгорисполком выделить не позднее июля 1952 г. Министерству иностранных дел СССР помещение для размещения в нем 50 студентов Института международных отношений, предусмотрев дополнительное выделение жилплощади в последующие годы пропорционально числу принимаемых в Институт международных отношений граждан стран народной демократии в соответствии с пунктом 1 настоящего распоряжения.

3. Обязать Министерство финансов СССР выделить соответствующие ассигнования Министерству иностранных дел СССР на приобретение оборудования и инвентаря для помещения студентов Института международных отношений из числа граждан стран народной демократии.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 771. Л. 15.

Копия.

¹ К документу приложена справка, из которой следует, что до 1952 г. граждане стран Восточной Европы направлялись на международный факультет только Киевского университета, где в 1948 г. обучался 2 студента из Чехословакии, а с 1949 по 1951 г. — 50 студентов из Болгарии, Польши, Румынии и Чехословакии (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 771. Л. 10).

№ 271

*Информация советских советников
при Министерстве финансов РНР И. Макарова
и В. Александрова в ЦК ВКП(б) о заседании Политбюро РРП
по вопросу о деятельности «фракционной группировки»
В. Луки, Т. Джорджеску и А. Паукер¹*

г. Бухарест

31 мая 1952 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

Докладываем, что по поручению тов. Георгиу-Деж 28 мая нас информировал секретарь ЦК тов. Константинеску о следующем:

26 мая на заседании Политбюро ЦК в присутствии т.т. Георгиу-Деж, Паукер, Кишиневского, Могорош, Лука, Джорджеску, Константинеску и Апостола обсуждался доклад Комиссии Могорош о результатах проверки финансовых органов, банков и утверждался протокол заседания Политбюро от 12 марта с. г., в котором изложены позиции Лука, Джорджеску и

Паукер при обсуждении проекта закрытого письма ЦК к местным парторганизациям².

При обсуждении вскрытых Комиссией серьезных фактов антигосударственной, антипартийной и контрреволюционной деятельности Лука, Якоба, Вижолы и др. были подвергнуты резкой критике ошибки Теохари Джорджеску и Анны Паукер. Особое внимание было обращено на фракционную группировку по целому ряду вопросов Лука, Джорджеску и Паукер.

Лука формально признал изложенные в докладе Комиссии факты, но пытался уйти от ответственности, заявив, что его ошибки носят случайный характер и ничего общего не имеют с контрреволюционной *деятельностью, а финансовую политику он проводил при помощи постоянного советского советника Доброхотова.

Тов. Георгиу-Деж заметил, что это клевета на советского товарища, т. к. проверкой установлены факты, когда некоторые письменные рекомендации Доброхотова искажались руководством Министерства финансов³.

Джорджеску согласился с критикой его ошибок, но заявил, что его нельзя считать лидером примиренчества с правым уклоном.

Паукер признала, что ею допущены некоторые ошибки в руководстве сельским хозяйством и заготовками, но она отвергает обвинение ее во фракционной деятельности. «Я не думаю,— заявила Паукер,— что меня могут обвинять в том, что я проводила правую политику в Министерстве иностранных дел».

Доклад и выводы Комиссии, а также протокол заседания Политбюро от 12 марта были утверждены.

Одновременно члены ЦК знакомились с текстом докладов Комиссии Могиорош и Комиссии Кишиневского о предварительных результатах проверки работы Министерства торговли и кооперации.

26 и 27 мая состоялся пленум ЦК с докладом Могиорош по этим вопросам. Члены ЦК единодушно поддержали решение Политбюро и подвергли резкой критике ошибки Лука, Джорджеску и Паукер, потребовав от них ясного ответа по существу занятой ими антипартийной линии.

*Лука в течение часа всячески пытался оправдать себя, ссылаясь на болезнь, на прошлые заслуги. Участники пленума оценили такое выступление как неискреннее и как попытку Лука уйти от ответственности и обмануть партию.

Джорджеску признал допущенные им ошибки. Подтвердил, что он с Лука и Паукер группировался по целому ряду вопросов, занимая неправильную линию, и просил ЦК дать ему любую работу и помочь исправить ошибки. В течение двух часов

члены ЦК задавали вопросы Джорджеску по существу его ошибок.

Паукер более откровенно, чем на заседании Политбюро, признала свои ошибки, которые она допустила, начиная с 1945 г. Она подтвердила, что группировалась с Лука и Джорджеску по некоторым вопросам, но эта группировка не носила организационного характера.

Менее искренне Паукер сказала о фактах противопоставления себя руководству ЦК, и в частности тов. Георгиу-Деж*.

Кандидат в члены Политбюро, министр сельского хозяйства Вайда только после многочисленных вопросов членов ЦК признал допущенные им правооппортунистические ошибки в работе Министерства сельского хозяйства и факты тесной связи с Якобом.

Зам. министра внутренних дел по госбезопасности Пинтилие отказался выступить на пленуме и ограничился ответом на некоторые вопросы. Он также отказался выступить и на пленуме ЦК от 1 марта.

Наиболее смело и остро критиковали ошибки Паукер, Лука и Джорджеску, а также внесли практические предложения по улучшению партийной и государственной работы, по усилению борьбы с правой опасностью и примиренчеством т.т. Кишиневский, Могиорош, КонстантINESКУ, Апостол, Борила, Дрэгич.

После выступления тов. Георгиу-Деж о существовании правого уклона и о задачах партии состоялись выборы нового состава Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК РРП.

Лука исключен из руководства и из членов ЦК, снят со всех государственных постов, и поручено Контрольной комиссии рассмотреть дело о его антипартийной деятельности. Предполагается до решения Контрольной комиссии направить Лука на низовую работу в район Молдовы.

Джорджеску выведен из состава Политбюро и Секретариата ЦК, снят с поста зам. председателя Совета Министров и министра внутренних дел. Предполагается направить его на районную работу в Трансильванию.

На пленуме ЦК присутствовало 14 быв. социал-демократов. Никто из них не выступил на пленуме. Только Радачану после выборов нового руководства ЦК заявил, что он не возражает против того, что он и никто из социал-демократов не избраны в руководство ЦК, но просит отметить в решении пленума, что он не замешан в правом уклоне.

Тов. Георгиу-Деж ответил, что такого обвинения пока ему не сделал ни один член ЦК, и поэтому нет необходимости в такой записи.

Пленум единодушно принял решение.

В ближайшее время намечено укрепить руководство Совета Министров. Предполагается П. Гроза назначить председателем Президиума Национального Собрания, а руководство Советом Министров возложить на тов. Георгиу-Деж. Намечено также через месяц учредить Министерство государственной безопасности.

В целях более успешного развития цветной металлургии создается при Совете Министров специальное Главное управление цветной металлургии.

В тот же день мы информировали об этом тов. Кавтарадзе и просили разрешения телеграфно передать эту информацию в Москву. Тов. Кавтарадзе заявил, что Москва уже информирована по этим вопросам, а если вы считаете все же целесообразным послать информацию, то лучше это сделать через диппочту, которая отправляется в Москву в ближайшие два-три дня.

В результате анализа органами ЦСУ и Министерства финансов итогов денежной реформы установлено, что к моменту реформы старые деньги находились у следующих категорий населения:

Вся сумма, предъявл. к обмену	(млн. лей)							
	В том числе							
	В городах		В сельск. мест.		Военно- служ.		Дип- корпус	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
38.168,4	11.795,6	30,9	25.316,3	66,3	921,3	2,4	135,2	0,4

Кроме того, не предъявлено к обмену, и главным образом на селе, около 2 млрд. лей.

Лука, Якоб и Вижили представили в феврале ЦК РРП заведомо ложные данные о распределении старых денег по группам населения, и в частности, по их данным, якобы было обменено более 17 млрд. старых лей в городах и 20 млрд. лей в сельской местности. Этими данными Лука пытался подтвердить занятую им перед реформой позицию, что на руках у крестьян мало денег.

*29 мая на заседании Политбюро распределены обязанности:

тов. Георгиу-Деж будет непосредственно заниматься вопросами финансов, обороны, внутренних дел и внешней торговли;
тов. Кишиневский — вопросы печати и социально-культурных мероприятий;

тов. Могиорош — аппарат ЦК и кадры;

тов. Константинеску — Госплан, ЦСУ, резервы и политика цен;

тов. Апостол — сельское хозяйство, заготовки, торговля и кооперация;

тов. Киву Стойка — тяжелая индустрия и транспорт;

тов. Борила — Госконтроль и легкая промышленность*.

В настоящее время подготовлены проекты постановления Совета Министров и ЦК РРП о мероприятиях по уходу за посевами и подготовке к уборке урожая, а также о мероприятиях по развитию животноводства и рыбоводства на ближайшие три года.

Кроме того, подготовлен план заготовок сельхозпродуктов в 1952 г. и соответствующий проект постановления Совета Министров по упорядочению заготовительной системы.

И. МАКАРОВ
В. АЛЕКСАНДРОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1306. Л. 76-79.
Заверенная копия.*

¹ 4 июня 1952 г. информация И. Макарова и В. Александрова была направлена Председателем Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В. Григорьяном И. В. Сталину и разослана Г. Маленкову, В. Молотову, Л. Берия, Н. Булганину, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Хрущеву.

² 15 марта 1952 г. ЦК РРП направил в местные партийные организации письмо «Об итогах денежной реформы и задачах партии». В ходе его обсуждения предполагалось провести разоблачение замаскировавшихся оппортунистов, «которые проводили антипартийную работу». В октябре 1952 г. секретарь ЦК РРП А. Могиорош в беседе с советником Посольства СССР в Бухаресте Н. Сулицким сообщил, что в ходе обсуждения прошла волна исключений из партии в среднем звене партийных функционеров (секретари горкомов, райкомов и т. д.). Им инкриминировалась «враждебная деятельность», которая якобы выражалась в противодействии «созданию коллективных хозяйств», в распространении всевозможных слухов, в призывах «саботировать мероприятия партии и правительства» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 12. Л. 160).

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Пометы, по-видимому, сделаны в ВПК ЦК ВКП(б) при подготовке материала для В. М. Молотова.

№ 272

*Постановление Совета Министров СССР
о командировании в Венгрию советских специалистов
и о приеме в СССР венгерских специалистов*

г. Москва

2 июня 1952 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 2 июня 1952 г. № 2549-969с

Москва, Кремль

О приеме в СССР венгерских специалистов,
а также о командировании в Венгрию
советских специалистов

В связи с просьбой Правительства Венгерской Народной Республики Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать министерства и ведомства СССР:

а) командировать в Венгрию в 1952 году 10 советских специалистов согласно Приложению № 1¹;

б) командировать в Венгрию в 1952 году двух советских юристов для оказания помощи по вопросам работы венгерской прокуратуры, возложив на Прокуратуру СССР (т. Сафонова) ответственность за работу указанных советских юристов.

2. Принять в СССР в 1952 году две группы венгерских специалистов для ознакомления с соответствующими советскими учреждениями и 4 венгерских специалистов для специализации согласно Приложению № 2.

Ответственность за организацию приема венгерских специалистов возложить соответственно на руководителей министерств и ведомств, указанных в Приложении № 2.

3. Поручить Советской части Советско-Венгерской Комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и Венгерской Народной Республикой рассмотреть на очередной сессии Комиссии вопросы о приеме в СССР трех групп венгерских специалистов по машиностроительной и металлургической промышленности и сельскому хозяйству и о направлении в Венгрию группы специалистов по цветной металлургии, а также о командировании в Венгрию 9 советских специалистов по профилям согласно Приложению № 3.

4. Условия работы в Венгрии советских специалистов, указанных в пункте 1«а» настоящего Постановления, должны быть определены в соответствии с Постановлениями Совета Министров СССР от 31 октября 1949 г. № 4949-1893² и от 30 января 1950 г. № 357-122.

5. Принять к сведению сообщение Правительства Венгерской Народной Республики о том, что оно берет на себя расходы, связанные с направлением в Венгрию советских юристов, приемом в СССР двух групп венгерских специалистов, а также с приемом в СССР венгерских специалистов для специализации.

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами Совета
Министров СССР

М. ПОМАЗНЕВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 787. Л. 29–28.

Копия.

¹ Приложения к документу не публикуются.

² См. док. № 79.

№ 273

*Письмо А. Я. Вышинского и Генерального прокурора СССР
Г. Н. Сафонова И. В. Сталину о командировании в Польшу
советского военного юриста¹*

г. Москва

6 июня 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Польское Правительство намерено организовать в ближайшее время *судебный процесс над работниками довоенного польского генерального штаба — организаторами подготовки бактериологической войны*² против Советского Союза до и во время второй мировой войны.

По сообщению польских друзей, следствием установлена прямая связь между лицами, осуществлявшими в Польше подготовку бактериологической войны, и представителями американского и английского военных штабов. Главные преступники находятся в настоящее время в США и Англии и будут судимы заочно.

Для оказания помощи в подготовке и организации этого судебного процесса Польское Правительство просит Советское Правительство командировать в Польшу опытного советского юриста.

Министерство Иностранных Дел СССР и Прокуратура СССР считают целесообразным *командировать в Польшу* одного работника Главной Военной Прокуратуры Советской Армии для ознакомления с материалами дела и оказания помощи в подготовке и организации судебного процесса.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается³.
Просим рассмотреть⁴.

А. ВЫШИНСКИЙ
Г. САФОНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1296. Л. 172.

Заверенная копия.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву. На документе имеется пометка карандашом: «В. М[олотов]». См. док. № 288.

² Текст документа, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом, вероятно, В. М. Молотовым.

³ Не публикуется.

⁴ Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 10 июня 1952 г. приняло следующее решение:

«58.— О направлении в Польшу для оказания помощи в подготовке организации судебного процесса над работниками довоенного польского генерального штаба советского юриста.

1. Удовлетворить просьбу Правительства Польской Республики об оказании помощи в подготовке и организации судебного процесса над работниками довоенного польского генерального штаба — организаторами подготовки бактериологической войны против Советского Союза.

2. Разрешить Прокуратуре СССР командировать в Польшу в июне сего года для ознакомления с материалами на месте работника Главной Военной Прокуратуры Советской Армии полковника Кульчицкого Павла Александровича — Начальника Следственной части по особо важным делам.

3. Утвердить представленные МИД СССР и Прокуратурой СССР указания командируемому в Польшу советскому юристу (прилагается).

4. Обязать Генерального Прокурора СССР (т. Сафонов) по согласованию с МИД СССР (т. Вышинский) представить Совету Министров СССР свои предложения по получению заключения тов. Кульчицкого по указанному делу».

(РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 14.)

Одновременно были утверждены указания советскому юристу, командируемому в Польшу:

«К п. 58 пр. ПБ № 88

Сов. секретно

У К А З А Н И Я

советскому юристу, командируемому в Польшу в связи с просьбой Правительства Польской Республики об оказании помощи в подготовке и организации судебного процесса над работниками довоенного польского Генерального штаба — организаторами подготовки бактериологической войны против Советского Союза

Командируемому в Польшу советскому юристу надлежит:

1. Ознакомиться с материалами следствия по делу работников довоенного польского генерального штаба — организаторов подготовки бактериологической войны против Советского Союза, тщательно проверить доказательства, особенно с точки зрения связи обвиняемых с американскими и английскими военными штабами.

2. Представить Генеральному Прокурору СССР (т. Сафонов) заключение по этим материалам, а также предложения по вопросу о целесообразности организации процесса».

(РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 96.)

№ 274

Записка В. М. Молотова в Совет Министров СССР о командировании советских специалистов в Албанию

г. Москва

6 июня 1952 г.

СЕКРЕТНО

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Правительство Народной Республики Албании обратилось с просьбой командировать в Албанию в 1952 году 73 советских специалиста и продлить срок работы в Албании 18 советских специалистов.

Министерство иностранных дел СССР (т. Вышинский) предлагает командировать в 1952 году 20 специалистов¹ и продлить срок работы в Албании 5 специалистам².

Рассмотрев, согласно данному мне поручению, этот вопрос, считаю возможным командировать 27 специалистов и продлить срок работы в Албании 5 специалистам.

Необходимость командирования 27 специалистов подтверждена Миссией СССР в Тиране, министерствами и ведомствами СССР, а также советскими специалистами, работающими в Албании.

В указанное количество специалистов входят 11 инженеров, техников и механиков, 5 преподавателей, 3 агронома, 1 ветврач, 1 зоотехник и 6 специалистов других отраслей.

Проект Постановления, согласованный с заинтересованными министерствами и ведомствами, прилагаю³.

В. МОЛОТОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 784. Л. 15.

Подлинник.

¹ Так в тексте. Правильно: 27 специалистов.

² 31 мая 1952 г. А. Я. Вышинский в своем письме в Совет Министров СССР сообщил, что соответствующие министерства сочли нецелесообразным увеличение числа командированных в Албанию специалистов: «В соответствии с поручением т. Молотова В. М. МИД проверило обоснованность просьбы албанского правительства и... вносит предложение о продлении срока пребывания в Албании 5 советских специалистов и командировании в Албанию 27 советских специалистов» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 784. Л. 12).

³ Проект не публикуется.

7 июня 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление о командировании в Албанию 27 советских специалистов и продлении срока пребывания 5

специалистам. Речь шла о направлении специалистов по добыче нефти, инженеров-электриков, агрономов, специалистов по сельскохозяйственному образованию, организации торговли и др. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 784. Л. 19-16).

№ 275

*Из справки сотрудников Посольства СССР в Будапеште
Н. Г. Резниченко и Ю. Н. Чернякова о культурном
строительстве и борьбе на идеологическом фронте в Венгрии
на современном этапе¹*

г. Будапешт

1 июля 1952 г.

СЕКРЕТНО

...К июню текущего года в Венгрии, насчитывающей около 10 млн. населения, вышло в свет 1.239.980 экз. произведений Маркса и Энгельса, 1.608.800 экз. произведений В. И. Ленина (в том числе 1, 2, 31, 21, 22, 23 и 24 тома Собрания сочинений тиражом по 50 тыс. экз. каждый) и 3.980.500 экз. произведений И. В. Сталина (в том числе 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13 тома Собрания сочинений тиражом по 100 тыс. экз. и «Вопросы ленинизма» тиражом 285 тыс. экз.). Кроме того, было издано 405 тыс. экз. различных тематических сборников произведений Ленина и Сталина и шесть изданий Краткого курса Истории ВКП(б) общим тиражом 660 тыс. экз.

Однако, несмотря на первые успехи в области налаживания партийного просвещения, в июне 1951 г. Политбюро ЦК ВПТ в постановлении об итогах 1950-51 уч. года было вынуждено снова констатировать: «В нашей партии все еще проявляется недооценка важности теории и в связи с этим — оттеснение на задний план идейно-политической подготовки. Наши партийные комитеты еще не выполнили должным образом требования, поставленные решением Политбюро от 20 октября 1949 г., что марксистско-ленинская подготовка членов партии должна стать первостепенной задачей нашей работы». В решении отмечалось, что большинство местных руководящих партийных органов не занимаются еще должным образом вопросами политической учебы, ее организации, качества и контроля над ее ходом: в качестве примера приводилась партийная организация Будапешта, где даже 40% секретарей не работали над повышением своего идейно-теоретического уровня; из числа крестьян — членов ВПТ партийным просвещением было охвачено лишь 15-20%, отмечался также ряд других недостатков. Для

¹ Информационный бюллетень Межд. отд. ЦК ВПТ, 1951 г., № 40, стр. 11. (Прим. док.)

устранения этих недостатков руководство ВПТ приняло ряд новых мер: усилило ответственность первичных организаций за политическую учебу членов союза и устранило чрезмерную централизацию руководства партпросвещением, расширило сеть парткабинетов, укрепило Лекторское бюро, ввело единый день политучебы, и, что особенно важно, была установлена более или менее стабильная система организации партпросвещения и политической подготовки руководящих партийных кадров. Согласно этой системе, основными формами обучения в настоящее время являются: кружок по изучению начальных политических знаний (одногодичный), политшкола (двухгодичная), курсы теоретических основ марксизма-ленинизма (соответствуют по программе примерно кружку по истории ВКП(б) основного типа в системе политпросвещения в СССР). Для политической подготовки партийных работников и актива созданы четырехнедельные областные постоянные курсы пропагандистов, секретарей и актива первичных организаций, областные и районные (в Будапеште) партийные вечерние школы (годовые с занятиями один раз в неделю), трехмесячные областные партшколы и постоянные пятимесячные курсы пропагандистов при Высшей партийной школе. Охват партийным обучением в 1951–52 уч. году, согласно решению Политбюро ЦК ВПТ от 5.VI.52 г., составил около 40% членов и кандидатов ВПТ и около 20% членов СТМ. К данным о количестве занимающихся, особенно в отношении членов СТМ, приходится относиться крайне осторожно, т. к. известно большое число случаев, когда действительная цифра оказывалась во много раз меньше «официальной», имеющейся на бумаге. Однако если даже считать, что в настоящее время 40% членов и кандидатов ВПТ занимаются в сети политического просвещения, то и в этом случае получается, что в ВПТ охват партпросвещением вдвое меньше, чем, например, в Чехословацкой компартии (83%) или в Болгарской рабочей партии (71%)*.

Еще более сложной задачей для Венгерской партии трудящихся в области повышения идейно-теоретического уровня ее членов и кандидатов является обеспечение надлежащего качества партийной пропаганды. Несомненным фактом является количественный и качественный рост пропагандистских кадров, однако наибольшие трудности имеются в обеспечении преподавательскими кадрами партийных школ и постоянных курсов и слабость подавляющей части имеющихся уже кадров указанной высшей категории пропагандистов марксизма-ленинизма; эта слабость проявляется и в области теоретической

* Данные взяты по газете «За прочный мир, за народную демократию» от 23.V.52 и 1.02.52 г. (Прим. док.)

разработки актуальных проблем марксизма-ленинизма. За серьезное, основательное изучение марксистско-ленинской теории в течение последних лет взялись действительно широкие массы членов ВПТ и беспартийного актива, которых сама жизнь, повседневная практика по руководству социалистическим строительством заставляет искать ответа в произведениях классиков марксизма, наличие политического образования стало в ВПТ обязательным условием роста руководящих партийных работников и актива; серьезное значение имеет тот факт, что с 1950–51 уч. года началось более или менее систематическое преподавание основ марксизма-ленинизма в венгерских вузах. Тем не менее в настоящий момент количество квалифицированных преподавателей в ведущей группе пропагандистов марксизма-ленинизма (преподавательский состав и научные работники ВПШ, кафедры марксизма-ленинизма Будапештского Университета, Центральное лекторское бюро) совершенно незначительно, основную часть этой группы составляют представители партийной интеллигенции, не получившие серьезной марксистской подготовки в условиях подпольной работы или во время пребывания в эмиграции в СССР, или даже выходцы из среды буржуазной интеллигенции (из преподавателей высшей школы хортистского периода, из либеральных журналистов и т. п.). При этом необходимо учитывать, что особенности венгерского рабочего движения, о которых говорится в программном заявлении ВПТ 1948 г. <...>, т. е. наличие многочисленных социал-демократических и троцкистских группировок после поражения Венгерской Советской республики 1919 г. и вплоть до «года перелома» (1948 г.), объединение коммунистической и социал-демократической партий, а также почти беспрепятственный прием в компартию в коалиционный период 1944–48 г.г. также создавали благоприятные условия для проникновения в нее враждебных или чуждых элементов, являющихся проводниками буржуазной идеологии. Эти элементы не выкорчеваны еще и теперь, и число их среди работников идеологического фронта значительно больше, чем на других участках работы ВПТ. Поэтому важнейшим условием идеологического укрепления ВПТ и подготовки кадров высокообразованных марксистов являлась и является до настоящего времени решительная борьба с антимарксистскими взглядами, буржуазными влияниями и их проводниками. К моменту предпринятой Венгерской партией трудящихся перестройки и в дальнейшем развертывании идеологической работы основными участками борьбы ВПТ с такими влияниями являлись следующие.

Борьба с оппортунистическими настроениями среди части рабочего класса, которые усиленно подогрелись правыми со-

циал-демократическими элементами. (До настоящего времени число их в Венгрии, главным образом в промышленности, определялось примерно в 30 тыс.) Естественное желание трудящихся воспользоваться в максимальной мере правами и возможностями, которые открылись для них с установлением режима народной демократии, нередко выливалось при слабости идеологической работы партии в случаи буржуазного перерождения, рвачества (вроде массовых злоупотреблений с заработной платой в 1949–50 г.г., когда непригодность старой системы производственных норм и оплаты труда в условиях развернувшегося стахановского движения создали возможность таких злоупотреблений). Под влиянием враждебной агитации в 1950 г. на некоторых предприятиях (например, на Дьерском вагонном з-де) имели место также попытки организовать «забастовки», рассчитанные на удовлетворение рваческих требований или устранение таким «путем» имевших место недостатков в оплате труда,— не случайно в июле 1950 г. Политбюро ЦК ВПТ было вынуждено принять специальное решение в связи с социал-демократическими влияниями в венгерских профсоюзах*. Исключительно быстрый рост рабочего класса Венгрии за счет пополнения из деревни (около 100 тыс. в год при общем количестве рабочих менее 2 млн.) также создает почву для существования мелкобуржуазных влияний.

Борьба с этими влияниями, с оппортунистическими настроениями, проводится заводскими партийными и профсоюзными организациями ВПТ на основе усиления агитационно-массовой и пропагандистской работы, причем особое значение в этих условиях приобретают профсоюзы. В течение 1951 г. была проведена коренная реорганизация венгерских профсоюзов: ликвидирована система объединения по специальности — наследие социал-демократических традиций, а в текущем году происходят выборы руководящих профсоюзных органов, что даст возможность развития внутрисюзной демократии (к началу 1952 г. в них оставалось не более 5–10% выборных работников, остальные были или назначены, или кооптированы в течение последних лет в связи с нехваткой руководящих кадров и вызвавшей ее громадной текучестью этих кадров). Однако организационная перестройка и укрепление венгерских профсоюзов является первым, по существу, шагом к повышению уровня их политико-воспитательной работы, и перед ВПТ

* В марте с. г. на том же Дьерском вагонном заводе, по сообщению Консула СССР в г. Дьер, имел место случай, когда под руководством бывшего социал-демократа забастовали 8 квалифицированных рабочих. Есть основания полагать, что на Дьерском заводе, одном из крупнейших в Венгрии и находившемся ранее под сильным влиянием с.-д., это влияние не ликвидировано до конца. (Прим. док.)

в этой области стоят весьма серьезные задачи, выполнение которых необходимо для дальнейшей успешной борьбы с оппортунистическими влияниями среди рабочего класса.

Следует отметить, что подобные влияния проявились также в венгерском производственно-кооперативном движении в виде «иждивенческих настроений» среди части членов кооперативов: получая от государства значительную помощь в виде различных ссуд и ассигнований, часть производственных кооперативов стала проявлять пренебрежение своими обязанностями перед государством (невыполнение плана госпоставок). Известную роль в этом сыграли и ошибки в агитационно-массовой работе местных организаций ВПТ, которые, агитируя за вступление в производственные кооперативы, зачастую превращали агитацию в посулы «легкой жизни», которая-де наступит немедленно после вступления крестьянина в кооператив.

Руководство ВПТ проводит правильный курс на борьбу с подобными настроениями, однако в местных организациях он в ряде случаев не выдерживается из-за слабости политико-воспитательной работы. Эту борьбу нередко затрудняют также и недостатки в самом руководстве экономическим развитием страны, что проявилось, например, в 1951 г. во временных трудностях с продовольственным снабжением населения. После ликвидации причин этих затруднений быстро исчезли настроения недовольства, имевшиеся среди рабочего класса, чего, естественно, трудно было добиться только лишь путем разъяснительной работы, поскольку уже во второй половине 1951 г. не имелось каких-либо чрезвычайных обстоятельств, объяснявших недостатки в снабжении в глазах рабочего и вообще городского населения.

Преодоление оппортунистических настроений среди части рабочего класса Венгрии, используемых в первую очередь враждебными элементами из числа бывших социал-демократов для создания настроений недовольства политикой ВПТ, колебаний и неуверенности, происходит в процессе социалистического строительства в Венгрии и осуществляется в ходе политико-массовой повседневной работы, которую ведут ВПТ и массовые организации трудящихся.

Другой формой проявления влияний буржуазной идеологии являются оппортунистические настроения среди части работников местных организаций ВПТ и советов в связи с социалистическим переустройством венгерской деревни. Если оппортунистические настроения среди рабочего класса не получили в Венгрии сколько-нибудь общей «теоретической» формулировки со стороны кого-либо из руководящих работников или общественных деятелей, то опасность правого уклона в вопросе о путях коллективизации венгерского сельского хозяй-

ства в довольно определенной форме наметилась в 1948–49 г.г., когда решался вопрос о дальнейших путях развития венгерского сельского хозяйства. Необходимо отметить, что еще в предвыборную кампанию 1947 г. отдельные члены Политбюро венгерской компартии выступали перед крестьянами с заявлениями о том, что Венгрия минует коллективный путь развития сельского хозяйства и пойдет «своим, венгерским путем». В докладе секретаря ЦК ВПТ Реваи в сентябре 1948 г. прямо указывалось: «Давление враждебных классовых сил, идеологическая капитуляция перед этим давлением прямо проявляется в том, что многие у нас пытаются отрицать или замолчать, что партия берет курс на социалистическое развитие, преобразование сельского хозяйства». В 1949 г. член Политбюро ЦК ВПТ Имре Надь, считавшийся авторитетом в аграрном вопросе, дважды подавал в Политбюро заявления, в которых предлагал «не копировать Советский Союз» и, практически, оттянуть осуществление социалистической перестройки сельского хозяйства на неопределенное время. И. Надь был выведен из состава Политбюро, однако его правоуклонистские взгляды не были подвергнуты широкой принципиальной критике (руководство ВПТ считало, по-видимому, что такая критика помешает его намерению использования И. Надя в дальнейшем на ответственной работе; в 1951 г. на II съезде ВПТ он был избран в состав ЦК и секретариата ВПТ).

Как неоднократно отмечалось в выступлениях Ракоши и других руководящих работников ВПТ в 1949–51 г.г., в местных организациях ВПТ и советах до настоящего времени имеются оппортунистические элементы, придерживающиеся «теорий» «хорошего кулака», «осереднячивания деревни» и т. д. В качестве примера живучести правооппортунистических тенденций можно привести вскрытые в мае с. г. серьезные недостатки в работе шомодьского обкома ВПТ и областного совета этой области: допуская «левацкие» извращения политики ВПТ (вроде организации «движения за сдачу государству всех излишков зерна» или запрещения торговли продуктами, продажа которых разрешена правительством), часть местных руководителей не только покровительствовала кулакам, не выполнявшим установленные госпоставки, но и пыталась компенсировать невыполнение плана госпоставок кулаками и середняками за счет бедняков. Во время происходивших в 1951–52 г.г. перевыборов местных руководящих партийных органов и во время очистки местных советов в 1951 г. от проникшей в них враждебной агентуры и случайных людей была

* Информационный бюллетень Межд. отд. ЦК ВПТ, 1948 г., № 8, стр. 18. (Прим. док.)

удалена значительная часть работников, находившихся под влиянием правоуклонистской идеологии, однако эти влияния до сих пор еще весьма живучи и опасны.

Заслуживает внимания также вопрос о так называемом «венгерском народничестве» — возникшей в 1938 г. политической группировке связанной с деревней мелкобуржуазной интеллигенции². Эта группировка являлась неоднородной по классовой сущности: ее правое крыло отражало интересы кулачества, носило ярко выраженный буржуазно-националистический характер и смыкалось с фашизмом; основная же масса отражала интересы эксплуатируемой крестьянской бедноты (И. Дарваш, Ф. Эрдеи), а ряд деятелей возникшей на основе этой группировки национально-крестьянской партии проявлял неустойчивость, колебания, то скатываясь на националистические, антисоветские позиции, то выступая затем в поддержку политики компартии (Петер Верш).

В целом «венгерское народничество», возникшее в то время, когда в Советском Союзе был уже построен социализм, и отрицавшее ведущую роль пролетариата в классовой борьбе, учение о диктатуре пролетариата, являлось реакционным, антимарксистским течением. Однако его антифеодалная направленность и оппозиция по отношению к хортистскому режиму давали возможность компартии использовать его как союзника в своей борьбе. Созданная «венгерскими народниками» в 1939 г. национально-крестьянская партия в коалиционный период оказывала поддержку компартии, помогая ей вести борьбу с влиянием кулацкой Независимой партии мелких сельских хозяев в деревне, где позиции компартии были относительно слабы, а в решающий момент сумела преодолеть влияние своего правого крыла и изолировала в 1947–48 г.г. реакционеров. С упрочением народно-демократического строя и руководящего положения ВПТ роль национально-крестьянской партии в политической жизни свелась практически к участию некоторых ее деятелей в правительстве и Государственном Собрании, где они полностью проводят политику ВПТ.

Однако идеологическое влияние «венгерского народничества» продолжает еще сказываться, особенно среди интеллигенции крестьянского происхождения. В сентябре 1948 г. Политбюро ЦК ВПТ вынесло специальное решение о партийной организации т. н. Союза народных колледжей (НЕКОС) — организации, ведавшей интернатами для рабочей и крестьянской молодежи, в связи с тем, что эта организация по существу встала на позиции народнической идеологии и в духе ее воспитывала молодежь. В цитированном уже выше докладе на совещании по вопросам идеологической работы в сентябре 1948 г. задача разгрома народничества указывалась как первая

из конкретных задач борьбы ВПТ против буржуазной идеологии: «Самое время сейчас разоблачить и окончательно разгромить враждебную рабочему классу народническую идеологию. Эта задача сегодня особенно своевременная, потому что народническая идеология сегодня особенно опасна. Если у народнического движения и были когда-нибудь прогрессивные черты, поскольку оно выражало стремления крестьянства против крупных помещиков, сегодня прогрессивные черты народнической идеологии ликвидировались, романтическое народничество является сейчас реакционной идеологией, которая не только идеология кулачества и вообще крестьянского консерватизма, но одновременно и одна из важных идеологических крепостей всей буржуазной реакции. Народническая идеология сегодня, расхваливая крестьянскую самостоятельность, единственно счастливую индивидуальную мелкопоместную (так в оригинале. — Ю. Ч.) жизнь, направлена против социалистического развития сельского хозяйства, против руководящей роли рабочего класса, против индустриализации страны и пригодна для того, чтобы превратиться в средство империалистического антикоммунизма в Венгрии. Мы подняли борьбу против пережитков этой реакционной идеологии, приветствуем то, что в Национал-крестьянской партии началась эта борьба, но мы не забываем, что реакционное антирабочее народничество заражает и интеллигенцию вне рамок НЕКОС и крестьянской партии»*.

Можно было бы предположить, что после такого решительного выступления руководства ВПТ против реакционной народнической идеологии вопрос о дальнейшем отношении к ней можно считать решенным. Однако имеются некоторые данные, говорящие о том, что у руководящих работников ВПТ в области идеологической работы по отношению к народничеству до сих пор имеются колебания, происхождение которых лежит, возможно, в их прошлых ошибках. По словам зав. кафедрой марксизма-ленинизма Будапештского Университета проф. Кашшай, одного из наиболее квалифицированных венгерских работников в области преподавания марксистско-ленинской теории, в конце 1951 — начале 1952 г. имело место следующее.

Получив от агитпропотдела ЦК ВПТ задание подготовить для сети политпросвещения материалы к изучению 1 главы «Краткого курса истории ВКП(б)», Кашшай в своей работе указал, что реакционность «венгерского народничества» особо подчеркивается тем фактом, что оно возникло не в XIX в., как

* Цит. по Информационному бюллет. Меж. Отд. ЦК ВПТ, 1948 г., № 8, стр. 20. (Прим. док.)

русское народничество, а в середине XX в., когда на одной шестой земного шара, в СССР, уже существовало социалистическое государство диктатуры пролетариата. Агитпропотдел ЦК ВПТ возвратил Кашшаи эту часть его работы для переделки под тем предлогом, что якобы в настоящее время нет необходимости ревизовать оценку «венгерского народничества», данную нынешним секретарем ЦК ВПТ И. Реваи (практически руководящим идеологической работой ВПТ) в его книге «Марксизм, венгерское народничество, венгерская народность»*. На стр. 28 этой книги указывается, что «венгерское народничество — не марксистское, но и не антимарксистское движение» (фраза напечатана курсивом в книге). На вопрос Кашшаи, как же этот тезис согласуется с точкой зрения, высказанной в докладе Реваи в сентябре 1948 г., зав. агитпропотделом М. Хорват ответил, что в 1948 г. оценка «венгерского народничества» была заострена «по тактическим соображениям». В конечном счете Кашшаи отстранился от выполнения задания, и вопрос не получил принципиального разрешения.

Другим фактом, указывающим на непоследовательность руководства ВПТ в отношении к «венгерскому народничеству», является передача в 1951 г. руководства Союзом венгерских писателей в руки т. н. «крестьянских писателей» П. Вереша, И. Дарваша и П. Сабо (членов националь[но]-крестьянской партии). Кроме них, в состав Президиума СВП вошли члены ВПТ Л. Беньямин, Б. Иллеш, Л. Конья, П. Куцка и Д. Лукач, однако Конья, Беньямин и Куцка, будучи молодыми писателями, не имеют еще достаточного веса в делах Союза, Б. Иллеш является человеком с приспособленческими тенденциями, а Лукач (см. о нем ниже) сам представляет собой проводника буржуазной идеологии. Дарваш, избранный председателем правления СВП, будучи загружен по своей основной работе министра просвещения, почти не участвует в работе Президиума, и фактически руководство СВП перешло в руки П. Вереша, популярного в Венгрии писателя, одного из руководителей национально-крестьянской партии. Еще в 1947–48 г.г. Вереш выступил как идеолог националистического и антисоветского уклона этой партии и в результате возникшей в ней в августе 1948 г. дискуссии потерпел поражение. (Вереш выпустил книгу, в которой выступал против социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.) В дальнейшем он встал на позиции поддержки политики ВПТ и занялся почти целиком литературной деятельностью. Однако если даже он действительно идейно «перестроился», то все же в настоящее время еще нет никаких

* Издана в Венгрии в 1938 г. (Прим. док.)

оснований считать его способным осуществлять марксистское руководство таким важным участком идеологического фронта, как литература,— со стороны же ЦК ВПТ такое руководство практически отсутствует. В результате венгерская литература, несмотря на происходящий рост кадров молодых писателей и их отдельные успехи (например, награждение молодых Т. Ацела и Ш. Надь Сталинскими премиями в 1952 г.), все более отстает от развития страны, уже превратившейся из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную, успешно продвигающейся по социалистическому пути. Это отставание выражается в том, что в творчестве ведущих писателей, в том числе П. Вереша и П. Сабо, по-прежнему основное место занимает тематика прошлого венгерской деревни и слабое отражение получают новые рабочий класс и крестьянство современной Венгрии. Отсутствие в СВП борьбы с влияниями буржуазной идеологии привело к тому, что большое количество буржуазных приспособленцев, еще недавно занимавшихся антидемократической и антисоветской клеветой, заполнили СВП и в большом количестве поставляют книгоиздательствам и редакциям поверхностную и надуманную, халтурную «продукцию» на «актуальные темы». Характерно, что среди всдуших венгерских писателей награждение Ацела и Надь Сталинскими премиями вызвало, по имеющимся сведениям, ряд враждебных выпадов, свідетельствующих о том, что писатели вроде Т. Дери и Б. Иллеша не поняли политического смысла этого исторического для венгерской литературы события. Характерно нижеследующее признание, которое содержалось в характеристике Т. Ацела, составленной в ЦК ВПТ после награждения писателя Сталинской премией: «Тамаш Ацел в последние месяцы подвергался резкой критике и даже нападкам. Частично эта критика правильна, поскольку указывала на недостатки мастерства писателя. Однако по существу эта критика, которая главным образом развертывалась в Союзе писателей, была неправильна, вредна, так как была, собственно говоря, направлена против политического содержания работ писателя и подвергала нападкам самое ценное в произведениях Ацела — его последовательное стремление сделать литературу партийной». Через два месяца после награждения Ацела другой венгерский писатель — лауреат Сталинской премии Ш. Надь в беседе с сотрудниками Посольства сообщил, что травля против Ацела не только не прекратилась, но, пожалуй, усилилась после присуждения ему Сталинской премии.

Очевидно, что такие явления могут быть только следствием того, что после Съезда писателей 1951 г. в Союзе писателей по существу прекратилась борьба против проявлений буржуазной идеологии и их носителей, так как руководители из числа

«венгерских народников» типа Вереша, Сабо и др. и буржуазные эстеты вроде Лукача, которым руководство ЦК ВПТ (И. Ревай, М. Хорват) полностью передоверило СВП, не могут обеспечить его деятельность на основе идеологии марксизма-ленинизма. (Подробнее об этом см. ниже, в разделе «Социалистическая перестройка литературы и искусства».)

Указанные выше явления дают основание считать, что руководство ВПТ, занявшее в 1948 г. правильную позицию в отношении антимарксистской идеологии народничества в связи с кризисом внутри национально-крестьянской партии и положением в НЕКОСе, в дальнейшем недостаточно твердо проводило и проводит в настоящее время курс на окончательный разгром этой реакционной идеологии. Между тем опасность ее рецидивов, особенно среди работников сельских партийных организаций и советов, не устранена и может еще усилиться в связи с обострением классовой борьбы в процессе социалистической перестройки венгерской деревни.

Особенно острым и, по-видимому, наиболее сложным является положение в области борьбы против буржуазного национализма — «последней позиции, с которой нужно сбросить буржуазию, чтобы победить ее»*.

С укреплением строя народной демократии классовый враг потерял легальные возможности отравлять сознание масс подрывной националистической и антисоветской пропагандой. Однако при переходе страны на путь построения социализма стали учащаться попытки протащить в той или иной форме идеи «третьего», «чисто венгерского» (т. е. по существу того же капиталистического) пути ее развития. Такие попытки имели место не только со стороны открыто буржуазных политических деятелей и «колеблющихся» типа Вереш Петера, но и внутри компартии, затем Венгерской партии трудящихся.

Одним из примеров в этом отношении является деятельность проф. Д. Лукача, члена ВПТ, играющего в настоящее время видную роль в общественной жизни страны и пользующегося авторитетом у руководства ВПТ (в частности, у секретаря ЦК ВПТ Ревай, который являлся в прошлом учеником Лукача). Критика взглядов Лукача в 1949–50 г.г. является пока что единственным случаем большой принципиальной дискуссии, направленной против влияния буржуазной идеологии в ВПТ, и поэтому заслуживает того, чтобы на ней можно было остановиться несколько подробнее.

Претендуя на роль теоретика новой венгерской литературы, Лукач в 1946–49 г.г. выступил с тезисами, значение которых выходит далеко за пределы литературной критики. «Ключи

* И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 91. (Прим. док.)

положения, — писал Лукач в одной из своих работ в 1949 г., — нужно искать в том, что по всей Европе формируется новая демократическая культура — без изменения материальной основы общества, капиталистической системы производства. В 1947 г.: «Реализация принципа народной демократии, особенно у нас, но и во многих других странах, находится еще только в стадии зарождения, но если цели народной демократии и будут осуществлены, она не намеревается ликвидировать капиталистическую систему производства, и поэтому она не может ставить себе целью создание бесклассового общества». (Обе цитаты по Информационному бюллетеню Межд. отд. ЦК ВПТ, 1950 г., № 26, стр. 12, подчеркнуто мною. — Ю. Ч.)

Приведенных двух высказываний Лукача вполне достаточно, чтобы охарактеризовать его как апологета «третьего пути» — одного из наиболее предательских приемов защиты капитализма, широко применяемого в настоящее [время] социалистической агентурой буржуазии в капиталистических странах и имеющего своей основой стремление использовать буржуазно-националистические пережитки в сознании части трудящихся.

Националистический характер «теории» Лукача ярко проявляется в его позиции по отношению к советской литературе, о которой он, как правило, старался вообще не упоминать в своих работах под предлогом, что он ее «плохо знает» (на самом деле он длительное время жил в Советском Союзе и принимал активное участие в литературной жизни, причем еще в 30-х годах его буржуазно-объективистские взгляды и попытки принизить роль и значение советской литературы вызывали резкую критику со стороны передовых советских писателей и критиков). Однако, не имея возможности совершенно игнорировать существование советской литературы, Лукач вынужден был время от времени высказываться о ней. Какой характер носили эти высказывания в целом, можно судить по замечанию Реваи, которого трудно обвинить в предвзятом отношении к Лукачу. Приведя ряд цитат из работ Лукача, Реваи пишет: «...становится ясной картина, которую нарисовал Лукач о советской литературе: это литература более низкого порядка, чем классический буржуазный реализм, и в своих существенных чертах родственная литературе эпохи упадка буржуазии». (Цит. по Информационному бюллетеню Межд. отд. ЦК ВПТ, 1950, № 26, стр. 14.) В своей более ранней работе — в книге «Ленин» — Лукач допускал принижение и, по существу, клевету на В. И. Ленина (см. критику книги в журн. «Таршадальми Семле», 1949 г., № 6–7, статья Л. Рудаши «Литература и демократия»).

Протаскивая почти открыто буржуазную идеологию в венгерские общественные науки, Лукач претендовал на роль ведущего теоретика; насколько далеко зашло дело, можно судить по тому, что один из его соратников по пропаганде «третьего пути», некий Йожеф Сигети (и по сию пору считающийся «специалистом в области философии»), провел «параллель» между деятельностью Лукача в области эстетики и деятельностью Ленина (!!!). В книге Сигети «На пути к правде» говорилось: «Так же как Ленин восстанавливает и наряду с этим развивает далее, конкретизирует в „Государстве и революции“ учение Маркса и Энгельса о государстве, так Лукач восстанавливает и развивает далее взаимозависимость эстетических тезисов Маркса и Энгельса».

В 1949 г. венгерские ученые-марксисты Л. Рудаш, Г. Кашшаи и др. выступили с резкой критикой взглядов Лукача. Итоги возникшей дискуссии были подведены в статье секретаря ЦК ВПТ Реваи «Замечания к некоторым вопросам нашей литературы» («Таршадалми Семле», № 3–4, 1950 г.). Как ясно видно из приведенных выше цитат из работ Лукача, его деятельность далеко выходит за пределы «некоторых вопросов литературы», а сам он является представителем социал-демократического уклона, буржуазным националистом. Реваи, будучи вынужден в своей статье признать это, тем не менее постарался обставить свои выводы множеством оговорок о «заслугах товарища Лукача перед партией», о том, что «товарищ Лукач тридцать лет является верным солдатом партии» и т. д., т. е. смазать принципиальное значение дискуссии.

Более того, Лукач после дискуссии уже в том же 1950 г. был признан «очистившимся» и «неприкосновенным для критики». В 1951 г. один из советских преподавателей, работающих в Венгрии, выразил мнение, что в докладе Лукача, прочтенном им во время сессии, связанной с годовщиной выхода в свет работы товарища Сталина по вопросам языкознания, ряд формулировок является неполным. Редакция журнала «Чиллаг», публиковавшего материалы сессии, исключила из текста выступления советского преподавателя замечание об этом, а работник агитпропотдела ЦК ВПТ, член редакции, пояснил, что «есть указание руководства прекратить критику концепций товарища Лукача». Характерно, что венгерская печать постаралась обойти молчанием критическое замечание т. Фадеева по адресу Лукача, содержавшееся в статье Фадеева в нашей «Литературной газете» в *феврале* 1950 г.

Уже после дискуссии Лукач был выдвинут в состав Президиума Союза венгерских писателей, в состав Всемирного Совета Мира и т. д., хотя его деятельность отнюдь еще не свидетельствовала о идейной перестройке и не вызывает необхо-

димости в такой популяризации его личности. В текущем году, выступая в СВП с лекцией «О преодолении схематизма в венгерской литературе», Лукач умудрился ни разу не упомянуть о советской литературе, о необходимости опираться на ее исторический опыт передовой литературы мира; в докладе на торжественном заседании по поводу 100-летия смерти Н. В. Гоголя Лукач сосредоточил главное внимание слушателей на ошибках и внутреннем конфликте великого русского писателя, дав тем самым искаженное представление о его историческом значении...

Недооценка важности активной борьбы с проявлениями буржуазного национализма сказывается и в работе местных руководящих органов ВПТ. Так, по данным консула СССР в Дьере, во время перевыборов в областных организациях ВПТ в декабре 1951 г. ни на одной из областных конференций не было ни одним словом упомянуто о задачах организаций по борьбе с национализмом. Подавляющее большинство партийных работников в областях Дьер, Фейер, Комаром и Ваш не состоит в Венгеро-Советском Обществе, а на Дьерской областной партконференции секретарь обкома в своем отчетном докладе вообще не упомянул о ВСО, говоря о работе массовых организаций трудящихся.

Повторяем, что в 1949–50 г.г. формулировка тех же вопросов со стороны руководства ВПТ была значительно более четкой и острой.

Отметим еще, что в течение последних лет в идеологической работе ВПТ все более видное место занимает задача воскрешения национальных традиций венгерской истории и культуры. Будучи совершенно правильной и нужной с точки зрения создания новой венгерской культуры как социалистической по содержанию и национальной по форме, эта работа должна сочетаться с борьбой против попыток беспринципной антимарксистской идеализации прошлого «вообще», проявления здесь националистического подхода. Однако этот момент в настоящее время не учитывается в достаточной мере.

Аналогичное замечание можно сделать и относительно постоянно подчеркиваемого в выступлениях Реваи и также правильного, вообще говоря, тезиса: «Мы учимся и черпаем знания из советской культуры, считаем ее образцом, но не подражаем ей слепо, не копируем ее» (доклад на II съезде ВПТ), «Пусть никто не думает, что когда мы предлагаем учиться у Советского Союза, то это означает какое-то механическое копирование» (выступление на дискуссии по вопросам архитектуры), «Мы должны учиться у советской литературы — и я должен добавить: гораздо больше, чем до сих пор. Но формировать положительных героев нашей сегодняшней жизни, про-

сто переняв их и скопировав у сегодняшней советской литературы, было бы ошибкой» (выступление на Съезде венгерских писателей). Слишком настойчивое подчеркивание этого тезиса («не копировать») в современных условиях, когда замалчивание советского опыта, достижений Советского Союза является одной из основных сторон проявления буржуазного национализма, не является, по нашему мнению, правильным. Во всяком случае, «копирование» в области культуры было бы гораздо менее опасной ошибкой, чем указанный тезис, неправильно понятый как ориентировка главным образом на «свою», «чисто венгерскую» культуру.

Соображение о том, что усиление работы по укреплению венгерских национальных традиций в венгерской культуре является одним из средств борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед «западной культурой» среди части старой венгерской интеллигенции — ученых и деятелей искусства, — на практике также не вполне еще оправдывает себя, так как национализм в этой среде все еще крепко уживается с космополитизмом.

Единственным путем борьбы с буржуазным национализмом и космополитизмом является воспитание в духе марксизма-ленинизма и решительная борьба с пережитками капитализма в сознании трудящихся, воспитание в духе пролетарского интернационализма, в духе любви к Советскому Союзу...³

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 10–23, 26–27.

Копия.

¹ Публикуется фрагмент раздела «Пропаганда марксизма-ленинизма». Не публикуются «Введение», «Перестройка народного просвещения и формирование новой интеллигенции», «Перестройка нации», «Развертывание культурно-просветительской работы», «Социалистическая перестройка культуры и искусства». Сняты отсылки на предыдущие страницы текста, а также конкретные примеры проявления «буржуазно-националистических тенденций в ВПТ».

² Венгерское народничество возникло в 20–30-е годы XX века, к середине этого века оно было уже разгромлено.

³ В сопроводительной записке В. Азовцева в МИД СССР констатировалось, что выводы справки о недостатках идеологической работы ВПТ и слабости борьбы с проявлением буржуазной идеологии «косвенно подтвердились материалами состоявшегося 27–28 июня с. г. пленума ЦК ВПТ» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 1).

*Информационное письмо А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну
о мерах Международного отдела ЦК РРП
по изданию листовок для заброски в Югославию*

г. Бухарест

4 июля 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

В целях расширения антититовской пропаганды Международный отдел ЦК РРП предпринял ряд мер по изданию листовок для заброски в Югославию.

Раньше листовки составлялись только на основе статей, опубликованных в политэмигрантских газетах. Теперь для листовок наряду с этим решено подготавливать специальный текст — более короткий, боевой, доступный широким трудящимся массам. Листовки будут адресовываться как ко всему трудовому населению страны, так и к отдельным его слоям — рабочим, крестьянам, женщинам, молодежи, солдатам.

Подготовку текстов листовок Международный отдел ЦК РРП поручил группе югославских политэмигрантов в составе Уроша Т., Груича К., Маркшева С. и Шакоты Н. Группа эта составила план подготовки первых десяти листовок. Они будут написаны до 10–12 июля с. г. и рассмотрены в Международном отделе ЦК РРП.

Вносим предложение, чтобы подготовкой листовок занялся также Координационный Центр.

Приложение: план подготовки листовок на 3 л.¹

А. КОТЕЛЕНЕЦ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 242. Л. 5.

Копия.

¹ В приложении перечислена тематика 10 листовок, обращенных к солдатам и офицерам югославской армии, к «трудовому населению», к трудовому крестьянству, к «безработным труженикам», к женщинам, к сельскохозяйственным рабочим, к горнякам, портовым рабочим и железнодорожникам, к национальным меньшинствам Югославии (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 242. Л. 6–8).

№ 277

*Сопроводительная записка В. М. Молотова И. В. Сталину
и замечания на проект конституции
Румынской Народной Республики¹*

г. Москва

6 июля 1952 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю исправленный проект ответа товарищу Дежу относительно проекта конституции Румынской Народной Республики².

В связи с предлагаемой новой статьей (статья 18-я) обращаю внимание, что в проекте румынской конституции имеются статьи 81 и 82, в которых сказано:

«Статья 81. Гражданам Румынской Народной Республики, независимо от их национальности и расы, обеспечивается полное равноправие во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, всякое проявление шовинизма, расовой или национальной ненависти или националистическая шовинистическая проповедь — карается законом.

Статья 82. Национальным меньшинствам в Румынской Народной Республике обеспечивается право свободно пользоваться родным языком, школами всех ступеней на родном языке, книгами, газетами и театрами на родном языке. В округах, населенных и нерумынскими национальностями, все органы и учреждения будут пользоваться устно и письменно также языком соответствующей национальности и назначать должностных лиц соответствующей национальности или из числа местных жителей, знающих язык и быт местного населения».

В. МОЛОТОВ

Проект

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
РУМЫНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
товарищу Г. ГЕОРГИУ-ДЕЖ

В соответствии с Вашей просьбой мы ознакомились с проектом Конституции Румынской Народной Республики. В проекте Конституции, по нашему мнению, правильно отражены экономические и политические особенности нынешнего периода

развития Румынской Народной Республики. Вместе с этим в проект Конституции, если Вы сочтете это приемлемым, целесообразно было бы внести следующие изменения:

Вводная часть

Первую фразу целесообразно сформулировать так:

«Румынская Народная Республика есть государство трудящихся города и деревни».

Глава 1. «Общественное устройство».

В проекте Конституции нет отдельной статьи, определяющей характер землепользования в стране. Представляется целесообразным включить отдельную статью в следующем изложении:

«Земля в Румынской Народной Республике принадлежит тем, кто ее обрабатывает».

Такая формулировка имеется в конституциях Болгарии, Чехословакии, Албании и содержится в действующей Конституции Румынии.

Глава 2. «Государственное устройство».

а) Статью 15 целесообразно было бы изложить так:

«Государственный строй Румынской Народной Республики есть строй народной демократии, представляющий собой власть трудящихся».

б) В статье 16 пункт 5 гласит: «Обеспечивает внутреннюю безопасность граждан, обезвреживает и уничтожает врагов народа».

Этот пункт лучше изложить так:

«5. Обеспечивает внутреннюю безопасность граждан, обезвреживает и подавляет врагов народа».

в) Было бы целесообразно после статьи 17 включить самостоятельную статью 18-ю в следующем изложении:

«18. В Румынской Народной Республике не допускается какого-либо проявления национальной исключительности и национального шовинизма и преследуются законом всякие попытки нарушения национального равноправия и угнетения национальных меньшинств»³.

г) Статью 18 Конституции (после включения самостоятельного 18 пункта эта статья будет ст. 19)⁴ следует изложить в следующем виде:

«Ст. 19. Венгерская автономная область Румынской Народной Республики состоит из территории, на которой живет компактное венгерское и секуйское население, и имеет свое автономное административное управление, избираемое населением автономной области».

Глава 5. «Местные органы государственной власти».

а) В статье 52 проекта сказано, что народные советы состоят из депутатов, избранных трудящимися, а в статье 24-й говорится, что Великое Национальное Собрание избирается гражданами Румынской Народной Республики.

Было бы целесообразно во всех соответствующих местах проекта Конституции применить следующее выражение: «Трудящиеся граждане».

б) В статье 55 вместо слов «в руководстве общественными делами» записать... «в руководстве государственными и общественными делами» и далее, как в тексте.

Глава 7. «Основные права и обязанности граждан».

В статье 84, где говорится: «Свобода отправления религиозных культов и религиозных обрядов, если они не противоречат Конституции, общественной безопасности и добрым нравам, признается за всеми гражданами Румынской Народной Республики», — было бы целесообразно опустить подчеркнутые слова.

Оставление подчеркнутых слов может быть использовано реакционными элементами как повод для утверждений, что Конституция якобы не обеспечивает свободу религиозных верований и обрядов.

ЦК ВКП(б)

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 84–86.

Копия.

¹ Разослана Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву.

² В середине 1951 г. Г. Георгиу-Деж обратился к И. В. Сталину с просьбой оказать необходимую помощь в составлении проекта конституции, на что И. В. Сталин 4 августа 1951 г. дал свое согласие (см. док. № 208). 14 мая 1952 г. Г. Георгиу-Деж направил И. В. Сталину проект конституции с просьбой дать необходимые советы и рекомендации (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 47). Первоначально замечания на проект конституции были сделаны А. Я. Вышинским (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 858. Л. 31–34). 25 мая 1952 г. А. Я. Вышинский направил эти замечания в ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну. В дальнейшем к редактированию были подключены Григорьян и Горшенин. 25 июня В. Молотов представил И. Сталину проект ответа ЦК ВКП(б), в котором содержались поправки и замечания по проекту конституции Румынской Народной Республики. Проект был разослан Маленкову, Берия, Булганину, Микояну, Кагановичу, Хрущеву, Вышинскому, Григорьяну (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1304. Л. 80–83).

По-видимому, представленный документ не получил одобрения И. В. Сталина, и 6 июля 1952 г. В. М. Молотов направляет исправленный проект ответа Г. Георгиу-Деж. Пометы, сделанные в проекте ответа, могут принадлежать И. В. Сталину.

³ Текст данного абзаца вычеркнут карандашом.

⁴ Текст, взятый в скобки, вычеркнут карандашом.

*Из дневника второго и третьего секретарей
Посольства СССР в Болгарии В. Г. Трескова и И. И. Съедина.
Запись беседы с главным редактором Дирекции статистики
и заместителем председателя Госплана НРБ Караславым
о сложностях в подготовке статистических материалов
по запросам торгпредства СССР в Болгарии¹*

г. София

16 июля 1952 г.

СЕКРЕТНО

16 июля с. г. с разрешения Посла посетили директора статистики Караслава, имея в виду познакомиться с ним.

После того как мы обменялись несколькими фразами чисто протокольного характера, Караслав рассказал нам о том, что Дирекция статистики сейчас проводит большую работу по налаживанию статистического дела в стране. При этом он отметил трудность в организации статистики по опыту Советского Союза вследствие недостаточной подготовленности болгарских работников статистики и недостатка кадров на местах.

Мы, сказал Караслав, постепенно осваиваем принципы и методы советской статистики, но в этой работе имеем затруднения по вышеупомянутым причинам.

Далее Караслав сказал, что в силу напряженной работы в настоящий момент Дирекция статистики иногда не справляется, например, с подготовкой в срок таких материалов, как полный статистический отчет по народному хозяйству Болгарии, запрашиваемый представителем Торгпредства СССР в Болгарии тов. Никольским. Помимо этого отчета, сказал Караслав, тов. Никольский просит иногда такие статистические данные по предлагаемой им форме, что мы выполнить их не в силах. Так, например, Никольский попросил дать тарифные ставки и заработки всех существующих в болгарской промышленности специальностей по разрядам. Поскольку, указал Караслав, мы сейчас стремимся упразднить громоздкую статистику и упростить ее, то требовать с нашей стороны от своих министерств дать сведения такого характера, как просит т. Никольский, означает ориентировать наши министерства на составление «диких» (записано буквально) статистических сведений.

На этот раз, заключил Караслав, придется отказать т. Никольскому в его просьбе в силу невозможности ее выполнения в настоящее время.

Караслав поспешил при этом заверить нас, что он всегда готов поделиться сведениями о народном хозяйстве Болгарии с советскими ответственными работниками, но что он хотел от-

метить лишь некоторые трудности в приготовлении таких громоздких сведений, как это, например, просит Никольский.

В заключение Караславов рассказал нам, что он долго жил в СССР, окончил Ленинградский планово-экономический институт им. Молотова, знает жизнь Советского Союза, но давно уже приехал в Болгарию и что ему всегда приятно беседовать с советскими людьми. В связи с этим он приглашал нас навещать его.

Мы поблагодарили Караславова за любезность. Беседа продолжалась 20 мин.

2-й Секретарь Посольства СССР
в Болгарии

В. ТРЕСКОВ

3-й Секретарь Посольства СССР
в Болгарии

И. СЪЕДИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 41. Д. 134. Л. 36-37.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, Г. Пушкину, В. Валькову, в дело. На документе имеется помета: «21.VII. послана копия т. Кумыкину».

№ 279

*Письмо министра госбезопасности СССР С. Игнатьева
И. В. Сталину с приложением показаний
арестованного генерала Войска Польского Ю. Куропески¹*

г. Москва

17 июля 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу С Т А Л И Н У

* Докладываю поступивший от советника МГБ СССР в Польше перевод собственноручных показаний осужденного к смертной казни Военным Судом Польши бывшего начальника штаба Варшавского военного округа генерала Войска Польского КУРОПЕСКА Юзефа*².

КУРОПЕСКА арестован в ноябре 1949 года как член «комитета», созданного польским эмигрантским «правительством» в целях содействия МИКОЛАЙЧИКУ в захвате власти в Польше.

В ходе следствия и на суде КУРОПЕСКА отрицал свое участие в подготовке военного заговора против правительства Польской Республики, однако после суда он признал свою причастность к заговору и дал показания на бывшего вице-министра Национальной обороны Польши СПЫХАЛЬСКОГО как одного из руководителей этого заговора*³.

В связи с тем, что польское правительство придает показаниям КУРОПЕСКА большое значение, по указанию товарища БЕРУТА исполнение приговора приостановлено и данные им показания проверяются органами безопасности Польши.

С. ИГНАТЬЕВ

КУРОПЕСКА Юзеф

Перевод с польского

В ВЕРХОВНЫЙ ВОЕННЫЙ СУД в г. ВАРШАВЕ

Прошу о смягчении приговора.

Своим поведением во время следствия я невольно создал мнение, что в заговоре играл ведущую роль. Большой стыд и нездоровая амбиция помешали мне занять соответствующее положение.

Каким ничтожным было мое ренегатство, таким же является и мое отчаянное желание рассказать истинную правду.

Еще в г. Вольденберге я говорил, что целесообразно будет, если довоенные офицеры после возвращения в страну будут стараться вступить в ряды возрождающегося Войска Польского, с тем чтобы обеспечить самостоятельность Войску Польскому и культивирование традиций. На такую тему разговаривал со многими, в том числе и с ГЕРМАНОМ.

В Санд-Бостель, где я оказался после эвакуации группы военнопленных из Вольденберга, встретился с полковником ЗЕМСКИМ Каролем, который был моим хорошим знакомым со времени службы в 36 п. п., и полковником ПФЕЙФЕР, псевдоним по АК «РАДВАН». Последний по совместной службе в Легионах хорошо знал брата СПЫХАЛЬСКОГО.

Во время беседы с указанными лицами я узнал, что в ППР видное место занимает СПЫХАЛЬСКИЙ, который через своего брата имел некоторую связь с АК. Спустя несколько дней после беседы ЗЕМСКИЙ был немцами арестован и вывезен в другой лагерь. Было это в апреле 1945 года. Вторично с ним я встретился за несколько часов перед своим выездом в Польшу, т. е. 9-го мая. Он приехал в Любек из тюрьмы или лагеря и разыскивал группу аковцев, с которыми вместе был в плену. При встрече я ему сразу же заявил, что через несколько часов выезжаю в страну. В дальнейшей беседе с ЗЕМСКИМ я узнал, что он разговаривал с кем-то из руководителей АК, кажется с ХРУСТЕЛЕМ, который ему сказал, что руководство АК установит связь со СПЫХАЛЬСКИМ для того, чтобы он спасал аковцев. *Независимо от этого он лично просил меня, чтобы я, возвратившись в Польшу, постарался связаться со СПЫХАЛЬСКИМ и передать ему просьбу ЗЕМСКОГО*.

В июне 1945 года через сотрудника Министерства национальной обороны майора ШИМЧАК я встретился со СПЫХАЛЬСКИМ. Во время беседы рассказал ему о положении в эмиграции и передал просьбу ЗЕМСКОГО, после чего СПЫХАЛЬСКИЙ сказал, чтобы я зашел к нему еще раз. Из разговора я понял, что СПЫХАЛЬСКИЙ положительно настроен к довоенным офицерам и проводит кампанию по замене советских офицеров довоенными польскими офицерами, хотел бы видеть в Войске Польском РОММЕЛЯ, ПРУГАРА, МОССОРА и других, хочет сделать Войско Польское популярным в обществе, ищет положительного решения вопроса с аковцами, вплоть до приема некоторых из них в Войско Польское.

Я пришел к выводу, что его рассуждения шли вразрез с официальными призывами.

В конце июля или начале августа я связал со СПЫХАЛЬСКИМ прибывшего ко мне ГЕРМАНА и этим помог ему пробраться в Войско Польское.

СПЫХАЛЬСКИЙ использовал ГЕРМАНА для установления связи с ЖЕПЕЦКИМ.

Вместе с ГЕРМАНОМ и КИРХМАЕРОМ мы пришли к выводу, что следует держаться группировки довоенных офицеров и проводить необходимую нам линию в Войске Польском.

В результате этих бесед в конце августа 1945 года состоялась общая встреча, во время которой была создана подпольная военная организация под руководством КИРХМАЕРА.

Общая цель данной организации заключалась в поддержке сил, которые согласны с мнением подпольного руководства, в том числе и моим, и будут проводить работу по обеспечению полной независимости Польши. *Я лично такую силу видел в левых кругах польской общественности, руководителем которых, как мне казалось, был СПЫХАЛЬСКИЙ*.

Моя задача заключалась в оказании помощи довоенным офицерам проникать в центральные органы МНО и втягивании их в военную подпольную организацию.

В связи с моим выездом за границу для установления связи с ТАТАРОМ ГЕРМАН должен был заняться вопросами внутренней разведки.

Подчеркиваю, что в это время между мной и ГЕРМАНОМ не было разговора об организации шпионажа. Указания об этом были получены от ТАТАРА позже.

Началом моей диверсионно-шпионской работы было осуществление вербовки БЕРНАЦКОГО и беседы с ХОЕЦКИМ и ЯВОРСКИМ. Перед указанными лицами я никаких разведывательных задач не ставил. БЕРНАЦКОМУ и ЯВОРСКОМУ дал задание подготавливать людей для приема в организацию.

Затем я начал добиваться перевода некоторых офицеров в Генеральный Штаб и по этому вопросу разговаривал со СПЫХАЛЬСКИМ, которому заявил, что многие офицеры могли бы работать на более высоких постах.

СПЫХАЛЬСКИЙ поручил мне составить список аттестованных офицеров и дополнительный список на тех, которые должны быть призваны. Я просил СПЫХАЛЬСКОГО разрешить мне выехать в центры, где проходят подготовку довоенные офицеры, он согласился, но я этим не воспользовался, т. к. не имел времени в связи с подготовкой к выезду в Англию.

В сентябре 1945 года я сообщил СПЫХАЛЬСКОМУ, что существует группа офицеров, готовых поддерживать политику СПЫХАЛЬСКОГО, при этом я указал на КИРХМАЕРА, вокруг которого группируются эти офицеры.

Перед выездом в Англию я от КИРХМАЕРА получил указание установить связь с ТАТАРОМ и рассказать ему о положении в стране и о наших намерениях в армии.

15 октября 1945 года я приехал в Лондон, но в связи с тем, что я был отрицательно настроен к аковскому подполью, которое опиралось на МИКОЛАЙЧИКА, связь с ТАТАРОМ установил только в начале февраля 1946 года, передав ему указания КИРХМАЕРА, наши намерения и свое мнение по вопросу формирования политической власти в стране. Недооценивая значения МИКОЛАЙЧИКА, я указывал на силы левых, которые должны быть нами использованы. ТАТАР одобрил наше мнение и похвалил наши усилия, одновременно просил забрать корреспонденцию для КИРХМАЕРА. Мне известно, что в этой корреспонденции, кроме директив для организации, были указания для ГЕРМАНА, чтобы он проявил больше активности по сбору разведывательных сведений и о результатах этой работы сообщал ТАТАРУ.

Возвратившись в страну, я передал письма и пожелания ТАТАРА КИРХМАЕРУ и ГЕРМАНУ, одновременно завербовал ПАШКОВСКОГО и дал ему указание, чтобы письма, которые ему будет передавать КИРХМАЕР для ТАТАРА, пересылать мне, о чем поставил также в известность и КИРХМАЕРА.

Из бесед с КИРХМАЕРОМ и ГЕРМАНОМ выяснилось, что репатриация офицеров с Запада не имеет массового характера, возвращаются одиночки, поэтому на территории Англии следует разыскивать таких офицеров и вербовать их в организацию.

Во время своего пребывания в Польше, т. е. в феврале месяце 1946 года, я неоднократно разговаривал со СПЫХАЛЬСКИМ, который мне указывал, чтобы я поддерживал хорошие

отношения с эмиграцией. Объяснял мне, что я плохо разбираюсь в положении эмигрантов и что эмиграция в будущем может принести нам пользу.

Кроме этого, он указывал, чтобы я связался с авторитетными лицами из числа англичан, с которыми можно было бы обменяться некоторыми мнениями независимо от официальных разговоров.

СПЫХАЛЬСКИЙ говорил, что ему кажется неразумным не искать согласия с партнерами, не воспользоваться их услугами. К тому же в политической игре может быть много таких моментов, когда понадобится такой партнер, как Англия. Следует найти возможность для установления с ними неофициальной связи, т. к. связь через эмигрантов имеет два недостатка: во-первых, многие из них зависят от англичан; во-вторых, такая связь не обеспечивает полного секрета.

СПЫХАЛЬСКИЙ просил меня продумать этот вопрос.

СПЫХАЛЬСКИЙ указал также, что если когда-либо состоится такая беседа, то он меня уполномочивает заявить, что он не против сотрудничества с англичанами, а их мнение я должен был передать ему.

Для придания мне значения как военному атташе СПЫХАЛЬСКИЙ должен был сказать ОЛЬШЕВСКОМУ, чтобы он дал указание послу СТРАСБУРГЕРУ, что все вопросы, касающиеся репатриации и военного имущества, он должен решать со мной и англичанами. Такое указание СТРАСБУРГЕР получил.

Приехав в Англию в феврале месяце 1946 года, мы с ХОЕЦКИМ обсудили вопрос вербовки в подпольную организацию и пришли к заключению, что следует разговаривать только с теми, которые уже дали свое согласие на выезд и имеют шансы занять ответственные посты.

Я спросил, кого он может предложить, он мне назвал своих друзей — МАШЛЯНКО и ЮРЕЦКОГО. Я лично завербовал СЦИБЕРА, которому дал указание поддерживать связь с ПАШКОВСКИМ.

Вместе с ХОЕЦКИМ завербовали ЮРЕЦКОГО, которому я сказал, чтобы он обратился к КОМАРУ, и последний определит его на работу. ЮРЕЦКОМУ я также говорил, что он будет использован по разведке в пользу подпольной организации и с этой целью должен связаться с ГЕРМАНОМ. В случае, если будет назначен в аппарат КОМАРА, то свою деятельность должен проводить во 2-м отделе.

МАШЛЯНКО был завербован ХОЕЦКИМ.

Осенью 1946 года я завербовал полковника ВИТКОВСКОГО перед его выездом в Польшу. Во 2-й отдел я направил также МИХОВСКОГО.

В апреле 1946 года я несколько дней был в стране, вместе с КИРХМАЕРОМ и ГЕРМАНОМ мы решили, что завербованные офицеры будут направляться к КИРХМАЕРУ или к ГЕРМАНУ. Одновременно узнал о расширении организации и о выборе в руководство ПРУГАРА и МОССОРА, о чем я в свою очередь сообщил ТАТАРУ.

В конце лета 1946 года я был в Париже, где разговаривал с КИРХМАЕРОМ, который мне сообщил о дальнейшем росте организации и о своей беседе со СПЫХАЛЬСКИМ. КИРХМАЕР рассказал СПЫХАЛЬСКОМУ о своих намерениях. Я рассказал КИРХМАЕРУ о намерении ТАТАРА ввести в игру деньги, которыми он располагает, что даст ему возможность поддерживать непосредственную связь с руководством подполья в стране.

Согласно указанию СПЫХАЛЬСКОГО по вопросу установления связи с авторитетными англичанами, я решил связаться с директором департамента Министерства иностранных дел ГАНКЕУ, с которым был знаком по официальным встречам.

В первых числах ноября месяца 1946 года в МИД Англии состоялась официальная конференция, в которой принимали участие представители посольства и консульства Польской Республики, в том числе и я. После конференции я заявил ГАНКЕУ, что я хотел бы лично с ним поговорить в соответствующей для этого обстановке. ГАНКЕУ согласился и сказал, что позвонит мне.

Спустя несколько дней ГАНКЕУ позвонил мне и предложил встретиться в одном из ресторанов. В ресторане он ждал меня с одной женщиной по фамилии МОРРИСОН, которая являлась сотрудником отдела пропаганды и хорошо разговаривала на польском языке.

В начале нашей беседы я спросил ГАНКЕУ, каково его отношение к вопросам Центральной Европы, особенно к Польше. Ответил: «Любой ценой мы хотим мира, доказательством чего может быть мобилизация военнослужащих, в чем вы могли убедиться, проезжая по острову.

Мы видим, что миру в Европе угрожает быстро разрастающийся восточный блок. Мы рады оказать помощь тем силам, которые желают культивировать идеи независимости.

Формы сотрудничества стран Центральной Европы с Востоком и между собой в настоящее время являются второстепенным вопросом.

С особой заинтересованностью я слежу за событиями в Польше. Искренне заявляю, что мы были бы рады найти общий язык по некоторым вопросам с людьми, которые стараются создать действительную Польшу. В настоящее время с

Польшей мы намерены поддерживать самые лучшие отношения.

Даже большая разница во взглядах не пугает нас. Я предполагаю, что среди левых есть люди умеренные, и считаю, что некоторые мнения, которыми мы здесь обменяемся, следовало бы передать кому-либо из авторитетных лиц и подчеркнуть, что мы не желаем ограничиться переговорами только с людьми из лагеря МИКОЛАЙЧИКА, есть много общих вопросов, которые можно и нужно решить положительно».

Он спросил меня, что я думаю о выборах. Я ответил, что убежден в победе демократического блока.

Он спросил, кого, кроме президента БЕРУТА, я считаю более авторитетной личностью. Я назвал ГОМУЛКУ, БЕРМАНА и СПЫХАЛЬСКОГО.

Он спросил, кого из них знаю. Я ответил, что знаком близко со СПЫХАЛЬСКИМ, а ГОМУЛКУ совсем не знаю.

Он спросил, каково отношение СПЫХАЛЬСКОГО к англичанам. Я ответил, что положительное.

Он спросил также, не считаю ли я целесообразным передать содержание нашей беседы СПЫХАЛЬСКОМУ. Я ответил, что если представится возможность, то передам.

На вопрос, каково мое мнение о ГОМУЛКЕ, я ответил, что ГОМУЛКУ совсем не знаю и ничего о нем сказать не могу.

Он спрашивал также, знаю ли я ВОЛЬСКОГО, о котором ему известно в связи с эвакуацией поляков в Англию. Я ответил, что ВОЛЬСКОГО не знаю.

После приезда в Польшу, т. е. в ноябре 1946 года, я об этой беседе рассказал СПЫХАЛЬСКОМУ. Он мне сказал, что такую *связь следует поддерживать. Я пытался встретиться с ГОМУЛКОЙ и с этой целью просил ПЕТРУСЕВИЧА, чтобы он позвонил ГОМУЛКЕ* и сказал, что я с ним хочу поговорить по вопросу репатриации. ГОМУЛКА назначил мне время встречи, но я в связи с выездом в Лондон встретиться с ним не смог.

В ноябре 1946 года я организовал встречу ТАТАРА с МОССОРОМ, но сам в беседе участия не принимал.

В конце декабря 1946 года я вторично беседовал с ГАНКЕУ. Темой нашей разговора были выборы в Польшу. В конце беседы я заявил, что желаю возвратиться в страну и что в скором времени выеду. В ответ на это заявление он спросил, считаю ли я возможным в будущем представлять им политические сведения. Я дал согласие, и это было началом моего сотрудничества с ГАНКЕУ.

В январе 1947 года в Лондоне я пытался повлиять на ЖЕБРОВСКОГО в отношении того, что сотрудничество с ан-

гличанами необходимо. Мне известно, что ЖЕБРОВСКИЙ встречался с ГАНКЕУ за пределами Лондона.

В феврале или марте 1947 года меня навесил подполковник КАЛИНОВСКИЙ и сообщил, что руководство авиации во главе с ИЖИЦКИМ имеет конспиративную связь со страной и людьми, которые на них работают. Он сказал, что такая связь осуществляется через экипажи самолетов, летающих в Лондон, Париж и Стокгольм. Он говорил также, что они имеют связь с общей военной подпольной организацией, связь осуществляется через ГЕРМАНА.

В конце марта 1947 года в третий раз я встретился с ГАНКЕУ. Он сказал мне, что Англия после войны стала очень бедной, англичане намерены оказывать более активную помощь социалистам. Сожалел, что в Польше социалисты слабы, т. к. лучшие их руководители находятся в эмиграции. Он высказал уверенность, что и в других партиях найдутся люди, с которыми можно будет и следует вести переговоры, и что таких они намерены поддерживать. Он говорил также, что они понимают, что нельзя оставить Польшу под влиянием Советского Союза.

Я обещал ему, что о беседе расскажу СПЫХАЛЬСКОМУ.

Перед выездом в Польшу я договорился с ТАТАРОМ и ХОЕЦКИМ, что связь ТАТАРА со страной будет осуществляться через ХОЕЦКОГО, а ХОЕЦКОМУ сказал, чтобы данное поручение он выполнял сам или через УТНИКА.

По приезде в Польшу, в апреле или мае 1947 года, я беседовал с ЮРЕЦКИМ и дал ему указание поддерживать связь с ГЕРМАНОМ.

Во время беседы со СПЫХАЛЬСКИМ в апреле 1947 года я рассказал ему о своих встречах с ГАНКЕУ. СПЫХАЛЬСКИЙ заявил, что эти информации являются ценными и некоторые из них следует обсудить. Причем он сказал, что в обстановке, какая сложилась после выборов, будет шире практиковаться прием в армию офицеров, возвратившихся из Англии.

В мае 1947 года он заявил мне, что есть решение, когда возвратится в Польшу МАЧЕК, то получит соответствующий пост в армии. Заинтересованность СПЫХАЛЬСКОГОграничными вопросами была большая. Об этом мне говорил МИХАЛОВСКИЙ, который в январе или феврале 1947 года разговаривал со СПЫХАЛЬСКИМ, а также и ВИНЕВИЧ, который был на приеме у СПЫХАЛЬСКОГО перед выездом в Вашингтон.

В августе 1947 года, после того как ТАТАР был у СПЫХАЛЬСКОГО, руководство организации вместе с ТАТАРОМ решило поддерживать группу ГОМУЛКИ — СПЫХАЛЬСКОГО.

Кроме этого, ТАТАР настаивал и считал необходимым установить связь с англо-американскими разведывательными органами. Установлением этой связи по поручению ТАТАРА должен был заняться КИРХМАЕР.

Более активное участие в работе организации я принял осенью, когда переехал в Варшаву.

После ухода из академии я не знал о подробностях работы существующей там подпольной организации. Мне было только известно, что в организацию вступил МАШЛЯНКО.

В одной из бесед я узнал, что ЮРЕЦКИЙ вместе со своими людьми живет в хороших условиях, имсет хорошую работу. КОМАР с удовольствием принимал в свой аппарат довоенных офицеров.

В 1947 году легче всего можно было устроиться на работу во 2-й отдел. Требования КОМАРА безоговорочно выполнялись отделом кадров. Многие, находясь уже на службе во 2-м отделе, рекомендовали своих друзей. Там работали также и довоенные офицеры из 2-го отдела, как майор НОВИЦКИЙ, которого я завербовал в Шотландии по указанию КОМАРА, с тем чтобы он выехал в Польшу.

Офицеры, которых я посылал к КОМАРУ, последним определялись на работу, многие из них были направлены в атташаты за границу.

Из числа руководящего офицерского состава 2-го отдела я более близко познакомился в 1947 году с полковником ЛЕДЕРОМ. Из беседы с ним я понял, что он враждебно настроен к существующему политическому строю в Польше и к положению в армии. Я рассказал ему о существующей в армии подпольной организации. Я потребовал от него, чтобы он принимал активное участие в подпольной работе.

В январе 1948 года ко мне на квартиру по ул. Бельведерской пришла моя приятельница МОРРИСОН, с которой я познакомился в Лондоне, и передала мне письмо. В письме ГАНКЕУ писал, что многое ожидается от принятия плана Маршалла, что американцы перешли к довольно активной политике в Европе и если не допустят ошибки, то могут пожать плоды. Кроме этого, он просил сообщить ему мое мнение о политическом положении в Польше. Он указывал также, что в дальнейшем ко мне будет приходиться его доверенный человек под псевдонимом «ИРЛАНДЧИК», которому я должен передавать информацию о текущих событиях в стране, и что через его посредничество я буду получать письма за подписью МОРРИСОН.

Женщина, фамилию ее не помню, сообщила мне устно, что в будущем ко мне может обратиться человек, который сотрудничает с ними, и назвала фамилию ЮНГРАФА. Женщине я

сообщил свой домашний телефон и передал информацию о положении в стране. Я подчеркнул рост влияния ГОМУЛКИ и СПЫХАЛЬСКОГО, а также сообщил о предполагаемом объединении двух партий.

События в Чехословакии послужили толчком к обсуждению руководством организации вопроса о возможности правительственного переворота.

Под руководством МОССОРА были разработаны инструкции, которые были переданы во все ячейки. Независимо от этого руководство окружными ячейками лично встречалось с руководством организации во время своих приездов в Варшаву. Члены организации, работавшие в центральном аппарате, получали указание непосредственно от руководства.

В 1948 году в центральных управлениях МНО⁴ работали следующие члены организации: ЦЕПА, МОССОР, я, СКИ-БИНСКИЙ, ГЕРМАН, СИДОРСКИЙ, КИРХМАЕР, АДАМЕЦКИЙ.

Идея о перевороте у руководства зародилась летом 1947 года, т. е. после встречи ТАТАРА со СПЫХАЛЬСКИМ. После этой встречи ТАТАР пришел к выводу, что опора на группу ГОМУЛКИ — СПЫХАЛЬСКОГО будет правильной. Инициатива должна была исходить от политических деятелей, которые пользовались доверием и поддержкой масс.

Свои надежды мы возлагали только на СПЫХАЛЬСКОГО и на людей, идущих за ним. Он был единственным человеком, который мог обратиться с призывом. В случае пассивности этой группы не могло быть и речи о каком-либо выступлении.

В апреле 1948 года я сообщил СПЫХАЛЬСКОМУ, что военнослужащие, находящиеся в моем подчинении, с интересом следят за политическими событиями в стране и готовы сделать все, чтобы политическая группа добилась своей цели. *СПЫХАЛЬСКИЙ предупредил меня, чтобы не допустили какой-либо ошибки. Сообщил мне, что намерен повысить в звании ГЕРМАНА, и говорил, что, возможно, еще некоторым довоенным офицерам будет присвоено звание генералов*.

В конце июня или в начале июля 1948 года от представителя польской печати в Лондоне ЯГОДИНСКОГО я получил письмо, подписанное MORRISON. В письме сообщалось, что ввиду событий, которые должны произойти в Европе, мы должны сохранять осторожность, с тем чтобы преждевременно не подорвать наших сил.

Я рассказал об этом СПЫХАЛЬСКОМУ. Он ответил мне, что это заслуживает внимания и что об этом следует подумать.

Летом 1948 года я встретился с МЕШКОВСКИМ. Он сообщил мне, что существующая организация в морфлоте имеет связь с эмиграцией.

В 1948 году ЮНГРАФ принес мне письмо за подписью «ИРЛАНДЧИКА». В письме МОРРИСОН просила сообщить оценку существующего положения в Польше после событий в Чехословакии.

Летом 1948 года просили сообщить характеристику на БОРЕЙШУ.

Осенью я получил записку от МОРРИСОН. Она просила сообщить о положении в стране после пленума. Дальше спрашивала меня о ВЕРБЛОВСКОМ и ЛЕЩИНСКОМ из Министерства иностранных дел. Я ответил, что знаю их, знаком с ними. Она спрашивала также о БЕНЬКОВСКОМ, ПОПЛАВСКОМ и просила на него характеристику, но я не мог им ответить, т. к. ПОПЛАВСКОГО знал очень мало. Это был единственный случай, когда меня спрашивали о военном.

Осенью 1948 года на совещании руководства подпольной организации было принято решение прекратить дальнейший рост подпольной организации. Продолжать поддерживать связь с англосакскими представительствами, ответственность за это возлагалась на КИРХМАЕРА. Ограничить встречи и обмен корреспонденции, а по некоторым вопросам совсем прекратить.

Надежды на какой-либо переворот в то время развеялись. Силы, которые могла поддерживать подпольная военная организация, августовским пленумом были разбиты. Продолжать дальнейшую работу не было смысла.

После памятной статьи СПЫХАЛЬСКОГО в «Нашей мысли», напечатанной в октябре 1948 года, среди довоенных офицеров началась паника. Для меня стало ясным, что СПЫХАЛЬСКИЙ от всего этого отказывается. *Я лично предполагал, что без поддержки сверху работа подпольной организации умрет естественной смертью. Если такая работа еще продолжалась, то это только благодаря авторитету ТАТАРА и КИРХМАЕРА. В основном работа подпольной организации превратилась в шпионскую работу без всякой политической окраски*.

В этом есть и моя большая вина, что я не смог пойти против руководства еще осенью 1948 года.

В феврале 1949 года в связи с тем, что ЦЕПА ушел, я руководство ячейкой в штабе передал ШААДУ, который был более серьезным офицером и поддерживал связь и КИРХМАЕРОМ.

В феврале или марте 1949 года через ЮНГРАФА я получил письмо от МОРРИСОН. В нем указывалось, что положение «умеренных» сил в Центральной Европе тяжелое. На письмо я

ничего не ответил, т. к. это было после моего ухода из штаба, когда я всем был разочарован. Я был убежден, что подпольная работа постепенно замрет.

Летом 1949 года при встрече с ЮНГРАФОМ последний передал мне письмо от МОРРИСОН. Меня просили сообщить о положении в Польше после решения берлинского вопроса. Я ответил, что не в состоянии представлять какие-либо политические сведения, т. к. этими вопросами больше не занимаюсь, и просил, чтобы меня больше не беспокоили.

В это время я совершенно покончил с преступной деятельностью.

Если в моем изложении есть какие-либо упущения, то готов дать пояснения.

Я старался изложить суть дела и показать свое участие в преступной деятельности, о чем я раньше показаний не давал.

Я очень раскаиваюсь и прошу предоставить мне возможность трудом искупить свою вину.

Варшава, 2.VII-52 г. КУРОПЕСКА

Перевела СОБОЛЕВА

8 июля 1952 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 138. Подлинник;
л. 139-152. Заверенная копия.

¹ Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, Н. Булганину, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Хрущеву.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут вертикально по левому полю, вероятно, В. М. Молотовым.

³ См. док. № 71, 112.

⁴ МНО — Министерство национальной обороны.

№ 280

*Сопроводительное письмо М. Ф. Бодрова А. Я. Вышинскому
к записи беседы сотрудников посольства
с руководителями Дирекции статистики НРБ¹*

г. София

18 июля 1952 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Направляю Вам запись беседы работников Посольства² и считаю необходимым сообщить, что работники дирекции статистики НР Болгарии и раньше высказывали недовольство тем, что работники торгпредства СССР в НР Болгарии, и в частности тов. Никольский, систематически требуют от них очень много различных статистических данных, которыми ди-

рекция статистики даже не располагает и вынуждена специально запрашивать Министерства и готовить эти данные.

Я разговаривал по этому вопросу с Торгпредом СССР в Болгарии тов. Сергеевым и просил его принять необходимые меры к сокращению требований к дирекции статистики Болгарии.

16-го июля с. г. тов. Сергеев сообщил мне, что тов. Никольский просит у дирекции статистики Болгарии только такие данные, которые запрашивает Министерство Внешней Торговли. При этом тов. Сергеев добавил, что очень много данных запрашивает Конъюнктурный институт МВТ и что он предполагает просить министра тов. Кумыкина дать распоряжение о сокращении просьб, и в особенности по линии Конъюнктурного Института Министерства Внешней Торговли.

Посол СССР в НР Болгарии

М. БОДРОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 41. Д. 134. Л. 34-35.

Подлинник.

¹ На документе имеются резолюция: «Пошлите копию т. Кумыкину. А. Вышинский. 20/VII» и помета: «Исполнено 21.VII».

² См. док. № 278.

№ 281

*Из дневника советника Посольства СССР в Румынии
Н. П. Сулицкого. Запись беседы с И. Кишиневским
о создании комиссии по выездам за границу,
о деятельности А. Паукер и др.¹*

г. Бухарест

31 июля 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня встретился с И. Кишиневским по его просьбе.

И. Кишиневский сообщил мне о том, что ЦК принял решение о создании комиссии по выездам за границу при Совете Министров. Это вызвано тем, что до сих пор аппарат Министерства внутренних дел, который занимался вопросами разрешения выезда за границу и въезда в Румынию, работал плохо и допускал ряд серьезных ошибок. В этом аппарате работали люди, не внушающие политического доверия. Имели место случаи, когда давались разрешения на выезд за границу тем, кому не следовало бы разрешать выезд.

Председателем вновь созданной комиссии по выездам за границу назначается Петре Борилэ, член политбюро ЦК. Кроме того, в состав комиссии вводятся работники госбезопасности и из аппарата ЦК. И. Кишиневский отметил, что они испытывают большое затруднение в подборе директора и ап-

парата этой комиссии в связи с высокими требованиями, предъявляемыми к этим работникам. Чтобы отобрать работников, удовлетворяющих необходимым политическим качествам, было просмотрено около 500 человек, из которых в аппарат комиссии отобрано всего лишь 15 человек.

Далее И. Кишиневский затронул вопрос о вскрытой диверсионной организации на строительстве канала Дунай — Черное море². Он сказал, что предварительными данными установлено, что на строительстве проводилась в течение 1951 и 1952 г.г. вредительская работа шайкой диверсантов. Вредители ставили своей целью сорвать строительство. С этой целью они главное внимание в своей преступной деятельности обратили на разрушение оборудования, вывод из строя станков и механизмов. И. Кишиневский привел один пример вредительства в паровозном депо 11 участка. На этом участке, по показаниям арестованных механиков паровозов, подрывная деятельность проводилась путем повреждения железнодорожного оборудования. Вредители выводили из строя паровозы, применяя разнообразные методы диверсий. Они расплавляли подшипники, не вливали в воду растворитель накипи, вследствие чего засорились трубы. В результате вредительства ряд паровозов в течение года стоял без движения, а многие паровозы преждевременно становились на ремонт. Из показаний вредителей видно, что они рассчитывали на реставрацию капиталистического строя в Румынии. Один из арестованных по этому делу заявлял, что все те, кто сегодня проводят саботаж, завтра станут знатными людьми, когда придут румынские капиталисты и помещики из Америки и Англии.

И. Кишиневский обещал прислать Посольству материал о предварительных данных по расследованию вредительства на канале Дунай — Черное море.

После этого И. Кишиневский перешел к вопросам деятельности правых уклонистов, и в частности о поведении Анны Паукер на заседании Политбюро ЦК 13 марта с. г., где обсуждался вопрос о закрытом письме ЦК об итогах денежной реформы и задачах партии. Он указал, что А. Паукер на этом заседании выступила по существу в защиту В. Лука и Т. Джорджеску. Она особенно покровительственно относилась к Т. Джорджеску, называя его «наша молодежь», и всячески замазывала недостатки и ошибки в его работе.

Я спросил И. Кишиневского, какими вопросами занимается сейчас А. Паукер в Совете Министров. Он ответил, что она сейчас в отпуску, и они затрудняются по возвращении ее из отпуска дать ей какой-либо участок работы³. В процессе беседы был затронут также вопрос о недостатках в работе МИД...⁴

В заключение беседы И. Кишиневский рассказал о том, что ЦК принял решение, предупреждающее парторганизации о недопустимости перегибов при исключении членов партии и снятии их в связи с этим с работы. Он указал, что такие случаи имеют место в ряде организаций и что это может привести к созданию большой группы недовольных, которых могут использовать классовые враги в своих враждебных целях.

Беседа продолжалась 1 час. В конце беседы я поблагодарил И. Кишиневского за сообщения. Он, в свою очередь, поблагодарил меня за мое сообщение.

Советник Посольства СССР
в Румынии

Н. СУЛИЦКИЙ

АПР РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 12. Л. 84-87.
Подлинник.

¹ Разослана Б. Подцеробу, В. Валькову, в дело.

² Строительство канала Дунай — Черное море, где применялся принудительный труд, рассматривалось румынским руководством как «великая стройка социализма». (См. док. № 222.)

³ В мае 1952 г. пленум ЦК РРП принял решение об отстранении группы Паукер — Лука от руководящих постов в партии и государстве. В информационном сообщении о пленуме ЦК РРП от 26-27 мая 1952 г. говорилось: «Исключить В. Луку из состава ЦК и направить его дело в КПК. Президиум ВНС снял его с должности заместителя председателя Совета Министров, в которой он находился после снятия с должности министра финансов. Относительно Теохари Джорджеску: вывести его из состава Секретариата ЦК, Политбюро и Оргбюро и направить его на пизовую работу. Президиум ВНС освободил его от должности заместителя председателя Совета Министров и министра внутренних дел. Относительно Ашны Паукер. Пленум единогласно вынес предупреждение ей и не переизбрал Паукер в Секретариат и Политбюро ЦК РРП» («Скынтея». 29 мая 1952 г.).

⁴ Снят материал о подготовке торгового договора Румынии с Египтом.

№ 282

*Информация временного поверенного в делах СССР
в Венгрии В. С. Азовцева А. Я. Вышинскому
о предстоящей реорганизации правительства Венгрии*

г. Будапешт

5 августа 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Довожу до Вашего сведения, что венгры намечают созвать парламент 14 августа сего года. Предполагается, что Доби Иштван будет избран председателем Президиума Народной Республики, а Ронаи Шандор, который занимает этот пост в

настоящее время, будет избран председателем парламента¹. (В связи с истечением 4-летнего срока парламент должен быть переизбран до мая 1953 года.)

После соответствующей подготовительной работы *основные*² заместители премьер-министра будут назначены в ноябре м-це сего года, а *остальные будут назначены позже* в зависимости от того, как венгры смогут разрешить кадровые и организационные вопросы.

В число подлежащих избранию в ноябре м-це заместителями премьер-министра *они намерены* включить членов Политбюро:

1. Гере Эрне, государственный министр, председатель Совета Народного Хозяйства.

2. Хази Арпад, министр внутренних дел.

3. Жофинец Михай, министр среднего машиностроения.

4. Надь Имре, министр заготовок.

5. Киш Карой, министр иностранных дел³.

Среди намеченных кандидатур не фигурируют Фаркаш Михай (министр обороны) и Реваи Йожеф (министр культуры). Оба они принадлежат к самому узкому кругу партийного руководства. Но Ракоши убежден, что избрание их заместителями премьер-министра послужит серьезной почвой для антисемитской агитации⁴. По мнению Ракоши, в ближайшие один-полтора года ЦК ВПТ будет трудно подобрать им соответствующую замену⁵.

Партийные массы, которым, по мнению Ракоши, трудно будет объяснить особенно первую причину, не поймут отсутствие этих товарищей среди заместителей премьер-министра⁶.

Параллельно с реорганизацией Совета Министров подбираются 3-4 товарища, *имеющие высшее образование*, и, если они хорошо справятся с работой, предполагается выдвинуть их в руководство партии.

По вопросу упомянутой реорганизации правительства ВНР Ракоши предполагал своевременно информировать ЦК ВКП(б).

Временный поверенный
в делах СССР в Венгрии

В. АЗОВЦЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 113-114.

Подлинник.

¹ Открывшаяся 14 августа 1952 г. сессия парламента Венгрии утвердила изменения, о которых идет речь. Состав правительства остался прежним.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут карандашом под строкой. Пометы принадлежат А. Вышинскому.

³ Перестановки в кабинете министров были произведены парламентом в ноябре 1952 г. В качестве новых министров были избраны: Й. Дьёре (МВД), З. Мольнар (МИД), Д. Дечи (юстиция), Й. Тиса (заготовок), Э. Гере, А. Ха-

за, И. Хидаша, К. Киш и И. Надь (заместители председателя Совета Министров).

⁴ Сомнения Ракоши были вызваны семитским происхождением Фаркаша и Реваи. Еще в 1950 г. из Будапешта в МГБ СССР поступала информация о том, что «на руководящих постах в ЦК партии (ВПТ.— *Сост.*) и государственном аппарате много евреев». Это обстоятельство, по-видимому, вызывало беспокойство в советском руководстве (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1154. Л. 19).

⁵ Данное предложение дважды отчеркнуто по правому полю. Там же поставлен вопросительный знак.

⁶ Абзац дважды отчеркнут по левому полю.

№ 283

*Из дневника посла СССР в Румынии А. И. Лаурентьева.
Запись беседы с Г. Георгиу-Деж об обучении в СССР
офицеров МВД и студентов и о правом уклоне в РРП*

г. Олонешти

9–10 августа 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Посетил Деж в Олонешти, где он отдыхает.

Из вопросов, затронутых в беседе, следует отметить следующие:

1. Я сказал Дежу, что, вероятно, Кишиневский информировал его о том, что в соответствии с решением советского правительства МГБ СССР предоставлено право принять на одногодичные курсы 100 румынских офицеров МВД.

Поблагодарив, Деж сказал, что Кишиневский поставил его об этом в известность.

2. Я также сообщил Дежу, что в этом году решено принять в учебные заведения Советского Союза 615 румынских студентов и 105 румынских аспирантов.

3. Во время беседы Деж затронул вопрос о поведении Лука, Паукер и Джеорджеску при обсуждении вопроса о правом уклоне в РРП.

Деж сказал, что вопрос об ошибках Лука в более категорической форме был им поставлен на заседании Политбюро в феврале месяце. На этом заседании обсуждался доклад комиссии об итогах проведения денежной реформы. Этот доклад был составлен в очень мягких выражениях. Он был, по словам Дежа, «сладким». Деж на этом заседании заявил, что вопрос сейчас стоит не так, что существо недостатков, которые проявились в Министерстве финансов при проведении денежной реформы, можно свести лишь к техническим замечаниям. Деж, по его словам, в твердых выражениях дал политическую оценку работы Министерства финансов. Но его выступление не было поддержано другими членами Политбюро с достаточ-

ной твердостью. Например, Могиорош и др. хотя и выступили с критическими замечаниями, но эти критические замечания политически не были острыми. Деж в конце заседания Политбюро попросил, чтобы все, что было сказано на этом заседании, было записано в протоколе, с тем чтобы на следующем заседании снова вернуться к этому вопросу.

Деж заметил, что на этом заседании, где он старался придать дискуссии политический характер, Джеорджеску вел себя развязно. Он смеялся, шептался с А. Паукер. И когда Деж, чтобы привести Джеорджеску к порядку, предоставил ему слово, указав, что, видимо, Джеорджеску имеет что-то сказать, Джеорджеску, бросив реплику, что он не просил слова, продолжал по-прежнему вести себя развязно. После заседания Политбюро Деж, оставив Джеорджеску, спросил его, почему он так вел себя на заседании Политбюро, чем вызвано было его такое поведение. Джеорджеску, придав себе наивный вид, ответил, что «он не знал, что в редактировании этого доклада по итогам финансовой реформы принимал участие Деж», хотя из хода заседания, как заявил Деж, было видно, что он не редактировал этого доклада, наоборот, на этом заседании он резко критиковал доклад за мягкость и аполитичность формулировок.

Следует отметить, сказал Деж, что на другой день после этого заседания Могиорош, Киву С. и др. стали уверять, что они выступили бы более решительно на этом заседании, если бы им дали понять, что этот доклад и работу Министерства финансов нужно критиковать в политическом плане. Им ответили, что такого рода заявления являются странными, поскольку они, как члены Политбюро, обязаны сами определять свою позицию и не дожидаться того, чтобы им подсказывали, как они должны вести себя. Правда, на следующем заседании Политбюро, когда продолжалось обсуждение доклада об итогах финансовой реформы, Могиорош и др. выступили с резкой критикой деятельности Лука, и Могиорош в своем выступлении предложил освободить Лука от обязанностей Министра финансов.

Небезынтересно отметить, что Лука после предложения об освобождении его от обязанностей Министра симулировал обморок. Вначале действительно Деж и др. члены Политбюро были очень встревожены, когда Лука, схватившись за грудь, повалился на диван. К тому же Джеорджеску, который подбежал к Лука, прощупав пульс, заявил, что с Лукой очень плохо и что он «на пороге смерти». Но немедленно вызванный врач констатировал, что пульс у Лука нормальный и что ничего особенного он не находит.

Во время проведения денежной реформы Лука прилагал усилия к тому, чтобы сорвать ее осуществление. Лука свою позицию мотивировал тем, что якобы не было официального решения ЦК партии о проведении денежной реформы, и когда по просьбе ЦК РРП приехавшие товарищи из Москвы встретились с Лукой, то последний им заявил, что, по его мнению, румынский лей достаточно твердый, что никаких колебаний лея нет и поэтому нет никакой необходимости в проведении денежной реформы. Затем в самое горячее время подготовки реформы Лука считал возможным взять себе отпуск.

Деж далее сказал, что, несмотря на такую по меньшей мере «странную позицию», занимаемую Лукой при решении важнейшего для страны вопроса, А. Паукер всегда восторженно отзывалась о деятельности Луки. Она считала его крупным деятелем в области экономики.

Представители правоуклонистской группы кричали об отсутствии коллегиальности в работе Политбюро и в то же время сами грубо нарушали партийную дисциплину. В этом отношении весьма характерным является поведение А. Паукер в 1950 году в связи с арестом шпионов из Израиля¹. А. Паукер без согласия Политбюро и правительства дала обещание израильскому посланнику освободить израильских шпионов. Правда, заметил Деж, в то время международная пресса много кричала по этому вопросу, но, несмотря на создавшуюся ситуацию, румынское правительство имело все основания судить этих шпионов.

Присутствовавший при нашем разговоре Кишиневский сказал, что А. Паукер не только не согласовала этого вопроса с ЦК, но поступила вопреки указаниям ЦК. На заседании Политбюро, когда обсуждался вопрос о дальнейшей позиции в отношении арестованных шпионов, Дежем было заявлено, что арестованных надо осудить на 25–20–15 лет, и затем, если возникнет необходимость, можно будет их выдворить из пределов Румынии. На заседании Политбюро Паукер не возражала против такого указания.

Деж, подтвердив это, сказал, что действительно это было так. А. Паукер решила сделать по-своему.

Деж при этом заметил, что А. Паукер по этому вопросу беседовала с тов. Кавтарадзе². Он не знает содержания этой беседы. На соответствующий вопрос Дежа Кавтарадзе отметил ему, что А. Паукер уже ангажировалась перед израильским посланником.

Деж подчеркнул, что такое поведение Паукер в освобождении израильских шпионов, учитывая нынешние события, представляет большой интерес.

Я заметил, что, с моей точки зрения, этот вопрос, несомненно, заслуживает серьезного внимания.

Теперь, сказал Деж, придется обратить серьезное внимание на такой случай, имевший место года полтора тому назад, о котором он в свое время говорил на заседании Политбюро.

На узком заседании Политбюро (без присутствия социал-демократов) было решено произвести аресты некоторых руководителей сионистских организаций. Но вскоре после этого заседания секретарь Лука (который сейчас арестован) предупредил этих лиц по телефону о предстоящем их аресте. Деж поставил этот вопрос на заседании Политбюро, спросив, каким же образом могла просочиться информация, принятая на узком заседании Политбюро³.

Джеорджеску, будучи Министром внутренних дел и представивший тогда эту информацию, подтвердил на заседании Политбюро, что действительно секретарь Лука информировал некоторых руководителей сионистских организаций о предстоящем их аресте. Лука «возмущенно» бросил реплику Джеорджеску, не думает ли он, что именно Лука повинен в этом деле.

Теперь, сказал Деж, на эту сторону дела придется обратить серьезное внимание.

4. Деж много говорил о том, что курорты Румынии еще не организованы должным образом. На курортах преимущественно отдыхает мелкая буржуазия и чиновники. В таком важном месте, как Олонешти, где имеются прекрасные источники для лечения печени (и, по признанию некоторых врачей, даже лучше, чем Карловы Вары), мало находится тех рабочих, которые действительно испытывают в этом крайнюю нужду. Он знает, что сюда нужно было бы прислать шахтеров, работников типографий и т. д. Дежем дано указание разработать специальные мероприятия по направлению шахтеров и др. рабочих тяжелого труда в санатории. Медицинское обслуживание больных поставлено плохо.

Следует заметить, что та вилла, где остановился Деж для отдыха, не избилует роскошью. Обращает на себя внимание то, что вилла не отгорожена должной оградой от других участков, о чем я сказал Кишиневскому. Кишиневский заверил, что со стороны соответствующих органов приняты надлежащие меры по охране Дежа.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 855. Л. 126-132.
Заверенная копия.

³ В 1950-1952 гг. в Румынии был организован ряд процессов над англо-американскими и израильскими «шпионами». См. комм. 3 к док. № 222.

² Записью беседы составители не располагают.

³ См. док. № 210.

№ 284

*Распоряжение Совета Министров СССР о продлении
срока работы в Венгрии сотрудников МВД и МГБ СССР¹*

г. Москва

23 августа 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 23 августа 1952 г. № 21722рс
Москва, Кремль

В связи с просьбой Правительства Венгерской Народной Республики²:

1. Продлить до 13 сентября 1953 г. срок работы в Венгрии старшему инструктору при Министерстве внутренних дел Венгерской Народной Республики т. Емельянову Л. С., командированному Министерством государственной безопасности СССР, и инструктору по противовоздушной обороне при Министерстве внутренних дел Венгерской Народной Республики т. Агееву В. Д., командированному Министерством внутренних дел СССР.

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР до 20 сентября 1952 г. направить в Венгерскую Народную Республику сроком на 1 год одного специалиста для работы в качестве инструктора по полиции при Министерстве внутренних дел Венгерской Народной Республики, вместо отзываемого в СССР т. Меркулова П. Я.³

Председатель Совета Министров
Союза ССР

И. СТАЛИН

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 7727. Л. 7.
Копия.

¹ Разослано Л. Берия, В. Молотову, в МИД СССР, МГБ СССР, МВД СССР, Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

² Имеется в виду письмо М. Ракоши в Совет Министров СССР от 30 июля 1952 г. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 7727. Л. 1).

³ Инструктор по полиции полковник П. Я. Меркулов находился в Венгрии с 13 сентября 1949 г., как значится в письме А. Вышинского, С. Круглова и В. Рясного, был отозван в СССР «по семейным обстоятельствам» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 7727. Л. 6).

*Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы
с И. Кишиневским о подготовке процесса
над группой «саботажников» строительства канала
Дунай — Черное море, о выборах в парламент и др.¹*

г. Бухарест

26 августа 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня встретился с И. Кишиневским в Посольстве.

1. Кишиневский сообщил, что 27 или 28 августа начнется открытый судебный процесс над группой саботажников строительства канала Дунай — Черное море². Кишиневский спрашивал МВД, все ли подготовлено к процессу, и его заверили, что материала для обвинительного заключения достаточно и что нет необходимости затягивать следствие. Кишиневский, по его словам, должен будет окончательно, с точки зрения политической, отредактировать обвинительное заключение.

Я заметил, не спешат ли румынские органы с процессом, поскольку в спешке могут остаться невыявленными связи арестованных с контрреволюционным центром. Кишиневский ответил, что он помнит наш разговор в начале августа и у него тоже возникал такой вопрос, но сейчас откладывать процесс уже невозможно, т. к. арестованным объявили дату начала суда. И если пришлось бы отложить процесс, то у арестованных могло создаться впечатление, что не все готово и что органы юстиции колеблются проводить судебный процесс.

Кишиневский сообщил, что решено Грумберга снять с работы. После ареста группы инженеров, работавших на строительстве канала, Грумберг был назначен главным инженером, но это решение не было опубликовано. Не исключено, что на процессе арестованные будут ссылаться на Грумберга, тем более что в своих показаниях они упоминали его. Нельзя не считаться с тем, что под носом Грумберга эта группа инженеров проводила саботаж.

2. Кишиневский далее сообщил, что в Политбюро рассматривался вопрос о созыве 22 сентября сессии Великого национального собрания, на которой должен быть утвержден проект конституции и избирательный закон³. Тогда на 30 ноября можно будет назначить выборы в Великое национальное собрание на основе новой конституции. Но при этом встал вопрос, не следует ли на очередной сессии Великого национального собрания, назначенной на 22 сентября, утвердить только избирательный закон, с тем чтобы вновь избранное Великое национальное собрание утвердило конституцию. Деж просил Кишиневского посоветоваться со мной по этому вопросу.

Я ответил, что ЦК РРП виднее, как поступить в данном случае.

Затем я спросил Кишиневского, какие вопросы намечает ЦК для обсуждения на первой сессии вновь избранного Великого национального собрания. Кишиневский ответил, что этот вопрос не обсуждался в Политбюро. Будет избран Президиум⁴, будет сформировано вновь правительство, а также, возможно, будет рассмотрен бюджет на 1953 г. Времени для подготовки вопроса о бюджете достаточно, и правительство сумеет выступить на сессии ВНС с этим вопросом.

Кишиневский далее сообщил, что, по предварительной намечке, будет установлено 419 избирательных округов. В каждом избирательном округе будет выдвинуто по одному депутату. В предварительном порядке в ЦК был разговор о том, что кандидатами в депутаты ВНС должны быть выдвинуты беспартийные рабочие и крестьяне, не менее 25–28% от общего числа кандидатов. Предполагается, что в качестве кандидатов должны быть выдвинуты председатели областных исполкомов, первые секретари обкомов партии, директора основных заводов, от рабочих-стахановцев, работников коллективных хозяйств и крестьян-единоличников. По заявлению Кишиневского, будет обращено серьезное внимание на выдвижение кандидатов от интеллигенции, в частности от народных учителей, профессуры, академиков и т. д. Кандидатами в депутаты не все министры будут выдвинуты.

3. В ЦК рассматривался вопрос о созыве очередного партийного съезда в феврале или марте следующего года⁵, но порядок дня съезда окончательно еще не определен. Вначале думали о том, чтобы обсудить вопрос о программе партии, но за такой короткий срок подготовить этот важнейший партийный документ невозможно. Кишиневский предполагает, что одним из пунктов порядка дня будет стоять вопрос об уставе партии. Разумеется, на партийном съезде должны быть вновь избраны центральные органы партии. Кишиневский полагает, что в центральный комитет партии социал-демократы войти не должны. Работа по подготовке съезда еще не началась.

4. Бывший зам. Министра финансов Модоран (ныне арестованный) показал, что под давлением Якоб, бывшего зам. Министра финансов (также ныне арестованного), он проводил финансовую политику, направленную на то, чтобы поощрять кулаков и задерживать социалистическое преобразование деревни. Когда Якоб предлагал проводить такую политику, то Модоран, по его показанию, спросил Якоб, знает ли о такого рода установке «старик» (имеется в виду Лука). На этот вопрос Якоб ответил Модорану, что все это делается с ведома «старика». Кишиневский заметил, что это показание Модора-

на, несомненно, представляет определенный интерес с точки зрения наличия связи разведчика Якоб с Лука⁶.

5. В беседе был затронут вопрос о работе среди молодежи. Кишиневский заявил, что в этом отношении положение остается еще неудовлетворительным. Многого нужно сделать, чтобы активизировать деятельность Союза трудящейся молодежи. Очень плохо обстоит дело с воспитательной работой в школе. Кишиневский полагает, что нынешний Министр просвещения Попеску-Доряну не справляется с работой. Очевидно, заметил Кишиневский, Попеску-Доряну придется заменить.

6. Кишиневский сообщил, что в Софию на празднование 9 сентября в качестве главы румынской правительственной делегации поедет Апостол. Он переговорит с Червенковым о той беседе, которую имела Драгойчева с Министром связи во время заседания исполкома Всемирной федерации демократических женщин, и о последней телеграмме С. Благоевой, направленной ею А. Паукер. Благоева в связи с днем 23 августа направила Паукер телеграмму такого содержания: «Поздравляю тебя с праздником. Целую». Благоева, по мнению Кишиневского, должна хорошо разбираться в политических событиях и отдавать себе отчет в том, насколько уместна или неуместна такого рода телеграмма. Червенков должен знать об этих фактах, и Апостол ему сообщит об этом, не делая каких-либо комментариев.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 10. Л. 172-174.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, Г. Пушкину, ген. секретарю, в ОБС, в дело.

² См. док. № 281.

³ 23 сентября 1952 г. Г. Георгиу-Деж выступил на сессии ВНС с докладом о проекте новой конституции. 27 сентября 1952 г. решением ВНС она была принята.

⁴ Вопрос о Президиуме был затронут не случайно. В беседе с А. Лаврентьевым 22 ноября 1952 г. И. Кишиневский заявил: «...Приходится думать о новом составе Президиума ВНС. Несомненно, Гроза останется, но он, разумеется, не является рабочей фигурой. Нужно будет назначить двух заместителей, которые могли бы организовать работу аппарата Президиума...» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 219).

⁵ В 1953 г. съезд РРП не состоялся.

⁶ Обвинения против Якоба, члена КПП с довоенным стажем, были сфабрикованы.

№ 286

*Письмо А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну
о характере работы канцелярии Секретариата Информбюро
и ее структуре¹*

г. Бухарест

28 августа 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Считаю необходимым поставить перед Вами некоторые вопросы работы Канцелярии Секретариата Информбюро.

В настоящее время в аппарате Канцелярии работает 13 чел., из них референтов — 5, переводчиков — 4, машинисток — 2, работников Техсекретариата — 1. В качестве референтов работают: по Чехословакии и Венгрии — т. Баранов В. М., Румынии и Болгарии — т. Рогов Н. М., Польше — т. Брюхачев А. Г., Югославии — т. Кирсанов В. В., США и Англии — т. Брень П. К. Кроме того, в составе Канцелярии имеются переводчики т.т. Злобин Л. А., Бойченко Г. Г., владеющие английским языком, Матвеев Р. Ф. — французским, Брагин Ю. А. — сербским. Наличие этих кадров в сложившихся условиях и нынешней постановке работы в Канцелярии позволяет ее аппарату выполнять лишь незначительные референтско-переводческие функции. Наличие референтов в аппарате без знания языка при отсутствии нужных переводчиков не оправдано. Создается ненормальное положение, когда т. Баранов, занимающийся Венгрией и Чехословакией, Брюхачев — Польшей, Рогов — Болгарией, фактически лишены возможности выполнять работу по этим странам, так как основой их работы в сложившихся условиях является пресса, получаемая нами на соответствующих языках.

Опыт работы в Канцелярии Секретариата Информбюро за истекшие 8 месяцев показал, что либо необходимо имеющийся референтский состав подкрепить переводчиками и разрешить референтам периодически выезжать в страну, с тем чтобы обогатить их деятельность, сделать ее глубокой, содержательной, либо для выполнения уже сложившихся функций Канцелярии нецелесообразно иметь в Канцелярии такого количества работников, какое имеется в настоящее время.

Находясь в Москве, я несколько раз ставил вопрос о характере работы Канцелярии. Мои беседы в подотделах, а также с т.т. Орловым А. Л., Мошетовым В. В., особенно с т. Смирновым А. А., были для меня полезны и сыграли большую роль в формировании работы Канцелярии. Все же должен Вам сказать, что в работе Канцелярии имеется неопределенность, характер ее деятельности мне не совсем ясен.

Не менее важен вопрос, который подымался мною в ВПК перед т.т. Смирновым А. А., Орловым А. Л., Мошетовым В. В., это вопрос об установившихся взаимоотношениях между нами и руководящими работниками ЦК РРП.

В первых числах апреля с. г. Вы поручили т. Орлову А. Л. разобраться в этом деле. Однако ответа по этому вопросу я не получил. Правда, у меня есть свое мнение, я его высказывал товарищам. Но естественно, что одного моего мнения, как и личного мнения других товарищей, совершенно недостаточно для того, чтобы строить взаимоотношения с руководством ЦК РРП.

На мой взгляд, поставленные вопросы заслуживают внимания, и я прошу Вас вызвать меня для беседы.

А. КОТЕЛЕНЕЦ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 224. Л. 83-84.

Подлинник.

¹ Это письмо было не первым, в котором А. Котеленец ставил перед В. Григорьяном вопросы работы канцелярии. 1 февраля 1952 г. он обосновал необходимость пополнения штата техсекретариата канцелярии: «За последнее время объем работы техсекретариата значительно увеличился. Через техсекретариат проходит вся переписка и почта канцелярии и редакции газеты „За прочный мир, за народную демократию!“. Техсекретариат ведет большую работу по оформлению документации. Естественно, в этих условиях одному заведующему техсекретариата справиться с работой очень трудно. Имеющийся в техсекретариате технический работник из числа румынских товарищей с поручениями по работе над секретными и совершенно секретными документами не связан» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 224. Л. 16). Констатируя, что на 1 февраля 1952 г. в аппарате канцелярии имелось 7 вакантных должностей, Котеленец поставил вопрос о назначении дополнительно референта по капиталистическим странам, второго спецкурьера, переводчиков венгерского и чешского языков, машинистки (л. 17).

№ 287

Информационное письмо А. Я. Вышинского, Г. Косяченко, министра высшего образования В. Столетова в Президиум Совета Министров СССР о подборе преподавателей высших учебных заведений для работы в Чехословакии

г. Москва

28 августа 1952 г.

СЕКРЕТНО

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

В соответствии с поручением Совета Министров СССР нами рассмотрена просьба Чехословацкого Правительства о командировании в Чехословацкую Республику в 1952/53 учеб-

ном году советских преподавателей для работы в высших учебных заведениях Чехословакии.

Со своей стороны, считаем целесообразным направить в Чехословакию лишь 9 советских преподавателей по следующим специальностям: горная электромеханика (механизация шахт); экономика, планирование и организация строительной промышленности; гигиена и эпидемиология; геофизические методы разведки полезных ископаемых; биология (генетика); планирование народного хозяйства; диалектический материализм (философия естествознания); советская литература и русский язык.

Командирование советских преподавателей по остальным специальностям, указанным в письме Чехословацкого Правительства¹, не вызывается особой необходимостью, так как по этим специальностям чехи могут использовать свои кадры.

Министерство высшего образования СССР, Министерство здравоохранения СССР и Министерство просвещения РСФСР согласны командировать в Чехословацкую Республику соответствующих преподавателей для работы в высших учебных заведениях по вышеупомянутым специальностям.

Проект Распоряжения Совета Министров СССР прилагается².

Просим рассмотреть³.

А. ВЫШИНСКИЙ
Г. КОСЯЧЕНКО
В. СТОЛЕТОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 834. Л. 14.
Подлинник.

¹ 9 августа 1952 г. заместитель председателя правительства ЧСР Ю. Доланский обратился к правительству СССР с просьбой «направить в Чехословакию 15 преподавателей высших учебных заведений... Учителя чехословацких высших учебных заведений нуждаются в их помощи при подготовке педагогических и научных кадров (аспирантов и других работников), при составлении учебных планов и программ по вопросам методики обучения и воспитания студентов и по вопросам организации педагогической и научной работы... Кроме того, рассчитывается на их помощь в области исследовательских работ, проводимых в институтах и на производствах» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 834. Л. 8, 3).

² Не публикуется.

³ 2 сентября 1952 г. Совет Министров СССР принял распоряжение о командировании до 15 октября 1952 г. на работу в высшие учебные заведения ЧСР 9 советских преподавателей (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 60. Д. 834. Л. 18).

*Письмо А. Я. Вышинского и Г. Н. Сафонова И. В. Сталину
о результатах командировки в Польшу
советского военного юриста П. А. Кульчицкого*

г. Москва

Ранее 2 сентября 1952 г.¹

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 10 июня 1952 года в Варшаву был командирован в июне с. г. представитель Прокуратуры СССР тов. Кульчицкий П. А. для ознакомления с материалами дела на бывших работников довоенного польского генерального штаба — организаторов подготовки бактериологической войны против Советского Союза, а также для определения целесообразности проведения такого процесса².

Во время пребывания т. Кульчицкого в Варшаве т.т. Берман и Мазур сообщили ему, что они считают целесообразным провести в Варшаве открытый процесс по данному делу, пригласив на него иностранных корреспондентов. По их мнению, процесс должен показать, что бывшие правители Польши в сотрудничестве с империалистами других стран (США, Англия, Япония) готовили в своих лабораториях бактериологическое оружие массового уничтожения людей.

Как заявили т.т. Берман и Мазур, такого же мнения придерживается и т. Берут.

В связи с этим польские товарищи просят оказать им помощь в организации и проведении судебного процесса, а также дать им заключения советских специалистов по бактериологическим, токсикологическим, химическим и артиллерийским вопросам, имеющимся в материалах дела. По их утверждению, они не располагают специалистами, которым можно было бы бесконтрольно доверять исследование этих вопросов.

По указанному делу привлечено к уголовной ответственности семь бывших работников генерального штаба старой польской армии, из них трое заочно.

Польскими властями арестованы и содержатся под стражей: бывший начальник бактериологической лаборатории особого технического реферата 2-го отдела генштаба доктор медицины капитан Гольба; бывший сотрудник той же лаборатории доктор Островский; бывшая сотрудница той же лаборатории доктор философии Межвинская-Гембарская и бывший руководитель механического отделения того же реферата Кобус.

Заочно привлечены: бывший начальник 2 отдела генерального штаба полковник Пелчинский (проживает в Лондоне);

бывший начальник самостоятельного технического реферата 2 отдела генерального штаба капитан Гарский (проживает [в] г. Эдинбург, Англия); бывший руководитель токсикологической лаборатории того же реферата Кшевинский (проживает в Нью-Йорке).

О выдаче этих трех преступников Польское правительство 12 мая 1952 года вручило ноты правительствам США и Англии, на которые ответа не получило. Перед началом процесса Польское правительство намерено вторично вручить правительствам США и Англии аналогичные ноты и опубликовать их содержание в печати.

Все перечисленные выше лица обвиняются в том, что они на протяжении 1930–1939 г.г. занимались разработкой, изготовлением и испытанием на людях бактериологических средств для использования их в качестве бактериологического оружия против Советского Союза.

Следствием установлено, что привлеченные по делу лица в период режима санации изготовляли смертельные яды, выращивали тифозные, паратифозные, дизентерийные и другие болезнетворные бактерии, изготовляли токсин ботулизма, проводили исследования о возможности использования бактерий в артиллерийских снарядах.

Для испытаний бактерий на людях в 1937 году в Брестской крепости была оборудована секретная «опытная станция» со специальным оборудованием и шамотной кислотоупорной ванной для бесследного уничтожения трупов испытуемых путем растворения их в кислотных смесях.

По показаниям обвиняемых, ими при проведении «опытов» умерщвлено 10 человек.

Допрошенные по данному делу обвиняемые полностью признали себя виновными в совершенных ими преступлениях, и, кроме того, они изобличаются показаниями свидетелей и другими материалами.

В результате ознакомления с имеющимися у польских властей следственными материалами дела на указанных работников генерального штаба старой польской армии собранные доказательства вины обвиняемых не вызывают сомнения в той части, что они в период нахождения у власти санации занимались разработкой, изготовлением и испытанием бактериологических средств для использования их в качестве бактериологического оружия против Советского Союза.

Вместе с тем материалами следствия не установлено сотрудничество обвиняемых с американским и английским военными штабами по вопросам бактериологических средств.

В материалах дела имеются лишь только указания на встречу представителей польского генерального штаба с работ-

никами аппарата японского военного атташе в Варшаве, на которой происходил обмен информацией, касающейся исследовательской работы в области изготовления и использования бактериологических средств для уничтожения людей, и что на этой встрече присутствовал обвиняемый Гольба.

Имеются некоторые данные о связях с американцами и англичанами в период эмиграции обвиняемых Пелчинского, Гарского и Кшевинского, бежавших во время войны из Польши и поэтому привлекаемых к ответственности заочно.

В отношении Пелчинского имеются показания бывшего сотрудника польского посольства в Лондоне Утник³ о том, что Пелчинский с 1945 года руководит подпольным центром шпионской организации Вольность и Неподлеглость в Лондоне и тесно связан с английской разведкой.

В отношении Гарского известно, что он, находясь в Англии, в 1946 году читал лекции в высшей офицерской школе разведчиков на тему «Вопросы атомной бомбы». Эта лекция имеется на правах рукописи.

В 1949 году он выступил со статьей «Биологическая война» в журнале «Белона» № 1, в которой проповедует, что бактериологическое оружие является более совершенным, чем атомная бомба. В частности, он пишет, что 50 граммов токсина ботулизма было бы достаточным для отравления населения одного полушария, если его равномерно распределить. Если Москва будет разрушена от атомной бомбы, то происхождение бомбы и ее принадлежность не будут вызывать никакого сомнения, а если в московском метро без объявления войны распространить лихорадку «КУ», то невозможно будет установить, кто это сделал — троцкист, поляк или румын.

По данным следствия, Кшевинский, проживая в Нью-Йорке, занимается изготовлением парфюмерных изделий.

После возвращения тов. Кульчицкого в Москву для доклада о результатах ознакомления с материалами следствия на месте Прокуратура СССР получила заключения советских специалистов по бактериологическим, токсикологическим, химическим и артиллерийским вопросам, изложенным в показаниях обвиняемых, свидетелей и в других материалах дела.

Эксперты подтвердили правдоподобность показаний и документов, имеющих в деле.

МИД СССР и Прокуратура СССР, ознакомившись с заключением, представленным т. Кульчицким по этому делу, считают возможным согласиться с мнением польских друзей о целесообразности проведения в Варшаве процесса по обвинению бывших работников генерального штаба старой польской армии, виновных в подготовке бактериологической войны против СССР. Однако, поскольку материалами следствия не

установлено сотрудничество обвиняемых с американским и английским военными штабами в подготовке бактериологической войны, представляется нецелесообразным проведение этого процесса в международном плане, а также нежелательным специальное приглашение на него иностранных корреспондентов.

МИД СССР и Прокуратура СССР считают целесообразным удовлетворить просьбу польских друзей об оказании помощи в организации и проведении указанного судебного процесса, направив в Польшу для этой цели т. Кульчицкого.

Проект постановления прилагается⁴.

Просим рассмотреть⁵.

А. ВЫШИНСКИЙ
Г. САФОНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1296. Л. 175–178.

Заверенная копия.

¹ Датируется по регистрации документа в секретариате В. Молотова: штамп от 2 сентября 1952 г.

² См. док. № 273.

³ Речь идет о подполковнике М. Утнике, осужденном на 15 лет тюремного заключения по «процессу» генерала С. Татара и др. (См. комм. 6 к док. № 112.)

⁴ Не публикуется.

⁵ В сентябре 1952 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло следующее решение:

«1. Принять к сведению заключение Прокуратуры СССР и МИД СССР о целесообразности проведения судебного процесса в Варшаве над бывшими работниками генерального штаба старой польской армии, обвиняемыми в подготовке бактериологической войны против СССР.

2. Поручить Генеральному Прокурору СССР т. Сафонову Г. Н. командировать в Польшу для оказания дальнейшей помощи в подготовке и организации указанного выше судебного процесса начальника следственной части по особо важным делам Главной военной прокуратуры Советской Армии полковника тов. Кульчицкого П. А.

3. Разрешить т. Кульчицкому П. А. сообщить польским друзьям мнение Прокуратуры СССР о том, что собранные доказательства являются достаточными для предания суду привлеченных по данному делу к уголовной ответственности польских граждан.

Сообщить также, что материалы следствия не дают достаточных оснований для проведения судебного процесса в международном плане».

(РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1296. Л. 179.)

Ссылаясь на просьбу польской стороны, А. Вышинский и Г. Сафонов 27 декабря 1952 г. и 17 февраля 1953 г. вновь обращались к И. В. Сталину с письмами, где обосновывалась целесообразность повторной командировки полковника Кульчицкого в Польшу для участия в подготовке судебного процесса. Но решение по этому вопросу было принято уже после смерти Сталина. 15 мая 1953 г. Совет Министров СССР утвердил указания советскому послу в Варшаве. Последнему предписывалось известить Б. Берута, что в Москве «...считают целесообразным воздержаться от проведения в настоящее время указанного открытого процесса. В силу этого вопрос о вторичной поездке предста-

вителя Прокуратуры СССР в Польшу отпадает» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 160-162, 164-166, 168-169).

№ 289

Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с первым секретарем Клужского обкома РРП Д. Дежеу о национальных отношениях в области, откликах на документы ЦК ВКП(б) к XIX съезду и др.¹

г. Клуж

8 сентября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Находясь по поручению посла т. Лаврентьева А. И. в г. Клуже, я посетил первого секретаря Клужского обкома партии Дежеу, с которым имел беседу.

В беседе был затронут ряд вопросов, касающихся внутривосточного положения в области. Дежеу сообщил о ходе обсуждения проекта новой конституции. В настоящее время, сказал он, в области Клуж в обсуждении проекта конституции приняли участие, по предварительным данным, 850 тыс. чел. (в кружках, в агитпунктах, в профсоюзных группах и др.), но указанное число не отражает действительного положения вещей, ибо многие кружки данных до сих пор еще не представили.

С начала кампании по обсуждению проекта конституции по настоящее время трудящиеся выдвинули свыше 600 различных предложений, многие из которых не относятся к проекту конституции, но они касаются отдельных вопросов государственного строительства, и поэтому часть из них будет передана для рассмотрения в соответствующие государственные органы.

Задано много самых разнообразных вопросов. Многие вопросы и предложения касаются создания венгерской автономной области². Спрашивают, например, о том, будет ли разрешен свободный проезд через границу венгерской автономной области из других областей Румынии, будут ли участвовать в выборах руководящих органов этой области представители румынской национальности или только венгры, какой язык будет официальным в этой области и нельзя ли сделать официальным языком венгерский на всей ее территории и т. п.

Касаясь национального вопроса, Дежеу сказал: в настоящее время таких проявлений национализма, какие имелись раньше, уже не наблюдается, однако до сих пор имеются отдельные случаи националистических и шовинистических настроений со стороны некоторых граждан обеих национальностей (венгров и румын). Значительные кривотолки происходят оттого, что при выдвижении кандидатур на руководящие дол-

жности в районах со смешанным населением не всегда соблюдаются национальные принципы.

В период замены председателей и секретарей сельских народных советов рабочими партийные организации допустили ошибку: назначая на работу, не всегда учитывали их национальную принадлежность. В некоторые населенные пункты, где большинство населения — венгры, в качестве председателей назначали рабочих-румын и наоборот. Этим не замедлили воспользоваться классовые враги, играя на национальных чувствах.

В настоящее время, добавил Дежеу, приняты соответствующие меры для исправления создавшегося положения, и при назначении руководящих кадров теперь учитывается национальный состав населения.

Наблюдаются также случаи, когда руководители сельских народных советов различных национальностей не ладят между собой и взаимоотношения как внутри этих советов, так и между отдельными советами строятся не на деловой почве.

Одним из проявлений национальной розни является также и то, что при выдвижении кадров руководители-венгры стремятся в первую очередь продвинуть людей своей национальности и ставят всевозможные препятствия для продвижения румын и, наоборот, румынские руководители иногда препятствуют продвижению кадров венгерской национальности.

При решении вопроса о кадрах, добавил Дежеу, приходится сталкиваться с фактами преобладания в отдельных хозяйственных и особенно культурных учреждениях руководящих и научных работников из числа евреев. До сего времени на кафедрах общественных наук клужских высших учебных заведений большинство преподавателей, профессоров и научных работников — евреи. Например, в венгерском университете им. Бояи на кафедре марксизма-ленинизма имеется всего лишь один преподаватель-венгр, а остальные — евреи. Подобное же положение наблюдается и в румынском университете им. В. Бабеша, а также в медико-фармацевтическом институте и других высших учебных заведениях и научных учреждениях города.

На промышленных предприятиях города Клуж такое же положение наблюдается с руководящими кадрами. Например, на кожевенно-обувном комбинате им. Яноша Хербак в г. Клуже, где работает 5,5 тыс. рабочих, большинство которых по национальности венгры, у руководства стоят в основном евреи.

Обком партии испытывает большую нужду в кадрах из румын и венгров, особенно для работы в качестве заведующих кафедрами социально-экономических дисциплин и руководителей институтов и научно-исследовательских учреждений.

Центральные организации в этом отношении оказывают пока еще незначительную помощь области.

Затем был затронут вопрос о том, какой отклик среди трудящихся и в партийных организациях нашли документы ЦК ВКП(б) к XIX съезду. В связи с этим Дежеу сообщил, что документы ЦК ВКП(б) нашли широкий отклик среди трудящихся Трансильвании и в партийных организациях области. Особое внимание привлекают те цифры, которые приводятся в проекте директив XIX съезда партии по пятилетнему плану развития Советского Союза на 1951–55 годы. Трудящиеся видят в этих цифрах перспективы большой исторической важности и ведут суждения о том, как будет выглядеть Советский Союз в результате выполнения пятилетнего плана.

Комментируя проект устава коммунистической партии Советского Союза, члены партии особое внимание обращают на вопрос о том, кто может быть членом партии, и проводят параллель с уставом РРП. Многие члены партии в своих высказываниях выражают пожелание о том, чтобы устав РРП привести в соответствие с новым уставом коммунистической партии Советского Союза. Такие суждения по проекту устава вызваны тем, что среди членов РРП еще имеется ряд людей, которые недостойны быть в рядах партии.

Дежеу рассказал о работе парторганизаций по приему кандидатов в члены партии. Он сообщил, что прием в партию разрешен только лишь в 6 крупных парторганизациях промышленных предприятий области. До сего времени подано около 30 заявлений с просьбой о приеме в кандидаты, рассмотрено 9 заявлений, 7 человек были приняты в ряды РРП, а двум отказано в приеме.

Вначале в этой работе были некоторые недостатки: члены партии принимали слабое участие в рассмотрении заявлений на партсобраниях, задавали мало вопросов, а если и задавали, то несущественные, мало выступали, слабо интересовались прошлым вступающего в партию. Чтобы вызвать активность на партсобраниях, обком рекомендовал райкомам обсуждать на собраниях первичных парторганизаций по 2 заявления о вступлении в партию. Раньше же на собраниях рассматривалось по одному заявлению о вступлении в кандидаты. После рассмотрения на партсобраниях по 2 заявления, из которых одно заявление с предложением о приеме в партию и 2 — с предложением отказать в приеме, активность членов партии возросла. В настоящее время необходимость в таком подборе заявлений уже отпала, но тем не менее парторганизации продолжают рассматривать на собраниях по 2 заявления о вступлении в ряды партии.

В беседе также были затронуты некоторые вопросы сельского хозяйства. Дежеу рассказал о работе партийных организаций по выполнению плана хлебозаготовок. Он отметил, что сейчас уборочная кампания закончена почти полностью. С хлебозаготовками дело обстоит хуже. В этом отношении область находится в числе отстающих. Объясняется это тем, что область Клуж довольно слабая в экономическом отношении, после нового районирования к области были присоединены районы со слабо развитой экономикой (районы из области Родна и Муреш).

В сельском хозяйстве области Клуж очень мало квалифицированных агротехнических кадров. В большинстве случаев машинами управляют подростки, не имеющие ни опыта, ни достаточной подготовки для работы на этих машинах, вследствие чего машины часто ломаются и подолгу простаивают в ремонте. Руководство области, как партийное, так и государственное, пока еще не имеет навыков в управлении такой большой областью, какой стала теперь область Клуж. У руководства местными партийными организациями стоят еще недостаточно опытные люди, которые совершают в своей работе ошибки, отражающиеся на положении в сельском хозяйстве.

Перейдя к вопросам коллективных хозяйств, Дежеу сообщил, что в области Клуж имеется сейчас 113 коллективных хозяйств, из которых 8 созданы в 1952 г. За последнее время обком партии принял постановление о создании 12 новых коллективных хозяйств, но решение ЦК РРП пока еще не получено, и практического разрешения этот вопрос пока еще не получил³. В области замечается значительное увеличение заявлений от крестьян с просьбой о вступлении в коллективные хозяйства и об образовании новых коллективных хозяйств.

Говоря о размерах коллективного хозяйства, Дежеу сказал, что в области имеются хозяйства, охватывающие минимум 20 дворов, а максимум — 200–300 дворов. Здесь есть села, где все население состоит в коллективных хозяйствах. Затем Дежеу рассказал о том, как проходит выявление кулаков в районах и каковы результаты этой работы.

В 1951 г. в области Клуж (в старых ее границах) насчитывалось 2.100 кулацких хозяйств. В результате работы комиссии по выявлению кулачества в настоящее время кулаков в области имеется 10.000 (в новых границах).

Райкомы и первичные парторганизации в этой работе совершают много ошибок, допускают искривление линии партии в вопросе о союзе с трудящимся крестьянством. Имеются многочисленные случаи, когда середняков и даже бедняков зачисляют в число кулаков. К разряду кулаков зачастую относят людей, когда-то имевших на селе мелкую торговлю в течение

непродолжительного времени. Например, в число кулаков зачислен был рабочий, который всю свою жизнь работает на местной фабрике и имеет 1 га земли, 1 корову, 10 овец и, по мнению районного руководства, является, без всякого на то основания, реакционером.

В каждом районе имеются десятки и сотни людей (средняков и бедняков), подавших заявления в областной комитет партии с просьбами пересмотреть решение о зачислении их в число кулаков. Только в одном районе Несеуд (район бывшей области Родна) зарегистрировано 400 таких жалоб. По мнению Дежеу, в области Клуж неправильно переведено в разряд кулаков 1000 середняков. Жалобы такого рода, поступающие в областной комитет партии, рассматриваются обкомом, а иногда направляются в райкомы партии, причем в таких случаях районные власти обязаны сообщить обкому о принятых мерах. Некоторые жалобы, которые нужно рассмотреть в особом, специальном порядке, рассматриваются представителем обкома партии непосредственно на местах.

Касаясь вопроса о развертывании в области классовой борьбы, Дежеу отметил, что за последнее время в связи с такими важными по своему значению политическими кампаниями, как уборочная, обсуждение проекта конституции, выдвижение кандидатов в Национальное Собрание, классовый враг активизирует свои действия⁴.

Он привел известный посольству случай, когда в июле и августе месяцах с. г. классовый враг, играя на религиозных чувствах верующего населения, организовал в некоторых селах области Бая Маре массовое шествие к «чудотворной иконе».

Я поблагодарил Дежеу за беседу.

На беседе присутствовал Генконсул т. Акулов Л. П.

Беседа продолжалась 2 часа и велась через переводчика, секретаря Генконсульства т. Агапова В. И.

Советник Посольства СССР
в Румынии

Н. СУЛИЦКИЙ

*АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 12. Л. 133-137.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, Г. Пушкину, ген. секретарю, в ОБС, в дело.

² По Конституции РНР, принятой в сентябре 1952 г., венгерскому населению была предоставлена национально-территориальная автономия и создана Венгерская автономная область с центром в Тургу-Муреш.

³ Создание каждого коллективного хозяйства утверждалось ЦК РРП.

⁴ РРП взяла на вооружение сталинскую теорию об обострении классовой борьбы по мере продвижения по пути социализма.

№ 290

*Сообщение консула СССР в Дьере Н. Д. Индюшкина
А. Я. Вышинскому о раскрытии «антиправительственного
заговора» и подготовке процесса
над группой венгерских офицеров¹*

г. Дьер

9 сентября 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

**МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.**

По сообщению начальника Дьерского областного отделения УГБ тов. Доброко, который в прошлом работал в Центральном управлении госбезопасности Венгрии, в Будапеште готовится крупный процесс, «подобно процессу Тухачевского»². Это сообщение подтверждается заявлением советского подполковника тов. Еременко, преподавателя тактики на курсах «Выстрел» в г. Татабана, о том, что среди венгерских офицеров широко распространено мнение о засоренности Генерального штаба и высшего командного состава Венгерской армии враждебными элементами и шпионами.

По словам Еременко, у офицеров такое мнение еще более укоренилось после того, как стало известно, что в одном из американских журналов были напечатаны подробные сведения о численности, вооружении и организации Венгерской армии.

Кроме того, Доброко рассказал, что в Будапеште раскрыт антиправительственный заговор, в котором принимают участие правые социал-демократы и клерикальная реакция (епископ). Подпольные группы правых социал-демократов имеются на Дьерском вагонном заводе (12 человек) и на заводе сельхозмашин в г. Мошонмадьярварош. В селе Кишбайч Дьерской области раскрыта группа троцкистов. В настоящее время Дьерское отделение УГБ испросило разрешение Центра на арест 25 участников этих подпольных организаций.

Консул СССР в Дьере

Н. ИНДЮШКИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 163.

*Подлинник.*¹ Разослано А. Вышинскому, Г. Пушкину, В. Азовцеву, в дело.² См. док. № 171.

*Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы
с Г. Георгиу-Деж и И. Кишиневским
о ситуации в руководстве РРП¹*

г. Бухарест

13 сентября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в Посольстве был устроен обед в честь председателя Совета Министров Георгиу-Деж.

С румынской стороны, кроме Дежа, на обеде присутствовали Кишиневский, Константинеску, Апостол, Киву Стойка, Э. Боднараш и Колиу. С нашей стороны, кроме меня, присутствовали т.т. Королев, Сулицкий, генерал-лейтенант Мельник, Иноземцев, Сахаровский и Спандарьян.

1. Деж сказал, что вернувшиеся сегодня из ГДР Константинеску и С. Киву сообщили ему о том, что их поездка в ГДР была весьма успешной. Правительство ГДР согласилось со всеми предложениями, которые были сделаны румынским правительством.

Правительство ГДР высказало пожелание, чтобы было опубликовано коммюнике о расширении экономических отношений между ГДР и Румынией, мотивируя тем, что это имеет большое внутривластическое значение. Деж намерен дать согласие на опубликование такого коммюнике после рассмотрения этого вопроса на заседании бюро Совета Министров.

2. В общей беседе Деж сказал, что Лука, Паукер и Джеорджеску в деле партийного строительства стремились снизить боеспособность партии. Паукер и Лука, приехав в Бухарест после его освобождения Советской Армией, по-диктаторски захватили партийное руководство, не желая считаться с мнением других руководящих товарищей². Эта тройка игнорировала коллегиальность в работе, не допускала по своему адресу каких-либо критических замечаний, стремясь обезвоить работников Центрального Комитета. Некоторые товарищи, занимавшие видные посты в аппарате ЦК, видя неправильные действия Паукер, все же не осмеливались выступать против Паукер и Лука. В этом отношении, сказал Деж, является характерным следующий факт: на одном из пленумов ЦК он резко критиковал М. Константинеску за его работу в аппарате ЦК, предполагая, что сам Константинеску выступит на пленуме ЦК и открыто расскажет, кто является истинным виновником допускаемых ошибок. Но Константинеску в своем выступлении открыто не сказал того, что он обязан был сказать по этому вопросу, хотя после заседания пленума Константинеску признался, что он не посмел выступить против Паукер.

(Константинеску, присутствовавший при этом разговоре, сказал, что действительно это было так.)

На мое замечание, что нужно воспитывать у партийных кадров большевистскую принципиальность, Деж сказал, что в ЦК придают сейчас большое значение вопросу воспитания и выдвижения кадров и этот вопрос является одним из центральных в партийной работе³.

3. В связи с тем, что был затронут вопрос о политико-массовой работе среди населения, я указал на то, что, по имеющимся у меня данным, программа циркового представления в Румынии (цирки предоставлены исключительно частным антрепренерам) не только не отвечает требованиям современной жизни, но проводится так, как будто никаких политических изменений в Румынии не произошло.

Кишиневский, который как секретарь ЦК занимается идеологическими вопросами, сказал, что это действительно так. Два года тому назад специально рассматривался этот вопрос, но, к сожалению, в этом отношении до сих пор ничего не было сделано. Было решено строить новое здание для цирка, но это решение осталось пока еще на бумаге. Деж обратил на это серьезное внимание и сказал Кишиневскому, что он должен подумать об этом и изменить работу цирков, тем более что в стране имеются такие люди, которые смогут заняться цирком и поставить это дело на службу народу.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 32-33.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, Г. Пушкину, ген. секретарю, в ОБС, в дело.

² См. т. I, док. № 188, 191, 195, 220.

³ Говоря о подготовке партийных и государственных кадров, Г. Георгиу-Деж в беседе с послом СССР в Румынии 28 декабря 1952 г. подчеркнул, что «разработан трехлетний план подготовки кадров по партийной и государственной линии. Над этим планом работали 7 или 8 месяцев... Этот план даст необходимое направление для решения вопроса о кадрах» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 10. Л. 22).

№ 292

*Информация вице-консула СССР в г. Бургасе И. Н. Грушина
в ОБС МИД СССР о праздновании 8-й годовщины
создания органов внутренних дел Болгарии¹*

г. Бургас

15 сентября 1952 г.

СЕКРЕТНО

13 сентября с. г. по указанию консула т. Братчикова я присутствовал на торжественном собрании Бургасского окружного управления МВД по случаю 8-й годовщины создания органов МВД (приглашения были также получены на имя консула и секретаря). Из официальных лиц со стороны болгар присутствовали лишь первый секретарь Окружного комитета БКП В. Богданов, председатель городского народного совета Мечков и заместитель начальника Окружного управления МВД майор Маринков. По сообщению Маринкова, приглашения были направлены всем ответственным работникам окружных и городских организаций. Перед открытием собрания был исполнен болгарский гимн (в прошлом обычно на всех торжественных собраниях вслед за исполнением болгарского гимна исполнялся гимн Советского Союза).

Двадцатиминутный доклад сделал майор Маринков, после чего были приняты приветственные письма на имя В. Червенкова и министра внутренних дел НР Болгарии.

Обращает на себя внимание тот факт, что не было принято приветственное письмо тов. Сталину.

Следует отметить, что такой факт в 1952 г. не единичен. На торжественном собрании по случаю 8-го марта были приняты приветственные письма на имя Эжени Коттон и В. Червенкова, но не принято письмо тов. Сталину, а также 3 июля на торжественно-траурном заседании по случаю 70-летия со дня рождения и 3-летия со дня смерти Г. Димитрова принято приветственное письмо только на имя В. Червенкова.

Вечером в городском ресторане состоялся товарищеский ужин, на котором со стороны Консульства присутствовали консул, вице-консул и секретарь, со стороны же болгар, кроме упомянутых выше лиц, — председатель Окружного совета П. Ярымов, 2-й секретарь городского комитета БКП, начальник местного гарнизона и ряд других.

Вице-консул

И. ГРУШИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 41. П. 183. Д. 45. Л. 29-30.
Подлинник.

¹ Разослана В. Валькову, М. Бодрову, в дело. На документе имеется резолюция: «Снять копию для ВПК. 20/9. Вальков».

№ 293

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Польше
П. П. Турпутько. Из записи беседы с заведующим
отделом кадров ЦК ПОРП К. Виташевским о ходе кампании
по выборам в Сейм, выдвижении кандидатами в депутаты
бывших правых лидеров ППС и кадровой ситуации
в высшем эшелоне власти¹*

г. Варшава

24 сентября 1952 г.

СЕКРЕТНО

С разрешения посла СССР в Польше тов. Соболева А. А. посетил Виташевского, с тем чтобы выяснить некоторые вопросы относительно подготовки партийных и государственных кадров.

Так как Виташевского я немного знал по моему первому пребыванию в Польше (1944–1948 г.), беседа началась с обмена мнениями по поводу тех изменений, которые прошли в стране за последние годы. Виташевский сказал, что с 1945 по 1949 г. он был председателем Центральной Комиссии профсоюзов, а затем работал заместителем министра труда и позднее 1-м секретарем Вроцлавского воеводского комитета партии. В 1951 году был назначен зав. отделом кадров ЦК ПОРП. Работать, заявил Виташевский, приходится очень много, особенно сейчас, когда идет подготовка к выборам в Сейм.

Отделом кадров проведена большая работа по подбору и проверке кандидатов в депутаты Сейма². Конечно, сказал Виташевский, сейчас подготовка к выборам проходит в гораздо лучших условиях. В настоящее время в стране нет легально действующих враждебных партий, которые выступали бы против существующего строя, нет борьбы между партиями за депутатские места в Сейме³. Согласно решению ЦК ПОРП, на 467 депутатов будущего Сейма ПОРП должна получить более 270 мандатов⁴, Объединенная крестьянская партия — 90, Демократическая партия — 25, так называемые прогрессивные католики — 5 и беспартийные — 77. Это распределение мандатов принято другими партиями без всякого возражения.

Желая выяснить, по каким мотивам кандидатами в депутаты Сейма выдвинуты некоторые бывшие правые деятели ППС, в частности Дробнер⁵, я заметил Виташевскому, что в первых выборах особую активность в борьбе за получение большего количества мандатов проявляла партия Миколайчика и правое крыло ППС. Виташевский отметил, что это действительно имело место, и добавил, что некоторые из бывших правых лидеров ППС и сейчас выдвинуты кандидатами в

депутаты Сейма. При этом он назвал фамилии Дробнера Бо-леслава, Хохфельда Юлиана и Клушинскую Дороту.

(Примечание: следует отметить, что Дробнер и Хохфельд были одними из главных руководителей правых пепеэсовцев, выступавших против установления единства польского рабочего класса. Оба они бесспорные антисоветчики. Дробнер работает в настоящее время административным директором Ягеллонского университета, а Хохфельд — профессором Варшавского университета.— П. Т.)

Я спросил Виташевского, чем руководствовались, когда выдвигали эти кандидатуры. Последний заявил, что все это сделано для того, чтобы показать, что «с ППС не все кончено» и что бывшие члены ППС не подвергаются дискриминации, а также чтобы избежать недовольства значительной части избирателей, среди которых эти деятели пользуются якобы большой популярностью. (Примечание: с нашей точки зрения, эти мотивы неосновательны, так как в ПОРП имеется ряд честных бывших пепеэсовцев, которых можно было бы выдвинуть в депутаты Сейма вместо Дробнера и других правых лидеров ППС. Выдвижение этих кандидатов следует, по нашему мнению, рассматривать как известного рода компромисс с ВРНовскими элементами⁶, как наличие непреодоленных социал-демократических концепций в руководящем ядре ЦК ПОРП.— П. Т.)

Затем я спросил Виташевского, выдвинуты ли кандидатуры Швальбе и Русинека. Виташевский ответил, что это уже «конченные люди» и что об избрании их в Сейм не может быть и речи. Не выдвинута также кандидатура бывшего правого пепеэсовца Цвика Тадеуша, занимающего ныне пост секретаря Центрального комитета профсоюзов Польши. Цвик ранее состоял в компартии Польши. Во время войны он уехал в Лондон и там занимался враждебной деятельностью, направленной против Польши. После войны возвратился в Польшу и вступил в ППС, а затем механически вошел в ПОРП.

В государственном и партийном аппарате, сказал Виташевский, имеется еще много враждебных и сомнительных элементов, находящихся даже на высоких государственных постах. Он плохо отзывался о министре сельского хозяйства Домб-Коциоле, Министре лесов Подедворном и министре культуры Дыбовском. ЦК ПОРП, сказал Виташевский, этим людям не доверяет, и в новом правительстве они, пожалуй, не получат занимаемых ныне постов. Сейчас они тоже только номинально значатся министрами, так за них работают другие. Министерством сельского хозяйства фактически руководит первый заместитель министра Домогала, бывший секретарь гданьского

воеводского комитета партии, а министерством культуры — зам. министра Сокорский...⁷

В конце беседы я сказал Виташевскому, что нас интересуют некоторые данные о подготовке партийных и государственных кадров, заметив при этом, что секретарь ЦК ПОРП Новак рекомендовал мне обратиться по этому вопросу в отдел кадров ЦК ПОРП.

Виташевский записал, какие материалы нам необходимы, и обещал подготовить их в ближайшее время.

На этом беседа, длившаяся 50 минут, закончилась.

1-й секретарь Посольства СССР
в Польше

П. ТУРПИТЬКО

*АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 227–229.
Подлинник.*

¹ Разослана в Ген. секретариат, в IV ЕО, в дело.

² В беседе с первым секретарем Посольства СССР в Варшаве П. Турпителько 20 сентября 1952 г. секретарь ЦК ПОРП З. Новак следующим образом охарактеризовал процесс выдвижения кандидатов в депутаты: «На всех собраниях избирателей выдвинуты те кандидаты, которые были заранее проверены органами государственной безопасности и одобрены ЦК ПОРП. Собрания избирателей проходили организованно и с большой активностью. Выдвинутых кандидатов встречали с энтузиазмом. Имеются отдельные случаи, когда, кроме заранее намеченных кандидатов, на собраниях выдвинуты новые кандидатуры. Это... не имеет никакого значения и не повлияет на исход выборов, поскольку, согласно положению о выборах, списки кандидатов, выдвинутых на собраниях избирателей, поступают на утверждение комитетов национального фронта, а затем уже представляются в избирательные комиссии. Так как указанные комитеты укомплектованы таким образом, что в них обеспечено полное влияние ПОРП, то нежелательная кандидатура всегда может быть отведена по разному рода соображениям» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 211).

В советское посольство поступала и иная информация. Так, в беседе с А. Соболевым 22 сентября 1952 г. С. Матушевский весьма скептически оценил ход избирательной кампании: «Матушевский сказал, что он только что вернулся из поездки в некоторые пункты вдали от Варшавы, где имел возможность ознакомиться с тем, как проходит выборная кампания на местах. По его мнению, польская пресса приукрашивает действительность, и кампания проходила вяло, при слабой активности масс населения» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 282. Д. 14. Л. 56–57).

³ Как сообщил вице-премьер Я. Берман А. Соболеву 23 сентября 1952 г., «в настоящее время происходит проверка списков голосующих. В отличие от прошлых выборов, на этот раз — никто не лишен права голоса» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 282. Д. 14. Л. 58).

⁴ Так в тексте.

⁵ Информация на этот счет 22 сентября 1952 г. была сообщена послу А. А. Соболеву кандидатом в члены политбюро ЦК ПОРП С. Матушевским: «...У многих партийных работников вызвало недоумение решение руководства ПОРП выдвинуть в качестве кандидатов в депутаты Сейма ряд бывших правых ППСовцев... в утвержденный ЦК ПОРП список кандидатов включены 12 бывших правых ППСовцев, и в том числе Дробнер, Гохвальд (правильно:

Хохфельд.— *Сост.*), Клушинская, Новицкая и др... в свое время яро сопротивлявшихся объединению с ППР и крепко связанных с эмигрантскими кругами» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 282. Д. 14. Л. 56–57).

⁶ См. комм. 2 к док. № 251.

⁷ Снят материал о поведении одного из сотрудников МИД Польши.

№ 294

Письмо А. Я. Вышинского В. М. Молотову с замечаниями по обвинительному акту по делу католической организации в Болгарии¹

г. Москва

2 октября 1952 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.

Я ознакомился с обвинительным актом по делу шпионско-заговорщической католической организации в Болгарии.

*Обвинительный акт составлен в разрезе наступления на католическую верхушку, бьет по папской политике как орудию американской политики. В этом отношении обвинительный акт, по моему мнению, нацелен правильно*².

Что касается вопроса о том, насколько подковано обвинение, то, судя по обвинительному акту, обвинение опирается главным образом на личные признания обвиняемых. Хотя в обвинительном акте и делается ссылка на показания свидетелей, в акте не приводятся эти показания, и соответствующих материалов в нашем распоряжении нет, ввиду чего сказать что-либо о доказательном значении этих показаний невозможно.

В обвинительном акте указывается, что найдены и приложены к делу вещественные доказательства, состоящие из двух радиопередаточных и приемочных станций, кодов, шифров и оружия (пулеметов, винтовок, гранат и т. д.). Эти доказательства должны иметь серьезное значение для обличения обвиняемых. *Однако обвинительный акт, по моему мнению, составлен недостаточно убедительно с точки зрения юридической обоснованности вины подсудимых и носит в значительной степени пропагандистский характер*.

Для окончательного суждения о подкованности обвинения было бы необходимо дополнительно получить показания свидетелей и перечень вещественных доказательств с указанием, к каким именно положениям обвинительного акта относятся эти вещественные доказательства.

А. ВЫШИНСКИЙ

¹ На документе имеется штамп секретариата В. М. Молотова и дата регистрации — 2 октября 1952 г., а также следующая резолюция: «Г. Маленкову. Прошу ознакомиться. В. Молотов. 3/Х».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю. Пометы, по-видимому, сделаны В. М. Молотовым.

№ 295

Информация консульства СССР в г. Русе в ОБС МИД СССР о подготовке и праздновании 8-й годовщины освобождения Болгарии¹

г. Русе

2 октября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Торжественно отметили трудящиеся Русенского консульского округа свой национальный праздник — день 9 сентября.

В городах и селах округа развернулась деятельная подготовка к встрече 8-й годовщины освобождения Болгарии Советской Армией.

Коллективы заводов, фабрик, трудовых кооперативов, МТС и ГЗХ включились в социалистическое соревнование в честь великого праздника болгарского народа за выполнение и перевыполнение государственных планов. Значительно пополнились ряды стахановцев и передовиков производства. Тысячи рабочих изо дня в день перевыполняли сменные задания.

Большое количество предприятий округа выполнили план первого полугодия.

Выполняя свои социалистические обязательства в честь национального праздника, отдельные производственники, бригады и коллективы ряда предприятий и отраслей промышленности выполнили и перевыполнили августовскую производственную программу. Так, например, государственное предприятие «Труд» в гор. Русе выполнило производственный план за август месяц на 148%, предприятие им. Ивана Дечева — на 122%, «Гавриил Генов» — на 113%. Коллектив вагоноремонтного завода им. А. Жданова в Тырновском округе производственный план в августе выполнил на 104,4%, значительное количество рабочих трудятся по методу советских передовиков производства.

Новых производственных успехов в честь 9 сентября добились многие предприятия Плевенского округа. Коллектив государственного предприятия им. Г. Димитрова августовскую программу выполнил на 120%. За восемь месяцев заводом выпущено много продукции сверх плана.

В рабочих клубах, красных уголках предприятий, в помещениях отечественнофронтовых организаций, школах укра-

шались залы, оформлялись выставки, портретные галереи отличников учебы, ударников производства, победителей в предпраздничном социалистическом соревновании.

В коллективах художественной самодеятельности фабрик и заводов, в крупных кооперативных хозяйствах проходили репетиции праздничных концертов и спектаклей к выступлениям на торжественных вечерах и в дни народных гуляний.

Тысячи докладчиков, агитаторов и пропагандистов провели на заводах, фабриках, в учреждениях, учебных заведениях, трудовых кооперативах, в организациях Отечественного фронта, МТС и ГЗХ доклады и беседы, посвященные празднику, рассказывали об успехах болгарского народа, достигнутых в области промышленности, сельского хозяйства, торговли и культуры под руководством коммунистической партии, при братской помощи Советского Союза.

В городских театрах, рабочих клубах, в отечественнофронтских организациях и сельских клубах прошли торжественные заседания и праздничные вечера трудящихся.

8 сентября в окружных городах Русе, Тырново и Плевен с докладами, посвященными 8-й годовщине освобождения Болгарии Советской Армией и успехам болгарского народа за восемь лет, выступили секретари окружных комитетов Болгарской коммунистической партии.

Торжества, посвященные 8-й годовщине освобождения Болгарии Советской Армией от фашистского порабощения, повсеместно вылились в манифестацию сплоченности трудящихся вокруг Болгарской коммунистической партии и народного правительства, манифестацию благодарности болгарского народа к Советскому Союзу и к товарищу И. В. Сталину.

Празднование дня 9 сентября в округе прошло под знаком болгаро-советской дружбы. Болгарский народ еще раз выразил свою горячую признательность советскому народу и его славной армии за свое освобождение.

В ряде городов консульского округа состоялись военные парады местных гарнизонов. Праздничный вид приняли улицы и площади городов, сел и рабочих поселков консульского округа. На фасадах зданий — портреты членов Политбюро ЦК ВКП(б) и болгарской коммунистической партии. Четко выделяются лозунги: «Да здравствует и крепнет нерушимая дружба и братский союз между народами Советского Союза и Народной Республики Болгарии!», «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира!» и др.

Во всех городах и крупных населенных пунктах консульского округа состоялись многочисленные демонстрации трудящихся, прошедшие под лозунгами борьбы за мир. Участники демонстраций несли портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Ста-

лина, членов Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦК БКП, руководителей братских коммунистических партий. В многочисленных лозунгах и плакатах трудящиеся выражали свою решимость обеспечить выполнение пятилетнего плана республики в четыре года. В колоннах демонстрантов непрерывно раздавались приветственные возгласы: «Слава великому Сталину!», «Вечная признательность нашему освободителю — великому Советскому Союзу!», «Советский Союз — оплот мира!», «Сталин — значит мир!»

Необходимо отметить, что партийные и общественные организации города Русе недостаточно подготовились к встрече дня освобождения. Торжественное собрание, посвященное 9 сентября, открылось при полупустом зале, а в демонстрации 9 сентября приняло участие не более 20% городского населения.

Во время празднования дня освобождения в Русенском консульском округе не было каких-либо антисоветских и антиболгарских выступлений классового врага, за исключением случая вражеского проявления в селе Подем Плевенской околии, где в ночь с 8 на 9 сентября были разбросаны 120 наштампованных антисоветских и антиболгарских листовок, содержание которых было в духе передач «Голоса Америки». Листовки были своевременно собраны и уничтожены местными властями и органами государственной безопасности.

Составил
вице-консул консульства СССР
в гор. Русе

А. ПОНОМАРЕВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 41. П. 183. Д. 45. Л. 26–28.
Подлинник.

¹ Разослана В. Валькову, М. Бодрову, в дело. На документе имеется помета, что с ним ознакомился 1 октября 1952 г. третий секретарь Посольства СССР Г. Купка.

№ 296

Проект записки А. Е. Богомолова И. В. Сталину по поводу позиции правительств Польши и Венгрии в связи с принятием в США закона о финансировании подрывной деятельности в СССР и странах народной демократии

г. Москва

Не позднее 3 октября 1952 г.¹

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Польский временный поверенный в делах в Москве информировал МИД СССР, что 24 декабря 1951 года польское правительство получило ответ от американского правительства на

ноту Польши относительно закона от 10 октября 1951 года об ассигновании в США 100 млн. долларов на финансирование подрывной деятельности в СССР и странах народной демократии. Американское правительство через свое посольство в Варшаве заявило, что, так как нота польского правительства «копирует общий трафарет предшествовавшей ноты советского правительства по этому вопросу и этим правительством явно инспирировалась, правительство США при настоящем препровождает польскому правительству в ответ на упомянутую ноту копию основных частей ответа правительства США на советскую ноту». При этом польский поверенный в делах по поручению МИД Польши сообщил, что МИД Польши, будучи готово уже сейчас дать ответ американцам по существу их ноты, просит, однако, сообщить, следует ли Польше отвечать американскому правительству до ответа Советского Союза на последнюю американскую ноту.

29 декабря 1951 года аналогичный ответ от американцев получило и венгерское правительство, которое намерено направить американцам ноту с указанием в этой ноте на то, что американский ответ является отпиской, наглой и беспрецедентной по своим манерам. Тов. Ракоши сообщил нашему послу в Будапеште, что венгерское правительство без согласования с советским правительством, не будет предпринимать этот шаг, так как, возможно, будет сочтено более целесообразным сначала дать ответ со стороны советского правительства. Тов. Ракоши просит нашего совета по этому вопросу.

Румынское правительство, получив 26 декабря 1951 года подобную же ноту от правительства США, сразу же вернуло ее обратно, ссылаясь на бестактный характер ноты.

МИД СССР считает возможным сообщить полякам и венграм, что с нашей стороны нет возражений против того, чтобы польское и венгерское правительства дали ответ американцам независимо от того, когда будет дан ответ советским правительством на ноту правительства США.

Проект постановления прилагается².

Прошу рассмотреть³.

*АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 284. Д. 28. Л. 2-3.
Копия.*

¹ Датируется по сопроводительному письму А. Богомолова к А. Громыко.

² Не публикуется.

³ На сопроводительном письме имеется помета: «[т. Сталин] проект ответа поддерживает. Согласовано с т. Молотовым В. М. 4.1. А. Б[огомолов]» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 284. Д. 28. Л. 1).

№ 297

*Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Венгрии
Н. Н. Сикачева. Запись беседы с заместителем министра
внутренних дел А. Варгой о подборе кадров
в местные органы власти¹*

г. Будапешт

14 октября 1952 г.

СЕКРЕТНО

С разрешения тов. В. С. Азовцева сегодня в 13 часов посетил Варга, который пригласил меня для продолжения беседы, начатой на приеме 7 октября в дипломатической миссии Германской Демократической Республики.

На мой вопрос об успехах местных советов Венгрии за два года их существования Варга рассказал следующее.

Министерство внутренних дел начало уделять серьезное внимание укреплению советов² примерно полтора года тому назад — после разоблачения вредительской деятельности бывшего министра Зельд Шандора, который всячески старался обеспечить проникновение в аппарат советов враждебных элементов: бывших хортистских жандармов, полицейских, реакционных чиновников, кулаков и т. д. Если полтора года тому назад более половины сотрудников аппарата советов состояло из бывших хортистских чиновников, то в настоящее время их осталось там очень мало. 67% работников аппарата советов состоит теперь из выдвиженцев из среды рабочих и крестьян. Только за последний год состав аппарата советов сменился на 40%, за этот же период сменено 1500 секретарей советов, бывших до этого основной опорой кулачества в государственной администрации.

Все выдвигаемые на работу в советы новые кадры проходят подготовку на специальных курсах: 3-месячные для секретарей советов и 5-месячные для председателей. С 1 января 1953 г. начнет работать специальная академия для подготовки работников советов. В академии будет 4 кафедры: административного управления, права, государственного права, марксизма-ленинизма. Срок обучения 1 год, для заочников — 2 года. В академии будет ежегодно обучаться 140 слушателей, кроме того, заочным обучением будет охвачено 200 человек. Кроме того, 39 советских работников обучается в Высшей Партийной школе.

Помимо вышеизложенного, проведен еще целый ряд мероприятий по укреплению кадров советов, обеспечивших улучшение всей работы советов. Во всех областных исполнительных комитетах введены отделы кадров, а в районных исполкомах — группы кадров. Специальным постановлением Совета

Министров существенно повышена заработная плата работников аппарата советов, что также облегчает дело подбора необходимых кадров. Отделы и группы кадров занимаются не только подбором работников, они также ответственны за повышение деловой квалификации всеми оперативными работниками советов. Ежемесячно для аппарата советов читаются лекции по вопросам административного управления, внутриполитического положения Венгрии и т. д.

Увеличен штат аппарата советов. В каждом областном исполнительном комитете теперь введены должности трех заместителей председателя. Введены отделы заготовок в райсоветах, инструктора по заготовкам — в местных советах.

Несмотря на замену в аппарате советов большей части бывших хортистских чиновников рабочими и крестьянами, эту работу отнюдь нельзя считать законченной. Только в самое последнее время были смены 3 председателя облизполкомов и два заместителя председателя. В областях Фейер и Веспрем на пост председателя облизполкома пролезли враги, в области Шомодь председатель облизполкома оказался правым оппортунистом. В областях Баранья и Зала посты заместителя председателя облизполкома занимали замаскировавшиеся кулаки.

Реорганизована по образцу существующей в Советском Союзе система сбора налогов, которые теперь взимаются не советами, а финансовыми органами.

Все это позволило значительно улучшить работу местных советов, которые теперь в целом хорошо справляются со стоящими перед ними задачами по проведению заготовок, контролю за ходом полевых работ и т. д.

Об активизации работы советов свидетельствует хотя бы то, что в текущем году в заседаниях советов принимало участие 80% членов и кандидатов советов, в то время как в прошлом году — менее 50%. Всего в заседаниях советов вместе с активом и рядовым населением в этом году приняло участие свыше миллиона человек.

Однако в работе советов имеют место еще серьезные недостатки. Успешно в общем справляясь с задачами заготовок и мероприятиями по обеспечению проведения сельскохозяйственных работ, советы, как правило, оставляют без внимания вопросы благоустройства городов и сел, строительства и ремонта мостов и дорог и т. д. У населения возникает законное недовольство: советы непрестанно требуют от жителей своевременного выполнения обязательств перед государством, не проявляя в то же время должной заботы о нуждах населения. Продолжение этой тенденции чрезвычайно опасно, так как это может привести к открытию советов от масс.

Другим большим недостатком в работе советов является бюрократизм — были случаи, когда в один и тот же сельский совет в течение дня приезжало до десяти инструкторов из вышестоящих органов, собиравших сведения и контролировавших работу, а по существу мешавших работать.

Нередки случаи искажения местными советами политики партии в деревне. Продолжаются случаи избияния кулаков работниками советов, насилия (очень распространенная форма — отрезание у кулаков усов). С другой стороны, имеется много фактов либерального, попустительского отношения к кулачеству, притупление политической бдительности. Так, например, в одном из районов области Чонград середняки выполнили поставки свинины на 70%, а кулаки — на 20%, причем по отношению к последним никаких мер принято не было. Были случаи, когда в связи с невыполнением поставок кулаками советы удваивали нормы поставок середняков.

Против этих перегибов ВПТ ведет решительную борьбу³.

В настоящее время советами проводится работа по пересмотру списков кулаков, в которые еще ни разу не вносилось корректив, хотя при их составлении были допущены перегибы, опять-таки в обе стороны: в кулаки зачислялись середняки, и в то же время настоящие кулаки выпадали из поля зрения.

Ход заготовок кукурузы и пропашных культур идет успешно. Весьма благоприятное воздействие на крестьян произвело постановление правительства о снижении в 1952 г. норм поставок кукурузы на 25% в связи с большим недородом этой культуры, вызванным засухой во второй половине 1952 г. Хуже обстоит дело с севом озимых. Вражеским элементам удалось распространить среди крестьян мнение, что семена для посева должно дать государство. Многие крестьяне, ссылаясь на то, что они еще не получили семян, не начинали еще сев.

Далее Варга рассказал, что венгерским правительством рассматривается проект Министерства внутренних дел об укрупнении областей, что приведет, с одной стороны, к ликвидации карликовых областей и, с другой — позволит обеспечить все областные организации квалифицированными, проверенными кадрами. Вместо существующих 19 проект предусматривает 8 областей.

Несколько дней назад в четырех юго-западных областях Венгрии (Сольнок и др.) была проведена пробная мобилизация военнообязанных. По мнению Варга, советы хорошо справились с задачами, связанными с мобилизацией, которая в целом прошла организованно. Однако большую путаницу во время мобилизации внесли органы Министерства обороны, которые, сбившись с графика, долго затем не могли разобраться в своих оперативных планах. Мобилизованные в настоящее время

участвуют в осенних маневрах армии, затем будут отпущены домой.

Беседа, продолжавшаяся 45 минут, велась на венгерском языке.

II секретарь Посольства СССР
в Венгрии

Н. СИКАЧЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 152. Д. 11. Л. 85–88.
Подлинник.

¹ Разослана в Генсекретариат, в ОБС, в дело.

² В Венгрии местные органы власти административно подчинялись МВД. Советская сторона считала, что «этот порядок в серьезной степени нарушает принцип демократии и тормозит развитие массовой и другой работы местными советами, которые по существу являются до сих пор особыми ячейками министерства внутренних дел» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 211–212).

³ Венгерское правительство в сентябре 1951 г. издало распоряжение об ужесточении наказаний за нарушение правил производства и заготовок сельхозпродукции.

№ 298

*Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с М. Ракоши
о XIX съезде КПСС, реорганизации правительства
по образцу СССР и др.¹*

г. Будапешт

20 октября 1952 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

20 октября с. г. посетил Ракоши в здании ЦК по его приглашению.

В беседе Ракоши выразил свое громадное удовлетворение от поездки в Москву на XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Рассказав о многочисленных свидетельствах той огромной мощи мирового коммунистического движения, которая была продемонстрирована на съезде, Ракоши особо подчеркнул то громадное впечатление, которое произвела речь товарища И. В. Сталина на всех зарубежных гостей. Она явилась одновременно боевой программой действий и неиссякаемым источником уверенности в победе дела мира над силами войны. Ракоши сказал, что съезд был настолько насыщен богатейшим материалом или, вернее сказать, яркими примерами творческого марксизма, что «ни одно выступление, вплоть до рядовых делегатов съезда, нам нельзя оставить без внимания, из всего мы будем извлекать замечательные уроки для себя». Он подчеркнул, что съезд сам по себе явился прекрасным примером, как без парадной шумихи, скромно и по-деловому делают великие дела.

На ближайшем заседании Политбюро или Пленуме ЦК ВПТ Ракоши сделает доклад о XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза. По этому поводу Ракоши отметил, что многие товарищи из числа партийного актива выражают надежду на то, что он, Ракоши, сумеет, рассказав подробно о ходе XIX съезда, сделать необходимые выводы из материалов XIX съезда для дальнейшего направления деятельности Венгерской партии трудящихся. Он, Ракоши, считает, конечно, что такая работа потребует большего времени и серьезного изучения всех материалов съезда, и в первую очередь нового труда товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Ракоши сообщил, что ввиду исключительной важности всех материалов съезда для Венгерской партии трудящихся и венгерского народа они в ближайшее время издадут как в виде брошюр все доклады и крупные выступления, так и полный сборник всех материалов съезда в том объеме, как это было напечатано в «Правде», на венгерском языке.

Ракоши в тактичной форме несколько посетовал на то, что в «Правде» не нашлось совершенно места для сообщения об издании в Венгрии всех до сих пор вышедших в свет 13 томов Собрания Сочинений товарища И. В. Сталина на венгерском языке. Завершение этого издания, сказал Ракоши, мы приурочивали к открытию XIX съезда.

На это я ответил ему, что подробное сообщение об издании трудов товарища И. В. Сталина в Венгрии поместила газета «Известия» от 1 октября с. г.; на что Ракоши ответил, улыбаясь, что он прежде всего следит за «Правдой».

Ракоши сообщил также о том, что в ноябре они намечают приступить к созданию института заместителей Председателя Совета Министров с последующим образованием Президиума Совета Министров по образцу Советского Союза. Намечено утверждение вначале пяти заместителей: Гере, Надь Имре, Хази Арпад (министр внутренних дел), Жофинец (министр среднего машиностроения, фактически оборонной промышленности) и Хидаш (ныне секретарь Будапештского горкома ВПТ), и вначале неофициально в состав замов войдет Реваи и еще позже — Фаркаш, чем закончится формирование Президиума². Вместо Реваи предполагается на пост министра культуры подготовить Нон³, который является сейчас слушателем Высшей партийной школы. В 1940 г. Нон был в СССР, потом был послан на подпольную работу в Венгрию. По словам Ракоши, Нон является хорошо образованным марксистом, говорит по-русски. Вместо Жофинец на пост министра среднего машиностроения намечается Черге, являющийся в настоящее время заведующим промышленным отделом ЦК ВПТ.

Ракоши сообщил также, что 26 октября по приглашению немецких товарищей венгерская правительственная делегация в составе Ракоши, Гере и Киш Карой выедет в Берлин с визитом дружбы. Обратная делегация прибывает в четверг, днем. Ракоши сказал, что никаких соглашений или документов межправительственного характера подписывать не намечается, вероятно, будет опубликовано заявление об укреплении дружественных связей между ГДР и Венгрией. Ракоши сказал, что по этому вопросу они имели возможность посоветоваться в Москве в период пребывания на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза.

В дальнейшей беседе Ракоши поделился своим удовлетворением по поводу некоторых, хотя еще и скромных, успехов в венгерской армии, маневры которой в невиданных еще до сих пор в Венгрии масштабах он наблюдал на днях. Он сообщил в связи с этим, что, видимо, в ближайшее время они произведут Фаркаша в генерала армии, т. к. и масштабы, и его усилия по сплочению боеспособной армии оправдывают такое производство.

Используя возможность беседы с Ракоши, я по указанию руководства МИД СССР сообщил ему, что карточки из картотеки бывшего жандармского управления Министерства внутренних дел Венгрии, о порядке передачи которых правительству Венгрии имели место переговоры между Ракоши и Посольством, получены Посольством в количестве 36 тысяч штук. В связи с этим я хотел бы знать, кому будет поручено по уполномочию правительства принять от Посольства указанные материалы.

Ракоши выразил большое удовлетворение и заявил, что это им будет большой помощью в борьбе со всякого рода шпионами и враждебными элементами вообще. При мне он по телефону дал соответствующее указание начальнику УГБ Петер Габору, после чего сказал, что позже сообщит, кто будет уполномочен принять эти материалы от Посольства.

Воспользовавшись удобной обстановкой, я в тактичной форме обратил внимание Ракоши на то, что в практике последних лет имеются случаи, когда венгерские организации, желая выразить свои дружеские чувства к отдельным советским людям, преподносят им подарки, нередко существенной материальной ценности. Нет нужды говорить о том, что наши отношения в подобных проявлениях, разумеется, не нуждаются; с другой стороны, наши советские люди часто попадают в неловкое положение, не желая обидеть искренние чувства венгерских людей, связанные с вручением подарков. В связи с этим у меня имелась бы просьба повлиять на то, чтобы эта практика была сведена на нет.

Ракоши весьма одобрительно воспринял эту просьбу и сказал, что и в этом вопросе прошедший XIX съезд партии Советского Союза дал также наглядный урок большевистской скромности и отсутствия каких-либо признаков ненужной шумихи и парадной трескотни, чем мы, венгры, к сожалению, иногда страдаем.

Ракоши привел пример, когда бывший директор одного завода, избранный на пост секретаря областного комитета партии, был им не утвержден в этой должности, т. к. позволил себе принять от имени рабочих ценный подарок, на который собрали по подписке среди рабочих 5 тыс. фор. и вручение которого было сопровождено пышным банкетом и т. п.

С этим мы сейчас ведем решительную борьбу, и Ваша просьба, конечно, будет уважена, сказал Ракоши.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 152. Д. 9. Л. 85-88.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, Г. Пушкину, Е. Подцеробу, В. Валькову, в дело.

² См. док. № 282.

³ Так в тексте. Правильно: Нонн Д.

№ 299

*Запись беседы П. П. Турпителько с А. Бидой
о негативном отношении католического костела
к выборам в Сейм и контрмерах правительства¹*

г. Варшава

24 октября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня с разрешения Временного Поверенного в Делах СССР в Польше тов. Заикина Д. И. посетил Биду, с тем чтобы выяснить, какую позицию занимает католический костел по отношению к выборам.

В процессе беседы Бида сказал, что в сентябре месяце епископат принял декларацию, в которой призвал верующих принять участие в голосовании, а также дал обещания не проводить никаких мероприятий, которые прямо или косвенно были бы направлены против выборов в Сейм. Это обещание, заявил Бида, епископат не выполняет и по-прежнему занимает воинственную позицию. Во всех воеводствах ксендзы ходят по квартирам верующих и призывают их не принимать участия в выборах. В этих же целях католические священники и многочисленные миссионеры устраивают инспекционные поездки по стране, во время которых занимаются враждебной деятельностью.

Польский католический костел представляет большую силу, открыто и скрыто выступающую против народной власти. Руководство костелом осуществляют 25 епархий и 515 деканатов. В стране насчитывается 11.865 священников, в том числе 9.265 светских и 2.550 священников монашеских орденов, которые обслуживают 9.755 костелов, свыше 6.220 приходов, 435 больниц, 401 мужской и 2.090 женских монастырей. В этих монастырях находится 6.913 монахов и 24.256 монашек.

Кадры духовенства пополняются за счет выпускников многочисленных духовных учебных заведений. В Люблинском католическом университете учится 3.509 студентов, на теологических факультетах Варшавского и Краковского университетов за счет государства обучается 1.017 студентов. Особенно массовые кадры духовенства готовятся в 25 высших епархиальных и 29 монашеских семинариях, а также в 26 низших епархиальных и 75 монашеских семинариях. Во всех учебных заведениях (не считая богословских факультетов в университетах) учится 12.000 чел. Располагая таким громадным количеством кадров духовенства, которые по своей численности значительно превосходят довоенные кадры костела, католический епископат с каждым днем усиливает требование к правительству о создании новых приходов и костелов. Если правительство в этом отказывается, ксендзы организуют петиции верующих с просьбой открыть новые приходы и костелы. Государственные органы вынуждены зачастую идти на удовлетворение этих требований.

В период избирательной кампании, сказал Бида, польское правительство, не желая оттолкнуть от участия в выборах значительную часть верующих, почти не ведет борьбы с костелом.

Я спросил Биду, какие мероприятия по ограничению реакционной деятельности костела намечается провести после выборов.

Бида ответил, что Управлением по делам вероисповеданий уже давно разработан ряд мероприятий по борьбе с реакционной деятельностью костела. Эти мероприятия предусматривают, в частности:

1. Упразднение преподавания религии во всех польских школах²,
2. Закрытие богословских факультетов в Краковском и Варшавском университетах,
3. Закрытие всех низших епархиальных и монашеских семинарий,
4. Сокращение количества высших духовных семинарий,
5. Сокращение количества епархий (на Западных землях предполагается вместо 5 оставить только 1 епархию во Вроц-

лаве, которой руководит сотрудничающий с правительством епископ Лягош).

Этот план, сказал Бида, пока не обсуждался в партийных инстанциях. Он будет, по-видимому, рассмотрен ЦК ПОРП в ближайшее время после проведения выборов в Сейм.

1-й секретарь Посольства СССР
в Польше

П. ТУРПИТЬКО

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 257-258.
Подлинник.

¹ Разослана в Генсекретариат, в IV ЕО, в дело.

² Декретом от 13 сентября 1945 г. преподавание религии в школах Польши было объявлено необязательным. Тем не менее оно велось в большинстве школ страны. Правительство ориентировалось на постепенное устранение уроков религии и на разнообразные методы достижения этого. Так, например, в 1950 г. из школ было уволено 700 священников, отказавшихся подписать Стокгольмское воззвание, в 1951 г. было уволено по разным причинам примерно такое же количество преподавателей религии (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 35. П. 283. Д. 15. Л. 164-166). В 1952 г. власти резко активизировали процесс ликвидации преподавания религии в школе, но наталкивались на сопротивление родителей и преподавателей, а также протесты епископата. Осенью 1952 г., например, большой резонанс в обществе получили действия католического епископа С. Адамского, который остро протестовал против запрета преподавания религии в школах Силезии, за что был (по обвинению в антигосударственной деятельности и политических диверсиях) лишен поста и интернирован за пределами епархии. Освобожден в 1956 г. В 1953-1954 гг. были ликвидированы уроки религии в педагогических лицеях и фабрично-заводских школах. В 1955-1956 гг. религия преподавалась лишь в каждой третьей из остальных типов школ. В конце 1956 г. в начальных и средних школах Польши было восстановлено преподавание религии, но как необязательного предмета. (См.: Dudek A. Państwo i Kościół w Polsce... S. 46.)

№ 300

Письмо К. Готвальда в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть проект Устава КПЧ и дать по нему замечания¹

г. Прага

5 ноября 1952 г.

Центральный комитет Коммунистической партии
Советского Союза

г. Москва

Уважаемые товарищи,

Согласно договоренности делегации Центрального Комитета КПЧ на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза посылаем проект Устава Коммунистической партии Чехословакии на Ваше рассмотрение и примечание.

Устав был опубликован 2-го ноября 1952 г. в Центральном органе нашей партии «Руде право» и передан [для] широкой дискуссии партийной общественности.

Устав будет утвержден на Общегосударственной конференции Коммунистической партии Чехословакии, которая состоится 16 и 17 декабря 1952 г.

С товарищеским приветом

Gottwald

Приложение: Устав КПЧ².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 2.
Подлинник на русск. яз.

¹ Письмо написано на бланке ЦК КПЧ. Подпись чернилами, рукой Готвальда. Получено по каналам МИД СССР (имеется сопроводительная записка за подписью Г. Пушкина) и 18 ноября 1952 г. направлено председателем Комиссии ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями В. Григорьяном И. Сталину. Копии разосланы Г. Маленкову, Л. Берия, Н. Булганину, Л. Кагановичу, Н. Хрущеву, М. Первухину, М. Сабурову, В. Молотову (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 40).

² Не публикуется.

№ 301

*Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии
В. С. Азовцева. Запись беседы с заведующим
промышленным отделом ЦК ВПТ Я. Чергё об оценке работы
советских специалистов в промышленности Венгрии¹*

г. Будапешт

22 ноября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Яноша Чергё по его просьбе.

В связи с назначением заместителей председателя Совета Министров ВНР, сказал Чергё, у нас в ЦК ВПТ происходит перестановка ряда руководящих работников, в частности, меня назначили заместителем зам. председателя Совета Министров тов. Иштван Хидаша². Наш основной участок работы будет работа промышленности, начиная с металлургической, горной, геологической, химической и кончая машиностроением и водным транспортом, т. е. к нам будут иметь отношение до 90% всей промышленности Венгрии.

На должность зав. Промышленным отделом ЦК ВПТ будет назначен новый работник, но до назначения я должен выполнять по совместительству и эту работу, так как вопрос с подбором кадров у нас очень трудный, и я думаю, что мне придется работать, совмещая эти две должности в течение некоторого времени, но независимо от этого я хотел бы в будущем

хотя бы изредка поддерживать связь по некоторым вопросам с вами.

На предыдущей беседе мы косвенно коснулись работы советских специалистов, работающих на предприятиях как оборонного значения, так и предприятиях гражданской продукции. Но я тогда еще не мог конкретно что-либо сказать общающего о размере оказываемой ими помощи ВНР. Поэтому я предварительно до этой встречи поговорил с Вашем и Жофинцом, которые повседневно соприкасаются с Вашими специалистами, и сегодня могу с гордостью сказать, что оказываемая ими помощь Венгрии огромная. Без этой помощи венгерская промышленность не смогла бы иметь тех больших результатов, которые имеются у нас на сегодня. Каких-либо претензий, даже самых мелких, к советским специалистам мы не имеем, наоборот, мы хотели бы ряд специалистов наградить за их хорошую работу венгерскими орденами.

Месяца три тому назад нашим руководством было дано задание подготовить списки, кого из советских специалистов и каким венгерским орденом следует наградить. Эти списки уже готовы, и я хотел, чтобы вы с ними ознакомились и подсказали, через какие каналы направить эти списки для согласования с советскими людьми.

В ответ на это я сказал Чергё, что не вижу никакой необходимости в ознакомлении с этими списками, сославшись на то, что работу многих специалистов не могу оценить, так как я ее не знаю, и разъяснил существующий порядок прохождения вопроса относительно награждения советских специалистов орденами той страны, где они работают.

Затем Чергё сообщил мне, что 21 ноября с. г. на угольной шахте «Печ» № 6, на шахте «Сеч», на шестом горизонте в 7 часов утра произошел выброс угля, в результате погибло 3 человека. Не так давно, сказал Чергё, на этих шахтах был взрыв, где пострадало свыше 20 человек шахтеров, из них 4 чел. умерли. Все это подтверждает, что у нас неблагополучно с кадрами, с их расстановкой, и возможность диверсионных проявлений. Имеющихся у нас специалистов мы иногда используем неправильно, особенно в угольной промышленности. Например, у нас имеются промежуточные тресты, в существовании которых нет никакой необходимости. Вот именно в этих трестах сидят большие специалисты угольного дела, в то же самое время главное звено угледобычи — участок работает без специалистов. Короче говоря, в шахтах мы не имеем специалистов, они все работают не под землей, как это имеет место в Советском Союзе, а на поверхности. Пока мы не наладим работу по советскому методу, несомненно, взрывы и выбросы будут иметь место.

Большие задачи, поставленные развитием угольной промышленности как на 1953 г., так и на последующие годы, должны быть обеспечены материальной базой, но в этом отношении у нас еще не все в порядке. Выделяемые средства для капиталовложений по промышленности наши специалисты разверстывают их иногда без учета действительной потребности, и это приводит к тому, что ассигнования по капитальному строительству в угольной промышленности оказались занижены, а в других отраслях промышленности — завышенными. Теперь, после назначения заместителей председателя Совета Министров, возможно, работа пойдет лучше, но пока еще дело по распределению ассигнований желает много лучшего.

До сего времени еще не утверждены для угольной промышленности контрольные цифры плана на 1953 г., что тормозит разворот подготовительных работ как по капитальному строительству, так и по подготовительным работам.

Но в угольной промышленности мы возлагаем большие надежды на вашего советника. По нашим сведениям, он очень хороший специалист и знает свое дело, много помогает нам и сумеет помочь наладить работу этой отрасли промышленности, конечно, многое зависит от нас самих, а не только советских специалистов.

ЦК ВПТ располагает данными, когда советские специалисты дают очень хорошие советы, но венгерские руководящие работники до невозможности затягивают претворение в жизнь этих полезных и неотложных советов. С этим злом мы поведем решительную борьбу, но пока еще это зло имеет место, и это мы учитываем.

ПРИМЕЧАНИЕ: По официальным данным, полученным нашим советником при Министерстве горной промышленности и энергетического хозяйства Н. Худосовцевым, ассигнования, которые якобы уже утверждены Госпланом ВНР, являются крайне недостаточными. Как известно, угольная промышленность Венгрии в 1952 г. должна обеспечить добычу 19 млн. тонн угля, что составит прирост по сравнению с 1951 г. на 24%. По данным Госплана ВНР, в 1953 г. добыча угля должна быть доведена до 23,5 млн. тонн, рост к 1952 г. — 23,5%, а в 1954 г. — до 28,5 млн. тонн.

Однако наряду с ростом добычи угля на протяжении ряда лет отстает развитие капитальных работ, что может поставить угольную промышленность в тяжелое положение. Особое внимание обращает на себя план капиталовложений на 1953 г., утвержденный Госпланом, которым предусматривается ассигнование на капитальные работы только 660,82 млн. фюр.

Достаточно отметить, что в 1951 г. план на капитальное строительство составлял 703,0 млн. фор., в 1952 г. — 706,0 млн. фор., а фактически будет израсходовано примерно 800,0 млн. фор.

Шахты Венгерской Народной Республики нуждаются в серьезной реконструкции и механизации работ в очистных, подготовительных забоях и на подземном транспорте, а также необходимо обеспечить в широких масштабах строительство новых шахт, особенно в Комло.

В настоящее время нельзя мириться с таким положением, когда механизация отбойки угля машинами составляет всего лишь 1,0%, а механизация навалки угля — 4,0%. На подземном транспорте более 30% угля откатывается вручную, а электровозами — только 10% и транспортерами — 11%.

В 1952 г. будет израсходовано на механизацию 250,0 млн. фор., а в следующем году неизвестно по каким причинам предусматривается уменьшение этой суммы до 127 млн. фор., что идет вразрез здравому смыслу, тем более если учесть плановые наметки бурного роста угледобычи.

Этим же планом предусматривается $\frac{1}{3}$ всех капиталовложений, т. е. 220,0 млн. фор., направить на строительство шахт в Комло с коксующимися углями. Эта мизерная сумма отражает несерьезный подход к этому делу со стороны некоторых венгерских работников Госплана. А на строительство новых шахт, реконструкцию и механизацию остается только 440 млн. фор., что крайне недостаточно.

Такое несоответствие в развитии добычи и капитальных работ, безусловно, может затормозить дальнейшее развитие темпов добычи угля.

По мнению наших специалистов, чтобы обеспечить выполнение пятилетнего плана, намеченного правительством ВНР по угледобыче, необходимо увеличить в 1953 г. ассигнования для Министерства горной промышленности и энергетического хозяйства на капитальное строительство в размере 1.150 млн. фор.

О работе металлургической промышленности Чергё сказал то, что посольству уже известно из периодической печати, а когда он коснулся необходимости иметь в Венгрии такого специалиста, как Пашко, я попросил его сообщить мне, когда, где и кем был поставлен вопрос перед советским правительством о командировании в Венгрию Пашко в качестве советника по металлургии.

На этот вопрос Чергё не смог ответить и сославшись на разговор с Гере, во время которого ему якобы Гере сообщил, что этот вопрос поставлен перед Советским Союзом, но кем, и когда, и через кого, Гере об этом не сказал.

Со своей стороны, я сообщил Чергё, что, насколько мне известно, 15 ноября 1951 г. председатель венгерской части Советско-Венгерской Комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и ВНР Карцаг Имре в предварительном порядке известил председателя советской части Советско-Венгерской Комиссии о том, что венгры испытывают нужду в таком специалисте, как И. Г. Пашко, и хотели бы его иметь в качестве советника по металлургии ВНР. Но в этом же письме было оговорено, что венгерская сторона намерена этот вопрос поставить на следующей сессии, однако на состоявшейся сессии венгры этого вопроса не поднимали.

В данном случае надо было полагать, что за истекшее время между сессиями венгры сумели подобрать своего специалиста по металлургии, и вопрос о приезде Пашко в Венгрию следует считать исчерпанным.

Чергё был очень удивлен тем, что вопрос по существу о приезде Пашко венграми еще официально не был поставлен перед советским правительством, в то время как венгры ожидают его приезд со дня на день, и обещал лично заняться этим вопросом с целью доведения его, как сказал Чергё, «до победного конца».

Советник Посольства СССР
в Венгрии

В. АЗОВЦЕВ

*АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 152. Д. 11. Л. 103-107.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Валькову, И. Тугаринову, в дело.

² Об изменении состава правительства см. комм. 3 к док. № 282.

№ 302

*Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину
об информации секретаря ЦК РРП И. Кишиневского
по «делу» В. Луки и А. Паукер¹*

г. Москва

24 ноября 1952 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ

*Секретарь ЦК Румынской рабочей партии тов. Кишиневский в беседе с исполняющим обязанности начальника Канце-

лярии Секретариата Информбюро коммунистических и рабочих партий тов. Котеленец сообщил:

«Как установлено следствием, Лука является старым агентом сигуранцы². В 1924 г. Лука выдал сигуранце комсомолку, которая имела нелегальную связь с партией. Лука признал, что выданная комсомолка была замучена в застенках полиции. Являясь тайным агентом сигуранцы и боясь, что при аресте с ним могут расправиться другие агенты полиции, которым его служба сигуранце неизвестна, Лука в 1928 г. просил начальника секретной полицейской службы дать ему, Луке, опознавательный значок агента.

*Бывшие заместители Луки в Министерстве финансов Якоб и Вижоли показали, что Лука знал все мероприятия, проводимые ими по саботажу денежной реформы и срыву промышленных строек.

Патрашкану дал показания, что он давнишний шпион английской разведки³.

В следственном деле Патрашкану имеется его признание о беседе с Анной Паукер по поводу дела ее мужа троцкиста Луксимины⁴. В беседе с Паукер шпион Патрашкану заявил, что Луксимин невинно пострадал, что он является жертвой недоразумений. Паукер одобительно отнеслась к заявлению Патрашкану и скрыла от ЦК свою беседу с ним.

Паукер саботировала подготовку нужных государству кадров дипломатических работников, по ее указаниям в школу Министерства иностранных дел направлялись сомнительные элементы, имевшие активные связи с Америкой и Израилем, за время существования школа не подготовила работников, которым можно было бы доверить службу за границей. Паукер засорила МИД космополитами, сионистски настроенными и не внушающими доверия лицами.

За несколько месяцев с. г. из МИДа Румынской народной республики освобождено по разным причинам 56 человек, и эта работа продолжается, так как в аппарате МИДа все еще имеются приверженцы Паукер».

Председатель Комиссии
ЦК КПСС по связям
с иностранными компартиями

В. ГРИГОРЬЯН

*РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1306. Л. 137–138.
Заверенная копия.*

¹ Разослано Г. Маленкову, Л. Берия, Н. Булганину, Л. Кагановичу, Н. Хрущеву, М. Первухину, М. Сабурову, В. Молотову. Копия документа подписана В. Г. Григорьяном.

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», помечен скобками по левому полю, возможно, В. М. Молотовым.

³ Обвинения в сотрудничестве с англо-американскими спецслужбами выдвигались руководством РРП и румынскими органами госбезопасности в борьбе не только с политическими оппонентами и противниками коммунистического режима (см. комм. 3 к док. № 222), но и за лидерство внутри компартии.

⁴ М. Люксимин-Паукер — деятель Коминтерна, руководитель Коммунистической партии Румынии, был обвинен в фракционной антипартийной деятельности.

№ 303

*Докладная записка М. А. Сулова, А. Б. Аристова
и В. Г. Григорьяна секретарю ЦК КПСС Г. М. Маленкову
с замечаниями по проекту Устава КПЧ¹*

г. Москва

26 ноября 1952 г.

Секретарю ЦК КПСС товарищу Маленкову Г. М.

ЦК Компартии Чехословакии (тов. Готвальд) 18 ноября с. г. прислал в ЦК КПСС новый текст проекта Устава КПЧ с просьбой сообщить замечания по этому проекту. Присланный проект Устава опубликован 2 ноября с. г. в чехословацкой партийной печати для широкого обсуждения парторганизациями КПЧ и вносится на утверждение общегосударственной партийной конференции, созываемой 16–17 декабря с. г.

В сентябре с. г. в Москву приезжала делегация ЦК КПЧ (т.т. Широкий, Новотный, Келер) для консультации в ЦК КПСС по первоначальному проекту нового Устава². Эта делегация 8 сентября была принята в ЦК КПСС, и по проекту Устава КПЧ был сделан ряд конкретных замечаний, в соответствии с которыми в этот проект внесен ряд существенных изменений.

В первоначальном проекте Устава КПЧ имелось несоответствие между формулировкой пункта об обязанностях членов партии и определением степени их ответственности за нарушение или невыполнение этих обязанностей. В новом тексте проекта Устава это несоответствие устранено и пункт об обязанностях члена партии приведен в соответствие с пунктом третьим Устава нашей партии.

В новом проекте исправлена формулировка, ограничивавшая право члена партии выступать с критикой. Установлены более жесткие условия приема в КПЧ выходцев из других партий. В проекте указано, что решения об их приеме в партию утверждаются ЦК КПЧ.

Новый проект Устава освобожден от имевшихся в первоначальном проекте расплывчатых и неясных формулировок по вопросу о формах высшего партийного наказания (исключение из партии, «утера членства», «изъятие коммунистов из числа

членов партии»). В новом проекте определена одна мера высшего партийного наказания — исключение из партии.

В пункте об исполнительных органах ЦК КПЧ более четко сформулирован вопрос о взаимоотношениях организационного секретариата и политического секретариата ЦК КПЧ. В проекте Устава подчеркнута, что решения оргсекретариата, имеющие важное значение, утверждаются политсекретариатом.

В проекте уточнен также вопрос о взаимоотношениях компартии Словакии и компартии Чехословакии и указано, что компартия Словакии руководствуется в своей деятельности решениями съезда и ЦК компартии Словакии. Созыв съезда компартии Словакии предусматривается один раз в два года, а не в четыре года, как об этом говорилось в прежнем проекте Устава.

Имеющиеся в прежнем проекте Устава положения об автоматическом предоставлении права совещательного голоса на партийных конференциях депутатам Национального собрания, депутатам областных и районных национальных комитетов, а также редакторам областных газет в новом тексте проекта упразднены.

В новом тексте проекта Устава КПЧ уточнен порядок утверждения решений о приеме в партию. Проект дополнен указанием о том, что съезд партии принимает не только Устав, но и программу партии.

В проекте записано, что партия строится по территориально-производственному признаку, а не по территориальному и производственному признаку, как это предусматривалось ранее.

Следует отметить некоторые существенные положения, сохраняющиеся в новом проекте Устава КПЧ, отличающиеся от соответствующих положений Устава Компартии Советского Союза. Так, например, в Уставе КПЧ:

1) не предусматривается проведение общепартийных дискуссий;

2) не устанавливаются размеры членских и вступительных взносов для членов и кандидатов партии;

3) определен порядок, по которому коммунист, исключенный из партии первичной партийной организацией, лишается права посещать партийные собрания до утверждения решения вышестоящей инстанцией. Решения первичных партийных организаций об исключениях из партии приобретают силу после утверждения их райкомом партии, а не обкомом, как это предусматривается Уставом КПСС;

4) не предусматривается закрытое (тайное) голосование при выборах партийных органов.

Считаем целесообразным сообщить тов. Готвальду, что наши замечания исчерпываются тем, что было сообщено т.т. Широкому, Новотному и Келеру в беседе в ЦК КПСС, и новых замечаний у нас не имеется³.

М. СУСЛОВ
А. АРИСТОВ
В. ГРИГОРЬЯН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 64–66.

Подлинник.

¹ На основании записки была составлена докладная И. Сталину с просьбой рассмотреть проект постановления ЦК КПСС и ответа К. Готвальду (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 67–70).

² Первоначально приезд чехословацкой делегации в Праге планировали на начало июня 1952 г., в связи с тем, что в сентябре намечалось проведение Общегосударственной партийной конференции. Письмо с изложением просьбы к советской стороне принять делегацию для обсуждения проекта Устава и консультаций по «некоторым другим вопросам партийной работы» К. Готвальд адресовал в ЦК КПСС 21 мая. К письму прилагался проект Устава КПЧ и перечень вопросов для обсуждения с советской стороной (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 80–102). Постановлением ЦК КПСС был установлен иной срок приезда делегации. В письме И. Сталину от 6 июня 1952 г. В. Григорьян сообщал: «...приезд в Москву делегации компартии Чехословакии было бы желательно осуществить не в первых числах июня, а отнести на более поздний срок (Там же. Л. 79). Судя по документам, работа по замечаниям велась активно и в августе была завершена. На имеющихся экземплярах проекта сохранились отдельные пометы, свидетельствующие о том, в каком направлении советская сторона размышляла над этим документом: помимо неоднократных пожеланий «отредактировать», «тщательно отредактировать» проект, имеется такая помета: «Надо ли целиком повторять Устав ВКП(б)?» (Там же. Л. 103).

³ В декабре 1952 г. посол СССР в Праге Н. Е. Богомолов сообщил К. Готвальду, что ЦК КПСС «не имеет замечаний к новому проекту Устава КПЧ». Информация об этом поступила в Общий отдел Секретариата ЦК КПСС 8 декабря 1952 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 861. Л. 38).

№ 304

Из дневника А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с И. Кишиневским об итогах выборов в парламент Румынии, подготовке суда над «группой» Патрашкану¹

г. Бухарест

1 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Имел встречу с Кишиневским в Посольстве.

1. Кишиневский сообщил, что, по имеющимся предварительным оперативным данным, за кандидатов народно-демократического фронта голосовало свыше 10 млн. избирателей, т. е. 98,5%; против кандидатов НДФ голосовало около 1% и аннулировано бюллетеней около 0,5%. Кишиневский подчер-

кнул, что эти данные получены в оперативном порядке и они будут уточнены в результате окончательных подсчетов. По Бухаресту из 868 тыс. зарегистрированных избирателей голосовало 830 тыс., т. е. 95,7%. За кандидатов народно-демократического фронта голосовало 821 тыс., что составляет 98,9% от числа голосующих; против кандидатов народно-демократического фронта по Бухаресту голосовало 6 тыс.²

По имеющимся у Кишиневского данным, голосование проходило при высокой политической активности трудящихся. В ряде мест враги пытались уменьшить политический эффект этого важнейшего события. Враги кое-где пытались произвести диверсии в виде поджогов, но эти случаи были малочисленны. Были констатированы отдельные случаи, когда враги, видимо, ярые легионеры, приходили на избирательные пункты, получали бюллетени и публично их рвали. Был в Бухаресте зарегистрирован и такой случай, когда агитатор пришел к одному врачу около 11 час. вечера и напомнил ему, что время голосования истекает и что поэтому он, как избиратель, приглашается в пункт для голосования. В это время у врача была какая-то своя компания, врач выгнал агитатора, заявив, что он не намерен участвовать в избирательной «комедии». Был также констатирован случай, когда в двух деревнях, где сильно влияние какой-то религиозной секты, население отказалось принимать участие в голосовании.

Кишиневский далее сказал, что эта кампания для Румынской рабочей партии явилась большим испытанием. Политическое положение в деревне нельзя было считать блестящим. В ряде мест появились нездоровые настроения в результате перегибов, имевших место в последнее время и по вопросу коллективизации, и при сборе сельхозналога, и при проведении хлебозаготовок. Принятые партией меры по выправлению допущенных перегибов были весьма своевременны. Кроме того, партия провела большую разъяснительную работу, было выделено много агитаторов, которые ежедневно и упорно разъясняли политический смысл этого события и агитировали за кандидатов народно-демократического фронта.

Были такие случаи, когда престарелые люди приходили в избирательные пункты и заявляли, что, голосуя за кандидатов народно-демократического фронта, они голосуют за тов. Сталина, который борется за мир.

Кишиневский сказал, что сейчас предстоит большая работа по подготовке к сессии Великого национального собрания. Сессия будет, вероятно, созвана 23 декабря, с тем чтобы 29 декабря было проведено торжественное заседание ВНС, посвященное пятилетию Румынской народной республики. На сессии будут рассмотрены следующие вопросы: выборы прези-

диума, формирование правительства и план развития животноводства.

Кишиневский коснулся вопроса, которого он касался в предыдущих беседах, — о необходимости усиления руководства деятельностью исполнительных комитетов народных советов. В работе местных органов много бюрократизма, люди много занимаются писаниной. Политбюро уже решило назначить Г. Видрашку заместителем председателя Совета Министров, который занимался бы вопросами руководства местных органов.

Для улучшения работы местных советов и районных народных советов принято решение несколько увеличить зарплату председателям местных и районных советов. Зарплата председателей местных советов будет доведена до 600–700 лей, увеличение в среднем составит на 100–150 лей в месяц. Зарплата председателей районных народных советов будет приравнена к зарплате секретарей райкомов партии...

4. Напомнив, что Кишиневский в свое время говорил, что планируется созыв партийного съезда на весну 1953 г., я спросил, что делается сейчас по этому вопросу. Кишиневский ответил, что, учитывая те задачи, которые сейчас стоят перед ЦК и правительством, вряд ли удастся созвать партийный съезд весной. Для созыва съезда нужно провести подготовительную работу. Вероятнее всего, съезд будет созван осенью 1953 года...³

6. Кишиневский по своей инициативе сказал, что, вероятно, к весне будет подготовлен судебный процесс над группой Патрашкану. Материалы следствия, с которыми ознакомился Кишиневский, говорят о том, что Патрашкану крайне боится суда. На основе имеющихся материалов Патрашкану выявляется как крупный враг⁴.

7. Кишиневский заметил, что при подборке кадров возникает исключительно много трудностей. Сейчас подобрана группа проверенных товарищей примерно в 100–120 чел., которых предполагается направить в аппарат Госснаба и Министерство внешней торговли. Министерство внешней торговли работает крайне слабо. Укомплектование аппарата МИД еще не закончено. В этом отношении сделано очень мало.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 228–231.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, в ОБС, И. Тугаринову, в дело.

² Случаи голосования против кандидатов от Народно-демократического фронта румынского партийное руководство объясняло воздействием «вражеской пропаганды» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 219).

³ Сняты материалы о регулировании водного режима на р. Прут, поездке в Москву В. Попеску, личной жизни Садовяну.

⁴ Патрашкану был отстранен от политической жизни в начале 1948 г. (см. т. I, док. № 260) и до конца 1949 г. находился под домашним арестом. В сентябре 1949 г. Сталин получил из Бухареста через Л. Баранова информацию, что в Бухаресте (судя по обнаруженному при обыске одного из граждан Румынии Петрулеску частному письму) ведется подготовка к созданию «общества или партии коммунистов-ветеранов», которая должна якобы объединить тех, кто недоволен вновь созданной рабочей партией, в которой, по мнению автора письма, «много неискренних и даже враждебных коммунизму людей». Далее в письме излагается просьба связаться в Бухаресте с судьей апелляционной палаты Василием Праницким, «бывшим хорошим другом Патрашкану... Было бы целесообразно, чтобы Вы связались с ним в поисках Ваших знакомых 10–20 человек, готовых пока что обсудить этот вопрос».

Л. С. Баранов, получив такое сообщение от помощника Кишиневского Б. Фельтева, встретился с А. Паукер и Т. Джорджеску. Опасаясь, что «враги рабочего класса и Румынии могут объединиться вокруг Патрашкану», он потребовал принять немедленные меры и обезопасить партию от Патрашкану. «Паукер и Джорджеску единодушно согласились с моим мнением о том, — сообщил Л. Баранов в Москву, — что в нынешней обстановке опасно держать Патрашкану на даче под домашним арестом и необходимо его арестовать... Паукер и Джорджеску заявили, что они примут срочные меры». Заканчивая свое сообщение Сталину, Л. Баранов писал: «Считал бы целесообразным обратить внимание находящихся в настоящее время в СССР т.г. Деж и Кишиневского на необходимость эффективных мер по более надежной изоляции Патрашкану и ускорения следствия по его делу» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 162. Л. 68–71).

№ 305

*Из дневника А. Е. Богомолова. Запись беседы
с К. Готвальдом о процессе над Р. Сланским
и откликах на него в стране¹*

г. Прага

4 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Готвальда по своей инициативе.

Готвальд поинтересовался моим здоровьем, так как я в течение двух недель был на лечении в Карловых Варах. Я в свою очередь поинтересовался здоровьем Готвальда и его супруги. Готвальд сказал, что он чувствует себя хорошо и что его жене стало значительно лучше.

После общей части беседы Готвальд спросил меня, что я думаю относительно процесса Сланского. Я сказал, что, по моему мнению, процесс Сланского был крупным событием не только для Чехословакии, но и в международном плане, поскольку были разоблачены американские методы использования сионизма для борьбы с коммунизмом и методы вербовки агентуры в странах народной демократии. В том, что касается значения процесса внутри страны, то положительное значение

процесса очевидно, поскольку схвачена, разоблачена и наказана банда опасных врагов, нанесших большой ущерб Чехословакии. Теперь, добавил я, речь идет о том, чтобы выкорчевать остатки врагов и сосредоточить все силы на ликвидации последствий вредительства, а также на том, чтобы тщательнее разработать планы дальнейшего развития ЧСР в полном соответствии с экономическими и политическими интересами Чехословакии.

Готвальд сказал, что процесс, конечно, был полезен, но что, к сожалению, на процессе *были допущены некоторые ошибки. Суд не только не воспрепятствовал подсудимым, но даже помог им в размазывании фактов и цифр, касающихся того ущерба, который вредители нанесли чехословацкому государству*². Вредители особенно старались скомпрометировать народнохозяйственные планы ЧСР как вредительские планы. Этому содействовало опубликование заключений экспертизы, особенно по внешней торговле, так как в заключении по внешней торговле были даны такие данные, которые не следовало бы опубликовывать.

Если англо-американцы в начале процесса сосредоточивали свое внимание на обвинениях КПЧ в антисемитизме, то теперь они ухватились за разоблачительные материалы и используют их против Правительства ЧСР. Готвальд добавил, что его беспокоит, как бы это не повредило внешнеторговым связям ЧСР с Западом.

В форме шутки я сказал Готвальду, что в своей торговой деятельности капиталисты едва ли будут следовать принципам своей политической радиопропаганды. Готвальд, смеясь, согласился со мною, но все же сказал, что он недоволен этой стороной процесса.

Готвальд рассказал также, что *реакция рабочих на процесс в основном правильна*, рабочие берут на себя дополнительные обязательства по своим производственным заданиям и т. д. Имеются только отдельные неправильные заявления и действия. Так, например, на одном заводе рабочие избрали делегацию и обратились к Правительству, чтобы оно допустило делегацию присутствовать при казни осужденных, что может быть истолковано как выражение *сомнения* относительно приведения приговора в исполнение. Просьба рабочих о посылке делегации была отклонена. Партийным организациям были даны соответствующие указания для разъяснения такого рода неправильных мнений.

Готвальд отметил, что реакция масс на процесс Сланского была стихийной, поскольку предварительной разъяснительной кампании не было. В ряде учреждений и заводов рабочие и служащие выражали недовольство тем, что *А. Лондон*, Гайду

и Лейбл не приговорены к высшей мере наказания. Особенно это было заметно в МВТ и в Госплане.

Готвальд сообщил далее, что министр внешней торговли Грегор снят с работы и заменен первым замом Дворжаком, так как сотрудники МВТ выразили Грегору недоверие и заявили, что они с ним работать не будут. *Готвальд добавил, что сохранить Грегора на посту министра внешней торговли оказалось невозможным*.

Попутно Готвальд сказал, что израильский посланник в Праге Кубови выехал для доклада в Тель-Авив и, вероятно, не вернется.

В конце беседы Готвальд сообщил мне о своем разговоре с т. Злобиным по вопросам экономики и финансов. В связи с этой беседой т. Готвальд попросил меня запросить визу на въезд в СССР зам. министра финансов Сухарда. Я сообщил Готвальду, что 5 декабря т. Злобин поедет в Москву для консультации по вопросам работы своей группы. Готвальд в шутку заметил, что он уже сказал Злобину, что он «перестраховщик», но все же считает, что в таких делах лучше следовать русской поговорке — семь раз примерь, а один раз отрежь.

Готвальд сказал, что сейчас он сильно занят в связи с предстоящей партконференцией, и в частности занимается вопросом о новом Уставе партии. В ЦК получено несколько тысяч писем по вопросам Устава, но в них никаких существенных поправок нет.

Прощаясь, т. Готвальд спросил меня, познакомился ли я с послом Вошагликом, и затем сказал, что *ему очень понравился грузинский ансамбль пляски*.

Посол СССР в Чехословакии

А. БОГОМОЛОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 34. П. 207. Д. 16. Л. 113–115.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, П. Струнникову, И. Тугаринову, в дело. На документе имеется резолюция: «т. Паисову. Подготовить проект письма т. Григорьяну. 25/ХП–52. [Подпись неразборчива]».

² Текст, отмеченный одной «звездочкой», подчеркнут. Авторство помет не установлено.

*Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы
с Г. Георгиу-Деж об итогах выборов в парламент,
отношении к «делу Сланского»,
положении в руководстве румынской армии и др.¹*

г. Бухарест

6 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Во время поездки на строительство гидроэлектростанции им. Ленина в беседах с Дежем были затронуты следующие вопросы:

1. Касаясь результатов выборов депутатов в ВНС, Деж сказал, что Политбюро обсудило вопрос о результатах этих выборов. Было констатировано, что в ряде мест слабо обстояло дело с регистрацией избирателей. По существу регистрация проходила до дня выборов, что является совершенно ненормальным явлением.

На мое замечание, что следовало бы не ослаблять полит-массовую работу среди населения, с тем чтобы закрепить достигнутые успехи РРП во время избирательной кампании, Деж сказал, что он полностью согласен со мной. На этот вопрос он обращал особое внимание членов Политбюро.

2. Беседуя о пражском процессе, Деж сказал, что румынское правительство направляло в Прагу своих наблюдателей, которым поручено представить доклад.

На мой вопрос, имеются ли какие-либо данные, говорящие о преступных связях чехословацких предателей с румынскими лицами, Деж ответил, что на этот счет каких-либо данных у него не имеется.

Деж по своей инициативе коснулся того, что в Румынии некоторые работники еврейской национальности известные положения обвинительного заключения против Сланского и др., где говорится о сионистах, восприняли как поход против евреев. Некоторые даже опустили голову. Деж, по его словам, по этому поводу говорил с Кишиневским.

Я не счел возможным спрашивать Дежа, в каком направлении шла у него речь с Кишиневским. Сам же Деж ограничился только лишь этим замечанием.

3. В беседе был затронут вопрос о том, что румынская армия перестраивается и ее боеспособность крепнет. Деж оценил Чаушеску — заместителя Министра обороны — как принципиального и крепкого товарища. Чаушеску, по мнению Дежа, не хватает общеобразовательной подготовки, но положительным качеством Чаушеску является то, что он принципиален и

настойчив в решении вопросов. Если потребуется, то он, как член ЦК, может противопоставить свое мнение мнению Боднараш и прийти за разрешением возникших вопросов в ЦК и в правительство. Сэлэжану, заместителя Министра обороны и начальника Генштаба, Деж оценил как способного, но не всегда принципиально стойкого. Сэлэжану, по мнению Дежа, может сманеврировать и легко отказаться от своего мнения².

4. После осмотра строительства и беседуя о ходе строительства гидростанции, я заметил, что мне бросилась в глаза слабая организация труда, что, естественно, сказывается на производительности труда. Я сказал, что, если исходить из данных, сообщенных Министром Гастоном, только для проходки туннеля потребуется около 600 рабочих дней. (Проектом предусмотрено туннель протяженностью 5,7 км. Выполнены черновые работы на участке в 1,3 км. Ежедневная проходка выражается примерно в 6 м.) Оставшийся срок в 3 года для строительства гидростанции будет весьма напряженным, тем более что к строительству плотины практически еще не приступлено.

Деж согласился с моим замечанием, сказав, в свою очередь, что от руководства строительства потребуется серьезная перестройка методов работы.

Следует отметить, что, согласно информации Гастона, срок окончания строительства гидростанции предусмотрен в конце 1955 г. На строительстве работают около 6 тыс. рабочих, не считая служащих, из них 1.000 бригадников, т. е. добровольцев, мобилизованных по линии Союза трудящейся молодежи. Эти бригадники в течение 4 месяцев работают бесплатно, получая лишь питание. После 4 месяцев большинство из них по контракту остается на строительстве. В числе 6 тыс. рабочих 1.500 работают заключенных, 700 — солдат, мобилизованных для выполнения трудовой повинности.

Следует также отметить, что на строительстве гидростанции главный инженер — не специалист по гидротехническому строительству, он раньше занимался вопросами общего строительства. Заслуживает быть отмеченным также и то, что этот главный инженер некоторое время тому назад арестовывался. Деж рассказал, что он рассматривал этот вопрос и пришел к убеждению, что главный инженер арестовывался без серьезных к тому оснований. В то же время Деж заметил, что зам. главного инженера — коммунист, энергичный человек. У Дежа, по его словам, сейчас нет оснований сомневаться в лояльном отношении главного инженера к выполнению своих обязанностей.

Оборудование для гидростанции заказано в Чехословакии.

В ходе беседы мной было также сказано, что, по имеющимся у меня данным, на ряде предприятий, входящих в систему Совромов, слабо обстоит дело с трудовой дисциплиной, имеет место большая текучесть рабочих.

Деж сказал, что действительно партийные организации и печать мало уделяют внимания как вопросам организации труда, так и укрепления трудовой дисциплины. ЦК и правительство неустанно продолжают заниматься этими вопросами.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 239-241.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, в ОБС, И. Тугаринову, в дело.

² Характеристики, данные Г. Дежем Чаушеску и Сэлэжану, подчеркнуты, по-видимому, В. Вальковым.

№ 307

*Письмо заместителя министра иностранных дел СССР
Я. А. Малика И. В. Сталину о просьбе М. Ракоши
сообщить мнение советской стороны
по вопросу о возможности выхода Венгрии из ЮНЕСКО¹*

г. Москва

13 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Тов. Ракоши обратился к послу СССР в Будапеште с просьбой сообщить мнение компетентных советских организаций о целесообразности выхода Венгрии из «ЮНЕСКО» (Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры). При этом тов. Ракоши заявил, что до сих пор Венгрия состояла членом ЮНЕСКО лишь формально и что в настоящее время в связи с принятием в эту организацию фашистской Испании Венгерское правительство намерено официально оформить свой выход из этой организации.

Советский Союз членом ЮНЕСКО не состоял и не состоит. 5 декабря с. г. правительство Польской Народной Республики заявило о своем выходе из ЮНЕСКО в связи с тем, что в состав ЮНЕСКО были приняты марионеточные правительства Аденауэра, Ли Сын Мана, Бао Дая и правительство фашистской Испании, а сама эта организация превратилась в послушное орудие агрессивной политики США.

Министерство иностранных дел СССР считает возможным сообщить тов. Ракоши, что в Москве согласны с намерением Венгерского правительства выйти из ЮНЕСКО.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается².

Прошу рассмотреть³.

Я. МАЛИК

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 25. П. 138. Д. 12. Л. 6.
Подлинник.

¹ Разослано И. Сталину, Г. Маленкову, Л. Берия, Л. Кагановичу, Н. Булганину, Н. Хрущеву, М. Сабурову, М. Первухину, в дело.

² Не публикуется.

³ На документе имеется помета: «Вопрос К[омисс]ией решен. А. Вышинский. 29/ХП».

№ 308

*Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Румынии
А. А. Голиченкова. Запись беседы с заведующим отделом
пропаганды и агитации ЦК РРП Л. Рэуту по вопросам
идейно-политической работы партии¹*

г. Бухарест

23 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Встретившись с Рэуту по разрешению посла, чтобы побеседовать по вопросам идеологической работы РРП, я начал с выяснения вопроса об отношении к существующей в РНР Ассоциации корреспондентов иностранной печати.

Я сказал, что среди членов Ассоциации корреспондентов иностранной печати обсуждается вопрос о проведении перевыборов Комитета Ассоциации в связи с истечением срока его полномочий. Одновременно появились слухи о закрытии Ассоциации.

Так как в Ассоциации в настоящее время насчитывается всего 15 человек (8 пресс-атташе и 7 корреспондентов), представляющих прессу СССР и стран народной демократии, не исключено, что слухи о запрещении не лишены основания. Нынешний вице-президент М. Лерер — гражданин РНР, — сказал я далее, запросил мое мнение как пресс-атташе сопольства и члена Ассоциации, о дне выборов и кандидатах в состав Комитета, в связи с чем я хотел бы выяснить правдоподобность слухов о ее закрытии.

Рэуту ответил, что он не видит оснований для закрытия Ассоциации по мотивам малочисленности ее членов и считает, что ее роспуск, кроме всего прочего, был бы использован империалистической прессой против РНР; он обещал навести более подробные справки и информировать меня позднее по затронутому вопросу.

Последнее время, сказал Рэуту, я не мог уделять необходимого внимания другой работе, будучи занят в связи с та-

кими важнейшими событиями, как майский пленум ЦК, обсуждение и принятие новой конституции, выборы в Великое национальное собрание и т. д., и сейчас, продолжал он, я полностью переключился на проверку указаний ЦК РРП по изучению решений 19 съезда КПСС и труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Воспользовавшись благоприятным случаем, я попросил Рэуту информировать меня вкратце о состоянии партпросвещения и изучения членами РРП материалов 19 съезда КПСС и труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Охотно согласившись, Рэуту сообщил следующее: структура и формы партийного просвещения, сказал он, не изменились по сравнению с прошлым годом. В соответствии с решением секретариата ЦК создана сеть кружков текущей политики по изучению биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина и по изучению истории КПСС, в которых учатся более 300 тыс. членов и кандидатов РРП и беспартийных. Для сельского партийного актива создано свыше 6000 вечерних парткурсов, охватывающих около 130 тыс. слушателей; число вечерних университетов марксизма-ленинизма сократилось по сравнению с прошлым годом почти вдвое из-за отсутствия необходимых кадров. В существующих ныне 10 вечерних университетах учатся свыше 3000 чел. членов и руководящих работников обкомов, членов горкомов и райкомов, председателей и секретарей областных народных советов и руководителей областных массовых организаций.

В Бухаресте, Клуже, Яссах, Тимишоаре созданы вечерние университеты для профессорско-преподавательского состава и работников науки и культуры.

При крупных райкомах РРП работают одногодичные вечерние партшколы для ответственных работников и членов горкомов, райкомов и руководителей государственных, хозяйственных массовых городских и районных организаций; свыше тысячи человек учатся на стационарном и заочном отделениях 3-годичной высшей школы общественных наук им. А. А. Жданова. По словам Рэуту, члены и ответственные работники ЦК, министры, заместители министров и др. руководящие работники РНР изучают марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. В общей сложности различными формами партучебы, сказал Рэуту, охвачено в этом году около 450 тыс. чел. по сравнению с 300 тыс. чел. в прошлом году*, среди которых около 25% являются беспартийными. Рэуту подчеркнул, что он говорит только о сети партийного просвещения, не касаясь

* По данным, полученным ранее от Рэуту, в 1951/52 уч. году партпросвещением, включая школы, было охвачено свыше 410 тыс. чел. (Прим. док.)

организации политехучебы по линии СТМ и по линии профсоюзов. Передав мне затем копию решения секретариата ЦК о структуре сети партпросвещения, Рэуту сказал, что указанные в этом решении плановые задания об охвате различными формами учебы почти полностью соответствуют действительному положению вещей. (Текст решения Секретариата ЦК прилагается)².

После 19 съезда КПСС, сказал далее Рэуту, ЦК РРП принял решение о проработке материалов этого съезда и утвердил специальный план об усилении идеологической работы партии, в соответствии с которым развернулась проработка материалов 19 съезда КПСС и изучение труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В сотнях тысяч экземпляров издана речь тов. Сталина на 19 съезде, его труд «Экономические проблемы социализма в СССР», а также доклады и основные выступления деятелей КПСС на съезде. Проведены специальные собрания областных активов РРП, посвященные 19 съезду КПСС и труду т. Сталина; развернулось индивидуальное и групповое изучение материалов 19 партсъезда КПСС. Проработка решений 19 съезда, по словам Рэуту, проводится также путем постановки и обсуждения докладов на открытых партсобраниях.

Изучение труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» в основном, по сообщению Рэуту, организовано в вечерних университетах марксизма-ленинизма. На организуемые в вечерних университетах лекции по этой работе И. В. Сталина собирается, по словам Рэуту, большое количество слушателей, кроме учащихся вечерних университетов. Руководящим партийным и государственным работникам вменено в обязанность изучить и законспектировать этот труд т. Сталина самостоятельно.

На днях, продолжал он, проводился 2-дневный семинар по этой работе т. Сталина для первых секретарей обкомов; в начале января созывается аналогичный 4-дневный семинар для зав. отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии. Такие семинары, по словам Рэуту, будут проводиться ежемесячно для различных категорий руководящих работников, изучающих «Экономические проблемы социализма в СССР».

В изучении материалов 19 съезда КПСС и труда т. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» серьезную помощь оказывают партийные кабинеты, число которых, по словам Рэуту, уменьшилось по сравнению с прошлым годом, а качество работы повысилось. Парткабинеты укомплектованы хорошо подготовленными работниками, заведующие районными и областными парткабинетами введены в состав отделов

пропаганды и агитации соответствующих райкомов и обкомов и являются соответственно номенклатурными работниками обкомов или ЦК партии.

Коснувшись по моей просьбе вопроса о недостатках в области партийного просвещения, Рэуту отметил недостаточное внимание партийных органов к вопросам партийной учебы; отсутствие надлежащего контроля за ходом учебы и ее идейным содержанием; недостаточно высокий, как он выразился, идейно-теоретический уровень лекций и семинаров, а также статей и консультаций по вопросам марксизма-ленинизма. Все эти недостатки, заключил Рэуту, объясняются главным образом отсутствием квалифицированных кадров лекторов и пропагандистов. В результате перестройки печати в связи с новым административным делением, сказал Рэуту, редакции журналов и газет укреплены новыми лучшими кадрами. Некоторые областные газеты улучшили работу, но мы еще не закончили перестройку и не спешим делать это, преследуя цель перестроить работу печати по существу, чтобы улучшить качество и остроту партийной печати. Этим объясняется то, что при наличии материальной базы в некоторых районах у нас до сих пор еще нет местных газет, закончил Рэуту.

Одним из мероприятий по улучшению руководства идеологической работой, сказал он далее, является решение Секретариата ЦК о реорганизации отдела пропаганды и агитации на три самостоятельных отдела — отдел пропаганды и агитации, отдел литературы и искусства и отдел науки и школ. В результате разукрупнения отдел пропаганды и агитации, сказал Рэуту, будет включать 18 секторов — пропаганды, агитации, центральной печати, местной печати, издательства, теоретический журнал «Лупта де класс», сектор культмассовой работы, АРЛЮС, общество по распространению научных и политических знаний и др. Заведовать отделом остается Рэуту, у него будет 4 заместителя и 18 заведующих секторами, не считая инструкторов и других работников отдела.

Отдел литературы и искусства будет включать 6 секторов (литературы, музыкально-драматический, живописи и скульптуры, кино и др.). Заведовать отделом будет назначена Констанца Крэчун, работающая секретарем Бухарестского горкома РРП, у нее, кроме зав. секторами, будет два заместителя. О. Маноле, являвшаяся заместителем Рэуту, будет назначена, по его словам, зам. председателя Комитета по делам искусств для его укрепления.

Отделом науки и школ, включающим 6 секторов, будет руководить М. Роллер, имея двух заместителей и заведующих соответствующими секторами.

Такая реорганизация бывшего громоздкого отдела пропаганды и агитации, сказал Рэуту, улучшит руководство идеологической работой, являющейся наиболее трудным, если не самым трудным, участком работы партии.

Согласившись с Рэуту, я попросил его кратко рассказать о формах классовой борьбы на идеологическом фронте.

Несколько задумавшись, как бы вспоминая что-то, Рэуту заговорил о том, что каких-либо новых форм классовой борьбы, собственно, и нельзя отметить. Затем он рассказал следующее.

Во время предвыборной кампании группа реакционно настроенных, но даровитых и влиятельных композиторов, в числе которых были получившие государственные премии и звания лауреатов, пытались очернить, чтобы забаллотировать, кандидата в депутаты Великого национального собрания М. Сокора, являющегося председателем Союза композиторов. Для осуществления своих замыслов эта группа (фамилии он не назвал) пыталась использовать беспечность руководства Союза композиторов, в результате которой казначей Союза творил денежные махинации. В действительности, сказал Рэуту, за таким организованным выступлением против М. Сокора маскировалось желание избавиться от него как от руководителя, проводящего линию партии. Охарактеризовав М. Сокура как хорошего организатора и талантливого композитора, Рэуту отметил одновременно резкость и грубость Сокура во взаимоотношениях с людьми, а также передоверие секретарю Союза композиторов Хильде Жеря, именно в результате беспечности которой казначей мог творить денежные махинации. Мы разоблачили и предотвратили вылазку этой группы, сказал Рэуту. Видимо, придется еще снять с работы секретаря Хильду Жеря, чтобы довести этот вопрос до конца. Однако и после этого случая некоторые композиторы, получившие государственные премии, отказались дать свои фотокарточки для помещения в газетах их портретов, другие отказывались выступать с ответственными речами по случаю их награждения. Все это, заключил Рэуту, говорит о нездоровом настроении в Союзе композиторов.

Пришлось также разогнать руководство Техиздата, сказал далее Рэуту, где нашли приют чуждые нам специалисты. Многотомные справочники и другая продукция, подготовленная работниками Техиздата, изобиловала плагиатством, устаревшими данными из буржуазных источников без учета достижений советской науки. Рецидивы космополитизма проявляются также в форме переключек профессоров и ученых, среди которых находятся и члены партии, которые то в одном, то в другом месте начинают выражать недовольство тем, что им не

разрешают выписывать иностранную научную литературу и якобы ограничивают лишь трудами советских ученых. Они пытаются даже обосновать свои претензии ссылками на высказывания т. Сталина о том, что точные и естественные науки не являются надстройкой, продолжал Рэуту, забывая политическую сущность американских бактериологов или ученых в области атомной энергии. Многие наши ученые — физики, химики, медики и т. п. — не отрешились еще от влияния буржуазных концепций и объективно или субъективно часто становятся на буржуазно-идеалистическую позицию. В этом грешат даже такие ученые, как К. Пархон, его зять Милку, Голубей, Данилополу, Крайндлер и др.

Сессия секции медицинских наук, в работе которой большую помощь оказали советские ученые Мясников и Черниговский, сказал Рэуту, имела основной целью усиление влияния советской медицинской науки, и в частности учения Павлова, которое на словах признается всеми нашими учеными, в действительности преклоняющимися перед буржуазными проповедниками первенства функций органов внутренней секреции.

Мы совершенно недостаточно еще работаем среди наших ученых, признался Рэуту, не организуем среди них научно-теоретические дискуссии, плохо привлекаем к выступлениям в печати против выступлений буржуазных ученых и сами не ведем наступательной борьбы с буржуазными теориями на страницах печати, как это делается сейчас в СССР. Совершенно ясно, заключил он, что одним вечерним университетом марксизма-ленинизма, куда ученые собираются один раз в неделю, нельзя ограничиваться. Профессора и преподаватели общественных дисциплин, особенно в провинции, по словам Рэуту, искажают сущность марксизма-ленинизма, вносят путаницу и отсебятину в свои лекции. Недавно в румынском университете в Клузе арестован один профессор, оказавшийся врагом, который длительное время проповедовал в своих лекциях враждебные теории.

Вернувшись снова к вопросу о недостатках подготовленных в идейно-политическом отношении квалифицированных кадров, Рэуту затронул вопрос о советском профессоре философии. Он спросил, не известно ли мне, почему задержался приезд в Румынию советского специалиста вместо досрочно выехавшего в СССР специалиста Г. Кречет. Получив от меня отрицательный ответ, Рэуту спросил, не следует ли повторить просьбу о командировании такого специалиста по линии ЦК РРП, поскольку эта просьба, переданная через МИД Румынии, исходила от Комитета по делам высшей школы. Я ответил, что этот вопрос, поставленный через Министерство иностранных дел, носит официальный характер и никакой необхо-

димости в дополнительных письмах по этому вопросу не требуется. Просьбу Рэуту об ускорении командирования этого специалиста я обещал доложить послу, а также поинтересоваться положением этого дела.

Рэуту поблагодарил меня.

Я поблагодарил его за беседу, которая на этом закончилась.

Первый секретарь

Посольства СССР в Румынии

А. ГОЛИЧЕНКОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 12. Л. 15-20.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, в ОБС, И. Тугаринову, в дело.

² Не публикуется.

№ 309

Сопроводительное письмо Е. Д. Киселева А. Я. Вышинскому к справке о подпольной деятельности враждебных элементов в Венгрии и о борьбе с ними¹

г. Будапешт

25 декабря 1952 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Представляю Вам краткую справку «О подпольной деятельности враждебных элементов в ВНР и о борьбе с ними», написанную советником Посольства тов. Филипповым И. Ф.

Материалы этой справки показывают борьбу венгерских спецорганов за последние 3-4 месяца по выявлению и ликвидации отдельных изолированных друг от друга бандитских групп, орудовавших на территории ВНР. Эти банды занимались распространением антидемократических листовок, совершали диверсии и убийства активистов. Некоторые из этих банд были связаны с титовцами, другие — с западными посольствами в Будапеште. Дела некоторых из этих банд переданы органам прокуратуры, по другим — спецорганы продолжают расследование.

В справке приводятся некоторые данные о борьбе вражеских элементов путем саботажа в отдельных отраслях венгерского хозяйства. К этим данным следует, однако, относиться с осторожностью, поскольку по некоторым из них еще ведется расследование.

Обращают на себя внимание приводимые в справке сведения о слишком большом числе заводимых в ВНР судебных дел, поступающих в органы прокуратуры, — в 1951 г. было

заведено дел в отношении 362 тыс. человек, кроме того, в административном порядке (полицейскими органами) было рассмотрено дел в отношении более чем 500 тыс. человек.

Как показывают факты, большое число дел заведено без серьезных оснований, и они прекращаются прокуратурой. Такое массовое привлечение к судебной и административной ответственности жителей не может не сказаться отрицательно на настроении населения.

Известная запущенность и неразбериха в органах юстиции усугубляется тем, что в ВНР до сих пор отсутствует Верховная прокуратура. Как известно, венгерская Конституция 1949 г. в § 42 предусматривает: «Высший надзор за исполнением законов возлагается на Верховного Прокурора Венгерской Народной Республики».

Верховный Прокурор осуществляет надзор над точным соблюдением законов всеми министерствами, подведомственными им учреждениями и прочими органами государственной власти, а также отдельными гражданами».

Этот параграф Конституции ВНР не проведен в жизнь. Верховная прокуратура до сих пор отсутствует, а надзор за осуществлением законов находится в подчинении Министерства юстиции. Руководство ВНР откладывало практическое решение вопроса о создании прокуратуры и избрании верховного прокурора, что свидетельствует в известной мере о недооценке с его стороны важности этого дела.

В этих условиях работа наших специалистов т.т. Рычкова и Каленова, работающих в Министерстве юстиции ВНР, приобретает особую важность и актуальность. Согласно их информации, кроме структурных пороков в системе юстиции, они обнаружили также крупные недостатки в работе этих органов. Работа наших специалистов направлена на то, чтобы разобраться во всем этом сложном вопросе и помочь венгерским товарищам улучшить деятельность органов юстиции.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое, на 7 листах².

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 32. П. 158. Д. 60. Л. 261-262.

Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «Т. Валькову. Дайте предл[ожения] или замеч[ания]. А. Вышинский. 4/1».

² Приложение не публикуется.

№ 310

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным о подготовке юбилея З. Неедлы, реорганизации президиума правительства, ходе следствия по «делу» Сланского и др.¹

г. Прага

31 декабря 1952 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Новотного в помещении ЦК КПЧ.

В связи с запросом ВПК (т. Удальцова) я спросил Новотного, предполагается ли отметить 75-летие со дня рождения Министра школ и просвещения Неедлы. Новотный сообщил, что уже подготовлен план мероприятий в связи с 75-летием Неедлы и этот план в ближайшие дни будет утвержден на Политсекретариате. После утверждения этого плана Новотный обещал прислать план Посольству. Новотный заметил, что, в частности, предполагается наградить Неедлы высшим чехословацким орденом. При этом Новотный указал, что в связи с тем, что высшим чехословацким орденом является орден «За социализм», которым в 1951 г. был награжден предатель Сланский (этим орденом впервые был награжден Сланский, больше никто этого ордена не получал), Политсекретариат дал указание Запотоцкому упразднить орден «За социализм» и выработать положение о введении нового высшего ордена республики, которым наградить Неедлы в связи с его 75-летием. Новотный также дал понять, что было бы желательно награждение Неедлы и советским орденом, учитывая, что Неедлы является одним из виднейших чехословацких деятелей по укреплению советско-чехословацкой дружбы. Я сказал, что поставлю об этом в известность Посла.

Затем я спросил Новотного (также в связи с запросом ВПК), опубликованы ли в прессе все материалы республиканской конференции КПЧ и, в частности, полностью ли опубликован доклад т. Готвальда, сделанный им на партийной конференции.

Новотный сообщил, что доклад Готвальда на конференции опубликован полностью. Однако не все материалы конференции опубликованы в прессе. В частности, не опубликован доклад Новотного, а также не полностью публиковались в печати и некоторые выступления на конференции. Новотный сообщил, что примерно через две недели будут полностью опубликованы все материалы конференции, и несколько экземпляров этих материалов он обещал прислать Посольству. Я поблагодарил Новотного.

Затем Новотный сообщил, что несколько дней тому назад Политсекретариатом было принято решение о проведении в

апреле районных и городских партийных конференций, в мае — областных партконференций и конференции Словацкой компартии — в июне. Годовые отчетные собрания первичных партийных конференций будут проведены в январе-феврале.

По инициативе т. Готвальда в предварительном порядке на Политсекретариате обсуждался вопрос об организации президиума правительства, в состав которого вошли бы премьер и его заместители. В связи с созданием президиума намечается увеличение состава заместителей премьера. Готвальд считает, что заместителями премьера должны быть члены Политсекретариата. Предполагается, что заместителями премьера будут Бацилек, Чепичка и В. Копецкий; члены Политсекретариата Доланский и Широкий уже являются заместителями премьера. По словам Новотного, заместители премьера будут руководить группами отдельных министерств. Так, например, Чепичке может быть поручено руководство Министерством общего машиностроения, Министерством химической промышленности, комитетом по делам физкультуры и спорта и др. Предполагается в связи с созданием президиума Правительства заместителя премьера Киселы, члена партии Возрождения, освободить от обязанностей заместителя премьера и назначить Министром. По словам Новотного, Готвальд также считает, что в связи с тем, что заместителями премьера будут члены Политсекретариата, не исключено, что встанет вопрос о введении в состав Политсекретариата З. Фирлингера, являющегося в настоящее время заместителем премьера. Также предварительно обсуждался вопрос о разделении на два Министерства Министерства топлива и энергетики и Министерства металлургии и руд. В связи с таким разделением встанет вопрос о кандидатурах новых Министров.

На Политсекретариате также обсуждался вопрос о назначении дополнительно 2-х новых секретарей ЦК, один из которых занимался бы вопросами работы органов госбезопасности, армии, Министерства внутренних дел; другой занимался бы вопросами транспорта и некоторых отраслей промышленности. Одновременно встал вопрос и о кандидатурах новых секретарей ЦК. В качестве одной из кандидатур на пост нового секретаря ЦК обсуждается кандидатура секретаря Пражского обкома ЦК² Козелки. Козелка является довоенным членом партии, имеет большой опыт партийной работы. Козелка показал себя с хорошей стороны на работе в Пражском обкоме и также в борьбе с кликой Сланского.

В связи с возможным отзывом Козелки встал вопрос о замене его новым секретарем обкома. Новотный считает, что подходящей кандидатурой на пост секретаря Пражского обкома является кандидатура Крутины, работающего в настоя-

щее время секретарем городского комитета КПЧ г. Праги. Однако кандидатура Крутины также намечается и на пост секретаря обкома Остравы, так как Политсекретариат ЦК принял решение отозвать секретаря Остравского обкома Иннемана. Новотный заметил, что Иннеман неплохой работник, хорошо подготовлен, но он человек мягкий и с работой в таком важном промышленном районе, каким является Остравский обком, не справляется. В Остраве требуется энергичный и твердый работник, с мнением которого бы считались Министры, поскольку Министры игнорируют Иннемана. Новотный считает, что кандидатура Крутины вполне бы подошла на пост секретаря Остравского обкома. На пост секретаря Пражского и Остравского обкомов также обсуждалась кандидатура бывшего секретаря ЦК Гендриха, работающего в настоящее время секретарем Чешско-Будейовицкого обкома. По словам Новотного, Гендрих хорошо поставил работу в Чешско-Будейовицком обкоме, пользуется авторитетом партийных и общественных организаций, показал себя хорошим организатором и опытным партийным работником.

Я спросил Новотного, не имеется ли в связи с процессом Сланского материалов, компрометирующих Гендриха. Новотный сообщил, что никаких материалов на Гендриха нет и, видимо, он не имел никаких связей с кликой Сланского. При этом Новотный сообщил, что также не имеется компрометирующих материалов и на бывшего секретаря ЦК Бареша. Однако тут же Новотный заметил, что Бареша придется освободить от обязанностей работника редакции центрального органа ЦК «Руде право».

Далее Новотный сообщил, что решением Политсекретариата был освобожден секретарь Иглавского обкома Гользбауэр. Предварительные материалы расследования показали, что Гользбауэр был связан с Шлингом и образовал фракционную группу. Гользбауэр превратил Иглавский обком в свою вотчину, грубо подавлял самокритику. Люди, которые выступали против произвола Гользбауэра и его группы, без каких бы то ни было оснований арестовывались органами госбезопасности и сажались в тюрьму. Группа Гользбауэра, да и сам он — люди, разложившиеся и морально, и политически.

Затем Новотный сообщил, что имеются серьезные материалы, говорящие о связях Министра финансов Кабеша с кликой Сланского. По словам Новотного, вопрос об освобождении Кабеша в настоящее время не встает, но это дело времени.

Также имеются материалы, говорящие о связях директора государственного банка Пола с кликой Сланского. В частности, известно, что Пол был тесно связан с Фрейкой, Карным, Радой и др. По словам Новотного, из материалов следствия

установлено, что Швермова была лишь ширмой в руках Сланского, и если и придется Швермову судить, то больше трех лет ей дать нельзя.

Я спросил Новотного о том, как обстоит дело с группой военных, арестованных во время процесса над кликой Сланского (Свобода, Прохазка и др.). Новотный сообщил, что Свобода и Прохазка уже освобождены из заключения. Свобода написал ЦК письмо, в котором указывает, что он не отрицает тех обвинений, которые ему предъявляют, но объясняет их следующими обстоятельствами. До 1948 г., пишет Свобода, он был беспартийным и выполнял указания президента Бенеша. Естественно, если бы он не выполнял этих указаний, он не мог бы быть Министром. Свобода не отрицает того факта, что он по указанию Бенеша передавал сведения о чехословацкой армии американцам. После февральских событий 1948 года Сланский вызвал к себе Свободу и заявил ему, что в армию он направляет Рейцина и Прохазку, которые и будут осуществлять в армии политику партии. После этого указания Свобода и выполнял то, что ему говорили Рейцин и Прохазка. Свобода также указывает, что он не отрицает обвинений и ошибок, которые он допустил, но при этом указывает, что врагом Советского Союза он никогда не был. По решению Политсекретариата Свобода переведен на пенсию и будет жить на своей родине, в г. Кромерж. В Словакии уже освобождены секретарь Нитранского обкома Гаверлик и секретарь Кошицкого обкома Приесол. Приесол в настоящее время находится под следствием. Необходимо сказать, заметил Новотный, что, по имеющимся сведениям, после освобождения из концлагерей Приесол был увезен американцами в американскую зону оккупации Германии и затем приехал в Чехословакию в форме американского офицера. После самоубийства Баштеванского секретарь ЦК КПС Госиоровский подал заявление в ЦК КПС о том, что он был активным деятелем глинковской фашистской партии. Я спросил Новотного, обсуждалось ли заявление Госиоровского ЦК (как известно, после убийства Баштеванского прошло уже больше месяца). Новотный сообщил, что заявление Госиоровского пока не обсуждалось и Госиоровский продолжает работать секретарем ЦК.

Далее Новотный сообщил, что лидер украинцев Бабей был выведен из состава ЦК КПЧ и вопрос о нем в настоящее время находится на расследовании. Сейчас установлено, что жалобы Бабей на то, что якобы словаки притесняют украинцев, были рассчитаны на то, чтобы замаскировать свою подрывную работу. (Новотный считает, что недостатков в работе с украинским населением имеется много, но Бабей использо-

вал эти недостатки для своих враждебных целей.) Установлено, что ошибки Бабея носят далеко не случайный характер. Бабея окружил себя группой враждебных людей, которые вели подрывную работу против народно-демократического режима. Бабея продвигал на ответственные посты в Прешовской области врагов, бежавших из Закарпатской Украины. Во время оккупации, по словам Новотного, Бабея был конфиденнтом гестапо.

Я спросил Новотного, как ликвидируются последствия враждебной деятельности Сланского на различных участках. Новотный сообщил, что прежде всего в этой области проводится чистка партийного и государственного аппаратов от людей Сланского. Однако из сообщения Новотного было видно, что Политсекретариат серьезно не занимался обсуждением этого вопроса и конкретно в этом вопросе сделано пока еще очень мало.

Далее Новотный сообщил, что им получено письмо от работников безопасности, которые вели следствие по делу Шлинга, Швермовой и др. в 1950–1951 г.г. Эти работники сообщают, что Шлинг и Швермова еще в то время показывали, что Сланский и его сообщники проводили вражескую работу. Однако по указанию бывшего Министра национальной безопасности Копрживы все то, что касалось Сланского и других видных сообщников Сланского, из показаний вычеркивалось. Когда же по совету советских советников следователи, расследовавшие дело Шлинга и Швермовой, стали вести и 2-й экз. показаний Шлинга и Швермовой, где записывались полностью их показания, то Копржива, узнав об этом, отобрал у следователей эти материалы. Эти следователи также сообщают, что когда был арестован заместитель Министра национальной безопасности Заводский, который в первый же день стал рассказывать о преступной деятельности Сланского, то Копржива лично приехал к нему в камеру и сказал ему: «Что ты делаешь с нами, ведь ты все выдаешь».

Также в ЦК поступили материалы о том, что одной из работниц, обслуживающих арестованных, было дано задание отравить Шлинга. В связи с поступившими материалами на Копрживу будет создана комиссия, которой будет поручено расследовать этот вопрос.

Затем Новотный сообщил, что закончена проверка югославских эмигрантов, находящихся в Чехословакии. Эта проверка установила, что большинство эмигрантов прибыло неизвестно каким путем в Чехословакию. Это преимущественно работники югославских Посольств в Канаде, США и других странах, приехавших в Чехословакию после резолюции Ин-

формбюро. Многие из них являются работниками УДБ. По словам Новотного, требуется сменить руководство югославскими эмигрантами, которое до настоящего времени работало плохо. Также нужно будет улучшить работу газеты, издаваемой югославами в Чехословакии, и радиопередач на Югославию, в связи с чем ЦК КПЧ решил для улучшения работы направить работников ЦК в редакцию газеты и в редакцию радио югославских эмигрантов. По вопросу о положении югославской эмиграции в Чехословакии ЦК предполагает ознакомить т. Попиводу.

Затем Новотный сообщил, что на Политсекретариате разбирался вопрос о возвращении американцам³ золотого запаса, вывезенного в период оккупации Чехословакии в Германию. По словам Новотного, немцы вывезли из Чехословакии свыше 28 тысяч кг. золота. Американцы пока вернули только 6 тысяч кг. (эти 6 тысяч кг. были возвращены в 1948 году, накануне февральских событий). Остальное золото все еще американцами не возвращено, хотя известно, что американцы вернули французам и бельгийцам свыше 60% золота, вывезенного из этих стран немцами.

Затем Новотный сообщил, что его недавно посетил Польский посол Грош и информировал его о реорганизации, которая прошла в польских государственных органах, а также о кооперировании деревни в Польше. В свою очередь, Грош пытался получить от Новотного информацию о положении в партии после процесса Сланского, а также о мероприятиях, намечаемых ЦК КПЧ после партийной конференции. По словам Новотного, он уклонился от сообщения каких-либо сведений на вопросы, поставленные Грошем, и ограничился общими словами.

Далее Новотный сообщил, что Грош ему также сообщил о том, что он был в Варшаве, где информировал ЦК о процессе над Сланским. При этом Новотный заметил, что Грош заявил ему, что, будучи в Варшаве, он сказал в ЦК, что он, Грош, был прав, когда уже давно не доверял Сланскому и Геминдеру, считая их врагами. Новотный заметил, что он ничего на это не сказал Грошу, поскольку отношения у Гроша с Геминдером и Сланским были далеко не враждебными.

По словам Новотного, в ЦК имеются сигналы о том, что сотрудники польского посольства создают большие затруднения для работников закрытого магазина промтоваров для посольств стран народной демократии. Сотрудники польского посольства приводят в этот магазин работников западных посольств, в частности австрийского, швейцарского, что приводит часто к недоразумениям. В связи с имеющимися место такими фактами Новотный попросил работников этого магазина

написать ему о том, когда и кого из западных посольств работники польского посольства приводили в этот магазин.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 14. Л. 4-12.

Подлинник.

¹ Разослана А. Вышинскому, П. Струнникову, И. Тугаринову, в дело. На документе имеются пометы: «т. Красильникову. 12.I.53. Струнни[ков]», «...копию следовало бы послать тов. Григорьяну (ЦК). Данные о Гроше сообщите Шабловскому. 13/I. Кр[асильников]».

² Так в тексте.

³ Так в тексте. Следует читать: американцами.

№ 311

Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным об организации Главлита, изменении системы руководства национальными комитетами, реакции в стране на процесс Р. Сланского и др.¹

г. Прага

10 января 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Посетил Новотного в помещении ЦК КПЧ по его просьбе. Сообщил Новотному, что вопрос о возможности приезда советского специалиста для оказания консультации при организации Главлита и Реперткома находится на решении. Затем я просил Новотного сообщить Посольству, поддерживает ли ЦК КПЧ просьбу Министерства информации о поездке в Советский Союз ректора Академии искусств Броусила. Новотный обещал этот вопрос выяснить.

Затем Новотный сообщил, что несколько дней тому назад состоялось заседание ЦК [Комитета] действия Национального фронта, на котором с большой речью выступил Запотоцкий. В связи с заседанием ЦК [Комитета] действия Национального фронта Новотный сообщил следующее:

Когда Новотному стало известно о заседании, то он вначале предполагал, что будет заседать президиум Национального комитета² в составе 15-17 человек. Однако когда Новотный пришел на заседание, то увидел, что здесь присутствует свыше 800 человек, т. е. фактически это было расширенное заседание представителей областей и районов Национального фронта. Когда Новотный уже на заседании узнал о том, что на заседании выступает Запотоцкий с докладом, то спросил у Чепички, согласовал ли Запотоцкий свое выступление на этом заседании с Готвальдом. Чепичка сообщил, что Готвальд спрашивал у

Чепички, согласовал ли Запотоцкий свое выступление с кем-либо из секретарей ЦК КПЧ, так как Запотоцкий свой доклад с Готвальдом не согласовывал. По словам Новотного, уже вошло в практику, что некоторые руководящие работники, в том числе Запотоцкий, не согласовывают свои выступления и действия с ЦК КПЧ, как это получилось в данном случае (такой же случай был в июне месяце прошлого года, когда Запотоцкий, не поставив в известность ЦК, созвал заседание Национального фронта в г. Брно, на котором выступил с докладом, не согласовав его с ЦК). Новотный считает, что выступление Запотоцкого на заседании Национального фронта по своему содержанию не соответствует и не вытекает из тех задач, которые выдвинул перед партией в своем докладе Готвальд на партийной конференции. Запотоцкий должен был, естественно, выступление построить исходя из тех задач, которые партконференция наметила перед партией и страной, и мобилизовать Национальный фронт на их выполнение. Если бы Запотоцкий согласовал свой доклад с ЦК, то ему бы в ЦК это подсказали.

В результате той несогласованности, которая часто имеет еще место в Чехословакии, по мнению Новотного, получается так, как будто Национальный фронт имеет свою программу действия, а компартия, которая является ведущей силой Национального фронта,— свою программу действия. В действительности этого, конечно, нет, но вследствие неувязки и несогласованности в выступлениях отдельных руководящих деятелей имеют место такие факты, как это произошло с выступлением Запотоцкого на заседании Национального фронта.

В связи с этим сообщением Новотного я спросил его, какую роль в настоящее время играют комитеты действия. Новотный на это сообщил следующее.

Комитеты действия играли значительную роль в февральские дни 1948 года и первое время после февраля, так как эти организации в то время проводили очистку некоммунистических партий, госаппарата и общественных организаций от реакционных элементов.

В настоящее время комитеты действия фактически не играют никакой роли, так как все мероприятия, которые обычно раньше возлагались на комитеты действия, теперь проводятся партийными организациями. Новотный это объясняет тем, что партии, входящие в Национальный фронт,— социалистическая, лидова, свободы и возрождения — имеют незначительное число членов и почти не имеют влияния среди населения. Крупные же организации (профсоюзы, союз молодежи, физкультурные организации, Союз чехословацко-советской дружбы и др. тоже входят в Национальный фронт) практически же

эта организация не Национального фронта³, так как этими организациями непосредственно руководит коммунистическая партия. Таким образом, Национальный фронт практически имеет очень узкую базу, на основе которой он может проводить какие-либо мероприятия.

Затем Новотный в связи с характеристикой комитетов действия сообщил, что национальные комитеты лишь за последнее время в какой-то степени стали активизировать свои действия. Новотный считает, что до февраля 1948 года национальные комитеты работали более активно, так как представители партии, входившие в состав национальных комитетов, пытались привлечь на свою сторону население и активно работали в национальных комитетах. После же февраля, особенно в 1949 году, 1950 г. и в 1951 г., национальные комитеты оторвались от масс, не созывали широких пленумов, мало интересовались нуждами трудящихся и, что самое главное, слабо участвовали в социалистической перестройке страны. Основной причиной слабости Национальных комитетов и сейчас, по мнению Новотного, является то, что Национальными комитетами руководит Министерство внутренних дел⁴, которое не справляется с этой задачей. На практике получается так, что отдельные министерства руководят своими референтами в Национальных комитетах, не согласовывая свои действия с Министерством внутренних дел, в результате чего руководство национальных комитетов часто не в курсе и даже не информировано о том, что делают референты Национальных комитетов, являющиеся представителями отдельных министерств. Новотный считает, что Национальными комитетами, конечно, должно руководить Правительство, а не Министерство внутренних дел, которому не под силу эта задача. Это вопрос, который требует решения в ближайшее время.

Говоря о государственном аппарате, Новотный заметил, что государственный аппарат очень сильно засорен и практически еще ничего не сделано для проведения чистки государственного аппарата. По мнению Новотного, в таких Министерствах, как Министерство финансов, юстиции, земледелия, внешней торговли и ряде промышленных министерств, аппарат этих министерств на 60–80 процентов сохранился еще от первой республики. ЦК не располагает точными сведениями о том, какой процент старых чиновников находится в аппарате того или иного министерства. Получить же, по мнению Новотного, такие сведения будет не совсем легко, так как некоторые Министры (конкретно кто, Новотный не указал) будут возражать против предоставления таких сведений.

Затем Новотный сообщил, что чехословацкая конституция, принятая в мае 1948 года, в то время, когда президентом был

еще предатель Бенеш, в настоящее время не только устарела и не отвечает современным задачам, но и в целом ряде случаев является тормозом для социалистического строительства в Чехословакии. Так, например, намечаемая реорганизация в Правительстве в части создания президиума Правительства не соответствует конституции, так как по конституции решать вопросы может только все Правительство, а не президиум. По словам Новотного, при обсуждении на Политсекретариате вопроса об организации президиума Правительства было решено проводить реорганизацию Правительства невзирая на конституцию. Вообще в конституции имеется много несуразностей. Так, например, в чехословацком гербе имеется герб Закарпатской Украины. Уже в 1948 году, когда принималась новая конституция, этот герб (герб Закарпатской Украины) необходимо было бы устранить, поскольку Закарпатская Украина, как известно, еще в 1945 году воссоединилась с Советской Украиной. Однако в то время Бенеш воспрепятствовал проведению этого мероприятия, но с 1948 года прошло уже свыше 4-х лет, а герб Закарпатской Украины по-прежнему входит составной частью в герб Чехословакии.

Затем Новотный сообщил, что, вероятно, в ближайшее время будет ликвидировано Министерство информации, так как, по заявлению Готвальда, это Министерство не отвечает своему назначению, поскольку оно не занимается вопросами информации. Вероятно, вместо Министерства информации будут организованы соответствующие комитеты, которые будут непосредственно подчиняться президиуму Правительства. Будет также организовано Министерство государственных хозяйств, Министром которого, вероятно, будет назначен зав. сельскохозяйственным отделом Пражского обкома. Здесь же Новотный попутно заметил, что положение в Министерстве школ очень мало улучшилось с момента назначения новых заместителей министра. Неедлы практически стал тормозить работу, поскольку в настоящее время он не работает, но в то же время он связывает руки своим заместителям. Готвальд на последнем Политсекретариате прямо заявил: «Черт его знает, что делать с этим Неедлы. Все с ним боятся говорить, и в то же время положение в Министерстве школ очень плохое». Новотный отрицательно характеризует заместителей Неедлы Павласека и Зайца. По словам Новотного, вероятно, будет освобожден от обязанностей министр тяжелого машиностроения Маурер, так как состояние здоровья Маурера плохое. Новотный считает целесообразным вместо Маурера назначить Министром тяжелого машиностроения Дюриша, который, по словам Новотного, справился бы с этой работой, так как

Дюриш хороший организатор и мог бы быть одним из лучших Министров.

Затем Новотный сообщил, что в связи с процессом Сланского и партийной конференцией в ЦК поступают тысячи писем как от отдельных членов партии, так и от первичных парторганизаций. В этих письмах резко критикуются отдельные министры, в частности Доланский, Крайчирж, Климент — бывший министр тяжелого машиностроения, Кабеш, Янковцева и др. (В письмах, в частности, указывается, что Министр внутренней торговли Крайчирж до 1948 года был ярким сторонником Бенеша, открыто выступал с защитой Бенеша на собраниях и всячески поддерживал ориентацию Бенеша на запад. Крайчирж не отрицает этих фактов, но объясняет их своей молодостью и неопытностью в вопросах политики.) В письмах указывается, что министры несут полную ответственность за тот огромный саботаж и вредительство, которые имели место в руководимых ими министерствах, и что министры должны выступить на партийной конференции с объяснением и самокритикой по этому вопросу. В письмах также критикуется президиум ЦК, и в том числе тов. Готвальд, за то, что президиум ЦК просмотрел вражескую работу второго центра как в партийном аппарате, так и в государственном аппарате. Уже после процесса и партийной конференции многие партийные организации и рядовые члены партии в своих письмах требовали, чтобы Готвальд выступил на партийной конференции с объяснением о том, как могло получиться, что президиум ЦК КПЧ, в том числе и сам Готвальд, просмотрели вражескую деятельность клики Сланского. В письмах требуют объяснения, почему вражеский центр, возглавляемый Сланским, мог так долго действовать безнаказанно, чем нанес огромный вред как партии, так и экономике страны. По словам Новотного, все эти материалы изучаются работниками аппарата ЦК и затем будут расследоваться. На основании этих материалов (особенно тех материалов, где имеются серьезные сигналы) аппаратом ЦК также будет составлена справка для доклада Готвальду о характере тех предложений, которые предлагаются авторами писем, и характере критики в адрес президиума ЦК, которая содержится в письмах и резолюциях, получаемых секретариатом ЦК КПЧ.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

*АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 14. Л. 32-37.
Подлинник.*

¹ Разослана А. Вышинскому, Б. Подцеробу, П. Струнникову, И. Тугаринову, в дело.

² Так в тексте. Речь идет о президиуме Национального фронта.

³ Так в тексте.

⁴ Аналогичное подчинение местных органов власти Министерству внутренних дел было и в Венгрии. Такая система управления была изменена лишь в ходе административной реформы середины 50-х гг.

№ 312

*Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии
И. Ф. Филиппова. Запись беседы с заместителем
заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК ВПТ
З. Биро о внутриполитической ситуации в стране¹*

г. Будапешт

3 февраля 1953 г.

СЕКРЕТНО

С разрешения посла посетил Биро Золтан (брат тов. Ракоши), с которым я был знаком по совместной работе в ТАСС в Москве (1941–1944 г.г.). На одном из дипломатических приемов Биро просил меня навестить его.

Беседа с Биро происходила в его рабочем кабинете, в помещении агитпропа ЦК ВПТ. С самого начала беседы Биро сообщил, что он в ближайшие дни покидает теперешний пост, так как уже назначен директором Высшей партийной школы при ЦК ВПТ. Бывшая директором партшколы Андич назначена зам. министра высшего образования. Прошедшие две недели, отметил Биро, ему пришлось исполнять обязанности руководителя радиокомитета, ввиду того что бывший руководитель этого комитета Сирмай оказался врагом и был арестован.

В дальнейшей беседе Биро по моей просьбе осветил наиболее важные стороны внутриполитического положения Венгрии.

Биро начал с характеристики тяжелых условий работы в Венгрии по строительству новой жизни. Он подчеркнул, что венгерская буржуазия долгие годы умно и хитро развращала умы населения Венгрии, в том числе и рабочего класса. Даже в годы фашистской оккупации, вплоть до 1944 г., венгерская буржуазия, чтобы поддерживать иллюзии о ее либерализме, мирилась с легальным существованием социал-демократической партии и профсоюзов. Одновременно она украдкой от народа беспощадно уничтожала руководящие кадры коммунистов. Многие из коммунистов, не выдержав длительного тюремного заключения и жестоких пыток, предали дело рабочего класса, стали предателями и провокаторами. Очень мало сохранилось старых боевых кадров коммунистической партии.

После известного решения Коминтерна о его роспуске, продолжал Биро, венгерская компартия, во главе которой оказались предатели, была распущена, прекратила свое существо-

вание как боевая революционная партия. Созданную затем компартию, объявившую себя «партией мира», возглавили такие враги народа, как Райк и др. Эти предатели, шпионы, провокаторы после освобождения Венгрии заняли видные посты в партии и государстве; они вредили, мешали строить новую жизнь; их надо было разоблачать и обезвреживать.

Проведенное по тактическим соображениям объединение коммунистической партии с социал-демократами наша партия, заявил Биро, использовала для того, чтобы заручиться поддержкой нового режима сотнями тысяч трудящихся, находившимися под влиянием социал-демократов. Но социал-демократы, заметил Биро, ставили целью нас обмануть. Они искусственно разжигали борьбу «правых» социал-демократов против «левых». Под видом «левых» в ВПТ проникли ярые враги народа, изменники и реакционеры. Им удалось, таким образом, пробраться на партийные и государственные посты.

В результате в ряде министерств, сказал Биро, на руководящих участках оказались правые социал-демократы, замаскированные под «левых», старые буржуазные специалисты, всякого рода мелкобуржуазные реакционные элементы, большинство из которых остаются там и до сих пор. Новых кадров, способных заменить старых специалистов, нет. Поэтому реакция продолжает вредить, саботировать и предавать интересы нашего народа.

Намекая на арест Петера, Биро отметил, что органы госбезопасности не только не помогали разоблачению засевших в госаппарате врагов, а всячески старались укрывать их. Они «разоблачали» мелких врагов, чтобы отвести тень подозрения от себя или когда им уже нельзя было спрятать преступления от работавших рядом с ними честных людей.

Следует учитывать, отметил Биро, что в Венгрии имеется довольно значительный класс крупной буржуазии, представителей реакционных партий, старых полицейских, хортистских офицеров и крупных чиновников, клерикальной и прочей реакции. Вместе с кулацеством все эти враждебные элементы составляют около 500 тыс. чел. Все они живут среди нас, активно сопротивляются и стараются всеми силами вредить новому демократическому режиму. Для американских империалистов нет никаких трудностей найти для себя шпионов и диверсантов в этой среде. Мы, отметил Биро, выселили значительное число крупных буржуа, видных хортистских чиновников и прочей реакции из Будапешта. Эти лица теперь разбрелись повсюду: они работают в госхозах, в торговых предприятиях и даже на угольных шахтах, где за последнее время раскрыта большая вредительская группа.

Очистка госаппарата от чуждых, враждебных элементов, заявил Биро,— трудная и длительная задача. Взять, к примеру, Министерство земледелия. В нем орудуют вредители. Это они задержали планы с осенним севом и сорвали их выполнение. Некоторые из посланных на места уполномоченных этого министерства уговаривали крестьян обождать с севом, так как государство якобы даст им семена.

На мой вопрос, привлечены ли к ответственности эти лица, Биро ответил, что разоблачить врагов нелегко, они действуют замаскированно, выступают внешне как друзья. Все эти враги, и не только в этом министерстве, но и в других, подчеркнул Биро, будут со временем разоблачены и изолированы.

Главная трудность, по мнению Биро, в настоящее время состоит в отсутствии необходимых новых, проверенных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Свои кадры, заявил он, мы начали фактически готовить с 1948 г. и в прошлом году получили только первый выпуск студентов, окончивших высшие учебные заведения, которых мы сами отбирали на учебу. Но им надо еще пройти практику, чтобы стать полноценными работниками. Но за эти годы во всех отраслях хозяйства, отметил Биро, выросли новые люди, на которых мы опираемся. Особенно радостно видеть, как хорошо работают промышленные рабочие, выполняя государственные планы.

Касаясь положения в деревне, Биро обратил внимание на то, что, несмотря на неурожайный 1952 г., на усиленную в связи с этим кулацкую агитацию против производственных кооперативов, кооперативное движение в целом не ослабло, кооперативы не развалились, как это пророчили враги. Более того, имеются сведения о создании новых и расширении старых производственных кооперативов. Однако в связи с неурожаем, ослабившим некоторые производственные кооперативы, и в связи с отсутствием надлежащих руководителей кооперативов темпы развития кооперативного движения пришлось замедлить. Биро при этом подчеркнул, что они руководствуются советом товарища Сталина не торопиться с этим делом. Биро далее отметил, что если этот год будет урожайным, то в будущем году процент земель, находящихся в распоряжении социалистического сектора (госхозов и кооперативов), можно будет довести до 40% к общей площади земли. Наше крестьянство умное, заявил Биро, оно откликается на призыв партии. Когда в одной из областей один из ретивых секретарей обкомов поставил задачу перед секретарями районов развернуть агитацию за вступление в кооперативы, то только путем бесед, без угроз и давления им удалось создать целые районы сплошного кооперирования. Партия выправила ошибки, но эти

факты свидетельствуют о том, что венгерское крестьянство пойдет в кооперативы, но делать это надо постепенно.

Положение в стране с хлебом, заметил Биро, не является тревожным. Население обеспечено хлебом до нового урожая. Наш народ несколько избалован, всякие небольшие ограничения в снабжении уже беспокоят его. (Биро имеет в виду расширение выпечки и пуск в продажу серого хлеба.— И. Ф.)

На мой вопрос, не может ли редакционная статья в «Сабад Неп» от 26 января под заголовком «Много, много центнеров хлеба» вызвать некоторую тревогу среди населения относительно обеспеченности хлебом, Биро ответил, что статья направлена против вывоза хлеба из городов для подкормки скота, что наносит большой ущерб хлебным запасам страны*.

В заключение Биро остановился на партийных вопросах. Он отметил, что происходившая в конце прошлого года регистрация членов ВПТ и начавшийся 1 января с. г. обмен партийных билетов хотя и не носят характера партийной чистки, тем не менее эти мероприятия помогли партии освободиться от значительного количества враждебных элементов и пассивных членов. Биро при этом указал, что в результате того, что с 1948 г. у руководства некоторых горкомов и райкомов оказались бывшие социал-демократы, последние способствовали враждебным элементам в получении партийных билетов. В результате на руках оказались тысячи фальшивых партийных билетов. Сейчас это все выясняется. До сих пор отчислено из партии (не выданы партийные билеты) до 45–50 тысяч человек. Обмен партбилетов продлится еще полгода, так как для выяснения действительной принадлежности некоторых билетов требуется много времени.

Биро указал на слабую работу деревенских партийных организаций, хотя многие из них работают активно и являются политическими центрами на селе. Главная беда, по словам

* Газета «Сабад Неп» писала:

«Подрывная работа кулаков и других спекулянтов облегчается тем, что очень многие трудящиеся терпят, чтобы враг на их глазах крал, уничтожал хлеб, хлеб трудового народа. Даже есть и такие, которые не только терпят проделки врага, но даже делают ему „одолжение“, играют ему на руку. В вечерних поездках, особенно в рабочих, видно, что многие везут с собой одну-две буханки хлеба. Одна-две буханки, думают многие, какое это имеет значение? Но если только двадцать пять человек везут по две буханки, это уже центнер. Таким образом, часто одним лишь вечерним поездом много центнеров хлеба переходят из Будапешта и из других городов в деревню, к спекулянтам, к кулакам, к „соседам“, часто к таким, которые уже обожгли себе руки на спекуляции и уже не смеют сами закупать хлеб и для этой цели используют попавших под их влияние трудящихся. Наши рабочие, часто по необдуманности, изо дня в день везут много центнеров хлеба тем, кто мечтает о том, чтобы рабочие не имели ни куска хлеба». (Прим. док.)

Биро, заключается в политической отсталости многих членов партии. В этом учебном году в деревне удалось охватить системой партпросвещения лишь около 40% членов ВПТ. Многие беспартийные и молодые члены партии начинают опережать в своем развитии старых коммунистов, которые во многих случаях обзавелись землей, разбогатели и не хотят двигаться вперед. Другие из них, заняв «теплые местечки», например, в торговой сети, пристроив также своих родственников, отошли от политики и стали обывателями.

Производственные кооперативы, отметил Биро, также требуют хороших, опытных руководителей с агрономическими знаниями. А таких руководителей очень мало. Партия организовала широкую систему различного рода курсов, постепенно выращивая новые кадры. В Высшей партийной школе учатся на одногодичном и двухгодичном отделениях 450 чел. проверенных товарищей. Скоро начнут возвращаться на работу студенты, окончившие московские высшие заведения. Те, которые уже прибыли, например, из Высшей партийной школы при ЦК КПСС, работают на ответственных постах и показывают себя с хорошей стороны.

Настроение венгерского народа, резюмировал Биро, хорошее. Партия уже многое сделала в нашей стране вместе с нашим народом, и многое еще будет сделано. Враг теперь уже не в состоянии вызвать в стране, среди народа, какое-либо серьезное замешательство, создать панику.

Я поблагодарил Биро за столь интересную и содержательную беседу. Мы договорились с ним поддерживать друг с другом связи и обмениваться мнениями по некоторым вопросам.

Расставаясь, Биро просил меня оказать ему как директору Высшей партийной школы помощь в получении из Москвы каких-либо методических разработок по материалам XIX съезда КПСС, и в первую очередь по работе товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Он хотел бы также получить материалы заседания сессий Института философии и Института экономики Академии Наук СССР, посвященных работе товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Я обещал Биро изучить возможности получения этих материалов.

Беседа велась на русском языке.

Советник Посольства СССР
в Венгрии

И. ФИЛИППОВ

¹ Разослана А. Вышинскому, В. Валькову, И. Тугаринову, в дело. Имеется помета: «Направлен Смирнову А. А.».

№ 313

Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о разоблачении «еврейских буржуазных националистов», ходе следствия по «делу» А. Паукер и В. Луки и др.¹

г. Бухарест

5 февраля 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Посетил Георгиу-Деж, с которым имел беседу.

1. Деж сообщил, что за последнее время были приняты ряд мер по выявлению враждебной деятельности еврейских буржуазных националистов. Недавно органами госбезопасности на кладбище были обнаружены спрятанные документы, подтверждающие враждебную деятельность местных сионистов. По этим документам можно установить характер связей сионистов и конкретных лиц, замешанных в этих связях. Деж сказал, что немного поздно начали заниматься этим делом. Если бы раньше органы безопасности занялись сионистами, они бы имели более полные данные о деятельности буржуазно-националистической еврейской организации. Теперь стало ясно, что еврейский демократический комитет был ширмой, которой прикрывались враждебные элементы. В скором времени еврейский демократический комитет будет ликвидирован. Однако далеко не все еще сделано по выявлению связей местных сионистов с еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт».

Касаясь расстановки кадров в государственном аппарате, Деж заметил, что еврейские буржуазные националисты расставили кое-где своих людей. В связи с этим намечается проверка расстановки кадров в партийном аппарате, начиная от ЦК, обкомов и вплоть до райкомов партии, в государственных и профсоюзных организациях.

Я поинтересовался, какой отклик среди населения Румынии нашел пражский процесс заговорщической группы Сланского². Деж рассказал, что они посылали в Прагу своих представителей, которые следили за ходом судебного процесса и сообщали о нем со всеми подробностями руководству ЦК. Мы опубликовывали ход следствия в румынской прессе, причем, учитывая наличие большого количества еврейского населения в Румынии, а также возможности проявления антисемитских выступлений, мы очень внимательно относились к публикации материалов о процессе и избегали резких формулировок. Я лично, сказал Деж, следил за этим и несколько раз изменял наиболее

резкие формулировки, которые могли бы привести к ненужному обострению отношений между румынским населением и еврейским. После пражского процесса было проведено ряд совещаний в партийных организациях, в профсоюзах, где обсуждались материалы процесса и обращалось внимание на необходимость повышения бдительности. Надо сказать, что такое обсуждение принесло известную пользу, т. к. после этого в ЦК стали поступать ряд писем, сигнализирующих о неблагоприятном положении в некоторых учреждениях, в которых подвизаются еврейские националисты и различные сомнительные лица. Ряд сигналов подтвердился, и ЦК уже принял необходимые меры. Но имеются и такие случаи, когда заявления на того или иного работника не соответствуют действительности. В каждом отдельном случае мы разбираемся и принимаем соответствующие решения.

2. За последнее время арестованный В. Лука стал давать показания, в которых он сообщает некоторые конкретные сведения о своей вражеской работе. Он называет лиц, с которыми был связан. Лука сообщил, что, когда он сидел в тюрьме в Северной Буковине³, к нему обратился некий Шехтер, который предложил ему сотрудничать в качестве разведчика. Лука, предполагая, что его вербуют стать агентом Сигуранцы, якобы сказал, что он уже работает в этом органе. Тогда Шехтер ему сообщил, что он представляет не Сигуранцу, а другой разведывательный орган⁴. Вскоре Шехтеру удалось договориться с Лука. В связи с приближением Красной Армии к Сев. Буковине перед Лука был поставлен вопрос, выпустить ли его до прихода Красной Армии, или ему лучше подождать прихода советских войск и быть ими освобожденным. Лука якобы согласился на то, чтобы быть освобожденным после прихода Красной Армии, т. к. это облегчило бы ему возможность в дальнейшем втереться в доверие. Как теперь установлено, Лука, работая председателем Черновицкого облисполкома, после освобождения его из тюрьмы Красной Армией распространял клеветнические измышления по адресу советских людей, которые направлялись в то время для работы в Черновицкой области. Шехтер, о котором идет речь выше, работал до последнего времени секретарем румынской части советско-румынской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Он часто бывал в Москве, собирался выехать в Берлин. Жена у него — советская гражданка. На днях Шехтер арестован, и по его делу ведется следствие.

«Нам стало также известно,— сказал Деж,— что с Лука был связан один советский работник по фамилии Самойлов, который работал в Главном Политуправлении Советской Армии. Он часто приезжал в Румынию и был в очень близких

отношениях с А. Паукер, которая принимала его на квартире, у нее он обедал и подолгу просиживал там. Тогда уже мне казались подозрительными отношения Самойлова и А. Паукер. Но я находил объяснения в том, что, возможно, у них существуют интимные отношения. Потом, поразмыслив, пришел к выводу, что дело, очевидно, не только в этом. Бывал Самойлов также и у Лука, с которым они имели давнишнее знакомство. Самойлов приезжал в Черновицы в то время, когда там работал Лука, и они там часто встречались»⁵.

Говоря о жене Лука, в настоящее время арестованной, Деж сообщил, что она призналась в том, что была связана с Шехтером и покровительствовала сионистской организации. По приезде из Палестины жена Лука опубликовала свои впечатления о поездке, в которых рассказала о хорошей жизни евреев в Палестине, а те, кому следовало бы следить за печатью, пропускали такие статьи, не видя в этом ничего особенного.

Деж сообщил, что, очевидно, в ближайшее время будет проведено два судебных процесса. Один из них — это суд над группой шпионов и вредителей, которая орудовала в нефтяной промышленности. Эта большая группа диверсантов была арестована несколько лет тому назад, и следствие по делу этой группы заканчивается.

Второй процесс — по делу Патрашкану, следствие по которому подходит к концу. По этим делам можно было бы давно закончить следствие, добавил Деж, если бы прежнее руководство Министерства госбезопасности (Джеорджеску) с самого начала взялось бы за это как следует⁶. Новому руководству пришлось много поработать, чтобы довести до конца начатые и запутанные дела, которые велись неправильно.

3. Деж рассказал о том, что он недавно получил письмо от одного заключенного, который сообщал о возмутительных фактах, касающихся отношения администрации тюрьмы к заключенным. Проверив это заявление, было установлено, что действительно в тюрьме практиковалось систематическое избивание арестованных, издевательство, применение различных пыток со стороны группы орудовавших осужденных, которым потакало руководство тюрьмы. Эти бесчеловечные действия совершались на протяжении продолжительного времени и не были известны ни Министерству внутренних дел, ни правительству. Сейчас группа бандитов изолирована, руководство тюрьмы снято и будет привлечено к строгой ответственности. В связи с этим проводится проверка всех тюрем. Оказалось, что подобные факты имели место и в других тюрьмах.

4. Касаясь положения на предприятиях, был затронут вопрос об авариях, которые имели место за последнее время на

заводе Совромхим (Уча). Расследование этих аварий показывает, что они не случайны и что в этой связи заслуживает внимания тот факт, что среди работников завода имеются люди с сомнительным политическим прошлым. Деж сказал, что ему известно положение на заводе Совромхима и что он примет необходимые меры.

Особое внимание Деж уделил вопросу о подготовке кадров для всех отраслей хозяйства и культуры Румынии. Он рассказал о том, что в результате неправильной расстановки кадров на железнодорожном транспорте имеет место ряд крупных недостатков. Железные дороги страны работают очень плохо. Министр, которого только что освободили, не уделял внимания кадрам и плохо знал свое дело. Деж сообщил о том, что готовится совещание железнодорожников, на котором предполагается обсудить ряд актуальных вопросов работы железнодорожного транспорта. Этому совещанию будут предшествовать совещания на местах, которые обсудят положение местных дорог и внесут свои предложения по улучшению работы железнодорожного транспорта страны. Другой пример, сказал Деж, когда Министр толковый и заботится о росте кадров. Он назвал Министра электростанций Гастона, который много внимания уделяет подготовке молодых кадров, и эта отрасль промышленности быстро развивается, и люди там растут также очень быстро. По вопросам кадров подготовлен большой материал, сказал Деж, к пленуму ЦК, который должен состояться в ближайшее время. Мы хотим обсудить на пленуме конкретно вопрос о подготовке и расстановке кадров в партийном аппарате, в хозяйственных организациях, в профсоюзах и др. организациях. По существу составлен конкретный план подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства. Правда, он уже немного устарел, т. к. некоторые мероприятия, намеченные планом, осуществлены, тем не менее он будет обсуждаться на пленуме ЦК, и будут приняты решения, обеспечивающие улучшение положения с кадрами в стране.

5. Деж сообщил, что недавно в одной из чехословацких газет появилась статья, в которой сообщаются сведения о строительстве моста через Дунай. По этому поводу он выразил удивление и обещал сообщить об этом подробнее. Вскоре я получил от Бугича справку по этому вопросу (справка прилагается)⁷.

Вр. Поверенный в делах СССР
в Румынии

Н. СУЛИЦКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 12. Л. 111-114.
Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Брискин. См. стр. 3. 13. II. Вальков».

² См. док. № 207, 239, 241.

³ В. Лука был арестован сигуранцей при переходе румыно-советской границы в апреле 1940 г. и заключен в тюрьму в г. Черновцы, находившемся в составе Румынии. Освобожден после присоединения Буковины к СССР в июне 1940 г. и стал первым секретарем горкома ВКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР. В сентябре 1944 г. возвратился в Румынию.

⁴ Документальными материалами, подтверждающими факт вербовки В. Луки румынской полицией, составители не располагают. Вероятно, в это время на В. Луку подбирался компромат для судебного процесса.

⁵ К абзацу имеется помета: «Нужно сообщить В. Мошет[ову]».

⁶ В ходе подготовки судебного процесса над Л. Патрашкану в 1952 г. он обвинялся в организации государственного переворота. Причем делалась попытка связать его деятельность с «правыми уклонистами» В. Лукой, А. Паукер и Т. Джорджеску. Процесс должен был проходить при закрытых дверях, а в печати предполагалось опубликовать только обвинительное заключение, свидетельские показания и приговор (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 13. Л. 149–151; оп. 40. П. 202. Д. 11. Л. 25–27).

⁷ Не публикуется.

№ 314

*Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии
И. Ф. Филиппова. Запись беседы с членом Политбюро
ЦК ВПТ Й. Реваи о предстоящих выборах в Государственное
собрание и об изменении роли Народного фронта
независимости в политической жизни страны¹*

г. Будапешт

13 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня на аэродроме, в ожидании прибытия из Москвы тов. Ракоши, завязалась беседа с тов. Реваи. Разговор зашел о предстоящих в мае выборах в Государственное Собрание ВНР, и в связи с этим я, заранее договорившись с послом, поинтересовался вопросом о роли Народного Фронта Независимости в выборах.

Реваи подчеркнул, что, в отличие от Польши и Болгарии, Народный Фронт Независимости в Венгрии будет иметь иное значение в выборной кампании. Народный Фронт в Венгрии будет выступать не как блок партий, а как блок одной партии — ВПТ — с беспартийными трудящимися. В избирательной кампании, заявил Реваи, никакие другие партии, кроме ВПТ, выступать не будут, потому что их фактически не существует. Лидеры прежних буржуазных партий не будут выступать в роли представителей партии, так как таковых нет. Поэтому будет один избирательный список кандидатов упомянутого блока, куда будут включены и представители прежних буржуазных партий. Межпартийная борьба, следовательно, как отметил Реваи, исключена.

Больших изменений в качественном составе Государственного Собрания, по мнению Реваи, не произойдет². Количественный состав депутатов уменьшится с 402 до 300. Из прежних 402 депутатов 200 чел. снова будут включены в списки кандидатов в депутаты. В списки кандидатов будут также включены в основном все прежние депутаты от буржуазных партий.

На мой вопрос, диктуется ли оставление в Государственном Собрании прежних деятелей буржуазных партий тактическими соображениями или деловыми качествами этих людей, Реваи ответил, что и тем, и другим. Известно, замстил Реваи, что лидер т. н. Национально-Крестьянской партии Эрдеи Ференц плохо справляется с работой как Министр сельского хозяйства, но по тактическим соображениям он опять будет избран в Государственное Собрание и снова, видимо, займет пост Министра сельского хозяйства.

В настоящем составе Государственного Собрания, заявил Реваи, более $\frac{3}{4}$ всего числа депутатов — члены ВПТ. В новом составе Государственного Собрания предусматривается некоторое уменьшение членов ВПТ за счет беспартийных активистов-производственников и видных людей страны.

Для подтверждения этой высказанной им мысли Реваи обратилс я к стоявшему рядом Министру Обороны Фаркаш, который согласился с ним, в свою очередь подчеркнув, что нет необходимости в таком широком партийном представительстве, как сейчас, нужно уменьшить до $\frac{3}{4}$ состава депутатов — членов ВПТ и укрепить социальную базу Государственного Собрания за счет представителей от трудящихся.

Реваи затем сообщил, что опубликование закона о выборах ожидается около 27 марта, а избирательная кампания развернется в начале апреля.

Я поблагодарил Реваи за информацию и договорился о возможности встречи с ним по вопросам, связанным с выборами, по мере необходимости.

Советник Посольства СССР
в Венгрии

И. ФИЛИППОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 33. П. 162. Д. 10. Л. 108—109.
Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, В. Валькову, И. Тугаринову, в дело.

² Выборы состоялись 17 мая 1953 г., и прогноз Й. Реваи подтвердился: за Народный фронт проголосовало 98,2% принимавших участие в голосовании.

№ 315

Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с секретарем ЦК РРП А. Могиорошем о чистке партийных рядов и др.¹

г. Бухарест

13 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

С разрешения посла посетил секретаря ЦК РРП А. Могиороша, с которым имел беседу.

1. Могиорош рассказал, что до 1950 г. происходила чистка партийных рядов, во время которой из партии было исключено свыше 200 тыс. чел. С конца 1950 г. по 1953 г. из партии было исключено дополнительно 32 тыс. чел. Большинство исключенных из партии составляют лица, исключенные по политическим мотивам: бывшие легионеры, салашисты, бывшие члены исторических партий, которые принимали участие в борьбе против народно-демократического строя, в погромах евреев и т. д. Значительный процент исключенных составляют бывшие военнослужащие старой армии, совершившие во время второй мировой войны военные преступления, убивавшие советских партизан и расстреливавшие мирных жителей. Среди исключенных из партии немало расхитителей общественной собственности, морально разложившихся, а также тех, которые, состоя в партии, помогали кулакам пробираться в колхозы, обменивать деньги во время денежной реформы. Из партии исключены и такие лица, которые после разоблачения правого уклона были переведены в категорию кулаков. Наконец, исключались из партии те, которые подавали заявления о выезде в Израиль, либо уже выехавшие туда.

Могиорош добавил, что в партии до сих пор продолжает оставаться большое число случайных людей, которые фактически не работают в парторганизациях, не платят членских взносов и не желают состоять в партии. Постепенно партия освобождается от таких людей².

2. Касаясь вопроса чистки партийного и государственного аппарата, Могиорош сообщил, что за первые 8 м-цев 1952 г. с руководящих постов было снято 25 тыс. чел., из которых многие сняты по политическим мотивам.

В течение 1952 г. продолжалось направление новых работников на государственные и партийные руководящие посты. Так, за 7 м-цев 1952 г. на руководящие должности в государственный и партийный аппарат было направлено около 22 тыс. чел. За это же время с партийной работы на низовую государственную и хозяйственную работу направлены 12 тыс. чел. и на руководящую работу в различные организации и учреждения посланы около 1 тыс. парработников. Могиорош добавил,

что, конечно, направление такого количества людей с партийной работы оказалось ощутительным для парторганизаций, однако для пополнения кадров партийного аппарата в настоящее время принимаются необходимые меры. Одним из источников пополнения партийных кадров являются партийные школы. В прошлом году в партийных школах (3-месячные, 6-месячные и годовичные) училось 25 тыс. чел.

Для направления на учебу в партшколы Советского Союза отобрано 15 учащихся высшей партшколы.

В течение прошлого года в соответствии с постановлением ЦК РРП об улучшении работы райкомов партии на работу в сельские райкомы были направлены около 8 тыс. членов партии из числа рабочих, в настоящее время подбираются еще ряд работников для отправки в сельские парторганизации. В течение года была также проведена частичная замена председателей и секретарей народных советов. За последнее время обновилось руководство ряда обкомов партии, 25–30% секретарей обкомов являются вновь избранными недавно прошедшими областными партконференциями. Могнорош отметил, что в партии растет молодое талантливое поколение партийных работников, однако этим работникам еще не хватает опыта и знаний, и задача партии заключается в дальнейшем воспитании этих партийных работников.

3. На мой вопрос, как проходит прием в партию, Могнорош ответил, что до настоящего времени подано около 2 тысяч заявлений о приеме в кандидаты партии, из них принято в партию 1000 чел., остальные заявления рассматриваются парторганизациями. Прием в кандидаты проходит еще не во всех первичных парторганизациях, а только в крупных промышленных организациях и в социалистическом секторе сельского хозяйства. Кроме того, прием в партию разрешен сельским организациям 9 районов, в которых была проведена специальная проверка комиссией ЦК. Георгиу-Деж дал указание не форсировать прием в кандидаты, а первичным парторганизациям разрешать прием только после тщательной проверки этих парторганизаций и после того, как они изучат инструкцию ЦК о приеме.

Среди подавших заявления около 90% составляют рабочие, в том числе много стахановцев и передовиков производства. Говоря о первичных парторганизациях РРП, Могнорош сообщил, что в партии их насчитывается 20800, из них 11600 в деревне и 9200 — в городе, из городских парторганизаций 8 тыс. являются фабрично-заводскими партийными организациями.

Женщины в числе подавших заявления о приеме в партию составляют только 12%. В партии в целом процент женщин равняется 8%.

К настоящему времени партия насчитывает свыше 600 тыс. членов, из которых свыше 40% рабочих.

В заключение Могорош заявил, что одной из первоочередных задач партии является исправление старых ошибок в вопросах приема в партию. Дело в том, что в компартию Румынии был открыт доступ всем желающим, в партию принимались целыми группами. Еще хуже обстояло дело в социал-демократической партии, куда были приняты, как оказалось впоследствии, крупные военные преступники, бандиты, активные легионеры и т. д.

4. Могорош рассказал о том, как проходило объединение компартии Румынии с социал-демократической партией. В 1946 г. перед выборами в Великое национальное собрание перед компартией встала задача ликвидировать влияние так называемых исторических партий. Для этого коммунистическая партия решила выступить на выборах в блоке с социал-демократической партией, а американцы дали социал-демократам установку идти на выборах отдельно от коммунистов³. Однако влияние компартии на рядовых социал-демократов было настолько велико, что большинство, за исключением небольшой группы Петреску, пошло на выборы вместе с коммунистами. В целях ликвидации раскола единства рабочего движения в Румынии компартия стремилась к объединению с социал-демократической партией. Согласно указанию Георгиу-Деж рабочие, являвшиеся членами социал-демократической партии и желавшие вступить в компартию, оставлялись в рядах социал-демократической партии, где они проводили работу среди рядовых членов партии. Объединение низовых парторганизаций коммунистической и социал-демократической партий происходило через голову и помимо воли социал-демократического руководства. В результате к моменту формального объединения руководители социал-демократов не имели массовой опоры. Благодаря этому парторганизации социал-демократов были крайне непрочны и в руководящие партийные органы были введены в большинстве коммунисты. В настоящее время в райкомах и обкомах партии уже не имеется ни одного социал-демократа. Что касается ЦК РПП, то, видимо, после съезда РПП социал-демократы вряд ли будут избраны в состав ЦК.

Могорош добавил, что при проверке членов партии следует учитывать, что влияние фашизма чувствовалось не только среди крестьянства и мелкой буржуазии, но даже и среди рабочих. Например, в одном из районов области Хунедоара после 23 августа 1944 г. удалось обнаружить только 4 рабочих, не состоявших членами легионерской организации, но из этих четырех человек 1 приехал из Америки, двое были

социал-демократами и четвертый также приехал в район откуда-то из другого места.

Я поблагодарил Могороша за беседу.

Беседа велась через переводчика тов. Якухина Д. З.

Советник Посольства СССР
в Румынии

Н. СУЛИЦКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 12. Л. 177-180.
Подлинник.

¹ Разслана В. Молотову, в ОБС, И. Тугаринову, в дело.

² 13 февраля 1953 г. Секретариат Информбюро (А. Котеленец) направил в ВПК ЦК КПСС на имя В. Григорьяна аналогичную информацию: «Десять тысяч членов РРП оторвались от жизни партийных организаций — длительное время не посещают партийных собраний, не платят членские взносы и не занимаются повышением своего политического образования. Проведенный в свое время массовый огульный прием в партию, без строгого соблюдения ленинско-сталинского принципа индивидуального отбора, наложил свой отпечаток на внутрипартийную жизнь в РРП. Особенно плохо поставлена внутрипартийная работа в сельских парторганизациях» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 271. Л. 210).

³ Составители сборника не располагают документами, которые подтверждали бы или опровергали этот факт.

№ 316

*Из письма члена советской делегации деятелей культуры
М. Д. Овсянниковой Е. Д. Киселеву о недостатках
в трактовке и пропаганде в Венгрии решений XIX съезда
КПСС и книги И. В. Сталина*

г. Будапешт

17 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ Е. Д. КИСЕЛЕВУ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ЧЛЕНА СОВЕТСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ М. Д. ОВСЯННИКОВОЙ

1) Беседа в отделе пропаганды ЦК Венгерской партии трудящихся с Золтан Биро, Евой Лакатош и Фриш Иштван и другими работниками отдела пропаганды, встреча с работниками Высшей Партийной Школы, аграрного института и пропагандистами г. Будапешта в Доме партийных инструкторов дают основание сделать вывод, что изучение решений XIX съезда партии, и гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», и его речи на XIX съезде партии до сих пор протекало крайне формально, в отрыве от задач Венгерской партии трудящихся.

Золтан Биро при беседе сказал: «Мы рассчитывали, что изучение решений XIX съезда партии воодушевит трудящихся нашей страны на выполнение и перевыполнение плана. Однако этого не случилось». Занятия по докладу тов. Маленкова и директивам XIX съезда партии о пятом пятилетнем плане развития СССР на 1951–1955 г.г. протекали очень скучно, многие материалы были труднопонимаемы для слушателей.

Во время моей консультации пропагандистам в Доме партийных инструкторов ряд из них заявил: «Мы сделали ошибку, что не увязывали изучение решений XIX съезда партии и труда товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“ с нашими задачами».

2) Как известно, после доклада т. М. Ракоши о XIX съезде была создана специальная комиссия по разработке экономических проблем Венгерской Народной Республики в свете произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

До сих пор, как мне сообщили, имеется две таких работы: первая написана зав. экономическим отделом газеты «Сабад Неп» Корнали Янош под названием «Проявление нескольких экономических законов в нашем хозяйстве», вторая — Бела Фогараша, «Законы науки в свете произведения товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“».

Ознакомление с этими работами показало, что обе они теоретически крайне слабы и имеют ряд ошибок.

Работа Корнали Янош уже обсуждалась на экономической комиссии в отделе пропаганды ЦК. Меня приглашали на это обсуждение, но я уклонилась от него, однако автор настоял на встрече.

Мои замечания при беседе с автором сводились к следующему:

а) Автор, говоря о проявлении «нескольких» экономических законов в народном хозяйстве Венгрии, не опирался на знание материальных условий жизни Венгерской Народной Республики. Формулируя проявление того или иного экономического закона, он делал ремарку «подкрепить примерами из жизни».

б) В работе совсем не указывается, как ВПТ опиралась в своей руководящей деятельности на объективный экономический закон.

в) Автор старался выразить все положения марксизма-ленинизма своими собственными словами. В работе почти совершенно не приводится выдержек из произведений марксизма-ленинизма. Изложение автором таких вопросов, как такое закон, производительные силы и производственные отношения и другие, дается крайне упрощенно. С высказанными мною положениями автор полностью согласился и заявил, что

он расскажет об этих замечаниях на совещании. Однако, как я узнала потом от Золтан Биро, все это было передано на совещании в весьма смягченной форме. (Следует заметить, что в беседе с автором я не занималась непосредственной критикой его работы, а говорила о том, как мы, советские люди, разрабатываем эти проблемы.)

От Золтан Биро я также знаю, что работа Корнали Янош была признана неудовлетворительной, причем последний заявил (может быть, это был только комплимент), что здесь сыграла якобы немалое влияние наша предварительная беседа в отделе пропаганды.

По работе Бела Фогараши «Законы науки в свете произведения товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“» мое мнение высказано нигде не было. Не зная, кто такой Бела Фогараши, прочтя его работу, я пришла к выводу, что это — большой путаник, а может быть, даже оппортунист.

Основные замечания по этой работе сводятся к следующему:

а) Автор по существу игнорирует в ней гениальное произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Он заявляет: «В докладе я не буду вдаваться в основное содержание сталинского произведения, так как такие доклады уже имели место и были опубликованы и можно считать, что произведение общедоступно».

б) В разделе марксизм-ленинизм и законы науки автор рассказывает о понимании законов природы Кеплером, Декартом, говорит о Канте, затем переходит к марксизму, перепутав все и сделав неожиданный вывод: «Маркс и Энгельс поставили себе в первую очередь задачу открытия классовых обществ, и в самую первую очередь — законов капитализма». Вообще вся глава написана путано, перепутаны все философские понятия.

в) Наконец, последний раздел автор почти целиком посвящает вопросам критики субъективистских ошибок в экономической науке. Он указывает: «Сталинская критика, однако, без сомнения, в первую очередь направлена против субъективизма, волюнтаризма, субъективистского идеализма» — и приводит факты из советской действительности.

В заключение Бела Фогараши делает такой вывод: «Мы привели опубликованные в советской печати статьи (о субъективистских взглядах.— М. О.) не только с целью простой информации. Ясно, что и мы в Венгрии должны сделать соответствующие выводы».

Последнее заявление Фогараши заставляет насторожиться по следующим причинам. Мои наблюдения, правда крайне недостаточные, отчасти вытекающие из тех вопросов, которые

мне задавали во время лекций и консультации, показывают, что в Венгрии необходимо вести серьезную борьбу против фе-тишизации экономических законов. Кое-где в разговорах с пропагандистами не раз приходилось слышать о том, что у нас кулак сам отдает землю и начинает работать «по-рабочему», что якобы при наличии Советского Союза имеется полное обеспечение продвижения Венгерской Народной Республики по социалистическому пути. Обращает на себя внимание, когда некоторые товарищи при встречах любят без конца напоминать о том, что Венгерская Народная Республика строит социализм мирным путем, упуская частичку «сравнительно», как это делает М. Ракоши,— сравнительно мирным путем. Например, в беседе в отделе пропаганды на мирность развития особенно упирал Фриш Иштван.

Надо заметить, что после выхода в свет труда великого Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» венгерские кулаки усиленно распространяют слух о том, что у крестьян отнимут в ближайшее время не только землю, но и все имущество в государственную собственность. Надо как можно быстрее заняться разработкой вопросов развития Венгерской Народной Республики в свете труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», делая упор на то, что перед венгерским народом стоит задача завершения переходного периода от капитализма к социализму, к построению социализма...¹

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 429. Л. 114—117.
Копия.

¹ Снят материал о посещении делегацией двух сельскохозяйственных кооперативов.

№ 317

*Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным
о предстоящих кадровых перемещениях
в связи со смертью К. Готвальда¹*

г. Прага

18 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Новотного по его просьбе в ЦК КПЧ.

Новотный в беседе сообщил, что в связи со смертью тов. Готвальда, по его мнению, создалась серьезная ситуация, и ЦК КПЧ потребуется помощь со стороны ЦК КПСС.

Новотный, по его словам, уже много думал о том, как возместить потерю Готвальда в руководстве ЦК КПЧ. По мнению Новотного, Запотоцкий является единственной после Готваль-

да политической фигурой, имеющей авторитет и хорошо известной в партии, в профсоюзах и среди народа. Запотоцкий честный человек. Еще до разоблачения Сланского Запотоцкий вел борьбу против Сланского. Запотоцкий честолюбив, но не слишком. К слабостям Запотоцкого относится то, что он не знает партийной работы, поскольку с 1927 года по 1948 год он работал на профсоюзной работе, а затем Председателем Правительства. Запотоцкий мягок по характеру и слаб в части организационных навыков. Однако, по мнению Новотного, при всех этих слабостях Запотоцкий — единственный авторитетный человек, хорошо известный народу и партии.

Новотный считает, что может быть два варианта реорганизации руководства партии и Правительства. Первый вариант: Президента не избирать. Президента заменить Президиумом Национального собрания, который необходимо избрать². Для того, чтобы провести это мероприятие (заменить Президента Президиумом), необходимо внести соответствующие изменения в Конституцию. Запотоцкого же избрать Председателем партии и оставить Председателем Правительства. Учитывая, что Запотоцкий слабо знает партийную работу, необходимо усилить состав секретарей ЦК, в частности, первым секретарем ЦК необходимо поставить работника, имеющего большой опыт руководящей партийной работы. Второй вариант: Запотоцкий остается Председателем Правительства. Вместо председателя партии избирается Генеральный секретарь. Обязанности Президента передаются Президиуму Национального собрания.

На мой вопрос, говорил ли он, Новотный, с кем-либо о своих соображениях относительно реорганизации руководства партии и Правительства, Новотный сообщил, что по этому вопросу он еще ни с кем не говорил. Однако Широкий уже интересовался его мнением относительно возможности замены Президента Президиумом Национального собрания. Новотный якобы ответил Широкому, что это дело очень серьезное и он пока ничего не может ему сказать, не обдумав предварительно этот вопрос. Новотный не исключает, что среди членов Политсекретариата в связи с реорганизацией руководящих органов партии и Правительства могут возникнуть разногласия³. Уже сейчас чувствуется, что Широкий имеет своих людей в Политсекретариате и в ЦК, через которых пытается проводить свою линию. Такими людьми Широкого в Политсекретариате являются Бацилек, а в секретариате ЦК КПЧ — Келлер. Новотному якобы известно, что Широкий предлагал Давиду пост секретаря ЦК КПЧ. По мнению Новотного, это предложение Широкого связано с тем, чтобы убрать Давида из Словакии, который Широкому в Словакии мешает. Келлер, по словам

Новотного, в разговоре с ним как-то заметил о Чепичке: «Пусть Чепичка держит язык за зубами, мне, т. е. Келлеру, хорошо известно, как Чепичка после назначения его Министром национальной обороны приходил и благодарил Сланского за назначение министром, и Сланский потом смеялся над тем, как Чепичка горячо благодарил его за назначение».

Затем Новотный сообщил, что в связи с тем, что по карточкам нельзя купить промтоваров, так как до сих пор не объявлены талоны на покупку промтоваров, в Министерстве внутренней торговли скопилось только лишь резервов текстиля, не считая товаров в магазинах, на 87 миллиардов крон. Большие запасы промтоваров скопились в Министерстве легкой промышленности, и в связи с тем, что Министерство внутренней торговли сейчас не закупает товары в Министерстве легкой промышленности, последнее не имеет средств для выплаты зарплаты рабочим. По словам Новотного, Политсекретариат в ближайшее время займется этим вопросом.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии

П. КРЕКОТЕНЬ

*АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 14. Л. 149–151.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Молотову, П. Струнникову, И. Тугаринову, в дело.

² По вопросу о возможной ликвидации поста президента Чехословацкой республики А. Запотоцкий обратился к послу СССР А. Богомолу. Последний 20 марта 1953 г. информировал о таких планах В. Молотова, подчеркнув при этом, что Президиум Национального собрания состоит из 6 человек, «в числе которых два коммуниста, один социалист, один член народной „католической партии“ и два члена словацкой партии „возрождение“». Ни один из членов президиума не является крупным государственным деятелем» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 236. Д. 79. Л. 69).

³ Такие разногласия по линии А. Новотный — В. Широкий (существовавшие и раньше) после смерти К. Готвальда усилились, о чем свидетельствовал весьма большой интерес А. Новотного к материалам допросов В. Широкого в гестапо во время войны. К марту 1953 г. указанные материалы находились среди секретных документов в сейфе у К. Готвальда вместе с предсмертными письмами Р. Сланского, Б. Гемпцера, Л. Фрейки и В. Клементиса. Это свидетельствовало, что Москва дала «добро» на их передачу. Однако она не была заинтересована в разглашении их содержания, о чем, несомненно, знал А. Новотный. Поэтому он отнюдь не случайно в своих беседах в марте 1953 г. в советском посольстве подчеркивал: «В данное время вопрос о протоколах допроса Широкого... поднимать не следует, поскольку Широкий уже назначен председателем правительства» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Л. 173).

*Запись беседы генерального консула СССР в г. Клуже
Л. П. Акулова с первым секретарем обкома РРП Венгерской
автономной области Л. Чупором о межнациональных
проблемах, отношении к католической церкви и др.¹*

г. Клуж

20 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

20 марта с. г., будучи в Венгерской автономной области, я имел беседу с первым секретарем обкома РРП ЧУПОР ЛЮДОВИК, в которой он кратко рассказал о положении в области.

В настоящее время в области в основном закончена подготовка к всенному севу. Колхозы, Госсельхозы и МТС своевременно закончили ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин. Семена, необходимые для сева, полностью очищены и протравлены. Хуже к севу подготовились индивидуальные хозяйства: план ремонта сельскохозяйственного инвентаря по состоянию на 15 марта единоличниками выполнен на 89%, а семена подготовлены всего на 62%. Сев в области еще только начинается, а в горных районах он еще вообще не пачат, т. к. там на полях лежит снег.

Серьезной проблемой по-прежнему остается национальная проблема и вопросы колхозного строительства. Наиболее трудное положение наблюдается в районах Муреш и Чук, т. к. после образования Венгерской автономной области основное внимание областных организаций было сосредоточено на районах, отошедших от области Сталин. На остальные районы внимания почти не обращалось. Поэтому здесь со стороны районного руководства было допущено много левацких перегибов в области колхозного строительства, в вопросах выявления кулачества, налогообложения и т. д.

За последнее время во всех районах области усилили свою враждебную деятельность классовые враги, католическая церковь и различные религиозные секты.

В основном их подрывная деятельность сейчас направлена на срыв весеннего сева. Враждебные элементы призывают крестьян не выполнять агротехнические мероприятия, усиливают агитацию против сдачи заготовок, уплаты сельскохозяйственного налога, распространяют тревожные слухи и т. п.

Заметно активизировала свою деятельность католическая церковь и религиозные секты иеговистов и пентикосталистов. Их агенты ходят по селам, собирают народ и, чтобы отвлечь его от трудовой деятельности, призывают широко отмечать религиозные праздники.

Иеговисты призывают трудящихся бороться за мир, но без применения оружия, человекоубийства и кровопролития. Они заявляют, что брать оружие не следует даже и в том случае, если начнется война.

Агенты сектантов проникают даже в армию, в результате чего такими «мирными» настроениями заражена небольшая часть солдат военного гарнизона г. Тыргу-Муреш.

В связи со смертью И. В. СТАЛИНА в области зарегистрировано несколько антисоветских выступлений со стороны враждебных элементов. Классовые враги распространяют слухи о предстоящей войне, уничтожении коммунизма и т. п.

В дни траура на одной из улиц г. Тыргу-Муреш на нескольких домах были обнаружены антисоветские надписи.

Один из профессоров медицинского института в г. Тыргу-Муреш заявил, что Сталин умер уже давно.

В районе Регин работник лесхоза сказал, что одеваться в одежды красного цвета теперь уже нельзя, т. к. времена Сталина миновали и с коммунизмом скоро будет покончено.

Несмотря на это, все мероприятия, проводимые как по линии партийных организаций, так и народных советов, находят поддержку со стороны широких слоев трудящихся.

Далее Чупор рассказывал о положении в медицинском институте в г. Тыргу-Муреш.

В течение последнего месяца там работала комиссия обкома партии, которая установила, что среди преподавателей и студентов в институте существуют три националистические группы: венгерские шовинисты, еврейские националисты, проводящие сионистскую пропаганду, и антисемиты.

Как преподавательский, так и студенческий состав в высшей степени засорен враждебными элементами — явными врагами режима народной демократии. Свыше 54% студентов по социальному происхождению — выходцы из среды мелкой и крупной буржуазии. Большой процент буржуазных элементов среди студенчества объясняется тем, что после разоблачения и разгрома правого уклона в РРП большинство студентов буржуазного происхождения было оставлено в институте для окончания полного курса.

Среди преподавателей имеются хортисты, нилашисты², открытые и замаскированные националисты, сохраняющие до сего времени венгерское гражданство.

Большинство из них создало вокруг себя ореол незаменимости, как прекрасных специалистов. До последнего времени они проводили скрытый саботаж. Так, например, недавно в подвалах института было обнаружено спрятанное ими ценное медицинское оборудование и инструменты, в которых институт ряд лет испытывал острую нужду. С 1945 года здесь саботируется

проведение водопровода в операционные, экспериментальные и другие залы института.

Многие из преподавателей связаны с враждебными элементами и помогают им. Врач ПЕТЕР ПАУЛЬ, сын помещика, недавно поместил в институтскую клинику несколько кулаков, чтобы дать им возможность, отлежавшись в клинике, избежать уплаты налогов.

Особенно тяжелое положение наблюдается на кафедре хирургии. Старые реакционно настроенные преподавательские кадры сознательно мешают молодежи овладеть своей специальностью.

В качестве медсестер здесь работают бывшие монахини. Недавно на призыв принять участие в движении доноров они, отказавшись сдать свою кровь, заявили, что не хотят, чтобы их кровь попала в Корею. Часть преподавателей тесно связана с реакционным католическим духовенством. Профессор института ПАПОЙ часто принимает у себя в кабинете католических священников, которые ходят к нему отнюдь не для лечения.

В хирургической клинике часто можно обнаружить антисоветские книги, брошюры и фотографии, доставляемые сюда, как стало теперь известно, монахинями, работающими в качестве медсестер.

В институте работают профессора МИШКОЛЬЦЫ ДЕЗИДЕРИУ и ПУТНОКИ ЮЛИУ. Первый — бывший сенатор в парламенте Хорти, его жена — дочь барона. В 1945–46 годах Мишкольцы получал деньги от главы католиков Трансильвании, ныне арестованного католического епископа МАРТОН АРОНА для раздачи их студентам с целью обеспечения среди них католического влияния и создания своей агентуры.

Профессор Путноки до 1944 года был активным нилашистом в Трансильвании. В 1944 году вместе с отступающими фашистскими частями бежал в американскую зону Германии. Когда и как вернулся в Румынию — никому не известно.

В своей практической деятельности они ориентируются не на советскую науку, а на западную. Учение Павлова они применяют на словах, а фактически искажают, уродуют и опощают его.

Партийная организация института работает очень слабо. После майского пленума ЦК РРП из партийной организации института исключено большое количество классово чуждых элементов, и в том числе: 8 сионистов, дочь крупного помещика, преподавательница МАГЯР ЮЛИЯ, научный сотрудник, бывший фашист БОРТО ШТЕФАН и другие.

Из организации УТМ исключено 163 студента кулацкого происхождения. Однако и сейчас социалистическое лицо молодежной организации остается неудовлетворительным. До сего

времени из 650 членов УТМ около 300 человек — дети буржуазного происхождения.

Как по линии партийной, так и молодежной организаций воспитанию преподавательского и студенческого состава уделялось незначительное внимание. Только засилием враждебных элементов и низким уровнем политического воспитания объясняется тот факт, что в период выборов в Великое Национальное Собрание здесь со стен были сорваны портреты советских и румынских вождей, в том числе и портрет кандидата, секретаря ЦК РРП А. МОГИОРОШ.

Кафедра марксизма-ленинизма в институте работает слабо. Здесь, как и вообще в институте, очень мало преданных режиму народной демократии людей.

В настоящее время обкомом партии приняты меры по реорганизации партийной и молодежной организаций, по очищению их от враждебных элементов и улучшению работы этих организаций. К кафедре марксизма-ленинизма прикреплен секретарь обкома РРП по пропаганде ЛУКАЧ.

Обком партии также внес свои предложения ЦК РРП по укреплению руководящего состава института и улучшению постановки качества учебы и политического воспитания как среди преподавателей, так и студентов.

Генеральный консул СССР
в гор. Клуже

Л. АКУЛОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 14. Л. 85–88.
Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, В. Деканозову, И. Тугаринову, А. Лаврентьеву.

² Имеются в виду сторонники режима М. Хорти и фашистских организаций в Венгрии.

№ 319

*Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Венгрии
Ю. Н. Чернякова. Запись беседы с директором ВПШ
З. Биро о возможности использовать
советских преподавателей для чтения лекций¹*

г. Будапешт

24 марта 1953 г.

СЕКРЕТНО

По указанию посла посетил З. Биро, чтобы обсудить с ним некоторые вопросы, связанные с привлечением по его просьбе советских преподавателей Института им. Ленина² к чтению отдельных лекций в Высшей партийной школе. До этого Биро через венгерских работников Института им. Ленина обратился непосредственно к нашим преподавателям, но те не имели

возможности дать определенный ответ, так как еще по приезде они были предупреждены, что все вопросы работы в других учебных заведениях должны решаться в каждом конкретном случае с ведома Посольства.

Я сообщил Биро, что у Посольства, естественно, не имеется никаких возражений против того, чтобы советские преподаватели Института им. Ленина оказывали помощь ВПШ путем чтения отдельных лекций по узловым вопросам учебных программ по основам марксизма-ленинизма, политэкономии и философии. Учитывая особое положение ВПШ, мы, со своей стороны, считали бы необходимым проявить заботу о том, чтобы эти лекции были особенно тщательно подготовлены. В частности, если в Институте им. Ленина наши преподаватели, читая лекции на русском языке, могут иногда не иметь полного текста лекции и читают ее по тезисам, то для ВПШ, очевидно, текст лекции должен быть переведен заранее и тщательно отредактирован, чтобы все формулировки были точными, цитаты — сверенными и т. д.

Биро сообщил, что ВПШ требуется на период апрель — май 1953 г. пять лекций: две по основам марксизма-ленинизма, две по политэкономии и одна по философии — и ознакомил меня с тематикой.

После того как практические вопросы были обсуждены, Биро рассказал мне следующее. В настоящее время в области преподавания марксизма-ленинизма в Венгрии наступил своеобразный кризис. Когда в 1949–50 г.г. развертывалась работа по преподаванию марксизма-ленинизма в сети партийного просвещения и в ВУЗах, то венгерские руководящие органы пошли по пути наименьшего сопротивления и направили на эту работу почти исключительно молодежь из числа окончивших философские факультеты университетов, учеников Лужака, Фогараша и др., преимущественно буржуазного или мелкобуржуазного происхождения, быстро освоивших марксистскую терминологию, но не усвоивших и не старавшихся усвоить существа марксистской теории. Большинство из этих преподавателей видят в своей работе путь к карьере и большому заработку. Более того, на преподавание марксизма были направлены люди, которым партия не могла доверить руководящей работы по причине их сомнительного прошлого, социал-демократических взглядов и т. д. В результате примерно с лета 1952 г. стало ясно, что имеющиеся венгерские кадры преподавателей марксизма-ленинизма не соответствуют задачам, которые на них возлагаются. Особенно наглядным это стало, когда в Венгрии развернулось изучение решений XIX съезда КПСС и трудов товарища Сталина.

Что касается непосредственно ВПШ, то, по словам Биро, уже имеется решение об удалении из нее восьми преподавателей, в том числе двух заместителей директора, как лиц, не заслуживающих политического доверия.

Поэтому, добавил Биро, нам особенно нужна помощь советских преподавателей в ВПШ.

Далее Биро сказал мне, что «в ЦК ВПТ сейчас разобрались в той ошибке, которая была допущена в отношении советских преподавателей, работавших в Русском институте в 1950–52 г.г.». В качестве аспирантов к этим преподавателям попали сплошь или случайные люди, или вообще темные личности (бывшие хортистские офицеры, члены сионистских организаций, бывшие социал-демократы и т. п.). Поэтому и получилось так, что после отъезда этой группы преподавателей на их кафедрах им не оказалось замены. Сейчас, сказал Биро, уделяется особое внимание подбору аспирантов для советских преподавателей, но, учитывая исключительные трудности в проверке и подборе кадров, трудно рассчитывать, что на этот раз обойдется совсем без ошибок и неудач.

Биро затронул также вопрос о публикации лекций советских преподавателей, которые они будут читать в ВПШ. Я заметил, что это очень трудная задача: когда в СССР готовится к публикации та или иная работа, и особенно по вопросам общественных наук, то эта работа предварительно обсуждается другими научными работниками, рецензируется, тщательно редактируется — словом, автор ее получает громадную помощь. Здесь, в Венгрии, наши преподаватели практически лишены такой помощи, что создает риск выпустить недоработанное произведение. Кроме того, несмотря на то, что они работают в дружественной народно-демократической Венгрии, этика советского научного работника требует от них, чтобы они публиковали свои новые научные работы сначала в СССР. Между тем в советской периодической литературе и в отдельных изданиях выходит большое количество хороших работ по вопросам марксистско-ленинской теории, и перевод этой литературы мог бы оказать большую помощь венгерским товарищам в изучении марксизма-ленинизма.

Биро сказал, что вполне согласен с высказанными мной соображениями и что венгерские руководящие органы ставят вопрос о публикации трудов советских преподавателей, работающих в Венгрии, лишь в отдельных случаях, при острой необходимости в этом...³

В заключение беседы Биро обратился ко мне с просьбой, не могу ли я достать ему список двенадцати основных тем для изучающих работу И. В. Сталина «Экономические проблемы

социализма», — он, Биро, слышал, что в СССР эта тематика уже используется в сети партийного просвещения.

Я уклонился от ответа на этот вопрос.

II секретарь Посольства СССР
в Венгрии

Ю. ЧЕРНЯКОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 33. П. 162. Д. 10. Л. 133–136.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, В. Валькову, И. Тугаринову, в дело.

² Институт им. Ленина был создан в 1952 г. для обучения студентов университета, специализирующихся по русскому языку, литературе и марксизму-ленинизму.

³ Снят материал частного характера о проф. Галкине.

№ 320

Из дневника А. И. Лаврентьева.

*Запись беседы с И. Кишиневским об амнистии в Румынии
и работе органов безопасности¹*

г. Бухарест

8 апреля 1953 г.

СЕКРЕТНО

После осмотра Дома «Скынтейи», куда я был приглашен Кишиневским, имел с ним беседу в Посольстве.

1. Население всей страны, сказал Кишиневский, с исключительным удовлетворением встретило декрет об амнистии². Рабочие и крестьяне широко обсуждают этот декрет, а также передовую в газете «Скынтейя», в которой подчеркивается необходимость искоренения ошибок, перегибов, злоупотреблений, совершаемых в отдельных районах местными органами государственной власти и судебными органами.

В связи с этим Кишиневский указал, что в аппарате Министерства госбезопасности еще имеются такие проходимцы, которые злоупотребляют предоставленной им властью. Дело доходит до прямых уголовных преступлений. Работа по очищению органов МГБ проходит еще недостаточно, и этому вопросу придется уделить еще больше внимания.

Я спросил, не будет ли целесообразным, если ЦК обратится к руководящим работникам органов безопасности [с] закрытым письмом, в котором будут вскрыты ряд серьезных недостатков в работе органов безопасности.

Кишиневский ответил, что об этом нужно будет подумать. К сожалению, ЦК ограничивалось лишь только выступлениями отдельных членов Политбюро на совещаниях руководящих работников МГБ.

2. Недавно состоялось совещание председателей областных контрольных комиссий и секретарей обкомов. Это совещание проводил Пырвулеску, и на нем присутствовал он, Кишиневский. Областные партийные контрольные комиссии имеют двойную подчиненность: они подчиняются центральной партийной комиссии и обкомам партии. В ряде мест председатели областных партийных комиссий стали обходить бюро обкомов и все материалы направляли в центральную партийную контрольную комиссию. Часто создавалось такое положение, что секретари обкомов не знали, какие дела проходят через областные комиссии. Имели место и такие случаи, когда областные партийные комиссии занимались расследованием дел, которыми должны заниматься органы госбезопасности. Эти вопросы были тщательно рассмотрены на совещании, и приняты соответствующие решения.

3. Кишиневский отметил, что первые секретари обкомов и бюро обкомов еще мало занимаются вопросами идеологической работы. Как правило, секретари обкомов эту работу полностью передоверяют секретарям по пропаганде и зав. отделами по пропаганде, не желая заниматься этими важнейшими вопросами. В последнее время на эту часть работы обкомов было обращено серьезное внимание, и, когда стали проводиться семинары секретарей обкомов в Бухаресте по изучению трудов Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», многие первые секретари обкомов стали заявлять Кишиневскому, что теперь у них появился интерес к идеологической работе партии.

4. Кишиневский сообщил, что те сведения, которые я в свое время передал ему о Кипэруш (из Ясс), подтвердились (фамилия Кипэруш записана по памяти, поскольку запись беседы с Кишиневским уничтожена). Выявились много фактов, говорящих о том, что Кипэруш в политическом отношении неустойчивая личность. Поэтому было признано нецелесообразным, чтобы Кипэруш продолжал свои занятия в высшей партийной школе при ЦК КПСС. Кишиневский поручил Даля переговорить с ректором школы и откомандировать Кипэруш. Если же потребуется соответствующее письмо ЦК РРП, то это письмо будет направлено в Москву.

5. Предполагается, что Преотяса будет освобожден от обязанностей заместителя министра иностранных дел и назначен министром по делам искусств и кинематографии. В ЦК в предварительном порядке рассматривался вопрос об объединении Комитета по делам искусств, Комитета кинематографии и, возможно, Комитета по радиовещанию. В результате объединения будет создано Министерство по делам искусств и

кинематографии. Кишиневский полагает, что Преотяса в этом отношении является подходящим кандидатом.

6. Касаясь предстоящего проведения фестиваля в Бухаресте, Кишиневский заметил, что Политбюро выделило специальную комиссию в составе Могиороша, КонстантINESКУ и его, Кишиневского. В части снабжения участников фестиваля будут большие трудности с сахаром. В стране сахару недостаточно. Видимо, придется обратиться в Польшу или в Чехословакию с просьбой о продаже сахара. Также будут большие трудности с транспортом. Румыны намерены по этому вопросу обратиться к чехам и венграм.

7. Я спросил Кишиневского, имеется ли сейчас потребность в советнике по потребительской кооперации, о командировании которого был поставлен вопрос в декабре прошлого года.

Кишиневский ответил, что такой советник крайне необходим, и он просит удовлетворить просьбу румынского правительства.

В ходе беседы мною было сказано, что, как правило, при отъезде советских советников в Советский Союз в министерствах устраиваются прощальные вечера, на устройство которых затрачиваются значительные средства, в то время как эти вечера не вызываются необходимостью.

Кишиневский сказал, что это дело будет упорядочено.

Посол СССР в Румынии

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 10. Л. 75-77.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, в ОБС, И. Тугаринову, в дело.

² На 15 апреля 1953 г., по данным, сообщенным И. Кишиневским А. Лаврентьеву, было освобождено по амнистии 9 350 человек. Из них: кулаков — 2 215, середняков — 1 695, бедняков — 2 125, из других социальных слоев — 3 315 человек (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 10. Л. 102).

№ 321

Справка А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну о самоликвидации и прекращении деятельности национальных демократических комитетов и общественных организаций в Румынии¹

г. Бухарест

10 апреля 1953 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ГРИГОРЬЯНУ В. Г.

Направляю Вам следующие документы:

1. Постановление ЦК Фронта земледельцев о самоликвидации всех организаций Фронта земледельцев и прекращении его деятельности

- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 3 л.
2. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Демократического греческого комитета в РНР и его местных комитетов
- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 2 л.
3. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Болгарского демократического комитета и Тимишоарского областного комитета
- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 2 л.
4. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Демократического комитета албанского населения РНР
- оригинал на рум. яз. 1 л.
перевод на русск. яз. 2 л.
5. Постановление о самоликвидации и о прекращении деятельности Демократического комитета татарского и турецкого населения Констанцкой области
- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 2 л.
6. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Демократического комитета армянского населения РНР и его местных комитетов
- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 3 л.
7. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Демократического комитета сербского населения РНР
- оригинал на рум. яз. 2 л.
перевод на русск. яз. 2 л.
8. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Демократического комитета русского и украинского населения и его районных комитетов
- оригинал на рум. яз. 3 л.
перевод на русск. яз. 3 л.
9. Постановление о самоликвидации и прекращении деятельности Еврейского демократического комитета в РНР и его областных и местных комитетов
- оригинал на рум. яз. 3 л.
перевод на русск. яз. 3 л.
10. Постановление немецкого антифашистского комитета в РНР о самоликвидации и прекращении деятельности его комитетов

оригинал на рум. яз. 3 л.

перевод на русск. яз. 3 л.

11. Постановление ЦК Венгерского народного союза о самоликвидации и прекращении своей деятельности

оригинал на рум. яз. 3 л.

перевод на русск. яз. 3 л.

Документы получены нами от секретаря ЦК РРП т. Могиороша 7 апреля с. г.

Приложение: упомянутое на 53 л.²

А. КОТЕЛЕНЕЦ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 272. Л. 13-14.

Копия.

¹ За термином «самоликвидация» скрывалась по существу принудительная ликвидация массовых организаций, предпринятая по инициативе ЦК РРП. Об этом откровенно говорил Г. Георгиу-Деж в беседе с Н. Сулицким 24 января 1953 г. (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 12. Л. 84). По решению ЦК РРП были распущены такие организации, как Союз земледельцев, Венгерский народный союз, Союз демократических женщин, Еврейский демократический комитет, Немецкий антифашистский комитет и др.

² Не публикуется.

№ 322

Письмо А. И. Котеленца М. А. Суслову о необходимости изменения порядка переписки между компартиями, лишения газеты «За прочный мир, за народную демократию!» функций связи и передачи их Секретариату Информбюро

г. Бухарест

1 мая 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРИУС ЦК КПСС

тов. СУСЛОВУ М. А.

Сообщаю Вам, что между ЦК Компартии Греции и ЦК Социалистической единой партии Германии систематически осуществляется письменная связь через газету «За прочный мир, за народную демократию!» и канцелярию Секретариата Информбюро.

Центральный Комитет СЕПГ шлет свою корреспонденцию ЦК КПГ в обычной почте вместе с газетами и другими печатными изданиями, адресованными редактору немецкого издания газеты «За прочный мир, за народную демократию!» т. Короткевичу Г. Я. О письмах, поступающих в редакцию от ЦК СЕПГ, т. Короткевич не информирует руководство газеты. В беседе со мной т. Митин М. Б. заявил, что ему ничего не известно по этому вопросу.

Полученную корреспонденцию т. Короткевич передает в Техсекретариат канцелярии, которая отправляет ее адресату через Международный отдел ЦК Румынской рабочей партии.

ЦК Компартии Греции свои письма в ЦК СЕПГ направляет в канцелярию Секретариата Информбюро с просьбой переслать их ЦК СЕПГ. Эти письма мы передаем спецкурьеру Отдела международных связей ЦК СЕПГ, который привозит материалы для газеты «За прочный мир, за народную демократию!». Спецкурьер всегда располагает доверительным письмом на имя т. Короткевича, подписанным зав. Отделом международных связей ЦК СЕПГ т. Кайльзон.

В своих письмах ЦК КПГ просил ЦК СЕПГ издать в Германии на греческом языке произведения классиков марксизма-ленинизма, изготовить бюсты К. Маркса и Ф. Энгельса. В связи с пятидесятилетием Н. Захариадиса ЦК КПГ направил ЦК СЕПГ, согласно их просьбе, биографию и фотопортрет т. Захариадиса. Содержание других писем ЦК КПГ, а также писем ЦК СЕПГ греческим товарищам нам неизвестно.

10 февраля с. г. работник Отдела международных связей ЦК СЕПГ т. Л. Шефер, прибывшая в Бухарест с поручением договориться об установлении регулярной курьерской связи между ЦК СЕПГ, с одной стороны, и редакцией газеты «За прочный мир, за народную демократию!», ЦК РРП и ЦК КПГ, с другой, имела беседу с руководящими работниками ЦК КПГ т.т. Бардзиотосом и Парфирогенисом.

В результате беседы они договорились об установлении непосредственной связи, которую должен осуществлять спецкурьер международного отдела ЦК СЕПГ. Несмотря на это, переписка между ЦК СЕПГ и ЦК КПГ по-прежнему идет через газету «За прочный мир, за народную демократию!» и канцелярию Секретариата Информбюро. Об этой встрече и о договоренности встречавшихся насчет порядка пересылки писем и другой корреспонденции нами была послана информация т. Григорьяну В. Г. 13 февраля 1953 года.

Нельзя признать нормальным установившийся порядок переписки между партиями, нарушающий секретность партийной переписки, порождающий безответственность и путаницу.

Было бы целесообразным, чтобы газета «За прочный мир, за народную демократию!» не занималась бы функциями связи, чтобы эта работа была возложена на канцелярию Секретариата Информбюро с согласия ЦК СЕПГ и ЦК КПГ, которые по существу установили переписку через аппарат Секретариата и газету Информбюро. Если это предложение приемлемо, то следовало бы создать канцелярии Секретариата необходимые условия, обеспечивающие полное знание содержания переписки.

ЦК Компартии Греции также посылает через канцелярию Секретариата письма и ЦК Компартии Чехословакии. Эти письма мы получаем из Международного отдела ЦК РРП и передаем представителю Компартии Чехословакии в газете «За прочный мир, за народную демократию!» т. Славику, который отправляет их с курьером в ЦК КПЧ. Содержание переписки нам известно. Она касается преимущественно практических вопросов, связанных с деятельностью греческой политэмиграции в Чехословакии и работой радиостанции «Свободная Греция».

Считаю возможным, чтобы канцелярия Секретариата осуществляла связь по переписке между ЦК КПГ и ЦК КПЧ.

Прошу Ваших указаний.

И. о. Начальника канцелярии
Секретариата Информбюро
коммунистических
и рабочих партий

А. КОТЕЛЕНЕЦ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 258. Л. 61–62.

Копия.

№ 323

*Информация атташе Посольства СССР в Болгарии
М. М. Петрова о первомайских торжествах в стране¹*

г. София

7 мая 1953 г.

СЕКРЕТНО

Подготовка и проведение торжеств по случаю праздника 1 Мая прошли в Болгарии при большом политическом и трудовом подъеме. На заводах и фабриках, в учреждениях, в ТКЗХ, ГЗХ и МТС болгарские трудящиеся встречали 1 Май новыми производственными успехами.

В результате первомайского социалистического соревнования многие предприятия страны одержали новые производственные победы. Так, коллектив завода сельскохозяйственных машин им. Г. Димитрова успешно выполнил обязательства, взятые на себя по случаю праздника 1 Мая, и приступил к сборке первого болгарского комбайна.

Прошедшие во всех городах и селах Болгарии митинги, собрания и демонстрации по случаю 1 Мая явились ярким показателем растущего морально-политического единства болгарских трудящихся. Первомайские торжества в Болгарии прошли под знаком большой победы болгарского народа — выполнения первой пятилетки в четыре года.

В Софии 1 мая состоялся военный парад. В параде приняли участие войска софийского гарнизона, кроме танковых и военно-воздушных подразделений. После парада состоялась многотысячная демонстрация трудящихся Софии. Демонстранты несли портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, Г. М. Маленкова, Л. П. Берия, В. М. Молотова, Г. М. Димитрова, В. Червенкова и других государственных и партийных руководителей СССР и стран народной демократии. Колонны демонстрантов были украшены цветами, знаменами и лозунгами.

В Софийском округе во всех околийских центрах были проведены демонстрации, в которых приняло участие почти все население. В г.г. Трын, Годеч, Брезник и Кюстендил, например, совсем не было зрителей, так как все находились в рядах демонстрантов.

Только в 8 околиях округа было проведено 263 демонстрации, в которых участвовало 126 тысяч человек, 100 митингов с 40.000 участников.

В городах и селах Бургасского округа состоялось 215 демонстраций, в которых участвовало около 160 тысяч человек (в г. Бургас — 40.000 при населении 45.000 человек, г. Айтос — 4.500 при населении 8,5 тысяч чел., г. Карнобат — 6.000 человек при населении 9,5 тысяч человек).

В отличие от предыдущих праздников в демонстрациях, состоявшихся 1 мая в селах с турецким населением, принимали участие и турецкие женщины.

В Хасковском округе состоялось 755 демонстраций, в которых участвовало 246 тысяч человек. Среди демонстрантов находилось более 14 тысяч турчанок.

В Старозагорском округе было проведено 354 митинга, на которых присутствовало 268 тыс. человек, и состоялось 325 демонстраций. Почти все население округа приняло участие в демонстрациях.

Во всех городах Пловдивского округа были проведены демонстрации, а в большинстве сел — митинги и народные гуляния.

В Благоевградском округе почти во всех городах и селах торжества прошли организованно. В большинстве сел округа 30-го апреля были проведены торжественные собрания, а 1 мая — демонстрации и митинги.

Население активно участвовало в митингах и демонстрациях, после которых были организованы народные гуляния.

В Сталинском округе, несмотря на проливной дождь, в городах и в большинстве сел были проведены демонстрации и митинги. В демонстрации в г. Сталин участвовало 50.000 трудящихся (население 78 тыс. чел.), в г. Толбухине — свыше

10.000 (население 31 тыс.), в г. Провадия — 7.000 человек (население 9 тыс. чел.) и т. д.

В Тервелской и Толбухинской околиях собрания и митинги были организованы в помещениях. В 200 селах округа с большим подъемом прошли народные гуляния.

Вечером 30 апреля в селах Провадийской околии были проведены торжества с «факелами мира». На этих торжествах были подведены итоги соцсоревнования по посевной кампании, вручены ударникам премии, переходящие знамена и грамоты.

В Русенском округе во всех городах и селах были проведены также демонстрации, за исключением Силистринской околии, где шел проливной дождь. В этой околии были организованы митинги и собрания в помещениях. В торжествах активное участие принимали женщины, молодежь и турецкое население. На митингах и собраниях по случаю 1 Мая были вручены премии передовикам сельского хозяйства.

В демонстрации трудящихся г. Русе участвовало около 40.000 человек (население 55 тыс. чел.).

В Коларовградском округе было проведено 182 митинга и демонстрации, в которых приняло участие 130.000 человек. Во всех селах были организованы народные гуляния. В демонстрациях участвовало также более 15 тыс. турок, среди них 5 тыс. женщин.

В Тырновском округе первомайские торжества прошли организованно и при высокой активности трудящихся. После демонстраций в городах и селах состоялись народные гуляния.

В Плевенском округе 30 апреля во всех городах и селах были проведены торжественные собрания, митинги и концерты. На собраниях были вручены награды и переходящие знамена передовикам и лучшим бригадам ТКЗХ и ударникам промышленных предприятий.

1 мая во всех городах и селах округа состоялись массовые демонстрации, в которых участвовало около 250 тысяч человек. После демонстраций почти во всех селах были организованы народные гуляния.

Во Врачанском округе первомайские митинги и демонстрации прошли организованно, при активном участии в них трудящихся. В г. Враца в демонстрации участвовало 20.000 человек. Хорошо были проведены также митинги и демонстрации в пограничных селах округа.

Первомайские митинги и демонстрации были проведены в Болгарии в этом году на более высоком политическом и организационном уровне, чем в 1952 году.

Однако у нас имеются сведения, что в некоторых районах страны первомайские торжества были проведены на низком уровне. Так, в Тетевенской околии (г. Тетевен и 20. селах) в

первомайских демонстрациях приняло участие всего лишь 13.500 человек, в то время как в околии проживает, по нашим подсчетам, около 40.000 человек, в том числе в г. Тетевен — более 4.000 человек. В с. Градежница этой околии (с населением в 1.400 чел.), например, вражеские элементы, воспользовавшись слабой политико-разъяснительной работой организации БКП среди помаков (болгар-магометан), проживающих в этом селе, в связи с выдачей им паспортов, в которых указывается только их болгарская национальность, а не вероисповедание, агитировали население не участвовать в первомайских торжествах. В результате вражеской агитации торжественное собрание в с. Градежница было сорвано, а 1 мая в демонстрации участвовало только 200 человек.

Во время первомайского праздника наблюдались также и другие вражеские проявления. В частности, в г. Ихтиман были найдены 130 листовок с антиправительственным содержанием. В с.с. Рупките и Средно Градиште были найдены антинародные лозунги. В с. Дамяново Севлиевской околии в ночь на 1 мая во дворе школы было разбросано 11 листовок, а в с. Бяла Черква Павликенской околии у здания сельсовета, в котором проводилось собрание, был организован взрыв.

Имевшие место в ряде околий страны вражеские проявления, хотя они и не носили массового характера, свидетельствуют о необходимости еще большего усиления революционной бдительности, а также улучшения политико-воспитательной работы БКП среди населения Болгарии.

Атташе Посольства СССР
в Болгарии

М. ПЕТРОВ

*АВП РФ. Ф. 074. Оп. 42. П. 190. Д. 45. Л. 19–24.
Подлинник.*

¹ Разослана М. Зимянину, И. Тугаринову, в дело. На документе имеется помета о том, что с ним 7 мая 1953 г. ознакомился посол М. Бодров.

№ 324

*Информационное письмо ответственного сотрудника
центрального аппарата МИД СССР В. И. Кирсанова
главному редактору газеты «За прочный мир,
за народную демократию!» М. Б. Митину
о свертывании антиюгославской пропаганды в Румынии¹*

г. Москва

18 мая 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. МИТИНУ М. Б.

Примерно 10 мая с. г. Лидия Лазареску, зав. сектором по работе с югославской политэмиграцией при Международном отделе ЦК РРП, сообщила мне, что тов. Ади (зав. Международным отделом) предложил ей более сдержанно высказываться на страницах газеты «Под заставом интернационализма» (органа югославских патриотов в НР Румынии) об американских империалистах. При этом т. Ади заметил, что и о титовцах как пособниках империалистических поджигателей войны следует писать не так много и остро, как это делалось раньше. На вопрос Лидии Лазареску, чем все это вызвано, т. Ади будто бы сказал, что таков общий тон за последнее время печати Советского Союза и всех стран народной демократии.

15 мая с. г. в беседе с инструктором Международного отдела ЦК РРП Ольгой Дониц я узнал, что румынская государственная радиостанция «Румыния либера» начиная с 16 апреля в своем вещании на Югославию совершенно прекратила анти-титовскую пропаганду. В связи с этим, как пояснила мне Ольга Дониц, радиостанции и редакциям центральных газет, выходящих в Бухаресте, по линии отдела агитации и пропаганды ЦК РРП было дано специальное указание.

По заявлению Ольги Дониц, вся румынская пресса последние две недели совершенно не дает статей, связанных с разоблачением внутренней и внешней политики тито-фашистской клики.

Следует заметить, что все эти указания агитпропа ЦК РРП были даны в то время, когда между Румынией и Югославией начались переговоры по вопросу создания смешанной дунайской речной администрации в секторе Железных Ворот.

16 мая с. г. из разговора с Ю. Новаком (Лобичевым) я узнал, что по указанию работников агитпропа ЦК РРП из материалов, подготовленных для выставки «Румынская карикатура», были изъяты все рисунки с изображением Эйзенхауэра, Черчилля, Тито и других главарей и марионеток империали-

стического лагеря. И в связи с этим выставка «Румынская карикатура» не открылась к 1 Мая, как это намечалось ранее².

В. КИРСАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 258. Л. 65–66.
Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Баранову В. М. В дело. Первый экз. у т. Митина М. Б. 20 мая 1953 г. А. Котеленец».

² Документы свидетельствуют, что в 1953 г. и в других странах восточного блока проявляет себя тенденция к изменению сложившихся ненормальных отношений с Югославией. Так, на заседании Политбюро ЦК БКП 13 августа 1953 г. в повестку дня был включен (по инициативе В. Червенкова) вопрос об установлении дипломатических связей с Югославией.

По докладу Т. Живкова было принято следующее решение: «Принимается предложение: 1. С Югославией установить нормальные отношения как с буржуазным государством. 2. В связи с этим не создавать особых ограничений в передвижении югославского дипломатического персонала в стране, в его снабжении и пр. по сравнению с дипломатическим персоналом других капиталистических стран. Органам МВД принять меры для устранения всех существующих до настоящего времени особых ограничений по отношению югославского дипломатического персонала, приравняв его положение во всех отношениях к положению дипломатического персонала других капиталистических стран. 3. Взять курс на разрешение в близком будущем спорных пограничных, территориальных, этнических и прочих вопросов. С этой целью найти повод и принять югославское предложение об образовании Смешанной комиссии. 4. Испросить у правительства Югославии агрария на назначение послом Болгарии в Югославию т. Любена Ангелова — помощника министра Министерства иностранных дел. 5. Дать указания печати поддерживать умеренный тон в отношении Югославии, не отказываясь от прежних принципиальных позиций» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 210. Л. 76–77).

№ 325

Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом о командировании в Польшу советских советников, возможности проведения открытого судебного процесса над епископом Ч. Качмарекком и о заброске диверсантов в Польшу¹

г. Варшава

26 мая 1953 г.

СЕКРЕТНО

1. Посетил Б. БЕРУТА. В соответствии с указанием МИД СССР сообщил ему о решении командировать в июне 1953 года в Польшу для работы сроком до двух лет в качестве советников при Министерствах Польской Народной Республики 11 советских специалистов, в том числе:

1 специалиста по планированию и организации металлургической промышленности.

2 специалистов по нефтедобыче и геологоразведке.

1 специалиста по планированию и организации промышленного строительства.

1 специалиста по эксплуатации электростанций и сетей.

1 специалиста по электротехнической промышленности.

1 специалиста по тяжелому машиностроению.

1 специалиста по станкостроению.

2 специалистов по планированию и организации химической промышленности и по производству серной кислоты.

1 специалиста по планированию и организации работы железных дорог.

Принято также решение командировать 2 специалистов на срок до 12 месяцев для работы в качестве советников при Министерстве государственных сельских хозяйств и Управлении машинно-тракторных станций по организации государственных сельских хозяйств и МТС.

Условия работы и оплата труда командированных специалистов должны быть определены в соответствии с Советско-Польским соглашением от 8 августа 1950 года.

Берут поблагодарил за внимательное отношение к просьбам Польского Правительства.

2. Со своей стороны, Берут заявил, что Польское Правительство хотело бы получить совет у Правительства СССР относительно целесообразности и своевременности проведения в ближайшее время открытого судебного процесса над группой католических духовных лиц во главе с епископом Качмарком². Эта группа была арестована еще более двух лет тому назад, и следствие в настоящее время закончено. Судебный процесс над этой группой будет первым процессом в Польше, в котором главным обвиняемым является представитель высших католических сановников — епископ, и он, несомненно, вызовет большие враждебные отклики за границей. Польское Правительство хотело бы учесть все обстоятельства, прежде чем принять окончательное решение о проведении процесса.

Берут передал справку на русском языке, в которой излагается суть дела группы Качмарка (справка прилагается)³.

Передавая справку, Берут сказал, что Польское Правительство считает проведение открытого судебного процесса над группой Качмарка вполне своевременным и целесообразным мероприятием. Процесс, безусловно, будет способствовать разоблачению в глазах верующих поляков антинародной деятельности реакционной верхушки католического духовенства. Вместе с тем Польское Правительство учитывает, что процесс вызовет международные отклики, которые могут повредить общей политике лагеря мира, направленной на ослабление международного напряжения. Ввиду этого Польское Правительство

хотело бы получить совет Правительства СССР относительно целесообразности проведения открытого судебного процесса в ближайшее время, например, в июне месяце.

Я обещал доложить Советскому Правительству о просьбе Польского Правительства⁴.

3. Берут сказал, что пару дней тому назад имел место необычный случай заброски американцами диверсантов в Польшу. С парохода, подошедшего к польскому берегу на Балтийском море, ночью был выпущен воздушный шар с несколькими диверсантами. Ветром шар был отнесен на территорию Польши. В нескольких десятках километров от берега воздушный шар приземлился, диверсанты с него высадились и выгрузили оборудование, после чего шар был пущен в свободный полет. Подход парохода, выпуск воздушного шара, его полет и приземление были зафиксированы радиолокаторами. Пущенный в свободный полет шар затем был найден на земле примерно в 100 километрах от места приземления. В настоящее время идет поиск диверсантов, которые пока не обнаружены.

Посол СССР в Польской
Народной Республике

А. СОБОЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 296. Д. 11. Л. 39–41.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, в IV ЕО, И. Тугаринову, в дело. На документе имеется резолюция: «т. Струнникову П. Ф. В Польшу сообщено, что необходим более подробный материал по вопросу о суде над группой Качмарека, без чего трудно давать какой-либо совет. На контроль. 1.VI.53 г. [Подпись неразборчива]».

² Ч. Качмарек — епископ Келецкой епархии, входил в состав высшего руководства католического костела в Польше, арестован 20 января 1951 г. по обвинению в шпионаже в пользу США и Ватикана. 16 июня 1953 г. Совет Министров СССР утвердил указания советскому послу в Варшаве: «...Ознакомившись с полученными материалами, в Москве считают нецелесообразным проведение в настоящее время в Польше судебного процесса по делу группы католического духовенства во главе с епископом Качмареком. При этом учитывается, что имеющиеся обвинительные материалы недостаточно убедительны для подтверждения обвинений. Нет таких документов и таких материалов, которые могли бы служить надежной опорой для выдвинутых обвинений» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 171). Материалами об изменении советской позиции в дальнейшем составители не располагают. Тем не менее 13–22 сентября 1953 г. состоялся «процесс по делу епископа Качмарека и других членов антигосударственного и антинародного центра». Перед судом предстали, кроме Качмарека, 3 ксендза и 1 монахиня, приговорены к различным срокам тюремного заключения. Ч. Качмарек — к 12 годам тюрьмы. 24 сентября 1953 г. кардинал С. Вышинский в связи с этим процессом направил протест правительству. Процессу по «делу Качмарека» предшествовал арест в ноябре 1952 г. и слушание 21–27 января 1953 г. в открытом заседании военного суда г. Кракова «дела» группы ксендзов Краковской епархии по обвинению их в том, что они

были «агентами Ватикана в Польше и занимались антигосударственной деятельностью». За «шпионаж» в пользу Ватикана и американского империализма были вынесены суровые приговоры: 1 смертный, 1 — пожизненное заключение, 15 и 8 лет тюрьмы. (См.: Raina P. Kościół w PRL... S. 324, 379.)

³ Не публикуется. В справке, в частности, говорилось: «Процесс дает возможность скомпрометировать ряд епископов, находящихся на свободе, в связи с их антинародной и антинациональной деятельностью, в том числе кардинала Вышинского, епископов Хороманского, Лорека, Клепача и других, арест которых в настоящий момент не предполагается» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 296. Д. 11. Л. 43–44). Кардинал С. Вышинский был арестован в ночь с 25 на 26 сентября 1953 г., о чем немедленно было уведомлено советское посольство (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 297. Д. 13. Л. 115–116). Содержался в различных монастырских помещениях. Кардинал С. Вышинский, Ч. Качмарек и другие польские епископы освобождены в октябре — декабре 1956 г.

⁴ В беседе с советским послом А. Соболевым 2 июня 1953 г. Б. Берут вручил подробную справку по «делу» Ч. Качмарек и сказал, что «если в Москве найдут целесообразным, то можно будет командировать в Москву заместителя министра госбезопасности Ромковского, наблюдавшего за ходом следствия по делу Качмарек. Ромковский мог бы дать необходимые пояснения в целях более глубокого ознакомления с материалами готовящегося процесса» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 296. Д. 11. Л. 45).

№ 326

*Информация заведующего IV ЕО МИД СССР М. В. Зимянина
В. М. Молотову о ситуации в Югославии
и направлениях ее внешней политики¹*

г. Москва

27 мая 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу В. М. МОЛОТОВУ

О положении дел в Югославии
и о ее внешней политике

Внутренняя политика клики Тито после разрыва с СССР и странами народной демократии направлена на реставрацию капиталистических порядков в Югославии, на ликвидацию всех демократических завоеваний югославского народа, на фашизацию государственного аппарата и армии.

Власти внешней политики усилили правящих кругов Югославии направляются на расширение экономических и политических связей с капиталистическими государствами, прежде всего с США и Англией, что привело Югославию к прямой зависимости от них, к вовлечению ее в агрессивные блоки, сколачиваемые англо-американскими империалистами.

I

<...>²

*Клика Тито осуществила в 1952–53 г.г. ряд мероприятий, направленных на укрепление своего политического господства^{*3}. Известно, что после разрыва с СССР и странами народной демократии в Югославии были проведены массовые репрессивные мероприятия против сторонников единства со странами демократического лагеря, были физически уничтожены, посажены в тюрьмы и концлагери многие десятки тысяч коммунистов, беспартийных рабочих и крестьян, осуждавших предательство клики Тито. В широких масштабах была проведена и продолжается до сих пор чистка государственного и партийного аппарата, армии. *На руководящие посты во всех звеньях государства и армии были выдвинуты приверженцы Тито, привлечены старые буржуазные чиновники, офицеры королевской армии. Амнистированы и получили широкий доступ в страну люди, скомпрометировавшие себя изменой югославскому народу, сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами.

В 1952 г. в Югославии были ликвидированы сельские и поселковые народные комитеты (одборы), а оставлены только общинные комитеты (одборы) — районного и городского масштаба. Это облегчает югославскому правительству насаждение угодных ему людей в общинные комитеты*.

В январе 1953 г. был принят новый Конституционный закон Югославии, формально видоизменяющий, а фактически ликвидирующий прежнюю конституцию 1946 г. (Этот закон предоставляет Тито и его клике исключительную власть в стране.) Руководящий орган скупщины — ее президиум — ликвидирован, а его функции переданы президенту Югославии. Создано так наз. союзное исполнительное вече, председателем которого является президент. К тому же он является главнокомандующим и председателем совета народной обороны. Таким образом, высшая законодательная, исполнительная и военная власть в стране сосредоточена в руках одного лица, а именно в руках Тито. Президент наделен правом «вето» в отношении решений союзного исполнительного вече, которое является только совещательным органом при президенте. Подотчетность Президента союзной скупщине, которой он приносит присягу, является чисто номинальной.

*Новым конституционным законом Югославии сводятся на нет демократические завоевания югославского народа, которые нашли отражение в конституции 1946 г.

В целом принципы государственного устройства в Югославии перестроены применительно к американскому образцу, что особенно наглядно демонстрируется созданием 5 гос. секретариатов (иностранных дел, народной обороны, внутренних дел, народного хозяйства, бюджета и администрации), во главе которых стоят государственные секретари, непосредственно подчиненные президенту*.

Коммунистическая партия Югославии ликвидирована как партия рабочего класса. На 6-м съезде «КПЮ», состоявшемся в ноябре 1952 г., «КПЮ» была переименована в «Союз коммунистов Югославии», принят новый устав «СКЮ», из которого были исключены основные положения, связывавшие прежний устав КПЮ с Уставом ВКП(б). В новом уставе осуществлен отказ от основных идеологических и организационных принципов коммунистических партий: отменен принцип индивидуального отбора в партию, упразднен кандидатский стаж, производственный принцип построения партийных организаций заменен территориальным, отменен порядок широкого внутривнутрипартийного обсуждения основных вопросов партийной политики. Роль организаций «СКЮ» сводится к так наз. «воспитательной работе», которая должна проводиться в рамках «Народного фронта», переименованного в 1953 г. в «социалистический союз трудового народа Югославии». «СКЮ» наводняется контрреволюционными элементами, в ее рядах осуществляется полицейская слежка. Единственной задачей организаций «СКЮ» становится поддержка режима Тито, являющегося одновременно генеральным секретарем «СКЮ» и председателем «социалистического союза трудового народа Югославии».

В связи с реорганизацией «КПЮ» титовцы стали всемерно развивать и укреплять связи с социал-демократическими партиями Запада (Англия, Франция) и Азии (Индия и Пакистан). В Югославии за последнее время побывали Ги Молле, Спаак, Моррисон, Бивен, Зиллиакус и др. Хотя «СКЮ» формально и не входит в т. н. «Социалистический интернационал», Тито и его приближенные подчеркивают общность взглядов «СКЮ» и «Социалистического интернационала». Известно, что югославам была отведена серьезная роль в попытке объединить социал-демократов Европы и Азии, что выразилось в поездке югославской делегации на конференцию с.-д. партий Азии в Рангуне4.

*Что касается «социалистического союза трудового народа Югославии», то он объединяет «СКЮ» вместе с примыкающими к нему военными и полувоевыми, молодежными, профсоюзными, женскими организациями и буржуазные партии Югославии, которые в последнее время значительно акти-

визировали свою деятельность. Все это свидетельствует о стремлении клики Тито расширить свою социальную опору и обеспечить дальнейшую консолидацию сил, поддерживающих нынешний режим в Югославии*. Однако, судя по ряду источников, в титовском «социалистическом союзе трудового народа» нет какого-либо устойчивого единства не только ввиду его глубоко враждебного интересам трудящихся масс Югославии характера, но и потому также, что ряд буржуазных партий, в том числе и входящих в «Союз», находятся в открытой или скрытой оппозиции к Тито, причем американцы поддерживают деятельность ряда этих партий, прежде всего — буржуазно-националистических партий Сербии и Хорватии.

Таким образом, внутривластическое и экономическое положение Югославии в настоящее время представляется сложным и противоречивым. Клика Тито потерпела серьезное поражение по важнейшим вопросам экономического развития Югославии. В то же время клике Тито удалось создать большую армию и широко разветвленный полицейский аппарат, поставленные в привилегированное положение и используемые для подавления революционного движения в стране. Мы не располагаем необходимой информацией о борьбе югославского народа против существующего режима в стране, хотя по ряду источников, в том числе и по югославской прессе, можно заключить о наличии серьезного сопротивления со стороны трудящихся режиму клики Тито. Отмечаются факты забастовок на некоторых предприятиях, экономического саботажа трудящихся крестьян, деятельность нелегальных организаций и групп, ведущих как политическую, так и диверсионную работу. На 6-м съезде «КПЮ» Ранкович заявил, что за поддержку Коминформа репрессировано 13 тыс. членов «КПЮ». Факты роспуска Высшей партийной школы, дипломатической школы при Белградском университете и его чистки, разгона редакции газеты «Борба», а также случаи с Нешковичем и Джуричем на 6-м съезде «КПЮ» свидетельствуют о наличии серьезных раздоров в руководящей части «КПЮ».

II

Клика Тито в своей внешней политике ориентируется прежде всего на США и Англию.

После разрыва Югославии с СССР и странами народной демократии Трумэн заявил, что в случае, если Югославия подвергнется нападению, то США окажут ей помощь. Вслед за этим правительство США предоставило Югославии финансовую и экономическую помощь. США использовали эту помощь с целью подчинения Югославии как в экономическом, так и в политическом отношении. В дальнейшем США заключили с

Югославией соглашение о военной помощи США Югославии (подписано 14 ноября 1951 г.) и соглашение об экономическом сотрудничестве (подписано 8 января 1952 г.).

По соглашению от 14 ноября 1951 г. югославское правительство обязалось взамен снаряжения и других военных материалов, которые ему поставляют США, оказать последним взаимную помощь тем, что оно «будет продолжать предоставлять льготы производству и перевозкам в Соединенные Штаты Америки... сырья и полуфабрикатов, в которых нуждаются США». Югославское правительство обязалось «предоставить в распоряжение правительства США динары для использования этим последним на его административные и оперативные расходы в связи с выполнением настоящего соглашения», обеспечить «освобождение от пошлин и налогов экспорт и импорт изделий, имущества, материалов и снаряжения, ввозимых на его территорию или вывозимых с его территории в связи с этим соглашением...». Югославское правительство обязалось «содействовать развитию и поддержанию собственной оборонной мощи и оборонительным силам свободного мира в той мере, насколько ему позволяют имеющаяся рабочая сила, его источники, возможности и общие экономические условия, и что оно предпримет все разумные меры, необходимые для развития своих оборонных возможностей», а также предпримет «соответствующие шаги для обеспечения эффективного использования экономической и военной помощи, предоставленной правительством США». Соглашение между США и Югославией от 8 января 1952 г. еще более основательно подчиняет всю экономику Югославии военным целям США.

Необходимым элементом этой «помощи» являются многочисленные американские наблюдатели, советники, инструкторы, которым югославские власти предоставляют полную отчетность об использовании американской «помощи» и неограниченную свободу передвижения по стране.

Агрессивная сущность этих соглашений вытекает из того факта, что они, как об этом говорится в текстах самих соглашений, заключены в рамках пресловутого американского «закона о взаимном обеспечении безопасности».

Указанные соглашения, включившие официально Югославию в американско-английский агрессивный блок, завершили окончательное подчинение югославских вооруженных сил контролю американской военщины, предоставили экономику Югославии в распоряжение США, а югославское правительство — на службу политическим целям американского империализма.

США предприняли ряд мер, направленных на быстрейшую реставрацию капитализма в Югославии. Известно, например, что при посещении Югославии в 1951 г. Гарриман предъявил

Тито требования о предоставлении американскому капиталу привилегий в Югославии, а также о предоставлении полной свободы капиталистическим элементам в Югославии.

Наряду с США Югославия поддерживает самые тесные отношения также и с Англией. С приходом к власти в Англии консервативного правительства связи Югославии с Англией были активизированы. В сентябре 1952 г. Югославию посетил Иден. В итоге переговоров Идена с Тито в англо-югославском коммюнике указывалось, что были «рассмотрены различные вопросы международного положения и установлено наличие общности взглядов в оценке основных проблем, стоящих перед двумя странами. В особенности было обсуждено положение в Европе». Позднее Иден заявил, что его поездка в Австрию и Югославию имела цель «ликвидировать брешь в линии обороны».

В марте 1953 г. Тито выезжал в Англию для переговоров с Черчиллем. По прибытии в Лондон Тито заявил, что Югославия является «самым верным союзником» Англии. В переговорах приняли участие, кроме дипломатов, военные специалисты обеих сторон. В официальном коммюнике о переговорах были подчеркнуты идентичность взглядов сторон в оценке международного положения и обязательства правительств установить между собой более тесное сотрудничество. В коммюнике говорилось, что «английское правительство приветствует недавнее установление тесных отношений между Югославией, Грецией и Турцией». Последовавшие за визитом Тито заявления как Тито, так и Черчилля свидетельствуют об укреплении взаимоотношений английского и югославского правительств. Черчилль, выступая в палате общин, заявил: «Мы пришли к полному согласию по всем важнейшим международным проблемам. Мы также пришли к согласию, что не может быть и речи о возможности локальной войны».

Полная зависимость внешней политики Югославии от американо-английского империализма ярко выразилась в создании югославо-греко-турецкого блока, оформленного соглашением о дружбе и сотрудничестве от 28 февраля 1953 г. Несмотря на наличие ряда противоречий между участниками этого блока, тройственное соглашение стало фактом именно потому, что этого добивались англо-американцы, стремящиеся создать и укрепить агрессивный антисоветский плацдарм на Балканах. В настоящее время идут активные переговоры генеральных штабов трех стран, обмен военными делегациями и мероприятия по экономическому сближению указанных стран.

*Иначе сложились отношения Югославии с Италией. Характер этих отношений после второй мировой войны определя-

ется прежде всего проблемой Триеста, которая до сего времени не нашла своего разрешения.

После заявления от 20 марта 1948 г. США, Англии и Франции о Триесте, предусматривающего передачу СТТ Италии, обстановка резко изменилась в связи с переходом Югославии в лагерь империализма. Стремясь сохранить Триест как важную стратегическую базу, США и Англия пересмотрели свою прежнюю позицию и выступают за раздел СТТ между Италией и Югославией. Однако такая позиция, устраивающая Югославию, не устраивает Италию, которая продолжает настаивать на выполнении указанной выше декларации трех держав.

Несмотря на все попытки американцев и англичан сблизить позиции Югославии и Италии и добиться раздела между ними СТТ, Триест остается проблемой, вызывающей серьезные трения между Италией и Югославией, которые особенно обострились в последнее время. Об этом свидетельствуют как усилившаяся полемика в печати, так и выступления представителей обеих стран, включая выступления Тито и де Гаспери в апреле — мае с. г.*

Югославское правительство приняло за последнее время меры к активизации политических и экономических отношений с Западной Германией и Австрией. В настоящее время Западная Германия заняла ведущее место во внешней торговле Югославии. Югославское правительство принимает также меры к активизации отношений со странами Ближнего, Среднего Востока и Юго-Восточной Азии.

После разрыва с СССР и странами народной демократии внешняя политика Югославии приняла резко выраженный антисоветский характер. Сохраняя формально дипломатические отношения с СССР и странами народной демократии, югославское правительство делало все возможное для ухудшения отношений со странами демократического лагеря и развило бешеную антисоветскую пропаганду, выставляя СССР в роли империалистической агрессивной страны, пытавшейся якобы «проглотить» Югославию. Это нашло свое отражение и в последних крупных политических событиях Югославии — на 6 съезде КПЮ, на сессии Народного фронта, в выступлениях Тито, Карделя, Джиласа, Пьяде по вопросам международной политики, в выступлениях югославских представителей в ООН и в других международных организациях. Во взаимоотношениях со странами народной демократии югославское правительство непрерывно применяет методы провокаций и шантажа, не говоря уже о многочисленных попытках создать в этих странах разветвленную шпионскую агентуру, использо-

вать контрреволюционные элементы всех мастей для борьбы против народно-демократического строя.

Следует отметить, что, сохраняя в принципе антисоветский курс, югославское правительство в последние месяцы несколько умерило свой пыл. Выступления руководящих деятелей Югославии, включая и Тито, приняли более сдержанный характер.

Это, несомненно, связано с тем, что внешнеполитические мероприятия Советского правительства, направленные на улучшение международных отношений, находят широкий отклик и в народных массах Югославии, в результате чего занимать столь агрессивную антисоветскую позицию, как это было раньше, для югославского правительства становится все труднее. Тем самым созданы некоторые реальные предпосылки для нормализации отношений СССР с Югославией как буржуазной страной. В этой связи определяется также перспектива некоторой нормализации отношений и между странами народной демократии и Югославией.

Подтверждением этому может служить румыно-югославская конференция по вопросам судоходства в районе Железных Ворот, в ходе которой выявилось желание югославов достигнуть соглашения с румынской стороной.

Одной из важнейших задач нашей внешней политики в отношении Югославии, на наш взгляд, является тщательное изучение внутренних изменений, происходящих в Югославии, ее внешнеполитических отношений, использование всех возможностей для проникновения в Югославию правдивой информации об СССР, проведение мероприятий, могущих ослабить американско-английское влияние в Югославии и предотвратить создание антисоветского стратегического плацдарма на Балканах.

М. ЗИМЯНИН

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 37. П. 153. Д. 40. Л. 1, 7-16.
Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, А. Громыко, В. Зорину, в дело.

² Опушен материал об экономическом положении Югославии.

³ Текст, отмеченный одной «звездочкой», отчеркнут по левому полю карандашом. Пометы принадлежат, по-видимому, А. А. Громыко.

⁴ Текст, отмеченный двумя «звездочками», помечен по левому полю фигурной скобкой. В начале абзаца стоит обведенный кружком крестик.

№ 327

*Письмо А. И. Денисова В. А. Зорину по вопросу
о ликвидации представительства ВОКС
в Болгарии и передаче его функций Посольству СССР*

г. Москва

28 мая 1953 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
тов. ЗОРИНУ В. А.

На В/№ 2313/4со от 21 мая 1953 г.

Правление ВОКС рассмотрело предложение Посла СССР в Болгарии тов. Бодрова о ликвидации представительства ВОКС в Болгарии и передаче его функций Посольству СССР¹.

По мнению Правления ВОКС, тов. Бодров, внося указанное предложение, не учитывает того обстоятельства, что осуществлять наши культурные связи с болгарской общественностью, и особенно с Союзом болгаро-советских обществ, удобнее через ВОКС, как общественную организацию, и через его уполномоченного в Болгарии.

Пока сами болгары не считают нужным принимать решение о ликвидации Союза болгаро-советских обществ и о передаче всех его функций по пропаганде дружбы с Советским Союзом и популяризации советской культуры государственным учреждениям, отзыв уполномоченного ВОКС из Болгарии нецелесообразен и вряд ли будет хорошо воспринят болгарской общественностью и друзьями.

В связи с изложенным Правление ВОКС не может поддерживать предложение тов. Бодрова.

А. ДЕНИСОВ

ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 413. Л. 71.

Копия.

¹ Речь идет о письме М. Ф. Бодрова в МИД СССР от 22 апреля 1953 г., в котором он предлагал закрыть представительство ВОКС в Софии и передать его функции посольству (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 413. Л. 69-70).

№ 328

*Из дневника советника Посольства СССР в Польше
Д. И. Заикина. Запись беседы с заведующим
иностранным отделом ЦК ПОРП О. Длуским
о кадрах польских дипломатических служб¹*

г. Варшава

30 мая 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

По дороге в Краков, куда я направлялся по заданию посла СССР в Польской Народной Республике тов. Соболева А. А. с целью познакомиться с работой нашего консульства, я имел беседу с О. Длуским², который ехал в г. Закопане, с тем чтобы отдохнуть там несколько дней и подготовиться к заседанию Постоянной делегации за мирное разрешение германской проблемы. Открытие заседания намечено в Берлине 11 июня с. г. Во время беседы Длуский сообщил мне некоторые сведения, касающиеся польских дипломатических кадров.

Длуский отметил, что положение с составом польских дипломатических работников все еще остается неудовлетворительным, несмотря на то что за последние два года было освобождено от работы в Министерстве Иностранных Дел примерно 600 человек и заменено новыми работниками. ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии поставил перед собой задачу подготовить новые кадры для польской дипломатической службы, преданные Народной Польше. В связи с этим ЦК ПОРП в 1952 году производил набор студентов в дипломатическую школу при МИД ПНР и на курсы консульских и руководящих дипломатических работников. В настоящее время производится набор на курсы среднего звена дипломатических работников.

Для этой цели недавно были подобраны 19 человек, считавшихся активистами в различных организациях, учреждениях и предприятях Польши. Как потом оказалось, 6 человек из этого числа в прошлом были активными пилсудчиками, они скрыли свое прошлое и зарекомендовали себя активистами. Раскрыть притаившихся и пролезших в активисты врагов удалось случайно при разборке архивов каких-то реакционных организаций. В архивных материалах не только были обнаружены фамилии этих 6 лиц, но и различные документы и письма, написанные этими лицами.

Длуский заявил, что такой неудачный набор лиц на курсы дипломатических работников произошел потому, что проверка производилась недостаточная и некачественная. Проверка производилась партийными организациями и органами государственной безопасности, но, видимо, к этому вопросу отнеслись

недостаточно серьезно либо не имели возможности выяснить должным образом.

При проверке, как заявил Длуский, смотрели главным образом анкеты и автобиографии, написанные в последнее время, и не сверяли их с такими же материалами, написанными ранее, и не изучали внимательно эти материалы.

Попутно Длуский заявил, что, как показала практика, вступившие в партию в 1944 году либо являются лицами действительно преданными Народной Польше, либо специально засланными в партию реакционными организациями или являются примазавшимися элементами, которые таким путем пытаются скрыть свое темное прошлое. Как правило, лица, пролезшие обманном путем в партию, являются активными и энергичными. Разъехавшись в различные города и деревни Польши, где их не знают, они быстро завоевали доверие местных властей и заняли руководящие посты в хозяйственных, административных и партийных организациях.

Вскрылось также, что некоторые лица из рабочих, которые скомпрометировали себя сотрудничеством с гитлеровцами, после освобождения Польши уехали на Западные польские земли и там считались передовиками, пионерами, приехавшими осваивать эти земли. В настоящее время идет проверка этих лиц.

Говоря о засоренности польских дипломатических и вообще заграничных кадров, Длуский подчеркнул, что бывшие члены ППС являются наиболее опасными в этом отношении лицами³.

Длуский заявил, что Михаловский, бывший посол ПНР в Лондоне, бывший член ППС, вызывает большие сомнения. Его жена, на которой он женился в Лондоне, по национальности полька, враждебно отзывалась о Советском Союзе.

Несмотря на то что Михаловский не заслуживает политического доверия, ему, видимо, все же дадут какой-то пост в Центральном аппарате Министерства Иностранных Дел Польской Народной Республики. Это будет сделано для того, объяснил Длуский, чтобы не спугнуть других лиц, подобных Михаловскому, находящихся еще за границей и занимающих руководящие посты в польских дипломатических представительствах. Примером таких лиц, которые вызывают сомнения, Длуский назвал Виневича, посла Польской Народной Республики в Вашингтоне, в настоящее время беспартийного, но который до войны являлся главным редактором реакционного «Дзенника Познаньского» в Познани;

Гебултовича — посланника Польской Народной Республики в Норвегии, тоже беспартийного, выходца из купеческой семьи, идеологически чуждого человека. Его сестра — бывшая сотрудница Посольства ПНР в Вашингтоне, отказалась в 1951

году вернуться в Польшу. Гебултович находится за границей с 1945 года. До 1948 года он был секретарем польского посольства в Вашингтоне, а с 1948 г. является посланником ПНР в Норвегии.

Я поинтересовался, чем в настоящее время занимается бывший посол ПНР в Египте Драгоевский. Длуский ответил, что Драгоевский арестован за попытку бежать за границу.

Драгоевский нелегально перешел польско-чехословацкую границу в Тешинском районе, около населенного пункта Висла, и был задержан в 20 метрах от границы на чехословацкой территории.

Длуский заявил, что в настоящее время подготавливается еще одна чистка персонала Министерства Иностранных Дел Польской Народной Республики.

О себе Длуский рассказал, что первый раз был в СССР в 1923 году на 2-м съезде Польской Коммунистической Партии, на котором он был избран в Центральный Комитет КПП. Затем в тридцатых годах, работал старшим научным сотрудником Ком. Академии.

В 1946 году Длуский был в СССР в г. Горьком, где в детском доме воспитывалась его дочь.

Советник Посольства СССР
в Польской Народной
Республике

Д. ЗАИКИН

*АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 297. Д. 13. Л. 21-23.
Подлинник.*

¹ Разослана В. Молотову, в IV ЕО, И. Тугаринову, в дело.

² В. З. Лебедев, характеризуя О. Длуского, сообщал в письме А. И. Лаврентьеву от 9 февраля 1951 г., что это «единственный член ЦК ПНР, открыто поддержавший Гомулку на июньском пленуме ЦК в 1948 г., но затем, конечно, „перестроившийся“». По утверждению В. З. Лебедева, Длуский «принадлежит к группе польских деятелей, старательно скрывающих свои антисоветские взгляды и выдающих себя за наших друзей... связан со многими сомнительными деятелями левого европейского движения» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 34. П. 264. Д. 16. Л. 16).

³ При беседе 2 июня 1953 г. на вопрос А. Соболева, «как ведут себя бывшие пепезовцы в партии», Б. Берут ответил: «...В настоящее время пепезовцы не представляют больших хлопот. В течение последних лет идет постепенное очищение рядов партии от бывших пепезовцев, и теперь их осталось уже не так много, во всяком случае они не причиняют таких хлопот, какис причиняли раньше. Так, на последних воеводских съездах ПОРП, прошедших недавно, совершенно не было выступлений, отдававших социал-демократическим духом, в то время как раньше такие выступления имели место сплошь и рядом» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 296. Д. 11. Л. 45-46).

*Сопроводительное письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову
и сообщения советника МВД СССР в Чехословакии
А. Д. Бесчастнова о массовых беспорядках в Праге и Пльзени
в связи с денежной реформой*

г. Москва

1-2 июня 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу М А Л Е Н К О В У Г. М.

При этом направляю донесение советника МВД СССР при Министерстве национальной безопасности Чехословацкой Народной Республики т. БЕСЧАСТНОВА о массовых антиправительственных выступлениях, имевших место сегодня в г.г. Пильзене и Праге в связи с проводимой с 1 июня с. г. денежной реформой¹.

Как видно из этого сообщения, с положением в Чехословакии обстоит явно неблагоприятно. Антиправительственные выступления в связи с денежной реформой надо рассматривать как сигнал, свидетельствующий о том, что мы не имеем полного представления о действительном состоянии внутривнутриполитического и экономического положения в Чехословацкой Республике.

Направленная в Чехословакию комиссия во главе с т. ЗЛОБИНЫМ для оказания помощи в проведении денежной реформы, очевидно, в своих советах друзьям не предусмотрела всех необходимых мероприятий для того, чтобы избежать подобных осложнений.

В связи с событиями в Чехословакии необходимо отметить, что и по другим странам народной демократии мы недостаточно информированы о действительном политическом и экономическом положении. Советы, даваемые нашим друзьям, являются эпизодическими, бессистемными, в ряде случаев не увязанными с хозяйственно-политическими задачами стран народной демократии и Советского Союза. Более того, надо прямо сказать, что наши советы не всегда были удачными. Достаточно напомнить пример со строительством в Румынии канала Дунай — Черное море, стоимостью в 10 миллиардов лей.

Такое положение объясняется главным образом тем, что существующий в Москве Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) работает из рук вон плохо и никакой положительной роли в координации экономики стран народной демократии эта организация не играет.

То же самое нужно сказать и о Координационном Комитете, созданном в феврале 1951 года для рассмотрения и

решения вопросов, связанных с обороной стран народной демократии. Этот Комитет, пожалуй, ничего полезного не делает, кроме того что вносит путаницу и неразбериху и предъявляет непомерные требования к промышленности Советского Союза и стран народной демократии. Например, в Польше создано такое положение, когда достигнутые мощности по производству вооружения и боеприпасов оказались излишними для поляков, не используются в целях производства этой продукции для других стран народной демократии или загрузки их для выпуска гражданской продукции.

То, что произошло в Чехословакии, может повториться и в других странах и привести к более крупным нежелательным последствиям. Во избежание этого с нашей стороны нужна более активная и квалифицированная помощь стран народной демократии в правильной организации руководства государственным строительством и народным хозяйством. Развитие экономики этих стран должно быть более тесно увязано с экономикой Советского Союза, с тем чтобы ресурсы каждой республики использовались более рационально и эффективно.

В этих целях вношу предложение иметь вместо существующих Совета Экономической Взаимопомощи и Координационного Комитета единый орган, состоящий из ответственных представителей руководства стран народной демократии и Советского Союза (по три человека от каждой страны).

Этот орган должен собираться не реже раза в два месяца для рассмотрения вопросов, связанных с развитием народного хозяйства и обороной стран народной демократии.

Что же касается создавшегося на сегодня положения в Чехословакии, считаю целесообразным срочно обсудить этот вопрос, с тем чтобы выработать необходимые рекомендации чехословацким друзьям.

Л. БЕРИЯ

1 июня 1953 года
№ 89/Б

Совершенно секретно

Из ПРАГИ по «ВЧ»

товарищу Б Е Р И Я Л. П.

Докладываю:

1. Сегодня, 1 июня 1953 года, в гор. Пильзене (центр Пильзенского края) в 9 часов утра по местному времени с различных заводов и учреждений к центру города направилось и собралось 12–15 тысяч человек в знак протеста против объявленной правительством Чехословацкой Народной Респуб-

ки денежной реформы. Из толпы выкрикивались и скандировались антиправительственные лозунги, призывающие к свержению народно-демократического правительства и ликвидации народно-демократического строя в Чехословакии. Из центра города толпа двинулась к зданию краевого комитета коммунистической партии Чехословакии, где также выкрикивались и скандировались антиправительственные лозунги и призывы. После этого толпа направилась к зданию краевого национального комитета (исполнительный комитет краевого совета трудящихся), где также высказывали требование об отмене денежной реформы. Наконец толпа направилась к городскому радиоцентру. Выделенные толпой 50 человек захватили радиоцентр и стали транслировать по городской радиосети призывы к свержению правительства Чехословакии и народно-демократического строя.

Через 20 минут органы безопасности, обрубив кабеля и провода радиостанции, прекратили трансляцию призывов.

В настоящее время станция окружена войсками и работниками органов национальной безопасности. Производится изъятие засевших в радиоцентре организаторов демонстрации. В помощь Пильзенскому гарнизону из Праги направлены батальон войск Министерства обороны, батальон народной милиции во главе с оперативной группой работников органов национальной безопасности.

По состоянию на 12 часов по местному времени в центре гор. Пильзена продолжают демонстрировать 5–6 тысяч человек, остальные разошлись по домам.

2. Сегодня в 9 часов 30 минут по местному времени в Праге на заводах, выпускающих военную продукцию, — «Сталинград», «Прага», «Аэро» — рабочие первой смены в знак протеста против объявленной Чехословацким правительством денежной реформы прекратили работу, вышли на территорию своих заводов, где общим числом до 5 тысяч человек организовали антиправительственную демонстрацию с призывами изменить закон о денежной реформе, требуя пересмотреть соотношение обмена старых денег на новые — 1 к 5 вместо 1 к 50, объявленного правительством.

Через 2 часа, после проведенной разъяснительной работы партийными и правительственными организациями, толпа разошлась по цехам заводов, и в настоящее время в Праге спокойно. Три человека выявленных зачинщиков по Праге Министерством национальной безопасности арестованы. Личности их выясняются.

3. В других городах Чехословацкой Республики подобных проявлений не отмечено.

О дальнейшем буду докладывать своевременно.

Советник МВД СССР
при Министерстве национальной
безопасности Чехословацкой
Республики

БЕСЧАСТНОВ

1.VI.1953 года

К № 89/Б

Совершенно секретно

Товарищу Б Е Р И Я Л. П.

Дополнительно доношу:

К 13 часам по местному времени на центральной площади в гор. Пильзене толпа участников антиправительственной демонстрации значительно сократилась.

В 2 часа от толпы, стоящей на площади города, отделились две группы: одна, в количестве 500 чел., неся портрет БЕНЕША, пришла к памятнику МАССАРИКУ², где отдельные лица выступали с требованием распустить правительство Чехословацкой Демократической Республики и назначить «свободные» выборы; другая группа, в количестве 800 чел., пришла к зданию краевого суда, где 60 чел. проникли в помещение суда и пытались там жечь служебные бумаги. Через несколько минут помещение суда органами национальной безопасности было очищено и задержаны 40 чел.

На 14 часов 30 минут местного времени в результате принятых мер на улице города остались только три группы: 400 чел.— на площади у ратуши, 300 чел.— у здания суда и 150 чел.— у памятника МАССАРИКУ.

Всего органами национальной безопасности в гор. Пильзене арестовано 70 чел., преимущественно бывших торговцев и бывших руководящих работников социал-демократической партии, принимавших активное участие в этом выступлении. В числе их известен как наиболее активный подстрекатель в начале демонстрации, а затем выступавший у памятника МАССАРИКУ с речью ВОЙТОВ Прохазка³, бывший торговец, 40 лет, чех.

В помощь нашему советнику тов. ИГНАТЕНКО, работающему в Пильзенском управлении национальной безопасности, направлен мой заместитель тов. ЕСИКОВ, который на месте должен будет помочь друзьям тщательно разобраться с обстоятельствами возникшей антиправительственной демонстрации и найти ее организаторов.

В отношении выступления в Праге на заводе «Сталинград» и причин его возникновения дал показания задержанный ор-

ганами национальной безопасности Владимир ВАНЯ, 1921 года рождения, токарь, бывший работник Пражской полиции, уволенный в прошлом году из органов Министерства национальной безопасности, о том, что он, будучи недоволен народно-демократическим строем в Чехословакии, сознательно агитировал рабочих завода «ЧКД Сталинград» выступить с протестом против проведения денежной реформы, используя для этой агитации недовольство рабочих тем, что им выдали авансом за первую половину июня старыми деньгами зарплату.

Дальнейшие подробности доложу через два часа.

БЕСЧАСТНОВ

Разослать членам
Президиума ЦК КПСС
2.VI-53 г. Л. БЕРИЯ

Копия
Совершенно секретно

Принято по «ВЧ» из Праги

Товарищу Б Е Р И Я Л. П.

В дополнение к предыдущим сообщениям докладываю⁴.

На 19 часов местного времени в гор. Пильзене антиправительственные выступления прекращены. К этому времени органами арестовано 152 человека.

По данным органов национальной безопасности, большинство участников указанных выступлений являлись бывшие члены социал-демократической партии, бывшие торговцы и учащая молодежь.

Положение в гор. Пильзене в 5 часов вечера обсуждалось в Политсекретариате ЦК КПЧ, где принято следующее решение:

1. Направить члена Политсекретариата ЦК, министра национальной безопасности тов. БАЦИЛЕКА для принятия необходимых мер по восстановлению полного порядка в городе.

2. Закрыть свободное передвижение людей и городского транспорта в Пильзене с 22 час. 30 мин. 1 июня до 5 час. утра 2 июня.

3. Арестовать в ночь на 2 июня активных участников антиправительственных выступлений и повести следствие. Для этого организовать специальный лагерь.

4. Обязать министерство национальной безопасности принимать самые решительные меры по предотвращению всевозможных вражеских проявлений.

Как выяснилось, попытки к забастовкам, выразившиеся в отказе части рабочих приступить к работе, имели место также на трех текстильных фабриках в местечках Наход и Добрушка Градец-Краловского края, на автомобильном заводе в Коп-

рживницах Остравского края и на мотоциклетном заводе в Страконицах Чешско-Будеевицкого края.

После разъяснения со стороны партийных организаций закона о денежной реформе все рабочие на этих предприятиях приступили к работе.

Других нездоровых проявлений в связи с денежной реформой в республике не отмечено.

Из допросов задержанных и агентурных материалов видно, что рабочие недовольны выдачей накануне реформы аванса за первую половину июня с. г. в старых деньгах, а также соотношением обмена денег — одной новой кроны к 50 старым. Кроме этого, отсутствовала необходимая разъяснительная работа со стороны партийных и профсоюзных организаций на местах. Все это способствовало вражеским элементам организовать отмеченные антиправительственные выступления.

Наряду с этим докладываю, что на многих пунктах обмен денег населению организован плохо. Например: в Праге на 30 обменных пунктах 1 июня до 3 час. дня не было новых денег, в результате образовались большие очереди. Аналогичное положение отмечено в гор. Брно.

За организационные неполадки на обменных пунктах в Праге правительством был снят с работы директор Пражского краевого банка Франтишек ШАНДА.

О происшествиях, заслуживающих Вашего внимания, и принятых мерах буду докладывать немедленно.

Советник МВД СССР
при Министерстве национальной
безопасности Чехословакии

БЕСЧАСТНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 806. Л. 98–106.

Заверенная копия.

¹ Речь идет о денежной реформе, подготовка и проведение которой осуществлялись на основе советов из Москвы. 7 января 1953 г. посол СССР А. Богомолов был принят К. Готвальдом для беседы, в которой изложил советы и рекомендации советской стороны. Они сводились к следующему: уменьшить цены и тарифы на услуги в 5 раз и соответственно пересчитать заработную плату, пенсии и все другие выплаты; обмен наличных денег произвести для лиц, не применяющих наемного труда, до 300 крон на человека из расчета 5 старых крон на 1 новую; для граждан, применяющих наемный труд, вся наличность должна обмениваться из расчета 50 старых крон на 1 новую. Курс новой кроны к рублю был принят, хотя и с оговорками, 1,6 кроны = 1 рублю. При этом Богомолов обращал особое внимание К. Готвальда на необходимость создания к моменту отмены карточной системы и проведению денежной реформы достаточных запасов важнейших продовольственных товаров (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 730. Л. 105–109).

² Так в тексте. Следует читать: Масарику.

³ Так в тексте. Следует читать: Войтех Прохазка.

⁴ На документе есть машинописная помета: «1.6.53 г. к № 89/Б».

*Из дневника А. Е. Богомолова. Запись беседы с А. Новотным
о ситуации в стране в связи с денежной реформой¹*

г. Прага

5 июня 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Меня посетил Новотный. Извинился, что еще не может передать мне документ с изложением хода и оценки событий, происходивших в стране в связи с реформой². Документ уже готов, но еще не все члены Политсекретариата дали свои замечания по существу изложенного. Новотный обещает передать мне этот документ сегодня вечером.

По моему мнению, руководство КПЧ затягивает передачу нам этого документа, так как боится ошибиться в оценке событий и недостаточно уверено в тех информациях, которые оно получает с мест. Руководству КПЧ также неясно, какие следует принять меры к закреплению результатов денежной реформы и какие практические выводы следует сделать в отношении госаппарата, МГБ, армии и партийного аппарата, с тем чтобы ликвидировать многочисленные недостатки, вскрывшиеся в связи с осуществлением реформы. 8 июня на заседании Президиума КПЧ будут обсуждаться итоги проведения реформы и мероприятия по закреплению ее результатов.

Новотный сообщил, что 5 июня положение в стране можно считать нормализованным, хотя и не исключены волнения на отдельных предприятиях в результате неурегулированности отдельных вопросов с заработной платой, нормами выработки, тарифами и т. д.

Тревожным было положение в ночь с 3 на 4 июня и 4 июня утром. По подслушанным разговорам по телефону и другим данным, ожидали массовую забастовку рабочих в Острове и в Праге. В частности, ожидали забастовки трамваев в Праге. Некоторые из известных властям подстрекателей к стачке были в эту ночь арестованы, и были также приняты необходимые меры для предотвращения стачки. ЦК КПЧ и местные организации установили ночные дежурства коммунистов на улицах и в райкомах партии. Были подготовлены отряды народной милиции. В 4 часа утра в двух районах Праги были замечены небольшие группы членов бенешевской партии, народных социалистов и лидовцев, которые, однако, довольно быстро разошлись. Забастовку трамваев удалось предотвратить, и никаких массовых забастовок не произошло. 4 июня по улицам Праги было замечено значительное количество членов народно-социалистической и лидовой партии с цветками в петлицах. В течение дня на квартирах у видных деятелей этих

партий собирались небольшие группы членов партии. Новотный считает, что эти «союзники» КПЧ по Правительству национального фронта, по-видимому, рассчитывали на возможность каких-то крупных событий, но ничего у них не вышло. Во всяком случае, говорит Новотный, элементы пятой колонны, ставившие ставку на возмущение среди рабочих, готовились бросить все свои силы на развитие беспорядков и при случае возглавить путч.

В ЦК КПЧ постепенно стекаются сообщения о реакционных настроениях отдельных групп среди интеллигенции, служащих и др. слоев трудящегося населения, но вместе с тем открытых беспорядков в учреждениях и в ВУЗах не было. По-видимому, реакционные элементы выжидали исхода беспорядков на заводах.

Наряду с этими фактами попыток реакции использовать сложность проведения денежной реформы в Чехословакии, в целом по стране рабочие правильно поняли огромное значение реформы и с каждым днем все лучше понимают, что реформа нанесла непоправимый удар по буржуазии и ее прямым союзникам и только краем задела материальные интересы тех рабочих, которые имели накопления наличных денег. В массах начинают понимать, что реформа выгодна рабочим и служащим, что перед ними и перед народно-демократическим государством раскрываются широкие перспективы.

В качестве примера Новотный рассказал об одном председателе завкома, который потерял на реформе около 50 тысяч крон, два часа возмущался этим обстоятельством и не хотел идти в цех и работать. Через два часа он заявил своим товарищам, что плюнул на свои пятьдесят тысяч, и стал уговаривать других рабочих, тоже потерявших часть денег. Имеются официальные сведения, что на некоторых предприятиях, особенно в Словакии, резко сокращаются прогулы и из деревень увеличилось поступление масла, молока, яиц и т. д.

В торговой сети достаточно товаров, но наиболее узким местом остаются жиры, так как население давно не получало достаточного количества жиров по карточкам и сейчас хочет наверстать потерянное. Имеются кое-где трудности с сахаром и мясом. В магазинах много покупателей, и в основном они довольны, так как на рынок поступили многие новые товары хорошего качества, которые специально придерживались до начала реформы.

Новотный сообщает, что капиталистические элементы во многих случаях не решаются идти на обменные пункты и имеются все данные за то, что громадные суммы денег оказались просто ликвидированными без всякой компенсации. В руках у буржуазии, конечно, имеются не только бумажные

деньги, но и другие ценности, что, по словам Новотного, можно будет скоро увидеть на рынке, так как количество наличных денег у буржуазии резко сократилось.

Посол СССР в Чехословакии

А. БОГОМОЛОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 13. Л. 63–65.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, В. Зорину, М. Зимянину, в дело.

² Опубликованное 1 июня 1953 г. решение правительства об отмене карточной системы и проведении денежной реформы, приведшей, как показали расчеты, к снижению жизненного уровня всех групп населения приблизительно на 20%, вызвало массовые забастовки и антиправительственные выступления в крупных городах страны: Праге, Пльзени, Брно, Млада Болеслава и др. Особенно сильными (до 12 тыс. человек) были антиправительственные демонстрации в Пльзени, где было разгромлено здание городского национального комитета, избиты работники госбезопасности (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 226. Д. 15. Л. 141–144).

Информация о событиях в стране была направлена руководством КПЧ в Москву 6 июня 1953 г. Рассмотрев ее, в Москве пришли к выводу, что «чехословацкие друзья явно недооценили сложностей внутреннего положения в стране и не сделали для себя должных выводов из происшедших событий, а это чревато новыми, еще более серьезными трудностями в дальнейшем». 20 июня 1953 г. в Прагу ушла рекомендация: «...Было бы правильным, чтобы чехословацкие друзья хорошенько разобрались в их теперешних хозяйственных планах как в отношении промышленности, так и сельского хозяйства и внесли бы в эти планы необходимые серьезные поправки. Результаты телеграфуйте. Молотов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 806. Л. 126–127).

№ 331

*Из дневника Г. П. Шнюкова. Запись беседы
с подсекретарем Государственного секретариата
по иностранным делам Югославии Б. Црнобрней
об обмене послами между СССР и Югославией¹*

г. Белград

15 июня 1953 г.

СЕКРЕТНО

15 июня 1953 года я был приглашен в 12–30 м. к подсекретарю Государственного секретариата по иностранным делам Югославии БОГДАНУ ЦРНОБРНЯ. Беседа происходила в присутствии начальника политического отдела АРСО МИЛАТОВИЧА.

ЦРНОБРНЯ сообщил мне, что 9 июня с. г. поверенный в делах Югославии в Москве ДЖУРИЧ был принят Министром Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотовым. Тов. МОЛотов сообщил ДЖУРИЧУ о желательности обмена послами между СССР и Югославией и запросил агреман на вновь

назначаемого посла СССР в Югославии тов. ВАЛЬКОВА Василия Алексеевича.

Ввиду того что Государственный секретарь по иностранным делам Югославии в настоящее время находится вне Белграда, правительстве Югославии, сообщил ЦРНОБРНЯ, поручило ему передать Советскому посольству в Белграде о том, что югославское правительство дает агреман тов. ВАЛЬКОВУ В. А. и в ближайшие дни в свою очередь запросит агреман на своего нового посла в Москве. Вопрос о кандидатуре на этот пост еще окончательно не решен, и потому он не может еще назвать его.

Я ответил, что о решении югославского правительства дать агреман тов. ВАЛЬКОВУ В. А. я доведу до сведения правительства Союза ССР.

Беседа длилась около 10 минут.

Поверенный в делах СССР
в Югославии

Г. ШНЮКОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 37. П. 150. Д. 7. Л. 9-10.
Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, в IV ЕО, И. Тугаринову, в дело.

№ 332

*Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову
и докладная записка старшего советника МВД СССР
при Министерстве общественной безопасности Польши
Ковальчука о состоянии корпуса внутренних войск МОБ¹*

г. Москва

23 июня 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Направляю Вам докладную записку старшего советника МВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польской народной республики т. КОВАЛЬЧУК о состоянии корпуса внутренних войск МОБ Польши.

Мною дано указание т. КОВАЛЬЧУК проинформировать т. БЕРУТА о состоянии корпуса и поставить перед ним вопрос о необходимости укрепления руководства корпусом проверенными кадрами.

Одновременно нами принято решение удовлетворить просьбу министра общественной безопасности Польской народной республики РАДКЕВИЧА и направить в Польшу в качестве помощника старшего советника МВД СССР по внутренним войскам опытного командира войск МВД.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

21 июня 1953 г.

21 час 30 мин.

Из Варшавы по «ВЧ»

Товарищу Б Е Р И Я Л. П.

Докладываю Вам о состоянии корпуса внутренних войск Министерства общественной безопасности Польши.

Корпус внутренних войск Министерства общественной безопасности Польши сформирован в мае 1945 года. Формирование корпуса рядовым, сержантским и офицерским составом было проведено за счет личного состава 4-й стрелковой дивизии, 1 и 2 заградительных бригад Войска Польского.

Корпус внутренних войск Польши состоит из следующих соединений и отдельных частей: бригада охраны правительства, три оперативных бригады, бригада правительственной «ВЧ»-связи, 12 оперативных полков, два отдельных оперативных батальона, отдельный разведывательный батальон, офицерская школа, учебный пункт рядового состава, авиаэскадрилья, школа служебного собаководства и автомобильная школа.

Соединения и части корпуса дислоцируются в следующих городах Польши:

управление и штаб корпуса ВВ	— г. Варшава
1-я специальная бригада	
по охране правительства	— г. Варшава
управление бригады	
правительственной «ВЧ»-связи	— г. Варшава
1-я оперативная бригада	— г. Гура-Кальвария (Варшавское воеводство)
2-я оперативная бригада	— г. Белосток
3-я оперативная бригада	— г. Люблин
4-й отдельный полк	— г. Жешув
5-й отдельный полк	— г. Краков
6-й отдельный полк	— г. Сталиноград
7-й отдельный полк	— г. Кельце
8-й отдельный полк	— г. Лодзь
9-й отдельный полк	— г. Быдгощ
10-й отдельный полк	— г. Познань
11-й отдельный полк	— г. Е [леня]-Гура (Вроцлавское воеводство)
12-й отдельный полк	— г. Щецин

13-й отдельный полк	— г. Гданьск
14-й отдельный батальон	— г. Ольштын
15-й отдельный батальон	— г. Прудник (Опольское воеводство)
Отдельный разведывательный батальон	— г. Пултуск (Варшавское воеводство)
Офицерская школа корпуса	— г. Легница
Учебный пункт рядового состава	— г. Щитно (Ольштынское воеводство)
Авиаэскадрилья	— г. Варшава
Школа служебного собаководства	— г. Гура-Кальвария (Варшавское воеводство)
Автомобильная школа	— г. Лодзь

Штатная положенность корпуса:

офицеров	— 4.212
сержантов сверхсрочной службы	— 1.893
сержантов срочной службы	— 6.069
рядовых срочной службы	— 26.943
курсантов офицерской школы	— 1.074
Всего:	— 40.191 чел.

Фактическая укомплектованность на 20 июня 1953 года составляет:

офицеров	— 3.596
сержантов сверхсрочной службы	— 1.315
сержантов срочной службы	— 4.726
рядовых	— 28.916
курсантов офицерской школы	— 1.012
Всего:	— 39.567 чел. ²

Перед корпусом внутренних войск при его формировании была поставлена задача — борьба с вооруженным бандитизмом. В связи с ликвидацией массового вооруженного бандитизма в настоящее время на корпус возложена задача по охране:

- а) правительства;
- б) особо важных промышленных предприятий;
- в) железнодорожных и шоссежных мостов и сооружений;
- г) важных государственных учреждений.

Войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и государственных учреждений ограничивается несением внешней караульной службы. Наряду с этим каждое промышленное предприятие имеет свою ведомственную военнизированную охрану, которая несет внутреннюю охрану предприятия.

На корпус возложена обязанность подбора кадров, обучения, вооружения и контроля за несением службы военизированной охраны министерств и ведомств.

В результате разбросанности по всей стране небольшими подразделениями (взвод, рота, батальон) корпус не представляет собой подвижной, маневренной, боевой, оперативной единицы.

За исключением офицерской школы, в корпусе не имеется резерва, который мог бы быть использован в случае провокационных выступлений внутри страны. Рассредоточенность войск мелкими подразделениями отражается также на боевой подготовке корпуса.

Личный состав частей и подразделений корпуса к боевым действиям в сложной оперативной обстановке не подготовлен. Инспекторская проверка весной 1953 года показала неудовлетворительное состояние боевой и политической подготовки в целом ряде полков, низкий уровень политико-морального состояния и дисциплины.

Рядовой и сержантский состав корпуса состоит из двух призывных возрастов: 1931 и 1932 год.

Рядовым и сержантским составом корпус комплектуется во время очередных призывов в армию через отборочный аппарат органов безопасности и работников органов информации³. В результате в значительной степени предотвращалась возможность проникновения в корпус политически сомнительного и классово чуждого элемента.

Среди личного состава корпуса 15% — члены Польской объединенной рабочей партии, 47% — члены Союза польской молодежи.

Социальное положение рядового и сержантского состава:

рабочих	— 13.785
крестьян	— 14.874
служащих и пр.	— 3.353

Офицерский состав корпуса по социальному положению выглядит следующим образом:

рабочих	— 1.654
крестьян	— 1.431
служащих	— 219
кулаков	— 16
прочих	— 40

Большинство офицеров является членами Польской объединенной рабочей партии (67%), членов Союза польской молодежи среди офицеров — 15%.

Офицерский состав корпуса имеет низкий уровень военной и общеобразовательной подготовки и недостаточный командный опыт.

Корпус не имеет своей школы переподготовки офицерского состава, в результате чего боевая и политическая подготовка проводится формально и на низком идейном уровне. Политаппарат работает слабо, так как сами политработники имеют низкую политическую подготовку.

Офицерский состав, и особенно политаппарат, все еще значительно засорен враждебными элементами. Органами информации заведено 2.100 учетных дел на личный состав корпуса, в том числе 603 учетных дела на офицеров.

За пять с половиной месяцев 1953 года органами информации зарегистрировано 3567 случаев проявления враждебных настроений и высказываний со стороны личного состава войск корпуса.

Органами информации и прокуратурой корпуса за это же время арестовано 137 военнослужащих, в том числе 20 офицеров.

В числе арестованных органами информации:

за шпионаж	— 1
за участие в нелегальных организациях	— 5
за враждебную агитацию	— 19
за саботаж	— 3
за дезертирство и попытку дезертирства	— 19

За этот же период трое военнослужащих покончили жизнь самоубийством.

Воинская дисциплина среди рядового, сержантского и особенно офицерского состава продолжает оставаться на низком уровне. В частях корпуса имеется большое количество случаев пьянства и морального разложения.

Руководящий состав корпуса:

командир корпуса — полковник МУСЬ, член ПОРП, поляк, сын торговца, характеризуется как недостаточно собранный, неорганизованный человек, не любит советоваться с коллективом, особенно с политаппаратом; замкнутый, болеет туберкулезом. Женат на артистке, которая в период немецкой оккупации выступала в ресторане, принадлежавшем гестапо;

заместитель командира корпуса по строевой части — полковник КОЖАН, поляк, член КПСС, гражданин СССР, в 1952 году окончил Польскую военную академию. Органы информации располагают непроверенными агентурными данными

ми о том, что его брат в период оккупации служил в немецкой полиции, а отец расстрелян партизанами КОВПАКА;

начальник штаба корпуса — полковник **КОНИНСКИЙ**, член ПОРП, еврей, сын владельца фабрики, по службе характеризуется положительно, как способный, подготовленный командир. Его прошлое не проверено. Родной брат находился в Палестине. Неразборчив в связях. Любит выпить, поболтать;

начальник политуправления корпуса — полковник **ПУТЕЧНЫЙ**, член ПОРП, еврей, окончил годичные парткурсы при ЦК ПОРП. Его прошлое не проверено. Пользуется авторитетом;

заместитель начальника политуправления по работе среди членов Союза польской молодежи — майор **СЛЕНЗСКИЙ**, член ПОРП, еврей, авторитетом не пользуется, солдаты его не любят;

заместитель командира корпуса по тылу — полковник **КРИШКОВСКИЙ**, беспартийный, еврей. По данным Управления информации, до 1948 года являлся руководителем ППС в корпусе внутренних войск;

начальник Управления информации (Особого отдела) корпуса — подполковник **ВАЛЮК**, член ПОРП, поляк, характеризуется положительно;

командир 1-й спецбригады — подполковник **ТОМЧАКОВСКИЙ**, член КПСС, поляк, окончил курсы командиров дивизии при Академии генштаба Войска Польского;

командир бригады правительственной «ВЧ»-связи — полковник **ЧЕРНИЧЕНКО**, советский офицер, злоупотребляет спиртными напитками;

заместитель командира бригады войск «ВЧ»-связи — **СОКОЛОВСКИЙ**, советский офицер, ведет себя недостойно, пьянствует, поддерживает связь с враждебными элементами;

командир 1-й оперативной бригады — подполковник **ПАНАСИНСКИЙ**, поляк, в 1949 году вышел из гражданства СССР;

командир 2-й бригады — подполковник **ПЛИСКИН**, поляк, занимаемой должности не соответствует;

командир 3-й бригады — майор **РАВСКИЙ**, поляк;

командир 4-го полка — подполковник **ЛЮБОВСКИЙ**, поляк, с 1941 по 1943 год служил в гитлеровской армии, а затем добровольно сдался в плен Советской Армии;

командир 5-го полка — майор **ЛИПИНСКИЙ**, поляк;

командир 6-го полка — майор **КОВАЛЕВСКИЙ**, поляк;

командир 7-го полка — майор **КУРЬЯТА**, поляк;

командир 8-го полка — майор **ДОМБРОВСКИЙ**, поляк, в 1949 году вышел из гражданства СССР;

командир 9-го полка — подполковник БОРУТИНСКИЙ, поляк, до 1939 года был курсантом школы кадетов старой польской армии, занимаемой должности не соответствует. Отец его выступает против коллективизации;

командир 10-го полка — подполковник ШИМАНДЕРА, поляк, в период немецкой оккупации являлся участником неустановленной нелегальной организации;

командир 11-го полка — подполковник ДАНИЛЕВСКИЙ, поляк, гражданин СССР;

командир 12-го полка — подполковник КОНАР, еврей, занимаемой должности не соответствует;

командир 13-го полка — подполковник МЕНТСКИЙ, поляк, служил в гитлеровской армии, в 1942 году добровольно сдался в плен Советской Армии. Морально разложился, пьянствует, авторитетом не пользуется, имеет подозрительные связи.

Настоящая докладная записка составлена на основании данных, полученных мною в беседах с министром РАДКЕВИЧЕМ, его заместителем СВЕТЛИКОМ, генералом ХИБНЕРОМ, начальником управления информации (Особого отдела) ВАЛЮК.

С 1946 года аппарат старшего советника МВД СССР в Польше корпусом внутренних войск не занимался и необходимых данных о нем не имеет.

Во время беседы РАДКЕВИЧ обратился с просьбой иметь при корпусе внутренних войск нашего советника.

Учитывая наличие серьезных недостатков в корпусе, считаю целесообразным направить в Польшу опытного командира в качестве помощника старшего советника по внутренним войскам.

Прошу Ваших указаний.

КОВАЛЬЧУК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 138. Л. 173–182.

Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция Г. Маленкова: «Разослать секретарю ЦК т. Хрущеву и членам Президиума Совмина. 24/VI».

² Так в тексте.

³ Органы информации, Главное управление информации Войска Польского — армейская контрразведка. С момента создания органов контрразведки в Войске Польском в 1943 г. и до 1954 г. их руководящий состав был укомплектован советскими офицерами. В 1953 г. Главное управление информации возглавлял полковник Д. Вознесенский, его заместителем был полковник А. Скульбашевский.

*Докладная записка заведующего IV ЕО МИД СССР
Ю. В. Андропова В. А. Зорину о постановлении
Чехословацкого правительства и Политсекретариата
ЦК КПЧ по закреплению результатов денежной реформы*

г. Москва

6 июля 1953 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ЗОРИНУ В. А.

В связи с Вашим указанием представить заключение по принятому 26 июня 1953 г. Постановлению Чехословацкого правительства и Политсекретариата ЦК КПЧ о мероприятиях по закреплению результатов денежной реформы в Чехословакии докладываю следующее.

В указанном постановлении сделана попытка в общих чертах охватить большое количество экономических и политических вопросов без подкрепления их конкретными материалами. Постановление предусматривает понижение себестоимости в промышленном производстве, улучшение снабжения населения, укрепление финансовой дисциплины, строгий режим экономики, изъятие из плана строек, осуществление которых не вызывается крайней необходимостью, и др.

В решении Политсекретариата указывается также на необходимость усиления работы партийных, профсоюзных и молодежных организаций по мобилизации трудящихся на выполнение первоочередных задач развития и укрепления народного хозяйства.

Следует особо отметить, что в Постановлении Правительства имеется пункт, обязывающий всех министров и руководителей органов, непосредственно подчиненных правительству, устранить из государственного и хозяйственного аппаратов всех лиц, которые в период проведения денежной реформы «не проявили надлежащей твердости, оказались паникерами, и те элементы, по вине которых в решающие дни были вызваны перебои в области снабжения и работы кредитных учреждений и которые нарушили государственную дисциплину».

В решениях Политсекретариата ЦК КПЧ имеются пункты, ставящие перед профсоюзами задачу «очистить профсоюзные кадры сверху донизу от тех, которые оказались колеблющимися и чуждыми интересам рабочего класса, и выдвинуть на их места хороших организаторов, людей, преданных правительству и народно-демократическому строю». Это же решение предусматривает проведение проверки и чистки всех органов партии от коммунистов, «которые оказались маловеерами, ко-

лблещимися, а иногда и становились на враждебную позицию...».

При проведении в жизнь этих пунктов Постановления Правительства и решения Политсекретариата ЦК КПЧ возможны серьезные перегибы на местах. Учитывая большую засоренность государственного и партийного аппарата, эти перегибы могут быть умышленно использованы враждебными элементами в целях организации массовых увольнений и возбуждения недовольства Правительством среди населения.

Проведение в жизнь решения о широкой чистке государственного и партийного аппарата, а также профсоюзов в нынешних условиях могло бы привести лишь к новым осложнениям во внутривластной обстановке в Чехословакии.

В связи с предстоящим приездом чехословацкой делегации полагал бы целесообразным обратить внимание чехословацких друзей на это обстоятельство.

Ю. АНДРОПОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 35. П. 236. Д. 80. Л. 114-115.
Подлинник.

№ 334

*Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с председателем
Совета Министров ВНР И. Надем о мероприятиях
по изменению внутривластной линии ВПТ¹*

г. Будапешт

25 июля 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

25 июля по указанию МИД СССР посетил Надь Имре и передал ему сообщение о старшем советнике по линии МВД ВНР.

Надь поблагодарил и заявил, что они рады назначению. В беседе Надь Имре рассказал, что, несмотря на ряд трудностей, о которых он сообщал мне ранее, Политбюро и Совет Министров уже приняли ряд важных решений во исполнение программы хозяйственно-политических мероприятий, о которых улавливались в Москве². Вчера, 24 июля, Совет Министров принял постановление о проведении амнистии. Сегодня, 25 июля, этот вопрос утверждается в Президиуме Республики, и завтра, 26 июля, постановление будет опубликовано в венгерской печати. Также принято развернутое постановление по Верховной Прокуратуре, в котором утверждаются штаты, положения, права и обязанности этого органа республики. Также важный характер носит постановление, принятое вчера, о снижении недоимок с кооперативов по хлебозаготовкам и

налогам. Утвержден план ремонта жилых домов в Будапеште и провинции на сумму 100 млн. форинтов. Принято решение по роспуску концлагерей интернированных с 1 августа. Эта работа должна быть закончена до 30 сентября. Таким образом, сказал Надь Имре, кое-какие мероприятия мы уже начали проводить. Однако старику (подразумевая под этим Ракоши) трудно перестроиться. Он до сих пор забывает, что он не премьер-министр, и в своих действиях по-прежнему дает часто государственные и административные распоряжения министерствам, и только после его, Надя, дружеского напоминания о том, что он это дело может спокойно доверить Совету Министров, он спохватывался, а иногда даже с удивлением узнавал, что то, что он поручает министру или хотел поручить, уже принято Советом Министров в качестве своего решения.

Надь Имре подчеркнул, что интерес, проявленный со стороны ЦК КПСС к ходу выполнения намеченных хозяйственно-политических мероприятий, и переданная мною просьба информировать о ходе выполнения имели большое значение в смысле серьезного и своевременного толчка, который заставил Ракоши всерьез задуматься над тем, что же они успели сделать за это время. Как и следовало ожидать, продолжал Надь, анализ показал, что в области внутривластной сделано весьма немного, и сейчас у Ракоши проявляется стремление кое-что наверстать быстрыми темпами. Надь сообщил, что у Ракоши даже появилась некоторая нервозность, и теперь уже ему, Надю, пришлось несколько успокаивать Ракоши. Надь рассказал, что так же, как было с сообщениями Ракоши о поездках в Москву, когда он излагал, к удивлению его спутников, результаты разговора весьма сбивчиво и даже аполитично, так и на этот раз, после того как Ракоши и Надь получили сообщение от ЦК КПСС, упомянутое выше, Ракоши только после двукратного напоминания Надя решил сообщить о нем членам Политбюро, и то после окончания деловой части заседания.

Надь сообщил мне, что на днях Хорват Мартон, зав. агитпропотделом ЦК ВПТ, бывший член Политбюро, обратился к Ракоши с письмом, которое он просил послать также Надю и Гере, в котором в тревожном тоне излагает свою точку зрения на положение в партии и партийном аппарате. Надь изложил кратко некоторые моменты из письма Хорвата. Суть его заключается в том, что Хорват предлагает написать письмо ЦК КПСС, в котором указать, что резкая критика прошлой деятельности партии имела якобы вредное влияние и обрекла большинство партийных органов и организаций на пассивность, что вызывает у него, Хорвата, большую тревогу. При этом Хорват старается свести все дело к тому, что-де первопричиной такой резкой критики была линия Берия. Далее

Хорват предлагает после направления такого письма в ЦК КПСС и получения соответствующего ответа созвать пленум ЦК ВПТ, на котором исправить допущенные перегибы в критике и этим улучшить положение. Хорват предлагает далее, не дожидаясь ответа ЦК КПСС, уже сейчас предоставить возможность поместить в газете «Сабад Неп» (центральный орган партии) статьи Реваи и Фаркаша, посвященные экономическим и внутривластным вопросам, в которых разъяснить, что было правильно и что неправильно в критике прошлой деятельности Венгерской партии трудящихся. При этом Хорват считает необходимым признать критику в адрес Фаркаша и Реваи чересчур сгущенной и потому неправильной. Надь, сообщив о содержании этого письма Хорвата, рассказал далее, что он разговаривал по этому вопросу с Гере и Ракоши, причем его удивил примиренческий тон обоих, хотя Гере ему и заявил, что письмо Хорвата — это чепуха, но в то же время пытался объяснить, что Хорват-де просто заблуждается и, пытаясь найти ответы на возникшие перед ним вопросы, выдвигает неправильные предложения. Ракоши, по словам Надь, также, заявив, что предложение Хорвата-де неприемлемо, выразил некоторую солидарность с тем, что внутривластная резкая критика имела и некоторые отрицательные последствия. Надь при этом подчеркнул, что многие руководящие работники ЦК отмечали, что налицо действительно имело место резкое отставание в мобилизации партийного аппарата и партийных организаций на поддержку всех мероприятий, выработанных ЦК и правительством, и что в этом деле повинны и Ракоши, и другие члены руководства, которые не сумели найти правильного решения в вопросе о том, как тактически надо было подкрепить намеченную новым правительством программу действия. Дело, конечно, не в том, как об этом пишет Хорват, что критика была чересчур резкой. Постановление пленума Центрального Комитета КПСС поднимает куда более острые вопросы, и в этом как раз заключается сила партии, заявил Надь. У нас же дело обстоит так, что и сам Ракоши, а за ним и многие деятели партии, особенно в аппарате агитпропотдела ЦК, еще далеко не перестроили свое сознание так, как этого требует решение пленума ЦК КПСС и решение пленума нашей партии, заявил Надь. В этой связи Надь доверительно мне сообщил со слов жены Вайля, быв. посланника ВНР в Вашингтоне, о том, что в беседе с Вайлем Ракоши, говоря о положении в партии, будто бы сказал Вайлю, что все дело заварилось у нас из-за Берия и что будь Берия разоблачен раньше, в Венгрии было бы все в порядке. Надь подчеркнул, что эта же мысль целиком пронизывает все письмо Хорвата Мартона. Отсюда нетрудно себе представить, почему у

нас так медленно идет перестройка, заявил Надь. Наша задача, сказал Надь,— помочь Ракоши перестроиться, и без нашей помощи он это не сумеет сделать. Вот и сейчас, продолжал Надь, он только теперь, после напоминания со стороны ЦК КПСС, начал проявлять беспокойство о том, как у них в ЦК и на местах обстоит дело с осуществлением принципа коллективного руководства.

Надь сообщил, что в связи с приближением срока, в который они обещали представить материалы для ЦК КПСС, завтра, в воскресенье, Ракоши и Надь встречаются для обсуждения ряда вопросов, в том числе и письма Хорвата. Возможно, сказал Надь, что подъедет и Гере, участие которого в обсуждении было бы полезным. Возвращаясь к вопросу о советнике, Надь сказал, что приезд нового старшего советника весьма нужен, ибо хотя в МВД кое-какая перестройка началась, однако они очень отстают в этом деле, и помощь советского товарища будет весьма необходима.

В заключение Надь сказал, что после напоминания со стороны ЦК дело пошло куда быстрее, и он надеется, что программу, намеченную в Москве, они сумеют выполнить.

Посол СССР в Венгрии

Е. КИСЕЛЕВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 33. П. 161. Д. 9. Л. 52–56.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, в IV ЕО, И. Тугаринову, в дело. На документе имеется помета: «Тов. Баранову Л. С. 1 экз. в Отдел ЦК КПСС тов. Виноградову П. Г. М. Зимянин. 30.VII.53».

² Речь идет о запланированном по согласованию с Москвой снижении заданий по 5-летнему плану. 13–14 июня 1953 г. в Москве состоялись советско-венгерские переговоры, на которых политика М. Ракоши и венгерского руководства была подвергнута советскими лидерами, особенно Л. Берия, резкой критике. Состоявшийся 27–28 июня 1953 г. пленум ЦК ВПГ принял «рекомендации» Москвы о снижении плановых заданий по текущей пятилетке. В беседе с советским послом Е. Д. Киселевым 16 июля 1953 г. И. Надь заявил, что «Ракоши от имени ЦК обещал представить 15 июля подробный план перестройки капиталовложений и пересмотренные планы 1953–1954 гг. Президиуму ЦК КПСС. Однако Надь заявил, что представить нечего, а срок уже прошел. Надь при этом указал на то, что существует реальная опасность, что при отсутствии резкого перелома и настоящей перестройки в экономике уже в 1953 г. правительство может провалиться со своими обещаниями о реальном улучшении благосостояния трудящихся, ибо выполнить напряженный план 1953 г. и выполнить обещания, данные народу, одновременно невозможно. На это никаких сил народному хозяйству не хватит» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 33. П. 161. Д. 9. Л. 41).

№ 335

*Из дневника посла СССР в Румынии Л. Г. Мельникова.
Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о встрече с советским
руководством в связи с изменениями экономического курса¹*

г. Бухарест

1 августа 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

После вручения верительных грамот председателю Президиума Великого национального собрания Петру Гроза посетил Дежа и имел с ним продолжительную беседу.

Во время беседы Деж подробно рассказал о приеме его с товарищами в Москве. Вместе с этим Деж рассказал о тех мероприятиях, которые он и Политбюро ЦК Румынской рабочей партии намеряют провести для выполнения всех тех указаний, которые были получены ими в Москве. Деж высказал свое восхищение и полное удовлетворение сердечным и теплым приемом и откровенным разговором о недостатках в руководстве хозяйством Румынской народной республики. Он подчеркнул, что на протяжении всей своей работы никогда не имел такой откровенной и сердечной беседы, которую он и его товарищи имели в Москве. В моей жизни и работе эта беседа является величайшим событием. Я после этой беседы, как выразился Деж, вырос на целую голову. Мне совершенно ясно теперь, что, если бы мы продолжали те ошибки, которые допускали, мы могли бы нанести, сами не сознавая этого, серьезный урон для Румынской народной республики. Внешне нам казалось, что мы вроде все делаем правильно, однако чувствовали, что нас сжимает какое-то кольцо, какие-то мы имеем серьезные недостатки и пороки в своей работе, но никак не могли додуматься, где корень этих ошибок. Только после того как мы выслушали откровенные высказывания руководителей партии и правительства Советского Союза, мы поняли все свои недостатки и серьезные ошибки. Мы несколько неудобно себя чувствовали, когда руководители партии и правительства Советского Союза разговаривали с нами как равные с равными. Даже когда речь шла о принятии решения по всем этим вопросам, было высказано мнение, что это решение в какой-то мере будет связывать нам руки, и нам посоветовали самим разработать необходимые мероприятия по каждому обсуждаемому вопросу и исправить допущенные нами ошибки в руководстве страной. Мы, сказал Деж, рассматриваем все это как величайшее доверие нам — руководителям Румынской народной республики. Еще находясь в Москве, мы целыми ночами коллективно обсуждали, какие нам нужно сейчас предпринять меры, чтобы по возвращении в Бухарест включить в разра-

ботку всех необходимых мероприятий большой круг партийного и советского актива, наших лучших специалистов, с тем чтобы эти мероприятия полностью исчерпывали те практические меры, которые должны быть предприняты для выполнения сделанных нам указаний в Москве, и быстро исправить допущенные нами недостатки и ошибки.

Как только мы возвратились из Москвы, сказал Деж, мы создали комиссию из авторитетных и компетентных работников по прекращению работы на строительстве канала Дунай — Черное море и правильному использованию людских ресурсов и техники, занятой на этом строительстве. Работа по строительству канала уже прекращена. Рабочую силу, а также автотранспорт мы в значительной мере используем на уборочных работах в сельском хозяйстве, главным образом в госхозах. Сейчас распределяем оставшуюся технику и специалистов по другим отраслям народного хозяйства. В первые дни, когда строители узнали о прекращении строительства канала, было много различных кривотолков, были случаи, сказал Деж, когда отдельные рабочие плакали. Чтобы не было этих неправильных толкований, мы послали для разъяснения коллективу этого строительства лучшие наши пропагандистские силы, которые были хорошо нами проинструктированы, и они сумели правильно разъяснить это государственное мероприятие. Теперь никаких неправильных толкований этого вопроса мы нигде не встречаем. Рабочие правильно нас поняли и всемерно одобряют проводимые нами мероприятия. Комиссия внесла правительству предложение, чтобы ту часть канала, которая была уже вырыта, использовать как водоем для орошения прилегающих земель. Для этого нам нужно построить небольшую насосную станцию, которая недорого будет стоить. Но эти мероприятия мы еще дополнительно обсудим, и если они будут выгодны, только тогда сможем правильно разрешить этот вопрос. Если же потребуются значительные средства на это дело и экономически оно не будет себя оправдывать в ближайший год, то мы, видимо, и на это дело не пойдем. Пока этот вопрос в Центральном Комитете партии не решен.

В настоящее время по всем вопросам, которые обсуждались в Москве, в основном уже разработаны необходимые мероприятия. Они являются пока еще только принципиальными наметками.

В настоящее время, заметил Деж, мы готовим пленум Центрального Комитета РРП, на котором подробно будут доложены все необходимые мероприятия по выполнению указаний руководителей партии и правительства Советского Союза². С пленумом мы несколько задержались потому, что много времени отняли подготовительные работы к Фестивалю и его

проведение. Но сейчас эти мероприятия заканчиваются, и в ближайшее время мы соберем пленум ЦК, где самокритично обсудим все и примем специальное решение о повороте в нашей экономической политике в духе тех указаний, которые были сделаны в Москве.

Должен отметить, сказал Деж, что Политбюро, весь руководящий актив страны, после того как мы подробно рассказали о состоявшейся беседе в Москве и о тех пожеланиях, которые нам были высказаны, товарищи единодушно поддерживают и всемерно одобряют эти предложения. У нас нет ни в Политбюро, ни в правительстве ни одного человека, который бы в какой-то мере был бы не согласен с этими предложениями. Я еще раз хочу выразить свою величайшую благодарность руководителям партии и правительства Советского Союза за ту огромную помощь, которую они нам оказывают и особенно оказали своими советами и критикой во время нашего пребывания в Москве.

В беседе со мной Деж также остановился на состоянии сельского хозяйства. Он сказал, что в этом году урожай всех сельскохозяйственных культур хороший. Есть отдельные районы, которые дадут меньший урожай, особенно озимой пшеницы, ввиду того что в период налива зерна прошли сильные суховеи. Но в целом, как он выразился, будет урожай пшеницы составлять примерно около 15–18 центнеров с га. А есть районы, где урожай пшеницы достигает до 20 с лишним центнеров с га. Виды на урожай кукурузы, площадь которой занимает больший удельный вес во всей посевной площади, неплохие. Сейчас началось цветение и опыление кукурузы. Косовица хлебов идет к концу. Скошено свыше 98,7%, обмолот составляет 34% ко всей скошенной площади зерновых посевов. Уборка хлебов проходит более организованно, чем это было в прошлом году. Большие трудности испытываем, сказал Деж, по проведению всех уборочных работ в недостатках автотранспорта и молотилок, особенно плохо обстоит дело с молотилками. Их вообще мало, и те, которые работают, имеют частые перебои, т. к. большинство молотилок, оставшиеся от помещичье-кулацких хозяйств, очень изношены и различны по маркам, и к ним очень трудно подобрать запасные части.

Кроме этого, Деж в беседе коснулся политического настроения различных групп населения страны. Он подчеркнул, что политическое настроение людей — как рабочих, так и крестьян — хорошее, чувствуется общий подъем. В то же время Деж подчеркнул, что еще немало есть среди отдельных групп населения враждебно настроенных людей. Надо сказать, что наша идеологическая работа среди населения очень слабо поставлена. Много еще чувствуется в этой работе кампанейщины

и меньше повседневной упорной воспитательной работы с населением. В настоящее время мы намеряем провести специальные мероприятия по улучшению всей идеологической работы, и особенно среди сельского населения.

Деж остановился также на политическом настроении румынской интеллигенции и подчеркнул особенно большую работу академика Пархона, который, как сказал Деж, является самым искренним другом Советского Союза и советского народа. Влияние академика Пархона на остальную часть интеллигенции очень велико. Он очень активно участвует во всех проводимых партийных мероприятиях и, несмотря на свой преклонный возраст, изучает русский язык и имеет успехи в этом деле. Также Деж положительно отозвался о многих других представителях румынской интеллигенции, которые плодотворно и активно работают на пользу народно-демократического строя и активно поддерживают все проводимые нами мероприятия.

Далее Деж сказал, что по ряду областей было большое затруднение со снабжением населения продуктами. Помощь, оказанная Советским правительством Румынской народной республике в деле снабжения населения Румынии продуктами питания, разрядила эту напряженную обстановку, однако положение со снабжением городов продуктами питания по-прежнему остается напряженным. Мы, как отметил Деж, провели ряд дополнительных мер, отменили некоторые ограничения в сельской торговле и дали возможность привлечь в большей мере сельскохозяйственные продукты в города и промышленные районы страны.

Деж сказал также, что намечаются большие мероприятия по улучшению городского хозяйства, особенно гор. Бухареста, строительства жилья, т. к. жилищный вопрос является самым острым, и др. Во время подготовки к фестивалю в Бухаресте в короткий срок закончено строительство оперного театра и спортивного стадиона, вмещающего свыше 80 тыс. зрителей. Для выполнения этих работ, сказал Деж, в обычных условиях потребовалось бы не менее пятилетки, но они закончены, по существу, за 4 месяца.

В заключение беседы Деж выразил еще раз сердечную благодарность руководителям партии и правительства Советского Союза за то большое внимание и заботу, которые оказываются партии, правительству и румынскому народу со стороны Советского Союза. Деж также сказал мне, что он с удовольствием будет помогать лично послу и сотрудникам Посольства в их деятельности. Он сказал, что после завершения Фестиваля хотел бы побывать со мной в ряде областей и более

подробно ознакомиться с вопросами сельского хозяйства, промышленности и культуры.

Я со своей стороны выразил благодарность за внимание и откровенную беседу, которая состоялась между нами.

Посол СССР в Румынии

Л. МЕЛЬНИКОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 11. Л. 109–114.

Заверенная копия.

¹ Разослана Г. Маленкову, В. Молотову, К. Ворошилову, Н. Хрущеву, Н. Булганину, Л. Кагановичу, А. Микояну, М. Сабурову, М. Первухину, А. Громыко, В. Зорину, Г. Пушкину, Б. Подцеробу, Л. Ильичеву, в дело, М. Зимянину. На документе имеется помета: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. В. Молотов. 9 августа 1953 г.».

² Пленум ЦК РРП состоялся 19–20 августа 1953 г. Была скорректирована экономическая политика в сторону снижения темпов развития и изменения капиталовложений в пользу группы Б.

№ 336

Из обзора «Польская Народная Республика во втором квартале 1953 г.», подготовленного в Посольстве СССР в Варшаве¹

г. Варшава

Ранее 13 августа 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

<...>²

Важнейшим событием в партийной жизни страны во II квартале были воеводские отчетно-выборные партийные конференции, проходившие в мае — июне месяце. Конференции нынешнего года, состоявшиеся после трехлетнего перерыва (последние конференции проходили в 1950 г.), в значительной мере отличаются от прошлых конференций. Они проходили более организованно, активно и на более высоком идейно-политическом уровне, что является свидетельством того, что в ходе таких важных политических кампаний, как обсуждение проекта конституции, подготовка и проведение выборов в Сейм, претворение в жизнь постановления правительства об отмене карточной системы³, а также в процессе реализации директив VII и VIII пленумов ЦК ПОРП воеводские партийные организации политически и организационно значительно окрепли, повысили свой авторитет и влияние среди трудящихся масс. Успешное проведение конференций в немалой степени объясняется тем, что ЦК ПОРП уделял большое внимание и оказывал постоянную помощь воеводским комитетам в подготовке и проведении конференций. На каждой из этих

конференций присутствовал один из членов политбюро и другие работники ЦК ПОРП.

Если на конференциях прошлых лет обсуждались главным образом политические и партийные вопросы, которые во многих случаях не увязывались с практическими задачами социалистического строительства, то на конференциях этого года в отчетных докладах и особенно в прениях был поднят целый комплекс актуальных вопросов политической, хозяйственной и идеологической работы партийных организаций. В центре внимания большинства конференций стояли вопросы о роли партийных организаций в деле выполнения производственных планов, вопросы производственного кооперирования деревни, идеологического воспитания членов ПОРП и трудящихся масс, вопросы бдительности, работы среди молодежи, об улучшении партийно-организационной работы и др. При обсуждении этих вопросов была критика и самокритика, чего нельзя было наблюдать раньше. Следует, однако, отметить, что эта критика была направлена в подавляющем большинстве случаев в адрес воеводских комитетов. Критики ЦК и его отдельных работников почти не было. Лишь отдельные делегаты робко пытались критиковать ЦК за недостаточную помощь и руководство воеводскими организациями.

Воеводские конференции показали политический рост партийного актива, а также повышение его ответственности за порученную работу. О повышении активности партийного актива говорит, в частности, тот факт, что из 5.218 делегатов, присутствовавших на конференциях, для выступления в прениях записалось 1.402 человека. Правда, за неимением времени из этого количества в прениях выступило только 615 делегатов.

Конференции наглядно показали, что партийные организации сделали значительный шаг вперед по сравнению с прошлым периодом. Воеводские комитеты стали больше заниматься всей совокупностью политических и хозяйственных вопросов, стоящих перед воеводствами.

Воеводские партийные организации, претворяя в жизнь решения VI (1951 г.) и VII (1952 г.) пленумов ЦК ПОРП, стали больше заниматься хозяйственными проблемами, более внимательно следить за выполнением производственных планов, за ритмичностью работы промышленных предприятий, за развитием социалистического соревнования и внедрением в практику передового опыта советских передовиков труда.

В ходе реализации шестилетнего плана фабричные и заводские партийные организации стали больше вникать в работу своих предприятий. В процессе производственного кооперирования деревни, а также при проведении массово-политических

кампаний, связанных с выполнением обязательных поставок, контракцией сельскохозяйственных продуктов, укреплением смычки между городом и деревней и т. п., воеводские, уездные и волостные партийные организации стали глубже заниматься вопросами классовой борьбы и оказывать большее влияние на социалистическую перестройку деревни.

На конференциях были подвергнуты критике серьезные недостатки в области политико-воспитательной работы, партийного просвещения и идеологической деятельности партийных организаций. Конференции показали, что организации ПОРП сделали определенный шаг вперед по преодолению социал-демократизма и гомулковщины⁴. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что, как заявил Берут, на конференциях не было ни единого выступления, в которых протаскивались бы вредные партии взгляды и теории, тогда как в прошлом такие выступления наблюдались очень часто. Партийные организации более систематически занимались очищением партийных рядов от классово чуждых и враждебных элементов, а также проделали значительную работу по упорядочению партийного хозяйства и учета членов и кандидатов ПОРП.

Наряду с положительными моментами воеводские конференции вскрыли много серьезных недостатков в деятельности партийных организаций. К этим недостаткам относится, в первую очередь, совершенно неудовлетворительное выполнение постановлений ЦК ПОРП относительно регулирования роста и социального состава партии, вследствие чего с 1950 г. по 1953 г. численность партийных рядов уменьшилась, а социальный состав партии резко ухудшился⁵. Главной причиной такого положения является слабая работа первичных организаций ПОРП, а также недооценка этого вопроса со стороны вышестоящих партийных инстанций, в том числе и ЦК партии, который слабо контролировал и анализировал выполнение своих собственных решений.

На конференциях очень слабо было освещено международное положение. Этот вопрос был лишь незначительно затронут в отчетных докладах секретарей воеводских комитетов, а также выступавшими в прениях представителями органов общественной безопасности и Войска Польского. Это в большой мере объясняется тем фактом, что организации ПОРП недостаточно ориентируются в вопросах международной политики, а партийные инстанции и партийная печать не уделяли этому вопросу серьезного внимания. Вследствие этого члены ПОРП не в состоянии успешно бороться с враждебной пропагандой, распространяемой реакционными элементами внутри страны и буржуазными радиостанциями.

Проблемы идеологической работы освещались на конференциях очень узко. Этот вопрос сводился главным образом к партийному просвещению. На многих конференциях вопросы партийного просвещения ставились формально, в отрыве от идеологического воспитания членов ПОРП, от их партийной и пропагандистской работы среди трудящихся масс. Очень слабо была освещена политическая жизнь низовых организаций ПОРП и вышестоящих партийных инстанций (волостные, уездные и воеводские комитеты), слишком мало говорилось о работе докладчиков, а также политико-воспитательной работе местного актива.

Партийные инстанции очень мало уделяли внимания тому, чтобы идеологическая работа тесным образом увязывалась с повседневной практической работой партийных организаций. Вследствие низкого общеобразовательного уровня многие работники, занимающие ответственные партийные посты, избегают затрагивать теоретические и идеологические вопросы, не умеют применять теоретические знания в практической деятельности.

Крупным недостатком воеводских партийных конференций является то, что на них недостаточно говорилось об использовании богатого опыта коммунистической партии Советского Союза, в частности, исторических решениях XIX съезда КПСС, имеющих исключительно важное значение в деле улучшения работы ПОРП.

Не нашли достаточного отражения на конференциях также вопросы классовой борьбы и политической бдительности. Особенно недостаточно остро был поставлен вопрос о враждебной деятельности католического духовенства, ВРН и других реакционных элементов. На некоторых конференциях вопросы о враждебной деятельности католического клира совершенно не затрагивались.

Серьезным недостатком воеводских партийных конференций был недостаточный анализ недостатков в деле работы партийных организаций с массами. Не случайно поэтому, что большинство конференций не затрагивало вопросов о деятельности национального фронта, профсоюзов. Слишком мало было уделено внимания такому первостепенному вопросу, как руководство Союзом Польской Молодежи.

Конференции показали, что основным недостатком в работе организаций ПОРП является слабость руководства партийными организациями со стороны вышестоящих партийных органов. На конференциях слабо была освещена работа первичных организаций как важного звена при проведении в жизнь политики партии, что свидетельствует об отрыве целого ряда партийных инстанций от этих организаций.

Несмотря на заметное усиление критики и самокритики, следует, однако, сказать, что все же критика и самокритика, за немногими исключениями (Опольское воеводство), была поверхностной. При этом следует отметить, что выступавшие в прениях критиковали главным образом администрацию предприятий. Критики в адрес вышестоящих организаций было очень мало, а что касается членов и секретарей воеводских комитетов, то они почти не подвергались критике. Эти факты говорят о том, что большинство воеводских и уездных комитетов не создает надлежащих условий для развития критики и самокритики, а некоторые воеводские комитеты (Зеленогурское воеводство) стали даже на путь зажима критики.

Конференции наглядно показали, что одним из серьезных недостатков в партийной работе является недооценка коллегиальности в руководстве. Это находит свое выражение в чрезвычайной редких созывах пленумов воеводских и уездных комитетов партии, а также собраний актива, что приводит к тому, что все вопросы воеводских и уездных организаций, как правило, решает один секретарь, и в лучшем случае бюро этих комитетов.

Указанные недостатки были вскрыты, в частности, на Лодзинской партийной конференции. Вследствие отсутствия коллегиальности в работе бюро Лодзинского комитета ПОРП в докладе первого секретаря не был освещен вопрос о производственном кооперировании, имеющий в настоящее время первостепенное значение для Лодзинского воеводства.

На конференции в Зеленой Гуре были вскрыты факты пренебрежения работниками воеводского комитета конспектов выступающих, что в значительной мере снизило критику и самокритику в прениях.

На Люблинской, Келецкой, Жешовской конференциях было установлено, что воеводские и уездные комитеты мало занимаются вопросами руководства партийными организациями крупных промышленных предприятий, не оказывают помощи в работе секретарям первичных заводских и фабричных партийных организаций.

Конференции таких важных воеводств, как Варшавское, Лодзинское и Сталиноградское, показали, что воеводские комитеты исключительно мало уделяли внимание работе партийных организаций центральных государственных учреждений и организаций, были оторваны от этих организаций, не знали их нужд и запросов, что свидетельствует о том, что указанные воеводские комитеты проявляли явную недооценку роли партийных организаций в борьбе за улучшение работы государственного аппарата.

Партийные конференции Кошалинского, Гданьского, Щецинского и др. западных воеводств прошли мимо столь важного вопроса, как борьба против нездоровых настроений значительной части населения западных земель, намеревающегося возвратиться в центральные и восточные воеводства Польши. Об этих настроениях свидетельствует тот факт, что только в Кошалинском воеводстве в 1953 г. 6 тысяч крестьян заявили о своем желании выехать с западных земель.

Вопрос об итогах воеводских партийных конференций в июне с. г. обсуждался на политбюро ЦК ПОРП. Политбюро отметило значительное улучшение работы партийных организаций, организационное и политическое укрепление партийных рядов, укрепление единства и повышение политической активности ПОРП по сравнению с прошлым периодом. Однако политбюро отметило, что критерием для оценки работы партийных организаций должна быть не деятельность их в предыдущий период, а то, как партийные организации выполнят задачи, стоящие перед страной в настоящее время в деле социалистического строительства.

Оценивая с этих позиций работу партийных организаций, Политбюро признало деятельность организаций ПОРП и руководство ими со стороны вышестоящих инстанций неудовлетворительными и не отвечающими требованиям современного этапа социалистического строительства. Присутствовавший на заседании Политбюро тов. Берут подверг резкой критике воеводские и уездные комитеты партии, а также соответствующие отделы ЦК ПОРП за плохую работу партийных организаций в области руководства промышленными предприятиями и производственным кооперированием польской деревни, темпы которого в последнее время значительно ослабли по сравнению с первыми месяцами 1953 г. Берут подверг критике уездные и воеводские организации также за плохую работу в области идеологического воспитания членов ПОРП и беспартийных, отметив при этом неудовлетворительную работу партийных организаций и печати по разъяснению вопросов современного международного положения среди членов ПОРП и трудящихся масс города и деревни.

Оценивая работу воеводских партийных конференций, ЦК ПОРП констатировал, что большинство уездных и воеводских комитетов оторвано от низовых партийных организаций, слабо интересуются жизнью и работой этих организаций. В связи с этим ЦК ПОРП отметил, что одной из важнейших задач в настоящее время является изменение методов руководства первичными партийными организациями путем приближения к ним воеводских и уездных комитетов ПОРП, с тем чтобы секретари и руководители отделов воеводских и уездных комите-

тов принимали постоянное участие в работе низовых организаций ПОРП. Работникам воеводских и уездных комитетов ПОРП рекомендовано, чтобы они главное внимание в своей деятельности обратили на работу с первичными партийными организациями, порвали с методами канцелярско-бюрократического руководства, систематически выезжали на места, оказывая конкретную помощь низовым партийным организациям.

В целях улучшения работы первичных партийных организаций и повышения идеологического уровня членов ПОРП ЦК партии считает крайне необходимым, чтобы работники партийных инстанций и всего партийного аппарата систематически повышали свой идейно-теоретический уровень. Кроме того, обращено особое внимание на улучшение руководства органами государственной власти и массово-политическими организациями (Рады Народове, профсоюзы, Союз Польской Молодежи и т. д.).

ЦК ПОРП считает необходимым придерживаться того принципа, чтобы секретари воеводских и уездных комитетов ПОРП входили в состав президиумов воеводских и уездных рад народных и принимали участие в решении основных задач, стоящих перед данным воеводством или уездом. Это повысит авторитет рад народных и обеспечит более оперативное политическое руководство ими со стороны воеводских и уездных комитетов ПОРП.

Как заявил заведующий организационным отделом ЦК ПОРП А. Альстер, Политбюро ЦК партии в настоящее время разрабатывает ряд конкретных мероприятий, направленных на перестройку работы партийных организаций.

С нашей точки зрения, политбюро совершенно правильно оценило работу воеводских и уездных организаций как неудовлетворительную, не отвечающую в полной мере тем задачам, которые поставлены руководством партии на современном этапе развития Польши. Следует указать, что серьезные недостатки в работе партийных организаций объясняются сильной засоренностью ПОРП пепезовскими и враждебными элементами, а также слабостью руководства нижестоящих партийных организаций (первичные партийные организации, волостные и уездные комитеты ПОРП). На руководящих постах и пропагандистском аппарате этих организаций находится много всякого рода случайных и клерикальных элементов, исполняющих религиозные обряды, которые не только не осуществляют линии партии, но даже мешают претворять в жизнь партийные решения. Недостатки в работе партийных организаций в значительной мере объясняются также тем, что ЦК ПОРП и особенно его отделы неоперативно руководили организациями

ПОРП, были оторваны от нижестоящих партийных организаций.

Все это вызывает крайнюю необходимость укрепления партийных рядов путем более решительного очищения партийных организаций от враждебных и случайных элементов, отстраняя от руководящих постов в партийных инстанциях клерикальные и пепезовские элементы, не заслуживающие доверия партии. Для укрепления низовых партийных организаций следовало бы направить из промышленных центров страны соответствующее количество передовых рабочих на работу в уездные и особенно волостные комитеты ПОРП. В этих же целях было бы целесообразно расширить сеть школ, готовящих руководящие партийные кадры, обратив при этом особое внимание на подготовку работников уездного и волостного партийного аппарата, а также секретарей первичных партийных организаций. Наряду с этим следовало бы шире практиковать поездки в СССР польских партийных работников для ознакомления с опытом работы партийных организаций Советского Союза, а также приглашать в Польшу советских лекторов для чтения лекций в центральных и воеводских партшколах по вопросам идеологической и организационной работы партийных организаций...

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 305. Д. 77. Л. 123–129.

Подлинник.

¹ Разослан В. Молотову, М. Зимянину.

² Публикуется один из разделов обзора, а именно «Внутреннее положение Польской Народной Республики и деятельность ПОРП. Воеводские партийные конференции».

³ Карточная система была отменена в январе 1953 г. Тогда же было объявлено о снижении цен на некоторые товары.

⁴ О В. Гомулке см.: т. I, док. № 272, 291, 307; т. II, док. № 17, 209.

⁵ В беседе 26 сентября 1953 г. с советником советского посольства П. Турпийко заведующий орготделом ЦК ПОРП А. Альстер сообщил, что ПОРП насчитывает в своих рядах 1 200 тыс. членов и кандидатов в члены партии, из которых промышленные рабочие составляют 44,5%, сельскохозяйственные рабочие — 3,7%, крестьяне — 13,4%, служащие — 36,2%, прочие — 2,2% (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 36. П. 297. Д. 13. Л. 115).

№ 337

*Из дневника Л. Г. Мельникова. Из записи беседы
с Г. Георгиу-Деж о положении немцев в Румынии,
подготовке процесса над Л. Патрашкану и др.¹*

г. Бухарест

25 августа 1953 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Позвонил Деж и попросил, если имею возможность, встретиться с ним в Совете Министров, чтобы проинформировать меня по некоторым важнейшим вопросам...²

3. Далее Деж рассказал о положении немецкого населения, проживающего в Румынской республике и насчитывающего более 200 тыс. чел. Большая часть этого населения при приходе в Германии к власти фашистов была профашистски настроена, поддерживала фашистский режим, и особенно это проявилось во время войны: когда в Румынии находились немецкие войска, часть этого населения устраивала манифестации в поддержку Гитлера и его армии и, безусловно, вызывала недовольство коренного, румынского населения. Стоит сказать, что эти немецкие колонисты поселились на лучших румынских землях и жили исключительно богато. Многие из них имели батраков из числа бедняцкого населения Румынии, у них были хорошие постройки, они получали исключительно высокие урожаи и имели высокопродуктивное животноводство, особенно занимались они откармливанием свинопоголовья. После разгрома фашистов и освобождения Румынии Советской Армией по предложению местных организаций было решено отобрать и направить значительное количество безземельных крестьян Румынии на поселение в хозяйства немецких колонистов. Были отобраны несколько тысяч таких безземельных, как цыган, моцев, македонцев и др., и размещены по домам немецких колонистов, с тем чтобы эти люди, получив часть доходов от имущества немцев (20–25%), могли иметь необходимые средства для жизни. Это рассматривалось тогда как временная мера поддержки переселенцев, пока они приступят к труду и сами начнут работать. Но прошло вот уже несколько лет, сказал Деж, а эти переселенцы в сельском хозяйстве работать не хотят и, используя такое законодательство местных органов власти, по-прежнему получают от немцев установленный процент отчислений от общих доходов хозяйства. Это привело к большому упадку хозяйства немцев и вызывает у них недовольство. Сейчас мы этот вопрос также всесторонне изучаем и думаем принять меры, чтобы заставить этих нахлебников трудиться. Как это лучше сделать, мы пока

конкретного предложения не имеем, но этим вопросом обстоятельно занимаемся.

Кроме этого, сказал Деж, после измены Тито и перехода его в лагерь империалистов мы провели ряд важных мероприятий по укреплению своей границы с Югославией. Тогда было решено, чтобы создать полосу отчуждения шириной 10–15 км на протяжении всей границы с Югославией, переселить все население, находящееся в этой полосе, в удаленные от границы районы³. Это вызывалось еще и тем, что на границе с Югославией проживало большое количество сербов и других, которые в своем большинстве сочувственно относились к титовскому режиму. Такие меры мы провели — десятки тысяч семейств были переселены. Но, считая, что они не заслуживают политического доверия, мы решили не наделять их земель в таких размерах, которые были установлены во время земельной реформы для румынских крестьян, а дать им только небольшой участок земли, на котором они могут построить себе жилье. Многие из них перестали заниматься сельским хозяйством и перешли работать в промышленность, а другие остались проживать на тех участках, которые мы им выделили. Ясное дело, что среди этого населения такие меры вызвали большое недовольство. Они пишут много различных жалоб, заявлений, посылают ходоков в центральные учреждения и т. д. До сих пор мы эти вопросы не решали, положение оставалось прежним; но в настоящее время, сказал Деж, нам кажется, что нужно несколько изменить отношение к этому населению, наделить их землей в пределах норм землепользования того или другого села, района и т. п. Но опять-таки этот вопрос еще Политбюро не рассмотрело, и мы сейчас занимаемся детальным изучением его, после чего примем необходимые меры.

4. Далее Деж рассказал о наличии большой группы преступников, по делам которых длительное время ведется следствие. Затянувшихся следственных дел, сказал Деж, набирается сейчас много. Есть такие следственные дела, которые заслуживают особого внимания и по которым, очевидно, нужно будет провести открытые процессы. Он подробно рассказал о преступнике, бывшем члене Политбюро ЦК компартии Румынии Патрашкану, который был американским шпионом, создал повстанческий центр и готовил контрреволюционный переворот в стране⁴. Следствием доказано преступление. Это подтверждают и арестованные, находившиеся в связях с ним. Но сам он до сих пор не признает предъявленных ему обвинений в шпионаже. Он не отрицает, что замышлял контрреволюционное восстание, организовал повстанческий центр, но что он являлся шпионом иностранной разведки, этот преступ-

ник отрицает, хотя свидетели уличают его в этом полностью. Безусловно, сказал Деж, что все эти сообщники на открытом процессе, даже если Патрашкану будет отрицать свое преступление, разоблачат его. Вместе с этим имеется 6 крупных дел на шпионов различных капиталистических разведок, а также сионистов, пойманных диверсантов, которые были выброшены вражескими самолетами на территории Румынии, и т. д. Деж сказал, что по всем этим вопросам он даст задание подготовить специальную справку, и тогда он сумеет более обстоятельно информировать меня. При этом он подчеркнул, что Политбюро также не имеет еще окончательного мнения относительно проведения показательного процесса над Патрашкану и другими. Но лично мое мнение, заметил Деж, сводится к тому, чтобы выделить из этих дел одно крупное — Патрашкану, — провести по этому делу открытый процесс и широко осветить его в печати. Это, сказал Деж, политически крайне выгодно для нас. Что касается других дел, то, чтобы не нагромождать открытых процессов, может быть, эти дела, поскольку они закончены следствием, рассмотреть в обычном судебном порядке, а впоследствии дать краткое сообщение в печати. Но опять-таки мы еще окончательно этот вопрос не решили⁵.

Деж рассказал о том, что жена осужденного итальянского шпиона Пинтори, который работал в итальянской миссии в Бухаресте, обратилась в Президиум Великого национального собрания с ходатайством о помиловании его. Кроме этого, итальянские власти при разговоре с нами по тем или иным вопросам — а мы с Италией ведем небольшую торговлю — всегда поднимают вопрос об освобождении Пинтори. Лично я и некоторые другие члены Политбюро, сказал Деж, склонны к тому, чтобы освободить этого шпиона. Но мы сейчас думаем над тем, какую выгоду получить от этого дела. Пока у нас нет на этот счет окончательного предложения, но, видимо, мы предложим итальянцам какие-то условия в порядке взаимности.

б. Деж также подробно остановился на имевших место за последнее время безнаказанных полетах вражеских самолетов по территории РНР, которые выбрасывали шпионов, диверсантов и враждебные листовки⁶. Тот факт, сказал Деж, что не так давно, во время фестиваля, впервые за последние годы на высоте до 200 метров летал вражеский самолет над Бухарестом, разбрасывал листовки и безнаказанно ушел, серьезно беспокоит нас. Мы обсуждали этот вопрос и считаем, что такие безнаказанные полеты вражеских самолетов по территории Румынии объясняются тем, что у нас очень слабые средства защиты и обнаруживания противника. Мы имеем крайне мало радио-

локаторов. Есть большие районы, которые не обслуживаются радиолокаторами, и я бы просил передать мою просьбу в Москву, чтобы компетентные специалисты Советской Армии вместе со специалистами румынской армии всесторонне изучили этот вопрос и помогли бы нам правильно решить его.

У нас совершенно нет современных зенитных средств, подчеркнул Деж, которые во взаимодействии с радиолокаторами автоматически наводятся на самолет. Очень хорошо было бы, если бы несколько таких установок можно было бы достать для прикрытия хотя бы Бухареста. Если специалисты займутся изучением этого вопроса, то, видимо, они тогда внесут и другие предложения, обеспечивающие надежную борьбу с вражескими самолетами.

В заключение Деж сказал, что высказанные им соображения по всем этим вопросам детально не обсуждались на Политбюро и он попросит еще раз побеседовать с ним по этим вопросам.

Я поблагодарил Дежа за беседу.

Присутствовавший Кишиневский в ходе беседы по различным вопросам, затронутым Дежем, сам также высказывал свое полное согласие.

Посол СССР в Румынии

Л. МЕЛЬНИКОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 11. Л. 150–154.

Подлинник.

¹ Разослана В. Молотову, в IV ЕО, И. Тугаринову, в дело. Имеется помета: «т. Баранову Л. С. 1 экз. в ЦК КПСС. Надо также информировать М[инистерств]во обороны. 10.IX.53. [Подпись неразборчива]».

² Снят материал о положении госхозов в Румынии.

³ См. комм. 2, 3 к док. № 166.

⁴ См. комм. 4 к док. № 304.

⁵ В беседе с советником Посольства СССР И. Королевым 11 сентября 1953 г. И. Кишиневский также обсуждал вопрос об организации процесса над Л. Патрашкану. «Процесс по делу Патрашкану,— заявил Кишиневский,— будет иметь значение больше для границы, чем для страны... Патрашкану внутри страны никогда влиянием не пользовался, и народ его, по всей вероятности, не помнит!» И. Королев предложил по поводу процесса «посоветоваться в Советском Союзе, направив туда обстоятельную записку по этому поводу», с чем И. Кишиневский согласился (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 41. П. 215. Д. 13. Л. 149–151).

⁶ К этому предложению имеется помета: «См. дело 120 ру. Меры приняты, послано два дивизиона противовоздушной обороны Бухареста. 9/XI–53 г. [Подпись неразборчива]».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакумов В. С. 185, 219, 318, 331, 525, 654
Абрамов А. 247
Агапов В. И. 808
Агеев В. Д. 793
Адамецкий 782
Адамский С. 829
Аденауэр К. 247, 846
Ади 902
Азовцев В. 118, 357, 767, 787, 788, 809, 821, 830, 834
Айдлиц 522
Айснер 244
Аксенов Ф. 621
Акулов Л. 808, 886, 889
Алапи Д. 232
Александр 209
Александр I 268
Александров В. И. 202, 721, 722, 744, 748
Алексеев 237
Алиходжич 738
Алферов 523
Альбрехт Е. 161, 175, 177
Альстер А., Алстэр 366, 689, 691, 949, 950

Ангелов Л. 903
Андерс В. 347
Андерсон К. М. 7
Андрейчев 21
Андрич Р., Андич, псевд.— Кмет 166, 398, 399, 738, 866
Андропов Ю. В. 934, 935
Андросов 126, 127
Антипов А. И. 67, 86, 87, 170, 334, 335
Антонов 130
Апор Г. 15
Апостол Г. 744, 746, 748, 796, 810
Апро А. 317
Аристов А. Б. 836, 838
Аркадьев Г. П. 504, 512, 553, 585, 658, 710, 730, 742
Арно А. 318
Арсовский 738
Архипов П. А. 530–532
Атанасов Г. 357, 358
Атанасов Ц. 421
Афис Муса Али 141
Ахматова А. А. 216
Ацел Т. 762

Б

Бабей 858, 859
Багокиров 104
Базанов Г. М. 18, 19, 22, 24, 131, 132, 136, 140
Байрон Д. Н. Г. 375
Байчи-Жилинский 65
Бакарджиев 184
Балуку Б. 473, 475, 476, 488, 504, 718
Банак К. 709
Баньчик Ст., Банчик 25, 28
Бао Дай 846
Барамова 627
Бараненков Ф. 654, 655
Баранов В. М. 797, 903

Баранов Л. С. 67, 86–88, 92–95, 98, 99, 129, 130, 132, 133, 164, 167, 179, 181, 238, 841, 938, 954
Бардиогас 897
Баренко 541, 542
Бареш Г. 602, 607, 623, 627, 652, 656, 673, 674, 678, 857
Барткевич 706
Бата Я. 438, 455
Бауэр 244
Бахолы С. 556–560
Бацилек К. 602, 658, 732, 856, 884, 922
Баштованский III. 334, 335, 602, 623, 678, 679, 733, 858

- Библер А. 125–127, 153
 Бибрич 626
 Бектеши С. 143, 718
 Беле 532
 Белевич Е. В. 7
 Белезнаи 455
 Белей, Беляй 226
 Белик 602, 671
 Белинский В. Г. 375
 Белишова Л. 120, 466, 469–471, 473, 476–480, 485, 487–490, 551, 552
 Бельшев 307
 Бельский 368
 Бенедиктов И. А. 525
 Бенеш Э. 110, 268, 858, 864, 865, 921
 Бень А. 189, 190, 192
 Беньковский В. 301, 783
 Беньямин Л. 761
 Беран Р. 155–158, 168, 169, 274, 275
 Березин 703
 Береи А. 441–443
 Берек Я., Бекак 392, 413
 Берия Л. П. 5, 36, 74, 92, 119, 136, 161, 178, 219, 229, 243, 266, 319, 325, 342, 363, 399, 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437, 440, 461, 504, 510, 548, 589, 610, 615, 630, 632, 633, 647, 655, 701, 703, 722, 748, 751, 771, 784, 793, 830, 835, 847, 899, 918, 919, 921, 922, 926, 928, 936–938
 Берман А. 176
 Берман Я. 28, 57, 59, 93, 119, 172, 173, 176, 177, 225, 227, 228, 230, 242, 243, 311, 312, 315, 317, 332, 333, 463, 516, 697, 699, 740, 741, 779, 800, 815
 Бернат Л. 578, 625, 626, 640, 659
 Бернацкий 775
 Берникова В. 452, 453
 Берут Б., псевд.— Томаш 24, 28, 94, 172–174, 176, 177, 189–191, 225–227, 229, 230, 241–243, 300–302, 311–315, 317, 332, 334, 337, 342, 343, 345–347, 366–368, 448, 457, 458, 494, 527–530, 547, 548, 550, 551, 555, 575, 583–585, 595–597, 619, 697, 700, 705, 708, 709, 729, 774, 779, 800, 803, 903–906, 917, 927, 945, 948
 Бесчастнов А. Д. 654, 918, 921–923
 Бешев 596
 Бивен Э. 908
 Бида А. 742, 827–829
 Бидев С. 104
 Бина 656, 657
 Биро З. 219–222, 224, 233, 866–870, 880–882, 889–892
 Биро Ф. 456
 Благоев Д., Дядо 319, 323
 Благоева С. 254, 255, 430–432, 588, 589, 796
 Блиновский Ф. 161
 Блисс–Лейн А., Лайн 228
 Боаров 150
 Бобрышев Н. Н. 604
 Богдан И. 29–31
 Богданов В. 812
 Богомолов А. Е. 432, 500, 504, 512, 535, 536, 540, 547, 550, 585, 588, 589, 625, 626, 630, 646, 654, 658, 675, 681, 721, 723, 725, 730, 734, 739, 742, 819, 820, 838, 841, 843, 885, 923, 924, 926
 Боджаков П. 104
 Боднэраш Э., Боднараш 288–293, 438, 613, 810, 845
 Бодров М. Ф. 19, 69, 70, 75, 101, 107, 130, 132, 140, 183, 185, 202, 337, 357, 518, 519, 533, 589, 649, 784, 785, 812, 819, 901, 914
 Бойко 457
 Бойченко Г. Г. 797
 Бокшаи 455
 Болгаранов 589, 590
 Борейша Е. (Гольдберг Е.) 177, 241–243, 783
 Борек В. 504
 Борзенко А. 404, 408
 Борилэ П., Борила 288, 290, 746, 748, 785
 Борисов И. С. 345, 347, 643
 Боркович Л. 17
 Борто Ш. 888
 Бурута–Спехович, Бурута–Спеховец 347, 348
 Бурутинский 933
 Боцай С. 717
 Бочваров 264
 Бочваров И. И. 590
 Бояджиев 105, 263
 Боярский В. 580–582, 654
 Брагин Ю. А. 797
 Бранков 182, 223, 233
 Бранкович 738
 Братчиков 812
 Брень П. К. 797

Брискин 874
 Брицкая И. А. 7
 Броусил 861
 Брюхачев А. Г. 797
 Буало Н. 375
 Бублевский 366
 Бугич С. 874
 Будащ Ф. 425
 Бузалка 419
 Булаич 535, 536
 Булати С. 469
 Булганин Н. А. 36, 69, 72, 74, 92,
 119, 136, 161, 178, 192, 219, 229,

243, 266, 325, 342, 363, 390, 399,
 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437,
 440, 461, 493, 504, 506, 548, 589,
 610, 630, 632, 633, 647, 655, 701,
 703, 712, 722, 748, 751, 771, 784,
 830, 835, 847, 943
 Буначиу А., Буначу 80, 443–445,
 565, 566, 645, 646
 Бурмин 568
 Бутурович 738
 Бухал Я. 382
 Бухарин Н. И. 607
 Бэрлэдяну А., Бырледяну 565

В

Вайда В. 371, 532, 746
 Вайль 937
 Вайс, Вэйс 244, 706
 Валеш О. 495
 Вальков В. А. 272, 286, 294, 295,
 337, 372, 383, 388, 395, 401, 443,
 452, 457, 491, 499, 500, 519, 535,
 536, 539, 550, 570, 605, 641, 739,
 773, 787, 812, 819, 827, 834, 846,
 854, 871, 874, 876, 892, 927
 Валюк 932, 933
 Валявский 314
 Ваня В. 922
 Варади 455
 Варга А. 641, 821, 823
 Василевская В. Л. 704
 Василевский А. М. 342, 457, 581,
 742, 743
 Василики Г. 80, 81
 Васильев 105
 Васильевич 738
 Васильковская 515
 Васильченко 457
 Ваш З. 99, 318, 456, 626, 659, 660,
 665, 668, 739, 831
 Вейвода И. 440
 Вейлман Н. Р. 375
 Вейсхауз 96
 Велчев Д. 9, 10, 103–107
 Венгеров 16
 Венде Я. К. 152, 153
 Вербловский 783
 Вереш П. 625, 626, 665, 759, 761–
 763
 Вереш Я. 85, 86
 Веролино 154, 155, 158
 Верфель Р. 698
 Виденский Р., Виденски 184

Видмар 738
 Видова 244
 Видрашку Г. 840
 Видрашку И., Видражку 443–445
 Видь-Вирский Ф. 64
 Виждоли А. 745, 747, 835
 Визжилин 644
 Виневич 780, 916
 Виноградов И. Т. 611
 Виноградов П. Г. 938
 Виноградов С. 639
 Винце И. 522
 Винчани Н. 52
 Виташевский 813–815
 Витковский 777
 Витольд (псевд.) — см. Юзьвяк Ф.
 Власов А. Н. 286, 383
 Влахов Г. 68
 Влк 657
 Водица П. 141
 Вознесенский Д. 322, 375, 933
 Войташек 419
 Вольский В. 58, 59, 62–64, 173,
 189, 191, 333, 334, 340, 341, 343,
 345–347, 779
 Воробьев Н. Я. 202
 Воронин Б. С. 643
 Ворошилов К. Е. 254, 264, 286,
 287, 319, 943
 Вошаглик 843
 Воянец Э. 413
 Врбенский 354
 Вронский Ст. 515, 516
 Вуйчик Ст., Вуйчик 25, 28
 Вукманович-Темпо С., Вукманович,
 Вукманович Темпо 181, 208
 Вул 18
 Выцех Ч., Выцек 709

Вышинский А. Я. 5, 7, 35–37, 41, 44, 55, 59, 62, 64, 74, 78, 83, 85, 86, 107, 127, 144, 153, 154, 158, 164, 171, 172, 187, 189, 191, 192, 201, 203, 204, 219, 237, 243, 255, 272, 276, 286, 296, 300, 302, 307, 331, 343, 350, 353, 356, 388, 389, 395, 432, 441, 448, 457, 463, 466, 478, 480, 482, 490, 491, 495, 504, 513, 536, 539, 566, 585, 588, 589, 596, 600, 601, 604, 605, 609–611,

630, 632–634, 642–644, 654, 658, 675, 681, 703, 712, 721–723, 725, 730, 734, 739, 742, 743, 750–752, 771, 773, 784, 785, 787, 788, 793, 796, 798–800, 803, 808, 809, 811, 816, 827, 834, 840, 843, 846, 847, 853, 854, 861, 865, 871
 Вышинский С. 59, 189, 191, 226, 227, 343, 527, 528, 530, 585, 726–730, 740–742, 905, 906

Г

Гавелка Я. 417, 419, 602, 608

Гаверлик 858

Гавриил 234, 237

Гаврилов 548–550

Гаек Б. 171

Газдик 569

Гайду В. 171, 495, 503, 842

Гала Ф. 390, 409

Галдош Л. 495

Галкин 892

Ганев Г. 165

Ганкеу 778–781

Гаранин 316

Гарриман 910

Гарский 801, 802

Гарус Я. 677, 681

Гаспери де 912

Гастон М. 565, 845, 874

Гебултович 916, 917

Гейда И. 353, 382

Геминдер Б. 86–88, 169, 335, 351,

353, 494, 495, 503, 580, 581, 627,

630, 658, 860, 885

Гемпель Я. 700

Гендрих И. 283, 284, 602, 652,

656, 679, 681, 857

Генчев 105

Георгиев К. 10

Георгиев Н. 336, 337

Георгиев Ш. А. 589

Георгиу-Деж Г., Георгиу, Деж 78–

83, 94, 186, 187, 219, 222, 265,

288, 297, 401, 403, 421, 423, 445,

448, 494, 520–523, 565, 582, 585–

587, 612–614, 721, 744–747, 769,

771, 789–792, 794, 796, 810, 811,

841, 844–846, 871–874, 878, 879,

896, 939–942, 951–954

Гергель Ш., Гергей 625, 626

Герек Е. 426

Герман Ф. 343, 774–778, 780, 782

Герцен А. И. 323

Герэ Э., Гере 71, 92, 93, 96–99,

204, 205, 214, 218, 222, 223, 316,

349, 438, 456, 542, 543, 788, 825,

826, 834, 936–938

Гинкова 446

Гитлер А. 72, 117, 268, 710, 951

Глоух 156

Гниздо Я. 188

Гоголь Н. В. 766

Годинова-Спурна А., Годинова 732

Гойдич 419

Голиков И. Т. 286, 287

Голиченков А. 496, 497, 847, 853

Голубей 852

Голубович О. 93, 397, 398, 737

Голубович Р. 298

Гольба 800, 802

Гольдберг Е. (Борейша Е.) 177,

241–243, 783

Гольдберг Ю. (Ружанский Ю.)

177, 315

Гольдман Й. 223, 674, 734

Гользбауэр 857

Гомолицкий Л. 697

Гомулка В. 57, 59, 75, 172, 173,

175, 178, 230, 313, 315, 333, 342,

510, 516, 583, 585, 650, 779, 780–

782, 917, 950

Гора Й. 656, 657

Горак 157

Горакова М. 353, 381, 382

Горшенин 771

Горький А. М., Горький Максим

294, 323, 538

Госиоровский М. 269, 858

Готвальд К. 16, 17, 86, 88–91, 113, 168, 170, 171, 182, 188, 216, 219–221, 233, 244, 267, 298, 317, 328, 329, 331, 332, 418, 448, 495, 511, 537, 580–582, 601, 602, 604, 605, 607–609, 611, 615, 623, 624, 627, 628, 630–632, 651–656, 671, 673–675, 677–681, 703, 732, 829, 830, 836, 838, 841–843, 855, 856, 861, 862, 864, 865, 883, 885, 923
 Готвальдова М. 392
 Готина 410
 Граше 413
 Грегор А. 381, 657, 843
 Гресс, Гресс, Грэс 542, 570
 Грецкий А. 343, 344
 Григорьев А. Е. 202
 Григорьев В. 86
 Григорьян В. Г. 4, 74, 88, 92, 99, 119, 120, 132, 133, 159, 160, 181, 185, 192, 214, 221, 234, 241, 245, 265, 276, 298, 302, 303, 306, 316, 325, 335, 348, 357, 369, 372, 379, 395, 399, 400, 408, 409, 432, 434, 439, 440, 459, 478, 480, 482, 484, 490, 504, 512, 516, 540, 547, 561, 579, 591, 620, 621, 630, 634, 639, 644, 675, 687, 696, 734, 748, 768, 771, 797, 798, 830, 834–836, 838, 843, 880, 894, 897
 Гроза П. 78, 82, 319, 632–634, 747, 796, 939

Громов Е. И. 615, 621, 624, 627, 630–632
 Громыко А. А. 5, 36, 37, 41, 62, 86, 117, 127, 153, 158, 164, 171, 189, 203, 217, 219, 237, 243, 245, 247, 250, 254, 255, 272, 276, 353, 372, 388, 390, 424, 432, 441, 443, 448, 478, 480, 482, 495, 536, 561, 570, 646, 647, 654, 655, 658, 662, 663, 669, 670, 675, 681, 689, 701, 721, 820, 913, 943
 Гротеволь О. 87
 Грох 697
 Грош В. 860, 861
 Грубы 657
 Грунич К. 768
 Грумберг 794
 Грушин И. Н. 812
 Грязнов Ф. Н. 306, 336, 337, 357, 450, 452
 Гулинский 354, 410
 Гундоров 268
 Гураши 488
 Гурбатов 183
 Гуса В. 267, 269
 Гусак Г. 171, 327, 331, 334, 335, 350–353, 495, 603
 Гусев 581, 671
 Гусев Ф. Т. 36, 78, 219, 243, 255, 272, 536, 730
 Гутковский 367
 Гьин Марк 164

Д

Давид В. 602, 627, 679, 703, 884
 Дал — см. Конецкий
 Даллес Д. Ф. 126, 179, 657
 Даля М. 893
 Дамянов П. 192, 197, 200, 201
 Дан Ф. 100
 Данилевский 933
 Данилополу 852
 Данишевский Т. (Киршбаум Т.) 699, 700
 Дарваш Й. 625, 626, 665, 759, 761
 Дастих 149
 Дахов 704
 Двораковский В. 685
 Дворжак А. 843
 Дедов 120
 Дежеу Д. 804–808
 Деканозов В. Г. 659, 889
 Декарт Р. 882

Демачану 290
 Дементи 96
 Демерджиев 264
 Денисов А. И. 294, 327, 344, 401, 516, 518, 540, 541, 551, 561, 644, 914
 Денисов И. 712
 Дери Т. 762
 Дехтерев 275
 Дечи Д. 788
 Джибладзе М. Л. 533, 691
 Джилас М. 179, 912
 Джорджеску Т., Джорджеску, Жеоржеску 78–81, 408, 409, 530–532, 565, 566, 744–746, 786, 787, 789, 790, 792, 810, 841, 873, 875
 Джувани А. 560
 Джурич 360, 909, 926
 Дзержинский Ф. Э. 194, 702
 Дзержинский Я. Ф. 701, 702

Дзодзе К. 45–47, 120, 122, 123, 128, 469
 Диков Д. 255
 Димитров Г. 10, 19, 70, 75–77, 94, 101, 162, 170, 186, 198, 218, 257, 319–322, 324, 326, 812, 899
 Димов Д. 420
 Длужинский Е. И. 225, 241, 243, 516
 Длуский О. 915–917
 Доби И. 787
 Добрев Д. 420, 421
 Доброко 809
 Добросавлиев 397
 Доброславский Т. 9, 10, 103, 128, 129
 Доброхотов 745
 Доланский Ю. 602, 732, 799, 856, 865
 Долапчиев Н. 103, 106, 107
 Долгин 524, 609
 Долежал И. 413
 Долежал П. 392
 Доливо 274
 Долотов В. 532
 Доманьский Я. 709
 Домб-Коцел Я., Домб-Коцеол 708, 814

Елевферий 268
 Емельянов Л. С. 793
 Еничек 266, 267
 Ердеи Ф. 425

Жабиньский 347
 Жаров А. И. 616, 620, 642
 Жданов А. А. 111, 112, 216
 Жебровский 779, 780
 Желев П. Т. 420
 Желецкий 775
 Жеря Х. 851
 Живанович Л. 535

Заблоцкий Я. 517
 Завадский А. 174, 242, 312, 332, 338
 Заволжский С. Г. 67, 92–95, 98, 99, 179, 181, 183, 231, 234, 237,

Домбровский 932
 Домогала 814
 Донат Ф. 541, 542
 Дониц О. 902
 Дорофеева 440
 Дорошевский 462
 Драгиев А. 103
 Драгнев Г. 23, 24, 166
 Драгоевский 917
 Драгойчева Ц. 183, 185, 186, 796
 Драгомиреску М. 369–371
 Драготи Ш. 52
 Дрда Я. 278
 Дробнер Б. 813–815
 Дртина П. 409
 Дрэгич А. 746
 Дубенский Б. А. 20, 22, 74, 75, 102, 107
 Дурач А. 228
 Духачек И. 409
 Душек 392
 Дыбовский С. 814
 Дьёре Й. 788
 Дюкло Ж. 133
 Дюриш Ю. 170, 581, 602, 603, 608, 649–653, 677, 703, 864, 865
 Дядо — см. Благоев Д.

Е

Еременко 809
 Ерилов А. П. 703, 710
 Ерофеев В. И. 44, 57
 Есиков 654, 921

Ж

Живков Т. 903
 Жижка А. 412, 672
 Жожа А. 510–512
 Жофинец М. 348, 788, 825, 831
 Жуйович С. 452, 453
 Жуков В. Г. 655
 Жулкевский С., Жулковский 301, 302, 700–702

З

238, 297, 298, 303, 305, 316, 318, 348, 349, 453
 Жажицкий Я. 175
 Заикин Д. И. 660, 726, 730, 827, 915, 917

Зайц 864
 Залуга К. 576
 Замбровский Р. 63, 159, 172, 173, 176, 177, 230, 242, 311–314, 332–334, 338, 345, 346, 366, 399, 400, 510, 511, 710
 Запотоцкий А. 86, 170, 244, 392, 448, 602, 608, 651, 652, 656, 657, 675, 677, 688, 689, 732, 734, 855, 861, 862, 883–885
 Захариadis Н., Захарьядис, Захарьярис 56, 83, 84, 197, 508, 510, 897
 Захаров М. В. 287
 Зерев А. Г. 250, 458, 721, 722
 Звястовский 277
 Зеленец (псевд.) — см. Зильберштейн Л.
 Зелинский 572
 Зельд Ш., Зёлд 498, 541, 542, 881
 Земинова Ф. 353, 382
 Земский К. 774, 775
 Зенкл П. 110, 275, 355, 409
 Зерчанинов А. 374
 Зец 218, 405
 Зиллиакус К. 908

Зильберштейн Л., псевд. — Зеленец 687
 Зимянин М. В. 901, 906, 913, 926, 938, 943, 950
 Златинов П. 103
 Злобин И. Д. 200, 202, 588, 843, 918
 Злобин Л. А. 797
 Зогу 122
 Зольд, Зольт 348
 Зорин В. А. 10, 15, 19, 20, 22, 24, 31, 34, 36, 41, 59, 62, 64, 69, 70, 75, 78, 83, 85, 102, 118, 127, 129, 132, 140, 144, 153, 158, 164, 171, 185, 186, 189, 191, 203, 219, 237, 243, 245, 254, 255, 270, 276, 300, 353, 365, 382, 432, 471, 493, 499, 500, 512, 519, 523, 529, 532, 533, 536, 539, 547, 548, 550, 553, 561, 585, 609, 721, 730, 913, 914, 926, 934, 943
 Зотов А. В. 29, 31, 217, 219, 369, 370
 Зощенко М. 216
 Зубов А. М. 234, 237
 Зыбин Б. П. 383, 386

И

Иванов 615
 Иванов А. 184
 Иванов Д. 104
 Иванов З. 104
 Иванов Н. В. 696
 Иванович 98, 99, 234
 Ивановский 263
 Ивреков 263
 Игнар С. 707, 708
 Игнатенко 921
 Игнатъев С. Д. 654, 773, 774
 Иден А. 911
 Ижицкий 780
 Изидорчик Я., Исидорчик 161
 Ийше К., Ийше, Ийшеце 354, 410, 412
 Икономов Д. 104

Илиев 264
 Иллеш Б. 761, 762
 Ильичев Л. 120, 943
 Индюшкин Н. 809
 Иннеман 857
 Иноземцев 810
 Иованович Д. 404
 Йон О., Ион 169, 216, 392, 732, 733
 Ионаш, Йонаш, псевд. — Ирландчик 602, 781, 783
 Ирландчик (псевд.) — см. Ионаш
 Исаченко И. 284
 Ислями Н. 32, 34, 35, 240, 241, 472, 477, 479–481, 486–488
 Исат Я. (Кошутская Я.) 696, 698
 Исусов М. 69, 130, 326

К

Кабеш 857, 865
 Кавтарадзе С. И. 78, 83, 186, 187, 288, 294, 295, 422, 423, 490, 491, 513, 523, 537, 539, 565, 566, 585, 588, 645, 646, 721, 747, 791

Каганович Л. М. 36, 74, 92, 119, 136, 161, 178, 219, 229, 243, 266, 325, 363, 399, 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437, 440, 461, 548, 589, 610, 633, 647, 655, 703, 722, 748, 751, 771, 784, 830, 835, 847, 943

- Кадар Я. 97–99, 179, 238, 316, 318, 319, 348, 372, 498, 542, 668
 Кадаря Т. 164, 486
 Кадурек Ф. 392, 413
 Каиров 525
 Кайльзон 897
 Какук Й., Какукне 625, 659
 Каленов 854
 Калеци В. 123
 Калиновский 780
 Каллаи Д. 318, 498, 541, 542, 668
 Камбрия Н. 290, 293
 Каменов Е. 306, 420
 Каменов П. 337, 451
 Каминская 572
 Кант И. 882
 Капо Х. 472, 474–476, 478, 487, 715
 Капризлов 165–167
 Карадимов 131
 Караславов 772, 773
 Каргальцев И. П. 578, 579, 644
 Кардель Э. 60, 153, 267, 912
 Кареткин В. А. 424, 712, 721
 Кармизин 374
 Карный М., Карны 734, 857
 Карольи М. 67
 Карп 556
 Карпов 276
 Карташов 318, 319
 Картун Д. 234
 Карцаг И., Крцаг 626, 834
 Карякин В. 495, 604, 609, 654, 658
 Кати В. 52
 Кафтанов 170
 Кацаров А. 68
 Качмарек Ч., Качемарек 903–906
 Кашен М. 487
 Кашшаи 760, 761, 765
 Келен Б. 659
 Келлер Б., Кёллер, Келер 270, 500–504, 604, 674, 836, 838, 884, 885
 Кельнер 374
 Кендереша Ш. 383–386
 Кеплер И. 882
 Кетли А. 386–388
 Кечи Х. 486, 488
 Кечи Ю. 32, 33
 Кидрич 267
 Кимилев 105
 Кингсбери Смит Й. 231
 Кинов И. 69, 264, 589, 590
 Кипэруш 893
 Кирилл 157, 359
 Кирков В. 319
 Кирсанов В. В. 797, 902, 903
 Кирсанов С. П. 19, 37, 41, 158, 171, 189, 216, 245, 276, 284, 300, 331, 345, 353, 355, 369, 393
 Кирхмайер Е. 342, 343, 775, 776, 778, 781–783
 Киришаум Т. (Данишевский Т.) 699, 700
 Киселев Е. Д. 10, 19, 20, 22, 24, 62, 75, 85, 86, 102, 107, 117, 129, 132, 140, 144, 153, 185, 237, 349, 371, 372, 383, 386, 388, 427, 441, 443, 567, 570, 600, 601, 604, 605, 625, 626, 647, 658, 660, 738, 739, 824, 827, 853, 854, 880, 935, 938
 Киселы, Кисельный 856
 Киси 122, 141, 142
 Киш К. 604, 605, 788, 789, 826
 Киш Ш. 425
 Кишиневский И., Кишеневский 78, 79, 83, 288, 292, 443–445, 496, 497, 537, 538, 586, 615, 744–747, 785–787, 789, 791, 792, 794–796, 810, 811, 834, 838–841, 844, 892–894, 954
 Клаусен 15
 Клейнерова А. 353
 Клементис В., Климентис 171, 182, 317, 327, 328, 331, 332, 350, 351, 353, 382, 494, 495, 497, 503, 523, 524, 677, 885
 Клепач М. 226, 229, 361, 527–529, 547, 548, 550, 727, 906
 Клим А. 269
 Климент А., Климент 602, 732, 865
 Клингер О. 410
 Клишко З. 313, 315
 Клойберова И. 654
 Клоевич В. 161, 338
 Клушинская Д. 814, 816
 Кльоси, Клоси 163
 Ключковский Б. 576
 Кмет (псевд.) — см. Андрич Р.
 Кобус 800
 Ковалевский 932
 Ковальский А. (Натансон А.) 699, 700, 704, 705
 Ковальчук 927, 933
 Ковач И. 181, 238, 348, 363–365, 567–570
 Ковачик 732, 733
 Ковпак С. И. 932
 Кодай З. 626
 Кожан 931

- Жожицкий А., Кожецкий 704
 Козелка 856
 Козлов В. П. 7
 Козюренко 81, 82
 Коктан 410, 413
 Коларов В. 21, 69, 75, 128–130, 192, 193, 195, 200, 202, 264, 278, 319, 323, 324, 326, 589, 590
 Колганов К. С. 287, 288
 Коле Ю. 161
 Колека С., Колеко 44, 52, 270–272, 474, 715
 Колиу Д. 810
 Колманович 194
 Кольман 266, 267
 Комар В. 777, 781
 Комаров А. А. 246, 247
 Комишел 293
 Комор И. 73
 Конар 933
 Конд 412
 Кондаков 269
 Конди П. 476, 489
 Конецкий (Дал) 277
 Конинский 932
 Коновалов Ф. 452
 Конопка В., Конопко 366–369, 698
 Константинеску М. 80, 587, 744, 746, 747, 810, 811, 894
 Конья Л. 761
 Копецкий В. 86, 170, 223, 446–448, 601–603, 607–609, 627, 675, 677, 679, 680, 732, 856
 Копецкий И. 523, 524, 652
 Копеш И. 318
 Коплениг Ф. 733
 Копржива Л. 380–382, 581, 628, 657, 674, 675, 859
 Копчев 254, 255, 264
 Коржинек 446
 Коринта 651
 Корнали Я. 881, 882
 Коробов 568
 Королев И. А. 448, 450, 645, 646, 810, 954
 Короткевич Г. Я. 896, 897
 Коротков А. В. 7
 Костов Т. 14, 68–70, 74, 75, 77, 78, 104, 128–130, 183–186, 194, 200, 255, 258–261, 263, 264, 275, 288, 291, 319–326, 589
 Косыгин А. Н. 36, 74, 92, 119, 136, 161, 178, 219, 243, 363, 596, 620, 621
 Косяченко Г. 798, 799
 Котас Л. 413
 Котеленец А. И. 687, 692, 696, 768, 797, 798, 835, 880, 894, 896, 898, 903
 Коттон Э. 812
 Коцани Т. 468, 469
 Коштял 413, 446
 Кошутская Я. (Иссат Я.) 696, 698
 Кошша 316
 Кравченко 417–419
 Крайбих 419
 Крайна В. 409
 Крайндлер 852
 Крайчирж Й. 604, 627, 865
 Красильников 369, 393, 420, 512, 604, 654, 658, 734, 861
 Красненков А. М. 366, 369
 Краснов 214, 374
 Крадохвил Й. 392, 503
 Краузе 188
 Крачмар 275
 Крашениникова Е. 404, 709
 Крокотень П. Г. 159, 276, 278, 283, 284, 299, 300, 355, 390, 393, 446, 448, 463, 466, 494, 495, 601, 603, 604, 606, 609, 627, 630, 649, 654, 655, 658, 673, 675, 731, 734, 855, 861, 865, 883, 885
 Кремер 244
 Кречет Г. 852
 Кристо П. 45, 47, 123
 Кришковский 932
 Кронов А. 374
 Кроснарж, Кроснаж 608, 627
 Круглов С. Н. 14, 15, 390, 493, 712, 793
 Крупин 120, 615
 Крутина 856, 857
 Кручковский Л. 704
 Крылов И. А. 538
 Крыстев 104
 Крэчун К. 850
 Кубатова 446
 Кубка 188
 Кубови 843
 Кубышкин 203
 Кудрявцев С. М. 462
 Кузнецов В. Н. 696, 701
 Кузьменко В. З. 295, 400, 401, 553
 Кузьменко В. Я. 644
 Кузьмин С. Т. 453, 457, 541, 542, 663, 669
 Кукушев Г. 103
 Кулишев Г., Кулешев 10, 103–106
 Культур М. 573

Кульчицкий П. А. 751, 800, 802, 803
 Кумыкин 773, 785
 Купка Г. П., Купко 9, 10, 19, 20, 117, 118, 819
 Курасов 254
 Куровский 300
 Куролеска Ю. 342, 343, 773, 774, 784

Курьята 932
 Кутузов М. И. 268
 Кузьмовский 699
 Куцка П. 625, 761
 Куча Н. 469
 Кшевинский 801, 802
 Кэлизи Ш. 32
 Кэмпбелл 123

Л

Лаврентьев А. И. 152, 153, 189, 203, 217, 237, 247, 255, 272, 284, 286, 302, 327, 331, 337, 344, 353, 355, 357, 359, 360, 365, 371, 372, 382, 388, 393, 395, 401, 403, 430, 432, 441, 443, 448, 452, 457, 466, 478, 480, 482, 490, 491, 495, 504, 512, 513, 536, 539, 561, 566, 570, 585, 600, 601, 604, 605, 615, 679–681, 703, 789, 792, 794, 796, 804, 810, 811, 838, 840, 844, 846, 889, 892, 894, 917
 Лаврищев А. А. 34
 Лазареску Л. 902
 Лазаров, Лазоров 165, 167
 Лайош 220
 Лакатош Е. 880
 Ланда М. 495
 Ласкер М. 293
 Ласки Г. 165
 Латышева А. Г. 167, 572
 Лаушман 652
 Лебедев В. З. 57, 59, 62, 64, 119, 172, 178, 189, 191, 192, 230, 300, 302, 311, 315, 341, 342, 345, 369, 462, 463, 917
 Лёбл Э., Лебл, Лейбл 317, 654, 843
 Левиковский В. 242, 315
 Левычкин К. Д. 41, 43, 185, 452, 535, 601, 626, 722–725
 Ледер 781
 Лекарский К. 105
 Ленин В. И. 40, 48, 51, 94, 125, 135, 148, 194, 195, 215, 268, 323, 324, 326, 404, 644, 667, 668, 682, 738, 753, 764, 765, 818, 848, 899
 Лерер М. 847
 Лер-Сплавинский Т. 462

Лесаков В. И. 64, 67, 357
 Леттрих 110
 Лехович В. 174, 177, 178, 312, 315
 Лещинский 783
 Лилков Х. 10, 103–105
 Липинский 932
 Лисс 277
 Ли Сын Ман 846
 Лихачев 185, 186, 331
 Лобичев Ю. (Новак Ю.) 902
 Логинов 663
 Лозани Н. 472
 Локкарт 110
 Ломако 596
 Ломоносов М. В. 375
 Ломпар М. 218
 Ломский Г. 495
 Лонго Л. 93
 Лондон А. 171, 188, 189, 494, 495, 523, 524, 581, 630, 654, 842
 Лорек 906
 Лошонци Г. 541, 542
 Лужина К. 536
 Лука В. 78–83, 186, 423, 522, 586, 587, 612–614, 744–747, 786, 787, 789–792, 795, 796, 810, 834, 835, 871–873, 875
 Лукач Д. 148, 151, 180, 625, 626, 761, 763–766, 889, 890
 Лукачевич 157
 Лулчев К. 102
 Лупан 60
 Лысенко Т. Д. 496
 Львов 126, 127
 Любовский 932
 Любоев 738
 Лягош 829
 Лянога 698, 699

М

- Магяр Ю. 888
 Мазур Ф. 315, 332, 338, 345, 346, 361, 362, 527, 547, 726–730, 742, 800
 Майолат И. 425, 428, 626
 Майхерчак 347
 Макаренко Я. И. 368
 Макаров 331
 Макаров И. И. 202, 721, 744, 748
 Маленков Г. М. 36, 74, 92, 119, 136, 161, 170, 178, 192, 195, 200, 214, 219, 229, 243, 245, 266, 319, 325, 334, 342, 363, 399, 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437, 440, 461, 504, 548, 581, 589, 610, 630, 632, 633, 647, 654, 655, 673, 701, 703, 722, 748, 751, 771, 784, 817, 830, 835, 836, 847, 881, 899, 918, 927, 933, 943
 Малик Я. А. 846, 847
 Малинов Х. 104
 Мальшев А. 358, 359, 534
 Манев М. 648
 Манну Ю. 613, 615
 Маноле О. 850
 Маноль К. 506
 Манчха П. И., псевд.— Петров П. И. 621
 Манякувна М. 709, 710
 Мао Цзэдун 511, 704
 Мареш А. 413
 Марзянов Х. 104, 105
 Маринков 812
 Маринов М. 105
 Марко Р. 718, 719
 Маркович И. 399
 Маркос 56
 Маркс К. 126, 135, 268, 667, 753, 765, 818, 882, 897
 Марку Гьин 164
 Маркшев С. 768
 Марошан Д. 349, 668
 Марр Я. 462
 Мартанеши Баба Файя 144
 Марти А. 87
 Мартон А. 888
 Мархлевская С. Ю. 696–701
 Мархлевский Ю. 696, 697, 700
 Мархолов Х. 10, 103
 Марьяни 477
 Масарик Я., Массарик 110, 268, 412, 921, 923
 Массини Д. 497
 Матвеев Р. Ф. 797
 Матл 410, 413
 Матоха 275
 Матушевский С. 333, 515, 516, 815
 Маурер 864
 Махно 347
 Мацурек 269
 Машляно Ю., Маслянка 777, 781
 Маяковский В. В. 538
 Медведев 214
 Медов В. С. 107
 Межвинская-Гембарская 800
 Мелоун Я. 413
 Мелькумянц А. 43, 255, 589
 Мельник 810
 Мельников Л. Г. 939, 943, 951, 954
 Мендригала 683
 Ментский 933
 Меньшиков М. А. 145
 Меркулов В. Н. 443–445
 Меркулов П. Я. 793
 Метковский М. 28
 Мефодий 157
 Мечков 780, 812
 Мешковский 783
 Мещеряков Г. П. 7
 Мигев В. 461, 591
 Мигонь 347
 Миколайчик Ст. 28, 709, 710, 773, 776, 779, 813
 Микоян А. 36, 73, 74, 92, 119, 136, 161, 178, 219, 229, 243, 266, 319, 325, 326, 342, 363, 399, 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437, 440, 461, 507, 509, 514, 548, 565, 589, 604, 610, 633, 647, 654, 655, 663, 703, 722, 748, 751, 771, 784, 943
 Микулаш Б. 410
 Милатович А. 926
 Милич 181
 Милку 852
 Миллер И. С. 700
 Миллер Р. 228
 Миллерова 189
 Милютинич М. 208
 Миндсенти И. 14, 15, 21, 35–37, 98, 99, 155, 318, 570
 Мицц Г. 93, 172, 176, 177, 230, 311–313, 346, 510, 541, 542
 Мироненко С. В. 7
 Митин М. Б. 496, 586, 896, 902, 903

- Митрогьорги В. 123, 469
 Михайлов Н. А. 483, 484
 Михайлов С. 420
 Михайлов С. М. 128, 129
 Михайфи Э. 425, 626
 Михалко 277
 Михаловский 780, 916
 Миховский 777
 Мичурин И. П. 19, 38, 496
 Мишкольцы Д. 888
 Младенов И. 166
 Могиорош А., Магиорош 744–748,
 790, 877–880, 889, 894, 896
 Могиорош С. Я. 696
 Модзелевский Э. 338
 Модоран В. 795
 Мозжухина Н. П. 7
 Молле Ги 908
 Молотов В. М. 4, 7, 14, 15, 24, 36,
 74, 92, 119, 136, 161, 178, 219,
 229, 241, 243, 245, 250, 266, 295,
 296, 302, 307, 319, 325, 334, 342,
 356, 363, 388, 390, 399, 400, 403,
 416, 421, 423, 424, 437, 440, 443,
 461, 493, 504, 516, 539, 548, 581,
 583, 589, 591, 595, 597, 610, 620,
 633, 647, 655, 658, 663, 701, 703,
 712, 722, 734, 748, 751, 752, 769,
 771, 773, 784, 793, 803, 816, 817,
 820, 830, 835, 876, 880, 885, 889,
 892, 894, 899, 905, 906, 913, 917,
 926, 927, 938, 943, 950, 954
 Молочков Ф. Ф. 19, 77, 78, 202,
 203
 Мольер 375
 Мольнар Э. 35, 364, 788
 Моррисон 778, 781–784, 908
 Москвин В. И. 202
 Моссор С. 342, 343, 775, 778, 779,
 782
 Мошетов В. В. 797, 798, 875
 Мошко К. 171, 501, 653
 Мразович К. 216, 217
 Мужлаи Ш. 383, 384
 Мулешков С. 105
 Мурешану В. 594
 Муссолини Б. 165
 Мусь 991
 Мушанов Н. 102
 Мюфтиу М. 120, 272, 719
 Мясников 852

Н

- Надж К. 181
 Надь И. 180, 758, 788, 789, 825,
 935–938
 Надь Ш. 762
 Найгель 674
 Найденов Р. 337, 452
 Наполеон 268
 Натанаили В. 32, 33, 270, 468
 Натанаили Н. 551, 552
 Натансон А. (Ковальский А.) 699,
 700, 704, 705
 Наумов О. В. 7
 Начев 263
 Нашковский М. 338
 Нгеля К. 713, 715
 Ндоу Б. 506, 510
 Ндреу Д. 469
 Неедлы З., Неедлый 170, 223, 267,
 603, 732, 855, 864
 Нейман А. 170, 410, 413
 Нейчев М. 648
 Некрасов Н. А. 538
 Немеш Д. 626
 Непочалович 308
 Нечько Ю., Нецко 706, 708, 709
 Нешкович 909
 Нидерле И. 413
 Никитин А. П. 308, 311, 345, 596
 Николов М. 117
 Николов Н. 420
 Николова К. 104
 Никольский А. 772, 773, 784, 785
 Нитч 462
 Нишани О. 543–547, 560
 Новак 410
 Новак З. 161, 332, 338, 345, 815
 Новак Ю. (Лобичев Ю.) 902
 Новаков 397, 738
 Новиков Н. Г. 16, 17, 158, 243,
 245
 Новицкая 816
 Новицкий 781
 Новомеский Л., Новомесский 17,
 327, 331, 334, 335, 350–353, 495,
 603
 Новотный А. 159, 602, 623, 652,
 655–658, 673–675, 731–734, 836,
 838, 855–865, 883–885, 924–926
 Новый В., Новы 16, 17, 223, 244,
 245, 317
 Ногради 456

Нонн Д., Нон 825, 827
Носек В. 171, 220, 317, 581, 652

Нуши Г. 120, 239, 473, 474, 488,
551, 552, 718

О

Оббов А. 23, 24
Овсиенко Р. Н. 420
Овсянникова М. Д. 880
Овчаров 104
Овчаров В. И. 276, 277
Огольцов С. И. 390, 493, 589, 590
Озга-Михальский Ю. 704, 710
Окали 189
Окс М. 161
Ольшевский 777

Опоевлич 397
Орлов А. Л. 298, 797, 798
Ормени С. 506, 544
Орологу 122
Орош Л. 425
Осовский Ч. 576
Островский 800
Оутрату 674
Охаб Э. 59, 174, 332, 338, 345,
346, 515, 516, 700, 708

П

Паап К. 383, 384
Павельев А. 654, 655
Павласик, Павласек 603, 864
Павленко П. 374
Павлик Г., Гейза П. 168, 171, 220,
603
Павлов И. П. 888
Павлов Н. 184, 263, 264
Павлов С. В. 7
Павлов Т. 19, 20
Павлович В. 616
Паисий 131, 359
Паисов 843
Пайетта Д., Пайета 182, 238
Пал Ю. 96, 148, 151, 180, 233
Паличек 675
Паличкова 501
Палфи, Палффи 232, 233, 455,
456, 664
Пальгунов Н. Г. 117
Пальмер 538
Панарити Ш. 544
Панасинский 932
Пано С. 469, 470, 489, 620, 621,
713, 716–718
Пантюхин Н. Р. 277
Папой 888
Паризо 291
Парфирогенис 897
Пархон К. 852, 942
Паршин 539
Патера Р. 413
Паткова Б. 410, 413
Патрашкану Л. 835, 838, 840, 841,
873, 875, 951–954

Паукер А. 78, 79, 81–84, 186, 217,
218, 352, 401–403, 423, 424, 445,
490, 491, 521, 562, 565, 566, 721,
744–746, 785–787, 789–791, 796,
810, 834, 835, 841, 871, 873, 875
Паукер М., Луксимин-Паукер, Лу-
ксимин 835, 836
Пачрами Ф. 713
Пашек В. 677
Пашенков 374
Пашко И. Г. 719, 833, 834
Пашковский 777
Пеза М. 560
Пекса-Вода Б., Пекса 681
Пеловский П., Пиловский 195, 201
Пелчинский Т. 800, 802
Первенцев А. 376
Первухин М. 830, 835, 847, 943
Перец С. 101
Перистери П. 718
Перов В. А. 518, 605, 606, 647,
649
Петер Г. 97, 317, 826
Петер П. 867, 888
Петков Н. 21, 102
Петр А. 390, 391, 398, 413, 415,
416
Петреску-Титель К., Петреску 613,
879
Петринский 139
Петров М. М. 432, 898, 901
Петров П. И. (псевд.) — см. Манч-
ха П. И.
Петрович 496
Петровский 214

- Петрулеску 841
 Петруничев 644
 Петрусевич 779
 Петрушевский 69
 Пеце Т. 639–641
 Пецла О. 382
 Печи Шефкет 164, 719
 Пешель 299, 300
 Пик В. 87
 Пилсудский Ю. 175, 347
 Пинтилие 746
 Пинтори 953
 Пирош Л. 438
 Писарев 497
 Питгарт 657
 Пишек 511
 Платонов В. Н. 742, 743
 Плеханов Г. В. 323
 Плиinius 368
 Плискин 932
 Плойгар Й. 157, 170, 390, 391, 413, 416, 504
 Плугарж Л. 657
 Пляку П. 718
 Погорилес Л., Погорилес 390
 Погу 468, 488
 Подгурский 697
 Подедворный Б. 707, 814
 Подцероб Б. Ф. 203, 219, 243, 272, 432, 710, 730, 734, 739, 742, 787, 827, 865, 943
 Поздеев П. А. 404
 Покорный Я., Покорны 602
 Пол 857
 Полак Е. 60–62, 171
 Поланский Д. 390–393, 413, 415, 416, 732
 Полевой Б. 231, 233
 Поллит Г. 87
 Поляков 400
 Помазнев М. Т. 250, 297, 443–445, 493, 525, 526, 596, 643, 750
 Пономарев А. 819
 Пономарев Б. Н. 11, 132, 133, 318
 Пономаренко П. К. 662, 663
 Попа Э. 288
 Попелкова Б. 413
 Попеску 288–290, 294, 841
 Попеску-Доряну Н. 796
 Попзлатев П. 246, 247
 Попивода П. 98, 99, 234, 237, 238, 298, 397, 737, 860
 Поплавский 783
 Попов 264, 539
 Попов И. А. 68, 69
 Попов И. С. 374
 Попов К. 166
 Попович В. 639
 Попович М. 208
 Поптомов 166
 Порфи 455
 Поскребышев А. Н. 201
 Поспелова Н. 374
 Поспишил А. 392, 413, 416
 Потапов М. Г. 571, 577
 Починков 264
 Праницкий В. 841
 Преля З. 469
 Преотяса 893, 894
 Приесол 858
 Прима Е. 308, 345–347, 643
 Прифти М. 44, 551
 Прокеш И. 416
 Прохазка В., Войтов Прохазка 921, 923
 Прохазка Я. 628, 858
 Прохоров 600, 640
 Пругар 775, 778
 Пршеучил Ф. 353
 Псурцев Н. Д. 596, 616, 620, 642
 Пузин 601
 Пуло Х. 558
 Путечный 932
 Путноки Ю. 888
 Пухлов Н. Н. 11, 181, 231, 234, 237, 298, 306, 335, 372, 373, 379, 634
 Пучик 602
 Пушкин А. С. 123, 538
 Пушкин Г. М. 15, 67, 95–97, 182, 426, 773, 796, 808, 809, 811, 827, 830, 943
 Пфейффер З., Пфейфер, псевд.—
 Радван 67, 774
 Пырвулеску К. 893
 Пьяде М., Пиаде 912

Р

Равский 932
 Рада С. 299, 300, 857
 Радван (псевд.) — см. Пфейффер З.

Радзивилл А. 190
 Радкевич С. 28, 176, 927, 933
 Разыграев П. П. 500, 504

Райк Л., псевд.— Фиртос 37, 64–67, 96, 98, 99, 150, 168, 171, 178–182, 216–219, 221–223, 228–234, 243, 244, 246, 258, 275, 288, 303, 316, 318, 319, 364, 426, 455, 567, 664, 867
 Райк Э. 67
 Райкович 98, 99
 Райс Ш. 657
 Райхман, Рейхман 317
 Райцин Б., Рейцин 628, 629, 652, 677
 Ракоши М. И. 16, 17, 65, 66, 70, 74, 88, 92–99, 171, 180–183, 204, 205, 214, 219, 220, 222, 224, 231–234, 237, 238, 257, 259, 297, 298, 316–319, 331, 348, 349, 371, 372, 387, 388, 437, 439, 441, 442, 448, 456, 494, 497, 498, 539, 542, 543, 569, 604, 647, 659, 660, 742, 743, 758, 788, 789, 793, 820, 824–827, 846, 866, 875, 881, 883, 936–938
 Рангец И. 30
 Ранкович А. 55, 56, 93, 94, 168, 169, 179, 181, 182, 217, 222, 234, 395–399, 590, 595, 734, 736, 737, 909
 Рапацкий А. 346
 Расин Ж. 375
 Ратиани 36, 272
 Реваи Й. 180, 181, 238, 316, 318, 348, 387, 426–429, 626, 665, 668, 758, 761, 763–766, 788, 789, 825, 875, 876, 937
 Реваи К. 455
 Резничек 495
 Резниченко Н. Г. 565, 604, 753
 Рейман Макс 87, 298

Рейман Милан 657, 734
 Рейман П. 284
 Рейцин Б. 494, 495, 858
 Рети Л. 738, 739
 Рибер А. 8
 Рипка Г. 110, 355, 409
 Рис И. 318
 Ристич 628
 Рихтер Ф. 410, 733
 Роганович 738
 Рогов Н. М. 536, 797
 Родионов 585
 Рокоссовский К. К. 190, 191, 276–278, 311, 312, 314, 340, 345, 511, 697
 Роллер М. 850
 Роля-Жимерский М., Жимерский 174, 175, 178, 277, 585
 Роман В. 288–290, 342
 Ромковский Р. 28, 228, 315, 906
 Роммель 775
 Ронаи Ш. 349, 498, 787
 Рудаш Л. 764, 765
 Ружанский Ю. (Гольдберг Ю.) 177, 315
 Рузская Т. 401
 Русанов В. Г. 659
 Русинек К. 814
 Русняк И. 625, 626, 659
 Руставели Ш. 375
 Рыхлик 189
 Рычков 854
 Рэдчану Л., Радачану 78, 81, 522, 776
 Рэуту Л., Реуту 496, 497, 847–852
 Рязанов В. 517, 518
 Ряпосов 291
 Рясный В. 793

С

Сабо Пал 625, 626, 665, 761–763
 Сабо Пирошка 625, 626
 Сабо Ф. 626
 Сабуров М. 830, 835, 847, 943
 Савинова 725
 Савич 98, 99
 Савкова 616
 Садовяну 841
 Сакашич А. 98, 99, 349, 497, 668
 Сако З. 123
 Салаи 233
 Салаша 67
 Самойлов С. И. 872, 873
 Санто Б. 541

Санто Р. 625, 626, 659
 Сапега А. С. 227
 Сафинов Ю. Г. 515, 516
 Сафонов Г. Н. 390, 749–752, 800, 803
 Сахаровский 810
 Свентковский Г., Свентковский Х. 345, 515, 516
 Свердловский 347
 Светлик К. 28, 933
 Свобода Л. 220, 601, 602, 858
 Северьянова А. А. 620, 621
 Семенов 170, 267, 393
 Семенов В. С. 60–62, 237, 360

- Сени, Сеньи 179, 232, 233, 364
 Сенк-Малецкий 698
 Сергеев П. К. 457, 642, 785
 Серов И. А. 388, 389
 Сигети Й. 765
 Сидоренко 374
 Сидорович Г. 294
 Сидорский 782
 Сикачев Н. Н. 541, 542, 604, 639, 641, 821, 824
 Сикора Я. 413
 Сикорский В. 584
 Силин М. А. 17, 87, 154, 158, 168, 171, 215, 216, 272, 276, 327, 331, 350, 353, 417, 419, 420, 525, 658
 Сильва 228
 Симоненко 490
 Сирина 538
 Сирмаи 866
 Сироткин Т. 295
 Скибинский 782
 Скульбашевский А. 933
 Сквишевский 39
 Славик 898
 Славин 254
 Славков Р. 103, 104
 Сланский Р. 86, 88, 91, 92, 168–171, 216, 219–221, 244, 266, 267, 327–331, 448, 502, 580–582, 602–604, 606–609, 623, 627, 628, 630, 649–658, 674–681, 733, 734, 841, 842, 844, 855–861, 865, 871, 884, 885
 Слѣнзский 932
 Смиляннич 236
 Смирнов А. А. 357, 553, 556, 561, 577, 797, 798, 871
 Смирнов М. В. 316, 363, 365, 425, 429, 659
 Смородинов И. В. 493
 Смирковский Й. 602, 651
 Снифин Р. Чарльз 130
 Собек А. 626, 659, 665, 668
 Соболев А. А. 510, 512, 516, 527, 529, 530, 548, 550, 553, 571, 583, 584, 596, 597, 703, 710, 740, 741, 813, 815, 903, 905, 906, 915, 917
 Соболева 784
 Сова 602, 603, 608
 Соколов В. В. 7
 Соколовский 932
 Сокоп М., Сокера 851
 Сокорский 815
 Сомонов С. В. 7
 Сотин Б. С. 551–553, 561
 Спаак 908
 Спандарьян С. С. 523, 530, 532, 612, 614, 810
 Спахиу Б. 34, 122, 163, 164, 467–469, 471, 473–476, 478, 485, 487, 489, 551, 552, 560, 713–715, 719
 Спахиу Д. 52
 Спиру Н. том I: 435, 440, 472, 474, 523–525, 528, 530, 687, 688, 735–737, 786, 787, 871, 872, 905, 906*
 Спространов Д. 105
 Спыра Я. 682, 683
 Спыхальский М. 174, 175, 177, 178, 230, 313, 315, 342, 343, 585, 773–781, 783
 Стайнов П. 103–106
 Сталин И. В., псевд.— Филиппов 3–5, 7, 17, 24, 36, 44–57, 69, 73, 74, 76, 91, 92, 94, 114, 119, 132, 135, 145, 159, 171, 178, 185–187, 190, 192–202, 204, 205, 212–215, 219, 221, 229, 230, 232, 243, 250, 254, 257, 258, 260, 262–265, 268, 274, 278, 287, 294, 297, 302, 307, 311, 315, 319, 320, 322–326, 328, 329, 331, 332, 334, 336, 337, 343, 358, 363, 377, 382, 395–399, 403, 404, 409, 421–424, 432, 437, 439, 457–459, 461–463, 493, 494, 496, 497, 504–509, 514, 522, 525, 529, 530, 537, 542, 543, 547, 548, 550, 551, 568, 575, 580–582, 586, 589, 590, 596, 597, 604, 607, 609, 611, 613, 615, 621, 624, 630, 632, 633, 641, 643, 644, 646, 654, 661, 668, 669, 671, 673, 675, 682, 691, 701–703, 716, 721, 722, 744, 748, 750, 753, 763, 765, 769, 771, 773, 793, 800, 803, 812, 818–820, 824, 825, 830, 834, 838, 841, 846–849, 852, 868, 870, 880–883, 886, 887, 890, 891, 893, 899
 Стамболов Г. 104, 105
 Станев С. 104
 Старевич А. 161
 Стариков К. Ф. 509
 Старчев И. 104
 Стасяк Л. 704, 709, 710

* В указателе тома I информация о Нако Спиру отсутствует.

Степанов И. А. 462, 512, 539, 660, 662, 689, 691
 Степинац А., Степинец 153, 154, 235
 Стефан 131, 132
 Стефанов И. 69, 185
 Стибер 462
 Стойка К., Киву С. 80, 81, 423, 565, 747, 790, 810
 Стойков Х. 105
 Стойнов М. 9
 Стойчев В. 105
 Столетов В. 525, 798, 799
 Стоянов Т. 21
 Стражеску 291, 292
 Страсбургер 777
 Струнников П. 843, 861, 865, 885, 905
 Струти Л. 101

Стручков А. А. 129, 130, 164, 167
 Сулицкий Н. П. 748, 785, 787, 804, 808, 810, 871, 874, 877, 880, 896
 Сумароков 375
 Сурди М. 425
 Сулов М. А. 4, 34, 70, 73, 74, 120, 132, 133, 255, 258, 263, 265, 266, 297, 319, 395, 399, 434, 476, 483, 484, 611, 615, 620, 621, 630–633, 675, 836, 838, 896
 Сутенмахер 376
 Сухард 843
 Цибер 777
 Съедин И. И. 393, 395, 772, 773
 Сытенко 420
 Съвулеску Т., Савулеску 496
 Сэлжану Л. 845, 846
 Сюч 96

Т

Табор (псевд.) — см. Татар С.
 Тагаров 358, 359
 Тарле 268
 Татар С., псевд.— Табор 341–343, 585, 705, 775, 776, 778–783, 803
 Таусигова Я. 656, 657, 675, 676, 678
 Тауфер И. 524
 Тевосян И. 596
 Теклу Я. 289, 290
 Телега 697
 Темелько К. 47, 48, 57
 Темков Б. 420
 Теодоси К. 52
 Теолов Л., Теоло 357, 358
 Теплов Л. Ф. 267, 353, 355, 380, 382
 Терпешев Д. 192, 195, 319, 324–326, 513
 Тесла И. 677
 Техник Л. 410
 Тигрид П. 409
 Тильди З. 387
 Тиса Й. 788
 Тито (Броз Тито) И. 21, 45, 47, 56, 60, 68, 69, 75, 90, 92–94, 115, 122–125, 139, 150, 152, 153, 162, 163, 166, 168, 169, 179, 181, 182, 185, 208, 211–213, 218, 221–223, 231–234, 236, 237, 246, 247, 258, 262, 264, 267, 299, 321, 344, 395–399, 404–406, 469, 499, 542, 557,

595, 650, 734, 736, 737, 902, 906–909, 911–913, 952
 Тишков А. Н. 145
 Тодорович Т. 166
 Толбухин Ф. И. 246
 Тольятти П. 93, 265, 275, 511
 Тома А. 369, 370
 Томан 220
 Томас Б. 706, 709
 Томаш (псевд.) — см. Беруг Б.
 Томчаковский 932
 Тончев С. 22, 23, 450–452
 Топенчаров В. 20, 165, 167
 Торез М. 511
 Тотич П. 535
 Тошев Т. 105
 Трайков Г. 24, 337, 451
 Трендафилов 104, 105
 Тресков В. Г. 772, 773
 Трифионов Т. 9, 10, 103, 105
 Троицкий 587
 Троцкий Л. Д. 607
 Трумэн 909
 Тугаринов И. 834, 840, 843, 846, 853, 861, 865, 871, 876, 880, 885, 889, 892, 894, 901, 905, 917, 927, 938, 954
 Тужев 263
 Туманов П. В. 530–532
 Тункин Г. 739
 Тургенев И. С. 376
 Туренец 515, 516

Турпутько П. П. 813, 815, 827,
829, 950

Тухачевский М. Н. 809
Тьер 268

У

Угер 623
Удальцов И. И. 266, 270, 855
Удварош И. 383
Уйсаси И. 14, 15
Уйхельи С., Уйхейи 541, 542
Унгвари Е. 425

Урбанек 410
Урбаньчик 462
Урош Т. 768
Устинов Д. Ф. 539
Утник М. 780, 802, 803
Уэст 538

Ф

Фадеев А. 151, 302, 765
Фалтян М. 171
Фаркаш М. 66, 98, 99, 179, 180,
222, 233, 238, 316, 318, 386-388,
438, 453-457, 542, 664, 788, 789,
825, 826, 876, 937
Федецкий 301
Федоров 633
Федосимов П. 243
Фейгин А. 315
Фельтев Б. 841
Ференц Э. 659, 876
Ферст П. 234
Фибингер 734
Филипович Ф. 60
Филиппов (псевд.) — см. Сталин
И. В.
Филиппов И. Ф. 382, 853, 866,
870, 875, 876
Филиппс М. 388
Фильд Г. 228, 229
Фильд Н. 171, 220, 228, 229, 244,
245, 315, 317, 657
Фиркович 368, 369
Фирлинггер З. 417-419, 602, 608,
675, 856

Фиртос (псевд.) — см. Райк Л.
Фиршт 410
Фишер 298
Флореску 289
Фльоки Г. 544
Фогарши Б. 881, 882, 890
Фоглер 318
Форманек Ф. 413
Фош 268
Франк И. 602, 623, 629, 630, 652,
656-658, 673, 674, 678
Франко Б. 65, 99
Французова 440
Фрейка Л. 116, 171, 223, 680, 734,
857, 885
Фригер 410
Фриш А. 426
Фриш И. 70, 456, 880, 883
Фриш Э. 171, 244, 653
Фролов М. Д. 523, 524, 658
Фукатко 657, 674, 734
Фукс В. 495
Фундо Т. 52
Фюллеп Л. 568
Фюренберг Ф. 733

Х

Хаваш Э. 67
Хаджиев 104
Хаджипанзов, Хаджи Панзов,
Панзов 166, 263
Хаджиу Х. 469
Хазанов М. М. 168, 188, 189
Хази А. 600, 601, 788, 825
Хай Д. 659
Хай Л. 626
Хайн Л. 660, 662
Хаки Т. 713

Ханов А. А. 285, 286
Харди Р. 96, 97
Харуштяк 498
Хасбиу К., Асбиу 720, 721
Хеба Т. 472, 473
Хебранг А. 453
Хевеши Д. 73
Хелховский Г. 313, 315, 338
Хибнер 933
Хидаш И., Хидаши 789, 825, 830
Хлестов О. Н. 400, 401

Хлонд А. 529
 Ходжа К. 469
 Ходжа Н. 467, 476
 Ходжа Э. 4, 31-34, 44-50, 52-57, 83-85, 120-123, 141-144, 161-164, 206, 214, 240, 468, 470, 473-475, 478-482, 485-490, 504-509, 514, 515, 546, 620, 621, 702, 712-721, 724, 725
 Хоецкий 775, 777, 780
 Холбан 289
 Хонус Е. 426
 Хорват М. 348, 427-429, 761, 763, 936-938
 Хороманский З., Хороманский 58, 226, 229, 361, 362, 727, 906

Хорти М. 65, 67, 70, 96, 179, 222, 349, 541, 563, 564, 604, 888
 Хохфельд Ю., Хохвельд, Гохфельд 814-816
 Храбец 452
 Христов 263
 Христовозов Р. 18, 185
 Хруничев М. С. 539
 Хрустель 774
 Хрущев Н. С. 349, 399, 400, 403, 416, 421, 423, 424, 437, 440, 461, 548, 589, 610, 633, 647, 655, 663, 703, 722, 748, 751, 771, 784, 830, 835, 847, 933, 943
 Худосовцев Н. 832
 Хута Н. 123

Ц

Цалдарис 57
 Цанков А. 117, 324, 326
 Царвуланов П. 77, 78, 202, 203, 254, 255, 265, 420, 421
 Цвик Т. 369, 814
 Цепа 782, 783

Циранкевич Ю. 242, 332, 366, 463, 511, 512, 699, 704
 Цисарж Ч. 270
 Цончев 185, 263
 Црнобрия Б. 926, 927

Ч

Чан Кайши 50
 Чанков Г. 129, 165, 166, 320, 420, 439, 440, 518-520
 Чаушеску Н. 844, 846
 Чентов 420
 Чепичка А. 154-158, 188, 272, 273, 275, 276, 393, 419, 494, 495, 580, 581, 602, 606-608, 627-630, 652, 732, 856, 861, 862, 885
 Чепчалов П. 184
 Черакчиев В. 398
 Червенков В. 4, 129, 165, 185, 192-197, 200, 201, 255, 263, 264, 278, 306, 307, 320, 322, 325, 357, 358, 439, 440, 448, 451, 459, 461, 494, 519, 588-591, 647-649, 796, 812, 899, 903
 Чергё Я., Черге 825, 830, 831, 833, 834
 Черниговский 852

Черниченко 932
 Черноколев Т. 19, 20, 74, 420, 518, 588, 590, 591
 Черны К. 495
 Черный 410, 657
 Чернышевский Н. Г. 323
 Черняков Ю. Н. 639, 641, 739, 753, 889, 892
 Черчилль У. 126, 200, 902, 911
 Чилингиров И. 103
 Чиллаг М. 626
 Чолаков С. 103-106
 Чопикашвили 423
 Чорати М. 32
 Чорбаджиев 421
 Чувахин Д. С. 31, 34, 44, 83, 85, 120, 123, 141, 144, 161, 164, 238, 241, 466, 478, 480, 482, 485, 490, 543, 547, 548, 550, 553, 556, 561, 597, 600, 643, 644
 Чупор Л. 886, 887

Ш

Шаад 783
 Шабанский П. 452
 Шабловский П. 374, 861

Шакота Н. 768
 Шаляпин Ф. И. 601
 Шанда Ф. 923

- Шанто В. 472
 Шаталин Н. Н. 611, 615, 621, 624, 627, 630–632
 Шахова М. 413
 Шваб К. 495, 654
 Швальбе С. 814
 Шварцман (Чернов) 185, 186, 263
 Шверма Я. 652
 Швермова М. 86, 87, 215, 216, 447, 448, 495, 500, 501, 503, 602, 606, 608, 627, 628, 630, 649–653, 656, 676, 678, 858, 859
 Шебеш Ш. 318
 Шевчик Я. 602
 Шейнман 194
 Шекспир У. 126
 Шелкова 576
 Шепилов Д. 120
 Шефер Л. 897
 Шефранек 653
 Шехтер 872, 873
 Шеху А. 32, 34, 35, 479–481
 Шеху М. 161–164, 360, 468, 469, 472–475, 477–482, 485, 486, 489, 597–599, 714, 715, 719–723
 Шик М. 124
 Шик Э. 604
 Шимандера 933
 Шимчак 775
 Широкий В. 86, 329, 334, 350–352, 381, 382, 502, 503, 523, 525, 602, 688, 689, 703, 732, 733, 836, 838, 856, 884, 885
 Шлехта Э. 170, 353–355, 410–413, 504
 Шлинг О. 171, 446–448, 494, 495, 497, 498, 500, 501, 503, 627–630, 649, 650, 652, 653, 677, 857, 859
 Шмельц 188
 Шмидке К., Шмитке 243–245, 328, 335, 350, 351, 353
 Шнюков Г. П., Шнюков П. Г. 125, 127, 153, 234, 327, 360, 440, 441, 540, 670, 926, 927
 Шойом Л. 455, 456, 498
 Шомоди Г. 384, 455
 Шон Т. 171
 Шрамак Я. 390, 409
 Штахельский Е. 227
 Штеменко С. М. 5, 72, 287
 Штетка И. 86, 677
 Штюлла Б. 123
 Шубашич И. 153
 Шуликов В. И. 443, 445
 Шумахер К. 247

Щ

Щавинская М. 709

Щерев К. 420

Э

Эйем 494
 Эйзенхауэр Д. 527, 902
 Энгельс Ф. 126, 135, 268, 667, 753, 765, 818, 882, 897

Эрбан Э. 170, 300, 602, 652, 681
 Эрдеи Ф., Ердеи 578, 579, 625, 626, 759

Ю

Югов А. 18, 19, 69, 184, 185, 192, 193, 195, 197–201, 323, 326, 420
 Юдин П. Ф. 92–95, 183
 Юзефус 392
 Юзьвяк Ф., Юзвяк, Южвяк, Южвик, Южвак, псевд.— Витольд 312, 333, 334, 698, 699, 701

Юнграф 781, 783, 784
 Юрецкий 777, 780, 781
 Юруков В. 9, 10, 103, 104, 106, 107
 Юшкевич А. 515, 703–710

Я

Яблжиковский 226
 Яворский 775

Ягода Г. 194
 Ягодинский 782
 Якоб И. 745–747, 795, 796, 835

Якова Т. 142, 143, 466–482, 485–
490, 506, 551, 552
Яковлев В. Г. 31, 343, 516–518,
553, 579, 605, 606
Якухин Д. З. 272, 880
Янза 455
Янко П. 232

Янковцева Л. 170, 604, 865
Янчик 734
Яролим 410
Ярошевич А. 174, 177, 178, 312,
315
Ярымов П. 812
Ятров 423

Bierut B. 178
Bombicki M. R. 343, 731
Dudek A. 731, 829
Garlicki A. 178, 229
Gottwald 830

Kaplan K. 581
Madańczyk P. 585
Paczkowski A. 229
Raina P. 59, 342, 730, 742, 906

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Запись беседы третьего секретаря Посольства СССР в Болгарии Г. П. Купки с членом исполкома Народного союза «Звено» и главным редактором газеты «Изгрев» Т. Трифоновым о перспективах деятельности партии.— 13 января 1949 г.

2. Сопроводительная записка заведующего отделом связи канцелярии Секретариата Информбюро Н. Н. Пухлова заместителю заведующего Отделом внешних сношений (ОВС) ЦК ВКП(б) Б. Н. Пономареву и инструкция ЦК БКП «О повышении бдительности в партии».— 14 января 1949 г.

3. Письмо министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова министру иностранных дел СССР В. М. Молотову о наличии в МВД СССР заявления военнопленного венгерского генерала И. Уйсаси, касающегося кардинала Миндсенти.— 15 января 1949 г.

4. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Чехословакии Н. Г. Новикова. Запись беседы с главным редактором газеты «Руде право» В. Новым о чехословацко-польских и чехословацко-венгерских отношениях.— 28 января 1949 г.

5. Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Болгарии Г. М. Базанова с заместителем министра внутренних дел Р. Христовым о намерении болгарской стороны передать военных и политических преступников советским властям.— 31 января 1949 г.

6. Запись беседы Г. П. Купки с президентом Болгарской академии наук Т. Павловым об отношении к «старым» специалистам.— 9 февраля 1949 г.

7. Запись беседы атташе Посольства СССР в Болгарии Б. А. Дубенского с руководителем Дирекции печати МИД НРБ В. Топенчаровым об издании ряда газет, освещении в печати процесса евангелистов и др.— 17 февраля 1949 г.

8. Запись беседы Г. М. Базанова с министром железнодорожного и автомобильного транспорта Болгарии С. Тончевым о работе отрасли и положении в БЗНС.— 26 февраля 1949 г.

9. Записка В. М. Молотова И. В. Сталину о получении от Б. Берута резолюции Секретариата ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) по вопросам работы польских органов безопасности и приложенная к ней резолюция.— 2 марта 1949 г.

10. Из дневника советника Посольства СССР в Румынии А. В. Зотова. Запись беседы с заместителем председателя Генерального совета правления Румынской ассоциации куль-

турных связей с СССР (АРЛЮС) И. Богданом о деятельности ассоциации.— 4 марта 1949 г.

11. Из дневника посланника СССР в Албании Д. С. Чувахина. Из записи беседы с председателем Совета Министров Албании Э. Ходжей о целях и задачах создания СЭВ, недовольстве албанской стороны политикой в области внешней торговли в рамках СЭВ и др.— 10 марта 1949 г.

12. Из дневника заместителя министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского. Запись беседы с послом Венгрии З. Мольнаром о реорганизации венгерской армии.— 12 марта 1949 г.

13. Проект дополнительных директив делегации СССР на 3-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о суде над кардиналом Миндсенти.— Не позднее 19 марта 1949 г.

14. Предложения заведующего IV Европейским отделом (ЕО) МИД СССР С. П. Кирсанова об усилении советского влияния на культурную жизнь Польши, Чехословакии и других стран Восточной Европы.— 21 марта 1949 г.

15. Письмо сотрудника центрального аппарата МИД СССР К. Д. Левычкина заместителю министра иностранных дел В. А. Зорину о путях укрепления идеологического влияния СССР в Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании.— 21 марта 1949 г.

16. Запись беседы И. В. Сталина с Э. Ходжей об албано-югославских отношениях, внешней и внутренней политике Албании.— 23 марта 1949 г.

17. Из дневника посла СССР в Польше В. З. Лебедева. Из записи беседы с членом Политбюро ЦК ПОРП Я. Берманом об отношениях с костелом, изменении места работы В. Гомулки и других вопросах.— 25 марта 1949 г.

18. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Югославии В. С. Семенова. Запись беседы с советником польского посольства Полаком о торговых связях Югославии со странами Запада и Чехословакией.— 29 марта 1949 г.

19. Из дневника В. З. Лебедева. Запись беседы с министром общественной администрации Польши В. Вольским о действиях правительства в отношении костела.— 31 марта 1949 г.

20. Справка референта канцелярии Секретариата Информбюро В. И. Лесакова о члене Политбюро и Оргбюро ЦК ВПТ Л. Райке.— Не ранее 5 апреля 1949 г.

21. Из дневника атташе Посольства СССР в Югославии И. А. Попова. Запись беседы с первым секретарем Посольства Болгарии А. Кацаровым об арестах в Македонии сторонников резолюции Информбюро.— 12 апреля 1949 г.

22. Письмо М. Ракоши секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову с информацией о подготовке к выборам, венгеро-чехосло-

вацких отношениях и сотрудничестве с СССР по оборонным вопросам.— 13 апреля 1949 г.

23. Запись беседы Б. А. Дубенского с заместителем министра земледелия Т. Черноколевым о «деле» Т. Костова.— 14 апреля 1949 г.

24. Из дневника заведующего Протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочкова. Прием советника Посольства Болгарии П. Царвуланова с целью консультации по вопросам протокола.— 16 апреля 1949 г.

25. Из дневника посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Генеральным секретарем Румынской рабочей партии, первым заместителем председателя Совета Министров Г. Георгиу-Деж и министром иностранных дел А. Паукер об изменениях в структуре Совета Министров и о взаимоотношениях между членами правительства.— 19–20 апреля 1949 г.

26. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о состоянии албано-греческой и албано-югославской границы, о советской помощи албанской армии.— 25 апреля 1949 г.

27. Письмо заведующего Отделом Балканских стран (ОБС) МИД СССР Е. Д. Киселева А. Я. Вышинскому о процессе над Я. Вершем.— 10 мая 1949 г.

28. Информация заведующего техсекретариатом Информбюро А. И. Антипова заведующему канцелярией Секретариата Информбюро Л. С. Баранову о ходе подготовки к IX съезду компартии Чехословакии.— 15 мая 1949 г.

29. Сообщение Л. С. Баранова председателю Внешнеполитической комиссии (ВПК) ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну о беседах с руководителями КПЧ К. Готвальдом и Р. Сланским о торговых отношениях с Югославией, перспективах коллективизации в Чехословакии, итогах проверки членского состава КПЧ и др.— Середина мая 1949 г.

30. Докладные записки сотрудника аппарата Информбюро С. Г. Заволжского о пребывании в Будапеште по заданию редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию!».— 15–17 мая 1949 г.

31. Справка Посольства СССР в Болгарии в ОБС МИД СССР о сионистских организациях в стране и прекращении их деятельности.— 16 мая 1949 г.

32. Информационная справка Б. А. Дубенского о деятельности членов Народного союза «Звено» после самороспуска партии.— Не позднее 16 мая 1949 г.

33. Записка корреспондента ТАСС в Праге В. С. Медова о внутривосточной ситуации в Чехословакии.— 17 мая 1949 г.

34. Запись беседы Г. П. Купки с заведующим Отделом агитации и пропаганды ЦК БКП М. Николовым об итогах выборов в народные советы.— 17 мая 1949 г.

35. Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину о поездке в СССР группы слушателей Высшей партийной школы при ЦК ПОРП.— 17 мая 1949 г.

36. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о ходе партконференций на местах, о положении православной церкви в Албании, о процессе над группой К. Дзодзе и др.— 20 мая 1949 г.

37. Из информационных материалов канцелярии Секретариата Информбюро. Сообщение корреспондента ТАНИОГ о праздновании дня рождения И. Б. Тито в торгпредстве Югославии в Праге.— Не позднее 22 мая 1949 г.

38. Из дневника поверенного в делах СССР в Югославии Г. П. Шнюкова. Запись беседы с заместителем министра иностранных дел А. Беблером о политике СССР в отношении Югославии.— 23 мая 1949 г.

39. Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Болгарии С. М. Михайлова с министром здравоохранения Т. Доброславским об освещении в печати судебного процесса над К. Дзодзе и о слабом разоблачении националистических тенденций в БКП.— 23 мая 1949 г.

40. Докладная записка сотрудника канцелярии Секретариата Информбюро А. А. Стручкова Л. С. Баранову о предстоящем пленуме ЦК БКП по «делу» Т. Костова и об англо-американской пропаганде в Болгарии.— 26 мая 1949 г.

41. Запись беседы Г. М. Базанова с советником МИД НРБ Карадимовым о положении в руководстве православной церкви.— 31 мая 1949 г.

42. Информационное письмо М. А. Сулова, В. Г. Григорьяна, Б. Н. Пономарева, Л. С. Баранова И. В. Сталину с просьбой рассмотреть проекты предложений советской стороны по повестке дня предстоящего заседания Секретариата Информбюро.— 6 июня 1949 г.

43. Из справки Г. М. Базанова в ОБС МИД СССР о преступности в Болгарии.— 7 июня 1949 г.

44. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о встречах с деятелями православной, мусульманской и католической церквей, о выборах в сельской местности.— 8 июня 1949 г.

45. Постановление Совета Министров СССР «По вопросам торговли с Югославией».— 12 июня 1949 г.

46. Из справки советника Посольства СССР в Венгрии А. Н. Тишкова в ОБС МИД СССР об основных вопросах послевоенного развития страны.— 18 июня 1949 г.

47. Из дневника посла СССР в Югославии А. И. Лаврентьева. Запись беседы с послом Польши Я. К. Венде о советско-югославских отношениях.— 20 июня 1949 г.

48. Сообщение посла СССР в Чехословакии М. А. Силина А. Я. Вышинскому о беседе с министром юстиции А. Чепичкой по вопросам политики в отношении католической церкви.— 23 июня 1949 г.

49. Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину с просьбой разрешить приезд в СССР группы руководящих работников ЦК ПОРП для ознакомления с опытом работы ВКП(б).— 28 июня 1949 г.

50. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с секретарем ЦК АПТ М. Шеху о проблеме Косово, пособничестве прокуратуры района Кукес — Пешкопии преступным и реакционным элементам.— 5 июля 1949 г.

51. Из докладной записки А. А. Стручкова Л. С. Баранову об англо-американской пропаганде в Болгарии, положении югославских политэмигрантов и левацких перегибах местных партийных организаций по отношению к среднему крестьянству.— 6 июля 1949 г.

52. Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с Генеральным секретарем ЦК КПЧ Р. Сланским о ходе «католической акции», влиянии «дела» Л. Райка на ситуацию в КПЧ, мерах по разоблачению политики Тито — Ранковича и др.— 7 июля 1949 г.

53. Письмо В. З. Лебедева А. Я. Вышинскому о положении в руководстве ПОРП.— 10 июля 1949 г.

54. Докладная записка С. Г. Заволжского Л. С. Баранову о беседе с заместителем Генерального секретаря ЦК ВПТ М. Фаркашем в связи с «делом» Л. Райка.— 11 июля 1949 г.

55. Докладная записка С. Г. Заволжского Л. С. Баранову о беседе с М. Ракоши о «деле» Л. Райка, предстоящих арестах в венгерской армии, развертывании вооруженной борьбы в Югославии и др.— 11 июля 1949 г.

56. Запись беседы посла СССР в Болгарии М. Ф. Бодрова с министром почт и телеграфа Ц. Драгойчевой в связи с арестом Т. Костова.— 15 июля 1949 г.

57. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о приеме у И. В. Сталина и обсуждении вопросов экономического развития Румынии.— 16 июля 1949 г.

58. Из дневника советника Посольства СССР в Чехословакии М. М. Хазанова. Запись беседы с заместителем министра иностранных дел А. Лондоном о ходе чистки аппарата министерства иностранных дел.— 19 июля 1949 г.

59. Из дневника В. З. Лебедева. Запись беседы с Б. Берутом об освобождении А. Беня из заключения в СССР, встрече

В. Вольского с примасом Польши С. Вышинским и др.— 21 июля 1949 г.

60. Запись беседы И. В. Сталина с В. Червенковым, П. Дамьяновым и А. Юговым по вопросам внутриполитической жизни Болгарии.— 29 июля 1949 г.

61. Из дневника Ф. Ф. Молочкова. Прием советника Посольства Болгарии П. Царвуланова для решения вопросов протокола.— 18 августа 1949 г.

62. Письмо А. Я. Вышинского в Президиум Совета Министров СССР по поводу принятия на учебу в СССР студентов из стран народной демократии.— 23 августа 1949 г.

63. Письмо М. Ракоши И. В. Сталину с просьбой принять в СССР партийную и профсоюзную делегации Венгрии и оказать помощь в лечении Э. Гере.— 27 августа 1949 г.

64. Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения.— Не позднее 2 сентября 1949 г.

65. Ответ И. В. Сталина на письмо М. Ракоши от 27 августа 1949 г.— 9 сентября 1949 г.

66. Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с секретарем ЦК КПЧ М. Швермовой о работе среди интеллигенции.— 10 сентября 1949 г.

67. Проект письма ОБС МИД СССР в ЦК ВКП(б) с предложением объявить посла Югославии в СССР К. Мразовича персоной нон грата.— 17 сентября 1949 г.

68. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Румынии А. В. Зотова. Запись беседы с А. Паукер о процессе над Л. Райком и подрывной деятельности англо-американской разведки в Чехословакии.— 19 сентября 1949 г.

69. Аннотация докладной записки члена ЦК ВПТ З. Биро о беседах с К. Готвальдом и Р. Сланским в связи с подготовкой к процессу над Л. Райком.— Не позднее 26 сентября 1949 г.

70. Запись беседы первого секретаря Посольства СССР в Польше Е. И. Длужинского с Я. Берманом о подготовке пленума ЦК ПОРП, встрече правительственной комиссии с комиссией епископата и др.— 28 сентября 1949 г.

71. Письмо Б. Берута И. В. Сталину о необходимости консультаций с советской стороной по повестке дня предстоящего пленума ЦК ПОРП.— 28 сентября 1949 г.

72. Докладные записки С. Г. Заволжского в Секретариат Информбюро о процессе над Л. Райком, беседах с М. Ракоши и др.— 29 сентября 1949 г.

73. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Югославии А. М. Зубова. Запись беседы с патриархом Гавриилом о церковной политике югославского руководства.— 29 сентября 1949 г.

74. Докладная записка С. Г. Заволжского Н. Н. Пухлову о предложениях М. Ракоши по организации единого печатного органа и радиостанции югославских эмигрантов в Москве или в одной из стран народной демократии.— 29 сентября 1949 г.

75. Записка Д. С. Чувахина о ходе выполнения двухлетнего народнохозяйственного плана НРА за первое полугодие 1949 г.— 30 сентября 1949 г.

76. Запись беседы Е. И. Длужинского с кандидатом в члены ЦК ПОРП Е. Борейшей о ситуации в руководстве ПОРП.— 4 октября 1949 г.

77. Из дневника генерального консула в Братиславе Н. Г. Новикова. Запись беседы с председателем Словацкого Национального Совета К. Шмидке о необходимости выявления связей Л. Райка и его группы в КПС, о нехватке политически подготовленных кадров и др.— 4 октября 1949 г.

78. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Швеции А. А. Комарова. Запись беседы с посланником Болгарии П. Попзлатевым о событиях в Югославии, процессе Л. Райка в Венгрии и др.— 20 октября 1949 г.

79. Постановление Совета Министров СССР о заработной плате советских специалистов, командируемых для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии.— 31 октября 1949 г.

80. Справка МИД СССР о советских специалистах, работающих в странах народной демократии.— [Октябрь] 1949 г.

81. Из дневника В. А. Зорина. Прием посла Болгарии в СССР С. Благоевой по вопросам о досрочной поставке пшеницы в Болгарию, об отзыве из СССР группы болгарских офицеров — слушателей Военной академии им. К. Е. Ворошилова.— 15 ноября 1949 г.

82. Выступление секретаря ЦК БКП В. Червенкова на совещании Информбюро о положении в Болгарии, «разоблачении» Т. Костова, задачах по укреплению движения в защиту мира.— Не позднее 19 ноября 1949 г.

83. Телеграмма И. В. Сталина В. Коларову и В. Червенкову о необходимости расследования действий группы офицеров — работников Генштаба болгарской армии и слушателей Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова.— 20 ноября 1949 г.

84. Информационное письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину с предложениями по реализации решений совещания Информбюро.— 22 ноября 1949 г.

85. Дополнение младшего научного сотрудника Института славяноведения АН СССР И. И. Удальдова к отчету делегации деятелей советской культуры о поездке в Чехословакию.— Не ранее 7 декабря 1949 г.

86. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с председателем Госплана Албании С. Колейкой и посланником Албании в СССР В. Натанаили о помощи специалистами и о продлении соглашения об обучении в СССР албанских студентов.— 13 декабря 1949 г.

87. Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с А. Чепичкой о работе Комитета по делам церкви.— 14 декабря 1949 г.

88. Из информационной справки сотрудника аппарата Информбюро В. И. Овчарова В. Г. Григорьяну об откликах населения на назначение маршала К. К. Рокоссовского на пост министра национальной обороны Польши.— 29 декабря 1949 г.

89. Примерные схемы ведения досье по коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии и раскладки материалов по странам народной демократии в канцелярии Секретариата Информбюро.— 1949 г.

90. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Чехословакии П. Г. Крехотеня. Запись беседы с заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПЧ И. Гендрихом о введении цензуры и обновлении журналистских кадров.— 2 января 1950 г.

91. Из дневника секретаря консульского отдела Посольства СССР в Югославии А. А. Ханова. Из записки о преследованиях советских граждан в Югославии.— 10 января 1950 г.

92. Докладная записка уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации генерал-полковника И. Т. Голикова заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову о репатриации румынских и венгерских военнопленных и интернированных граждан.— 16 января 1950 г.

93. Сопроводительная записка начальника Генерального штаба С. М. Штеменко и заместителя начальника Генерального штаба М. В. Захарова И. В. Сталину и информация главного военного советника при Министерстве обороны Румынии генерал-лейтенанта Колганова о работе ЦК РРП в армии.— 17 января 1950 г.

94. Письмо и. о. зав. ОБС МИД СССР В. А. Валькова председателю правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) А. И. Денисову об оказании помощи румынскому Институту русского языка и литературы им. М. Горького.— 18 января 1950 г.

95. Докладная записка В. М. Молотова в Президиум Совета Министров СССР о просьбе болгарского, венгерского и румынского правительств командировать в эти страны советских специалистов.— 23 января 1950 г.

96. Постановление Совета Министров СССР о командировании в Венгрию советских специалистов.— 30 января 1950 г.

97. Запись бесед С. Г. Заволжского с М. Ракоши о необходимости активизации борьбы против политического режима в

Югославии и связях ряда зарубежных коммунистов с иностранными разведками.— 31 января 1950 г.

98. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с заместителем министра промышленности Чехословакии С. Радой об отношении технической интеллигенции к народно-демократическому строю.— 4 февраля 1950 г.

99. Из дневника В. З. Лебедева. Из записи беседы с Б. Берутом о некоторых общественно-политических деятелях Польши, положении дел в католическом костеле и др.— 13 февраля 1950 г.

100. Справка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну о социальном составе парламента Венгрии.— 16 февраля 1950 г.

101. Докладная записка Н. Н. Пухлова В. Г. Григорьяну о беседе с В. Червенковым по вопросам проникновения англо-американской пропаганды в Болгарию и организации борьбы с ней.— 16 февраля 1950 г.

102. Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину с обоснованием ответа на запрос В. Червенкова о субсидировании болгарской православной церкви.— 17 февраля 1950 г.

103. Запись беседы вице-консула СССР в Щецине А. П. Никитина с первым секретарем воеводского комитета ПОРП Е. Примой о работе среди немцев, находящихся на территории Польши.— 22 февраля 1950 г.

104. Письмо В. З. Лебедева И. В. Сталину об оценке К. К. Рокоссовским ситуации в руководстве ПОРП, ноябрьского (1949) пленума ЦК ПОРП, настроений польских рабочих и крестьян и др.— 26 февраля 1950 г.

105. Докладная записка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну с полученной от М. Ракоши информацией о венгерских и зарубежных коммунистах.— 9 марта 1950 г.

106. Письмо члена ЦК БКП Д. Терпешева В. М. Молотову с признанием допущенных им политических ошибок.— 20 марта 1950 г.

107. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР А. И. Лаврентьева А. И. Денисову о сокращении посещаемости Дома советской культуры в Белграде.— 30 марта 1950 г.

108. Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с Р. Сланским об освобождении В. Клементиса от должности министра иностранных дел, намерениях организовать над ним процесс, итогах поездки Р. Сланского в Москву и др.— 31 марта 1950 г.

109. Информация для служебного пользования Секретного отдела ТАСС о заседании Политбюро ЦК ПОРП по вопросу изменений в составе Секретариата ЦК ПОРП.— 12 апреля 1950 г.

110. Информация А. И. Антипова о пленуме ЦК Компартии Словакии 6–7 апреля 1950 г.— 13 апреля 1950 г.

111. Запись беседы советника Посольства СССР в Болгарии Ф. Н. Грязнова с организационным секретарем БЗНС, редактором газеты «Земедельско знаме» Н. Георгиевым о положении в партии.— 5 мая 1950 г.

112. Письмо Б. Берута И. В. Сталину о создании Оргсекретариата ЦК ПОРП, подписании соглашения с костелом, итогах работы пленума ЦК ПОРП.— 15 мая 1950 г.

113. Письмо исполняющего обязанности директора Дома культуры ВОКС в Белграде А. Грецкого заместителю председателя Правления ВОКС В. Г. Яковлеву о враждебной атмосфере вокруг Дома культуры ВОКС в Белграде.— 20 мая 1950 г.

114. Из записи беседы консула СССР в Щецине И. С. Борисова с Е. Примой о кадровых изменениях в руководстве партии, исключении из партии В. Вольского и др.— 22 мая 1950 г.

115. Докладная записка С. Г. Заволжского В. Г. Григорьяну о беседе с М. Ракоши о предстоящем пленуме ЦК ВПТ.— 25 мая 1950 г.

116. Из дневника М. А. Силина. Из записи беседы с министром иностранных дел Чехословакии В. Широкич о ходе IX съезда компартии Словакии, выступлениях К. Шмидке, В. Клементиса, Л. Новомеского и Г. Гусака, о работе с кадрами МИД и др.— 30 мая 1950 г.

117. Из дневника Л. Ф. Теплова. Из записи беседы с председателем Чешской социалистической партии, министром техники Э. Шлехтой о ситуации в партии.— 1 июня 1950 г.

118. Письмо В. М. Молотова в Совет Министров СССР по вопросу командирования советских специалистов в Албанию, Болгарию, Венгрию и Румынию.— 2 июня 1950 г.

119. Информационное письмо референта ВПК ЦК ВКП(б) В. И. Лесакова В. Г. Григорьяну о полученных из МИД СССР материалах в связи с расследованием в Болгарии «дела» об антикоммунистической деятельности Г. Атанасова и Л. Теолова.— 8 июня 1950 г.

120. Запись беседы первого секретаря Посольства СССР в Болгарии А. Е. Мальшева с директором вероисповеданий МИД Болгарии Тагаровым о положении в болгарской православной церкви.— 12 июня 1950 г.

121. Из дневника советника Посольства СССР в Югославии В. С. Семенова. Запись беседы с поверенным в делах миссии Албании в Югославии М. Шеху о закрытии албанской миссии в Югославии.— 15 июня 1950 г.

122. Информация для служебного пользования Секретного отдела ТАСС о разногласиях между польским правительством и епископатом в связи со Стокгольмским воззванием Постоян-

ного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.— 15 июня 1950 г.

123. Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии М. В. Смирнова. Запись беседы с секретарем ЦК ВПТ И. Ковачем о ходе перевыборной кампании в компартии.— 20 июня 1950 г.

124. Из дневника генконсула СССР в Гданьске А. М. Красенкова. Изложение беседы с первым секретарем воеводского комитета ПОРП В. Конопкой в связи с освобождением последнего от занимаемой должности.— 20–21 июня 1950 г.

125. Из дневника советника Посольства СССР в Румынии А. В. Зотова. Запись беседы с советником МИД Румынии А. Тома по вопросам кадровой политики.— 28 июня 1950 г.

126. Из дневника посла СССР в Венгрии Е. Д. Киселева. Запись беседы с М. Ракоши о ходе переговоров с епископским советом и др.— 2 июля 1950 г.

127. Сопроводительное письмо Н. Н. Пухлова В. Г. Григорьяну и материалы Международного отдела ЦК РРП о распространении в Румынии советских книг и журналов.— 6 июля 1950 г.

128. Из дневника Л. Ф. Теплова. Запись беседы с министром национальной безопасности Чехословакии Л. Копрживой о ходе организации Министерства национальной безопасности.— 12 июля 1950 г.

129. Из дневника консула СССР в Дьере Б. П. Зыбина. Запись бесед с начальником политической полиции комитета Дьер — Шопрон Мужлаи и председателем совета комитета Ш. Кендереша о депортации монахинь, арестах правых социал-демократов, настроениях католического духовенства и др.— 14–15 июля 1950 г.

130. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с министром обороны Венгрии М. Фаркашем о политических репрессиях, ходе переговоров с епископом, реакции руководства ВПТ на войну в Корее и др.— 18 июля 1950 г.

131. Письмо министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского и заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову об освобождении и репатриации интернированных и военнопленных граждан Польши.— 21 июля 1950 г.

132. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с членом руководства народной партии Д. Поланским о ситуации в партии.— 25 июля 1950 г.

133. Справка атташе ОБС МИД СССР И. И. Съедина об итогах проверки членов румынской компартии, составленная по материалам ЦК РРП.— 6 августа 1950 г.

134. Письмо М. А. Сулова и В. Г. Григорьяна И. В. Сталину о совещании представителей групп югославских революци-

онных эмигрантов в СССР и странах народной демократии.— 7 августа 1950 г.

135. Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину по поводу приезда в СССР двух групп руководящих работников ЦК ПОРП.— 16 августа 1950 г.

136. Информационное письмо исполняющего обязанности уполномоченного ВОКС в Болгарии О. Н. Хлестова заведующему Отделом стран Юго-Восточной Европы ВОКС В. З. Кузьменко о численности и социальном составе организаций Союза болгаро-советских обществ (СБСО).— 17 августа 1950 г.

137. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с А. Паукер и Г. Георгиу-Деж о внутривосточной ситуации в Румынии и положении в румынской армии.— 23–24 августа 1950 г.

138. Информация представителя Совинформбюро в Румынии А. К. Борзенко начальнику Совинформбюро П. А. Поздеву о процессе над «агентами и шпионами Тито» в Румынии и др.— 31 августа 1950 г.

139. Информационная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину о положении в социалистической и католической партиях Чехословакии.— 11 сентября 1950 г.

140. Из дневника М. А. Силина. Запись беседы с заместителем премьер-министра Чехословакии З. Фирлингером о политике в отношении униатской церкви в Словакии.— 14 сентября 1950 г.

141. Из записи беседы помощника заведующего ОБС МИД СССР Р. Н. Овсиенко с атташе Посольства Болгарии в СССР Добревым о положении в ЦК БКП и МИД НРБ.— 21 сентября 1950 г.

142. Из дневника посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о выступлениях крестьян против создания колхозов.— 27 сентября 1950 г.

143. Докладная записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко И. В. Сталину об инструкции советской миссии в Тиране в связи с заявлением ТАНЮГ о прибытии советских военных экспертов в Албанию.— 30 сентября 1950 г.

144. Информационная справка советника Посольства СССР в Венгрии М. В. Смирнова о работе венгерского Института культурных связей с заграницей.— 20 октября 1950 г.

145. Из дневника А. И. Лаврентьева. Прием С. Благоевой по вопросу о переселении в Турцию болгарских граждан турецкой национальности, закрытии болгаро-турецкой границы и др.— 23 октября 1950 г.

146. Докладная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину с обоснованием необходимости созыва заседания Секретариата

Информбюро коммунистических и рабочих партий по вопросам расширения функций Информбюро, учреждения должности Генерального секретаря и др.— 26 октября 1950 г.

147. Письмо М. Ракоши И. В. Сталину с информацией о мерах по укреплению армии и обороноспособности Венгрии и просьбой прислать специалистов по добыче нефти.— 31 октября 1950 г.

148. Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину в связи с решением Политбюро ЦК БКП об избрании В. Червенкова Генеральным секретарем ЦК и выдвижении кандидатуры Г. Чанкова на пост заместителя председателя Совета Министров.— 5 ноября 1950 г.

149. Из дневника Г. П. Шнюкова. Запись беседы с помощником министра иностранных дел Югославии И. Вейводой об уравнивании численности персонала посольств СССР в Белграде и Югославии в Москве.— 15 ноября 1950 г.

150. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы со статс-секретарем МИД Венгрии А. Береи об ограничении передвижения дипломатических работников, запрещении издания бюллетеней английской и американской миссий, намерении закрыть библиотеку американской миссии.— 17 ноября 1950 г.

151. Запись беседы советских представителей В. Н. Меркулова, М. Т. Помазнева, В. И. Шуликова с членами румынской правительственной делегации о структуре и организации работы аппарата Совета Министров СССР, регулировании штатов и заработной платы в СССР и др.— 4 декабря 1950 г.

152. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с министром информации В. Копецким об обновлении кадров в Чехословацком телеграфном агентстве, отзыве ряда депутатов парламента, «деле» О. Шлинга.— 13 декабря 1950 г.

153. Из справки генконсула СССР в Клуже И. А. Королсва в МИД СССР о классовой борьбе в период проведения выборов в местные органы власти в Трансильвании.— 16 декабря 1950 г.

154. Из дневника Ф. Н. Грязнова. Запись беседы с секретарем Национального комитета ОФ (НКОФ), членом руководства БЗНС С. Тончевым о работе комитета и перспективах существования ОФ и БЗНС.— 21 декабря 1950 г.

155. Сообщение временного представителя Венгрии в Югославии Храбеца в Международный отдел ЦК ВПТ в связи с письмом С. Жуйовича в ЦК КПЮ.— 3 января 1951 г.

156. Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии С. Т. Кузьмина. Запись беседы с министром обороны М. Фаркашем о состоянии венгерской армии.— 4 января 1951 г.

157. Письмо Б. Берута И. В. Сталину по вопросу денежной реформы в Польше.— 10 января 1951 г.

158. Сопроводительная записка В. Г. Григорьяна И. В. Сталину к письму В. Червенкова в ЦК ВКП(б) о ликвидации болгарского кулачества с приложением текста письма.— 12 января 1951 г.

159. Записка В. З. Лебедева исполняющему обязанности заведующего IV ЕО МИД СССР С. М. Кудрявцеву о научной сессии в Варшаве в связи с работами И. В. Сталина по языкознанию.— 15 января 1951 г.

160. Справка П. Г. Крекотеня А. Я. Вышинскому о численности, социальном составе и партийной принадлежности граждан Чехословакии, покинувших и пытавшихся покинуть страну, а также арестованных органами национальной безопасности.— 26 января 1951 г.

161. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Л. Белишовой о ситуации в партии.— 30 января 1951 г.

162. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о «деле» Т. Яковы.— 31 января 1951 г.

163. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о разногласиях с М. Шеху и Л. Белишовой в оценке «дела» Т. Яковы.— 1 февраля 1951 г.

164. Письмо секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова М. А. Суслову о прекращении переписки советской молодежи с зарубежной молодежью.— 6 февраля 1951 г.

165. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Л. Белишовой о заседании Политбюро ЦК АПТ.— 9 февраля 1951 г.

166. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с А. Паукер о положении рабочих немецкой национальности на металлургическом комбинате «Решица».— 1 марта 1951 г.

167. Постановление Совета Министров СССР «Об освобождении из лагерей МВД СССР интернированных и взятых в плен на территории Польши».— 6 марта 1951 г.

168. Письмо И. В. Сталина Б. Беруту, Г. Георгиу-Деж, В. Червенкову, М. Ракоши о направлении им показаний В. Клементиса и О. Шлинга.— 16 марта 1951 г.

169. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с министром обороны ЧСР А. Чепичкой о «связях» Б. Геминдера с «англо-американскими агентами».— 22 марта 1951 г.

170. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Румынии А. А. Голиченкова. Из беседы с И. Кишиневским о ходе сессии Академии наук Румынии.— 22 марта 1951 г.

171. Письмо М. Ракоши И. В. Сталину о показаниях В. Клементиса и О. Шлинга и предстоящих арестах в Венгрии.— 27 марта 1951 г.

172. Записка В. А. Валькова В. А. Зорину о «Белой книге», изданной в Югославии.— 27 марта 1951 г.

173. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Чехословакии П. П. Разыграева. Из записи беседы с замести-

телем Генерального секретаря ЦК КПЧ Б. Келлером о ситуации в партии после ареста О. Шлинга и М. Швермовой.— 30 марта 1951 г.

174. Запись беседы И. В. Сталина с Э. Ходжей о некоторых внешнеполитических и внутренних проблемах Албании.— 2 апреля 1951 г.

175. Из дневника посла СССР в Польше А. А. Соболева. Запись беседы с послом Румынии в Варшаве А. Жожой о ситуации в руководстве ПОРП.— 3 апреля 1951 г.

176. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Беседа с послом Болгарии в Румынии Д. Терпешевым по вопросам протокола и о контактах с посольством Югославии.— 5 апреля 1951 г.

177. Записка А. И. Микояна И. В. Сталину о командировании советских специалистов и о дополнительных поставках товаров и военного имущества в Албанию.— 8 апреля 1951 г.

178. Из дневника атташе Посольства СССР в Польше Ю. Г. Сафинова. Запись беседы с заместителем председателя главного правления Общества польско-советской дружбы (ОПСД) С. Матушевского об ухудшении работы Общества.— 9 апреля 1951 г.

179. Письмо заместителя министра кинематографии СССР В. Рязанова заместителю председателя правления ВОКС В. Г. Яковлеву о предоставлении СБСО кинофильмов для проведения Недели болгаро-советской дружбы в пограничных с Югославией районах Болгарии.— 17 апреля 1951 г.

180. Из дневника М. Ф. Бодрова. Запись беседы с секретарем ЦК БКП Г. Чанковым о деятельности партийных организаций по устранению последствий массового выхода крестьян из ТКЗХ.— 20 апреля 1951 г.

181. Из дневника советника Посольства СССР в Румынии С. С. Спандарьяна. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о состоянии партийно-государственных кадров в Румынии.— 25 апреля 1951 г.

182. Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Чехословакии М. Д. Фролова. Запись беседы с заведующим отделом МИД ЧСР И. Копецким о распоряжении МИД, запрещающем контакты государственных учреждений с иностранными посольствами и миссиями.— 27 апреля 1951 г.

183. Постановление Совета Министров СССР «О командировании советских специалистов в Албанию».— 30 апреля 1951 г.

184. Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом о результатах поездки примаса Польши С. Вышинского в Рим и левацких перегибах в деятельности ПОРП в деревне.— 8 мая 1951 г.

185. Из дневника С. С. Спандарьяна. Запись беседы с заместителем председателя правительства Румынии Т. Джорд-

жеску о приеме советских советников по вопросам государственного строительства.— 14 мая 1951 г.

186. Сопроводительная записка М. Ф. Бодрова В. А. Зорину с приложением изъятых органами госбезопасности Болгарии материалов нелегального Центрального комитета земледельческого сопротивления.— 21 мая 1951 г.

187. Из дневника заведующего ОБС МИД СССР В. А. Валькова. Из записи беседы с временным поверенным в делах Югославии в СССР Булаичем о возвращении на родину югославских детей, обучающихся в суворовских училищах.— 25 мая 1951 г.

188. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с И. Кишиневским о настроениях инженерно-технической интеллигенции и недостатках в преподавании русского языка в румынских школах.— 25 мая 1951 г.

189. Письмо В. М. Молотова в Бюро Президиума Совета Министров СССР в связи с просьбой венгерского правительства о продлении срока работы советских специалистов-советников в венгерской военной промышленности.— 28 мая 1951 г.

190. Письмо А. И. Денисова В. Г. Григорьяну о целесообразности превращения Дома культуры ВОКС в Белграде в Клуб советской колонии.— 30 мая 1951 г.

191. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Венгрии С. Т. Кузьмина. Запись бесед с посланником Польши в Венгрии Г. Минцем о ситуации в ВПТ.— 2–4 июня 1951 г.

192. Письмо М. Ракоши И. В. Сталину о ситуации в стране.— 5 июня 1951 г.

193. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с председателем Президиума Народного собрания Албании О. Нишани о недостатках в работе Народного собрания, о сектантских проявлениях в руководстве.— 16 июня 1951 г.

194. Письмо В. А. Зорина И. В. Сталину в связи с предложением Ватикана об установлении постоянных отношений с СССР и странами народной демократии.— 19 июня 1951 г.

195. Из дневника Д. С. Чувахина. Из записи беседы с посланником Болгарии в Албании Гавриловым об албано-болгарской культурной конвенции и проблемах эмиграции македонцев.— 21 июня 1951 г.

196. Указания И. В. Сталина советскому послу в Варшаве А. А. Соболеву в связи с запросом В. А. Зорина.— 25 июня 1951 г.

197. Письмо второго секретаря миссии СССР в Албании Б. С. Сотина А. И. Денисову о заседании Генсовета Общества дружбы Албания — СССР.— 26 июня 1951 г.

198. Из письма вице-консула СССР в г. Щецине М. Л. Джибладзе послу СССР в Польше А. А. Соболеву и заве-

дующему IV ЕО Г. П. Аркадьеву о ситуации в организациях ПОРП на территории консульского округа.— 28 июня 1951 г.

199. Из дневника Д. С. Чувакина. Запись беседы с секретарем Президиума Народного собрания Албании С. Бахолы об организации и укреплении органов власти.— 4 июля 1951 г.

200. Письмо председателя правления ВОКС А. И. Денисова Д. С. Чувакину о нецелесообразности включения представителя ВОКС в состав руководства Общества дружбы Албания — СССР.— 7 июля 1951 г.

201. Письмо А. Паукер в ЦК ВКП(б) с просьбой предоставить программы и учебные планы ВПШ при ЦК ВКП(б).— 7 июля 1951 г.

202. Справка Посольства СССР в Венгрии в МИД СССР о высылении из Будапешта классово чуждых элементов.— Не позднее 10 июля 1951 г.

203. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Из записи беседы с А. Паукер о переселении сербов и хорватов из пограничных районов Румынии.— 11 июля 1951 г.

204. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с секретарем ЦК ВПТ И. Ковачем о проблеме партийных кадров.— 16 июля 1951 г.

205. Из письма генконсула СССР в г. Гданьске М. Г. Потапова А. А. Соболеву о политической практике организаций ПОРП в консульском округе.— 19 июля 1951 г.

206. Из дневника уполномоченного ВОКС в Венгрии И. П. Каргальцева. Запись беседы с председателем Венгеро-советского общества Ф. Эрден о поездках крестьянских делегаций в СССР.— 19 июля 1951 г.

207. Письмо И. В. Сталина К. Готвальду в связи с информацией о причастности Р. Сланского и Б. Геминдера к «антигосударственному заговору».— 24 июля 1951 г.

208. Телеграмма И. В. Сталина Г. Георгиу-Деж о согласии оказать помощь в подготовке проекта конституции.— 4 августа 1951 г.

209. Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом об аресте В. Гомулки, отношениях с Ватиканом и др.— 4 августа 1951 г.

210. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж об усилении секретности в связи с подготовкой денежной реформы.— 13 августа 1951 г.

211. Из дневника заместителя министра иностранных дел СССР А. Е. Богомолова. Прием С. Благоевой по вопросу поездки в Болгарию советской правительственной делегации.— 15 августа 1951 г.

212. Информационная записка В. Г. Григорьяна В. М. Молотову об организации нелегального распространения на тер-

ритории Югославии изданий югославских политэмигрантов.— 22 августа 1951 г.

213. Постановление Совета Министров СССР о командировании в Польшу советских специалистов для проведения экспертиз в области промышленности, связи и транспорта.— 23 августа 1951 г.

214. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с министром внутренних дел Албании М. Шеку об усилении «революционной бдительности».— 23 августа 1951 г.

215. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с министром внутренних дел Венгрии А. Хази об избении крестьян за невыполнение госпоставок.— 28 августа 1951 г.

216. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с министром информации Чехословакии В. Копецким о предстоящей реорганизации партийного и государственного аппарата.— 3 сентября 1951 г.

217. Из дневника Е. Д. Киселева. Беседа с министром иностранных дел Венгрии К. Кишем об отношении ВПТ к технической интеллигенции.— 5 сентября 1951 г.

218. Письмо В. Г. Яковлева уполномоченному ВОКС в Болгарии В. А. Перову с указанием выяснить причины сокращения издательской деятельности СБСО.— 5 сентября 1951 г.

219. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Чепичкой о ходе сентябрьского пленума ЦК КПЧ.— 8 сентября 1951 г.

220. Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину по поводу намерения правительства Венгрии обратиться в ООН с жалобой на США.— 8 сентября 1951 г.

221. Письмо М. А. Сулова И. В. Сталину о просьбе К. Готвальда прислать сотрудника ЦК ВКП(б) для консультаций по реорганизации аппарата ЦК КПЧ.— 12 сентября 1951 г.

222. Из дневника С. С. Спандарьяна. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о ходе строительства канала Дунай — Черное море, ошибках министра финансов В. Луки, процессах над «англо-американскими шпионами» и др.— 12 сентября 1951 г.

223. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с решением о командировании в Чехословакию ответственных работников аппарата ЦК ВКП(б).— 14 сентября 1951 г.

224. Докладная записка начальника Главного управления радиосвязи, государственного директора связи третьего ранга А. И. Жарова министру связи СССР Н. Д. Псурцеву о вещании «Голоса Америки», «Свободной Европы» и других западных радиостанций на Польшу и создании системы радиозащиты территории Польши и других стран Восточной Европы.— 15 сентября 1951 г.

225. Письмо В. Г. Григорьяна М. А. Суслову о нецелесообразности поездки в Албанию директора комбината «Трехгорная мануфактура» А. А. Северьяновой.— 20 сентября 1951 г.

226. Письмо сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) Н. Н. Шаталина и Е. И. Громова И. В. Сталину о результатах командировки в Прагу.— 2 октября 1951 г.

227. Письмо А. Е. Богомолова Е. Д. Киселеву об оживлении деятельности «реакционных и антидемократических элементов» в Венгрии.— 5 октября 1951 г.

228. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Чепичкой о Р. Сланском, ходе следствия по делу Швермовой — Шлинга и работе органов госбезопасности ЧСР.— 10 октября 1951 г.

229. Справка к письму Н. Н. Шаталина и Е. И. Громова о поездке в Прагу, составленная для И. В. Сталина Л. П. Берия, Н. А. Булганиным, Г. М. Маленковым и М. А. Сусловым.— 12 октября 1951 г.

230. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с П. Грозой о пребывании последнего в СССР.— 13 октября 1951 г.

231. Сопроводительное письмо Н. Н. Пухлова В. Г. Григорьяну с приложением направляемых в Москву материалов югославской прессы.— 19 октября 1951 г.

232. Из дневников вторых секретарей Посольства СССР в Венгрии Н. Н. Сикачева и Ю. Н. Чернякова. Запись беседы с заместителем министра внутренних дел Венгрии Т. Пеце о чистке аппарата местных советов.— 22 октября 1951 г.

233. Распоряжение Совета Министров СССР о предоставлении румынскому правительству типовых штатных расписаний советских массовых организаций.— 24 октября 1951 г.

234. Постановление Совета Министров СССР о создании помех на территории Польши антипольской пропаганде по радио.— 24 октября 1951 г.

235. Письмо Д. С. Чувахина А. Я. Вышинскому о недостатках в работе Общества дружбы Албания — СССР.— 7 ноября 1951 г.

236. Из дневника советника Посольства СССР в Румынии И. А. Королева. Запись беседы с заместителем министра иностранных дел А. Буначиу о «враждебных» действиях югославской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.— 13 ноября 1951 г.

237. Обращение А. А. Громыко к И. В. Сталину в связи с просьбой правительства Венгрии сообщить мнение руководства СССР о целесообразности публикации материалов и заявления, разоблачающих вмешательство США во внутренние дела Венгрии.— 19 ноября 1951 г.

238. Из дневника В. А. Перова. Запись беседы с председателем Совета Министров Болгарии, Генеральным секретарем ЦК БКП В. Червенковым о работе СБСО.— 23 ноября 1951 г.

239. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с председателем словацкого Корпуса уполномоченных Ю. Дюришем об аресте Р. Сланского.— 25 ноября 1951 г.

240. Письмо А. А. Громыко, А. Павельева, Ф. Бараненкова И. В. Сталину о просьбе правительства Чехословакии направить советского советника в Министерство государственного контроля.— 1 декабря 1951 г.

241. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с секретарем ЦК КПЧ А. Новотным о ходе декабрьского пленума ЦК КПЧ.— 7 декабря 1951 г.

242. Письмо Е. Д. Киселева А. Е. Богомолу о националистических тенденциях в идеологической жизни Венгрии.— 11 декабря 1951 г.

243. Из дневника третьего секретаря Посольства СССР в Польше И. А. Степанова. Запись беседы с лидером Демократической партии Л. Хайном о ситуации в партии.— 19 декабря 1951 г.

244. Письмо П. К. Пономаренко и А. А. Громыко в Политбюро ЦК ВКП(б) по поводу просьбы правительства ЧСР о направлении советских советников для работы в министерствах ЧСР.— Не позднее 20 декабря 1951 г.

245. Из справки сотрудника МИД СССР С. Кузьмина о подготовке партийно-государственных кадров в Венгрии.— 27 декабря 1951 г.

246. Записка А. А. Громыко И. В. Сталину об ограничениях в передвижении по Югославии для персонала советского посольства в Белграде.— 7 января 1952 г.

247. Письмо К. Готвальда И. В. Сталину по вопросам строительства армии.— 15 января 1952 г.

248. Из дневника П. Г. Крекотеня. Из записи беседы с А. Новотным о состоянии кадров аппарата ЦК КПЧ, органах госбезопасности и др.— 18 января 1952 г.

249. Информационная записка В. Г. Григорьяна М. А. Сулову о ходе декабрьского (1951 г.) пленума ЦК КПЧ и исключении Р. Сланского и его сторонников из партии.— 5 февраля 1952 г.

250. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с К. Готвальдом о попытке Р. Сланского покончить жизнь самоубийством.— 6 февраля 1952 г.

251. Информация Секретариата Информбюро о ходе отчетно-выборных собраний в районных, городских и уездных партийных организациях ПОРП.— Ранее 8 февраля 1952 г.

252. Письмо председателя правительства ЧСР А. Запотоцкого и заместителя председателя правительства, министра ино-

странных дел В. Широкого правительству СССР с просьбой о направлении советских специалистов.— 12 февраля 1952 г.

253. Из дневника третьего секретаря Посольства СССР в Польше И. А. Степанова. Запись беседы с заместителем заведующего орготделом ЦК ПОРП А. Альстером о ситуации в Демократической партии.— 14 февраля 1952 г.

254. Информация сотрудника канцелярии Секретариата Информбюро А. И. Котеленца о выборах руководящих органов РРП.— Не позднее 15 февраля 1952 г.

255. Запись беседы помощника Генерального секретаря МИД СССР В. Н. Кузнецова с С. Ю. Мархлевской о политической ситуации в Польше.— 18 февраля 1952 г.

256. Распоряжение Совета Министров СССР об удовлетворении просьбы правительства Албании принять для обучения в СССР работников албанского МВД.— 5 марта 1952 г.

257. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об указаниях послу СССР в Чехословакии А. И. Лаврентьеву относительно документов, касающихся В. Широкого и Ю. Дюриша.— 22 марта 1952 г.

258. Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Польше А. П. Ермилова. Запись бесед с секретарем Главного исполнительного комитета Объединенной крестьянской партии (ОКП) А. Юшкевичем.— 26 марта и 10 апреля 1952 г.

259. Справка о наличии осужденных и не осужденных военнопленных и интернированных, содержавшихся в лагерях МВД СССР по состоянию на 1 марта 1952 г.— Не позднее 29 марта 1952 г.

260. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Албании В. А. Кареткина. Запись беседы с Э. Ходжей о втором съезде АПТ и кадровых изменениях в руководстве партии.— 7 апреля 1952 г.

261. Письмо А. Я. Вышинского и министра финансов СССР А. Г. Зверева И. В. Сталину о просьбе румынского руководства продлить срок пребывания советских советников в Румынии.— 30 апреля 1952 г.

262. Из дневника К. Д. Левычкина. Запись беседы с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Албании М. Шеху о подрывной деятельности бандформирований.— 8 мая 1952 г.

263. Из дневника К. Д. Левычкина. Запись беседы с Э. Ходжей о финансовой ситуации в Албании и росте управленческого аппарата.— 13 мая 1952 г.

264. Из дневника советника Посольства СССР в Польше Д. И. Заикина. Запись беседы с секретарем ЦК ПОРП Ф. Магуром об отношениях между польским правительством и епископатом.— 13 мая 1952 г.

265. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным о необходимости глушения враждебных радиопередач, подготовке к партконференции и др.— 14 мая 1952 г.

266. Информационная записка В. Г. Григорьяна В. М. Молотову о деятельности югославской политической эмиграции.— 20 мая 1952 г.

267. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись о посещении выставки «История ВКП(б)» и обсуждении проблемы штрафов в Венгрии в связи с экспонированием заглавного листа работы В. И. Ленина «Разъяснение закона о штрафах».— 20 мая 1952 г.

268. Из дневника А. А. Соболева. Из записи беседы с Я. Берманом о запланированных ЦК ПОРП мероприятиях по ограничению деятельности и влияния католического духовенства.— 21 мая 1952 г.

269. Письмо А. Я. Вышинского и военного министра СССР А. М. Василевского в Совет Министров СССР в связи с просьбой М. Ракоши о продлении срока работы в Венгрии советских специалистов.— 26 мая 1952 г.

270. Распоряжение Совета Министров СССР о приеме в Институт международных отношений МИД СССР граждан из стран народной демократии.— 26 мая 1952 г.

271. Информация советских советников при Министерстве финансов РНР И. Макарова и В. Александрова в ЦК ВКП(б) о заседании Политбюро РРП по вопросу о деятельности «фракционной группировки» В. Луки, Т. Джорджеску и А. Пауер.— 31 мая 1952 г.

272. Постановление Совета Министров СССР о командировании в Венгрию советских специалистов и о приеме в СССР венгерских специалистов.— 2 июня 1952 г.

273. Письмо А. Я. Вышинского и Генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова И. В. Сталину о командировании в Польшу советского военного юриста.— 6 июня 1952 г.

274. Записка В. М. Молотова в Совет Министров СССР о командировании советских специалистов в Албанию.— 6 июня 1952 г.

275. Из справки сотрудников Посольства СССР в Будапеште Н. Г. Резниченко и Ю. Н. Чернякова о культурном строительстве и борьбе на идеологическом фронте в Венгрии на современном этапе.— 1 июля 1952 г.

276. Информационное письмо А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну о мерах Международного отдела ЦК РРП по изданию листовок для заброски в Югославию.— 4 июля 1952 г.

277. Сопроводительная записка В. М. Молотова И. В. Сталину и замечания на проект конституции Румынской Народной Республики.— 6 июля 1952 г.

278. Из дневника второго и третьего секретарей Посольства СССР в Болгарии В. Г. Трескова и И. И. Съедина. Запись беседы с главным редактором Дирекции статистики и заместителем председателя Госплана НРБ Караславовым о сложностях в подготовке статистических материалов по запросам торгпредства СССР в Болгарии.— 16 июля 1952 г.

279. Письмо министра госбезопасности СССР С. Игнатьева И. В. Сталину с приложением показаний арестованного генерала Войска Польского Ю. Куропески.— 17 июля 1952 г.

280. Сопроводительное письмо М. Ф. Бодрова А. Я. Вышинскому к записи беседы сотрудников посольства с руководителями Дирекции статистики НРБ.— 18 июля 1952 г.

281. Из дневника советника Посольства СССР в Румынии Н. П. Сулицкого. Запись беседы с И. Кишиневским о создании комиссии по выездам за границу, о деятельности А. Паукер и др.— 31 июля 1952 г.

282. Информация временного поверенного в делах СССР в Венгрии В. С. Азовцева А. Я. Вышинскому о предстоящей реорганизации правительства Венгрии.— 5 августа 1952 г.

283. Из дневника посла СССР в Румынии А. И. Лаврентьева. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж об обучении в СССР офицеров МВД и студентов и о правом уклоне в РРП.— 9–10 августа 1952 г.

284. Распоряжение Совета Министров СССР о продлении срока работы в Венгрии сотрудников МВД и МГБ СССР.— 23 августа 1952 г.

285. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с И. Кишиневским о подготовке процесса над группой «саботажников» строительства канала Дунай — Черное море, о выборах в парламент и др.— 26 августа 1952 г.

286. Письмо А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну о характере работы канцелярии Секретариата Информбюро и ее структуре.— 28 августа 1952 г.

287. Информационное письмо А. Я. Вышинского, Г. Косяченко, министра высшего образования В. Столетова в Президиум Совета Министров СССР о подборе преподавателей высших учебных заведений для работы в Чехословакии.— 28 августа 1952 г.

288. Письмо А. Я. Вышинского и Г. Н. Сафонова И. В. Сталину о результатах командировки в Польшу советского военного юриста П. А. Кульчицкого.— Ранее 2 сентября 1952 г.

289. Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с первым секретарем Клубского обкома РРП Д. Дежеу о национальных отношениях в области, откликах на документы ЦК ВКП(б) к XIX съезду и др.— 8 сентября 1952 г.

290. Сообщение консула СССР в Дьере Н. Д. Индюшкина А. Я. Вышинскому о раскрытии «антиправительственного заго-

- вора» и подготовке процесса над группой венгерских офицеров.— 9 сентября 1952 г.
291. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж и И. Кишиневским о ситуации в руководстве РРП.— 13 сентября 1952 г.
292. Информация вице-консула СССР в г. Бургасе И. Н. Грушина в ОБС МИД СССР о праздновании 8-й годовщины создания органов внутренних дел Болгарии.— 15 сентября 1952 г.
293. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Польше П. П. Турпителько. Из записи беседы с заведующим отделом кадров ЦК ПОРП К. Виташевским о ходе кампании по выборам в Сейм, выдвижении кандидатами в депутаты бывших правых лидеров ППС и кадровой ситуации в высшем эшелоне власти.— 24 сентября 1952 г.
294. Письмо А. Я. Вышинского В. М. Молотову с замечаниями по обвинительному акту по делу католической организации в Болгарии.— 2 октября 1952 г.
295. Информация консульства СССР в г. Русе в ОБС МИД СССР о подготовке и праздновании 8-й годовщины освобождения Болгарии.— 2 октября 1952 г.
296. Проект записки А. Е. Богомолова И. В. Сталину по поводу позиции правительств Польши и Венгрии в связи с принятием в США закона о финансировании подрывной деятельности в СССР и странах народной демократии.— Не позднее 3 октября 1952 г.
297. Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Венгрии Н. Н. Сикачева. Запись беседы с заместителем министра внутренних дел А. Варгой о подборе кадров в местные органы власти.— 14 октября 1952 г.
298. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с М. Ракоши о XIX съезде КПСС, реорганизации правительства по образцу СССР и др.— 20 октября 1952 г.
299. Запись беседы П. П. Турпителько с А. Бидой о негативном отношении католического костела к выборам в Сейм и контрмерах правительства.— 24 октября 1952 г.
300. Письмо К. Готвальда в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть проект Устава КПЧ и дать по нему замечания.— 5 ноября 1952 г.
301. Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии В. С. Азовцева. Запись беседы с заведующим промышленным отделом ЦК ВПТ Я. Чергё об оценке работы советских специалистов в промышленности Венгрии.— 22 ноября 1952 г.
302. Письмо В. Г. Григорьяна И. В. Сталину об информации секретаря ЦК РРП И. Кишиневского по «делу» В. Луки и А. Паукер.— 24 ноября 1952 г.

303. Докладная записка М. А. Сулова, А. Б. Аристова и В. Г. Григорьяна секретарю ЦК КПСС Г. М. Маленкову с замечаниями по проекту Устава КПЧ.— 26 ноября 1952 г.

304. Из дневника А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с И. Кишиневским об итогах выборов в парламент Румынии, подготовке суда над «группой» Патрашкану.— 1 декабря 1952 г.

305. Из дневника А. Е. Богомолова. Запись беседы с К. Готвальдом о процессе над Р. Сланским и откликах на него в стране.— 4 декабря 1952 г.

306. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж об итогах выборов в парламент, отношении к «делу Сланского», положению в руководстве румынской армии и др.— 6 декабря 1952 г.

307. Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Я. А. Малика И. В. Сталину о просьбе М. Ракоши сообщить мнение советской стороны по вопросу о возможности выхода Венгрии из ЮНЕСКО.— 13 декабря 1952 г.

308. Из дневника первого секретаря Посольства СССР в Румынии А. А. Голиченкова. Запись беседы с заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК РРП Л. Рэуту по вопросам идейно-политической работы партии.— 23 декабря 1952 г.

309. Сопроводительное письмо Е. Д. Киселева А. Я. Вышинскому к справке о подпольной деятельности враждебных элементов в Венгрии и о борьбе с ними.— 25 декабря 1952 г.

310. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным о подготовке юбилея З. Неедлы, реорганизации президиума правительства, ходе следствия по «делу» Сланского и др.— 31 декабря 1952 г.

311. Из дневника П. Г. Крекотеня. Запись беседы с А. Новотным об организации Главлита, изменении системы руководства национальными комитетами, реакции в стране на процесс Р. Сланского и др.— 10 января 1953 г.

312. Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии И. Ф. Филиппова. Запись беседы с заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК ВПТ З. Биро о внутриполитической ситуации в стране.— 3 февраля 1953 г.

313. Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о разоблачении «еврейских буржуазных националистов», ходе следствия по «делу» А. Паукер и В. Луки и др.— 5 февраля 1953 г.

314. Из дневника советника Посольства СССР в Венгрии И. Ф. Филиппова. Запись беседы с членом Политбюро ЦК ВПТ Й. Реваи о предстоящих выборах в Государственное собрание и об изменении роли Народного фронта независимости в политической жизни страны.— 13 марта 1953 г.

315. Из дневника Н. П. Сулицкого. Запись беседы с секретарем ЦК РРП А. Могнорошем о чистке партийных рядов и др.— 13 марта 1953 г.

316. Из письма члена советской делегации деятелей культуры М. Д. Овсянниковой Е. Д. Киселеву о недостатках в трактовке и пропаганде в Венгрии решений XIX съезда КПСС и книги И. В. Сталина.— 17 марта 1953 г.

317. Из дневника П. Г. Крעותеня. Запись беседы с А. Новотным о предстоящих кадровых перемещениях в связи со смертью К. Готвальда.— 18 марта 1953 г.

318. Запись беседы генерального консула СССР в г. Клуже Л. П. Акулова с первым секретарем обкома РРП Венгерской автономной области Л. Чупором о межнациональных проблемах, отношении к католической церкви и др.— 20 марта 1953 г.

319. Из дневника второго секретаря Посольства СССР в Венгрии Ю. Н. Чернякова. Запись беседы с директором ВПШ З. Биро о возможности использовать советских преподавателей для чтения лекций.— 24 марта 1953 г.

320. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с И. Кишиневским об амнистии в Румынии и работе органов безопасности.— 8 апреля 1953 г.

321. Справка А. И. Котеленца В. Г. Григорьяну о самоликвидации и прекращении деятельности национальных демократических комитетов и общественных организаций в Румынии.— 10 апреля 1953 г.

322. Письмо А. И. Котеленца М. А. Суслову о необходимости изменения порядка переписки между компартиями, лишения газеты «За прочный мир, за народную демократию!» функций связи и передачи их Секретариату Информбюро.— 1 мая 1953 г.

323. Информация атташе Посольства СССР в Болгарии М. М. Петрова о первомайских торжествах в стране.— 7 мая 1953 г.

324. Информационное письмо ответственного сотрудника центрального аппарата МИД СССР В. И. Кирсанова главному редактору газеты «За прочный мир, за народную демократию!» М. Б. Митину о свертывании антиюгославской пропаганды в Румынии.— 18 мая 1953 г.

325. Из дневника А. А. Соболева. Запись беседы с Б. Берутом о командировании в Польшу советских советников, возможности проведения открытого судебного процесса над епископом Ч. Качмарекком и о заброске диверсантов в Польшу.— 26 мая 1953 г.

326. Информация заведующего IV ЕО МИД СССР М. В. Зимянина В. М. Молотову о ситуации в Югославии и направлениях ее внешней политики.— 27 мая 1953 г.

327. Письмо А. И. Денисова В. А. Зорину по вопросу о ликвидации представительства ВОКС в Болгарии и передаче его функций Посольству СССР.— 28 мая 1953 г.

328. Из дневника советника Посольства СССР в Польше Д. И. Заикина. Запись беседы с заведующим иностранным отделом ЦК ПОРП О. Длуским о кадрах польских дипломатических служб.— 30 мая 1953 г.

329. Сопроводительное письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову и сообщения советника МВД СССР в Чехословакии А. Д. Бесчастнова о массовых беспорядках в Праге и Пльзени в связи с денежной реформой.— 1–2 июня 1953 г.

330. Из дневника А. Е. Богомолова. Запись беседы с А. Новотным о ситуации в стране в связи с денежной реформой.— 5 июня 1953 г.

331. Из дневника Г. П. Шнюкова. Запись беседы с подсекретарем Государственного секретариата по иностранным делам Югославии Б. Црнобрней об обмене послами между СССР и Югославией.— 15 июня 1953 г.

332. Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову и докладная записка старшего советника МВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши Ковальчука о состоянии корпуса внутренних войск МОБ.— 23 июня 1953 г.

333. Докладная записка заведующего IV ЕО МИД СССР Ю. В. Андропова В. А. Зорину о постановлении Чехословацкого правительства и Политсекретариата ЦК КПЧ по закреплению результатов денежной реформы.— 6 июля 1953 г.

334. Из дневника Е. Д. Киселева. Запись беседы с председателем Совета Министров ВНР И. Надем о мероприятиях по изменению внутривластной линии ВПТ.— 25 июля 1953 г.

335. Из дневника посла СССР в Румынии Л. Г. Мельникова. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о встрече с советским руководством в связи с изменениями экономического курса.— 1 августа 1953 г.

336. Из обзора «Польская Народная Республика во втором квартале 1953 г.», подготовленного в Посольстве СССР в Варшаве.— Ранее 13 августа 1953 г.

337. Из дневника Л. Г. Мельникова. Из записи беседы с Г. Георгиу-Деж о положении немцев в Румынии, подготовке процесса над Л. Патрашкану и др.— 25 августа 1953 г.

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ ПО СТРАНАМ

ТОМ I

Албания — док. № 145, 148, 149, 159, 160, 172, 175, 210, 229, 250, 266, 282, 293, 302, 304, 305.

Болгария — док. № 15, 16, 28, 30, 31, 40, 41, 60, 69, 72, 78, 80, 81, 85, 87, 90–92, 99, 101–104, 108, 110, 122, 128, 137, 138, 176, 178, 181, 184, 187, 212, 232, 242, 243, 246, 247, 251, 253, 273, 289, 306.

Венгрия — док. № 14, 17, 23, 25, 29, 33, 34, 79, 82, 94, 95, 97, 98, 100, 105, 107, 111, 113, 124, 138, 141–143, 153, 155, 170, 189, 193, 204–209, 216, 221, 231, 235, 238, 241, 252, 258, 259, 269, 271, 283, 287, 292, 298.

Польша — док. № 1, 3–9, 13, 20–22, 26, 45, 56, 57, 61, 70, 71, 73, 83, 93, 96, 106, 112, 115, 116, 118, 127, 132, 134, 146, 150, 151, 154, 158, 161, 163, 164, 167–169, 179, 180, 183, 185, 186, 199, 200, 202, 226, 236, 261–263, 265, 272, 285, 286, 291, 307.

Румыния — док. № 10–12, 18, 19, 24, 32, 39, 44, 47–51, 53, 59, 66, 68, 84, 86, 88, 89, 114, 119, 123, 125, 126, 130, 131, 140, 144, 152, 156, 171, 173, 177, 182, 188, 190–192, 195, 196, 211, 215, 217, 220, 230, 237, 239, 244, 249, 255, 256, 260, 277, 279.

Чехословакия — док. № 27, 35, 38, 42, 43, 46, 52, 54, 55, 62–65, 67, 74–77, 129, 133, 135, 136, 139, 147, 162, 164–166, 174, 194, 197, 198, 201, 214, 219, 222, 227, 228, 270, 274–276, 281, 288, 297, 303.

Югославия — док. № 2, 37, 58, 109, 117, 120, 121, 157, 203, 224, 225, 233, 240, 254, 257, 264, 267, 268, 278, 280, 284, 290, 294–296.

Общерегиональные — док. № 36, 213, 218, 223, 234, 245, 248, 295, 299, 300, 301, 308.

ТОМ II

Албания — док. № 11, 15, 16, 26, 36, 44, 50, 64, 75, 86, 118, 121, 143, 161–163, 165, 174, 177, 183, 193, 195, 197, 199, 200, 214, 225, 235, 256, 260, 262, 263, 274.

Болгария — док. № 1, 2, 5–8, 15, 23, 24, 31, 32, 34, 39–41, 43, 51, 56, 60, 61, 78, 79, 81–83, 95, 101, 102, 106, 111, 118–120, 136, 141, 145, 148, 154, 158, 168, 179, 180, 186, 195, 211, 218, 238, 278, 280, 292, 294, 295, 323, 327.

Венгрия — док. № 3, 12, 13, 15, 20, 22, 27, 30, 46, 54, 55, 63, 65, 69, 72, 74, 79, 92, 95, 96, 100, 105, 115, 118, 123, 126, 129, 130, 144, 147, 150, 156, 168, 171, 189, 191, 192, 202, 204, 206, 215, 217, 220, 227, 232, 237, 242, 245, 267, 269, 272, 275, 282, 284, 290, 297, 298, 301, 307, 309, 312, 314, 316, 319, 334.

Польша — док. № 9, 14, 17, 19, 35, 49, 53, 59, 70, 71, 76, 79, 88, 99, 103–105, 109, 112, 114, 122, 124, 131, 135, 157, 159, 167, 168, 175, 178, 184, 196, 198, 205, 209, 213, 224, 234, 243, 251, 253, 255, 258, 264, 268, 273, 279, 288, 293, 299, 325, 328, 332, 336.

Румыния — док. № 10, 15, 25, 57, 68, 79, 92–95, 118, 125, 127, 133, 137, 138, 142, 151, 153, 166, 168, 170, 176, 181, 185, 188, 201, 203, 208, 210, 222, 230, 233, 236, 254, 261, 271, 277, 281, 283, 285, 289, 291, 302, 304, 306, 308, 313, 315, 318, 320, 321, 324, 335, 337.

Чехословакия — док. № 4, 14, 18, 28, 29, 33, 37, 48, 52, 58, 66, 69, 77, 79, 85, 87, 90, 98, 105, 108, 110, 116, 117, 128, 132, 139, 140, 152, 160, 169, 173, 182, 207, 216, 219, 221, 223, 226, 228, 229, 239–241, 244, 247–250, 252, 257, 265, 287, 300, 303, 305, 310, 311, 317, 329, 330, 333.

Югославия — док. № 18, 21, 37, 38, 45, 47, 67, 73, 91, 97, 107, 113, 149, 155, 172, 187, 190, 212, 231, 246, 266, 276, 326, 331.

Общерегionalные — док. № 42, 62, 80, 84, 89, 134, 146, 164, 194, 254, 259, 270, 286, 296, 322.

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ
1944–1953 гг.**

**Том II
1949–1953 гг.**

Редактор *А. В. Бибина*
Корректоры *С. В. Камышан, Е. В. Панкратова, Н. Р. Тевс*
Технический редактор *С. М. Розов*
Художник *И. В. Сокол*

Подписано в печать 28.10.1998. Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Уч.-изд. л. 56,6. Усл. печ. л. 58,47. Тираж 1 000 экз. (1-й завод 500 экз.).
Заказ № 33. Цена договорная.

Лицензия на издательскую деятельность № 070028 от 16.09.1991
Научно-издательский центр «Сибирский хронограф» ТОО
630128, Новосибирск, а/я 129

Типография НИЦ «Сибирский хронограф»
630060, Новосибирск, Зеленая Горка, 1

Игорю
Владислав Михайлович!

Позволю себе переслать Вам текст резолюции, принятой Секретариатом по вопросам работы наших органов безопасности, имея ввиду заботы, выходящие за пределы на эту тему и заботу, проявленную тов. Сталиным. Прочту удивителю тем, что я не успел до своего визита перевести ее на русский язык.

Примите сердечный привет

24.5.1949

тов. Сталину И. В.

Барух

Мои друзья

От Михаила

Проект ответа на письмо Георгию Девяка и проект перевода повести Совшина сестры в оказании Румынии технической помощи в организации производства турбогенераторов, электродвигателей и электроаппаратуры и трансформаторов.

не могу
ком. отпущены
рубль, выдвинутого в
установкой и отнюдь не
используемой валютой.
Мы считали, что ~~оказание~~
купить ~~должно~~ к рублю ~~сделано~~ -
было ~~было~~ да ~~установить~~ как
были к ~~основной~~.

Товарищу И. В. СТАЛИНУ

Барух

Вильямов. 11/18/49

От имени Правительства Венгерской Народной Республики горячо благодарю Правительство Советского Союза и Вас за ту доброжелательную помощь и поддержку, которая выразилась в освобождении от уплаты процентов доставленного в 1945 году займа в 850 миллионов пенгов.

С горячим коммунистическим приветом

М. И. Ракоши
M. I. RAKOSI.

Всего страниц: 20

inslav

1953 | **ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА**
в документах российских архивов

1949